ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXVII.

1891.

СЕНТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 3

Объ устройствѣ ремесленныхъ училищъ и объ организаціи въ нихъ учебнаго дѣла 1

Л. П. Размусенъ. О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (*окончаніе*) 1

И. Н. Ждановъ. Повѣсти о Вавилонѣ и „Сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ" (*продолженіе*) 40

Ѳ. И. Успенскій. Богословское и философское движеніе въ Византіи XI и XII вѣковъ 102

А. Д. Карнѣевъ. Вѣроятный источникъ „Слова о оредѣ и пяткѣ". 160

А. И. Маркевичъ. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова . 176

Критика и библіографія.

В. Ѳ. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XII. Тифлисъ. 1891 . 204

В. К—ва. Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи. Томъ II. Казань. 1891 216

К. Г. Залеманъ и С. Ѳ. Ольденбургъ. *Томсонъ, А.* Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса. С.-Пб. 1890, и *его-же* Отвѣтъ на рецензію г. Марра. С.-Пб. 1891. 242

С. И. Соболевскій. Греческо-русскій словарь, изданный Кіевскимъ отдѣленіемъ Общества классической филологіи и педагогіи. *А. О. Поспѣловъ.* Кіевъ. 1890 270

— Книжныя новости 278

— Наша учебная литература (разборъ 12 книгъ). 1

Современная лѣтопись.

— Наши учебныя заведенія: Императорскій С.-Петербургскій Историко-филологическій институтъ въ 1890—1891 году. 1

Отдѣлъ классической филологіи.

Н. Н. Ланге. „Первая аналитика" Аристотеля 57

Ѳ. А. Шеборъ. Критическія замѣтки . 75

М. Мандесъ. Къ Гомеровскому гимну на Аполлона . 86

К. С—скій. Изъ Тибулла . . 91

(. Изъ стихотвореній Мосха Сиракузскаго 95

Редакторъ **В. Васильевскій.**

(Вышла 1-го сентября).

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (3-го іюня 1891 года). *О сохраненіи за учителями французскаго языка въ четырехклассныхъ прогимназіяхъ прежняго оклада содержанія.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, о сохраненіи за учителями французскаго языка въ четырехклассныхъ прогимназіяхъ прежняго оклада содержанія, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта, статсъ-секретарь *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о сохраненіи за учителями французскаго языка въ четырехклассныхъ прогимназіяхъ прежняго оклада содержанія, *мнѣніемъ положилъ:*

Годовые оклады содержанія, присвоенные дѣйствующими штатами четырехклассныхъ прогимназій преподавателямъ французскаго языка за девять недѣльныхъ уроковъ (675 р. въ прогимназіяхъ Имперіи и 450 р. въ прогимназіяхъ Варшавскаго учебнаго округа), оставить, при уменьшеніи числа сихъ уроковъ до восьми (Высочайше разсмо-

Библиотека "Руниверс"

трѣнная, 12-го іюня 1890 г., таблица числа недѣльныхъ уроковъ въ гимназіяхъ), безъ измѣненія.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

2. (3-го іюня 1891 года). *Объ учрежденіи четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ при Харьковскомъ реальномъ училищѣ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ при Харьковскомъ реальномъ училищѣ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта, статсъ-секретарь *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ при Харьковскомъ реальномъ училищѣ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Учредить при Харьковскомъ реальномъ училищѣ четвертую должность помощника классныхъ наставниковъ, на основаніяхъ, установленныхъ для другихъ такихъ же должностей въ названномъ училищѣ (Выс. утв. 9-го іюня 1888 г., штатъ реальныхъ училищъ съ двумя отдѣленіями въ V и VI классахъ).

2) Потребный на содержаніе упомянутой должности, при казенной квартирѣ (ст. 1), ежегодный расходъ въ *триста* рублей, обратить на счетъ суммъ сбора за ученіе въ Харьковскомъ реальномъ училищѣ, съ производствомъ установленнаго вычета изъ этого содержанія въ пенсіонный капиталъ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

II. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (31-го іюля 1891 года). *Циркулярное предложеніе попечителямъ учебныхъ округовъ о разрѣшеніи окончившимъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ министерства поступать учителями въ церковно-приходскія школы.*

Оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода, признавая желательнымъ предоставлять учительскія мѣста въ церковно-приходскихъ школахъ лицамъ, окончившимъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ министерства народнаго просвѣщенія, проситъ о разрѣшеніи казенно-коштнымъ воспитанникамъ названныхъ семинарій, когда для нихъ не окажется свободныхъ учительскихъ мѣстъ по вѣдомству сего министерства, выслуживать установленный для нихъ обязательный срокъ службы въ церковно-приходскихъ училищахъ, на правахъ службы въ училищахъ названнаго министерства.

Признавая полезнымъ дать просимое дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Побѣдоносцевымъ разрѣшеніе, нужнымъ считаю увѣдомить объ этомъ Ваше Превосходительство, для надлежащихъ распоряженій по ввѣренному вамъ учебному округу.

III. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Учебникъ теоріи словесности. Составилъ *И. Бѣлоруссовъ*. Изданіе 12-е, исправленное примѣнительно къ программѣ, утвержденной 20-го іюля 1890 г. Москва. 1891. Стр. 103. Цѣна 70 коп.“ — одобрить какъ учебное руководство въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Упрощенное руководство ариѳметики, по системѣ и подъ редакціей *И. А. Шапошникова*. Составила *А. И. Ш.* Москва. 1890. Часть I, ариѳметика цѣлыхъ чиселъ. Стр. 82. Цѣна 30 коп.— Часть II, ариѳметика дробныхъ чиселъ. Стр. 104. Цѣна 30 коп.“ — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій.

Библиотека "Руниверс"

— Изданіе: „Атласъ географическихъ и историческихъ контуровъ. Составилъ преподаватель гимназіи Императорскаго человѣколюбиваго общества и морскаго училища *И. Васильевъ*“ — допустить къ употребленію въ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

— Серію „Географическихъ контуровъ, составленныхъ и изданныхъ преподавателемъ Гомельской прогимназіи *Ив. Максимовымъ*“ — допустить къ употребленію въ учебныхъ заведеніяхъ Виленскаго учебнаго округа.

— Книгу: „Méthode *Robertson*. Cours pratique de langue Française à l'usage des écoles par *Aimé Constantin*. 11-me édition. I et II partie. St.-Pétersbourg. 1891. Цѣна 60 коп.“ — допустить въ качествѣ учебнаго пособія для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книги: 1) „Краткая грамматика нѣмецкаго языка. Составилъ *С. Чекала*, инспекторъ Александровскаго коммерческаго училища. Часть I. Этимологія. М. 1891. Въ 16-ю д. л. Стр. IV+70. Цѣна 40 коп.“ и 2) „Народныя сказки. Пособіе для класснаго чтенія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Составилъ и снабдилъ словарями *С. Чекала*. М. 1891. Въ 8-ку. Стр. 72. Цѣна 50 коп.“ — одобрить первую въ качествѣ руководства при изученіи грамматики нѣмецкаго языка во всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, мужскихъ и женскихъ; а вторую допустить въ качествѣ учебнаго пособія для низшихъ классовъ мужскихъ и женскихъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. Матеріалы для біографіи. *Ивана Барсукова*. Книга I и II. Москва. 1891. Стр. IV+672+12 и 321+VI“ — рекомендовать для фундаментальныхъ и ученическихъ (для старшаго возраста) библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Брошюру: „Практическое руководство къ употребленію знаковъ препинанія. Составилъ *А. Гусевъ*. Москва. 1891. Стр. 28. Цѣна 20 коп.“ — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній и для учительскихъ библіотекъ семинарій и низшихъ училищъ.

— Книги *И. Гензеля:* 1) „Руководство для изученія этимологіи русскаго языка. Приспособилъ для употребленія въ младшихъ классахъ гимназій *Г. фонъ-Эльцъ*. Рига. 1891“. и 2) „Руководство для первоначальнаго обученія этимологіи русскаго языка. Приспособилъ для употребленія въ начальныхъ школахъ *Г. фонъ-Эльцъ*. Рига. 1890. Стр. 94.“ — одобрить какъ пособіе для младшихъ классовъ среднихъ

Библиотека "Руниверс"

учебныхъ заведеній и для начальныхъ училищъ при преподаваніи русскаго языка ученикамъ нѣмецкаго происхожденія.

— Книжку: „Русская классная библіотека, издаваемая подъ редакціею *А. Н. Чудинова*. Пособіе для изученія русской литературы. Выпускъ I. Слово о полку Игоря. Текстъ памятника съ примѣчаніями, прозаическій и поэтическій его переводы, матеріалы для сравнительнаго изученія, объяснительныя статьи и словарь. Изданіе И. Глазунова. С.-Пб. 1891. Стр. VIII + 80. Цѣна 30 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „*Чарльсъ Диккенсъ*. Тяжелыя времена. Романъ. Полный переводъ съ подлинника *И. В. Майнова*. Москва. 1888. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Латинская грамматика по *Штегману*. Составилъ *В. Никифоровъ*, инспектирующій преподаватель Московской 5-й гимназіи. Изданіе 2-е, исправленное. Москва. 1890. Стр. VII + 294. Цѣна 1 руб." — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства по латинскому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книги: 1) „Начальная латинская хрестоматія для трехъ первыхъ классовъ гимназій. Выпускъ II. Курсъ II класса. Составилъ *Евгеній Сыропѣчковскій*, учитель Московской 1-й гимназіи. Москва. 1891. Стр. 96" и 2) „Вокабуларій по курсу II класса Начальной латинской грамматики. Составилъ *Евг. Сыропѣчковскій*. Стр. 96. Цѣна за хрестоматію и вокабуларій къ ней 65 коп." — одобрить въ качествѣ учебнаго пособія по латинскому языку въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Элементарная алгебра. Составилъ *А. Киселевъ*. 2-е улучшенное изданіе, дополненное сообразно новой программѣ VII класса реальныхъ училищъ. Москва. 1890. Стр. VII + 464. Цѣна 1 р. 60 коп." — одобрить какъ учебное руководство для гимназій и реальныхъ училищъ съ тѣмъ, чтобы при слѣдующихъ изданіяхъ ея авторъ воспользовался указаніями ученаго комитета.

— Изданіе: „Живая старина. Періодическое изданіе Отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго географическаго общества, подъ редакціею *В. И. Ламанскаго*. Вып. I. Стр. LXII+130+34+42+24. —Вып. II. Стр. 236+2.—Вып. III. Стр. 268" — рекомендовать для фундаментальныхъ библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Ключъ къ опредѣленію древесныхъ растеній по листвѣ,

Библиотека "Руниверс"

для средней, юго-западной и западной Россіи. Составилъ *П. Маевскій*. Москва. 1890. Въ 16-ю д. л. Стр. VIII + 127 (съ 32 рисунками). Цѣна 75 коп." — одобрить для пріобрѣтенія въ библіотеки всѣхъ среднихъ учебныхъ заведеній, особенно для ученическихъ библіотекъ, и рекомендовать для пріобрѣтенія въ ученическія библіотеки тѣхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ преподается естественная исторія.

— Книгу: „Начальный курсъ нѣмецкаго языка для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *К. Я. Билицкій*. Одесса. 1891. Стр. 258. Цѣна 80 коп." — одобрить въ качествѣ руководства при преподаваніи нѣмецкаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Систематическій сборникъ разсказовъ для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій. *Ѳ. К. Андерсона*. Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Пб. 1891. Стр. VIII + 157. Цѣна 50 коп." — допустить въ качествѣ учебнаго пособія при изученіи нѣмецкаго языка въ среднихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

IV. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. товарищемъ министра, постановлено:

— Книгу: „Письменныя самостоятельныя работы въ начальной школѣ. Книжка для учащихся. Составилъ *Т. Лубенецъ*. Изданіе 2-е. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку, 52 стр. Цѣна 15 коп." — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ съ тѣмъ, чтобы слѣдующее изданіе книги было исправлено соотвѣтственно сдѣланнымъ ученымъ комитетомъ замѣчаніямъ.

— Книгу: „Дядя Чернышъ. Разсказъ для дѣтей. *А. Терешкевича*. Съ рисунками. М. 1891. Въ 8-ку, 59 стр. Цѣна 60 коп." — допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Колдунъ. Разсказъ изъ народнаго быта. *Ѳ. Кемина*. Изданіе журнала *Русскій начальный учитель*. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку, 34 стр. Цѣна 10 коп." — допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу, составленную *Ольгою Н.*, подъ заглавіемъ: „Коробейникъ. Три разказа: 1) Звѣзда. 2) Арапка. 3) Пѣтушокъ колдунъ. М. 1890. Въ 16-ю д. л.. 51 стр. Изданіе 2-е. Цѣна 10 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Составленныя *Ѳ. В. Геде* книги: 1) „Систематическій сборникъ ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Часть I. Числа до 100. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 66 стр. Цѣна 20 коп.“ и 2) „То же. Часть II. Цѣлыя числа больше 100 и составныя именованныя числа. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку, 160 стр. Цѣна 40 коп.“—допустить въ число учебныхъ пособій для употребленія въ приготовительномъ и первомъ классѣ среднихъ учебныхъ заведеній, а также въ городскихъ и начальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку. Первый годъ. Изданіе 3-е, исправленное. Составилъ *Д. Поповъ*. С.-Пб. 1890. Въ 8-ку, 122 стр. Цѣна 30 коп.“ — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „Теоретическія основанія тѣлесныхъ упражненій. Доктора медицины *П. Иванова*. Съ 24 рисунками. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку, 159 стр. Цѣна 1 руб.“ —одобрить для учительскихъ библіотекъ учительскихъ семинарій и институтовъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. *Т. Толычевой*. Изданіе 3-е. Москва. 1889. Въ 8-ку, 72 стр. Цѣна 40 коп.“—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Бабушкино благословеніе. Повѣсть *Т. Толычевой*. Москва. 1889. Въ 8-ку, 86 стр. Цѣна 50 коп.“—одобрить для ученическихъ библіотекъ младшаго возраста среднихъ учебныхъ заведеній.

— Изданіе: „Исторія Государства Россійскаго въ изображеніи державныхъ его правителей, съ краткимъ пояснительнымъ текстомъ. Рисунки профессора исторической живописи Императорской академіи художествъ *В. П. Верещагина*. 70 рисунковъ. С.-Пб. 1890. Цѣна 6 рублей, а для учебныхъ заведеній 4 р. 20 коп.“ — одобрить для учительскихъ библіотекъ учительскихъ институтовъ и семинарій, городскихъ и сельскихъ начальныхъ училищъ.

— Книгу: „*М. П. Давыдовъ*. Садоводство и огородничество. Практическое общепонятное руководство для сельскихъ жителей: учителей, духовенства, учениковъ начальныхъ народныхъ училищъ, церковно-приходскихъ и другихъ школъ. Съ прибавленіемъ правилъ для льготнаго отпуска изъ казенныхъ садовыхъ заведеній и сельско-хозяй-

Библиотека "Руниверс"

ственныхъ фермъ министерства государственныхъ имуществъ растеній и сѣмянъ народнымъ, духовнымъ и другимъ училищамъ. Казань. 1891. Въ 8-ку, 37 стр. Цѣна 20 коп." — одобрить для ученическихъ библіотекъ сельскихъ училищъ.

— Книгу: „О пользѣ пчеловодства въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи и частію объ уходѣ за пчелою въ простыхъ колодныхъ ульяхъ. Чтеніе священника *П. И. Кроткова* на Московской выставкѣ Высочайше утвержденнаго Общества поощренія трудолюбія, въ отдѣлѣ церковно-приходскихъ школъ. Москва. 1890. Въ 8-ку, 16 стр., съ таблицею рисунковъ. Цѣна 10 коп."—одобрить для ученическихъ библіотекъ сельскихъ училищъ.

— Книгу: „Полное руководство для изученія кройки дамскаго и мужскаго бѣлья, составленное преподавательницей Ремесленной школы С.-Петербургскаго женскаго патріотическаго общества *А. П. Куличевской*. Второе изданіе, исправленное и дополненное. С.-Пб. 1889. Въ 4-ку, 52 стр. Цѣна не обозначена" — допустить къ употребленію въ школахъ съ тѣмъ, чтобы слѣдующее ея изданіе было тщательно пересмотрѣно и исправлено.

— Изданіе *А. П. Шильцовой:* „Собраніе образцовъ для вязанія кружевъ. 11 таблицъ. С.-Пб. Цѣна не обозначена" — одобрить какъ матеріалъ для преподаванія вязанія въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

— Составленныя *Фридрихомъ Доне* книги (съ удареніями надъ словами): 1) „Сборникъ методически распредѣленныхъ ариѳметическихъ задачъ. Часть I. Четыре дѣйствія надъ отвлеченными числами въ предѣлахъ отъ 1 — 10, 1 — 20, 1 — 100 и 1 — 1000. Рига. 1890. Въ 8-ку, 62 стр. Цѣна въ переплетѣ 20 коп." — 2) „То же. Часть II. Стр. 148. Цѣна въ переплетѣ 50 коп."—3) „То же. Часть III. 1891. Стр. 96."—4) „Отвѣты на задачи, помѣщенныя во II части сборника. Рига. 1890. Стр. 52. Цѣна 40 коп."—5) „Отвѣты на задачи, помѣщенныя въ III части сборника. 1891. Стр. 20."– допустить къ употребленію въ училищахъ Дерптскаго учебнаго округа, съ тѣмъ, чтобы къ настоящему ихъ изданію были приложены листки съ исправленіемъ главнѣйшихъ недосмотровъ, а при слѣдующемъ изданіи были приняты во вниманіе всѣ указанія ученаго комитета.

— Книгу: „Азбука. Уроки чтенія и письма. Составилъ *Н. Ивановъ*. С.-Пб. 1891. Въ 12 д. л., 50 стр. Цѣна 12 коп." — допустить къ употребленію въ начальныхъ народныхъ училищахъ.

— Составленные *А. В. Щепкиной* разказы, изданные Обществомъ

Библиотека "Руниверс"

распространенія полезныхъ книгъ подъ общимъ заглавіемъ „Разсказы изъ русскаго быта", въ 16 д. л., цѣна каждой книжкѣ 5 коп.: 1) „Стадо. М. 1886. Изд. 3-е, 32 стр.", 2) „Мельница на оврагѣ. М. 1887. Изд. 3-е, 31 стр.", 3) „Безъ работы. М. 1887. Изд. 3-е, 32 стр.", 4) „Маленькій садовникъ. М. 1887. Изд. 3-е, 31 стр.", 5) „Помогай-бросайся. М. 1887. Изд. 3-е, 31 стр.", 6) „Крестьянинъ—воинъ. М. 1889. Стр. 32" и 7) „Макаръ Вереженный. М. 1890. Стр. 47."—допустить въ ученическія библіотеки низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

ОФИЦІАЛЬНЫЯ ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Предложеніемъ г. управляющаго министерствомъ народнаго просвѣщенія г. попечителю Варшавскаго учебнаго округа разрѣшено увеличить съ начала 1891—1892 учебнаго года плату за ученіе въ женскихъ гимназіяхъ: Калишской, Люблинской и Сувалкской; въ первой съ 36, а въ послѣднихъ двухъ съ 30 до *сорока* рублей въ годъ съ каждой ученицы.

— Предложеніемъ г. министра народнаго просвѣщенія управляющему Варшавскимъ учебнымъ округомъ разрѣшено увеличить съ начала 1891—1892 учебнаго года плату за ученіе въ Сѣдлецкой женской гимназіи съ 20 рублей въ приготовительномъ и 30 рублей въ основныхъ классахъ до *сорока* рублей въ годъ съ каждой ученицы.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— Съ 1891—1892 учебнаго года открывается въ гор. Старобѣльскѣ двухклассное городское училище.

— Съ 1891—1892 учебнаго года при Нахичеванскомъ-на-Дону городскомъ трехклассномъ училищѣ открывается четвертый классъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪЯВЛЕНІЕ

отъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Вслѣдствіе объявленнаго въ 1890 году ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія конкурса на составленіе для промышленныхъ училищъ учебныхъ руководствъ по механикѣ, по технологіи дерева и металловъ и по строительному искусству, къ назначенному сроку поступило въ ученый комитетъ *пять* сочиненій, для разсмотрѣнія коихъ при отдѣленіи ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію были учреждены *двѣ* коммиссіи въ слѣдующемъ, утвержденномъ его сіятельствомъ г. министромъ народнаго просвѣщенія, составѣ: *первая*, подъ предсѣдательствомъ профессора С.-Петербургскаго технологическаго института *И. Ф. Лабзина*, изъ членовъ отдѣленія ученаго комитета *И. А. Анопова* и *П. В. Котурницкаго*, профессора С.-Петербургскаго технологическаго института *Н. Л. Щукина*, инспектора 1-го С.-Петербургскаго реальнаго училища *С. М. Гуржеева*, преподавателя Ремесленнаго училища Цесаревича Николая *Г. Ю. Гессе* и инженеръ-технолога *М. И. Алтухова*; *вторая* коммиссія, подъ предсѣдательствомъ профессора Императорской академіи художествъ *Р. А. Гедике*, изъ члена отдѣленія *М. Е. Месмахера*, профессора Императорской академіи художествъ *А. О Томишко* и преподавателя той же академіи *В. Р. Бернгардта*.

По обсужденіи докладовъ означенныхъ коммиссій о разсматриваемыхъ ими сочиненіяхъ, отдѣленіе ученаго комитета по техническому и профессіональному образованію признало заслуживающимъ преміи въ 500 руб. сочиненіе „Строительные матеріалы. Руководство для среднихъ техническихъ училищъ, съ альбомомъ чертежей", представленное въ рукописи подъ девизомъ „Non multa, sed multum"

По утвержденіи таковаго заключенія отдѣленія ученаго комитета его сіятельствомъ г. министромъ и по вскрытіи затѣмъ пакета съ означеннымъ девизомъ, авторомъ премированнаго сочиненія оказался гражданскій инженеръ Викторъ Владиміровичъ *Эвальдъ*.

Авторы представленныхъ на конкурсъ сочиненій приглашаются получить ихъ обратно.

Библиотека "Руниверс"

Отзывъ о сочиненіи: «Строительные матеріалы. Руководство для среднихъ техническихъ училищъ, съ альбомомъ чертежей». (Девизъ: «Non multa, sed multum»).

Сочиненіе о строительныхъ матеріалахъ подъ девизомъ: „*Non multa, sed multum*", представленное въ рукописи на конкурсъ по сосканію преміи за учебники для среднихъ строительно-техническихъ училищъ, представляется трудомъ автора, хорошо знакомаго съ трактуемымъ предметомъ и съ вышедшими въ свѣтъ руководствами по этой отрасли строительнаго искусства какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

Употребляемые въ строительномъ дѣлѣ и описываемые въ разсматриваемомъ сочиненіи матеріалы сгруппированы въ четыре группы. Въ составъ первыхъ трехъ группъ вошли главные строительные матеріалы, то-есть, каменные, лѣсные и желѣзные матеріалы, а въ составъ послѣдней, четвертой, группы вошли тѣ матеріалы, которые имѣютъ въ строительномъ дѣлѣ второстепенное значеніе.

Описаніе отдѣльныхъ матеріаловъ, изъ которыхъ составляется каждая группа, отличается ясностью и наглядностью. Очевидно стараніе составителя разсматриваемаго руководства изложить трактуемый имъ предметъ съ логичною послѣдовательностью и описать отдѣльные матеріалы въ такой связи между собою, въ которой они представляются въ дѣйствительности. Такъ, напримѣръ, въ группѣ о каменныхъ матеріалахъ, за описаніемъ естественныхъ камней, въ первой главѣ, слѣдуетъ описаніе происходящихъ отъ нихъ земель разнаго рода, песка и глины, описаніе, которое служитъ переходомъ къ слѣдующей главѣ о приготовляемыхъ изъ глины искусственныхъ камняхъ и гончарныхъ издѣліяхъ. Ознакомивъ читателя съ главнѣйшими каменными матеріалами какъ естественными, такъ и съ искусственными, съ ихъ добываніемъ и приготовленіемъ, авторъ переходитъ затѣмъ къ описанію тѣхъ веществъ, которыя служатъ для соединенія отдѣльныхъ камней между собою въ одно цѣлое, то-есть, къ описанію растворовъ и потребныхъ для нихъ приготовленія матеріаловъ и заканчиваетъ эту главу описаніемъ бетона, гипса и асфальта.

Нельзя не признать, что подобная послѣдовательность въ описаніи отдѣльныхъ матеріаловъ, которая соблюдена составителемъ и въ остальныхъ частяхъ его руководства, несомнѣнно увеличиваетъ наглядность изложенія, облегчаетъ ориентированіе въ сообщаемыхъ свѣ-

Библиотека "Руниверс"

дѣніяхъ и способствуетъ болѣе легкому усвоенію ихъ,—все весьма важныя достоинства для учебника.

Самому описанію матеріаловъ предпослано авторомъ коротенькое введеніе и перечень тѣхъ русскихъ и иностранныхъ сочиненій по части строительныхъ матеріаловъ, которыми авторъ воспользовался при составленіи своего руководства и изъ которыхъ учащіеся могутъ, въ случаѣ надобности, почерпнуть болѣе подробныя свѣдѣнія. Кромѣ того, къ руководству приложенъ отдѣльный атласъ съ пояснительными къ тексту чертежами на девяти таблицахъ.

Не смотря на краткость введенія, оно тѣмъ не менѣе вызываетъ нѣкоторыя, хотя и не существенныя, замѣчанія, а именно: авторъ коснулся въ немъ вопросовъ, относящихся болѣе къ археологіи строительнаго искусства, нежели къ курсу о строительныхъ матеріалахъ. Въ руководствѣ о строительныхъ матеріалахъ неумѣстно касаться археологическихъ вопросовъ, въ особенности такихъ спорныхъ, какимъ, напримѣръ, представляется вопросъ о томъ: подражалъ-ли человѣкъ первоначально животнымъ, когда онъ устраивалъ свои первобытныя жилища, или же не подражалъ? или вопросъ о причинахъ, вызвавшихъ примѣненіе искусственныхъ камней и т. п. Все это такіе вопросы, рѣшеніе которыхъ не имѣетъ никакого практическаго значенія для распознаванія свойствъ и качествъ строительныхъ матеріаловъ, а можетъ только вызвать разнаго рода сомнѣнія и возраженія. Поэтому авторъ поступилъ бы разумнѣе, еслибы вовсе не касался подобныхъ археологическихъ вопросовъ и исключилъ бы ихъ изъ разсматриваемаго руководства о строительныхъ матеріалахъ въ печатномъ его изданіи.

Руководствуясь вполнѣ вѣрнымъ взглядомъ, что строителю-технику необходимо знать не только свойства и качества употребляемыхъ имъ строительныхъ матеріаловъ, но и самое приготовленіе ихъ, авторъ обращаетъ должное вниманіе не только на описаніе свойствъ и качествъ, но и на изготовленіе строительныхъ матеріаловъ. Но принимая также во вниманіе, что приготовленіе нѣкоторыхъ изъ нихъ требуетъ спеціально для того устроенныхъ заводовъ, какъ, напримѣръ, чугунъ, желѣзо, сталь, цементъ и т. п. матеріалы, выдѣлка которыхъ, кромѣ того, требуетъ спеціальной научной подготовки, не даваемой учащимся въ среднихъ строительно-техническихъ училищахъ,—авторъ въ разсматриваемомъ руководствѣ описываетъ болѣе обстоятельно только тѣ производства строительныхъ матеріаловъ, которыя дѣйствительно доступны строителю-технику и въ знаніи которыхъ онъ можетъ нуж-

Библиотека "Руниверс"

даться весьма часто при исполненіи имъ строительныхъ работъ въ какой нибудь отдаленной отъ большихъ городовъ мѣстности, въ которой нельзя получить, по какимъ-либо причинамъ, главнѣйшихъ строительныхъ матеріаловъ въ готовомъ видѣ, а необходимый для ихъ изготовленія сырой матеріалъ имѣется на самомъ мѣстѣ работъ или въ недалекомъ отъ него разстояніи. Къ этимъ матеріаламъ относятся преимущественно: кирпичъ, известь, лѣсъ, приготовленіе которыхъ описывается въ разсматриваемомъ руководствѣ болѣе обстоятельно, чѣмъ, напримѣръ, выдѣлка чугуна, желѣза, стали и т. п. строительныхъ матеріаловъ, приготовляемыхъ всегда на спеціальныхъ заводахъ въ потребномъ для строительныхъ надобностей видѣ.

Вслѣдствіе сего отдѣльныя статьи разсматриваемаго руководства представляются, по ихъ объёму, весьма различными. Такъ, глава о чугунѣ, желѣзѣ и стали занимаетъ только 15 страницъ, глава о кирпичѣ—25 страницъ, а глава о растворахъ—55 страницъ.

На основаніи вышеприведеннаго соображенія, что знаніе заводскаго производства строительныхъ матеріаловъ не можетъ быть обязательнымъ для строителя-техника, казалось бы возможнымъ сократить главу о растворахъ, въ особенности описаніе приготовленія цементовъ. Никогда не придется строителю технику самому, на дѣлѣ, приготовлять, напримѣръ, портландскій цементъ, и потому вполнѣ возможно все описаніе заводскаго приготовленія этого матеріала вовсе исключить изъ текста, или же отличить его, какъ не обязательную для подробнаго изученія статью, отъ остальнаго текста тѣмъ шрифтомъ, которымъ авторъ пожелаетъ напечатать въ разсматриваемомъ руководствѣ всѣ свѣдѣнія, сообщаемыя имъ какъ полезныя для прочтенія, а не обязательныя для обстоятельнаго изученія.

Что касается самого содержанія руководства, то въ немъ сообщаются всѣ необходимыя для строителя-техника свѣдѣнія по части строительныхъ матеріаловъ, какъ относительно ихъ свойства и качества, такъ и относительно ихъ выдѣлки, сохраненія и проч. Эти свѣдѣнія не только отвѣчаютъ требованіямъ учебныхъ программъ среднихъ технически-строительныхъ училищъ, для которыхъ разсматриваемое руководство преимущественно предназначается, но даже превосходятъ эти требованія болѣе обстоятельнымъ описаніемъ выдѣлки нѣкоторыхъ строительныхъ матеріаловъ заводскимъ способомъ и необходимыхъ для того приспособленій. Не смотря на то, что серьезное изученіе заводскаго изготовленія строительныхъ матеріаловъ не

Библиотека "Руниверс"

можетъ быть обязательнымъ для будущихъ помощниковъ инженеровъ и архитекторовъ, тѣмъ не менѣе нельзя не признать весьма желательнымъ, чтобы каждый строитель-техникъ имѣлъ объ этихъ производствахъ хотя бы общія понятія. Въ видахъ этого авторъ сообщаетъ въ разныхъ отдѣлахъ разсматриваемаго руководства подобнаго рода свѣдѣнія, какъ полезныя для прочтенія учащимися. Такъ, напримѣръ, описываетъ онъ: въ отдѣлѣ о естественныхъ камняхъ—машинную обтёску камней, въ статьѣ о щебнѣ—дробительныя машины, въ статьѣ о глинѣ—примѣси къ глинѣ, въ статьѣ о приготовленіи кирпича—устройство печи Гофмана, въ статьѣ объ извести—устройство Родесдорфской печи, въ статьѣ о цементѣ—аппараты для помола цемента, въ статьѣ о бетонѣ—машинное изготовленіе его, въ статьѣ о деревѣ—способы консервированія дерева.

О содержаніи разсматриваемаго руководства можетъ дать нѣкоторое понятіе слѣдующій перечень статей, вошедшихъ въ составъ его.

Описаніе строительныхъ матеріаловъ авторъ начинаетъ съ естественныхъ камней. Въ началѣ этой главы онъ объясняетъ, что такое горныя породы и минералы, описываетъ затѣмъ наиважнѣйшія для строительнаго дѣла соединенія минераловъ и строеніе горныхъ породъ, а также процессъ вывѣтриванія. Затѣмъ онъ переходитъ къ болѣе подробному описанію употребительнѣйшихъ въ строительномъ дѣлѣ горныхъ породъ гранита, гнейса, порфира, лабрадора, разнаго рода песчанниковъ, глинистыхъ сланцевъ и разныхъ известковыхъ породъ: мрамора, доломита, плитняка и известковыхъ туфовъ, при чемъ указываетъ также на примѣты пороковъ камней.

Затѣмъ слѣдуетъ статья о добываніи камней, въ которой описываются: устройство каменоломенъ, инструменты и взрывчатыя средства, употребляемые для выломки камней, распиливаніе камней ручнымъ и машиннымъ способами, и сообщаются данныя относительно опредѣленія потребнаго времени для распиливанія разныхъ каменныхъ породъ.

Затѣмъ описывается обдѣлка камней, то-есть, ихъ обтёска, шлифовка и полировка, какъ ручнымъ, такъ и машиннымъ способомъ, и употребляемые для производства этихъ работъ инструменты и машины, а также разныя вещества, потребныя для полировки камней и для замазки въ нихъ трещинъ, и, наконецъ, указываются средства для распознаванія поддѣльной отъ настоящей политуры камней.

Вслѣдъ затѣмъ описываются свойства камней и испытаніе ихъ

Библиотека "Руниверс"

относительно прочности, твердости и сопротивленія морозу, а также необходимые для производства такихъ испытаній приборы и аппараты.

Въ заключеніе всего отдѣла объ естественныхъ камняхъ говорится еще о тепло- и звукопроводности камней и сообщаются коэфиціенты линейнаго расширенія нѣкоторыхъ каменныхъ породъ.

Въ слѣдующей главѣ описываются продукты разрушенія горныхъ породъ, то-есть, песокъ, глина и растительная земля, къ которымъ присоединено описаніе торфа и дерна.

Весьма обстоятельно описываются затѣмъ, въ слѣдующей главѣ, искусственные камни, изъ числа которыхъ первое мѣсто отведено кирпичу, какъ наиважнѣйшему строительному матеріалу изъ числа искусственныхъ камней. Сперва упоминается въ нѣсколькихъ словахъ о приготовленіи не обожженнаго кирпича, а затѣмъ подробно описываются всѣ необходимыя для изготовленія кирпича операціи,—а именно: выборъ и приготовленіе глины, формовка, сушка, обжиганіе и сортировка кирпича. Что касается выбора и приготовленія глины, то указываются способы для опредѣленія присутствія, качества и количества встрѣчающихся въ глинѣ различныхъ примѣсей и описываются употребляемые для того аппараты. Затѣмъ описываются разные способы мятья глины и употребляемыя для того машины, ручная и машинная формовка кирпича и разные способы сушки его до обжига. Потомъ описываются разнаго рода печи для обжиганія кирпича, а именно: напольныя и постоянныя печи, какъ періодически, такъ и постоянно дѣйствующія, и довольно обстоятельно описывается обжиганіе кирпича. Сообщенныя въ этой главѣ свѣдѣнія по части выдѣлки кирпича на столько обстоятельны, что они несомнѣнно окажутся достаточными для строителя-техника въ томъ случаѣ, еслибы ему самому привелось приготовлять этотъ матеріалъ для сооружаемаго зданія.

Упоминая о громадномъ расходѣ тепла въ обыкновенныхъ кирпичеобжигательныхъ печахъ и о мѣрахъ, пріискиваемыхъ съ давняго времени для уменьшенія такого расхода, автору, конечно, нужно было упомянуть и о сдѣланныхъ въ этомъ отношеніи усовершенствованіяхъ въ конструкціи печей и сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о непрерывно-дѣйствующихъ печахъ вообще, а о печи Гофмана въ особенности. Въ виду того, что подобныя печи употребляются почти исключительно для заводскаго производства кирпича, описаніе такихъ печей принадлежитъ къ числу тѣхъ статей руководства, которыя назначены составителемъ его для одного только прочтенія уча-

Библиотека "Руниверс"

щимися, для ознакомленія съ описываемымъ предметомъ, а не для основательнаго изученія его.

Затѣмъ описываются разные сорта кирпича, укладка и счетъ его, а также испытаніе его относительно сопротивленія сжатію и морозу, и сообщаются результаты испытаній кирпича, произведенныхъ въ механической лабораторіи при Институтѣ путей сообщенія съ 1876 по 1886 годъ. Кромѣ того, сообщаются еще въ этой главѣ величина нагрузки краснаго кирпича, принимаемая максимальной при расчетахъ прочнаго сопротивленія его сжатію, и приводится вѣсъ разныхъ сортовъ кирпича.

Статья о кирпичѣ находитъ себѣ продолженіе въ слѣдующей главѣ, въ описаніи гончарныхъ издѣлій, къ которымъ отнесены огнеупорный кирпичъ, клинкеръ, подовый кирпичъ, изразцы, гончарныя трубы, разнаго рода черепицы, плитки для выстилки половъ и тротуаровъ и, наконецъ, гончары или горшки для сводовъ. Описывается изготовленіе всѣхъ этихъ матеріаловъ, ихъ сушка, обжиганіе, эмальпированіе и декорація живописью. Относительно эмальпированныхъ и росписныхъ гончарныхъ издѣлій замѣчаются нѣкоторыя неточности въ описаніи. Хотя эти неточности и не имѣютъ особеннаго значенія для строителя-техника, но, тѣмъ не менѣе, исправленіе ихъ желательно въ виду того, что въ руководствѣ о строительныхъ матеріалахъ должны сообщаться по возможности точныя опредѣленія описываемыхъ матеріаловъ.

Замѣчаніе это относится къ невѣрному употребленію названія маіолики для изразцовъ, украшенныхъ разноцвѣтною не прозрачною поливою, между тѣмъ какъ маіоликой называется такое гончарное произведеніе, которое покрыто бѣлою непрозрачною поливою и украшено по „сырой“ поливѣ минеральными красками еще до покрытія предмета глазурью и до обжига въ сильномъ огнѣ, при чемъ полива, краски и глазурь должны имѣть одинаковую степень плавкости и одинаковый съ употребленною глиною коэфиціентъ расширенія. Упомянутая въ руководствѣ живопись, примѣняемая для украшенія изразцевъ, не заслуживаетъ названія маіоликовой живописи; она могла бы быть названа вѣрнѣе фарфоровою, потому что описанный въ руководствѣ способъ украшенія изразцевъ живописью тождественъ съ живописью по фарфору, которая исполняется совершенно такъ, какъ описано въ руководствѣ,—на предварительно обожженомъ предметѣ посредствомъ минеральныхъ красокъ, разведенныхъ на скипидарѣ и лавандовомъ маслѣ и прижигаемыхъ впослѣдствіи слабымъ огнемъ къ предмету. Прочность подобной живописи, конечно, уступаетъ зна-

Библиотека "Руниверс"

чительно прочности маіоликовой живописи, которая составляетъ съ основною глиняною массою и поливою какъ бы одно нераздѣльное цѣлое, не говоря уже о своеобразномъ живописно-декоративномъ эффектѣ, которымъ отличаются маіоликовыя произведенія вообще отъ всѣхъ остальныхъ керамическихъ произведеній.

Въ слѣдующемъ, наибольшемъ по объему, отдѣлѣ рукозодства описываются растворы, употребляемые для соединенія въ одно цѣлое камней какъ естественныхъ, такъ и искусственныхъ. Въ немъ сообщаются сперва общія понятія о составныхъ частяхъ растворовъ, о растворахъ воздушныхъ и гидравлическихъ, объ извести и гидравлическихъ добавкахъ. Затѣмъ описывается добываніе извести посредствомъ разныхъ способовъ обжиганія известняковъ и описывается устройство известкообжигательныхъ печей, напольныхъ и постоянныхъ, съ періодическою и непрерывною топкою шахтнаго, камернаго и кольцеваго типа. Описывается также Рюдесдорфская печь, какъ одна изъ лучшихъ печей для обжиганія извести, но такъ какъ эта печь служитъ для заводскаго производства, то описаніе ея отнесено авторомъ также къ числу не обязательныхъ для основательнаго изученія статей его руководства.

За описаніемъ Рюдесдорфской печи слѣдуетъ описаніе разныхъ способовъ гашенія извести и указывается, какъ слѣдуетъ сохранять известь до употребленія ея въ дѣло и какъ приготовляются изъ нея растворы.

Затѣмъ, въ отдѣльной главѣ описываются весьма обстоятельно такъ-называемыя гидравлическія добавки какъ естественныя, такъ и искусственныя, придающія жирной извести гидравлическія свойства, а именно: разнаго рода пуццоланы, трассъ, Санторинская земля и цементки. Затѣмъ описываются матеріалы, изъ которыхъ добываются, посредствомъ обжига, гидравлическая известь и романъ-цементъ, и устройство печей, употребляемыхъ для этой цѣли, а также способы гашенія такой извести и причины тверденія ея подъ водою.

Отдѣльная глава посвящена авторомъ описанію портландъ-цемента. Въ ней описываются составныя части этого цемента, разные способы смѣшиванія ихъ между собою и сообщаются пропорціи, въ которыхъ должны находиться составныя части цемента для образованія годнаго для употребленія матеріала. Далѣе описываются формовка, сушка и обжиганіе сырца изъ цементной массы, размалываніе ея въ тонкій порошокъ и употребляемыя для всѣхъ этихъ операцій машины и аппараты, равно какъ и приборы для раздробленія, измолыванія и просѣиванія цементной массы.

Библиотека "Руниверс"

Описанію испытанія портландскаго цемента посвящается затѣмъ весьма пространная статья, въ которой указываются способы опредѣленія тонкости помола цемента, плотности и удѣльнаго вѣса его, постоянства объема и скорости завязыванія его и сопротивленія его механическимъ усиліямъ.

Затѣмъ описывается приготовленіе растворовъ, сообщаются результаты опытовъ относительно крѣпости цементныхъ растворовъ при различномъ объемѣ примѣси песка и лучшія пропорціи составныхъ частей для разныхъ гидравлическихъ растворовъ, а также указывается на средства, способствующія для лучшаго отверденія цементныхъ растворовъ.

Въ слѣдующей затѣмъ статьѣ о бетонѣ описывается его назначеніе, его приготовленіе ручнымъ и машиннымъ способами, его употребленіе въ дѣло, и указывается, въ какихъ случаяхъ болѣе выгодно примѣнять тотъ или другой способъ приготовленія.

Въ статьѣ о гипсѣ перечисляются различные виды его, описываются его свойства и его обработка посредствомъ обжига какъ въ обыкновенныхъ русскихъ, такъ и въ особо-устроенныхъ для этой цѣли камерныхъ печахъ; упоминается и о встрѣчаемыхъ въ гипсѣ различныхъ примѣсяхъ, и о средствахъ для опредѣленія ихъ; заканчивается эта статья описаніемъ гипсовыхъ растворовъ и употребленія ихъ для штукатурныхъ работъ и для отливки архитектурныхъ украшеній.

Относительно асфальта упоминается о мѣстахъ нахожденія его въ чистомъ видѣ и о мѣстахъ нахожденія смолистыхъ известняковъ, изъ которыхъ преимущественно добывается асфальтъ, употребляемый въ строительномъ дѣлѣ, описываются разные виды асфальта и употребленіе его на устройство половъ, тротуаровъ, мостовыхъ и т. п.; упоминается также о поддѣлкахъ асфальта и о средствахъ для распознаванія ихъ.

Составляющіе вторую группу главныхъ строительныхъ матеріаловъ лѣсные матеріалы описываются въ слѣдующемъ отдѣлѣ руководства. Послѣ сообщенія общихъ понятій о деревѣ, авторъ переходитъ къ описанію наиважнѣйшихъ для строительнаго дѣла хвойныхъ и лиственныхъ деревъ и обращаетъ должное вниманіе на описаніе ихъ пороковъ, которые могутъ ихъ сдѣлать болѣе или менѣе негодными для употребленія въ строительномъ дѣлѣ.

Затѣмъ авторъ переходитъ къ описанію заготовокъ лѣсныхъ матеріаловъ, перечисляетъ употребительнѣйшіе сорта строеваго лѣса и

Библиотека "Руниверс"

описываетъ вліяніе влажности на дерево, а также мѣры, принимаемыя для предохраненія дерева отъ гніенія.

Въ виду того значенія, какое имѣетъ дерево въ строительномъ дѣлѣ и не утратило даже въ настоящее время по введеніи въ строительную технику чугуна, желѣза и стали, а также въ виду обширнаго примѣненія дерева для всевозможныхъ построекъ, въ особенности въ Россіи, вслѣдствіе его изобилія и относительной дешевизны, представляется желательнымъ, чтобы въ числѣ сообщаемыхъ въ разсматриваемомъ руководствѣ свѣдѣній объ этомъ полезномъ строительномъ матеріалѣ были бы болѣе рельефно описаны тѣ его свойства и качества, которыя составляютъ его преимущество предъ другими строительными матеріалами и дѣлаютъ его столь удобоприменяемымъ для различныхъ строительныхъ работъ. Болѣе рельефное выставленіе какъ хорошихъ, такъ и дурныхъ качествъ не только дерева, но и каждаго другаго строительнаго матеріала, облегчаетъ цѣлесообразный выборъ матеріаловъ для разнородныхъ строительныхъ потребностей. Здѣсь, при описаніи дерева, слѣдовало-бы упомянуть о его упругости, твердости, долговѣчности при благопріятныхъ обстоятельствахъ, легкой обработкѣ его, а также упомянуть о сопротивленіи его сжатію, разрыву и излому.

Изъ употребительныхъ въ строительномъ дѣлѣ металловъ въ разсматриваемомъ руководствѣ описываются подробнѣе остальныхъ чугунъ, желѣзо и сталь, какъ наиважнѣйшіе металлическіе строительные матеріалы, но принимая во вниманіе, что они могутъ добываться только на спеціальныхъ заводахъ, откуда они поступаютъ въ продажу въ готовомъ для строительныхъ надобностей видѣ,—авторъ ограничивается сообщеніемъ только тѣхъ свѣдѣній объ упомянутыхъ металлахъ, которыя необходимы технику для разпознаванія годности или негодности ихъ для употребленія въ дѣло, и не вдается въ подробное описаніе выдѣлки этихъ металловъ. Сперва сообщаются въ этой главѣ общія свѣдѣнія объ упомянутыхъ трехъ металлахъ и описывается въ общихъ чертахъ выдѣлка ихъ, въ видахъ болѣе яснаго опредѣленія того, что такое чугунъ, желѣзо и сталь, и въ чемъ отличіе этихъ металловъ другъ отъ друга. Затѣмъ описывается болѣе подробно каждый изъ этихъ трехъ металловъ. Сперва говорится о чугунѣ, о его различныхъ сортахъ, о его сопротивленіи сжатію и изгибу, о способности его ржавѣть и о предохранительныхъ мѣрахъ противъ ржавчины, перечисляются изготовляемыя изъ чугуна издѣлія и даются указанія относительно пріемки чугунныхъ издѣлій и испытанія ихъ доброкачественности.

Библиотека "Руниверс"

Въ статьѣ о желѣзѣ и стали описываются характерныя свойства желѣза, отличающія его отъ чугуна, его ковкость, свариваемость, твердость и упругость; приводится его удѣльный вѣсъ и коэфиціентъ линейнаго расширенія, говорится о сопротивленіи его разрыву, о способности его ржавѣть, и описываются мѣры, принимаемыя для предохраненія желѣза отъ ржавчины.

Затѣмъ описываются разные сорта желѣза и стали, имѣющіеся въ продажѣ, равно какъ и гвозди, закрѣпы и проч. Даются указанія относительно пріемки желѣза и испытанія его гибкости, ковкости, вязкости и хладноломкости.

Въ послѣднемъ отдѣлѣ, о второстепенныхъ матеріалахъ, разсматриваются, изъ металловъ, цинкъ, свинецъ, мѣдь, латунь, аргентинъ, британскій металлъ и бронза, о которыхъ сообщаются самыя краткія свѣдѣнія. Слѣдовало бы упомянуть здѣсь и объ оловѣ, которое вовсе не описывается.

Затѣмъ описываются матеріалы для окраски, а именно: употребляемыя для малярныхъ работъ масла, различные лаки и краски, и упоминается, также вкратцѣ, о смолахъ, дегтѣ, варѣ и гарпіусѣ.

Въ этой же главѣ описывается стекло, войлокъ, толь, веревки, канаты и обои, чѣмъ и оканчивается разсматриваемое руководство.

Изъ приведеннаго содержанія руководства видно, что въ немъ разсматриваются болѣе или менѣе подробно всѣ наиболѣе употребительные въ строительномъ дѣлѣ матеріалы и если принять во вниманіе: 1) что въ сообщаемыхъ о нихъ свѣдѣніяхъ не встрѣчается ничего невѣрнаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ неточностей, которыя были выше указаны и не имѣютъ важнаго значенія для строителя-техника; 2) что изложеніе трактуемаго предмета отличается ясностью и наглядностью и 3) что объяснительные къ тексту чертежи удовлетворяютъ своему назначенію, то можно прійдти къ заключенію, что разсматриваемое руководство должно признать пригоднымъ учебнымъ руководствомъ для учениковъ среднихъ строительно-техническихъ училищъ при изученіи ими строительныхъ матеріаловъ на курсѣ строительнаго искусства. На основаніи всего вышеизложеннаго казалось бы возможнымъ присудить составителю разсмотрѣннаго руководства о строительныхъ матеріалахъ подъ девизомъ „Non multa, sed multum“ премію въ 500 руб. съ тѣмъ, чтобы въ руководствѣ этомъ, предварительно его напечатанія, были сдѣланы вышеуказанныя исправленія и чтобы при изданіи его было обращено особенное вниманіе на ясность и точность исполненія чертежей.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ СРЕДНИХЪ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩЪ И ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ НИХЪ УЧЕБНАГО ДѢЛА.

Прилагаемыя при семъ соображенія содержатъ въ себѣ слѣдующіе матеріалы:

I. Учебные планы, программы и объяснительныя къ нимъ записки.

II. Соображенія о распредѣленіи преподаванія между преподавателями и руководителями практическихъ занятій.

III. Данныя для составленія проектовъ зданій училищъ.

IV Соображенія объ устройствѣ и оборудованіи лабораторій, мастерскихъ, классныхъ помѣщеній и о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій.

V. Приблизительный расчетъ стоимости училищъ, на основаніи вышеприведенныхъ данныхъ.

Означенныя работы составлены на основаніи уставовъ, учебныхъ плановъ и штатовъ среднихъ и низшихъ техническихъ училищъ, при чемъ пособіемъ служили труды коммиссіи, работавшей при Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника Н. П. Ильина.

Относительно представляемыхъ матеріаловъ должно сдѣлать слѣдующія замѣчанія:

I. Замѣчанія къ учебнымъ планамъ и программамъ.

1) Въ трудахъ коммиссіи программа математики содержитъ въ себѣ курсъ аналитической геометріи и ученіе о безконечно-малыхъ величинахъ, при чемъ для прохожденія этого курса предполагалось назначить 6 уроковъ въ недѣлю.

Библиотека "Руниверс"

Въ утвержденномъ учебномъ планѣ на математику назначено только 3 часа въ недѣлю; сообразно этому, за недостаткомъ времени, въ программѣ математики исключено ученіе о безконечно-малыхъ величинахъ, сохраненъ курсъ аналитической геометріи и включены дополнительныя статьи по алгебрѣ, которыя не были бы пройдены поступающими изъ 5-ти классовъ реальнаго училища.

2) Программа физики, изложенная въ трудахъ комиссіи не содержитъ въ себѣ статей объ общихъ пріемахъ измѣреній и о свѣтѣ, которыя имѣютъ много примѣненій въ химико-технической практикѣ; означенныя статьи включены въ прилагаемую при семъ программу.

3) По учебному плану преподаваніе естественной исторіи распредѣлено въ I, II и III классахъ, по два часа въ недѣлю; въ прилагаемомъ при семъ учебномъ планѣ преподаваніе естественной исторіи распредѣлено иначе, а именно только въ двухъ классахъ,—2 часа въ I классѣ и 4 часа въ II классѣ. Такое перемѣщеніе было вызвано необходимостью перенести курсъ устройства машинъ изъ II класса въ III и, чтобы тѣмъ не нарушить общее число недѣльныхъ уроковъ, назначенное учебнымъ планомъ, удобнѣе всего оказалось сдѣлать означенное перемѣщеніе преподаванія естественной исторіи.

4) Курсъ устройства машинъ по утвержденному учебному плану распредѣленъ во II и III классахъ. Такое распредѣленіе представляетъ неудобства, такъ какъ для изложенія этого курса требуется предварительное знаніе статей механики, излагаемыхъ во II классѣ. Чтобъ избѣжать этого неудобства, курсъ устройства машинъ перенесенъ изъ II класса въ III.

5) Въ программу занятій въ механической мастерской, кромѣ пріемовъ ручной обработки металловъ, включены еще упражненія, имѣющія цѣлью ознакомить учащихся съ ремонтными работами, чаще встрѣчающимися на заводахъ химико-технической спеціальности.

II. Замѣчанія къ соображеніямъ о распредѣленіи преподаванія между преподавателями.

Соображенія эти сдѣланы на основаніи устава и штатовъ и представляютъ собою лишь примѣрное распредѣленіе, которое въ дѣйствительности можетъ быть нѣсколько иное, въ зависимости отъ личнаго состава преподавателей и отъ мѣстныхъ условій.

Библиотека "Руниверс"

Надо еще замѣтить, что для руководства практическими занятіями въ лабораторіяхъ и химико-техническихъ мастерскихъ назначенный въ штатахъ личный составъ можетъ оказаться недостаточнымъ, на что и обращается вниманіе въ прилагаемыхъ соображеніяхъ.

III. Замѣчанія къ даннымъ для составленія проектовъ училищъ.

Данныя эти составлялись при содѣйствіи архитекторовъ, при чемъ приняты были во вниманіе нормальные размѣры помѣщеній, для опредѣленнаго числа учащихся. При расчетѣ учебныхъ помѣщеній было принято, что общее число учащихся будетъ постоянное—160 человѣкъ, считая по 40 человѣкъ въ каждомъ классѣ (согласно § 20 устава). Въ число помѣщеній включено буфетное помѣщеніе съ небольшою плитою—съ цѣлью дать возможность учащимся сохранять приносимую ими съ собою закуску въ назначенномъ для этого мѣстѣ, а также пользоваться ею въ указанное для этого время и такимъ образомъ избѣгнуть храненія учениками своихъ припасовъ въ швейцарской и классахъ, что повело бы къ неряшливости и могло бы служить развлеченіемъ во время уроковъ; необходимость же закуски будетъ вызываться тѣмъ, что учащіеся будутъ заняты въ училищѣ въ теченіе 8 и болѣе часовъ въ день.

Квартиры для служащихъ предположено устроить въ отдѣльномъ зданіи, и онѣ назначены лишь тѣмъ лицамъ, которымъ онѣ полагаются по штату; размѣры квартиръ сообразованы съ классами должности служащихъ. Въ жиломъ помѣщеніи назначены также квартиры для 7 сторожей, число которыхъ сообразовано съ надобностями училища.

IV. Замѣчанія къ соображеніямъ объ устройствѣ и оборудованіи учебныхъ помѣщеній.

При расчетѣ помѣщеній химическихъ лабораторій приняты условія возможно гигіенической обстановки ихъ и удобствъ для работъ. Съ этою цѣлью площадь лабораторій расчитана по числу учащихся, отдѣлены особыя компаты для вѣсовъ, сѣроводорода и для органическаго сожженія; послѣднее сдѣлано въ виду сильнаго жара развиваемаго при этой работѣ. При лабораторіи устроивается аудиторія для преподаванія физики и химіи, въ виду удобствъ произ-

Библиотека "Руниверс"

водства необходимыхъ по этимъ курсамъ опытовъ; рядомъ съ аудиторіей съ тою же цѣлью помѣщается физическій кабинетъ.

Относительно оборудованія химико-техническихъ мастерскихъ должно замѣтить слѣдующее: въ виду того, что одновременное устройство винокуреннаго отдѣленія и красильни потребовало бы и лишнихъ затратъ и лишняго помѣщенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ одновременное, въ одной мѣстности, развитіе этихъ двухъ спеціальностей встрѣчается рѣдко, предполагается устроивать въ химико-техническихъ мастерскихъ практическія занятія только по одному изъ этихъ производствъ, сообразуясь съ мѣстными условіями.

При химико-техническихъ мастерскихъ предполагается отдѣльная лабораторія для техническаго анализа, въ виду связи работъ по техническому анализу съ работами въ мастерскихъ и въ виду того, что помѣщенія химическихъ лабораторій, расчитанныя для учениковъ II и III класса, были бы недостаточны, если бы въ нихъ должны были также работать ученики, занимающіеся въ химико-техническихъ мастерскихъ.

Водопроводъ и газопроводъ расчитаны только для части зданія, вмѣщающей лабораторіи и мастерскія, какъ безусловно для нихъ необходимыя.

Въ виду могущаго встрѣтиться случая устройства училища въ такой мѣстности, гдѣ нельзя получить готоваго газа, предположено для такихъ случаевъ имѣть при училищѣ свой газовый заводъ, который вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы служить и учебнымъ пособіемъ.

Относительно учебныхъ пособій должно обратить вниманіе на то, что многія изъ нихъ, весьма необходимыя, не могутъ быть пріобрѣтены покупкой, а напротивъ могутъ быть собраны безвозмездно, если для этого будутъ приняты надлежащія мѣры; въ виду этого въ предлагаемой смѣтѣ назначены небольшія суммы на учебныя пособія, главнымъ образомъ на коллекціи чертежей.

Стоимость физическаго кабинета, хотя и представляетъ выдающуюся сумму въ ряду другихъ учебныхъ пособій, но, безъ ущерба для наглядности преподаванія, не можетъ быть уменьшена.

Библиотека "Руниверс"

II. Предположенія о распредѣленіи преподаванія между преподавателями и руководителями практическихъ работъ; о размѣрѣ ихъ вознагражденія и о числѣ ихъ.

По штату среднихъ химико-техническихъ училищъ на плату учителямъ за уроки назначена сумма въ 7.995 р. и руководителямъ практическихъ работъ 3.192 р., при чемъ число ихъ въ штатѣ не опредѣлено.

Суммы эти исчислены на основаніи слѣдующихъ положеній устава и учебнаго плана: по § 60 устава, штатные преподаватели и руководители практическихъ занятій въ среднихъ техническихъ училищахъ, раздѣляются по окладамъ получаемаго ими содержанія на 4 разряда; оклады сіи назначаются въ 960 р., въ 1.200 р., въ 1.440 р. и въ 1.800 р., при чемъ каждый изъ этихъ окладовъ полагается за 12 предметныхъ уроковъ, за 15 часовъ руководства графическими занятіями, за 20 часовъ руководства въ химическихъ и техническихъ лабораторіяхъ и за 25 часовъ руководства практическими работами въ мастерскихъ и на заводахъ, съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до нормы часовъ въ соразмѣрности съ получаемымъ окладомъ. По § 62 устава, за дополнительные уроки или часы занятій учители и руководители практическихъ занятій среднихъ техническихъ училищъ, получаютъ добавочное вознагражденіе, которое расчитывается по 75 р. за каждый предметный урокъ, по 60 р. за каждый часъ графическихъ занятій, по 45 р. за каждый часъ занятій въ лабораторіяхъ и по 36 р. за каждый часъ руководства занятіями въ мастерскихъ. По § 43 устава, директору училища вмѣняется въ обязанность преподавать какой либо предметъ или руководить графическими или практическими занятіями учениковъ съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа. Время, посвящаемое директоромъ учебнымъ занятіямъ и ученикамъ, должно составлять 6 недѣльныхъ часовъ; по съ особаго разрѣшенія попечителя учебнаго округа оно можетъ быть увеличиваемо до 12 недѣльныхъ часовъ. Директоръ училища за преподаваніе и руководство графическими или практическими занятіями получаетъ вознагражденіе изъ штатной суммы, какъ за дополнительные уроки, наравнѣ съ прочими преподавателями въ соразмѣрности съ временемъ, посвящаемымъ имъ учебнымъ занятіямъ.

Библиотека "Руниверс"

При исчисленіи штатной суммы принято, что всѣ учители будутъ получать 2-й окладъ, т. е., 1.200 р., за указанное выше нормальное число часовъ занятій и сдѣлано предположеніе, что пять учителей предметныхъ уроковъ, 1 учитель графическихъ занятій и 2 руководителя практическими занятіями въ мастерскихъ и лабораторіяхъ будутъ имѣть нормальное число уроковъ, а оставшіеся затѣмъ уроки будутъ считаться дополнительными.

Такимъ образомъ:

Предметныхъ уроковъ по учебному плану значится 69; изъ нихъ 4 по Закону Божію оплачиваются отдѣльно суммою въ 320 р., помѣщенною въ штатѣ особо, а остальные 65 уроковъ распредѣляются между преподавателями, а именно: 5 преподавателямъ за 60 уроковъ по 1.200 р.	6 000 руб.
За 5 дополнительныхъ уроковъ по 75 р.	375
Итого.	6 375 руб.
Графическихъ занятій значится въ учебномъ планѣ 22 часа; изъ нихъ 15 часовъ оплачиваются суммою въ.	1.200 руб.
и 7 часовъ дополнительныхъ по 60 руб.	420 „
Итого.	1.620 руб.
А всего.	7.995 руб.

Что и составляетъ сумму, помѣщенную въ штатѣ, съ тою только разницею, что тамъ число учителей не опредѣлено.

Точно также составлена сумма вознагражденія руководителямъ практическихъ занятій въ 3.192 р., а именно:

По учебному плану значится практическихъ занятій въ химической лабораторіи 28 часовъ; предположено, что будетъ 1 руководитель, имѣющій нормальное число, то есть, 20 часовъ, и 8 часовъ считаются дополнительными.

За 20 часовъ.	1.200 руб.
За 8 дополнительныхъ часовъ по 45 р.	360 „
Итого	1 560 руб.

Библиотека "Руниверс"

За занятія въ химическихъ мастерскихъ за 25 часовъ.	1.200 руб.
За 3 дополнительныхъ по 36 р.	108 „
Итого	1.308 руб.

Кромѣ того, сочтены дополнительными 9 часовъ занятій въ механическихъ мастерскихъ, что составитъ еще 324 р., а вся сумма за практическія занятія будетъ 3.192 р.

Такимъ образомъ въ штатѣ назначено:

Учителямъ за уроки	7.995 руб.
Руководителямъ практическихъ занятій.	3.192 „

Предметы, подлежащіе распредѣленію по учебному плану слѣдующіе:

Математика	3 ур.
Физика.	6
Естественная исторія	6
Химія	10
Механика	7
Устройство машинъ.	4
Механическія производства	3
Химическія производства.	14
Строительное искусство	3
Коммерческая географія и основанія политической экономіи.	3
Счетоводство и коммерческая корреспонденція	4
Узаконенія	2 „
Итого	65 уроковъ.

Графическія занятія.

Черченіе геометрическое.	8 ур.
„ техническое .	8 „
Рисованіе .	6 „
Итого	22 урока.

Практическія занятія.

Въ механическихъ мастерскихъ.	9 часовъ
„ химической лабораторіи .	28
„ техно-химическихъ мастерскихъ	28 „
Итого	65 часовъ.

Библиотека "Руниверс"

Нижеслѣдующее распредѣленіе занятій между преподавателями составлено на основаніи слѣдующихъ соображеній.

1) Распредѣленіе это представляетъ собою предположенія, которыя могутъ быть измѣняемы въ зависимости отъ личнаго состава преподавателей и нѣкоторыхъ мѣстныхъ условій.

2) Желательно соединять нѣсколько предметовъ въ рукахъ одного преподавателя для того, чтобы общая сумма вознагражденія, получаемаго преподавателемъ, была не слишкомъ мала, но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы слишкомъ разнородные предметы не соединялись въ однѣхъ рукахъ, такъ какъ это можетъ отзываться вредно на самомъ преподаваніи. Желательно, чтобы приглашались спеціалисты по главнымъ основнымъ предметамъ и имъ уже поручалось преподаваніе предметовъ, имѣющихъ второстепенное вспомогательное значеніе.

3) Директору училища поручается 6 уроковъ по химическимъ производствамъ, въ предположеніи, что онъ будетъ назначенъ изъ лицъ, получившихъ высшее образованіе по спеціальности училища.

4) При распредѣленіи остающихся 4 уроковъ химіи и 14 уроковъ по курсу химическихъ производствъ, должно быть положено въ основаніе, что преподаваніе этихъ предметовъ и практическія занятія въ лабораторіяхъ и химико-техническихъ мастерскихъ должны быть въ тѣсной связи между собою и должны взаимно пополнять и помогать другъ другу. Это можетъ быть достигнуто лучше всего такимъ образомъ, чтобы преподаваніе классное и относящіяся къ нему практическія занятія сосредоточивались въ рукахъ одного лица; для этого требуется только, чтобы преподавателями назначались лица, имѣющія не только требуемое уставомъ научное образованіе, но и достаточную практическую подготовку.

Но надо имѣть въ виду, что руководство практическими занятіями для одного лица будетъ затруднительно и оно не будетъ успѣвать надлежаще ими руководить. Для устраненія этого часы и суммы, назначаемыя въ штатѣ за руководство практическими занятіями могутъ быть раздѣляемы такимъ образомъ, что часть ихъ будетъ отдѣляться преподавателямъ соотвѣтствующихъ предметовъ, часть же будетъ назначаться для приглашенія руководителя, который въ этомъ случаѣ будетъ представлять ближайшаго помощника преподавателя. Надо также предвидѣть такой случай, что приглашенный руководитель можетъ быть спеціалистомъ по какой либо отрасли химической технологіи; въ этомъ случаѣ можно допустить порученіе ему препо-

Библиотека "Руниверс"

даванія этой отрасли химической технологіи, отдѣливъ для этого потребное число уроковъ изъ общаго числа уроковъ, назначаемаго на преподаваніе химическихъ производствъ.

5) Преподаваніе механики, устройство машинъ и механическихъ производствъ соединяется въ одномъ лицѣ, во 1-хъ въ виду тѣсной связи этихъ предметовъ между собою, а во 2-хъ, чтобы общая сумма вознагражденія была достаточна для приглашенія лица, получившаго высшее образованіе по этимъ спеціальностямъ. Кромѣ того, этому же лицу поручается руководство практическими занятіями въ механической мастерской съ цѣлью установить связь между этими занятіями и преподаваніемъ соотвѣтствующихъ предметовъ.

6) Преподаваніе математики и физики соединено вмѣстѣ на томъ основаніи, что въ дѣйствительности лица, могущія преподавать физику, всегда имѣютъ и достаточное математическое образованіе.

7) Остальные предметы поставлены въ распредѣленіи отдѣльно одинъ отъ другаго, такъ какъ, смотря по условіямъ, они могутъ поручаться отдѣльнымъ лицамъ, или же поручаться кому либо изъ преподавателей другихъ предметовъ: такъ, строительное искусство или можетъ быть поручено мѣстному архитектору, или же, за неимѣніемъ такого лица, пригоднаго для преподаванія или желающаго заняться преподаваніемъ, оно можетъ быть поручено лицу, преподающему техническое черченіе, если лицо это будетъ имѣть спеціальное техническое образованіе. Счетоводство и коммерческая корреспонденція могутъ быть поручены спеціалисту бухгалтеру, если найдется такое лицо, подходящее для преподаванія.

По графическимъ искусствамъ предположено раздѣленіе преподаванія черченія и рисованія между 2-мя преподавателями, такъ какъ могутъ быть случаи, что лицо, прекрасно знающее черченіе, не можетъ быть преподавателемъ рисованія; но если преподавателемъ черченія будетъ лицо, хорошо знающее рисованіе, то преподаваніе обоихъ предметовъ можетъ быть поручено и одному лицу.

На основаніи изложенныхъ соображеній составлено слѣдующее примѣрное распредѣленіе предметовъ между преподавателями и руководителями практическихъ занятій въ лабораторіяхъ и мастерскихъ съ обозначеніемъ вознагражденія, которое они будутъ получать при такомъ распредѣленіи:

1) Директоръ училища 6 уроковъ по химіи, съ вознагражденіемъ по 75 р. за урокъ	450 руб.
2) Химія—4 часа.	400 „

Библиотека "Руниверс"

Руководство практическими занятіями въ химической лабораторіи 14 час. по 60 р. за часъ.		840 руб.
	Итого	1.240 руб.
3) Химическія производства 14 час., изъ нихъ за 12 часовъ		1.200 руб.
За 2 дополнительныхъ часа по 75 руб.		150
Руководство практическими занятіями въ химико-техническихъ мастерскихъ 13 часовъ по 36 р.		468 „
	Итого	1.818 руб.
4) Механика.	7 ур.	
Устройство машинъ.	4 „	
Механическія производства	3 „	
1 преподаватель.	14 ур.	
Изъ нихъ за 12 уроковъ		1.200 руб.
За 2 дополнительныхъ урока по 75 р.		150
„ 9 часовъ руководства практическими занятіями въ механической мастерской, по 36 р. за часъ		324 „
	Всего	1.674 руб.
5) Математика	3 ур.	
Физика	6 „	
1 преподаватель.	9 ур.	
Съ платою по 100 р. за урокъ. Итого.		900 руб.
6) Естественная исторія	6 ур.	
1 преподаватель съ платою по 100 р. за урокъ.		600
7) Строительное искусство	3 ур.	
1 преподаватель по 100 руб. за урокъ		300
8) Коммерческая географія и основанія политической экономіи.	3 ур.	
Узаконенія	2 „	
Счетоводство и коммерч. корреспонденція	4 „	
1 преподаватель	9 ур.	
Съ платою по 100 руб		900

Библиотека "Руниверс"

По графическимъ искусствамъ. Черченіе геометрическое и техническое	16 ур.	
1 преподаватель за 15 уроковъ		1.200 руб.
За 1 урокъ дополнительный		60 „
	Всего	1.260 руб.
Рисованіе	6 ур.	
1 преподаватель съ платою по 80 р. за урокъ		480 руб.
За практическія занятія въ лабораторіяхъ:		
1) Практическія занятія въ химической лабораторіи	14 часовъ [1]).	
Съ вознагражденіемъ по 60 р. за часъ.		840 руб.
2) Практическія занятія въ химико-техническихъ мастерскихъ	15 час.	
Съ вознагражденіемъ по 48 руб. за часъ		720 руб.
	Всего	1.560 руб.

Общая сумма жалованья преподавателямъ и руководителямъ . 11.182 руб.

Такимъ образомъ по суммѣ, назначенной на плату учителямъ и руководителямъ практическими занятіями, является экономія въ 5 рублей.

Къ изложенному относительно руководителей практическими занятіями въ лабораторіяхъ и мастерскихъ надо замѣтить, что сумма, назначенная на ихъ вознагражденіе, едва ли будетъ достаточна, и по этой статьѣ, по всему вѣроятію, потребуются сверхсмѣтные расходы. При 40 учащихся въ классѣ, одному лицу будетъ весьма трудно руководить занятіями, наблюдать за ними надлежащимъ образомъ и вмѣстѣ съ тѣмъ вести хозяйственную часть двухъ лабораторій, особенно, если случится необходимость устраивать одновременныя занятія въ лабораторіи и 2-го, и 3-го класса. Въ химико-

[1]) Такъ какъ во 2-мъ и 3-мъ классахъ предполагается имѣть около 70 учениковъ, то становится необходимымъ, чтобы практическія занятія при такомъ числѣ учащихся велись бы подъ наблюденіемъ двухъ лицъ, вслѣдствіе чего и время, назначенное на эти занятія, раздѣлено между послѣдними поровну.

Библиотека "Руниверс"

технических мастерских положеніе руководителя будетъ столь же затруднительно, принимая во вниманіе одновременныя работы по техническому анализу и работы на спеціальныхъ механическихъ аппаратахъ и печахъ, которыя будутъ требовать постояннаго руководства и наблюденія. Обращая на это вниманіе, мы предвидимъ, что для надлежащаго хода занятій въ лабораторіяхъ и химико-технических мастерскихъ явится надобность въ приглашеніи помощниковъ руководителей съ жалованьемъ не менѣе 600 р. въ виду спеціальнаго образованія, которое они должны имѣть. Надо еще замѣтить, что ни въ уставѣ, ни въ учебномъ планѣ, не указано никакой связи между преподавателями практическихъ предметовъ, каковы химическія и механическія производства, и руководителями работъ по этимъ предметамъ. Между тѣмъ было бы полезно, чтобы между этими предметами и занятіями была установлена связь, такъ чтобы они взаимно помогали другъ другу и дополняли другъ друга.

Вопросъ этотъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть подвергнутъ обсужденію педагогическимъ совѣтомъ училища, и выработанныя имъ правила должны быть утверждены высшимъ начальствомъ.

III. Данныя для проектированія и примѣрнаго расчета зданій средняго химико-техническаго училища.

Всѣ помѣщенія расчитываются въ томъ предположеніи, что при четырехъ классахъ будетъ по 40 человѣкъ въ классѣ и, слѣдовательно, въ цѣломъ училищѣ 160 учениковъ и что всѣ они приходящіе.

Всѣ помѣщенія относятся къ слѣдующимъ четыремъ группамъ: I—въ двухъ этажномъ зданіи—классныя и разныя школьныя помѣщенія, расположенныя въ связи другъ съ другомъ въ первомъ и второмъ этажѣ: II—въ двухъэтажномъ зданіи—помѣщенія для практическихъ занятій въ лабораторіяхъ и мастерскихъ, также расположенныя въ связи другъ съ другомъ въ первомъ и второмъ этажѣ; III—жилыя помѣщенія, IV — надворныя строенія. Помѣщенія I и II группы могутъ находиться въ общемъ зданіи, но должны быть отдѣлены другъ отъ друга, напримѣръ, двумя стѣнами, между которыми могутъ помѣщаться лѣстницы или коридоры. Жилыя помѣщенія находятся въ отдѣльномъ отъ училища зданіи.

Библиотека "Руниверс"

I. *Классныя и различныя школьныя помѣщенія.*

Верхній этажъ.

Примѣрно въ верхнемъ этажѣ можно размѣстить:

1, 2, 3, 4) Четыре класса, каждый на 40 учениковъ; классныя комнаты должны быть освѣщены только съ одной, лѣвой отъ учениковъ, стороны. Всѣ классныя комнаты одинаковаго размѣра; площадь пола должна быть не менѣе 0,36 кв. саж. на каждаго ученика или около 14,5 кв. саж. на 40 человѣкъ; всѣ же 4 класса займутъ площадь въ 58 кв. саж.

Каждый классъ долженъ имѣть отдѣльный входъ.

Перемычки оконъ должны быть подняты почти подъ самый потолокъ и площадь окна должна быть не менѣе общей площади всѣхъ ученическихъ столовъ или $^1/_3$ всей площади пола.

5) Актовый залъ на 160 человѣкъ — не менѣе 41 кв. саж.

6) Чертежный классъ на 40 человѣкъ—25 кв. саж.

7) Рисовальный классъ для перспективнаго рисованія съ геометрическихъ тѣлъ на 40 человѣкъ—16 кв. саж.

8) Рисовальный классъ для рисованія съ гипсовыхъ орнаментовъ на 40 человѣкъ—18 кв. саж.

9) Клозеты, писсуары (съ тѣмъ расчетомъ, чтобы на каждое очко клозета приходилось не болѣе 25 человѣкъ, а на каждое очко — 2 писсуара, итого 4 очка и 8 писсуаровъ) и 2 рукомойника—5 кв. саж.

10) Коридоры и лѣстницы—25 кв. саж.

Всего же 188 кв. саж.

Нижній этажъ.

1) Сѣни и прихожая для храненія верхняго платья на 170 человѣкъ около	25 кв. саж.
2) Комната для швейцара при прихожей	4
3) Помѣщеніе для отопленія и вентиляціи зданія	11
4) Библіотека	9
5) Учительская комната.	5
6) Помѣщеніе для учебныхъ пособій.	16
7) Чуланъ для храненія классныхъ принадлежностей (мѣлъ, губки, щетки, ведра и пр.)	2
8) Кабинетъ директора	6
9) Комната письмоводителя.	5
10) Штрафная комната	2

Библиотека "Руниверс"

11) Клозетъ, писсуары (2 очка и 4 писсуара) и умывальникъ . .	4	кв. саж.
12) Рекреаціонный залъ на 160 человѣкъ около.	50	
13) Буфетное помѣщеніе съ небольшой плитой	14	„
14) Корридоры и лѣстницы .	25	„ „
Всего же	178	кв. саж.

При проектированіи зданія, если потребуется, можно перенести въ верхній этажъ одну или нѣсколько комнатъ изъ нижняго этажа, напримѣръ, учительскую комнату, помѣщеніе для учебныхъ пособій, комнату для храненія классныхъ принадлежностей, библіотеку. Лѣстницы должны быть не уже двухъ аршинъ, теплыя, прямыя, безъ забѣжныхъ ступеней, съ высотою подступеньки около $3^1/_2$ вершковъ и съ проступью въ $6^1/_2$ —7 вершковъ.

При расчетѣ вентиляціи вышеупомепованныхъ помѣщеній слѣдуетъ принять въ соображеніе слѣдующія нормы: въ классахъ притокъ подогрѣтаго воздуха, во время пребыванія въ нихъ учениковъ, долженъ расчитываться не менѣе $1^1/_2$ куб. саж. въ часъ, то-есть, двойной обмѣнъ; въ рекреаціонной залѣ — $1^1/_2$ обмѣна въ часъ. Вытяжная вентиляція должна быть съ подогрѣваніемъ.

II. Помѣщенія для практическихъ занятій въ лабораторіяхъ и мастерскихъ.

Верхній этажъ.

1) Лабораторія для качественнаго анализа	40	кв. саж
2) Лабораторія для вѣсоваго и титрирнаго анализа.	40	
3) Отдѣленіе для органическаго сожженія.	10	
4) Сѣроводородная комната.	6	
5) Вѣсовая комната	6	
6) Кладовая .	6	
7) Аудиторія химико-физическая	14	
8) Комната для приготовленія опытовъ .	12	
9) Физическій кабинетъ .	25	„ „
Итого	169	кв. саж.

Нижній этажъ.

1) Лабораторія для техническаго анализа.	25	кв. саж.
2) Отдѣленіе съ печами	20	

Библиотека "Руниверс"

3) Отдѣленіе для приготовленія химическихъ препаратовъ	15	кв. саж.
4) Отдѣленіе для паровой варки разныхъ продуктовъ: мыла, сала и пр.; отдѣленіе для маслобойнаго производства; отдѣленіе для крахмальнаго производства; отдѣленіе для винокуреннаго производства или красильнаго, итого	42	
5) Складъ матеріаловъ	8	
6) Комната для завѣдующаго .	4	
7) Клозетъ, писсуары и рукомойникъ	4	
8) Механическая мастерская	30	
9) Корридоры и лѣстницы	25	„ „
Итого	173	кв. саж.
10) Помѣщеніе для паровaго котла и паровой машины	10	кв. саж

Хотя лабораторіи и мастерскія и могутъ находиться въ одномъ зданіи съ классными и связанными съ ними помѣщеніями, но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы онѣ отдѣлялись отъ послѣднихъ въ виду огнеопасности и возможности случайнаго распространенія непріятныхъ газовъ и паровъ. При томъ, однако, необходимо, чтобы ученикамъ не нужно было одѣваться или раздѣваться для перехода изъ классныхъ помѣщеній въ лабораторіи и мастерскія. Этого можно достигнуть, напримѣръ, раздѣляя помѣщенія лѣстницей. При расположеніи рядомъ помѣщеній химическихъ лабораторій и аудиторіи съ физическимъ кабинетомъ, потребуется корридоръ, который долженъ быть не менѣе 4 аршинъ ширины.

Между первымъ и вторымъ этажемъ должно находиться несгораемое покрытіе; полезно также принять мѣры для предупрежденія передачи сотрясеній отъ машинъ нижняго этажа въ верхній этажъ.

При расчетѣ вентиляцій въ лабораторіяхъ и мастерскихъ, слѣдуетъ принять тройной обмѣнъ воздуха въ часъ, а для сѣроводородной комнаты—до 6 разъ въ часъ. Вытяжная вентиляція должна быть устроена или съ подогрѣваніемъ, или механическимъ вентиляторомъ. Свѣжій воздухъ долженъ быть подогрѣваемъ до комнатной температуры.

Отопленіе во всемъ зданіи, то-есть, въ обѣихъ вышеуказанныхъ группахъ, должно быть центральной системы, то-есть, грѣтымъ воздухомъ, или водянное, или паро-водянное.

Помѣщенія для химико-техническихъ мастерскихъ могутъ быть

Библиотека "Руниверс"

распредѣлены различнымъ образомъ, смотря по удобству для построенія зданія, — въ одинъ или два ряда, въ видѣ отдѣльныхъ не большихъ комнатъ, сообщающихся дверями, или въ видѣ большихъ залъ; надо только отдѣлить печное отдѣленіе, отдѣленіе для химическихъ препаратовъ и отдѣленіе для винокуреннаго производства, такъ какъ два первыхъ могутъ развивать дымъ и разные кислые пары, а послѣднее требуетъ чистаго воздуха.

Паръ потребуется во всѣ помѣщенія химико-техническихъ мастерскихъ и потому, для удобства проведенія пара, паровой котелъ долженъ быть помѣщенъ центрально, то-есть, если бы комнаты расположились въ одинъ рядъ, то пристройка для котла должна быть расположена не на концѣ ряда, а гдѣ-либо въ средней части.

Во всѣхъ отдѣленіяхъ должны быть устроены, при водонепроницаемомъ полѣ, канавы для стока грязной воды.

Отдѣленія должны имѣть сообщеніе съ дворомъ для доставки топлива, матеріаловъ и удаленія разныхъ отбросовъ. Желательно, чтобы печное отдѣленіе имѣло одну стѣну, обращенную на дворъ, такъ какъ нѣкоторыя части аппаратовъ могутъ помѣщаться на дворѣ.

III. Жилыя помѣщенія.

Могутъ быть размѣщены въ двухъ-этажномъ или одно-этажномъ зданіи.

1) Квартира директора о 7-ми комнатахъ: зала (10 кв. саж.), гостинная (9 кв. саж.), кабинетъ (8 кв. саж.), столовая (9 кв. саж.), спальня (6 кв. саж.), запасная (4 кв. саж.), для прислуги (4 кв. саж.), передняя (2 кв. саж.), кухня (5 кв. саж.), ванная и ватеркловетъ (2 кв. саж.); итого	65 кв. саж.
2) Помѣщеніе для 7 сторожей.	14
3) Лѣстницы.	3
4) Квартира надзирателя о 4-хъ комнатахъ, съ прихожей, кухней и клозетомъ; квадратное содержаніе квартиры	25
5) Квартира письмоводителя о 4-хъ комнатахъ, съ прихожей, кухней и клозетомъ; квадратное содержаніе квартиры	25
6) Квартира машиниста о 2-хъ комнатахъ и кухнѣ.	15
7) Квартира кочегара объ 1-й комнатѣ и кухнѣ	8

Библиотека "Руниверс"

8) Ретирады для служителей и дворниковъ	2 кв. саж.
9) Помѣщеніе для дворника	4 „
10) Лѣстницы .	9 „ „
Итого въ домѣ для жилыхъ помѣщеній	176 кв. саж.

Примѣрный расчетъ стоимости зданій.

А. Общая площадь зданія для школьныхъ помѣщеній: 351 кв. саж.; прибавивъ къ этой цифрѣ еще 25% площади на стѣны, что составитъ 88 кв. саж., получимъ полную площадь всего зданія 439 кв. саж.

При высотѣ зданія 5,33 саж., объемъ получается въ 2.340 куб. саж. Такъ какъ нѣкоторыя части зданія, напримѣръ, актовый залъ и рисовальные классы должны имѣть бо́льшую противъ остальныхъ помѣщеній высоту, то можно принять общее кубическое содержаніе всего зданія со стѣнами примѣрно въ . 2.380 „

Принимая во вниманіе различную стоимость матеріаловъ и работъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и считая для примѣра стоимость 1 куб. саж. зданія въ 60 и 70 р., получимъ стоимость всего зданія въ 142.800 р. и въ 166.600 руб.

Б Пристройка для пароваго котла, площадью со стѣнами въ 12 кв. саж., и высотою въ 2 саж., при кубическомъ содержаніи 24 куб. саж. и при стоимости за 1 куб. саж. 50 р. 1.200 руб.

В. Жилой домъ, предполагая его въ два этажа. При общей площади зданія со стѣнами 110 кв. саж. и при высотѣ въ 4,33 саж. кубическое содержаніе достигаетъ 476 куб. саж.

Считая стоимость 1 куб. саж. въ 60 и 70 руб., получимъ общую стоимость 28.560 р. и 33.320 р.

Г. Надворныя строенія (дровяной сарай, два погреба, конюшня въ 2 стойла, каретный сарай и прачешная, при 37 кв. саж. площади со стѣнами и высотѣ въ 2 саж., общемъ кубическомъ содержаніи въ 74 куб. саж. и стоимости 1 куб. саж. въ 50 руб. имѣемъ 3.700 р.

Библиотека "Руниверс"

Д. Устройство подземныхъ сточныхъ трубъ для отвода нечистотъ, устройство мусорныхъ и помойныхъ ямъ и мостовыя работы	1.500 р.
Итого всѣ постройки при однѣхъ цѣнахъ на матеріалъ и работу	177.760 р.
При другихъ	206.320 р.

IV. Соображенія объ устройствѣ и оборудованіи лабораторій, мастерскихъ, классныхъ помѣщеній и о пріобрѣтеніи учебныхъ пособій для средняго химико-техническаго училища.

Учебныя пособія.

Учебныя пособія, то есть, собраніе классныхъ чертежей, моделей, различныхъ образцовъ, приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ, необходимыхъ для надлежащей обстановки преподаванія курсовъ научныхъ предметовъ и графическихъ искусствъ, составляютъ необходимѣйшую принадлежность преподаванія.

Одни изъ этихъ учебныхъ пособій демонстрируютъ то, что описывается въ курсахъ, напр. собраніе образцовъ минераловъ, коллекція химическихъ препаратовъ, матеріаловъ и продуктовъ обрабатывающей промышленности и т. под.; другія—необходимы для самаго хода преподаванія, напр. коллекція моделей для черченія или рисованія, приборы или аппараты для производства опытовъ по физикѣ и химіи, и пр., третьи—облегчаютъ преподаваніе, давая возможность преподавателю затрачивать менѣе времени, напримѣръ, на воспроизведеніе чертежей, сложныхъ рисунковъ и цифровыхъ таблицъ на классной доскѣ, таковы стѣнные чертежи машинъ, аппаратовъ и т. под.

Одни изъ этихъ учебныхъ пособій имѣются готовыми въ продажѣ, и училище можетъ пріобрѣсти ихъ вначалѣ; другія же можно только постепенно собирать при случаѣ, отчасти безвозмездно, отчасти же расходуя изъ текущихъ училищныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на пополненіе учебныхъ пособій. Къ этимъ послѣднимъ принадлежатъ особенно коллекція образцовъ по механическимъ и химическимъ производствамъ, а также по строительному искусству. По этому въ смѣтѣ особыхъ расходовъ на пріобрѣтеніе коллекцій по этимъ предметамъ не назначается.

Учебныя пособія, которыя училище должно пріобрѣсти вначалѣ, слѣдующія.

Библиотека "Руниверс"

I. Учебныя пособія по *естественной исторіи.*

Коллекція минераловъ	30 р.	
Скала твердости .	3 „	
Коллекція кристаллическихъ формъ	12 „	
Ботаническія модели	100 „	
Гербарій .	15 „	
Атласы по ботаникѣ и зоологіи . .	100 „	
Итого по естественной исторіи		260 р.

II. Учебныя пособія по *химіи:*

Приборы и аппараты для производства опытовъ	300 р.	
Коллекція препаратовъ.	200 „	
Итого по химіи.		500 р.

III. Учебныя пособія по *механикѣ:*

Коллекція настѣнныхъ чертежей	300 р.	300 р.

IV. Учебныя пособія по курсу *устройства машинъ:*

Коллекція настѣнныхъ чертежей .	500 р.	500 р.

V. Учебныя пособія по курсу *химическихъ* производствъ:

Коллекція настѣнныхъ чертежей	400 р.	400 р.

VI. Учебныя пособія по *рисованію:*

Коллекція моделей геометрическихъ тѣлъ большаго размѣра	35 р.	
Коллекція орнаментовъ изъ гипса	50 „	
Коллекція моделей архитектурныхъ и машинныхъ частей .	200 „	
Столъ поднимающійся, для установки моделей	20 „	
Итого по рисованію.		305 р.

VII. Учебныя пособія по *черченію:*

Коллекція геометрическихъ тѣлъ и тѣлъ сложной формы	60 р.	
Коллекція различныхъ деталей машинъ и частей химическихъ аппаратовъ	450 „	
Коллекція образцовъ матеріаловъ для черченія и инструментовъ для черченія	90 „	
Итого по черченію.		600 р.

Библиотека "Руниверс"

VIII. Физическій кабинетъ.

Списокъ приборовъ физическаго кабинета составленъ соотвѣтственно программѣ преподаванія этого предмета въ среднихъ химико-техническихъ училищахъ и потому въ него не введены приборы по тѣмъ отраслямъ, кои, какъ акустика, гидростатика, аэростатика и т. д., не входятъ въ курсъ преподаванія въ училищахъ. Для полноты кабинета желательно, чтобы въ будущемъ пріобрѣтены были приборы и по этимъ отдѣламъ.

Нижеслѣдующій списокъ приборовъ по части оптики составленъ отдѣльно съ нѣкоторою подробностью по цѣнамъ каталога извѣстнаго дома Дюбоска—Пеллена въ Парижѣ (г. Pellin преемникъ Dubosqu'a).

Преподаваніе оптики установилось въ такой мѣрѣ, что указаніе потребныхъ приборовъ можетъ быть сдѣлано съ полною опредѣленностью (что значительно болѣе затруднительно по другимъ отдѣламъ).

Приборы по части оптики.

Предполагается, что преподаватель оптики будетъ пользоваться проекціонною методою помощью друммондова свѣта, а отъ времени до времени и электрическаго. (Цѣны во франкахъ).

Лампа для друммондова свѣта	60	франковъ.
Регуляторъ электрическаго свѣта Фуко-Дюбоска	450	
Пятьдесятъ элементовъ Бунзена	300	
Фонарь съ діафрагмами. .	300	
Три стекла на стативахъ (два собирающихъ и одно разсѣевающее)	90	
Аппаратъ для проложенія горизонтальныхъ предметовъ . .	250	
Солнечный микроскопъ	150	
Три зеркала: вогнутое, выпуклое, плоское	250	
Фонтанъ Колладона	100	
Призма съ измѣняющимся угломъ, для воды	150	
Призма прямоугольная изъ крона .	60	
Двѣ призмы изъ флинта	100	
Снарядъ для объясненія ахроматизма призмъ	140	
Дискъ Ньютона въ проложеніи	35	
Спектроскопъ съ принадлежностями	400	
Сложная призма для проложенія спектра безъ уклоненія .	100	

Библиотека "Руниверс"

Принадлежности для опытовъ съ флуоресценціей и фосфоресценціей	100	франковъ.
Снарядъ Тиндаля для опытовъ съ калоресценціей	100	
Фотометръ Фуко	45	
Фотометръ Бунзена	30	
Снарядъ для Ньютоновыхъ колецъ въ проложеніи	50	
Цвѣтныя кольца отъ толстыхъ пластинокъ (въ зеркало)	70	
Оптическія сѣтки	100	
Снарядъ для поляризаціи чрезъ отраженіе	180	
Ромбоедръ исландскаго шпата	60	
Призма съ двойнымъ преломленіемъ	50	
Призма Фуко, какъ поляризаторъ	200	
Перекрестныя пластинки турмалина.	30	
Сахарометръ	400	
Наборъ кристаллическихъ пластинокъ для явленій въ поляризаціонномъ свѣтѣ	100	
Прессъ для сжатія стекла и закаленныя стекла	50	
Модель глаза		
Фенакистикопъ въ проложеніи	85	
Стереоскопъ съ изображеніями	60	
Галилеева труба	50	
Зрительная труба.	400	
Итого.	5095	франковъ.

Въ списокъ не введены снаряды для фотографіи и микроскопъ. О фотографіи упомянуто будетъ ниже. Микроскоповъ, вѣроятно, надо будетъ имѣть нѣсколько, въ виду преподаванія естественной исторіи и упражненій съ этимъ снарядомъ.

Считая франкъ, въ виду накладныхъ издержекъ, въ 45 копѣекъ, получимъ сумму около 2300 рублей.

Приборы по другимъ частямъ курса.

Здѣсь поименованы лишь наиболѣе крупные и важные снаряды и отдѣлы снарядовъ, долженствующіе составить основаніе кабинета. Принадлежности должны быть приноровлены къ снарядамъ. Основные снаряды должны быть пріобрѣтаемы лучшаго качества и, слѣдовательно, по необходимости цѣнные. Лучше имѣть немного хоро-

Библиотека "Руниверс"

шихъ снарядовъ, чѣмъ обиліе приборовъ третье-степеннаго качества и однако средней цѣны. За отсутствіемъ хорошихъ снарядовъ, снаряды модельные и совсѣмъ уже дешевые предпочтительнѣе приборовъ средней руки.

Вѣсы съ разновѣсами	200 руб.
Воздушный насосъ съ принадлежностями	200 „
Электрическая машина чрезъ треніе, съ лейденскою батареею (не менѣе 5-ти большихъ банокъ) съ принадлежностями.	300
Электрическая машина Гольтца съ принадлежностями	150
Гальваническіе элементы, аккумуляторъ.	150
Снарядъ для электростатическихъ измѣреній (вѣсы Кулона, электроскопы, электрометръ упрощенный Томсона)	200
Снарядъ для гальваническихъ измѣреній (гальванометры, тангенсъ и синусъ-буссоль, реостаты и проч.)	300
Снарядъ для опытовъ съ индукціею.	150
Электро-магнитъ большой, системы Румкорфа.	300
Вобина Румкорфа съ принадлежностями.	300
Снарядъ для опытовъ Ампера и электро-динамическихъ вращеній.	100
Термо-электрическіе снаряды	50 „
Итого	2.400 руб.

Въ совокупности съ предыдущею суммою имѣемъ 4.700 рублей. Положивъ еще 300 рублей на шкафы для помѣщенія снарядовъ, получимъ 5.000 рублей. Въ эту сумму однако не вошли издержки:

1) На снаряды измѣрительные, упоминаемые въ программѣ: дѣлительная машина, катетометръ, сферометръ и другіе;

2) на магнитъ и динамоэлектрическую машину (Грамма и Сименса);

3) на снаряды по ученію о теплотѣ;

4) на приложенія физики: а) фотографію, б) гальванопластику, в) телеграфію и телефонію.

Опредѣленіе точной суммы на эти отдѣлы нынѣ было бы крайне затруднительно, такъ какъ она зависитъ отъ тѣхъ цѣлей, какія найдено будетъ возможнымъ осуществить въ томъ или другомъ случаѣ и осуществить которыя во всей совокупности едва-ли возможно при основаніи заведеній.

Библиотека "Руниверс"

Измѣрительные снаряды нужны не для демонстраціи, а для упражненія. Какіе пріобрѣсть, зависитъ отъ того, на какихъ предполагается упражнять учащихся. Снаряды этого рода, какъ дѣлительная машина, катетометръ, дороги и могутъ быть пріобрѣтаемы въ постепенности по мѣрѣ развитія практическихъ упражненій учащихся въ физикѣ.

Снаряды по отдѣлу о теплотѣ по бо́льшей части не имѣютъ лекціоннаго, демонстративнаго характера, а суть снаряды для лабораторныхъ изслѣдованій и упражненій. Преподаватели во многихъ случаяхъ прибѣгаютъ къ изображеніямъ и таблицамъ. Составъ кабинета по отдѣлу теплоты опредѣляется составомъ курса и тѣми упражненіями, какія окажется возможнымъ ввести.

Машины магнито-и динамо-электрическія, годныя для практическаго примѣненія, въ свою очередь, снаряды дорогіе, требующіе двигателя. Очень было бы желательно имѣть такія машины въ техническомъ училищѣ, но это, очевидно, потребуетъ не малыхъ издержекъ и потому ввести таковыя въ начальномъ инвентарѣ училища было бы затруднительно. Для цѣлей часто педагогическихъ придется ограничиться на первый разъ демонстративными приборами, которые могли бы объяснить значеніе кольца Грамма и катушки Сименса.

Наконецъ, весьма желательно, чтобы и фотографія, гальванопластика и другія примѣненія электричества не только были предметомъ класснаго, болѣе или менѣе краткаго изложенія, но и предметомъ упражненій. Но въ какой мѣрѣ окажется возможнымъ это осуществить, будетъ зависѣть отъ многихъ условій.

На основаніи приведенныхъ соображеній наиболѣе удобнымъ представляется, по отношенію къ упомянутымъ четыремъ отдѣламъ, на первый разъ, при составленіи физическаго кабинета, ограничиться исключительно лекціоннымъ преподаваніемъ (для иллюстраціи преподаванія съ каѳедры), а затѣмъ по мѣрѣ возможности вводить упражненія, пріобрѣтая соотвѣтственные снаряды. Во всякомъ случаѣ и для цѣлей преподаванія потребуется пріобрѣтеніе демонстративныхъ аппаратовъ, рисунковъ и т. п., по четыремъ отдѣламъ, на сумму никакъ не менѣе 1.000 рублей.

Прибавляя эту сумму къ высчитаннымъ выше 5.000 рублямъ, получимъ 6.000 рублей, какъ минимальную сумму для обзаведенія физическаго кабинета средняго химико-техническаго училища.

IX. Основная библіотека—1.000 рублей.

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢРНАЯ СМѢТА

на меблировку классныхъ и различныхъ школьныхъ помѣщеній.

	Количество.		Стоимость. Руб.	Коп.
I. Нижній этажъ.				
1) *Прихожая для храненія верхняго платья на 160 учениковъ:*				
а) Вѣшалки деревянныя съ деревянными кольями, по 6 вершк. между кольями и полкой для головныхъ уборовъ (по 3 руб. за погон. арш.) .	арш.	50	150	—
б) Вѣшалки для служебнаго персонала и приходящихъ лицъ, на 16 кольевъ, по 6 вершк. между кольями, съ полкой для головныхъ уборовъ (по 3 руб. за погон. арш.) всего .	арш.	6	18	—
в) Деревянныя скамьи, по 3 арш. длины.	штук.	2	15	—
г) Небольшой простой деревянный столикъ съ выдвижнымъ ящикомъ	—	1	5	
д) Табуретъ .	—	1	1	—
е) Небольшое зеркало.		1	6	—
ж) Небольшая икона	—	1	3	—
2) *Комната для швейцара, около прихожей.*				
а) Деревянная или желѣзная койка	—	1	5	—
б) Простой деревянный столъ со шкафчикомъ .	—	1	5	—
в) Табуретъ	—	1	1	—
3) *Чертежно-рисовальный классъ.*				
а) Столовъ чертежныхъ, длиною въ 4 арш., шириною въ 1,25 арш., всего (по 15 р. за столъ)	—	14	210	—
б) Табуретъ (по 1 руб.), всего	—	40	40	—
в) Чертежныхъ досокъ: шириной 1 арш., длиной въ 1 арш. 7 вершк., по 3 р. 50 к. .	—	40	140	—

Библиотека "Руниверс"

г) Классная большая доска, раздѣленная на квадраты . .	—	1	25	—
д) Шкафовъ для храненія коллекцій и чертежей (по 75 руб.) . .	—	2	150	—
е) Шкафовъ малыхъ для храненія чертежныхъ досокъ, по 10 руб.	—	4	40	—
ж) Столъ и стулъ для преподавателя	—	—	10	—
з) Икона.	—	1	5	—
4) Библіотека.				
а) Шкафовъ библіотечныхъ по 40 руб. .	—	4	160	—
б) Столикъ и стулъ .	—	—	8	—
в) Икона	—	—	3	—
5) Рисовальный классъ.				
Устройство принадлежностей на сумму . .	—	—	320	—
6) Рисовальный классъ.				
Устройство принадлежностей на сумму.	—	—	320	—
7) Учительская комната.				
а) Столъ 1 арш. длин., 1,5 арш. шир. съ 2-мя выдвижными ящиками.	—	1	25	—
б) Стульевъ	—	12	36	—
в) Диванов (по 25 руб.)		2	50	—
г) Умывальниковъ .	—	1	15	—
д) Шкафъ небольшой.	—	1	25	—
е) Портретъ Государя Императора.	—	1	10	—
ж) Зеркало .	—	1	10	—
з) Икона	—	1	5	—
8) Помѣщеніе для учебныхъ пособій.				
а) Шкафовъ по 40 руб..	—	4	160	—
б) Витринъ по 25 руб. .	—	4	100	—

Библиотека "Руниверс"

в) Столъ небольшой	—	1	10	—
г) Стульевъ	—	2	6	—
д) Икона	—	1	3	—
9) Кабинетъ директора.				
а) Икона.	—	1	10	—
б) Портретъ Государя Императора	—	1	10	—
в) Письменный столъ	—	1	60	—
г) Кресло.	—	1	10	—
д) Стульевъ.	—	6	18	—
е) Столъ для инспектора.	—	1	40	—
ж) Кресло	—	1	10	—
з) Шкафовъ по 40 руб.	—	2	80	—
10) Комната письмоводителя.				
а) Икона.	—	1	3	—
б) Портретъ Государя Императора	—	1	10	—
в) Столъ письмоводителя..	—	1	20	—
г) Столъ небольшой	—	1	10	—
д) Шкафовъ среднихъ, по 20 руб.	—	2	40	—
е) Стульевъ.	—	6	18	—
11) Буфетное помѣщеніе.				
а) Икона.	—	1	5	—
б) Столовъ въ 1½ арш. ширины и 4 арш. длины, на козлахъ, по 10 руб.	—	4	40	—
в) Скамей деревянныхъ простыхъ по 4 руб.	—	15	60	—
г) Ваза для воды.	—	1	15	—
12) Актовый залъ.				
а) Икона	—	1	100	—
б) Портретъ Государя Императора	—	1	50	—
в) Скамьи дубовыя (по 20 руб.)	—	8	160	—

Библиотека "Руниверс"

	Количество.		Стоимость.	
	Для 1-го класс.	Для 4-хъ классовъ.	Руб.	Коп.
13) Классныя комнаты, каждая на 40 человѣкъ.				
а) Партъ деревянныхъ, по 2 челов. на парту, по 15 р. за парту,—для одного класса 20 штукъ.	300 р.	80	1200	—
б) Классныхъ досокъ 1 шт.	30 »	4	120	—
в) Столъ съ каѳедрой для преподавателя . 1	25 »	4	100	—
г) Стульевъ 1 „	3 »	4	12	—
д) Иконъ 1	3 »	4	12	—
14) Рекреаціонный залъ на 160 человѣкъ.				
а) Икона .	штукъ	1	20	—
б) Портретъ Государя Императора	—	1	20	—
в) Деревянныя скамьи по стѣнамъ (по 8 р.)	—	8	64	—
г) Ваза для воды.	—	1	15	—
д) окопныя занавѣси примѣрно на 120 оконъ . .	—	120	300	—
е) рукомойники по 15 р. каждый.	—	4	60	—
Всего на оборудованіе мебелью.	—	—	1782	—

Устройство и оборудованіе химическихъ лабораторій въ среднемъ химико-техническомъ училищѣ.

Согласно плану учебныхъ занятій въ химическихъ лабораторіяхъ должны быть устроены двѣ лаборатоpіи, каждая на 40 человѣкъ: 1) для качественнаго анализа, которая занимается II классомъ на двѣ недѣли, для ознакомленія съ общими пріемами работъ, и тѣмъ же классомъ на 17 недѣль для занятій качественнымъ анализомъ, итого 19 недѣль, при чемъ учащіеся занимаются еженедѣльно 18 ч. Вести въ той же лабораторіи другія занятія не представляется возможнымъ, и потому должна быть устроена вторая лабораторія; 2) для количественнаго анализа, которая занимается съ начала учебнаго года III классомъ для занятій титрирнымъ анализомъ, газовымъ и

Библиотека "Руниверс"

органическимъ анализомъ,—всего на 17 недѣль, и затѣмъ, въ концѣ учебнаго года II классомъ для занятій вѣсовымъ количественнымъ анализомъ, на 11 недѣль. Такимъ образомъ эта лабораторія будетъ занята учащимися 28 недѣль въ году.

При устройствѣ лабораторій слѣдуетъ обратить очень серьезное вниманіе на вентиляцію помѣщеній и на снабженіе ихъ всѣми приспособленіями для быстраго отвода вредныхъ для дыханія газовъ и паровъ. Поэтому съ одной стороны должны быть устроены вытяжки испорченнаго воздуха изъ каждой комнаты въ нѣсколькихъ мѣстахъ и поступленіе свѣжаго, подогрѣтаго до комнатной температуры, воздуха также въ нѣсколькихъ мѣстахъ каждой комнаты; съ другой стороны, должны быть устроены вытяжные шкафы съ хорошими вытяжками и только въ нихъ должны производиться всѣ работы, выдѣляющія вредные пары и газы. Въ видахъ удобства, для устройства вентиляціи въ стѣнахъ помѣщеній, при кладкѣ ихъ, должны быть оставлены вертикальные пролеты по 8 вершковъ въ сторонѣ, въ возможно большемъ числѣ. На запасъ во всякой оконной рамѣ лабораторій должна быть сдѣлана фортка.

Въ видахъ предупрежденія распространенія сѣроводорода, при качественной и количественной лабораторіи должна находиться отдѣльная небольшая сѣроводородная комната, въ которой производятся всѣ операціи съ сѣроводородомъ: добываніе его, насыщеніе растворовъ, обработка сѣрнистымъ аммоніемъ, отдѣленіе осадковъ сѣрнистыхъ металловъ, выбрасываніе остатковъ, выдѣляющихъ сѣроводородъ, мытье посуды изъ подъ сѣроводорода. Имѣя въ виду ядовитость сѣроводорода, необходимо обратить особенное вниманіе на вытяжку воздуха изъ сѣроводородной комнаты, и вентиляцію ея расчитать такъ, чтобы въ ней давленіе воздуха было меньше, чѣмъ въ сосѣднихъ помѣщеніяхъ качественной и количественной лабораторіи, и чтобы, при открытіи дверей изъ той и другой, воздухъ не направлялся въ послѣднія.

Имѣя въ виду сохраненіе вѣсовъ, необходимо устроить отдѣльную, небольшую вѣсовую комнату, въ которой можно также хранить и нѣкоторые аппараты, которые не желательно подвергать вліянію лабораторнаго воздуха. Въ вѣсовой комнатѣ не слѣдуетъ дѣлать усиленной вытяжки, чтобы она не подсасывала воздухъ изъ сосѣдняго помѣщенія количественной лабораторіи—черезъ дверь.

Въ количественной лабораторіи количественный вѣсовой анализъ учащимися II класса и титрирный анализъ III класса можетъ быть

Библиотека "Руниверс"

производимъ на тѣхъ-же самыхъ мѣстахъ, но такъ какъ занятія титрирныхъ анализомъ совпадаютъ по времени съ занятіями органическимъ анализомъ, а послѣдній поднимаетъ температуру помѣщенія и ухудшаетъ воздухъ въ немъ, то полезно, по крайней мѣрѣ для органическаго сожженія, выдѣлить нѣкоторую часть количественной лабораторіи, отдѣливъ ее перегородкою.

Для храненія запасныхъ инвентарныхъ вещей, посуды и матеріаловъ, слѣдуетъ устроить небольшую (комнату) кладовую для количественной и качественной лабораторіи вмѣстѣ.

Въ вышеуказанныхъ помѣщеніяхъ полы наиболѣе удобно устроить асфальтовые, покрытые для устраненія пыли масляной краскою.

Такимъ образомъ для занятій качественнымъ и количественнымъ анализомъ назначаются слѣдующія комнаты:

1. Лабораторія для качественнаго анализа.	40 кв. саж
2. Лабораторія для вѣсоваго количественнаго и титрирнаго анализа	40
3. Отдѣленіе для органическаго сожженія	10
4. Сѣроводородная комната	6
5. Вѣсовая комната.	6 „
6. Кладовая	6 „

Желательно, чтобы качественная и количественная лабораторіи съ принадлежащими къ нимъ комнатами находились въ одномъ этажѣ и чтобы между ними помѣщались: сѣроводородная комната и кладовая, каждая съ дверью въ ту и другую лабораторію, и вѣсовая комната съ дверью въ лабораторію для количественнаго анализа.

Химическія лабораторіи слѣдуетъ поставить въ связь съ химико-физической аудиторіею и принадлежащими къ ней физическимъ кабинетомъ и комнатою для приготовленія опытовъ для уроковъ. Эти помѣщенія желательно расположить въ одномъ этажѣ съ химическими лабораторіями.

Наконецъ, весь отдѣлъ помѣщеній, приноровленныхъ для преподаванія общей и аналитической химіи и физики, слѣдуетъ поставить съ одной стороны въ связь съ лабораторіею для техническаго анализа, техно-химическими мастерскими и механическими мастерскими, а съ другой—съ остальными помѣщеніями училища.

Библиотека "Руниверс"

	Штукъ.	Стоимость. Руб.	К.
Оборудованіе лабораторіи для качественнаго анализа на 40 человѣкъ.			
А. Мебель.			
40 рабочихъ мѣстъ, на каждаго длины до $1^1/_2$ арш., глубины 1 арш., со шкафиками внизу, итого 60 погонныхъ аршинъ столовъ, глубиною 1 арш., съ 40 шкафиками внизу (по 10 руб. за погон. арш.).	60 ар.	600	—
и 20-ю реактивными этажерками вверху (по 1 этажеркѣ на двоихъ, по 2 р. 50 к. за штуку) . .	20 шт.	50	—
Столъ для руководителя работами .	1	25	—
Шкафъ для готовыхъ реактивовъ .	1	40	—
Шкафъ для тѣлъ, предназначенныхъ для анализа .	1	20	—
Табуретовъ. .	42	12	—
Вытяжные шкафы, деревянные, со стеклами и подъемными рамами, на деревянныхъ основаніяхъ, длиною 4 арш., вышиною отъ пола $3^1/_2$ арш., глубиною 1 аршинъ; 3 штуки по 75 руб. .	3	225	—
На каждомъ рабочемъ мѣстѣ должно быть 2 газовыхъ крана, итого на рабочихъ столахъ 80 разборныхъ газовыхъ кранова; кромѣ того, въ тягахъ 12 кранова; для освѣщенія: 20 горѣлокъ въ комнатѣ и въ тягахъ 6 горѣлокъ по приблизительному разсчету, съ укладкой трубъ въ помѣщеніи лабораторіи .	Особая смѣта.		
6 разборныхъ водяныхъ кранова при двухъ раковинахъ, съ проведеніемъ и отведеніемъ воды . .	Особая смѣта.		
Итого мебель .	—	1002	—

Кол. для одного.		На человѣка. Руб.	К.	Все количество штукъ.	Стоимость на человѣка. Руб.	К.
	В. Наборъ на 40 человѣкъ, занимающихся въ лабораторіи качественнымъ анализомъ.					
1	Штативъ съ 3-мя кольцами	2	25	40	90	—
1	Штативъ для пробирокъ	1	—	40	40	—

Библиотека "Руниверс"

24	Щ обирки	—	60	960	24	—
5	Воронки химическія	—	60	200	24	—
5	Стакановъ.	—	75	200	30	—
8	Колбъ	—	80	320	32	—
2	Треугольниковъ желѣзн. съ глинян. трубк.	—	20	80	8	—
1	Ширицъ	—	30	40	12	—
2	Фарфоровыхъ тигля	—	80	80	32	—
1	Горѣлка газовая	1	25	40	50	—
1	Желѣзные щипцы .	—	60	40	24	—
1	Банка для грязи, зеленаго стекла, на 10 ф.	—	30	40	12	—
4	Чашки фарфоровыя .	1	40	160	56	—
2	Сѣтки мѣдныя	—	18	20	7	20
1	Платиновая проволока	—	30	40	12	—
	Стаканокъ фунтовыхъ (24 на двоихъ) .	3	—	480	120	—
	Банокъ 6-унцевыхъ (10 на двоихъ).	1	25	200	50	—
	Итого наборъ на 40 человѣкъ	—	—	—	623	20

	На человѣка.		Все количество штукъ.	Стоимость.	
	Руб.	К.		Руб.	К.
B. Предметы для общаго употребленія.					
Горѣлокъ Бунзена .	штукъ.		20	25	—
Каучуковой трубки для горѣлокъ. .	фунтъ.		10	25	—
Мѣхи для горѣлокъ съ дутьемъ	штукъ.		1	40	—
Горѣлка съ дутьемъ.	—	—	1	6	—
Наплики .	—	—	10	3	50
Ножи для пробокъ .	—	—		—	80
Ножницы для бумаги		—	10		50

Библиотека "Руниверс"

Паяльныя трубки.	—	—	2	—	80
Воздушныя бани	—	—	2	12	—
Водяныхъ бань мѣдныхъ съ 3-мя кольцами.	—	—	20	50	—
Платиновыхъ тиглей	—	—	5	75	—
Платиновая чашка	—	—	1	25	—
Индиговыхъ призмъ.	—	—	2	6	—
Пробки	—	—	—	15	—
Сверлъ пробочныхъ.	набора		2	4	—
Сжимы пробочныя	штукъ		2	2	50
Ступка Абиха.	—	—	1	7	—
Ступки агатовыя.	—	—	2	25	—
стеклянныя.	—	—	5	3	50
чугунныя.	—	—	1	2	75
Ступка фарфоровая.	—	—	10	10	—
Термометры химическіе	—	—	2	6	—
Треугольники желѣзн. проволочн. съ глин. труб.	—	—	20	2	—
Трубки стеклянной.	пудъ		1	20	—
Палочки	фунт.		20	8	—
Шаблоны для фильтровъ.	набор.		1	1	50
Щетки для чистки пробирокъ.	штук.		40	8	—
Фильтровальной бумаги	стопъ		5	25	—
Реактивовъ въ ходу и запасныхъ на	—	—	—	400	—
Посуды для храненія общихъ реактивовъ	—	—	—	50	—
Дополнительной посуды (ретортъ, вельтеровскихъ воронокъ, склянокъ Дрекеля и проч.).	—	—	—	50	—
Посуды для храненія запасовъ	—	—	—	100	—
Итого предметовъ для общаго употребленія.	—	—	—	1016	85
Итого по лабораторіи для качественнаго анализа	—	—	—	2642	05

Библиотека "Руниверс"

Оборудованіе лабораторіи для занятій вѣсовымъ, количественнымъ и объемнымъ анализомъ (и частью органическимъ и газовымъ).					
А. Мебель и водопроводъ.					
10 рабочихъ мѣстъ, на каждаго длины стола до 1½ арш., глубиною 1¼ арш., со шкафиками внизу, итого 60 погонныхъ аршинъ столовъ, глубиною 1¼ арш., съ 10 шкафиками внизу (по 11 руб. за погон. арш.)	арш.		60	660	—
и 20-ю реактивными этажерками вверху (по 1 этажеркѣ на двоихъ); по 2 руб. 50 коп. за штуку	штук.		20	50	—
Столъ для руководителя работъ	—	—	—	25	—
Шкафъ для готовыхъ реактивовъ.	штук.		1	40	—
Шкафъ для тѣлъ, предназначенныхъ для анализа	—	—	—	25	—
Табуретъ (по 1 р.)	штук.		42	42	—
Вытяжные шкафы, деревянные, со стеклами и подъемными рамами, на деревянныхъ основаніяхъ, вышиною отъ пола 3½ арш., глубиною 1½ арш., длиною 4 арш., по 85 р.	штук.		3	255	—
На каждомъ рабочемъ мѣстѣ по 2 газовыхъ крана, итого на рабочихъ столахъ 80 и въ вытяжныхъ шкафахъ 12 шт. разборныхъ газовыхъ кранова; для освѣщенія 20 горѣлокъ при столахъ и 6 горѣлокъ въ вытяжныхъ шкафахъ: по приблизительному разсчету съ укладкой трубъ въ помѣщеніи лаборатории 1	по особой смѣтѣ.				
6 разборныхъ водяныхъ кранова, при двухъ раковинахъ, съ приводомъ и отведеніемъ грязной воды	по особой смѣтѣ.				
Для занятій по органическому анализу, именно для дробной перегонки — водопроводъ долженъ быть дополненъ устройствомъ малыхъ разборныхъ кранова для холодильниковъ на 15 рабочихъ мѣстъ, итого 15 кранова (30 р.) и устройствомъ для отведенія воды (15 угольниковъ 3 р., пріемниковъ 2 р.) при тѣхъ же 15 мѣстахъ, съ системой трубъ (свинцовыхъ 25 саж., по 4 р., итого 100 руб. и желѣзныхъ ½-дюймовыхъ 10 саж. по 3 р., итого 30 р.) нужныхъ для привода					

Библиотека "Руниверс"

и отвода воды, и 2-мя общими запорными кранами (10 р.); итого, приблизительно, съ прокладкою трубъ въ самой лабораторіи.	—	—	—	175	—
Итого по лабораторіи для качественнаго и объемнаго анализа .	—	—	—	1272	—

Кол. для одного.		На человѣка. Руб.	К.	Все количество штукъ.	Стоимость всего. Руб.	К.
	В. *Наборъ для 40 человѣкъ, занимающихся въ лабораторіи количественнымъ вѣсовымъ анализомъ.*					
1	Штативъ съ 2-мя кольцами и зажимомъ .	3	50	40	140	—
1	Штативъ для пробирокъ	1	—	40	40	—
18	Пробирокъ	—	45	720	18	—
10	Воронокъ химическихъ	1	20	400	48	—
8	Стакановъ (1 гнѣздо).	1	10	320	44	—
5	Колбъ плоскодонныхъ .	—	50	200	20	—
5	Колбъ коническихъ .	—	90	200	36	—
1	Шприцъ .	—	30	40	12	—
4	Фарфоровыхъ тиглей	1	60	160	64	—
2	Газовыхъ горѣлокъ .	2	50	8	100	—
1	Желѣзные щипцы .	—	60	40	24	—
4	Фарфоровыхъ чашекъ .	1	40	160	56	—
2	Мѣдныхъ сѣтокъ	—	18	80	7	20
1	Платиновая проволока	—	40	40	16	—
1	Водяная баня съ 3-мя кольцами .	2	50	40	100	—
„	Стеклянокъ фунтовыхъ (30 на двухъ).	3	75	600	150	—
„	Банокъ 6-унцевыхъ (6 на двухъ) .	—	75	120	30	—
„	Стекла пришлифован. пара, съ зажимомъ	—	70	40 паръ.	28	—
2	Треугольниковъ желѣзныхъ съ глиняными трубочками. ,	—	20	80	8	—
	Итого наборъ на 30 человѣкъ для занятій вѣсовымъ анализомъ. .	—	—	—	941	20

Библиотека "Руниверс"

		Количество.	Стоимость.	
			Руб.	Коп.
B. Предметы для общаго употребленія.				
Каучуковой трубки для горѣлокъ	фунт.	20	50	—
Мѣховъ для горѣлокъ съ дутьемъ	штукъ	20	80	—
Горѣлокъ къ нимъ.		2	6	—
Напильковъ.		10	3	50
Ножей для пробокъ		4	1	60
Ножницъ для бумаги.		10	7	50
Воздушныхъ бань, переносныхъ.		5	30	—
Платиновыхъ тиглей		10	150	—
Платиновыхъ чашекъ		2	60	—
Платиновыхъ шпателей		5	25	—
Пробокъ.	»	—	20	—
Сверлъ пробочныхъ	набор.	8	6	—
Сжимовъ пробочныхъ.	штукъ	2	2	50
Ступокъ Абиха		1	7	—
агатовыхъ.		2	25	—
стеклянныхъ.		5	3	50
чугунныхъ		2	3	50
фарфоровыхъ		10	10	—
Термометровъ химическихъ		30	80	—
Треугольниковъ желѣзныхъ		50	5	—
Трубки стеклянной разной толщины.	.	2 пуда	40	—
Палочки стеклянной, разной.	.	20 пуд.	8	—
Шаблоны для фильтровъ	набор.	1	1	50
Щетокъ для пробирокъ	штукъ	20	4	—
Фильтровадиной бумаги простой	.	10 стопъ	50	—

Библиотека "Руниверс"

Фильтрованной бумаги шведской .		1 стопа	30	—
Аппаратовъ Киппа .	штукъ	8	24	—
Склянокъ Дрекеля		10	10	—
Эксикаторовъ .		10	25	—
Вани съ постояннымъ уровнемъ.		1	4	50
Воронокъ химическихъ .		—	25	—
Воронокъ предохранительныхъ .		—	5	—
Колбъ разныхъ .		—	75	—
Соединительные краны .		—	10	—
Перегонный кубъ для воды, съ сушильной, воздушно-паровой баней и съ холодильникомъ .		—	400	—
Покрывныя пластинки, стеклянныя .	штукъ	100	25	—
Стаканокъ и банокъ разныхъ, съ притертыми пробками		—	150	—
Стаканокъ Вульфа .		—	10	—
Тигли желѣзные .	штукъ	10	6	—
Треножники желѣзные .		10	7	—
Чашки фарфоровыя .		—	100	—
Чашки желѣзныя (песчаныя бани)	штукъ	20	10	—
Ретортъ стеклянныхъ разныхъ, съ пріемниками		—	40	—
Ареометровъ разныхъ.		—	10	—
Каучуковой трубы разной .		—	50	—
Щипцовъ и пинцетъ разныхъ	штукъ	10	9	—
Часовыхъ стеколъ притертыхъ, съ зажимами .		20	14	—
Стаканокъ для взвѣшиванія.	штукъ	пар ъ 20	7	—
Холодильниковъ со штативами .		20	90	—
Дефлегматоровъ		20	25	—
Аллонжей разныхъ .		25	7	50
Итого предметовъ для общаго употребленія .		—	1850	60

Библиотека "Руниверс"

Г. *Предметы по объемному анализу.*			
Бюретъ съ зажимными кранами штукъ	60	60	—
Бюретъ съ стеклянными	40	80	—
Измѣрительныхъ колбъ	40	30	—
Дѣлительныхъ цилиндровъ	10	15	—
Пипетокъ	20	10	—
Бюретъ съ отливомъ	5	10	—
Зажимовъ	50	10	—
Поплавковъ для бюретъ	50	20	—
Штативъ для бюретъ	40	70	—
Посуды для титрованныхъ растворовъ	—	100	—
Реактивовъ	—	100	—
Итого по объемному анализу	—	505	—
Остальная посуда, необходимая при работахъ съ объемнымъ анализомъ, заимствуется изъ предметовъ для общаго употребленія, поименованныхъ при описи для работъ по вѣсовому анализу, такъ какъ занятія идутъ въ разное время года.			
Итого по количественной лабораторіи	—	4568	80
Оборудованіе отдѣленія для органическаго сожженія.			
Газопроводъ, состоящій изъ 4 проводовъ къ столамъ для органическихъ печей, каждый для печи въ 35 горѣлокъ, и сверхъ того на каждомъ столѣ должно быть по одному обыкновенному газовому крану, итого 4 и по одной горѣлкѣ для освѣщенія, итого 4,—всего стоимостью по приблизительной разцѣнкѣ.	по особой смѣтѣ.		
Печи для сожженія съ 35 горѣлками (по 55 р.) штукъ	4	220	—
Столовъ для нихъ по 3 арш. длины и $1^1/_4$ арш. ширины, съ устройствомъ надъ ними зонтовъ съ трубами, впадающими въ стѣнные ходы штукъ.	4	132	—
Газометровъ большихъ.	4	88	—
малыхъ.	4	64	—

Библиотека "Руниверс"

Сушители, кали-аппараторы, хлорокальціевыя трубки, лодочки и проч. .	—	50	—
Печи для нагрѣванія запаянныхъ трубокъ штукъ	2	75	—
Аппаратъ Гей-Люссака для опредѣленія плотности пара . . .	1	18	—
Аппаратъ Виктора-Мейера-Коновалова .	1	15	—
Аппараты для газоваго анализа .	—	200	—
Эвдіометры штукъ	5	15	—
Барометры .	1	15	—
Катетометръ	1	45	—
Трубки стеклянной, тугоплавкой пудъ	2	64	—
Итого по отдѣленію для органическаго анализа . .	—	1001	—
Оборудованіе сѣроводородной комнаты.			
Вытяжныхъ шкафовъ, каждый по 4 ар. длиною, глубиною 1¹/₄ арш., вышиною отъ пола 4 арш. (по 85 р.)	2	170	—
Освѣщеніе газомъ: устройство газопровода и 4 горѣлокъ Аргана на колѣнахъ .	по особой смѣтѣ.		
Большой аппаратъ для добыванія сѣроводорода (по Киппе) .	—	75	—
Водопроводовъ съ краномъ и раковина подъ зонтомъ и при вытяжкѣ, со спускомъ для сѣроводородныхъ остатковъ и промывныхъ водъ по . .	особому счету.		
Итого по сѣроводородной комнатѣ .	—	245	—
Оборудованіе вѣсовой комнаты.			
Въ этой комнатѣ можетъ также помѣщаться шкафъ для храненія тѣхъ приборовъ, которымъ воздухъ лабораторіи могъ бы принести вредъ.			
Шкафъ .	1	30	—
Газопроводъ съ 6 горѣлками для освѣщенія . .	по особой смѣтѣ.		
Вѣсовъ аналитическихъ на 100 gr. до 1/т. mgr . .	2	250	—
на 50 gr. до ¹/₈ mgr .	2	130	—

Библиотека "Руниверс"

Разновѣсъ на 50 gr.	4	60	—
Полокъ на кронштейнахъ для вѣсовъ (4 р.)	4	16	—
Табуретъ (по 1 р.)	4	4	—
Итого по вѣсовой комнатѣ	—	490	—
Оборудованіе кладовой.			
Шкафовъ для храненія матеріаловъ, посуды, инвентарныхъ вещей, вышиною 3 ар., глубиною 1 ар. и длиною 3 погон. сажени=по 20 руб. за сажень	—	60	—
Этажерокъ тѣхъ же размѣровъ, 3 погонныхъ сажени, по 12 руб. за сажень	—	36	—
Столъ	1	10	—
Итого по кладовой	—	106	—
Итого расходовъ по устройству и оборудованію химическихъ лабораторій:			
1. Лабораторіи для качественнаго анализа.	—	2.642	5
2. Лабораторіи для количественнаго анализа.	—	4.568	80
3. Отдѣленіе для органическаго сожженія.	—	1.001	—
4. Сѣроводородная комната	—	245	—
5. Вѣсовая комната	—	490	—
6. Кладовая	—	106	—
Итого всего	—	9.052	85

Устройство и оборудованіе химико-физической аудиторіи.

Химическая и физическая аудиторіи находятся въ одной комнатѣ; рядомъ съ нею помѣщается комната для подготовленія опытовъ и физическій кабинетъ. Площадь пола аудиторіи около 14 кв саж. Окна комнаты имѣютъ глухія ставни или плотные занавѣсы. Устройство ученической мебели и стола на каѳедрѣ должно быть направлено къ тому, чтобы производимые опыты были хорошо видны

Библиотека "Руниверс"

всѣмъ ученикамъ. Поэтому школьныя скамьи должны быть расположены амфитеатромъ, а каѳедра и столъ на ней должны быть невысоки. Чтобы можно было производить возможно демонстративнѣе и безопаснѣе опыты, развивающіе вредные газы, слѣдуетъ на столѣ, предназначенномъ для опытовъ, помѣстить шкафъ изъ большихъ чистыхъ стеколъ, вставленныхъ въ тонкіе желѣзные переплеты, съ дверками; подъ нимъ, въ срединѣ крышки стола,—сдѣлать квадратный, задвигаемый рѣшеткою, вырѣзъ по 4 вершка въ сторонѣ, и отъ него опустить до пола вертикальную желѣзную трубу, потомъ провести ее надъ поломъ, подъ каѳедрою и вставить конецъ въ тягу въ стѣнѣ, обогрѣваемую трубою, идущею отъ грушевиднаго камина. Въ аудиторіи помѣщаются шкафы съ коллекціями относящихся къ курсу химическихъ препаратовъ, выставленными возможно удобнѣе для обозрѣнія, а также шкафы съ собранными опытами по химіи и съ отдѣльными приборами, аппаратами и прочими принадлежностями для опытовъ; помѣщеніе тѣхъ и другихъ въ аудиторіи имѣетъ цѣлью сдѣлать удобнымъ осмотръ ихъ учениками. Сверхъ сего желательно на стѣнахъ аудиторіи имѣть таблицу элементовъ, таблицу растворимости тѣлъ, таблицу аналитическихъ признаковъ, а также таблицы по физикѣ.

Къ столу на каѳедрѣ долженъ быть проведенъ газъ, а также проведена чистая и отведена грязная вода.

Устройство прикрытія оконъ. .	50 руб.
Каѳедра и столъ (съ ящиками и шкафиками внизу) на ней, длиною 8 арш., шириною 1 арш. 1 верш.	115
Желѣзный шкафъ со стеклами .	125
Амфитеатръ на 40 человѣкъ.	325
Классная доска	20
2 шкафа для химическихъ препаратовъ.	40
2 „ „ „ приборовъ	60
Газопроводъ на 8 газовыхъ кранова и 2 аргантовыхъ горѣлки для освѣщенія	Особ. счетомъ.
Водопроводъ на 2 крана съ раковиною и водостокомъ.	35

Въ комнатѣ для приготовленія опытовъ (4 квадратныхъ сажени):

1 столъ.	20
1 шкафъ	20

Библиотека "Руниверс"

Газопроводъ на 2 газовыхъ крана и 1 аргантову горѣлку. Особ. счетомъ

Стульевъ въ аудиторіи 5 руб.

А всего аудиторія и комната для приготовленія опытовъ. 815 руб.

Оборудованіе

механической мастерской при среднемъ химико-техническомъ училищѣ

(на 40 человѣкъ).

№ по порядку.	Названіе предметовъ.	Число.	Всего.	Цѣна.		Сумма.	
				Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
	Инструменты, выдаваемые на руки каждому ученику:						
1	Тиски стуловые, желѣзные, около 2 пуд. вѣсу.	1	40	14	—	560	—
2	Слесарная готовальня, состоящая изъ: линейки, угольника, кронциркуля, графилки и кернера.	1	40	5	—	200	—
3	Молотокъ слесарный, около 2 ф. вѣсу.	1	40	1	30	52	—
4	Зубило слесарное .	1	40	—	80	32	—
	Крейцмейсель. .	1	40		80	32	—
6	Шаборъ прямой или косой.	1	40	—	25	10	—
	Прихватки желѣзныя.	1	40	—	15	6	—
8	Масленка малая, жестяная. .	1	40	—	20	8	—
9	Ручки деревянныя съ желѣзными кольцами для напильковъ.	5	200	—	5	10	—
10	Напилокъ слесарный, плоскій, драчевый въ 14″ .	1	40	1	40	56	—
11	Напилокъ слесарный, плоскій, драчевый въ 10″.	1	40	—	60	24	—

Библиотека "Руниверс"

12	Напилокъ слесарный полукруглый, драченый въ 10".	1	40	—	60	21	—
13	Напилокъ слесарный личной, полукруглый въ 8"	1	40	—	50	20	—
	Итого.	—	—	—	—	1034	—
	Инструменты эти хранятся въ шкафчикахъ, устроенныхъ въ подверстачьи верстака, при каждыхъ тискахъ.						
	Общіе инструменты:						
1	Напилки слесарные разныхъ видовъ, сортовъ, примѣрно 20 сортовъ, среднимъ числомъ по 2 дюжины.	—	180	—	80	384	—
2	Тисочки малыя ручныя, для проволоки, для косыхъ—фасокъ, по двѣ штуки разнаго размѣра, каждаго сорта.	—	6	2	50	15	—
3	Кусачки, плоскогубцы, круглогубцы, по 3 штук каждаго размѣра.	—	9	—	60	5	40
4	Полукувалды, около 5 фунтовъ.	—	4		50	10	—
5	Клещи кузничные, малые и большіе.	—	10		—	20	—
6	Развертки, наборъ въ 5 шт. разныхъ размѣровъ.	—	1	6	—	6	
7	Коловоротовъ желѣзныхъ	—	3	2	—	6	—
8	Дрелей разныхъ.	—	4	3	—	12	—
9	Сверлъ разныхъ.	—	30	—	80	24	—
10	Винтовальныхъ досокъ, разныхъ.	—	4	4	—	16	—
11	Клуповъ большихъ съ метчиками и плашками.	—	2	20	—	40	—
12	Клуповъ среднихъ тоже	—	2	15	—	30	—
13	малыхъ тоже.	—	2	10	—	20	—
14	Воротковъ разныхъ	—	4		—	8	—
15	Клуповъ для газовыхъ рѣзьбъ, съ метчиками и плашками.	—	1	50	—	50	—

Библиотека "Руниверс"

16	Ножевокъ разныхъ.	—	4	3	—	12	—
17	Паяльниковъ среднихъ	—	4	2	—	8	—
18	малыхъ.	—	2	1	—	2	—
19	Паяльныхъ трубъ	—	2	1	—	2	—
20	» лампочекъ.	—	2	3	—	6	—
21	Отвертокъ разныхъ.	—	5	—	50	2	50
22	Циркулей глухихъ въ 7".	—	1	1	—	1	—
23	пружинныхъ 2 въ 7".	—	2	2	—	4	—
24	Нутромѣровъ.	—	2	1	—	2	—
25	Шупрителей	—	1	3	—	3	—
26	Пуансоновъ 1 комплектъ, среднихъ.	—	1	2	50	2	50
27	Плитъ для рубки желѣза	—	1	10	—	10	—
28	провѣрочныхъ 10×10".	—	3	15	—	45	—
29	Стативъ для расчерчиванія.	—	1	5	—	5	—
30	Точильный камень въ чугунной коробкѣ	—	1	50	—	50	—
31	Бруски для точенія шаберовъ	—	5	—	30	1	50
32	Труборѣзы.	—	2	5	—	10	—
33	Зажимъ для трубъ.	—	1	20	—	20	—
34	Стойка для сверленія коловоротомъ или трещеткою.	—	1	30	—	30	—
35	Ручныхъ сверлильныхъ настѣнныхъ машинъ.	—	2	50	—	100	—
36	Небольшая сверлильная машина настѣнная или на колонкѣ.	—	1	35	—	35	—
37	Токарныхъ по металлу станковъ ножныхъ.	—	2	175	—	350	—
38	Небольшая самоточка ножная	—	1	300	—	300	—
39	Крючковъ граблитихелей и гребенокъ.	—	—	50	—	50	—
40	Дыропробивная машина, небольшая, рычажная.	—	1	45	—	45	—
41	Ножницы для рѣзки желѣза, рычажныя	—	1	25	—	25	—

Библиотека "Руниверс"

42	Аппаратъ для паянія гремучимъ газомъ.		1	30		30	
43	Постоянныхъ каменныхъ горновъ о 2-хъ огняхъ каждый.	—			—	150	—
44	Къ нимъ вентиляторовъ.	—		35	—	70	
45	Ручныхъ приводовъ къ вентиляторамъ и нужныя приспособленія.			50		100	—
46	Кузнечныхъ инструментовъ (5 пуд.).	—		12		60	
47	Наковальни около пудовъ каждая (7 руб. пудъ)	—	4	35	—	140	
48	Стульевъ деревянныхъ подъ наковальни	—	4	5		20	
49	Верстаковъ слесарныхъ, въ 1 арш. ширины, по 1,5 арш. на ученика, на 40 учениковъ—60 арш. по 8 руб. аршинъ.	—	—	—		480	
50	Шкафъ для храненія инструментовъ и работъ учениковъ, столъ, конторки и прочія приспособленія для веденія хозяйства и порядка.	—	—			182	10
	Всего.	—		—		3000	—

Размѣръ мастерской.

Принимая во вниманіе лишь изученіе ручныхъ пріемовъ слесарнаго ремесла и характеръ работъ, слѣдуетъ на каждаго ученика принять не болѣе 0,5 кв. сажени, что на 40 учениковъ составитъ площадь въ 20 квад. саж. Эту площадь слѣдуетъ увеличить на 10 квад. саж. для помѣщенія токарныхъ по металлу станковъ, кузнечныхъ горновъ, свободнаго пространства для производства демонстративныхъ работъ, помѣщенія шкафовъ и проч. Такимъ образомъ полная, желательная площадь мастерской должна имѣть 30 кв. саж. Высота мастерской не менѣе 5 аршинъ.

Расположеніе мастерской.

Мастерская съ удобствомъ можетъ быть помѣщена въ нижнемъ этажѣ зданія, рядомъ съ химико-техническими мастерскими. Желательно, чтобы двѣ стѣны мастерской имѣли окна.

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢРНАЯ СМѢТА

на оборудованіе химико-техническихъ мастерскихъ средняго химико-техническаго училища.

		Число.	Руб.	К.
	I. Паровой котелъ, паровая машина, приводъ и паро-отводъ.			
1	Паровой котелъ въ 12-ть силъ съ подогрѣвателемъ, около 150 пудовъ вѣса, около 180 кв. футъ поверхности нагрѣва, безъ арматуры и гарнитуры.	1	900	—
2	Арматура и гарнитура котла .	—	300	—
3	Вмазка котла, въ зависимости отъ цѣнъ на кирпичъ отъ 200 до	—	300	—
4	Труба для котла желѣзная 400 руб., кирпичная до	—	600	—
5	Паровая горизонтальная машина, съ расширеніемъ, быстроходная (около 120 об.), въ 8-мь силъ .	1	850	—
6	Фундаментъ подъ паровую машину и ея установка.	—	100	—
7	Ремни, главный и другіе.	—	150	—
8	Насосъ для качанія воды въ бакъ. .	—	200	—
9	Валъ приводный, длиною въ 6 сажень, діаметръ $1^3/_4$, съ муфтами, кронштейнами и шкивами.	—	400	—
10	Паропроводъ длиною въ 15 саж., трубы желѣзныя съ фланцами, по 75 коп. футъ; всего на 75 р.	—	100	—
	Проложеніе трубъ и проч. 25 „			
	Итого	—	3900	—
	II. Печи, машины и аппараты для мастерскихъ.			
1	Печь для приготовленія сульфата, съ чугунной чашкой, 10-ю баллонами и турмой изъ 4-хъ колѣнъ, для сгущенія соляной кислоты, размѣромъ приблизительно на $^1/_2$ пуд. соли .	1	300	—
2	Кубъ для приготовленія нашатырнаго спирта, чугунный.	1	160	—

Библиотека "Руниверс"

3	Пламенная печь (для сплавленія поташа, соды и пр.)	1	75	—
4	Муфельная печь.	1	100	—
5	Плита съ песчаной баней и котлами для растворе-ній, упариваній и проч.	1	75	—
6	Горно	1	20	—
7	Печь съ чугунной ретортой для сухой перегонки дерева, съ трубчатымъ холодильникомъ, для сгу-щенія продуктовъ перегонки	1	150	—
8	Кубъ для перегонки нефти съ холодильникомъ и съ паровыми трубами для перегрѣва пара	1	100	—
9	Аппаратъ для перегрѣва пара	1	150	—
10	Мѣдная чашка съ топкой, колпакомъ и вытяжкой, для нагрѣванія разныхъ продуктовъ до 150—200°	1	70	—
11	Сушильный шкафъ съ двойными стѣнками, снару-жи желѣзный, внутри мѣдный, 1 кв. ар. пло-щади и 2 аршина вышины, для высушиванія разныхъ продуктовъ, нагрѣваемый перегрѣтымъ паромъ	1	80	—
12	Мѣдные котлы съ двойными стѣнками, съ приспо-собленіями для пусканія между стѣнками пара и воды, размѣра до 15″ д. въ діаметрѣ и глу-бины	2	300	—
13	Аппаратъ для систематическаго выщелачиванія, изъ 4-хъ чановъ, квадратныхъ, вышиною въ 1½ ар-шина, въ площади 1 кв. арш., съ трубами и кранами	1	160	—
14	Аппаратъ для приготовленія хлора, въ ваннѣ, съ очистителемъ	1	50	—
15	Сушильня кирпичная съ отдѣльной топкой, съ же-лѣзными дверцами, съ полками внутри—разме-ромъ въ 6 кв. арш. площади и 2 арш. вышины.	1	75	—
16	Желѣзные эмалированные котлы разнаго размѣра.	3	50	—
17	Чаны деревянные съ свинцовой обкладкой внутри и съ свинцовыми змѣевиками для пара, разнаго размѣра	6	150	—
18	Чаны деревянные разнаго размѣра безъ обкладки.	4	100	—
19	Кристаллизаціонные ящики съ свинцовой обклад-кой, разнаго размѣра	3	30	—
20	Кристаллизаціонные ящики безъ свинцовой обкладки	3	15	—

Библиотека "Руниверс"

21	Формы деревянныя для мыла.	3	20	—
22	Вальцы для измельченія сѣмянъ, дифференціальной системы, съ питательнымъ валикомъ, воронкой, пажимомъ и шкивомъ . .	1	175	—
23	Дробитель съ двумя парами игольчатыхъ вальцовъ, для предметовъ средней крѣпости .	1	140	—
24	Бѣгуны съ тремя камнями, со всѣми принадлежностями	1	475	—
25	Подогрѣватель для сѣмянъ, паровой	1	375	—
26	Гидравлическій 8″ д. прессъ, съ тремя круглыми выдвижными коробками, съ насосомъ и манометромъ	1	1095	—
27	Аппаратъ для мытья картофеля, системы Сименса съ камнеотборникомъ, билами, ковшами и шкивами -	1	160	—
28	Терка для картофеля съ металлическимъ пильнымъ барабаномъ .	1	180	—
29	Насосъ для мязги вертикальный, съ паровыми клапанами, приводный .	1	185	—
30	Сито для мязги цилиндрическое щеточное въ 3, 15 mtr. длиною	1	325	—
31	Чанъ для промывки крахмала съ механической мѣшалкой	1	120	—
32	Мельница щеточная для крахмала съ мѣднымъ ситомъ	1	110	—
3	Мукосѣйный цилиндръ со шкафомъ и шелковымъ ситомъ. . .	1	110	—
4	Центрафуга, паименьшаго размѣра, съ барабаномъ въ 22″, съ нижней передачей движенія	1	600	—
35	Фильтръ-прессъ лабораторный, малаго размѣра . .	1	400	—
36	Къ означеннымъ суммамъ слѣдуетъ прибавить расходъ на установку аппаратовъ, различныя приспособленія къ нимъ, какъ-то проведенія пара или воды и т. п., не менѣе .	—	600	—
	Итого	—	7220	—

Библиотека "Руниверс"

Устройство отдѣленія для винокуренія; стоимость его выдѣляется въ отдѣльную статью, такъ какъ отдѣленіе это предлагается не для всѣхъ училищъ, а, смотря по мѣстнымъ условіямъ, замѣняется отдѣленіемъ для печатанія, крашенія. Устройство — расчитывается на опыты винокуренія изъ хлѣба и изъ картофеля; приблизительный размѣръ опыта 30 пудовъ затора; винокуренный аппаратъ ставится размѣромъ для перегонки браги изъ 100 пудовъ затора, такъ какъ аппаратъ меньшаго размѣра пришлось бы заказывать по особымъ моделямъ и чертежамъ, что обошлось бы дорого и было бы трудно въ исполненіи;—при постановкѣ такого аппарата, перегонка браги изъ 30 пудоваго затора можетъ быть окончена въ 4—5 часовъ.

		Число.	Руб.	Коп.
	Смѣта на устройство винокуреннаго отдѣленія.			
1	Заторный аппаратъ, горизонтальный, съ приспособленіями для охлажденія въ немъ затора, емкостью въ 180 ведеръ, длиною 6′ и діаметромъ 4″, на 30 пуд. затора	1	875	—
2	Желѣзная труба „Экгаустеръ“ для вытягиванія паровъ изъ заторнаго чана, съ принадлежностями	1	95	—
3	Квасильные чаны емкостью по 180 ведеръ .	2	100	—
4	Парникъ Гейпце для картофеля, съ арматурой	1	575	—
5	Перегонный аппаратъ непрерывно-дѣйствующій, привиллегіи Мюллеръ и Фогельзангъ, съ бражнымъ насосомъ и всѣми принадлежностями, діаметр. 24″, высотою 11 аршинъ	1	2.300	
6	Расходы на установку аппаратовъ, проведеніе къ нимъ пара и воды, на спускныя трубы и на разныя мелкія приспособленія, не менѣе	—	750	—
	Итого .	—	4.695	—

Устройство красильни. Стоимость устройства красильни ставится отдѣльной статьей, такъ какъ устройство ея предлагается не для всѣхъ училищъ, а, въ зависимости отъ мѣстныхъ требованій, замѣ-

Библиотека "Руниверс"

няется устройствомъ винокуреннаго отдѣленія. Устройство расчитывается на производство опытовъ въ небольшихъ размѣрахъ, напримѣръ, окрашиваніе 3—6 аршинъ ткани, печатаніе на пробной лабораторной машинкѣ.

		Число.	Руб.	К.
	Смѣта на устройство красильни.			
1	Мѣдная коробка для крашенія въ ровный цвѣтъ, съ валикомъ на верху, приводимымъ въ движеніе ручной работой, размѣромъ до 1 арш. длины и $^{3}/_{4}$ арш. ширины и глубины . .	1	100	—
2	Небольшая плюсовальная машинка, съ парой отжимныхъ мѣдныхъ валовъ, съ деревяннымъ ящикомъ—съ тремя направляющими валиками и двумя валами для накатыванія товара (должно быть заказано по чертежу).	1	300	—
3	Мѣдная коробка для крашенія пряжи, съ мѣднымъ змѣевикомъ внутри для паровато нагрѣванія, длиною до 1 арш., шириною и глубиною $^{3}/_{4}$ арш. .	1	100	—
4	Такая же мѣдная коробка, для той же цѣли, безъ змѣевика внутри	1	70	—
5	Отжимныя машинки ручныя съ гуттаперчевыми валами .	2	40	—
6	Печатная машинка съ однимъ валомъ, лабораторныхъ размѣровъ и къ ней запасный печатный валъ въ 2" . .	1	400	—
7	Зрѣльня съ паровымъ нагрѣваніемъ и увлажненіемъ, кирпичная, съ окнами и дверцами, площадью до $4^{1}/_{2}$ кв. арш. . .	1	150	—
8	Сушильня также до $4^{1}/_{2}$ кв. арш.	1	100	—
9	Запорный аппаратъ желѣзный, герметично запирающійся съ паросушителемъ, размѣромъ до 2 кв. арш. площади и $1^{1}/_{2}$ арш. высоты	1	80	—
10	Принадлежности для ручнаго набиванія: столъ, масса, формы, посуда для красокъ и проч. . .	—	100	—
11	Котелки мѣдные съ двойными стѣнками для варки красокъ и проч. небольшаго размѣра, отъ 8 до 6 вершк. въ діаметрѣ . .	3	600	—
12	Небольшіе вальцы для растиранія красокъ .	1	120	—

Библиотека "Руниверс"

13	Глиняная посуда, сита, на сумму .	—	300	—
14	Матеріалы и препараты необходимые для начала работъ, . на	—	300	—
15	Расходы на установку приборовъ и проведеніе къ нимъ пара и воды, а также разный необходимый инструментъ . . на	—	350	—
	Итого.	—	3.110	—
	III. Спеціальные приборы для техническаго анализа.			
1	Небольшая муфельная печь . .	1	50	—
2	Аппараты для отмучиванія глины (Шене и Небеля).	2	35	—
3	Пикнометры	3	17	—
4	Вѣсы Вестфаля.	1	25	—
5	Ареометры для кислотъ и щелочей съ принадлежностями	2 наб.	30	—
6	Спиртометры, сахарометры, ареометры для уксуса, маселъ и проч.. . . .	—	15	—
7	Пирометръ .	1	75	—
8	Аппаратъ Абель-Пенскаго для опредѣленія температуры вспышки керосина. .	1	100	—
9	Аппаратъ Ламанскаго для опредѣленія густоты маслъ . .	1	28	—
10	Аппараты для извлеченія масла эфиромъ, разнаго устройства .	5	20	—
11	Аппаратъ для опредѣленія количества спирта въ спиртныхъ жидкостяхъ перегонкой, разнаго размѣра	2	40	—
12	Аппараты для опредѣленія количества сивушнаго масла въ спиртѣ (Розе и Герцфельда)	2	10	—
13	Аппаратъ Раковича для испытанія муки	1	15	—
14	Аппаратъ Боланда для изслѣдованія клейковины .	1	25	—
15	Поляризаціонный аппаратъ Вентцке-Солейля.	1	265	—
16	Приборъ Орса для анализа дыма.	1	35	—

Библиотека "Руниверс"

17	Бюретка газовая Винклера со штативомъ.	1	20	—
18	Бюретка Бунте для анализа дыма	1	6	—
19	Газовыя пипетки Этлинга и Гюфнера	4	8	—
20	Печь для органическаго сожженія съ принадлежностями	1	80	—
21	Колориметръ (для опредѣленія теплотворной способности).	1	100	—
22	Небольшой вакумъ аппаратъ	1	225	—
23	Папиновъ котелъ мѣдный	1	150	—
24	Колориметръ Дюбоска (для опредѣленія цвѣтности жидкостей)	1	100	—
25	Микроскопы	3	200	—
26	Небольшой прессъ (гидравлическій) съ винтомъ	1	150	—
	Итого.	—	1824	—
	IV. Оборудованіе лабораторіи для техническаго анализа.			
1	Вѣсы химическіе точные.	1	250	—
2	Вѣсы Робервала двухъ размѣровъ	2	25	—
3	Разновѣсы граммовые для точныхъ вѣсовъ.	2	40	—
4	Разновѣсы граммовые мѣдные, до 4-хъ кгрм.	1	8	—
5	Гири чугунныя до 20 фунт..	—	4	—
6	Разновѣсы золотниковые мѣдные.	4	5	—
7	Разновѣсы аптекарскіе	1	4	—
8	Газовыя горѣлки Бунзена простыя, двойныя и тройныя	50	80	—
9	Газовыя печи.	5	40	—
10	Паяльный столъ съ горѣлкой	1	46	—
11	Сушильные шкафики мѣдные, простые и съ двойными стѣнками	4	80	—
12	Водяныя бани мѣдныя (разнаго размѣра)	5	20	—

Библиотека "Руниверс"

13	Штативы желѣзные съ кольцами и зажимами	10	65	—
14	Желѣзныя чашки эмальированныя, разнаго размѣра	10 наб.	32	—
15	Желѣзныя чашки простыя для песчаныхъ бань	2 нб.	16	—
16	Фарфоровыя чашки разнаго размѣра (отъ 2″ до 14″)	10 нб.	78	—
17	Фарфоровые тигли разнаго фасона и размѣра	10 нб.	40	—
18	Гессенскіе тигли	3 нб.	9	—
19	Платиновая посуда: тигли, чашки и проволока— всего на	—	120	—
20	Ступки: 4 агатовыя, 1 ступка Абиха, 1 ступка чугунная, ступки фарфоровыя и стеклянныя разнаго размѣра	—	25	—
21	Термометры химическіе разнаго размѣра и дѣленій	10	20	—
22	Паяльныя трубы	3	4	—
23	Эксикаторы, съ фарфоровыми чашками, подъ стеклянныхъ колоколомъ	5	35	—
24	Градуированная стеклянная посуда: 2 набора цилиндровъ отъ 1 лт. до 50 куб. с. съ притертыми пробками, 2 набора безъ пробокъ, съ носиками, градуированныхъ колбъ отъ 2 лт. до 50 куб. с. 2 набора, всего на сумму	—	66	—
25	Ванны цинковыя, стеклянныя и фарфоровыя	24	25	—
26	Газометры стеклянные	2	40	—
27	Аспираторы цинковые и стеклянные	2	7	—
28	Бюретки съ зажимными кранами, стеклянными кранами, Гей Люссака, Мора, поплавки къ бюреткамъ	—	50	—
29	Штативы къ бюреткамъ.	10	18	—
30	Пипетки, 1 этажерка и три набора	—	35	—
31	Холодильники со штативами	5	43	—
32	Инструменты: щипцы и пинцеты желѣзные и мѣдные, напилки, плоскогубцы, острогубцы, ножи для пробокъ, мялки для пробокъ, пробочники, и разные другіе	—	80	—
33	Сѣтки, треугольники, желѣзные и глиняные	—	15	—

Библиотека "Руниверс"

34	Резиновыя трубки разнаго діаметра и разнаго сорта на .	—	50	—
35	Пробки .	—	20	—
36	Аппараты Киппа разнаго размѣра	3	20	—
37	Шаблоны для фильтръ	3	4	50
38	Соединительные мѣдные краны	5	11	—
39	Лупы разнаго размѣра .	3	6	50
	Стеклянная посуда:			
40	Колбы разнаго размѣра съ плоскими и круглыми днами, наборовъ . .	10	100	—
41	Реторты разнаго размѣра, наборовъ	5	65	—
42	Химическіе стаканы съ носиками и безъ носиковъ	20 нб.	100	—
43	Воронки разнаго размѣра	10 нб.	50	—
44	Стеклянные цилиндры съ пробками и безъ пробокъ, шт.	30	20	—
45	Воронки дѣлительныя съ кранами	5	10	—
46	Часовыя стекла съ зажимами .	—	7	—
47	Дефлегматоры	5	7	—
48	Стеклянные краны	5	10	—
49	Пробирки, шт. .	400	10	—
50	Реактивныя банки и стклянки съ притертыми пробками разнаго размѣра	400	285	—
51	Стеклянныя чашки, наборовъ .	10	78	—
52	Стеклянныя трубки разнаго діаметра, фунт.	20	10	—
53	Стеклянныя палочки, фунт.	10	4	—
54	Простой глиняной посуды, чашекъ, стакановъ, воронокъ, на .	—	100	—
55	Матеріалы для препаратовъ и реактивовъ, на	—	400	—
	Итого .	—	2693	—

Библиотека "Руниверс"

	V. Разныя рода мебель для химико-техническихъ мастерскихъ.			
	a) Для химико-техническихъ мастерскихъ:			
1	Изразчатыхъ столовъ, длиною въ 3 арш., шир. 1¼ арш. и высотою 1 арш. 6 вер., штукъ .	2	200	—
2	Простыхъ деревянныхъ столовъ въ разныхъ отдѣленіяхъ до 20 саж. длины при 1¼ ар. ширины, всего на	—	120	—
3	Шкафовъ для матеріаловъ, посуды и проч. въ разныхъ отдѣленіяхъ	6	180	—
4	Ларей для храненія матеріаловъ въ разныхъ отдѣленіяхъ	8	80	—
5	Табуретокъ	25	25	—
6	Полокъ настѣнныхъ въ разныхъ отдѣленіяхъ до 10 шт.	—	40	—
	b) Въ лабораторіи для техническаго анализа:			
7	Вытяжной и сушильный шкафъ съ плитой до 4 арш. длины при 1¼ ар. ширины и 2 ар. вышины надъ плитой . .	1	300	—
8	Вытяжной шкафъ на изразчатомъ столѣ, длиной 3 арш., шир. 1¼ ар. и вышины отъ стола 2 арш.	1	150	—
9	Изразчатый столъ для органическаго сожженія и т. п., 3 арш. длины и 1½ ар. ширины .	1	100	—
10	Деревянные столы съ этажерками для реактивовъ, ящиками и шкафчиками на 20 учащихся	—	300	—
11	Столовъ деревянныхъ для разныхъ работъ и аппаратовъ до 20 ар. длины	—	40	—
12	Табуретокъ	25	25	—
13	Шкафы для посуды и матеріаловъ .	4	120	—
	c) Комната для завѣдующаго:			
14	Письменный столъ .	1	50	—
15	Кресло и стулья .	7	15	—
16	Шкафъ	1	30	—
	d) Складъ для матеріаловъ:			
17	Шкафовъ съ полками и ящиками .	6	180	—
18	Полокъ по стѣнамъ 3-хъ ярусныхъ	—	60	—
	Итого .	—	2015	—

Библиотека "Руниверс"

Соображенія объ устройствѣ водопровода и водостока для зданія, занимающаго площадь въ 140 кв. саж. и имѣющаго два этажа.

(Водопроводъ назначается для мастерскихъ и лабораторій).

Для водоснабженія зданія, занимающаго площадь въ 140 квадр. саж. и имѣющаго два этажа и для отвода грязныхъ водъ предполагается сдѣлать слѣдующее:

I. Доставка воды.

1) Воспользоваться колодцемъ, расположеннымъ въ разстояніи двадцати саженъ отъ зданія, поставивъ насосъ или въ самомъ колодцѣ или въ самомъ зданіи съ проведеніемъ въ колодезь всасывающей трубы.

2) Устроить въ зданіи на чердакѣ запасный резервуаръ въ 400 ведеръ воды.

3) Провести изъ резервуара воду въ нижній этажъ, проложивъ въ немъ около всѣхъ наружныхъ стѣнъ свинцовыя водопроводныя трубы и поставить 12 водоразборныхъ кранова.

4) Провести отъ вышеозначенной водопроводной трубы въ десяти мѣстахъ отвѣтвленія въ верхній этажъ и поставить на этихъ отвѣтвленіяхъ 10 водоразборныхъ кранова.

5) Поставить два ватерклозета: одинъ въ нижнемъ этажѣ и одинъ въ верхнемъ съ проведеніемъ къ нимъ воды изъ кольцоваго водопровода нижняго этажа и съ устройствомъ вентиляціонныхъ трубъ.

II. Отведеніе грязныхъ водъ.

6) Поставить при двадцати водоразборныхъ кранахъ раковины для сливанія воды; при раковинахъ поставить трапы.

7) Проложить сточныя свинцовыя трубы отъ раковинъ, какъ верхняго, такъ и нижняго этажей въ сточную трубу, которая будетъ проложена отъ зданія до выгребной ямы.

Примѣчаніе. Воды не особенно грязныя могутъ спускаться въ поверхностные лотки.

8) Провести отъ двухъ ватерклозетовъ фановыя трубы до сточной трубы, ведущей отъ зданія къ выгребной ямѣ.

9) Проложить сточную трубу отъ зданія до выгребной ямы на протяженіи 10 саженей.

10) Сдѣлать непроницаемую выгребную яму изъ кирпича на це-

Библиотека "Руниверс"

ментномъ растворѣ для пріема нечистотъ въ количествѣ до 4-хъ кубическихъ саженъ.

Всѣ эти работы по прилагаемой при семъ предварительной смѣтѣ будутъ стоить около 3.608 руб. Устройство колодца для полученія чистой воды, смотря по мѣстнымъ условіямъ, можетъ обойдтись отъ 200 до 1.000 руб. Каждый лишній водоразборный кранъ съ раковиной при немъ будетъ стоить около 25 руб.

Соображенія о стоимости устройства газопровода въ механической мастерской, химико-техническихъ мастерскихъ и химическихъ лабораторіяхъ. (Для средняго химико-техническаго училища).

Предполагается, что будутъ освѣщаться нижеслѣдующія помѣщенія и что въ нихъ должно быть слѣдующее число рабочихъ крановъ и горѣлокъ.

	Крановъ.	Горѣлокъ.
a) Механическая мастерская.	40	10
b) Химико-техническая мастерская:		
1. Лабораторія для техническаго анализа	40	10
2. Химико-техническія мастерскія.	20	50
3. Кабинетъ завѣдующаго, складъ, клозетъ, входы, корридоръ.	—	10
c) Химическія лабораторіи:		
1. Аудиторія .	10	4
2. Помѣщеніе для качественнаго анализа	92	26
3. „ „ количественнаго „	92	26
4. Комната для органическаго сожженія	4	4
5. Вѣсовая комната	—	6
6. Корридоръ, входы, клозетъ и др.	—	6
7. Комната для сѣроводорода	—	4
Всего	298	156

Сообразуясь съ размѣрами помѣщеній и числомъ крановъ и горѣлокъ, приблизительно потребуются слѣдующіе расходы на устройство газопровода:

На трубы, укладку ихъ и пробивку стѣнъ 1.200 руб.

На краны, мѣдные, въ $^3/_8$ д., съ постановкой по 45 коп. за кранъ. 134

Библиотека "Руниверс"

Горѣлки—половина аргантовыхъ, съ абажурами, по 5 рублей	390 руб.
Половина простыхъ на подвижныхъ колѣнахъ по 2 руб. 40 коп.	187
Въ механическую мастерскую потребуется 40 горѣлокъ на чугунныхъ штативахъ съ резиновыми трубками по 1 руб. 50 коп.	60
Общій запорный кранъ	8
Въ разныхъ мѣстахъ 10 запорныхъ кранов, въ среднемъ по 2 руб. 80 коп.	28
Итого	2.007 руб.
Къ этому слѣдуетъ прибавить примѣрно 20 саженъ наружнаго газоводопровода, изъ чугунной трубы въ $2^1/_2$ дюйма, что будетъ стоить съ укладкой по 9 руб. саж., а всего	180 руб.
Всего съ наружной трубой потребуется.	2.187 руб.

Относительно газоваго освѣщенія надо замѣтить, что въ случаѣ устройства училища въ городѣ, не имѣющемъ газоваго завода, явится надобность поставить при училищѣ газогенераторный заводъ, такого размѣра, чтобы онъ могъ доставлять необходимое количество газа для работъ въ лабораторіяхъ и для освѣщенія.

Можно считать, что, при указанномъ выше числѣ горѣлокъ и рабочихъ кранов, достаточно будетъ имѣть заводъ, производящій 300 куб. футъ газа въ 1 часъ. Такой заводъ, съ постановкой аппаратовъ на мѣстѣ и съ необходимой печной кладкой, будетъ стоить безъ зданія около 2.800 руб.

Для завода такого размѣра потребуется каменное зданіе размѣромъ около 15 квад. саженъ и вышиною до 7 аршинъ, то-есть, приблизительно 85 куб. саженей, а считая куб. саженъ по 70 рублей, стоимость зданія будетъ около 2.450 руб.

Цѣна зданія расчитывается при Московскихъ цѣнахъ на кирпичъ.

Стоимость завода сообщена фирмой Е. Р. Филиппъ.

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ СМѢТА

на устройство водопровода и водостоковъ для зданія, занимающаго площадь въ 140 кв. саж. и имѣющаго два этажа.

№№ §§ по порядку.	Подробное означеніе работъ.	Количество	Смѣтная цѣна. Единицы. Руб.	К.	Всего Руб.	К.
	I. Доставка воды.					
1	Поставить насосъ для подъема воды изъ колодца въ количествѣ до 200 ведеръ въ часъ въ домовый запасный резервуаръ.	1	150	—	150	—
2	Проложить отъ колодца до насоса и отъ насоса до запаснаго резервуара трубъ свинцовыхъ толстостѣнныхъ діаметромъ въ 2 дюйма, п. саж.	20			140	
3	Поставить на всасывающей трубѣ въ колодцѣ клапанъ	1	15		15	
4	Поставить на трубѣ при запасномъ резервуарѣ шаровой запорный вентиль.	1	15		15	
5	Поставить на чердакѣ дома желѣзный запасный резервуаръ на 100 ведеръ со всѣми принадлежностями.	—		—	100	—
6	Провести отъ запаснаго резервуара по всѣмъ помѣщеніямъ трубъ свинцовыхъ:					
	діаметромъ въ 2″ п. саж.	8	7	—	56	
	1½″	36	5	50	198	—
	„ 1″	36	4	50	162	—
7	Поставить на этихъ трубахъ запорныхъ кранovъ:					
	діаметромъ въ 2″ штукъ	2	15	—	30	—
	1½	1	10	—	10	—
	1″	12	7	—	84	—

Библиотека "Руниверс"

8	Поставить водоразборныхъ кранова въ разныхъ помѣщеніяхъ	22	4	—	88	—
9	Поставить ватерклозетовъ съ шкафами и писсуарами и всѣми принадлежностями, исключая фановыхъ трубъ . .	2	120	—	240	—
	II. Отведеніе воды.					
10	Поставить при водоразборныхъ кранахъ раковинъ чугунныхъ эмалированныхъ съ трапами . .	22	25	—	550	—
11	Провести отъ раковинъ внутри зданія до наружной водосточной трубы сточныхъ свинцовыхъ легковѣсныхъ трубъ діаметромъ въ 2½ дюйма, пог. саж.	80	7	—	560	—
12	Проложить фановыхъ трубъ отъ ватерклозетовъ внутри зданія, пог. саж.	6	10	—	60	—
13	Поставить при соединеніи ватерклозетовъ съ фановой трубой сифонныхъ колѣнъ	2	10	—	20	—
14	Проложить отъ зданія до выгребной ямы сточную трубу гончарную діаметромъ въ 6″ на протяженіи пог. саж.	10	10	—	100	—
15	Устроить непроницаемую выгребную яму изъ кирпича на цементномъ растворѣ; емкость ямы 4 куб. аршина . .	—	—	—	700	—
	Итого . .	—	—	—	3608	—

Библиотека "Руниверс"

Приблизительный расчетъ общей стоимости средняго химико-техническаго училища.

	I. При расчетѣ по 60 р за куб. саж.		II. При расчетѣ по 70 р. за куб. саж.	
	Руб.	К.	Руб.	К.
Классныя и различныя школьныя помѣщенія, помѣщенія для лабораторій и мастерскихъ .	142800		166600	—
Пристройка для парового котла .	1200	—	1200	—
Жилой домъ для служащихъ .	28560	—	33320	—
Надворныя строенія (службы) .	3700	—	3700	—
Наружныя работы при зданіяхъ .	1500	—	1500	—
Общая стоимость постройки	177760	—	206320	—
Учебныя пособія .	9865	—	9865	—
Меблировка классныхъ и различныхъ школьныхъ помѣщевій . .	4782	—	4782	—
Оборудованіе химическихъ лабораторій и аудиторіи	9867	85	9867	85
Оборудованіе механической мастерской . .	3000	—	3000	—
Оборудованіе химико-техническихъ мастерскихъ: съ красильной—20762 руб. съ винокуреннымъ отдѣленіемъ .	22347	—	22347	—
Водопроводъ .	3608	—	3608	—
Колодезь отъ 200 до 1000 руб. въ среднемъ . .	600	—	600	—
Газопроводъ .	2187	—	2187	—
Газовый заводъ (съ зданіемъ) 5250 руб.				
Общая стоимость оборудованія безъ газоваго завода .	56256	85	56256	85
А всего .	234016	85	262576	85

Библиотека "Руниверс"

О ГЛАГОЛЬНЫХЪ ВРЕМЕНАХЪ И ОБЪ ОТНОШЕНІИ ИХЪ КЪ ВИДАМЪ ВЪ РУССКОМЪ, НѢМЕЦКОМЪ И ФРАЦУЗСКОМЪ ЯЗЫКАХЪ [1]).

§ 8.

Сочетанія настоящаго времени нѣмецкихъ глаголовъ wollen, хотѣть, и sollen, долженствовать по чужой волѣ (ich soll мнѣ велѣно), съ неопред. накл. нерѣдко означаютъ не собственно хотѣнія или долженствованія въ настоящій моментъ, а дѣйствіе, выражаемое неопредѣленнымъ наклон., какъ будущее, съ легкимъ указаніемъ на моментъ рѣчи какъ на заключающій въ себѣ причинное опредѣленіе этого дѣйствія. Опредѣленіе это, при гл. wollen, представляется хотѣніемъ, согласіемъ подлежащаго, при употребленіи гл. sollen—опредѣленіемъ волею говорящаго; обыкновенно wollen стоитъ при подлежащемъ 1-го лица; sollen стоитъ при подлежащемъ 2-го или 3-го лица. На русскомъ яз. сочетанія эти передаются будущимъ временемъ. Напримѣръ: Ich will doch nachsehen, wo er ist = „посмотрю однако жо (то есть, потому что хочу), гдѣ онъ", а не: хочу посмотрѣть и т. д. Du sollst es morgen erfahren = „ты завтра узна́ешь объ этомъ" (то-есть, узнаешь навѣрно, я ручаюсь, потому что я хочу и устрою это), а не: ты долженъ узнать и т. д. Dieses Buch soll Ihnen mein Diener morgen bringen (потому что я хочу и заставлю его сдѣлать это). Wollen Sie die Güte haben = будете ли такъ добры. Въ началѣ и въ концѣ стихотворенія Шиллера Die Theilung der Erde:

Nehmt hin die Welt! rief Zeus von seinen Höhen
Den Menschen zu; Nehmt! sie *soll* euer *sein*...

. . . . . .

Willst du in meinem Himmel mit mir leben?
So oft du kommst, er *soll* dir offen *sein*.

[1]) *Окончаніе.* См. іюльскую книжку *Журн. Мин. Нар. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ балладѣ Der Taucher:

...Wer mir bringet die Kron',
Er *soll* sie *tragen und* König *sein*.
. . . . . .
Und schaffst du den Becher mir wieder zur Stell',
So *sollst* du der trefflichste Ritter mir *sein* (sein здѣсь: gelten, gehalten werden),
Und *sollst* sie als Eh'gemahl heut' noch umarmen,
Die jetzt für dich bittet mit zartem Erbarmen.

Смыслъ вездѣ обѣщаніе. Въ „Die Bürgschaft":

Das *sollst* du am Kreuze *bereuen* (раскаешься, я ручаюсь—угроза)
. . . . . .
Und ist es zu spät, und kann ich ihm nicht
Ein Retter willkommen erscheinen,
So *soll* mich der Tod ihm (то-есть mit ihm) *vereinen*.

Wallensteins Lager, въ началѣ:

Ei was! sie [die Soldaten] *werden* uns ja nicht *fressen*

(будущее время), но:

Die [die Würfel] *will* ich heut einmal *probiren*.
III. Seht nur, wie der [der Scharfschütze] den Kroaten prellt:
Halbpart, Schütze, so *will* ich *schweigen*.

Въ слѣдующей строфѣ Рюккерта два примѣра такого употребленія

Je höh'r ein Haupt, je meinen Blitzen näher!
Ich *will* aus meinen Wolken so sie *schleudern*,
Dass fällt, was soll, und ihr *sollt* Frieden *haben*.—

Въ косвенной рѣчи ставятся вспомогательные глаголы прямой рѣчи: Er sagte, er wolle nachsehen,—ich solle es morgen erfahren.

Показанныя сочетанія употребляются въ значеніи особаго глагольнаго tempus, который со стороны будущаго относится къ моменту рѣчи (настоящаго времени), какъ къ послѣднему относится, со стороны прошедшаго, тотъ темпусъ, который я называю преднастоящимъ. Именно какъ послѣднее указываетъ, кромѣ какъ на моментъ прошедшаго дѣйствія, также на настоящее время, какъ на заключающее въ себѣ результатъ, слѣдствіе этого дѣйствія, такъ означенныя сочетанія указываютъ, кромѣ какъ на моментъ будущаго дѣйствія, также на настоящее время какъ на заключающее въ себѣ причину этого дѣйствія [1]). Это

[1]) Ср. *Grimm*: Gr. IV, 181—182. *Madvig*: Om de grammatikalske Betegnelsers Tilblivelse og Væsen. II, 1857, стр. 9, 36.

Библиотека "Руниверс"

время можно бы потому называть послѣнастоящимъ. Оно относится къ будущему, какъ предшастоящее относится къ прошедшему. Ср.— съ одной стороны: Ich will morgen zu ihm hingehen, или: Er soll morgen zu Ihnen kommen,—а съ другой: Morgen wird ein Herr zu Ihnen kommen und fragen, ob... Wir (пассажиры въ вагонѣ желѣзной дороги) werden um 2 Uhr in N. sein. Въ послѣднихъ предложеніяхъ глагольная форма выражаетъ чистое, абсолютное будущее, безъ причиннаго отношенія къ настоящему; въ первыхъ же двухъ примѣрахъ смыслъ—„пойду, потому что я намѣренъ", „прійдетъ потому что я хочу, напримѣръ я пришлю его". Er wird es nicht mehr thun = онъ болѣе не сдѣлаетъ этого (быть можетъ, потому что самъ не захочетъ). Er soll es и т. д.= онъ болѣе не сдѣлаетъ этого (ручаюсь, я это устрою). Впрочемъ, вслѣдствіе спеціальнаго характера того опредѣленія, которое выражается глаголами wollen и sollen, послѣнастоящее далеко не всегда употребляется, гдѣ причинное отношеніе между настоящимъ и будущимъ моментами представляется естественнымъ; въ такихъ случаяхъ пользуются будущимъ временемъ какъ абсолютнымъ временемъ, то-есть, причинное отношеніе не выражается глагольною формою. Въ частности послѣднее время вообще безпрепятственно ставится, гдѣ рѣчь идетъ о неопредѣленномъ будущемъ моментѣ, въ смыслѣ „когда-нибудь", равно какъ и въ многочисленныхъ случаяхъ, гдѣ говорятъ о дѣйствіи какъ о будущемъ, на основаніи сознаваемаго заключенія (Es wird morgen regnen). Какъ поэтому, такъ и вслѣдствіе сравнительно ограниченнаго употребленія послѣнастоящаго въ разсматриваемыхъ языкахъ, будущее время должно считаться общимъ временемъ наравнѣ съ греческимъ, а особенно русскимъ прошедшимъ временемъ.

Въ англійскомъ языкѣ различеніе между послѣнастоящимъ и будущимъ временами не менѣе очевидно, чѣмъ въ нѣмецкомъ языкѣ. Будущее время, какъ извѣстно, выражается по англійски глаголами shall въ 1-мъ лицѣ, а will во 2-мъ и 3-мъ лицахъ (I, we shall, thou wilt, he, you, they will write). Но въ вопросительныхъ предлож. shall употребляется также во 2-мъ лицѣ (shalt thou, shall you write?) Напротивъ, въ вышепоказанныхъ значеніяхъ послѣнастоящаго, въ которыхъ по нѣмецки употребляются wollen и sollen, англійскій языкъ требуетъ употребленія will въ 1-мъ лицѣ, а shall во 2-мъ и 3-мъ (I, we will, thou shalt, he, you, they shall write). Приведу нѣсколько примѣровъ изъ Graeser Gramm. complète II 76, и переведу ихъ на нѣмецкій яз. We will not lend him our books = wir wollen ihm unsere Bücher nicht leihen. These children are very disobedient; they shall re-

Библиотека "Руниверс"

pent it, they shall be punished=diese Kinder sind recht ungehorsam, sie sollen es bereuen, sie sollen bestraft werden. You shall have your money to-morrow = Sie sollen morgen Ihr Geld haben. Равнымъ образомъ: will you have the goodness, will you be kind enough to...=wollen Sie die Güte haben, wollen Sie so gut sein.—По-французски же употребляется, какъ по-русски будущее (Nous ne lui prêterons pas nos livres. Ces enfants sont très désobéissants; ils s'en repentiront, ils seront punis; vous aurez votre argent demain) [1]).—Англійскій способъ различенія послѣнастоящаго и будущаго временъ объясняется, мнѣ кажется, слѣдующимъ образомъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ своихъ чертахъ. Съ одной стороны, представленіе будущаго какъ опредѣляемаго волею говорящаго лица ведетъ къ употребленію глаголовъ will для 1-го, shall для 2-го и 3-го лицъ, и получаются формулы:

I, we will do,
thou shalt, you shall do,
he, they shall do.

Но съ другой стороны, при всемъ стремленіи индивидуума воображать все въ зависимости отъ себя, онъ достаточно часто оказывается въ положеніи, гдѣ приходится признать свои дѣйствія зависимыми отъ другой силы, отъ воли Божіей, судьбы, другихъ лицъ, отъ силъ природы, отъ силы обстоятельствъ вообще, дѣйствія же другихъ предметовъ независимыми отъ его воли и опредѣляемыми только ихъ хотѣніемъ, ихъ силами; такой опытъ отразится формулами:

I, we shall do,
thou wilt, you will do,
he, they will do.

Когда нужно было выражать абсолютное будущее, то-есть, будущее безъ причиннаго отношенія къ моменту рѣчи, то для англичанина представлялось естественнымъ избирать послѣднія формулы, именно какъ противоположныя первымъ, которыя уже безъ труда утвердились въ функціи послѣнастоящаго. При выражаемой въ вопросительной формѣ просьбѣ, признается однако же за тѣмъ

[1]) Грегоръ тутъ же приводитъ еще разные примѣры, которые вовсе не имѣютъ значенія послѣнастоящаго времени, между прочимъ: thou shalt not steal=tu ne déroberas pas=du sollst nicht stehlen; здѣсь сочетаніе shall, soll съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ вовсе не означаетъ, что дѣйствіе случится (съ отрицаніемъ: не случится), а выражаетъ только велѣніе, заповѣдь (съ отрицаніемъ: запрещеніе, ср. русское „ты не долженъ красть", что, разумѣется, значитъ „ты долженъ не красть").

Библиотека "Руниверс"

лицемъ, къ кому обращаются съ этою просьбою, такъ сказать, право на самоопредѣленіе, и потому, въ этомъ случаѣ, является формула will you do=wollen Sie thun, которой по русски соотвѣтствуетъ „сдѣлайте пожалуйста", напримѣръ: Will you bring me some bread=Wollen Sie mir etwas Brot bringen? Въ будущемъ же времени, при вопросительной формѣ предложенія, глаголъ will, во 2-мъ лицѣ, замѣняется глаголомъ shall — вѣроятно, вслѣдствіе именно потребности отличать будущее отъ только что приведеннаго послѣнастоящаго въ формулѣ will you do. Напримѣръ: напишете-ли вы письмо = Werden Sie den Brief schreiben?=Shall you write the letter? Но: Напишите пожалуйста=Wollen Sie den Brief schreiben?=Will you write the letter?

Такихъ относительныхъ временъ слѣдованія латинскій языкъ имѣетъ цѣлый рядъ, именно формы, извѣстныя подъ названіями futurum in praesenti, futurum in praeterito, futurum in futuro и т. д. (Madvig Lat. Spr. 308—309), и соединяемыя въ грамматикахъ подъ довольно странною рубрикою Conjugatio periphrastica. Многіе филологи, напримѣръ Мейрингъ [1]), не считаютъ laudaturus sum, laudaturus eram и т. д. описательными временными формами глагола laudare. Правда, аттрибутивное причастіе слѣдованія на—turus употребляется у позднѣйшихъ писателей преимущественно для обозначенія намѣренія. Но принимая въ соображеніе такія мѣста, какъ Liv. II, 10: Horatius Cocles ausus est rem plus famae habituram ad posteros quam fidei, или Tac. Germ. 3: Iturі in proelia canunt, да употребленіе futurus въ смыслѣ „будущій", наконецъ, значеніе „имѣющій быть по опредѣленію судьбы" (Cato maj. 22: sin una est interiturus animus cum corpore = если духъ долженъ погибнуть вмѣстѣ съ тѣломъ; ср. еще такія мѣста какъ: me ipsum ames oportet, si veri amici futuri sumus) — принимая въ соображеніе подобные примѣры употребленія, едва-ли можно сомнѣваться въ томъ, что значеніе намѣренія только одинъ изъ производныхъ оттѣнковъ значенія, общая же и коренная функція формы на — turus — чисто временная. Поэтому,

[1]) Latein. Gramm. 1874, стр. 244: In der conjugatio periphrastica mit dem Particip auf—turus bildet nur die Form von esse das Tempus: laudaturus sum ist Präsens, laudaturus eram Imperfekt etc. Durch laudaturus sum wird nicht eine *Handlung* in die *Zukunft* gesetzt, sondern das *Vorhaben*, oder das *Bevorstehen* einer solchen wird in die *Gegenwart* gesetzt (durch laudaturus eram, fui, fueram in die Vergangenheit, durch laudaturus ero in die Zukunft). Если laudaturus sum—настоящее время, то какого глагола (вѣдь *Conjugatio* periphrastica), какъ не laudaturum esse? Но не все-ли равно, считать-ли laudaturus sum настоящимъ временемъ этого глагола, или послѣнастоящимъ (не будущимъ!) глагола laudare?

Библиотека "Руниверс"

мнѣ кажется, laudaturus sum съ такимъ же правомъ можно считать формою глагола laudare, какъ scriptus sum, eram или γέγραφα, γεγραφὼς ἔσομαι считаемъ временами глаголовъ scribo, γράφω. Надобно только обратить вниманіе на то, что въ латинскихъ относительныхъ временахъ слѣдованія—въ отличіе отъ нѣмецкаго послѣнаст. ich will schreiben въ значеніи „напишу“ или „буду писать“ (потому что хочу)—преобладаетъ обыкновенно не моментъ самого дѣйствія, а моментъ, за которымъ дѣйствіе слѣдуетъ. Они представляютъ такимъ образомъ аналогію греческимъ относительнымъ временамъ предшествія, въ коихъ—, въ отличіе отъ нѣмецкихъ, французскихъ и латинскихъ—преобладаетъ всегда не моментъ прошедшаго дѣйствія, а моментъ результата. Послѣнастоящее время scripturus sum буквально значитъ „есмь такой, который напишетъ (будетъ писать)“. Но если бы занимающее насъ сочетаніе означало только слѣдованіе дѣйствія за настоящимъ моментомъ какъ моментомъ рѣчи только, то значеніе его совпадало бы со значеніемъ будущаго времени: scribam (ср. сказанное въ началѣ § 6 о преднастоящемъ времени). На дѣлѣ, къ временному отношенію присоединился легкій причинный оттѣнокъ, такъ что сочетаніе это означаетъ: 1) существующее въ настоящій моментъ опредѣленіе—иногда опредѣленіе судьбою, иногда самоопредѣленіе подлежащаго, то-есть, намѣреніе, съ которымъ соединяются, можетъ быть, приготовленія къ совершенію дѣйствія—вслѣдствіе котораго или согласно съ которымъ 2) совершится дѣйствіе. Bellum scripturus sum приблизительно =я намѣренъ описать эту войну (и потому буду описывать ее); apes evolaturae sunt = пчелы собираются вылетѣть (такъ что — погоди, и увидишь, какъ онѣ вылетятъ).

Моментъ самого дѣйствія, еще не осуществившагося на дѣлѣ, можетъ при этомъ отступить въ представленіи на второй планъ, еще далѣе чѣмъ при τέθνηκε=онъ безъ жизни (потому что ἀπέθανε), γέγονε=онъ есть (потому что ἐγένετο, возникъ, сдѣлался), но все-таки моментъ обозначается, именно, причастіемъ слѣдованія. Сказанное здѣсь о scripturus sum относится и къ scripturus eram, fui и т. д. [1]). При этомъ, однако же, надобно замѣтить, что послѣпрошедшее (scripturus eram) означаетъ дѣйствіе какъ предстоявшее въ прошедшій моментъ, хотя бы и было извѣстно, что

[1]) Предшествіе въ этихъ сочетаніяхъ относится только къ моменту, выражаемому вспомогательнымъ глаголомъ esse, а не, какъ по-нѣмецки и французски, къ спрягаемому глаголу. Поэтому scripturus fueram можно бы называть послѣпредпрошедшимъ временемъ, еслибы вообще нужно было имѣть названія для такихъ сравнительно рѣдкихъ временныхъ обозначеній.

Библиотека "Руниверс"

оно впослѣдствіи не осуществилось. Такимъ же образомъ, хотя по нѣмецки не только будущее, er wird kommen, но также послѣнастоящее, mein Diener soll morgen zu Ihnen kommen и т. д., выражаютъ дѣйствіе какъ будущее, но послѣпрошедшее er würde (съ причиннымъ оттѣнкомъ: sollte) kommen употребляется о предстоявшемъ, хотя бы и не осуществившемся: Ich war vor 8 Tagen bei ihm. Er würde—sein Diener sollte—den nächsten Tag zu Ihnen kommen=придетъ дескать; если же и передать: онъ „хотѣлъ", его слуга „долженъ былъ придти", то нѣмецкія формы не имѣютъ собственно этого значенія, что видно изъ прямой рѣчи: Ich werde—mein Diener soll—...kommen (прійду—прійдетъ).

Изложеннымъ здѣсь взглядомъ на латинскія времена слѣдованія объясняется и то, что формы scripturus sum, scripturum esse и другія могутъ замѣнять недостающія формы будущаго сослагательнаго наклоненія слѣдованія и другія; онѣ только теряютъ причинный оттѣнокъ, какъ его теряетъ французскій преднастоящій, когда употребляется вмѣсто абсолютнаго прошедшаго времени.

Означеннымъ латинскимъ формамъ соотвѣтствуютъ греческія сочетанія съ глаголомъ μέλλω: μ. γράψειν или γράφειν = scripturus sum, ἤμελλον γ. = s. eram. Въ новыхъ языкахъ онѣ, смотря по роду причиннаго оттѣнка, передаются: я намѣренъ, хочу, собираюсь, мнѣ опредѣлено, я долженъ и т. д., ich beabsichtige, will, bin im Begriffe, soll (fiet tamen illud quod futurum est=es wird doch das geschehen, was geschehen soll. Me ipsum ames oportet, si vere amici futuri sumus=du musst mich lieben, wenn wir wahre Freunde sein sollen). Однако же, эти сочетанія съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ глагола не могутъ считаться временами послѣдняго, ибо въ соединеніяхъ въ родѣ: я намѣренъ написать, ich beabsichtige zu schreiben и т. д. причинное отношеніе выражается отдѣльно [1]), самостоятельнымъ глаголомъ и оборотомъ, который не ослабленъ въ своемъ значеніи для показанія временнаго отношенія, какъ ослаблены вспомогательные глаголы въ сочетаніяхъ ich habe geschrieben, ich will, er soll schreiben (въ значеніи, показанномъ въ началѣ этого параграфа) [2]).

---

[1]) Ср. въ вышеприведенномъ стихѣ Рюккерта, dass fällt was *soll*, то-есть, fallen soll=что (по волѣ Моей) должно пасть (и потому падетъ).

[2]) Настоящее время несов. вида, особенно глаголовъ, означающихъ болѣе моментальное дѣйствіе, нерѣдко подходитъ къ значенію послѣнастоящаго времени, напримѣръ: они завтра къ намъ пріѣзжаютъ, sie kommen morgen zu uns (пріѣдутъ, потому что такой уговоръ); она завтра поетъ, sie singt morgen (репертуаръ

Библиотека "Руниверс"

Французскія сочетанія je vais (и j'allais) съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ часто имѣютъ значеніе послѣнастоящаго (и послѣпрошедшаго съ легкимъ причиннымъ оттѣнкомъ). Первоначально они означаютъ приготовленіе къ совершенію дѣйствія, но они приняли значеніе будущаго съ указаніемъ на приготовленіе, намѣреніе, опредѣленіе, на увѣренность, съ какою заключаютъ о будущемъ. При этомъ они однако далеко не всегда отвѣчаютъ въ отдѣльныхъ случаяхъ выше приведеннымъ нѣмецко-англійскимъ или латинскимъ сочетаніямъ. То въ нихъ преобладаетъ моментъ дѣйствія, напримѣръ: je vais écrire приблизительно= ich will schreiben, но j'écrirai, ich werde schreiben; mon père va se fâcher (увидишь, что онъ—), то моментъ опредѣленія: il va pleuvoir, es will (въ переносномъ смыслѣ) regnen=погода угрожаетъ дождемъ (и потому пойдетъ дождь); il va hériter son oncle (такъ опредѣлено); il allait être exécuté=er sollte hingerichtet werden. On disait a) qu'il allait être exécuté, b) qu'il serait ex. = Man sagte, a) er solle h. werden, b) werde h. werden. Epistolam scripturus eram quum ad me venit = j'allais écrire une lettre, lorsqu'il vint chez moi. Обыкновенно этимъ сочетаніямъ придаютъ значеніе близкаго будущаго, которое, однако, не идетъ къ нѣкоторымъ изъ приведенныхъ примѣровъ. Мецнеръ, у котораго эти сочетанія не считаются временами, объясняетъ ихъ (стр. 446) „damit umgehen, wollen, im Begriff sein".—Индивидуальное разнообразіе въ причинномъ оттѣнкѣ временъ слѣдованія разсматриваемыхъ здѣсь языковъ не должно насъ смущать, ибо мы здѣсь находимся въ питомникѣ пронарастанія временныхъ формъ глагола.

опредѣленъ); wer predigt morgen? Онъ выходитъ (собирается выдти и потому выйдетъ), онъ умираетъ, er stirbt, il meurt и т. д. Не всегда легко различать между употребленіемъ нѣмецкаго настоящаго времени въ смыслѣ будущаго, и употребленіемъ его въ смыслѣ послѣнастоящаго времени. Ср. § 4. Русскія формы „уѣзжаю" и т. д. не употребляются ни въ смыслѣ будущаго—не говорятъ „я останусь здѣсь полгода, развѣ получу телеграмму изъ Н., ибо въ такомъ случаѣ я, быть можетъ, *уезжаю*" а говорятъ *уѣду*, но по-нѣмецки „in diesem Falle reise ich", — ни въ смыслѣ только намѣренія, ибо не говорятъ „онъ уѣзжаетъ, а не знаетъ онъ, что ему уѣхать не придется", а говорятъ „онъ намѣренъ уѣхать и т. д.". Представленіе болѣе моментальнаго дѣйствія распространено такъ, что обнимаетъ также приготовленія къ нему, и настоящее время несовершеннаго вида выражаетъ эту сумму не въ видѣ цѣлаго, а какъ бы двухвременный темпусъ, въ ея частяхъ: я намѣренъ уѣхать и потому уѣду. Такимъ же образомъ прошедшее время подходитъ къ значенію послѣпрошедшаго времени „я уѣзжалъ"— profecturus eram.

Библиотека "Руниверс"

§ 9.

Условное отношеніе между двумя предложеніями состоитъ въ томъ, что представленіе о дѣйствительности содержанія одного (придаточнаго) влечетъ за собою представленіе о дѣйствительности другаго (главнаго). Отношеніе это выражается союзами если, wenn, si, ei, или же порядкомъ словъ главнаго вопросительнаго предложенія; напримѣръ: если онъ здоровъ, онъ придетъ; если бы онъ былъ здоровъ, онъ пришелъ бы; въ обоихъ этихъ сложныхъ предложеніяхъ представленіе о дѣйствительности здоровья его одинаково обозначено влекущимъ за собою представленіе о дѣйствительности пришествія его. Когда, при этомъ, говорящее лицо не хочетъ глагольною формою обозначить содержанія придаточнаго или главнаго предложенія, или—что всего чаще—обоихъ этихъ предложеній недѣйствительнымъ, то употребляется изъявительное наклоненіе, напримѣръ: если онъ здоровъ, то придетъ, wenn er wohl ist, wird er kommen, s'il se porte bien, il viendra. [1]). Когда, напротивъ, говорящее лицо хочетъ обозначить содержаніе недѣйствительнымъ, тогда употребляется modus irrealis [2]). Эту грамматическую категорію весьма полезно бы ввести

---

[1]) По-гречески употребляется тогда изъявительное или сослагательное наклоненіе. По-французски, когда придаточныхъ условныхъ предложеній нѣсколько, то во второмъ и слѣдующихъ ставится сослагательное наклоненіе, причемъ союзомъ que замѣняется повтореніе союза si; напримѣръ: s'il n'est pas malade et qu'il *ait* le temps, il viendra; но по-нѣмецки: Wenn er nicht krank ist, und er Zeit *hat* и т. д. Это—остатокъ старинnаго, болѣе широкаго, хотя никогда не преобладавшаго употребленія сослагательнаго наклоненія въ придаточномъ предложеніи, напримѣръ, *Bartsch* Chrest. 51, 34 (Законъ Вильгельма Завоевателя): e si alqueus *vienged* apref pur clamer la cose, duinst wage (и если кто *придетъ* послѣ чтобы требовать вещи, то онъ долженъ дать залогъ). *Gille*, въ *Herrig's Archiv*, т. 82, 1889, стр. 439, приводитъ еще изъ начала XV-го столѣтія: Si je les (то-есть, les yeux) *rédnise* sur les Espagnes après et que je и т. д.

[2]) По-русски можно передавать это названіе „наклоненіе недѣйствительнаго предположенія". „Условное наклоненіе"—названіе сбивчивое, ибо условное отношеніе, какъ выше замѣчено, не обозначается наклоненіемъ, а выражается союзами или—паратактически—формою вопросительнаго предложенія. Отдаю преимущество латинскому термину, потомучто онъ, выражая существо дѣла, болѣе и атокъ, чѣмъ русскій. Пора бы перестать говорить о modus irrealis, какъ о выраженіи „des Unmöglichen", невозможнаго.

Библиотека "Руниверс"

въ нѣмецкой, французской, греческой и латинской грамматикахъ въ видѣ синтактическаго термина, удобнаго для немногословнаго различенія функцій одной и той же формы. Особенность этого наклоненія состоитъ въ томъ, что, для обозначенія недѣйствительности, форма прошедшаго времени несовершеннаго вида (въ русскомъ языкѣ также совершеннаго вида) переходитъ въ значеніе настоящаго времени, а относительныя времена, описываемыя вспомогательнымъ глаголомъ прошедшаго времени несовершеннаго вида или образуемыя помощью суффиксовъ этого времени, переходятъ въ значеніе соотвѣтствующихъ временъ, описываемыхъ вспомогательнымъ глаголомъ настоящаго времени, или образуемыхъ помощью суффиксовъ этого времени. Употребленіе этого наклоненія въ греческомъ и латинскомъ языкахъ ограничивается обозначеніемъ именно недѣйствительности. Въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ имъ пользуются также, когда глагольною формою хотятъ обозначить содержаніе предложенія возможнымъ или сомнительнымъ (напримѣръ, для скромнаго выраженія своего мнѣнія)[1]).—При употребленіи модальныхъ глаголовъ (мочь, хотѣть, долженствовать), часто происходитъ перемѣщеніе ирреальности, то есть, обозначеніе ея въ модальномъ глаголѣ, хотя она, по смыслу, относится къ соединенному съ модальнымъ глаголомъ неопредѣленному наклоненію; напримѣръ: онъ могъ бы сдѣлать это, если бы онъ хотѣлъ (на дѣлѣ: онъ не хочетъ или не хотѣлъ и потому онъ не сдѣлаетъ или не сдѣлалъ этого, хотя онъ можетъ или могъ).

Въ русскомъ языкѣ сочетанія: писалъ бы, написалъ бы и т. п.—формы Irrealis, которыя приняли на себя также функціи недостающаго въ славянскихъ языкахъ сослагательнаго наклоненія во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, гдѣ языкъ ощущаетъ потребность въ выраженіи послѣдняго, напримѣръ: не думаю, чтобъ онъ былъ здѣсь, je ne crois pas qu'il soit ici. Потому въ русской грамматикѣ сослагательное наклоненіе слѣдуетъ считать только синтактическимъ терминомъ, удобнымъ для немногословнаго различенія особой функціи формы Irrealis. Форма эта—одна и та же для всѣхъ временъ; на различе-

---

[1]) Въ этихъ случаяхъ по-гречески ставится желательное наклоненіе (съ прибавленіемъ частицы ἄν въ главномъ предложеніи); по-латыни настоящее (предпрошедшее) время сослагательнаго наклоненія: Si velit, faciam=wenn er es wünschte (wünschen sollte), *würde* ich es *thun*.

Библиотека "Руниверс"

ніе послѣднихъ виды не имѣютъ инаго вліянія, чѣмъ въ изъявительномъ наклоненіи. Такимъ образомъ,

		противополагается дѣйствительности, выражаемой: на дѣлѣ
а) настоящее время несовершеннаго вида	modi irrealis	я писалъ бы [1]), не пишу,
настоящее время совершеннаго вида		я написалъ бы [1]), не напишу (въ значеніи настоящаго времени),
б) прошедшее время несовершеннаго вида		я писалъ бы, я не писалъ,
прошедшее время совершеннаго вида		я написалъ бы, я не написалъ,
в) будущее время несовершеннаго вида		я писалъ бы [1]), я не буду писать,
будущее время совершеннаго вида		я написалъ бы [1]), я не напишу.

Нѣмецкій и французскій языки, напротивъ, благодаря существованію въ нихъ относительныхъ временъ, показываютъ особыми формами, противополагается ли недѣйствительное предположеніе дѣйствительности, выражаемой настоящимъ, прошедшимъ, будущимъ или даже предбудущимъ временемъ. Именно, употребляется форма

а) прошедшаго времени (по-французски несовершеннаго вида)	въ значеніи настоящаго времени	modi irrealis.
и слѣдовательно		
б) предпрошедшаго времени (по-французски несовершеннаго вида)	преднастоящаго (и вообще прошедшаго) времени	
в) послѣпрошедшаго времени	будущаго времени	
вв) предпослѣпрошедшаго времени	предбудущаго времени.	

При этомъ нѣмецкій языкъ пользуется формою сослагательнаго наклоненія; французскій, который первоначально, по образцу латинскаго языка, также употреблялъ сослагательное наклоненіе, теперь большею частью ставитъ изъявительное наклоненіе. Такимъ образомъ

[1]) Кромѣ того „я бы“ настоящее (на дѣлѣ: не есмь, не буду) или будущее (на дѣлѣ: не буду) время Irrealis глагола быть, особымъ оттѣнкомъ различающееся отъ обыкновенной формы „я былъ бы“.

Библиотека "Руниверс"

			противополагается дѣйствительности, выражаемой на дѣлѣ:
а) настоящее время	Indicativus	ich schriebe,	ich schreibe nicht;
		j'écrivais, или сослагательное [1]) наклоненіе: j'écrivisse,	je n'écris pas;
б) преднастоящее время (вообще о прошедшемъ)		ich hätte geschrieben,	ich habe nicht geschrieben (hatte nicht g., schrieb nicht);
		j'avais écrit, или сослагательное [1]) наклоненіе: j'eusse écrit,	je n'ai pas ecrit (je n'avais, n'ous pas é., je n'écrivais, n'écrivis pas);
в) будущее время		ich würde schreiben,	ich worde nicht schreiben;
		j'écrirais,	je n'écrirai pas;
вв) предбудущее время		ich würde geschrieben haben,	ich worde nicht geschrieben haben;
		j'aurais écrit,	je n'aurai pas écrit.

Замѣчено было выше, какъ по-нѣмецки и по-французски, въ изъявительномъ наклоненіи, въ однихъ случаяхъ обычно, въ другихъ съ извѣстнымъ оттѣненіемъ значенія, можно употребить настоящее вмѣсто будущаго (§ 4) и потому преднастоящее вмѣсто предбудущаго (§ 6), или, наоборотъ, будущее вмѣсто настоящаго (§ 4) и потому предбудущее вмѣсто преднастоящаго (§ 6).

Подобная замѣна одного времени другимъ происходитъ также въ Irrealis.

1) Какъ въ придаточныхъ условныхъ предложеніяхъ, глаголъ которыхъ стоитъ въ изъявительномъ наклоненіи, по-нѣмецки и особенно по-французски будущее время замѣняется обыкновенно настоящимъ, предбудущее же преднастоящимъ, такъ обыкновенно и въ modus Irrealis. Напримѣръ (изъявительное наклоненіе): Falls er morgen kommt, werden wir ausgehen; falls er morgen um 12 Uhr angekommen ist, werden wir ihn besuchen; (Irrealis): Wenn er morgen käme, würden wir ausgehen; wenn er morgen um 12 Uhr angekom-

[1]) Когда можно, и когда надобно употреблять по-французски форму *сослагательнаго* наклоненія въ значеніи Irrealis, указываетъ спеціальная французская грамматика.

Библиотека "Руниверс"

men wäre, würden wir ihn besuchen. S'il venait demain nous sortirions. Si demain à midi il était (fût) arrivé nous irions le voir [1]).

2) Какъ въ главныхъ предложеніяхъ, при употребленіи изъявительнаго наклоненія, будущее время заступаетъ мѣсто настоящаго, а предбудущее мѣсто преднастоящаго съ цѣлью выраженія неопредѣленности, такъ и по-нѣмецки въ Irrealis. Напримѣръ, если вмѣсто: er wäre jetzt glücklich сказать: er würde jetzt glücklich sein, или вмѣсто: er wäre gestern glücklich gewesen сказать: er würde gestern glücklich gewesen sein, то подобною замѣною выражается оттѣнокъ неопредѣленности. Er wäre jetzt gl. противополагается дѣйствительности: er ist nicht gl. Er würde jetzt gl. sein болѣе значитъ: er wird jetzt nicht gl. sein, то есть: онъ едва ли теперь счастливъ. Er wäre gestern gl. gewesen заключаетъ въ себѣ указаніе на то, что: Er ist gestern nicht gl. gewesen. Er würde gestern gl. gewesen sein болѣе значитъ: er wird gestern nicht gl. gewesen sein. Но различіе между этими оборотами слабѣе въ Irrealis, чѣмъ въ изъявительномъ наклоненіи: представленіе недѣйствительности такъ затемняетъ оттѣнокъ неопредѣленности, что этими оборотами пользуются почти безразлично. Того же нельзя сказать объ оттѣнкѣ, придаваемомъ замѣною будущаго времени настоящимъ и предбудущаго преднастоящимъ. Какъ она въ изъявительномъ наклоненіи указываетъ на то, что дѣйствіе непремѣнно случится, такъ она и въ Irrealis выражаетъ, что при дѣйствительности содержанія придаточнаго предложенія, дѣйствіе, выражаемое въ главномъ предложеніи, непремѣнно случилось бы. Такой же оттѣнокъ, какой существуетъ между: Er wird morgen kommen и Er kommt morgen, или между: Er wird morgen um 12 Uhr angekommen sein, и: Morgen um 12 Uhr ist er angekommen, такой отличаетъ и выраженія: Er würde morgen kommen, wenn... отъ: Er käme morgen, wenn..., или: Er würde morgen um 12 Uhr angekommen sein отъ: Er wäre morgen um 12 Uhr angekommen.

Во французскомъ языкѣ, въ главныхъ условныхъ предложеніяхъ настоящее и преднастоящее Irrealis (исключая сослагательную форму послѣдняго времени) всегда замѣняются первое будущимъ, послѣднее предбудущимъ Irrealis. Напримѣръ, не говорятъ: il était plus riche,

[1]) Для усиленнаго выраженія сомнѣнія, въ условномъ придаточномъ предложеніи, употребляется по-французски будущее (также въ значеніи настоящаго) и предбудущее (также въ значеніи преднастоящаго) Irrealis: s'il viendrait—, s'il serait ici=если бы, сверхъ ожиданія, онъ и т. д. Ср. нижеслѣдующее.

Библиотека "Руниверс"

s'il ne donnait pas tant d'argent aux pauvres, а говорятъ: il serait plus riche и т. д.; равнымъ образомъ не говорятъ: Il avait été plus riche si..., а говорятъ: Il aurait été (или же eût été) plus riche si... Причина такого употребленія заключается вѣроятно въ слѣдующемъ. Въ главномъ условномъ предложеніи ощущается особенная потребность въ ясномъ обозначеніи недѣйствительности. Цѣль эта не достигается употребленіемъ формъ прошедшаго и предпрошедшаго времени изъявительнаго наклоненія, которыя въ главныхъ, не условныхъ предложеніяхъ употребляются такъ часто въ своемъ собственномъ значеніи (Il était riche, Il avait été riche, онъ былъ богатъ); достигается же означенная цѣль употребленіемъ формы сослагательнаго наклоненія (eût été) или же употребленіемъ формъ послѣпрошедшаго и предпослѣпрошедшаго (1) serait, 2) aurait été), которыя хотя изъявительнаго наклоненія, но въ главныхъ, не условныхъ предложеніяхъ не употребляются въ значеніи послѣпрошедшаго и предпослѣпрошедшаго—кромѣ какъ въ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаяхъ, гдѣ изъ предыдущаго подразумѣвается verbum dicendi (Je l'ai vu il y a 8 jours: il viendrait le lendemain vous voir). Тою же особенною потребностью въ ясномъ обозначеніи недѣйствительности въ главномъ предложеніи объясняется, что въ такихъ предложеніяхъ нѣмецкій языкъ избѣгаетъ, на сколько возможно, употребленія слабыхъ глаголовъ въ настоящемъ времени Irrealis, форма котораго, въ этихъ глаголахъ, почти всегда совпадаетъ съ формою изъявительнаго наклоненія; напримѣръ вмѣсто: Er wohnte in seinem schönen Hause auf dem Markte, wenn er könnte, обыкновенно скажутъ: Er würde in—wohnen, wenn и т. д. [1]).

Русская форма Irrealis, какъ уже замѣчено, не показываетъ, противополагается ли содержаніе предложенія дѣйствительности, выражаемой настоящимъ или прошедшимъ или будущимъ временемъ. Если оставить безъ вниманія различеніе настоящаго и будущаго, то означенная форма имѣетъ два значенія: А) настоящаго и будущаго, В) прошедшаго. Дѣйствіе главнаго и дѣйствіе придаточнаго условнаго предложенія могутъ, разумѣется, или относиться къ одному и

[1]) Настоящее время Irrealis слабыхъ глаголовъ, за исключеніемъ разу-такихъ формъ какъ hätte, könnte и под., въ главномъ предложеніи только тогда нѣсколько обычно, когда это предложеніе слѣдуетъ послѣ придаточнаго, или когда оно, хотя и предшествуетъ послѣднему, но имѣетъ краткій объемъ; въ первомъ случаѣ придаточное предложеніе уже показало, въ послѣднемъ оно скоро показываетъ, что рѣчь идетъ о недѣйствительномъ: Er wohnte hier (или: er würde hier wohnen), wenn er könnte.

Библиотека "Руниверс"

тому же времени, или къ разнымъ временамъ. Потому русское условное сложное предложеніе имѣетъ чаще всего четыре значенія, отвѣчающихъ комбинаціямъ

главное предложеніе въ значеніи A, придаточное въ значеніи A;
„ „ „ B, „ „ B;
„ „ „ A, „ „ B;
„ „ „ „ B, „ „ „ A.

Каждой изъ этихъ комбинацій соотвѣтствуетъ особый переводъ на нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ. Напримѣръ: Богъ помогалъ (помогъ) бы этимъ людямъ, если бы они были справедливы =

AA) на дѣлѣ: Богъ не помогаетъ (не поможетъ, не будетъ помогать) этимъ людямъ, потому что они не справедливы: Gott stände diesen Menschen bei, или würde... beistehen, wenn sie gerecht wären. Dieu aiderait ces hommes, s'ils étaient justes.

BB) на дѣлѣ: Богъ не помогалъ (не помогъ) этимъ людямъ, потому что они не были справедливы. Gott hätte diesen Menschen beigestanden, или: würde... beigestanden haben, wenn sie gerecht gewesen wären. Dieu aurait или eût aidé ces hommes, s'ils avaient, или eussent, été justes.

AB) на дѣлѣ: Богъ не помогаетъ (не поможетъ, не будетъ помогать) этимъ людямъ, потому что они не были справедливы. Gott stände diesen Menschen bei, или würde... beistehen, wenn sie gerecht gewesen wären. Dieu aiderait ces hommes, s'ils avaient, или eussent, été justes.

BA) на дѣлѣ: Богъ не помогалъ (не помогъ) этимъ людямъ, потому что они [то есть, всегда, вообще] несправедливы. Gott hätte diesen Menschen beigestanden, или würde... beigestanden haben, wenn sie gerecht wären. Dieu aurait или eût aidé ces hommes, s'ils étaient justes [1]).

Русское предложеніе „онъ бы—или: если бы онъ—пришелъ къ 5 часамъ", какъ въ значеніи A (на дѣлѣ: не придетъ къ 5 часамъ), такъ

[1]) Какъ примѣръ русскому условному сложному предложенію, которое можетъ быть понимаемо въ одномъ только значеніи, приведу: Еслибы походъ въ Россію окончился благополучно для Наполеона I, то Германія, можетъ быть, не освободилась бы отъ иноземнаго владычества.—При преподаваніи иностранныхъ языковъ въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ необходимо заставлять учениковъ отыскивать всѣ значенія, какія можетъ имѣть то или другое соединеніе русскихъ предложеній въ Irrealis, и каждое значеніе передавать отдѣльно на иностранномъ языкѣ. Нѣтъ нужды распространяться о важности такихъ и подобныхъ упражненій для умственнаго развитія учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

и въ значеніи B (на дѣлѣ: не пришелъ къ 5 часамъ) переводится, слѣдовательно, по-нѣмецки, будь оно главнымъ или придаточнымъ предложеніемъ: er wäre um 5 Uhr gekommen, или же: er würde um 5 Uhr gekommen sein (если предложеніе—придаточное, то порядокъ словъ другой); а по-французски, если придаточное предложеніе: il était (fût) venu à 5 heures, если главное предложеніе: il serait (fût) venu à 5 heures.

Изъ вышеизложенныхъ законовъ употребленія Irrealis существуетъ въ нѣмецкомъ языкѣ отступленіе, которое можно формулировать слѣдующимъ образомъ. Преднастоящее (иногда предбудущее) Irrealis часто употребляется особенно въ главныхъ условныхъ предложеніяхъ, съ оттѣнкомъ непремѣнности, также тогда, когда предположеніе противополагается дѣйствительности, выражаемой будущимъ временемъ, а именно когда въ моментъ рѣчи представляется рѣшеннымъ, что предположеніе не осуществится, и при этомъ, напримѣръ чрезъ обстоятельство времени, указывается, что рѣчь идетъ не о прошедшемъ, а о будущемъ; будущее (настоящее) Irrealis въ такихъ случаяхъ употребляется тогда, когда въ моментъ рѣчи заключаютъ, рѣшаютъ, что предположеніе не осуществится. Напримѣръ, въ противоположность дѣйствительности: Ich werde morgen nicht zu ihm gehen (или: ich gehe morgen nicht), denn er ist krank, часто говорятъ: 1) Ich wäre morgen zu ihm gegangen (рѣже: würde... gegangen sein), wenn er nicht krank wäre—въ смыслѣ: но дѣло рѣшенное: я не пойду; 2) Ich würde morgen zu ihm gehen (ich ginge morgen...), wenn...,—въ смыслѣ: рѣшаю этого не сдѣлать. Говорятъ: 1) Der Zug wäre morgen angekommen, wenn... (также въ придаточномъ предложеніи: Wäre d. Z. m. angekommen, so...), въ смыслѣ: дѣло рѣшенное er kommt nicht; 2) D. Z. würde m. ankommen, wenn...,—въ смыслѣ: вижу, заключаю: er kommt nicht. Придаточное предложеніе можетъ при этомъ стоять въ любомъ времени. Чѣмъ объясняется такое отступленіе? Дѣйствительность не выражается въ этихъ случаяхъ: Ich bin morgen nicht zu ihm gegangen, der Zug ist morgen nicht angekommen, или: werde... gegangen sein, wird... angekommen sein, а выражается: Ich gehe nicht или ich werde nicht gehen и т. д. Быть можетъ, что въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ въ придаточномъ предложеніи стоитъ преднастоящее Irrealis (wenn das geschehen wäre) и гдѣ въ неосуществленіи означаемаго имъ дѣйствія заключается опредѣленіе неосуществленія также содержанія главнаго предложенія, произошла темпоральная аттракція послѣдняго, облегченная тѣмъ, что употребляется же означенная форма о будущемъ дѣйствіи,

Библиотека "Руниверс"

хотя собственно только вмѣсто предбудущаго Irrealis; эта аттракція стала распространяться затѣмъ и на тѣ случаи, гдѣ въ придаточномъ предложеніи стоитъ настоящее время Irrealis, коль скоро только заключеніе (рѣшеніе) о недѣйствительности представлялось предшествующимъ моменту рѣчи [1]). Когда же будущее Irrealis употребляется о сомнительномъ, какъ скромное выраженіе мнѣнія говорящаго, тогда оно не замѣняется преднастоящимъ Irrealis.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда русская форма Irrealis исполняетъ функцію сослагательнаго наклоненія, времена, выражаемыя по-русски одною и тою же формою, различаются по-нѣмецки и отчасти по французски; напримѣръ: „я не думаю, чтобы онъ помогалъ (помогъ) ей", если смыслъ „помогалъ теперь", то будетъ: Ich glaube nicht, dass er ihr helfe, je ne crois pas qu'il l'aide, если „помогалъ раньше", то:—dass er ihr geholfen habe,—qu'il l'ait aidé и т. д. (см. § 7).

Сказанное здѣсь и приведенные примѣры одинаково показываютъ, 1) что выборъ времени нѣмецкаго и французскаго глагола не иначе зависитъ отъ вида русскаго глагола, чѣмъ въ изъявительномъ наклоненіи; 2) что форма прошедшаго времени, также въ значеніи настоящаго Irrealis, не означаетъ одновременности съ другимъ дѣйствіемъ (ср., между прочимъ, случаи AB и BA).

Не имѣя возможности формою Irrealis различать времена, русскій, когда нужно указать время, прибавляетъ или предложеніе, выражающее дѣйствительность, напримѣръ: „если бы я не дѣлалъ, то..., но дѣлаю (или: дѣлалъ, или буду дѣлать)" или „дѣлаю и т. д.; если бы я не дѣлалъ, то...", или нарѣчіе: я бы теперь, тогда дѣлалъ. Съ другой стороны, впрочемъ, и нѣмецкій и французскій языки не всегда избѣгаютъ двусмысленности при употребленіи своего Irrealis; напримѣръ, какъ „Онъ сказалъ, что заплатитъ свой долгъ", такъ и „Онъ сказалъ, что заплатилъ бы—то-есть, впредь—свой долгъ" = Er sagte, dass er seine Schuld zahlen würde = Il dit qu'il paierait sa dette; въ первомъ случаѣ глаголъ придаточнаго предложенія стоитъ въ послѣпрошедшемъ времени (сослагательнаго наклоненія въ нѣмецкомъ, изъявительнаго во французскомъ переводѣ), въ послѣднемъ въ будущемъ Irrealis; прямая рѣчь въ первомъ случаѣ: Ich werde meine S. zahlen, (je paierai) [2]), въ послѣднемъ случаѣ: Ich würde (je paie-

[1]) Любопытно сравненіе съ русскою формою Irrealis, которая первоначально также была предпрошедшимъ вр. (сов. вида): писалъ бы(хъ и пр.=j'eus écrit).

[2]) *Burgatecky*, въ диссертаціи: „Das Imperf. u. Plusquamp. des Futurs im Altfranz.", 1885, объясняетъ происхожденіе во французскомъ языкѣ настоящаго,

Библиотека "Руниверс"

rais) и т. д. Равнымъ образомъ французское s'il était=1) если онъ былъ, въ смыслѣ wenn er war, гдѣ était—прошедшаго времени несовершеннаго вида изъявительнаго наклоненія; 2) еслибы онъ былъ, въ смыслѣ wenn er wäre, гдѣ était—настоящаго времени Irrealis.

Греческій языкъ, какъ русскій и какъ теперь большею частью и французскій, выражаетъ Irrealis формами изъявительнаго наклоненія. Къ нимъ, какъ по-русски частица „бы", прибавляется частица ἄν, но только въ главныхъ предложеніяхъ, въ которыхъ (какъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, см. выше) особенно необходимо обозначать недѣйствительность. Латинскій языкъ, какъ нѣмецкій, пользуется формами сослагательнаго наклоненія. Такимъ образомъ:

			противополагается дѣйствительности, выражаемой:
настоящее время	modi irrealis.	ἔγραφον (ἄν) scriberem	οὐ γράφω; non scribo;
преднастоящее время		ἐγεγράφειν (ἄν) scripsissem	οὐ γέγραφα; non scripsi;
прошедшее время		ἔγραψα (ἄν)	οὐκ ἔγραψα;
будущее время		scripturus essem ἤμελλον (ἄν) γράφειν	non scribam; οὐ γράψω.

Напримѣръ: ἔγραφον ἂν τὴν ἐπιστολήν = epistolam scriberem = ich schriebe den Brief (würde den B. schreiben); ἔγραψα (а въ прежде показанномъ значеніи ἐγεγράφειν) ἂν τ. ἐ. = ep. scripsissem = ich hätte d. B. geschrieben (würde den B. geschrieben haben). Примѣръ будущаго Irrealis приводитъ Мадвигъ (L. Spr. § 347): Paterer, nisi misericordia in perniciem casura esset (Sall. Jug. 31) = Ich würde es dulden, wenn nicht Mitleid zum Verderben umschlagen würde; на дѣлѣ: misericordia in perniciem cadet.

Въ этихъ языкахъ употребляется еще прошедшее время несовершеннаго вида въ значеніи Irrealis о прошедшемъ (ἔγραφον ἄν, scriberem, когда смыслъ: на дѣлѣ οὐκ ἔγραφον, non scribebam), только не особенно часто, такъ какъ формы ἔγραφον ἄν, scriberem приняли преимущественно значеніе настоящаго Irrealis. Когда же онѣ встрѣчаются въ значеніи этого наклоненія но безъ перемѣны времени, то очевидна потребность выражать несовершенный видъ, который, при упо-

---

будущаго и предбудущаго Irrealis именно изъ реальныхъ условныхъ предложеній, подчиненныхъ verbo declarandi, стоящему въ одномъ изъ временъ группы Praeterita. Но теорія его мнѣ не кажется вполнѣ вѣроятною.

Библиотека "Руниверс"

требленія формъ scripsissem, ἔγραψα (ἐγεγράφειν) ἄν, не обозначается, напримѣръ: Δῆλον οὖν, ὅτι οὐκ ἂν προέλεγεν, εἰ μὴ ἀπίστευεν ἀληθεύσειν. Num tu igitur Optimium, si tum esses, temerarium civem aut crudelem putares (Cic. Phil. VIII. 4. Madvig Græsk Ordf. § 117 a Anm. Lat. Spr. § 347. Zumpt Lat. Gr. § 525 Anm. 1). Изрѣдка встрѣчается такое же употребленіе и по французски: Si les brefs parvenaient aux évêques qui étaient à Varsovie, il était à craindre que quelques-uns n'obéissent par faiblesse (Voltaire) вмѣсто: si—étaient, fussent parvenus... il eût (aurait) été à craindre. (Orelli, 292, Mätzner 341).

Въ готскомъ и старинномъ нѣмецкомъ языкѣ, прошедшее время сослагательнаго наклоненія относится одинаково и къ настоящему (будущему) и къ прошедшему,—какъ русскія формы Irrealis. Напримѣръ, Joh. XI, 21: Thanuh, qath Martha du Iesua: frauja, ith veseis [wärest Du, то-есть, wärest Du gewesen] her, ni thau gadauthnodedi [stürbe, то-есть, wäre gestorben] brothar meins. Тогда Марѳа сказала Іисусу: Господи! если бы Ты былъ здѣсь, не умеръ бы братъ мой. XVIII, 30: ni vesi sa ubiltojis, ni thau veis atgebeima thus ina (Если бы онъ не былъ злодѣй, мы не предали бы его тебѣ). Isidorus de fide cath. III 2: Ibu Christus auur got ni uuâri, хотя въ подлинникѣ: Si Christus deus non est. Въ нижне-нѣмецкомъ переводѣ псалмовъ 9-го столѣтія (Schade Altd. Les. I 58): huanda of fiunt flûkit mi, ic tholôdi genuisso = quoniam si inimicus maledixisset mihi, sustinuissem utique. Nib. L.

21, 3: Und wesser, daz in sæhe, die er in herzen truoc,

dâ hêt er kurzewile immer ane genuoc=hätte er gewusst, dass ihn diejenige sah, die er im Herzen lieb hatte, hätte er immer Freude genug daran gehabt;

25, 3: ...so wold ich si bestân,

hêt ich niwan tûsent=so würde ich den Kampf mit ihnen bestehen, hätte ich auch nur tausend. Новыя описательныя формы предпрошедшаго, послѣпрошедшаго и предпослѣпрошедшаго стали однако, все болѣе и болѣе участвовать въ обозначеніи Irrealis, такъ что, наконецъ, теперь форма ich schriebe, wäre, употребляется, въ смыслѣ Irrealis, только о настоящемъ (или буду-щемъ). И французскія формы j'eusse, j'écrivisse (въ обоихъ предложеніяхъ) въ старинномъ языкѣ значили также j'eusse eu, j'eusse écrit. Это, даже первоначальное значеніе ихъ: онѣ происходятъ изъ habuissem, scripsissem. То же самое видимъ въ нѣмецкомъ языкѣ Сослагательное наклон. его, какъ и русское повелительное накл., происходитъ изъ

Библиотека "Руниверс"

др.-арійскаго, сохранившагося въ греч. яз. желательнаго наклон.— прошедшее вр. сослагательнаго наклон. изъ преднаст. вр. желат. наклон. (ср. § 5; ich gäbe, gâbi = гот. gêb-jau, -eis, -i, -eima, -eith, -eina, ср. γε-γράφ-οιμι, -οις, -οι, -οιμεν, -οιτε-οιεν).—Теряющееся во мракѣ доисторической жизни арійскихъ языковъ происхожденіе употребленія прошедшаго вр. (обыкновенно несов. видал) въ значеніи настоящаго Irrealis объясняю себѣ тѣмъ, что говорящій представлялъ себѣ съ точки зрѣнія будущаго времени неправильное мнѣніе о настоящемъ, такъ что „εἰ ἦν A, ἦν ἂν B" первоначально значило: если скажутъ, подумаютъ „A было тогда" (то-есть теперь, когда его нѣтъ), то скажутъ, подумаютъ и „B было тогда, же" (то-есть теперь, когда его также нѣтъ); при употребленіи желательнаго накл.: Если... „A (B) было можетъ быть тогда".

Иногда въ латинскомъ языкѣ какъ въ придаточномъ условномъ, неопредѣленно-относительномъ или неопредѣленно-уступительномъ, такъ и въ главномъ предложеніи, которому первое подчинено, ставится предбудущее время для выраженія совпаденія момента, въ который одно дѣйствіе, уже окончено, съ моментомъ, въ который другое уже окончено. Смыслъ такихъ соединеній предложеній собственно: „когда A будетъ совершившимся фактомъ, тогда и B этимъ будетъ". Qui M. Antonium oppresserit, is bellum confecerit. Xen. An. II, 4, 5: Ἅμα ταῦτα ποιοῦντων ἡμῶν εὐθὺς Ἀριαῖος ἀφεστήξει. И по-нѣмецки можно передать этотъ оттѣнокъ смысла употребленіемъ предбудущаго въ главномъ предложеніи; въ придаточномъ же, какъ уже прежде замѣчено, ставится предпастоящее вмѣсто предбудущаго, или еще чаще, не выражая предшествія, ставятъ уже настоящее время въ значеніи будущаго времени: Wer M. Antonius besiegt, то-есть, (besiegt hat вмѣсто besiegt haben wird) wird den Krieg beendigt haben (побѣдившій... будетъ чрезъ это и окончившій). Если въ главномъ предложеніи замѣнить предбудущее преднастоящимъ, то послѣднимъ выражается непремѣнность дѣйствія: Si Brutus conservatus erit, vicimus (Cic. ad fam. XII, 6). Wird B. erhalten, so haben wir gesiegt. Въ такомъ же мѣстѣ у Byron (Bride II 26): The bird that tears that prostrate form, Hath only robb'd the meaner worm; Мецнеръ (Engl. Gr. II 77) неправильно считаетъ дѣйствіе rob слѣдствіемъ дѣйствія tear. — Впрочемъ, и безъ придаточнаго предложенія, предбудущее въ главномъ предложеніи можетъ означать непремѣнность, скорость наступленія дѣйствія и въ такихъ случаяхъ подходитъ къ значенію рус-

Библиотека "Руниверс"

скаго будущаго времени совершеннаго вида, но все же оно не означаетъ, какъ послѣднее, что дѣйствіе совершится, а означаетъ, что дѣйствіе будетъ совершившимся фактомъ. Особенно это часто бываетъ у комиковъ при глаголахъ facio, video и при означающихъ движеніе (Draeger I, 284), напримѣръ (Mil. glor. III, 2, 51): Missus um allo. Jam huc revenero. Также по-нѣмецки и по-французски, когда моментъ вспомогательнаго глагола опредѣленъ, напримѣръ, нарѣчіемъ, означающимъ „въ скоромъ времени—bald", „сейчасъ—sogleich, gleich" и под., можно употребить предбудущее. Но безъ подобнаго опредѣленія нельзя его ставить. Напримѣръ: Das werde ich bald (gleich) ausgeführt haben; Je l'aurai fait bientôt, tout de suite, собственно какъ бы „я въ скоромъ времени буду исполнивши это". Такимъ же образомъ употребляется часто и предбудущее Irrealis: Das würde ich bald (gleich) ausgeführt haben = je l'aurais fait bientôt, tout de suite=я бы скоро исполнилъ это, въ смыслѣ какъ бы „я скоро былъ бы исполнивши это", въ противоположность дѣйствительности „на дѣлѣ оно не будетъ (едва ли будетъ) скоро готово". Напротивъ, нельзя сказать: Soll das ausgeführt werden? Das werde ich ausgeführt haben (je l'aurai fait); das würde ich ausgeführt haben и т. д. въ смыслѣ: Это я исполню, исполнилъ бы, а надобно сказать: Das werde ich ausführen и т. д. Здѣсь, какъ нельзя яснѣе, видно различіе совершеннаго вида отъ предшествія.

§ 10.

Настоящее время повелительнаго наклоненія всегда относится къ дѣйствію, которое еще не исполнилось. Въ изъявительномъ наклоненіи настоящее время часто—особенно въ оживленной рѣчи—заступаетъ мѣсто будущаго; при употребленіи повелительнаго наклоненія оно всегда имѣетъ значеніе будущаго, потому что такая живость представленія всегда вызывается самимъ стремленіемъ къ осуществленію дѣйствія [1]). Совершенному и несовершенному видамъ русскаго глагола, напримѣръ, пиши, напиши, отвѣчаютъ по-гречески тѣ же виды — γράφε, γράψον. Подобное различеніе, напротивъ, чуждо нѣмецкому, французскому и латинскому языкамъ: какъ „пиши" такъ и „напиши"=schreibe, écris, scribe.

[1]) Только латинскій языкъ отличаетъ особою формою (scribito) будущее повелительное наклоненіе, которое, сравнительно съ настоящимъ временемъ — напримѣръ того же повелительнаго наклоненія—означаетъ дѣйствіе, которое должно осуществиться въ болѣе отдаленное время, по крайней мѣрѣ не немедленно.

Библиотека "Руниверс"

Предпастоящее время повелительнаго наклоненія относится къ настоящему времени того же наклоненія, какъ „будешь ушѐдши“ относится къ „уйдешь“. Оно выражается въ нѣмецкомъ, французскомъ и греческомъ языкахъ. Пользуясь имъ, говорящее лицо, антиципируя исполненіе дѣйствія, требуетъ исполненности его, то-есть, не столько, чтобы кто-нибудь „сдѣлалъ“ то-то и то-то, или чтобы дѣло „произошло“, какъ чтобы кто „былъ сдѣлавши“, чтобы дѣло „было произошедши“, напримѣръ: Ayez fini votre tâche à six heures приблизительно = чтобы у Васъ задача была сдѣлана до 6 часовъ. Соотвѣтствующая нѣмецкая форма (habe, habet beendigt) весьма рѣдко употребляется; за то повелительное наклоненіе предпастоящаго выражается по-нѣмецки—но только въ смыслѣ требованія немедленнаго исполненія, или собственно немедленной исполненности—абсолютнымъ употребленіемъ причастія страдательнаго залога; вспомогательные глаголы haben, sein, слѣдовательно, при немъ не ставятся; понятно, что, при настоятельности стремленія, эти формальные, отвлеченные глаголы составляли бы только обузу, возможная же двусмысленность устраняется интонаціею. Напримѣръ:

Wohl auf! Kameraden, auf's Pferd, auf's Pferd!
In's Feld, in die Freiheit **gezogen**.

. . .

Drum frisch, Kameraden, den Rappen **gezäumt**,
Die Brust im Gefechte **gelüftet**! (Пѣсня всадниковъ изъ Wallensteins Lager).

Wohlauf noch **getrunken**
Den funkelnden Wein (J. Kerner.)

По-русски нельзя точно передать этого оттѣнка; его только слабо выражаетъ фраза „выпьемъ поскорѣе вино“, которая = trinken wir schnell den Wein. При послѣднихъ выраженіяхъ говорящій остается въ предѣлахъ самого дѣйствія, думаетъ только о немъ; пользуясь предпастоящимъ временемъ, онъ преимущественно представляетъ себѣ моментъ, когда это дѣйствіе уже окончено. Ср. ἀνερρίφθω κύβος = jacta sit, а не jaciatur, alea: Цезарь представляетъ себѣ моментъ, когда рѣшительный шагъ уже безповоротно сдѣланъ. Понятно, что антиципированное выраженіе исполненія, между прочимъ, естественно въ суровыхъ приказаніяхъ, напримѣръ, „aufgestanden“, приблизительно=„встать!“ [1]).

[1]) Еслибы при употребленіи такимъ образомъ причастія подразумевался вообще вспомогательный глаголъ, онъ, быть можетъ, скорѣе всего стоялъ бы въ неопредѣленномъ наклоненіи (ср. aufstehen, неопредѣленнаго наклоненія,

Библиотека "Руниверс"

Неопредѣленное наклоненіе одновременности (неопредѣленное наклоненіе настоящаго времени) употребляется о дѣйствіи, современномъ моменту verbi finiti [1]), неопредѣленное наклоненіе предшествія (неопредѣленное наклоненіе прошедшаго времени) о дѣйствіи, предшествующемъ этому моменту. Напримѣръ, schreiben=écrire=scribere=1) писать, γράφειν, 2) написать γράψαι; essen=manger=edere=1) ѣсть, ἐσθίειν, 2) съѣсть, φαγεῖν. Греческій языкъ и здѣсь различаетъ виды какъ русскій. Совершенный видъ греческій (γράψαι, φαγεῖν) отвѣчаетъ и здѣсь русскому (написать, съѣсть) [2]). Неопредѣленнаго наклоненія предшествія въ русскомъ языкѣ нѣтъ, какъ и другихъ выраженій предшествія (кромѣ причастія и дѣепричастія). Его можно осмыслить себѣ сочетаніемъ глагола быть съ дѣепричастіемъ; переводится оно различными способами—geschrieben haben=avoir écrit: что, когда, если кто, я, ты и т. д. (на)писалъ. Напримѣръ: Es genügt mir das gesagt zu haben = il suffit de m'avoir dit celà=достаточно, что вы мнѣ это сказали. Es ist traurig in einem so schönen Lande gelebt zu haben= c'est triste d'avoir vécu dans un pays si beau=грустно, если кто (тому кто) жилъ (когда-то, и не живетъ болѣе) въ такой прекрасной странѣ. Es war traurig... gelebt zu haben=c'était triste d'avoir vécu...= грустно было человѣку при мысли, что онъ жилъ, а не живетъ болѣе и т. д. Ich hoffe es bald zu beendigen=надѣюсь скоро окончить это

къ смыслѣ приказанія, какъ по русски; „aufsteheu!“ *στῆθι*=„встать!“) Интонаціею отличается, при „aufgestanden“, значеніе приблизительно „встать“ отъ значенія „Er, sie ist, Sie sind wirklich aufgestanden!“ и др.; при „Rosen auf den Weg gestreut“, значеніе „давай обсыплемъ поскорѣе дорогу розами“ отъ значенія „Da haben sie ja Rosen auf den Weg gestreut!“ и др.

[1]) При глаголахъ, значеніе которыхъ указываетъ на будущее, напримѣръ: хотѣть, надѣяться, обѣщать, просить, неопредѣленное наклоненіе одновременности можетъ означать слѣдованіе, то-есть, отвѣчать будущему (или послѣпрошедшему), а неопредѣленное наклоненіе предшествія означать предшествіе въ слѣдованіи, то-есть отвѣчать предбудущему (или предпослѣпрошедшему); напримѣръ: Ich hoffe (hoffte) es morgen zu thun=Ich hoffe (hoffte), dass ich es morgen thun werde (würde). Ich hoffe (hoffte) es morgen um 12 Uhr gethan zu haben = ... dass ich es m. um 12 U. werde (würde) gethan haben. Ho: Ich hoffe (hoffte) diese Sache gestern in Ordnung gebracht zu haben = ... dass ich d. S. g. in Odnung gebracht habe (hatte).

[2]) Въ придаточныхъ предложеніяхъ, служащихъ дополненіемъ verbi sentiendi или declarandi, неопредѣленнымъ наклоненіемъ совершеннаго вида, безъ ἄν, выражаютъ дѣйствіе, предшествующее моменту, выражаемому глаголомъ главнаго предложенія; напримѣръ, Хен. Anab. I, 2, 8: Ἐντεῦθα λέγεται Ἀπόλλων ἐκβεῖραι Μαρσύαν. Такое употребленіе вызвано, вѣроятно, аналогіею изъявительнаго наклоненія въ дополнительномъ предложеніи: λέγουσι... ὅτι ἐξέβειρεν.

Библиотека "Руниверс"

(что скоро окончу это). Ich hoffe es bald beendigt zu haben=j'espère de l'avoir bientôt fini = надѣюсь (скоро „быть окончивши это", что скоро „буду окончивши это" то-есть) скоро увидѣть это оконченнымъ [1]).

Обладая такимъ способомъ обозначенія предшествія, нѣмецкій и французскій языки могутъ, смотря по смыслу, обозначать его не только въ модальномъ глаголѣ, но и въ соединенномъ съ нимъ неопредѣленномъ наклоненіи; напримѣръ: Das habe ich sagen wollen= это я хотѣлъ сказать; но: das will ich mit dieser Bemerkung gesagt haben=какъ бы: я хочу этимъ замѣчаніемъ „быть сказавши" это, то-есть, желаю, чтобы такъ понимали то, что я — конечно, раньше дѣйствія желать—высказалъ этимъ замѣчаніемъ. So viel hat er thun können= Voilà ce qu'il a pu faire=вотъ сколько онъ могъ сдѣлать; но: so viel kann, mag er gethan haben=voilà ce qu'il peut (saurait) avoir fait= вотъ сколько онъ, можетъ быть, сдѣлалъ. Но гдѣ модальный глаголъ нужно ставить въ Irrealis, тамъ въ нѣмецкомъ языкѣ господствуетъ нѣкоторая шаткость (ср. Vernaleken D. Synt. I, 94 и слѣдующія), изъ-подъ которой, однако, мнѣ кажется, видно соблюденіе извѣстныхъ правилъ, а именно:

I. Если представленіе, выражаемое модальнымъ глаголомъ, относится къ прошедшему, тогда, совершенно раціонально, этотъ глаголъ ставится въ преднастоящемъ времени Irrealis, какъ (α) безъ перемѣщенія ирреальности—Ich hätte es gestern thun können, wenn dieser Vorfall nicht eingetroffen wäre (на дѣлѣ: ich konnte gestern nicht, я вчера не могъ)—такъ и (β) съ перемѣщеніемъ ея—Ich hätte es gestern thun können, hätte ich es gewollt (на дѣлѣ: я не хотѣлъ, и потому я этого не сдѣлалъ, хотя я могъ).

II. Когда модальное представленіе относится къ будущему, то, согласно изложенному въ § 9, если A) въ моментъ рѣчи рѣшенное уже дѣло, что дѣйствіе не осуществится, то модальный глаголъ часто ставится также въ преднастоящемъ времени Irrealis: Ich hätte es morgen thun können (на дѣлѣ (α) безъ перемѣщенія ирреальности: Ich werde es morgen nicht thun können, (β) съ перемѣщеніемъ ея: Zwar werde ich es morgen thun können, aber ich werde es nicht thun, denn ich will nicht; и то и другое въ смыслѣ: дѣло рѣшенное); если же B) въ моментъ рѣчи рѣшаютъ, заключаютъ о неосуществленіи, или сомнѣваются въ осуществленіи, то модальный глаголъ ставится въ бу-

[1]) Но безъ опредѣленія будущаго пункта времени для предшествія, „надѣюсь окончить это"=ich hoffe es zu beendigen, j'espère de le finir (ср. § 9 конецъ).

Библиотека "Руниверс"

лущемъ (настоящемъ) Irrealis: Ich würde es morgen thun können= Ich könnte es morgen thun (на дѣлѣ (α) безъ перемѣщенія ирреальности: Ich werde es doch nicht thun können, (β) съ перемѣщеніемъ ея: Ich werde es doch nicht thun, или, при сомнѣніи: Ich werde es vielleicht thun, vielleicht auch nicht [1]), во всѣхъ случаяхъ въ смыслѣ: рѣшаю, заключаю, или сомнѣваюсь).

III. Но если дѣйствіе представляется предшествующимъ извѣстному будущему моменту, тогда модальный глаголъ ставится въ будущемъ (настоящемъ) времени Irrealis не только если B) въ моментъ рѣчи рѣшаютъ и т. д.: Ich würde es morgen um 12 Uhr gethan haben können=Ich könnte es—gethan haben (на дѣлѣ: (α) Ich werde es doch nicht morgen um 12 Uhr gethan haben können, или (β) Ich werde es doch nicht morgen um 12 Uhr gethan haben — weil ich nicht will и т. д.), но также если A) въ моментъ рѣчи неосуществленіе — дѣло рѣшенное: Ich könnte—gethan haben; ибо если бы сказать: Ich hätte es morgen um 12 Uhr thun können, это едва ли не всегда будетъ значить „я могъ бы сдѣлать это завтра въ 12 часовъ“ (по II A).

За то иногда обозначаютъ предшествіе въ обоихъ глаголахъ, какъ въ случаѣ III A, такъ и въ случаѣ I: Ich hätte es gestern um 12 Uhr (morgen um 12 Uhr) gethan haben können.

IV. Наконецъ, если модальный глаголъ относится къ настоящему времени, въ частности, когда онъ опредѣляетъ самый актъ заключенія, то ставится всегда въ настоящемъ Irrealis: Er möchte, wollte es gestern (morgen um 12 Uhr) gethan haben, morgen thun==ему (теперь) хотѣлось бы, онъ (теперь) желалъ бы, чтобы онъ вчера и т. д. Er dürfte, könnte, möchte, müsste—es gestern gethan haben, es morgen um 12 Uhr gethan haben=позволительно (бы) [2]), можно (бы), можно (бы) пожалуй, надобно (бы) предполагать, что онъ это вчера сдѣлалъ, завтра это сдѣлаетъ, что онъ сдѣлаетъ это къ 12 часамъ завтрашняго дня. Sollte er es gestern gethan haben, es morgen thun, es morgen um 12 Uhr gethan haben=пришлось ли бы (по волѣ, силѣ обстоятельствъ, то-есть) сверхъ ожиданія предполагать, что онъ и

---

[1]) Для выраженія сомнѣнія въ осуществленіи können, приходится прибавить обозначеніе сомнѣнія: Ich würde es vielleicht m. t. können, könnte es vielleicht m. thun, dürfte es morgen thun können.

[2]) Глаголъ dürfen теперь значитъ „мочь“, въ смыслѣ „имѣть право или позволеніе (ἔξεστιν, licet)“; въ значеніи „смѣть“ онъ теперь почти совсѣмъ устарѣлъ; „смѣть“ по-нѣмецки „sich getrauen“, „wagen“.

Библиотека "Руниверс"

т. д.=неужели онъ и т. д. [1]).—Таково же и обозначеніе предшествія при соотвѣтствующихъ французскихъ глаголахъ (I: j'aurais pu faire, II и IV: je pourrais faire, III и IV: je pourrais avoir fait). Напротивъ, по-англійски предшествіе обозначается обыкновенно въ модальномъ глаголѣ, такъ что ich hätte thun können=j'aurais pu faire, по англійски I could have done; ich hätte thun wollen, sollen и т. д.=j'aurais voulu, dû и т. д. faire — I would, should и т. д. have done (развѣ въ случаяхъ α употребляется I should have — I had — been able, willing, bound и т. д. to do).

Въ латинскомъ языкѣ, особенно при satis est, satis habeo, contentus sum и, въ законахъ, послѣ volo, nolo, встрѣчается неопредѣленное наклоненіе предшествія, тогда какъ въ другихъ языкахъ ставится неопредѣленное наклоненіе одновременности. Хотя въ такихъ случаяхъ форма наша подходитъ, повидимому, очень близко къ русскому неопредѣленному наклоненію совершеннаго вида, но она все-таки продолжаетъ имѣть значеніе предшествія. Vell. II, 103: contenti simus id unum dixisse=begnügen wir uns damit dies zu sagen, но также можно сказать: dies gesagt zu haben. Когда въ законахъ глаголы хотѣнія, напримѣръ съ отрицаніемъ, имѣютъ дополненіемъ эту форму, они означаютъ смотрѣть, не оказаться виновнымъ въ проступкѣ (то-есть, именно „не быть совершивши его“): Ne bacchanal habuisse velit, bacchas ne quis adisse velit (Draeger, I, стр. 254, Zumpt, стр. 407); такъ на это смотритъ и Ziemer: Junggrammatische Streifzüge, 1883, стр. 77 и 148.

§ 11.

Остается еще говорить о страдательномъ залогѣ, въ которомъ особенно обозначеніе предшествія нѣсколько осложнено. Нѣмецкій языкъ для описанія тѣхъ или другихъ формъ страдательнаго зал. пользуется, какъ извѣстно, соотвѣтствующими формами глагола werden, (с)дѣлаться, соединяемыми съ причастіемъ страдательнаго зал. Однако, коль скоро во временахъ предшествія хотятъ обозначить преобладающимъ не моментъ самого дѣйствія, а моментъ, для котораго дѣйствіе составляетъ совершившійся фактъ, то-есть, коль скоро

[1]) Если сказать: *Hätte* er es gestern thun *sollen*, это будетъ имѣть значеніе по I; sollen тогда не означаетъ необходимости заключенія говорящаго, а необходимость по чужой волѣ (также обязанность, долгъ) по отношенію къ подлежащему „er“.

Библиотека "Руниверс"

эти времена понимаются, какъ по-гречески, о результатѣ, состояніи — тогда для этой цѣли пользуются настоящимъ, прошедшимъ, будущимъ и предбудущимъ временами глагола sein. Французскій языкъ, напротивъ, пользуется, для описанія страдательнаго зал., глаголомъ être, быть, который при этомъ принимаетъ на себя начинательное значеніе нѣмецкаго глагола werden. Времена же предшествія съ античнымъ оттѣнкомъ выражаются настоящимъ, прошедшимъ, будущимъ и предбудущимъ временами того же глагола être, который, въ этомъ случаѣ, имѣетъ ясное значеніе „esse", съ причастіемъ страдательнаго залога.

Такимъ образомъ,

I. Абсолютныя (общія) времена:

прошедш. вр.:	наст. вр.:	будущ. вр.:
wurde geschrieben 1) несов. вида: elle it écrite, 2) соверш. а: elle fut écrite;	der Brief wird geschrieben = la lettre est écrite;	er wird geschrieben werden = elle sera écrite;

II. Относительныя времена:

послѣпрош. вр.:
er würde geschrieben werden = elle serait écrite;

предпрош. вр.:	предпослѣпрош. вр.:	предшаст. вр.:	предбуд. вр.:
er war geschrieben worden = 1) несов. вида: elle avait été écrite, 2) сов. вида: elle eut été écrite;	A) er würde geschrieben worden sein = elle aurait été écrite;	A) er ist geschrieben worden = elle a été écrite;	A) er wird geschrieben worden sein = elle aura été écrite;
но съ античнымъ оттѣнкомъ:			
er war geschrieben = 1) несов. вида: elle était écrite, 2) сов. вида: elle fut écrite;	B) er würde geschrieben sein = elle serait écrite;	B) er ist geschrieben = elle est écrite;	B) er wird geschrieben sein = elle sera écrite.

Неопредѣленное наклоненіе одновременности: geschrieben werden = être écrit; неопредѣленное наклоненіе предшествія A) geschrieben worden sein = avoir été écrit, B) geschrieben sein = être écrit. Французскія формы подъ B) имѣютъ, слѣдовательно, по два значенія. Напримѣръ, Thuk. II, 18: ἡ γὰρ Οἰνόη... ἐτετείχιστο καὶ αὐτῷ (вмѣсто αὐτῇ) φρουρίῳ οἱ Ἀθηναῖοι ἐχρῶντο ὁπότε πόλεμος καταλάβοι = denn Oenoë

Библиотека "Руниверс"

war befestigt (=était fortifié, въ см. В=имѣла укрѣпленія), und die Athener benutzten es als Festung, so oft Krieg eintrat. Iliad. XXIV, 742: ἐμοὶ δὲ μάλιστα λελείψεται ἄλγεα λυγρά = mir besonders wird trauriges Leid hinterlassen sein (sera laissé, въ см. В=будетъ моею долею). Что касается сочетаній: ist (war) geschrieben gewesen, wird (würde) geschrieben gewesen sein и соотвѣтствующихъ французскихъ a (avait, eut) été écrit, aura (aurait) été écrit—когда глаголъ être имѣетъ ясное значеніе „sein", означая состояніе результатъ—то ихъ надобно считать не страдательными формами глаголовъ schreiben, écrire, а просто формами глагола sein, être съ сказуемымъ причастіемъ [1]).

Русскій языкъ выражаетъ страдательный зал. въ несовершенномъ видѣ возвратною формою [2]) или сочетаніемъ глагола быть (бывать) съ причастіемъ одновременности или предшествія, въ совершенномъ видѣ—сочетаніемъ глагола быть съ причастіемъ предшествія. Какъ въ дѣйствительномъ, такъ и въ страдательномъ залогѣ предпастоящее время выражается прошедшимъ временемъ какъ общею формою, предпрошедшее помощью прошедшаго же, а предбудущее помощью будущаго. Однако, въ значеніи преднастоящаго съ античнымъ оттѣнкомъ употребляется причастіе предшествія съ опускаемымъ настоящимъ временемъ глагола быть. Такимъ образомъ

прошедш. вр.:	настоящ. вр.:	будущ. вр.:
несов. вида: писалось, (было писано, посылаемо),	несов. вида: письмо пишется,	несов. вида: будетъ писаться, (будетъ писано, посылаемо)
сов. вида: было написано;	сов. вида: будетъ написано;	сов. вида: будетъ написано;

---

[1]) Къ сказанному можно прибавить, что когда нѣмецкое причастіе страдательнаго залога употребляется въ значеніи одновременности, тогда, особенно въ настоящемъ, прошедшемъ, будущемъ и послѣпрошедшемъ времени, глаголъ werden замѣняется иногда глаголомъ sein (какъ по-французски); напримѣръ: Er ist (war) von Allen geliebt, wird (würde) geliebt sein. Die Stadt ist (war) von dem Feinde belagert и т. д. (городъ осаждаютъ, осаждали); но такие Er wird (würde)—geliebt и т. д. Подобный способъ выраженія часто представляется галлицизмомъ.

[2]) Ср. первоначально возвратное значеніе простыхъ формъ страдательнаго залога въ греческомъ и латинскомъ языкахъ. Скандинавы страдательный залогъ выражаютъ не только помощью вспомогательныхъ глаголовъ, но и первоначально возвратными формами на *s* (ослабленіе мѣстоименія sik, sig, себя) во всѣхъ лицахъ, напримѣръ, датское læse = читать, но læses по-нѣмецки = gelesen werden и т. д. Такія же формы могутъ имѣть и значеніе среднихъ (længes=по-нѣмецки sich sehnen) и взаимныхъ (strides=по нѣмецки sich streiten).

Библиотека "Руниверс"

предпрош. вр.:	предваст. вр.:	предбуд. вр.:
А) выражается помощью прош. вр.;	А) какъ прош. вр.;	А) выражается помощью будущ. вр.;

съ античнымъ оттѣнкомъ:

В) было (на)писано;	В) (на)писано;	В) будетъ (на)писано.

Слѣдовательно, преднастоящее съ античнымъ оттѣнкомъ (написано, писано=ist geschrieben=est écrit въ значеніи В = γέγραται)— единственное относительное время, которое въ русскомъ литературномъ языкѣ имѣетъ свое особое обозначеніе. Напротивъ „было (на)писано" имѣетъ четыре значенія: 1) wurde geschrieben, 2) ist geschrieben worden, 3) war g. w., 4) war geschrieben; „будетъ (на)писано" кромѣ значенія настоящаго совершеннаго вида соотвѣтствуетъ по-нѣмецки: 1) wird geschrieben werden, 2) wird geschrieben sein, 3) wird geschrieben worden sein (послѣ главнаго глагола: er sagte: 4) er würde geschrieben werden, 5) würde g. sein, 6) würde g. worden sein).

Въ виду такой многосмысленности послѣднихъ двухъ формъ, нѣмецкое и французское предпрошедшее и предбудущее страдательнаго залога передаются всего лучше тѣми способами, какіе показаны для передачи тѣхъ же временъ дѣйствительнаго залога. Напримѣръ: Der Brief wird morgen um 2 Uhr geschrieben sein (sera écrite demain à 2 h.) = письмо будетъ написано къ 2 часамъ завтрашняго дня. Ибо еслибы и перевести „письмо завтра въ 2 часа будетъ написано", въ смыслѣ: оно тогда будетъ готово (гдѣ обстоятельство времени на вопросъ „когда", то-есть, „завтра въ 2 часа", относится къ слову „будетъ", а послѣднее=„wird sein" „erit"), то даже расположеніемъ словъ не исключается возможность пониманія этой русской фразы въ смыслѣ „der B. wird morgen um 2 Uhr geschrieben werden", по французски опять „sera écrite", то-есть, „его напишутъ завтра въ 2 часа" (гдѣ „завтра въ 2 часа" относится къ сочетанію „будетъ написано", и гдѣ „будетъ" значитъ „сдѣлается"). Но такъ какъ всегда можно понимать „будетъ написано" въ смыслѣ „wird geschrieben sein", то предбудущее точнѣе передается въ страдательномъ залогѣ, чѣмъ въ дѣйствительномъ, гдѣ („къ такому-то времени напишу") все дѣйствіе обозначается предстоящимъ (§ 6).

Латинскій языкъ, который для настоящаго, прошедшаго несовершеннаго вида и будущаго времени обладаетъ несложными формами (scribitur, scribebatur, scribetur), выражаетъ сочетаніями scripta est,

Библиотека "Руниверс"

scripta erat, scripta erit предпастоящее, предпрошедшее и предбудущее какъ съ античнымъ, такъ и съ болѣе новымъ оттѣнкомъ. Эти формы, какъ видно изъ темпуса вспомогательнаго глагола, первоначально значили ist geschrieben,—war geschrieben,—wird geschrieben sein; но затѣмъ приняли также значеніе (A) ist geschrieben worden,—war geschrieben worden, — wird geschrieben worden sein, такимъ же образомъ какъ соотвѣтствующія формы дѣйствительнаго залога совершили тотъ же самый переходъ, напримѣръ, scripserat отъ значенія ἐγεγράφει къ значеніямъ нѣмецкаго hatte geschrieben. Но такъ какъ все-таки моментъ самого дѣйствія не обозначался въ темпусѣ вспомогательнаго глагола, то не удивительно, что послѣ этого перехода стали смѣшивать съ этими формами сочетанія scripta fuit, — scripta fuerat—scripta fuerit, которыя, однако, въ классическомъ, литературномъ языкѣ обыкновенно сохранютъ свои значенія: ist geschrieben gewesen, —war geschrieben gewesen,—wird geschrieben gewesen sein [1]). Поэтому какъ scripta fuerat стали употреблять въ смыслѣ war geschrieben worden, а scripta fuerit въ смыслѣ wird geschrieben worden sein, такъ scripta fuit въ смыслѣ ist geschrieben worden, или же (какъ прошедшее время совершеннаго вида) въ значеніи wurde geschrieben; въ послѣднемъ значеніи форма эта перешла въ французскій языкъ: fut écrite. Такое затемненіе яснаго значенія глагола esse, наконецъ, привело ко встрѣчающимся въ актахъ меровинговъ формамъ настоящаго времени въ родѣ: Omnia quae ibi sunt aspecta, вмѣсто aspectantur; Quod ei nostra largitate est concessum, вмѣсто conceditur (Brachet Gr. 191). Хотя, внѣ страдательнаго залога, глаголы esse=être=быть не имѣютъ, конечно, значенія „(с)дѣлаться", но въ страдательномъ залогѣ, при сліяніи значенія ихъ съ значеніемъ причастія, они во многихъ формахъ (особенно по-французски и по русски) исполняютъ функцію „werden", и можно сказать, что они тутъ значатъ „(с)дѣлаться", хотя этого ужъ, конечно, не сознаютъ говорящіе, которые только всему сочетанію, напримѣръ „fut écrite", „было написано", придаютъ значеніе „wurde geschrieben", но за словомъ „fut", за словомъ „было" признаютъ только значеніе „war". Для объясненія французскаго страдательнаго залога едва ли нужно ссылаться, какъ это, кажется, дѣлаетъ Мецнеръ (Fr. Gr. стр. 459, ср. однако 182) на то обстоятельство, что латинское причастіе страдательнаго залога иногда встрѣчается въ смыслѣ одновременности

[1]) *Zumpt*, стр. 139—140, 339—340; *Madvig*, стр. 310; Draeger, I, 276—278.

Библиотека "Руниверс"

(victoria sperata въ значеніи побѣда, которую надѣются одержать). Erdmann (Grundzüge, I, стр. 87) такимъ же образомъ приписываетъ причастію страдательнаго залога значеніе одновременности во встрѣчающихся какъ у Ульфилы, такъ и въ самыхъ древнихъ нѣмецкихъ памятникахъ сочетаніяхъ въ родѣ daupidai vêsun=ἐβαπτίζοντο. Однако мнѣ кажется болѣе вѣроятнымъ, что какъ германцы вообще, такъ и нѣмцы сначала нѣсколько колебались въ способѣ описательнаго обозначенія страдательнаго залога, но что нѣмцы сравнительно рано (уже со временъ Отфрида, какъ показываетъ Erdmann) освободились отъ двусмысленности обозначенія, тогда какъ французы остались при ней. Возможность подобныхъ сочетаній, хотя бы причастіе и имѣло рѣшительно значеніе предшествія, какъ нельзя лучше доказываетъ русскій языкъ [1]).

Русскимъ оборотамъ въ родѣ: у меня домъ выкрашенъ (также: былъ выкрашенъ, будетъ выкрашенъ, когда глаголъ понимается въ смыслѣ одного изъ временъ предшествія съ античнымъ оттѣнкомъ) соотвѣтствуютъ по-датски, англійски и французски сочетанія глаголовъ at have=to have=avoir съ дополненіемъ и съ предикативнымъ причастіемъ, которое должно слѣдовать за дополненіемъ: Jeg har Huset malet; I have the house painted; j'ai la maison badigeonnée [2]). Дѣйствіе, быть можетъ, совершено лицемъ, названіе котораго подлежащее глаголу have, avoir, или управленіе русскаго предлога „у", и если почему-нибудь естественно такъ полагать, тогда всѣ эти обороты почти совпадаютъ по своему значенію съ употребленіемъ преднастоящаго времени дѣйствительнаго залога съ античнымъ оттѣнкомъ („онъ выкрашенъ, потому что я его выкрасилъ"). Только этого не выражаютъ эти сочетанія самп по себѣ; въ самомъ дѣлѣ, „у меня письмо написано = Jeg har Brevet skrevet = I have the letter written" можетъ сказать

[1]) Много ли найдется русскихъ, которые бы не удивились, если бы, сказавъ кому-нибудь: „Вчера эта картина была продана", они получили отвѣтъ „Она вчера была продана? Такъ... Но въ который день ее продали?"

[2]) *Dickens*: Dav. Copp. 42: When I say, I'll do a thing, I do it, and when I say, I will *have a thing done*, I will *have it done*. *Мейеръ* (Fr. Gr. 389) приводитъ изъ Dict. de l'Acad.: avoir la jambe emportée par un boulet de canon (совсѣмъ другое—неопредѣленное наклоненіе предшествія: avoir emporté la jambe). Распредѣленіе словъ по-датски, англійски и французски здѣсь одинаково, въ противоположность нѣмецкому порядку словъ. При употребленіи предшастоящаго времени дѣйствительнаго залога будетъ по-нѣмецки: Ich habe das Haus angestrichen, но по-датски, англійски и французски: Jeg har malet Huset, I have painted the h., J'ai badigeonné la maison.

Библиотека "Руниверс"

лицо, которое навѣрно само не написало его. Сочетаніе „у меня“ (и глаголы have и пр. въ иностранныхъ оборотахъ) можетъ означать, что дѣйствіе входитъ въ кругъ моихъ интересовъ, но оно не значитъ, что дѣйствіе совершено „мною“.[1]). Интересомъ можетъ быть какъ выгода, такъ и вредъ: вотъ у меня заборъ испорченъ=Der har jeg mit Plankeværk spoleret. Такія датскія, англійскія и французскія соединенія можно только по положенію дополненія передъ предикативнымъ причастіемъ отличать отъ временъ предшествія дѣйствительнаго залога. Потому какъ въ означенныхъ языкахъ исключается возможность употребленія этихъ оборотовъ, коль скоро нѣтъ дополненія, такъ въ нѣмецкомъ языкѣ, въ слѣдствіе особыхъ его законовъ расположенія словъ, такія сочетанія почти никогда не встрѣчаются съ разбираемымъ здѣсь значеніемъ—развѣ въ видѣ англицизмовъ (или галлицизмовъ). Ich habe das Haus angestrichen всегда будутъ понимать въ смыслѣ: я выкрасилъ домъ, а не въ смыслѣ: у меня домъ (быть можетъ кѣмъ-нибудь другимъ) выкрашенъ, и еслибы хозяйка сказала своему мужу: Denke nur, heute früh trete ich in die Milchkammer, und da habe ich all die Milch auf den Boden gegossen, это, во всякомъ случаѣ, было бы страннымъ выраженіемъ по-нѣмецки [2]). Только послѣ wollen, wünschen и под. употребляется иногда haben съ причастіемъ въ значеніи упомянутыхъ сочетаній,—еще чаще sehen и wissen. Напримѣръ: Dieses Kind will Alles genau erklärt haben; изъ отсутствія обстоятельства времени для опредѣленія момента глагола haben видно, что „erklärt haben“ не неопредѣленное наклоненіе предшествія относящееся къ будущему моменту, то-есть, смыслъ не тотъ, что ребенокъ хочетъ самъ къ извѣстному времени объяснить все, а „Alles“—дополненіе только глагола haben, и смыслъ „хочетъ, чтобы всѣ предметы были ему ясны послѣ и вслѣдствіе

[1]) У *Шафранова* (Русскій Синтаксисъ, стр. 130) читаемъ „Perfectum всего точнѣе можетъ быть передано настоящимъ страдательнаго залога. Eine junge Frau, wie ich bin, habe ich im Hause Alles in schöne Ordnung gebracht. „У меня младой, въ домѣ убрано“... Plusquamperf., иногда можетъ быть передано, какъ и Perfectum, страдательнымъ оборотомъ, только, разумѣется, въ прошедшемъ времени. Als ich schon Alles präparirt hatte, kamen die Gäste. Когда у меня уже все было припасено, пришли гости“. Однако русское предложеніе „У меня все убрано“ не значитъ, чтобы все было *мною* убрано; его можно передать по нѣмецки „Ich habe Alles in Ordnung“ или „Es ist bei mir Alles aufgeräumt“.

[2]) Совсѣмъ другое дѣло, что въ южно-нѣмецкихъ нарѣчіяхъ, гдѣ вмѣсто „ich hatte“ говорится „ich habe gehabt“, предпрошедшее выражается ich habe geschrieben gehabt; ср. польское pisałem był.

Библиотека "Руниверс"

точнаго объясненія ихъ, конечно, другими"; русскій переводъ: дитя хочетъ, чтобы ему все точно объясняли, какъ видно, не вполнѣ передаетъ значеніе результата дѣйствія „erklären". Еще чаще употребляются обороты: ich will das gethan wissen или sehen, буквально: хочу знать, видѣть это сдѣланнымъ, что, при ослабленіи вещественнаго значенія глаголовъ wissen и sehen, равносильно, напримѣръ, англійскому I will have that done = приблизительно: я хочу, чтобы это было сдѣлано. (Ср. Vernaleken Synt. I, 97—102). Въ означенныхъ датскихъ, англійскихъ, французскихъ (и нѣмецкихъ) оборотахъ, вслѣдствіе усиленія, придаваемаго въ нихъ обозначенію результата, причастіе понимается, едвали не всегда, въ значеніи совершеннаго вида.

Если замѣнить датскій глаголъ have глаголомъ faae (получить,-ать), а англійское have глаголомъ get, то выйдутъ часто употребляемыя во всѣхъ временахъ и наклоненіяхъ сочетанія at faae Noget gjort, to get anything done, въ которыхъ причастіе опять должно стоять послѣ дополненія и опять понимается только въ значеніи совершеннаго вида. Но глаголъ faae, выражающій переходъ къ тому моменту, когда „у меня, у тебя и т. д. дѣйствіе совершено", будучи отдѣленъ дополненіемъ отъ причастія, не принимаетъ—какъ сочетанія, о которыхъ говорено въ § 1 — значенія непремѣнно совершеннаго вида, а употребляется въ смыслѣ какъ совершеннаго, такъ и несовершеннаго вида; и англійскій глаголъ get различаетъ свой несовершенный видъ отъ совершеннаго (ср. § 1), напримѣръ, въ прошедшемъ времени: I was getting the house painted, и: I got the house painted. Первое значитъ: я своимъ стараніемъ достигалъ, послѣднее: я своимъ стараніемъ достигъ — того, что домъ былъ выкрашенъ (мною или кѣмъ-нибудь другимъ). И то и другое по-датски Jeg fik Huset malet. По русски значеніе подобныхъ сочетаній передается не вполнѣ точно: я успѣвалъ выкрасить домъ, или: у меня домъ красили, — я успѣлъ выкрасить домъ, у меня домъ выкрасили. И по-французски соединенія причастія съ глаголомъ avoir могутъ имѣть то же значеніе, коль скоро послѣдній глаголъ принимаетъ начинательное значеніе, напримѣръ, прошедшаго времени совершеннаго вида: j'eus la maison badigeonnée часто = I got the house painted. Простой народъ въ Германіи въ томъ же значеніи употребляетъ глаголъ kriegen: Sehr zu, dass ihrs heut Abend gethan krieget=endeavour to get it done by night (Grimm's Wörterb.).

Библиотека "Руниверс"

§ 12.

Мы видѣли, что совершенный видъ, хотя употребляется часто о дѣйствіи, предшествующемъ другому опредѣленному моменту, но самаго предшествія все-таки не выражаетъ. Представленіе о послѣднемъ, лежащее иногда какъ-будто въ совершенномъ видѣ, на дѣлѣ вносится въ предложеніе при паратаксисѣ порядкомъ глаголовъ, при ипотаксисѣ самимъ подчиненіемъ, благодаря тому, что намъ не обычно представлять себѣ въ объединенномъ видѣ нѣсколькихъ одновременныхъ дѣйствій. Однако оно возможно, и потому форма совершеннаго вида въ указанныхъ случаяхъ можетъ, хотя это менѣе обычно [1]), употребляться и объ одновременномъ.

Равнымъ образомъ времена предшествія могутъ отвѣчать формамъ глаголовъ не только совершеннаго, но и несовершеннаго вида. При этомъ надобно, однако, замѣтить, что представленіе момента, къ которому извѣстное дѣйствіе находится въ отношеніи предшествія, часто можетъ побуждать къ объединенію представленія объ этомъ дѣйствіи. Въ самомъ дѣлѣ, разсматривать послѣднее со стороны вещественныхъ признаковъ его и вмѣстѣ съ тѣмъ обращать вниманіе на другой, позднѣйшій моментъ, который опредѣленъ (въ особенности настоящій моментъ) и соединенъ, слѣдовательно, съ рядомъ представленій— часто будетъ отзываться такою же напряженностью, какъ глазомъ внимательно наблюдать за всѣми частями болѣе отдаленнаго предмета и въ то же время имѣть въ виду другой болѣе близкій и знакомый намъ предметъ. Какъ въ послѣднемъ случаѣ, при раздѣленіи вниманія, мы склонны замѣнить разсматриваніе обозрѣніемъ, такъ, при употребленіи временъ предшествія, дѣйствіе предшествующее часто будетъ представляться въ объединенномъ видѣ именно потому, что другой моментъ дѣйствуетъ въ смыслѣ объединительнаго стимула. Но въ подобномъ объединеніи все же нѣтъ необходимости. Обращаю прежде всего вниманіе на то, что времена предшествія очень часто передаются по-русски формами глаголовъ несовершеннаго вида въ смыслѣ повторенія, привычки, способности: er wird uns oft besucht haben, до этого времени онъ насъ часто будетъ посѣщать er hat, hatte uns oft besucht, il a, avait souvent été nous voir=онъ насъ часто посѣщалъ. И такая передача не обусловлена тѣмъ, что нѣмецкій и французскій языки

[1]) Ср. § 3 — примѣчаніе о греческомъ двѣпричастіи.

Библиотека "Руниверс"

обозначаютъ повтореніе особо (напримѣръ, нарѣчіями oft, souvent), причемъ временемъ предшествія будто означаютъ непремѣнно отдѣльное дѣйствіе въ совершенномъ видѣ,—тогда какъ русскій языкъ большею частью употребляетъ о повторяющемся несовершенный видъ. Ибо если опустить нарѣчіе oft (souvent), то все-таки предложенія: Ich kenne ihn; ich bin bei ihm gewesen; je le connais, j'ai été chez lui могутъ означать повтореніе (я бывалъ у него). Er hat gut gespielt (то-есть, spielen können)=онъ когда-то хорошо игралъ (объ умѣніи).— Но также объ отдѣльномъ дѣйствіи, разсматриваемомъ въ знаменательныхъ признакахъ своихъ, употребляются времена предшествія, хотя — какъ выше объяснено — сравнительно не особенно часто. Напримѣръ: Bin so müde: habe gewartet, gewartet! Я такъ усталъ: ждалъ, ждалъ! Ihre Augen waren roth; sie hatte aber auch geweint, geweint [1]). Was ist das? Hier hat Jemand geraucht (курилъ). Sie hat an ihrem Strumpfe gestrickt (вязала). Der Hund hat an einem Knochen genagt (глодала). Er hat für diese Zeitung Leitartikel geschrieben (писалъ, не: написалъ)—такъ что знакомъ съ редакторомъ. Was hat er gemacht—такъ что заслуживаетъ ли онъ похвалы или порицанія?. Er hat Figuren gezeichnet (рисовалъ, не: срисовалъ). Und Peter? Er hat Kohl gepflanzt. Er ist nicht schuldig: er hat ganz ruhig vor dem Hause gesessen und geraucht, und da hat ihn der Andere mit groben Worten angeredet. Aber du hast ja gespielt, als die Prozession an unserem Hause vorüberkam (упрекъ) и т. д. Въ французскихъ формахъ j'eus écrit, pris и т. п. видъ вспомогательнаго глагола уподобляетъ себѣ видъ главнаго дѣйствія, такъ что j'eus écrit, собственно какъ бы „я оказался 1) написавшимъ, или 2) писавшимъ", значитъ на дѣлѣ почти всегда только первое.

Но въ какомъ бы видѣ ни представлялось, въ томъ или другомъ случаѣ, дѣйствіе, выражаемое глаголомъ, существенный признакъ всѣхъ временъ предшествія—отношеніе къ другому моменту, а этотъ признакъ не видовой.

Полагаютъ, что форма древне-арійскаго преднастоящаго (на a) и вообще греческаго преднастоящаго (сильнаго на α и слабаго на κα) первоначально имѣла значеніе настоящаго времени, а форма предпрошедшаго (предбудущаго)—значеніе прошедшаго (будущаго) времени.

---

[1]) Вотъ всемірный интенсивный подвидъ, выражаемый повтореніемъ глагола, полною редупликаціею.

Библиотека "Руниверс"

Во всякомъ случаѣ, онѣ служили обозначеніемъ интензивнаго или повторяющагося дѣйствія. Дельбрюкъ (Synt. Forsch. II 101, 102) приводитъ, между прочимъ, слѣдующіе примѣры: „Высокая гора боится“ (bi-bhay-a, корень bhi, въ русскомъ боя-ть-ся, съ редупликаціею въ нѣмецкомъ beben). „Земля удерживаетъ (dā-dhār-a) деревья, такъ и я удерживаю (dā-dhār-a) твою душу, чтобы она жила, не умирала“. „Рѣки никогда не утомляются; какъ птицы, онѣ стремятся (pa-pt-us, корень pat, въ гр. πέτομαι=летѣть, пѣтица, куро-пат-ка) по землѣ“. Ср. въ греч. яз., особенно въ древней поэзіи, βέβροχα. κέκραγα и пр. (§ 6). На этомъ основаніи можно бы эти формы считать временами (настоящимъ, прошедшимъ и будущимъ) интензивнаго подвида, который какъ разъ составляетъ крайнюю противоположность сов. виду. Но коль скоро—уже въ ведахъ и у Гомира—форма преднастоящаго (аналогіи ея слѣдуютъ и предпрошедшее и предбудущее) является въ значеніи не настоящаго, а именно преднастоящаго времени, коль скоро она означаетъ „Vollendung [слѣдовало бы сказать Vollendet-sein] in der Gegenwart“ [1]), то въ ней даже интензивнаго оттѣнка не болѣе чѣмъ можетъ заключаться въ любой глагольной формѣ, а—что здѣсь главное — характеристическое, существенное въ ея значеніи—обозначеніе двухъ моментовъ, связанныхъ легкимъ причиннымъ отношеніемъ. Что при этомъ дѣйствіе по гречески едва ли не всегда [2]) представляется въ объединенномъ видѣ, это—нѣчто второстепенное, ибо это—какъ выше замѣчено—вызвано значеніемъ предшествія. Нѣмецкія и французскія соединенія причастія съ глаголами haben, avoir, sein, être даже никогда не служили особымъ выраженіемъ интензивности, а означали только предшествіе или причинное отношеніе къ другому моменту.

Потому, если бы даже смотрѣть на общее въ значеніи 1) греческихъ и 2) нѣмецкихъ и французскихъ временъ предшествія какъ на видъ, то этотъ видъ можно бы опредѣлить развѣ только „при-

---

[1]) Дельбрюкъ переходъ отъ значенія настоящаго времени интензивнаго подвида къ значенію преднастоящаго времени объясняетъ изъ смысла интензивности. (Der Begriff der vollendeten Handlung dürfte sich aus dem der intensiv vollzogenen Handlung entwickelt haben). Мнѣ кажется, скорѣе можно бы этотъ переходъ объяснить изъ значенія повторенія (онъ часто дѣлаетъ—онъ сдѣлалъ). Теорія Курціуса по этой трудной проблемѣ (Band. gr. Verb. II 179) неясна.

[2]) Я, по крайней, мѣрѣ не могъ найдти примѣровъ, гдѣ греческое время предшествія (объ одномъ дѣйствіи, не при πολλάκις и т. п.) отвѣчало русскому прошедшему времени несовершеннаго вида.

Библиотека "Руниверс"

чинным видомъ, kausaler Aspekt", но такой „видъ" нельзя бы подводить подъ одинъ принципъ раздѣленія съ совершеннымъ и несовершеннымъ видами (ср. „быть мертвымъ" и „умереть, умирать", „быть вдовою" и „овдовѣть"). При представленіяхъ причины и слѣдствія мы вѣдь выходимъ изъ предѣловъ самого дѣйствія.

Но могутъ возразить: Да развѣ причинное отношеніе нѣчто временное? Не для насъ, конечно, а для неразвитой или во всякомъ случаѣ не дѣйствующей сознательно интеллигенціи, которая создала и преобразуетъ основныя функціи языка,—да! для нея post hoc прежде всего представляется въ видѣ propter hoc.

Такое именно стремленіе обозначать грядущее или минувшее съ причиннымъ отношеніемъ къ настоящему моменту мы видимъ въ преднастоящемъ и въ послѣнастоящемъ времени. Но даже санскритская форма прошедшаго времени совершеннаго вида—и сильная, соотвѣтствующая греческимъ формамъ какъ ἔλιπον, и совпадающая съ нею по функціи слабая, соотвѣтствующая греческимъ формамъ какъ ἐτίμησα—употребляется въ ведахъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ въ такомъ значеніи, которое въ новыхъ языкахъ можно только передавать преднастоящимъ временемъ, о результатѣ, который только что достигнутъ — какъ разъ въ значеніи французскаго je viens de faire. Это значеніе, вѣроятно, глубокой древности [1]). Впослѣдствіи, въ брагманскомъ слогѣ, та же форма уже преимущественно означаетъ дѣйствіе пережитое, хотя бы и давно, самимъ говорящимъ, то-есть, она переходитъ въ общее (абсолютное) значеніе. Ср. сказанное въ § 5 о греческой формѣ. Темпусомъ разказа служитъ въ Ведахъ прошедшее время несовершеннаго вида, какъ весьма часто въ греческомъ и русскомъ эпическомъ языкѣ; оно, должно быть, ранѣе и рѣшительнѣе успѣло принять абсолютное значеніе. И какъ относительно прошедшаго времени санскритскій языкъ представляетъ возможнымъ подобный переходъ, такъ относительно будущаго онъ дѣлаетъ вѣроятнымъ, что первоначально эта форма имѣла значеніе послѣнастоящаго. Будущее съ суфф. sya (по-гречески σω) имѣетъ много оттѣнковъ значенія, но первобытную функ-

[1]) Synt. Forsch. II, 1877, стр. 6, 131. На стр. 86—88 слѣдуютъ примѣры изъ коихъ приведу нѣсколько. При вступленіи утра говорятъ, пользуясь означеннымъ санскритскимъ прошедшимъ совершеннаго вида: Мы теперь *достигли* конца мрака; при началѣ приношенія жертвы: Мы здѣсь *возвысили* свой голосъ для прославленія боговъ; зажгутъ огонь: Теперь *родился* Агни; по совершеніи жертвы: Теперь Индра *напился*.

Библиотека "Руниверс"

ціею его Дельбрюкъ признаетъ, и вѣроятно вполнѣ справедливо, обозначеніе намѣренія. Напримѣръ, животному говорятъ „поди сюда, царь хочетъ тебя съѣсть“ (rấja tvā pakshyate). Потому оно и употребляется, когда вызываются, обѣщаютъ что-нибудь сдѣлать. „А что вы будете дѣлать, что̀ вы хотите дѣлать (kim karishyatha). Затѣмъ уже встрѣчается рядъ переходовъ въ значеніи этой формы, которая, наконецъ, почти выражаетъ чистое, абсолютное будущее. Для обозначенія послѣдняго языкъ пользуется отглагольнымъ nomen agens съ суфф. tar и (часто опускаемымъ) глаголомъ asmi, есмь; сочетанія въ родѣ sá jetá (то-есть asti), собственно=тотъ—побѣдитель=тотъ побѣждаетъ=(ср. нѣмецкое настоящее время) будетъ побѣждать, побѣдитъ. Сочетанія эти не встрѣчаются такъ часто какъ послѣнастоящее время на sya; ихъ еще нѣтъ въ Риг-ведѣ, которая знаетъ только послѣднюю (индо-европейскую) форму [1]). Слѣдующій примѣръ показываетъ намъ обѣ формы въ ихъ характеристическихъ значеніяхъ. „Рыба говоритъ Ману: имѣй попеченіе обо мнѣ, тогда и тебя спасу (pārayishyami, so will ich dich retten; — обѣщаніе)... Потопъ унесетъ всѣхъ тварей, отъ него я тебя спасу (tátas tvā pārayitāsmīti, vor der werde ich dich retten; — предсказаніе) [2]).

Такой способъ обозначенія глагольнаго времени находитъ свое естественное объясненіе въ склонности человѣка относить все, какъ бывшее, такъ и предстоящее, къ дорогой единицѣ вѣчно подвигающагося впередъ настоящаго момента. Но ему же, по высшей природѣ его, свойственно и отвлекаться отъ этихъ узъ минутныхъ интересовъ и погружаться въ чистое созерцаніе прошедшаго и грядущаго. Эти два стремленія порождаютъ въ языкахъ теченіе отъ выраженія времени съ причинною примѣсью къ абсолютнымъ обозначеніямъ его. Мы видѣли такое теченіе при сравненіи значенія санскритскаго будущаго, а можетъ быть и прошедшаго времени, съ позднѣйшимъ, особенно греческимъ значеніемъ этихъ формъ; въ существованіи двухъ періодовъ въ развитіи временъ предшествія и слѣдованія — одного, гдѣ преобладаетъ моментъ причины въ послѣнастоящемъ или слѣдствія въ преднастоящемъ времени, другаго, гдѣ всегда или

---

[1]) Они часто опредѣляются обстоятельствами времени въ родѣ: въ такой-то день, завтра, черезъ годъ—чего почти никогда не бываетъ съ формою на syā-mi Такимъ же образомъ греческое преднастоящее, если имѣетъ при себѣ обстоятельство времени на вопросъ „когда“, то νῦν.

[2]) *Delbrück*, Synt. Forsch. III стр. 6—11 и IV стр. 98—99; наречіе iti, въ концѣ примѣра=такъ (т. е. такъ говорила рыба).

Библиотека "Руниверс"

часто преобладаетъ моментъ самого дѣйствія; то же самое явленіе представлялось намъ въ происхожденіи французскаго будущаго времени, въ переходѣ преднастоящаго къ значенію абсолютнаго прошедшаго, начавшійся въ латинскомъ языкѣ и окончившійся во французскомъ (отъ scripsi къ j'écris), въ начавшемся, но не оконченномъ еще вторичномъ процессѣ замѣны этого же абсолютнаго прошедшаго времени совершеннаго вида формою преднастоящаго (j'écris формою j'ai écrit); въ подобномъ же переходѣ, въ германскихъ языкахъ, индо-европейскаго преднастоящаго къ значенію прошедшаго времени, а затѣмъ въ подобной же замѣнѣ послѣдней формы въ южно-нѣмецкихъ нарѣчіяхъ сложнымъ преднастоящимъ,—наконецъ и въ образованіи русскаго прошедшаго времени изъ преднастоящаго въ замѣну потерянныхъ формъ абсолютнаго прошедшаго (плетохъ, плетѣахъ). И знаменательно, что въ то время, когда въ русскомъ языкѣ все болѣе и болѣе исчезаетъ самое совершительное изъ видовыхъ обозначеній, дитя патріархальнаго быта—„покойный дѣдъ мой говаривалъ", „мы въ столицѣ живали", — къ дверямъ литературнаго языка все ближе и ближе подступаютъ простонародныя времена предшествія.

Л. Раамусенъ.

Библиотека "Руниверс"

ПОВѢСТИ О ВАВИЛОНѢ И „СКАЗАНІЕ О КНЯЗЬХЪ ВЛАДИМІРСКИХЪ“ [1]).

III.

Народное преданіе любитъ набрасывать на рожденіе и дѣтство великихъ людей покровъ загадочности и тайны. Малютка, отвергнутый родителями, относится куда-нибудь въ лѣсъ или въ степь на вѣрную смерть, но спасается отъ гибели, благодаря участію сердобольнаго человѣка, или даже животнаго. Позже какой-нибудь случай или „знаменіе“ выдвигаетъ такого заброшеннаго человѣка, и выдвигаетъ не даромъ: онъ совершаетъ великіе подвиги, дѣлается народнымъ вождемъ, основываетъ новое царство и т. п. [2]). Таковъ именно Навуходоносоръ нашего сказанія, рожденный ex incerto coitu, воспитанный козой, отысканный и призрѣнный прокаженнымъ, а потомъ выбранный въ цари по указанію чуда.

Было бы большою ошибкой объяснять происхожденіе такихъ преданій однимъ лишь „культомъ героевъ“, который побуждалъ изображать ихъ существами, отмѣченными судьбой, который заставлялъ отыскивать даже въ дѣтствѣ великихъ людей черты необычайнаго. Генезисъ означенныхъ преданій—явленіе болѣе сложное.

Основа ихъ стоитъ въ несомнѣнной связи съ стародавнимъ обычаемъ выбрасыванія лишнихъ дѣтей [3]). Обычай этотъ, замѣстившій

---

[1]) *Продолженіе.* См. августовскую книжку *Журн. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Обзоръ сказаній о выброшенныхъ и чудесно спасенныхъ дѣтяхъ дали: *Hahn*, Arische Aussetzungs-und Rückkehr—Formel (Sagwissenschaftliche Studien, 1876, 340), *Bauer*, Die Kyrossage und Verwandtes (Sitzungsberichte der phil.-hist. Classe der k. Akademie d. Wissenschaften zu Wien, 1882, 495—578) и др. Перечни такихъ преданій находимъ еще у древнихъ писателей (*Aeliani* Var. historiae, l. XII, cap. XLII; *Hygini* Fabulae, CCLII).

[3]) О выбрасываніи дѣтей, какъ бытовомъ явленіи, см. *Ploss*, Das Kind in Brauch und Sitte der Völker, 2 Aufl. II, 243; *Воеводскій*, Каннибализмъ въ греческихъ миѳахъ, § 14, стр. 127—150; *Кулишеръ*, Очерки сравнительной этнографіи и культуры, гл. V, стр. 46—56.

Библиотека "Руниверс"

еще болѣе дикое явленіе дѣтоубійства, до сихъ поръ сохраняется кое-гдѣ за окраинами и на окраинахъ культурнаго міра; тамъ, гдѣ этотъ обычай былъ потомъ совершенно забытъ, вымираніе его совершалось, конечно, какъ всѣ бытовые процессы, съ медленной постепенностью. Сказанія о выброшенныхъ, но не погибшихъ дѣтяхъ—плодъ такого переходнаго времени; они любопытны, какъ отраженіе глубокаго нравственнаго переворота, сопровождавшаго отживаніе жестокой старины. Выбрасываніе дѣтей уже возбуждало отвращеніе, но „пошлина" и нужда продолжали поддерживать существованіе древней повадки. Судьба несчастныхъ малютокъ стала при этомъ вызывать невольный интересъ и состраданіе. Хотѣлось думать, что эти дѣти, отвергнутыя людьми, найдутъ себѣ нежданныхъ и негаданныхъ покровителей, что они будутъ спасены хоть какимъ-нибудь чудомъ. Здѣсь сказалось то же настроеніе мысли, которое лежитъ въ основѣ русскаго повѣрья, что „крапивники" бываютъ баловнями судьбы, что природа выказываетъ относительно ихъ большую щедрость, чѣмъ относительно другихъ дѣтей. Не было ничего естественнѣе, какъ перенести подобныя представленія на дѣйствительныхъ баловней судьбы, на людей, жизнь которыхъ озарилась успѣхомъ и славой.

Это представленіе о героѣ-найденышѣ могло потомъ получить особенную устойчивость въ связи съ дальнѣйшимъ развитіемъ нравственныхъ понятій. Есть не мало разказовъ, въ которыхъ эпическіе герои представляются людьми темнаго происхожденія, вышедшими изъ самой скромной общественной среды и столь же неожиданно выдвигающимися на общественную высоту, какъ и герои-найденыши (Саулъ, Премыслъ, Пястъ) [1]. Любопытную аналогію съ этими разказами представляли нѣкоторыя бытовыя явленія, а именно—подробности обрядовъ поставленія царей, вождей и другихъ носителей власти. Припомнимъ хорутанскій обрядъ избранія князя, обрядъ избранія кошеваго атамана у запорожцевъ [2] и др.

---

[1]) О преданіяхъ такого рода см. *Grimm*, Gesch. d. d. Sprache, I, 43; *Massmann*, Eraclius, 370; *v. d. Hagen*, Gesammtabenteuer, III, CLI. (Kaiser Dagobert); *Миллеръ*, Илья Муромецъ, 226—237.

[2]) *Кулишеръ*, ор. с. гл. X, стр. 168 — 192. Припомнимъ еще любопытную подробность византійскаго коронованія, отмѣченную въ путешествіи діакона Игнатія: „по патріарховыхъ глаголѣхъ никтожь можаше и смѣяше преже приступити ко царю и глаголати ему о здравіи, ни князи, ни бояре, ни вои. Но точію приступятъ къ нему мраморницы и гробоздателіе, принесше показуютъ

Библиотека "Руниверс"

Смыслъ всѣхъ этихъ разказовъ и обрядовъ ясенъ до очевидности. Это—образное, въ стилѣ народной символики, выраженіе мысли объ условномъ значеніи всякаго земнаго величія. Высшая сила, судьба или народная воля, даетъ человѣку силу и власть, даетъ для выполненія великихъ задачъ, для труднаго и важнаго дѣла. Благо избраннику, если онъ помнитъ это, и горе ему, если онъ забываетъ истинное значеніе своего величія, если онъ вздумаетъ считать это величіе принадлежностью своей особы, а не своего служенія. Представленія такого рода легко примѣшивались къ сказаніямъ о счастливыхъ найденышахъ, при чемъ болѣе ранніе разказы прилаживались къ позднѣйшему пониманію, получая при этомъ новую окраску, новый смыслъ и значеніе. Слѣды этого есть и въ нашемъ разказѣ о Навуходоносорѣ. Онъ не только найденышъ; онъ—человѣкъ, вышедшій изъ самой несчастной и жалкой среды, — пріемышъ прокаженнаго. Власть Вавилонскихъ царей находится въ зависимости отъ чудеснаго меча: „и узна (Навуходоносоръ) свою смерть и повелѣ во градиую стѣну мечь свой самосѣкъ аспидъ-змій замуровать, и закля, — не повелѣ вынимати до скончанія вѣку". Сынъ Навуходоносора рѣшился нарушить заклятіе и былъ пораженъ волшебнымъ мечемъ.

Подъ вліяніемъ той же мысли объ условности и обманчивости человѣческаго величія и силы слагались сказанія о наказанныхъ гордецахъ, о людяхъ, мечтавшихъ помѣряться съ „силой не здѣшней" Прототипомъ для такихъ сказаній могли служить миѳическія преданія о борьбѣ боговъ и титановъ, но позднѣйшее развитіе мысли переработывало эти древнія преданія, давало имъ новое значеніе. При этомъ рядомъ съ такими передѣланными сказаніями слагались на ту же тему новыя притчи, которыя были уже какъ нельзя болѣе далеки

ему мраморы и каменіе отъ различныхъ лицъ и ввидутъ к нему и глаголютъ: „которымъ лицемъ велитъ быти держава твоя гробу твоему?" притчею воспоминающе ему, глаголюще: человѣкъ еси смертенъ и тлѣненъ, мимоходя въ суетнѣмъ семъ начезаемомъ и скоропогибаемомъ бѣдномъ житіи..... И сице имъ глаголавшимъ, якоже тако во уставѣ писано есть, и потомъ идоша князи, и стратилаты, и попы, и вои, и вси велможи, глаголюще ему по обычаю ихъ". (Никонл., IV, 176). Подобное же значеніе придается и нѣкоторымъ другимъ подробностямъ византійскаго коронаціоннаго обряда: Dès son enfance, alors que des moines l'ont entouré, dès son couronnement, *alors qu'on lui a mis entre les mains l'akakia, ce sachet de soie, plein de la poussière des tombeaux*, il (византійскій императоръ) s' est familiarisé avec sa mort inévitable" (*Rambaud*, L'empire grec au X-me siècle, 48). Ср. *Барсовъ*, Памятн. вѣнчанія царей, стр. 23.

Библиотека "Руниверс"

отъ всякаго миѳологическаго значенія [1]). Пересматривая эти сказанія, мы опять встрѣчаемся съ именемъ Навуходоносора. Я разумѣю разказъ о безуміи Вавилонскаго царя, переданный въ книгѣ пророка Даніила. Позднѣйшіе писатели охотно припоминали и повторяли этотъ разказъ. Въ литературныхъ памятникахъ христіанскихъ народовъ Навуходоносоръ выступаетъ обыкновенно, какъ типическій представитель безумной гордыни, какъ зазнавшійся властодержецъ, которому пришлось однако убѣдиться въ ничтожности своего призрачнаго величія: „отъяся отъ него слава его, отгнанъ бысть отъ царства своего". Рядомъ съ именемъ Навуходоносора назывались имена Ирода, Хозроя, Тиридата и другихъ представителей человѣческой заносчивости [2]). Старорусскіе читатели знакомились съ разказомъ о наказаніи Навуходоносора по библейской книгѣ и по житію пророка Даніила, которое встрѣчается въ нашихъ рукописяхъ то въ полномъ составѣ, то въ видѣ отдѣльныхъ статей, передающихъ тотъ или другой эпизодъ изъ жизни ветхозавѣтнаго праведника. О Навуходоносорѣ въ этомъ „житіи" говорится, что когда онъ былъ звѣремъ, „глава бѣ ему, аки волу, а руцѣ и нозѣ, аки лву". По временамъ „прихождаше ему на сердце мысль человѣческая: плакаше горко, мнѣ ся дѣя Богу", такъ что „бѣша ему очи заросли, яко мертвымъ мясомъ, отъ плача". Молился за Навуходоносора и Даніилъ. Послѣ семилѣтняго искуса Вавилонскій царь получилъ прощеніе грѣховъ. „Тогда Навуходоносоръ исповѣдаше грѣхи своя и неправды, по отпущеніи же его дасть ему Господь Богъ царство его". Послѣ этого Навуходоносоръ „нача ни хлѣба, ни мяса ясти, ни вина пити, исповѣдаяся Господеви, якоже бѣ ему заповѣдалъ Данилъ".

Указывая на связь преданій о Навуходоносорѣ съ другими, аналогичными имъ памятниками народнаго эпоса, я ограничивался лишь общими бѣглыми замѣчаніями. Останавливаться долѣе на этихъ ана-

---

[1]) Такова повѣсть о гордомъ царѣ, извѣстная во многихъ пересказахъ (*Веселовскій*, Соломонъ и Китоврасъ, 40 — 49; 92 — 93. Разысканія въ области русск. дух. стиха, V, 103—123).

[2]) *Grimm*, D. Mythologie[4], I, 319, III, 110; *Веселовскій*, въ Слав. сборн. III, 143 — 146. Ср. *Востоковъ*, Описаніе рукописей Румянцевскаго музея, стр. 526; „Просвѣтитель" Іосифа Волоцкаго, гл. 16, стр. 591 (Казанск. изд).

[3]) Рукоп. Погод. древлехр., № 1590, л. 122 об.—123. Ср. Chronicon paschale, I, 298—300. (Corpus script. hist. byzant.) Житіе Даніила—часть повѣствованія о пророкахъ, авторомъ котораго называется Дороѳей или Епифаній Кипрскій.

Библиотека "Руниверс"

логіяхъ значило бы повторять много разъсказанное и разъясненное. Исключеніе позволю сдѣлать для разказа о выборѣ царя по „знаменію", который рѣже останавливалъ на себѣ вниманіе изслѣдователей.

Когда не стало царя Аксеркса, вавилоняне придумали „поставити рогъ со измирномъ во вратѣхъ градныхъ, и повелѣша всѣмъ княземъ, и боляромъ, и велможамъ, и всѣмъ вавилоняномъ итти и ѣхати изъ града вонъ и во градъ въѣхати, и надъ кѣмъ рогъ возкипитъ, тотъ и царь буди надъ нами въ Вавилонѣ". Рогъ воскипѣлъ надъ Навуходоносоромъ.

Этотъ разказъ о воскипѣвшемъ рогѣ повторяется въ русской повѣсти о Васаргѣ. Юноша Борзосмыслъ принимаетъ помазаніе на царство: „и вниде патріархъ въ церковь, и сотвори молитву, якоже подобаетъ патріархомъ, и постави на немъ рогъ масла древяннаго, и воскипѣ на немъ рогъ, и благослови его патріархъ на царство. И людіе вси возклинкуша отъ мала и до велика: „много лѣтъ государю нашему, новому царю, Богомъ вѣнчанному Борзосмыслу Димитріевичю!" [1]).

Ближайшее сходство съ этимъ чудомъ кипящаго масла представляетъ знаменіе самозагарающейся свѣчи, упоминаемое въ цѣломъ рядѣ разказовъ о выборѣ царя. Изъ такихъ разказовъ упомянемъ прежде всего двѣ русскія побывальщины.

1) Побывальщина о выборѣ царя въ Москвѣ. „Когда-то случилось въ Москвѣ быть безъ царя; народное вѣче присудило избрать того, при входѣ котораго въ Спасскія ворота сама засвѣтится свѣча у педворотнаго образа. Наконецъ, одинъ въѣхалъ первый въ ворота и нареченъ царемъ". Имя избраннаго царя—Борисъ (Годуновъ) или Михаилъ (Романовъ) [2]). Въ пересказѣ этого преданія, записанномъ въ Симбирской губерніи, выбранный царь называется Иваномъ Грознымъ. Когда не стало царя, москвичи, по совѣту юродиваго, купили пудовую свѣчу и поставили передъ иконой Богоматери на Варварскихъ

---

[1]) Памятн. стар. русской литерат., вып. II, 351, 355.

[2]) *Снегиревъ*, Лубочн. картины, стр. 104 (изд. 1861 г.). Преданіе, называющее имя Бориса, см. въ ст. г. *Барсова*: Сѣверныя народныя сказанія о древнерусскихъ царяхъ и князьяхъ („*Древняя и Новая Россія*", 1879, № 9, стр. 409). Преданіе о Михаилѣ Ѳедоровичѣ указано пр. *Терновскимъ* (Изученіе византійской исторіи въ древней Руси, I, стр. 60). Недавно напечатанъ грузинскій пересказъ этого русскаго преданія. Дѣйствующимъ лицомъ выступаетъ здѣсь Петръ Великій, бывшій до избранія въ цари кучеромъ (Сборн. матеріаловъ для описанія мѣстн. и плем. Кавказа, вып. X, стр. 47).

Библиотека "Руниверс"

воротахъ. Выборъ палъ на кучера какого-то генерала. „Подъѣхалъ кучеръ на тройкѣ, сидитъ на козлахъ, вдругъ кони въ пень стали подъ воротами и ни съ мѣста, а надъ нимъ загорѣлась свѣча и издала многосіянный свѣтъ. Тотчасъ подхватилъ народъ подъ руки кучера Ивана и посадилъ на Московское царство; новый царь первымъ дѣломъ отдалъ приказъ — повѣсить того генерала, у котораго онъ находился въ услуженіи. Съ тѣхъ поръ и стали называть Ивана грознымъ царемъ“ [1]).

2) Побывальщина о дворянинѣ безчастномъ молодцѣ. Варіантъ этой побывальщины—сказка о Васильѣ царевичѣ и Еленѣ прекрасной. Въ стольномъ по городѣ во Кіевѣ у ласкова князя у Владиміра жилъ дворянинъ безчастный молодецъ; служилъ онъ двадцать пять годовъ, не выслужилъ ни слова гладкаго, ни перины мягкія, никакого чина, ни повышенія, ни себѣ жалованья. Горькая судьба этого молодца мѣняется, когда онъ находитъ себѣ покровительницу въ лицѣ „престарѣлой женщины“, которая, какъ потомъ оказалось, была португальская королева, тайно удалившаяся въ Кіевъ послѣ нашествія враговъ на ея родину. Старуха помогаетъ молодцу исполнить трудныя порученія Владиміра, а затѣмъ выдаетъ за него дочь. На пиру у Владиміра добрый молодецъ расхвастался красотою своей жены. Тутъ выскочилъ изъ-за столика задняго Ѳедька насмѣшникъ и говоритъ: „Солнышко Владиміръ стольно-кіевскій! Я съ его хозяйкой три года живу, а про то никто не знаетъ“. Говоритъ Владиміръ стольно-кіевскій: „Когда ты съ его хозяйкою живешь три года, такъ принеси подлинный знакъ: монисты золотыя съ крестами“. Ѳедька при содѣйствіи „сѣнной служаночки“, на которой обѣщаетъ жениться, достаетъ монисты. Разгнѣванный молодецъ продаетъ свою обвиненную въ невѣрности жену заморскимъ купцамъ. Пріѣзжаетъ она съ ними въ Португальское царство. „А тамъ король преставился. И стали тамошніе люди избирать короля: у кого въ царскихъ вратахъ, противъ Преображенія Христова, загорится свѣча, золотомъ повитая, тотъ король. И стали ходить князья-бояра думные, воеводы, и стали ходить купцы изъ своего града: ни у кого не загорѣлась свѣча, золотомъ повитая. И стали ходить купцы странные. Пошла и жена дворянина безчастнаго молодца, подрѣзала волосы по мужески, одѣвала мужеское платье, и пошла къ царскимъ вратамъ:

---

[1]) Труды 3-го археологическаго съѣзда, I, 337 — 338, (въ ст. *Аристова*, Русскія народныя преданія объ историч. лицахъ и событіяхъ).

Библиотека "Руниверс"

у ней загорѣлась свѣча, золотомъ повитая. И всѣ люди взрадовалися, всѣ ей крестъ цѣловали и королемъ нарекали". Позже жена молодца, ставшая королемъ, побывала въ Кіевѣ, отыскала здѣсь мать и мужа. Дѣло разъяснилось. Ѳедька насмѣшникъ казненъ. „Послѣ того король и королевна погостили у князя Владиміра и поѣхали домой" [1]).

Въ указанномъ выше варіантѣ вмѣсто безчастнаго молодца выступаетъ Василій царевичъ, прозванный несчастнымъ потому, что „ни въ чемъ ему счастья не было"; вмѣсто Владиміра царь Иванъ, живущій „въ нѣкоторомъ царствѣ, въ нѣкоторомъ государствѣ"; Ѳедора насмѣшника замѣняетъ Алеша Поповичъ. Старуха покровительствуетъ Василью, а потомъ она же помогаетъ Алешѣ достать у Елены кольцо, которое должно было служить доказательствомъ мнимой невѣрности. Обстоятельства выбора царя сходны съ разказомъ побывальщины [2]).

3) Сказка объ уткѣ съ золотыми яйцами. Бѣднику достается утка, несущая золотыя яйца. Жена разбогатѣвшаго заводитъ знакомство съ какимъ-то молодцомъ. Любовникъ нашелъ подъ крыломъ утки подпись: „ежели кто эту уточку съѣстъ, тотъ царемъ будетъ" По его требованію утка зарѣзана и поставлена въ печь. Пришелъ домой сынъ хозяина, заглянулъ въ печь, нашелъ тамъ жареную утку и съѣлъ. Узналъ объ этомъ отецъ, побилъ жену, а сына выгналъ изъ дому. „Малой Иванушка пошелъ путемъ-дорогою и шелъ, куда и самъ не знаетъ, а туда, куда глаза глядятъ; шелъ десять дней и десять ночей и пришелъ къ нѣкоему государству. И когда пошелъ во градскія ворота, увидѣлъ великое множество народу; и тотъ народъ думалъ думушку крѣпкую и такую думу, что царь ихъ умеръ, а они не знали, кого царемъ выбрать, и уговорились между собою такъ: который человѣкъ прежде придетъ къ нимъ въ градскія ворота, то того и царемъ сдѣлать надъ собою. И какъ на ту пору Иванушка пришелъ во градскія ворота, тогда весь народъ закричалъ: „вотъ идетъ нашъ царь!" и старѣйшины подхватили Иванушку подъ руки, и повели въ царскіе чертоги и облекли его въ царскія ризы и посадили на царской престолъ, и начали всѣ ему кланяться, яко истинному царю своему, и спрашивали отъ него разныхъ приказовъ.

---

[1]) Пѣсни, собр. *Рыбниковымъ*, II, № 51, стр. 274.

[2]) *Аванасьевъ*, Сказки, изд. 2, № 179. Разборъ этой побывальщины см. въ Южнор. былл. *Веселовскаго*, вып. II, гл. XI. Ср. его же „Мелкія замѣтки къ былинамъ" (*Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1885, декабрь).

Библиотека "Руниверс"

Тогда Иванушка подумалъ, что онъ царемъ себя во снѣ видитъ, а не на яву; однако опомнился и увидѣлъ себя настоящимъ царемъ, возрадовался всѣмъ сердцемъ и началъ повелѣвать народомъ и учредилъ многихъ чиновныхъ людей".

Въ варіантѣ этой сказки упоминаются два брата: одинъ съѣлъ голову утки и сталъ царемъ, другой — сердце и сталъ богачемъ. Сказка заканчивается свиданіемъ родныхъ, послѣ котораго „старшій братъ взялъ отца въ свое царство жить, меньшой поѣхалъ невѣсту искать, а мать одноё покинули". Выборъ царя передается такъ: „Бо́льшій братъ ...шелъ, шелъ и пришелъ въ иное царство; попросился къ старушкѣ ночь ночевать, переночевалъ, всталъ по утру, умылся, одѣлся, Богу помолился. А въ томъ государствѣ померъ тогда царь, и собираются всѣ люди въ церковь со свѣчами: у кого прежде свѣча сама собой загорится, тотъ царь будетъ. „Поди и ты, дитятко, въ церковь, говоритъ ему старушка,—можетъ, у тебя свѣча прежде всѣхъ загорится". Дала ему свѣчу, онъ и пошелъ въ церковь; только что входитъ туда, у него свѣча и загорѣлась; другимъ князьямъ да боярамъ завидно стало, начали огонь тушить, самого мальчика вонъ гнать. А царевна сидитъ высоко на тронѣ и говоритъ: „не троньте его! худъ ли, хорошъ ли—видно судьба моя!" Подхватили этого мальчика подъ руки, привели къ ней; она сдѣлала ему во лбу печать своимъ золотымъ перстнемъ, приняла его во дворецъ къ себѣ, вырастила, объявила царемъ и вышла за него замужъ" [1]).

4) Сказка о мудромъ мальчикѣ, извѣстная въ нѣсколькихъ пересказахъ. Въ нѣкоторые изъ этихъ пересказовъ внесена картина избранія царя „по знаменію" [2]).

а) Пересказъ, сообщенный г. Радловымъ въ его Proben der Volks-

---

[1]) *Аванасьевъ*, Сказки, изд. 2, № 114, 115. *Худяковъ*, Великор. сказки, вып. 3, № 119. Народн. сказки, изд. *Эрленвейна*, № 10, стр. 46—47. Ср. еще въ послѣднемъ сборникѣ сказки № 19, гдѣ дѣйствующими лицами выступаютъ Буръ-Храберъ, Иванъ Царевичъ и Димитрій Царевичъ. „Шли-шли они, стоитъ избушка, Иванъ царевичъ говоритъ: братья, давайте, у кого избушка отворится, свѣча затеплится, тотъ намъ будетъ большой братъ. Иванъ царевичъ билъ-билъся, избушка не отворилась, свѣчи не затеплились, и Димитрій царевичъ—также. Буръ-Храберъ сказалъ слово: тотчасъ избушка отворилась и свѣчи затеплились. Иванъ царевичъ и говоритъ: вотъ будетъ нашъ большой братъ" (стр. 93).

[2]) Въ другомъ рядѣ варіантовъ этой сказки избраніе въ цари замѣняется женитьбой на царевнѣ. Сказокъ этого разряда я коснусь въ особой замѣткѣ.

Библиотека "Руниверс"

litteratur der türkischen Stämme Süd-Sibiriens [1]). Жилъ былъ старикъ со старухой. Родился у нихъ сынъ. Когда мальчикъ подросъ, родители отдали его въ ученье. Черезъ три года отецъ, по просьбѣ сына, пришелъ за нимъ и оба отправились въ путь. Когда они проходили лѣсомъ, отецъ, желая испытать мудрость сына, спрашиваетъ его, что говорятъ птицы. Сынъ прислушивается, понимаетъ рѣчь птицъ, но отказывается ее передать. По настоятельному требованію отца, сынъ заявляетъ потомъ, что птицы говорили ему, какъ онъ будетъ царемъ и устроитъ пиръ; на этомъ пиру будетъ и отецъ, при чемъ ему придется попробовать отвратительнаго питья [2]). Разгнѣванный отецъ убилъ сына; завернулъ трупъ въ лошадиную шкуру и бросилъ въ воду. Свертокъ былъ прибитъ къ берегу у какой-то деревни. Увидѣла этотъ свертокъ женщина и раскрыла; оттуда вышелъ юноша цѣлъ и невредимъ. Въ это время умеръ князь той страны. Дѣтей у него не было; поэтому жители стали выбирать себѣ князя. Устроили середи деревни ворота и поставили на нихъ двѣ свѣчи; рѣшено было, что княземъ будетъ тотъ, на кого упадутъ свѣчи. Знаменіе указало на чудесно спасеннаго юношу: когда онъ появился между столбами, свѣчи упали и загорѣлись [3]). Сбылось предсказаніе птицъ о сынѣ, сбылось и объ отцѣ.—Сказка оканчивалась примиреніемъ родителей съ сыномъ.

б) Бретонскіе пересказы [4]). Герой сказки — такой же необыкновенный мальчикъ, какъ и тотъ, о которомъ говорится въ сибирской сказкѣ. Въ дѣтствѣ онъ предсказываетъ свое величіе [5]); разгнѣван-

[1]) Der schriftkundige Sohn (I B. № XIV, s. 208).

[2]) „Wenn ich dort (во дворцѣ) das Volk versammelt habe, so wirst du, Vater, meinen Urin trinken, so haben die Vögel gesprochen". Позже, когда сынъ сталъ царемъ, это исполнилось: отецъ, напившійся на пиру, ночью по ошибкѣ отвѣдалъ мидости изъ грязнаго горшка.

[3]) Zu jener Zeit war in jenem Lande kein Fürst, der Fürst war gestorben und hatte keinen Sohn. Seine Unterthanen nahmen zwei goldene Pfosten und befestigten auf ihrer Spitze zwei Kerzen. Diese beiden Pfosten stellten sie in der Mitte des Dorfes auf. Alles Volk musste zwischen diesen Pfosten hindurchspringen. Auf denjenigen Menschen, welcher ihr Fürst sein sollte, sollten die beiden Kerzen herabfallen. Alles Volk sprang hindurch, die beiden Kerzen fielen nicht herunter. Jetzt ging unser Jüngling zu den Pfosten, als er dort hinkam, fielen die beiden Kerzen auf seinen Nacken und brannten".

[4]) *Mélusine*, 1878, 300—308, 374—383.

[5]) „Il viendra un jour où vous serez heureux de me verser de l'eau pour me laver les mains, et vous, ma mère, vous serez heureuse de me présenter une serviette pour les essuyer".

Библиотека "Руниверс"

ные родители замышляютъ погубить свое дитя, но счастливый случай спасаетъ его отъ гибели. Позже герой сказки, послѣ цѣлаго ряда приключеній, въ которыхъ успѣваетъ выказать свою необычайную прозорливость, попадаетъ въ Римъ, когда тамъ приготовлялись къ выбору папы. Было постановлено избрать папу по знаменію самовозгарающейся свѣчи. Къ торжественной процессіи, въ которой шли кардиналы, епископы, священники, монахи, присоединился и захожій юноша. У него не было денегъ, чтобы купить свѣчу; онъ шелъ съ прутикомъ вмѣсто свѣчи. Чудо указало на него, какъ на избранника неба. Въ заключительной части сказки говорится о свиданіи папы съ родителями [1]).

5) Преданіе о выборѣ іерусалимскаго короля. Когда святой городъ былъ взятъ крестоносцами, рѣшено было выбрать короля завоеванной страны изъ числа прибывшихъ вождей. Выборъ долженъ былъ опредѣлиться указаніемъ чуда: королемъ будетъ тотъ, у кого въ пасхальную утреню прежде другихъ загорится свѣча. Выбраннымъ оказался по однимъ пересказамъ Готфридъ Бульонскій, по другимъ—Робертъ, герцогъ Нормандскій [2]).

Самовозгараніе свѣчи при выборѣ властителя [3]) представляетъ только частное проявленіе чудеснаго знаменія, извѣстнаго и въ другихъ проявленіяхъ. Такъ, преданіе объ іерусалимскомъ королѣ соединяетъ избраніе царя съ чудомъ пасхальнаго огня, хорошо всѣмъ знакомымъ по описанію нашего древняго паломника. Свѣчи, которыя сами засвѣтились, извѣстны и народнымъ пѣснямъ [4]).

---

[1]) Юноша, избранный въ папы, называется въ одномъ Christic, въ другомъ Innocent. Послѣднее имя указываетъ, кажется, на воспоминаніе о папѣ Иннокентіѣ III, о которомъ разказывали, что избраніе его возвѣщено было знаменіемъ,—появленіемъ бѣлаго голубя (*Grimm*, Märchen, III, 63—64).

[2]) Isländische Legenden, Novellen und Märchen hrsg. v. *H. Gering*, II, № XVII, s. 47, 53—56, 894.

[3]) Кромѣ вливанія масла, назначеннаго для царскаго помазанія, чудеснаго зажиганія свѣчей, упоминаются при подобныхъ же обстоятельствахъ еще иные знаменія: опусканіе вѣнца на голову избранника божества (разказъ о вѣнцѣ, опустившемся на голову Александра Македонскаго въ Египтѣ), чудесный колокольный звонъ (сказка изъ сборника Wobster'a, указанная *R. Köhler*'омъ въ *Mélusine*, 1878, 385). Чудесное заключается здѣсь въ необычайномъ проявленіи такихъ дѣйствій, которыя совершались обыкновенно при поставленіи правителей (покрываніе головы вѣнцомъ, звонъ); то же нужно сказать и о зажиганіи огней (Ср. *Grimm*, D. Mythologie, 4 Ausg. I, 524; III, 178).

[4]) *Потебня*, Обзоръ повѣств. мотивовъ колядокъ и щедровокъ, 757—761.

Библиотека "Руниверс"

IV.

Въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти о Вавилонѣ вслѣдъ за разказомъ о путешествіи пословъ царя Льва читается дополнительная замѣтка, связанная съ воспоминаніями о событіяхъ русской исторіи. „В то же время услыша князь Владимеръ Киевскій, посла воины своя на Царьградъ. Царь же Василій, видѣвъ воины силныя Владимеровы подъ градомъ стояше, и убояся ихъ и посла къ великому князю Владимеру посла своего, а с нимъ посла дары великія и ту сердоликову крабіицу со всѣмъ, что в ней: виссонъ царскій, і порфира, і шапка манамахова, і скипетръ царскій. Князь же Владимеръ радостенъ бысть, прія такія честныя дары отъ царя Василія, и не повоева Царяграда и отступи отъ него; и отъ того часа прослы великій князь Владимеръ Киевскій Мономахъ; і до сего дни во всей Россіи вѣнчашася цари московъскія в нынѣшнемъ вѣцѣ виссомъ і порпирою царскою и шапкою мономаховою і до сего дни“ [1]).

Эта замѣтка возвращаетъ насъ къ тѣмъ литературнымъ фактамъ, которыхъ мы коснулись въ первой главѣ. Правда, сказки о Борисѣ упоминаютъ о царѣ Иванѣ, а приведенная замѣтка называетъ иное, болѣе древнее имя, но и въ сказкахъ, и въ замѣткѣ обнаруживается воздѣйствіе историко-литературной аналогіи, приводившей къ соединенію захожихъ сказаній о Вавилонѣ съ русскими историческими преданіями.

Соединеніе это выражается, впрочемъ, не одинаково: каждый изъ указанныхъ памятниковъ представляетъ въ этомъ отношеніи свое-

---

[1]) Погод. рукоп. № 1603, л. 346. См. Описаніе рукоп. сборниковъ Публ. библіот. *А. Ѳ. Бычкова*, № LVII, стр. 270 — 278. Въ текстѣ, изданномъ проф. *Тихонравовымъ* (по рукоп. гр. Уварова и г. Забѣлина), приписка о князѣ Владимірѣ изложена такъ: „Въ то же время, услышавъ князь Владиміръ Кіевскій и посла вои силныя владимірова; и убояся ихъ и посла царь Василій къ великому князю Владиміру посла своего (съ миромъ), и съ нимъ посла дары великіе и ту сердоликову крабицу со онымъ всѣмъ виссомъ царскимъ, и отъ того часа прослыша великій князь Владимеръ Кіевскій Мономахова, иже есть взятіи отъ Вавилона. И донынѣ та шапка манамахова въ русскомъ государствѣ, въ богохранимомъ въ царствующемъ градѣ Москвѣ, у великихъ государей, царей великихъ князей Іоанна Алексіевича, Петра Алексіевича всея великія, и малыя, и бѣлыя Россіи самодержцевъ“ (Лѣтоп. р. литер. и древн. т. I, отд. III, стр. 165).

Библиотека "Руниверс"

образныя черты. Самарская сказка о Бормѣ сложилась путемъ простаго перенесенія на русскаго царя Ивана того, что̀ въ книжной повѣсти разказывается объ императорѣ византійскомъ Львѣ. Въ легендѣ о Бормѣ начало разказа, его завязка удерживаются на византійской почвѣ; конецъ, развязка переносятся на Русь, пріурочиваясь къ опредѣленному историческому событію (завоеваніе Казани). Что касается замѣтки о Владимірѣ, то она имѣетъ видъ отдѣльнаго разказа, содержаніе котораго не представляетъ никакого сходства съ повѣстью о Вавилонѣ. Императоръ Левъ шлетъ въ Вавилонъ пословъ; этимъ посламъ не грозитъ опасность вступить въ борьбу съ вооруженной силой; имъ приходится пройдти черезъ опасности особаго рода, при чемъ ихъ выручаетъ лишь высшая помощь. Нашъ Владиміръ идетъ на Царьградъ съ войскомъ; греческій царь, чтобы отвратить бѣду, шлетъ Владиміру дары. Эти дары напомнили старо-русскому писателю о чудесныхъ вещахъ, добытыхъ императоромъ Львомъ [1]), и онъ поспѣшилъ присоединить русскій разказъ къ переводной повѣсти, но отдѣльность разказа и повѣсти совершенно ясно выступаетъ и въ этомъ соединеніи.

Нѣтъ ничего невѣроятнаго, что рядомъ съ преданіемъ о походѣ Владиміра на Царьградъ могъ существовать разказъ и о посольствѣ

---

[1]) Имя императора Льва служило, какъ извѣстно, эпическимъ центромъ цѣлой группы преданій, аналогичныхъ большею частью съ тѣми разказами, которые соединялись въ средніе вѣка на Западѣ съ именемъ Виргилія. Въ путешествіи нашего діакона Зосимы упоминается о жабѣ, которая при царѣ Львѣ Премудромъ „по улицамъ ходя, сметіе жерла“, (*Сахаровъ*, Путеш. русскихъ людей, ч. II, стр. 40). Разказъ объ этой жабѣ и нѣкоторыя другія преданія о царѣ Львѣ занесены въ хронику Дорофея, митрополита Монемвасійскаго (*Liebrecht*, Zur Volkskunde, 85—87. Есть русскій переводъ Дорофеевой хроники: см. *Востоковъ*, Описаніе рукоп. Румянц. музея, № XCVII, стр. 167—168; *Викторовъ*, Каталогъ рукоп. Шискарева, № 170, стр. 43). Въ „Римскихъ Дѣяніяхъ“ помѣщенъ разказъ о необыкновенныхъ статуяхъ, устроенныхъ Львомъ (Gesta Romanorum, изд. H. Oesterley-я, гл. 8, стр. 282—283, 714: Leo regnavit и т. д.). Въ космографіи Бѣльскаго упоминается о томъ, какъ цысарь Леонъ философъ ходилъ ночью переодѣтый осматривать страну: первый отрядъ поддался на подкупъ, второй — также, третій отрядъ схватилъ нищаго бродягу; утромъ царь открылся: третій отрядъ получилъ награду, первый и второй — наказаніе (рукоп. Публ. библ. F. IV, 162, л. 410—411). Любопытно, что нѣкоторыя преданія, связанныя съ именемъ Льва, пріурочивались у насъ къ Кіеву. Таково преданіе о чудесномъ зеркалѣ, записанное Лассотой (Дневникъ Лассоты, пер. Бруна, стр. 18. Ср. *Терновскій*, Изученіе Византіи. I, 108 — 109; *Веселовскій*, Мелкія замѣтки къ былинамъ, II: „Нерушимая стѣна и волшебное зеркало въ Кіево-Софійскомъ соборѣ“ въ *Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1885, декабрь, 186).

Библиотека "Руниверс"

отъ Владиміра въ Вавилонъ,—разказъ, сходный по содержанію со сказкой о Вормѣ. Я имѣю при этомъ въ виду извѣстіе позднихъ лѣтописныхъ сводовъ о гостяхъ, отправленныхъ Владиміромъ на востокъ: „Того же лѣта (1001) посла Володимеръ гостей своихъ, аки въ послѣхъ, въ Римъ, а другыхъ во Іерусалимъ, и въ Египетъ *и въ Вавилонъ* съглядати земель ихъ и обычаевъ ихъ“ [1]). Если это упоминаніе о Вавилонѣ въ самомъ дѣлѣ намекаетъ на существованіе русскаго преданія, аналогичнаго съ сказаніемъ о послахъ императора Льва, то придется допустить, что сказка о Вормѣ могла образоваться путемъ вторичнаго переноса: разказъ о Львѣ былъ усвоенъ Владиміру; усвоенное Владиміру перенесено на Ивана. Но возможность или вѣроятность существованія повѣсти о посольствѣ отъ Владиміра въ Вавилонъ можетъ служить только новымъ доказательствомъ самостоятельнаго значенія той замѣтки, которую находимъ въ концѣ повѣсти о Вавилонѣ. Преданіе о „гостяхъ“ должно было разказывать совсѣмъ не то, что передается въ замѣткѣ. Оба сказанія могли существовать рядомъ, какъ произведенія, независимыя одно отъ другаго и не похожія одно на другое.

Слабо, даже нѣсколько случайно связанная съ повѣстью о Вавилонѣ, замѣтка о драгоцѣнностяхъ, добытыхъ Владиміромъ, не стоитъ одиноко въ ряду сказаній „Владимірова цикла“. Кромѣ упомянутой замѣтки, можно указать три разказа, въ которыхъ идетъ рѣчь о томъ, какъ русскому князю Владиміру удается добыть царскій вѣнецъ, бармы и т. п..

I. Разказъ о Константинѣ Мономахѣ, царѣ греческомъ, и о русскомъ князѣ Владимірѣ Всеволодовичѣ Мономахѣ. Владиміръ задумываетъ идти на Царьградъ по примѣру своихъ предшественниковъ. Русскія дружины, послѣ удачнаго набѣга на греческія владѣнія, съ богатой добычей возвращаются въ Кіевъ. Константинъ шлетъ къ Владиміру пословъ, которые должны были передать князю царскіе дары: крестъ, вѣнецъ и другія драгоцѣнности. Владиміръ принялъ дары и былъ съ тѣхъ поръ въ мирѣ и любви съ царемъ Константиномъ Мономахомъ.

Это преданіе извѣстно въ нѣсколькихъ пересказахъ, совершенно сходныхъ въ существенныхъ чертахъ. Разница пересказовъ сводится къ тому, излагается ли преданіе отдѣльно, или въ связи съ извѣстіями и разказами совершенно инаго содержанія.

---

[1]) Полное собр. р. лѣтоп. IX, 68 (Никон. лѣт.).—Ср. Степен. книга, I, 170

Библиотека "Руниверс"

А. *Посланіе о Мономаховомъ вѣнцѣ Спиридона-Саввы*, современника великаго князя Василья Ивановича [1]). Посланіе открывается бѣглыми, отрывочными историческими припоминаніями, восходящими до временъ Ноя. За разказомъ о раздѣленіи земли между потомками Сима, Хама и Іафета, слѣдуетъ перечень великихъ властодержцевъ: называются имена Сеостра и Θиликса, царей египетскихъ, Александра Македонскаго, Юлія Цезаря. По смерти Юлія братъ его Августъ, находившійся съ войсками въ Египтѣ, провозглашенъ былъ властителемъ вселенной; его облекли въ одежду царя Сеостра, на голову возложили митру Пора царя Индѣйскаго, принесенную Александромъ Македонскимъ, плечи покрыли „окрайницею" царя Филикса; кромѣ того, Августъ увѣнчанъ былъ „вѣнцемъ Римскаго царства". Ставши верховнымъ властодержцемъ, Августъ „начатъ рядъ покладати на вселенную: постави брата своего Патрекія царя Египту, и Августалія брата своего Александрѣи властодьржца постави, и Киринѣя Сиріи властодержца положи, и Ирода же Антипатрова отъ Аманитъ . . . постави царя еврѣйска во Ерусалимѣ; Асию всю поручи Евлагерду сроднику своему, и Илирика брата же своего постави в повершии Истра, и Пиона постави в затоцехъ златыхъ, иже нынѣ наричутся Угрове, а Пруса въ брезехъ Вислы рѣки, во градѣ глаголемыи Мамборокъ, и Турокъ и Хвойница и преславный Гданескъ и иныхъ многихъ градовъ по рѣку глаголемую Нѣмокъ, впадшую въ море". По имени этого Пруса „зовется Пруская земля". Слѣдуетъ затѣмъ разказъ о призваніи русскихъ князей. По совѣту Гостомысла, новгородцы отправились „въ Прускую землю и обрѣтоша тамо нѣкоего князя, именемъ Рюрика, суща отъ рода римска цесаря Августа". По приглашенію русскихъ пословъ Рюрикъ, вмѣстѣ съ братьями Синеусомъ и Труворомъ, прибылъ въ Новгородскую землю. „Отъ великаго князя Рюрика четвертое колѣно—князь великій Володимеръ, просвѣтивый землю рускую святымъ крещеніемъ, . и отъ него четвертое колѣно—князь великій Володимеръ Всеволодичъ".

Такова первая, вступительная часть Спиридонова посланія. Во второй части читается разказъ объ отношеніяхъ Владиміра Всеволодовича къ греческому царю Константину. Владиміръ держитъ со-

[1]) Первое сообщеніе о посланіи Спиридона-Саввы находимъ въ „Описаніи рукоп. сборниковъ Публ. библіот." *А. Ѳ. Бычкова*, I, стр. 58—59 (Рукоп. Древлехр. Погодина № 1567, изъ собранія Строева, л. 95 — 106). Помѣщаю ниже (прилож. I) полный текстъ Спиридонова посланія.

Библиотека "Руниверс"

вѣтъ съ своими князьями и боярами: „Егда азъ есми юнѣйшии, говоритъ онъ, преже мене державствовавшихъ и хорогови правящихъ скипетра великія Росіи, яко той князь великій Олегъ ходилъ и взятъ съ Константинополя, съ Новаго Рима, по главамъ дань и здравъ возвратися во свояси; и потомъ князь великій Святославъ Игоревичъ, пореколъ имый Лехкіи, и иде въ ладіяхъ на двою тысящъ и седмью сотъ и взятъ на Константиновѣ градѣ тяжчайшую дань и возвратися во свое отечество, Кіевскую область, и скончаваетъ житіе; а мы есмы наслѣдницы прародителей своихъ и отца моего Всеволода Ярославича и наслѣдницы тояже чести отъ Бога, и совѣта ищу отъ васъ, моея палаты, князи, и бояре, и воеводы, и всего подъ вами христолюбиваго воинства, кій ми совѣтъ воздаваете?“ Отвѣчали князю Владиміру князи, и бояре, и воеводы: „мы — въ твоей волѣ, государь“. Собралъ тогда Владиміръ многія тысячи воинства и, поставивъ надъ нимъ искусныхъ воеводъ, тысячниковъ, сотниковъ, пятидесятниковъ, отправилъ во Өракію. Дружины русскія „плѣниша и доволно и возвратишася со многимъ богатствомъ во здравіи многѣ во свояси“.

Разказъ прерывается извѣстіемъ о папѣ Формозѣ, впадшемъ въ ересь (filioque). Царь Константинъ Мономахъ, по совѣту патріарха Керулларія, созываетъ церковный соборъ, на которомъ рѣшено было удалить „папино имя изъ параклипомена церковныхъ престолъ“. Послѣ этого отступленія авторъ снова возвращается къ отношеніямъ Руси и Византіи.

Царь Константинъ Мономахъ отправилъ къ Кіевскому князю пословъ: Неофита, митрополита ефесскаго, двухъ епископовъ, Августалія александрійскаго и игемона іерусалимскаго Евстафія. Послы принесли дары: крестъ „отъ самого животворящаго древа, на немъ же распятся владыка Христосъ“, вѣнецъ царскій, „крабицу сердоликову, изъ нея же Августъ кесарь веселяшеся“, ожерелье, „иже на плещу своею ношаше“, золотую кадильницу (кацыю), и иные многіе дары. Вѣнецъ царскій назначался для коронованія Владиміра, которое долженъ былъ совершить ефесскій митрополитъ. „И отъ того времени князь великій Володимеръ Всеволодичъ нареченъ Мономахъ и царь великія Росия, и отъ того часа тѣмъ вѣнцемъ царскимъ, что прислалъ великій царь греческій Константинъ Мономахъ, вѣнчаются вси великіе князи Володимерскіе, егда ставятся на великое княженіе русское“.

Авторъ посланія называетъ себя двойнымъ именемъ: „Спиридонъ

Библиотека "Руниверс"

рекомый, Сава глаголемый". Кто же именно былъ этотъ Спиридонъ Савва? Изъ самаго памятника мы узнаемъ, что авторъ былъ лице духовное, носилъ священный санъ, повидимому епископскій. Спиридонъ пишетъ: „сынови смиренія нашего радоватися, аще ти въ потребу молитва нашего смиренія"; такія обращенія встрѣчаются обыкновенно въ епископскихъ посланіяхъ. Авторъ жилъ въ какомъ-то монастырѣ: „слышаніе мое, еже потребовалъ еси отъ насъ своимъ писаніемъ и нашими *черныцы*".... Изъ заключительной части посланія узнаемъ, что оно писано въ княженіе Василія Ивановича и при томъ не позже 1523 г. [1]); авторъ былъ „старостію одержимъ многою", имѣя отъ роду лѣтъ „девятьдесятъ и едино". Кто-то настойчиво просилъ Спиридона сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія „отъ историкіи"; какъ видно, авторъ посланія былъ человѣкъ, извѣстный своими познаніями, своей начитанностью.

Соображеніе всѣхъ этихъ данныхъ позволяетъ съ достаточной вѣроятностью указать, кто именно былъ авторомъ посланія о Мономаховомъ вѣнцѣ. Это — Спиридонъ, бывшій нѣкоторое время митрополитомъ кіевскимъ (1476—1477), а потомъ доживавшій вѣкъ въ Ѳерапонтовомъ монастырѣ [2]). Онъ извѣстенъ, какъ авторъ „Изложенія о православной вѣрѣ" [3]) и житія свв. Зосимы и Савватія Соловецкихъ.

---

[1]) Въ концѣ посланія читаемъ: „иноже и сне нынѣ самодержацъ царь великія Росіи Василей Ивановичь, вторый надесять по колѣну отъ великого князя Володимера Мономаха, а отъ великого князя Рюрика 25 колѣно, и братья его Ивановичи и Андрѣевичи". Ивановичи—родные братья Василія: Андрей († 1537), Георгій († 1536), Симеонъ († 1518), Димитрій († 1521). Андреевичи—двоюродные Васильевы братья, дѣти Андрея Васильевича: Иванъ и Димитрій; первый изъ нихъ, постригшійся въ монахи подъ именемъ Игнатія, умеръ въ 1523 году (*Барсуковъ*, Источники русской агіографіи, 206—207; Игнатій причисленъ къ святымъ; есть и „житіе" его); другой братъ Димитрій пережилъ Василія (*Карамзинъ*, И. Р. Г., VIII, 37). Спиридонъ писалъ, когда живы были оба Андреевича, то-есть, до 1523 года. Любопытно, что въ посланіи не упомянуты другіе двоюродные братья Василія—Борисовичи, сыновья Бориса Васильевича: Иванъ, умершій въ 1503 г. (Никон. лѣт. VI, 170), и Ѳедоръ, умершій въ 1513 г. (ibid. 194). Не указываетъ ли это на то, что посланіе Спиридона явилось уже послѣ смерти этихъ князей, то-есть, послѣ 1513 г.?

[2]) Сводъ извѣстій о митрополитѣ Спиридонѣ см. въ Исторіи русской церкви пр. *Макарія*, т. IX (1879), стр. 63—68. Ср. *Строевъ*, Списки іерарховъ, отд. 35; *Яхонтовъ*, Житія сѣверно-русскихъ подвижниковъ, 17—32; *Ключевскій*, Житія, 200—201; *Филаретъ*, Обзоръ русск. духовн. литературы, § 113; *Евгеній*, Словарь духовныхъ писателей, II, 230.

[3]) Ср. (*Смирновъ*) Описаніе рукописныхъ сборниковъ Новгор. Соф. библіотеки, № 1451, л. 243 (Лѣтопись занятій археографической коммиссіи, вып. 3, III, стр. 24—25).

Библиотека "Руниверс"

О времени составленія житій узнаемъ изъ приписки самого Спиридона: „списашася житія сія въ лѣто 7011 (1503) митрополитомъ Спиридономъ, поточену ми бывшу тогда въ странахъ Бѣла езера, въ монастыри пречистыя Богородица въ Ферапонтовѣ". Игуменъ Соловецкій Досиѳей, по просьбѣ котораго работалъ митрополитъ, говоритъ о немъ такъ: „бывшу ми на Бѣлѣ езерѣ, въ Ферапонтовѣ монастырѣ, и понудихъ тамо пребывающаго бывшаго митрополита Спиридона преписати и изложити стройно житіе начальниковъ Соловецкихъ,.. бѣ бо онъ тому мудръ добрѣ, умѣя писанія ветхая и новая. И Божіимъ изволеніемъ не отрекеся и написа въ общую пользу хотящихъ ревновати сихъ преподобныхъ житію" [1]). Другой современникъ Спиридона, извѣстный новгородскій архіепископъ Геннадій, отзывался о бывшемъ митрополитѣ такъ: „сей человѣкъ бѣаше столпъ церковный" [2]). Эти извѣстія о митрополитѣ Спиридонѣ вполнѣ совпадаютъ съ тѣмъ, что мы знаемъ объ авторѣ посланія. Извѣстность Спиридона, какъ человѣка, знавшаго „писанія ветхая и новая", объясняетъ, почему тотъ, кто желалъ имѣть свѣдѣнія о родѣ русскихъ князей, обратился именно въ бывшему кіевскому митрополиту. Двойное имя автора посланія указываетъ, вѣроятно, на то, что Спиридонъ принялъ въ это время „схиму", при чемъ постригаемый мѣняетъ имя.

Былъ ли Спиридонъ первымъ писателемъ повѣсти о родѣ русскихъ князей и о Мономаховомъ вѣнцѣ, или онъ только пересказалъ болѣе раннее произведеніе,—отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть данъ только послѣ ознакомленія съ другими пересказами изучаемаго нами преданія.

Б. *Сказаніе о великихъ князехъ Владимірскихъ* [3]). Содержаніе и изложеніе сказанія представляетъ ближайшее, большею частью дословное сходство съ посланіемъ Спиридона. Это сходство открывается съ первой же строки сказанія: „отъ исторіи Ханаонова и предѣла рекома Арфаксадова" и т. д. Эти же слова читаются въ началѣ Спиридонова посланія. Послѣ вступительнаго разказа (отъ Ноя до Пруса) слѣдуетъ, какъ и у Спиридона, извѣстіе о походѣ Владиміровыхъ дружинъ во Ѳракію и о дарахъ царя Константина. Замѣтка о Формозѣ, изложенная нѣсколько иначе, чѣмъ въ посланіи, помѣщается

[1]) *Православный Собесѣдникъ*, 1859, ч. II, стр. 219, 221.

[2]) *Макарій*, l. c.

[3]) Сказаніе о князехъ Владимірскихъ извѣстно мнѣ по рукописямъ Публичн. Библіотеки: O. IV, № 21 (=Толст. III, 68), л. 350 и сл.; F. IV, № 238, л. 450 и сл.; Погод. древлехр. № 1522, л. 1 и д.; № 1572, л. 115 и сл.; № 1604, л. 525 и д.

Библиотека "Руниверс"

въ концѣ памятника. Нѣкоторыя разнорѣчія посланія и сказанія будутъ указаны ниже.

B. *Родословіе великихъ князей русскихъ*. Памятникъ этотъ извѣстенъ въ пересказахъ, сходныхъ въ основѣ, различныхъ по передачѣ или опущенію нѣкоторыхъ подробностей. Укажемъ нѣкоторые изъ этихъ пересказовъ:

a) Родословная книга начала XVII столѣтія, времени царя Василія Шуйскаго [1]). Здѣсь, какъ и въ сказаніи о князехъ Владимірскихъ, находимъ повтореніе того же вступительнаго разказа („Отъ исторіи ханаановы, отъ предѣла Арфаксадова"), который извѣстенъ намъ по посланію Спиридона. Отличіе родословной заключается въ присоединеніи къ вступительному разказу (о знаменитыхъ властодержцахъ до Августа и Пруса) краткихъ извѣстій о великихъ князьяхъ, преемственно занимавшихъ столъ кіевскій, владимірскій, московскій, при чемъ сообщаются по мѣстамъ свѣдѣнія объ обстоятельствахъ, при которыхъ вступилъ на великое княженіе тотъ или другой князь, объ отношеніяхъ великаго князя къ удѣльнымъ, о княжескихъ усобицахъ и т. п. Этотъ отдѣлъ, имѣющій видъ краткой лѣтописи, обрывается въ разсматриваемой родословной на 7106 (1598) г., на извѣстіи о смерти Ѳедора Ивановича. О Владимірѣ Мономахѣ замѣчено только, что въ лѣто 6622 (1114) онъ „сяде въ Кіевѣ", хотя редактору родословной и извѣстно было сказаніе о византійскихъ дарахъ. Вслѣдъ за краткой лѣтописью помѣщено „Родословіе великихъ князей россійскаго государства по степенемъ, написано въ перечень вкратцѣ" (нач.: „Пріиде на Русь въ великій Новгородъ изъ Прусіе земли княжить князь великій Рюрикъ I..."). Въ этой статьѣ о Владірѣ Мономахѣ замѣчено: „князь великій Владимиръ Мономахъ 7, сей взятъ у греческаго царя Костянтина у Манамаха царскій вѣнецъ и скипетръ" [2]).

b) Родословная книга времени царя Ивана Васильевича [3]). Вступительная часть („отъ исторіи Ханаановы") опущена. Лѣтопись ве-

[1]) Издана по рукописи Московской синод. библіотеки № 860 въ *Временникѣ Общества Ист. и Древн. Росс.*, кн. X (1851), отд. II, стр. 1—130. Ср. рукописи Публичн. библіотеки F. IV, 207 (= Толст. I, 66), F. IV, 117 (= Толст. I, 300); Описаніе рукоп. археограф. коммиссіи, стр. 5—6 (Лѣтопись занятій археограф. коммиссіи, I, отд. III).

[2]) *Временникъ*, X, отд. II, стр. 24.

[3]) Ibid. 204—266 (по рукоп. Московск. архива министерства иностр. дѣлъ). О царскомъ родословцѣ времени Ивана Грознаго см. въ сочиненіи г. *Лихачева*: Разрядные дьяки XVI вѣка, 405—414.

Библиотека "Руниверс"

линихъ князей начинается Рюрикомъ. („Въ лѣто 6370 сѣде на великомъ Новѣгородѣ первой князь великой Рюрикъ"), оканчивается царемъ Иваномъ Васильевичемъ („Въ лѣто 7042 сиде на государствѣ князь великій Иванъ Васильевичъ"...). Подъ 6621 (1113) г. помѣщенъ разказъ о византійскихъ дарахъ, присланныхъ Владиміру Мономаху, — разказъ совершенно сходный съ посланіемъ Спиридона и сказаніемъ о князехъ Владимірскихъ: „князь великій Володимеръ Всеволодовичъ Мономахъ.... началъ совѣтъ творити со князьми своими: „Еда азъ есмь малъ, рече, преже мене царствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра великія Росіи" и т. д. Замѣтки о Формозѣ нѣтъ.

c) Magni Moscoviae ducis genealogiae brevis epitome ex ipsorum manuscriptis annalibus excerpta [1]), переводъ родословія, принадлежащій XVI вѣку. Въ началѣ читается извѣстіе объ Августѣ и Прусѣ: „Augusto (sit fides penes legentem) aliquot fuere vel fratres, vel agnati, qui provinciis quibusdam praefecti fuere. Ex hisce Prussus ad mare Balthicum et Vistulam fluvium celebrem consedit, Prussiaeque nomen dedit. Hujus nepotes ab ipso quarto gradu distantes fuere Rureck, Sinaus et Truvor". Далѣе о Владимірѣ Мономахѣ: „Hujus posteritoris (Всеволода) filius Wladimirus Kyoviae ad Boristhenem, urbe avita, consedit et post varias concertationes cum agnatis, cum omnes provincias sibi vicissim subiecisset, μονόμαχος dictus est. Hic, libet enim ea referre, quae ipsorum habent manuscripti annales, regi Constantinopolitano Constantino bellum movit, cumque Thraciam depopulatus, magnaque et opulenta praeda onustus, domum reversus esset, et novum bellum moliretur, Constantinus Metropolitam Ephesinum Neophytum atque duos episcopos, praefectum item Antiochiae atque archimandritam Hierosolymitanum Eustaphium ad ipsum mittit magnisque muneribus, utpote parte de Christi Salvatoris cruce, diademate aureo, poculo ex sardonyche lapide fabrefacto, humerali multis gemmis eximio, atque torque aureo, ipsum affecit, Zari nomine, quod si proprie interpreteris, regem significat, non Caesarem, uti multis ostendi posset, ipsum salutare jussit et firmissimum foederis atque amicitiae vinculum cum ipso sanxit". Этотъ же разказъ былъ извѣстенъ Даніилу Принцу [2]): „Horum (Рюрика, Синеуса и Трувора) originem Rutheni ad Augustum

[1]) Rerum moscoviticarum auctores varii. Francof. 1600. Переводъ генеалогіи появился въ 1576 г.

[2]) Scriptores rerum Livonicarum, II, 692, 721. Ср. *Аделунгъ*, Обозрѣніе путеш. по Россіи, ч. I, отд. 79, стр. 196.

Библиотека "Руниверс"

Caesarem referunt; qua id authoritate fiant, judicent alii. In annalibus enim suis, quorum tamen cum difficultate nostratibus copiam faciunt, scriptum habent: Augusti fratrem Prussum ad mare Balthicum et Vistulam consedisse Prussiaeque nomen dedisse: referunt item ab hoc arces Mamborock, quae fortasse est Marienburgum, a Polonis Malburg dicta, Turonium et Gedanum ad fluvium Nemon occupatas". О Мономахѣ: „Deinde scribunt Wladimirum Kyoviensem ducem a regibus Constantinopolitanis, cum quibus affinitatem contraxerat, transmissis per metropolitam pileo cum humerali, insignibus nempe imperialibus, ad eam dignitatem evectum esse.

Г. *Разказъ о Мономаховыхъ утваряхъ, какъ отдѣльная статья*, безъ родословнаго введенія. Таковъ разказъ, внесенный въ нѣкоторые списки хронографа [1]); тотъ же разказъ читается на затворахъ царскаго мѣста въ Успенскомъ соборѣ [2]); нерѣдко встрѣчается этотъ разказъ, какъ отдѣльная статья, и въ рукописныхъ сборникахъ [3]). Текстъ разказа совершенно сходенъ съ посланіемъ Спиридона и съ сказаніемъ о князехъ Владимірскихъ [4]).

---

[1]) *Попов*, Изборникъ славянск. и русскихъ сочиненій, внесенныхъ въ хронографы, стр. 20—23. Ср. Обзоръ хронографовъ, II, 60—61.

[2]) Путеводитель къ древностямъ и достопамятностямъ Московскимъ (М. 1792). ч. II, стр. 213—224; *Снегиревъ*, Памятники московск. древн. 27—28. Царское мѣсто устроено въ 1551 году. („в лѣто 7060, сентября въ 1 день"); объ этомъ мы узнаемъ изъ особой замѣтки, сохранившейся въ томъ же Погодинскомъ сборникѣ (№ 1567), гдѣ помѣщено посланіе Спиридона—Саввы. *Бычковъ*, Описаніе сборн. Публичн. библіотеки, стр. 59. Ср. замѣтку *Забѣлина* („Археологическая находка") въ *Москвитянинѣ* 1850, III, № 11.

[3]) Повѣсть о Мономаховой шапкѣ, передаваемая отдѣльной статьей, имѣетъ обыкновенно такое заглавіе: „Поставленіе (или: О поставленіи) великихъ князей русскихъ на великое княженіе отнюдь бѣ, и како начаша ставитися святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ". Издано „Поставленіе": а) въ Древней Росс. Вивліоѳикѣ, ч. VII (изд. 2), стр. 1—4; б) въ трудѣ г. *Барсова*: Древне-русскіе памятники св. вѣнчанія царей на царство (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1883, кн. I), стр. 39—41. (По списку посольскаго приказа, XVI в.). Изъ рукописей могу указать: Публичн. библіотеки F. XVII, 19 (=Толст. I, 236), л. 221—222 (О постановленіи...); Q. VI, 66 (=Толст. II, 155), л. 1—3 (Поставленіе...); Погод. № 1576, л. 147—150 (Написаніе о царскомъ вѣнцѣ, когда і како приносенъ бысть из Цариграда в Кіевъ); Погод. № 1615, л. 224—226 (О шапки Мамамаховѣ); Погод. № 1560, л. 43—44 (безъ загл.); Погод. № 1567, л. 107—108 (безъ загл.).

[4]) Нѣкоторое разнообразіе замѣчается лишь въ концѣ памятника. Въ большей части списковъ повѣсть оканчивается замѣчаніемъ: „тѣмъ вѣнцемъ царскимъ вѣнчаются великіи князи Владимірстіи". Въ нѣкоторыхъ спискахъ вслѣдъ за этой замѣтной приписано извѣстіе о кончинѣ Владиміра Мономаха (Вивліо-

Библиотека "Руниверс"

Д. *Краткіе пересказы.*

а) Пересказъ лѣтописнаго свода московской редакціи [1]). Начинается: „Того же лѣта 6622 (1114) нача Владимеръ совѣтовати съ боляры своими, хотя ити на Царьградъ“.... По содержанію это тотъ же разказъ, который знакомъ намъ по посланію Спиридона и который повторяется въ другихъ, указанныхъ выше памятникахъ. Сокращеніе коснулось лишь нѣкоторыхъ подробностей изложенія: опущена вступительная рѣчь Владиміра; о сборѣ войска, вмѣсто перечня „чиноначальниковъ“ (тысячники, сотники, пятидесятники), замѣчено только: „и князь великій съвокупивъ войско, отпущаше воеводъ своихъ на Фракію Цараграда“; наказная рѣчь Константина Мономаха сокращена.

б) Пересказъ, записанный въ Степенной книгѣ [2]) и въ похвальномъ словѣ Михаилу кн. Черниговскому черноризца Филолога [3]). Владиміръ Мономахъ „греческаго царя (у Филолога: отъ греческаго царя) Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ, и крестъ животворящаго древа пріемъ и порамиду (у Филолога, порамницу) царскую и крабійцу сердоличную, изъ нея же веселяшеся иногда Августъ кесарь римскій, и чепь златую аравицкаго злата и иныя многія царскія почести въ дарахъ пріемъ мужества ради своего и благочестія; и не просто рещи таковому дарованію (прибавл. и) не отъ человѣкъ, но (прибавл. по) Божіимъ судьбамъ неизреченнымъ претворяюще и преводяще славу греческаго царства на россійскаго царя. Вѣнчанъ же бысть тогда въ Кіевѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ въ святѣй великѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви отъ святѣйшаго митрополита Неофита Ефесскаго и отъ прочихъ святитель *Митулинскаго и Мителинскаю, вкупѣ съ митрополитомъ пришедшихъ отъ Цариграда* (словъ, означенныхъ курсивомъ, у Филолога нѣтъ); и оттолѣ боговѣнчанный царь нарицашеся въ Россійскомъ царствіи“ [4]).

ника, VII). Въ одномъ изъ списковъ (Погод. № 1560) уцѣлѣла, хотя и въ сокращенномъ видѣ, замѣтка о Формозѣ: „Въ царство же Константина Мономаха отлучися Римъ отъ Цариграда, испаде папа Римскій отъ вѣры православные Формусъ“.

[1]) Полное собраніе р. лѣтописей, IX, стр. 143—144; VII, стр. 23.

[2]) Степенная книга, I, 247 (по изд. Миллера).

[3]) Великія Минеи-Четіи, собр. митрополитомъ *Макаріемъ* (изд. археограф. коммиссіей), сентябрь, ч. 20, ст. 1318.

[4]) Къ числу краткихъ пересказовъ можно отнести такіе извѣстія о Владиміръ Мономахѣ, находящіяся въ посольскихъ бумагахъ времени Ивана IV. Примѣръ: „Нашъ государь учинился на царствѣ по прежнему обычаю, какъ праро-

Библиотека "Руниверс"

Е. Пересказы, извѣстные по Густынской лѣтописи и Синопсису. Особенность этихъ пересказовъ въ замѣнѣ имени Константина Мономаха именемъ Алексѣя Комнина, который, кромѣ даровъ, посылаетъ Кіевскому князю грамоту: „Алексій Комнинъ, милостію Божіею царь православный Греческій, великому въ державныхъ князехъ рускихъ Володымеру радоватися. Понеже съ нами единыя вѣры еси, паче же намъ и единокровенъ, отъ крове бо великого Константина Мономаха, царя греческаго идеши, сего ради не брань, но миръ и любовь, яко единокровнымъ подобаетъ намъ имѣти со собою; и да познаеши любовь нашу, яже ко твоему благородству имамы, се посылаю ти вѣ-

---

дитель его великій князь Владимеръ Мономахъ вѣнчанъ на царство русское, *коли ходилъ ратью на царя греческаго Костянтина Манамаха*, и царь Костянтинъ Монамахъ тогда прародителю государя нашего великому князю Володимеру добилъ челомъ и прислалъ к нему дары, вѣнецъ царьскый и діядиму, съ митрополитомъ ефесскимъ киръ Неофитомъ, и иные дары многіе царьскіе прислалъ, и на царство митрополитъ Неофитъ вѣнчалъ, и отъ (того) времени именованъ царь и великій князь Владимеръ Монамахъ". (Сборникъ русск. ист. общ. 59, стр. 345: посольство къ Сигизмунду Августу 1550 г.). Упоминаніе о мономаховомъ вѣнцѣ находимъ еще въ Повѣсти о бѣломъ клобукѣ (Памятн. стар. русск. литературы, вып. I, 296). Эта новгородская повѣсть — литературный коррелятивъ Сказанія о князехъ Владимірскихъ. Въ сказаніи упоминается о папѣ Формовѣ, какъ современникѣ Мономаха; присылка вѣнца связывается хронологически съ раздѣленіемъ церквей. Въ Новгородской повѣсти говорится, что папа Формовъ, отступивъ отъ правой вѣры, не взлюбилъ „святаго бѣлаго клобука", спряталъ его въ каменной стѣнѣ. Царская шапка, присланная изъ Византіи, выставлялась символомъ перенесенія на Русь грочоскаго царетва. Новгородскому клобуку придается еще болѣе высокое значеніе. Святой мужъ, явившійся патріарху Филоѳею, говоритъ: „Въ древняя лѣта, изволеніемъ *земною царя* Константина, отъ царствующаго сего града царьскій вѣнецъ данъ быстъ рускому царю; бѣлый же сей клобукъ, изволеніемъ *небеснаго царя* Христа нынѣ данъ будетъ архіепископу великаго Новаграда, и *коліми сій честныя оною!*" Константинъ Великій хотѣлъ было передать папѣ Сильвестру царскій вѣнецъ, но, по повелѣнію апостоловъ Петра и Павла, *вмѣсто вѣнца* устроилъ бѣлый клобукъ, соединивъ такимъ образомъ въ одномъ символѣ выраженіе и царственнаго и іерархическаго достоинства. Подаривъ клобукъ Сильвестру, Константинъ „совѣтъ благъ пріемъ и рече: яко паѣже святительска власть и христіянскаго благочестія глава небеснымъ царемъ уставлена быстъ, не у достойно есть тако власть имѣти земному царю". Поручивъ великій Римъ Сильвестру, Константинъ отправился въ Византію и „созда градъ великъ и славенъ и нарече его во имя свое Константинъ градъ и живяше ту". Разборъ повѣсти о бѣломъ клобукѣ см. въ сочиненіяхъ *Петрова* (О судьбѣ вѣнца Константинова, въ *Трудахъ Кіевской духовной академіи*, 1865, декабрь; Западное вліяніе въ древней русской литературѣ, ibid. 1872, апрѣль), *Субботина* (Какъ падаются книги о расколѣ, въ *Русскомъ Вѣстникѣ*, 1862, май), *Терновскаго* (Изученіе византійской исторіи, вып. I, 89—90; вып. II, 171—174).

Библиотека "Руниверс"

нецъ царскій Константина Мономаха, отца матере твоея, и скиптръ и діадиму, еще же и крестъ златый со животворящимъ древомъ, и гривны, и иная царская знаменія и дары, ими же да вѣнчаютъ благородство твое посланныи отъ мене снятители, яко да будеши отселѣ боговѣнчанный царь рускій ты и по тебѣ будущіи обладателѣ рускія землѣ". Эта грамота—передѣлка того наказа, который данъ былъ (по упомянутымъ выше пересказамъ) Константиномъ Мономахомъ его посламъ, отправленнымъ въ Кіевъ [1]).

Сказаніе о Мономаховыхъ драгоцѣнностяхъ, сохранившееся въ перечисленныхъ памятникахъ, интересуетъ насъ со стороны его историко - литературнаго значенія, но, чтобы уяснить себѣ это значеніе, нужно предварительно остановиться на нѣсколькихъ вопросахъ, вызываемыхъ содержаніемъ сказанія, составомъ и взаимнымъ отношеніемъ его пересказовъ.

1) Всѣ пересказы повѣсти о византійскихъ дарахъ, полученныхъ Владиміромъ Мономахомъ, принадлежатъ времени значительно отдаленному отъ тѣхъ событій, о которыхъ говорится въ сказаніи. Поэтому первый вопросъ, возбуждаемый этимъ сказаніемъ, — вопросъ историко-критическій, вопросъ о томъ, могутъ ли считаться достовѣрными приведенныя выше извѣстія объ отношеніяхъ Владиміра Мономаха къ византійскому царю. Отвѣтъ на этотъ вопросъ можетъ быть только одинъ—отрицательный. Еще писателями XVII вѣка замѣченъ былъ анахронизмъ въ сопоставленіи именъ Константина и Владиміра Мономаховъ. Византійскій Мономахъ умеръ въ 1055 году, когда русскому Мономаху было только около двухъ лѣтъ [2]). Для устраненія этой-то несообразности въ Густынской лѣтописи и въ Синопсисѣ имя Константина замѣнено именемъ Алексѣя Комнена (1081 — 1118), современника Владиміра Всеволодовича [3]). Эта поправка ученыхъ XVII вѣка принята была Татищевымъ, который относитъ принесеніе вѣнца къ 1119 году и по этому поводу высказываетъ такія соображенія: „Въ Степенной и въ житіи Іоанна I писано, что

---

[1]) Полное собр. русскихъ лѣтописей, II, стр. 290; Синопсисъ, стр. 125—128 (по изд. 1735 г.).

[2]) Владиміръ Мономахъ родился въ 6561 (1053) году (Лавр. лѣт. 157).

[3]) „Обрѣтается же въ нѣмцкихъ лѣтописцахъ, яко отъ Константина Мономаха, кесаря греческаго, прислана быша вся тая знаменія царская Владиміру Мономаху, самодержцу россійскому; но событіе того по смерти Константина Мономаха лѣтъ болѣе пятидесяти отъ прочихъ лѣтописцевъ россійскихъ и отъ Баронiуша и Стрiковскаго называется" (Синопсисъ, изд. 1735, стр. 127).

Библиотека "Руниверс"

Владиміру прислано оное отъ дѣда его Константина Мономаха, токмо оной за долго умеръ, здѣсь же хотя и Алексія сказуетъ, токмо и Алексій Комнинъ умеръ прежде въ 1118 году; однакожъ сіе сумнительства не наноситъ тѣмъ, что Алексій послы отпустя умеръ, и они 1119 года въ Кіевъ пришли и договоры учинили, какъ и о смерти Алексія вскорѣ потомъ сказуетъ,—знатно, что вѣдомость вскорѣ получена" [1]). Интересенъ и самый разказъ Татищева объ отношеніяхъ Владиміра Мономаха къ Византіи. „Владиміръ, хотя отмстить грекамъ смерть зятя своего Леона и удѣлъ его удержать оставшему младенцу сыну его Василію, велѣлъ всѣмъ своимъ войскамъ готовиться, такожъ звалъ всѣхъ прочихъ своихъ князей въ помочь, напередъ же къ Дунаю послалъ воеводу Яна Вышатича, а самъ хотѣлъ со всѣми князи весною итти. Алексій же Императоръ увѣдавъ о томъ, прислалъ ко Владиміру великое посольство, митрополита, епископовъ и вельможъ знатныхъ со многими дары, въ нихъ же знатнѣйшее Вѣнецъ царскій, хламида, поясъ драгоцѣнный, скипетръ, чаша сердоликовая съ драгоцѣнными камни и нарекши его себѣ братомъ и царемъ, а при томъ просилъ о мирѣ. Владиміръ же пріялъ оное любовно, и пословъ оныхъ чествовалъ. Потомъ просили послы, чтобъ Владиміръ далъ внуку свою, дочь Мстиславлю, за сына императорскаго Іоанна, что Владиміру не противно явилось, есть ли Императоръ надлежащей съ нимъ договоръ учинитъ, представляя имъ учиненные Греками съ Леономъ зятемъ его неправды, и что удѣлъ даннои ему у сына его отняли, чего и впредь опасно; но по многой просьбѣ и обѣщаніямъ пословъ Владиміръ одаря ихъ отпустилъ, и съ ними для учиненія обстоятельнаго договора послалъ своихъ знатныхъ пословъ, которые бывъ договоры учинили на томъ, что Владиміръ внука своего города уступилъ Іоанну нареченному зятю сына его, за которое Греки Леонову сыну Василію дали деньги, а о бракѣ младости ради сочетающихся отложили на два года, и съ тѣмъ послы Владимировы одарены пребогато возвратились, и была о семъ Владиміру и всѣмъ людямъ радость великая" [2]). Въ этомъ разказѣ знакомое намъ преданіе о Мономаховомъ вѣнцѣ соединено съ извѣстіями о походѣ русскихъ дружинъ на Дунай въ 1116 году. О походѣ этомъ сохранилось извѣстіе въ южно-русскомъ лѣтописномъ сводѣ: „Въ се же лѣто иде Леонъ царевичъ, зять Володимерь, на

[1]) Исторія Россійская, кн. 2, стр. 460—461, прим. 369.
[2]) Ibid., стр. 221—222.

Библиотека "Руниверс"

куръ Алексія царя, и вдася городовъ ему Дунайскыхъ нѣколко; и въ Дельстрѣ городѣ лестію убиста и два сорочинина, посланая царемъ, мѣсяца августа въ 15 день. Въ се же лѣто князь великый Володимеръ посла Ивана Войтишича, и посажа посадники по Дунаю... Томъ же лѣтѣ ходи Вячеславъ на Дунай съ Ѳомою Ратиборичемъ и пришедъ Дьрьстру и не въспѣвше ничтоже воротишася". Далѣе, подъ 1122 годомъ: „Ведена Мьстиславна въ Греки за царь" [1]). Карамзинъ передаетъ разказъ о походѣ на Константинополь и о греческомъ посольствѣ съ такой оговоркой: „*Если вѣрить новѣйшимъ повѣствователямъ*, то Владимиръ ужасалъ и греческую имперію" [2]). Въ примѣчаніи историкъ высказывается съ большей опредѣленностью, прямо называя повѣсть о мономаховомъ вѣнцѣ „сказкой" [3]). Позже, кромѣ давно замѣченнаго анахронизма въ имени византійскаго императора, указаны были въ нашей „сказкѣ" и другія историческія несообразности. Константинъ Мономахъ присылаетъ Владиміру дары съ *митрополитомъ ефесскимъ Неофитомъ;* въ спискѣ ефесскихъ митрополитовъ имени Неофита не отыскивается [4]). Кромѣ Неофита, въ составѣ византійскаго посольства были два епископа мелитинскій и митилинскій [5]), стратигъ антіохійскій, августалій александрійскій и игемонъ іерусалимскій. „Но во время Мономаха, замѣчаетъ проф. Васильевскій, не было ни александрійскихъ августаліевъ, ни іерусалимскихъ игемоновъ. Августалій есть титулъ префектовъ Египта въ періодъ Римской имперіи, а Египетъ и Сирія давно были въ рукахъ мусульманскихъ" [6]).

Не смотря на всѣ эти очевидныя ошибки и несообразности, нѣкоторые ученые пытались однако отыскать въ повѣсти о Мономаховой

---

[1]) Полн. собр. лѣтоп. II, стр. 7, 8, 9. Ср. стр. 291, 292.

[2]) Ист. гос. росс. т. II, гл. VII, стр. 90.

[3]) Ibid., примѣч. 220.

[4]) *Терновскій*, Изученіе византійской исторіи, II, стр. 159.

[5]) Мелитина и Митилина были митрополіями, а не епископіями. (*Скабаланович*, Византійское государство въ XI вѣкѣ, стр. 408, 413).

[6]) *Журн. Мин. Нар. Просв.*, 1875, № 12, стр. 312 (въ статьѣ: „Русско-византійскіе отрывки. I. Два письма византійскаго императора Михаила VII Дуки къ Всеволоду Ярославичу"). Замѣтимъ, что въ нашихъ Азбуковникахъ титулу „августалій" придается широкое значеніе: „Августалій—воевода великій. Древле въ Еллинахъ честно бѣ имя Августъ, тѣмъ же въ почесть коему сановнику царскому дающеся нареченіе се" (*Сахаровъ*, Сказанія русскаго народа, т. II, кн. V, стр. 141). Вмѣсто: „игемонъ іерусалимскій" въ нѣкоторыхъ рукописяхъ читается „игуменъ іерусалимскій".

Библиотека "Руниверс"

утвари черты исторически-достовѣрнаго извѣстія. По мнѣнію князя Оболенскаго, Константинъ Мономахъ *могъ* прислать дары Владиміру Мономаху: „Весьма естественно, что императоръ, не оставляя послѣ себя потомства по мужескому колѣну, желалъ передать и дѣйствительно *передалъ царское достоинство*, вмѣстѣ съ регаліями, своему малолѣтнему внуку, какъ великое наслѣдіе въ своемъ родѣ". Князь Оболенскій допускалъ даже, что надъ ребенкомъ „по желанію дѣда" совершенъ былъ обрядъ царскаго вѣнчанія [1]). Несостоятельность этого страннаго мнѣнія выяснена была съ убѣдительностью, не допускающею спора, гг. Васильевскимъ и Прозоровскимъ [2]). Не повторяя ихъ соображеній и доказательствъ, замѣчу только, что нельзя, конечно, допустить, чтобы какому нибудь византійскому императору пришла мысль, будто онъ можетъ передать свое царское достоинство иноземному князю. Да и что общаго между предполагаемымъ вѣнчаніемъ двухлѣтняго Всеволодова сына и тѣмъ вѣнчаніемъ Владиміра, о которомъ говорится въ сказаніи?..

С. М. Соловьевъ, по примѣру Татищева, соединяетъ разказъ о присылкѣ инсигній съ извѣстіями о Дунайскомъ походѣ: „Дочь Мономахова Марія была въ замужествѣ за Леономъ, сыномъ императора греческаго Діогена; извѣстны обычные въ Византіи перевороты, которые возвели на престолъ домъ Комненовъ въ ущербъ дома Діогенова. Леонъ, безъ сомнѣнія, не безъ совѣта и помощи своего тестя, русскаго князя, вздумалъ въ 1116 году вооружиться на Алексѣя Комнина и добыть себѣ какую нибудь область; нѣсколько дунайскихъ городовъ уже сдались ему, но Алексѣй подослалъ къ нему двухъ арабовъ, которые коварнымъ образомъ умертвили его въ Доростолѣ. Владиміръ хотѣлъ по крайней мѣрѣ для внука своего Василія [3]) удержать пріобрѣтенія Леоновы и послалъ воеводу Ивана Войтишича, который посажалъ посадниковъ по городамъ дунайскимъ, но Доростолъ былъ захваченъ уже греками; для его взятія ходилъ сынъ

[1]) Соборная грамота духовенства православной церкви, утвержд. санъ царя за в. кн. Иваномъ IV, стр. 7.

[2]) *Васильевскій*, Русско-византійскіе отрывки (см. выше); *Прозоровскій*, По вопросу о регаліяхъ, принис. Владиміру Мономаху (Труды 3-го археологическаго съѣзда, т. II, стр. 145—149); Объ утвореяхъ, приписываемыхъ Владиміру Мономаху (*Записки отдѣленія русской и слав. археологіи р. арх. общества*, т. III, стр. 1—64).

[3]) Объ этомъ Василіѣ Леоновичѣ находимъ извѣстіе въ лѣтописи подъ 6644 (1136) годомъ: „Тогда же (въ битвѣ Мономаховичей съ Ольговичами на р. Супоѣ) Василко Леоновичъ царевичъ убьенъ бысть" (П. Собр. Лѣтоп., II, 13).

Библиотека "Руниверс"

Мономаховъ Вячеславъ съ воеводою Ѳомою Ратиборовичемъ на Дунай, но принужденъ былъ возвратиться безъ всякаго успѣха. *По другимъ извѣстіямъ*, русское войско имѣло успѣхъ во Ѳракіи, опустошило ее, и Алексѣй Комненъ, чтобы избавиться отъ этой войны, прислалъ съ мирными предложеніями къ Мономаху Неофита, митрополита ефесскаго, и другихъ знатныхъ людей, которые поднесли Кіевскому князю богатые дары, крестъ изъ животворящаго древа, вѣнецъ царскій, чашу сердоликовую, принадлежавшую императору Августу, золотыя цѣпи и проч.,—при чемъ Неофитъ возложилъ этотъ вѣнецъ на Владиміра и назвалъ его царемъ... Извѣстіе это не заключаетъ ничего невѣроятнаго" [1]).

Допустимъ, что сопоставляемыя историкомъ извѣстія дѣйствительно говорятъ объ одномъ и томъ же событіи,—о дунайскомъ походѣ. Извѣстія эти противорѣчатъ одно другому, между ними приходится дѣлать выборъ. Мы знаемъ, что одни извѣстія—лѣтописныя замѣтки, сохранившіяся въ южно-русскомъ лѣтописномъ сводѣ; „другія извѣстія" — знакомое намъ сказаніе о Мономаховомъ вѣнцѣ. Чтобы признать, что разказъ о византійскихъ дарахъ дѣйствительно „не заключаетъ ничего невѣроятнаго", нужно допустить, что сказаніе, несомнѣнно позднее, представляетъ сообщенія болѣе достовѣрныя, чѣмъ замѣтка древняго лѣтописнаго свода. Мы могли бы согласиться съ такимъ предположеніемъ только въ томъ случаѣ, еслибы было указано, что въ болѣе древнемъ извѣстіи есть подробности, вызывающія сомнѣнія, противорѣчащія обстоятельствамъ дѣла, между тѣмъ какъ болѣе позднее извѣстіе, чуждое такихъ подробностей, имѣетъ печать исторической правды. Таково ли отношеніе разсматриваемыхъ разказовъ? Лѣтописныя извѣстія о возстаніи царевича Леона и о походѣ русскихъ дружинъ на Дунай не вызываютъ сомнѣній. Что же касается сказанія о византійскомъ посольствѣ, то прежде, чѣмъ ввести его въ рядъ историческихъ извѣстій, приходится сдѣлать въ немъ нѣсколько существенныхъ поправокъ: вмѣсто имени Константина Мономаха нужно написать имя Алексѣя Комнена; нужно затѣмъ исправить дату, ибо указанія на 1116 годъ нѣтъ ни въ одномъ изъ списковъ сказанія; перечень пословъ (митрополита Неофита и другихъ) надо совсѣмъ вычеркнуть. Неужели такой, требующій кореннаго измѣненія разказъ можно серьезно противопоставлять лѣтописнымъ извѣстіямъ? Нужно еще замѣтить, что и самое сопо-

[1]) Исторія Россіи, II, 82.

Библиотека "Руниверс"

ставленіе сказанія и лѣтописи не оправдывается составомъ извѣстій: лѣтопись говоритъ о царевичѣ Леонѣ, о походѣ русскихъ дружинъ на Дунай, о посадникахъ Владиміровыхъ въ дунайскихъ городахъ; сказаніе не упоминаетъ ни объ одной изъ этихъ подробностей, а говоритъ о какомъ-то походѣ „во Ѳракію Царя-града".

2) Мы видѣли, что повѣсть о византійскихъ дарахъ, полученныхъ княземъ Владиміромъ, дошла до насъ въ пересказахъ не одинаковаго состава: въ одномъ рядѣ пересказовъ повѣсть соединена съ вступительной статьей, излагающей воспоминанія изъ древней исторіи („Отъ исторіи Ханаановы"); въ другомъ рядѣ пересказовъ повѣсть имѣетъ видъ отдѣльнаго сказанія, не имѣющаго родословнаго введенія, при чемъ текстъ повѣсти передается или въ томъ же самомъ видѣ, какъ и въ пересказахъ перваго ряда, или сокращенно. На какой же группѣ пересказовъ слѣдуетъ остановиться, какъ на болѣе древней, передающей сказаніе въ первоначальномъ, или, по крайней мѣрѣ, въ наиболѣе близкомъ къ первоначальному видѣ?

Было высказано мнѣніе, что статья „отъ исторіи Ханаановы" и повѣсть о Мономаховомъ вѣнцѣ сложились независимо одна отъ другой, имѣли первоначально видъ отдѣльныхъ произведеній и только позже соединены въ одно цѣлое [1]). Въ пользу такого мнѣнія говоритъ, повидимому, существованіе памятниковъ, въ которыхъ Родословіе и Повѣсть о Мономаховомъ вѣнцѣ дѣйствительно передаются отдѣльно. Остановимся на этихъ памятникахъ.

Подробная повѣсть о Мономаховыхъ драгоцѣнностяхъ (хронографъ; надпись на царскомъ мѣстѣ въ Успенскомъ соборѣ; разказъ о „поставленіи великихъ князей русскихъ") представляетъ, какъ было уже замѣчено, *тотъ же самый текстъ*, который читается и въ Сказаніи о князехъ Владимирскихъ и въ посланіи Спиридона. Важно при этомъ обратить вниманіе на первыя строки повѣсти. Въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсть начинается такъ: „*Въ лѣто 6496* (то-есть, въ 988 году), *и отъ великаго и блаженнаго князя Володимѣра четвертое колѣно правнукъ его князь великій Владимиръ Всеволодовичь Мономахъ*, той убо царь и Мономахъ прозвася отъ таковыя вины: егда на великое княженіе сѣде въ Кіевѣ, совѣтъ творяше съ князьми своими и боляры..." [2]). Какъ объяснить это странное указаніе на 988 годъ при разказѣ о Владимірѣ Мономахѣ? Отвѣтъ даетъ справка съ текс-

[1]) *М. А. Дьяконовъ*, Власть московскихъ государей, 79.

[2]) Рукоп. Публ. библіот. изъ древлехр. Погод. 1576, 1567; надпись на царскомъ мѣстѣ.

Библиотека "Руниверс"

томъ Сказанія о князехъ Владимірскихъ. Въ сказаніи читаемъ: „отъ великаго князя Рюрика четвертое колѣно князь великій Володимеръ просвѣтивый землю Русскую святымъ крещеніемъ *въ лѣто 6496, и отъ великаго князя Володимера четвертое колѣно князь великій Володимеръ Всеволодичъ*...“ [1]). Ясно, что тотъ, кто отдѣлялъ разказъ о Мономахѣ отъ Сказанія о князехъ Владимірскихъ принялъ по ошибкѣ годъ, относящійся къ крещенію Руси, за годъ вступленія Мономаха на великое княженіе. Эта ошибочная дата, драгоцѣнная какъ несомнѣнный показатель связи, соединявшей повѣсть о великокняжескихъ уборахъ съ разказомъ „отъ исторіи Ханаоновой“, исправлена въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти, при чемъ вмѣсто 6496 года выставляется 6622 (1114) или 6621 (1113) годы [2]). Но и въ этихъ исправленныхъ спискахъ удерживается большею частью при имени Мономаха родословное опредѣленіе („четвертое колѣно“, „правнукъ великаго князи Владиміра, просвѣтившаго русскую землю святымъ крещеніемъ“...), связывавшее въ Сказаніи повѣствованіе о византійскихъ дарахъ съ воспоминаніями о древнѣйшихъ русскихъ князьяхъ. Уцѣлѣло въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти и упоминаніе о папѣ Формозѣ, о которомъ разказываетъ посланіе Спиридона и Сказаніе о князехъ Владимірскихъ. На основаніи всѣхъ этихъ указаній съ рѣшительностью можно и должно утверждать, что подробная повѣсть о Мономаховыхъ драгоцѣнностяхъ есть отдѣльно переписывавшаяся часть Сказанія о князьяхъ Владимірскихъ.

Обратимся къ краткимъ пересказамъ повѣсти.

Пересказъ Московскаго лѣтописнаго свода, какъ было уже замѣчено, представляетъ несомнѣнно сокращеніе подробнаго разказа. „Начя Владимеръ совѣтовати съ бояры своими, хотя ити на Царьградъ; *отвѣщаша* ему боляре его: сердце царево въ Божіей рукѣ“ и т. д.—Бояре отвѣчали, а что же спрашивалъ у нихъ Владиміръ? Объ этомъ мы узнаемъ изъ подробной повѣсти. Помимо подобныхъ сокращеній текстъ лѣтописнаго разказа дословно сходенъ съ сказаніемъ о князехъ Владимірскихъ.

Менѣе яснымъ представляется отношеніе сказанія къ краткому извѣстію Степенной книги. Г. Прозоровскій, въ указанномъ выше изслѣдованіи „Объ утваряхъ, приписываемыхъ Владиміру Мономаху“,

---

[1]) Погод. древлехр. № 1572, 1604; Публ. библіот. O. IV. 21.

[2]) Публ. библіот. Q. IV. 66; F. XVII, 19. *Временникъ Общ. Ист. и Древн. Росс.*, X., II, 206.

Библиотека "Руниверс"

высказываетъ предположеніе, что разказъ Степенной книги былъ источникомъ всѣхъ болѣе подробныхъ пересказовъ повѣсти о Мономаховыхъ инсигніяхъ. „Говорятъ, что царскія утвари были присланы Владиміру Мономаху изъ Византіи для коронованія и указываютъ на древнее преданіе объ этомъ событіи, которое однакожъ записано въ историческихъ памятникахъ не одинаково, самые же памятники, упоминающіе о томъ, не только не современны Мономаху, но моложе и Татарскаго періода, такъ какъ всѣ они составлены хотя по старой основѣ, но съ перемѣнами и съ добавленіями уже въ XVI, а нѣкоторые въ XVII вѣкѣ. Въ наиболѣе старыхъ памятникахъ вовсе не находимъ никакого намека на означенное преданіе, а позднѣйшія рукописи не указываютъ на источники, изъ которыхъ онѣ это преданіе заимствовали. Впрочемъ, есть основаніе полагать, что единственнымъ источникомъ въ этомъ случаѣ была Степенная книга...; другіе памятники либо повторяютъ сказаніе Степенной книги, либо излагаютъ его согласно своимъ понятіямъ, выведеннымъ изъ историческихъ соображеній всегда неудачныхъ“ [1]). Хронологія дошедшихъ до насъ текстовъ, передающихъ преданіе о Мономахѣ, не подтверждаетъ соображеній г. Прозоровскаго. Редакція извѣстнаго намъ разказа Степенной книги принадлежитъ, по словамъ самого г. Прозоровскаго, XVI вѣку, точнѣе—второй половинѣ этого вѣка. „Первоначально Степенная книга была составлена св. митрополитомъ Кипріаномъ; не извѣстно, продолжалась ли она послѣ него; наконецъ, *митрополитомъ Макаріемъ приведена въ тотъ составъ, въ какомъ мы ее теперь видимъ*.... Ежели нѣтъ возможности опредѣлить точно всѣ добавленія, сдѣланныя послѣ Кипріана, то можно по крайней мѣрѣ опредѣлить степень вліянія позднѣйшаго времени на Кипріаново сочиненіе и въ особенности на преданіе о вѣнчаніи Владиміра Мономаха. Дѣйствительно, печать XVI вѣка лежитъ на всемъ составѣ Степенной книги. Владиміръ Мономахъ называется въ ней „царемъ и великимъ княземъ“, титуломъ, установившимся уже послѣ коронованія Іоанна Грознаго въ 1547 году, а затѣмъ въ заключительной къ четвертой степени замѣткѣ сказано, что послѣ Владиміра „пятый степень начинается, иже есть начало московскому царствію“, о которомъ при Кипріанѣ еще никто и не думалъ.... По всѣмъ указаннымъ признакамъ можно смѣло утверждать, что *Кипріанъ или совсѣмъ ничего не писалъ о вѣнчаніи Владиміра Мономаха, или его изложеніе*

[1]) *Записки отд. русск. и слав. археол.* III, 2—3.

Библиотека "Руниверс"

преданія въ XVI вѣкѣ совершенно переправлено“ [1]). Подробное сказаніе о Мономаховой утвари явилось ранѣе этой Макаріевой редакціи Степенной книги: м. Спиридонъ писалъ свое посланіе при Василіѣ Ивановичѣ, и при томъ ранѣе 1523 года. Можно, конечно, замѣтить, что хронологія дошедшихъ до насъ текстовъ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія при обсужденіи вопроса о взаимномъ отношеніи редакцій того или другаго Сказанія. Краткій разказъ Степенной книги могъ вѣрнѣе сохранить черты первоначальнаго Сказанія, чѣмъ болѣе ранній памятникъ—Спиридоново Посланіе. Но такое предположеніе можетъ быть допущено только въ томъ случаѣ, если будетъ доказано, что краткое извѣстіе свободно отъ тѣхъ ошибокъ и позднѣйшихъ примѣсей, которыя встрѣчаются въ подробномъ разказѣ. Если же это доказано быть не можетъ, то мы, по необходимости, должны предположить иное отношеніе разсматриваемыхъ извѣстій, то-есть, признать, что болѣе позднее, краткое извѣстіе есть извлеченіе изъ подробностей разказа, сокращеніе болѣе ранняго памятника. Къ такому именно выводу приводитъ сличеніе извѣстій Степенной книги съ разказомъ Спиридонова Посланія и Сказанія о князехъ Владимірскихъ. Въ Сказаніи несомнѣнно позднимъ и неудачнымъ домысломъ представляется упоминаніе о митрополитѣ Неофитѣ и его спутникахъ. Упоминаніе это повторяется и въ Степенной книгѣ: „Вѣнчанъ же бысть тогда въ Кіевѣ тѣмъ царскимъ вѣнцемъ въ святѣй великѣй соборнѣй и апостольстѣй церкви отъ святѣйшаго митрополита Неофита Ефесскаго и отъ прочихъ святитель Митулинскаго и Митилинскаго, вкупѣ съ митрополитомъ пришедшихъ отъ Царяграда“ Зачѣмъ именно прибыли въ Кіевъ Неофитъ и его спутники, Степенная книга не говоритъ, но упоминаніе о греческихъ святителяхъ въ связи съ извѣстіемъ о дарахъ, полученныхъ княземъ Владиміромъ, даетъ основаніе догадываться, что эти именно лица и принесли цареградскіе дары. Въ подробномъ Сказаніи обстоятельства дѣла представляются съ полной ясностью: митрополитъ Неофитъ и другіе епископы посланы изъ Цареграда съ дарами; по прибытіи въ Кіевъ, они передаютъ эти дары Владиміру и вѣнчаютъ его царскимъ вѣнцемъ. Извѣстіе Степенной книги упоминаетъ и о Константинѣ Мономахѣ: „Его же ради мужества и греческаго царя Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ и крестъ животворящаго древа пріемъ“ и т. д. Г. Прозоровскій обращаетъ вниманіе на то, что въ этомъ извѣстіи

[1]) Ibid. 57—58, 61.

Библиотека "Руниверс"

не говорится, будто дары присланы отъ Константина Мономаха, между тѣмъ какъ въ другихъ пересказахъ преданія „присылка утварей прямо приписывается Константину Мономаху“ [1]). По поводу этого замѣчанія нужно сказать слѣдующее: а) Извѣстіе, находящееся въ Степенной книгѣ, повторяется, какъ было уже замѣчено, въ похвальномъ словѣ Михаилу Черниговскому. Въ текстѣ этого Слова читаемъ: „отъ греческаго царя Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ... пріемъ“. Можно ли доказать, что чтеніе Степенной книги слѣдуетъ назвать основнымъ? [2]) б) Въ извѣстіи Степенной книги сказано: „греческаго царя Константина Мономаха діадиму и вѣнецъ и крестъ... пріемъ, и парамниду царскую и крабійцу сердоличную... и чепь златую.... и иныя многія царскія почести въ дарахъ пріемъ“. Допустимъ, что слова: „Константина Мономаха“ указываютъ не на лицо приславшее дары, а лишь на лицо, которому принадлежали присланныя вещи. Всѣ ли упомянутые въ извѣстіи подарки, или только нѣкоторые признаются мономаховыми? Если всѣ, то слова „Константина Мономаха“ и „отъ Константина Мономаха“ будутъ имѣть одинаковый смыслъ, ибо что иное можетъ значить выраженіе „получилъ дары Константина Мономаха“, какъ не то, что эти дары были получены отъ Константина Мономаха? Если же принадлежавшими Константину называются лишь нѣкоторыя вещи (діадима, вѣнецъ, крестъ), то кому же принадлежали остальныя? Не странно ли, что, упомянувъ о царѣ Константинѣ, прежнемъ владѣльцѣ вѣнца и діадимы, авторъ замѣтки не счелъ нужнымъ назвать того, кто прислалъ въ Кіевъ эти вещи, присоединивъ къ нимъ парамниду, крабійцу, цѣпь золотую и другіе подарки? в) Значеніе присланныхъ изъ Византіи вещей опредѣлялось не принадлежностью ихъ дѣду Владиміра Мономаха, а тѣмъ, что онѣ были выраженіемъ „царскихъ почестей“; съ полученіемъ этихъ вещей связано было перенесеніе „славы греческаго царства на россійскаго царя“. Очевидно, вѣнецъ, крестъ и прочія драгоцѣнности переданы были князю Владиміру какимъ-то греческимъ царемъ (иначе не было бы и перенесенія „славы“) и назначались именно для коронованія русскаго князя. Редакторъ Степенной книги дѣлаетъ намекъ на это, но не даетъ прямаго и

[1]) Ibid. 8.

[2]) Въ одномъ изъ списковъ Степенной книги интересующее насъ мѣсто передано такъ: „его же ради мужества и храбрости греческій царь Константинъ Мономахъ в дарѣхъ почести присла ему діадиму царскую“ и т. д. Рукоп. Публ. библіот. Q. XVII, 72 (=Толст. II, 282).

Библиотека "Руниверс"

яснаго указанія; извѣстіе остается недосказаннымъ, неопредѣленнымъ. Эта недосказанность, эта неопредѣленность заставляютъ предполагать какой-то болѣе подробный и болѣе ясный разказъ о присылкѣ византійскихъ даровъ,—такой именно разказъ, какой находимъ въ Посланіи м. Спиридона и въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ. Редакторъ Степенной книги сократилъ подробное сказаніе, но оно просвѣчиваетъ сквозь недомолвки и намеки „краткаго извѣстія". г) Въ извѣстіи Степенной книги нѣтъ указанія, по какому поводу, при какихъ обстоятельствахъ прислана была Мономаху царская утварь. Подробные разказы сообщаютъ, что причиной византійскаго посольства былъ походъ Владиміровыхъ дружинъ къ Цареграду. Какъ объяснить появленіе этого извѣстія, если допустить, что показанія Степенной книги были источникомъ всѣхъ другихъ пересказовъ повѣсти о шапкѣ Мономаха?

Въ защиту мнѣнія о первоначальной отдѣльности сказанія „Отъ исторіи Ханаановы" и Повѣсти о Мономаховомъ вѣнцѣ можно, пожалуй, указать еще на списки Родословія, въ которыхъ читается сказаніе, но нѣтъ повѣсти. Таковъ, какъ мы видѣли, списокъ Синодальной библіотеки, изданный во *Временникѣ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ*. Но этотъ списокъ принадлежитъ довольно позднему времени, а именно началу XVII вѣка. Въ спискѣ, переданномъ латинскимъ переводомъ XVI вѣка, родословіе и разказъ о вѣнцѣ соединены. Соединенными представляются эти отдѣлы и въ памятникѣ начала XVI вѣка—въ Посланіи Спиридона. Важно при этомъ обратить вниманіе на то, что соединеніе упомянутыхъ сказаній не ограничивается тѣмъ, что сказанія эти включаются въ одинъ и тотъ же памятникъ; замѣчается связь и въ изложеніи и въ содержаніи сказаній. Разказъ о Мономахѣ открывается родословной замѣткой (отъ великаго князя Владиміра четвертое колѣно), которая служитъ продолженіемъ подобныхъ же замѣтокъ, помѣщенныхъ въ концѣ родословія. Содержаніе соединенныхъ сказаній представляетъ любопытную попытку связать исторію Московскаго царства съ исторіей всемірной. Главный, центральный пунктъ въ разказѣ о древнихъ властодержцахъ—свѣдѣнія о кесарѣ Августѣ. Юлій Кесарь отправилъ Августа въ Египетъ. Приходитъ вѣсть о смерти Юлія. Римскія дружины провозглашаютъ Августа императоромъ. Провозглашеніе сопровождается обрядомъ переодѣванія. Августъ одѣтъ былъ въ порфиру и виссонъ Сеостра, начальнаго царя Египту; голова покрыта была митрой индѣйскаго царя Пора, принесенной Александромъ Ма-

Библиотека "Руниверс"

кедонскимъ; на плечи накинута была окрайница царя Филикса. Этотъ пестрый костюмъ долженъ былъ служить символическимъ выраженіемъ всемірной власти римскаго кесаря: онъ—наслѣдникъ Сеостра, Филикса, Пора, Александра... Въ его лицѣ сходилось все величіе былаго, отъ него же разошлась власть и сила по отдѣльнымъ странамъ: ставленники Августа сѣли и въ Египтѣ, и въ Сиріи, и на берегахъ Истра, и тамъ, гдѣ обитаютъ угры, и на побережьѣ Вислы рѣки. Исторія Московскаго государства двойнымъ узломъ связана съ этимъ давнимъ величіемъ Римской имперіи. Русскіе князья—потомки Пруса, брата Августа и его намѣстника. Въ рукахъ московскихъ князей—завѣтная святыня, инсигніи Византійскихъ царей, властителей новаго Рима, преемниковъ Августовой власти. „А царству ихъ (московскихъ князей) начатокъ отъ Сеостра и отъ Августа, кѣсаря Римска, сей бо Августъ пооблада вселенною". Такъ оканчивается посланіе Спиридона. Передъ мыслью писавшаго эти строки носился образъ всемірной монархіи. Въ шапкѣ Мономаха и въ крабійцѣ, изъ которой „Августъ кесарь веселяшеся", ему видѣлся символическій залогъ будущаго необъятнаго величія Москвы. Являлись вызванныя изъ сумрака вѣковъ величавыя тѣни римскаго императора и загадочнаго египетскаго фараона и открывали передъ московскими князьями заманчивую даль, на горизонтѣ которой рисовалось блестящее марево всемірной власти.

3) Повѣсть о древнихъ монархахъ и ея продолженіе—разказъ о Мономахѣ передаются въ Сказаніи о князьяхъ Владимірскихъ и въ посланіи Спиридона-Саввы. Изложеніе этихъ памятниковъ, при дословномъ большею частью сходствѣ, представляетъ однако и нѣкоторыя разницы. Какъ объяснить эти разницы? Въ какомъ порядкѣ слѣдуетъ распредѣлить изучаемые тексты? Гдѣ первопачальная основа и гдѣ позднѣйшая переработка? Сличеніе Сказанія и Посланія не даетъ отвѣта на эти вопросы: видимъ разницы, но не отыскиваемъ основаній для предпочтенія одного чтенія другому. Отношеніе этихъ текстовъ можетъ нѣсколько разъясниться лишь путемъ сопоставленія Сказанія и Посланія съ текстомъ, переданнымъ въ „Родословцѣ великихъ князей". Вотъ данныя, полученныя при такомъ сопоставленіи.

а) Въ началѣ и въ концѣ Спиридонова посланія мы находимъ замѣтки, изъ которыхъ узнаемъ объ авторѣ и о времени появленія этого произведенія. Въ Сказаніи и Родословцѣ такихъ замѣтокъ нѣтъ; это—памятники анонимные.

Библиотека "Руниверс"

б) Первый отдѣлъ повѣствованія о древнихъ властодержцахъ до разказа объ Юліѣ Кесарѣ и Августѣ совершенно сходенъ въ Сказаніи и Родословцѣ. У Спиридона въ этомъ отдѣлѣ есть нѣкоторыя добавки. Послѣ извѣстія о нѣкоемъ начальникѣ, появившемся въ Калаврійскихъ странахъ, Спиридонъ говоритъ: „имяше же и Симъ, сынъ Ноевъ, сынъ именемъ Ареаксадъ, отъ его же рода правнукъ его Гайдуварій". Этихъ словъ нѣтъ въ Сказаніи и Родословцѣ: Гайдуварій называется правнукомъ упомянутаго выше калаврійскаго „начальника", имя котораго обозначается не одинаково (Фарсисъ, Фарисъ, Арфаксъ). Нѣтъ въ Сказаніи и Родословцѣ и замѣтки о Птоломеяхъ: „И отъ Птоломѣя Заѣчича до Птоломеи прокаженнаго премину́ло во Египте Птоломѣевъ 20". Спиридонъ вставилъ эту замѣтку передъ извѣстіемъ объ удаленіи матери Александра къ ея отцу Фолу.

в) Второй отдѣлъ повѣсти, разказъ объ Юліи Кесарѣ и о борьбѣ Августа съ Антоніемъ, сходенъ въ Сказаніи и Посланіи; Родословецъ измѣняетъ порядокъ подробностей. Въ первыхъ двухъ памятникахъ послѣдовательность событій такая: Юлій посылаетъ зятя своего Антонина въ Египетъ; Клеопатра вступаетъ съ нимъ въ переговоры, которые оканчиваются бракомъ римскаго полководца и египетской царицы. Узнавъ о томъ, что Антонинъ „воцарился" въ Египтѣ, Юлій отправилъ противъ него брата своего Августа. Походъ окончился покореніемъ Египта. Антоній убитъ; Клеопатра „умори себе ядомъ аспидовымъ". Въ это время противъ Юлія Кесаря возстали ипаты Врутосъ, Помплій и Красъ. Юлій убитъ. Извѣстіе объ этомъ дошло до Египта. Римскія дружины провозгласили Августа императоромъ. Въ Родословцѣ тѣ же событія разказаны въ иной послѣдовательности. Вслѣдъ за извѣстіемъ о Клеопатрѣ, управлявшей Египтомъ „подъ отцемъ своимъ Птоломеемъ", читаемъ: „и въ то время бысть въ Римѣ первый римскій кесарь Іуліе, и пришедъ во Египетъ и сотвори Египетъ и Клеопатру подъ областію римскою и прінде въ Римъ". Врутусъ, Помплій и Красъ убили Юлія. Августъ, его сыновецъ, объявленъ императоромъ и торжественно коронованъ. Въ это время пришло извѣстіе, что Клеопатра свергла власть Рима. Августъ посылаетъ противъ нея своего зятя Антонина. Антонинъ перешелъ на сторону египетской царицы. Августъ съ своими братьями, собравъ большое войско, двинулся въ Египетъ. Антонинъ убитъ. Клеопатра умерла отъ яда.

г) Вслѣдъ за только что переданными извѣстіями въ Сказаніи и въ Родословцѣ читаемъ: „въ лѣто 5457 году Августу кесарю Римскому грядущу во Египетъ со своею братіею и со своими ипаты, со

Библиотека "Руниверс"

многимъ воинствомъ на Клеопатру царицу, яже бѣ власть египетская, роду сущи Птоломѣева, и срѣте его Иродъ Антипатровъ асколонитянинъ и творя ему великое послуженіе вои, пищею и дары, предаде же Богъ Египетъ и Клеопатру въ руцѣ Августу Кесарю". У Спиридона этой замѣтки нѣтъ.

д) Въ перечнѣ Августовыхъ намѣстниковъ Сказаніе опускаетъ имя Кирина, упомянутое въ Посланіи Спиридона и въ Родословцѣ.

е) Въ Родословцѣ вступительная часть, имѣющая сходство съ Посланіемъ и Сказаніемъ, оканчивается извѣстіемъ о Прусѣ. Слѣдующій затѣмъ разказъ о призваніи князей составленъ по лѣтописи. Въ Посланіи и въ Сказаніи преданіе о Гостомыслѣ и Рюрикѣ изложено одинаково.

ж) Сходны, какъ выше было замѣчено, разказы о Владимірѣ Мономахѣ, помѣщенные въ Сказаніи и въ Посланіи. Исключеніе составляетъ одна подробность: въ сказаніи, послѣ упоминанія о походѣ русскихъ войскъ во Ѳракіи, сказано: „Тогда бѣ во Царѣградѣ благочестивый царь Костантинъ Мономахъ, *и в то время брань имыи с персы и съ латыны*" [1]). У Спиридона этого извѣстія нѣтъ.

з) Замѣтка о папѣ Формозѣ въ Сказаніи помѣщена въ концѣ; въ Посланіи она вставлена въ разказъ о Мономахѣ. Въ изложеніи замѣтки есть разницы [2]).

На основаніи этихъ данныхъ, извлеченныхъ изъ сопоставленія трехъ параллельныхъ текстовъ, съ увѣренностью можно утверждать, что Сказаніе о князехъ Владимірскихъ сохранило намъ текстъ древнѣйшій, наиболѣе близкій къ первоначальному. Въ Посланіи Спиридона находимъ нѣсколько такихъ добавокъ, которыя не повторяются ни въ Сказаніи, ни въ Родословцѣ (объ Арфаксадѣ, о Птоломеѣ Заѣчичѣ); эти добавки составляютъ принадлежность только Спиридонова Посланія. Подобнымъ же образомъ въ Родословцѣ есть такія измѣненія (порядокъ извѣстій объ Августѣ и Антоніѣ), которыя принадлежатъ только этому памятнику. Сказаніе о князьяхъ свободно отъ этихъ добавокъ и перестановокъ, находимыхъ въ Посланіи и въ Родословцѣ, почему особенности этихъ послѣднихъ памятниковъ легко могутъ быть объяснены, какъ неодинаковое измѣненіе того основнаго изложенія, которое находится въ Сказаніи. Чтобы полнѣе убѣдиться въ справедли-

[1]) Это извѣстіе о персахъ и латинахъ удерживается и въ спискахъ сказанія о новонаховой шапкѣ, передаваемаго въ видѣ отдѣльной статьи.

[2]) Текстъ замѣтки о Формозѣ см. въ приложеніи I (примѣч. къ Спиридонову посланію).

Библиотека "Руниверс"

вости этого замѣчанія, допустимъ иное объясненіе. Предположимъ, что основнымъ текстомъ слѣдуетъ признать Посланіе Спиридона. Какъ при этомъ объяснить, что редакторы Сказанія и Родословца сошлись въ измѣненіи этой предполагаемой основы? Тотъ и другой прибавили извѣстіе о встрѣчѣ Августа съ Иродомъ, тотъ и другой выбросили извѣстіе о Птоломеѣ Заечичѣ. Можно, пожалуй, допустить новую догадку: Посланіе Спиридона было переработано въ Сказаніи о князьяхъ; составитель Родословца воспользовался этой переработкой, но не оставилъ бывшаго у него подъ руками текста неизмѣненнымъ, а внесъ въ него новыя поправки. Остановиться на этомъ предположеніи мѣшаютъ особенности тѣхъ мѣстъ Спиридонова Посланія, которыми оно отличается отъ Сказанія. У Спиридона упоминаются два Арфаксада, сынъ Ноя и сынъ Сима, предокъ Гайдуварія. Въ Сказаніи и въ Родословцѣ Гайдуварій, какъ мы видѣли, называется потомкомъ Афета, правнукомъ Θарсиса (или Арфакса). Какъ объяснить эту разницу? Въ Сказаніи два раза упоминается объ Арфаксадѣ, при чемъ въ одномъ случаѣ онъ называется сыномъ Ноя („отъ исторіи Ханаановы и предѣла Арфаксадова, перваго *сына Ноева,* рождьшагося по потопѣ"), въ другомъ сыномъ Сима („и благослови *Симова сына* Арфаксада, яко да вселится въ предѣлахъ ханаонскихъ"). Это противорѣчіе указываетъ на очевидную порчу текста. Повидимому, подобный же испорченный текстъ былъ и подъ руками Спиридона. Чтобы устранить разногласіе, онъ и во второмъ случаѣ назвалъ Арфаксада сыномъ Ноя: „благослови же и четвертаго *своего сына* Арфаксада вселитися въ ханаановыхъ предѣлехъ". Но чтобы сохранить упоминаніе и о Симовомъ сынѣ Арфаксадѣ (о которомъ Спиридонъ могъ знать изъ Библіи), онъ вставилъ замѣтку: „имяше же и Симъ, сынъ Ноевъ, сынъ именемъ Арфаксадъ". Обратное предположеніе, признаніе Спиридонова текста основнымъ оставляетъ необъяснимымъ, почему редакторы позднѣйшихъ текстовъ нашли нужнымъ опустить только что приведенную замѣтку. Также было бы трудно объяснить опущеніе извѣстія Спиридона о Птоломеѣ Заечичѣ.

Обратимъ еще вниманіе на вступительныя строки Спиридонова Посланія: „Слышание мое еже потребовалъ еси отъ насъ своимъ писаниемъ и нашими черньцы, ищучи отъ насъ нѣкихъ прежнихъ лѣтъ ото историкіи, отъ Ханаонова предѣла, рекомаго отъ Арфаксадова" и т. д. На основаніи этихъ словъ можно, кажется, утверждать, что Спиридонъ не былъ первымъ списателемъ переданнаго имъ сказанія. Тотъ, кто спрашивалъ Спиридона, имѣлъ, очевидно, въ виду что-то

Библиотека "Руниверс"

опредѣленное, какое-то повѣствованіе, о которомъ, вѣроятно, слышалъ, но не имѣлъ подробныхъ и ясныхъ свѣдѣній. Если же въ то время, когда Спиридонъ получалъ какіе-то настойчивые запросы отъ своего духовнаго сына, совсѣмъ не было извѣстно сказаніе „отъ исторіи Хапаоновы", если оно впервые сложено самимъ Спиридономъ, то о чемъ же спрашивалъ его тотъ, къ кому обращено посланіе?... Правда, въ концѣ посланія Спиридонъ говоритъ: „увидѣхомъ отъ историкия Гадпуярия нѣкоего именемъ отъ рода Ареаксадова, первое исписавшу астрономію во Асирью Еврѣиска и о(тъ) капитулы римскы; не просто бо глаголетъ государей нашихъ поколѣнства благочестія удрьжавшихъ православныя вѣры, родомъ бо ихъ начатокъ отъ Месрема внука Ноева". Такъ говорить могъ, повидимому, только первый писатель сказанія. Но самое содержаніе приведенной замѣтки устраняетъ, конечно, возможность видѣть въ ней указаніе на первоначальные источники Спиридонова Посланія. У какого астронома нашелъ Спиридонъ свѣдѣнія о родѣ русскихъ князей? О Гадпуяріи (или Гайдуваріи) авторъ Посланія узналъ, конечно, изъ того же сказанія, которое передавалъ. Замѣтка о первомъ писателѣ астрономіи помѣщена въ сказаніи въ началѣ памятника, прежде разказовъ объ Августѣ, Прусѣ и т. д. Спиридонъ принялъ эту мимоходную замѣтку за цитату, за указаніе на литературный источникъ. Выраженіе: „капитулы римскы" указываетъ только на то, что Спиридонъ зналъ латинское слово: capitulum, какъ зналъ его и составитель Азбуковника, написавшій: „капитулумъ — глава" [1]). Римскіе капитулы — это тотъ отдѣлъ сказанія, гдѣ рѣчь идетъ объ Юліѣ Кесарѣ и Августѣ. Своей заключительной замѣткой Спиридонъ хотѣлъ сказать только то, что онъ передалъ повѣствованіе, основанное на свѣдѣніяхъ о древнихъ монархіяхъ и о Римской имперіи.

Такимъ образомъ, текстъ Спиридонова Посланія не можетъ быть признанъ основнымъ. Еще менѣе правъ на такое значеніе имѣетъ текстъ Родословца, который лишь вступительной своей частью сходенъ съ Сказаніемъ и Посланіемъ. Эта вступительная часть обрывается на извѣстіи о Прусѣ; дальнѣйшее содержаніе Родословца не имѣетъ отношенія къ изучаемымъ нами текстамъ. Особенности изложенія, какія находимъ въ предисловіи къ Родословцу, обличаютъ руку позднѣйшаго справщика. Въ Сказаніи о князьяхъ Владимірскихъ и въ Посланіи Спиридона говорится, что Августъ былъ коронованъ послѣ

[1]) *Сахаровъ*, Сказ. р. народа, т. II, стр. 163.

Библиотека "Руниверс"

побѣды надъ Антониномъ: покоривъ Египетъ, онъ облекся въ одежду древняго царя египетскаго Сеостра. Въ Родословцѣ коронованіе Августа отнесено ко времени, предшествовавшему завоеванію владѣній Клеопатры.

Если ни Родословецъ, ни Спиридоново Посланіе не могутъ представить достаточныхъ основаній для утвержденія за ними права старшинства, то остается признать это право за Сказаніемъ о князехъ Владимірскихъ. Но говоря это, называя текстъ Сказанія древнѣйшимъ сравнительно съ Посланіемъ и Родословцемъ, я вовсе не имѣю въ виду утверждать, что Сказаніе сохранило неизмѣннымъ *первоначальный текстъ* повѣсти о древнихъ царяхъ и о русскихъ князьяхъ. Въ дошедшихъ до насъ текстахъ, передающихъ эту повѣсть, есть такія подробности, которыя остаются необъяснимыми, если не предположить, что источникъ ихъ не вполнѣ совпадалъ съ текстомъ Сказанія о князьяхъ. Такъ, въ посланіи Спиридона и въ Родословцѣ между властителями, поставленными Августомъ, упоминается имя Киринея (= Скирипія), „Сиріи властодержца"; въ Сказаніи упоминанія объ этомъ лицѣ нѣтъ. Если не предположить, что Спиридонъ и редакторъ Родословца случайно сошлись на этой вставкѣ, то остается признать, что текстъ, бывшій у нихъ подъ руками, передавалъ перечень Августовыхъ намѣстниковъ не въ томъ видѣ, какъ сохранился онъ въ Сказаніи. Далѣе, въ Посланіи и въ Сказаніи слова Клеопатры переданы такъ: „вѣси ли, о стратиже римскій, египетское богатство лутше (ми) есть съ покоемъ царствовати, нежели съ малоумiемъ изліяти кровь человѣческу". Порча текста очевидна. Въ Родословцѣ читаемъ: „вѣси ли, о преславный стратиже, египетское богатство лучше есть безъ брани пріяти и съ покоемъ во Египтѣ царствовати, нежели съ малоумiемъ изліяти крови человѣческія". Вѣроятно, въ такомъ именно видѣ передавалась рѣчь Клеопатры и въ первоначальномъ текстѣ. Выше я указалъ на странную путаницу, окружающую имя Арфаксада: въ Сказаніи Арфаксадъ называется сначала сыномъ Ноя, а потомъ—сыномъ Сима; у Спиридона въ томъ и другомъ случаѣ Арфаксадъ—сынъ Ноя; объ Арфаксадѣ, сынѣ Сима, въ посланіи помѣщена особая замѣтка; въ Родословцѣ упоминается одинъ только Арфаксадъ—сынъ Сима. Послѣднее чтеніе, опирающееся на Библію, нужно, конечно, назвать основнымъ. Видимъ такимъ образомъ, что Родословецъ сохранилъ по мѣстамъ первоначальный текстъ лучше, чѣмъ Сказаніе и Посланіе.

Нельзя еще не обратить вниманія на нѣкоторую отрывочность

Библиотека "Руниверс"

изложенія въ началѣ и въ концѣ Сказанія. Памятникъ начинается словами: „Отъ исторіи Ханаоновы и предѣла Арфаксадова, перваго сына Ноева, рождьшагося по потопѣ; по отца своего Ноя благословенію раздѣлися вся вселенная на три части“ и т. д. Въ такомъ зачинѣ бросается въ глаза отсутствіе вступительной замѣтки, отсутствіе „приступа“, столь обычнаго въ произведеніяхъ нашихъ старинныхъ книжниковъ. Что касается окончанія Сказанія, то оно обрывается, какъ мы видѣли, на замѣткѣ о папѣ Формозѣ; въ нѣкоторыхъ спискахъ эта замѣтка опущена. Такое вступленіе и заключеніе придаютъ Сказанію видъ какого-то фрагмента, видъ небольшой главы, входившей первоначально въ составъ какого-то болѣе обширнаго труда. Отрывочность Сказанія подтверждается и самымъ его заглавіемъ. Памятникъ называется: „*Сказаніе о князехъ Владимірскихъ*“, но о князьяхъ Владимірскихъ въ немъ совсѣмъ не говорится. Первоначально заглавіе и содержаніе, конечно, совпадали.

Какой же видъ могъ имѣть этотъ первоначальный памятникъ, на основѣ котораго сложилось Сказаніе о князехъ Владимірскихъ и его позднѣйшая переработка? Сказаніе расположено по родословной схемѣ: Рюрикъ—отъ рода кесаря Августа; отъ Рюрика четвертое колѣно—Владиміръ святой, отъ него четвертое колѣно Владиміръ Всеволодовичъ. На разказѣ о Владимірѣ Всеволодовичѣ сказаніе обрывается. Не слѣдуетъ-ли предположить, что родословіе продолжалось и далѣе?

Нельзя при этомъ не обратить вниманія на то, что текстъ Повѣсти „Отъ исторіи Ханаоновы“ вносился въ „Родословецъ великихъ князей“; а этотъ Родословецъ помѣщался, какъ вступительная глава, въ родословныхъ книгахъ. Припомнимъ свидѣтельство Татищевскаго свода о митрополитѣ Кипріанѣ, который будто бы описалъ „степени великихъ князей русскихъ“ [1]). Въ этомъ извѣстіи нужно отдѣлить упоминаніе о памятникѣ отъ опредѣленія его автора. Имя Кипріана могло быть внесено въ извѣстіе на основаніи преданія или догадки, точность которыхъ нельзя доказать. Иное значеніе имѣетъ указаніе на памятникъ. Тотъ, кто первый записалъ извѣстіе, сохраненное Татищевымъ, имѣлъ, конечно, въ виду какое-то опредѣленное произведеніе. Ни извѣстный намъ Царскій Родословецъ, ни Степенная книга въ ея позднѣйшемъ составѣ не могли быть приписаны Кипріану. Не представляетъ-ли Сказаніе о князехъ Владимірскихъ отрывка того именно генеалогическаго труда, который приписывался (хотя бы ошибочно)

[1]) Исторія Росс., кн. IV, стр. 424.

Библиотека "Руниверс"

м. Кипріану? Схема, данная этимъ памятникомъ, могла лечь въ основу позднѣйшихъ генеалогическихъ работъ, при чемъ первоначальный текстъ могъ подвергаться и сокращеніямъ и добавкамъ. На той же генеалогической схемѣ, осложненной сводомъ историческихъ извѣстій и сказаній, построена и Степенная книга.

Извѣстная намъ редакція Степенной книги выработана несомнѣнно при м. Макаріѣ († 1564), не ранѣе при томъ 1555 года [1]). Но мы имѣемъ прямыя указанія на то, что памятникъ, носившій названіе Степенной книги, извѣстенъ былъ и ранѣе этого времени. Василій Тучковъ, написавшій въ 1537 году житіе Михаила Клопскаго, ссылается въ этомъ трудѣ на Степенную книгу [2]). Въ позднѣйшей Макаріевой редакціи Степенной несомнѣнно подверглись существенной передѣлкѣ первыя, вступительныя страницы древняго памятника. Макаріева Степенная начинается, какъ извѣстно, житіями княгини Ольги и Св. Владиміра. Оба эти житія написаны при м. Макаріѣ, по его благословенію. Что же находилось на первыхъ страницахъ древней редакціи Степенной книги? Вѣроятно, въ этой древней редакціи не было обстоятельныхъ свѣдѣній объ Ольгѣ и Владимірѣ; поэтому-то и понадобилось написать и внести въ пополнявшуюся книгу ихъ житія. Такое отсутствіе разказовъ объ Ольгѣ и Владимірѣ не покажется страннымъ, если допустимъ, что составитель первоначальной Степенной поставилъ себѣ задачей представить свѣдѣнія о князьяхъ именно Московскихъ. Онъ могъ поэтому ограничиться лишь бѣглымъ упоминаніемъ о древнѣйшихъ князьяхъ, а болѣе подробное повѣствованіе начать съ ближайшаго родоначальника князей Московскихъ—Владиміра Мономаха. Такое именно изложеніе мы и найдемъ въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ, если допустимъ, что Сказаніе это имѣло продолженіе въ видѣ ряда историческихъ извѣстій о представителяхъ младшей линіи Мономаховичей—потомкахъ Юрія Владиміровича [3]).

---

[1]) *Макарій*, Исторія р. церкви, VII, стр. 459; *Ключевскій*, Древне-русск. житія святыхъ, стр. 242.

[2]) Памятн. старинн. русск. литерат., вып. IV, стр. 48.

[3]) Встрѣчаются указанія на списки Степенной книги особаго состава, отступающаго отъ Макаріевой редакціи. Въ 1845 г. *Погодинъ* помѣстилъ въ *Москвитянинѣ* (т. VI, 154) такую замѣтку: „я пріобрѣлъ *хронографъ*; въ немъ, кромѣ обыкновенныхъ извѣстій, помѣщена Степенная книга безъ житій и словъ".—Въ Московской Синодской библіотекѣ есть списокъ Степенной (№ 277), который во многомъ не сходенъ съ печатнымъ изданіемъ; оканчивается 16 степенью", то-есть, Василіемъ Ивановичемъ (*Савва*, Указ. скн. рязн. и библіот. 1858, стр. 254; ср. *Записки отд. р. и слав. археологіи*, III, стр. 57, прим.).

Библиотека "Руниверс"

4) Когда появилось Сказаніе о князехъ Владимірскихъ или тотъ болѣе ранній памятникъ, изъ котораго извлечено было это сказаніе?— Посланіемъ Спиридона опредѣляется terminus ad quem: Сказаніе появилось не позже 1523 года. Что касается другой грани, ранѣе которой не могло явиться Сказаніе, то она, конечно, не можетъ быть опредѣлена вполнѣ точно; можно только замѣтить, что мы едва-ли имѣемъ право отодвигать эту грань на далекое разстояніе отъ указаннаго конечнаго пункта. Спиридонъ сообщаетъ своему корреспонденту повѣсть „отъ исторіи Ханаановы" какъ произведеніе мало извѣстное, какъ своего рода литературную новинку. По этому поводу можно, пожалуй, замѣтить, что знакомство съ великокняжескимъ родословіемъ могло быть не всѣмъ доступно, извѣстность этого памятника могла распространяться не легко и не скоро. Припомнимъ приведенное выше извѣстіе Даніила Принтца: In annalibus suis, *quorum tamen cum difficultate nostratibus copiam faciunt*, scriptum habent, Augusti fratrem Prussum ad mare Balthicum et Vistulam consedisse" и т. д. То, что считалось запретнымъ для иностранцевъ, не пользовалось, вѣроятно, извѣстностью и въ русскомъ обществѣ, ибо иначе и самое запрещеніе лишено было бы значенія. Можно бы остановиться на этомъ соображеніи, еслибы не было данныхъ, дозволяющихъ утверждать, что не далѣе, какъ во второй половинѣ XV вѣка, Сказаніе о князехъ Владимірскихъ не было извѣстно лицамъ, для которыхъ преданіе о родѣ русскихъ князей не могло, конечно, быть тайной. Я имѣю при этомъ въ виду посланіе ростовскаго архіепископа Вассіана къ Ивану III по поводу нашествія хана Ахмата (1480). Въ этомъ посланіи читаемъ: „поревнуй прежебывшимъ прародителемъ твоимъ великимъ княземъ: не точію Рускую землю обороняху отъ поганыхъ, но иныя страны приимаху подъ себе, еже глаголю Игоря и Святослава, и Владимера, иже на греческихъ царехъ дань имали, потомъ же и Владимера Мономаха, како и коли бился со окаянными Половци за Русьскую землю, и иные мнози, ихъ же паче насъ ты вѣси". Это обращеніе къ Ивану III очень близко напоминаетъ своимъ составомъ ту рѣчь, съ которой обращается Владиміръ Мономахъ къ своей дружинѣ въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ: „егда азъ есми юнѣйшій преже мене державствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра великія Росия, яко той князь великій Олегъ ходилъ и взятъ съ Царяграда великую дань и здравъ возвратился во свояси, и потомъ князь великій Святославъ Игоревичъ взятъ на Константиновѣ градѣ тяжчайшую дань, а мы есмы наслѣдницы прародителей

Библиотека "Руниверс"

своихъ и отца моего Всеволода" и т. д. Вассіанъ говоритъ о походахъ на Цареградъ нашихъ древнихъ князей, называетъ при этомъ Игоря, Святослава, Владиміра Святаго; онъ упоминаетъ и о Владимірѣ Мономахѣ, но не даетъ ему мѣста въ ряду князей, боровшихся съ греческими царями: о Мономахѣ говорится только, что онъ бился съ Половцами. Нельзя допустить, чтобы Вассіанъ оставилъ не упомянутымъ такое блистательное дѣло, какъ походъ русскихъ дружинъ во Ѳракію, походъ, окончившійся пріобрѣтеніемъ царскаго вѣнца, если только походъ этотъ извѣстенъ былъ Ростовскому архіепископу. Вассіанъ, очевидно, не зналъ Сказанія о князехъ Владимірскихъ. Но можно-ли предполагать, что ростовскій архіепископъ, ближайшій совѣтникъ Ивана III, его духовный отецъ, не былъ знакомъ съ памятникомъ, передающимъ свѣдѣнія о родѣ русскихъ князей, если только памятникъ этотъ существовалъ въ то время, когда написано Вассіаново посланіе?... Остается признать, что въ 1480 г. Сказаніе о князехъ Владимірскихъ еще не было извѣстно [1]). Отсутствіе какихъ бы то ни было слѣдовъ этого сказанія въ памятникахъ русской письменности до XVI вѣка служитъ безмолвнымъ подтвержденіемъ этого положенія.

Такимъ образомъ, конецъ XV вѣка (отъ 1480 г.) и начало XVI (до 1522 г.) — таковы грани, которыми опредѣляется время составленія повѣсти „Отъ исторіи Хаваоновы".

5) Подъ вліяніемъ какихъ литературныхъ и общественныхъ вѣяній сложилась эта повѣсть? Какія данныя легли въ ея основу? Ученая оцѣнка той части повѣсти, гдѣ говорится о Прусѣ, родоначаль-

---

[1]) Ср. *Прозоровскій*, op. cit. 15. Въ сборникѣ Румянцевскаго музея (358) начала XVI вѣка помѣщено „Родословіе великихъ князей русскихъ", доведенное до Ивана III. Статья эта начинается такъ: „Первый князь на роуской земли Рюрикъ, пришедъ из немецкои земли, роди Игоря" (*Востоковъ*, Опис. рукоп. Рум. Музея, стр. 509). Такое же родословіе см. въ лѣтописи *Авраамки* (кон. XV или нач. XVI в.) и въ спискѣ XV вѣка Новгородской первой лѣтописи. (II. Собр. лѣт. XVI, 261, 307; Новгород. первая лѣтоп. изд. 1889 г., 431). Упоминанія о Прусѣ нѣтъ. Какъ видно, генеалогія русскихъ князей отъ римскаго властителя еще не пользовалась извѣстностью въ началѣ XVI вѣка.—Въ чинѣ поставленія на великое княжество Димитрія Ивановича (въ 1498 г.) упоминаются шапка и бармы княжескія, но нѣтъ никакого указанія на историческое значеніе этихъ вещей. Въ чинѣ царскаго вѣнчанія съ именемъ Ивана IV упоминается уже крестъ животворящаго древа, который прислалъ „греческый царь Костянтинъ Мономахъ на поставленіе великимъ княземъ русскимъ съ бармами и съ шапкою, съ Неоентомъ еесескимъ митрополитомъ и съ прочими посланники" (*Барсовъ*, Древне-русскіе памятн. вѣнчанія царей, 33, 50, 61).

Библиотека "Руниверс"

никѣ русскихъ князей, сдѣлана была еще въ прошломъ столѣтіи Т. З. Байеромъ. По мнѣнію этого ученаго, генеалогія русскихъ князей отъ Августова брата, сложилась подъ вліяніемъ польской исторической литературы. У польскихъ анналистовъ передается басня о римскихъ выходцахъ, поселившихся въ Пруссіи; inde jam facilis erat suspicio et plena gloriae fratrem aliquem germanum Augusti deduxisse. Басня же о римскихъ поселенцахъ могла быть плодомъ невѣрнаго пониманія какого нибудь извѣстія древнихъ писателей. Quid movit Polonos, ut crederent Prutenos Romanae stirpis populum fuisse? Multa sane, sed intemperanter adhibita. Si quis eorum apud Plinium (is enim fere in manibus erat omnium) legerat, Neronem Augustum in haec littora misisse Julianum equitem, is ex eo solo jam cetera de colonitis somniabat, et Neronis obliterata memoria ad Augustum, — quem alium aut notiorem in illis tenebris, quam Caesarem? — totam memoriam applicabat [1]). Мнѣніе Байера повторено съ нѣкоторыми дополненіями Татищевымъ. „У насъ, говоритъ историкъ, ни въ какихъ старыхъ хроникахъ сего, чтобъ родъ Рюриковъ отъ прусовъ и отъ цесарей Римскихъ пошелъ, нѣтъ, а только извѣстно то, что оную сказку, отъ Цесаря Августа происшествіе, не смотря на то, что ни отъ него, ни отъ брата никакого отродія, ни по женскомъ отъ Нерона не осталось, перво Глинскій, *слыша оныя басни въ Литвѣ* принесъ, Герберштейнъ утвердилъ, а Макарій митрополитъ первой въ свою лѣтопись... безъ всякаго отъ древнихъ доказательства за истинну принявъ положилъ" Имя Глинскаго представляетъ, конечно, только

[1]) Paradoxa Russica de originibus Prussicis въ изданіи Acta Borussica ecclesiastica, civilia, literaria, I Th. (1730), 6-tes Stück, 881—895 (статья изложена въ видѣ письма Байера къ издателю Актовъ — Michaeli Lilienthalio).—Послѣ замѣчанія о генеалогіи русскихъ князей отъ Пруса, Байеръ переходитъ къ извѣстіямъ объ Августѣ въ хроникѣ епископа Христіана: Opportune hoc loco tibi in memoriam revocanda duco, quae Christianus episcopus *ex Ruthено item scriptore* de Augusto prodidit (887). Хроника Христіана извѣстна только по отрывкамъ, сохранившимся у позднѣйшихъ прусскихъ лѣтописцевъ. Въ одномъ изъ этихъ отрывковъ говорится, что у Христіана была въ рукахъ какая-то русская лѣтопись: „ein Buch in Reuscher Sprache, aber mit Greckschen buchstaben geschrieben, dat Ime von Iaroslao die Zeit Thumprobst zu Plotzko in der Massauen gelichen wurde". Христіанъ разсказываетъ о римскихъ посланцахъ, побывавшихъ въ Россіи, Ливоніи, Пруссіи. Подробный разборъ христіановыхъ извѣстій см. въ приложеніи къ 1 тому Исторіи Пруссіи *Voigt'a* (Geschichte Preussens, I, Beilage IV, 667—678).—Къ мнѣнію Байера о польскомъ вліяніи на генеалогію отъ Пруса присоединился и *Г. Хр. Миллеръ* (См. Magazin für die neue Historie und Geographie. v. *A. Büsching*, XVI, 340—341).

Библиотека "Руниверс"

ученую догадку Татищева. Въ другомъ мѣстѣ своей исторіи онъ выражается такъ: „Макарій митрополитъ, *или мало прежде его нѣкто, прельстяся польскими баснями,* хотѣлъ родъ Рюриковъ отъ Августа Кесаря произвести“ [1]). На генеалогіи русскихъ князей отъ Августа останавливается и Шлецеръ въ своемъ „Несторѣ“; соображенія знаменитаго критика представляютъ развитіе догадки Байера и Татищева [2]). Ученые нашего времени также указываютъ обыкновенно на польскіе образцы того родословія, которое внесено въ Сказаніе о князехъ Владимірскихъ. Такъ академикъ Куникъ называетъ это родословіе die durch die polnische Gelehrsamkeit jener Zeit in Russland eingedrungene Sage [3]). Такого же взгляда держится и профессоръ Первольфъ: „Русскіе книжники XVI вѣка, зная кое что о происхожденіи Литвы изъ Италіи, Рима, — какъ это утверждали „ученые“ литовскіе лѣтописцы, — стали тоже разказывать, что Рюрикъ былъ отъ рода римскаго кесаря Августа; этотъ кесарь назначилъ де своего брата Пруса правителемъ сѣверныхъ странъ балтійскихъ отъ Вислы до Нѣмана, въ землѣ, названной по Прусу—прусскою“ [4]). Особнякомъ стоитъ мнѣніе г. Гедеонова, который хотѣлъ разглядѣть въ нашей родословной слѣды преданія о славянскомъ происхожденіи „варяжскихъ“ князей. „Въ этихъ преданіяхъ (о Прусѣ и его потомкѣ Рюрикѣ) Шлецеръ и Куникъ хотятъ видѣть плодъ подражанія проникшей въ Русь XVI столѣтія польской учености; между тѣмъ ни одинъ польскій историкъ не производитъ и не могъ производить русскихъ князей отъ Августа кесаря; какъ поляки, такъ и нѣмцы смѣются не безъ тайной досады надъ генеалогическими притязаніями русскихъ царей [5]). Плодомъ польской учености было извѣстіе о занесенныхъ бурею въ Балтійское море римлянахъ, о Ромовской колоніи, Поле-

---

[1]) Исторія Россійская, кн. I, ч. 2, стр. 390, 553.

[2]) Несторъ, ч. I, стр. 276—288 (по перев. *Языкова*).

[3]) Berufung der Rodsen, I, 115.

[4]) Славяне, ихъ взаимныя отношенія и связи, т. II, 436—437. *Г. Иловайскій* замѣчаетъ: По всей вѣроятности, эта легенда появилась вслѣдствіе сопоставленія съ подобной же легендой о происхожденіи Литовскихъ князей, а слѣдственно и Ягеллоновъ, отъ римскаго выходца Полемона, относимаго также ко временамъ Августа. Сія послѣдняя легенда съ особою наглядностью около того времени выступила въ западно-русской хроникѣ, извѣстной подъ именемъ Быховца. (Ист. Россіи III, 664).

[5]) Авторъ указываетъ при этомъ на Стефана Баторія и переводчика генеалогіи (M. Moscoviae ducis genealogiae brevis epitome).

Библиотека "Руниверс"

монѣ и т. д. [1]); плодомъ русской учености—сказка объ Августѣ Кесарѣ, Прусѣ и пр. Но основой этой сказки все-таки остается убѣжденіе, что Варяги, у которыхъ поселился братъ Августовъ Прусъ и отъ которыхъ въ 862 г. вышли Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, жили не въ Швеціи, не въ Упландскомъ Роденѣ, а на берегахъ Вислы рѣки, то-есть, были западно-славянскаго происхожденія. Не отъ сказки объ Августѣ и Прусѣ родилось преданіе о поморской отчизнѣ варяжскихъ князей, а наоборотъ; въ эпоху, когда никто еще не думалъ объ этой сказкѣ, лѣтопись упоминаетъ о сербскихъ князьяхъ „съ Кашубъ, отъ поморія Варязского, отъ старого града за Кгданскомъ“ (Ипат. 227) [2]).

Каково бы ни было значеніе общихъ соображеній г. Гедеонова о варяжскихъ князьяхъ и о варяжско-славянскомъ поморьѣ, съ той частью приведенной замѣтки, которая касается родословія отъ Пруса, нельзя не согласиться. Польскіе временники могли познакомить нашихъ книжниковъ съ манерой псевдо-историческихъ домысловъ, но не могли подсказать той родословной отъ Августа и Пруса, которую находимъ въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ. Вызываетъ, впрочемъ, сомнѣнія и самый фактъ вліянія польской литературы на произведеніе русской письменности конца XV или начала XVI вѣка. Въ Сказаніи нѣтъ и намека на разказы о римскихъ колонистахъ, которые передаются польскими писателями. Еслибы „польскія басни“ дѣйствительно были извѣстны русскому книжнику, онѣ такъ или иначе отразились бы въ его произведеніи, какъ отразились онѣ въ позднѣйшихъ передѣлкахъ родословія. Образцомъ такой позднѣйшей передѣлки можетъ служить разказъ Манкіева. Упомянувъ о томъ, что Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ вели родъ „отъ сѣмене Пруса, двою роднаго брата Кесаря Августа“, авторъ „Ядра русской исторіи“ прибавляетъ: „ихъ предковъ пришествіе изъ италійскихъ странъ было купно съ Полемономъ и Публіемъ Ливономъ, княземъ римскимъ, въ котораго дружинѣ было 250 благородныхъ римскихъ лицъ“ [3]). Такъ нашелъ необходимымъ дополнить разказъ о Прусѣ писатель, *дѣйствительно* знакомый съ псевдо-историческими извѣстіями польскихъ анналистовъ. Предполагать подобное же знакомство въ авторѣ Сказанія нѣтъ основаній. И содержаніе, и изложеніе Сказанія перено-

[1]) Пересказъ всѣхъ этихъ извѣстій можно найдти въ исторіи *Татищева* (кн. I, ч. 2, стр. 239—240; 388—390).

[2]) Варяги и Русь, I, 138—139.

[3]) Ядро Росс. ист. (1770), стр. 22—24.

Библиотека "Руниверс"

сятъ насъ въ эпоху, предшествовавшую проникновенію къ намъ польской учености. Начитанность, какую высказываетъ составитель Сказанія, напоминаетъ своимъ составомъ кругъ свѣдѣній, которыми владѣли такіе книжные люди, какъ составитель первой редакціи хронографа. Библія, греческія хроники, Слово Меѳодія Патарскаго, сочиненія противъ латинянъ,—вотъ та литература, на которой воспиталась историческая ученость нашего автора. Нѣкоторыя сопоставленія, приведенныя ниже въ примѣчаніяхъ къ тексту Спиридонова Посланія (приложеніе I) могутъ служить подтвержденіемъ этого. Обратимъ еще вниманіе на форму нѣкоторыхъ именъ (Врутосъ, Патрикій), ясно указывающую на вліяніе памятниковъ греческихъ или, по крайней мѣрѣ, переведенныхъ съ греческаго. Все это заставляетъ поискать объясненій для загадочной родословной внѣ польской исторической литературы.

Указанное выше свидѣтельство, сохраненное Татищевымъ, говоритъ, что м. Кипріанъ: „книги своею рукою писаше, яко въ наставленіе душевное переписа соборы бывшіе въ Руси, много житія святыхъ русскихъ и степени великихъ князей русскихъ, иныя же въ наставленіе плотское, яко правды, и суды и лѣтопись русскую отъ начала земли рускія вся по ряду“ [1]). Мы не можемъ воспользоваться этимъ свидѣтельствомъ для опредѣленія автора повѣсти, „отъ исторіи Ханаановы“: повѣсть появилась не ранѣе послѣднихъ десятилѣтій XV вѣка, то есть, много лѣтъ спустя послѣ смерти Кипріана († 1406). Но упоминаніе имени этого митрополита, какъ составителя княжескаго родословія, можетъ имѣть другое значеніе. Извѣстіе Татищева, приписывающее Кипріану цѣлый рядъ ученo-литературныхъ работъ, указываетъ, повидимому, на то, что имя Кипріана стало своего рода центромъ, къ которому стягивались, по догадкѣ, произведенія, носившія печать одного и того же направленія, одной и той же литературной школы, первымъ, самымъ памятнымъ представителемъ которой былъ м. Кипріанъ.

Болгаринъ по происхожденію, современникъ и другъ знаменитаго Терновскаго патріарха Евѳимія, Кипріанъ первый познакомилъ русское общество съ тѣмъ образовательнымъ движеніемъ, которое открылось въ это время среди южныхъ славянъ. Движеніе началось въ Болгаріи, гдѣ главнымъ дѣятелемъ выступилъ упомянутый Евѳимій: онъ заботился объ исправленіи церковныхъ книгъ, объ установленіи

[1]) Ист. Росс. IV, стр. 424.

Библиотека "Руниверс"

правилъ для вѣрной передачи священнаго текста, собиралъ и излагалъ свѣдѣнія о лицахъ и событіяхъ, съ которыми связаны были священныя, важныя для болгаръ, воспоминанія: писалъ житія, похвальныя слова, посланія. Это болгарское движеніе, начатое Евфиміемъ, вскорѣ переходитъ въ Сербію, гдѣ находитъ для себя удобную и подготовленную почву. Григорій Цамблакъ, плодовитый писатель Евфиміевой школы, былъ нѣкоторое время настоятелемъ сербскаго монастыря въ Дечанахъ. Константинъ Костенчскій, ученикъ одного изъ сотрудниковъ Евфимія, переселился послѣ паденія Болгарскаго царства (1393) въ Сербію, гдѣ нашелъ пріютъ при дворѣ деспота Стефана Лазаревича († 1427), жизнь котораго впослѣдствіи описалъ [1]). Печальное время, наставшее послѣ смерти Стефана, усиленіе турецкой власти въ сербскихъ земляхъ не благопріятствовало, конечно, спокойному ходу учено-литературной работы, но работа все таки не прекратилась. Она нашла себѣ пріютъ на Аѳонѣ, гдѣ давно существовали славянскіе монастыри, въ которыхъ и продолжала теплиться любовь къ книжному дѣлу. Назовемъ при этомъ знаменитую Хиландарскую лавру, гдѣ „жило постоянно по нѣскольку сотъ сербскихъ монаховъ, которые, кромѣ отправленія монастырскихъ обѣтовъ, занимались еще писаніемъ книгъ. Въ Хиландарскомъ монастырѣ всего болѣе было написано древне-сербскихъ книгъ: лучшіе и драгоцѣннѣйшіе древне-сербскіе литературные памятники были здѣсь составлены или переведены, написаны или списаны, и отсюда распространены по всей Европѣ“ [2]).

Успѣхи юго-славянской письменности XIV—XV вѣка не остались безъ вліянія на ходъ русской образованности. Я упомянулъ о м. Кипріанѣ, дѣятельность котораго развивалась параллельно съ трудами Евѳимія и его сотрудниковъ [3]). Любопытно, что та сербская окраска,

[1]) О болгаро-сербскомъ просвѣтительномъ движеніи XIV—XV вв. см. въ сочин. *Попова* (Обзоръ хронографовъ, ч. II, стр. 25—53), *Некрасова* („Пахомій Сербъ“ въ *Запискахъ Новоросс. универс.*, 1871 г., т. VI, стр. 1—26), *Пыпина* (Исторія слав. литературъ, т. I, изд. 2, стр. 91—96), *Сырку* (Къ исторіи исправленія книгъ въ Болгаріи въ XIV в.).

[2]) *Ягичъ*, Исторія сербско-хорватской литературы, 182.

[3]) См. „Св. Кипріанъ, митрополитъ Кіевскій и всея Россіи“ (*Прибавленія къ Твор. св. отцовъ*, ч. VI, кн. 2, 1848 г.); „Кипріанъ до восшествія на Московскую митрополію“ (*Чтенія въ Общ., Ист. и древн. Росс.*, 1867, кн. 2); *Шевыревъ*, Исторія р. слов. (ч. III, л. 18); *Филаретъ*, Обзоръ р. дух. лит. отд. 74; *Буслаевъ*, Лекціи изъ курса исторіи р. литературы (Лѣтописи р. литер. и древн., т. III, стр. 69—71); *Макарій*, Исторія р. церкви (т. IV и V); *Ключевскій*, Дре-

Библиотека "Руниверс"

которую получило движеніе, вышедшее изъ Болгаріи, перенесена была у насъ и на дѣятельность м. Кипріана. „М. Кипріанъ, говорилъ Нилъ Курлятевъ, по гречьски гораздо не разумѣлъ и нашего языка довольно не зналъ же (аще съ ними единъ нашъ языкъ, сирѣчь словенскій, да мы говоримъ по своему языку чисто и шумно, а они говорятъ моложаво, и въ писаніи рѣчи наши съ ними не сходятся), и онъ мнился, что поправилъ псалмы по нашему, а большее неразуміе въ нихъ написалъ, въ рѣчахъ и словехъ все *по-сербски* написалъ“ [1]). Этотъ упрекъ, обращенный къ памяти Кипріана (который долго слылъ у насъ за серба), объясняется тѣмъ вліяніемъ сербской письменности, которое замѣчается у насъ въ XIV—XV вѣкѣ. „При усилившихся сношеніяхъ нашихъ обителей съ аѳонскими, къ намъ тѣмъ удобнѣе стали приходить труды тамошнихъ сербскихъ и болгарскихъ иноковъ, особенно въ переводахъ съ греческаго языка. *Болѣе всего снабдѣвала ими сербская обитель Хиландарская*“ [2]). Приносились на Русь сербскія книги, являлись и сербскіе книжники. Назовемъ знаменитаго Пахомія Сербина (XV вѣка), который пользовался славою образцоваго писателя, которому подражали русскіе агіографы. Позже, въ началѣ XVI вѣка, работалъ для русской литературы другой сербскій писатель Аникита Левъ Филологъ, составившій похвальныя слова Соловецкимъ святымъ и св. Михаилу Черниговскому [3]). Памятникомъ того живаго интереса, съ какимъ читались у

вне-русскія житія (гл. III); *Амфилохій*, Что внесъ св. Кипріанъ изъ своего роднаго нарѣчія и изъ переводовъ его времени въ наши богослужебныя книги? (въ Трудахъ 3-го археолог. съѣзда); 2) *Мансветовъ* (М. Кипріанъ въ его литургической дѣятельности, М. 1882). Ср. выше въ гл. I, прим. Кромѣ Кипріана слѣдуетъ еще припомнить его земляка и родственника, м. *Григорія Самолака*. См. *Шевыревъ* (ч. III, л. 15), *Макарій* (т. IV и V), *Сырку*, Новый взглядъ на жизнь и дѣятельность Григорія Цамблака, по поводу книги еп. *Мелхиседека*: Жизнь и сочиненія Григорія Цамблака (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1884, ноябрь).

[1]) *Амфилохій*, op. cit.

[2]) О сношеніяхъ русской церкви съ Святогорскими обителями (*Прибавл. къ Твор. св. отцевъ*, ч. VI, 1848) стр. 137—138. Ср. *Христ. Чтеніе*, 1853, ч. II, 290—317 (Русскіе иноки на Св. горѣ), а также указанное выше сочиненіе г. *Некрасова* о Пахоміѣ Сербѣ (гл. I).

[3]) О Пахоміѣ см. указанныя сочин. *Некрасова* и *Ключевскаго* (Житія, гл. IV). „Свѣдѣнія о Филологѣ Черноризцѣ“ въ *Прибавл. къ Твор. св. отцевъ* 1859 г., ч. XVIII, кн. IV. Ср. замѣчанія *Ключевскаго* (op. c. 266—269), *Макарія* (Ист. р. ц. VII, 402—403), *Яхонтова* (Житія сѣверно-русскихъ подвижниковъ, 15).— Сербское культурное вліяніе выказывалось у насъ не въ одной только литературной области. Въ 6912 (1404) году появились въ Москвѣ первые башенные

Библиотека "Руниверс"

насъ произведенія южно-славянскихъ писателей, можетъ служить хронографъ первой редакціи (1512 года), въ который внесены извлеченія изъ сочиненій Евфимія Терновскаго, Григорія Цамблака, Константина Костенчскаго и др. [1]).

Захожіе болгары и сербы являлись къ намъ съ запасомъ литературной образованности, они цѣнились какъ книжные люди, искусные въ плетеніи словесъ; но литературнымъ вліяніемъ не ограничивалось значеніе этихъ представителей юго-славянской учености. Митр. Кипріанъ былъ не литературнымъ только, но и государственнымъ дѣятелемъ. Ему приходилось считаться съ задачами и стремленіями московскаго правительства, съ вопросами, выдвигавшимися движеніемъ русской государственной жизни. Отвѣты, которые могъ давать на эти вопросы ученый болгаринъ, опредѣлялись, конечно, кругомъ тѣхъ политическихъ воззрѣній, которыя были въ ходу на его далекой родинѣ, которыя сложились подъ вліяніемъ исторіи балканскихъ государствъ. Припомнимъ нѣкоторые факты. Въ княженіе Василія Димитріевича, при м. Кипріанѣ, у насъ было отмѣнено церковное поминаніе именъ византійскихъ императоровъ. Объ этомъ мы узнаемъ изъ любопытной грамоты константинопольскаго патріарха къ русскому князю (1393 года) [2]). „Слышу нѣкоторыя слова, писалъ патріархъ, которыя произноситъ благородство твое о державнѣйшемъ и благочестивомъ самодержцѣ моемъ и царѣ, и скорблю, что ты возбраняешь, какъ говорятъ, митрополиту поминать божественное имя царя... [3]). Слышу, что ты говоришь: „мы имѣемъ церковь, но царя не имѣемъ...“ Не возможно христіанамъ имѣть церковь, а царя не имѣть. Царство и церковь имѣютъ между собою тѣсное единеніе и общеніе и не возможно отдѣлять одно отъ другаго. Христіане отвер-

---

часы, вызывавшіе не малое удивленіе: „не бо человѣкъ ударяше, замѣчено въ лѣтописи, но человѣковидно, самозвонно и самодвижно, странноліпно нѣкако створено есть человѣческою хитростью, презмечтанно и преухищрено. *Мастеръ же и художникъ сему бяше нѣкоторый чернецъ, иже отъ Святыя Горы пришедый, родомъ сербинъ, именемъ Лазарь*“ (*Карамзинъ*, И. Г. Р. V, прим. 249).

[1]) *Поповъ*, l. c. Не къ этой ли полосѣ сербскаго литературнаго вліянія слѣдуетъ отнести и переходъ къ намъ такихъ произведеній, какъ романъ о Бовѣ?

[2]) *Макарій*, Ист. р. церкви, т. V, прилож. XI, стр. 469—473 (изъ Acta Patriarch. Const. II, 188—192). Отвѣтомъ на эту заносчивую грамоту могла служить „милостыня“, собранная на Руси и отправленная въ Царьградъ въ 1397 году (Никон. лѣт. IV, 271—272).

[3]) Ἐν τοῖς διπτύχοις. Пр. *Макарій* переводитъ: „на сугубыхъ ектеніяхъ“. Переводъ, конечно, не вѣренъ. Диптихи—поминальныя записи.

Библиотека "Руниверс"

гаютъ только царей-еретиковъ, которые неистовствовали противъ церкви и вводили догматы извращенные и чуждые ученію апостольскому и отеческому. Но державнѣйшій и благочестивый мой самодержецъ, по благодати Божіей, есть православнѣйшій, вѣрнѣйшій поборникъ церкви, защитникъ и блюститель, и не возможно, чтобы нашелся такой архіерей, который бы не поминалъ его". Патріархъ упрекалъ одного только князя, но нельзя, конечно, допустить, чтобы такая мѣра, какъ отмѣна поминанія царскаго имени, могла состояться безъ согласія митрополита. „Послушай (продолжаетъ патріархъ) верховнаго апостола Петра, который въ первомъ своемъ соборномъ посланіи говоритъ: Бога бойтесь, царя чтите. Не сказалъ: „царей",—*дабы кто не подумалъ объ именуемыхъ царяхъ отдѣльно у каждаго народа*, но „царя", показывая тѣмъ, что одинъ есть каѳолическій царь... Если же нѣкоторые изъ христіанъ усвоили самимъ себѣ имя царя, то это не естественно, не законно и допущено болѣе по произволу и насилію". Кто же эти христіане, которые по произволу и насилію присвоили имя царя? [1]) Кипріанъ могъ сказать Василію Димитріевичу, что къ числу этихъ христіанъ нужно причислить и сербовъ, и болгаръ. За полвѣка передъ тѣмъ, въ 1346 году, сербскій краль Стефанъ Душанъ торжественно вѣнчался на царство и принялъ титулъ „царя Сербіи и Романіи" (βασιλεὺς Σερβίας καὶ Ρωμανίας). Болгарскіе властители еще ранѣе присвоили себѣ царскій титулъ и пользовались имъ до паденія независимости Болгаріи. Послѣдній болгарскій царь Іоаннъ Шишманъ (1365 – 1393) былъ современникъ Василія Димитріевича. Кипріанъ могъ объяснить москвичамъ, какъ возникли и пали юго-славянскія державы. Онъ могъ разказать о той долгой и упорной борьбѣ съ Византіей, которая проходитъ черезъ исторію сербовъ и болгаръ и которая воспитала въ нихъ мысль о „царствѣ", какъ выраженіи полной государственной самостоятельности, автократіи, равноправности съ греческимъ государствомъ. О подобной же самостоятельности думалъ и московскій князь, когда говорилъ: „церковь имѣемъ, а царя не имѣемъ". Гре-

[1]) Едва ли можно допустить, что патріархъ имѣлъ при этомъ въ виду государей западныхъ, императоровъ священной римской имперіи. Въ грамотѣ читаемъ: „Христіане отвергаютъ царей-еретиковъ, которые... вводили догматы извращенные и чуждые ученію апостольскому и отеческому". Еслибы патріархъ дѣйствительно хотѣлъ указать на императоровъ западныхъ, онъ не пропустилъ бы, конечно, случая упомянуть, что это цари не только не законные, но и не православные, держащіеся неодобрительныхъ догматовъ.

Библиотека "Руниверс"

ческій патріархъ держался, конечно, иныхъ взглядовъ, чѣмъ русскій князь и митрополитъ-болгаринъ. Патріархъ догадывался, что русскіе вступали на ту же дорогу, по которой шли болгары и сербы; мѣра, принятая русскимъ княземъ, его непочтительность къ „каѳолическому царю", могли казаться только первымъ шагомъ на этомъ пути, первымъ проявленіемъ на Руси „произвола и насилія", для которыхъ уже имѣлись примѣры въ дѣятельности „нѣкоторыхъ христіанъ". Припомнимъ при этомъ, что тотъ же митрополитъ Кипріанъ, при которомъ состоялась отмѣна поминанья греческихъ царей, дѣлаетъ у насъ извѣстной (а можетъ быть, и употребительной?) „молитву на поставленіе царя или князя" [1]). Припомнимъ также, что въ Кипріановомъ житіи м. Петра впервые записано извѣстное пророчество о Москвѣ, открывавшее передъ потомками Калиты величественную перспективу: „градъ сей славенъ будетъ во всѣхъ градѣхъ русскихъ, и святители поживутъ въ немъ, и взыдутъ руцѣ его на плеща враговъ его".

Другой юго-славянскій выходецъ—монахъ Пахомій, современникъ сына и внука Василія Димитріевича, не занималъ такого важнаго и вліятельнаго положенія, какъ м. Кипріанъ, но и его дѣятельность не лишена была политическаго значенія. Я имѣю при этомъ въ виду не Пахоміевы житія, написанныя по заказу московскихъ властей, а „Слово избрано отъ св. писаній еже на Латыню". Слово это, написанное по поводу избранія и поставленія м. Ѳеодосія (1461 года), должно считаться, по счастливой догадкѣ профессора Павлова, принадлежащимъ перу сербскаго книжника. „Здѣсь прежде всего бросается въ глаза, говоритъ г. Павловъ, постоянное употребленіе титула *царь* и *боговѣнчанный царь* при имени великаго князя Василія Васильевича. Для *русскаго* писателя титулъ этотъ былъ еще слишкомъ необыченъ, между тѣмъ въ Словѣ онъ, очевидно, употребляется уже въ опредѣленномъ, хорошо сознаваемомъ смыслѣ. Авторъ заставляетъ самого греческаго царя Іоанна Палеолога признать за русскимъ великимъ княземъ несомнѣнное право на этотъ титулъ и торжественно заявить о томъ предъ восточными и западными іерархами, собравшимися на соборъ въ Феррару. „И не зборованше долъго, ожи-

[1]) Ср. выше въ главѣ I-й. По поводу прощальной грамоты Кипріана Карамзинъ говоритъ: „замѣтимъ, что митрополитъ именуетъ Василія Димитріевича великимъ княземъ *всея Руси*, другихъ же князей великихъ просто *русскими*, и въ особенности говоритъ о князьяхъ *мѣстныхъ* или помѣстныхъ" (И. Г. Р., V примѣч. 236).

Библиотека "Руниверс"

дающе отъ великыя Руси митрополита Исидора... Царь же тогда кyръ Іоаннъ извѣствоваше слово Еугенію папѣ римьскому и всѣмъ, бывшимъ ту, яко въсточніи земли суть русстіи и *большее православіе и вышьшее христіанство Бѣлые Руси*, въ нихже есть государь великій, братъ мой Василей Васильевичъ, ему же въсточніи царіе прислухають, и велиціи князи съ землями служать ему. *По смиреніи ради благочестіа и величествомъ разума благовѣрія не зовется царемъ, но княземъ великимъ рускимъ своихъ земль православія*". Дальнѣйшія событія, по мысли автора, навсегда утвердили за русскимъ великимъ княземъ титулъ царя, провизорно данный ему византійскимъ императоромъ. Такъ мыслить и писать могъ только человѣкъ, воспитавшійся подъ *ближайшими* вліяніями Византіи, очевидецъ паденія своего роднаго царства, современникъ такой же участи греческаго Царя-града и, съ другой стороны, свидѣтель сравнительнаго могущества русской земли и ея неизмѣнной вѣрности православію. Такой писатель могъ даже находить особенное нравственное утѣшеніе въ томъ, чтобы называть православнаго русскаго государя не иначе, какъ *боговѣнчаннымъ царемъ*. Дѣйствительно, въ сочиненіяхъ, *несомнѣнно принадлежащихъ Пахомію Сербу*, титулъ царя и самодержца дается московскому великому князю съ замѣчательнымъ постоянствомъ [1]). Мысль о Московскомъ царствѣ была такимъ образомъ высказана вполнѣ ясно. Оставалось найдти для этой мысли опредѣленную формулу и историческія оправданія.

Съ 1453 года Цареградъ находился въ рукахъ турокъ. Не было уже „каѳолическаго царя". Московскимъ князьямъ улыбалась мысль замѣстить своей властью оказавшійся пробѣлъ. Имъ не трудно было воспользоваться при этомъ тѣми внушеніями, которыя приходилось слышать отъ греческаго духовенства: „не возможно христіанамъ имѣть церковь, а царя не имѣть". Константинопольскій патріархъ, писавшій эти слова въ 1393 году, не могъ, конечно, предполагать, что его теорія, направленная *противъ* „такъ называемыхъ" царей, противъ „мѣстныхъ правителей", покушавшихся на прерогативы единаго истиннаго царя, вскорѣ обратится въ орудіе, которымъ воспользуются въ своихъ интересахъ потомки того русскаго князя, которому приходилось давать наставленія объ истинномъ значеніи „царства". Для московскихъ претендентовъ на византійское наслѣдство пред-

[1]) *Павловъ*, Критическіе опыты по исторіи древнѣйшей греко-русской полемики противъ латинянъ, стр. 100—101, 108 (Отчетъ о XIX присужденія наградъ гр. Уварова).

Библиотека "Руниверс"

ставлялось однако затрудненіе со стороны традиціоннаго смысла византійскаго царства: каѳолическій царь отожествлялся съ императоромъ римскимъ. „Хотя по допущенію Божію (читаемъ все въ томъ же патріаршемъ посланіи 1393 года) языческіе народы окружили державу царя и предѣлы, — не смотря на это, царь донынѣ имѣетъ такое же посвященіе отъ церкви, какъ и прежде, удостоивается такого же миропомазанія и поставляется *въ царя и самодержца римскаго, то-есть, всѣхъ христіанъ*“ [1]). Но вѣдь въ самый Цареградъ, этотъ новый Римъ, развѣ не перенесена была власть изъ другаго, древняго Рима? Римское царство обладаетъ, очевидно, способностью передвиженія. Поэтому, и удаленное изъ Цареграда, оно, это передвижное „царство“, могло отыскать себѣ какой-нибудь новый пріютъ. Гостепріимная Москва радушно предложила этотъ пріютъ въ своихъ стѣнахъ, во дворцѣ своихъ великихъ князей. Дѣлаясь такимъ образомъ резиденціей Римскаго царства, Москва уже переростала свое былое, мѣстное значеніе. Явилось представленіе, что Москва—третій Римъ, при чемъ, конечно, предполагалось, что этотъ третій Римъ есть вмѣстѣ съ тѣмъ и послѣдній. „Два Рима пали, третій—Москва стоитъ, а четвертому не быть“. Но вѣдь Константинъ, основатель втораго Рима, былъ дѣйствительно римскимъ императоромъ; римская власть переселялась на берега Босфора въ его лицѣ. Какимъ путемъ и по какому праву римская власть, удаленная изъ Константинова града, должна переселиться въ Москву? Московскій князь не могъ быть провозглашенъ римскимъ императоромъ. Оставалось перенести вопросъ на почву генеалогическихъ отношеній и историческихъ связей, отыскать для перенесенія имперіи въ Москву какія-нибудь основанія въ быломъ. Нужно было предъявить права на наслѣдство и представить при этомъ какіе-нибудь оправдательные документы.

„Сказаніе о князехъ владимірскихъ“ имѣетъ значеніе такого именно документа. Мы узнаемъ изъ него, что предокъ московскихъ князей былъ коронованъ византійскимъ императорскимъ вѣнцемъ, принявъ при этомъ титулъ царя; узнаемъ затѣмъ, что наши князья приходятся сродни самому основателю римской имперіи—Августу.

Образцы такихъ вымышленныхъ генеалогій, составленныхъ съ цѣлію оправдать притязанія на римское царство, можно найдти и у сербовъ и у болгаръ, ранѣе русскихъ пытавшихся перенести имперію

---

[1]) *Макарій*, 1, с. 471. О значеніи „римскаго царства“ ср. еще сужденія Киннама (стр. 241—242 русск. перевода).

Библиотека "Руниверс"

на свою родную почву. По разказамъ сербскихъ книжниковъ, родъ Немани былъ въ родствѣ съ Константиномъ Великимъ. Въ жизнеописаніи Стефана Лазаревича, составленномъ въ 1431 г. упомянутымъ выше Константиномъ Костенчскимъ, читаемъ слѣдующее: „Конста великій, Зеленый нареченіемъ, великаго Константина отьць, мужь по всему кротчаишіи благочьстіе любя, тѣмь же христіаны приемляше, въ Вретаніи царствіе правя, въ лѣта она, егда Діоклитіанъ и Максиміанъ Еркуліе, по еже побити тѣмь многія тмы христіанъ, оставльша царство и въ простыхъ житіи бѣста. Максиміанъ же на въстокѣ удръжа, у егоже умучителя Константинъ великіи въ утальствѣ бяше; Максентіе же въ самомь великѣмъ Римѣ царствоваше. Великыи убо Конста роди три сины: Константина и Анаваліонъ Константіа, и Далматіи Констy, и дьщерь Константію, юже великыи Константинъ вдасть Ликиніи въ жену, ему же и греческую чьсть отдѣли царствіе... Сеи же Ликиніе бяше долматінскыи господинъ, родомъ Сръбинъ, и роди отъ Константія сина Вѣла Уроша, Вѣло Урошь же роди Тѣхомила, Тѣхомиль же роди Немања, иже въ иноческомъ образѣ наречень бысть Сімеонъ Монахъ“ [1]). Авторъ біографіи Стефана Лазаревича, конечно, только пересказалъ родословіе, ранѣе его составленное. Есть извѣстіе, что архіепископъ Никодимъ, живший въ первой половинѣ XIV вѣка, „написа и основа родословіе сербскихъ кралей и царей до него“ [2]). Въ лѣтописяхъ сербскихъ, приведенное родословіе повторяется съ нѣкоторыми дополненіями и измѣненіями. Въ одной лѣтописи читаемъ: „бысть же великыи жупань (Немања) отъ племене благочьстиваго и коренѣ вѣтьвь, прѣвънукь Константіе, сестры великаго Константина, *отъ племене римьскаго господьства и сгродьства Августа Кесара*“ и т. д. [3]). Въ другомъ памятникѣ разказывается, что въ Герцеговинѣ, въ селѣ Луца, жилъ „Стефань пресвитерь греческаго закона..... и сеи Стефань влечется отъ рода царя Константина великаго“ У Стефана былъ сынъ Любомиръ, у Любомира—Урошь, у этого—Деша, у Деши—Немања [4]). Что касается болгарскихъ царей Асеней, то мы знаемъ, что они претендовали на происхожденіе изъ Рима. Въ письмахъ папы Иннокентія III къ болгарскому царю Іоанну (конецъ XII и начало XIII вѣка) упоминается о томъ, что этотъ Асень считалъ себя римлянином по

[1]) *Гласникъ*, XXVIII (1870), стр, 379—380. *Попов*, Изборникъ, 100—101.
[2]) *Некрасовъ*, Пахомій Сербъ, стр. 6—7.
[3]) *Гласникъ*, XI (1859), стр. 144.
[4]) *Гласникъ*, XXI (1867), стр. 233.

Библиотека "Руниверс"

происхожденію (qui ex nobili Romanorum prosapia diceris descendisse). Въ письмѣ самого царя къ папѣ говорится: „Мы получили ваше священное письмо, которое намъ дороже всѣхъ сокровищъ въ мірѣ, и возсылаемъ благодареніе всемогущему Богу, который *привелъ насъ къ памятованію крови и нашего отечества, откуда мы происходимъ* (qui reduxit nos ad memoriam sanguinis et patriae nostrae, a qua descendimus) [1]).

Серы навязывались въ родство основателю новаго Рима, болгары говорили о какомъ-то „знатномъ римскомъ родѣ". Составитель русской генеалогіи пошелъ по ихъ слѣдамъ, но двинулся дальше и смѣлѣе: родоначальникомъ нашихъ князей онъ назвалъ Пруса, брата кесаря Августа. Кто былъ этотъ смѣлый генеалогистъ, мы не знаемъ. Нельзя ли однако предположить, что Сказаніе о князехъ Владимірскихъ вышло изъ-подъ услужливаго пера того же Пахомія Сербина, который, мы знаемъ, много и охотно работалъ по заказу московскаго правительства. Тотъ кругъ свѣдѣній, который обнаруживаетъ авторъ сказанія, его начитанность и литературная сноровка, его безцеремонное обращеніе съ фактами [2]), тенденція, лежащая въ основѣ его произведенія,—все это вполнѣ совпадаетъ съ тѣмъ, что извѣстно о знаменитомъ агіографѣ. Хронологическихъ затрудненій для этой догадки о Пахоміѣ нѣтъ. Дѣятельность Пахомія продолжалась до 80-хъ и, можетъ быть, даже до 90-хъ годовъ XV столѣтія [3]). Въ это время, то-есть, въ послѣднія десятилѣтія XV вѣка, и могло быть составлено Пахоміемъ Сказаніе о князехъ Владимірскихъ. Сказаніе это, по нашему предположенію, могло представлять вступительную главу въ Степенной книгѣ древней, до-Макаріевой редакціи. Изъ свидѣтельства Василія Тучкова мы знаемъ, что въ древней Степенной находилось какое-то житіе св. Алексѣя: „якоже въ житіи чудотворца Алексія *въ Степени* сказаетъ". Какое именно житіе Алексѣя помѣщено было въ этой древней Степенной? Отвѣтъ можетъ дать редакція житія св. Алексѣя, которая читается въ Макаріевой Степенной. Въ основу этой редакціи положено житіе, составленное Пахоміемъ [4]), дополненное на основаніи другихъ источниковъ. Такъ какъ трудъ Макарія и его сотрудниковъ сводился къ пересмотру,—

[1]) *Успенскій*, Образованіе втораго Болгарскаго царства, стр. 210—213.

[2]) Примѣры безцеремонности Пахомія см. у *Ключевскаго* (Житія, 131, 138—140, 167).

[3]) *Ключевскій*, 126; *Некрасовъ*, 58—59.

[4]) *Ключевскій*, 245.

Библиотека "Руниверс"

дополненію и исправленію,—существовавшаго уже текста Степенной книги, то указанная связь житія Алексѣя Макаріева времени съ произведеніемъ Пахомія даетъ право догадываться, что въ древнюю редакцію Степенной включено было именно Пахоміево житіе Алексѣя. Не была ли трудомъ Пахомія и вся Степенная книга древней редакціи?..

Эта догадка о Пахоміѣ, конечно, можетъ быть только болѣе или менѣе вѣроятною. Но несомнѣнною представляется связь Сказанія о князехъ владимірскихъ съ тѣми политическими теоріями, которыя были у насъ въ ходу въ XV вѣкѣ, и съ тѣми литературными вѣяніями, которыя господствовали въ эту пору. Въ исторіи русскаго государства время Василія Темнаго и Ивана III есть время превращенія Московскаго княжества въ державу всея Руси; въ исторіи русской литературы — это время вліянія сербской образованности на нашу письменность. Эти два ряда явленій не могли оставаться уединенными: литература давала выраженіе тому, что назрѣвало въ жизни, но форма, въ какую облекались идеи вѣка, опредѣлялась ходомъ литературной исторіи. Обратимъ при этомъ вниманіе на одну подробность: и въ Посланіи Спиридона-Саввы, и въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ передается извѣстіе о раздѣленіи церквей: о папѣ Формозѣ, о патріархѣ Кирулларіи. Вставка этого извѣстія, не имѣющаго прямой связи съ разказомъ объ отношеніяхъ Владиміра Мономаха къ Византіи, не могла быть случайна. Упоминаніе о раздѣленіи церквей, поставленное рядомъ съ извѣстіемъ о принесеніи на Русь царскаго вѣнца, даетъ намекъ на ту же мысль, которая выражается въ „Словѣ на Латыню", приписываемомъ Пахомію Сербу. Перенесеніе византійскаго вѣнца на Русь, коронованіе этимъ вѣнцемъ русскаго князя совершается одновременно съ раздѣленіемъ церквей. Русское „царство" зарождается, такимъ образомъ, на почвѣ обособившейся восточно-православной церковности. Проходитъ нѣсколько вѣковъ. На Флорентійскомъ соборѣ греческія власти, съ царемъ во главѣ, примкнули къ уніи, отступили отъ восточнаго православія. Но они забыли, что уже съ давнихъ поръ въ казнѣ московскихъ князей хранился византійскій царскій вѣнецъ. Теперь этотъ вѣнецъ получилъ новый блескъ. Обладатель этого вѣнца—„споспѣшникъ и исходатай" восточнаго православія, а столица его—третій Римъ.

Остается коснуться еще одного вопроса, возбуждаемаго изученіемъ Сказанія о князехъ Владимірскихъ, — вопроса о судьбѣ этого памятника, объ его историко-литературномъ значеніи.

Библиотека "Руниверс"

Сказаніе появилось въ концѣ XV или въ началѣ XVI вѣка. На первыхъ порахъ оно не пользовалось, повидимому, большой извѣстностью. Тотъ, къ кому обращено Спиридоново Посланіе, не разъ обращался къ своему духовному отцу съ просьбой пересказать повѣсть „отъ исторіи Ханаоновы"; какъ видно, достать списокъ этой повѣсти было не легко. Родословіе отъ Пруса и сказаніе о Мономаховомъ вѣнцѣ получили широкую извѣстность только со временъ Ивана IV. Грозный царь, словесной премудрости риторъ, не могъ не обратить вниманія на замысловатыя историческія построенія, изложенныя въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ. Въ памятникахъ дипломатическихъ сношеній временъ царя Ивана не разъ повторяется указаніе на римское происхожденіе московскихъ князей; генеалогія отъ Пруса придается при этомъ значеніе несомнѣннаго историческаго извѣстія. „Мы отъ Августа кесаря родствомъ ведемся", писалъ Иванъ IV шведскому королю. „Это всѣмъ извѣстно", замѣтилъ Грозный литовскому послу Мих. Гарабурдѣ, упомянувъ о томъ же римскомъ родословіи [1]). Торжественное коронованіе Ивана придало особенный интересъ и второму отдѣлу нашего сказанія — разказу о Мономаховомъ вѣнцѣ. Въ 1552 году устроено было „царьское мѣсто, еже есть престолъ"; на затворахъ этого мѣста помѣщенъ, какъ мы знаемъ, разказъ о войнѣ Владиміра Мономаха съ греческимъ царемъ и о присылкѣ вѣнца изъ Византіи. Припомнимъ еще, что къ царствованію же Грознаго относится пересмотръ Степенной книги и царскаго Родословца; въ томъ и другомъ памятникѣ нашли мѣсто извѣстія и о Прусѣ, и о Константинѣ Мономахѣ. Въ царствованіе Ивана IV появляется и латинскій переводъ нашего родословія, познакомившій съ сказаніями о Прусѣ и о Мономахѣ европейскихъ читателей.

Генеалогіи русскихъ царей отъ Августова брата не долго однако пришлось сохранять то важное значеніе, которое придано было ей при царѣ Иванѣ. Съ прекращеніемъ династіи Рюриковичей, потомковъ Пруса, упоминаніе объ этой генеалогіи теряло силу [2]). За повѣстью „отъ исторіи Ханаоновы" осталось значеніе занимательнаго повѣствованія, которое продолжали читать и переписывать люби-

[1]) *Карамзинъ*, Ист. Г. Р. IX, прим. 131, 414; *Соловьевъ*, Ист. Р. VI, 255, 322.

[2]) Василій Шуйскій въ грамотѣ о своемъ воцареніи не забылъ упомянуть о римскомъ происхожденіи Рюриковичей: „государство его даровалъ Богъ прародителю нашему Рюрику, бывшему отъ Римского кесаря", и т. д. (*Соловьевъ*, VIII, 160).

Библиотека "Руниверс"

тели литературной старины. Болѣе прочное положеніе заняла вторая часть Сказанія — повѣсть о Мономаховомъ вѣнцѣ. Упоминаніе о Мономаховыхъ утваряхъ находимъ въ грамотахъ и „чинахъ вѣнчанія“ временъ Бориса Годунова, Михаила Ѳеодоровича, Алексѣя Михайловича [1]). Въ связи съ „чиномъ вѣнчанія“, какъ его историческое объясненіе, помѣщается нерѣдко въ рукописяхъ статья: „Поставленіе великихъ князей русскихъ откуду бѣ, и како начаша ставитися на великое княженіе святыми бармами и царскимъ вѣнцемъ“ Было уже замѣчено, что эта статья представляетъ дословное сходство со вторымъ отдѣломъ Сказанія о князехъ Владимірскихъ.

Содержаніе Сказанія объясняется, какъ мы видѣли, кругомъ тѣхъ историко-политическихъ представленій, которыя стали обращаться въ нашей литературѣ послѣ Флорентійской уніи и особенно послѣ паденія Константинополя. Какое же значеніе имѣли всѣ эти памятники старо-московской публицистики, въ которыхъ повторялось на разные лады, что истинное благовѣріе удержалось только въ Москвѣ, что Москва — третій Римъ, а московскій князь — наслѣдникъ власти римскихъ императоровъ и т. п.? Въ этой публицистикѣ нужно различать ея живой историческій смыслъ и условную литературную оболочку. Смыслъ сказаній объ Августѣ и Прусѣ, о византійскомъ вѣнцѣ, о третьемъ Римѣ представится намъ вполнѣ яснымъ, если припомнимъ то значеніе, которое получаетъ Московское княжество при Иванѣ III и Василіѣ Ивановичѣ. Рядомъ съ московскимъ княземъ не стало на Руси такихъ представителей власти, которые могли бы считать себя равными ему, независимыми отъ него. Силы, которыя стояли выше московскаго князя, исчезали: пала власть византійскихъ царей, пало „иго“ Золотой орды. Московскій князь поднимался на какую-то невѣдомую высоту. Нарождалось въ Москвѣ что-то новое и небывалое. Книжные люди позаботились дать этому новому и небывалому опредѣленную форму, стиль которой отвѣчалъ историческому кругозору и литературному вкусу ихъ времени. Придавать этой формѣ самостоятельное значеніе, видѣть въ этихъ сказаніяхъ о Прусѣ и о третьемъ Римѣ указаніе на византійское начало, вносившееся въ русскую государственную жизнь, утверждать, что московскій князь дѣйствительно преобразовывался въ „кесолическаго царя“, значило бы придавать слишкомъ мало цѣны русскимъ историческимъ преданіямъ государ-

[1]) См. *Строевъ*, Выходы государей, указат., стр. 54.

Библиотека "Руниверс"

ственнымъ и церковнымъ. Можно ли думать, что среди русскихъ людей откроется какое-то особенное увлеченіе византійскими идеалами какъ разъ въ то время, когда государственный строй, ихъ воплощавшій, терпѣлъ крушеніе, когда византійскому „царству“ пришлось выслушать суровый историческій приговоръ? Наши предки долго и пристально наблюдали процессъ медленнаго умиранія Византіи. Это наблюденіе могло давать уроки отрицательнаго значенія, а не вызывать на подражаніе, могло возбуждать отвращеніе, а не увлеченіе. И мы видимъ дѣйствительно, что какъ разъ съ той поры, когда будто бы утверждаются у насъ византійскіе идеалы, наша государственная и общественная жизнь медленно, но безповоротно вступаетъ на тотъ дѣйствительно новый путь, который привелъ къ реформѣ Петра. Любопытно, что изъ всей повѣсти „отъ исторіи Ханаановы“ Иванъ IV придавалъ значеніе одной подробности, происхожденію Рюрика отъ Пруса. Оторванная отъ цѣлаго, поставленная внѣ связи съ разказомъ объ Августѣ, міровомъ властодержцѣ, подробность эта получала совершенно новый смыслъ. Ивану Грозному, при его несомнѣнныхъ, хотя нѣсколько сумбурныхъ, влеченіяхъ къ Западу, генеалогія отъ Пруса нравилась такъ-же, какъ нравилась и причудливая этимологія слова: „бояре“ отъ Bayern. „Мои предки были нѣмцы“, говаривалъ Иванъ Васильевичъ, если вѣрить Флетчеру. Генеалогическіе отрывки изъ повѣсти „отъ исторіи Ханаановы“ встрѣчаются и въ лѣтописныхъ сборникахъ, и въ родословныхъ росписяхъ, и въ Степенной книгѣ Макаріевой редакціи [1]). Во всѣхъ этихъ памятникахъ удерживается опять такъ только тотъ отдѣлъ повѣсти, въ которомъ идетъ рѣчь о Прусѣ и Рюрикѣ. Этотъ же только отдѣлъ повѣсти передается и въ латинскомъ переводѣ Родословца. „Въ лѣто 6370 приде на Русь изъ Нѣмецъ, изъ Прусъ, мужъ честенъ отъ рода Римска царя Августа кесаря, имя ему князь Рюрикъ, да съ нимъ два брата, Труверъ да Синеусъ да племянникъ его Олегъ“ Такъ изложено извѣстіе о происхожденіи Рюрика въ одномъ изъ списковъ родословной книги (времени Ѳедора Ивановича). Въ такой редакціи генеалогія отъ Пруса получала тотъ именно смыслъ, какой придавалъ этой генеалогіи Иванъ IV, смыслъ указанія на древнѣйшія связи Руси съ

[1]) Степенная книга, 7, 78. *Временникъ Общ. Исторіи и Древн. Росс.* X, отд. II, стр. 131.

Библиотека "Руниверс"

Западомъ [1]). Но и эти новыя, западныя вліянія не мѣшали нашимъ государственнымъ людямъ твердо стоять на русской исторической почвѣ и ясно понимать національное значеніе русской государственности. Въ 1587 году, послѣ смерти Стефана Баторія, велись переговоры между нашимъ правительствомъ и литовскими боярами о выборѣ царя Ѳедора въ короли польско-литовскіе. Возбужденъ былъ при этомъ вопросъ о титулѣ будущаго царя и короля. Московскіе бояре заявили, что титулъ будетъ такой: „царь и великій князь Владимірскій и Московскій, король польскій и великій князь литовскій". Иная форма титула не могла быть допущена. „Хотя бы—сказали бояре—и Римъ старый, и Римъ новый, царствующій градъ Византія, начали прикладываться къ нашему государю, то какъ ему можно свое государство Московское ниже какого нибудь государства поставить?" [2]). Въ глазахъ людей, говорившихъ такія рѣчи, могли ли имѣть какую нибудь цѣну мечты о византійскомъ наслѣдствѣ, о кесарической монархіи? . . .

Авторъ Сказанія о князехъ Владимірскихъ присоединяетъ къ разказу о Владимірѣ Мономахѣ извѣстіе о папѣ Формозѣ, о патріархѣ Керулларіѣ. Мы видѣли, что и это извѣстіе, кажущееся неумѣстною приставкой, объясняется тѣмъ представленіемъ о Московской Руси, какъ странѣ „бо́льшаго православія", къ которому такъ часто и такъ охотно возвращались наши писатели XV — XVI вѣка. Такое повтореніе одной и той же мысли имѣло историческія причины. Попытки Рима къ сближенію съ Москвой, къ воздѣйствію на нее съ мыслью объ „единеніи", не прекратились и послѣ удаленія изъ Москвы митрополита Исидора (1441 г.). Припомнимъ сношенія Москвы съ Римомъ по поводу брака Ивана III съ Софьей Палеологъ и обстоятельства, сопровождавшія пріѣздъ къ намъ греческой принцессы (1472 г.). Припомнимъ еще заѣзжихъ италіанцевъ, которые появляются въ Москвѣ при томъ же Иванѣ III. Въ виду такихъ сношеній съ „латинянами" благочестивые книжники считали не лишнимъ почаще напоминать о византійскихъ церковныхъ преданіяхъ, о нашей вѣковой связи съ православнымъ востокомъ. Но всѣ эти указанія и напоминанія о православномъ царствѣ не могли, конечно, установить у насъ какихъ-то новыхъ церковно-государ-

[1]) Составитель Сказанія о князехъ Владимірскихъ, ограничивавшій владѣнія Пруса пространствомъ между Вислой и Нѣманомъ, едва ли хотѣлъ выставить на видъ, что Рюрикъ призванъ былъ именно „изъ нѣмецъ".

[2]) *Соловьевъ*, Истор. Р. VII, 290.

ственныхъ отношеній, не могли измѣнить того пониманія этихъ отношеній, какое выработала русская историческая жизнь. „Церковь имѣемъ, а царя не имѣемъ", говорилъ Василій Дмитріевичъ. Эта формула, такъ ясно отдѣлявшая церковь и государство, шла въ разрѣзъ съ византійскими представленіями. Цареградскій патріархъ старается доказать русскому князю, что онъ заблуждается, что „царство и церковь имѣютъ между собою тѣсное единеніе и общеніе, и не возможно отдѣлять одно отъ другаго". Но всѣ доводы грека, цѣль которыхъ была вполнѣ ясна, не казались убѣдительными для нашихъ предковъ. Та и другая сторона, греческая и русская, осталась при своемъ мнѣніи. Ужели призракъ третьяго Рима и сказка о Прусѣ могли измѣнить установившееся воззрѣніе? То положеніе, которое примѣнялось у насъ къ „святому" кесаро-ческому царю, могло-ли утратить свой смыслъ и значеніе потому только, что царство, по мысли нѣкоторыхъ книжниковъ, переселилось изъ Цареграда на берега Москвы-рѣки? Въ посланіи Ивана Грознаго къ Курбскому читаемъ: „Нигдѣ же обрящеши, иже не разоритися царству, еже отъ поповъ владому. Ты убо почто ревнуеши? *иже во грецѣхъ царствіе погубившихъ и туркомъ повинувшихся?* Сію убо погибель и намъ совѣтуеши? И сія убо погибель на твою главу паче да будетъ" [1]). Но мысли царя, нужно было ограждать государство отъ такого неумѣстнаго вліянія клира, примѣры котораго онъ находилъ именно въ Византійской исторіи. „Боюсь грѣха", говорилъ Иванъ III, когда пылкіе противники жидовствующихъ требовали, чтобы князь казнилъ еретиковъ. Вмѣшательство государственной силы въ вопросы совѣсти казалось ему дѣломъ опаснымъ, дѣломъ грѣховнымъ. Въ словахъ Ивана III и Ивана IV просвѣчиваетъ то же начало разграниченія церкви и государства, которое, лишь въ иномъ примѣненіи, высказано было Василіемъ Димитріевичемъ.

Пв. Ждановъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

---

[1]) Сказанія кн. Курбскаго, изд. 3, стр. 149.

Библиотека "Руниверс"

БОГОСЛОВСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ВИЗАНТІИ XI И XII ВѢКОВЪ [1]).

Обиліе статей, внесенныхъ въ Синодикъ при царяхъ Алексѣѣ I и Мануилѣ Комнинахъ. — Главы противъ I. Итала, какъ выраженіе философскаго мышленія въ концѣ XI вѣка. — Извѣстія объ Италѣ: a) Анны Комнины; b) Н. Акомината. — Разборъ этихъ извѣстій и сопоставленіе съ письмами М. Пселла. — Философское направленіе I. Итала. — Культурное взаимодѣйствіе между западомъ и востокомъ: Прантль и его мнѣніе о логикѣ Пселла. — Разборъ возраженій Тюро. — Антицерковное направленіе въ философскомъ движеніи. — Внесенныя въ Синодикъ положенія противъ Итала представляютъ собой разрозненныя звенья метафизической системы. — Возможно ли возстановить эту систему. — Освѣщеніе ученія Итала съ точки зрѣнія метода и содержанія схоластической философіи: a) вопросъ о родахъ и видахъ (универсаліи); b) представители номинализма и реализма на западѣ и метафизическія системы ихъ. — Отреченныя мнѣнія, внесенныя въ Синодикъ, тожественны съ продуктами западной философствующей мысли. — Разность философскихъ принциповъ въ главахъ противъ Итала. — Платоновскій реализмъ какъ въ богословскихъ выводахъ, такъ въ космологическихъ и психологическихъ построеніяхъ Итала. — Школа I. Итала: a) монахъ Нилъ; b) Евстратій Никейскій, сочиненія его; c) М. Ефесскій и др.; d) Левъ Халкидонскій. — Ученіе Льва, объясняемое изъ діалога Евстратія. Философскія основы въ школѣ, онтологическое начало. — Пять главъ противъ богомиловъ, космологическая система на началахъ дуализма. — Сравненіе этихъ главъ съ Бесѣдой пресвитера Козмы. — Точки соприкосновенія богомильскаго ученія съ ученіями иконоборцевъ. — Распространеніе Синодика новыми статьями при царѣ Мануилѣ. — Изложеніе исторіи соборовъ. — Діалогъ Сотириха. — Соборъ 1156 года, разборъ соборныхъ актовъ. — Новые матеріалы, почерпаемые въ сочиненіяхъ Николая Мефонскаго. — Философская основа въ антицерковномъ движеніи: номинализмъ и реализмъ. — Никифоръ Василаки. —

[1]) Настоящая глава была уже составлена и отправлена въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія*, когда мнѣ удалось ознакомиться въ Вѣнѣ и Мюнхенѣ съ рукописными матеріалами, касающимися философскихъ воззрѣній Пселла и I. Итала. Результаты этихъ послѣднихъ наблюденій сообщены будутъ въ приложеніяхъ.

Библиотека "Руниверс"

Соборъ 1166 года: разборъ актовъ. — Выводы къ сравнительной важности матеріаловъ, сообщаемыхъ Синодикомъ противъ изложеній соборныхъ дѣяній. — Епископъ Керкирскій и Іоаннъ Ирпиникъ, изслѣдованіе архіепископа Вулисмы. — Дмитрій изъ Ламии. — Отрывокъ неизданной части сочиненія Н. Акомината о богословскихъ спорахъ въ концѣ XII вѣка. — Михаилъ Сикидитъ и Сиѳъ Скляръ. — Замѣчаніе о статьяхъ политическаго характера въ Синодикѣ.

Патріархъ Фотій высказалъ однажды слѣдующій взглядъ на обычай отлученія отъ церкви (анаѳема) въ письмѣ къ Игнатію, митрополиту Клавдіопольскому [1]). „Страхъ и ужасъ внушало когда-то слово анаѳема, когда имъ пользовались глашатаи благочестія противъ нечестивыхъ. Но съ тѣхъ поръ какъ дерзкое и безстыдное нахальство пораженныхъ проклятіемъ, вопреки всѣхъ законовъ божескихъ и человѣческихъ и въ противность всякихъ основаній съ еллинской и варварской точки зрѣнія, въ дикомъ изступленіи бросило собственное проклятіе въ защитниковъ православія и варварская невоздержность стала выше церковной дисциплины [2]), страшное это слово, за которымъ уже нѣтъ большаго наказанія, немедленно обратилось въ сказку и дѣтскую забаву, такъ что анаѳема стала желаннымъ отличіемъ благочестивыхъ". Нельзя забывать того, что эти слова принадлежатъ лицу, которое пять разъ подвергалось анаѳемѣ [3]) и при которомъ церковь испытывала рядъ особенно сильныхъ потрясеній; но было бы также ошибочно думать, что отлученіе отъ церкви не теряло постепенно своего авторитетнаго и устрашающаго характера, когда стало примѣняться часто и безъ особенной осторожности и когда анаѳема обратилась въ средство политической борьбы между различными партіями. Не будемъ утверждать, что слова Фотія вполнѣ приложимы къ иконоборческому періоду, но что касается многочисленныхъ статей Синодика, относящихся по происхожденію своему къ позднѣйшему періоду, который обильнѣй матеріалами и потому болѣе изученъ, то многія изъ нихъ безъ ущерба для „благочестія" могли бы быть изъяты изъ Синодика, если бы церковныя партіи не водимы были человѣческими страстями и земными побужденіями.

Вслѣдъ за статьями противъ иконоборцевъ въ Синодикѣ идетъ

[1]) *Migne*, Patrologia Graeca t. 102, p. 833 (epistolarum lib. 11, ep. 17).

[2]) Καὶ τὴν βαρβαρικὴν μανίαν ἐκκλησιαστικὴν παρανομίαν ἐφιλονείκησαν ἀπεργάσασθαι. Слово παρανομία здѣсь совсѣмъ неумѣстно, что замѣчено было еще *Гергенрётеромъ*, 11, s. 194.

[3]) *Hergenröther*, Photius Patriarch, 11, s. 185.

Библиотека "Руниверс"

рядъ еретическихъ именъ и противоцерковныхъ ученій, предаваемыхъ анаѳемѣ въ недѣлю православія. Иногда названы по имени представители той или другой ереси, иногда приведены только еретическія ученія безъ обозначенія имени ересеначальника, въ нѣсколькихъ случаяхъ названы голыя имена безъ указанія обстоятельствъ и причинъ, побудившихъ церковь приложить по отношенію къ нимъ строгую кару. Значительная часть отреченныхъ именъ и ученій относится ко времени царя Алексѣя I Комнина, другая падаетъ на періодъ царствованія Мануила Комнина. Если разсматривать во взаимной связи и послѣдовательности всѣ наслоенія, привзошедшія въ Синодикъ отъ конца XI до конца XII вѣка, то получится возможность отыскать въ отрывочныхъ указаніяхъ и намекахъ, оставившихъ слѣды въ Синодикѣ, нѣкоторые твердые, положительные и постоянно способные волновать умы принципы, противъ которыхъ церковь должна была вести энергичную борьбу. Само собой разумѣется, наша ближайшая цѣль будетъ заключаться въ томъ, чтобы уловить единство идеи въ разнообразныхъ формахъ ея проявленія и показать, что при внѣшнихъ отличіяхъ еретическія мнѣнія въ существенномъ исходили изъ одного принципа. Для оправданія этого положенія было бы удобнѣе представить въ одной картинѣ религіозное и философское движеніе съ конца XI по конецъ XII вѣка; но такъ какъ намъ придется нерѣдко входить въ детальныя изслѣдованія, то мы, по необходимости, должны раздробить изучаемый матеріалъ на части, отдѣливъ время Алексѣя I отъ Мануила.

Анна Комнина не находитъ достаточно выразительныхъ словъ, чтобы восхвалить „апостолическую“ дѣятельность своего отца [1]). „Онъ одинъ умѣлъ попеременно употреблять оружіе и слово: оружіемъ побѣждалъ враговъ, словами обличалъ еретиковъ. Вооружившись на манихеевъ, онъ предпринялъ апостольскій подвигъ вмѣсто военной экспедиціи. Я бы назвала его тринадцатымъ апостоломъ: хотя нѣкоторые приписываютъ эту честь Константину Великому, но, по моему мнѣнію, его слѣдовало бы помѣстить вмѣстѣ съ Константиномъ, или уже по крайней мѣрѣ вслѣдъ за Константиномъ“. Конечно, Анна имѣла основаніе превозносить заслуги царя Алексѣя въ пользу православія. Дѣйствительно, нерѣдко онъ и самъ вступалъ въ пренія о вѣрѣ и пользовался всѣми мѣрами къ очищенію церковнаго ученія. Не говоря уже о церковныхъ соборахъ противъ отдѣльныхъ лицъ,

[1]) *Alexias*, XIV, 8 (p. 300).

Библиотека "Руниверс"

погрѣшившихъ противъ чистоты православія, мы видимъ въ его царствованіе обнаруженіе многихъ сектъ и ересей, на которыя обращено было серьезное вниманіе и свободному распространенію которыхъ поставлены были предѣлы. Царь Алексѣй не только преслѣдуетъ манихеевъ, армянъ, павликіанъ, богомиловъ, но и заботится о научномъ опроверженіи ересей и поощряетъ Евѳимія Зигавина къ составленію исторіи ересей и опроверженію противныхъ православію ученій. Нѣтъ сомнѣнія, что дѣятельность Алексѣя Комнина въ этомъ направленіи должна была найдти выраженіе въ томъ документѣ, который можетъ быть названъ по преимуществу памятникомъ торжествующаго православія, именно въ Синодикѣ. И дѣйствительно, вся часть его, слѣдующая за статьями противъ иконоборцевъ, въ числѣ по крайней мѣрѣ 20 статей, относится по своему происхожденію ко времени Алексѣя Комнина. Отличіемъ этой части служитъ тотъ признакъ, что въ Синодикъ вошли ученія, а не имена, какъ будто замѣчаніе Анны Комнины объ Италѣ, что имя его приводится въ церковномъ отлученіи не совсѣмъ прямо и темно—касается и многихъ другихъ, осужденныхъ при Алексѣѣ лицъ.

Эта особенность частей Синодика, относящихся по происхожденію къ концу XI и началу XII вѣка, не можетъ не представлять особенныхъ затрудненій для изслѣдователя. Во всякомъ случаѣ, въ томъ кругѣ идей, которымъ мы доселѣ занимались, нельзя искать объясненія для нѣкоторыхъ статей. Поэтому находимъ необходимымъ коснуться, хотя въ общихъ чертахъ, религіозныхъ лжеученій, обнаруживающихся въ занимающую насъ эпоху. Извѣстія Анны Комнины и исторія еретическихъ ученій Зигавина въ общихъ чертахъ сообщаютъ о главныхъ теченіяхъ религіозной жизни за эту эпоху. Поэтому нельзя сказать, чтобы изслѣдователь лишенъ былъ возможности установить происхожденіе даже и тѣхъ частей Синодика, которыя, не обозначая по имени основателей и виновниковъ еретическаго мнѣнія, подвергаютъ отлученію абстрактно выраженную мысль. Иногда эта мысль высказана въ такой близкой формѣ къ выраженіямъ, находимымъ у Анны или у Зигавина, что не остается никакихъ сомнѣній относительно ея пріуроченія. Труднѣе представляется дѣло тамъ, гдѣ буквальнаго сходства въ выраженіяхъ не находимъ.

Прежде всего обращаетъ на себя вниманіе рядъ статей (11 главъ), отмѣченныхъ именемъ Іоанна Итала. Это одинъ изъ интереснѣйшихъ отдѣловъ Синодика, потому что здѣсь названъ по имени еретикъ, и ученіе его изложено съ нѣкоторыми подробностями, какія рѣдко

Библиотека "Руниверс"

встрѣчаются въ другихъ случаяхъ. Для точности слѣдуетъ однако замѣтить, что въ сохранившихся редакціяхъ всѣ 11 главъ или положеній изложены безлично и могутъ быть относимы къ цѣлой школѣ или еретичествующей партіи, во всякомъ случаѣ не къ одному лицу. Въ Синодикѣ подвергаются отлученію неправославныя мнѣнія, которыя выражены въ слѣдующей формѣ: 1) пытающимся вновь обсуждать вопросъ о томъ, какимъ образомъ Богъ-Слово „человѣческому смѣшенію соединился"; 2) вводящимъ еллинскія мнѣнія о душахъ человѣческихъ, о небѣ и землѣ и о прочихъ твореніяхъ, то есть, принимающимъ переселеніе душъ и отрицающимъ воскресеніе, судъ и воздаяніе, допускающимъ существованіе идей и безначальнаго и вѣчнаго вещества (главы 2, 3 и 4); 3) утверждающимъ, что еллинскіе мудрецы и первые ересіархи, отлученные семью вселенскими соборами, во многомъ выше и на послѣднемъ судѣ окажутся лучше тѣхъ, хотя благочестивыхъ и православныхъ мужей, но погрѣшившихъ по страсти человѣческой или по невѣдѣнію; 4) не вѣрящимъ въ чудесныя дѣйствія Спаса нашего Бога и владычицы нашей Богородицы и прочихъ святыхъ, но отрицающимъ ихъ, какъ невозможныя, или толкующимъ по собственному разумѣнію; 5) проходящимъ еллинскія науки и усвоившимъ себѣ еллинскія теоріи, принимающимъ платоновскія идеи и отрицающимъ твореніе міра изъ ничего принимающимъ, что во всеобщее воскресеніе люди возстанутъ не въ тѣхъ тѣлахъ, въ которыхъ жили, вѣрящимъ въ предсуществованіе душъ и въ конечность мученій (главы 7—10). Послѣдняя глава представляетъ собой общій выводъ, въ ней предаются отлученію противоцерковныя мнѣнія, введенныя Италомъ и усвоенныя его учениками,—въ такой формѣ это положеніе замѣняетъ всѣ предыдущія и само по себѣ можетъ быть достаточнымъ для такого памятника, какъ Синодикъ.

Итакъ, ученіе Итала и его учениковъ изложено собственно въ 10 положеніяхъ, но и это число могло быть сокращено, такъ какъ одна и та же матерія повторяется иногда въ нѣсколькихъ положеніяхъ. Но что всего любопытнѣе здѣсь, это, вопервыхъ, присутствіе значительнаго философскаго элемента, въ которомъ почти теряется противоцерковный богословскій характеръ Итала, вовторыхъ, особенно рельефно выдвигаемый источникъ неправыхъ мнѣній, происходящій изъ увлеченія еллинскою наукой и преклоненія предъ еллинскими мудрецами. Выдѣливъ существенное и останавливаясь только на главныхъ чертахъ, можно выразить отвергаемыя церковью мнѣ-

Библиотека "Руниверс"

нія Итала и его учениковъ въ трехъ положеніяхъ: 1) переселеніе душъ, 2) платоновскія идеи, какъ реальныя бытія, 3) предсуществованіе душъ и твореніе міра изъ предвѣчной матеріи. Изъ этого можно видѣть, что Италъ не былъ собственно богословомъ и не можетъ быть разсматриваемъ какъ виновникъ какой-либо религіозной секты; онъ былъ мыслитель и подвергся церковному отлученію за то, что не согласовалъ свою философскую систему съ церковнымъ ученіемъ. Ближайшій выводъ отсюда тотъ, что на *Итала нужно смотрѣть какъ на выразителя философской мысли въ концѣ XI вѣка*: съ этой точки зрѣнія 11 главъ Синодика противъ Итала получаютъ большой историческій интересъ и нуждаются въ подробномъ разсмотрѣніи.

Жизнь и дѣятельность Іоанна Итала не осталась не отмѣченною въ Византійской лѣтописи. Цесаревна Анна Комнина посвящаетъ ему нѣсколько страницъ въ своей Алексіадѣ [1]). Именно, въ разсказѣ о войнѣ Алексѣя Комнина съ Боэмундомъ, она описываетъ положеніе столицы, волнуемой ученіемъ І. Итала. „Сей Италъ происходилъ изъ Италіи и прожилъ долго въ Сициліи. Сицилійцы, возставъ противъ ромэйской власти, призвали на помощь италіанцевъ, между которыми былъ и отецъ Итала; онъ привелъ съ собой своего сына, хотя и не имѣющаго еще надлежащаго для военной службы возраста, но могущаго слѣдовать за нимъ и изучать военное италіанское дѣло. Когда же знаменитый Георгій Маніакъ во время царствованія Мономаха, взбунтовавшись, занялъ Сицилію, тогда съ трудомъ удалось оттуда спастись отцу Итала со своимъ сыномъ и найдти убѣжище въ Ломбардіи, находившейся еще подъ ромэйской властью. Изъ Ломбардіи названный Италъ, какимъ-то случаемъ попалъ въ Константинополь, процвѣтавшій всякою наукой и словеснымъ искусствомъ. Ибо со времени Василія Порфиророднаго и до Мономаха, хотя образованность и была въ пренебреженіи у большинства, но не совершенно еще заглохла; во время же царя Алексѣя она оживилась и поднялась и пользовалась вниманіемъ любителей просвѣщенія. Нашедши образованіе въ такомъ положеніи и бесѣдуя съ школьными преподавателями [2]), людьми неподатливыми и грубыми по нравамъ (были тогда въ столицѣ и такіе), онъ почерпнулъ отъ нихъ словесное образованіе. Впослѣдствіи слушалъ извѣстнаго Михаила Пселла, который хотя и не особенно много посѣщалъ ученыя школы, но природными

[1]) *Annae Comnenae*, Alexias V. 8 (Bonn. p. 256).

[2]) *Alexias*, 258 καὶ ἀνδράσιν ὁμιλήσας σχολαστικοῖς.

Библиотека "Руниверс"

способностями и остротою ума, а можетъ быть, и вслѣдствіе Божіей помощи, достигъ вершины всякой мудрости, изучилъ еллинскую и халдейскую науку [1]) и былъ въ то время знаменитымъ ученымъ. Но, занимаясь съ нимъ безъ правильной системы, Италъ не могъ проникнуть *въ сущность философіи*. Учителей онъ не выносилъ и не терпѣлъ ученья, полный же дерзости и варварскаго нахальства онъ считалъ себя выше всѣхъ и безъ науки и поспорилъ съ самимъ Пселломъ на первыхъ же урокахъ. Изучивъ же *діалектику* [2]), ежедневно производилъ смятеніе въ публичныхъ собраніяхъ, подбирая софистическія остроты и излагая весь предметъ въ той же формѣ. Его приблизилъ къ себѣ царствовавшій тогда Михаилъ Дука и его братья, которые хотя считали его ниже Пселла, но любили и пользовались имъ въ ученыхъ состязаніяхъ. Ибо Дуки были просвѣщеннѣйшіе люди, одинаково какъ братья царя, такъ и самъ Михаилъ.

Италъ же всегда пристрастно и злобно относился къ Пселлу, и хотя послѣдній, подобно орлу, поднимался выше его хитросплетеній, но онъ раздражался, волновался, злился или печалился. Случилось, что латиняне и италіанцы поднялись на ромэевъ и замышляли овладѣть всею Ломбардіей и Италіей. Царь поручилъ Италу, какъ человѣку преданному и способному и знакомому съ италіанскими отношеніями, миссію въ Эпидамнъ. Но онъ уличенъ былъ въ предательствѣ и бѣжалъ въ Римъ, когда узналъ, что прибылъ нѣкто смѣнить его. Потомъ, раскаявшись, испросилъ у царя прощеніе и съ разрѣшенія его возвратился въ Константинополь, гдѣ ему указано было жить въ монастырѣ Пиги при церкви Сорока мучениковъ. Когда же Пселлъ послѣ постриженія удалился изъ Константинополя, то, назначенный преподавателемъ всей философіи, онъ получилъ титулъ ипата фи [3]). софовъ и занимался объясненіемъ сочиненій Аристотеля и Платона. Пользуясь славою многочитаннаго человѣка, въ сущности онъ былъ по преимуществу силенъ въ изученіи перипатетиковъ, а главное въ діалектикѣ [4]). Въ другихъ словесныхъ искусствахъ не имѣлъ особенныхъ свѣдѣній: въ грамматикѣ спотыкался и не вкусилъ нектара

---

[1]) Ibid. p. 258, καὶ τὰ τῶν Ἑλλήνων καὶ τὰ Χαλδαίων ἀκριβωσάμενος.

[2]) Ibid. p. 258—259, οὐκ ἠδύνατο φιλοσοφίας εἰς βάθος ἐλθεῖν.... ἐμβαθύνας δὲ τῇ διαλεκτικῇ...

[3]) *Alexias*, 260, τάς τε Ἀριστοτελικὰς βίβλους Πλατωνικας ἐξηγεῖσθαι ἐσπούδαζεν.

[4]) δεινὸς δὲ μᾶλλον εἰπερ τίς ἄλλος διερευνήσασθαι τῶν ἄλλων τὴν δεινοτάτην περιπατητικὴν, καὶ ταύτης πλέον τὴν διαλεκτικήν.

Библиотека "Руниверс"

риторики [1]). Вслѣдствіе того рѣчь его не была стройна и не имѣла изящества, отличіемъ ея были жесткость и напыщенность; слово его соотвѣтствовало нахмуреннымъ бровямъ и пропитано было суровостью. Въ сочиненіяхъ его множество діалектическихъ изворотовъ; онъ способенъ былъ поражать неожиданностью выводовъ больше въ устной бесѣдѣ, чѣмъ въ письменномъ изложеніи. Онъ былъ до такой степени силенъ и непобѣдимъ въ преніяхъ, что безъ всякаго труда приводилъ противника въ молчаніе и замѣшательство, ибо своими вопросами подкапывался подъ собесѣдника и повергалъ его въ бездну недоумѣній. Какъ особенно искусный въ діалектикѣ, онъ душилъ противника непрерывнымъ рядомъ вопросовъ, спутывая и смущая его умъ. Кто разъ попалъ въ его дебри, уже не выбирался изъ нихъ. Вообще онъ былъ весьма невоспитанъ и слишкомъ подчинялся порывамъ; вселяя къ себѣ нѣкоторое уваженіе рѣчью, портилъ его и уничтожалъ страстными порывами. Ибо разговоръ онъ велъ и языкомъ и руками, ему мало было привести собесѣдника въ недоумѣніе и заградить уста его молчаніемъ, рука его вцѣплялась еще въ бороду и въ волосы и оскорбленіе слѣдовало за оскорбленіемъ. Невоздержанъ былъ этотъ человѣкъ на руки и на языкъ. Одна только черта была у него не чуждая философа, что порывъ его проходилъ послѣ нанесенія оскорбленія и онъ начиналъ плакать и истинно раскаиваться. Вотъ его внѣшнія свойства: большая голова, выпуклый лобъ, открытое лицо, носъ съ раздувающимися ноздрями, окладистая борода, широкая грудь, крѣпкое сложеніе, ростъ ниже средняго. Произношеніемъ своимъ онъ походилъ на иноземца, прибывшаго въ молодыхъ лѣтахъ изъ латинской страны, впалъ греческій языкъ, но не чисто произносилъ и коверкалъ нѣкоторые слоги. Нечистота и несовершенство рѣчи его замѣчались многими, настоящіе же ораторы смотрѣли на нее какъ на крестьянскую рѣчь. Вслѣдствіе чего письменныя его произведенія, построенныя вообще на діалектическихъ мѣстахъ, далеко не лишены недостатковъ обработки—и то тамъ, то здѣсь попадающихся солецизмовъ.

Такой человѣкъ стоялъ во главѣ всей философіи и преподавалъ ее стекающемуся къ нему юношеству. Онъ раскрывалъ ученіе Прокла и Платона и философовъ Порфирія и Ямвлиха, въ особенности же сочиненія Аристотеля, и изъ нихъ то его произведеніе объяснялось

---

[1]) ἀλλὰ περί τε τὴν γραμματικὴν ἐχώλευε τέχνην, καὶ τοῦ ῥητορικοῦ νέκταρος οὐκ ἐγεύσατο.

Библиотека "Руниверс"

для желающихъ, которое называется Органонъ и которымъ онъ преимущественно занимался [1]). Не могъ онъ принести большой пользы учащимся, такъ какъ тому препятствовали его вспышки и несладный характеръ. Вотъ его ученики: Соломонъ Іоаннъ, Іаситы и Сервлій и другіе прилежавшіе къ ученію. Многихъ изъ нихъ я потомъ часто видывала во дворцѣ; ни одной науки не знали они въ точности, выдавали же себя за діалектиковъ безпорядочными движеніями и странными кривляньями; не владѣя реальными знаніями, находили себѣ защиту въ *идеяхъ да въ смутныхъ теоріяхъ о переселеніи душъ* и въ другихъ подобныхъ странностяхъ [2]). Господствуя среди вышеназванныхъ своихъ учениковъ, Италъ ко всему относился презрительно, многихъ неразумныхъ подстрекнулъ къ возстанію и не мало выставилъ тиранновъ изъ своихъ учениковъ. Я бы могла привести многія имена, если бы за временемъ не забыла ихъ. Но это было прежде вступленія моего отца на престолъ". Сказавъ далѣе, что царь Алексѣй старался раздуть искорки знанія, таившіяся подъ пепломъ [3]),—Анна продолжаетъ объ Италѣ: „Нашедъ же Итала производящимъ вездѣ смятеніе и видя, что онъ многихъ обманываетъ, поручилъ севастократору Исааку произвести дознаніе. Это же былъ просвѣщеннѣйшій и весьма рѣшительный человѣкъ. Убѣдившись въ характерѣ дѣятельности Итала, онъ обличилъ его (на свѣтскомъ судѣ), а потомъ по приказанію брата и царя предалъ церковному суду. Не въ состояніи будучи скрывать свое невѣжество, и здѣсь онъ извергъ чуждыя церкви мнѣнія и въ глаза избранныхъ церкви не переставалъ издѣваться и позволялъ себѣ другое, что свойственно невѣжественнымъ и варварскимъ обычаямъ. Патріархомъ былъ тогда Евстратій Гарида. Онъ заключилъ его въ одномъ зданіи Великой церкви, надѣясь на его раскаяніе. Но говорятъ, что не только не исправилъ его, но чуть самъ не сдѣлался участникомъ его злобы. Ибо Италъ вполнѣ привлекъ на свою сторону Гариду. Что же вышло? Народъ собрался у церкви и искалъ Итала, и навѣрное сбросилъ бы

---

[1]) *Alexias*, 263, καὶ γὰρ τὰ τε Πρόκλου καὶ Πλάτωνος καὶ τὰ φιλοσόφων ἀμφοῖν Πορφυρίου τε καὶ Ἰαμβλίχου ἀνεκάλυπτε τούτοις δόγματα, καὶ μάλιστα τὰς Ἀριστοτέλους τέχνας καὶ τὴν ὡς ὀργάνου παρεχομένην χρείαν ὑφηγεῖτο τοῖς ἐθέλουσι πραγματείαν. Объ Органонѣ см. Σαθᾶ, Μεσαιωνικὴ Βιβλιοθήκη V, p. 499.

[2]) *Alexias*, 263. προβαλλομένους τὰς ἰδέας, ἦδη δὲ καὶ τὰς μετεμψυχώσεις συνεσκιασμένως πῶς.

[3]) Сдѣлавъ однако ограниченіе: προηγεῖσθαι δὲ τὴν τῶν θείων βίβλων μελέτην τῆς Ἑλληνικῆς παιδείας ἐπέτρεπε.

Библиотека "Руниверс"

его сверху на полъ церковный, если бы ему не удалось пробраться на крышу храма и спрятаться въ укромномъ мѣстѣ.

А какъ зловредное его ученіе раздѣляемо было многими придворными и не мало бояръ заражено было его мнѣніями, и царя это очень обезпокоивало, то неправильное ученіе Итала, сведенное къ 11 положеніямъ, препровождено къ царю [1]). Эти положенія по приказанію царя были преданы проклятію съ амвона Великой церкви, при чемъ народъ съ непокрытою головой выслушивалъ каждое положеніе и сопровождалъ его произнесеніемъ: анаѳема. Но это не сдержало Итала, онъ продолжалъ явно высказывать тѣ же мнѣнія и, не смотря на увѣщанія царя, безчинно настаивалъ на своемъ. Вслѣдствіе чего и самъ онъ преданъ проклятію, хотя потомъ, когда онъ изъявилъ раскаяніе, сдѣланы облегчающія измѣненія въ статьѣ объ его анаѳематствованіи. Такимъ образомъ, ученіе его съ тѣхъ поръ предается проклятію, что же касается имени его, то оно приводится въ церковномъ отлученіи не совсѣмъ прямо, темно и не для всѣхъ ощутительно. Ибо потомъ онъ перемѣнилъ свои мнѣнія и раскаялся въ заблужденіяхъ; отказался отъ ученія о переселеніи душъ и отъ порицанія святыхъ иконъ, ученіе же объ идеяхъ старался истолковать примѣнительно къ православному воззрѣнію" [2]).

Другое извѣстіе объ Италѣ принадлежитъ также близкому къ его времени писателю, Никитѣ Акоминату, умершему въ началѣ XIII в. [3]). Его сообщенію объ Италѣ предшествуетъ интересное замѣчаніе, что со времени опубликованія Фотіемъ латинскихъ погрѣшностей затихла пустая болтовня и ни одной ереси не появлялось до времени царя Алексѣя Комнина [4]). Это замѣчаніе, не совсѣмъ точное въ историческомъ смыслѣ, вѣрно по отношенію къ Синодику, въ которомъ дѣйствительно нѣтъ слѣдовъ отлученія отъ церкви въ X и въ началѣ XI вѣковъ. Далѣе слѣдуетъ разказъ объ І. Италѣ, изложенный въ болѣе краткомъ видѣ, чѣмъ у Анны Комнины. „При царѣ Алексѣѣ жилъ въ царственномъ городѣ нѣкоторый мужъ, происходящій изъ

---

[1]) *Alexias*, 266, εἰς ἕνδεκά τινα κεφάλαια τὰ δογματισθέντα κακῶς παρὰ τοῦ Ἰταλοῦ συνεκεφαλαιώσαντο καὶ τῷ βασιλεῖ ἐξαπέστειλαν.

[2]) *Alexias*, 267, ἠρνεῖτο δὲ καὶ τὰς μετεμψυχώσεις καὶ τὸ ὑβρίζειν τὰς σεπτὰς εἰκόνας τῶν ἁγίων, καὶ τὸν περὶ τῶν ἰδεῶν λόγον μεθερμηνεύειν πως πρὸς τὸ ὀρθόδοξον ἔσπευδε.

[3]) Оно помѣщено у *Тафеля*, Supplementa historiae ecclesiasticae graecorum.

[4]) αἱ γλωσσαλγίαι τῶν κενολόγων ἠρέμησαν, καὶ οὐδεμία τις εἰς προὔπτον ἀνέρρωσεν αἵρεσις μέχρι καὶ αὐτῶν τῶν χρόνων τοῦ ἐκ Κομνηνῶν βασιλεύσαντος Ἀλεξίου.

Библиотека "Руниверс"

Италіи, горячій любитель философіи. Послѣ знаменитаго Пселла, вождя всей мудрости и знатока всякой словесной науки, онъ думалъ создать себѣ величіе на аристотелевской риторикѣ [1]), почему привлекъ къ себѣ всю жаждавшую образованія молодежь. Онъ надменно хвалился знаніемъ того, чего совсѣмъ не смыслилъ и утверждалъ, что раскусилъ не только всю внѣшнюю науку, но и священное писаніе, такъ что ему нѣтъ ничего темнаго въ писаніяхъ отеческихъ о Богѣ. Почему, составивъ 11 главъ о вѣрѣ, совратилъ многихъ изъ своихъ слушателей и заразилъ ихъ ядомъ, одного же изъ нихъ, по прозванію Сервлія, прямо *совратилъ въ еллинство*, почему онъ, въ глухую ночь ставъ на скалу и произнеся слова: прими меня, Посидонъ, бросился въ глубину [2]). Когда же о развратномъ ученіи Итала дошло до свѣдѣнія царя и патріарха Евстратія Гариды, они сильно вознегодовали. Приглашенный въ Великую церковь и допрошенный по поводу его положеній, онъ сначала пытался оправдываться со свойственной ему варварской необузданностью; когда же мнѣнія его подвергнуты были отлученію, то пришелъ въ сознаніе долга, и раскаялся и сталъ просить прощенія. Его погрѣшности заключались въ слѣдующемъ: онъ училъ о переселеніи душъ, не воздавалъ должнаго почтенія святымъ иконамъ [3]), и принималъ платоновскія идеи. Кромѣ того, умышленными и коварными вопросами наводилъ на сомнѣніе [4]), какъ обожествлена плоть Господня, по положенію или по природѣ, и ставя своихъ слушателей въ затрудненіе, приводилъ ихъ къ сознанію невозможности дать отвѣтъ, между тѣмъ какъ церковь установила и опредѣлила, что „обожествленіе человѣческаго бренія было не по положенію или природѣ, но сверхъестественно и чудесно". Свидѣтельство Н. Акомината, очевидно, находится въ зависимости отъ Анны Комнины. Нѣкоторыя прибавки, читаемыя у Никиты, едва ли не могутъ находить себѣ объясненіе въ его же собственномъ признаніи по поводу ученія Нила: „у меня нѣтъ теперь книгъ, и изъ

---

[1]) οὗτος ἐπὶ ταῖς ἀριστοτελικαῖς τεχνολογίαις μέγας ἔδοξεν εἶναι.

[2]) ἀμέλει καὶ στὰς ἐπὶ σκοπέλου νυκτὸς ἀωρὶ καὶ φθεγξάμενος ἐς δσον εἶχε· δέξαι με Πόσειδον, ἑαυτὸν ἐπαφῆκε τῷ λαίτματι.

[3]) ἦν δὲ τὰς μετεμψυχώσεις δοξάζων καὶ τὰς ἁγίας εἰκόνας οὐχ' ὡς ἔδει τιμῶν, ἀλλὰ καὶ τας πλατωνικὰς ἰδέας περιεδέχετο.

[4]) ἡ τοῦ Κυρίου σὰρξ θέσει ἢ φύσει τεθέωται, συνάγων δὲ ἀμφοῖν τὸ ἄπορον καὶ πείθων τὸ ἀκροώμενον ἀμηχάνως ἔχειν πρὸς τὴν ἀπόκρισιν... ἡ δ' ἐκκλησί ἑβδομάτικέ τε καὶ ἀπεφήνατο μήτε θέσει μήτε λέξει θεωθῆναι τὸ πρόσλημμα, ἀλλ' ὑπὲρ φύσιν καὶ λόγον ἅπαντα.

Библиотека "Руниверс"

моей памяти улетучились подробности" [1]). Самою важною прибавкой въ изложеніи Н. Акомината мы должны признать не православное ученіе Итала о божественномъ воплощеніи.

Такъ какъ приведенныя свидѣтельства Анны Комнины и Н. Акомината составляютъ, можно сказать, главнѣйшее и до настоящаго времени единственное по своей подробности извѣстіе объ І. Италѣ, то весьма понятно, что карикатурная фигура италіанскаго философа, представленная здѣсь, неотразимо должна вліять на оцѣнку его у позднѣйшихъ писателей. Выдѣливъ изъ характеристики А. Комнины тѣ. черты, которыя составляютъ собственно ея личную оцѣнку характера и научной дѣятельности Итала, остановимся здѣсь на положительныхъ признакахъ, рисующихъ только преподавательскую и ученую сторону Итала. Прежде всего, не похвально отзываясь о школьныхъ годахъ жизни Итала, Анна Комнина раздѣляетъ этотъ школьный періодъ на два отдѣла: ученіе у схоластиковъ или образованіе въ средней византійской школѣ и ученіе въ высшемъ заведеніи, гдѣ философскія науки преподавались Пселломъ. Въ средней школѣ онъ получилъ словесное образованіе, въ высшей — философское [2]). Что І. Италъ не терпѣлъ ученія и не могъ углубляться въ преподаваемыя науки, съ этимъ никакъ нельзя согласиться уже и потому, что мы знаемъ объ его сочиненіяхъ и вліяніи его въ высшемъ и просвѣщеннѣйшемъ кругу византійскаго общества. Важнѣе въ словахъ А. Комнины указаніе на то, что Италъ прошелъ тогдашнюю среднюю и высшую школу. О преподаваемыхъ здѣсь предметахъ лучшія извѣстія находимъ въ письмахъ Пселла, который до шестнадцатилѣтняго возраста изучалъ грамматику и піитику, а затѣмъ риторику и философію: первая образовала изящество въ языкѣ, вторая очистила его умъ [3]).

О научной дѣятельности Итала, въ качествѣ профессора философской каѳедры, Анна также весьма не высокаго мнѣнія. По ея словамъ, Италъ не могъ проникнуть въ сущность философіи, что можно понимать въ томъ смыслѣ, что между тѣмъ какъ Пселлъ былъ си-

---

[1]) ἀπέλικον ἡμᾶς αἱ βίβλοι καὶ τῆς ἡμετέρας μνήμης ἀπέπτησαν.

[2]) На русскомъ языкѣ есть очень хорошее изслѣдованіе о византійской наукѣ и школахъ въ XI вѣкѣ профессора *Скабалановича* (Христіанское Чтеніе 1884 г., мартъ, май).

[3]) *Sathas*, Bibliotheca Graeca IV 120; *Скабалановичъ*, Христіанское Чтеніе, май, 741, 749, гдѣ приведены нужныя мѣста въ переводѣ; *П. В. Безобразовъ*, Византійскій писатель М. Пселлъ I, стр. 7.

Библиотека "Руниверс"

ленъ преимущественно въ логикѣ, Италъ главнѣйше изучалъ діалектику. Не отрицая заслугъ Пселла по изученію логики, которыя тѣмъ больше должны быть здѣсь выдвинуты, что въ нихъ современная наука усматриваетъ весьма важный шагъ впередъ, оказавшій вліяніе на западно-европейскую мысль, мы не видимъ однако причинъ умалять значеніе Итала только за то, что онъ былъ сильнѣе въ діалектикѣ, чѣмъ въ логикѣ. По тѣмъ даннымъ, которыя находятся въ нашемъ распоряженіи, можно думать, что кругъ образованія у Пселла и Итала былъ въ сущности почти одинаковъ. Въ самомъ дѣлѣ, указывая на профессорскія занятія Итала и на его преподаваніе, Анна перечисляетъ тотъ же кругъ ученыхъ авторитетовъ, какой и Пселлъ въ своихъ письмахъ: Аристотель и Платонъ, Порфирій и Ямвлихъ, Проклъ. Пселлъ разсказываетъ съ своей стороны, что, ознакомившись съ философскими основами, онъ перешелъ къ Аристотелю и Платону, отъ нихъ къ Плотину, Порфирію и Ямвлиху, наконецъ, прибылъ къ дивному Проклу [1]). Въ чемъ можно усматривать отличіе Итала отъ Пселла, это развѣ въ предпочтеніи его и особенномъ вниманіи къ Органону Аристотеля. Такъ какъ съ этимъ произведеніемъ на западѣ вообще ознакомились не ранѣе второй половины XII вѣка, то во всякомъ случаѣ это обстоятельство не лишено литературнаго значенія. Оказывается, что въ Византіи въ XI вѣкѣ старались облегчить пользованіе Органономъ Аристотеля посредствомъ комментарія или объясненія его, что въ этомъ смыслѣ дѣлались предложенія Пселлу со стороны другарія виглы Константина Ксифилина [2]). Трудно судить, на основаніи отвѣтнаго письма Пселла, принимался ли онъ за возложенное на него порученіе, на которое вообще смотрѣлъ какъ на задачу свыше своихъ силъ, такъ какъ для исполненія ея просилъ сотрудничества самого Ксифилина; по всей вѣроятности переложеніемъ и объясненіемъ Органона онъ не занимался. Весьма можетъ быть, что на преемника его Итала возложено было потомъ это порученіе, по крайней мѣрѣ онъ, повидимому, занимался этимъ сочиненіемъ.

Въ числѣ другихъ не сочувственныхъ качествъ ученой дѣятельности Итала Анна Комнина указываетъ съ одной стороны на его ученіе объ идеяхъ и о переселеніи душъ, съ другой—на вредное его вліяніе среди ученой молодежи, проявившееся въ томъ, что многіе его ученики оказались бунтовщиками. Оставляя въ сторонѣ послѣд-

[1]) *Sathas*, IV, p. 120.
[2]) *Sathas*, Biblioth. V, p. 499.

Библиотека "Руниверс"

нее обвиненіе, какъ имѣющее мало общаго съ философіей, по отношенію къ первому можемъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія. Съ перваго взгляда казалось бы нѣсколько страннымъ, что научная дѣятельность Итала, посвященная логикѣ Аристотеля и объясненію комментаторовъ, могла имѣть своими послѣдствіями догматическія уклоненія. Но въ письмахъ Пселла мы находимъ достаточныя къ тому объясненія. Высшею стадіей философскаго мышленія или первою философіей и чистымъ знаніемъ была метафизика. Къ ней обязательно приходилъ каждый, спеціально занимающійся философіей [1]). Подготовительнымъ для нея путемъ было ученіе о безтѣлесныхъ, τῶν ἀσωμάτων θεωρία, или науки, составляющія какъ бы средній чинъ между вещественною природой и сущностями, которыя познаются чистымъ мышленіемъ и отъ которыхъ переходятъ къ понятію сверхъестественнаго. Эти средняго чина науки: ариѳметика, геометрія, музыка, астрономія. „А какъ, продолжаетъ Пселлъ, я слышалъ отъ совершенныхъ философовъ, что есть нѣкоторая мудрость, выше доказательствъ, которую постигаетъ только цѣломудренно вдохновенный умъ [2]), то я не обошелъ и ее. Усмотрѣвъ, что есть два отдѣла знаній, изъ которыхъ одинъ заключается въ риторикѣ, другой въ философіи, и что первый учитъ плавной и связной рѣчи и занимается построеніемъ частей ея, и сообщаетъ правила политическаго ораторскаго искусства, между тѣмъ какъ второй, мало заботясь о красотѣ рѣчи, изслѣдуетъ природу сущаго, представляетъ неизреченныя теоріи и возводитъ своими откровеніями не только до небесъ, но и наднебесный міръ воспѣваетъ во всѣхъ подробностяхъ,—я не могъ ограничиться искусствомъ, пренебрегая философіей, ни, наоборотъ, занявшись философіей, оставить въ пренебреженіи риторику. Но и надъ этою философіей есть еще другая, которую составляетъ тайна строительства слова и этой я посвящалъ свое вниманіе". Приведенное мѣсто весьма важно для показанія тѣсной связи занятій философскихъ и богословскихъ; оно показываетъ также, какъ трудно было философу удержаться на серединѣ метафизическаго мышленія и не вдаваться въ область христіанской догматики. И дѣйствительно, всякій мыслитель необходимо приходилъ къ постановкѣ богословскихъ вопросовъ. Не только онъ самъ не считалъ эти вопросы чуждыми себѣ, но отъ него даже тре-

[1]) *Sathas*, IV, 121; Безобразовъ, стр. 7, 125. Умозрительная философія, по ученію Н. Влеммида, дѣлится на три отдѣла: φυσιολογικὸν, μαθηματικὸν καὶ θεολογικόν.

[2]) Ibid. ἦν μόνος εἶδεν ὁ σωφρόνως ἐνθουσιάζων νοῦς.

Библиотека "Руниверс"

бовала публика мнѣнія по поводу волновавшихъ общество догматическихъ споровъ, имѣвшихъ иногда громадный общественный интересъ. Средневѣковый философъ долженъ былъ отвѣчать на всѣ вопросы по всѣмъ предметамъ. Этотъ универсальный характеръ философіи весьма хорошо можно видѣть изъ лекцій Михаила Пселла [1]), посвященныхъ и риторикѣ, и богословію, и естественнымъ наукамъ, и даже праву. Отсюда можно понять, какъ трудно было философу удержаться на золотой серединѣ и не возбудить противъ себя подозрѣній въ неправославіи. Такія подозрѣнія возбудилъ противъ себя и Пселлъ, что̀ побудило его изложить въ прекрасномъ письмѣ къ Іоанну Ксифилину, впослѣдствіи патріарху, взглядъ свой на занятія древнею философіей [2]).

Возвращаясь къ упрекамъ Италу со стороны Анны Комнины, мы должны видѣть въ нихъ частью указанія на возвышенный характеръ его философіи. Какъ извѣстно, эта писательница считаетъ Итала слишкомъ односторонпимъ и поверхностнымъ, нѣсколько разъ отмѣчаетъ, что онъ дальше діалектики—логики не пошелъ. Между тѣмъ неправославный образъ мыслей Итала не могъ обнаружиться въ этой области; очевидно, и онъ, подобно Пселлу, интересовался высшею философіей, которая ведетъ къ познанію сверхчувственнаго. Можемъ сдѣлать еще шагъ дальше и утверждать, что въ сущности Пселлъ и Италъ были весьма близки по своему философскому направленію. Тотъ и другой склонялись къ платоновскому міросозерцанію. Письмо Пселла, въ которомъ онъ оправдывается предъ І. Ксифилиномъ и защищаетъ занятія Платономъ и древними философами, не оставляетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что у Пселла и его учениковъ было предпочтительно платоновское направленіе. Присоединимъ къ этому, что главные пункты, выставленные въ синодикѣ противъ Итала, сводятся къ мыслямъ, заимствованнымъ изъ Платона. Такимъ образомъ, между Пселломъ и Италомъ не оказывается того крупнаго отличія, какое можно бы предполагать на основаніи словъ Анны Комнины.

Внутреннюю связь между направленіемъ Пселла и Итала можно провести еще далѣе, если сопоставить хотя бы слѣдующія заглавія сочиненій Пселла съ пунктами обвиненій противъ Итала. Таково сочиненіе его: Ὅτι τὰ κινήματα τῆς ψυχῆς ἐοίκασι ταῖς τῶν οὐρανίων κι-

[1]) Разумѣемъ впервые напечатанную г. Безобразовымъ, стр. 133, лекцію Пселла о сущности, какъ вещи самобытной.

[2]) *Sathas*, V, p. 444—451; *Скабалановичъ*, Христіанское Чтеніе, 1884 г., мартъ, стр. 359, 364; *Безобразовъ*, стр. 151, 159.

Библиотека "Руниверс"

νήμασι [1]), или Εἰ μνημονεύουσιν αἱ ψυχαὶ τῶν σωμάτων ἀπαρραγεῖσαι [2]). На основаніи нѣкоторыхъ писемъ Пселла можно далѣе заключать, что отношенія между учителемъ и ученикомъ были далеко не таковы, какими рисуетъ ихъ Анна. Такъ, есть похвальное слово Пселла, написанное въ честь Іоанна [3]), есть еще письмо къ Іоанну, написанное также не во враждебномъ духѣ [4]). Изъ изслѣдованія г. Безобразова о Михаилѣ Пселлѣ можно, наконецъ, видѣть, что занятія Платономъ вообще не прерывались въ Византіи и что Пселлу приписываютъ много чести тѣ, которые считаютъ его возстановителемъ платонизма. Учитель его Іоаннъ Мавроподъ былъ уже ревностнѣйшимъ почитателемъ Платона, котораго называлъ и по ученію, и по дѣламъ близкимъ къ законамъ Христа [5]). Извѣстно прекрасное мѣсто Анны Комнины объ уваженіи, какимъ пользовались въ царскомъ семействѣ сочиненія Максима Исповѣдника, который также долженъ быть считаемъ приверженцемъ Платона. Итакъ, извѣстіе объ І. Италѣ у Анны Комнины не можетъ быть принято безъ большихъ ограниченій.

Хотя философскій характеръ дѣятельности Итала не подлежитъ сомнѣнію, но встрѣчаются непреодолимыя препятствія къ ознакомленію съ направленіемъ его мышленія. Философскія сочиненія Итала до сихъ поръ не изданы, а изъ написаннаго объ немъ другими, 11 положеній Синодика составляютъ самый лучшій источникъ для характеристики его направленія. При такомъ состояніи дѣла, нельзя обходить вниманіемъ по крайней мѣрѣ заглавія его сочиненій, хранящихся въ разныхъ библіотекахъ, по преимуществу же въ Мюнхенѣ и Мадридѣ [6]). Изъ приводимаго перечня можно убѣдиться, что Итала

---

[1]) *Sathas*, V, p. 71, № 107; ср. *Migne*, Patrologia graeca CXXII, col. 1075.

[2]) *Sathas*, № 221.

[3]) *Sathas*, V, p. 65, № 56.

[4]) Ibid., № 87. Εἰς τὸν λογγίβαρδον Ἰωάννην καταναγκάζοντα αὐτὸν εἰς τὸ ἑρμηνεῦσαι τάχιον τὰ μαθήματα.

[5]) *Скабалановичъ*, Христ. чтеніе за мартъ 1884, стр. 349.

[6]) Въ Мюнхенѣ (см. *Prantl*, Geschichte der Logik. II². S. 302, Anm. 109) находится: 1) Ἰωάννου σοφωτάτου ὑπάτου καὶ διδασκάλου τῶν φιλοσόφων, τοῦ Ἰταλοῦ, ἔκδοσις εἰς διάφορα ζητήματα, διὰ τὸ καὶ διαφόρους τοὺς ταῦτα προβαλλομένους. То же сочиненіе имѣется въ *Національной библіотекѣ въ Мадридѣ*, при чемъ къ оглавленію прибавлены слѣдующія слова: εἰς τὸ τέχνη τεχνῶν καὶ ἐπιστήμη ἐπιστημῶν. По свидѣтельству *Gaze*, Notices et extraits IX, 2, p. 149, это не одно сочиненіе, а сборникъ, состоящій изъ 93 главъ (διάφορα ζητήματα); 2) Τοῦ αὐτοῦ ἔκδοσις εἰς τὸ Β', Γ', Δ' τῶν τοπικῶν; 3) τοῦ αὐτοῦ πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Ἀνδρόνικον ἐρωτήσαντα περὶ διαλεκτικῆς; 4) τοῦ αὐτοῦ ἔκδοσις περὶ τῆς τῶν συλλογισμῶν ὕλης καὶ τῆς συστά-

Библиотека "Руниверс"

исключительно занимали научные вопросы по логикѣ и психологіи, и что при томъ многія его сочиненія написаны для разрѣшенія вопросовъ, интересовавшихъ царей или лицъ изъ царской фамиліи, которымъ и посвящены были самимъ авторомъ. Очевидно, былъ періодъ, когда мнѣнія и ученія Итала пользовались почетомъ и раздѣляемы были высшими и вліятельными лицами; такой періодъ предшествовалъ вступленію на престолъ Алексѣя Комнина.

Изъ сочиненій Итала только одно могло трактовать вопросы, собранные въ Синодикѣ въ качествѣ обвинительныхъ пунктовъ. Это—сочиненіе о душѣ, посвященное Михаилу VII Дукѣ (1072—1077); въ немъ могли быть изложены теоріи о переселеніи душъ и предсуществованіи ихъ, равно какъ и о платоновскихъ идеяхъ, по которымъ образуется реальный міръ и которыя существовали, какъ образцы вещей, еще прежде созданія ихъ. Для будущей исторіи философскаго мышленія въ Византіи I. Италъ является опредѣленнымъ типомъ, выразителемъ направленія, которое сложилось около половины XI вѣка и противъ котораго началась реакція въ концѣ того же вѣка. Къ сожалѣнію, въ настоящее время весьма трудно опредѣлить значеніе этого направленія. Едва ли не единственный ученый, судящій о мюнхенской рукописи Итала не по описаніямъ другихъ, а по личному наблюденію, есть Прантль, авторъ извѣстнаго сочиненія по исторіи логики на западѣ [1]), который, ради впрочемъ выясненія нѣкоторыхъ вопросовъ о Пселлѣ, касается и общаго значенія философіи Итала. Прантль не только признаетъ за Италомъ извѣстнаго рода оригинальность, но и *отводитъ ему значительное вліяніе на средневѣковую западную науку.*

σεως αὐτῶν; 6) τοῦ αὐτοῦ μέθοδος ῥητορικῆς ἐκδοθεῖσα κατὰ σύνοψιν. Этотъ списокъ долженъ быть дополненъ еще слѣдующими сочиненіями, хранящимися въ Мадридѣ, Cod. 131 Національной библіотеки, излагающій на 168 листахъ исключительно сочиненія Итала, гдѣ находимъ, кромѣ упомянутыхъ: 6) εἰς τὸν βασιλέα κῦρ Ἀνδρόνικον ἀπορήσαντα τί ἐστιν ὃ φησι Ὅμηρος τῶν ὀνείρων τοὺς μὲν ἐκ κεράτων, τοὺς δὲ ἐξ ἐλεφάντων; 7) πρὸς τὸν βασιλέα κῦρ Μιχαήλ, εἰ αἱ ψυχαὶ ζητήσαντα, ὡς λέγουσι τινές, ἀνάβασιν δέχονται ἀπολυθεῖσαι τοῦ σώματος, ἐν ᾧ δέδεικται καὶ ὅτι ἀθάνατοι; 8) πρὸς τὸν Ἀβασγὸν τὸν γραμματικὸν ἀπορίαι περί τινων τῆς γραμματικῆς. *Hase*, Notices IX, 2, p. 150—152 приводитъ еще сочиненіе περὶ ἑρμηνείας и четыре рѣчи Итала: къ Мануилу Комнину, Иринѣ Дукенѣ, Іоанну Комнину и на Рождество Христово. Въ моемъ сочиненіи „Образованіе втораго болгарскаго царства", Приложеніе 1, приведено начало изъ сочиненія περὶ διαλεκτικῆς *по Ватиканскому списку* № 316.

[1]) *Prantl*, Geschichte der Logik, II (2-e Aufl.) 1885, S. 301—302.

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ вопросъ о культурномъ взаимодѣйствіи запада и востока въ средніе вѣка составляетъ далеко еще не разрѣшенную научную задачу, а появляющіяся изрѣдка мнѣнія о вліяніи Византіи на западъ встрѣчаются весьма недовѣрчиво, то мы позволимъ себѣ остановиться на этомъ вопросѣ. То обстоятельство, что въ XI вѣкѣ народилась въ Византіи философская школа, что Іоаннъ Италъ имѣлъ учителей и въ свою очередь самъ стоялъ во главѣ школы, которая имѣла, какъ увидимъ далѣе, многихъ послѣдователей, заставляетъ признать и допустить фактъ извѣстнаго движенія мысли. Вполнѣ оцѣнить результаты этого движенія мы еще не въ состояніи, ибо не можемъ прослѣдить первичныя стадіи движенія и тѣмъ болѣе—поставить въ связь византійское умственное развитіе съ современнымъ ему движеніемъ мысли на западѣ. А между тѣмъ въ этомъ заключается весь интересъ даннаго вопроса.

Въ смыслѣ воздѣйствія Византіи на современный западъ въ сферѣ занимающей насъ области особенно энергично и авторитетно высказался Прантль, принявъ подъ свою защиту логику Михаила Пселла и доказывая мысль, что эта логика была оригиналомъ, съ котораго дѣлались латинскіе переводы XIII и послѣдующихъ вѣковъ. Громадная важность поднятаго Прантлемъ вопроса видна изъ слѣдующаго: византійское произведеніе XI вѣка послужило источникомъ всѣхъ знаній по логикѣ и грамматикѣ въ западной Европѣ до XVI вѣка; кромѣ того, это произведеніе заключаетъ въ себѣ новые логическіе и грамматическіе термины, не извѣстные древнимъ, не знакомые на западѣ до XIII вѣка и со времени появленія перевода греческаго оригинала на латинскій языкъ получившіе всеобщее распространеніе. Еслибы мысль Прантля оказалась выше всякихъ подозрѣній въ натяжкѣ и въ преувеличеніи, то легко понять, какой важности культурно-историческій фактъ пріобрѣтенъ бы былъ въ ней для науки.

Въ мюнхенской библіотекѣ (№ 548) есть греческая рукопись, положительно относимая Прантлемъ къ XIV вѣку, въ которой заключается логика, приписываемая Пселлу [1]); въ парижской національной библіотекѣ находится логика Петра Испанскаго, впослѣдствіи папы Іоанна XXI, умершаго въ 1277 году [2]). Между этими двумя сочиненіями оказывается такое сходство, которое не оставляетъ никакого сомнѣнія, что одно изъ нихъ послужило оригиналомъ для другаго.

---

[1]) Σύνοψις εἰς τὴν Ἀριστοτέλους λογικὴν ἐπιστήμην.

[2]) Cod. 6657, Tractatus Summularum.

Библиотека "Руниверс"

Но въ греческой или латинской рукописи признать оригиналъ,—на этотъ счетъ Прантлю сдѣланы были сильныя возраженія, которыя заставили его вновь заняться сличеніемъ рукописей и подтвердить свою мысль объ оригинальности греческой логики по отношенію къ латинской въ новомъ изданіи своего сочиненія въ 1885 году. Окончательные выводы въ пользу мнѣнія Прантля или его противниковъ зависятъ отъ рѣшенія нѣкоторыхъ детальныхъ и при томъ весьма тонкихъ вопросовъ. Такъ, ему съ одной стороны указано было [1]), что рукописная традиція приписываетъ другому лицу составленіе греческой логики, а не Пселлу, именно, что во многихъ описаніяхъ рукописей прямо называется Георгій Схоларій переводчикомъ на греческій языкъ діалектики Петра Испанскаго. Но это возраженіе, по существу весьма важное, устраняется временемъ происхожденія мюнхенской, прежде аугсбургской, рукописи; если она написана, какъ утверждаетъ Прантль, въ XIV вѣкѣ, то не можетъ принадлежать Г. Схоларію, который тогда или еще не родился, или былъ въ дѣтскомъ возрастѣ. Допустивъ, далѣе, весьма сомнительный случай, что Схоларій перевелъ уже переведенную съ греческаго работу Петра Испанскаго, мы немного этимъ выиграемъ для рѣшенія вопроса объ авторствѣ Пселла, ибо въ литературной исторіи можно указать не мало случаевъ подобнаго рода яко бы заимствованія изъ иностранныхъ языковъ своихъ же оригинальныхъ сочиненій.

Болѣе рѣшительный характеръ имѣютъ возраженія, сдѣланныя французскимъ ученымъ Тюро [2]), мнѣніе котораго оказало, между прочимъ, вліяніе на Ибервега, автора Исторіи философіи, который въ 6-мъ изданіи своего труда высказался противъ Прантля, то-есть, за оригинальный характеръ латинской логики Петра Испанскаго сравнительно съ такъ называемой пселловской [3]). Возраженія Тюро имѣютъ двоякій характеръ. Во-первыхъ, онъ утверждаетъ, что сличеніе греческаго и латинскаго текста ставитъ внѣ всякаго сомнѣнія оригинальный характеръ латинскаго по отношенію къ греческому, какъ переводу. Возможно ли, въ самомъ дѣлѣ, говоритъ онъ, чтобы тотъ, кто способенъ переводить съ греческаго вообще весьма правильно, могъ остановиться вмѣсто правильной этимологіи слова dialectica на совершенно ошибочной, свидѣтельствующей о полномъ

[1]) *Rose*, Hermes, II, S. 146.

[2]) *Thurot*, De la Logique de Pierre d' Espagne, Revue archéologique, Nouvelle série, Juillet à Décembre 1864, p. 267—281; Revue critique 1867, 1, p. 195.

[3]) *Ueberweg*, Geschichte der Philosophie, 6-e Aufl., II, S. 179.

Библиотека "Руниверс"

невѣжествѣ: „dya“ — два и „logos“ или „lexis“. Подразумѣваемое мѣсто, которымъ начинается сочиненіе по логикѣ, дѣйствительно весьма важно для рѣшенія вопроса о томъ, въ греческомъ или латинскомъ изложеніи видѣть оригиналъ, но изъ него нельзя извлечь рѣшительнаго довода въ доказательство мысли Тюро. Мѣсто это читается такъ:

Λέγεται δὲ ἡ διαλεκτικὴ ἀπὸ τῆς διαλέξεως, ἡ δὲ ἀπὸ τῆς „δια“ τῆς σημαινούσης τὸ „μεταξὺ“ καὶ τοῦ „λεγω“, ἵν' ᾖ ὁ δυοῖν μεταξὺ τὸλάχιστον λόγος.

Dicitur autem dyalectica a „dya“ quod est duo, et „logos“ sermo vel „lexis“ ratio, quasi duorum sermo vel ratio.

Приведенное мѣсто свидѣтельствуетъ только о капризной этимологіи, допущенной въ латинскомъ текстѣ, но не объясняетъ ни ошибокъ этой этимологіи изъ терминовъ греческаго текста, ни, наоборотъ, правильности греческой этимологіи изъ латинскаго текста. Если уже необходимо смотрѣть на одинъ текстъ какъ на переводный съ другаго, то съ бо́льшей степенью вѣроятности переводнымъ можно считать латинскій, а не греческій. Прежде всего, пусть кто-нибудь попытается составить правильную греческую фразу посредствомъ перевода латинскаго текста на греческій: думаемъ, что это будетъ весьма трудно. Далѣе, составъ греческаго и латинскаго предложенія можетъ дать нѣкоторыя основанія къ сужденію о томъ, которое изъ нихъ самостоятельно и которое зависимо отъ другаго. Въ греческомъ обращаетъ вниманіе выраженіе ἡ διαλεκτικὴ ἀπὸ τῆς διαλέξεως,—пояснительное слово ἀπὸ τῆς διαλέξεως ничуть не оправдывается и не вызывается латинскимъ текстомъ. Строй латинской фразы очень легко объясняется сокращеніями или пропусками нѣкоторыхъ выраженій греческаго подлинника и описательными выраженіями, допущенными для передачи одного слова. Въ частности слѣдуетъ обратить вниманіе на то, что „dyalectica“, производимое отъ „duo“, легко можетъ находить себѣ объясненіе въ выраженіи „δυοῖν“, находящемся въ греческомъ текстѣ; два слова „sermo vel ratio“ являются описаніемъ глагольной формы „λέγω“, — еслибы греческій текстъ былъ переводнымъ съ латинскаго, то не было бы нужды здѣсь въ глаголѣ при существованіи совершенно подходящихъ существительныхъ „λέξις“ или „λόγος“. Такимъ образомъ, есть возможность объяснить самыя ошибки латинскаго текста тѣмъ обстоятельствомъ, что авторъ или неискусно сократилъ греческій оригиналъ, или имѣлъ подъ руками неисправный списокъ.

Библиотека "Руниверс"

Вовторыхъ, Тюро находитъ рядъ внутреннихъ невѣроятностей, извлекаемыхъ изъ содержанія логики, которыя никоимъ образомъ не позволяютъ приписывать греку составленіе ея. Такъ, онъ указываетъ какъ на странные для грека XI вѣка, писавшаго логику для своихъ соотечественниковъ, пріемы употреблять для примѣровъ латинскія имена вмѣсто греческихъ (Катонъ, Цицеронъ), равно какъ приводить мѣста изъ западныхъ писателей (Боэцій, Присціанъ), обходя болѣе авторитетныя греческія имена. Не менѣе важныя возраженія заимствуетъ Тюро изъ сравнительной исторіи развитія логики и грамматики на востокѣ и западѣ. Именно, онъ считаетъ невозможнымъ объяснить въ логикѣ Пселла такіе термины и опредѣленія, которые встрѣчаются только въ этомъ произведеніи и не находятся у другихъ византійцевъ, между тѣмъ какъ являются весьма обычными въ логикахъ и грамматикахъ западныхъ въ XII и XIII вв. [1]).

На представленныя возраженія Прантль даетъ отвѣтъ въ новомъ изданіи своего сочиненія. Вновь отстаивая авторство Пселла и переводный характеръ логики Петра Испанскаго, нѣмецкій ученый дополнилъ свои доказательства новыми открытіями и соображеніями. Изученіе рукописнаго матеріала парижской библіотеки привело его къ „поразительному“ открытію [2]), что Петръ Испанскій не былъ первымъ переводчикомъ логики Пселла, но что нѣсколькими десятилѣтіями раньше его греческій учебникъ логики введенъ былъ въ школьныя латинскія руководства другими учеными: Ламбертомъ Оксеррскимъ и Вильгельмомъ Ширесвудомъ. Благодаря только тому авторитету, который получилъ Петръ Испанскій въ западной церкви въ качествѣ папы римскаго, его логика имѣла продолжительное господство на западѣ и мало по малу совершенно отодвинула на задній планъ другія руководства, составленныя раньше и также заимствованныя изъ Византіи.

Что касается внутреннихъ, яко бы реальныхъ невѣроятностей, не позволяющихъ приписать греку XI вѣка составленіе логики, то страницы, написанныя Прантлемъ въ опроверженіе этого положенія, превосходятъ все, что сказано было доселѣ во всѣхъ литературахъ по

[1]) *Thurot*, p. 270. C'est d'abord un ensemble de règles assez compliquées pour enseigner à démêler l'ambiguité des termes, quand elle provient de l'étendue différente dans laquelle peut être prise la signification d'un substantif; et ensuite l'emploi de vers techniques pour graver dans la mémoire toutes les règles essentielles de la logique (далѣе идетъ рѣчь о Suppositiones въ средневѣковой логикѣ)

[2]) *Prantl*, Geschichte der Logik II, 2-e Aufl. 1885, S. 266.

Библиотека "Руниверс"

исторіи византійской культуры. Здѣсь автору нужно было коснуться общихъ вопросовъ о литературныхъ заимствованіяхъ и о зависимости научныхъ построеній отъ притока новаго матеріала, и въ этой области онъ является глубокимъ мыслителемъ. Употребительные въ логикѣ примѣры, взятые изъ Римской исторіи, равно какъ цитаты изъ латинскихъ писателей вмѣсто греческихъ, свидѣтельствуютъ лишь объ общности источника, изъ котораго исходитъ какъ византійское, такъ и средневѣковое западное развитіе. Сдѣланныя Прантлемъ указанія на то, что Присціанъ могъ быть извѣстенъ въ Византіи такъ-же, какъ и на западѣ, ибо жилъ въ Константинополѣ, что Боэцій могъ быть популярнымъ именемъ въ византійскихъ школахъ, могутъ быть дополнены многочисленными фактами, свидѣтельствующими о латинскихъ преданіяхъ въ Византіи. Самый крупный и рельефный фактъ—это монеты съ латинской надписью, продолжающіяся до конца XI вѣка. Съ не меньшимъ основаніемъ можно сослаться на латинизмы въ судебной практикѣ, въ юриспруденціи, въ военномъ устройствѣ и въ административной терминологіи, такъ явно отмѣченные въ сочиненіи Константина Порфиророднаго De Ceremoniis. Въ сущности возраженія съ точки зрѣнія латинизмовъ не могутъ имѣть серіознаго значенія, такъ какъ впушены неправильными теоріями о происхожденіи и развитіи византинизма, противъ которыхъ въ самое послѣднее время выступилъ Крумбахеръ въ Исторіи Византійской литературы [1]). Переходя къ разсмотрѣнію терминологіи и сравнительной исторіи логики на западѣ и востокѣ, Прантль указываетъ мѣста въ Summula Петра Испанскаго, въ которыхъ грамматическая и логическая неправильность тѣмъ однимъ и можетъ быть объяснена, что они составляютъ переводъ съ греческаго, при чемъ латинскій не представлялъ достаточно точныхъ словъ, соотвѣтствующихъ оригиналу, напримѣръ talis, alter = τοιοῦτος, ἕτερος и др. [2]). Далѣе, онъ ссылается на то, что у трехъ латинскихъ писателей Ширесвуда, Ламберта и Петра Испанскаго неожиданно встрѣчается примѣненіе четырехъ гласныхъ A, E, I, O для обозначенія четырехъ родовъ категорическихъ сужденій. Принимая же въ соображеніе, что введенные Пселломъ для всѣхъ родовъ категорическаго заключенія мнемоническіе термины съ тѣми же гласными въ основѣ имѣютъ форму

[1]) *Krumbacher*, Geschichte der Byzantinischen Literatur, München 1881, Einleitung.

[2]) *Prantl*, s. 269, Anm. 4 g.

Библиотека "Руниверс"

предложеній, представляющихъ извѣстный смыслъ [1]), между тѣмъ какъ латинскіе термины имѣютъ значеніе отдѣльныхъ словъ, которыя безъ всякаго вниманія къ смыслу ихъ подобраны для образованія гексаметра [2]), онъ дѣлаетъ заключеніе къ оригинальности греческихъ мнемоническихъ терминовъ и подражательному характеру латинскихъ [3]). Еслибы ходъ дѣла былъ обратный, то-есть, еслибы латинскіе термины были оригиналомъ для греческаго переводчика, то въ послѣднемъ они должны бы были получить совершенно другую форму. Наконецъ, никто не можетъ отрицать того очевиднаго факта, что у всѣхъ упомянутыхъ выше западныхъ писателей въ одно и то же время, то-есть, въ первой трети 13-го столѣтія, сразу оказывается новый литературный источникъ, который ими или воспроизведенъ дословно или переработанъ. Этотъ совершенно новый источникъ по отношенію къ тогдашней логикѣ касался той области, которая впослѣдствіи получила названіе Terminorum proprietates, то-есть, ученія о Suppositio, Ampliatio, Restrictio. Возможно предполагать для образованія этого обширнаго новаго матеріала троякій путь: или онъ явился самостоятельно среди латинскаго запада, или заимствованъ изъ византійской литературы, или, наконецъ, пришелъ отъ арабовъ. Но въ доступной латинскому западу арабской литературѣ не находится даже и слѣда этой вѣтви логики. По отношенію же къ западу нужно сказать, что онъ представлялъ всегда и во всѣхъ отношеніяхъ такую зависимость отъ внѣшняго матеріала, что этимъ исключается всякая мысль о неожиданномъ изобрѣтеніи вполнѣ новаго ученія, котораго слѣдовъ или зачатковъ даже нельзя подозрѣвать въ предыдущемъ развитіи [4]). Остается единственный путь — путь заимствованія новыхъ источниковъ изъ Византіи, относительно которой все же можно указать нѣкоторыя нити, связывающія систему Пселла съ предыдущимъ развитіемъ. Еслибы, заключаетъ Прантль, мы не имѣли и той единственной рукописи, въ которой сохранилось сочиненіе Пселла, и тогда мы бы оказались въ необходимости предположить какой-нибудь неизвѣстный греческій источникъ для трехъ латинскихъ писателей; но

---

[1]) Γράμματα ἔγραψε γραφίδι τεχνικός.

[2]) Barbara Celarent Darii Ferio.

[3]) Неподатливость формъ латинскаго языка, говоритъ онъ, заставила переводчика отказаться отъ составленія осмысленныхъ фразъ и удовлетвориться стихомъ.

[4]) Съ чѣмъ, впрочемъ, согласны и противники Прантля, см. *Thurot*, Revue critique 1867, I p. 202.

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ сохранившійся греческій текстъ есть оригиналъ для перевода Петра Испанскаго, то на немъ и можно остановиться какъ на образцѣ византійской логики [1]).

Логика Пселла господствовала на западѣ два вѣка, и въ этомъ главное значеніе доказываемаго Прантлемъ положенія. Онъ подробно анализируетъ затѣмъ содержаніе сохранившейся части сочиненія Пселла и пытается, на сколько это возможно при настоящемъ состояніи знаній, показать источники его. Вся эта часть [2]) имѣетъ громадный научный интересъ и приводитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ о логикѣ Пселла по отношенію къ ея источникамъ. Пселлъ несомнѣнно заимствовалъ основную часть своего труда у стоиковъ и изъ средневѣковыхъ грамматиковъ и риторовъ. Между тѣмъ какъ стоическая философія непрерывно развивалась на языкѣ Византійской имперіи, западъ довольно долго ограничивался только переводами. Но, будучи основана на началахъ стоической философіи, логика Пселла отличается привнесеніемъ новыхъ и оригинальныхъ элементовъ, которые однако никоимъ образомъ не могли быть заимствованы отъ запада. Эти новые элементы Прантль усматриваетъ въ ученіи о гипотетическомъ сужденіи и силлогизмѣ. Между грамматиками и риторами, заключаетъ онъ [3]), и трудомъ Пселла должна однако еще стоять богатая литература логики, историческое развитіе которой остается— а можетъ быть и навсегда останется неизвѣстнымъ.

Если мысль о воздѣйствіи византійской учености на западное развитіе можетъ быть допускаема въ XI вѣкѣ въ сферѣ изученія логики, то въ этомъ получился бы важный культурно-историческій фактъ, который не долженъ оставаться безслѣднымъ въ дѣлѣ изученія Византіи. Но нельзя болѣе ограничиваться подборомъ фактовъ, которые сами по себѣ еще не составляютъ науки, нужно стремиться къ группировкѣ фактовъ по ихъ смыслу и содержанію, къ уразумѣнію историческаго преемства между отдѣльными проявленіями мысли, къ постиженію, наконецъ, общности законовъ развитія между востокомъ и западомъ. Намъ кажется, что эта простая сама по себѣ мысль— общность законовъ развитія, приложенная къ изученію Византійской имперіи, освѣтитъ многое изъ того, что представлялось доселѣ единичнымъ или загадочнымъ, и дастъ сильный толчокъ къ такому на-

[1]) Взглядъ Прантля раздѣляютъ *Erdmann* Grundr. der Gesch. der Phil. 3 Aufl. 1878, 1. S. 371; *Kopp*, Gesch. der Chemie, II, S. 156.

[2]) *Prantl*, II. S. 271—294.

[3]) Ibid. II. S. 300.

Библиотека "Руниверс"

учному движенію, которое одинаково будетъ плодотворно какъ для занятій Византіей, такъ и западнымъ средневѣковьемъ.

Возвращаясь къ оцѣнкѣ значенія І. Итала, мы должны прежде всего взглянуть на него, какъ на мыслителя, представляющаго собой продуктъ философскаго движенія въ Византіи. Будучи младшимъ современникомъ Пселла, онъ самъ является во главѣ цѣлой школы ученниковъ, которые далѣе развиваютъ его теоріи [1]). Назначенный правительствомъ для преподаванія философіи въ высшей константинопольской школѣ, Италъ подвергся церковному осужденію за тѣ изъ своихъ выводовъ, которые оказались въ противорѣчіи съ догматикой. Итакъ, нужно различать ту сторону въ дѣятельности І. Итала, которою онъ соприкасается съ философскимъ движеніемъ XI вѣка, отъ той, которая привела его къ церковной карѣ. Относительно первой мы ограничимся выводами Прантля, по отношенію ко второй — воспользуемся изученіемъ матеріала, даваемаго Синодикомъ. Прантль видитъ въ нашемъ философѣ представителя перипатетической діалектики, сочиненія котораго ограничиваются изложеніемъ содержанія тогдашней логики. Въ этомъ отношеніи Италъ весьма близко соприкасается съ Пселломъ, хотя сравненіе сочиненій того и другаго привело Прантля къ наблюденію, что въ ученіи о силлогизмахъ Италъ не пользуется мнемоническими терминами, въ первый разъ встрѣчающимися въ логикѣ Пселла; но, съ другой стороны, изъ Итала оказывается возможнымъ пополнить пробѣлъ, находимый у самаго Пселла. Именно, въ посвященномъ Андронику сочиненіи находится трактатъ о той части Аналитики, которая трактуется въ латинскихъ руководствахъ послѣдующаго времени подъ заглавіемъ: „de potestatibus syllogismorum“. Такъ какъ этого отдѣла нѣтъ въ логикѣ Пселла, то, по всей вѣроятности, онъ заимствованъ непосредственно изъ Итала. Оригинальною также прибавкой у Итала считаетъ Прантль то извѣстіе, по которому Галенъ принималъ четыре фигуры силлогизмовъ [2]).

Для сужденія объ Италѣ у насъ имѣется въ распоряженіи матеріалъ, которымъ Прантль не пользовался. Осужденіе Итала и внесе-

---

[1]) *Prantl*, II. S. 302, Anmerk. 109 сдѣлалъ любопытное наблюденіе въ Мюнхенской рукописи, что сочиненіе Итала Διάφορα Ζητήματα есть собственно обработка мыслей учителя одного изъ ученниковъ, ибо въ одномъ мѣстѣ читается: Ἰωάννης ὁ φιλόσοφος ὁ Ἰταλὸς, ὁ ἡμέτερος διδάσκαλος οὕτως...

[2]) *Prantl*, S. 302, Anmerk. 112. Въ сочиненіи Διάφορα Ζητήματα... Τὰ δὲ σχήματα τῶν συλλογισμῶν ταῦτα· ὁ Γαληνὸς δὲ καὶ τέταρτον ἐπὶ τούτοις ἔφασκεν εἶναι, ἐναντίως πρὸς τὸν Σταγειρίτην φερόμενος...

Библиотека "Руниверс"

ніе его имени въ Синодикѣ нужно разсматривать въ связи съ распоряженіемъ, изданнымъ въ началѣ царствованія Алексѣя Комнина, по которому *свобода философскаго мышленія ограничена была высшимъ авторитетомъ священнаго писанія и святоотеческихъ твореній*. Въ силу этого распоряженія, терпимымъ могло быть только такое ученіе, которое находило себѣ подтвержденіе въ божественныхъ книгахъ [1]). Это краткое указаніе Анны Комнины разоблачаетъ многое въ занимающемъ насъ вопросѣ. Царь Алексѣй Комнинъ, очевидно, пытался задержать потокъ новыхъ идей, который данъ былъ философскимъ движеніемъ предыдущаго времени; православное византійское царство, возобновляя въ концѣ XI вѣка [2]) свой протестъ противъ увлеченій еллинскою философіей, засвидѣтельствовало знаменательный фактъ въ исторіи византійской культуры. Этимъ насильственнымъ ограниченіемъ свободы изслѣдованія и подчиненіемъ философскихъ выводовъ цензурѣ церковнаго авторитета, вопервыхъ, осуждалось антибогословское направленіе въ философіи, вовторыхъ, узаконялось служебное положеніе философіи къ богословію.

Мы уже видѣли, что собранныя въ Синодикѣ положенія противъ Итала сводятся въ сущности къ немногимъ ученіямъ, имѣющимъ приложеніе къ христіанской догматикѣ. Изъ самой редакціи этихъ положеній, а равно изъ той роли, которая принадлежала І. Италу среди образованныхъ людей тогдашняго общества, можно видѣть, что осужденіе простиралось не только лично на Итала, но и на раздѣляющихъ его взгляды, иначе говоря, на его школу. Чтобы придать характеръ наглядности и убѣдительности дальнѣйшимъ выводамъ, считаемъ необходимымъ возвратиться къ положеніямъ Синодика [3]).

Философское движеніе XI вѣка подкапывалось подъ основной христіанскій догматъ о воплощеніи Спасителя:

τοῖς ἐπιχειροῦσι ζητεῖν... οἵῳ τρόπῳ αὐτὸς ὁ Θεὸς λόγος τῷ ἀνθρωπίνῳ φυράματι ἥνωται καὶ τὴν προσληφθεῖσαν σάρκα κατὰ τίνα λόγον ἐθέωσε καὶ λόγοις διαλεκτικοῖς φύσιν συνελογίζετο δὲ καὶ οὕτως πάνυ κακοήθως καὶ ἐπιβούλως ἐπιβάλλων ταῖς πεύσεσιν, ἡ τοῦ Κυρίου σὰρξ θέσει ἢ φύσει τεθέωται... καὶ ὁ μὲν δολερῶς οὕτω συνελογίζετο· ἡ δὲ

[1]) *Alexias*, p. 265... προηγεῖσθαι δὲ τὴν τῶν θείων βίβλων μελέτην τῆς ἑλληνικῆς παιδείας ἐπέτρεπε.

[2]) Имѣю въ виду соотвѣтствующее распоряженіе Юстиніана въ 529 году, касающееся философской школы въ Аѳинахъ.

[3]) При этомъ особенно рекомендуемъ вниманію читателя терминологію Синодика и изложеніе ученія Итала у Никиты Акомината, въ началѣ XIII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

καὶ θέσιν ἐπὶ τῆς ὑπὲρ φύσιν καινοτομίας τῶν δύο φύσεων τοῦ Θεοῦ καὶ ἀνθρώπου λογομαχεῖν πεφωμένοις.

ἐκκλησία δεδογμάτικέ τε καὶ ἀπεφήνατο, μήτε θέσει μήτε φύσει θεωθῆναι τὸ πρόσλημμα.

Что именно догматъ ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ, божескаго и человѣческаго, былъ тѣмъ камнемъ преткновенія и соблазна, который обратилъ вниманіе церкви на современную философію, доказывается цѣлымъ рядомъ отлученій, произнесенныхъ противъ другихъ лицъ, стоявшихъ съ Италомъ въ болѣе или менѣе близкихъ сношеніяхъ. Полнѣе и яснѣе формулируетъ уклоненіе въ этомъ догматѣ отъ церковнаго ученія Анна Комнина въ разказѣ объ еретикѣ Нилѣ [1]). Изъ перечня сочиненій І. Итала можно видѣть, что спеціально догматическими вопросами онъ не занимался, слѣдовательно, уклоненія отъ церковной догматики сдѣланы имъ были въ той области, которая составляла его спеціальность, то-есть, въ философскихъ сочиненіяхъ, — для наглядпаго обоснованія этого вывода мы и подчеркнули въ приведенныхъ текстахъ нѣкоторыя выраженія.

Точно также нѣтъ между сочиненіями Итала такого, которое бы прямо ставило и разрѣшало вопросъ объ идеяхъ, о твореніи міра изъ предвѣчной матеріи и о конечности мученій [2]). Необходимо поэтому допустить, что и эти уклоненія отъ церковнаго ученія, вопервыхъ, выводились изъ его философскихъ трактатовъ и положеній, вовторыхъ, разсматривались какъ заключенія, вытекающія изъ общаго его направленія. Въ самомъ дѣлѣ, въ 10 положеніяхъ Синодика противъ І. Итала мы можемъ усматривать разрозненныя звенья одной системы, которая еще до нѣкоторой степени удобовозстановима, по крайней мѣрѣ въ той части, гдѣ она соприкасалась съ церковною догмой. Болѣе важными положеніями нужно считать слѣдующія:

1) τοῖς τὴν ὕλην ἄναρχον καὶ τὰς ἰδέας ἢ σύναρχον τῷ δημιουργῷ πάντων καὶ Θεῷ δογματίζουσι καὶ ὅτιπερ οὐρανὸς καὶ γῆ καὶ τὰ λοιπὰ τῶν κτισμάτων ἄϊδια τε καὶ ἄναρχα καὶ διαμένουσι ἀναλλοίωτα...

2) τοῖς μετὰ τῶν ἄλλων μυθικῶν πλασμάτων ἀφ' ἑαυτῶν καὶ τὴν καθ' ἡμᾶς πλάσιν μεταπλάττουσιν καὶ τὰς πλατωνικὰς

учащимъ о веществѣ безначальномъ и идеяхъ или собезначальномъ творцу всѣческихъ Богу и что небо и земля и прочія твари вѣчны и безначальны и пребываютъ неизмѣнны.

по аналогіи съ другими миѳическими самообразованіями передѣлывающимъ и наше происхожденіе и

[1]) *Alexias*, II. p. 2. Мѣсто приводимъ ниже, когда будемъ говорить о Нилѣ.

[2]) О воскресеніи умершихъ упоминается въ предисловіи къ сочиненію о діалектикѣ, посвященному царю Андронику.

Библиотека "Руниверс"

ἰδέας ὡς ἀληθεῖς δεχομένοις καὶ ὡς αὐθυπόστατον τὴν ὕλην παρὰ τῶν ἰδεῶν μορφοῦσθαι λέγουσι...

3) τοῖς λέγουσι, ὅτι ἐν τῇ τελευταίᾳ καὶ κοινῇ ἀναστάσει μεθ' ἑτέρων σωμάτων οἱ ἄνθρωποι ἀναστήσονται καὶ κριθήσονται καὶ οὐχὶ μεθ' ὧν κατὰ τὸν παρόντα βίον ἐπολιτεύσαντο· ἅτε τούτων φθειρομένων καὶ ἀπολλυμένων.

принимающимъ платоновскія идеи за истинныя и утверждающимъ, что субстанціальное вещество образуется по идеямъ.

говорящимъ, что въ послѣднемъ и общемъ воскресеніи люди воскреснутъ и будутъ судимы въ другихъ тѣлахъ, а не въ тѣхъ, съ коими они провели настоящую жизнь, ибо эти тѣла тлѣнны и разрушимы.

Въ приведенныхъ положеніяхъ заключаются сохраненныя Синодикомъ части міровоззрѣнія или философской системы І. Итала. Легко видѣть, что центръ тяжести въ его системѣ лежитъ въ ученіи о вѣчности и самобытности матеріи: вещество или матерія образуетъ реальный міръ по идеямъ, какъ образцамъ вещей. Этимъ уже предрѣшается вопросъ о сотвореніи міра и человѣка, о роли божества въ твореніи и т. д. Очевидно, нужно найдти логическую связь этой части системы съ тою, которая касалась соединенія во Христѣ двухъ естествъ. Сами по себѣ положенія противъ Итала объясняютъ только его погрѣшности предъ судомъ церкви, защищающей установленный и канонизованный догматъ, но поставленныя во взаимную связь и дополненныя въ недостающихъ частяхъ эти положенія должны открыть исходные моменты ученія, объяснить вытекающія изъ нихъ заключенія и практическія приложенія, словомъ указать мѣсто ученію Итала въ общемъ философскомъ движеніи. Но возможно ли задаваться подобной цѣлью при отсутствіи матеріала? — Можно пожалѣть, что подобную задачу не принялъ на себя Прантль, ибо несомнѣнно, что нашъ вопросъ можетъ быть разрѣшенъ на почвѣ сравнительнаго изученія философскаго мышленія на западѣ и востокѣ.

Подмѣчая общность культурныхъ теченій на западѣ и въ Византійской имперіи, нельзя вычеркивать изъ исторіи развитія философской мысли на востокѣ того характернаго періода, который называется схоластическимъ. Конечно, при недостаточномъ знакомствѣ съ византійскимъ развитіемъ и при маломъ изученіи философскихъ трактатовъ, которые при томъ же часто остаются не изданными, было бы съ нашей стороны большой притязательностью утверждать, что мы имѣемъ въ І. Италѣ представителя византійской схоластики. Ограничиваемся пока несмѣлою попыткой дать освѣщеніе ученію Итала при помощи системъ западныхъ схоластиковъ. Какъ бы ни были недостаточны добытые нами въ этомъ отношеніи результаты, они во

Библиотека "Руниверс"

всякомъ случаѣ могутъ обнаружить несостоятельность ходячихъ воззрѣній на такую важную въ культурной жизни народа область, какова философія [1]).

Прежде всего замѣтимъ, что мы не допускаемъ произвола въ обозначеніи тогдашней византійской философіи терминомъ „схоластическая", а заимствуемъ это обозначеніе у Анны Комнины [2]); не можетъ быть далѣе сомнѣнія, что латинскіе и греческіе писатели понимаютъ подъ схоластиками учителей семи извѣстныхъ наукъ (septem artes liberales): грамматики, діалектики, риторики, ариѳметики, геометріи, музыки и астрономіи (trivium и quadrivium),—это вполнѣ подтверждается приведенными выше мѣстами изъ писемъ М. Пселла. Если съ понятіемъ схоластики соединяется тотъ періодъ философскаго мышленія, когда оно стояло въ подчиненіи къ церковному ученію и когда философствовать значило истолковывать древнихъ философовъ согласно съ господствующею догмой, то и въ этомъ отношеніи мы стоимъ на твердой почвѣ, перенося схоластику въ Византію, такъ какъ распоряженіемъ Алексѣя Комнина [3]) философія поставлена въ служебное положеніе къ священному писанію и твореніямъ отцовъ церкви. Наконецъ, первый періодъ схоластики, идущій отъ IX до начала XIII вѣка, характеризуется на западѣ именно тѣми чертами, которыя такъ полно выражены въ дѣятельности І. Итала и въ осужденіи его ученія церковью: попытки соединенія аристотелевской логики и новоплатонизма съ церковнымъ ученіемъ. Въ началѣ схоластическаго періода, говоритъ Ибервегъ [4]), философское мышленіе еще не было приведено въ полное подчиненіе церковному ученію, извѣстнаго рода соглашеніе достигается лишь постепенно и послѣ жаркой борьбы. Когда съ середины XIII вѣка, преобразованная аристотелевская философія уже поставлена была въ прочную связь съ вѣроученіемъ, и тогда эта связь ограничена была условіемъ, что *основные христіанскіе догматы о троичности, воплощеніи и воскре-*

---

[1]) *Krumbacher*, Geschichte der Byzantinischen Literatur, München 1891, S. 170—171. Въ особенности не вѣрна слѣдующая мысль. Als sich im XI Jahrhund. das philosophische Interesse wieder zu regen begann, und durch die Stiftung der Stelle eines ὕπατος φιλοσόφων, die zuerst Psellos bekleidete, auch äusserlich gefördert wurde, waren es vornehmlich die propädeutischen Fächer, die ohne direkte Beziehung zur Theologie betrieben wurden.

[2]) *Alexias*, p. 258 καὶ ἀνδράσι ὁμιλήσας σχολαστικοῖς.

[3]) *Alexias*, p. 265.

[4]) *Ueberweg*, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 5-e Auflage, II, S. 113.

Библиотека "Руниверс"

сеніи тѣла не могутъ быть постигнуты разумомъ [1]), какъ сверхъестественные и потому неподлежащіе доказательствамъ разума [2]).

Служебное положеніе философіи состояло въ томъ, что свободѣ философской мысли поставленъ былъ непреодолимый предѣлъ въ твердости церковнаго догмата и что основной принципъ истинности и ложности въ вопросахъ, одинаково интересующихъ богословіе и философію, постановленъ былъ не въ самомъ наблюденіи и мышленіи, но въ церковномъ ученіи; вслѣдствіе этого аристотелевское ученіе передѣлываемо было схоластиками частію въ космологіи, напримѣръ, ученіе о вѣчности міра, частью въ психологіи, какъ ученіе о νοῦς въ его отношеніи къ низшимъ частямъ души, между тѣмъ какъ философски не постигаемыя догмы не становились предметомъ философскаго разсмотрѣнія.

Изъ предыдущаго можно понять, къ какой философской системѣ относятся осужденныя церковныя мнѣнія І. Итала. И ученіе о двухъ естествахъ во Христѣ, и ученіе о вѣчной и безначальной матеріи, о душѣ, о воскресеніи—не суть случайныя и безъ системы выбранныя положенія, но оказываются характерными и общими чертами, заимствованными изъ схоластической философіи. Въ Синодикъ внесены именно такія положенія, въ которыхъ оказалась разность между философіей и ученіемъ церковнымъ, въ Синодикѣ, слѣдовательно, сохранился документъ большой историко-культурной важности, позволяющій установить общность развитія между Западомъ и Византіей.

Если, такимъ образомъ, въ оцѣнкѣ ученія І. Итала мы пришли къ выводу, что сохранившіеся изъ его системы отрывки могутъ быть понимаемы только въ связи съ современнымъ ему направленіемъ схоластической философіи на западѣ, то нельзя ли сдѣлать еще шагъ въ этомъ направленіи и до нѣкоторой степени возстановить его систему, обнаруживъ ея исходные моменты?

Что касается общихъ вопросовъ, стоящихъ въ связи съ изученіемъ схоластики, они поставлены довольно ясно и отчетливо въ западной литературѣ и могутъ быть примѣнены къ разъясненію памят-

---

[1]) Dass die specifisch christlichen Dogmen von der Begründbarkeit durch die Vernunft ausgenommen werden müssen.

[2]) Что выражено въ извѣстіи Н. Акомината по поводу заблужденій Итала: ἡ δ' ἐκκλησία δεδογμάτικέ τε καὶ ἀπεφήνατο μήτε θέσει μήτε φύσει θεωθῆναι τὸ πρόσλημμα, ἀλλ' ὑπὲρ φύσιν καὶ λόγον ἅπαντα. Преступки Абеляра формулированы были такъ: transgreditur fines, quos posuerunt patres nostri.

Библиотека "Руниверс"

никовъ византійской схоластики [1]). Замѣчено, говоритъ Орео, что если не всѣ схоластическіе философы, то большая часть изъ нихъ были духовныя лица, то-есть, богословы. Изъ этого наблюденія заключали, что единственная задача ихъ философіи состояла въ изученіи и методическомъ изложеніи таинствъ вѣры. Возражая противъ мнѣнія, будто средневѣковая философія была только одною изъ формъ богословія, онъ утверждаетъ, что на самомъ дѣлѣ никогда не существовало границъ между философіей и богословіемъ, что, напримѣръ, Meditationes Декарта безъ значительныхъ измѣненій могли бы быть внесены въ первую часть сочиненія Ѳомы Аквината Summa Theologiae. Итакъ, если подъ богословіемъ разумѣть науку, которая занимается изслѣдованіемъ или изученіемъ вѣчныхъ вещей, то эта наука, имѣющая однѣ и тѣ же задачи съ метафизикой, разрабатываема была въ средніе вѣка большинствомъ философовъ, точно также какъ она была предметомъ изученія древнихъ и новыхъ философовъ. Какъ бы ни называть этихъ ученыхъ, философами или богословами, всѣ они отправляются отъ Аристотеля и отъ его толкователей, всѣ являются представителями той философіи, которая изучаема была въ средневѣковыхъ школахъ. Особенно важною эпохой въ развитіи мышленія нужно признать то обстоятельство, что изъ всѣхъ предметовъ обученія, подразумѣваемыхъ въ trivium и quadrivium, главнѣйшее мѣсто получила діалектика или логика [2]), при посредствѣ которой пытались разрѣшить постепенно назрѣвавшіе вопросы о сущемъ, или вопросы онтологическіе. Какъ происходило въ Византіи это движеніе въ пользу преобладанія діалектики, мы не беремся рѣшить, но несомнѣнно оно уже было закончено у Пселла и Итала, такъ какъ тотъ и другой въ область діалектики вводятъ ученіе о сущемъ, тотъ и другой считаютъ возможнымъ съ помощью діалектики рѣшать метафизическія проблемы. Ученіе о безтѣлесномъ—τῶν ἀσωμάτων θεωρία, или наука, которая „изслѣдуетъ природу сущаго и возводитъ своими откровеніями не только до небесъ, но и паднебесный міръ воспѣваетъ во всѣхъ подробностяхъ", несомнѣнно есть то направленіе философской мысли, которое называется схоластическимъ [3]).

---

[1]) Имѣемъ въ виду главнѣйше: *Rousselot*, Études sur la philosophie dans le Moyen-Age. Paris. 1840; *Haurёau*, De la philosophie scolastique. Paris. 1850; *Ueberweg*, Grundriss der Geschichte der Philosophie, 5-e Auflage. Berlin. 1876.

[2]) Тожество понятій установлено у *Ренюза*, Abélard t. 1, p. 300 и сл.

[3]) *Rousselot* I, p. 12: partout on la (философію) voit, pour ainsi dire, en face de l'infini qu' elle regarde étonnée, qu' elle veut embrasser de son premier coup-

Библиотека "Руниверс"

Въ періодъ господства этого направленія научное любопытство сосредоточивалось около одного капитальнаго вопроса, разрѣшеніемъ котораго предполагалась возможность проникнуть въ тайны сущаго. Такимъ вопросомъ было ученіе о родахъ и видахъ (περὶ γένων τε καὶ εἰδῶν), изложенное Порфиріемъ и разработанное въ знаменитомъ спорѣ двухъ школъ—номиналистовъ и реалистовъ [1]). Когда я говорю „родъ человѣческій", „видъ человѣческій", не обозначая при этомъ всѣхъ видовъ и всѣхъ отдѣльныхъ людей, то что̀ можетъ представлять собой мое слово, взятое какъ общая мысль,—реальную сущность или же простое отвлеченіе ума,—существуютъ ли роды и виды въ дѣйствительности (τὸ μὲν εἴτε ὑφέστηκεν), или только въ умѣ (εἴτε ἐν μόναις ψιλαῖς ἐπινοίαις κεῖται)? Если роды и виды не только мыслятся, но и существуютъ какъ вещи, то тѣлесны они или безтѣлесны; наконецъ, роды и виды существуютъ ли внѣ чувственныхъ предметовъ, или находятся въ нихъ и нераздѣльны съ ними? Эти три положенія были существеннымъ предметомъ занятій схоластической философіи, такъ что разработка мыслей Порфирія можетъ быть признана характернымъ признакомъ схоластическаго періода. Что византійская схоластика разрабатывала кругъ тѣхъ же идей, какъ западная, и что положенія Порфирія и здѣсь были руководящимъ принципомъ, видимъ изъ примѣненія его началъ въ XII вѣкѣ къ опредѣленію ученія о двухъ естествахъ во Христѣ [2]).

Выясненіе природы родовъ и видовъ, сведенное къ ученію объ универсаліяхъ, послужило матеріаломъ для философской производительности среднихъ вѣковъ. Разность направленій въ разработкѣ этого вопроса опредѣляетъ школы номинализма и реализма. Но этотъ вопросъ, говоритъ Кузенъ, во всѣ времена волновалъ и оплодотворялъ человѣческій духъ и былъ виновникомъ всѣхъ школъ. Принимая на себя всѣ цвѣта времени, онъ всегда остается однако основаніемъ, изъ котораго исходятъ и къ которому возвращаются философскія изслѣдованія. По внѣшности это вопросъ, касающійся лишь психологіи

---

d'oeil, expliquer de son premier mot, et comprendre à priori, sans d'abord se douter même de cette sage retenue qui conduit à pas lents, mais plus surs à la verité, objet des travaux de l'homme; ср. *Hauréau* I. p. 32.

[1]) На русскомъ языкѣ изложеніе вопроса можно находить въ сочиненіи *Владиславлева*, Логика. С.-Петербургъ, 1881, Приложеніе 2-е, стр. 64.

[2]) *Tafel*, Supplementa historiae ecclesiasticae graecorum: εἰ τις μὴ μετὰ πάσης εὐλαβείας τῇ κατὰ φιλὴν ἐπίνοιαν διαιρέσει χρῆται πρὸς δήλωσιν μόνην τῆς ἑτερότητος τῶν συνδραμουσῶν ἐν Χριστῷ δύο φύσεων,—то же самое можно находить въ Синодикѣ.

Библиотека "Руниверс"

и логики, по существу же онъ господствуетъ надъ всею философіей; ибо нѣтъ задачи, которая бы не заключала въ себѣ и слѣдующаго вопроса: все видимое нами есть ли комбинація нашего ума, или имѣетъ свое основаніе въ природѣ вещей [1]). Это значитъ, что всякая онтологическая или психологическая доктрина необходимо должна считаться съ вопросомъ объ универсаліяхъ.

Было бы излишнимъ входить здѣсь въ подробности изложенія системъ номинализма и реализма. Для предположенной нами цѣли гораздо важнѣе остановиться вниманіемъ на тѣхъ ученіяхъ, которыя выразились въ западно-европейской философіи во время жизни І.Итала, чтобы отсюда сдѣлать заключенія къ той школѣ, которую основалъ и оставилъ послѣ себя этотъ италіанскій уроженецъ, дѣйствовавшій въ Византіи. Пока не разъяснены обстоятельства воспитанія и обученія Іоанна и сношенія его съ Италіей, крайне трудно рѣшать вопросъ о томъ, сколько было въ его философской системѣ привнесеннаго отъ его учителей и сколько оригинальнаго, принадлежавшаго лично ему. Но важность этого вопроса усматривается еще съ точки зрѣнія исторіи номинализма на западѣ. Дю-Вулэ [2]) сообщаетъ любопытное, хотя и весьма темное, извѣстіе объ исторіи діалектики, называя основателемъ ея нѣкоего Іоанна. Кто былъ этотъ Іоаннъ, послѣдователемъ котораго былъ, между прочимъ, и Росцеллинъ, это рѣшается различно и вообще неудовлетворительно до такой степени, что основатель знаменитой школы на западѣ остается совершенно неизвѣстнымъ [3]). Не имѣя пока фактическихъ данныхъ, чтобы углубляться въ этотъ вопросъ, мы останавливаемся на имени Росцеллина, какъ философа, современнаго Іоанну Италу, и какъ выразителя довольно важной стадіи мышленія на западѣ.

Какъ извѣстно, свѣдѣнія объ ученіи Росцеллина заимствуются изъ свидѣтельствъ объ немъ другихъ лицъ. Существенной стороной его міровоззрѣнія была мысль объ универсаліяхъ какъ о flatus vocis [4]).

---

[1]) *Haurёau*, 1, p. 41—45.

[2]) *Du Boulay*, Historia univers. paris. t. I, p. 443: in dialectica hi potentes existere sophistae: Iohannes, qui eamdem artem sophisticam vocalem esse disseruit, Robertus Parisiensis, Roscelinus, Arnulphus, hi Iohannis fuerunt sectatores.

[3]) Догадки *Opeo* I, p. 172 и *Прантля* II, S. 76 далеко не убѣдительны. *Ueberweg*. II, S. 121, отвергая эти догадки, говоритъ: ist schwerlich Iohannes Scotus unter dem Iohannes zu verstehen, sondern ein im Uebrigen *uns unbekannter späterer Dialektiker*

[4]) *Haurёau* 1, 176 приводитъ слова Оттона Фрейзингенскаго: Roscellinum quemdam, qui primus nostris temporibus sententiam vocum instituit in logica.

Библиотека "Руниверс"

Это значитъ, что въ дѣйствительности существуютъ только вещи или индивидуальные предметы, универсаліи же, то-есть, виды и роды, качества и части—суть не что иное, какъ абстракціи, логическія построенія, продукты ума. Этимъ воззрѣніемъ характеризуется школа номинализма въ ея противоположности къ реализму, усматривающему въ универсаліяхъ реальныя сущности. Росцеллинъ навлекъ на себя обвиненіе со стороны противоположной школы въ еретичествѣ и былъ осужденъ на соборѣ 1092 года (въ Суассонѣ). Канвемъ претиновенія послужило для него примѣненіе его теоріи къ догмату о Троицѣ. Собственно говоря, и здѣсь мы не можемъ въ точности возстановить ходъ его мыслей, а должны довѣриться тому, какъ излагали его воззрѣнія его современники и ближайшіе ученики. „Росцеллинъ, заключаетъ Орео [1]) на основаніи этихъ показаній, не усумнился подвергнуть изслѣдованію разума тайну о Троицѣ. Онъ могъ не видѣть въ этомъ преступности, ибо Св. Августинъ и послѣ него знаменитѣйшіе отцы церкви подвергали логическимъ доказательствамъ непостижимые догматы символа вѣры, самый вопросъ о Троицѣ обсуждался различными школами до времени Ѳомы Аквината. Росцеллинъ предложилъ слѣдующее толкованіе. Логика учитъ, что домъ не есть ни крыша, ни фундаментъ, ни стѣна: въ качествѣ дома онъ есть домъ и не имѣетъ реальныхъ частей, а номинальныя. Если приложить этотъ принципъ къ тайнѣ Троицы, то найдемъ, что Богъ не есть Отецъ, Сынъ и св. Духъ, а есть только Богъ. Существовать и составлять одно—два термина синонимные, единство и бытіе принадлежатъ только индивидуальности. Кто не принимаетъ этихъ заключеній и настаиваетъ на мнѣніи, что существуютъ въ дѣйствительности три лица божескія, тотъ долженъ допустить, что съ сыномъ воплотились Отецъ и св. Духъ [2]).

При оцѣнкѣ значенія Росцеллина нельзя терять изъ виду, что изъ его системы сохранились лишь небольшіе отрывки, которые далеко не въ состояніи познакомить ни съ общей его теоріей, ни съ ближайшими выводами. Что онъ положилъ основаніе къ новому и оживленному движенію въ области мысли введеніемъ въ діалектику онтологическихъ вопросовъ, это признаютъ за нимъ лучшіе автори-

[1]) De la philosophie scolastique I, 189; ср. *Rousselot* I, 159—160; *Ueberweg* II, 133—134.

[2]) Si tres personae sunt una tantum res et non sunt tres per se, sicut tres angeli, aut tres animae, ita tamen ut voluntate et potentia omnino sint idem, ergo Pater et Spiritus sanctus cum Filio incarnatus est.

Библиотека "Руниверс"

теты по изученію схоластической философіи. Борьба его противъ теоріи, признававшей за универсаліями субстанціальное значеніе, конечно, должна была вызывать его на критику положеній реалистической школы, и въ этомъ отношеніи особенно можно пожалѣть, что не сохранилось указаній, какъ онъ училъ объ идеяхъ, о душѣ, вообще, какова была его космологическая система, сопоставленіе которой съ ученіемъ І. Итала могло бы разрѣшить культурную проблему высокой важности [1]). Противники Росцеллина находили себѣ сильную поддержку въ ученіи неоплатониковъ, при чемъ платоновскія идеи нашли себѣ примѣненіе въ космологическихъ и психологическихъ построеніяхъ.

Въ этомъ отношеніи прежде всего обращаетъ на себя вниманіе система Бернарда Шартрскаго, изложенная въ сочиненіяхъ его: Megacosmus и Microcosmus. Въ основаніи его системы лежатъ три главныя начала Платона: 1) два первичныхъ и совѣчныхъ элемента—матерія и идея, 2) идеи, какъ типы всѣхъ вещей, 3) предсуществованіе душъ. Матерія (ὕλη) и форма или идея — вотъ два вѣчныхъ принципа. Идейный міръ предшествуетъ чувственному, для созданія послѣдняго необходимо воздѣйствіе идеи на матерію, вслѣдствіе чего матерія одушевляется и принимаетъ форму. Божественный умъ содержитъ въ себѣ типы вещей (imagines vitae viventis), вѣчные образцы, предопредѣленное знаніе имѣющихъ образоваться предметовъ. Какъ въ чистомъ зеркалѣ, тамъ отражается весь реальный міръ, предопредѣленный къ бытію: тамъ изображены роды, виды, индивидуальности и все то, что можетъ произвести матерія, міръ и элементы. Міръ вѣченъ, такъ какъ онъ божественной природы [2]), обладаетъ совершенствомъ и неизмѣняемостью. Въ микрокосмѣ Бернардъ занимается сотвореніемъ человѣка и развиваетъ теорію предсуществованія душъ. „Въ области созвѣздія Рака видна безчисленная толпа душъ съ лицами, обращенными къ небу, и со слѣдами страданій и слезъ; ибо, проводя жизнь въ небесныхъ пространствахъ, онѣ съ ужасомъ замѣтили тѣ тѣла, которыя должны имъ служить грубою оболочкой". Относительно метемпсихозы у Бернарда не находимъ почти никакихъ данныхъ, душа по освобожденіи отъ тѣла возвращается въ небесныя пространства (redibit ad astra).

---

[1]) *Hauréau*, I, p. 188, p. 270 si Roscelin lui-même nous était mieux connu... il est vraisemblable qu'il ne nous semblerait pas très-éloigné d'accepter toutes les conséquences du conceptualisme.

[2]) *Rousselot* I, p. 299: idem natura cum Deo, nec substantia est disparatum.

Библиотека "Руниверс"

Во многихъ пунктахъ можно находить также сходство въ ученіи Абеляра съ ученіемъ І. Итала. Абеляръ (1079—1142 г.) дважды былъ осужденъ церковнымъ судомъ за философскіе выводы. Главное его значеніе усматривается именно въ систематическомъ приложеніи философскихъ выводовъ къ догматикѣ [1]). Идеи онъ понимаетъ какъ образцы вещей въ божественномъ умѣ, какъ субъективныя понятія божественнаго духа, который, содержа въ себѣ вѣчныя идеи, образовалъ по нимъ видимый міръ [2]).— Не останавливаясь на изложеніи системы Абеляра, замѣтимъ еще нѣкоторые пункты совпаденія его міровоззрѣнія съ византійскимъ философомъ. Абеляръ смотрѣлъ на Сократа какъ на святаго и сравнивалъ его съ христіанскими мучениками; отрицалъ первородный грѣхъ со всѣми его послѣдствіями; признавалъ за воплощеніемъ Христа не ту цѣль, чтобы освободить людей отъ рабства діаволу, но чтобы просвѣтить ихъ свѣтомъ своего ума и примирить съ Богомъ, ибо человѣкъ не виновенъ въ первородномъ грѣхѣ [3]). Не могъ онъ не касаться и догмата Троицы. „Метафизикъ Абеляръ, говоритъ Руссело [4]), не могъ избѣгнуть встрѣчи съ этою тайной, на которую натыкались, увлекаемые естественнымъ ходомъ вещей, многіе изслѣдователи: въ самомъ дѣлѣ, какую бы ни взять онтологическую доктрину, первое приложеніе ея къ вѣроученію необходимо будетъ на догматѣ о Троицѣ. Объясненіе, даваемое этому догмату Абеляромъ, показываетъ, что въ немъ богословъ и философъ были въ тѣсномъ союзѣ, отсюда громадная разница между нимъ и Роспеллиномъ. Послѣдній не допускалъ универсалій ни подъ какою формой, признавая только индивидуальности, и при томъ безъ частей, вслѣдствіе чего онъ отрицалъ троичность. Абеляръ не доходитъ до отрицанія частей, признаетъ одну всеобщность какъ основу бытія и отсюда отправляется въ объясненіи догмата о Троицѣ. Выставленное противъ него обвиненіе по этому вопросу заключалось въ слѣдующемъ: имена Отца, Сына и Св. Духа не обозначаютъ именъ Божіихъ, но описываютъ полноту верховнаго блага. Прилагая эту мысль къ Св. Духу, онъ училъ, *что Духъ есть міровая душа*,— въ

---

[1]) *Cousin*, Ouvrages inédits d'Abélard. Introduction p. 6.

[2]) *Ueberweg* II. S. 153: ad hunc modum Plato formas exemplares in mente divina considerat, quas ideas appelat et ad quas postmodum quasi ad exemplar quoddam summi artificis providentia operata est;—generales et speciales formas rerum intelligibiliter in mente divina constitisse antequam in corpora prodirent.

[3]) *Rousselot* II p. 80—81.

[4]) Etudes sur la philosophie II. p. 83—84.

Библиотека "Руниверс"

этомъ и заключалось его всеобщее. За эту послѣднюю мысль онъ подвергался наибольшимъ порицаніямъ. И между тѣмъ, св. Бернардъ могъ бы съ одинаковымъ правомъ обратить свои укоризны противъ Григорія Назіанзина, Кирилла Александрійскаго и почти противъ всѣхъ отцовъ церкви первыхъ вѣковъ христіанства; онъ могъ бы сказать и объ нихъ то же, что говорилъ объ Абелярѣ: „въ особенномъ стараніи сдѣлать христіаниномъ Платона онъ самъ показываетъ себя язычникомъ" [1]).

Въ заключеніе замѣтимъ, что дальнѣйшій шагъ въ исторіи развитія западно-европейскаго мышленія сдѣланъ былъ въ XIII вѣкѣ и что этому расширенію кругозора способствовало, по общепризнанному мнѣнію, ознакомленіе западнаго міра съ арабскими философскими системами и переводами Аристотеля. Въ арабскихъ системахъ развито ученіе о *самопроизвольномъ зарожденіи* и постепенномъ развитіи человѣка, о соединеніи человѣка съ божествомъ въ умоисступленіи, у арабовъ же даны начала пантеизма [2]).—Весьма можетъ быть, что непосредственная роль арабовъ въ сообщеніи западу новаго матеріала будетъ съ теченіемъ времени значительно ограничена, если наука овладѣетъ въ достаточной мѣрѣ тѣми данными, которыя представляетъ Византія въ концѣ XI вѣка. Можетъ оказаться, что изученіе философскихъ системъ Пселла, Итала и ихъ учениковъ приведетъ къ заключенію о тѣсной зависимости западной схоластической философіи отъ матеріала, доставляемаго прямо изъ Византіи. На сколько въ этомъ отношеніи даже лучшіе руководители по части обмѣна литературнаго матеріала между западомъ и Византіей находятся подъ вліяніемъ укоренившейся традиціи, можно видѣть изъ объясненій, даваемыхъ Ибервегомъ очень ясно переданному факту, имѣвшему мѣсто въ Парижѣ въ 1209 году [3]). „На этихъ дняхъ читались сочиненія нѣкоторыя, принадлежащія, какъ говорятъ, Аристотелю и посвященныя метафизикѣ, недавно принесенныя изъ Константинополя и переведенныя съ греческаго на латинскій. Такъ какъ эти сочиненія совратили уже Амальрика и могутъ ввести въ соблазнъ другихъ, то опредѣлено предать ихъ сожженію и запрещено подъ страхомъ отлученія отъ церкви переписы-

[1]) dum multum sudat quomodo Platonem faciat christianum, se probat ethnicum.

[2]) *Ueberweg* II. 179—180 (Ibn Tophail); ibid. S. 182 по ученію Аверроеса die individuelle Existenz unseres νοῦς auf die Zeit bis zu unserm Tode hin beschränkt ist und nur dem Einem νοῦς die Ewigkeit zukommt.

[3]) *Rousselot*, II. 110.

Библиотека "Руниверс"

вать ихъ, читать или имѣть у себя". Ибервегъ [1]), разсматривая ученіе Амальрика, ссылается однако въ объясненіе его на заимствованія отъ арабовъ, какъ будто въ приведенномъ выше текстѣ не указанъ прямо источникъ еретическихъ мнѣній: книги, недавно принесенныя изъ Константинополя. Ближе къ правдѣ стоитъ Орео [2]), думающій, что парижскій соборъ осудилъ въ 1209 году подъ именемъ Аристотеля какое-либо апокрифическое сочиненіе. Ибо оказывается, что Амальрикъ и его ученики „по внушенію діавола распространяли страшную ересь: они говорили, что въ евхаристіи мы вкушаемъ не тѣло Христово, а обыкновенный хлѣбъ; отрицали воскресеніе тѣлъ, не признавали ни рая, ни ада; называли идолопоклонствомъ поклоненіе святымъ иконамъ и почитаніе мощей святыхъ угодниковъ; богохульствовали противъ Духа Святаго, утверждая, что человѣкъ не можетъ грѣшить, такъ какъ божественный духъ обитаетъ въ немъ" [3]). Всѣ эти данныя приводятъ Орео къ убѣжденію, что ни въ физикѣ, ни въ метафизикѣ Аристотеля не могъ быть источникъ подобныхъ еретическихъ мнѣній, ибо Аристотель не былъ защитникомъ теоріи, Omnia unum, quia quicquid est est Deus.

Не будемъ настаивать на томъ, что отмѣченныя направленія въ западно-европейской схоластикѣ представляютъ собою заимствованіе изъ византійскихъ системъ. Мы утверждаемъ только, что кругъ идей, въ которомъ вращалось европейское мышленіе въ періодъ отъ XI до XIII вѣка, тотъ же самый, какой находимъ въ Византіи. Сопоставляя отреченныя мнѣнія, изложенныя въ 11 положеніяхъ противъ Итала и тѣ философскіе выводы, которые сдѣланы были его учениками въ XII вѣкѣ и нашли себѣ мѣсто въ Синодикѣ—съ метафизическими и психологическими построеніями латинскихъ и арабскихъ схоластиковъ, нельзя сомнѣваться въ общности философскаго направленія на западѣ и востокѣ, которая не ограничивается методологическими пріемами, но простирается на самое содержаніе выдвигаемыхъ отвлеченнымъ мышленіемъ вопросовъ. Объясняется ли это литературнымъ обмѣномъ и заимствованіями латинскаго запада отъ греческаго востока, или общимъ источникомъ, изъ котораго черпали византійскіе и западные мыслители свои матеріалы, это можетъ быть рѣшено не прежде, какъ будутъ изданы и изучены византійскія философскія системы.

---

[1]) Geschichte der Philosophie II S. 163, 199.

[2]) *Hauréau*, II p. 403.

[3]) *Hauréau* II p. 398.

Библиотека "Руниверс"

Въ самомъ дѣлѣ, хотя предложенная выше экскурсія въ область средневѣковой схоластики, ознакомивъ съ волновавшими защитниковъ чистоты церковнаго ученія вопросами, дала намъ до нѣкоторой степени возможность установить опредѣленный взглядъ на заключающійся въ Синодикѣ матеріалъ, но этимъ далеко еще не разрѣшены трудности при детальномъ изученіи матеріала. Такъ, если бы мы попытались распредѣлить на группы статьи Синодика и на основаніи ихъ вывести основныя положенія системы І. Итала, то встрѣтились бы при этомъ съ довольно важными затрудненіями, изъ которыхъ не всѣ могутъ быть объяснены цѣлью и назначеніемъ изучаемаго памятника. Въ Синодикѣ нашли мѣсто лишь тѣ выводы изъ системы, которые прямо противоположны церковному ученію; тутъ, слѣдовательно, нѣтъ мѣста ни основнымъ посылкамъ, ни доказательствамъ, подтверждающимъ выводы. До нѣкоторой степени упомянутая краткость и отрывочность возмѣщается повтореніями, которыя представляютъ одно и то же противоцерковное мнѣніе съ разныхъ точекъ зрѣнія и въ неодинаковомъ освѣщеніи. Но если вдуматься въ эти повторенія, то едва ли не слѣдуетъ придти къ заключенію, что въ 11 главахъ противъ Итала предается осужденію не одна философская система съ ея выводами, а нѣсколько направленій, нѣсколько системъ, что, впрочемъ, находитъ себѣ внѣшнее оправданіе въ самой редакціи занимающихъ насъ положеній [1]). Возьмемъ для примѣра ученіе о душѣ или о душахъ человѣческихъ: объ немъ упоминается въ трехъ главахъ, изъ коихъ двѣ относятся между собой какъ противоположныя системы.

..τὰς μετεμψυχωσεις τῶν ἀνθρωπίνων ψυχῶν ἢ καὶ ὁμοίως τοῖς ἀλόγοις ζώοις ταύτας ἀπόλλυσθαι καὶ εἰς τὸ μηδὲν χωρεῖν δεχομένοις, καὶ διὰ τούτων ἀνάστασιν καὶ κρίσιν καὶ τὴν τελευταίαν τῶν βεβιωμένων ἀνταπόδοσιν ἀτεθοῦσιν.

τοῖς δεχομένοις... ὅτι τε προὔπαρξις ἐστι τῶν ψυχῶν καὶ οὐκ ἐκ τοῦ μὴ ὄντος τὰ πάντα ἐγένετο καὶ παρήχθησαν, ὅτι τέλος ἐστὶ τῆς κολάσεως... καὶ τὴν βασιλείαν τῶν οὐρανῶν λυομένην πάντως καὶ παράγουσαν εἰσάγουσιν.

Мы не желаемъ настаивать на томъ, что философская теорія, отправляющаяся въ космологическихъ построеніяхъ изъ принципа предсуществованія душъ, необходимо признаетъ и душепереселеніе и не-

[1]) Всѣ положенія редактированы такъ, что предполагаютъ многихъ приверженцевъ неправильнаго мнѣнія: τοῖς ὅλως ἐπιχειροῦσι;—τοῖς λέγουσι;—τοῖς δεχομένοις и проч.

Библиотека "Руниверс"

реходъ души человѣка въ животное [1]),—не настаиваемъ въ виду неясности этого вопроса въ ученіи самого Платона [2]); но не должны оставлять безъ вниманія то обстоятельство, что І. Италъ или признавалъ воскресеніе и судъ, или отрицалъ его. Если онъ признавалъ въ одномъ сочиненіи, а отрицалъ въ другомъ, то не было нужды въ Синодикѣ выставлять противъ него обвиненіе по тому и другому мнѣнію.—Если при этомъ сошлемся еще на то положеніе, которымъ предается осужденію мнѣніе, что ересіархи, осужденные семью вселенскими соборами, *сочтутся на будущемъ судѣ* выше благочестивыхъ и православныхъ мужей, то едва ли потребуются новыя доказательства въ подтвержденіе высказанной нами мысли о непринадлежности одному Италу тѣхъ заблужденій, которыя выражены въ 11 главахъ.

Итакъ, чтобы имѣть данныя къ сужденію о направленіи І. Итала, нужно выдѣлить изъ собранныхъ въ Синодикѣ обвиненій такія, которыя бы представлялись выводомъ изъ одного философскаго принципа. Задача эта облегчается частью тѣми выводами, которые сдѣланы были имъ по отношенію къ догмату о воплощеніи Бога-Слова, частію указаніемъ историковъ на его основныя воззрѣнія. Самый важный богословскій выводъ, заимствованный изъ ученія Итала, изложенъ въ первой главѣ Синодика и приведенъ выше вмѣстѣ съ параллельнымъ изложеніемъ того же самаго ученія у Н. Акомината. Что это ученіе взято изъ философскаго трактата по діалектикѣ, въ этомъ убѣждаемся изъ выраженій: λόγους διαλεκτικοὺς, συνελογίζετο и т. п., указывающихъ на способъ изложенія догмата. Какимъ же образомъ Италъ приведенъ былъ къ постановкѣ этого ученія? Конечно, тѣмъ же, какимъ латинскіе схоластики приводимы были къ необходимости ставить и рѣшать вопросъ о воплощеніи, какъ философскую проблему. Мы видѣли случай подобнаго рода съ Росцеллиномъ, который, признавая за универсаліями лишь понятія, мыслимыя нашимъ умомъ, а не реальныя сущности, пришелъ къ противоцерковному заключенію о Троицѣ. Ходъ мыслей І. Итала въ разсужденіи неправильнаго ученія о лицѣ Іисуса Христа можетъ быть возстановленъ при посредствѣ параллельныхъ мѣстъ.

Анна Комнина, излагая еретическія мнѣнія никейскаго архіепископа Евстратія и монаха Нила, свидѣтельствуетъ, что ихъ главное заблужденіе состояло въ признаніи ученія: φύσει τεθέωται τὸ πρόσ-

[1]) Что можно наблюдать, напримѣръ, у Плотина; см. *Владиславлевъ*, Философія Плотина, стр. 119.

[2]) *Ueberweg* 1. S. 149.

Библиотека "Руниверс"

λημμα [1]); въ изложеніи ереси Итала у Н. Акомината [2]) обращено вниманіе на софистическій характеръ въ доказательствахъ: Италъ ставилъ посылки и выводилъ изъ нихъ необходимыя послѣдствія, злонамѣренно и коварно забрасывалъ вопросами и ставилъ слушателя въ крайнее недоразумѣніе по поводу догмата — *какъ обожествилась плоть Христа по положенію или по природѣ*. Изъ приведенныхъ мѣстъ можно видѣть, что въ Синодикѣ собственно не указывается, какое ученіе проповѣдывалъ Италъ; лишь на основаніи того, что онъ придерживался превратнаго мнѣнія, можно думать, и то при помощи приведенныхъ параллельныхъ мѣстъ, что по его ученію плоть Христова обожествлена по природѣ. Противоположное же ученіе заключалось въ обратномъ мнѣніи: плоть Христа обожествлена τῇ θέσει или κατὰ τὴν θέσιν. Это ученіе, не смотря на прямое заявленіе Н. Акомината, что по опредѣленію церкви „плоть обожествлена не по положенію и не по природѣ, а сверхъестественно", должно разсматриваться какъ приближающееся къ церковному, по крайней мѣрѣ, такимъ оно было въ началѣ XII вѣка. Извѣстно, что Евстратій, осужденный именно за такое же ученіе о воплощеніи, какъ Италъ, передъ смертью изложилъ это ученіе примѣнительно къ требованіямъ церкви и истолковалъ обожествленіе плоти κατὰ τὴν θέσιν. „Плоть возвышена, говоритъ онъ, отъ самаго воплощенія, съ того именно момента, когда воспринята была творцомъ, такъ что стала то же самое съ создавшимъ, *не по природѣ, но по положенію и чести и превосходству божества*" [3]).

Итакъ, догматическая часть взволновавшаго церковь ученія І. Итала состояла въ формулѣ: ὁ Θεὸς λόγος φύσει ἐθέωσε τὸ πρόσλημμα. Эту формулу можно понимать такъ, что воспринятая Христомъ человѣческая природа не сдѣлалась по существу божественною, но имѣла усовершаться и приближаться къ божеству вслѣдствіе божественнаго воздѣйствія. Этимъ ученіемъ, съ одной стороны, раздвоялось второе лицо Св. Троицы, съ другой,—подрывался догматъ единосущ-

[1]) *Alexias* II, p. 2—3, въ текстѣ мы обратили только зависимое предложеніе въ прямое (τῷ φύσει θεωθῆναι...).

[2]) *Tafel*, Supplementa historiae ecclesiasticae.

[3]) *Tafel*, Supplementa. Здѣсь мы нашли возможнымъ исправить явно ошибочное чтеніе Тафеля и предлагаемъ читать οὐ κατὰ φύσιν, ἀλλὰ κατὰ τὴν θέσιν (вмѣсто δέξιν или δεκτικήν) καὶ τὴν τιμὴν καὶ τὴν ὑπεροχὴν τῆς θεότητος. Евстратій если не вполнѣ повторялъ свое объясненіе изъ отцовъ церкви, во всякомъ случаѣ стоялъ на той же почвѣ. См. *Ueberweg* II, s. 59 о Павлѣ Самосатскомъ, Оригенъ (II, S. 68) — ἐκ προκοπῆς θεοποιῆται или μετοχῇ τῆς ἐκείνου θεότητος θεοποιούμενον.

Библиотека "Руниверс"

ности всѣхъ лицъ въ Троицѣ [1]). Какъ ближайшій выводъ изъ этого ученія о воплощеніи, нужно принять раціоналистическій взглядъ на „предивныя чудеса", касающіяся Спасителя, Богородицы и святыхъ, и стремленіе или отрицать ихъ какъ невозможныя, или объяснять при помощи разума [2]). Если мы попытаемся провѣрить выведенную формулу съ точки зрѣнія вопроса объ универсаліяхъ, то найдемъ, что она объясняется изъ принципа: универсаліи не суть реальныя сущности, а понятія нашего ума, universalia post rem.

Космологическія и психологическія построенія; выраженныя въ II главахъ противъ I. Итала, составляютъ примѣненіе теоріи платоновскаго реализма. Видимый міръ произошелъ изъ безначальной матеріи (ἡ ὕλη ἄναρχος); такъ какъ эта матерія по существу вѣчна, то и всѣ твари вѣчны, безначальны и неизмѣнны. Человѣкъ, какъ видъ творенія, также есть произведеніе первоначальнаго вещества. Относительно процесса образованія внѣшняго міра главная роль падаетъ на платоновское ученіе объ идеяхъ: субстанціальное вещество образуется по идеямъ (αὐθυπόστατος ἡ ὕλη παρὰ τῶν ἰδεῶν μορφοῦται), постепенность перехода отъ однихъ формъ къ другимъ можно предполагать въ выраженіи μυθικὰ πλάσματα ἀφ' ἑαυτῶν (самозарожденіе).

Въ какомъ отношеніи стоитъ міръ идей къ міровой душѣ или къ душамъ, это не вполнѣ выясняется изъ изложенныхъ въ синодикѣ положеній. Основной пунктъ здѣсь есть ученіе о переселеніи душъ. Нужно допустить извѣстнаго рода совпаденіе между понятіемъ идеи и души, тогда видимый міръ является истеченіемъ міровой души, ученіе—въ своихъ выводахъ ведущее къ пантеизму. Что касается конечной судьбы видимаго міра, то мы уже имѣли случай отмѣтить довольно странную непослѣдовательность, которую можно объяснять развѣ тѣмъ, что Синодикъ опровергаетъ не одну философскую систему. Безконечность міра, немыслимость послѣдняго суда и воздаянія за дѣла—есть прямой выводъ изъ теоріи самозарожденія и эманаціи; но въ нѣкоторыхъ положеніяхъ Синодика трактуется о всеобщемъ воскресеніи съ измѣненными тѣлами, мыслится возможнымъ послѣдній судъ. Эти послѣднія положенія, которыя утверждаютъ, „что въ послѣднемъ и всеобщемъ воскресеніи съ другими тѣлами люди возста-

[1]) Толкованіе заимствуемъ изъ изложенія Никитою Акоминатомъ ереси Евстратія.

[2]) Замѣчаніе *Н. Акомината* καὶ τὰς ἁγίας εἰκόνας οὐχ' ὡς ἔδει τιμῶν нужно толковать не въ смыслѣ иконоборства, а только ограниченія изображаемыхъ на иконахъ предметовъ.

Библиотека "Руниверс"

нутъ и будутъ судимы, а не съ тѣми, въ коихъ провели земную жизнь", находящіяся въ противорѣчіи съ другими частями, получаютъ особенный интересъ при сравненіи съ ученіемъ о душѣ у Ѳомы Аквината. Толкуя мысль Аристотеля объ активномъ разумѣ, Ѳома понимаетъ этотъ разумъ какъ принадлежность души (quod hic intellectus sit aliquid animae), но онъ не есть какая-либо матеріальная способность и можетъ дѣйствовать безъ матеріальнаго органа, то-есть, безъ тѣла, приходя въ него извнѣ и оставаясь дѣятельнымъ по разрушеніи тѣла. Безсмертіе души выводитъ онъ изъ ея нематеріальности. Формы, свойственныя матеріи, разрушаются съ уничтоженіемъ самой матеріи, какъ души животныхъ съ разрушеніемъ тѣла. Но человѣческая душа можетъ существовать безъ матеріи и потому не уничтожается послѣ разрушенія тѣла, съ которымъ была соединена. Безсмертіе свойственно не только мыслительной способности души, но также и низшимъ силамъ ея, такъ какъ всѣ онѣ принадлежатъ той же субстанціи, какъ мыслительная сила, будучи обусловлены тѣлеснымъ органомъ не въ своемъ существованіи, а только во внѣшней дѣятельности. Но какъ эта мыслящая и чувствующая душа есть въ то же время формирующее начало тѣла. *то она образуетъ себѣ по смерти, при посредствѣ присущихъ ей силъ, новое тѣло подобное прежнему* [1]).

Съ точки зрѣнія сходства отреченныхъ мнѣній, осуждаемыхъ одинаково западною и восточною церковью, не лишена интереса еще слѣдующая статья, направленная противъ I. Италя: „утверждающимъ, что еллинскіе мудрецы и первые ересіархи, отлученные семью вселенскими соборами и просіявшими въ благочестіи православными отцами, стоятъ гораздо выше и здѣсь, и на будущемъ судѣ по сравненію хотя и съ благочестивыми мужами, но погрѣшившими или по страсти человѣческой, или по неразумію". Не можетъ быть сомнѣнія, что изъ еллинскихъ мудрецовъ подразумѣваются здѣсь Платонъ и Сократъ, защита которыхъ навлекла сильную укоризну на Абеляра; но какими доказательствами обставляли свои выводы въ этомъ отношеніи I. Италъ и его современники, объ этомъ нельзя судить по заключающимся въ Синодикѣ даннымъ. Замѣтимъ однако, что по исходнымъ моментамъ философіи Италя трудно допустить, чтобы онъ

[1]) *Ueberweg* II, S. 221. Da eben diese denkende und empfindende Seele zugleich das formgebende Princip des Leibes ist, so bildet sie sich vermöge eben dieser Kraft nach dem Tode einen neuen Leib an, der dem früheren gleichartig ist (Summa c. gent. IV, p. 79).

Библиотека "Руниверс"

могъ давать мѣсто будущему суду и воздаянію за дѣла. Такимъ образомъ, приведенное положеніе можетъ свидѣтельствовать только о томъ, что въ концѣ XI вѣка существовали уже разнообразныя системы и ученія, которыя имѣли найдти себѣ выраженіе въ послѣдующихъ частяхъ Синодика.

Заканчивая этимъ разборъ положеній, направленныхъ противъ I. Итала, мы далеко не исчерпали предлежащихъ научному изслѣдованію вопросовъ. Посредствомъ какихъ предыдущихъ стадій развитія византійское мышленіе пришло къ постановкѣ метафизическихъ проблемъ, каковъ былъ ходъ мышленія, давшій въ результатѣ ученія, сохраненныя въ Синодикѣ, — отвѣтъ на это можетъ получиться посредствомъ изученія литературныхъ произведеній IX и X вв. Что же касается вліянія, какое движеніе XI вѣка обнаружило въ послѣдующее время, то въ этомъ отношеніи мы стоимъ на твердой почвѣ и можемъ утверждать, что философскія идеи XII вѣка составляютъ дальнѣйшую разработку и примѣненіе принциповъ, выставленныхъ I. Италомъ и его школой.

Въ ближайшее время, послѣ отлученія отъ церкви I. Итала, вниманіе ревнителей благочестія обратили на себя два лица, принадлежавшія къ духовенству: монахъ Нилъ и никейскій архіепископъ Евстратій. Съ первымъ поступлено было по всей строгости церковныхъ правилъ, такъ что имя Нила внесено въ Синодикъ и читается вслѣдъ за перечисленіемъ 11-ти главъ противъ Итала, второй же успѣлъ оправдать себя противъ обвиненія въ неправославіи, и имени его не находимъ въ Синодикѣ. Но при изслѣдованіи религіознаго движенія въ концѣ XI и въ началѣ XII вѣка нельзя обходить дѣло Евстратія никейскаго уже и потому, что онъ считается ученикомъ Итала и можетъ быть причисленъ къ лицамъ того направленія, которое осуждено въ 11-ти главахъ противъ Итала.

Въ синодикѣ о Нилѣ ничего не находимъ, кромѣ его имени. Нѣсколько чертъ сообщаетъ объ немъ Анна Комнина [1]), но достоинство ея извѣстій по отношенію къ лицамъ не церковнаго образа мыслей мы уже могли оцѣнить на основаніи характеристики Итала. Нилъ выступаетъ съ своимъ „зловреднымъ ученіемъ, увлекшимъ многихъ въ пучину его ереси, вскорѣ послѣ осужденія Итала“ [2]). О происхожденіи его писательница ничего не можетъ сказать, характери-

[1]) *Alexias*, ed. Reifferscheid, II, p. 1 — 4.

[2]) μετ' οὐ πολὺ τῆς τῶν τοῦ Ἰταλοῦ δογμάτων καθαιρέσεως.

Библиотека "Руниверс"

зуетъ же его какъ человѣка искуснаго въ притворствѣ, преданнаго изученію священныхъ книгъ, не посвященнаго въ еллинскую, то-есть, языческую науку. Онъ не проходилъ никакой школы, былъ совсѣмъ несвѣдущъ въ искусствѣ логики и, какъ самоучка, погрѣшилъ въ толкованіи смысла писаній. Здѣсь умѣстно было бы вспомнить, что Нилъ именно является выразителемъ того направленія, которое желалъ закрѣпить царь Алексѣй Комнинъ, рекомендуя не полагать образованія въ еллинской мудрости, а ставить на первый планъ священныя книги и учителей церкви. Нилъ имѣлъ большую извѣстность какъ учитель въ знатныхъ домахъ, внушая къ себѣ почетъ и уваженіе. Недостатки его образованія обнаружились въ высказываемыхъ имъ взглядахъ на природу „таинства ипостаснаго соединенія": онъ не могъ достаточно понять ни въ чемъ состоитъ соединеніе, ни что такое ипостась, ни какъ обожествилось человѣческое естество. Вопреки церковному ученію, онъ пришелъ къ мысли, что „человѣчество обожествлено по естеству" [1]).

Безъ сомнѣнія, Нилу не было безызвѣстно, что весьма незадолго передъ тѣмъ церковь изъяла этотъ вопросъ изъ обращенія, угрожая отлученіемъ тѣмъ, кто бы осмѣлился вновь поднять его. Первая глава соборнаго опредѣленія противъ Итала предусматривала именно то, что случилось съ Ниломъ. „Всѣмъ пытающимся вводить новыя изслѣдованія и ученія о неизреченномъ строительствѣ воплощенія Бога Слова, какимъ образомъ Богъ—Слово „человѣческому смѣшенію соединился" и какъ „обожи" пріятую плоть... анаѳема"

У Анны Комнины встрѣчаемъ далѣе указаніе на любопытныя обстоятельства, способствовавшія распространенію лжеученія Нила. „Въ столицѣ, говоритъ она, было тогда много Армянъ, среди которыхъ ученіе Нила нашло приверженцевъ, начались постоянныя состязанія съ тѣмъ извѣстнымъ Тиграномъ и Арсакомъ, которыхъ особенно увлекли мнѣнія Нила". Въ названныхъ здѣсь именахъ мы должны, конечно, усматривать не представителей армянской національности, но выразителей того противоцерковнаго ученія, которое принято называть армянскимъ и которое имѣетъ связь съ распространенными на востокѣ тайными ученіями и сектами. Созванный царемъ Алексѣемъ соборъ имѣлъ цѣлью поставить предѣлы распро-

[1]) *Alexias*, II. p. 2 τὴν καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν τοῦ καθ'ἡμᾶς ἀγνοήσας μυστηρίου μήθ' ὅπως ἐθεώθη τὸ πρόσλημμα παρὰ τῶν ἁγίων διδασκόμενος, πόρρω τοῦ ὄντος ἐξενεχθεὶς φύσει τοῦτο θεωθῆναι ἐδόξαζεν ἀπατώμενος. Но ясно, что это та же ересь, въ которой обличали Итала: ἡ τοῦ Κυρίου σὰρξ θέσει ἢ φύσει τεθέωται.

Библиотека "Руниверс"

страненію какъ армянской ереси, такъ и ученію Нила, ибо во взглядѣ на догматъ таинства воплощенія Нилъ сошелся съ Армянами [1]). Мы не предполагаемъ вдаваться здѣсь въ богословскія тонкости по поводу этого важнаго вопроса христіанской догматики, отсылая читателя къ болѣе авторитетному богословскому сочиненію [2]). На соборѣ осуждены были не только Нилъ и Арміане, но и еще нѣкто Влахернитъ, придерживающійся ереси *Евтусіастовъ* [3]). Такъ какъ послѣдняя имѣетъ связь съ Богомилами, то можно заключать, что церковь въ одно и то же время наносила ударъ въ лицѣ Нила и всѣмъ упоминаемымъ еретическимъ ученіямъ. Ограничимся пока сдѣланными указаніями, отмѣтивъ себѣ слѣдующія наблюденія: 1) Нилъ слѣдуетъ за Италомъ въ ближайшей хронологической связи, на соборѣ противъ него предсѣдательствовалъ патріархъ Николай III, преемникъ Евстратія Гариды; 2) первая глава опредѣленія противъ І. Итала несомнѣнно касается самой существенной стороны ученія Нила; 3) въ изложеніи Анны Комнины ересь Нила поставлена въ связь съ ученіями армянской и богомильской ереси. Эти наблюденія должны приготовить читателя къ тому, чтобы не смотрѣть на ученіе Итала какъ на явленіе совершенно особо стоящее въ религіозной и философской жизни византійскаго государства. Но независимо отъ того они представляютъ интересъ въ связи съ нижеслѣдующими фактами.

Въ 23 книгѣ сочиненія Н. Акомината Orthodoxiae Thesaurus есть, между прочимъ, разказъ объ архіепископѣ Никейскомъ Евстратіи. Это былъ одинъ изъ виднѣйшихъ архіереевъ въ царствованіе Алексѣя Комнина, онъ пользовался личнымъ расположеніемъ царя, былъ извѣстенъ философскимъ и богословскимъ образованіемъ и особенно отличался ораторскимъ талантомъ [4]). Царь Алексѣй имѣлъ его въ своей свитѣ въ 1114 г., находясь въ Филиппополѣ съ цѣлью обращенія къ православію Армянъ и Павликіанъ. Никита Акоминатъ [5]) прямо называетъ Евстратія ученикомъ І. Итала и

[1]) *Alexias*, p. 3. τὰ τοῦ Νείλου καὶ τῶν Ἀρμενίων ἐπιπλεκόμενα καὶ ἁπανταχῇ τῷ φύσει θεωθῆναι τὸ πρόσλημμα λαμπρᾷ φωνῇ κηρυττόμενον.

[2]) *Троицкій*, Изложеніе вѣры церкви армянской; С.-Петербургъ 1875, стр. 137 и слѣд.

[3]) Въ основаніи эта ересь исходитъ изъ того положенія, что наступленный или вдохновенный умъ можетъ постигать высшія тайны.

[4]) *Alexias* XIV, 8 (p. 301) ἀνὴρ τά τε θεῖα σοφὸς καὶ τὰ θύραθεν, αὐχῶν ἐπὶ ταῖς διαλέξεσιν μᾶλλον ἢ οἱ περὶ τὴν στοὰν καὶ ἀκαδημίαν ἐνδιατρίβοντες.

[5]) *Migne*, Patrologia, t. 140 col. 135; *Tafel*, Supplementa historiae ecclesiasticae.

Библиотека "Руниверс"

также знакомитъ съ разнообразными его подвигами въ пользу православія. „Онъ неоднократно съ царской каѳедры состязался съ латинянами объ опрѣсноках и о Св. Духѣ, но въ письменномъ изложеніи того, что самъ говорилъ и что слышалъ отъ противника, допустилъ неправильныя и непохвальныя выраженія о Св. Духѣ. Разъ же въ Филиппополѣ, въ присутствіи царя, ведя преніе съ Армяниномъ о двухъ естествахъ Христа, безстыдно высказалъ неизвѣстно откуда заимствованное нечестивое мнѣніе [1]), за что армянинъ назвалъ его ціаколомъ, что̀ на армянскомъ обозначаетъ скотоложца, а, бывшіе при этомъ ученые царскіе мужи высказали Евстратію порицаніе за еретическій образъ мыслей. Немного спустя онъ лишенъ архіерейства какъ виновникъ новой ереси".

Объ этомъ ученомъ епископѣ начала XII вѣка мы можемъ въ настоящее время составить довольно полное сужденіе, благодаря тому обстоятельству, что часть его сочиненій появилась въ печати [2]). Семь изданныхъ сочиненій Евстратія имѣютъ полемическій характеръ, изъ нихъ три трактуютъ о происхожденіи Святаго Духа, одно объ опрѣсноках. Указанныя сочиненія направлены противъ латинянъ и главнѣйше противъ миланскаго архіепископа Петра, бывшаго въ Константинополѣ и вступавшаго въ пренія съ греческими учеными. Кромѣ тогодва сочиненія касаются вопроса поклоненія святымъ иконамъ и одно написано въ опроверженіе тѣхъ, кто признавалъ въ Христѣ одну природу. Какъ видно, Евстратій писалъ о самыхъ живыхъ вопросахъ того времени, и хотя старался не уклониться отъ принятаго церковью ученія, но не избѣгъ подозрѣній въ неправославномъ образѣ мыслей. Объ этомъ сохранилось извѣстіе самого же Евстратія. Въ апрѣлѣ 1117 г. онъ долженъ былъ представить исповѣданіе вѣры, изъ которомъ чистосердечно извинялся въ допущенныхъ имъ погрѣшностяхъ, прося у патріарха и собора прощенія. Этотъ любопытный документъ заключается въ слѣдующемъ [3]). Занимаясь опроверженіемъ ереси армянъ, писалъ Евстратій, я имѣлъ случай ознакомиться съ книгою, въ которой были слова св. Кирилла, одно произнесенное передъ царицами,

---

[1]) ἀναιδῶς ἐφθέγξατο καὶ πρότερον καὶ νῦν τῷ Πατρὶ λατρεύειν τοῦ Κυρίου τὸ πρόσλημμα.

[2]) *Demetrocopulus*, Bibliotheca ecclesiastica, t. 1, Lipsiae 1866. Архимандритъ Димитракопуло издалъ соч. Евстратія по рукописи Московской синодальной библіотеки.

[3]) Напечатано въ первый разъ у *Димитракопуло*, во введеніи, стр. 11, по рукописи Вѣнской библіотеки.

Библиотека "Руниверс"

другое въ Ефесѣ на начальныя слова евангелія отъ Іоанна; тамъ и здѣсь шла рѣчь о поклоненіи. Кромѣ того, въ этой книгѣ было изложеніе мнѣній св. отцовъ перваго вселенскаго собора. Не вполнѣ удачно понявъ заключающіяся въ этой книгѣ выраженія [1]), я истолковалъ себѣ ихъ въ томъ смыслѣ, что воспринятое Христомъ человѣческое естество находится въ служебномъ и подчиненномъ отношеніи къ божескому. Для большаго выясненія этой мысли я составилъ два слова въ опроверженіе арміанской ереси, въ которыхъ воспользовался вышеуказанными выраженіями. Но я не предавалъ публичности мои сочиненія, а удержалъ ихъ у себя, имѣя намѣреніе снова разсмотрѣть ихъ и исправить, а въ случаѣ нужды и уничтожить. Видитъ Богъ, какъ я боялся обнаруживать ихъ, ибо находилъ въ нихъ много сомнительнаго. Не знаю какъ случилось, что кто-то безъ моего вѣдома взялъ ихъ у меня и переписавъ передалъ другимъ, вслѣдствіе чего на меня пало подозрѣніе въ неправомысліи. Случилось по грѣхамъ моимъ еще и другое, что когда я опасался за свои слова о поклоненіи и не вполнѣ выяснилъ себѣ, нѣтъ-ли въ нихъ чего ошибочнаго и нуждающагося въ исправленіи, въ это время пропали составленныя мною слова, такъ что теперь мнѣ могутъ приписывать и такое, что я совсѣмъ не писалъ. Разговоры объ этомъ сдѣлались всеобщими, и меня ожидаетъ великая скорбь, чтобы мнѣ не быть виновникомъ вреда для множества христіанъ. Дабы прекратить соблазнъ и показать, что я не намѣренъ отстаивать невѣрныя мнѣнія, прибѣгаю къ его императорскому величеству, къ святѣйшему вселенскому патріарху и къ священному собору и передъ всѣми отрицаю и анаѳемствую таковыя мнѣнія, какъ чуждыя православію (слѣдуютъ мѣста изъ словъ, которыя онъ признаетъ своими). Относительно же другихъ выраженій и мѣстъ прошу предъявить мнѣ самыя мои слова, которыя давно уже пропали у меня, чтобы я могъ видѣть ихъ и сказать, дѣйствительно ли мной написаны и не вставлены ли кѣмъ другимъ, или не вкрались по ошибкѣ переписчика, или по крайней мѣрѣ позволить мнѣ объяснить что я разумѣю въ этихъ мѣстахъ, если только признаю ихъ своими. Итакъ, отрицаюсь отъ вышеприведенныхъ мнѣній, какъ написанныхъ по невѣдѣнію и недостаточной внимательности и прошу извиненія во вниманіе къ тому, что мои слова пропали у меня прежде

[1]) ὅλον εἶναι προσκυνούμενον τὸν Χριστόν, ἀλλ' οὐ καθὸ ἄνθρωπον, καὶ ὅλον εἶναι προσκυνοῦντα, ἀλλ' οὐ καθὸ Θεόν.

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ подверглись тщательному разсмотрѣнію и исправленію". Слѣдуетъ подпись.

Слова Евстратія, подавшія поводъ къ обвиненію его въ неправославномъ образѣ мыслей, какъ онъ самъ говоритъ, написаны были въ опроверженіе армянской ереси [1]). Уже на основаніи тѣхъ обстоятельствъ, которыя изложены въ исповѣданіи вѣры, можно сомнѣваться въ томъ, сохранились ли эти слова. И дѣйствительно, въ числѣ изданныхъ архимандритомъ Димитракопуло произведеній Евстратія только одно послѣднее направлено противъ армянина Тиграна [2]), но это слово едва ли не составлено уже послѣ 1117 года, потому что въ немъ пѣтъ тѣхъ еретическихъ мнѣній, которыя указаны въ исповѣданіи вѣры. У Никиты Акомината [3]), въ слѣдъ за словами: „Евстратій лишенъ епископства, какъ виновникъ новой ереси" находимъ прибавку, которая, по нашему мнѣнію, можетъ относиться къ упомянутому сейчасъ произведенію противъ Тиграна. Именно, Никита говоритъ, что по смерти Евстратія нашли у него сочиненіе, составленное въ свидѣтельство перемѣны его воззрѣній на тотъ предметъ, о которомъ онъ раньше неправильно училъ.

Приводимыми Н. Акоминатомъ отрывками изъ этого сочиненія Евстратія мы пользовались выше при объясненіи ученія Итала о таинствѣ воплощенія, при чемъ имѣли случай исправить явную ошибку въ изданномъ Тафелемъ текстѣ. Евстратій толкуетъ здѣсь обожествленіе принятой Христомъ плоти не κατὰ φύσιν, а κατὰ θέσιν καὶ τὴν τιμὴν καὶ τὴν ὑπεροχὴν τῆς θεότητος. Эта богословская проблема составляетъ центральное мѣсто всего философскаго движенія XII вѣка, на рѣшеніи ея споткнулись многіе ученые византійцы, и мы неоднократно встрѣтимся съ нею въ послѣдующемъ объясненіи и изложеніи отреченныхъ мнѣній. Оправдываясь въ неправославномъ мнѣніи, Евстратій старается установить путемъ логическихъ доказательствъ догматъ ипостаснаго соединенія во Христѣ двухъ естествъ. Съ точки зрѣнія школы, къ которой онъ принадлежалъ, τὸ πρόσλημμα могло также постепенно усовершенствоваться и возвышаться до божества, какъ ὕλη подъ воздѣйствіемъ идей создаетъ постепенно усовершенствующіяся формы. Если же принятая Христомъ плоть подвержена постепенному усовершенствованію, то Христосъ воплотившійся не равенъ Отцу. Что таково было

[1]) *Demetracopulus*, p. 12 предисловіе: πρὸς δὲ πλείονα τοῦ ὑπολῃφθέντος ἐξέτασιν καὶ δύο λόγους ἐκτέθεικα, ἀνατραπὴν μὲν ποιούμενος τῆς τῶν Ἀρμενίων αἱρέσεως.

[2]) Ibid. p. 160.

[3]) *Tafel*, Supplementa.

Библиотека "Руниверс"

воззрѣніе его, противъ котораго теперь самъ же вооружался, видно изъ слѣдующихъ положеній: человѣческая плоть не могла допускать усовершенствованія, ибо какъ совершенствоваться Богу, существу совершенному; Сынъ есть существо совершенное и нѣтъ различія въ Троицѣ [1]). Для церковнаго ученія была большая опасность въ томъ положеніи, котораго придерживались І. Италъ и Евстратій. Если тѣло Христово не было божественнымъ, то подрывается ученіе о безкровной жертвѣ, о таинствѣ евхаристіи, о чудесахъ совершенныхъ Христомъ въ земной жизни,—подобныя не православныя мнѣнія и обнаружатся вскорѣ въ XII вѣкѣ. Пока, во время Евстратія, помянутые выводы еще не были, повидимому, сдѣланы, противъ него главное обвиненіе формулировалось такъ: неосторожно раздѣлилъ человѣчество Христа надвое, безстрашно отдѣлилъ отъ Христа тѣло Его [2]).

Въ Синодикѣ сохранились, между прочимъ, двѣ статьи, хотя и не носящія имени Евстратія, но несомнѣнно составленныя противъ него. Такъ какъ пріуроченіе безыменныхъ статей къ опредѣленнымъ періодамъ и лицамъ составляетъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ изученія нашего памятника и такъ какъ преемство въ развитіи тѣхъ же идей можетъ служить лучшимъ подтвержденіемъ умственнаго движенія въ Византіи, то не излишне будетъ привести здѣсь эти статьи. Н. Акоминатъ [3]), очевидно, имѣлъ подъ руками Синодикъ, когда писалъ объ Евстратіѣ, и даже пользовался соборными актами по дѣлу Евстратія, но безспорно всякій отдастъ предпочтеніе сохраненному Синодикомъ матеріалу передъ изложеніемъ Н. Акомината.

τοῖς εἰσάγουσιν ἐπὶ τῆς ἀῤῥήτου ἐνσάρκου οἰκονομίας τοῦ κυρίου καὶ Θεοῦ καὶ Σωτῆρος ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ κενοφωνίας τινὰς καὶ λέγουσι ἢ φρονοῦσι προσκυνεῖν τὸ ἄνθρώπινον τοῦ Χριστοῦ τῇ ἀπροσίτῳ θεότητι δουλικῶς καὶ τὴν δουλείαν ἀΐδιον κεκτῆσται ὡς οὐσιώδη καὶ ἀναπόβλητον, ἀνάθεμα.

τοῖς μὴ μετὰ πάσης εὐλαβείας χρωμένοις τῇ κατ' ἐπίνοιαν διαιρέσει πρὸς

у Никиты Акомината: διαιρῶν τὸ πρόσλημμα διαμπὰξ καὶ λατρεύειν αὐτὸ λέγων τῷ θεῷ καὶ πατρί.

εἴ τις μὴ μετὰ πάσης εὐλαβείας τῇ κατὰ ψιλὴν ἐπίνοιαν διαιρέσει χρῆται

[1]) τοῖς δὲ λέγουσιν, ὅτι τὸ πρόσλημμα ἐφίεται προκοπῆς, ἀνάθεμα· ποῦ γὰρ καὶ προήξει ὁ Θεὸς ὢν τέλειος, τέλειος γάρ ἐστιν ἐκ τελείου ὁ υἱὸς ἐκ τοῦ πατρος...

[2]) ὁ διαχωρίζων τὸ σῶμα τοῦ Κυρίου ἀποστόλως ἐξ αὐτοῦ, διαιρῶν πρόσλημμα διαμπὰξ.

[3]) *Tafel*, Supplementa.

Библиотека "Руниверс"

δηλωσιν μόνον τῆς ἑτερότητος τῶν ἐν Χριστῷ συνδραμουσῶν δύο φύσεων καὶ ἐν αὐτῷ ἀσυγχύτως καὶ ἀδιαιρέτως ἡνωμένων, ἀλλὰ καταχρωμένοις τῇ τοιαύτῃ διαιρέσει καὶ λέγουσι τὸ πρόσλημμα οὐ τῇ φύσει μόνον ἕτερον, ἀλλὰ καὶ τῇ ἀξίᾳ καὶ ὅτι λατρεύει Θεῷ καὶ ὑπηρεσίαν προσφέρει δουλικὴν καὶ τιμὴν τὴν προσήκουσαν ἀπονέμει ὡς ὀφειλὴν, καθάπερ τὰ λειτουργικὰ πνεύματα τῷ Θεῷ ὑπηρετοῦντα τε καὶ λατρεύοντα δουλικῶς, καὶ ἰδίᾳ τὸ πρόσλημμα ἀρχιερέα μέγαν εἶναι διδάσκουσι καὶ οὐχὶ τὸν θεὸν λόγον, ὅτι γέγονεν ἄνθρωπος, ὡς διὰ τούτων τὸν ἕνα Χριστὸν τὸν κύριον ἡμῶν καὶ Θεὸν διαιρεῖν τολμῶσιν ὑποστατικῶς, ἀνάθεμα.

πρὸς δήλωσιν μόνην τῆς ἑτερότητος τῶν συνδραμουσῶν ἐν Χριστῷ δύο φύσεων, ἀλλὰ καταχρώμενος αὐτῇ λέγει τῆς αὐτῆς ὑποστάσεως τοῦ Χριστοῦ τὸ μὲν εἶναι δεσπότην, τὸ δὲ δοῦλον, ἀνάθεμα.

εἴ τις τὸν ἕνα Χριστὸν μετὰ τὴν ἕνωσιν διαιρεῖ, ἰδίᾳ καὶ ἀνὰ μέρος τιθεὶς τὸν θεὸν λόγον, καὶ ἰδίᾳ τὸ πρόσλημμα, ἀλλ' οὐχὶ ἕνα τοῦτον δοξάζει τῇ ταυτότητι τῆς δόξης καὶ τῆς ἀξίας διὰ τὴν καθ' ὑπόστασιν ἕνωσιν, καὶ ἕνα υἱὸν μετὰ τὴν ἐνανθρώπησιν, ἐκπέσοι τῆς υἱοθεσίας...

Независимо отъ того, что текстъ Н. Акомината не вполнѣ исправно изданъ Тафелемъ, сравненіе его съ Синодикомъ убѣждаетъ еще въ томъ, что Никита довольно свободно относился къ матеріалу, передавая его недостаточно точно.

Нужно думать, что имя Евстратія было очищено отъ подозрѣній въ еретичествѣ послѣ подачи имъ исповѣданія вѣры въ 1117 году. Въ пользу его говорило не только искреннее раскаяніе, но и положительныя заслуги его передъ церковью. Онъ уже пользовался въ то время извѣстностью за свои полемическія сочиненія противъ латинянъ, посвященныя вопросу объ опрѣсноках и о происхожденіи Св. Духа. Ученая его дѣятельность падаетъ на самое начало XII вѣка, такъ какъ составленное имъ около 1112 года слово противъ архіепископа Миланскаго [1]) позволяетъ заключать, что Евстратій тогда не впервые выступалъ на литературное поприще, такъ какъ миланскій архіепископъ въ своихъ нападкахъ на восточную церковь имѣлъ, между прочимъ, въ виду и его прежнія сочиненія [2]). Что дѣйстви-

[1]) Δημητρακοπουλος, Bibl. ecclesiastica p. 84 ἔκθεσις τῆς γεγονυίας διαλέξεως ἐνώπιον τοῦ αὐτοκράτορος κυρίου Ἀλεξίου τοῦ Κομνηνοῦ πρὸς Γροσολάνον ἀρχιεπίσκοπον Μεδιολάνων.

[2]) Что слѣдуетъ заключать изъ словъ Евстратія (Bibl. eccles. p. 85) ἃ δ' οὗτος προσθεῖναι δοκεῖ ἄρτι πρὸς ἡμᾶς μαχεσάμενος, ταῦτα φροντίδος ἀξιοῦνταί τινος.

Библиотека "Руниверс"

тельно имя Евстратія было обѣлено, доказывается тѣмъ, что церковный писатель Николай Меѳонскій упоминаемъ о немъ въ такихъ выраженіяхъ, какія нельзя было допустить по отношенію къ лицу, осужденному соборомъ за еретическій образъ мыслей и не прощенному. Дальнѣйшее тому доказательство находимъ въ актахъ собора 1158 года, гдѣ приводится, наряду съ святоотеческими писаніями, одно мѣсто изъ сочиненія Евстратія περὶ Ἀζύμων въ подтвержденіе церковнаго мнѣнія [1]).

При оцѣнкѣ ученой дѣятельности Евстратія не слѣдуетъ упускать изъ вниманія то обстоятельство, что богословско-полемическими сочиненіями не исчерпывается его производительность. Онъ посвящалъ свое вниманіе и чисто философскимъ занятіямъ; ему принадлежитъ комментарій къ Никомаховой этикѣ и ко 2 книгѣ II Аналитики Аристотеля [2]). Эти труды имѣютъ важное значеніе для философскаго развитія латинскаго запада, первые латинскіе переводы ихъ сдѣланы около 1240 года [3]). Рукописныя данныя открываютъ, что въ началѣ XII вѣка не одинъ Евстратій продолжалъ философскія занятія, пущенныя въ ходъ Пселлomъ и Италомъ Въ комментаріяхъ къ этикѣ и аналитикѣ принимаетъ участіе М. Ефесскій; товарищемъ и сотрудникомъ Евстратія на поприщѣ богословско-философской полемики былъ также ученый монахъ Іоаннъ Фурни, игуменъ обители Гана. Ему принадлежитъ нѣсколько сочиненій и, между прочимъ, опроверженіе миланскаго архіепископа. Имя Фурни и тѣмъ еще достойно упоминанія, что по нѣкоторымъ даннымъ можно заключать объ участіи его въ составленіи догматической панопліи Зигавина [4]).

---

[1]) Часть сочиненій Николая Меѳонскаго издалъ *Voemel* въ 1825 году, другую часть Δημητρακοπουλος, Νικολαου επισκοπου Μεθωνης λογοι δυο (Лейпцигъ, 1865) и въ Bibliotheca ecclesiastica (Лейпцигъ, 1866). Упоминаніе объ Евстратіи находится въ сочиненіи Николая Ἀνάπτυξις τῆς θεολογικῆς στοιχειώσεως Прокла платоническοῦ φιλοσόφου и заключается въ слѣдующемъ: τοῦτο δὴ τὸ τοῦ σοφωτάτου μάρτυρος Εὐστρατίου περὶ τῶν πολλῶν θεῶν προβληθὲν ζήτημα.—Данныя собора 1158 года изданы ар. *Migne*, Patrologia, t. 140 col. 173.

[2]) *Uebervveg*, II. s. 165—166. Рукописный матеріалъ показываетъ, что эта работа исполнена въ сотрудничествѣ съ М. Ефесскимъ.

[3]) *Rose*, Über die griechischen Komment. zur Ethik des Aristoteles (Hermes, V s. 65—67.

[4]) Парижская національная библіотека, Supplem. graecum № 407, fol. 140 Προκλάνου ἐπισκόπου Μεδιολάνων λόγος προς τὸν βασιλέα κῦρ Ἀλέξιον τὸν Κομνηνόν;— fol. 144 πρὸς τὰ ὑπὸ Μεδιολάνων ῥηθέντα καὶ ὅτι οὐκ ἐκπορεύεται ἐκ τοῦ Υἱοῦ τὸ Πνεῦμα τὸ ἅγιον Ἰωάννου μοναχοῦ τοῦ Φουρνῆ; — fol. 149 Εὐστρατίου μητροπολίτου Νικαίας πρὸς τὸν αὐτὸν λόγος. — Въ Оксфордѣ, какъ видно изъ *Coxe*, Catalogi co-

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, можно установить извѣстнаго рода научное преданіе, идущее отъ XI вѣка и воспринятое Никомъ, Евстратіемъ, М. Ефесскимъ, Фурни и др. Въ свою очередь и эти послѣдніе не останутся безъ учениковъ и почитателей. Однимъ изъ нихъ былъ Н. Месонскій, дѣятельность котораго относится ко второй четверти XII вѣка и будетъ разсмотрѣна ниже, о другомъ, какъ о современникѣ, скажемъ здѣсь же, въ ближайшей связи съ Евстратіемъ.

Халкидонскій митрополитъ Левъ, по своей научной дѣятельности и воззрѣніямъ, долженъ быть признанъ весьма близкимъ къ Евстратію мыслителемъ. Припомнимъ, что Евстратій обратилъ на себя вниманіе ревнителей чистоты церковнаго ученія главнѣйше неосторожными выраженіями о природѣ соединенія во Христѣ двухъ естествъ. Его обвинили за то, что онъ признавалъ человѣческое естество ниже божественнаго, говоря, что по человѣчеству Христосъ λατρεύει τῷ Θεῷ, воздаетъ ему рабскую честь и поклоненіе—ὑπηρεσίαν προσφέρει δουλικὴν—подобно служебнымъ духамъ, рабски повинующимся Богу. Левъ Халкидонскій борется съ тою же самой проблемой, перенеся ея приложеніе въ болѣе широкую область: „какое прилично поклоненіе иконѣ Христа, служебное какъ Богу, или относительное?"—Вопросъ возгорѣлся по слѣдующему поводу.

Царь Алексѣй Комнинъ, во время войны съ Робертомъ Гвискаромъ (около 1082 года), затруднялся пріискать средства на уплату жалованья войскамъ, рѣшился наложить руку на церковныя сокровища и приказалъ, съ согласія, впрочемъ, церковной власти, переплавить въ монету нѣкоторыя церковныя украшенія и, между прочимъ, халкопратійскія двери, на которыхъ были изображены двѣнадцать господскихъ праздниковъ [1]). Это обстоятельство сопровождалось значительными и продолжительными волненіями. Халкидонскій митрополитъ Левъ съ особенной энергіей выступилъ противъ царскаго распоряженія, приравнявъ его къ иконоборству. Въ рѣзкихъ выраженіяхъ онъ порицалъ правительство, доказывая незаконность посягательства на священные предметы и возбуждая умы. Свѣтская власть нашлась въ

---

dicum manuscriptorum Bibl. Bodlejanae, p. 170, № 101, существуетъ рукопись, содержащая преніе между архіепископомъ миланскимъ и греческими учеными, изъ послѣднихъ одинъ не названъ, а другой есть I. Фурни, подъ анонимомъ слѣдуетъ разумѣть Евстратія.—Объ участіи Фурни въ составленіи Панопліи, см. Δημητρακοπουλος, введеніе p. 9—10.

[1]) Anna Comnena, Alexias, l. p. 228 (lib. V. c. 2); *Tafel*, Supplementa; *Zachariae*, Jus Graecoromanum III. 355.

Библиотека "Руниверс"

необходимости положить конецъ соблазну. Поводъ подалъ самъ Левъ, употребившій нѣсколько неосторожныхъ выраженій въ письмѣ, которое попалось императору и передано имъ было на судъ собора. У Анны Комнины и въ замѣткѣ Н. Акомината сообщено кратко, что Левъ обвиненъ былъ въ ереси относительно поклоненія святымъ иконамъ и присужденъ къ низложенію [1]). Но къ счастью, мы можемъ возстановить это дѣло на основаніи другихъ матеріаловъ. Прежде всего, сохранились дѣянія собора, разбиравшаго этотъ вопросъ [2]). Изъ нихъ видно, что царь Алексѣй Комнинъ, руководившій преніями, по прочтеніи того мѣста Синодика, которое говоритъ о поклоненіи святымъ иконамъ, предложилъ вопросъ: „какъ вамъ кажется, σχετικῶς или λατρευτικῶς слѣдуетъ поклоняться иконѣ Спасителя нашего?— Всѣ отвѣтили σχετικῶς. Царь спросилъ далѣе: какія иконы разумѣете, вещество ли, изъ котораго сдѣлана икона, или изображеніе?—Отвѣтили: написанныя на веществѣ изображенія. — Затѣмъ царь еще предложилъ вопросъ: на веществѣ написанное подобіе Христа есть ли божественная природа? — Конечно, нѣтъ, отвѣтили всѣ, ибо божественная природа неописуема. Въ заключеніе вопросъ формулированъ былъ слѣдующимъ образомъ: святымъ какъ слугамъ Христа мы приносимъ поклоненіе по причинѣ Христа и приближенія ихъ къ Нему; Христу же поклоняемся какъ Богу и владыкѣ, то-есть, ради Его самого, а не другаго; такъ что иконы святыхъ какъ слугъ Христовыхъ чтимъ *относительно* (σχετικῶς) ради Него [3]), самихъ же ихъ по причинѣ приближенія ихъ къ общему владыкѣ нашему, самому же Христу приличествуетъ λατρευτικὴ ἡ προσκύνησις, ибо поклоняясь ему поклоняемся Богу и Духу Святому [4]).

Соборный актъ показываетъ, что здѣсь обойдено было самое существенное, именно не подвергалось обсужденію то обстоятельство, которое произвело соблазнъ и вызвало Льва Халкидонскаго на протестъ. Съ другой стороны, и самая постановка поднятаго Львомъ вопроса значительно измѣнена. Философская сторона этого вопроса

---

[1]) *Alexias*, p. 230 λατρευτικῶς οὐ σχετικῶς δὲ προσκυνεῖσθαι τὰς ἁγίας εἰκόνας παρ' ἡμῶν ἐδογμάτιζεν,—ἐξακριβοῦν γὰρ ἀσφαλῶς τὸν λόγον οὐκ εἶχεν, ὅτι λογικῆς μαθήσεως ἀμέτοχος ὑπῆρχε παντάπασιν. — Но словамъ Никиты ἀνὴρ τῶν μὲν λογικῶν παιδεύσεων οὐκ ἐραστὴς ἀκρότατος, ἀρετῆς δ'ἁπάσης κανὼν ἀκριβέστατος καὶ ζήλου τοῦ κατὰ θεὸν ἔμπλεως.

[2]) *Montfaucon*, Bibliotheca Coisliniana p. 103—110.

[3]) *Montfaucon*, p. 109 ὥστε τῶν μὲν ἁγίων τὰς εἰκόνας προσκυνοῦμεν—σχετικῶς δι' αὐτούς;—это послѣднее реченіе требуетъ исправленія—δι' αὐτόν.

Библиотека "Руниверс"

раскрывается въ двухъ сочиненіяхъ, принадлежащихъ Евстратію [1]), изъ которыхъ одно, написанное въ формѣ діалога, воспроизводитъ впечатлѣніе, произведенное соборнымъ опредѣленіемъ и имѣетъ для насъ особенный интересъ въ приложеніи къ нѣкоторымъ статьямъ Синодика. Діалогъ ведется между двумя лицами, названными Φιλοσυνήθης и Φιλαλήθης. Первый возвращается изъ дворца, гдѣ было публичное разсмотрѣніе догматическаго вопроса. Второй спрашиваетъ его: что новаго произошло и что вызвало такое собраніе? Филосиніевъ удивляется, какъ его собесѣдникъ не знаетъ о такомъ важномъ дѣлѣ, которое всѣхъ такъ волнуетъ, и объясняетъ, что рѣчь шла о божественномъ догматѣ. — Что ты говоришь, отвѣчаетъ Филалиевъ, ужели кто привноситъ новый догматъ и хочетъ повредить божественное преданіе? — Нѣтъ, отвѣчаетъ Филосиніевъ, но нѣкоторые пытаются изобличить въ нечестивомъ мнѣніи того, на кого мы привыкли смотрѣть уже издавна какъ на предстоятеля церкви и собора и кто по общему мнѣнію превосходитъ всѣхъ словомъ и добродѣтелью [2]). — Такъ выясняются роли собесѣдниковъ, изъ коихъ Филосиніевъ поддерживаетъ мнѣніе Льва Халкидонскаго, а Филалиевъ защищаетъ церковное ученіе, восторжествовавшее на соборѣ. Какъ объясняется, свѣтская и церковная власть судила Льва не за то, что онъ, возгорѣвъ ревностью патріарха Никифора и Ѳ. Студита, называлъ иконоборствомъ посягательство царя на священные предметы, а за допущенныя имъ въ одномъ письмѣ „неловкія и неосмотрительныя“ выраженія. Діалогъ и занимается объясненіемъ этихъ выраженій, дополняя въ этомъ отношеніи и иллюстрируя толкованіе соборныхъ актовъ [3]). Левъ отстаивалъ ту мысль, что вещество, изъ котораго дѣлаются священныя изображенія, остается священнымъ предметомъ даже и послѣ того, какъ уничтоженъ ликъ угодника или Христа; такое мнѣніе равносильно было порицанію правительства царя Алексѣя за употребленіе на государственныя нужды церковныхъ пред-

---

[1]) Δημητρακοπουλος, Bibl. ecclesiastica I. p. 127, 151. Первое сочиненіе мы разбираемъ въ текстѣ, второе названо *силлогистическимъ* доказательствомъ въ пользу поклоненія св. иконъ.

[2]) p. 129 ὃν περ διὰ χρόνου πλείστου τῆς ἐκκλησίας καὶ τῆς Συνόδου πρωτεύοντα ἔσχομεν, καὶ λόγῳ καὶ ἀρετῇ προέχειν ἐκρίναμεν τῶν ἁπάντων, νῦν τοῦτον ὡς δυσσεβῶς τινες τοῦ δοξάσματος ἔχοντα διελέγχειν πειρῶνται.

[3]) На сколько однако вопросъ этотъ занималъ общество и самого царя, свидѣтельствуетъ новелла, помѣщенная у *Цахаріэ*, III, p. 355. Левъ низложенъ въ 1086 г. и былъ подъ запрещеніемъ до 1088 года,—этимъ опредѣляется хронологія Діалога. См. *В. Г. Васильевскій*, *Журн. Мин. Нар Пр.*, декабрь, 1872, стр. 262.

Библиотека "Руниверс"

метовъ [1]). Итакъ, переведенный на догматическую почву вопросъ, поднятый Львомъ, сводится и въ Діалогѣ къ опредѣленію понятій σχετικῶς и λατρευτικῶς. Въ концѣ спора выясняется, что λατρεύειν примѣнимо только къ несозданному божеству, а какъ человѣческая плоть сотворена, то, очевидно, она не можетъ принимать божескаго поклоненія. А какъ на иконѣ Христосъ изображается только по человѣчеству, ибо по божеству неописуемъ, то воздаваемая иконѣ честь переходитъ къ прототипу, что и составляетъ „отношеніе", ибо перенесеніе или возношеніе иконы къ прототипу есть „σχέσις". Итакъ, честь, возносимая черезъ икону къ ея прототипу, есть относительная честь [2]). Поклоненіе Христу по божеству и въ изображеніи существенно различно: въ первомъ случаѣ покланяемся ему непосредственно, во второмъ—при посредствѣ подражанія; тамъ служебное поклоненіе какъ Богу, здѣсь—относительное чрезъ посредство иконы, имѣющей къ нему отношеніе.

Изъ сказаннаго можно усматривать, что вся серія дѣятелей конца XI и начала XII вѣка примыкаетъ къ одному направленію: въ приложеніи къ догматикѣ, воззрѣнія І. Итала, Евстратія, Нила и Льва оказываются еретическими, ибо всѣ они погрѣшили въ объясненіи таинства соединенія во Христѣ двухъ естествъ. Тема І. Итала трактуется его учениками, не смотря на запрещеніе касаться ея подъ страхомъ отлученія отъ церкви. Мы видѣли выше, при изложеніи основныхъ теченій въ западно-европейской схоластикѣ, что церковное ученіе о Троицѣ было камнемъ преткновенія для большинства схоластиковъ и что къ этому вопросу приходили они какъ бы невольно, увлекаемые естественнымъ ходомъ мыслей. По отношенію къ латинской схоластикѣ, ни одинъ историкъ философіи не можетъ колебаться въ принятіи того положенія, что богословскія проблемы тамъ имѣли значеніе логическихъ выводовъ изъ философскихъ системъ, стремящихся постигнуть природу сущаго. Далеко не такъ стоитъ дѣло по отношенію къ византійской схоластикѣ, гдѣ матеріалы для оцѣнки системъ еще не опубликованы и гдѣ не установлена зависи-

---

[1]) *Tafel*, Supplementa. τὴν γὰρ ὕλην καὶ μετὰ τὴν τοῦ σχήματος ἀφάνισιν εἰκόνας Χριστοῦ καὶ τῶν ἁγίων παραβόλως ἀπεφαίνετο εἶναι.

[2]) *Demetracopulus*, Bibl. eccles. I. p. 148—149. ὅτι ἡ τιμὴ τῆς Εἰκόνος διαβαίνει πρὸς τὸ πρωτότυπον, πῶς οὐ σχέσιν παρίστησιν; ἡ γὰρ διάβασις καὶ ἀναφορὰ τῆς εἰκόνος πρὸς τὸ πρωτότυπον οὐδὲν ἕτερον ἢ σχέσις ἐστίν. Σχετικὴ ἄρα καὶ ἡ διὰ τῆς εἰκόνος πρὸς τὸ οἰκεῖον πρωτότυπον παραπεμπομένη τιμὴ, ὡς διὰ τοῦ σχέσιν ἔχοντος, πρὸς ὃ ταύτην ἔχει, παραπεμπομένη.

Библиотека "Руниверс"

ность между ученіями и направленіями. Что касается I. Итала, то метафизическая основа его теоріи мірозданія не можетъ быть оспариваема, такъ что не подлежитъ сомнѣнію методъ, которымъ онъ пришелъ къ постановкѣ богословской проблемы—какъ обожествлена принятая Христомъ плоть. По отношенію къ болѣе видному его ученику Евстратію, правда, нельзя высказаться съ такою же положительностью, ибо его философскіе труды не изданы, полемическія же сочиненія писаны въ доказательство разныхъ сторонъ церковнаго ученія. Но стоитъ всмотрѣться въ его сочиненіе „О поклоненіи святымъ иконамъ", въ которомъ вся система доказательствъ основывается на силлогизмахъ [1]), чтобы составить себѣ представленіе о началахъ, изъ которыхъ отправляется научная его дѣятельность, и усмотрѣть основанія, изъ которыхъ исходило отвергнутое церковью мнѣніе. „Поклоненіе само въ себѣ приличествуетъ божеству. Одно божество — Св. Троица, итакъ поклоненіе прилично одной Троицѣ. Что одному божеству поклоненіе должно быть воздаваемо, объ этомъ свидѣтельствуетъ и писанный законъ и еще больше духовный, которые учитъ, что не должно воздавать поклоненія ничему изъ произведеннаго или сотвореннаго, а одному Богу Отцу и Сыну и Святому Духу. Въ увѣренности, что не можетъ ничего сказать противъ этого положенія ни одинъ христіанинъ, кромѣ развѣ такого, *кто только прикрывается христіанскимъ именемъ, по убѣжденіямъ же еллинствуетъ и принимаетъ многобожіе, или обожествляетъ тварь паче создавшаго*, будемъ продолжать далѣе. Хотя человѣчество соединилось съ Словомъ Божіимъ ипостасно, но различно отъ послѣдняго по существу, это исповѣдуется всѣми православными, *но доступно и доказательствамъ силлогизма*".—Весьма любопытно, что Евстратій разсматриваетъ вопросъ съ точки зрѣнія родовъ и видовъ, то есть универсалій. Принимая во вниманіе, что во Христѣ есть отличительныя черты Сына Божія и сына человѣческаго, что первыми отличается онъ отъ Отца и Духа по ипостаси, вторыя же заимствованы отъ матери и отъ прочихъ людей, Евстратій задаетъ вопросъ: „эти вторыя особенности составляютъ ли сущность [2]) или привходящее, случайное? Возьмемъ для примѣра такія черты: извѣстный цвѣтъ, величина, сутуловатость, способъ ношенія волосъ, складъ щекъ, зубъ, глазъ и каждаго члена

[1]) Δημητρακοπουλος p. 151,—сюжетъ тотъ же, что и въ Діалогѣ, но система доказательствъ другая,

[2]) p. 155, οὐσία ἢ συμβεβηκός—реальность, дѣйствительное бытіе или отвлеченіе ума.

Библиотека "Руниверс"

по внѣшнему его виду, то есть, такія черты, которыя, будучи переданы въ изображеніи, позволяютъ намъ признать чей, образъ написанъ на иконѣ, такъ если вотъ эти черты назовешь сущностью, то онѣ или у всѣхъ будутъ тѣ же самыя, или у каждаго различныя. Если будутъ тѣ же самыя у всѣхъ, то какъ мы распознаемъ каждый отдѣльный образъ, не видя въ нихъ никакого различія; если же у каждаго различныя, то отсюда слѣдуетъ, что сущность изображаемыхъ людей не одинакова у всѣхъ, что нелѣпо, ибо одна природа у всѣхъ людей, и если отнимешь какое либо изъ существенныхъ свойствъ природы, то изивнишь по существу и видъ, мало того, долженъ будешь принять, что Спаситель въ воплощеніи не тотъ же самый по природѣ. Если же отвергнешь это какъ нелѣпость и невозможность и назовешь случайными на иконахъ изображаемыя черты, а между тѣмъ хочешь воздавать имъ божеское поклоненіе, отдѣляя ихъ отъ вещества и мысленно представляя ихъ въ умѣ, то отсюда слѣдуетъ заключеніе, что ты покланяешься случайнымъ чертамъ (συμβεβηκόσι), отвлеченіямъ ума, что уже нелѣпѣй еллинскаго многосложенія". Не будемъ продолжать далѣе: и приведеннаго достаточно, чтобы убѣдиться, что вся богословская борьба времени Алексѣя Комнина исходитъ изъ онтологическаго принципа и что занимающая насъ серія ученыхъ суть представители схоластики. Настоящій трактатъ Евстратія показываетъ, что богословскія проблемы и въ Византіи возникали и обработывались на почвѣ философской. Отстаивая здѣсь церковную точку зрѣнія, нашъ философъ, если примѣнить къ нему западно-европейскій терминъ, оказывается представителемъ того направленія, которое исходило изъ принципа: universalia in re [1]). Слѣдовательно, затронутый нами вопросъ представляетъ глубокую культурную важность и вызываетъ потребность внимательнаго изученія пренебрегаемыхъ доселѣ матеріаловъ по византійской философіи.

Ѳ. Успенскій.

---

[1]) p. 159, σχήματα γὰρ καὶ ἀριθμοὶ ἑνυλοι ἑτέροις ἐστὶν ἀνυπόστατα, καθ' ἑαυτὰ δὲ οὐχ ὑφίστανται.

Библиотека "Руниверс"

ВѢРОЯТНЫЙ ИСТОЧНИКЪ «СЛОВА О СРЕДѢ И ПЯТКѢ».

Названное здѣсь Слово напечатано было еще въ самомъ концѣ пятидесятыхъ годовъ И. Я. Порфирьевымъ въ *Православномъ Собесѣдникѣ*, гдѣ обыкновенно помѣщались и другія, всегда добросовѣстно составленныя статьи покойнаго ученаго [1]).

Этотъ памятникъ заинтересовалъ меня во многихъ отношеніяхъ, тѣмъ болѣе, что онъ не разъ уже являлся предметомъ ученыхъ изслѣдованій и сближеній. Такъ, мѣсто и значеніе нашего памятника въ исторіи развитія суевѣрнаго почитанія среды и пятницы опредѣленно установлено было въ извѣстныхъ „Опытахъ“ А. Н. Веселовскаго [2]). Вопросъ о мѣстѣ и времени его написанія затронутъ былъ въ упомянутой статьѣ Порфирьева, и съ того времени, на сколько мнѣ извѣстно, новому пересмотру не подвергался [3]). Интереснымъ казался мнѣ вопросъ и о характерѣ обычной литературной обстановки Слова,

---

[1]) *Православный Собесѣдникъ*, 1859, февраль, стр. 181—198: „Почитаніе среды и пятницы въ древнемъ русскомъ народѣ“. Текстъ интересующаго насъ памятника помѣщенъ на стр. 188—185.

[2]) См. Опыты по исторіи развитія христіанской легенды, V: Недѣля Анастасія, и пр. (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1877, февраль, стр. 186 sqq.).

[3]) По крайней мѣрѣ, всѣ, кому только приходилось почему-либо имѣть дѣло съ разсматриваемымъ Словомъ, постоянно ограничиваются ссылкой на статью Порфирьева. Такъ: *А. Н. Веселовскій*, l. c., стр. 191—192; ср. *его же*, Сказаніе о 12-ти пятницахъ (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1876, іюнь, стр. 334 и 366); затѣмъ см. Описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, I, стр. 583.—*А. Ѳ. Бычковъ* (въ Описаніи сборниковъ Императорской Публичной библіотеки, I, стр. 303), отмѣтивъ наше Слово въ Сборникѣ № LX (скоропись XVII в.), не дѣлаетъ вовсе никакихъ указаній; *А. С. Архангельскій* (Къ изученію древне-русской литературы, 1888, стр. 66—68), разсматривая содержаніе Измарагда, также совсѣмъ не упоминаетъ о нашемъ памятникѣ, и т. д.

Библиотека "Руниверс"

а затѣмъ весьма важнымъ представляется мнѣ опредѣленіе источниковъ разсматриваемаго памятника.

Обращаюсь, прежде всего, къ вопросу о литературной обстановкѣ Слова. Интересующее насъ сказаніе постоянно встрѣчается въ инвентарѣ главъ одной опредѣленной редакціи Измарагда.

Древнѣйшая редакція Измарагда, представляемая, главнымъ образомъ, плохо сохранившимся Румянцевскимъ спискомъ XIV вѣка [1]), вовсе не знаетъ нашего Слова. Вообще, Румянцевскій Измарагдъ (№ 186) сравнительно мало интересуется вопросомъ о важности соблюденія постовъ: чувствуется, какъ-будто, что въ эпоху составленія разсматриваемой редакціи самый этотъ вопросъ представлялся праздымъ. Вѣроятно, не было поводовъ сосредоточивать на немъ усиленнаго вниманія, хотя, съ другой стороны, обходить вовсе этотъ вопросъ, имѣя въ виду далеко не просвѣщенную массу народа, не казалось цѣлесообразнымъ. Вотъ почему въ разсматриваемой редакціи Измарагда всего двѣ главы посвящены поученіямъ о постѣ, которыя носятъ довольно общій характеръ [2]). Не то видимъ въ спискахъ позднѣйшей, болѣе любопытной для насъ редакціи Измарагда [3]). Какъ извѣстно, списки этой редакціи не восходятъ ранѣе XVI вѣка. Неизвѣстный собиратель этой редакціи особое вниманіе обратилъ, съ одной стороны, на поученія о почитаніи праздниковъ [4]), съ другой—на поученія, трактующія о важности соблюденія постовъ [5]). Такъ, здѣсь удержаны поученія первой редакціи Измарагда о пощеніи во-

---

[1]) Спѣшу оговориться: строго и точно опредѣленныхъ редакцій Измарагда не существуетъ, сохранились лишь весьма сходные списки, *основой* составъ которыхъ одинаковъ (Описаніе рукописей Соловецкой библіотеки, I, стр. 600). Къ древнѣйшей редакціи, смѣшаннаго характера, относится и Соловецкій Измарагдъ № 360, XVI в. (l. c., стр. 601).

[2]) Румянцевскій Измарагдъ, № 186, л. 78 об.: „поученье Ѳе Златоустаго како достоитъ поститися", и л. 81—83: того же „о постѣ".

[3]) Сюда относятся слѣдующіе списки: Соловецкой библіотеки № 359 (полуставъ конца XV или начала XVI в.) и № 361 (XVII в.); Синодальной библіотеки № 230 (1518 года); библіотеки бывшей Царскаго № 142 (XVI в.); Троице-Сергіевой Лавры №№ 202 и 203 и т. д. Болѣе подробное перечисленіе списковъ см. у *А. С. Архангельскаго*, Творенія отцовъ церкви, IV (1890), стр. 1—2.

[4]) Напримѣръ, Слово 123-е (№ 230) „како дѣлно праздноватн",—это, по выраженію ученыхъ составителей Описанія рукописей Синодальной библіотеки, „простое и назидательное слово русскаго пастыря" (Описаніе, II, 3, стр. 78).

[5]) Указанія на послѣдовательный порядокъ и счетъ главъ дѣлаются далѣе по № 230.

Библиотека "Руниверс"

обще [1]), къ коимъ добавлено еще третье поученіе, также приписанное Іоанну Златоусту, и о томъ же предметѣ [2]). Затѣмъ, мы находимъ поученіе о постѣ, представляющее краткія выборки изъ словъ Василія Великаго [3]), и другое, особое поученіе, спеціально трактующее о филипповомъ постѣ [4]). Но главное вниманіе обращено на соблюденіе поста въ среду и пятокъ [5]). Въ Словѣ „о страхѣ Божьемъ и о покаяніи" [6]) пощеніе въ среду и пятокъ сопоставлено съ *тремя* (единственно еще упоминаемыми) постами въ году: великимъ, петровымъ и филипповымъ [7]). Это послѣднее обстоятельство указываетъ на отдаленную древность Слова [8]). О трехъ только постахъ говорятъ и слѣдующія два поученія, относительно которыхъ Горскій и Новоструевъ допускаютъ такого рода догадку, что оба эти поученія могли перейдти изъ Солуня [9]). Русскаго собирателя разсматриваемой редакціи Измарагда особенно интересовалъ вопросъ о постѣ въ среду и пятокъ: если въ Словѣ 122-мъ онъ задѣтъ мимоходомъ, то въ Словѣ 120-мъ [10]) онъ составляетъ главное содержаніе статьи [11]). Здѣсь проводится мысль о неупотребленіи млека и яицъ во дни поста; въ подтвержденіе этого требованія приводятся двѣ легенды, два видѣнія отца Пахомія [12]). Прежде нежели перейдти къ изложенію содержанія разсматриваемаго

---

[1]) Слово 115-е и 116-е.

[2]) Слово 117-е: „о святѣмъ постѣ".

[3]) Слово 107-е.

[4]) Слово 151-е.

[5]) См. Измарагдъ № 230, Слово 120-е (л. 247—249) и 122-е (л. 253—256); ср. Царскаго № 142, л. 248—249 и л. 251 об.—252 об., и т. д.

[6]) № 230, Слово 122-е; „Слово Іѡа Злат҃оустаꙗ ѡ страсѣ бж҃іи и ѡ покаꙗніи".

[7]) Сходное съ этимъ послѣднимъ поученіемъ находимъ и въ Златоустѣ (напримѣръ, Синодальной библіотеки, № 232, л. 226 об., см. Опис. II, 3, стр. 115)

[8]) Описаніе II, 3, стр. 73. Это поученіе заимствовано изъ 83-го слова Златоуста (*А. С. Архангельскій*, l. c., IV, стр. 211).

[9]) № 230, Слово 124-е (л. 258 об.—260) и 125-е (л. 260—266 об.); ср. № 142, л. 254. См. Опис. II, 3. стр. 74.

[10]) „Слово сѣтго ѡц҃а пахомиꙗ ѡ срⷭ҇ и ѡ пятницѣ".

[11]) Это Слово представляетъ специфическую принадлежность разсматриваемой редакціи Измарагда: списки древней редакціи его не знаютъ (напримѣръ, Румянцевскій № 186, Спасо-Евѳиміевскій — половины XV вѣка, Троице-Сергіевой Лавры, № 204, XVI вѣка, и пр.).

[12]) Въ видахъ избѣжанія затрудненій, связанныхъ съ употребленіемъ церковно-славянскаго шрифта, я пользуюсь далѣе изложеніемъ этого сказанія у *А. Н. Веселовскаго* (l. c.). Лишь въ одномъ случаѣ мнѣ придется передать подлинное написаніе рукописи (№ 230).

Библиотека "Руниверс"

сказанія, попытаюсь обобщить добытыя доселѣ данныя. Русскій собиратель второй редакціи Измарагда [1]) остановился съ особымъ вниманіемъ на поученіяхъ и легендахъ, освящающихъ *почитаніе* среды и пятка, равно какъ и поста вообще. Тѣ поученія о постѣ, которыя внесены изъ древней редакціи Измарагда (XIII—XIV вв.), говорятъ не столько о важности поста, сколько о пониманіи внутренняго его смысла. Такъ, они указываютъ на необходимость духовнаго исполненія христіанскихъ добродѣтелей, не довольствуясь одною обрядовой стороной; на тщетность пощенія безъ добрыхъ дѣлъ и на важность воздержанія не только отъ брашенъ, мяса и рыбы, но прежде всего отъ ярости и гнѣва и т. п. [2]). Въ этихъ случаяхъ вовсе не имѣется въ виду внушать читателю мысль о важности самаго соблюденія постовъ, какъ извѣстнаго церковнаго установленія. Но въ господствующей редакціи Измарагда видно особое усердіе въ *собираніи* такого рода сказаній, которыя настаиваютъ на важности самаго соблюденія пощенія и особенно поста въ среду и пятокъ [3]).

Судя по датѣ списковъ, господствующая редакція собиралась не позднѣе послѣднихъ десятилѣтій XV вѣка [4]). На этихъ указаніяхъ я пока и остановлюсь: дальнѣйшія предположенія я позволю себѣ привести не прежде, чѣмъ разсмотрю болѣе точнымъ образомъ источники интересующаго насъ сказанія.

Здѣсь же я считаю умѣстнымъ остановиться на значеніи нашего памятника въ исторіи развитія суевѣрнаго почитанія среды и пятницы.

Слово о средѣ и пяткѣ входитъ, какъ извѣстно, въ циклъ тѣхъ сказаній, въ которыхъ отразились христіанско-миѳологическія воззрѣнія на значеніе чтимыхъ дней въ недѣлѣ. Суевѣрія, обставившія народное почитаніе среды и пятницы, повлекли за собою олицетворе-

---

[1]) *А. С. Архангельскій* (l. c., IV, стр. 2, 3 и 4) отмѣчаетъ *нѣсколько* редакцій Измарагда, при чемъ зачастую редакція исчерпывается однимъ, даннымъ спискомъ. Ту редакцію, которую я обозначаю второй, онъ признаетъ *господствующею* по числу списковъ (стр. 5—6).

[2]) Ср. *А. С. Архангельскій*, l. c., IV, стр. 56—57.

[3]) Правда, и Златоустъ (напримѣръ, Синодальной библіотеки, № 231, л. 37 об., Слово XI-е) говоритъ объ *особомъ* соблюденіи поста въ среду и пятокъ, но въ томъ лишь случаѣ, если кто по болѣзни не въ состояніи поститься *во всѣ дни* поста. Поэтому составители Описанія рукописей Синодальной библ. (II, 3, стр. 86) замѣтили, „что слово это принадлежитъ къ *первымъ* временамъ христіанства у насъ, когда нужна была нѣкоторая снисходительность въ требованіяхъ церковныхъ". Здѣсь, очевидно, совсѣмъ иная исходная точка.

[4]) Списки отъ половины XV вѣка принадлежатъ другой редакціи.

Библиотека "Руниверс"

ніе вѣщихъ дней: послѣдніе стали живыми, миѳическими лицами [1]). Соблюденіе пятницы издавна внушалось церковью: объ этомъ говоритъ уже Евсевіева жизнь Константина (lib. I, IV, c. 18) [2]). Апокрифъ, въ свой чередъ, поддерживалъ требованіе церкви: „чтете сѣтоую недлю, средоу и пятокъ, тѣми бо тремя дньми земла стоитъ“ [3]). Итакъ, церковное правило и апокрифическая легенда требовали особаго почитанія поста въ среду и пятокъ. Въ народномъ воображеніи чтимые дни недѣли претворились въ живой, миѳическій образъ. Но эта метаморфоза совершилась не за одинъ пріемъ. Прежде всего, на сцену выступила аллегорія [4]). Затѣмъ уже является полное олицетвореніе чтимыхъ дней. Такъ, въ особой редакціи греческаго Апокалипсиса св. Павла (относимой Жиделемъ къ концу X вѣка) святая Середа (ἡ ἁγία τετράδη) и святая Пятница (ἡ ἁγία παρασκευή) стоятъ на ступеняхъ Божьяго престола и молятся, призывая гнѣвъ Господень на грѣшниковъ, не соблюдающихъ ихъ дней воздержаніемъ отъ мяса и сыра [5]). Подобнымъ образомъ и въ народныхъ пѣсняхъ (напримѣръ, сербскихъ) на сцену являются олицетворенныя недѣля и пятница: онѣ сами плачутся на нарушеніе своей святости [6]). Въ своемъ извѣстномъ изслѣдованіи А. И. Веселовскій поставилъ, между прочимъ, интересный вопросъ: въ какихъ образахъ представляло себѣ народное воображеніе чтимые дни недѣли? Вотъ здѣсь мы и приходимъ къ нашему памятнику: въ немъ среда и пятокъ олицетворены въ видѣ *ангеловъ* [7]). Такимъ образомъ, полному олицетворенію святыхъ дней предшествуетъ неполное ихъ олицетвореніе въ видѣ ангеловъ [8]). Это послѣднее представленіе особенно распространено въ сербскихъ народныхъ пѣсняхъ.

Не входя въ дальнѣйшія подробности, остановимся на только-что отмѣченной, такъ-сказать промежуточной, стадіи развитія миѳическаго образа среды и пятка. Гдѣ искать источниковъ такого не полнаго олицетворенія? Данъ ли былъ подобный образъ въ намекахъ какого-либо книжнаго сказанія, вродѣ Слова св. отца Пахомія,

---

[1]) *А. Н. Веселовскій*, Опыты, V, стр. 186.
[2]) *Его же*, Опыты, IV (*Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1876, іюнь, стр. 326).
[3]) *Н. С. Тихонравовъ*, Памятники, II, стр. 316 (Эпистолія о недѣли).
[4]) *А. Н. Веселовскій*, Опыты, V, стр. 187.
[5]) Ibid., стр. 187.
[6]) Ibid., стр. 191.
[7]) Ibid., стр. 192.
[8]) Ibid., стр. 193.

Библиотека "Руниверс"

или же онъ слагался на фонѣ чисто народныхъ воззрѣній? Возможно, что народная мысль, вообще склонная къ олицетворенію, воспользовалась готовыми чертами, прозрачными намеками какого-либо древняго преданія, сказанія и т. п., и на такого-то рода смутныхъ обрывкахъ построила новые образы примѣнительно къ народно-поэтическимъ воззрѣніямъ.

Въ результатѣ и съ помощью такого процесса и слагались новыя легенды, вродѣ разсматриваемой нами.

Перехожу къ изложенію самаго содержанія Слова отца Пахомія. Здѣсь правило о постѣ въ среду и пятницу называется тайной спасенія, свыше открытою св. Пахомію. Послѣднему является въ кельѣ свѣтлый юноша, зарѣзываетъ передъ нимъ овна и источаетъ кровь, которая ссѣдается какъ молоко. „Повѣдай людямъ видѣнное тобою", говоритъ юноша: „они ѣдятъ молоко и яйца въ среду и пятокъ, а на дѣлѣ ссѣдшуюся кровь". Умилился отецъ Пахомій, воздохнулъ отъ сердца, „и сѣдъ в тихости написа слово се на спасеніе почитающимъ: Вы же, чада и други и братіе, се слышавше, не имѣйте лакомства опрочѣ поста въ среду и въ пятокъ, развѣе пришествія великихъ праздникъ, да сія два ангела помощника вамъ предъ Богомъ будета и отъ муки избавятъ почетшая его пощеніемъ и молитвою и милостынею. О томъ же отецъ Пахомей повѣдаше, яко пріиде нѣкогда изъ пустыни во градъ потребы дѣля своея и видѣ мерьтвеца тѣло несомо, по немъ *два ангела* идуща за одромъ, и моляще преподобный о семъ Бога, да проявитъ. Втотчасъ ангели пріидоста къ нему и рѣкоста: чего наю чудишися? *Наю единъ среда есть, другій пятокъ*, понеже человѣкъ сій и до дни исхода его честь наша воздалъ пощеніемъ и чистотою и милостынею, за то ему вослѣдуеве, а душу его въ царство ведеве. Се глаголавше невидими быста. Вы же, братіе и сестры, почтите духовно среду и пятокъ и вся праздники святыя, да и зде пожившие добре, и онамо царство небесное подастъ вы Богъ".

Покойный И. Я. Порфирьевъ, оцѣнивъ по достоинству важное значеніе этого Слова для исторіи народнаго суевѣрія, высказалъ нѣсколько любопытныхъ соображеній о вѣроятномъ происхожденіи Слова, времени его написанія и т. д. На этихъ соображеніяхъ необходимо остановиться съ нѣкоторою подробностью.

Въ XI вѣкѣ въ Греціи, какъ извѣстно, возникли сильные споры о соблюденіи поста въ среду и пятницу, когда въ эти дни случатся великіе праздники. Въ XII вѣкѣ эти споры проникли и въ Россію,

Библиотека "Руниверс"

гдѣ вызвали сильныя волненія, такъ что потребовалось созвать соборъ [1]). „Особенно сильно возмущало всѣхъ мнѣніе епископа ростовскаго Леона, который до того простиралъ строгость поста въ среду и пятницу, что не хотѣлъ разрѣшать его и для такихъ двухъ великихъ праздниковъ, каковы Рождество Христово и Богоявленіе: такое мнѣніе въ лѣтописи названо леонтіанскою ересью. Наконецъ, соборъ 1168 года прекратилъ всѣ споры", и пр. [2]).

Къ этому именно времени Порфирьевъ и считаетъ возможнымъ отнести разсматриваемое нами Слово [3]). Въ лѣтописи упоминается о ростовскомъ епископѣ Пахоміѣ (умеръ въ 1216 г.), который былъ весьма учителенъ [4]). „Не на него ли—замѣчаетъ Порфирьевъ—указывается въ этомъ Словѣ?" На самомъ дѣлѣ, Слово составлено изъ различныхъ источниковъ, одинъ изъ коихъ дѣйствительно связанъ съ именемъ Пахомія. Далѣе я и попытаюсь опредѣлить, какого именно Пахомія имѣетъ въ виду *основной* источникъ сказанія.

Начальный эпизодъ Слова (о сѣдшейся крови) былъ уже сопоставленъ А. Н. Веселовскимъ съ аналогичными западными легендами [5]). Сюда, напримѣръ, относится разказъ хроники Рожера de Hovedene (XIII вѣка) о чудесахъ, подтверждавшихъ проповѣдь аббата Евстахія въ Англіи (въ 1201 году) о необходимости чествовать воскресный день. Одно изъ этихъ чудесъ разказываетъ, что хлѣбъ, испеченный въ субботу послѣ девятаго часа и опробованный въ воскресенье, источилъ кровь. Существовалъ другой подобный-же разказъ о женщинѣ, желавшей вынуть хлѣбъ изъ печи въ воскресенье [6]). Гораздо ближе къ нашей версіи слѣдующій „прикладъ", разрѣшающій сомнѣнія, можно-ли ѣсть яйца въ постный день [7]): когда стали утверждать, что яйца не мясо (non erano opera di carne), тогда нѣкій докторъ на глазахъ всѣхъ доказалъ, что и яйца

---

[1]) См. *И. Я. Порфирьевъ*, Почитаніе среды и пятницы, стр. 182.

[2]) Ibidem. Замѣчу, что *Макарій* (Исторія русской церкви, III, изд. 3-е, стр. 244) не признаетъ такого значенія за упомянутымъ соборомъ: вслѣдствіе сильнаго разногласія между членами, соборъ не рѣшилъ ничего.

[3]) l. c., стр. 183.

[4]) Собраніе русскихъ лѣтописей, т. I, стр. 185—187.

[5]) Опыты, V, l. c.; ср. также Опыты, II, стр. 79, прим. 3-е (*Журн. Мин. Народн. Просв.*, 1876, мартъ).

[6]) Gli assempri di Fra Filippo da Siena, ed. Carpellini (Siena, 1864), № 48. Эта цитата, равно какъ и слѣдующая, заимствована у *А. Н. Веселовскаго*.

[7]) *Ibidem*, № 44: Assempro come non si debba mangiare nova nè cacio ne le vigilie comandate de la Santa Chiesa.

Библиотека "Руниверс"

весьма просто (bene) обращаются въ мясо. Дѣйствительно, разбивають яйцо и находятъ его полнымъ мяса; въ другой разъ въ яйцѣ находятъ кровь. Съ тѣхъ поръ докторъ далъ себѣ зарокъ — не вкушать сыра и яицъ ни по пятницамъ, ни по другимъ постнымъ днямъ, установленнымъ святою церковью, даже еслибы пришлось при этомъ умереть съ голоду. Все отличіе этой версіи отъ нашей заключается въ томъ, что вмѣсто молока на сцену является сыръ (cacio).

На вопросъ, откуда-же проникъ къ намъ разсмотрѣнный мотивъ, утвердительно отвѣчать довольно трудно. Впрочемъ, здѣсь умѣстно обратить вниманіе на то обстоятельство, что названныя легенды особенно усердно распространялись флагеллантами, въ видахъ наглядаго подтвержденія проповѣдуемаго ими соблюденія извѣстныхъ постныхъ дней. Если проповѣдь гейслеровъ оказала вліяніе на нашихъ стригольниковъ [1]), то не могли ли вмѣстѣ съ нею проникнуть къ намъ и сопровождавшія ее легендарныя сказанія? Такими осѣвшими на русской почвѣ западными мотивами и могъ впослѣдствіи воспользоваться неизвѣстный авторъ Слова о средѣ и пяткѣ.

Но это сопоставленіе начальнаго эпизода Слова съ западными легендами не объясняетъ его еще во всей совокупности характерныхъ особенностей: такъ, остается не разъясненною внѣшняя обстановка разказа. Дѣло въ томъ, что предостереженіе о неяденіи молока и яицъ по средамъ и пятницамъ вложено въ уста ангелу: когда отецъ Пахомій молился Богу, то въ келью его явился свѣтлый юноша. Откуда могла быть заимствована эта внѣшняя рамка разказа? Оказывается, что второй источникъ, эксплоатируемый дальнѣйшей частью Слова, *органически*, какъ попытаюсь показать далѣе, связанъ съ именемъ Пахомія. Вслѣдствіе этого и начальный, только что разсмотрѣнный нами эпизодъ сказанія естественнымъ образомъ пріурочился къ этому же отшельнику, а вмѣстѣ съ тѣмъ припомнились и общеизвѣстныя подробности, сопровождающія одинъ изъ крупнѣйшихъ біографическихъ фактовъ его житія. Начитанному составителю Слова навѣрное былъ извѣстенъ легендарный

[1]) На связь новгородской ереси стригольниковъ съ появленіемъ гейслеровъ давно уже указывалъ *Н. С. Тихонравовъ*. (Ср. также *А. Н. Веселовскаго*, Опыты, II, стр. 116). Гейслеры особенно выдвигали значеніе пятницы: это — лучшій день для бичеванія, когда и Христосъ пролилъ кровь за людей. Съ другой стороны, *ангелъ пятницы* постоянно присутствуетъ, когда гейслеры бичуютъ себя въ самой сильной степени.

Библиотека "Руниверс"

сценарій, сопровождавшій написаніе Пахоміемъ Великимъ монашескаго устава: чудесныя подробности его сразу должны были всплыть при упоминаніи имени Пахомія. Вотъ этими-то припоминаніями и воспользовался авторъ нашего Слова. Житіе Пахомія разсказываетъ, какъ, послѣ долгой молитвы послѣдняго, явился къ нему въ пещеру ангелъ съ мѣдной доской, на которой начертаны были правила иноческой жизни [1]). Такъ и въ нашемъ Словѣ, вслѣдъ за молитвой Пахомія, является къ нему въ келью ангелъ и чудеснымъ образомъ научаетъ его соблюдать постъ въ среду и пятокъ.

Такова рамка и одинъ изъ источниковъ Слова. Прежде нежели обратиться къ разсмотрѣнію дальнѣйшаго источника, считаю не лишнимъ отмѣтить нѣкоторыя особенности внѣшней формы изложенія. Разказъ, хотя и приписанъ Пахомію, ведется однако не отъ лица послѣдняго, но отъ лица неизвѣстнаго автора, которому чудесную тайну и повѣдалъ именно Пахомій [2]): послѣдній всюду упоминается въ третьемъ лицѣ [3]). Затѣмъ, послѣ разказа о чудесномъ явленіи ангела, повѣствователь какъ-бы забываетъ, что изложеніе велъ онъ доселѣ отъ своего лица, и тутъ-же представляетъ Пахомія садящимся за написаніе только-что приведеннаго разказа. Въ заключеніе авторъ обращается къ читателямъ съ приличнымъ нравоученіемъ. Такимъ образомъ, Слово должно бы представляться законченнымъ, ибо оно завершено уже соотвѣтствующимъ назиданіемъ; между тѣмъ, оно распространяется далѣе другимъ примѣромъ, при чемъ въ концѣ его содержаніе нравоученія о пощеніи въ среду и пятокъ вновь повторяется, и т. д.

Существенное содержаніе разсматриваемой средней части Слова извлечено изъ 308-й главы Синайскаго Патерика. Эта глава издана была въ свое время И. И. Срезневскимъ [4]). Остается сравнить разбираемый отрывокъ Слова съ 308-й главой Патерика:

---

[1]) Это житіе написано было, со словъ учениковъ Пахомія, въ IV вѣкѣ (*Bolland.* Acta SS. Mensis Majus, d. 14, tom. III, p. 295); см. *И. Казанскаго*, Исторія православнаго монашества на Востокѣ, I (1854), стр. 123. Цитуемый мною эпизодъ житія нерѣдко помѣщается въ сборникахъ, напримѣръ, Имп. Пуб. Библ., № XLV (Древлехр. Погодина № 1560, XVII в.) I, л. 35 (нач. „Сѣдящю Великомоу Пахомию в пещерѣ, и явися емоу аггл гдн и рече емоу“); ср. Сборн. № XLIII, XVII в., л. 91 об., и пр.

[2]) Изарагдъ № 230, л. 247 об.: „мнѣ пахомей повѣда намъ“.

[3]) Напримѣръ: „бы мало молящюся имъ богу“, и проч.

[4]) См. *Сборникъ отдѣленія рус. яз. и слов.*, т. XX, стр. 81 (листъ, на которомъ помѣщена эта глава въ самой рукописи, у Срезневскаго не отмѣченъ;

Библиотека "Руниверс"

Измарагдъ № 230, л. 248 об.

„Ѡ томъ же ѡц҃ѣ пахомеи повѣдахѹ(sic). ꙗко нѣга прииде ис пѹстыни въ гра потребы дѣла своеꙗ. и видѣ мр҃твеца тѣло несомо по немъ два а҃нгла идоуща за ѡдро҃ъ и молаше прибный ѡ семъ бга. да проꙗвить емѹ. и в томъ ча҃сѣ а҃нгли приидоста к немѹ. и рекоста емѹ. чего ѡ наю чюписа. наю ѥдинъ среда ѥсть. а дрѹгии пѧтѡ. поне чл҃вкъ сьи. и до дне исхода. чт҃ь на въздалъ. поцениемъ. чтотою млтнею. за то ѥмѹ въслѣдѹѥвѣ. се гласта и невидима бы҃е", и проч.

Патерикъ № 551, л. 164.

„Гл҃аахѫ о ѡц҃и пахомии ꙗко мрьтвьца тѣло изношахѫ на плъти и близь бывъ. видѣ пахомии дъва анг҃ла послѣдѫюща мьртвьцю. за ѡдрьмь идѫща и помышль ѡ неѭ. моли бга Ѡкрыти бываюцеѥ. и приидоста дъва анг҃ла къ немоу. и гл҃а къ нима. кымъ ѡбразьмь вы сѫща анг҃ла. послѣдѹѭта мрьтвьцю. и гл҃аста анг҃ла къ немоу. ѥдинъ наю среды дѣла а҃ держыи пятъка. и понеже сь до съмьрти не ѡстѫпи постѫсѫ. въ средѫ и пятъкъ. сего ради послѣдоваховѣ тѣлоу ег҃о. тѣмьоубо и вѣ проводаща почьтоховѣ и. нѫжьшагоса ѡ г҃и ·:·".

Эта часть слова Измарагда представляется простымъ парафразомъ легенды Патерика. Существенное отступленіе версіи Измарагда отъ Патерика состоитъ въ томъ, что два ангела, сопутствующіе душѣ праведника „ради (соблюденія) среды и пятка", обратились въ олицетворенныхъ среду и пятокъ. Конецъ Слова варьируетъ ту же тему: Іакову, брату Господню, былъ голосъ съ неба, открывшій, что душу постящагося въ среду и пятокъ на небѣ встрѣчаютъ тѣ же два ангела—Среда и Пятокъ. Неизвѣстный составитель нашего сказанія забылъ, очевидно, о спеціальномъ назначеніи ангеловъ при

ср. Син. Патерикъ, рук. Синод. б-ки, № 551, XII в., л. 164). *И. И. Срезневскій*, сравнивъ славянскій переводъ съ греческимъ текстомъ (по изданію Миня), отмѣтилъ слѣдующія отступленія (l. c., стр. 52): въ греческомъ подлинникѣ 219 главъ, которыя равняются 301 главѣ славянскаго перевода; за этимъ въ переводѣ слѣдуютъ главы 302 — 336, которыхъ въ подлинникѣ нѣтъ. Но извѣстно, что у Фотія подъ руками находился греческій текстъ, заключавшій 304 главы, а не 219 (Cm. Patrologiae cursus completus, t. LXXXVII, p. 2345—2346); съ другой стороны, въ его время существовали списки, въ коихъ число главъ доходило до 342-хъ. Вотъ подлинныя слова Фотія: „Καὶ τὰ διηγήματα δὲ οὐχὶ τὸν ἴσον ἀριθμὸν ἐν πᾶσιν εὑρήσεις τοῖς βίβλοις διατεσωσμένα. Ἀλλ' ἔν τισι καὶ εἰς δύο καὶ τεσσαράκοντα καὶ τριακοσίοις διηκλωμένα". Такимъ образомъ, и 303-я глава могла находиться въ томъ спискѣ подлинника, съ коего переводился славянскій текстъ.

Библиотека "Руниверс"

исходѣ души: поэтому онъ и не задумался олицетворить ихъ примѣнительно къ народно-поэтическимъ представленіямъ.

Какого Пахомія могла имѣть въ виду легенда Патерика? Если не самъ составитель, то послѣдующій редакторъ и продолжатель греческаго Патерика естественнѣе всего долженъ былъ привязать легендарное видѣніе къ имени Пахомія Великаго. Кромѣ писаннаго житія его, долгое время могли сохраняться легендарныя преданія о немъ, одно изъ которыхъ и закрѣплено Патерикомъ. Извѣстно, между прочимъ, что Пахомій, въ своемъ уставѣ, обратилъ особенное вниманіе на соблюденіе поста въ среду и пятокъ [1]).

Остается сказать нѣсколько словъ объ отношеніи легенды Патерика къ сказаніямъ объ исходѣ души. Какихъ двухъ ангеловъ, превратившихся въ позднемъ пересказѣ въ Среду и Пятокъ, могла разумѣть первичная легенда? Скорѣе всего—арх. Михаила и Гавріила: именно они чаще всего сопровождаютъ праведную душу при отходѣ ея въ жизнь вѣчную [2]). Иногда ангелы эти остаются безымянными, какъ въ нашей легендѣ: такъ, въ Словѣ Кирилла Философа [3]) при исходѣ души праведнаго появляются „два аггла, посланна по дшоу ѿ бга“ [4]). Но большею частью эти ангелы, какъ уже замѣчено, обозначаются прямо по именамъ. Не потому-ли и Кириллъ Туровскій, въ своей молитвѣ къ ангеламъ о душѣ (въ понедѣльникъ по заутрени), прежде всего обращается къ Михаилу и Гавріилу? Если обратимся къ апокрифическимъ сказаніямъ, то въ роли проводника душъ чаще всего встрѣтимъ арх. Михаила, рѣже — арх. Гавріила. По мнѣнію Жиделя, первичность слѣдуетъ признать за первымъ представленіемъ [5]).

Поэтому, сравнивая два извода Апокалипсиса Маріи [6]), Жидель отдаетъ предпочтеніе въ первичности тому изъ нихъ, гдѣ провод-

---

[1]) *И. Казанскій*, Исторія прав. монашества, стр. 155.

[2]) См. Великое Зерцало, приклад 40-й: „Архангели Михаилъ и Гавріилъ душу страннаго съ лиѳоваліемъ на небо взяша“.

[3]) Издано *М. И. Сухомлиновымъ* въ числѣ произведеній Кирилла Туровскаго (Рукописи гр. Уварова, II, стр. 109 sqq.). *Макарій* (Ист. р. ц., III, стр. 177) не признаетъ этого слова за произведеніе Кирилла Туровскаго.

[4]) Источникъ этого Слова указанъ былъ въ свое время *Ѳ. И. Буслаевымъ*,—именно въ разсказѣ Ѳеодоры (въ житіи Василія Новаго). Ист. очерки, I, стр. 435.

[5]) *Gidel*, Nouvelles études sur la littérature grecque moderne, 1878, p. 321.

[6]) Одинъ изводъ изданъ былъ Тишендорфомъ по Оксфордскому списку, другой—найденъ Жиделемъ въ рукописяхъ Парижской Національн. б—ки.

Библиотека "Руниверс"

никомъ Богородицы по мукамъ является арх. Михаилъ, а не Гавріилъ [1]).

Въ славянскомъ текстѣ (XII вѣка) Дѣвѣ Маріи сопутствуетъ именно Михаилъ [2]). Послѣдняя версія представляется Жиделю болѣе правильной, такъ какъ именно къ арх. Михаилу перешло наслѣдіе Гермеса Психагога: не даромъ и Михаила, подобно Гермесу, изображали съ жезломъ. У новогрековъ арх. Михаилъ доселѣ облеченъ функціей проводника душъ: онъ же низвергаетъ въ адскія пропасти вампировъ (βροσχόλακας), которые терзаютъ грѣшныя души [3]). Дѣйствительно, въ древнемъ Видѣніи апостола Павла [4]) пріемъ и проводы праведной души вмѣнены въ число обязанностей арх. Михаила: по глаголу Божьему душа праведника поручается „михаилу завѣту. да несеть ю в рай пищи“ [5]). Въ сохранившихся спискахъ греческаго текста многія подробности, касающіяся исхожденія души праведнаго, опущены [6]). Тишендорфъ дополнилъ недостающее въ греческомъ текстѣ подробностями сирійскаго извода, замѣтивъ при этомъ, что едва ли эти подробности присочинены сирійскимъ переводчикомъ [7]). Дѣйствительно, соотвѣтствіе имъ мы находимъ въ славянскомъ переводѣ, хотя сирійскій пересказъ представляется нѣсколько расплывчатымъ.

Вотъ подробности, соотвѣтствующія славянскому тексту [8]): „And a voice was heard, saying: As that did not distress thee, we will not distress that; and as it shewed mercy, we also will shew unto it mercy. And they commited it to *Michael*, the chief of the angels...., and he commanded it that it should carry it to Paradise“, etc. [9]).

---

[1]) Послѣдній названъ въ текстѣ Тишендорфа.

[2]) См. *И. С. Тихонравовъ*, Памятники, II, стр. 23 sqq.

[3]) *Gidel*, l. c.

[4]) Составленіе греческаго оригинала *Тишендорфъ* (Apocalypses apocryphae 1866, Prolegomena, p. XVI) относитъ къ концу IV-го вѣка.

[5]) См. *И. С. Тихонравовъ*, Памятники, II, стр. 44.

[6]) *В. Сахаровъ* (Эсхатологическія сочиненія и сказанія, 1879, стр. 206) обратилъ вниманіе на это расхожденіе славянскаго текста сравнительно съ греческимъ подлинникомъ, но при этомъ совершенно упустилъ изъ виду наличность подробностей нашего текста въ сирійскомъ.

[7]) Apoc. apocryphae, III, p. 42: „Iam sequuntur quae in graeco textu non habeant quibus respondeant. Sunt autem ejusmodi ut vix soli interpreti Syro adscribenda videantur“.

[8]) У Тишендорфа сирійскій текстъ переданъ въ англійскомъ переводѣ.

[9]) *Tischendorf*, l. c., p. 48.

Библиотека "Руниверс"

Греческій апокрифъ трактуетъ о разсматриваемой функціи Михаила при другомъ случаѣ, именно, когда заходитъ рѣчь о селеніи праведныхъ (ἀχέρουσαλίμνη): „ὅταν δὲ μετανοήσῃ (scil. ὁ δίκαιος) καὶ μετασταθῇ τοῦ βίου, παραδίδοται τῷ Μιχαὴλ“[1]). Тѣ же представленія отразились и въ русскомъ духовномъ стихѣ. Такъ, въ одномъ изъ стиховъ о страшномъ судѣ [2]) арх. Михаилъ „является проводникомъ или переводчикомъ душъ чрезъ огненную рѣку, подобнымъ Харону древняго міра; вѣроятно, и это представленіе обязано своимъ происхожденіемъ литературному источнику, переведенному съ греческаго“... [3]).

Выше мы видѣли, что по славянскому изводу арх. Михаилъ несетъ праведную душу „въ рай пищи“. Объ этой райской пищи не говорятъ ни греческіе, ни сирійскіе тексты апокрифа, но о ней упоминаетъ другой греческій апокрифъ (значительно позднѣйшій), и при томъ въ видѣ награды за соблюденіе поста въ пятокъ. Въ Климентовскомъ изводѣ сказанія о 12-ти пятницахъ даются такого рода обѣтованія постящимся по пятницамъ: „.... γινωσκέτω, ὅτι ἐν τῇ τελευτῇ αὐτοῦ (scil. τοῦ χριστιανοῦ νηστεύσαντος) οἱ ἄγγελοι τοῦ θεοῦ παραλαβοῦσι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ καὶ ἐποροῦσι τὴν ψυχὴν αὐτοῦ ἐν τῇ τροφῇ τοῦ παραδείσου“ [4]). Мы вращаемся, очевидно, все въ томъ же кругу представленій.

Возвращаюсь къ нашему памятнику. Въ результатѣ оказывается, что Слово отца Пахомія основано на довольно разнородныхъ источникахъ: съ одной стороны, въ основу его легла, повидимому, западная, гейслерская легенда, съ другой — византійское сказаніе Патерика. Составленное неизвѣстнымъ авторомъ, Слово это, въ числѣ другихъ поученій о постѣ [5]), внесено было въ Измарагдъ, повидимому, въ концѣ XV вѣка. Не слѣдуетъ ли и самое составленіе нашего Слова отнести на счетъ новгородскихъ литературныхъ вліяній?

---

[1]) Ibidem, p. 51.

[2]) *Безсоновъ*, Калики, № 572.

[3]) См. статью *А. И. Кирпичникова* о русскихъ духовныхъ стихахъ (Исторія русской словесности *А. Галахова*, 1880, I, стр. 211).

[4]) Приведенная выдержка заимствована у *А. Н. Веселовскаго*, Опыты, IV, стр. 329.

[5]) Выше было указано, что поученія о постѣ, вошедшія въ древнюю редакцію Измарагда, повторяются въ Златоустѣ. Другія изъ этихъ поученій о постѣ встрѣчаются въ Златой Цѣпи (Тр.-Серг. Лавры): такъ, напримѣръ, слово 125-е Синод. Изм. № 230 (о Великомъ постѣ, Петровѣ и Филипповѣ). О Златой Цѣпи см. у *Е. Пѣтухова*, Серапіонъ Владимірскій, стр. 189 sqq.

Библиотека "Руниверс"

Въ самомъ дѣлѣ, одна изъ входящихъ въ составъ нашего памятника легендъ являлась ходячимъ мотивомъ среди излюбленнаго гейслерами литературнаго арсенала. Естественнѣе всего память о такихъ сказаніяхъ должна была сохраняться въ новгородскихъ предѣлахъ, куда могло проникнуть въ былое время движеніе гейслеровъ.

Но что могло заставить собирателя разсматриваемой (сравнительно поздпѣйшей) редакціи Измарагда, вообще предназначеннаго, какъ извѣстно, для домашняго чтенія мірянъ, такъ настойчиво подчеркивать мысль какъ о необходимости соблюденія постовъ вообще, такъ въ особенности о неяденіи молока и яицъ въ среду и пятокъ? По времени написанія наиболѣе раннихъ изъ дошедшихъ до насъ списковъ господствующей редакціи Измарагда, слѣдуетъ допустить, что и самый пересмотръ древнѣйшей редакціи Измарагда происходилъ въ послѣднія десятилѣтія XV вѣка [1]).

Если это такъ, тогда и настойчивое проведеніе мысли о важности и душеспасительности строгаго соблюденія постовъ получаетъ свое объясненіе въ обстоятельствахъ времени, въ особенностяхъ религіознаго настроенія разсматриваемой эпохи. Уже и прежде указывалось, что во многихъ словахъ и поученіяхъ разсматриваемой редакціи Измарагда проглядываютъ черты современныхъ взглядовъ, критическое отношеніе къ современнымъ правамъ и обычаямъ [2]). Такая зависимость отъ требованій эпохи сказалась, какъ мнѣ кажется, не только въ замѣнѣ однихъ поученій другими, но иногда и въ обработкѣ словъ, удержанныхъ изъ древней редакціи Измарагда, примѣнительно къ потребностямъ новой исторической обстановки. Такъ, напримѣръ, поученіе святаго отца Ефрема Сирина о покаяніи (по греческимъ рукописямъ не извѣстное) въ спискахъ поздней редакціи Измарагда сокращено *вдвое* противъ списковъ древней редакціи [3]). Если появленіе Измарагда относить къ концу XIII — началу XIV вѣка, тогда наличность и умѣстность въ немъ поученій о покаяніи объясняется вполнѣ естественно изъ особенностей религіознаго настроенія данной эпохи. На литературныхъ памятникахъ XIII—

---

[1]) Наиболѣе ранніе списки разсматриваемой редакціи; Тр.-Серг. Лавры, № 91, л. 163 об.—322, конца XV вѣка, и Солов. б—ки № 359, конца XV или начала XVI вѣка.

[2]) См. *А. С. Архангельскій*, Творенія отцевъ церкви въ древне-русской письменности. Извлеченія изъ рукописей и пр., IV, стр. 29 sqq.

[3]) *А. С. Архангельскій*, Творенія отцевъ церкви и пр., III, стр. 106 sqq. (см. также стр. 19).

Библиотека "Руниверс"

XIV вѣковъ лежитъ, какъ извѣстно, покаянный отпечатокъ [1]). Но настали другія времена, когда мысль о всеобщемъ покаяніи потеряла свое господствующее значеніе,—тогда и вызванныя ею поученія уступаютъ свое мѣсто другимъ, сокращаются въ своемъ объемѣ и проч. Явились новые запросы, опредѣлились иныя теченія религіозной мысли, — и вотъ современный имъ составитель разсматриваемой редакціи Измарагда отыскалъ и помѣстилъ въ своемъ пересмотрѣ такія произведенія, которыя должны были оцѣнить, съ извѣстной точки зрѣнія, вновь слагавшіяся настроенія эпохи.

Извѣстно, что послѣднія десятилѣтія XV вѣка ознаменовались въ Новгородѣ (а потомъ и въ Москвѣ) сильнымъ религіознымъ броженіемъ [2]). Офиціальнымъ началомъ ереси жидовствующихъ считается 1470-й годъ. Въ своемъ развитіи она опредѣлилась въ двухъ направленіяхъ: „одни, отвергшись Христа, принимали самое жидовство,—это люди простые, необразованные; а другіе, образованные и книжные, отвергшись Христа, не принимали самаго жидовства, но только.... отвергали всѣ, собственно христіанскіе догматы и установленія, дѣлались совершенными вольнодумцами“ [3]). Вотъ это-то „вольнодумство“, между прочимъ, сказывалось въ пренебрежительномъ отношеніи къ постамъ: „новгородскіе еретики“ не стѣснялись *въ среду и пятокъ пость мясо и молоко* [4]). Но является вопросъ: неужели только эта, далеко не важнѣйшая подробность новаго ученія остановила на себѣ вниманіе редактора Измарагда и побудила его внести въ свой сборникъ соотвѣтствующее полемическое слово? Конечно, мы имѣемъ дѣло съ одними предположеніями, почему и отвѣтъ возможенъ только предположительный. Прежде всего можно допустить, что пересмотръ Измарагда составлялся въ первые годы развитія названной ереси, когда далеко не всѣ пункты лжеученія рѣзко и точно обозначились. Затѣмъ, жидовствующіе вообще учили держать ересь

---

[1]) См. *О. Миллера*, Опытъ истор. обозрѣнія рус. слов., I, стр. 101; Истор. христоматія *Ѳ. И. Буслаева*, стр. 638; особенно же у *Е. Пѣтухова*, Серапіонъ Владимірскій, стр. 38—44.

[2]) Пересмотръ Измарагда, повидимому, предшествовалъ нѣсколько наступленію 1492 года. По крайней мѣрѣ, въ Словѣ 114-мъ (№ 230) высказывается гаданіе о семитысящелѣтнемъ существованіи міра: еслибы продѣлъ житія человѣческаго уже наступилъ, то неужели редакторъ Измарагда ни однимъ словомъ не оговорился бы столь могучаго въ концѣ XV-го вѣка вопроса?

[3]) *Макарій*, Исторія русской церкви, VI (1887), стр. 88.

[4]) Ibid., стр. 99.

Библиотека "Руниверс"

тайно [1]): поэтому, догматическія основанія ученія могли ускользать вначалѣ отъ непосвященныхъ, а въ глаза бросались лишь внѣшнія, обрядовыя уклоненія отъ обихода православной церкви. Наконецъ, много позднѣе, при другихъ случаяхъ [2]), важнѣйшія положенія новыхъ ересей ускользали отъ вниманія православныхъ. Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ редакторъ Измарагда могъ обратить вниманіе лишь на возростающее пренебреженіе постомъ въ среду и пятокъ, не подозрѣвая даже, что за замѣченнымъ имъ уклоненіемъ отъ традиціоннаго обихода жизни кроется строго-послѣдовательное еретическое ученіе: существенное содержаніе послѣдняго, „вся сладостная" его на первыхъ порахъ могло оставаться въ неизвѣстности.

Во всякомъ случаѣ высказанные здѣсь домыслы по поводу разсмотрѣннаго памятника не претендуютъ на достовѣрность и подлежатъ провѣркѣ спеціалистовъ.

А. Карпѣевъ.

---

[1]) Ibid., стр. 82.

[2]) Такъ было, напримѣръ, съ ересью Ѳеодосія Косого (*Макарій*, VI, стр. 275).

Библиотека "Руниверс"

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА.

Въ русской исторіи, какъ и во всякой иной, есть эпизоды, облеченные извѣстною долею таинственности; зависитъ это чаще всего отъ неполноты или неясности сохранившихся источниковъ, иногда-же отъ какихъ-либо чисто внѣшнихъ обстоятельствъ. Къ числу не совсѣмъ разъясненныхъ событій нашей исторіи относится и избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова [1]).

Вопросъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова только разъ сталъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія—въ прекрасной статьѣ Н. Ал. Лавровскаго „Избраніе Михаила Ѳеодоровича на царство", напечатанной въ книгѣ: „Опыты историко-филологическихъ трудовъ студентовъ главнаго педагогическаго института шестаго выпуска" (Спб. 1852 г.); но время появленія въ печати этой статьи достаточно объясняетъ и неполноту ея, и устарѣлость для настоящаго времени [2]). Позднѣе вопросъ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича трактовался и въ общихъ сочиненіяхъ по исторіи Россіи, напримѣръ Соловьева, и въ трудахъ, посвященныхъ исторіи смутнаго времени, напримѣръ Костомарова, или исторіи земскихъ соборовъ, напримѣръ Латкина [3]), но все же не спеціально, какъ бы слѣдовало.

Источниковъ для знакомства съ обстоятельствами избранія на цар-

---

[1]) Не говоря о другихъ сочиненіяхъ, укажемъ въ примѣръ новую сравнительно статью *К. Н. Бестужева-Рюмина*: Событія отъ смерти Іоанна IV до избранія Михаила Ѳеодоровича Романова — въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1887 г. № 8; см. стр. 293 примѣч. 5.

[2]) Есть еще популярныя брошюрки, напримѣръ *Г. Львова*; но по самой задачѣ своей онѣ не могутъ претендовать на какое-либо значеніе.

[3]) Земскіе соборы древней Руси. Спб. 1885, стр. 123—155; здѣсь разсказъ довольно обстоятеленъ, но наиболѣе интересныя указанія приведены авторомъ почти безъ ихъ оцѣнки.

Библиотека "Руниверс"

ство царя Михаила Ѳеодоровича сохранилось не мало; но большинство ихъ, и именно главные источники—офиціальные,—сообщаютъ все одни и тѣ же свѣдѣнія, такъ какъ позднѣйшіе источники, въ сущности, служатъ только повтореніемъ предшествующихъ. Наиболѣе раннимъ источникомъ является подлинное дѣло объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича, находящееся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ въ видѣ книги, образованной изъ сложенныхъ послѣдовательно листовъ, нѣкогда составлявшихъ столбецъ. Я просмотрѣлъ это дѣло довольно внимательно, стараясь болѣе всего познакомиться съ зачеркнутыми мѣстами въ черновыхъ отпускныхъ бумагъ, такъ какъ эти мѣста, конечно, были въ подлинныхъ отпискахъ измѣнены; но оказалось, что измѣненія были сдѣланы лишь редакціоннаго характера, и какихъ-либо фактовъ, не извѣстныхъ изъ печатныхъ источниковъ, я въ подлинномъ дѣлѣ не нашелъ. Во всякомъ случаѣ, считаю себя обязаннымъ поблагодарить г. директора архива барона Ѳ. А. Бюллера за предоставленіе мнѣ возможности ознакомиться въ архивѣ какъ съ указаннымъ выше дѣломъ, такъ и съ иными интересовавшими меня по данному вопросу рукописями.

На основаніи подлиннаго дѣла объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича составлены были: 1) Грамота утвержденная объ избраніи на Россійскій престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, напечатанная въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. I, № 203 (здѣсь однако есть и нѣсколько новыхъ указаній [1]) и 2) Книга объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича, хранящаяся въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и помѣченная № 8. Эта книга послужила, въ свою очередь, источникомъ для второй книги такого же наименованія, находящейся въ томъ же архивѣ и означенной № 9, часть которой напечатана въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. III, №№ 1 и 16.

Затѣмъ при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ, въ 1672—1673 г., въ Посольскомъ приказѣ составлена была, на основаніи рукописи № 9 съ нѣкоторыми дополненіями, новая книга объ избраніи на царство царя Михаила Ѳеодоровича, съ рисунками, которая и была въ 1856 г. издана коммиссіей печатанія государственныхъ грамотъ и договоровъ подъ редакціей П. Ал. Безсонова [2]).

---

[1]) Нѣкоторый анализъ ея см. у *С. Платонова*, Замѣтки по исторіи московскихъ земскихъ соборовъ—въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883 г. № 8, стр. 9, примѣч. 2; здѣсь видна вообще малая пригодность этого акта въ качествѣ источника.

[2]) Свѣдѣнія о книгахъ этихъ заимствованы мною изъ предисловія къ изда-

Библиотека "Руниверс"

Въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, ч. III, кромѣ акта № 1, относящагося къ избранію царя Михаила Ѳеодоровича, изданo еще нѣсколько актовъ (№№ 2—6 и 10—12), посвященныхъ обстоятельствамъ, сопровождавшимъ это избраніе. Откуда заимствованы эти акты, не сказано, но не сомнѣваемся, что изъ какихъ-либо разрядныхъ книгъ, изъ числа которыхъ въ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ есть нѣсколько относящихся именно ко времени царя Михаила Ѳеодоровича и заключающихъ въ себѣ разказъ о его избраніи [1]).

Всѣ указанные выше акты, напечатанные въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, были еще разъ изданы въ Дворцовыхъ Разрядахъ (томъ I, стр. 9—90), гдѣ они находятся на своихъ мѣстахъ среди общаго подробнаго разказа о вступленіи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, разказа, хотя и сохранившагося въ частныхъ разрядныхъ книгахъ [2]), но совершенно сходнаго съ находящимся въ офиціальныхъ книгахъ и потому, очевидно, заимствованнаго изъ офиціальной книги. Редакторы Дворцовыхъ Разрядовъ напечатали своимъ текстъ разказа изъ многихъ бывшихъ въ ихъ распоряженіи списковъ, сличивъ входящіе въ составъ его акты и съ напечатанными въ Собраніи государственныхъ грамотъ и договоровъ, такъ что теперь гораздо удобнѣе для разказа о вступленіи на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова пользоваться Дворцовыми Разрядами, чѣмъ Собраніемъ грамотъ и договоровъ.

Въ виду офиціальности происхожденія всѣхъ указанныхъ выше источниковъ почерпаемыя изъ нихъ свѣдѣнія представляются вполнѣ надежными, хотя они и облечены въ присущій московскому офиціальному наложенію XVI—XVII вѣковъ риторическій колоритъ.

Не мало свѣдѣній относительно избранія царя Михаила Ѳеодоровича Романова сохранилось въ различныхъ повѣствовательныхъ сочиненіяхъ XVII вѣка о смутномъ времени, а также и въ иныхъ источникахъ какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ; но я не считаю

нію 1856 г.; о редактированіи его П. А. Безсоновымъ см. автобіографическую его записку въ Критико-біографическомъ словарѣ *С. Венгерова*, вып. 28-й, стр. 335. О составѣ книги 1672—1673 г. см. *С. Платонова* Древне-русскія сказанія и повѣсти, стр. 319 (и примѣч. 4) — 320 (и примѣч. 1); о заимствованіяхъ изъ сказанія Авраамія Палицына также у *Забѣлина*: Минин и Пожарскій стр. 269.

[1]) См. Предисловіе къ печатному изданію Дворцовыхъ Разрядовъ, стр XXIX—XXXI.

[2]) См. Предисловіе къ I тому Дворцовыхъ Разрядовъ.

Библиотека "Руниверс"

возможнымъ дѣлать здѣсь ихъ оцѣнку, такъ какъ, въ виду полнаго ихъ разнообразія, это совершенно измѣнило бы форму моего труда, а предпочитаю говорить о правильности каждаго показанія особо, въ надлежащемъ мѣстѣ.

Совершенно особнякомъ стоитъ очень обстоятельный разказъ объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова въ сочиненіи Страленберга: Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia etc. Stockholm, in Verlegung des Autoris, 1730. Въ виду важности указаній Страленберга и отсутствія до настоящаго времени въ печати русскаго перевода его разказа, печатаемъ таковой въ приложеніи [1]). Какъ вообще показанія Страленберга, такъ и этотъ разказъ, что мы не разъ увидимъ, страдаютъ даже крупными ошибками [2]); тѣмъ не менѣе не рѣшаюсь совершенно отрицать возможность ими пользоваться, ибо изъ самой детальности изложенія Страленбергомъ событій русской исторіи сравнительно съ иными иностранными повѣствователями о Россіи видно, что онъ пользовался русскими источниками, хотя и путалъ находящіяся въ нихъ свѣдѣнія, можетъ быть потому, что писалъ уже по памяти.

Неясность въ фактѣ избранія на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова прежде всего заключается, по моему мнѣнію, въ слѣдующемъ:

Трудно найдти въ жизни великорусскаго народа болѣе тяжелое время, чѣмъ 1610—1612 годы. Московское государство находится въ какихъ-то съ виду неопредѣленныхъ, въ дѣйствительности враждебныхъ отношеніяхъ къ Польшѣ, и палъ уже Смоленскъ, оплотъ нашъ съ западной стороны. Шведы—прежніе союзники—тоже превратились во враговъ и захватили Великій Новгородъ. На русской территоріи хозяйничаютъ поляки, литовскіе люди, севрюки, черкасы, казаки, иногда же и свои домашніе разбойники-шиши. Помощи ждать не откуда. Царя, за которымъ привыкъ слѣдовать русскій народъ, нѣтъ; вмѣсто него есть нѣсколько претендентовъ на царство, и иноземныхъ королевичей, и самозванцевъ, которые, появляясь тутъ и тамъ, воюютъ другъ съ другомъ, внося лишь сугубую смуту въ сознаніе мало образованнаго въ политическомъ отношеніи и сбитаго съ толку самозван-

---

[1]) Я старался достигнуть въ переводѣ полной точности; но это не вездѣ было возможно, при условіи сохраненія надлежащаго смысла.

[2]) Достаточно пока указать, что Страленбергъ относитъ къ одному и тому же времени походъ кн. Пожарскаго 1612 г. и походъ кн. Скопина Шуйскаго 1609 г. (стр. 203), считаетъ Ѳеодора Романова братомъ Никитѣ Романову (стр. 198) и т. п.

Библиотека "Руниверс"

щиною народа, не знающаго, кого изъ претендентовъ держаться. Москва, на которую во всѣхъ дѣлахъ привыкла смотрѣть остальная Русь, занята поляками; изъ нихъ рукъ бояре шлютъ правительственныя распоряженія, которыхъ никто не слушаетъ, такъ какъ земля совершенно расшаталась, особенно на окраинахъ. Каждая волость дѣйствуетъ на свой страхъ и по собственному разумѣнію, воскрешая старыя и, казалось, давно позабытыя преданія удѣльно-вѣчеваго строя, и хотя хлопочетъ въ интересахъ государства, какъ она ихъ понимаетъ, но безъ яснаго сознанія цѣлесообразности своихъ дѣйствій. Да и сами бояре, лишившись, наконецъ, въ политической игрѣ руководящаго элемента въ видѣ законнаго правительства, чуть не поголовно стали перелетами, и если не о землѣ, то о служиломъ классѣ дѣйствительно можно было сказать, что онъ „измалодушествовался". Въ довершеніе бѣды свелось на ничто выставленное служилыми людьми большое ополченіе Ляпунова и другихъ воеводъ, пытавшееся организовать временное правленіе; остатки этого ополченія или грабили русскія же области, или стояли подъ Москвою почти въ сознаніи, что ихъ дальнѣйшее пребываніе здѣсь лишено всякаго смысла. Въ эту минуту патріотизмъ русскаго народа, правильно и умѣло направленный руководителями нижегородскаго ополченія, спасъ Русь; освобожденіе же Москвы отъ непріятелей дало возможность организоваться такому управленію государствомъ, которое имѣло въ глазахъ народа законныя формы, почему и стало достаточно сильнымъ для дальнѣйшаго успѣшнаго противодѣйствія всяческимъ невзгодамъ. Нечего и объяснять, какъ важно было при указанныхъ мною тяжелыхъ обстоятельствахъ какъ можно скорѣе по освобожденіи Москвы избрать царя. „И впредь, говорятъ источники [1]), Московскому государству безъ государя никоторыми дѣлы строиться не мочно"; „а безъ государя ни на малое время быти не мочно". Но можно было ожидать, что избраніе, къ которому обратились немедленно по очищеніи Москвы, дастъ государству царя, соотвѣтствующаго положенію дѣлъ, то-есть, уже извѣстнаго по своей дѣятельности, опытнаго въ государственныхъ дѣлахъ, самостоятельнаго, энергичнаго, въ общемъ подходящаго сколько-нибудь къ тѣмъ людямъ, которые не задолго до того при затруднительныхъ политическихъ обстоятельствахъ восходили на московскій престолъ путемъ избранія,—Б. Ѳ. Годунову, или кн. В. И. Шуйскому. Вмѣсто этого выборъ падаетъ

[1]) Дворц. Разр. I, стр. 11; также 34.

Библиотека "Руниверс"

на 16-лѣтняго М. Ѳ. Романова [1]), то-есть, на лицо, не имѣвшее никакой опытности въ политическихъ дѣлахъ и при томъ,—какъ оказалось впослѣдствіи, хотя это могъ бы уже знать кое-кто изъ лицъ, его избиравшихъ,—не отличавшееся ни самостоятельностью характера, ни энергіею, ни даже особенными дарованіями. Мало того, выборъ царя произошелъ при исключительно неблагопріятномъ условіи: отецъ избраннаго царя находился въ плѣну у враговъ.

Офиціальное изложеніе, приписывая избраніе царя Михаила Ѳеодоровича Божію соизволенію [2]), отмѣчаетъ при этомъ родство новаго государя съ царемъ Ѳеодоромъ Ивановичемъ; но даже изъ этого источника не видно, чтобы родство это было *причиною* избранія. Да это и понятно: *права* на престолъ такое родство дать не могло. Оно даже не было очень близкимъ: М. Ѳ. Романовъ былъ двоюродный племянникъ царя Ѳеодора, при чемъ былъ живъ родной дядя М. Ѳ. Романова, бояринъ Иванъ Никитичъ Романовъ, двоюродный братъ царя Ѳеодора, человѣкъ еще не старый и не безъизвѣстный по борьбѣ съ болотниковцами [3]). Среди русскаго боярства наши прежніе государи имѣли и иныхъ родственниковъ и свойственниковъ, и едва ли даже родственныя отношенія ихъ къ боярамъ были извѣстны большинству лицъ, избиравшихъ въ 1613 г. царя; въ данномъ случаѣ бракъ царя Ивана Васильевича и Анастасіи Романовны происходилъ 65 лѣтъ назадъ. Со времени смерти царя Ѳеодора прошло уже 15 лѣтъ, и при томъ обильныхъ такими событіями, которыя, сглаживая впечатлѣнія прошлаго, далеко отодвигаютъ ихъ назадъ. Конечно, книжники, и въ томъ числѣ московское духовенство, хорошо знали о родствѣ М. Ѳ. Романова съ послѣднимъ царемъ-Рюриковичемъ, и этотъ фактъ, дѣйствительно, оказалъ большое вліяніе при избраніи М. Ѳ. Романова въ цари, какъ увидимъ далѣе; но, повторяемъ: *причиною* этого избранія онъ стать не могъ.

Наконецъ, знаемъ, что выборъ М. Ѳ. Романова на престолъ не

---

[1]) Въ древней Руси лицо 16 лѣтъ—почти взрослое; но царь такого возраста юноша, нуждающійся въ опекѣ. Припомнимъ царя Ивана Грознаго или Алексѣя Михайловича. Офиціальные источники такъ и говорятъ о Михаилѣ, что онъ былъ не въ совершенныхъ лѣтахъ; ср. „дѣтескъ сый"—отзывъ о немъ же въ Полн. собр. р. лѣтоп. гл. V, стр. 64.

[2]) Дв. Р. I, стр. 13—14. Ср. „Ни по чьему заводу и крамолѣ"—ibid., стр. 51.

[3]) Бояриномъ пожалованъ въ 1605 г., умеръ въ 1640 г.; см. Древн. Вивл., т. XX, стр. 76 и 79; *Бестужевъ-Рюминъ*, op. cit., стр. 252.

Библиотека "Руниверс"

былъ результатомъ какого-либо неожиданнаго, внезапнаго и единодушнаго порыва со стороны избирательнаго собора, хотя официальное изложеніе и желаетъ представить дѣло именно такимъ образомъ, игнорируя при этомъ нѣкоторые факты, въ немъ самомъ находящіеся; нѣтъ сомнѣнія, что такое единодушное настроеніе собора въ выборѣ царя сложилось лишь позднѣе и что вообще вопросъ объ избраніи царя имѣлъ въ 1612—1613 г. длинную исторію.

Какъ только образовалось нижегородское ополченіе, вожди его уже были озабочены мыслью о необходимости немедленнаго избранія царя, ибо видѣли въ этомъ главное средство для разрѣшенія постигшихъ государство бѣдъ; поэтому, взывая къ городамъ о скорѣйшей присылкѣ въ помощь нижегородцамъ своихъ ополченій, они писали: „а какъ будемъ всѣ понизовые и верховые городы въ сходѣ вмѣстѣ, и мы всею землею выберемъ на Московское государство государя, кого намъ Богъ дастъ“ [1]). Такимъ образомъ, они выборъ государя признавали дѣломъ болѣе неотложнымъ, чѣмъ самое освобожденіе Москвы. Болѣе чѣмъ вѣроятно, что желаніе скорѣе имѣть законнаго государя высказывалось и народонаселеніемъ тѣхъ мѣстностей, откуда шли ополченія, или тѣхъ, чрезъ которыя они проходили. Масса прямо показываетъ, что народъ требовалъ царя, когда Пожарскій шелъ на Москву [2]). Такое же требованіе выразили и Троицкія власти въ грамотѣ, посланной въ апрѣлѣ 1612 года вождямъ ополченія и полученной ими въ Ярославлѣ [3]). Поэтому, когда въ Ярославлѣ собралось большое ополченіе изъ войскъ различныхъ городовъ, князь Пожарскій и товарищи немедленно (7-го апрѣля) разослали грамоты по городамъ, приглашая прислать въ Ярославль выборныхъ для образованія земскаго совѣта (собора) и для избранія (конечно, немедленнаго же) государя [4]).

---

[1]) Акты Арх. Экс. II, № 201.

[2]) См. письмо его въ *Вѣстн. Европы* 1868 г. № 1, стр. 235.

[3]) А. А. Э. II, № 202. Власти писали: „Можетъ ли и не великая хижица безъ настоятеля утвердитися и можетъ ли градъ безъ властодержателя стояти, не только что такому великому царству съ окрестными странами безъ государя быти? Соберитеся, государи, во едино мѣсто, гдѣ вамъ Богъ благоволитъ, и положите совѣтъ благъ, и станемъ просити у Вседержителя и человѣколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога, да не алѣ отвратитъ свой праведный гнѣвъ и дастъ стаду своему пастыря“. И далѣе: „Бога ради, государи, положите подвигъ свой во едино избранное мѣсто, на благонзбранный земской совѣтъ“.

[4]) А. А. Э. II, № 203. О необходимости скорѣйшаго выбора государя въ грамотѣ говорится очень обстоятельно. Князь Пожарскій и товарищи просятъ города прислать съ выборными также и „совѣтъ свой, за своими руками“.

Библиотека "Руниверс"

Не извѣстно, акуратно-ли явились въ Ярославль выборные и что говорилось объ избраніи государя, но во всякомъ случаѣ вопросъ остался не рѣшеннымъ. Мнѣ кажется, что, независимо отъ возможности неприбытія въ Ярославль выборныхъ въ достаточно авторитетномъ для избранія царя количествѣ, дѣло осложнилось возникшими въ маѣ 1612 года переговорами объ избраніи въ государи шведскаго королевича Карла Филиппа, котораго Великій Новгородъ уже признахъ царемъ [1]). Извѣстно мнѣніе автора разказа объ этихъ переговорахъ, находящагося въ Новомъ Лѣтописцѣ, что переговоры велись единственно съ цѣлью отклонить нападеніе шведовъ на поморскіе города, а „тово у нихъ (ярославскаго собора) и въ думѣ не было, что взяти на Московское государство иноземца“ [2]). Этого мнѣнія придерживается и Лавровскій въ указанной выше статьѣ; но, съ другой стороны, такія соображенія могли сложиться у лѣтописца позднѣе, именно вслѣдствіе избранія „на всѣ русскія государства изъ московскихъ родовъ государя“. А въ то же время извѣстны грамоты, посланныя въ іюнѣ 1612 года отъ ярославскаго собора въ города съ просьбою прислать выборныхъ для рѣшенія вопроса объ избраніи въ цари шведскаго королевича [3]). Неужели князь Пожарскій и товарищи доводили свою дипломатическую хитрость до такой степени, что считали нужнымъ обманнымъ образомъ писать къ какимъ-либо путивльцамъ и сообщать, что „Карлъ Филиппъ будетъ въ Новгородѣ на государство вскорѣ, и дается на всю волю Новгородскаго государства людей, и хочетъ креститься въ нашу православную христіанскую вѣру греческаго закона“, да еще и прибавили: „о томъ мы къ вамъ пишемъ по христіанскому своему обѣту не ложно, по ихъ письму“? Уже одна возможность присылки изъ городовъ на основаніи такой грамоты выборныхъ съ наказомъ (или даже просто наказовъ) о согласіи на выборъ въ цари шведскаго королевича должна была удержать князя Пожарскаго и товарищей отъ столь рискованнаго шага, который вмѣсто умиротворенія могъ создать для государства лишь новыя затрудненія. Поэтому я готовъ скорѣе вѣ-

[1]) А. А. Э. II, № 208—№ 210.

[2]) Никон. Лѣтоп. VIII, стр. 181, 185.

[3]) С. Г. Гр. и Д., II, № 281; изъ сибирскихъ городовъ просили прислать писанный совѣтъ—ibid. № 282; значитъ, хотѣли рѣшить дѣло въ возможной скорости. Замѣтимъ еще, что въ грамотѣ отъ 7-го апрѣля приглашались выборные вообще для избранія царя, безъ указанія на чью либо кандидатуру; очевидно, тогда еще не назрѣла мысль о возможности избранія Карла Филиппа.

Библиотека "Руниверс"

рить словамъ грамоты князя Пожарскаго, чѣмъ показанію позднѣйшаго лѣтописца, и объясняю себѣ дѣло такимъ образомъ, что, не имѣя въ виду, въ бытность въ Ярославлѣ, такого столпа изъ русскихъ, о который бы всѣ опирались, такъ какъ знатное боярство сидѣло въ польскомъ плѣну въ Кремлѣ, или даже въ Польшѣ, соборъ не прочь былъ идти за Новгородомъ въ избраніи въ цари шведскаго королевича, твердо стоя въ то время только на одномъ: „государя на государство не нашей православной вѣры греческаго закона не хотѣть“ Да и новгородскіе послы, стоявшіе въ Ярославлѣ за избраніе королевича, то же говорили: „только Карло королевичь не хотѣть быть въ православной хрестьянской вѣрѣ греческаго закона, не токмо съ вами, бояре и воеводы, и со всѣмъ московскимъ государствомъ вмѣстѣ, хотя вы насъ и подадите, и мы одни за истинную вѣру нашу, православную хрестьянскую вѣру, хотимъ помереть, а не нашія не греческія вѣры на государьство не хотимъ“.

Такимъ образомъ, рѣчи о королевичѣ велись серьёзныя, хотя возможно, что соборъ въ то же время понималъ важность отклоненія военныхъ дѣйствій со стороны шведовъ противъ русскихъ городовъ. То же самое можно сказать и о сношеніяхъ князя Пожарскаго съ товарищи съ возвращавшимся чрезъ Ярославль изъ Персіи имперскимъ посломъ. Имъ легко могло прійдти въ голову соображеніе о полезныхъ сторонахъ выбора въ цари австрійскаго эрцгерцога, и въ то же время они надѣялись на дипломатическое вмѣшательство, вслѣдствіе этихъ переговоровъ, въ русско-польскія отношенія очень вліятельнаго тогда германскаго императора. Но выборъ австрійскаго эрцгерцога былъ подготовленъ значительно слабѣе, чѣмъ выборъ шведскаго королевича, почему и переговоры эти въ вопросѣ объ избраніи государя не получили никакого значенія.

Переговоры со Швеціей не были окончены къ августу 1612 года, когда ополченіе двинулось изъ Ярославля къ Москвѣ; вѣроятно, поэтому и вопросъ объ избраніи царя не былъ рѣшенъ въ Ярославлѣ; онъ естественно отлагался до освобожденія Москвы. При ополченіи были и выборные изъ городовъ; поэтому какъ во время похода, такъ и въ роли правительства по очищеніи Москвы отъ поляковъ, кн. Пожарскій и товарищи постоянно дѣйствуютъ именемъ собора [1]).

Вѣроятно, къ этому собору, который однако въ Дворцовыхъ Раз-

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1883 г., № 3: *С. Платоновъ*, Замѣтки, стр. 3—7; также *Латкинъ*, Земскіе Соборы, стр. 119—122.

Библиотека "Руниверс"

рядахъ этимъ имепемъ не называется [1]) (можетъ быть, въ виду его неполноты), относится указаніе, что онъ обсуждалъ вопросъ о будущемъ царѣ и предрѣшилъ неизбраніе и литовскаго и нѣмецкаго [2]) короля и королевича [3]); но, разумѣется, для окончательнаго рѣшенія былъ созванъ [4]) настоящій избирательный соборъ, который, начавшись еще въ декабрѣ 1612 г., затянулся такъ долго, что иные выборные даже на время уѣзжали съ него домой [5]). На соборѣ этомъ „о государскомъ обиранiи мыслили многое время" [6]), и „о

[1]) Оффиціальный источникъ выражается слѣдующимъ образомъ: „И очисти Московское государство, бояре и околничіе, и чашники, и столники, и стряпчіе, и дворяне большіе и жилцы, и изъ городовъ дворяне и дѣти боярскіе, и гости, и торговые люди, и атаманы, и казаки, и стрѣлцы и всякихъ чиновъ люди писали въ Московское государство" и т. д. Дв. Р. I, стр. 9—10.

[2]) Конечно, шведскаго; ср. Дв. Р. I, стр. 11: „и многими городы литва и нѣмцы завладѣли.... и городовъ у литвы и у нѣмецъ доступать нѣкому" и т. д.

[3]) Дв. Р. I, стр. 12. Это и не удивительно. Еще въ мартѣ 1611 г., когда умеръ второй Лжедимитрій, а на пріѣздъ Владислава въ Москву было мало надежды, въ Москвѣ и во всемъ Поморіи было желаніе выбрать государя изъ своихъ прирожденныхъ бояръ, а не иныхъ земель иновѣрца, о чемъ сообщилъ шведскому королю архимандритъ Соловецкаго монастыря Антоній (А. А. Э. II, № 180). Вслѣдствіе такого настроенія соборъ, конечно, и отклонилъ шведскую кандидатуру (см. далѣе въ текстѣ).

[4]) Приглашенія были посланы до 15-го ноября 1612 г. (см. Допол. къ Акт. Истор. I, № 166, стр. 294), то есть, очевидно тотчасъ по очищеніи Кремля отъ непріятелей. Въ промежутокъ между этими двумя соборами боярин Ѳ. И. Шереметевъ могъ получить письмо отъ митрополита Филарета, о чемъ сейчасъ будемъ говорить въ текстѣ, а также могло состояться и приглашеніе на соборъ всѣхъ скомпрометированныхъ раньше бояръ и воеводъ съ обѣщаніемъ амнистіи; см. въ Приложеніи, въ выдержкахъ изъ сочин. Страленберга (гл. IV, п. XLIII).

[5]) См. у *Костомарова* (Смутное время, ч. III, стр. 293 и въ примѣчаніи) выдержку изъ письма Гонсѣвскаго, которое находится въ рукописяхъ Родзивиловскаго архива въ г. Несвижѣ. Въ виду данныхъ, представляемыхъ этимъ письмомъ, Костомаровъ полагаетъ, что было два избирательныхъ собора (о соборѣ, сопровождавшемъ кн. Пожарскаго, онъ не упоминаетъ): одинъ въ декабрѣ 1612 г., другой въ 1613 г.; но изъ оффиціальнаго изложенія видно, что избравшій царя Михаила соборъ тянулся очень долго (см. у насъ въ текстѣ). Въ январѣ 1613 г. состоялся соборный приговоръ о дачѣ кн. Д. Т. Трубецкому въ вотчину Ваги—см. Др. Вивл.; XV, стр. 201 и д. (съ ошибкою въ годѣ; ср. стр. 208) и *Забѣлина*, Мининъ и Пожарскій, Прилож. I. На этомъ основаніи нѣтъ нужды и въ предположеніи, что захваченные Гонсѣвскимъ торопецкіе депутаты принадлежали къ числу „раньше присланныхъ къ кн. Пожарскому (*С. Платонова*, Замѣтки въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1883 г., № 3, стр. 7, примѣчаніе 1), хотя это и возможно.

[6]) Дв. Р. I. стр. 20.

Библиотека "Руниверс"

томъ, кому благоволитъ Богъ на Владимерскомъ и на Московскомъ и на всѣхъ государствахъ Россійскаго царствія государемъ, царемъ и великимъ княземъ всея Русіи быти, многіе соборы были“ [1]). Наконецъ, соборъ рѣшилъ избрать царя изъ московскихъ родовъ: „А литовскаго и свійскаго короля и ихъ дѣтей, за ихъ многія неправды и иныхъ никоторыхъ земель людей на Московское государство не обирать, а Маринки съ сыномъ не хотѣть“ [2]). Рѣшеніе это вполнѣ понятно при томъ національномъ и религіозномъ характерѣ, который имѣло освободительное движеніе 1612 года [3]). Но въ то же время „и говорили на соборѣхъ о царевичахъ, которые служатъ въ Московскомъ государствѣ, и о великихъ родѣхъ, кому изъ нихъ Богъ дастъ на Московскомъ государствѣ быти государемъ“ [4]). Такимъ образомъ сперва было нѣсколько, даже не мало, кандидатовъ на избраніе въ царя. Шла, какъ видно, рѣчь о татарскихъ и другихъ

[1]) Ibid., стр. 48—49; ср. еще на стр. 65 въ примѣчаніи: „Тое же зимы къ Москвѣ съѣхались изо всѣхъ городовъ выборные люди и совѣтуютъ о царскомъ избраньѣ. И тако по многіе дни бысть собранія людямъ, дѣла не толкія, вѣщаютъ, утвердити не могутъ и всуе мятутся сѣмо и овамо“.

[2]) Ibid., стр. 18.

[3]) Постановленіе о невыбраніи литовскаго короля или королевича не нуждается въ комментаріяхъ: отношенія къ полякамъ были слишкомъ обостренными. Противъ Марины съ сыномъ высказывались вс. Пожарскій и товарищи еще въ нижегородскихъ грамотахъ, конечно, въ виду скомпрометировавшаго ее поведенія какъ самой ея, такъ и ея партіи. Шведскій же королевичъ былъ устраненъ исключительно въ силу общаго желанія имѣть царя изъ русскихъ родовъ. Шведскій король самъ рекомендовалъ выбрать въ цари не иноземнаго государя, а русскаго рода, который былъ бы преемникомъ государямъ въ сродствѣ (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 613). Это показаніе офиціальное, и съ нимъ не совсѣмъ вяжется разказъ Новаго Лѣтописца (Ник. Лѣт. VIII, стр. 201), что Карлъ Филиппъ настаивалъ на своемъ избраніи и къ выбору его продолжали склоняться новгородцы, которымъ было отвѣчено изъ Москвы, что ярославскіе переговоры были лишь дипломатическимъ маневромъ. По Страленбергу, митрополитъ Филаретъ въ письмѣ къ Шереметеву тоже рекомендовалъ избрать государя изъ русскихъ (см. въ Приложеніи XLI). Но у Страленберга есть извѣстіе, что на соборѣ все же разсуждали о выгодахъ и невыгодахъ избранія иностраннаго королевича и даже были сторонники такого избранія. Это извѣстіе отчасти подтверждается и показаніемъ одного, правда очень тенденціознаго, но современнаго русскаго разказа (см. о немъ далѣе) объ избраніи царя Михаила, что „начальницы“ собора желали избрать иноземнаго царя (Полн. Собр. Русскихъ Лѣт. V, стр. 63). Конечно, соборъ былъ въ правѣ и измѣнить свое рѣшеніе, то есть, избрать въ цари иностранца; но можно было въ такомъ случаѣ опасаться продолженія смутъ.

[4]) Дн. Р. I, стр. 13.

Библиотека "Руниверс"

азіасткихъ служилыхъ царевичахъ [1]), но престолъ ихъ минулъ, вѣроятно, потому, что они все же считались иноземцами [2]), почему и не могли пользоваться въ русскомъ народѣ требуемою популярностью.

Затѣмъ на соборѣ обсуждались кандидатуры лицъ, принадлежащихъ къ великимъ московскимъ родамъ. Офиціальный источникъ не называетъ именъ, но нѣкоторыя напрашиваются сами собою: конечно, раньше всего должна была пойдти рѣчь о М. Ѳ. Романовѣ, ибо кандидатура его въ цари существовала уже въ 1610 г., затѣмъ— о кн. Мстиславскомъ, лицѣ исключительнаго мѣстническаго значенія, то-есть, именно „великаго рода“; но такъ какъ точнаго извѣстія объ этихъ кандидатурахъ нѣтъ, то я предпочитаю сказать о нихъ далѣе, а раньше всего приведу положительное указаніе Страленберга, что на соборѣ были многочисленные сторонники выбора въ государи князей Голицына, Воротынскаго и Шуйскаго; но бояре отклонили этотъ выборъ по различнымъ основаніямъ. Разказъ Страленберга въ этомъ случаѣ можетъ служить на столько хорошимъ образцомъ сообщенія имъ свѣдѣній, что я приведу его здѣсь полностью.

Страленбергъ раньше всего говоритъ о письмѣ митрополита Филарета къ Шереметеву, которому Филаретъ даетъ нѣкоторыя указанія относительно выбора государя (см. далѣе). Затѣмъ соборъ разсуждаетъ о выборѣ и рекомендуетъ, между прочимъ, чтобы не были поданы голоса за лицо, имѣющее большое семейство и родство, или замѣшанное въ ссоры [3]). Послѣ этого Страленбергъ продолжаетъ:

„Затѣмъ приступили они (соборъ) къ избранію, и послѣ того, какъ собраны были голоса, оказалось, что большинство голосовъ было подано за такихъ великихъ воеводъ, какъ Голицынъ, Воротынскій и

---

[1]) См. *Лаговскій*, стр. 242; иные изъ нихъ сами были на соборѣ (см. данную соборомъ кн. Трубецкому грамоту на Вагу); однако подписей ихъ въ избирательной грамотѣ нѣтъ (см. С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 637); впрочемъ, нѣкоторые природческіе магометанскіе князьки подписались (стр. 642). Можетъ быть, говорили на соборѣ о какомъ-либо кн. Черкасскомъ. О никомъ еще, нѣкогда московскомъ царѣ, Симеонѣ Бекбулатовичѣ, о которомъ, хотя и слѣпомъ, кажется, шла рѣчь при выборахъ въ 1598 г. (Акты арх. эксп. II, № 10, стр. 59), едва-ли теперь на соборѣ могли вспомнить серьезно: онъ былъ монахъ.

[2]) Иные были даже иновѣрцами; конечно, о такомъ царѣ не могло быть и помину. Шведскій король рекомендовалъ не избирать и татарскаго государя (см. выше примѣчаніе). Мнѣ кажется, что о служилыхъ царевичахъ, какъ о кандидатахъ въ цари, сочли нужнымъ упомянуть ради ихъ великой чести, чтобы ихъ не обидѣть, а въ дѣйствительности о выборѣ ихъ никто и не думалъ.

[3]) Глава IV, параграфы XXXVI—XLV, стр. 203—205; см. у насъ въ приложеніи.

Библиотека "Руниверс"

Шуйскій, чему однако воспротивились члены боярской думы — на томъ основаніи, что оба первые уже были замѣшаны въ обширныя ссоры, что̀ собору уже раньше было поставлено на видъ [1]). Хотя всѣ эти трое вельможъ имѣли большія заслуги и принадлежали къ видному княжескому чину, но слѣдовало обратить вниманіе на то, что Голицынъ имѣлъ не только самую большую семью и много родныхъ, но также имѣлъ столько же, если не больше, враговъ [2]). Воротынскій, уже старый человѣкъ, долго не проживетъ и не имѣетъ годнаго преемника, вслѣдствіе чего по необходимости потребуется новое избраніе и произойдетъ смута. Шуйскій же опасенъ въ виду того, что его двоюродный братъ свергнутъ съ престола, чего ему не возможно будетъ забыть" [3]).

Посмотримъ теперь, о какихъ именно князьяхъ Голицынѣ, Воротынскомъ и Шуйскомъ Страленбергъ говоритъ. Легче всего опредѣлить втораго, такъ какъ въ смутное время дѣйствовалъ лишь князь Иванъ Михайловичъ Воротынскій. Хотя возрастъ его точно не извѣстенъ, но онъ былъ человѣкъ еще не старый. Кн. Воротынскіе въ XVI вѣкѣ были очень знатнымъ родомъ и получали боярство не по старости, а кн. И. М. Воротынскій сталъ боярином̀ въ 1592 г. [4]); въ 1610 г. у него были крестины сына Алексѣя (памятныя болѣзнью кн. М. В. Скопина-Шуйскаго), который былъ молодымъ, когда умеръ отецъ [5]), и умеръ молодымъ, не дождавшись боярства. Но если наслѣдникъ кн. И. М. Воротынскаго былъ въ 1613 г. и очень молодъ, то у избраннаго царя и такого еще не было. Затѣмъ дѣятельность кн. Воротынскаго въ смутное время, а также во время посольства на съѣздъ съ поляками въ 1615 г. [6]), показываетъ въ немъ человѣка энергичнаго. Не спуталъ-ли здѣсь Страленбергъ и не перенесъ ли онъ на Воротынскаго аргументовъ противъ кн. Ѳ. И. Мстиславскаго (хотя, если рѣчь шла о выборѣ кого-либо изъ вельможъ, о кн. Воротынскомъ забыть не могли)?

Не особенно трудно опредѣлить и личность того кн. Голицына, о которомъ говоритъ Страленбергъ. На лицо былъ на соборѣ лишь кн. Иванъ Васильевичъ [7]), боярин̀ъ; другихъ бояръ кн. Голицыныхъ тогда не

[1]) Параgр. XLVI.
[2]) Параgр. XLVII.
[3]) Параgр. XLVIII.
[4]) Др. Вивл. XX, стр. 64.
[5]) Въ 1627 г. (ibid., стр. 94).
[6]) *Соловьевъ*, И. Р., IX, изд. 2, стр. 57 и т. д.
[7]) С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 637.

Библиотека "Руниверс"

было. Менѣе вѣроятно, чтобы имѣлся въ виду кн. Иванъ Андреевичъ, такъ какъ у него не было никакихъ заслугъ. Но князья Голицыны въ это время имѣли не особенно много родныхъ, если не считать по женской линіи; при этомъ же условіи Романовы, которыхъ Страленбергъ далѣе (въ парагр. XLIX) противопоставляетъ кн. Голицынымъ, имѣли ихъ достаточно (въ томъ числѣ и кн. Голицыныхъ).

Но упоминаемаго Страленбергомъ кн. Шуйскаго, о которомъ могла бы идти рѣчь на соборѣ, положительно не было. Изъ параграфа XXXV видно, что Страленбергъ считалъ одновременными походъ кн. Пожарскаго изъ Казани и походъ Шуйскаго изъ Новгорода на очищеніе государства; стало быть, у него рѣчь идетъ о кн. М. В. Скопинѣ-Шуйскомъ, и въ такомъ случаѣ довѣрять показанію его не возможно [1]).

Далѣе, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, въ числѣ кандидатовъ въ государи на соборѣ 1612—1613 г. были и освободители Москвы князь Д. Т. Трубецкой и кн. Д. М. Пожарскій. Что касается перваго изъ нихъ, то А. Ѳ. Бычковъ имѣлъ въ рукахъ приписку къ одной рукописи, изъ которой видно, что объ избраніи Трубецкаго на соборѣ говорили [2]); къ тому же кн. Трубецкіе въ XVII вѣкѣ столь же знатный родъ, какъ и кн. Голицыны. О томъ же, что и кн. Пожарскій „воцарялся", есть указаніе въ сыскномъ дѣлѣ о ссорѣ межевыхъ судей кн. Ромодановскаго и Сумина [3]); но это источникъ довольно мутный, такъ какъ о притязаніяхъ кн. Пожарскаго Суминъ заявилъ въ 1635 г. въ ссорѣ съ кн. Ромодановскимъ, имѣвшей мѣстническій характеръ, и смыслъ его заявленія былъ слѣдующій: кн. Ромодановскому, который слишкомъ высоко себя ставитъ предъ нимъ—Суминымъ, не слѣдуетъ надъ нимъ „воцаряться". Вотъ и родичъ его кн. Пожарскій „воцарялся" на Москвѣ, да и истратилъ 20.000 р. понапрасну. Суминъ здѣсь какъ бы играетъ словомъ: „воцаряться".

---

[1]) *Костомаровъ* (op. cit. III, стр. 294), кажется, у Страленберга взялъ указаніе на кандидатуру Голицына и Шуйскаго, отнеся его къ находившимся въ Польшѣ кн. В. В. Голицыну и В. И. Шуйскому (бывшему царю); но это совершенно не правдоподобно: выборъ кн. Голицына могъ весьма дурно повліять на дальнѣйшее теченіе государственныхъ дѣлъ, и не достигалась цѣль — скорѣе имѣть государя; а царь В. И. Шуйскій умеръ еще до собора—12 сентября 1612 г., да и самъ Страленбергъ прямо называетъ кандидата въ цари кн. Шуйскаго двоюроднымъ братомъ бывшаго царя.

[2]) См. у *Костомарова*, op. cit., III, стр. 306, прим. 1.

[3]) *Чт. М. Общ. Ист. и Др.*, 1848 г., № 7, стр. 85 и д.

Библиотека "Руниверс"

Забѣлинъ, впрочемъ, считаетъ возможнымъ, что кн. Пожарскій думалъ о царствѣ [1]). Правда, раньше и Прокопій Ляпуновъ мечталъ о коронѣ, надѣясь, разумѣется, не на знатность рода, а на личное значеніе.

Кромѣ этихъ указаній, должно признать, какъ мы уже сказали, что при самомъ началѣ своихъ засѣданій соборъ обсуждалъ и еще двѣ кандидатуры: кн. Ѳ. И. Мстиславскаго и М. Ѳ. Романова. Относительно перваго, самаго знатнаго боярина въ это время, есть показаніе, что ему въ смутную эпоху не разъ предлагали корону, но что онъ всегда отказывался отъ нея, какъ человѣкъ не молодой и безродный [2]). Въ этотъ разъ онъ могъ еще разъ отъ себя ее отклонить. Что же касается кандидатуры М. Ѳ. Романова, то я предпочитаю сказать о ней нѣсколько далѣе, такъ какъ избранъ въ цари былъ именно онъ, и этимъ избраніемъ, само собою разумѣется, закончилась избирательная роль собора. Точно также далѣе укажу я и тѣ обстоятельства, въ силу которыхъ окончательное избраніе царя Михаила состоялось не такъ скоро, какъ этого можно было бы ожидать, зная о его кандидатурѣ еще въ 1610 году.

Такимъ образомъ, есть всѣ данныя полагать, даже на основаніи исключительно официальныхъ источниковъ, что соборъ имѣлъ передъ собою нѣсколько кандидатуръ. Мало того, извѣстно, что изъ-за кандидатовъ на престолъ шли на соборѣ большія пререканія, пущены были въ дѣло заискиванія, обѣщанія и даже подкупы. Вотъ извѣстное показаніе относительно этого, находящееся въ Новомъ Лѣтописцѣ: „И многое было волненіе всякимъ людямъ, кійждо бо хотяше по своей мысли дѣяти, и кійждо про кого говоряше, не вспомянувъ бо писаніе, яко Богъ не токмо царство, но и власть кому хочетъ, тому даетъ, и кого Богъ призоветъ, того и прославитъ. Бывшу же волненію великому, и никто жъ не смѣяше прогласовати. Еже что кто и хотяще сдѣлати, коли Богу чему не повелѣвшу, и не угодно ему

---

[1]) Мининъ и Пожарскій, стр. 160. Любопытно, что о притязаніяхъ кн. Пожарскаго говорится въ драмѣ *Державина* „Пожарскій или освобожденіе Москвы". *Лавровскій* опровергаетъ возможность такихъ притязаній со стороны самого кн. Пожарскаго, но допускаетъ, что за него могли быть подаваемы голоса (стр. 244 и д.); но онъ не зналъ показанія Сумина.

[2]) О немъ была рѣчь, какъ въ 1606 г. по смерти Лжедимитрія (записки Маржерета въ Сказ. о Дим. Самозв. изд. *Устрялова*, изд. 3, т. II, стр. 307), такъ и въ 1610 г. послѣ низложенія царя Василія (см. Записки Жолкѣвскаго, стр. 117—118).

Библиотека "Руниверс"

быть... Инїи убо подкупахуся и засылаху, хотяще взойти на такую степень, Богу же тако не изволившу" [1]). Съ такимъ указаніемъ совпадаетъ и насмѣшка Сумина, что князь Пожарскій „воцаряясь" напрасну истратилъ 20,000 рублей [2]).

Но всѣ эти разсужденія и споры на соборѣ имѣли только предварительный характеръ; къ избранію царя соборъ офиціально не приступалъ. Изъ письма Гонсѣвскаго [3]) видно, что выборъ этотъ былъ назначенъ на 23-е марта (новаго стиля?) 1613 года, можетъ быть, чтобы дождаться собранія выборныхъ въ полномъ составѣ, такъ какъ ихъ приглашали даже отъ сибирскихъ городовъ [4]). Поэтому нѣкоторые избиратели и могли уѣхать домой, расчитывая вернуться къ назначенному сроку. Но избраніе состоялось нѣсколькими недѣлями раньше. Вѣроятно, безпорядки, происходившіе въ Москвѣ, о которыхъ говорится въ 80-й главѣ Сказанія Авраамія Палицына, да и вообще интересы государства потребовали, чтобы царь былъ избранъ скорѣе.

О томъ, какъ возникла кандидатура въ государи Михаила Ѳеодоровича Романова, имѣемъ два обстоятельныхъ частныхъ разказа; но одинъ изъ нихъ явно невѣрный, другой тоже не совсѣмъ точный. Страленбергъ говоритъ, что, когда бояре отклонили выборъ князей

---

[1]) Лѣтопись о многихъ мятежахъ, изд. 2-е, стр. 270—272. То же въ иныхъ спискахъ, напримѣръ, во *Временникѣ*, XVII, стр. 161: „Не возмогоша вси на единаго согласитися; овіи глаголаху того, инїи же иного, и всѣ равно вѣщаху, и всякій хотяше по своей мысли учинити, и тако препроводиша не малые дни. Многіе же отъ нельможъ, желающи царемъ быти, подкупахуся, многимъ дающи и обѣщающя многіе дары". Въ спискѣ, находящемся въ библіотекѣ Импер. Новоросс. университета (рукопись № 54, л. 178 на оборотѣ): „Кійждо хотяше по своей волѣ: той того, а инъ по своей волѣ, и много волненіе бысть". Ср. приведенную выше цитату изъ Двор. Р. I, стр. 65 примѣч., что члены собора „всуе мятутся сѣмо и онамо". Кстати сказать, изъ подписей на избирательной грамотѣ (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 636—643) видно, что соборъ былъ многолюдный; а это, можетъ быть, и не всѣ подписи; см. далѣе.

[2]) См. выше. Впрочемъ, эта громадная по тому времени цифра скорѣе въ состояніи подорвать довѣріе къ словамъ Сумина. Почти не возможно допустить, чтобы князь Пожарскій располагалъ такими средствами. Сверхъ того, Суминъ не могъ бы и знать о точныхъ расходахъ князя Пожарскаго на такой щепотливый предметъ. Очевидно, онъ могъ слышать о притязаніяхъ князя Пожарскаго, также о томъ, что вообще были случаи подкупа избирателей, и назвалъ слишкомъ большую цифру, чтобы сильнѣе уколоть князя Ромодановскаго.

[3]) *Костомаровъ*, op. cit., III, стр. 293, примѣчаніе.

[4]) Дополн. къ Акт. Истор. I, № 166, стр. 294; ср. *Соловьевъ*, IX, стр. 38.

Библиотека "Руниверс"

Голицына, Воротынскаго и Шуйскаго, кому-то пришла мысль заговорить о Михаилѣ Ѳеодоровичѣ Романовѣ [1]), и этому проэкту многіе члены собора высказали одобреніе. Это показаніе совершенно неправдоподобно въ виду кандидатуры М. Ѳ. Романова на престолъ еще въ 1610 году. Другой разказъ находится въ такъ называемомъ Хронографѣ князя Оболенскаго [2]); здѣсь сообщается, что на соборъ стали поступать настоятельныя заявленія отъ служилыхъ людей (сперва отъ галицкаго дворянина, затѣмъ отъ атамана съ Дона) въ пользу избранія Михаила Ѳеодоровича Романова, при чемъ на соборѣ были люди, такими заявленіями не довольные. Хотя одна часть этихъ указаній—хлопоты о выборѣ Михаила Ѳеодоровича Романова со стороны казаковъ—и вполнѣ подтверждается свидѣтельствомъ другихъ источниковъ [3]); но въ остальной части разказъ Хронографа Оболенскаго допускаетъ крупныя ошибки [4]).

---

[1]) Парагр. XLIX; см. въ приложеніи.

[2]) См. у *Забѣлина*: Мининъ и Пожарскій, прилож. XVI.

[3]) Позднѣе Л. Сапѣга, А. Гонсѣвскій и другіе поляки прямо упрекали москвичей, что царя Михаила выбрали одни казаки-донцы (*Соловьевъ*, И. Р., XI, изд. 2, стр. 48, 64 и 212; но ср. тутъ же, стр. 65, и упреки, что на Москвѣ все дѣлаютъ простые мужики, поповскія дѣти и мясники негодные; конечно, въ послѣднемъ случаѣ имѣется въ виду Мининъ, ср. стр. 63). Этимъ хотѣли поляки парализовать упреки русскихъ бояръ, что къ нимъ въ думу при Владиславѣ посажены были Андроновъ и разные мужики. О хлопотахъ казаковъ говоритъ и Авраамій Палицынъ (стр. 29), но *Забѣлинъ* указываетъ на его вообще пристрастное къ нимъ отношеніе. Авторъ разказа объ избраніи царя Михаила, въ прибавленіи къ нѣкоторымъ спискамъ Псковской (первой) лѣтописи, приписываетъ его избраніе народу и ратнымъ людямъ (П. С. Р. Л. V. стр. 63); Масса—войску (*В. Евр.* 1868 г., № 1, стр. 234). *Костомаровъ* (op. cit., III, стр. 296) объясняетъ избраніе царя Михаила тѣмъ, что на немъ сошлись желанія земщины и казачества. Что выборъ Михаила Ѳеодоровича Романова былъ пріятенъ простому люду, говоритъ и Страленбергъ (см. у насъ въ приложеніи LVIII). Любопытно, что въ составленной при царѣ Алексѣѣ Михаиловичѣ Книгѣ объ избраніи царя Михаила, гдѣ вообще много говорится о дѣятельности Авр. Палицына, на основаніи его Сказанія, нѣтъ извѣстія, что къ Авраамію приходили атаманы и казаки, а названы лишь дворяне, дѣти боярскіе и гости. Очевидно, тогда уже считали нужнымъ о роли казаковъ умалчивать.

[4]) Въ немъ вѣнчаніе на царство Михаила Ѳеодоровича показано 28-го сентября 7119 года; авторъ не знаетъ, кто былъ посланъ къ царю въ Кострому, хотя пишетъ много спустя послѣ этой посылки; галицкій дворянинъ и атаманъ съ Дона подаютъ собору выпись о родствѣ Михаила Ѳеодоровича Романова съ царемъ Ѳеодоромъ и вносятъ въ нее факты, которые стали заноситься въ лѣтописи послѣ воцаренія Михаила; весь разказъ до-нельзя риториченъ. Этому источнику не вѣритъ и *С. Платоновъ*, Древне-русскія сказанія, стр. 327.

Библиотека "Руниверс"

Изъ официальнаго источника знаемъ, что о кандидатурѣ Михаила Ѳеодоровича Романова сильно заговорили на соборѣ приблизительно въ началѣ февраля 1613 года, и 7-го февраля его избраніе уже, такъ-сказать, обозначилось; но все же окончательный выборъ отложенъ былъ еще на двѣ недѣли [1]): ждали пріѣзда остальныхъ выборныхъ [2]) и иныхъ лицъ, въ томъ числѣ князя Мстиславскаго [3]), и кромѣ того соборъ хотѣлъ вывѣдать мысли народа на счетъ избранника, для чего и были тайно посланы по городамъ (опричь дальнихъ) надежные люди [4]). Но разъ кандидатъ на престолъ уже на столько обозначился, дѣло должно было рѣшиться скоро, особенно если изъ городовъ стали поступать благопріятныя для М. Ѳ. Романова извѣстія [5]). Въ самой Москвѣ настроеніе дѣлалось для него все благопріятнѣе и благопріятнѣе и, когда подъѣхали выборные [6]), 20-го

---

[1]) С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 612—613; у *Соловьева*, VIII, изд. стр. 2 499, въ числѣ ошибка. О единодушномъ желаніи избрать Михаила Ѳеодоровича Романова говоритъ и Авр. Палицынъ въ 80-й главѣ.

[2]) Можетъ быть, опоздавшихъ прибытіемъ или возвращеніемъ потому, что до назначеннаго срока было еще далеко.

[3]) За ними даже послали, чтобы они ѣхали „на спѣхъ".—С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 613. Любопытно, что князь Мстиславскій даже поименованъ, такъ онъ былъ высокъ въ это время.

[4]) С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 618. Въ это же время, по Страленбергу, должны были происходить переговоры собора съ матерью М. Ѳ. Романова и должна была проявиться главная дѣятельность Ѳ. И. Шереметева (парагр. XLIX—LIV; см. въ приложеніи). Не былъ ли связанъ съ этими переговорами пріѣздъ въ Москву на соборъ двухъ Салтыковыхъ, двоюродныхъ братьевъ Михаила Ѳеодоровича Романова, которые раньше жили съ нимъ въ Ипатьевомъ монастырѣ?

[5]) Знаемъ, что такія были изъ Калуги и Сѣверскихъ городовъ; но ясно лишь, получены они были до, или вскорѣ послѣ избранія (см. у Авр. Палицына изд. 2, стр. 293); выборные отъ Калуги — Смирной съ товарищи, о которыхъ говоритъ Палицынъ,—на избирательной грамотѣ подписались (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 640).

[6]) Составъ собора виденъ изъ подписей въ грамотѣ объ избраніи. Князь Мстиславскій подписался первымъ изъ свѣтскихъ лицъ. Подписей торопецкихъ выборныхъ такъ и нѣтъ; нѣтъ выборныхъ и изъ дальнихъ городовъ, напримѣръ, изъ Сибири, изъ Астрахани и др. (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 640—643); вѣроятно, они не поспѣли (ср. *Соловьевъ*, IX, стр. 38); см. еще соображенія о составѣ собора у *Загоскина*, Исторія права Москов. государства, I, стр. 239—241, и у *Латкина*, op. cit., стр. 154 и др. Но многіе выборные могли и уѣхать и не подписаться на избирательной грамотѣ, которая была составлена только въ маѣ 1613 г., то-есть, не раньше, какъ черезъ 2½ мѣсяца по избраніи государя.

Библиотека "Руниверс"

февраля избраніе Михаила Ѳеодоровича Романова окончательно опредѣлилось, какъ это видно изъ показанія Авраамія Палицына [1]), что именно въ этотъ день чины писали свои писанія объ избраніи царя Михаила, а затѣмъ приходили къ нему, Авраамію, многіе разные люди и приносили ему эти писанія, прося заявить о томъ боярамъ и воеводамъ; Авраамій же сообщилъ это немедленно собору [2]).

Окончательное и весьма торжественное и умилительное избраніе царя состоялось 21-го февраля, при чемъ голоса подавались по чинамъ и всѣ чины подали голосъ за Михаила Ѳеодоровича Романова [3]). Такое же желаніе высказала и спрошенная отъ имени собора Красная площадь [4]), которая часто дѣйствовала въ подобныхъ обстоятельствахъ въ качествѣ русскаго народа вообще, ибо, при преобладаніи въ ней москвичей, здѣсь всегда были люди и изъ иныхъ городовъ. Выборъ состоялся, такимъ образомъ, какъ бы вполнѣ единогласный, что представляетъ весьма мудрый поступокъ со стороны собора, который этимъ единодушнымъ избраніемъ могъ съ честью импонировать предъ иными, особенно иноземными претендентами на московскій престолъ [5]).

---

[1]) Авраамій Палицынъ, стр. 290—291 (*Забѣлинъ* вообще не довѣряетъ Авраамію Палицыну; см. Мининъ и Пожарскій, passim; для даннаго показанія—стр. 159 и 269).

[2]) Въ Книгѣ 1672—1673 гг. есть даже рисунокъ, изображающій приходъ избирателей къ Авр. Палицыну (см. въ изданіи 1856 г.). Палицынъ участвовалъ въ соборѣ и подписался подъ избирательною грамотою. Не упоминая вовсе Палицына, Страленбергъ разсказываетъ о появленіи (очевидно, 21-го февраля) на соборѣ московскаго митрополита, заявившаго объ откровеніи и настаивавшаго на выборѣ Михаила Ѳеодоровича Романова—по уговору съ Ѳ. И. Шереметевымъ (парагр. LIV — LVI; см. въ приложеніи). Московскаго митрополита, конечно, въ то время не было, да и быть не могло, такъ что и здѣсь Страленбергъ что-то перепуталъ. Но замѣтимъ, что въ это время было не мало видѣній, преимущественно національнаго святаго — св. Сергія, разнымъ людямъ, что указываетъ на сильное народное возбужденіе. Далѣе Страленбергъ говоритъ о послѣднихъ переговорахъ собора съ Шереметевымъ и объ окончательномъ рѣшеніи собора (пар. LVI—LVIII; см. въ приложеніи).

[3]) См. подробности у *Лавровскаго*.

[4]) Авр. Палицынъ, стр. 292 (но см. *Забѣлина*, op. cit., стр. 269). По странной случайности разсказъ Палицына отчасти напоминаетъ разсказъ Страленберга о выборѣ Шуйскаго (op. cit., стр. 202); вѣроятно, практиковались одинаковые пріемы.

[5]) Такое именно единодушіе рекомендовалъ собору, по Страленбергу, и Филаретъ. См. справедливое наблюденіе *Латкина* (op. cit., стр. 131), что бурный въ началѣ соборъ окончился въ полнѣйшемъ единеніи, мирѣ и тишинѣ.

Библиотека "Руниверс"

Изъ изложеннаго видно, что у собора была полная возможность разобраться въ кандидатахъ на престолъ, и тѣмъ не менѣе онъ избралъ государя молодаго, неопытнаго, ничѣмъ себя не заявившаго, отецъ котораго при томъ былъ въ плѣну у враговъ. Зная, что Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ былъ кандидатомъ еще въ 1610 г., когда ему не было и 15-ти лѣтъ, можно прійдти къ рѣшительному заключенію, что выборъ этотъ былъ очень желателенъ избирателямъ, на столько желателенъ, что ихъ не остановила мысль о безпримѣрно трудномъ положеніи молодаго царя относительно участи отца, подвергавшагося при этомъ избраніи большой опасности [1]). Мы полагаемъ, что выборъ Михаила Ѳедоровича Романова въ 1613 г. состоялся-бы гораздо скорѣе, еслибы не принимался въ соображеніе именно плѣнъ его отца. Видимо, что въ концѣ концовъ рѣшились, если придется, жертвовать митрополитомъ Филаретомъ въ интересахъ государства и надѣялись, что пожертвуетъ имъ и царь Михаилъ, или, вѣрнѣе, мать его, у которой онъ былъ въ полномъ послушаніи. По крайней мѣрѣ, соборъ раньше полученія согласія отъ Михаила Ѳедоровича Романова [2]) распорядился о присягѣ ему города Москвы и всего государства [3]) и при томъ тотчасъ же имѣлъ возможность убѣдиться, что выборъ его пронзвелъ повсюду самое благопріятное впечатлѣніе [4]).

---

[1]) Жолкѣвскій потому и устроилъ отправленіе въ посольство митрополита Филарета, что не могъ отправить его сына изъ за его молодости и тѣмъ избавиться отъ этого кандидата на престолъ, какъ онъ избавился отъ кн. В. В. Голицына (Записки, стр. 147 — 148). Жолкѣвскій былъ увѣренъ, что и передача митрополита Филарета въ руки поляковъ достаточная гарантія противъ кандидатуры его сына, — и ошибся; но это ошибка простительная: мы сейчасъ увидимъ, какъ это обстоятельство все же вліяло на поведеніе Михаила Ѳедоровича Романова и его матери въ 1613 году.

[2]) На основаніи официальнаго разказа (см. ниже въ нашемъ текстѣ) положительно можно сказать, что частнаго согласія раньше не было дано; не упоминаетъ о немъ и Страленбергъ; напротивъ, и изъ его разказа видно нежеланіе инокини Марѳы благословить сына на престолъ.

[3]) Дв. Разр., I, стр. 16—17, 22, 51; но избирательная грамота написана была лишь въ маѣ, то-есть, уже по прибытіи царя въ Москву—С. Г. Гр. и Д. I. № 208, стр. 636.

[4]) Дв. Разр., I, стр. 22, также нѣкоторые акты въ приложеніи. Ср. *А. Марковича*, О мѣстничествѣ, ч. 1, Кіевъ. 1879 г., стр. 493. Естественно, что какъ ни единодушно было избраніе царя Михаила Ѳедоровича Романова, все же могли быть и недовольные, напримѣръ, тѣ, которые сами имѣли какіе-либо шансы на избраніе, или хлопотали о близкихъ имъ кандидатахъ, а еще болѣе разные лица, къ которымъ въ это время можно было причислить и знаменитаго Заруцкаго, не принявшаго амнистіи. О недовольныхъ говоритъ и Хронографъ кн. Оболенскаго

Библиотека "Руниверс"

Могла быть у собора надежда, что царскаго отца можно будетъ обмѣнять на „литовскихъ многихъ лучшихъ людей", сидѣвшихъ у насъ въ плѣну, что впослѣдствіи и случилось [1]); но при выборѣ Михаила Ѳедоровича Романова на царство обстоятельства были таковы, что трудно было даже предвидѣть, когда такой обмѣнъ можетъ состояться [2]).

Послѣ избранія царя за полученіемъ отъ него согласія отправлена была депутація съ письмами отъ собора къ нему и къ его матери [3]).

(см. выше), если это не просто фраза. Затѣмъ имѣемъ еще указаніе, что извѣстный дѣятель смутнаго времени, давній заводчикъ смутъ (*Карамзинъ*, XII, примѣч. 6) бояр. Ив. Сем. Куракинъ, назначенный при царѣ Михаилѣ Сибирскимъ воеводою, то-есть, бывшій какъ бы въ опалѣ, слыша приходъ королев. Владислава въ Московское государство (въ 1618 г.), тому радовался и ожидалъ надъ Московскимъ государствомъ всякаго дурна (*А. Маркевичъ*, О мѣстничествѣ, ч. 1, стр. 474—выписка изъ царской грамоты). Позволительно думать, что кн. Куракинъ, бывшій даже на избирательномъ соборѣ (С. Г. Гр. и Д. I, № 203, стр. 637), не былъ доволенъ избраніемъ Михаила Ѳедоровича Романова. Поляки полагали, что выборомъ царя Михаила недоволенъ и кн. Пожарскій (*Соловьевъ*, IX, стр. 141). Наконецъ, знаемъ о противодѣйствіи Никанора Шульгина, хотя это исторія и не совсѣмъ ясная.

[1]) Еще до полученія согласія отъ царя, въ мартѣ, соборъ отправилъ въ Польшу грамоту на счетъ обмѣна плѣнныхъ, при чемъ гонцу вслѣдно было говорить, что царь еще не избранъ: въ Москву всякихъ чиновъ люди съѣхались и о государскомъ избраніи совѣтуются, но поджидаютъ изъ дальнихъ областей совѣтныхъ же людей (*Соловьевъ*, IX, стр. 38). Тогда же писалъ просьбу въ Польшу и Струсь относительно освобожденія плѣнныхъ. Но грамота московская далеко не была миролюбиваго характера, почему обмѣнъ плѣнныхъ и не состоялся. С. Г. Гр. и Д. III, №№ 7—9 и 13.

[2]) Митрополитъ Филаретъ вернулся на Русь только черезъ 6½ лѣтъ послѣ этого.

[3]) По Страленбергу, къ нимъ была еще до избранія послана депутація съ цѣлью привезти Михаила Ѳедоровича Романова въ Москву, чтобы соборъ могъ съ нимъ познакомиться, такъ какъ раньше изъ состава собора его знали будто бы лишь костромскіе дворане. Я вижу въ этомъ указаніи только неудачный домыслъ Страленберга, основанный на томъ, что онъ впослѣдствіи зналъ о пребываніи во время избранія Романова въ Костромѣ (хотя именно соборъ этого точно и не зналъ; Дв. Разр., I, стр. 31). Въ другомъ мѣстѣ (глава V, пунктъ I) Страленбергъ ошибочно говоритъ, что депутація, посланная отъ собора къ Михаилу Ѳедоровичу Романову съ извѣстіемъ о его избраніи, застала царскую фамилію въ Угличѣ. Михаила Ѳедоровича Романова и въ Москвѣ хорошо знали. Были-ли костромскіе выборные на соборѣ, сказать трудно; ихъ подписей подъ избирательною грамотою нѣтъ; но есть подписи духовныхъ лицъ изъ Костромы, и въ томъ числѣ архимандрита Ипатскаго монастыря Кирилла (С. Г. Гр. и Д. I, № 203.

Библиотека "Руниверс"

Соборъ предвидѣлъ отказъ ихъ, и именно въ виду опасности для митрополита Филарета, но поручилъ посланнымъ настаивать на согласіи, успокоивая ихъ возможностью обмѣна плѣнныхъ. И точно, даже изъ офиціальныхъ источниковъ видно, что отказъ былъ не только приличія ради; онъ былъ „съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ". Инокиня Марѳа указывала, съ одной стороны, что сынъ ея еще не въ совершенныхъ лѣтахъ, съ другой, что Московскаго государства всякихъ чиновъ люди по грѣхомъ измалодушествовалися, прежнимъ Московскимъ государямъ, давъ свои души, не прямо служили, и подтверждала это кривослуженіе многочисленными и очень рѣзко выраженными примѣрами [1]). Она говорила далѣе, что занятіе престола при наличныхъ условіяхъ не представляетъ ничего привлекательнаго, видѣла даже въ этомъ для своего сына только „погубленіе" [2]) и, конечно, болѣе всего опасалась бѣды для митрополита Филарета [3]). Долго упрашивали ее депутаты и прибѣгли даже къ тому торжественному пріему, который употребленъ былъ и при избраніи въ цари Бориса Ѳедоровича Годунова; трудно было великой старицѣ идти противъ народной воли; поэтому „много размышлявъ" она, наконецъ, благословила сына на царство [4]). Но даже и послѣ этого въ отправленныхъ отъ царя и его матери въ Москву грамотахъ далеко не видно съ его стороны охоты занять престолъ и, напротивъ, видно

стр. 637 и др.); можетъ быть, это костромскіе выборные. Духовныхъ лицъ среди выборныхъ было нѣсколько (ibid.); могли костромскіе выборные сейчасъ же послѣ выбора и уѣхать.

[1]) Дворц. Разр., I, стр. 56 и д. Въ избирательной грамотѣ эта часть изложена не столь рѣзко, хотя переговорамъ съ депутаціей отведено больше мѣста.

[2]) Страленбергъ, особенно подчеркивающій нежеланіе матери Михаила Ѳедоровича Романова отпустить на царство сына, вкладываетъ ей въ уста фразу (впрочемъ, при первыхъ переговорахъ — парагр. I, см. въ приложеніи), что уже шесть государей погибло и она не желаетъ, чтобы ея сынъ былъ седьмымъ. Кого однако могъ при этомъ Страленбергъ имѣть въ виду? Конечно, двухъ Годуновыхъ, Лжедимитрія I и Шуйскаго. Но неужели же онъ считаетъ Лжедимитрія II и даже царя Ѳеодора, объ отравленіи котораго ходили слухи (см. *Бестужевъ-Рюминъ* въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1887 года, № 7, стр. 83, примѣчаніе 1)? или это только фраза?

[3]) И не безъ основанія: въ 1615 г. поляки прямо говорили русскимъ послamъ, что они будутъ судить Филарета за измѣну (какъ онъ, такъ и сынъ его раньше цѣловали крестъ кор. Владиславу) и интриги, и „по тѣмъ его дѣламъ надъ нимъ и покончатъ" (*Соловьевъ*, IX, стр. 68).

[4]) По Страленбергу (гл. V, парагр. I,—см. въ приложеніи), она снала съ себя всю отвѣтственность за будущее.

Библиотека "Руниверс"

опасеніе, что ему также будутъ измѣнять, какъ и его предшественникамъ. Долго ѣхалъ молодой царь изъ Костромы въ Москву, хотя его и просили ускорить свой „подвигъ“ [1]), все время жаловался дорогою на безпорядки [2]), да и вѣнчаться на царство не торопился [3]). Все это при тогдашнемъ положеніи государства намъ вполнѣ понятно.

Изъ сказаннаго видно, что ни самъ Михаилъ Ѳедоровичъ Романовъ не расчитывалъ въ 1613 году быть избраннымъ на престолъ, ни мать его не интересовалась этимъ избраніемъ. Ни откуда не видно, чтобы и митрополитъ Филаретъ могъ это имѣть въ виду [4]). Конечно, за Романова могли хлопотать его многочисленные родственники по женской линіи и свойственники, изъ которыхъ нѣкоторые участвовали въ соборѣ и подписали грамоту [5]); но они могли-бы хлопотать также о какомъ-либо князѣ Черкаскомъ, у котораго было то же родство, какъ у Михаила Ѳедоровича Романова. Не мало родичей, особенно по женской линіи, имѣли и кн. Голицыны и кн. Трубецкіе, при чемъ они были и съ Романовыми въ свойствѣ. Разумѣется, когда кандидатура Михаила Ѳедоровича Романова ясно опредѣлилась, всѣ родичи уже должны были ему помогать, но стать *причиною* избранія это родство, какъ и родство съ Рюрковичами, не могло.

Затѣмъ, если мы разберемъ причины избранія Михаила Ѳедоровича Романова, приводимыя Страленбергомъ [6]), то точно также увидимъ ихъ несостоятельность. Страленбергъ, вопервыхъ, указываетъ

---

[1]) Дв. Разр., I, стр. 1064.

[2]) Даже не хотѣлъ выѣзжать въ Москву (ibid., стр. 1164).

[3]) Согласіе дано 14-го марта, прибытіе въ Москву состоялось 2-го мая, и только послѣ того составлена избирательная грамота; вѣнчаніе на царство происходило 11-го іюля.

[4]) Страленбергъ сообщаетъ факты, которыхъ не могло бы быть въ противномъ случаѣ (см. далѣе). Что митрополитъ Филаретъ былъ не доволенъ избраніемъ сына, или, можетъ быть, опасался изъ-за этого для себя дурныхъ послѣдствій,—см. *Соловьевъ*, IX, стр. 48.

[5]) Грамоту подписали И. Н. Романовъ, Ѳ. И. Шереметевъ, о первенствующемъ участіи котораго въ дѣлѣ избранія Михаила Ѳедоровича Романова говоритъ Страленбергъ (см. далѣе), кн. А. и Ѳ. Сицкіе, кн. И. Черкасскій, кн. И. Голицынъ, кн. И. Катыревъ-Ростовскій, кн. А. Львовъ, В. и М. Салтыковы, Д. и Ѳ. Погожіе и, можетъ быть, еще какіе-либо болѣе отдаленные родственники или свойственники Михаила Ѳедоровича Романова (напримѣръ, кн. Мстиславскій былъ въ свойствѣ съ Шереметевыми и т. п.). Могли хлопотать за него и костромичи, напримѣръ архимандритъ Ипатскаго монастыря Кириллъ. Авраамій Палицынъ самъ говоритъ о своемъ содѣйствіи (см. далѣе).

[6]) См. въ приложеніи XLIX.

Библиотека "Руниверс"

неучастіе его въ предшествующихъ смутахъ; но этимъ могли похвалиться многіе знатные юноши того времени. Отецъ же Михаила Ѳедоровича Романова игралъ въ смутное время видную роль, былъ даже тушинскимъ патріархомъ. Тѣмъ не менѣе Страленбергъ говоритъ, что выборъ Михаила Ѳедоровича Романова былъ обусловленъ мнѣніемъ собора о патріотизмѣ Филарета. Далѣе, по Страленбергу, соборъ расчитывалъ, что Филаретъ, какъ духовное лицо, будетъ давать сыну благіе совѣты; но соборъ не могъ не знать, что Филаретъ сталъ духовнымъ не совсѣмъ добровольно, и дальнѣйшее его поведеніе было еще вопросомъ. Страленбергъ самъ разказываетъ, что Филаретъ давалъ въ письмахъ Шереметеву совѣты, показывающіе въ немъ скорѣе политическаго дѣятеля извѣстнаго направленія, чѣмъ духовное лицо (см. далѣе), и Шереметевъ сообщалъ о нихъ собору. Едва-ли не главною причиною выбора М. Ѳ. Романова въ цари Страленбергъ считаетъ то, что въ родѣ Романовыхъ было не болѣе трехъ лицъ мужескаго пола (митрополитъ Филаретъ, сынъ его и боярин Иванъ Никитичъ); но, какъ уже сказано выше, родственниковъ по женской линіи было не мало, и мы не видимъ здѣсь большой разницы [1]). Словомъ, всѣмъ этимъ соображеніямъ Страленберга мы придаемъ мало значенія [2]).

Все это приводитъ насъ къ заключенію, что выборъ юнаго государя былъ результатомъ извѣстной работы тѣхъ лицъ, которыя овладѣли національнымъ движеніемъ 1612 г. и желали довести свое дѣло до конца [3]); имъ важно было имѣть такого государя, за ко-

---

[1]) Это могло имѣть значеніе лишь въ случаяхъ мѣстничества; но неужели это было такъ важно?

[2]) Первая причина—неучастіе въ смутахъ, можетъ быть, объясняетъ намъ невзбраніе И. Н. Романова, когда выборъ остановился на его родѣ. Онъ служилъ и Лжедимитрію I, и королю Владиславу (Акты Зап. Росс. IV, № 209, стр. 177); онъ подписался и на тѣхъ грамотахъ, которыя были посланы боярами изъ Москвы отъ имени короля Владислава воеводамъ во время похода 1612 г. съ приглашеніемъ быть вѣрнымъ королю Владиславу С. Г. Гр. и Д. II, №№ 276 и 277).

[3]) Конечно, намъ ихъ точно уже не узнать. Лишь о Ѳ. И. Шереметевѣ сохранилось указаніе, и то не совсѣмъ достовѣрное (см. далѣе), что онъ хлопоталъ о Михаилѣ Ѳедоровичѣ Романовѣ не только какъ родственникъ его, но и какъ дѣлецъ, воспитанный въ атмосферѣ смутнаго времени (см. характеристику его у *Забѣлина*, op. cit., стр. 66 и д., также на стр. 139, гдѣ Забѣлинъ называетъ его первымъ дипломатомъ своего времени; объ интригахъ иныхъ Шереметевыхъ см. ibid., стр. 114; въ извѣстномъ трудѣ *Барсукова* все это не рельефно). Страленбергъ (гл. V, парагр. IV, стр. 210) указываетъ, кромѣ патр. Филарета и Шереметева, еще двухъ опекуновъ молодаго царя: Морозова (Васи-

Библиотека "Руниверс"

тораго они могли бы управлять. Но они хорошо понимали, что имъ слѣдуетъ въ то же время хлопотать о лицѣ, выборъ котораго будетъ пріятенъ народу, и въ особенности тому болѣе зажиточному классу, который столь энергично участвовалъ въ движеніи 1612 г. Въ этомъ отношеніи выборъ на престолъ Романова былъ очень умѣстенъ, такъ какъ родъ этотъ пользовался въ обществѣ, и даже отчасти въ народѣ, большою популярностью, и сверхъ того были основанія, въ силу которыхъ, дѣйствуя умѣлымъ образомъ, можно было еще болѣе привлечь къ нему народныя симпатіи.

Въ пользу выбора Романова говорило слѣдующее:

Романовы были старый московскій родъ, очень видный и богатый. Въ этомъ отношеніи они во время собора 1613 года имѣли среди московской знати не много конкурентовъ, если князь Мстиславскій

лій Петровича) и князя Воротынскаго (Ивана Михайловича). Первый игралъ замѣтную роль на соборѣ 1613 г. (онъ спросилъ о выборѣ царя Красную площадь); второй былъ вообще вліятельный человѣкъ, крупный дѣятель смутнаго времени (см. какъ бы отзывъ его о себѣ у *Соловьева*, IX, стр. 52); по Страленбергу (гл. IV, парагр. XXXI и XXXII, стр. 201), уже при выборѣ кн. В. И. Шуйскаго онъ рекомендовалъ не избирать въ цари могущественныхъ вельможъ и выбраннаго обязать извѣстными условіями, кое въ чемъ сходными съ тѣми, которыя, по Страленбергу же, предложены были царю Михаилу (см. далѣе). Возможно, что оба эти лица на соборѣ стояли за выборъ Михаила Ѳедоровича Романова. Самъ заявляетъ о своихъ хлопотахъ Авраамій Палицынъ, но онъ приписываетъ себѣ слишкомъ большое значеніе, и, какъ мы видѣли, Забѣлинъ ему не вѣритъ (op. cit., стр. 159). Трудно допустить, чтобы выборъ произошелъ противъ воли такихъ вліятельныхъ лицъ, какъ князь Пожарскій, Мининъ, или князь Мстиславскій. О первомъ, какъ о главномъ руководителѣ собора въ этомъ дѣлѣ, говоритъ, хотя и очень риторическій, Хронографъ князя Оболенскаго (*Забѣлинъ*, op. cit., прилож. XVI), которому Забѣлинъ въ этомъ случаѣ вѣритъ (стр. 158—159), такъ какъ это было въ порядкѣ вещей. О второмъ, прямо какъ о виновникѣ избранія царя Михаила, упоминаютъ поляки (*Соловьевъ*, IX, стр. 212). Эти лица и позже пользовались большимъ значеніемъ. Можно бы указать еще на двоюродныхъ братьевъ М. Ѳ. Романова Салтыковыхъ, столь вліятельныхъ въ началѣ царствованія его, изъ коихъ на соборѣ были Борисъ и Михаилъ Михайловичи, раньше жившіе съ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ въ Ипатскомъ монастырѣ; но отзывы въ оффиціальныхъ актахъ о ихъ родичѣ М. Гавр. Салтыковѣ (Дв. Разр., I, стр. 19 и др.) заставляютъ думать, что эти Салтыковы значеніемъ на соборѣ еще не пользовались. На Красную площадь, кромѣ Авраамія Палицына и Морозова, выходили архіеп. рязанскій Ѳеодоритъ и Ново-Спасскаго монастыря архимандритъ Іосифъ. Въ депутаціи къ царю были изъ духовныхъ: архіеп. Ѳеодоритъ же, архим. чудовской Авраамій, та же Авр. Палицынъ и Іосифъ, Симонова монастыря архим. Павелъ, да изъ соборовъ протопопы; изъ свѣтскихъ: Шереметевъ, бояринъ князь Вл. И. Бахтеяровъ Ростовскій, окольн. Ѳ. В. Головинъ, дьякъ И. Болотниковъ и др.

Библиотека "Руниверс"

отказался отъ избранія, а князь Воротынскій почему бы то ни было признанъ былъ не подходящимъ кандидатомъ. Иные знатные роды были сильно скомпрометированы дѣятельностью въ смутное время ихъ важнѣйшихъ представителей, и выборъ кого либо изъ нихъ могъ бы не успокоить государства; другіе роды въ то время не имѣли на лицо подходящихъ представителей [1]).

Родъ Романовыхъ былъ связанъ родствомъ съ сравнительно недавно пресѣкшейся династіей Рюриковичей. Мы уже говорили, что офиціальные источники настаиваютъ на этомъ родствѣ, понимая всю важность этого аргумента [2]). Они подчеркиваютъ родство М. Ѳ. Романова именно съ царемъ Ѳеодоромъ, при которомъ „Россійское государство аки солнце сіяло, на всѣ стороны ширилось, многія окрестныя государства у него государя учинились въ подданствѣ и въ послушаньѣ, и никоторая кровь и война при немъ государѣ не бывала“ [3]). Если это заявленіе и страдаетъ неопредѣленностью и даже неточностью, то оно хорошо расчитано въ смыслѣ впечатлѣнія, такъ какъ народъ только и жаждалъ тишины и спокойствія [4]).

Личность Никиты Романовича, царскаго дѣда, дѣйствительно была популярна въ народѣ, что доказывается дошедшими и до насъ народными о немъ пѣснями, гдѣ онъ изображенъ гуманнымъ защитникомъ народа во времена Гровнаго, иногда противодѣйствующимъ и самому Грозному.

Родъ Романовыхъ сильно пострадалъ при царѣ Борисѣ, и гоне-

---

[1]) См. А. А. Ѳ. II, № 211, стр. 870,—извѣстныя слова сожалѣнія князя Пожарскаго (лѣтомъ 1612 г.) объ отсутствіи князя В. В. Голицына. Онъ былъ кандидатомъ на престолъ, какъ въ 1606, такъ и въ 1610 г.

[2]) Отнесемъ сюда и рядъ позднѣйшихъ указаній, имѣвшихъ цѣлью выдвинуть Романовыхъ изъ ряда остальнаго боярства: Никитѣ Романовичу царь Иванъ Грозный поручаетъ дѣтей; Ѳ. Н. Романову передаетъ царь Ѳеодоръ царскій скипетръ, вырванный затѣмъ Б. Ѳ. Годуновымъ, или переданный ему самимъ Ѳ. И. Романовымъ; этому же Романову царь Борисъ даетъ клятву „яко братію и царству помогателя имѣти“ (всѣ эти факты указаны съ соотвѣтствующими ссылками въ названной уже нами статьѣ *К. Н. Бестужева-Рюмина*). Что Б. Ѳ. Годуновъ преслѣдовалъ Романовыхъ, какъ кандидатовъ въ государи, такъ думали иные и въ Польшѣ (см. *Соловьевъ*, IX, стр. 49), конечно, по русскимъ уже свѣдѣніямъ.

[3]) Дв. Разр., I, стр. 21—22; см. П. С. Р. Л., V, стр. 64, гдѣ сказано, что царь Михаилъ даже характеромъ схожъ съ царемъ Ѳеодоромъ, что для знавшихъ послѣдняго было совсѣмъ безтактнымъ аргументомъ.

[4]) Мнѣніе шведскаго короля о выборѣ московскаго царя (см. выше) поставлено въ такомъ контекстѣ, что изъ него само собою вытекаетъ рекомендація Романова, съ коимъ король хочетъ быть „въ дружбѣ и любви на вѣки непоколебимо“.

Библиотека "Руниверс"

нія эти, причина коихъ была народу не извѣстна, могли тоже привлечь къ этому роду народное сочувствіе [1]).

Такимъ образомъ, хлопоча на соборѣ въ пользу избранія Михаила Ѳедоровича Романова и дѣйствуя въ этомъ направленіи на московское общество и народъ, главные дѣльцы того времени могли вполнѣ расчитывать, что планы ихъ осуществятся, то-есть, что въ лицѣ Михаила Ѳеодоровича Романова они избираютъ царя, по своей молодости удобнаго для нихъ, и въ то же время пріятнаго для всего народа [2]). Еще болѣе убѣждаетъ насъ въ томъ, что выборъ Михаила Ѳеодоровича Романова въ 1613 г. имѣлъ такой характеръ, какой мы ему приписываемъ,—то, что онъ былъ кандидатомъ на престолъ въ 1610 году, не имѣя 15-ти лѣтъ, то-есть, при еще болѣе благопріятныхъ для боярскаго правленія условіяхъ, при чемъ другимъ кандидатомъ былъ тогда князь Голицынъ [3]), вся дѣятельность котораго въ смутное время показываетъ, что онъ былъ бы вполнѣ боярскимъ государемъ, въ каковой роли явился въ 1606 г. и его болѣе счастливый соперникъ князь В. И. Шуйскій; а выбранный въ 1610 г. королемъ Владиславъ въ свою очередь былъ исключительно боярскимъ кандидатомъ.

Независимо отъ всѣхъ этихъ апріорныхъ соображеній, выведенныхъ путемъ знакомства съ обстоятельствами, сопровождавшими избраніе Михаила Ѳедоровича Романова, имѣемъ какъ будто еще одно, и даже положительное, указаніе, что это избраніе произошло въ интересахъ бояръ, желавшихъ управлять государствомъ за молодаго царя; но къ этому указанію, какъ увидимъ, надо относиться съ большою осторожностью. Оно принадлежитъ извѣстному болѣе въ качествѣ беллетриста, чѣмъ историка, писателю П. И. Мельникову [4]), сообщившему нѣсколькимъ лицамъ о видѣнномъ имъ у М. П. Погодина

---

[1]) Что касается дѣятельности старшихъ братьевъ Никиты Романова при Грозномъ, равно и дѣятельности Ѳ. Н. Романова при царѣ Борисѣ и вообще въ смутное время, то обо всемъ этомъ народу извѣстно было, конечно, мало; впрочемъ, оеціальные источники сильно подчеркиваютъ тѣ непріятности, которымъ подверглись отъ поляковъ митр. Филаретъ и его сынъ.

[2]) Конечно, отзывы о царѣ Михаилѣ и о значеніи его избранія, находящіеся въ повѣствовательныхъ сочиненіяхъ XVII вѣка, написанныхъ послѣ 1613 г., не могутъ служить доказательствомъ популярности Романовыхъ до 1613 г.; но все же можно указать на общую имъ восторженность. И позже боярин И. Н. Романовъ былъ очень популяренъ не только въ Москвѣ, но и въ провинціи (напримѣръ, во Псковѣ).

[3]) Жолкѣвскій, стр. 117—118 и 126.

[4]) Андрею Печерскому.

Библиотека "Руниверс"

письмѣ Ѳеодора Шереметева къ Голицыну [1]), находившемуся тогда въ плѣну. Въ письмѣ этомъ заключалось извѣщеніе о намѣреніи выбрать на престолъ Михаила Ѳеодоровича Романова [2]), потому что онъ „еще молодъ и разумомъ еще не дошелъ, и намъ будетъ поваденъ“ [3]). Самъ Мельниковъ не помнилъ точно выраженій письма, поэтому и мы лишены возможности сказать здѣсь что-либо о точной ихъ редакціи. Какъ бы ни обращался этотъ писатель съ историческими источниками, трудно допустить, что онъ могъ выдумать фактъ существованія письма, смыслъ котораго очень простой и оправдываемый дѣйствительностью,—тотъ, что бояре избирали Михаила Ѳедоровича Романова, падѣясь при его молодости и неопытности управлять за него государствомъ. Но письмо Шереметева къ Голицыну могло быть и поддѣльнымъ; по крайней мѣрѣ, теперь подлинность его сильно заподозрѣна и, какъ ни натурально, по нашему мнѣнію, его содержаніе, опираться на него, какъ на историческій источникъ, трудно [4]).

А. Маркевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

---

[1]) Конечно, рѣчь идетъ объ извѣстныхъ боярахъ: Ѳ. И. Шереметевѣ и князѣ В. В. Голицынѣ.

[2]) „Выберемъ Мишу Романова“—выраженіе письма. Если оно точное, то слово „выберемъ“ надо понять въ смыслѣ будущаго времени, а не какъ предложеніе Шереметева Голицыну, который въ выборѣ царя участвовать не могъ.

[3]) *Барсукова*, Родъ Шереметевыхъ, кн. 2-я, стр. 311, примѣч. 415—на основаніи письма П. П. Мельникова къ графу С. Д. Шереметеву; раньше это извѣстіе сообщено было *Костомаровымъ* (op. cit. III, стр. 294), но въ совсѣмъ уже неправдоподобной формѣ, которой, впрочемъ, не повѣрилъ и самъ историкъ. Что Мельниковъ сообщилъ это извѣстіе Костомарову, онъ самъ пишетъ объ этомъ Шереметеву.

[4]) Подлинность письма отрицаетъ, хотя и безъ всякихъ основаній, *Барсуковъ* (l. c.), допуская въ то же время существованіе упоминаемаго Страленбергомъ письма митр. Филарета къ Шереметеву и потому признавая за Ѳ. И. Шереметевымъ то значеніе при избраніи царя Михаила, которое видно и изъ письма Шереметева къ Голицыну. Не говоримъ о формѣ, но смыслъ письма подтверждается даже въ оффиціальныхъ источникахъ, напримѣръ, словами матери царя. Современникъ царя Михаила, относящійся къ нему съ весьма чайшимъ сочувствіемъ, авторъ повѣсти о его избраніи, находящейся въ прибавленіи къ нѣкоторымъ спискамъ Псковской (первой) лѣтописи, такъ говоритъ о немъ: „Бѣше царь младъ, егда сѣде на царство... и не бѣ ему еще толика разума, еже управляти землею“ (П. С. Р. Л. V, стр. 64).—Гдѣ письмо Шереметева теперь? и почему его не опубликовалъ Погодинъ? Это, пожалуй, можетъ навести болѣе всего на подозрѣнія. Но, съ другой стороны, Погодинъ не протестовалъ, когда извѣстіе о письмѣ было сообщено Костомаровымъ. *Забѣлинъ* этому письму вѣритъ (op. cit., стр. 68).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Выпускъ XII. Тифлисъ. 1891.

Весь обширный XII-й выпускъ названнаго изданія содержитъ этнографическіе и лингвистическіе матеріалы по *одной* народности Кавказа, именно, по кабардинцамъ, собранные и обработанные г. Л. Г. Лопатинскимъ. Здѣсь мы находимъ послѣ вступительной замѣтки „О народѣ Адыге вообще и о кабардинцахъ въ частности", до 20 №№ кабардинскихъ преданій и сказокъ, записанныхъ по-русски, шесть кабардинскихъ текстовъ съ переводомъ, объясненіями и грамматическимъ разборомъ, замѣтку о *кяхскомъ* нарѣчіи адыгскаго языка, краткую кабардинскую грамматику и довольно полный русско-кабардинскій словарь съ обратнымъ указателемъ. Такимъ образомъ, уже одинъ перечень содержанія книги показываетъ, какой богатый и многосторонній матеріалъ она содержитъ для изученія кабардинской народности. Г. Лопатинскій былъ поставленъ по мѣсту служенія въ весьма благопріятныя условія для предпринятой имъ работы: онъ имѣлъ возможность лично записывать кабардинскія преданія и сказанія, провѣрять записанное, пользоваться помощью и объясненіями нѣкоторыхъ просвѣщенныхъ туземцевъ, и поэтому этнографы и лингвисты въ правѣ ожидать многаго и цѣннаго отъ его продолжительныхъ занятій кабардинскимъ языкомъ и фольклоромъ. И нельзя не сознаться, что эти ожиданія онъ вполнѣ оправдалъ: преданія и сказки, записанныя имъ по-русски, снабжены пояснительными замѣтками съ указаніями другихъ параллельныхъ сюжетовъ, тексты изданы научной азбукой, рекомендованной Академіей

Библиотека "Руниверс"

Наукъ и тщательно провѣрены туземцами; что же касается словаря, содержащаго болѣе семи тысячъ словъ, то оцѣнить вполнѣ трудъ, положенный на него составителемъ, можетъ только тотъ, кто самъ занимался подобной кропотливой и утомительной работой.

Во вступительной замѣткѣ г. Лопатинскій разсматриваетъ, подъ какими названіями адыге были извѣстны греческимъ и римскимъ писателямъ и въ какихъ предѣлахъ они нѣкогда жили сплошными массами, перечисляетъ разныя адыгскія племена и указываетъ мѣсто ихъ прежняго поселенія, раньше ихъ выселенія въ Турцію въ 1864 году. Извѣстно, что, по окончаніи Кавказской войны на такъ называемомъ правомъ флангѣ, русская власть предложила непокорнымъ прежде черкесамъ или выселиться на плоскость, или уйдти въ Турцію. Большинство черкесовъ, говоритъ авторъ, предпочло послѣднее. Вслѣдствіе этого въ Турцію выселилось, по офиціальнымъ даннымъ, отъ 1-го января до 10-го іюня 1864 года, 258.068 человѣкъ, но съ ушедшими раньше и позже этого срока наберется больше полумилліона переселенцевъ. Такимъ образомъ, отъ стройнаго прежде и цѣльнаго народа остались небольшіе клочки, въ видѣ этнографическихъ островковъ и полосокъ по Кубани, Зеленчуку и другимъ впадающимъ въ Кубань рѣкамъ. Остатки эти своимъ числомъ не превышаютъ 51.000 (абадзеховъ около 16.000, бжедуховъ 12.000, бесленеевцевъ 6.000, шапсуговъ 2.500 и въ Черноморскомъ округѣ 1.200 чел.).... Одна только кабардинская вѣтвь адыге сохранила, на сколько это было возможно, за собою свои владѣнія (стр. 5). Указавъ далѣе на дѣленіе Кабарды (на большую и малую), авторъ вкратцѣ упоминаетъ объ историческихъ преданіяхъ кабардинцевъ и ихъ собирателѣ, просвѣщенномъ кабардинцѣ Шора-Бекмурзинъ-Ногмовѣ, составившемъ еще въ 1843 году (несомнѣнно подъ вліяніемъ чтенія Карамзина) *исторію* адыгскаго народа (весьма сомнительнаго достоинства), изданную въ 1861 году въ Тифлисѣ. Кое что въ *исторіи* (sit venia verbi) Ногмова, быть можетъ, дѣйствительно взято имъ изъ народныхъ преданій, но за точность его изложенія весьма мало ручается его патріотическое увлеченіе и научная неподготовленность къ предпринятому имъ дѣлу. Такъ, напримѣръ, Ногмовъ сообщаетъ любопытное адыгское преданіе (?) о единоборствѣ ихъ великана Редеди съ Тамтаракайскимъ (Тмутаракапскимъ) княземъ (очевидно, Мстиславомъ), при чемъ Редедя говоритъ ему почти тѣ же слова, что въ лѣтописи: зачѣмъ теряемъ съ обѣихъ сторонъ войско? (въ лѣтописи: что ради губивѣ

Библиотека "Руниверс"

дружину межи собою?) и, побѣжденный въ борьбѣ, падаетъ подъ ножемъ князя. По словамъ Ногмова, современники прославили Редедю пѣснью: Редедя, многосчастливый Редедя! (оу Рідаде махо ореда). Послѣ убіенія Редеди адыгейцы собрали значительное войско съ намѣреніемъ отомстить за его смерть и завоевать Тамтаракай. Война продолжалась нѣсколько лѣтъ; наконецъ, адыгейцы побѣдили своихъ враговъ и разорили всю область Тамтаракайскую. „Исторія, говоритъ г. Лопатинскій, — упоминаетъ о единоборствѣ Мстислава съ Редедею, но въ русскихъ лѣтописяхъ вовсе не упоминается о войнѣ, бывшей причиною паденія Тмутаракани; память же о тмутараканскомъ удѣлѣ исчезаетъ съ XII столѣтія. Не дополняетъ ли это (кабардинское) преданіе утерянную страницу изъ русской исторіи?“ (стр. 9).

Намъ кажется, что едва-ли можно возлагать такую надежду на подозрительное преданіе, сообщаемое кабардинскимъ историкомъ, которымъ, быть можетъ, руководило желаніе видѣть *историческое* преданіе въ томъ, въ чемъ, пожалуй, его и не было. Онъ говоритъ о пѣснѣ, сложенной въ честь Редеди, но приводитъ только запѣвъ (*многосчастливый* Редедя), который при томъ плохо вяжется съ далеко не счастливой судьбой Редеди. Странно далѣе то, что тѣ же слова—оу Рідаде махо!—употребляются какъ припѣвъ къ свадебной пѣснѣ (стр. 10), гдѣ, казалось бы, упоминаніе великана Редеди, зарѣзаннаго Мстиславомъ, едва-ли умѣстно. Въ кабардинской сказкѣ, напечатанной въ кабардинскихъ текстахъ того же выпуска (стр. 60—71), разказывается о богатыркѣ, побѣдившей борца одного напавшаго на кабардинцевъ хана, при чемъ послѣ побѣды народъ съ торжествомъ везъ богатырку по дорогѣ и кричалъ: „оу Редаде махо“! (то-есть, счастливая Редаде!). Такъ какъ въ сказкѣ не говорится, чтобъ *Редаде* было *именемъ* богатырки, и такъ какъ въ свадебномъ припѣвѣ слово *Рідаде* также, повидимому, не имѣетъ этого значенія, то является вопросъ, вполнѣ ли точенъ смыслъ припѣва [1]) и въ какомъ отношеніи находится послѣдній къ собственному имени касожскаго героя, занесенному въ нашу лѣтопись. Все это нуждается въ разъясненіи, а пока можно отмѣтить только любопытный фактъ звуковаго сходства имени Редеди съ кабардин-

[1]) Говорю это потому, что по словарю г. Лопатинскаго *махо* значитъ *день*, а русскому прилагательному *счастливый* соотвѣтствуютъ кабардинскія слова совершенно другаго корня.

Библиотека "Руниверс"

скимъ свадебнымъ припѣвомъ и воздержаться отъ дальнѣйшихъ заключеній.

Переходя къ кабардинскимъ преданіямъ, сказаніямъ и сказкамъ, записаннымъ по-русски (стр. 12 — 144), отмѣтимъ то, что представляется наиболѣе интереснымъ. Такъ, въ quasi историческомъ преданіи о переселеніи Тамбіева встрѣчаются два сказочные мотива о пріобрѣтеніи земли посредствомъ уступки жены и посредствомъ разрѣзанной на ремни коровьей шкуры. Тамбіевъ, *тляхотлешъ* (дворянинъ) князя Болотокова, ушелъ отъ него, опасаясь за свою красавицу-жену, и поселился на лѣвой сторонѣ рѣки Малки, напротивъ того мѣста, гдѣ нынѣ находится станица Прохладная. Оказалось, что эти мѣста заняты кочевьями сильнаго калмыцкаго хана. Послѣднему приглянулась жена Тамбіева, и онъ настаиваетъ, чтобы тотъ ее ему продалъ или подарилъ. Тамбіевъ сообщаетъ женѣ о требованіи хана, и она совѣтуетъ ему поставить условіемъ, чтобы ханъ, получивъ ее, перекочевалъ со всей ордой въ другія мѣста и предоставилъ взамѣнъ ея всю землю уступившему ее мужу. Ханъ принялъ это условіе и съ тѣхъ поръ калмыки исчезли съ тѣхъ мѣстъ. То же самое преданіе, также пріуроченное къ калмыкамъ и съ такой же *исторической* окраской, находимъ мы у чеченцевъ, при чемъ преданіе знаетъ даже собственное имя калмыцкаго хана. Ханъ Сурготъ [1]), славившійся своимъ могуществомъ, говоритъ преданіе, и наводившій страхъ даже на горныхъ жителей, подружился съ чеченскимъ богатыремъ Дзарикомъ, сыномъ Гардана, который однажды пригласилъ хана къ себѣ въ гости (какъ кабардинецъ Тамбіевъ калмыцкаго хана). Ханъ, пируя у Дзарика, увидѣлъ жену его—красавицу и прельстился ею. Послѣ долгихъ настойчивыхъ просьбъ хана Дзарикъ уступилъ ему свою жену съ ея же согласія, но при этомъ поставилъ въ условіе, что ханъ переселится съ рѣки Сунжи за Терекъ и все пространство отъ Сунжи до Терека подаритъ ему. Ханъ принялъ эти условія, и калмыки перекочевали за Терекъ. Часть чеченцевъ — ичкеринцы, — прибавляетъ Головинскій, — относятъ это преданіе къ своему богатырю Тинавинь-Вису [2]). Такимъ образомъ у кабардинцевъ и чеченцевъ одинъ и тотъ же бродячій сказочный мотивъ былъ пріуроченъ, какъ объясненіе къ историческому факту, именно къ откочевкѣ калмыковъ изъ тѣхъ

[1]) Не есть ли это видоизмѣненное названіе калмыковъ — *Тургуты*?

[2]) См. сборн. свѣдѣній о Терской области. Вып.. I, 1878 г., стр. 246 (изъ записокъ П. И. Головинскаго).

Библиотека "Руниверс"

мѣстъ сѣвернаго Кавказа, гдѣ они раньше жили въ XVII вѣкѣ. Другой сказочный мотивъ, также получившій у кабардинцевъ окраску историческаго преданія, пользуется чуть ли не всемірной извѣстностью. Зять Тамбіева, Куденетъ, родомъ еврей, далъ своей женѣ, поѣхавшей къ своему отцу, такой совѣтъ: „Попроси у отца (Тамбіева) столько земли, сколько можно захватить воловьей шкурой". Молодая женщина такъ и сдѣлала. Получивъ согласіе, зять (Куденетъ) при свидѣтеляхъ, зарѣзалъ быка, снялъ съ него шкуру и, разрѣзавъ ее на тоненькіе ремешки, отправился къ Тамбіеву. Затѣмъ, растянувъ свои ремни, начиная отъ кургана Фендуко, онъ захватилъ ими огромное пространство земли, которое и было уступлено ему тестемъ по условію. Здѣсь онъ основалъ аулъ, называемый и нынѣ Куденетовымъ (стр. 119). Указывая въ замѣткѣ на сходство этого преданія съ древнимъ преданіемъ о Дидонѣ, основательницѣ Карѳагена, г. Лопатинскій подчеркиваетъ, что Куденетъ былъ *еврей*, такъ же какъ Дидона была семитка и замѣчаетъ далѣе: „Общность этого преданія расширяетъ еще кругъ сопоставленій между миѳами народовъ бассейна Средиземнаго моря и кавказскими сказаніями" (стр. 20). Кажется, что семитизмъ Дидоны и Куденета здѣсь не при чемъ, такъ какъ разсмотрѣнный сказочный мотивъ равно встрѣчается у народовъ индо-европейскихъ и урало-алтайскихъ и едва ли имѣетъ миѳологическую подкладку. Интересъ его скорѣе культурно-историческій: онъ указываетъ на тотъ отдаленный періодъ, когда самымъ раннимъ орудіемъ для измѣренія земли былъ ремень, вырѣзанный изъ шкуры, подобно тому какъ ремешки же были самыми примитивными нитями для сшиванія одеждъ изъ шкуръ. Шкура, разрѣзанная на ремни, могла обнять, обмѣрить значительное пространство земли и это, конечно, весьма рано было утилизовано народнымъ остроуміемъ, какъ замысловатая загадка. Такъ, у древнихъ индійцевъ gocarman, то есть, коровья (go) шкура (carman) обозначаетъ извѣстное пространство земли, на которомъ могутъ стоять 100 коровъ, то есть, первоначально пространство, обтягиваемое разрѣзанною на ремни коровьей шкурой [1]). И дѣйствительно, существованіе преданія о коровьей шкурѣ въ Индіи засвидѣтельствовано Тоддомъ (Annals and antiquities of Rajastan, 1832, Vol. II, p. 235), приводящимъ мѣстный разсказъ объ одномъ князѣ племени бхаттовъ, выстроившемъ городъ (Калькутту) на пространствѣ, обтянутомъ коровьей шкурой. Подоб-

[1]) *Böhtlingk u. Roth*, Sanskrit Wörterbuch, s. v.

Библиотека "Руниверс"

ное же преданіе пріурочено къ предводителю англо-саксовъ Генгисту (Hengist), къ скандинавскому Ивару, во французскомъ романѣ о Мелюзинѣ къ Раймонду, къ нормандскому Вильгельму Завоевателю (Hyde park въ Лондонѣ), при чемъ къ обману служитъ то бычья, то конская, то оленья шкура [1]). Извѣстный путешественникъ XV вѣка Клавихо [2]) сообщаетъ слышанное имъ въ Константинополѣ преданіе, будто городъ Перу (европейскую часть Константинополя) генуэзцы получили слѣдующимъ образомъ: „они купили у одного императора это мѣсто и землю, столько, сколько обхватитъ бычья кожа, изрѣзанная на ремни". Наконецъ, одна зырянская сказка, сообщаемая академикомъ Шёгреномъ (Gesam. Schriften, I), пріурочиваетъ тотъ же мотивъ къ основанію Москвы. Зыряне разказываютъ, будто русскіе, придя въ мѣста, населенныя зырянами, купили у нихъ князя столько земли, сколько можно покрыть коровьей шкурой, а затѣмъ, разрѣзавъ ее на ремни, обвели ими значительное пространство, гдѣ и выстроили городъ Москву, коего названіе объясняется изъ зырянскаго языка (Мёску значитъ „коровья шкура"). Примѣры подобной же покупки земли можно найдти и въ Новомъ Свѣтѣ, у американскихъ краснокожихъ [3]).

Разставаясь съ преданіемъ о переселеніи Тамбіева, дающимъ весьма мало для исторіи кабардинцевъ, но содержащимъ любопытный матеріалъ для исторіи распространенія сказочныхъ мотивовъ, считаю не лишнимъ высказать слѣдующее недоумѣніе: „По преданію, говоритъ г. Лопатинскій (стр. 13), кабардинцы населяли прежде сѣверо-западный Кавказъ, занимая всю береговую полосу Чернаго моря, и *назывались косогами*"; интересно знать, дѣйствительно ли кабардинскому простонародью памятно древнее названіе, подъ которымъ адыге были извѣстны русскимъ и осетинамъ, или это мнѣніе возникло литературнымъ путемъ у *просвѣщенныхъ* кабардинцевъ (напримѣръ, у Талиба Кашежева)? Въ преданіи о Тамбіевѣ, упоминающемъ о калмыкахъ и, слѣдовательно, относящемся къ довольно позднему времени (XVII вѣкъ), Тамбіевъ называетъ себя *косогомъ* и свои обычаи *косожскими*. Это свидѣтельствовало бы о томъ, что древнее названіе адыгейцевъ *косоги* еще не такъ давно было среди кабардинцевъ въ упо-

[1]) См. *Grimm*, Rechtsalterth., стр. 90 и 939; *Köhler*, Sagen von Landerwerbung durch zerschnittene Häute (Orient und Occident, III, стр. 185).

[2]) Изд. въ *Сборн. Отдѣл. русск. языка и словесности* Имп. Ак. Наукъ, т. 28, стр. 91 (Жизнь и дѣянія Тамерлана, соч. Клавихо).

[3]) См. Orient и Occid, III, p. 187, замѣтку Кёлера.

Библиотека "Руниверс"

требленіи. А между тѣмъ, Лопатинскій во *вступительной* замѣткѣ нигдѣ не говоритъ, чтобы названіе *косоги* было когда нибудь даваемо адыгами самимъ себѣ. Это обстоятельство, на нашъ взглядъ, также нуждается въ разъясненіи.

Изъ числа другихъ кабардинскихъ сказаній разсматриваемаго выпуска можно отмѣтить пространную сказку „Красавица-Елена и богатырь-женщина" (стр. 51—70), рядъ преданій о горахъ (Эльбрусѣ, Машукѣ, Бештау), новый варіантъ о великанѣ-одноглазѣ (81—86) и нѣсколько варіантовъ уже извѣстныхъ сказочныхъ сюжетовъ. Къ сказкѣ „Чья заслуга больше?" (стр. 89—91) можно, сверхъ указаннаго г. Лопатинскимъ сванетскаго варіанта, прибавить нѣсколько другихъ, напримѣръ, чеченскій, записанный Н. Н. Харузинымъ въ аулѣ Цори [1]), индійскій, входящій въ составъ извѣстнаго сказочнаго сборника „25 разказовъ Веталы" [2]) и другіе восточные, восходящіе къ индійскому. Въ сказкѣ „Одинъ догадливѣе другаго" (стр. 96—101) на долю собственно кабардинскаго остроумія не приходится ровно ничего. Въ сказкѣ разказывается о томъ, какъ три брата, у которыхъ ночью воръ увелъ лошадь, догадались о примѣтахъ вора и пошли его разыскивать. По нѣкоторымъ примѣтамъ, видѣннымъ ими по дорогѣ, они узнали, что по ней недавно проходилъ верблюдъ кривой, хромой, навьюченный двумя бурдюками (съ молокомъ и медомъ). Вскорѣ имъ попался на встрѣчу и погонщикъ, разыскивавшій верблюда. Они такъ точно сообщили ему примѣты его верблюда, что онъ заподозрилъ ихъ въ его угонѣ и повелъ ихъ къ хану на судъ. Ханъ спрашиваетъ, какъ они, не видавъ верблюда, могли такъ точно его описать. „Очень просто"—отвѣтилъ первый братъ, „слѣдъ верблюжій всегда замѣтенъ; а что онъ былъ слѣпъ на одинъ глазъ, то это легко можно было узнать: верблюдъ шелъ своей дорогой и щипалъ просо только съ одной стороны,—съ той, гдѣ глазъ былъ цѣлъ".—„А что верблюдъ былъ хромой", сказалъ второй братъ: „то нѣтъ ничего легче, какъ объ этомъ догадаться: всякое животное приподнимаетъ здоровую ногу выше хромой, а хромую волочитъ за собою; оттого и слѣдъ другой: идетъ какъ бы бороздой".—„А что на верблюдѣ лежали два бурдюка: одинъ съ молокомъ, а другой съ медомъ", сказалъ третій: „то и это можно было легко замѣтить: по правую сторону отъ дороги сидѣли на просѣ мухи, которыя лако-

[1]) См. Сборн. матер. по этнографіи, издаваемый при Дашковскомъ Этнографическомъ музеѣ, вып. III, стр. 153.

[2]) Санскритскій текстъ въ Anthologia sanscritica *Lassen*'a, изд. 1865 г, p. 18.

Библиотека "Руниверс"

мятся молокомъ: стало быть, бурдюкъ съ молокомъ висѣлъ съ правой; а что бурдюкъ съ медомъ висѣлъ съ лѣвой,—это видно было изъ того, что лакомившіяся медомъ пчелы сидѣли на просѣ съ лѣвой стороны". Удивившись догадливости братьевъ, ханъ еще разъ ихъ испытываетъ: онъ отправляется въ садъ и, вернувшись, спрашиваетъ ихъ, что у него въ кулакѣ. Одинъ говоритъ, что это — предметъ *круглый*, другой,—что это—предметъ *твердый*, а третій угадываетъ, что это *орѣхъ*. Затѣмъ ханъ угощаетъ братьевъ ужиномъ и, когда они расположились спать въ кунацкой, подслушиваетъ ихъ разговоръ. Онъ слышитъ увѣреніе одного брата, что каша отзывалась мертвечиной, другаго—что баранина отзывалась псиной и третьяго, что самъ ханъ, вѣроятно, человѣкъ низкаго происхожденія. Ханъ идетъ къ матери своей и, допросивъ ее, узнаетъ, что дѣйствительно онъ сынъ рабыни, подмѣненный на ханскаго сына; отъ управителя онъ узнаетъ, что просо, изъ котораго была изготовлена каша, было скошено на могилѣ, и отъ пастуха, что поданный на столъ барашекъ былъ вскормленъ сукой, такъ какъ матку зарѣзалъ волкъ. На другое утро братья узнали въ собранномъ ханомъ народѣ человѣка, укравшаго ихъ коня, и ханъ отпустилъ ихъ съ богатыми дарами.

Почти всѣ детали этой кабардинской сказки встрѣчаются въ персидской, изложенной Гаммеромъ: здѣсь также три умныхъ брата встрѣчаютъ погонщика, ищущаго верблюда, и разказываютъ ему его примѣты (кривой, хромой, со сломаннымъ зубомъ), далѣе идетъ допросъ у хана, угощеніе и подслушиваніе, посредствомъ котораго ханъ узнаетъ о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ въ своемъ хозяйствѣ и о своемъ происхожденіи (вино отзывается падалью, ягненокъ — псиною, самъ ханъ оказывается сыномъ повара) [1]. Извѣстны и арабская сказка того же сюжета [2], и киргизская [3], и греческая [4], и индійская [5],

[1]) См. *Hammer*, Geschichte der schönen Redekünste Persiens стр. 307—310.

[2]) См. *Quatremère* въ *Journal Asiatique* 1838, V, p. 243; *Caussin de Perseval*, Histoire des Arabes, I, 189; *Benfey*, Ein alter christlich persischer Roman—die Reisen der drei Söhne des Königs von Serendippo (Orient u. Occident, III, 264 слѣд., гдѣ приведена литература этого сюжета); *Dunlop's* Geschichte der Prosadichtungen, aus dem Englischen übertragen von *Felix Liebrecht*, p. 212.

[3]) *Radloff*, Proben der Volkslitteratur der Nördlichen Türkischen Stämme III, 392

[4]) См. *E. Legrand*, Recueil de chansons populaires grecques, 1878, p. 259 и слѣд., пѣсня ὁ σοφὸς προβότης; *А. Н. Веселовскій*, Южно-русскія былины, III—XI, стр. 55, гдѣ приведена дальнѣйшая литература.

[5]) См. *Schiefner*, Mahâkâtjâjana und König Tshanda-pradjota, ein Cyclus Buddhistischer Erzählungen, 1875. Разказъ II, стр. 7.

Библиотека "Руниверс"

въ которыхъ встрѣчаются либо всѣ, либо нѣкоторые эпизоды разсмотрѣнной кабардинской сказки.

Оставляя въ сторонѣ прочія *сказки* этого выпуска, тѣмъ болѣе что нѣкоторыя параллели къ нимъ уже приведены г. Лопатинскимъ, отмѣтимъ лишь „Эпизодъ изъ сказаній о Сосруко“ (стр. 143 и слѣд.), интересный въ томъ отношеніи, что въ немъ извѣстный сказочный сюжетъ прикрѣпленъ къ имени эпическаго лица, *нарта*, то-есть, богатыря. Сосруко, герой нартскихъ сказаній, кабардинскихъ, татарскогорскихъ и осетинскихъ, былъ влюбленъ въ одну дѣвушку, по имени Нартъ-жанъ. Однажды Сосруко передъ отъѣздомъ на нартовскія игры заѣхалъ проститься къ ней. Они дали другъ другу клятву, что одинъ по смерти другаго жить не будетъ. Сосруко уѣхалъ. Когда же онъ, спустя три дня, возвратился, то узналъ, что безцѣнная его Жанъ умерла и уже похоронена. Онъ отправился на ея могилу и сталъ вынимать изъ глубокой ямы камни, которые складывали цѣлый день *нарты*. Когда онъ достигъ дна могилы и, вскрывъ гробъ, увидѣлъ бездыханное тѣло дорогой Жанъ, то бросился на грудь къ ней и сталъ рыдать безутѣшно. По истеченіи нѣсколькихъ минутъ, изъ норы на днѣ могилы выползли двѣ змѣи, которыя напали другъ на друга и одна убила другую. Оставшаяся въ живыхъ куда то исчезла а затѣмъ вернулась съ зеленымъ листомъ, которымъ потерла мертвую змѣю. Она ожила, послѣ чего обѣ змѣи скрылись. Тогда Сосруко взялъ листъ и сталъ имъ тереть мертвую жену. Едва онъ успѣлъ вытереть ея тѣло, какъ она воскресла. Впослѣдствіи Сосруко женился на этой дѣвушкѣ (стр. 143).

Кромѣ осетинскаго варіанта этого сюжета, уже указаннаго г. Лопатинскимъ [1]), извѣстны на Кавказѣ варіанты: ингушскій [2]), весьма близкій къ кабардинскому, но перешедшій, какъ и другіе мотивы изъ нартскаго эпоса, къ ингушамъ отъ ихъ ближайшихъ сосѣдей осетинъ, и грузинскій [3]). Тотъ же мотивъ встрѣчается въ арабскихъ сказкахъ „Тысяча и одна ночь“ (II, 137), въ нѣмецкихъ [4]) и литов-

---

[1]) См. Осет. Этюды I, стр. 6.

[2]) См. *Чаха Ахріева*, Ингуши (ихъ преданія, вѣрованія и повѣрья) въ VIII Вып. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ, Отд. I, стр. 34. Ингушскій Орзаи, которому приписывается воскрешеніе жены, соотвѣтствуетъ осетинскому Урызмегу.

[3]) См. Книгу мудрости и лжи,—грузинскія басни и сказки XVII—XVIII в. *Сиввы Сулхана Орбеліани*. Перев. *А. Цагарели* С.-Пб. 1878, № 111.

[4]) *Grimm*, Kinder-und Hausmärchen I, № 16. Указанія на сходные сюжеты

Библиотека "Руниверс"

скихъ, такъ что принадлежитъ къ числу весьма распространенныхъ. Но кавказскіе пересказы представляютъ особый интересъ по отношенію къ нашему эпосу, въ которомъ такъ же, какъ на Кавказѣ, этотъ сказочный мотивъ прикрѣпленъ къ имени эпическаго богатыря — Щтыка Михайловича, Я уже имѣлъ случай указывать на нѣкоторыя близкія параллели между кавказскими нартовскими сказаніями и русскими былинами, но за послѣднее время такихъ параллелей накапливается весьма значительное число, и болѣе подробное разсмотрѣніе ихъ могло бы быть сюжетомъ интереснаго этюда.

Нѣсколько другихъ эпизодовъ изъ сказаній о нартѣ Сосруко изданы г. Лопатинскимъ въ кабардинскомъ текстѣ съ переводомъ и примѣчаніями (стр. 3—20), въ которыхъ указаны и осетинскія параллели тѣхъ же сюжетовъ. Два дальнѣйшія нартскія сказанія о Шибадинокѣ и Ашемезѣ уже были напечатаны въ русскомъ пересказѣ г. К. Атажукинымъ (въ V выпускѣ. Сборника свѣдѣній о кавказскихъ горцахъ за 1871 г.), но въ разсматриваемомъ изданіи являются впервые въ *текстѣ* и дословномъ переводѣ. Для знакомства съ кабардинскими хвалебными пѣснями, прославляющими храбрецовъ, служатъ: пѣсня о двухъ братьяхъ Ешаноковыхъ и пѣсня о Взіекской битвѣ, происходившей между бжедухами и шапсугами въ 1795 году. Послѣдняя пѣсня сложена на кяхскомъ нарѣчіи адыгскаго языка и была записана до выселенія горцевъ. Г. Лопатинскій, найдя списокъ ея въ бумагахъ покойнаго барона Услара, разобралъ его при помощи В. Х. Кусикова, знатока кяхскаго нарѣчія, и составилъ на основаніи этого разбора замѣтку объ особенностяхъ бжедухскаго говора кяхскаго нарѣчія (стр. 105).

Весь II отдѣлъ Выпуска носитъ лингвистическій характеръ. Онъ заключаетъ въ себѣ: обзоръ нарѣчій адыгскаго или черкесскаго языка (въ Предисловіи), краткую кабардинскую грамматику (стр. 1—46), русско-кабардинскій словарь (стр. 1—185) и обратный указатель (185—299). Несомнѣнно, что своимъ трудомъ г. Лопатинскій выполнилъ существенный пробѣлъ въ лингвистической литературѣ, такъ какъ до послѣдняго времени черкесскія (адыгскія) нарѣчія были почти terra incognita. Правда, еще въ 1846 г. въ Одессѣ г. Люлье издалъ краткую черкесскую грамматику и словарь (собственно кяхскаго нарѣчія, которое онъ назвалъ общечеркесскимъ), по его ра-

см. также у *О. Миллера*, Илья Муромецъ стр. 389; *А. А. Потебни*, Объясненія малорусскихъ и сродныхъ народныхъ пѣсенъ II, стр. 287, и у *Liebrecht'a*, Zur Volkskunde, 1879, стр. 380 и слѣд.

Библиотека "Руниверс"

бота не соотвѣтствовала даже тогдашнему уровню лингвистическихъ требованій. Что же касается собственно кабардинскаго языка, то первую попытку къ печатанію на немъ, по иниціативѣ покойнаго Услара, сдѣлалъ просвѣщенный кабардинецъ Кази Атажукинъ, выпустившій въ 1864 г. отрывки изъ поэмы *Сосруко*, въ 1865 г. *Кабардинскую азбуку* и въ 1867 г. популярную статью *О воздухѣ и водѣ* [1]); но ни грамматики, ни русско-кабардинскаго словаря до труда г. Лопатинскаго не существовало. Конечно, и грамматика г. Лопатинскаго не претендуетъ на полноту; это скорѣе грамматическій очеркъ, но такой, который соотвѣтствуетъ современнымъ требованіямъ лингвистовъ и даетъ весьма ясное понятіе о структурѣ кабардинскаго языка. Главное достоинство работы то, что составитель грамматики постарался дать себѣ точный отчетъ въ фонетикѣ языка, примѣнилъ къ выраженію его звуковъ обще-лингвистическую азбуку, составленную при Императорской академіи наукъ, и *по возможности* точно описываетъ артикуляцію звуковъ. Конечно, и его описанія не всегда достигаютъ цѣли; но артикуляція нѣкоторыхъ кавказскихъ согласныхъ на столько необычна намъ индоевропейцамъ, что усвоеніе ея возможно только посредствомъ личной практики. Не вдаваясь въ подробное разсмотрѣніе лингвистической работы г. Лопатинскаго, сдѣлаю только нѣкоторыя замѣчанія.

Въ главѣ о гласныхъ звукахъ мнѣ не ясно, почему г. Лопатинскій сближаетъ произношеніе кабардинскаго е съ греческимъ ε, а не съ *е* какихъ-нибудь *живыхъ* языковъ, такъ какъ древнегреческое ε для насъ не звукъ, а только *буква*; не ясенъ мотивъ, по которому для выраженія полугласнаго i, какъ второй части двугласныхъ (ai, oi, ei) авторъ употребляетъ букву j (aj, oj, ej), которою вообще принято выражать согласный спирантъ *iотъ*, существующій, повидимому, и въ кабардинскомъ, такъ какъ онъ помѣщенъ авторомъ въ таблицѣ согласныхъ въ § 17. Въ § 14 говорится, что арабскій звукъ *айнъ* встрѣчается только въ словахъ, позаимствованныхъ изъ арабскаго языка: но интересно бы знать, усвоили ли кабардинцы себѣ вполнѣ арабскій *айнъ* съ его скрипящимъ шумомъ или измѣнили его въ говорѣ по своему, такъ что, быть можетъ, арабскій звукъ и кабардинскій не вполнѣ тожественны. То же недоумѣніе возможно относительно полнаго отождествленія арабскаго и кабардинскаго звука (гор-

[1]) По слѣдамъ Кази Атажукина пошелъ Шардановъ, напечатавшій въ 1864 г. *Правила мусульманской вѣры.*

Библиотека "Руниверс"

таннаго шума), сдѣланнаго въ § 13. Объясненіе такъ-называемой *отсѣченной отдачи* или *твердой рекурсіи* согласныхъ (въ § 19), предложенное авторомъ и основанное на продолжительномъ наблюденіи, меня не вполнѣ удовлетворяетъ, особенно относительно звуковъ *ф* и *с*, то-есть, спирантовъ, при артикуляціи которыхъ не происходитъ смыканія, и сравненіе со spiritus lenis и церковно-славянскимъ едва ли уясняетъ характеръ кабардинской артикуляціи. Но эти и нѣкоторыя другія замѣчанія, которыя можно было бы сдѣлать, нисколько не умаляютъ высокой полезности грамматической работы г. Лопатинскаго.

Что касается русско-кабардинскаго словаря, то составитель постарался указать слова, вошедшія въ кабардинскій языкъ изъ турецко-татарскаго, арабскаго и персидскаго, при чемъ въ этой работѣ, по его словамъ, неоцѣнимую услугу ему оказалъ проф. Ѳ. Е. Коршъ (стр. 3). Конечно, при внимательномъ просмотрѣ и въ кабардинскомъ языкѣ окажется больше иностранныхъ словъ, чѣмъ сколько отмѣтилъ ихъ составитель; такъ напримѣръ: названіе *бани* (*hамем*) слово арабское, *тавра* (демыга) татарское, *шахматовъ* (сентрешъ) персидское, *сатриджъ* (изъ санскритскаго); слово *сырыху*—русый—можетъ быть осетинское *сырх* (красный и рыжій) и т. п. Сопоставленіе нѣкоторыхъ кабардинскихъ словъ съ греческими по чисто случайному сходству (напримѣръ *братъ*—детльху—ср. греч. ἀδελφός, *разъ*—hар, сравн. греч. ἅρα) можно было бы не приводить безъ всякаго ущерба для словаря. Такое же лишь случайное сходство представляетъ кабардинское названіе *фунта* „геронке“ (персидскаго происхожденія) съ русск. „гривенка“, которое, какъ извѣстно происходитъ отъ слова *грива* въ его древнемъ значеніи *шея* (срав. гривна).

Оканчивая этимъ обзоръ содержанія обширнаго труда г. Лопатинскаго по кабардинскому языку, позволю себѣ высказать надежду, что онъ не ограничитъ разсмотрѣннымъ Выпускомъ свои занятія кабардинцами и будетъ продолжать столь удачно начатое имъ изученіе языка и фольклора этой интересной народности.

Всев. Миллеръ.

Библиотека "Руниверс"

Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи, бывшаго въ Казани съ 31-го іюля по 18-е августа 1877 года. Томъ второй, in 4°. Казань. 1891 г. — Атласъ къ Трудамъ IV археологическаго съѣзда, XVIII таблицъ съ рисунками, in folio. Казань. 1889 г.

Первый томъ „Трудовъ" IV археологическаго съѣзда въ Казани вышелъ въ свѣтъ *семь лѣтъ* спустя послѣ Съѣзда, въ 1884 году, а второй томъ появился только теперь, черезъ *семь лѣтъ* послѣ перваго. Изъ предисловія ко второму тому видно, что это промедленіе произошло по случаю затрудненій при изданіи Атласа и печатаніи алфавитнаго указателя личныхъ именъ и географическихъ названій. Поэтому редакція отказалась отъ мысли приложить *предметный* указатель, чтобы выпускъ въ свѣтъ II тома не затянулся еще на неопредѣленный срокъ. Согласно программѣ археологическихъ съѣздовъ, въ первомъ томѣ были помѣщены рефераты по вопросамъ общимъ и по тремъ отдѣламъ частныхъ вопросовъ: 1) первобытныхъ древностей, 2) исторической географіи и этнографіи и 3) памятниковъ искусствъ и художествъ. Второй томъ состоитъ изъ рефератовъ по остальнымъ частнымъ отдѣламъ программы съѣзда, а именно: 4 и 5) быта домашняго, общественнаго и религіознаго, 6) памятниковъ языка и письма, и наконецъ, 7) восточныхъ древностей. Всего во второмъ томѣ помѣщено 24 статьи, изъ которыхъ лишь 5, по отдѣлу памятниковъ языка и письма, напечатаны при прежней редакціи, подъ предсѣдательствомъ С. М. Шпилевскаго (редакторомъ ихъ былъ скончавшійся 26-го октября прошлаго года почтенный ученый, профессоръ Казанской духовной академіи И. Я. Порфирьевъ), а всѣ остальныя, равно какъ и составленный И. Ѳ. Токмаковымъ „Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и его библіотекѣ",—напечатаны подъ редакціей Н. Н. Булича и Д. А. Корсакова. Въ изданіи перваго тома „Трудовъ" принималъ участіе еще третій членъ редакціоннаго комитета В. В. Радловъ, но въ концѣ 1884 г. онъ былъ избранъ въ академики Императорской Академіи Наукъ, а потому оставилъ Казань и печатаніе втораго тома происходило безъ него.

Нельзя сказать, чтобы рефераты втораго тома подходили подъ общепринятые термины *археологіи*, или *древностей*, сложившіеся подъ вліяніемъ изученія античной культуры. До возникновенія русскихъ археологическихъ съѣздовъ у насъ понималась подъ русской архео-

Библиотека "Руниверс"

логіей весьма опредѣленная область знанія по изученію древняго быта русскаго народа въ его вещественныхъ памятникахъ и преимущественно памятникахъ искусствъ. Подъ русскими древностями въ теченіе XVIII и первой половины XIX вѣка разумѣлось изученіе древняго русскаго быта и древней русской культуры не только въ нихъ вещественныхъ памятникахъ, но и по даннымъ, извлекаемымъ изъ источниковъ устныхъ и письменныхъ. На археологическихъ съѣздахъ границы археологической науки по отношенію къ Россіи были очень расширены. Это произошло, между прочимъ, благодаря тому обстоятельству, что ко времени возникновенія съѣздовъ вновь образовались цѣлыя научныя области, которыя освѣщали стороны древней жизни разныхъ племенъ и народовъ, нѣкогда обитавшихъ на территоріи теперешняго русскаго государства и обитающихъ на ней въ настоящее время. Курганныя раскопки, палеонтологическія, антропологическія и археологическія находки въ предѣлахъ теперешней русской государственной территоріи значительно обогащали матеріалъ для новой самостоятельной области знанія, такъ называемой *археологіи до-исторической* или *первобытной*. Рядомъ съ этимъ и въ западной Европѣ, и у насъ шло этнографическое изученіе современныхъ намъ насельниковъ всѣхъ странъ Стараго и Новаго Свѣта, и путемъ этого изученія добывались изъ современнаго ихъ быта остатки древнѣйшей, первобытной культуры. Сопоставленія результатовъ такого изученія съ данными, добываемыми первобытной археологіей, мало по малу образовали особую науку — *исторію первобытной культуры*.

Русскіе археологическіе съѣзды не могли обойдти ни до-исторической археологіи, ни исторіи первобытной культуры, при чемъ само собою переходили черту собственно русской археологіи. Затѣмъ, вслѣдствіе недостаточности научной разработки какъ русской археологіи, такъ и цѣлаго ряда вспомогательныхъ знаній при изученіи русской исторіи, они внесли также въ свои программы множество отдѣльныхъ отраслей русской исторической науки, затронувъ изученіе не только древняго періода русской исторіи и старины, но и XVIII вѣка и даже нашего времени. Историческая географія и этнографія, памятники языка и письма, бытъ общественный, домашній и религіозный—все это нашло мѣсто въ ихъ программахъ, при чемъ было совершенно утрачено различіе между изученіемъ археологическимъ, историческимъ и этнографическимъ. Сверхъ того, въ программы археологическихъ съѣздовъ вошли древности греко-римскія, византій-

Библиотека "Руниверс"

скія и восточныя, такъ какъ многіе изъ нихъ памятниковъ разбросаны по русской территоріи, а культуры византійская и восточная имѣли сильное вліяніе на образованность русскую.

Такая обширная программа весьма естественно неблагопріятно отразилась на занятіяхъ русскихъ археологическихъ съѣздовъ, лишивъ ихъ необходимаго въ научныхъ работахъ сосредоточенія мысли и превративъ въ ученыя бесѣды по разнымъ вопросамъ, имѣющимъ нерѣдко весьма отдаленное отношеніе къ русской археологіи и взятыхъ чуть не изо всѣхъ отраслей человѣческихъ знаній, за исключеніемъ развѣ только высшей математики, астрономіи, психологіи и исторіи философіи. Такая энциклопедичность русскихъ археологическихъ съѣздовъ имѣетъ свою долю оправданія въ невыработанности содержанія и границъ археологіи при ея расширеніи съ одной стороны и при неразработанности у насъ вспомогательныхъ при изученіи русской исторіи дисциплинъ—съ другой. Но въ настоящее время труды восьми археологическихъ съѣздовъ представили уже на столько обширный матеріалъ, что пора, наконецъ, отнестись къ нему критически и, тщательно наслѣдовавъ его, обобщить тѣ несомнѣнныя данныя, которыя могутъ войдти въ составъ науки русской археологіи. Это необходимо сдѣлать въ пользахъ самой археологической науки, потому что успѣхъ всякаго знанія опредѣляется лишь точно поставленными вопросами въ строго-намѣченномъ кругѣ явленій.

Мы позволили себѣ сдѣлать это отступленіе, чтобы обратить вниманіе ученыхъ спеціалистовъ на ту пестроту содержанія, которую представляетъ второй томъ „Трудовъ“ IV археологическаго съѣзда. Изъ всѣхъ 24 статей, входящихъ въ составъ этого тома, лишь одна—„Топографія древняго города около села Русскихъ Кирменей, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи“ Е. Т. Соловьева — можетъ быть отнесена къ русской археологіи; всѣ же остальныя представляютъ, правда, большею частью весьма интересныя сообщенія, но относящіяся не къ русской археологіи, а до нѣкоторой степени къ русскимъ древностямъ вообще и къ исторіи русской литературы, образованности и къ политической исторіи въ частности, а затѣмъ къ этнографіи инородцевъ восточной русской окраины.

Представимъ краткое содержаніе этихъ сообщеній, слѣдуя порядку, въ которомъ они напечатаны.

Сообщенія по быту общественному открываются рефератомъ К. Н. Бестужева-Рюмина „О характерѣ власти Варяжскихъ князей“. Вопросъ этотъ возникаетъ, какъ извѣстно, еще на первыхъ страницахъ

Библиотека "Руниверс"

нашей начальной лѣтописи и затѣмъ составляетъ предметъ ученыхъ изслѣдованій и пререканій въ теченіе 160 лѣтъ. До сихъ поръ изъ за этого вопроса ломаютъ копья на ученомъ турнирѣ норманисты и анти-норманисты разныхъ оттѣнковъ. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ приступаетъ къ его разсмотрѣнію съ свойственной ему осторожностью и высказывается съ тою научною объективностью, которая составляетъ отличительную черту всѣхъ его ученыхъ трудовъ. Не смотря на то, что послѣ 1877 г., когда рефератъ г. Бестужева-Рюмина разсматривался на Казанскомъ археологическомъ съѣздѣ, появились различные домыслы, касающіеся такъ называется варяжскаго вопроса (какъ напримѣръ, сообщенія профессоровъ Будиловича и Хвольсона на VIII археологическомъ съѣздѣ, бывшемъ въ Москвѣ въ январѣ 1890 г.),— соображенія К. Н. Бестужева-Рюмина тѣмъ не менѣе и теперь не утратили своего ученаго значенія и несомнѣнно займутъ подобающее имъ мѣсто въ обширной литературѣ о варяго-руссахъ Рѣшенію этого вопроса, по словамъ почтеннаго историка, можетъ способствовать главнымъ образомъ этнографически-филологическое его изученіе. Эта сторона, по мнѣнію К. Н. Бестужева-Рюмина, уже достаточно разработана, но все-таки еще далеко до окончательнаго разъясненія даннаго вопроса. Поэтому онъ въ своемъ рефератѣ, не касаясь этнографически-филологической стороны, обращается къ другой сторонѣ— „къ уясненію характера учрежденій, господствовавшихъ на основаніи несомнѣнныхъ памятниковъ въ первую пору государственной жизни Русскаго народа". Съ конца X вѣка Русскую землю можно назвать государствомъ, — говоритъ онъ, — потому что опредѣленная территорія управляется однимъ княжескимъ родомъ, а населеніе ея несетъ опредѣленныя обязанности и сознаетъ свое единство относительно окружающихъ народовъ. Но каждый членъ княжескаго рода желаетъ получить свое собственное владѣніе, и изъ этого возникаетъ у насъ удѣльная система, подобно тому какъ и у другихъ славянскихъ племенъ. Понятно, что у племенъ, которыя еще недавно имѣли во главѣ своей особыхъ князей, не можетъ возникнуть сознаніе подробимости верховной власти. Въ этомъ отношеніи, то-есть, первоначальною разрозненностью племенъ, германскія и славянскія государства между собою сходны. Попытки къ объединенію племенъ пошли изъ земель, наиболѣе богатыхъ экономически: Новгорода и Кіева. Славянскія племена, сосѣднія съ землею полянъ, — древляне, сѣверяне, радимичи, вятичи, уличи и тиверцы были покорены, обложены данью княжившею въ Кіевѣ династіей и обязаны участвовать

Библиотека "Руниверс"

въ войнахъ противъ грековъ и хазаръ. Изъ нихъ древляне и вятичи покорились далеко не вполнѣ: первые продолжали имѣть своихъ племенныхъ князей во второй половинѣ IX вѣка, а послѣдніе даже въ исходѣ XI вѣка. Племена, обложенныя данью, должны были доставлять ее въ опредѣленное мѣсто, а князь сажалъ въ городахъ своихъ бояръ для сбора дани и судебныхъ пошлинъ. Если бы эта отдача управленія соединялась съ надѣленіемъ землею, то и у насъ могъ бы возникнуть феодализмъ, но частное землевладѣніе, и то съ помѣстнымъ характеромъ, является гораздо позднѣе, уже въ Московскомъ государствѣ. Когда князь лично посѣщалъ которое нибудь изъ обложенныхъ данью племенъ, то и онъ, и дружина его содержались на счетъ этого племени. Не извѣстно, были-ли исключены изъ такихъ поѣздокъ земли, порученныя „свѣтлымъ боярамъ", но существованіе Древлянъ племеннаго князя Мала не остановило Игоря отъ похода на нихъ. К. Н. Бестужевъ-Рюминъ такъ заканчиваетъ свой рефератъ: „Слѣдственно, нѣтъ нужды признавать въ этой творящей дѣятельности государства какое нибудь чужое вліяніе: но едва-ли нужно непремѣнное признаніе туземнаго происхожденія самой династіи".

Слѣдующій рефератъ переноситъ читателя изъ Новгорода и Кіева IX и X вѣковъ на лѣвый берегъ Днѣпра въ XVII вѣкъ, въ эпоху зачина тамъ церковныхъ братствъ, этихъ приснопамятныхъ оплотовъ православія и русской народности въ борьбѣ съ католицизмомъ и польскимъ угнетеніемъ. Рефератъ этотъ „Слѣды церковныхъ братствъ въ восточной Малороссіи" написанъ И. А. Сребницкимъ въ отвѣтъ на одинъ изъ вопросовъ программы третьяго археологическаго съѣзда въ Кіевѣ. Г. Сребницкій приводитъ свѣдѣнія о братствахъ, сохранившихся въ настоящее время въ лѣвобережной Малороссіи, собранныя имъ путемъ личныхъ наблюденій, главнымъ образомъ въ виду того, что эти братства совершенно не изслѣдованы. Рефератъ этотъ раздѣленъ на три части. Въ первой изъ нихъ г. Сребницкій указываетъ на причины, вызвавшія на правомъ берегу Днѣпра учрежденіе братствъ, которыя, какъ извѣстно, возникли тамъ въ пору польскаго господства, а при появленіи уніи оказали сильную поддержку въ религіозной и политическо-соціальной борьбѣ русскаго народа съ Польшей. Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію братствъ лѣвобережной Малороссіи, г. Сребницкій указываетъ на различіе тамошнихъ условій сравнительно съ правымъ берегомъ Днѣпра. Въ лѣвобережной Малороссіи не было ни магдебурскаго права, ни уніи, ни вражды между католичествомъ и православіемъ, а потому, по всему вѣроятію,

Библиотека "Руниверс"

братства возникли тамъ позднѣе, изъ подражанія западно-русскимъ братствамъ. Г. Сребницкій раздѣляетъ сохранившіяся въ настоящее время въ лѣвобережной Малороссіи братства на церковныя и цеховыя, разсмотрѣнію которыхъ и посвящены вторая и третья части реферата. Церковныя братства, существующія въ селахъ и деревняхъ, внѣшней, обрядовой стороной напоминаютъ во многомъ старинныя западно-русскія братства, но они утратили свой прежній внутренній смыслъ, свое нравственное вліяніе на современное общество, благодаря которому многіе русскіе удержались отъ перехода въ католицизмъ или унію въ эпоху религіозныхъ притѣсненій. Въ третьей части г. Сребницкій останавливается на цеховыхъ братствахъ. Цехи возникли въ лѣвобережной Малороссіи сами собой, независимо отъ польскаго или русскаго законодательства, но по образцу цеховаго строя по магдебурскому праву. Въ прежнее время непремѣннымъ условіемъ поступленія въ цехъ или братство было занятіе соотвѣтственнымъ ремесломъ, но теперь это не обязательно и можно быть членомъ братства, не занимаясь никакимъ опредѣленнымъ промысломъ, или занимаясь не тѣмъ ремесломъ, которое составляетъ спеціальность цеха. Цеховыя братства приписываются къ какой-нибудь церкви, но не обязаны давать ей отчетъ въ расходованіи суммъ, а дѣлаютъ добровольныя пожертвованія деньгами, или церковными предметами. Главный источникъ дохода цеховыхъ братствъ—погребеніе умершихъ; за извѣстное вознагражденіе, братство устраиваетъ могилу, доставляетъ носилки, для гроба, хоругви и т. д., и члены братства несутъ покойника на кладбище. Сами братчики и ихъ семейные погребаются безплатно. Въ цеховыхъ братствахъ еще есть остатки судовъ, которые уже не существуютъ въ церковныхъ братствахъ. Суды эти имѣютъ, конечно, только нравственно-общественное значеніе, будучи лишены всякой офиціальной юрисдикціи.

Три слѣдующихъ за сими реферата посвящены среднему Поволжью и Пріуралью — Казанскому краю, его исторіи XVI, XVII и XVIII вѣковъ: войнамъ Московскаго государства съ Казанью, русской колонизаціи въ предѣлахъ теперешней Симбирской губерніи въ XVII и XVIII вѣкахъ и интереснымъ народнымъ преданіямъ, доселѣ живущимъ среди уральскихъ казаковъ, о Пугачевѣ.

Рефератъ А. И. Маркевича „Къ исторіи войнъ Московскаго государства съ Казанью“ не былъ доложенъ съѣзду, какъ видно изъ примѣчанія редакціи. Хотя многія данныя, заключающіяся въ этомъ сообщеніи, уже вошли въ изслѣдованіе г. Маркевича: „Исторія мѣст-

Библиотека "Руниверс"

ничества въ Московскомъ государствѣ въ XV—XVII вѣкахъ", Одесса, 1888 г., in 8°, — тѣмъ не менѣе рефератъ его не лишенъ интереса для занимающихся исторіей Казанскаго края, такъ какъ посвященъ спеціальному вопросу о случаяхъ мѣстничества въ походахъ подъ Казань съ 1506 по 1552 г. включительно.

Въ рефератѣ „О старинныхъ рукописяхъ въ Симбирской Карамзинской библіотекѣ" И. Я. Христофорова излагается подробно содержаніе сборниковъ и актовъ, разобранныхъ имъ въ этой библіотекѣ и представляющихъ богатый матеріалъ для исторіи колонизаціи Русскими въ XVII и въ началѣ XVIII вѣка средняго Поволожья, заключающаго въ себѣ большую часть теперешней Симбирской губерніи и нѣкоторые изъ уѣздовъ губерній Казанской, Нижегородской и Пензенской. Г. Христофоровъ, основываясь на этихъ актахъ, отмѣчаетъ главнѣйшіе пути этой колонизаціи (по Свіягѣ и Сурѣ), характеръ мѣстности, почти сплошь покрытой лѣсами, и аборигеновъ этой части Поволожья; таковы были буртасы, мордва и чуваши. Позднѣе появились татары, а за ними, начиная съ XVII вѣка, русскіе. Первыми русскими колонизаторами были казаки и бѣглые крестьяне, а затѣмъ уже служилые и приказные люди. И тѣ и другіе стремятся захватить себѣ земли; крестьяне и казаки притѣсняютъ мордву, а служилые люди, какъ болѣе сильные, вступаютъ въ борьбу изъ-за земли не только съ инородцами, но и съ русскими, поселившимися тамъ раньше ихъ. Государю были извѣстны эти злоупотребленія, и вотъ издаются законы и разсылаются указы съ запрещеніемъ, подъ страхомъ опалы, пріобрѣтать у инородцевъ какимъ бы то ни было образомъ земли. Наконецъ, бо́льшая часть грамотъ Карамзинской библіотеки, поступившихъ отъ частныхъ лицъ, живо очерчиваетъ частную жизнь и общественную дѣятельность русскихъ дворянъ и помѣщиковъ XVII вѣка. До 100 грамотъ относится къ жизни и дѣятельности одного казанца, стрѣлецкаго головы, а затѣмъ полковника и стольника, Ѳеодора Алексѣевича Зеленаго, такъ что по этимъ грамотамъ можно бы составить цѣлую его біографію.

„Преданіе о Пугачевѣ среди уральскихъ казаковъ" найдено В. Н. Витевскимъ въ черновыхъ бумагахъ извѣстнаго изслѣдователя быта уральцевъ І. И. Желѣзнова, записавшаго преданіе въ 1850-хъ годахъ со словъ монахини Августы, которой во время Пугачевскаго бунта было десять лѣтъ, такъ что она хорошо помнила Пугачева и тогдашніе толки о немъ.

Это интересное преданіе наводитъ насъ на слѣдующія мысли о

Библиотека "Руниверс"

значеніи историческаго преданія вообще. Историческое преданіе, предшествующее исторіи писанной, продолжаетъ развиваться въ народѣ во все время его исторической жизни, рядомъ съ писанной исторіей, такъ сказать параллельно ей, и, будучи однимъ изъ проявленій народнаго творчества, представляетъ весьма интересный видъ народной поэзіи. Въ историческомъ преданіи нельзя, да и не слѣдуетъ искать строгой исторической достовѣрности, но за то оно драгоцѣнно для изученія того впечатлѣнія, какое произвели на низшіе слои народа историческія событія и историческія личности и для уясненія вопроса, какъ отразились тѣ и другія въ ихъ пониманіи. Такія данныя представляютъ въ особенности богатый матеріалъ для изученія культуры русскаго народа, низшіе классы котораго изолированы отъ активнаго и вполнѣ сознательнаго участія въ политическихъ событіяхъ. Преданія о зачинѣ Москвы, объ Иванѣ Грозномъ, о смутномъ времени, о Петрѣ Великомъ и о послѣдующихъ за нимъ событіяхъ и лицахъ весьма важны для изученія тѣхъ отношеній, въ которыхъ стояла масса Русскаго народа къ выдающимся явленіямъ русской исторіи. Къ сожалѣнію, изслѣдователи наши, тщательно изучая преданія объ отдаленныхъ временахъ исторической жизни русскаго народа, весьма мало обращаютъ вниманія на преданія изъ болѣе близкихъ къ намъ эпохъ. На народныя преданія о событіяхъ и лицахъ XVIII вѣка начали обращать вниманіе какихъ нибудь тридцать—тридцать пять лѣтъ тому назадъ, а потому преданіе о Пугачевѣ, сообщенное г. Витевскимъ, представляетъ большой интересъ, въ особенности по тому значенію, какое имѣетъ Пугачевщина въ жизни русскаго простонародья.

Главныя черты этого преданія слѣдующія: Царь Петръ III сталъ что-то неладить съ своею женой Екатериной Алексѣевной. Въ это время пріѣхала на кораблѣ какая-то иноземная принцесса; Петръ Ѳеодоровичъ пошелъ къ ней въ гости и трое сутокъ не возвращался. Екатерина Алексѣевна напрасно посылала за нимъ три раза—онъ не обращалъ на пословъ никакого вниманія. Тогда сама царица пошла, посмотрѣла сквозь стеклышко дверн на ихъ веселье, покачала головой и ушла во дворецъ. Нѣсколько дней спустя царь вздумалъ вернуться, но у него было много враговъ среди придворныхъ, державшихъ сторону его жены; они воспользовались его отсутствіемъ и провозгласили Екатерину Алексѣевну царицей. Поэтому, когда онъ подошелъ къ запертымъ воротамъ, часовой не впустилъ его, объявивъ что у нихъ нѣтъ никакого царя, а есть царица Екатерина Алек-

Библиотека "Руниверс"

сѣвна. Съ тѣхъ поръ Петръ Ѳеодоровичъ сталъ скитаться по разнымъ землямъ, прося помощи, но цари отказывали, конечно, изъ боязни Екатерины II, которая всѣхъ побѣждала. Одинъ только турецкій султанъ принялъ участіе въ Петрѣ Ѳеодоровичѣ, посовѣтовавъ ему обратиться къ яицкимъ казакамъ и обѣщать за вѣрную службу „пожаловать ихъ крестомъ и бородой". Въ первое время появленія Петра Ѳеодоровича на Яикѣ, его не признавали за царя; но когда, по его приказанію, повѣсили нѣсколько непокорныхъ казаковъ, то остальные не только не изъявляли сомнѣнія относительно личности царя, а прямо узнавали его. Что касается женитьбы на Устиньѣ, то, по мнѣнію монахини Августы, это была большая ошибка со стороны Петра Ѳеодоровича (она никакъ не хотѣла согласиться называть его Пугачевымъ), по милости которой отъ него отшатнулся народъ, видя въ немъ двоеженца. Августа прибавила, что не удалось поймать настоящаго Петра Ѳеодоровича, а поймали какого-то колодника и казнили его въ Москвѣ. Устинья и ея двѣ фрейлины были вытребованы императрицей въ Петербургъ; фрейлины вернулись затѣмъ въ Уральскъ, а Устинья помѣщена въ монастырь, гдѣ и жила до своей смерти. Сынъ Устиньи былъ воспитанъ царицей, какъ подобаетъ, и отданъ какому-то королю.

Религіозному быту посвящено три статьи, касающіяся религіозныхъ обычаевъ русскаго населенія Поволжья и Пріуралья и инородцевъ этого края—татаръ и вотяковъ.

Въ отвѣтъ на одинъ изъ запросовъ программы IV-го археологическаго съѣзда были доставлены отъ архіереевъ и духовныхъ консисторій десяти поволжскихъ и пріуральскихъ епархій [1]) и отъ трехъ статистическихъ комитетовъ [2]) свѣдѣнія о мѣстныхъ святыхъ и праздникахъ, чествуемыхъ въ опредѣленные дни года съ особымъ торжествомъ. Покойный профессоръ русской исторіи въ Нѣжинскомъ лицеѣ Н. Я. Аристовъ, воспитывавшійся въ Казанской Духовной Академіи и въ послѣдующихъ своихъ трудахъ обращавшій большое вниманіе на исторію религіозныхъ вѣрованій русскаго народа, намѣревался сдѣлать извлеченія изъ всего этого обширнаго матеріала, но, къ сожалѣнію, успѣлъ обработать только данныя по Пензенской епархіи, сущность которыхъ можетъ быть представлена въ слѣдующемъ видѣ.

---

[1]) Нижегородской, Симбирской, Пензенской, Самарской, Саратовской, Астраханской, Уфимской, Оренбургской, Пермской и Вятской.

[2]) Казанскаго, Саратовскаго и Томскаго.

Библиотека "Руниверс"

Самыми главными праздниками у крестьянъ Пензенской губерніи являются дни, въ которые совершается память въ честь святыхъ, почитаемыхъ покровителями скотоводства, хлѣбопашества и другихъ промысловъ, какъ, напримѣръ, Флора и Лавра, Власія, Георгія Побѣдоносца, пророка Иліи, Зосимы и Савватія, великомученика Іоанна, прозваннаго Градобойнымъ (защитителя отъ градобитія) и святыя Пятницы, то-есть, мученицы Параскевы. Но крестьяне уважаютъ не однихъ только тѣхъ святыхъ, которые покровительствуютъ ихъ труду и благосостоянію; они весьма чтутъ святыхъ, которые, по ихъ мнѣнію, имѣютъ даръ исцѣлять болѣзни и упрочивать семейное счастіе и благополучіе. Во главѣ этихъ святыхъ стоятъ Кузьма и Демьянъ, затѣмъ слѣдуютъ св. мученица Екатерина, Симеонъ Богопріимецъ и мученикъ Гурій, Самонъ и Авива.

Студентъ миссіонерскаго отдѣленія Казанской духовной академіи г. Софійскій доставилъ на выставку IV-го археологическаго съѣзда жертвенныя приношенія крещеныхъ татаръ и написалъ объяснительную записку о нихъ, подъ заглавіемъ „О киреметяхъ крещеныхъ татаръ изъ деревни Таволь, Чистопольскаго уѣзда, Казанской губ.". Въ этой запискѣ подробно описываются разные виды киреметей и преданія о ихъ возникновеніи. Свѣдѣнія эти весьма важны при изученіи религіознаго быта Казанскихъ татаръ, давая возможность прійдти къ слѣдующимъ двумъ предположеніямъ: или 1) языческія, до-мусульманскія, религіозныя вѣрованія у Казанскихъ татаръ были очень живучи и сохранились у нихъ не только въ долгій періодъ ихъ мусульманства, но и остались у нихъ по принятіи ими христіанства; или же 2) на этихъ татаръ-мусульманъ оказали вліяніе религіозныя воззрѣнія сосѣднихъ съ ними финскихъ и тюркскихъ инородцевъ Поволжья — черемисъ и чувашъ. Интересно, что многіе крещеные татары бываютъ очень рады избавиться отъ киреметей (монетъ и клочковъ полотна), хранящихся въ ихъ домахъ. Чаще всего они уговариваютъ знакомыхъ русскихъ украсть эти киреметя, при чемъ сами указываютъ мѣсто, гдѣ они спрятаны, и время, когда удобнѣе ихъ унести, но дѣлаютъ потомъ видъ, будто бы все случилось безъ ихъ вѣдома, такъ какъ, по ихъ мнѣнію, киреметя страшны и грозны только относительно ихъ, а не русскихъ. Избавившись отъ киреметей, они становятся настоящими христіанами.

Статья „Повѣрья, обряды и обычаи вотяковъ Мамадышскаго уѣзда, Урясь-Учинскаго прихода" принадлежитъ перу В. Г. Гаврилова, старо-крещенаго татарина, учившагося въ Казанской крещено-

Библиотека "Руниверс"

татарской школѣ. Въ 1873—1874 гг. его отправили изучать вотяцкій языкъ въ Казанской и Вятской губерніяхъ и, какъ видно изъ названнаго реферата, Гавриловъ ревностно отнесся къ возложенному на него порученію. Онъ собралъ множество повѣрій, обрядовъ и обычаевъ вотяковъ и систематически изложилъ ихъ такъ живо и интересно, что всякій прочтетъ его статью съ удовольствіемъ.

Кромѣ данныхъ, находящихся въ разсматриваемомъ рефератѣ, Гавриловъ собралъ свѣдѣнія о повѣрьяхъ и обрядахъ вотяковъ какъ въ Казанской, такъ и въ Вятской губерніяхъ, и обнародовалъ ихъ въ особой книгѣ, вышедшей въ Казани въ 1880 году подъ заглавіемъ: „Произведенія народной словесности, обряды и повѣрія вотяковъ Казанской и Вятской губерній". Сличая эту книгу съ рефератомъ, мы замѣчаемъ въ нихъ большія различія: въ книгѣ помѣщено много свѣдѣній, не находящихся въ рефератѣ, и наоборотъ, въ рефератахъ являются такіе обряды и повѣрія вотяковъ, живущихъ въ Урысь-Учинскомъ приходѣ, Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи, какихъ нѣтъ въ книгѣ, посвященной главнымъ образомъ вотякамъ Малмыжскаго и Глазовскаго уѣздовъ Вятской губерніи. Къ первой категоріи свѣдѣній относятся: пѣсни, загадки, сказки, молитвы, разказы, легенды вотяковъ; ко второй—цѣлый рядъ повѣрій и обрядовъ при чествованіи православныхъ праздниковъ, полевыхъ работъ, свадьбы, рожденія ребенка и похоронъ. Изъ сопоставленія книги съ рефератомъ ясно различіе во всѣхъ этихъ обрядахъ и повѣріяхъ у вотяковъ Вятской и Казанской губерній. Наблюденія въ Урысь-Учинскомъ приходѣ Гаврилова были, повидимому, гораздо подробнѣе чѣмъ въ Вятской губерніи, а потому сообщаютъ не мало новыхъ бытовыхъ подробностей, опущенныхъ совершенно въ книгѣ. Профессоръ Казанскаго университета И. Н. Смирновъ въ его историко-этнографическомъ очеркѣ о вотякахъ (составляющемъ 2-й выпускъ VIII тома *Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ*, Казань, 1890 г.) не могъ своевременно воспользоваться рефератомъ Гаврилова, такъ какъ во время составленія имъ этого очерка второй томъ „Трудовъ" IV-го Археологическаго съѣзда не былъ еще выпущенъ въ свѣтъ. А потому намъ кажется не безполезнымъ остановиться на нѣкоторыхъ частностяхъ реферата Гаврилова, представляющихъ интересныя добавленія къ очерку г. Смирнова.

По словамъ Гаврилова, вотяки очень гостепріимны и довѣрчиво относятся къ тѣмъ, кто сумѣетъ расположить ихъ къ себѣ скром

Библиотека "Руниверс"

нымъ и ласковымъ обращеніемъ; въ такомъ случаѣ скрытность ихъ исчезаетъ и они сами приглашаютъ присутствовать при всѣхъ своихъ жертвоприношеніяхъ и обрядахъ. Гаврилову удалось видѣть многое самому, а обряды и повѣрья вотяковъ, точно такъ-же какъ и представленіе ихъ о Богѣ и о злыхъ духахъ, онъ записалъ по разсказамъ, при чемъ пользовался объясненіями знакомаго вотяка гадателя. Православные праздники, какъ, напримѣръ, Пасха, день Казанской Божіей Матери, Лазарева суббота, Покровъ Пресвятой Богородицы, ознаменовываются молитвой съ примѣсью языческихъ обрядовъ, унаслѣдованныхъ отъ предковъ; въ каждый праздникъ полагается особенная ѣда, а въ иные изъ нихъ бываютъ жертвоприношенія. Въ началѣ Рождественскаго поста слѣдуетъ рядъ игръ, замѣняющихъ собою наши балаганныя представленія; въ Лазареву субботу предметъ игръ составляютъ вербы, а лѣтомъ по пятницамъ (вотяки вмѣсто воскресенья празднуютъ пятницу) молодежь забавляется на качеляхъ или играетъ въ старые лапти. Особенные обряды совершаются при посѣвѣ яроваго, передъ паровой пашней, передъ началомъ и послѣ окончанія жатвы, при окончаніи постройки дома и бани и, наконецъ, при принесеніи присяги. Подробнѣе всего разсказаны обряды, соблюдаемые при совершеніи свадьбы, при рожденіи ребенка (до сихъ поръ еще у вотяковъ есть обычай давать ребенку до крещенія какое нибудь прозвище, которое остается за нимъ иногда на всю жизнь) и при поминовеніи умершихъ. Кромѣ того, что въ честь умершихъ ежегодно бываютъ праздники, вотяки считаютъ долгомъ почтить одинъ разъ въ частности память каждаго умершаго родственника своего, лишь бы ему было больше трехъ лѣтъ отъ роду. Они называютъ это свадьбой и даютъ въ приданое покойнику какую нибудь скотину; послѣ выполненія извѣстныхъ обрядовъ, закалываютъ приведенное животное и пируютъ, запивая мясо „кумышкой", особымъ питьемъ, приготовляемымъ ими, и пивомъ, безъ которыхъ вотяки не могутъ обойдтись ни въ радостныхъ, ни въ горестныхъ событіяхъ жизни. Гавриловъ передаетъ интересныя подробности о *тунчахъ* (гадателяхъ) и ихъ предсказаніяхъ, о вѣдунахъ, о томъ вредѣ, который они, по убѣжденію вотяковъ, могутъ сдѣлать людямъ, и о разныхъ предосторожностяхъ, принимаемыхъ противъ нихъ. Какъ уже было упомянуто выше, вотяки продолжаютъ приносить жертвы для умилостивленія того или другаго бога; самой страшной жертвой, приносимой въ послѣдней крайности, считается черная курица, непремѣнно украденная; принесеніе этой жертвы сопряжено съ большими

Библиотека "Руниверс"

предосторожностями и влечетъ за собой полное разореніе хозяина того дома, въ который войдетъ приносившій жертву тотчасъ послѣ ея совершенія. У вотяковъ два священныхъ мѣста: *куала* и *лудъ*. Куала состоитъ изъ четырехъ деревянныхъ стѣнъ, безъ потолка и пола, посреди̇нѣ устроенъ горнъ, надъ которымъ виситъ котелъ. Зимой въ куалѣ варятъ пиво и кумышку, а лѣтомъ она замѣняетъ собою кухню. Три раза въ годъ вотяки совершаютъ въ ней моленія (на Пасху и въ двѣ Казанскія) и почитаютъ ее мѣстопребываніемъ *вор-шуда*—ближайшаго къ человѣку бога, родоначальника счастья. Здѣсь кстати сказать, что нѣсколько лѣтъ спустя послѣ раздѣла сынъ получаетъ отъ отца собственнаго вор-шуда. Это не обходится, конечно, безъ разныхъ моленій, обрядовъ и ѣды; въ концѣ концовъ желающій получить вор-шуда беретъ въ куалѣ изъ подъ котла горсть золы и, завертывая ее въ бѣлую холстину, говоритъ: „меньшаго беремъ, а большаго оставляемъ". Если же онъ скажетъ наоборотъ, то въ религіозномъ отношеніи станетъ выше отца. Лудъ — это группа деревьевъ, огороженныхъ заборомъ; иногда въ немъ стоитъ куала для моленія; рисунокъ такого луда находится въ статьѣ Гаврилова при подробномъ описаніи совершаемыхъ тамъ жертвоприношеній. Въ концѣ статьи приводится рядъ повѣрій и примѣтъ касательно разныхъ случаевъ жизни. Между прочимъ говорится, что у вотяковъ существуетъ повѣріе, будто бы нельзя сдавать домъ подъ училище, потому что тамъ заведется злой духъ. Это придумываютъ, конечно, туночи, понимая, что съ распространеніемъ ученія уменьшается довѣріе къ нимъ народа, а слѣдовательно и доходъ ихъ.

Слѣдующій отдѣлъ втораго тома „Трудовъ IV археологическаго съѣзда" состоитъ изъ статей по разъясненію разныхъ памятниковъ языка и письма.

На 56-й запросъ программы IV археологическаго съѣзда: „Желательно опредѣлить съ точностью, какія именно раскольничьи сочиненія XVII вѣка дошли до насъ въ спискахъ, несомнѣнно относящихся къ этому вѣку"—помѣщено два отвѣта. Первый отвѣтъ написанъ И. М. Добротворскимъ, занимавшимъ въ Казанскомъ университетѣ каѳедру церковной исторіи до самой смерти, послѣдовавшей осенью 1883 года. И. М. Добротворскій имѣлъ въ своемъ распоряженіи экземпляръ „Обличенія на Соловецкую челобитную" Юрія Крижанича, въ прекрасномъ переводѣ справщика московской типографіи Ѳеодора Поликарпова, 1704 г. Объ этой рукописи профессоръ Добротворскій представилъ свѣдѣнія, на основаніи которыхъ она яв-

Библиотека "Руниверс"

ляется дѣйствительно достойной замѣчанія какъ по своему содержанію, такъ и потому, что давно исчезла изъ употребленія, и даже такой изслѣдователь жизни и трудовъ Крижанича, какъ Безсоновъ, считалъ извѣстіе о переводѣ Поликарпова „призракомъ". Другой отвѣтъ на тотъ же запросъ представленъ профессоромъ Новороссійскаго университета И. С. Некрасовымъ, подъ заглавіемъ „О раскольничьей рукописи конца XVII вѣка". По словамъ проф. Некрасова, эта рукопись отличается весьма хорошимъ, старинным почеркомъ; въ ней заключаются два посланія старца Авраамія и преніе діакона Ѳеодора съ митрополитомъ Аѳонасіемъ Иконійскимъ „о сложеніи перстовъ въ знаменіи крестномъ, иже бѣ въ лѣто 7176".

Вслѣдъ за этими сообщеніями помѣщено изложеніе „Сказанія о Соловецкомъ монастырѣ и объ Аѳонѣ", составленное профессоромъ Кіевской духовной академіи И. Н. Петровымъ по рукописи, найденной имъ въ библіотекѣ этой академіи. Но извѣстно, когда и кѣмъ написано „Сказаніе", а потому проф. Петровъ задался рѣшеніемъ этихъ вопросовъ. На основаніи разныхъ соображеній, возникающихъ изъ прочтенія рукописи, онъ пришелъ къ заключенію, что „Сказаніе" составлено между 1650—1658 годами Арсеніемъ Грекомъ, и надо замѣтить, что доводы, приводимые почтеннымъ профессоромъ въ пользу этой догадки, очень интересны и убѣдительны. Авторъ „Сказанія" сравниваетъ Аѳонъ и Соловецкій монастырь и находитъ между ними большое различіе какъ относительно истиннаго монашества, такъ и относительно географическаго положенія, при чемъ предпочтеніе отдается Аѳону. По мнѣнію проф. Петрова, „Сказаніе" это имѣетъ значеніе въ старинной русской литературѣ, потому что: „1) восполняетъ рядъ извѣстныхъ уже сказаній о св. горѣ Аѳонской; 2) уясняетъ личность и судьбу Арсенія Грека и его дѣятельность на Руси, и 3) проливаетъ свѣтъ на причины появленія раскола и на полемическую раскольническую литературу съ православными".

Весьма интересенъ помѣщенный вслѣдъ за изложеніемъ проф. Петрова рефератъ Л. Н. Майкова „О старинныхъ рукописныхъ сборникахъ народныхъ былинъ и пѣсенъ" Г. Майковъ не только сгруппировалъ свѣдѣнія, поступившія на съѣздъ, но и разсмотрѣлъ ихъ въ связи съ прежде извѣстными данными о собираніи памятниковъ русской народной поэзіи въ XVIII вѣкѣ. Онъ указалъ на рукописные сборники русскихъ народныхъ пѣсенъ, составленные въ XVIII вѣкѣ и принадлежащіе П. С. Тихоправову, И. Е. Забѣлину и В. Н.

Библиотека "Руниверс"

Мордвинову. Въ видѣ дополненія къ сообщенію Л. Н. Майкова академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ были доставлены „Свѣдѣнія о рукописяхъ Императорской Публичной Библіотеки, содержащихъ въ себѣ между прочимъ народныя пѣсни". Три изъ этихъ рукописныхъ сборниковъ принадлежали извѣстному библіофилу С. А. Соболевскому (два—конца XVIII и начала XIX вѣка, третій прямо съ датой 1767 г.), а четвертый графу Ѳ. А. Толстому (конца XVIII вѣка). По словамъ А. Ѳ. Бычкова, въ двухъ сборникахъ, принадлежавшихъ Соболевскому, между романсами и пѣснями образованнаго общества встрѣчаются народныя пѣсни и духовные стихи, а въ сборникѣ графа Толстаго находятся три духовные стиха, изъ которыхъ стихъ о князьяхъ Борисѣ и Глѣбѣ представляетъ интересный варіантъ сравнительно съ напечатаннымъ. Чтобы можно было сличить эти стихи съ помѣщенными въ другихъ сборникахъ, А. Ѳ. Бычковъ приводитъ по двѣ, а иногда и больше, начальныхъ строфы изъ каждаго стиха.

На Казанскомъ съѣздѣ говорилъ рѣчь и реферировалъ отрывки изъ „Веды славянъ" извѣстный собиратель памятниковъ устной южно-болгарской народной поэзіи Стефанъ Верковичъ. Не читанная на съѣздѣ записка его „О родопскомъ открытіи" помѣщена во второмъ томѣ „Трудовъ" въ подлинникѣ и въ переводѣ бывшаго профессора славянскихъ нарѣчій въ Казанскомъ университетѣ М. П. Петровскаго. Большинство изъ присутствовавшихъ на IV археологическомъ съѣздѣ ничего не поняли бы, выслушавъ г. Верковича на болгарскомъ языкѣ, а потому академикъ И. И. Срезневскій взялся познакомить публику съ сущностью родопскаго открытія, выразивъ при этомъ сожалѣніе, что ни въ числѣ казанскихъ ученыхъ, ни въ числѣ пріѣхавшихъ на съѣздъ не нашлось знатока народной болгарской словесности.

Вотъ сущность записки г. Верковича въ изложеніи академика Срезневскаго. Какъ извѣстно, г. Верковичъ является энтузіастомъ идеи о до-исторической древности славянскаго племени. Въ Родопскихъ горахъ Балканскаго полуострова, въ Македоніи, среди Помаковъ г. Верковичъ слышалъ и записалъ пѣсни, носящія на себѣ слѣды глубокой древности—той эпохи, когда славяне жили еще общей жизнью съ индусами и персами въ ихъ общей Арійской прародинѣ, а затѣмъ, отдѣлившись отъ нихъ, начали разселяться по Средней и Малой Азіи и по югу Европы. Въ этихъ пѣсняхъ нашелъ онъ слѣды возникновенія у славянъ первыхъ основъ культур-

Библиотека "Руниверс"

ной жизни и первоначальныхъ вѣрованій, общихъ имъ съ индусами и древними персами. Такъ, героемъ одной изъ пѣсенъ является какой-то царь Има, сближаемый Верковичемъ съ Іима, который упоминается въ Зенда-Вестѣ. Во многихъ пѣсняхъ говорится о двухъ бѣлыхъ Дунаяхъ, то-есть, Индѣ и Гангѣ, по мнѣнію г. Верковича; есть также пѣсни, вспоминающія Трою. Г. Верковичъ пытается объяснить непонятные стихи въ пѣсняхъ, но прибавляетъ, что это только догадки, а что рѣшеніе вопроса будетъ зависѣть отъ санскритологовъ и оріенталистовъ. Онъ приходитъ къ заключенію, что носителями первобытной аріевропейской цивилизаціи были славяне и что отъ нихъ уже цивилизація перешла къ египтянамъ, персамъ, вавилонянамъ, финикіянамъ и т. д. Такимъ образомъ, славяне сыграли почтенную роль въ дѣлѣ просвѣщенія человѣчества, и г. Верковичъ убѣжденъ, что многіе славянскіе ученые, сошедшіе въ могилу, конечно, порадовались бы, еслибы родопское открытіе произошло при ихъ жизни.

Само собою, что выводы г. Верковича, напоминающіе ученыя измышленія о древности славянъ Гизелева „Синопсиса“ и Третьяковскаго, — не могутъ имѣть научнаго значенія; но многія данныя, приводимыя имъ въ помацкихъ пѣсняхъ Родопскихъ горъ, несомнѣнно заслуживаютъ серьезнаго научнаго анализа. Этотъ анализъ важенъ для культурной исторіи славянъ при изученіи вопросовъ: о взаимномъ отношеніи арійскихъ племенъ и о вліяніи на Славянъ другихъ аріицевъ въ до-историческую эпоху, о степени самобытности Дунайскихъ Славянъ и о пути ихъ переселенія изъ Азіи въ Европу. Припомнимъ, что обиліе въ наши дни на сѣверѣ Россіи (въ Олонецкой и Архангельской губерніяхъ) былинъ о лицахъ и событіяхъ южной Руси, совсѣмъ исчезнувшихъ изъ народной памяти въ Приднѣпровьѣ — до сихъ поръ не разъяснено должнымъ образомъ. Тѣмъ не менѣе фактъ не можетъ быть отринутъ, и народные стихи о Владимірѣ Красномъ Солнышкѣ, Добрынѣ, Волгѣ, Дюкѣ записаны близъ Онежскаго озера и Сѣверной Двины во второй половинѣ XIX в. такими безупречными собирателями, какъ Рыбниковъ и Гильфердингъ.

Послѣ записки Верковича помѣщенъ рефератъ профессора И. Я. Порфирьева „О Соловецкой библіотекѣ, находящейся нынѣ въ Казанской духовной академіи“. Изъ этого реферата извлекаемъ слѣдующія интересныя историческія данныя, относящіяся къ Соловецкой библіотекѣ, принадлежащей къ числу самыхъ замѣчательныхъ

Библиотека "Руниверс"

русскихъ старинныхъ монастырскихъ книгохранилищъ, дошедшихъ до нашего времени. Памятники древней русской письменности, сохранившіеся въ этой библіотекѣ, дали возможность профессорамъ Казанской духовной академіи сдѣлать почтенный вкладъ въ исторію русской литературы, главнымъ образомъ московскаго періода. Изданіе отдѣльныхъ памятниковъ и изслѣдованія по рукописямъ Соловецкой библіотеки помѣщались въ возникшемъ при Казанской духовной академіи въ 1855 году журналѣ *Православный Собесѣдникъ* и издавались отдѣльно. На этомъ поприщѣ не мало потрудился и покойный авторъ реферата. Изъ *тридцати* изданныхъ имъ памятниковъ древней и старинной русской литературы по рукописямъ Соловецкой библіотеки, самыми важными должны быть почтены „Просвѣтитель" Іосифа Волоцкаго (1855 — 1857 г.) и „Сочиненія Максима Грека" (1859 — 1862 г.). Появленіе въ печати этихъ важныхъ твореній духовной русской литературы XVI в. вызвало спеціальныя изслѣдованія, поведшія къ освѣщенію многихъ важныхъ сторонъ въ исторіи русскаго просвѣщенія. Описаніе рукописей Соловецкой библіотеки (въ двухъ томахъ, Казань, 1881—1885), тщательно составленное также подъ редакціей И. Я. Порфирьева и ученика его, а затѣмъ сослуживца, профессора той же академіи по каѳедрѣ русской церковной исторіи П. В. Знаменскаго, подробно познакомили въ настоящее время русскую ученую публику съ богатымъ содержаніемъ этого книгохранилища.

Соловецкая библіотека была передана въ собственность Казанской Духовной Академіи въ 1855 г., по просьбѣ Казанскаго архіепископа Григорія, вслѣдствіе открытія при академіи въ 1854 г. миссіонерскаго отдѣленія для борьбы съ расколомъ. Преосв. Григорій просилъ у св. синода только 406 №№ рукописей, руководствуясь выпиской изъ описи Соловецкаго монастыря, приложенной къ книгѣ Воронежскаго архіепископа Игнатія „Въ опроверженіе Соловецкой челобитной", С.-Пб. 1844 г., но св. синодъ распорядился препроводить въ Казань всѣ 16 ящиковъ съ рукописями и книгами, перевезенными изъ Соловецкаго монастыря въ Антоніевъ Сійскій монастырь для спасенія отъ англичанъ, нападавшихъ въ 1854 году на Соловецкій монастырь. Соловецкая библіотека возникла въ концѣ XV вѣка и постоянно пополнялась усердіемъ царей, вельможъ, духовенства и частныхъ лицъ; нѣкоторыя книги перешли туда изъ другихъ монастырей, какъ видно изъ сохранившихся на нихъ надписей. Эти надписи и записи на книгахъ имѣютъ важное значеніе,

Библиотека "Руниверс"

указывая иногда имена списателей, а также имена владѣльцевъ или жертвователей книгъ. Въ составъ Соловецкой библіотеки вошли рукописи и книги Анзерскаго скита, основаннаго въ 1616 г. схимникомъ Соловецкаго монастыря Елеазаромъ. Повидимому, онъ былъ такимъ же любителемъ духовной письменности, какъ и архимандритъ Соловецкаго монастыря Досиѳей, и оба они много способствовали обогащенію библіотекъ своихъ монастырей. Къ сожалѣнію, большая часть книгъ и рукописей не сохранились въ томъ собраніи, которое передано въ Казанскую духовную академію; объ этомъ свидѣтельствуетъ перемѣна №№ на книгахъ, происходившая по мѣрѣ того, какъ часть книгъ и рукописей терялась. Проф. Порфирьевъ говоритъ, что въ числѣ рукописей находятся всѣ важнѣйшія сочиненія славянской письменности, почти всѣ лучшія сочиненія собственно русской письменности, много богослужебныхъ книгъ, книги отеческія и книги аскетическаго характера. Больше всего встрѣчается житій святыхъ, какъ въ отдѣльныхъ спискахъ, такъ и въ сборникахъ; за ними слѣдуютъ по количеству апокрифы и апокрифическія сказанія. Но не всѣ рукописи духовнаго содержанія; есть также хронографы, географіи, космографіи, сказанія о началѣ царства Казанскаго, списки риторики, ариѳметики, лѣчебниковъ и травниковъ и нѣсколько литературныхъ сочиненій, между прочимъ, Симеона Полоцкаго и Ломоносова. Нѣкоторыя рукописи замѣчательны по чистотѣ и красотѣ письма; иныя рукописи съ изображеніями, разными заставками и украшеніями.

Во второмъ своемъ рефератѣ „Апокрифическія молитвы по рукописямъ Соловецкой библіотеки“ И. Я. Порфирьевъ говоритъ, гдѣ и кѣмъ были уже напечатаны нѣкоторыя апокрифическія молитвы. Ему удалось найдти въ двухъ требникахъ (XV—XVI вв.) и въ одномъ сборникѣ (XVI—XVII вв.) Соловецкой библіотеки нѣсколько неизвѣстныхъ доселѣ молитвъ, которыя и помѣщаются имъ вслѣдствіе этого цѣликомъ. Профессоръ Порфирьевъ кромѣ того представляетъ замѣчанія о болѣе важныхъ и характерныхъ апокрифическихъ молитвахъ, каковы молитва противъ Нежита, Дны и волшебства и чародѣйства. Этотъ рефератъ составляетъ естественное добавленіе къ изслѣдованіямъ почтеннаго ученаго объ апокрифахъ и къ его изданіямъ ветхозавѣтныхъ и новозавѣтныхъ апокрифическихъ сказаній.

Слѣдующій за симъ рефератъ принадлежитъ архимандриту Амфилохію и касается вопроса о степени знакомства съ русскимъ язы-

Библиотека "Руниверс"

комъ митрополита московскаго и всея Руси Кипріана, имѣющаго столь важное значеніе въ исторіи русскаго просвѣщенія. Въ программѣ съѣзда стоялъ, между прочимъ, слѣдующій запросъ: „Справедливъ ли упрекъ монаха Нила Курлятевыхъ въ томъ, что митрополитъ Кипріанъ по-гречески гораздо не разумѣлъ, и нашего языка довольно не зналъ же при исправленіи Псалтыри?“ Чтобы рѣшить этотъ вопросъ, архимандритъ Амфилохій прочелъ хранящуюся въ Московской духовной академіи псалтырь, писанную митрополитомъ Кипріаномъ, весь текстъ перевода псалтыри Максима Грека, по самому лучшему списку, писанному съ нѣсколькихъ хорошихъ переводовъ, какъ сказано въ приписи 1592 года Вологодскаго архіепископа Іоны. Архимандритъ Амфилохій выписалъ для сравненія много словъ изъ псалтирей Максима Грека и митрополита Кипріана и пришелъ къ заключенію, „что не видно, чтобы Максимъ Грекъ зналъ нашъ славянскій языкъ лучше, какъ говоритъ Нилъ Курлятевъ, чѣмъ тотъ, кто исправилъ Псалтирь, списанную митрополитомъ Кипріаномъ въ Константинополѣ“. Кромѣ того, архимандритъ Амфилохій не признаетъ псалтирь, писанную митрополитомъ Кипріаномъ, за его исправленіе, потому что или онъ самъ, или кто нибудь изъ списывавшихъ съ его псалтири, упомянулъ бы объ этомъ. О псалтири, писанной рукою митрополита Кипріана, монахи Волоколамскаго монастыря отзывались одобрительно и она распространялась у насъ на Руси, а псалтирь, исправленная Максимомъ Грекомъ, не вошла въ употребленіе. Такимъ образомъ, упрекъ монаха Нила Курлятевыхъ оказывается не справедливымъ.

Труды другаго дѣятеля на пользу русскаго просвѣщенія, современника митрополита Кипріана св. Стефана Великопермскаго, также обсуждались на Казанскомъ археологическомъ съѣздѣ. Рефератъ П. Д. Шестакова „Гдѣ книги, писанныя зырянскою или пермскою азбукою, составленною св. Стефаномъ Великопермскимъ?“ вызвалъ на засѣданіи съѣзда 9-го августа 1877 года оживленныя пренія между нимъ и извѣстнымъ знатокомъ зырянскаго языка П. И. Савваитовымъ. Излагаемъ сущность реферата г. Шестакова, помѣщеннаго въ разсматриваемомъ томѣ „Трудовъ“ съѣзда. П. Д. Шестаковъ начинаетъ свое сообщеніе тѣмъ временемъ, когда св. Стефанъ трудился надъ составленіемъ пермской азбуки, желая воспользоваться для этого зырянскими чертами и рѣзами, подобно тому какъ славянскіе первоучители составили славянскую азбуку на основаніи знаковъ, извѣстныхъ славянамъ. По мнѣнію П. И. Савваитова, не было книгъ,

Библиотека "Руниверс"

написанныхъ пермской азбукой, а были лишь надписи на иконахъ, доселѣ сохранившіяся. П. Д. Шестаковъ не соглашается съ этимъ мнѣніемъ, такъ какъ въ житіи св. Стефана говорится, что онъ „преведе и преложи" всю обѣдню, заутреню и вечерню, все, что читается и поется на этихъ церковныхъ службахъ, каноны и всѣ церковныя пѣсни. Нѣкоторые изъ современниковъ порицали даже св. Стефана за то, что онъ придумалъ за 120 лѣтъ до свѣтопреставленія (то-есть, до окончанія пасхаліи на седьмую тысячу лѣтъ отъ сотворенія міра, когда ждали конца свѣта) составлять пермскую азбуку и переписывать ею книги для народа, прожившаго столько вѣковъ безъ грамоты. П. Д. Шестаковъ находитъ, что еслибы допустить, что въ школахъ учили по церковному славяно-русскому алфавиту, а не по пермскому, то надписи на иконахъ оказались бы непонятными, а слѣдовательно никому не нужными. Митрополитъ Евгеній въ своемъ „Словарѣ русскихъ писателей духовнаго чина" высказалъ мысль, что рукописи на зырянскомъ языкѣ утратились оттого, что были непонятны для народа, такъ какъ св. Стефанъ принужденъ былъ, вслѣдствіе бѣдности зырянскаго языка, прибѣгать къ чуждымъ имъ словамъ; поэтому съ учрежденіемъ типографіи при Іоаннѣ Грозномъ было проще и удобнѣе снабжать и пермскія церкви богослужебными книгами на церковно-славянскомъ языкѣ. П. Д. Шестаковъ не соглашается и съ этимъ доводомъ, потому что зыряне до сихъ поръ плохо научаются русскому языку, и въ тѣхъ семействахъ, гдѣ мужъ зырянинъ, а жена русская, или же наоборотъ, русскіе скорѣе научаются по-зырянски, нежели зыряне по-русски. П. Д. Шестаковъ лично убѣдился, что языкъ пермскихъ переводовъ св. Стефана совершенно понятенъ зырянамъ, прочитавъ одному зырянину надпись, сохранившуюся на иконахъ. Московскій митрополитъ Платонъ посылалъ разыскивать въ отдаленныхъ деревняхъ Пермской губерніи рукописи, писанныя пермскимъ алфавитомъ, но одинъ изъ стариковъ клялся, что у него таковой нѣтъ, а другой скрылся, взявъ съ собой рукопись. Можетъ быть, ихъ побудило такъ дѣйствовать преданіе, что при Іоаннѣ Грозномъ отбирались зырянскія рукописныя книги, а укрывавшіе ихъ преслѣдовались. Какъ бы то ни было, но, по убѣжденію П. Д. Шестакова, „эти драгоцѣнныя рукописи существуютъ между зырянскими и пермскими стариками, которые получили ихъ, какъ святыню, отъ своихъ отцовъ, а тѣ отъ дѣдовъ, дѣды—отъ прадѣдовъ. Но эти рукописи хранятся тщательно, какъ зѣница ока, не только хранятся, но укрываются отъ любопытныхъ

Библиотека "Руниверс"

взоровъ... Когда нибудь хоть одна изъ этихъ книгъ найдется, можетъ быть, такъ-же совершенно случайно, какъ нашлись современныя св. Стефану зырянскія надписи на иконахъ, какъ найдена академикомъ Лепехинымъ... рукопись отрывка обѣдни на зырянскомъ языкѣ, написанная русскимъ алфавитомъ. И тогда самыми переводами Стефана Великопермскаго докажется, съ какою вдумчивостью и благоразумною осторожностью, съ какимъ глубокимъ знаніемъ языка народнаго сдѣланы переводы апостоломъ Пермской страны". П. Д. Шестаковъ полагалъ, что хорошо бы было, еслибы Археологическое общество, назначивъ премію за доставленіе рукописной пермской книги переводовъ св. Стефана, объявило объ этомъ зырянамъ и пермякамъ Вологодской и Пермской губерній и для образца приложило нѣсколько строкъ написанныхъ пермскимъ алфавитомъ.

Раздѣляя это желаніе П. Д. Шестакова, совѣтъ IV-го Казанскаго археологическаго съѣзда постановилъ: назначить премію въ *сто* рублей за доставленіе рукописной книги на зырянскомъ языкѣ, заключающей въ себѣ переводъ св. писанія св. Стефана Великопермскаго и написанной изобрѣтенными имъ пермскими письменами, и объ этой преміи объявить черезъ подлежащія начальства зырянамъ Вологодской и Пермской губерніи (см. Труды IV арх. съѣзда, т. I, протоколы съѣзда, стр. CXXXI). Сколько намъ извѣстно, это постановленіе съѣзда не было приведено въ исполненіе ни съѣздомъ, ни Казанскимъ обществомъ археологіи, исторіи и этнографіи, составляющимъ какъ бы продолженіе Казанскаго археологическаго съѣзда, на которомъ возникла и разработана мысль объ этомъ обществѣ. А потому въ настоящее время на этомъ обществѣ лежитъ нравственная обязанность выполнить постановленіе съѣзда о преміи въ память П. Д. Шестакова, бывшаго весьма долго предсѣдателемъ Казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи, которое по справедливости столь высоко цѣнитъ его заслуги.

Слѣдующій засимъ рефератъ находится въ непосредственной связи съ предыдущимъ, составляя какъ бы обобщеніе его и принадлежитъ также П. Д. Шестакову. Онъ озаглавленъ: „Замѣтка о вліяніи русскаго языка на языки инородческіе". Въ этомъ рефератѣ П. Д. Шестаковъ говоритъ, что русскій языкъ еще весьма мало проникаетъ въ инородческую среду и что, напротивъ того, русскіе, живущіе между инородцами, усвоиваютъ ихъ языкъ; если же инородцы заимствуютъ нѣкоторыя слова у русскихъ, то переиначиваютъ ихъ. Въ доказательство приводится рядъ словъ, заимствованныхъ у русскихъ пермяками

Библиотека "Руниверс"

и крещеными татарами; изъ этого перечня видно также и то, что инородцы заимствуютъ у насъ только названіе новыхъ предметовъ и выраженія новыхъ и не извѣстныхъ имъ понятій. Вслѣдствіе гуманности и терпимости русскихъ, поволжскіе инородцы финскаго племени не чувствуютъ къ нимъ вражды. У чувашъ есть даже пословица, въ которой русскій сравнивается съ проникающимъ въ избу солнечнымъ лучемъ.

Отъ казанскихъ поволжскихъ инородцевъ переходъ къ отдѣленію восточныхъ древностей весьма близокъ, но тотъ порядокъ, который избрала редакція въ размѣщеніи рефератовъ въ отдѣленіи *древностей восточныхъ*, переноситъ читателя съ береговъ Волги въ Крымъ, а оттуда заставляетъ его путешествовать снова въ Поволжье и Пріуралье. Отдѣлъ открывается рефератомъ извѣстнаго знатока арабскихъ и еврейскихъ писателей по отношенію къ Россіи А. Я. Гаркави — о Крымскомъ полуостровѣ по арабскимъ свѣдѣніямъ до XIII вѣка, а за нимъ слѣдуютъ сообщенія мѣстныхъ изслѣдователей восточной окраины европейской Россіи гг. Соловьева, Золотницкаго и Витевскаго. Всѣ эти рефераты относятся собственно къ исторической географіи и не только исторической, а и современной этнографіи; по содержанію своему, они должны бы найдти себѣ мѣсто во II отдѣленіи программы съѣзда, но редакція „Трудовъ“ по необходимости принуждена была, такъ сказать, составить изъ нихъ особый отдѣлъ древностей восточныхъ, такъ какъ они докладывались на съѣздѣ по этому отдѣлу. Какъ видно, этотъ отдѣлъ былъ очень бѣденъ на Казанскомъ съѣздѣ и его нужно было чѣмъ-нибудь восполнить. Нельзя не пожалѣть о такомъ пробѣлѣ: въ Казани всего болѣе можно было надѣяться на полноту восточной археологіи.

А. Я. Гаркави въ рефератѣ „Крымскій полуостровъ до монгольскаго нашествія на Россію въ арабской литературѣ“ приводитъ всѣ мѣста изъ арабскихъ писателей, имѣющія какое-нибудь отношеніе къ Крыму. По словамъ А. Я. Гаркави, „первые арабскіе географы, упоминавшіе страны и народы восточной Европы, имѣли весьма сбивчивыя понятія объ ихъ географическомъ положеніи“. Поэтому не удивительно, что названія мѣстностей, городовъ и рѣкъ, встрѣчаемыя у арабскихъ писателей второй половины IX, X и XII вѣковъ, требуютъ тщательнаго критическаго изслѣдованія и сравненія между собой, что и дѣлаетъ г. Гаркави, подробно останавливаясь на каждомъ названіи и стараясь разъяснить его, если является сомнѣніе, правильно ли оно употреблено. Рефератъ г. Гаркави не поддается сокращеніямъ

Библиотека "Руниверс"

и перескажу, такъ какъ состоитъ изъ выписокъ, сравненій, догадокъ и опроверженій, а потому приведемъ только подлинныя его слова, которыми онъ заканчиваетъ свое сообщеніе: „Если эти данныя вообще бѣдны, а подчасъ темны и сбивчивы, онѣ тѣмъ не менѣе, какъ мнѣ кажется, заслуживаютъ вниманія по ихъ отношенію къ древней Руси, ибо онѣ представляютъ намъ въ одно и то же время и свидѣтельства о значительныхъ сношеніяхъ древнихъ руссовъ съ востокомъ, и объясненія, какими путями шли эти сношенія, имѣвшія своимъ послѣдствіемъ образованіе Черноморской Руси уже при первыхъ шагахъ русскаго народа на поприщѣ всемірной исторіи".

Рефератъ Е. Т. Соловьева „Топографія древняго города около с. Русскихъ Кирменей (Мамадышскаго уѣзда, Казанской губерніи)" служитъ дополненіемъ къ другому его реферату „О могильныхъ памятникахъ близъ села Русскіе Кирмени въ Мамадышскомъ уѣздѣ Казанской губерніи". Такъ какъ ни рисунковъ къ этому второму реферату, ни самаго реферата редакція „Трудовъ" не помѣстила ни въ текстѣ „Трудовъ", ни въ атласѣ, какъ обѣщала въ примѣчаніи къ „Топографіи древняго города", то остается воспользоваться данными, заключающимися въ „Протоколахъ" I тома „Трудовъ" (стр. XLI — XLIII), чтобы представить совокупность выводовъ изъ обоихъ рефератовъ г. Соловьева. Въ 9 верстахъ отъ г. Мамадыша и въ 4 верстахъ отъ с. Русскіе Кирмени и отъ деревни Татарскіе Кирмени найдено 15 памятниковъ на старомъ магометанскомъ кладбищѣ. Не зная татарскаго языка и арабскаго алфавита, г. Соловьевъ сдѣлалъ точные снимки надписей механическимъ способомъ, а извѣстный оріенталистъ Н. И. Ильминскій доложилъ объ нихъ съѣзду. Онъ говоритъ, что нельзя разобрать середину надписей, то-есть, самую сущность, а судя по начальнымъ и конечнымъ словамъ можно догадываться, что написаны извѣстныя изреченія изъ Алкорана, какъ, напримѣръ, „судъ принадлежитъ Богу" и т. п. Н. И. Ильминскій предполагаетъ, что надписи этихъ памятниковъ относятся къ эпохѣ болгарской, тѣмъ болѣе, что въ нихъ встрѣчаются чувашскія слова, употребляемыя въ болгарскихъ надписяхъ. По его мнѣнію, „изъ болгарскихъ надписей можно вывести заключеніе о состояніи чувашскаго языка за 500 лѣтъ до нашего времени, когда онъ былъ ближе къ татарскому языку, и о близости болгарскаго языка къ татарскому". Переходимъ теперь къ тому реферату, въ которомъ г. Соловьевъ обратилъ исключительное вниманіе на топографію древняго города и не дѣлалъ какихъ-либо раскопокъ, потому что послѣ тщательнаго осмотра мѣстности

Библиотека "Руниверс"

онъ пришелъ къ заключенію, что на поверхности земли нѣтъ ничего имѣющаго археологическое значеніе. По разказамъ старожиловъ въ 1820-хъ годахъ были остатки каменныхъ построекъ, но крестьяне перевозили камни къ себѣ и стали затѣмъ распахивать подъ посѣвъ всю площадь, когда-то занятую городомъ (въ длину около 200 саж. и въ ширину около 500 саж.). Между бывшимъ городомъ и вышеуказаннымъ кладбищемъ протекала рѣчка Кирменка, черезъ которую для удобства сообщенія, конечно, былъ переброшенъ небольшой мостъ. По мнѣнію Е. Т. Соловьева, городъ былъ не великъ и существовалъ недолго, а народъ, жившій въ немъ, былъ характера воинственнаго, потому что выбралъ мѣсто удобное въ стратегическомъ отношеніи, среди почти непроходимаго лѣса, наполненнаго болотами. Въ концѣ записки приводится преданіе о значеніи названія с. Кирменей, и предполагается, что этотъ татарскій городъ назывался Кременчугомъ, а на основаніи преній, бывшихъ по поводу реферата г. Соловьева, можно вывести заключеніе, что городъ этотъ находился въ Казанскомъ улусѣ.

Въ рефератѣ „О старой чувашской вѣрѣ" Н. И. Золотницкій заявилъ, что главныя основанія этой вѣры достаточно объяснены какъ въ его „Корневомъ чувашско-русскомъ словарѣ" (Казань, 1875 года), такъ и въ другихъ ученыхъ трудахъ. О жертвенныхъ приношеніяхъ чувашъ онъ сдѣлалъ уже сообщеніе отдѣлу антропологіи и этнографіи въ Обществѣ естествоиспытателей при Казанскомъ университетѣ, а потому считаетъ излишнимъ повторяться въ своемъ рефератѣ на съѣздѣ. Н. И. Золотницкій прибавляетъ, что на его долю выпало счастье объяснить значеніе загадочнаго чувашскаго слова *йирих*=жертвенное посвященіе, надъ толкованіемъ котораго потрудилось не мало изслѣдователей, начиная съ Палласа и Георги. Затѣмъ онъ переходитъ къ докладу сообщенія В. К. Магницкаго „Матеріалы къ объясненію старой чувашской вѣры". Матеріалы эти, собранные мѣстнымъ Казанскимъ этнографомъ г. Магницкимъ и сопоставленные съ вѣрованіями черемисъ, татаръ и русскихъ, представляютъ, по словамъ г. Золотницкаго, большой интересъ для археологіи и этнографіи Казанскаго края, подробно возстановляя обряды и обычаи чувашъ. Особенно цѣнны древніе подлинные тексты молитвенныхъ призываній, заклинаній, наговоровъ и перечни духовъ. Нѣкоторые обряды и обычаи заимствованы чувашами у хозаръ, другіе у славянъ. Въ концѣ своего доклада г. Золотницкій помѣстилъ разказъ священника Хрусталева о существующемъ у чувашъ обычаѣ, въ слу-

Библиотека "Руниверс"

чаѣ неурожая, красть въ другой области землю для общаго блага. Земля называется невѣстой, а роль жениха беретъ на себя извѣстный честностью молодой человѣкъ, но по большей части изъ бѣдныхъ и безпріютныхъ сиротъ. Кража земли производится ночью, при соблюденіи разныхъ обрядовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ рефератъ В. Н. Витевскаго „Сказки, загадки и пѣсни нагайбаковъ Верхнеуральскаго уѣзда, Оренбургской губерніи", вводящій въ малоизвѣстную территорію поселеній Оренбургскаго казачьяго войска. Станицы этой мѣстности носятъ названія европейскихъ битвъ семилѣтней войны и войнъ 1799, 1805, 1807, 1808 и 1813—1814 годовъ, въ которыхъ отличились оренбургскіе казаки. Такъ, тамъ находятся станицы: Прейсишейлау, Берлинъ, Кульмъ, Лейпцигъ, Дрезденъ, Парижъ, Фершампенуазъ и др. Въ примѣчаніи къ этому реферату г. Витевскій объясняетъ, что, по его просьбѣ, учитель фершампенуазской школы (Оренбургской губерніи, Верхнеуральскаго уѣзда) Тимоѳеевъ доставилъ ему двѣ нагайбацкихъ сказки, 19 загадокъ и болѣе 40 пѣсенъ, которыя и приложены къ реферату. В. Н. Витевскій говоритъ, что нагайбаки считаютъ себя потомками арскихъ татаръ Казанской губерніи, крещеныхъ при Іоаннѣ Грозномъ и поселенныхъ въ окрестностяхъ деревни Нагайбаковой, которая въ 1736 году была преобразована въ крѣпость. Кромѣ татаръ, въ составъ нагайбаковъ вошли крестившіеся въ Оренбургѣ разноплеменные выходцы изъ киргизскаго плѣна и крещеные оренбургскіе калмыки. Не смотря на то, что нагайбаки офиціально православные христіане, у нихъ до сихъ поръ сохранилось много языческихъ обрядовъ и жертвоприношеній. Это замѣтилъ еще въ XVIII вѣкѣ первый оренбургскій губернаторъ, извѣстный И. И. Неплюевъ, и въ свое время сообщилъ казанскому архіепископу Гавріилу. По словамъ вышеупомянутаго учителя Тимоѳеева, нагайбаки съ большою охотою собираются молиться къ нему въ школу, съ умиленіемъ слушаютъ чтеніе и разъясненіе религіозно-нравственныхъ книгъ на нагайбацкомъ языкѣ и сожалѣютъ, что богослуженіе не совершается на ихъ родномъ языкѣ. Изъ этого видно, что нагайбаки желали бы быть лучшими христіанами. Пѣсни, приложенныя къ реферату, г. Витевскій раздѣлилъ на 7 отдѣловъ: 1) пѣсни съ религіознымъ оттѣнкомъ; 2) пѣсни бытовыя; 3) пѣсни романическаго характера; 4) хороводныя; 5) свадебныя; 6) походныя, и 7) историческія. Нѣкоторыя загадки отличаются мѣткостью опредѣленія, а въ нихъ заключается

Библиотека "Руниверс"

ронія надъ русскими. Что касается сказокъ, то одна изъ приведенныхъ г. Витевскимъ нравоучительная, а другая юмористическая.

Въ приложеніи ко второму тому „Трудовъ" помѣщенъ составленный И. Ѳ. Токмаковымъ „Сборникъ и указатель документовъ и рукописей, относящихся къ Казанской губерніи и хранящихся въ Московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и его библіотекѣ". Сборникъ этотъ раздѣленъ на двѣ части. Въ первой изъ нихъ помѣщены указанія на разныя дѣла Казанскаго приказа (1505—1711 годовъ). Во второй части находится 8 подраздѣленій: 1) Славяно-русскія рукописи библіотеки Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ; 2) Латинскія рукописи; 3) Портфели исторіографа Г. Ф. Миллера; 4) Портфели профессора Кера; 5) Портфели А. Ѳ. Малиновскаго; 6) Портфели Н. Н. Бантышъ-Каменскаго; 7) Картоны барона Ѳ. А. Бюлера, и 8) Планы, географическія карты и виды библіотеки Московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Къ этому сборнику редакція „Трудовъ" приложила отдѣльный алфавитный указатель личныхъ именъ.

Вмѣстѣ со вторымъ томомъ „Трудовъ IV археологическаго съѣзда" вышелъ въ свѣтъ *Атласъ* рисунковъ, состоящій изъ 18 листовъ in folio. Рисунки эти относятся къ рефератамъ, помѣщеннымъ въ I-мъ томѣ „Трудовъ". Отмѣтимъ замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1) снимокъ съ изображенія развалинъ булгарскаго городища въ XVIII вѣкѣ, хранящихся въ главномъ Московскомъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ; 2) уменьшенный снимокъ съ карты булгарскаго городища, составленный также въ XVIII вѣкѣ и хранящійся въ томъ же архивѣ; 3—5) увеличенныя въ 40 разъ изображенія на аспидныхъ образкахъ, найденныхъ въ Свіяжскомъ женскомъ монастырѣ и въ Казанскомъ Благовѣщенскомъ соборѣ и отнесенныхъ академикомъ Срезневскимъ и графомъ А. С. Уваровымъ къ XII и XIII вѣкамъ; 6) снимокъ съ рипиды въ церкви села Успенскаго Болгаръ XII вѣка; 9—13, 16—18) изображенія разныхъ древностей Казанской губерніи, въ особенности булгарскихъ и билярскихъ.

Замѣтимъ въ заключеніе, что рисунки атласа прекрасно исполнены въ казанской литографіи Ключникова.

В. К—ва.

Библиотека "Руниверс"

Томсонъ, А. Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса. С.-Пб. 1890. Стр. XXVII + 263 in 8°.

Томсонъ, А. И. Отвѣтъ на рецензію на „Историческую грамматику современнаго армянскаго языка г. Тифлиса", помѣщенную г. Марромъ въ V т., вып. II — IV Записокъ Восточнаго Отдѣленія Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества. С.-Пб. 1891. Стр. 15 in 8°.

Книга г. Томсона озаглавлена „Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса"; заглавіе это съ перваго взгляда кажется страннымъ и не совсѣмъ понятнымъ, потому что соединеніе словъ *историческій* [1]) и *современный* заключаетъ въ себѣ противорѣчіе, и потому что нѣтъ армянскаго *языка* города Тифлиса, а есть только тифлисское *нарѣчіе* (самъ г. Томсонъ во всѣхъ, если не ошибаемся, мѣстахъ своей книги употребляетъ совершенно вѣрное выраженіе «тифлисскій діалектъ"). Внимательное чтеніе Грамматики и въ особенности предисловія, а также и нѣкоторыхъ мѣстъ Отвѣта привели насъ дѣйствительно къ убѣжденію, что въ этомъ не совсѣмъ понятномъ заглавіи мы имѣемъ только ту „излишнюю сжатость изложенія, затрудняющую мѣстами пониманіе", о которой насъ предупреждаетъ самъ г. Томсонъ по отношенію къ своей книгѣ въ концѣ предисловія (стр. IX): задачею г. Томсона было, какъ мы это выводимъ изъ его же собственныхъ словъ, дать *историческую грамматику армянскаго языка, основанную на тифлисскомъ нарѣчіи;* нижеслѣдующія выписки потверждаютъ, какъ намъ кажется, вполнѣ наше мнѣніе:

„Чтобы дать понятіе объ *армянскомъ языкѣ*, недостаточно перечислить факты какого-нибудь діалекта, а нужно показать, въ историческомъ обозрѣніи, какъ этотъ діалектъ живетъ и развивается, какіе его стремленія и законы, что въ немъ издревле унаслѣдовано и что пріобрѣтено вновь и какими путями, какія его характерныя черты и что въ немъ есть такого, чего мы не находимъ въ другихъ діалектахъ или въ грабарѣ".

„Грабаръ выработалъ себѣ искусственный строй мертваго литературнаго языка. Иностранные языки, въ особенности греческій языкъ, оставили въ немъ глубокіе слѣды. Вслѣдствіе этой и многихъ другихъ причинъ, грабаръ является не совсѣмъ хорошимъ

[1]) Курсивъ во всей статьѣ, кромѣ случаевъ спеціально оговоренныхъ, принадлежитъ намъ.

Библиотека "Руниверс"

объектомъ изслѣдованія для того, кто хочетъ заключить, по этому изслѣдованію, *о всемъ армянскомъ языкѣ*".

„При изученіи тифлисскаго діалекта я долженъ былъ собрать по возможности полный матеріалъ; очистить его критически отъ всякихъ чужихъ примѣсей и ошибокъ; изслѣдовать, *при помощи его, исторію каждаго звука, начиная съ индоевропейскаго праязыка и кончая настоящимъ временемъ;* отмѣтить тѣ общія стремленія языка, для которыхъ измѣненіе каждаго отдѣльнаго звука является только частнымъ случаемъ примѣненія болѣе общаго закона; установить, на сколько позволяютъ нынѣшнія свѣдѣнія, *звуковую систему общеармянскаго языка;* прослѣдить въ словообразованіи именъ, глаголовъ и другихъ частей рѣчи исторію каждаго суффикса, и указать, какіе суффиксы вымираютъ, какіе возникаютъ вновь, какъ они измѣняются по формѣ и значенію и чѣмъ обусловливаются всѣ эти явленія; возстановить исторію окончаній, на сколько это возможно, до индо-европейскаго праязыка, и указать на причины исчезновенія старыхъ окончаній и появленія новыхъ. Однимъ словомъ, *раскрыть всю внутреннюю жизнь языка, и указать на условія развитія его, начиная со времени выдѣленія армянскаго языка изъ индоевропейскаго праязыка*" (стр. V—VI).

„Мы опредѣляемъ грабарное произношеніе главнымъ образомъ на основаніи данныхъ *исторіи армянскаго языка, раскрываемой нами при помощи лингвистики*" (стр. 19, § 33).

„ Историческая грамматика тифлисскаго діалекта (какъ и всякаго другаго діалекта) возможна, такъ какъ она фактически существуетъ. Что тифл. діалектъ не „литературный языкъ", не „нынѣшній армянскій языкъ" (какъ русскій языкъ, нѣмецкій языкъ и проч.), это — простая случайность. Если памятники русскаго языка обнимаютъ 800 лѣтъ, то памятники литовскаго языка простираются только на 300 лѣтъ, а памятники тифлисскаго діалекта на полтораста лѣтъ. Если возможна историческая грамматика русскаго языка, то отчего же не можетъ быть исторической грамматики литовскаго и *армянскаго языковъ?* Вѣдь разница между ними, касательно древности памятниковъ, только относительная. Тифлисскій діалектъ имѣетъ еще и то преимущество, что памятники одного, близко родственнаго ему діалекта, грабара (древне-классическаго армянскаго языка), простираются до IV вѣка по Р. Х., между тѣмъ какъ ни русскій, ни нѣмецкій, ни кельтскій языки не имѣютъ никакихъ памятниковъ такой древности.—Если же мы при-

Библиотека "Руниверс"

мемъ въ расчетъ, что въ моей исторической грамматикѣ *возстановляется исторія большинства явленій тифл. діалекта до эпохи общеармянскаго языка* (стало быть, задолго до Р. Х.), то я рѣшительно не понимаю, почему моя грамматика не историческая" („Отвѣтъ", стр. 9).

Въ дополненіе къ этимъ выпискамъ мы укажемъ еще на нѣкоторыя изъ мѣстъ въ грамматикѣ г. Томсона, въ которыхъ онъ говоритъ совершенно опредѣленно объ *армянскомъ языкѣ*. Намъ необходимо приходится привести эти выписки, чтобы добиться опредѣленности въ постановкѣ вопроса, такъ какъ самъ г. Томсонъ то говоритъ объ армянскомъ языкѣ вообще, то исключительно о тифлисскомъ нарѣчіи [1]). Вотъ помѣченныя нами мѣста.

Стр. 22—23, § 48: „Удареніе играетъ въ исторіи *армянскаго языка* весьма выдающуюся роль и на него слѣдуетъ обратить вниманіе въ будущемъ. Большинство измѣненій гласныхъ, а можетъ быть и согласныхъ, находилось въ зависимости отъ ударенія. Ниже я укажу на нѣкоторыя особенности ударенія *въ разныхъ областяхъ арм. языка*, а теперь скажу нѣсколько словъ о тиф. удареніи".

На стр. 81—89 говорится объ индоевропейскихъ суффиксахъ -o, -â, -i, -u *въ тифлисскомъ діалектѣ*; такъ какъ нельзя, конечно, сопоставлять индо-европейскій праязыкъ съ тифлисскимъ нарѣчіемъ, то тутъ, очевидно, просто неточность выраженія, и дѣло идетъ объ армянскомъ языкѣ; и, дѣйствительно, г. Томсонъ, говоря и о тифлисскомъ діалектѣ, говоритъ постоянно и объ армянскомъ языкѣ. Стр. 83: „Прослѣживая исторію такихъ именъ (nomina agentis и actionis) въ *армянскомъ языкѣ* . . . ."; стр. 84: „По общему духу *армянскаго языка* можно сказать. . . ."; на стр. 85 г. Томсонъ не соглашается съ Бругманномъ относительно исчезновенія суффикса â „*въ армянскомъ языкѣ*".

Стр. 88: „До сихъ поръ мы разсматривали такіе суффиксы, которые не сохранялись, какъ суффиксы, въ *армянскомъ языкѣ*, а оставили только свои слѣды въ окончаніяхъ косвенныхъ падежей".

Стр. 96—99: „*Слѣды нѣкоторыхъ ив. суффиксовъ, въ составѣ которыхъ входитъ р, въ тифлисскомъ діалектѣ*". Тутъ опять то же смѣшеніе терминовъ, о которомъ мы только-что говорили и, дѣйствительно, мы читаемъ: „§ 214. Звуковой составъ этихъ суффиксовъ былъ

---

[1]) Фраза г. Томсона . . . . „я вездѣ старался подчеркивать и выдѣлять особенно характерныя явленія армянскаго языка *или* тифлисскаго діалекта" (стр. VIII) осталась намъ непонятною.

Библиотека "Руниверс"

большею частью таковъ, что они въ *армянскомъ языкѣ* не могли сохраниться, какъ самостоятельные суффиксы, такъ какъ они въ чистотѣ сохраняли изъ всѣхъ звуковъ обыкновенно только *р*. Слѣды этихъ суффиксовъ мы находимъ въ тѣхъ *армянскихъ* словахъ, которыхъ этимологія ясна. На нихъ указывали Гюбшманъ, и по его слѣдамъ, Бругманъ, въ своей Сравнительной Грамматикѣ, и я коснусь ихъ вкратцѣ только для полноты своего изслѣдованія".

„§ 215. *Арм. р, ив.* -*ro*- ....." „§ 216. *Армянскій суффиксъ ар, ив.* - *ᵉro* - ....."; на стр. 105—107 г. Томсонъ говоритъ уже прямо объ индо-европейскихъ суффиксахъ -en, -men, -uen, -no-, -ni- въ *армянскомъ языкѣ*; стр. 136: „§ 278. *Армянскій* суффиксъ -ik происходитъ изъ -ik$_2$o-, существовавшаго въ ив. праязыкѣ, по свидѣтельству отдѣльныхъ ив. языковъ". На стр. 151 г. Томсонъ опять говоритъ о возстановленіи исторіи тифлисскихъ сложеній до ив. праязыка. Стр. 152: „Грабаръ сохранилъ гораздо хуже ив. сложенія, чѣмъ тифлисскій діалектъ, и потому рѣшающій голосъ въ дѣлѣ армянскихъ именныхъ сложеній принадлежитъ *современному* [?] *армянскому языку*, а не грабару".

Стр. 156: „Въ историческую эпоху *армянскаго языка* ..... Стр. 157: „Постепенное исчезаніе подобныхъ первообразныхъ словъ— явленіе обычное въ *армянскомъ языкѣ*". Стр. 165: „§ 310. *Армянскій языкъ* не различаетъ грамматическаго рода именъ существительныхъ". На стр. 167—169 г. Томсонъ говоритъ о классификаціи *армянскихъ* склоненій и объ *армянскихъ* падежныхъ окончаніяхъ (тутъ же, впрочемъ, онъ говоритъ и о тифлисскихъ склоненіяхъ). Стр. 214: „Такихъ парѣчій, которыя произошли изъ ив. нарѣчій или изъ ив. мѣстоименій, или, лучше сказать, которыхъ мы не можемъ привести въ связь съ существительными или прилагательнымъ (sic) въ *армянскомъ языкѣ*, сохранилось очень немного въ тиф. діалектѣ". Стр. 222: „§ 391. Ив. чередованіе тематическаго *е* съ *о*, въ извѣстныхъ лицахъ, не сохранилось въ *армянскомъ языкѣ*...." Стр. 230: „§ 417: Въ *армянскомъ языкѣ* существуетъ двоякаго рода аористъ". Стр. 239. „*Основа цоваго аориста.* § 420. Къ самымъ труднымъ проблемамъ *армянскаго* словообразованія относится: исторія возникновенія окончанія множ. числа *кh*, въ глаголѣ и въ имени, затѣмъ исторія наст. времени сослагат. наклоненія съ *цh* въ грабарѣ (напр. ицhем, ацаицhем), далѣе исторія окончанія *цh* въ нѣкоторыхъ косвенныхъ падежахъ имени, и наконецъ, происхожденіе цоваго аориста".

Библиотека "Руниверс"

Приведенныя цитаты, съ достаточною опредѣленностью доказываютъ, что задачею г. Томсона было, какъ мы это сказали выше, дать историческую грамматику армянскаго языка, основанную на тифлисскомъ нарѣчіи.

Установивъ такимъ образомъ назначеніе работы г. Томсона, мы спросимъ прежде всего, конечно, о томъ, какимъ образомъ можно на основаніи *одного* армянскаго нарѣчія дѣлать заключенія объ *армянскомъ языкѣ* вообще, и затѣмъ, почему при этомъ г. Томсонъ остановился именно на тифлисскомъ нарѣчіи?

На первый вопросъ г. Томсонъ не даетъ никакого отвѣта; за то на второй онъ отвѣчаетъ прямо: „Чисто внѣшнія условія остановили мой выборъ на тифлисскомъ діалектѣ. Такъ какъ обстоятельства не позволяли мнѣ изучать языкъ на мѣстѣ, то разумѣется, выборъ долженъ былъ пасть на такой діалектъ, который, *относительно пользованія живой рѣчью, представлялъ мнѣ наилучшія условія*“ (стр. VII). Наилучшія условія г. Томсона слѣдующія: „Я пользовался при изученіи тифлисскаго діалекта услугами *молодого тифлисца*, г. Аствацатурьяна, *слушателя Археологическаго Института*“ (стр. IX). Только-что передъ этимъ (стр. VII—VIII) г. Томсонъ успѣлъ предупредить насъ о томъ, что „молодое поколѣніе не владѣетъ уже въ чистотѣ тифлисскимъ языкомъ и успѣло забыть многія слова и обороты“.

Теперь необходимо выяснить, въ какой мѣрѣ было возможно вообще задаться цѣлью написать „Историческую грамматику армянскаго языка“; мы опять для большей точности приведемъ слова самого г. Томсона: „Обозрѣвая всѣ изслѣдованія армянскихъ діалектовъ, съ точки зрѣнія пригодности добытыхъ ими результатовъ, мы находимъ, что только тѣ изслѣдованія, которыя основываются на фонетически точно записанныхъ и критически разработанныхъ текстахъ, соотвѣтствуютъ требованіямъ науки. Этимъ условіямъ удовлетворяютъ только самыя послѣднія изслѣдованія. Если же мы прибавимъ, что и они неполны, что въ нихъ многія стороны языка совершенно упущены изъ виду, то нужно придти къ заключенію, что у насъ до сихъ поръ нѣтъ полнаго и удовлетворительнаго изслѣдованія какого бы то ни было армянскаго діалекта“.

„Что касается грамматикъ грабара, что и тутъ дѣло не обстоитъ лучше, не смотря на блестящія работы Мхитаристовъ. Въ грабарныхъ грамматикахъ огромный матеріалъ расположенъ безъ научной системы, историческое наложеніе имъ чуждо, одна форма классическаго языка принимается за общую норму, формы, относящіяся къ

Библиотека "Руниверс"

разнымъ эпохамъ, приводятся въ перемѣшку и т. д. Впрочемъ, теперь еще не время составить грабарную грамматику. Раньше нужно обслѣдовать всѣ грабарныя рукописи" (стр. IV—V).

Изъ этихъ словъ ясно видно, какъ безнадежно г. Томсонъ смотритъ на предшествовавшую его труду разработку предмета, и потому мы естественно должны были предположить, что онъ самъ предпринялъ тѣ подготовительныя работы, которыя при подобныхъ условіяхъ вообще сдѣлали для него возможною постановку такой задачи, какъ историческая грамматика армянскаго языка.

Разсмотримъ сперва поэтому, какъ г. Томсонъ воспользовался работою своихъ предшественниковъ. Въ „бѣгломъ взглядѣ на литературу изслѣдованій армянскихъ діалектовъ", который онъ бросаетъ на стр. I—II, мы находимъ слѣдующее: „Не стану говорить о Thesaurus linguae armenicae, Schröder'a, ни о Grammaire de la langue arménienne, Cirbied'a, въ которыхъ въ перемѣшку приводятся довольно искаженные примѣры изъ народнаго языка разныхъ областей".

Мы боимся, что такой отзывъ вызванъ чрезмѣрно бѣглымъ знакомствомъ, чтобы не сказать болѣе, съ книгами Шредера и Чирбеда, которыя на нашъ взглядъ, и не на нашъ взглядъ только, какъ мы сейчасъ увидимъ, особенно драгоцѣнны тѣмъ, что первая изъ нихъ относится къ началу прошлаго столѣтія, а вторая къ началу этого.

1) Въ книгѣ *Ioh. Ioach. Schröderi* Thesaurus linguae armenicae antiquae et hodiernae (Amstelodami MDCCXI) стр. 299—324 заняты грамматикою новоармянскаго языка: Synopsis linguae civilis Armenorum стр. 325—370: Dialogi въ видѣ упражненій къ грамматикѣ; въ главѣ De epistolographia Armenorum (стр. 371—394) даются образцы писемъ армянъ разныхъ мѣстностей; стр. 409—410 дополненія.

На стр. 302 мы находимъ раздѣленіе парѣчій на 4 группы:... Dialectus Armeniae minoris, Siunensis, Goghthanensis et Sjulfajensis; тутъ же авторъ говоритъ: „specimina quaedam reliquarum (то-есть, кромѣ lingua civilis вообще) dialectorum subjiciemus in Dialogis et Epistolis".

Стр. 303—305 (De Orthographia) даютъ краткій, но весьма интересный обзоръ звуковъ, съ замѣчаніями *объ особенностяхъ произношенія разныхъ мѣстъ Арменіи;* напримѣръ (стр. 304), „e [1]) ut ê legunt Armeni in Georgia; o vero ut ô, quod Siunensibus est oeu Gallorum, vel oe Germanorum".

[1]) За неимѣніемъ армянскаго шрифта даемъ транскрипцію (по Лагарду).

Библиотека "Руниверс"

На стр. 353—54, 356—57, ср. 409—410, образцы *Агулисскаго нарѣчія*; тѣмъ болѣе удивительно, что г. Томсонъ не обратилъ вниманія на эти тексты, что они перепечатаны въ *двухъ* книгахъ, о которыхъ г. Томсонъ говоритъ, какъ о прочитанныхъ имъ: *Паткановъ, К.* Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка. С.-Петербургъ, 1869, стр. 54, и *Сарисьянцъ, С.* Агулисское нарѣчіе (по арм.), Москва, 1883. I, стр. 22—23, и II, стр. 5—10 (съ комментаріемъ).

Стр. 392—394. Письмо на *Джульфинскомъ* нарѣчіи съ переводомъ и комментаріемъ; Шредеръ называетъ этотъ текстъ exemplum juxta Sjulfajensium Dialectum (стр. 392).

2) *Cirbied, I. Ch.* Grammaire de la langue Arménienne. Paris 1823.

На стр. XI—XXII мы находимъ классификацію армянскихъ нарѣчій, съ обозначеніемъ характерныхъ особенностей нѣкоторыхъ группъ; стр. XI: „Dans des temps déjà très éloignés de nous, on distinguait six principaux dialectes"... I. Ararathien. II. Gordien (съ указаніемъ разныхъ особенностей); тамъ, гдѣ говорили на этомъ нарѣчіи, теперь развились другія: 1) de Van, 2) de Sassoun, 3) de Mog, 4) de Khout ou Khouta, 5) de quatrième Arménie etc. III. Aghovanien ou de Chirouan (съ указаніемъ нѣкоторыхъ особенностей); говоры его 1) Oudikien, 2) Artzakhien, 3) Slounikien, 4) Capanien ou de Capanistan, 5) Julphaen, ou de Julpha, et autres. IV. Koukarien (съ указаніемъ нѣкоторыхъ особенностей); говоры: 1) Karthuanien, 2) Daien, 3) Gancarien, 4) Dachtirien, 5) Ispérien, 6) Kheldirien, et autres. V. de la Petite Arménie VI. Persarménien. Замѣтимъ, что относительно каждой группы указаны въ общихъ чертахъ границы ея распространенія. Шесть группъ дѣлятся на двѣ: первая, въ которую входятъ первая и вторая, это: dialectes des terres intermédiaires du pays; вторая, въ которую входятъ остальныя четыре, dialectes des provinces limitrophes de l'Arménie.

На стр. XXXIII болѣе подробныя свѣдѣнія о грамматикѣ Мхитара (Севастійскаго), которая по словамъ Чирбеда написана по турецки и напечатана армянскими буквами. Напечатана она въ Венеціи въ 1727 [1]).

Въ предисловіи затѣмъ рядъ интересныхъ замѣтокъ о грамматикахъ и словаряхъ армянскаго языка и о писателяхъ, писавшихъ не

[1]) У Патканова опечатка 1724; г. Томсонъ цитируетъ по Патканову, „о которой упоминаетъ Паткановъ", между тѣмъ, кромѣ Чирбеда, онъ могъ найдти ее и въ Bibliographie Arménienne (по арм.). Венеція 1883, стр. 160.

Библиотека "Руниверс"

на литературномъ языкѣ; кое что изъ этого не безъ интереса для діалектологіи.

Въ главѣ: De la prononciation и т. д., стр. 640 слѣд., говорится о произношеніи грабара, и кромѣ того разбросанъ рядъ замѣчаній о различіяхъ въ произношеніи равныхъ мѣстъ Арменіи.

Глава: Des élémens des dialectes vulgaires arméniens (738—787) дастъ дѣйствительно въ перемежку образцы всѣхъ нарѣчій, и только въ глаголѣ авторъ дѣлаетъ три замѣчанія объ особенностяхъ опредѣленныхъ нарѣчій (стр. 758—760); дѣло въ томъ, что Чирбедъ захотѣлъ соединить въ одно матеріалъ по народному языку въ отличіе отъ грабара: „Nous aurions désiré pouvoir donner un petit traité à part sur chaque dialecte, mais nous avons trouvé plus convenable de nous resserrer, et de présenter en un seul cadre toutes les déviations de la langue parlée du peuple ou des Arméniens de tout pays“ (стр. 741—742). Дѣло серьезнаго изслѣдователя было разобраться при помощи другихъ данныхъ въ богатомъ матеріалѣ, собранномъ Чирбедомъ.

Мы въ правѣ, думается намъ, сказать, что г. Томсонъ по меньшей мѣрѣ небрежно просмотрѣлъ книги Шредера и Чирбеда.

3) „Крайне сокращенный очеркъ“, пишетъ далѣе г. Томсонъ, „восточнаго литературнаго языка Бероева, въ Mélanges Asiatiques, I, 455, не даетъ понятія о языкѣ“ (стр. III).

Приговоръ г. Томсона нельзя назвать справедливымъ, такъ какъ морфологія излагается Бероевымъ довольно подробно; кромѣ того, слѣдовало бы указать, почему именно здѣсь, по мнѣнію г. Т., данъ образецъ восточнаго литературнаго языка, а не „Астраханскаго простонароднаго нарѣчія“, какъ говоритъ самъ Бероевъ [1]). Астраханское нарѣчіе легло, какъ извѣстно, въ основу восточнаго литературнаго языка, и желательно было бы знать, въ чемъ именно оно отличается отъ литературнаго языка; г. Томсонъ обязанъ былъ выяснить это и отнестись внимательнѣе къ матеріалу, доставленному Бероевымъ, потому что самъ онъ никакихъ другихъ вообще, а не только лучшихъ, матеріаловъ по Астраханскому нарѣчію не указалъ.

4) Слѣдующей книги, упоминаемой г. Томсономъ, грамматики Константинопольскаго нарѣчія Риггса (Riggs), мы въ рукахъ не имѣли и не могли ее достать, ни въ Публичной библіотекѣ, ни въ Азіат-

[1]) Краткое начертаніе правилъ Гайканскаго простонароднаго языка. Bull. Hist.-Phil. IX, 118=Mél. As. I, 455—472.

Библиотека "Руниверс"

скомъ Музеѣ, ни въ Университетской библіотекѣ и потому, къ сожалѣнію, не можемъ провѣрить степень знакомства съ нею г. Томсона. Замѣтимъ только, что во всей „Исторической грамматикѣ“ мы нашли лишь *шесть* ссылокъ на константинопольское нарѣчіе: стр. 4: „ассоціація 3-й буквы со звукомъ *к* у константинопольца и т. д.“ Стр. 16: „Въ константинопольскомъ и въ другихъ западныхъ діалектахъ, на сколько можно судить по имѣющимся въ настоящее время подъ рукой скуднымъ даннымъ, обарм. fortes обратились въ mediae звонкія“. Стр. 17: „вторая буква армянскаго алфавита „бенъ“ соотвѣтствуетъ... въ константинопольскомъ большею частью нашему ph“. Стр. 65: „Эти придыхательные [то-есть, тифлисскіе придыхательные, Рец.] напоминаютъ намъ константинопольскіе придыхательные...“ Стр. 113: „Въ ах. и константинопольскомъ діалектахъ мы находимъ подобное же окончаніе род. падежа *ван*“. Стр. 185: „Такое употребленіе винит. падежа, въ значеніи мѣстнаго падежа, встрѣчается и въ другихъ діалектахъ, какъ въ ахальцыхскомъ, (ср. Ах. § 100, 2), въ константинопольскомъ, и пр., и восходитъ навѣрное къ обарм. языку“. Намъ думается, что больше ссылокъ на константинопольское нарѣчіе у г. Томсона нѣтъ, хотя безусловно не можемъ поручиться, что попадется еще одна или другая ссылка, такъ какъ г. Томсонъ поставилъ читателю, желающему отдать себѣ отчетъ въ способѣ его работы, всевозможныя затрудненія: изъ нихъ особенно тяжело преодолѣваются отсутствіе указателя (въ работѣ, подобной грамматикѣ г. Томсона, это очень крупный недостатокъ) и способъ печатанія почти исключительно однимъ шрифтомъ, что при извѣстномъ количествѣ примѣровъ на одной страницѣ легко можетъ привести къ пропуску какой нибудь сокращенной ссылки. Ссылокъ на самого Риггса мы въ книгѣ не нашли, но это, какъ мы увидимъ ниже, объясняется самимъ г. Томсономъ, хотя и весьма странно. Во всякомъ случаѣ, приведенныя ссылки такъ же легко могутъ относиться и къ книгѣ Айдыньяна. Другой трудъ Риггса: *Riggs, E.* A vocabulary of 6000 words, used in modern Armenian, but not found in the ancient Armenian lexicons. Smyrna 1847, который мы не могли достать и цитируемъ по Патканову (Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка С.-Пб. 1864, стр. XVI), почему то даже не упоминается г. Томсономъ, хотя, повидимому, имѣетъ значеніе въ данномъ случаѣ.

5) Г. Томсонъ продолжаетъ: „къ концу семидесятыхъ годовъ относятся изслѣдованія Айдыньяна, Патканова и Петермана“. Вѣроятно, тутъ опечатка, хотя и не легко объяснимая: книга Айдыньяна отно-

Библиотека "Руниверс"

сится къ 1866 г., работы Патканова по нарѣчіямъ къ 1866 г. (Ueber den armenischen Dialect von Agulis: Monatsb. der Berl. Akad. p. 727—741); объ этой работѣ г. Томсонъ почему то совсѣмъ не упоминаетъ въ „Исторической грамматикѣ", что тѣмъ болѣе удивительно, что Паткановъ даетъ цѣлый рядъ сопоставленій агулисскаго съ *тифлисскимъ нарѣчіемъ*,—къ 1869 г. (Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка), и къ 1875 (Матеріалы для изученія армянскихъ нарѣчій. Вып. I. Говоръ Нахичеванскій; объ этомъ выпускѣ г. Томсонъ опять почему то не упоминаетъ,—и вып. II. Мушскій діалектъ). Работа Петермана (Petermann, H. Ueber den Dialekt der Armenier von Tiflis. Abh. Berl. Akad. 1866 pp. 55—87) напечатана, правда, въ 1866 г., но читана въ 1861 г. (ср. Monatsber. Berl. Akad. 1861, стр. 482 и на обложкѣ отд. оттиска).

6) О книгѣ Айдыньяна (Критическая грамматика народнаго или современнаго армянскаго языка. Вѣна. 1866, на западномъ литературномъ яз.) г. Томсонъ говоритъ слѣдующее: „Айдыньянъ, въ своей „Критической грамматикѣ", описываетъ (на армянскомъ языкѣ) западный литературный (константинопольскій) языкъ — продуктъ смѣшенія грабара и константинопольскаго народнаго діалекта. Главная заслуга Айдыньяна заключается въ томъ, что онъ первый и единственный собралъ изъ древнихъ армянскихъ рукописей богатый матеріалъ по армянскому народному языку". Странно, что г. Томсонъ не счелъ нужнымъ упомянуть о томъ, что Айдыньянъ даетъ *классификацію и характеристику армянскихъ нарѣчій* (Первая часть, стр. 166—222); вопросъ этотъ долженъ былъ имѣть особенную важность для г. Томсона и ему необходимо было высказаться по поводу этой классификаціи (это сдѣлано Паткановымъ, Изслѣд. о діал. Арм. языка, стр. 14—16, и Петерманномъ, въ интересной рецензіи на Айдыньяна [1]), которая осталась почему то не извѣстной г. Томсону). Г. Томсонъ не упоминаетъ также о томъ, что Айдыньянъ даетъ грамматическій очеркъ грабара (Вторая часть 429—481). У г. Томсона есть, правда, нѣсколько непосредственныхъ ссылокъ на Айдыньяна и нѣсколько замѣчаній о тѣхъ или иныхъ формахъ въ томъ или другомъ вѣкѣ, но все чрезвычайно случайно. Вотъ отмѣченныя нами мѣста (мы не старались составить полнаго списка, потому что данныхъ выписокъ хватитъ, чтобы показать, на сколько тщательно г. Томсонъ подбиралъ хронологически свой матеріалъ): § 37: ...у Персеса Шнорхали (XII

[1]) Monatsb. Berl. Ak. 1867, 674—679.

Библиотека "Руниверс"

вѣкъ) читаемъ [гдѣ?]...“; § 88 „ô до XII вѣка“; § 120 „у Монсея Хоренскаго [гдѣ?] мы видимъ...“; § 182: „...цандр — тяжелый цанр, встрѣчается уже съ XII вѣка въ рукописяхъ“ [какія рукописи изслѣдовалъ г. Томсонъ?]; § 283: „Винительный падежъ множ. числа, съ окончаніемъ -kh... встрѣчается уже въ IV вѣкѣ“—въ доказательство приводится отрывокъ изъ т. н. Гоүthнійской пѣсни у *Моисея Хоренскаго*; отчего бы г. Томсону не указать на то, что печатаемый имъ отрывокъ находится въ II кн., гл. 50? Эта же цитата у Патканова, Изсл. объ арм. діал., стр. 6—7 (начиная съ шат); § 320: „кикан встрѣчается въ памятникахъ XII вѣка“ [какихъ?]; § 338: „Въ грабарѣ окончанія *еар, неар* [1]) вообще исчезаютъ, хотя встрѣчаются въ древнѣйшихъ памятникахъ, начиная съ IV вѣка [гдѣ?] (ван-еар=ванкh—монастыри, іш-еар—ослы, кhаүакhк-неар—города, и пр. Въ XII вѣкѣ [гдѣ?] hіүth-ерн—соки, горц-ерп — дѣла, и пр.)“. Отчего г. Томсонъ забылъ отмѣтить, что *это немного сокращенная цитата изъ Айдыньяна*, II, стр. 5?

§ 398: „Въ рукописяхъ эти формы [глаголы съ суффиксомъ энал] попадаются съ XI вѣка, и, очевидно, вызваны разговорнымъ языкомъ того времени, ибо въ грабарѣ подобныхъ глаголовъ не было, хотя и существовалъ въ немъ суффиксъ энал. Айдыньянъ приводитъ: кенал, уненал, каренал, вакенал и проч.“ Наконецъ, называется Айдыньянъ, но почему же надо было заставить читателя рыться у Айдыньяна, когда просто можно было указать: 72 стр. ч. II?

§ 432 [о частицѣ ку]: „См. впрочемъ, Изсл. стр. 76. *ку* [1]) встрѣчается, по свидѣтельству Айдыньяна, въ рукописяхъ съ XII вѣка“. Въ „Изсл.“ г. Томсонъ указываетъ страницу у Айдыньяна: стр. 76. (Замѣтимъ, что въ вышеупомянутой реценэіи Петерманъ отказывается отъ своего объясненія этой частицы въ пользу объясненія Айдыньяна; г. Томсонъ излагаетъ въ „Изсл.“ мнѣніе Петермана по его работѣ о тифлисскомъ нарѣчіи).

§ 436: „Айдыньянъ находитъ сложныя съ *унім* формы уже въ XII вѣкѣ: ареал унім, тарац унім и пр.“ Отчего было не указать на стр. 97 ч. II, откуда эта цитата взята?

§ 446: „Въ средневѣковыхъ памятникахъ встрѣчается чhес тесел...“ Опять г. Томсонъ забылъ сказать, что это цитата изъ Айдыньяна, стр. 96, ч. II.

---

[1]) Курсивъ подлинника.

Библиотека "Руниверс"

§ 449: „Въ XII вѣкѣ встрѣчается цур мі тас хмелоі [1]) — ты бы далъ мнѣ воды попить!“ Опять пропускъ ссылки на Айдыньяна, стр. 102, ч. II.

§ 459: „Форма на -цѣнел, вмѣсто -уцѣанел, встрѣчается уже съ XII вѣка“. Думаемъ, что это опять цитата изъ Айдыньяна, стр. 93, ч. II.

§ 460: „Въ средневѣковыхъ памятникахъ [какихъ? откуда цитата?] встрѣчаются формы, какъ горц-ў-ац, отъ горцел“.

Намъ не совсѣмъ понятно, отчего г. Томсонъ ограничился весьма немногими выписками изъ Айдыньяна; болѣе внимательное чтеніе „Критической грамматики“ дало бы ему возможность весьма значительно увеличить число хронологическихъ указаній [2]).

7) Г. Томсонъ упоминаетъ далѣе о двухъ работахъ покойнаго К. П. Патканова: Изслѣдованіе о діалектахъ армянскаго языка и О мушскомъ нарѣчіи. Выше мы замѣтили, что г. Томсонъ почему-то пропускаетъ работу Патканова о нахичеванскомъ говорѣ, здѣсь замѣтимъ, что г. Томсонъ пропускаетъ и Изслѣдованіе о составѣ армянскаго языка. С.-Пб. 1864, того же автора; работа эта полна цѣнныхъ замѣчаній не только о грабарѣ, но и о другихъ нарѣчіяхъ армянскаго языка; въ спискѣ сокращеній (стр. XXIII) она названа и цитату изъ этой книги мы находимъ на стр. 165. Изъ двухъ названныхъ работъ второю г. Томсонъ, повидимому, не пользовался, такъ какъ мы не могли найдти ни одной ссылки на нее. Первою работою (Изслѣдованіе о діалектахъ) г. Томсонъ тоже, повидимому, пользовался весьма небрежно; наше мнѣніе мы основываемъ на слѣдующемъ: 1) онъ во всей „Исторической грамматикѣ“ ни разу не упоминаетъ о надписяхъ, какъ источникѣ для исторіи языка, хотя уже въ „Изслѣдованіи о діалектахъ“ (стр. 7) есть указаніе на этотъ драгоцѣнный источникъ. 2) Онъ не обратилъ вниманія на критику классификаціи армянскихъ нарѣчій у Айдыньяна (Изсл., стр. 15—16). 3) Въ перечисленіи источниковъ для тифлисскаго нарѣчія онъ не упоминаетъ объ указаніи Патканова (Изсл., стр. 26) о томъ, что въ армянскомъ журналѣ Крунк есть статья на этомъ нарѣчіи. 4) Онъ пропустилъ, какъ мы видѣли выше, агулисскій текстъ перепечатанный изъ Шрёдера. 5) Онъ не даетъ *ни одной* цитаты изъ *джульфинскаго* на-

[1]) По транскрипціи Томсона слѣдовало бы не i, а *j*.

[2]) Г. Томсону осталось также неизвѣстно *второе изданіе* второй части книги Айдыньяна подъ прежнимъ заглавіемъ. Вѣна. 1883.

Библиотека "Руниверс"

рѣчія, *ни одной* изъ *хойскаго*, *одну* изъ *агулисскаго* и ту, можетъ быть, изъ Саргисьяна, *четыре* изъ *карабахскаго*, но и тѣ, вѣроятно, не изъ „Изслѣдованія о діалектахъ", такъ какъ въ предисловіи (стр. IX) г. Томсонъ говоритъ „Примѣры изъ карабахскаго діалекта записаны по произношенію г. Адамьяна". Краткіе грамматическіе очерки именно этихъ четырехъ нарѣчій и даны въ книгѣ Патканова. 6) Онъ не указываетъ на Патканова тамъ, гдѣ это надлежало бы сдѣлать: „§ 182. Между обарм. *н-р*, *м-р*, *с-р развились въ тифлисскомъ діалектѣ*: *д*, *б*, и *т*, что замѣчается во многихъ языкахъ (ндравъ, островъ и т. д.)." На стр. 69 и 83 „Изслѣдованія о діалектахъ", г. Томсонъ нашелъ бы указанія на то, что это же явленіе встрѣчается *въ карабахскомъ и джульфинскомъ* нарѣчіяхъ [1]). § 306. Говоря объ именныхъ удвоеніяхъ, при которыхъ „одна часть сокращается для удобства произношенія", г. Томсонъ не дѣлаетъ ссылки на стр. 167 Патканова, гдѣ приведены примѣры подобныхъ сложеній. „§ 308. Именныя удвоенія съ *м* и *у* во второй части встрѣчаются и въ другихъ діалектахъ армянскаго языка". Опять нѣтъ ссылки на Патканова, стр. 55, и Нахичев. говоръ, стр. 128.

Указаннаго, намъ кажется, совершенно достаточно, чтобы подтвердить наше мнѣніе о томъ, что г. Томсонъ по меньшей мѣрѣ небрежно воспользовался изслѣдованіями Патканова.

8) То же самое, къ сожалѣнію, слѣдуетъ сказать и о слѣдующей книгѣ, упоминаемой Томсономъ: „Агулисское нарѣчіе" г. Саргисьянца (Москва. 1889). Г. Томсонъ отзывается о ней вполнѣ одобрительно и здѣсь (Ист. грамм., стр. IV) и въ „Отвѣтѣ" (стр. 6); тѣмъ не менѣе слѣдовъ пользованія ею мы не нашли нигдѣ въ „Исторической грамматикѣ", если не считать ссылки на Агулисское нарѣчіе въ § 408. Какъ это объяснить, мы не знаемъ.

9) Далѣе слѣдуетъ у г. Томсона его собственная работа по ахалцыхскому говору въ его книгѣ „Лингвистическія изслѣдованія", т. I. С.-Пб 1867. Такъ какъ въ этомъ очеркѣ, по словамъ г. Томсона, „сдѣлана попытка построенія общеармянскаго языка" и г. Томсонъ

---

[1]) Для полноты отмѣтимъ, что самъ же г. Томсонъ на стр. 20 своихъ Лингвистическихъ изслѣдованій даетъ примѣръ этого явленія изъ нарѣчій *ахалцыхскаго* и *польскаго*; если мы къ этому прибавимъ, что то же явленіе встрѣчается и въ *агулисскомъ* нарѣчіи (см. Саргисьянцъ. Агулисское нарѣчіе, стр. 72), и что самъ г. Томсонъ указываетъ на примѣры изъ нѣмецкаго языка (Ист. грамм. § 182), то утвержденіе его, что *д*, *б*, *т* развились между *н-р*, *м-р*, *с-р* въ *тифлисскомъ нарѣчіи* покажется весьма страннымъ.

Библиотека "Руниверс"

эту попытку продолжаетъ и въ „Исторической грамматикѣ", то намъ необходимо будетъ немного остановиться на этой работѣ.

Изслѣдованіе г. Томсона построено на одной драмѣ Кегамянца и какихъ-то статьяхъ, которыя „разбросаны въ разныхъ современныхъ изданіяхъ, преимущественно въ Meyu Hayastani (Пчела Арменіи), главнымъ образомъ въ 1875—1878". Такъ какъ г. Томсонъ *нигдѣ* этихъ статей не цитируетъ и не называетъ, то мы считаемъ себя въ правѣ выключить ихъ изъ числа источниковъ, которыми онъ пользовался. Остальной матеріалъ, *одна* драма, несомнѣнно въ высшей степени недостаточенъ для серьезнаго изслѣдованія нарѣчія, но и относительно этого даже матеріала самъ г. Томсонъ указываетъ намъ на два весьма „крупныхъ недостатка: 1) Хотя письмо въ ней [въ драмѣ] въ принципѣ фонетическое, тѣмъ не менѣе отступленія, особенно въ сторону грабарной орѳографіи, весьма многочисленны. 2) Одно и то же слово или звукъ пишется часто двоякимъ, троякимъ образомъ, напримѣръ..." (стр. V). Въ работѣ надъ этимъ матеріаломъ г. Томсону помогалъ г. Малхасянцъ (стр. III—IV), который составилъ ему небольшой словарь „къ вышеупомянутымъ текстамъ" и „сообщилъ" ему „и грамматическія формы, недостающія въ *текстахъ*". Но и тутъ источникъ оказался не вполнѣ удовлетворителенъ: „Къ упомянутымъ мною пособіямъ, однако, нужно было отнестись критически какъ потому, что орѳографія текста была неточная, такъ и потому, что указанія С. С. Малхасянца, хорошаго знатока грабара и уже давно покинувшаго городъ Ахалцыхъ, могли оказаться не совершенно точными. Во всѣхъ сомнительныхъ случаяхъ, въ особенности относительно произношенія того или другого слова, я для провѣрки обращался къ одному ахалцыхскому купцу, на короткій срокъ пріѣхавшему въ Петербургъ". Съ трудомъ вѣрится, чтобъ на основаніи такого рода матеріала кто нибудь рѣшился предпринять научное изслѣдованіе! Г. Томсонъ не только предпринялъ изслѣдованіе, но и широко пользуется имъ въ своей Исторической грамматикѣ. Подобное отношеніе къ матеріалу, привлекаемому г. Томсономъ къ его изслѣдованіямъ, заставляетъ насъ ближе всмотрѣться въ тотъ матеріалъ, который г. Томсонъ беретъ здѣсь для построенія своего общеармянскаго языка.

Судить г. Томсона мы будемъ его же собственными словами: „*...явленія общеармянскаго языка открываются только посредствомъ сопоставленія соотвѣтствующихъ явленій во всѣхъ армянскихъ діалектахъ...*" (Отвѣтъ, стр. 6). Вотъ вполнѣ опредѣленно выставленное положеніе и, если мы докажемъ, что г. Томсонъ поступилъ противъ

Библиотека "Руниверс"

него, то онъ самъ осудилъ себя. Тутъ намъ надо сдѣлать небольшое отступленіе, чтобы отвести окончательно въ сторону одно необычайное заявленіе г. Томсона, которое, въ его главахъ, даетъ ему право утверждать, будто бы онъ знаетъ армянскія нарѣчія: „Тотъ, кто изучилъ армянскіе діалекты научно", говоритъ г. Томсонъ, „поймотъ, почему я не привожу примѣровъ изъ другихъ діалектовъ. Я даю въ своей „Историч. грамматикѣ" только такой матеріалъ, за вѣрность котораго могу ручаться, то-есть, который прошелъ черезъ научную критику и записанъ научной транскрипціей. Остальной, довольно богатый діалектическій матеріалъ годенъ для справокъ, но записанъ не на столько точно, чтобы я могъ его передавать въ точной научной транскрипціи" (Отвѣтъ, стр. 6). Если матеріалъ былъ годенъ для справокъ, то онъ значитъ могъ быть переданъ научной транскрипціей; матеріалъ фонетически сомнительный, то-есть, такой, который не можетъ быть переданъ научною транскрипціею, не годенъ и для справокъ.

Но даже и при этой удивительной постановкѣ дѣла г. Томсонъ противорѣчитъ себѣ (мы, конечно, принимаемъ, что принципы, проводимые въ Исторической грамматикѣ, примѣнимы и къ Лингвистическимъ изслѣдованіямъ): въ изслѣдованіи объ ахалцыхскомъ говорѣ онъ даетъ цитаты изъ нарѣчій константинопольскаго, нахичеванскаго, тифлисскаго, карабахскаго, джульфинскаго (двѣ), эриванскаго (одну),—для которыхъ у него не было научно записанныхъ текстовъ.

Такимъ образомъ мы говоримъ: только тамъ, гдѣ г. Томсонъ даетъ цитату изъ соотвѣтствующихъ нарѣчій, мы будемъ признавать за нимъ право на сопоставленія, тамъ же, гдѣ онъ употребляетъ выраженія: „всѣ діалекты", „другіе діалекты", „западные" или „восточные діалекты", мы будемъ знать, что ему примѣры не извѣстны.

Какими же армянскими нарѣчіями пользовался г. Томсонъ для построенія *общеармянскаго языка*, почему онъ выбралъ именно ихъ, и въ какой мѣрѣ онъ былъ знакомъ съ сопоставляемыми имъ нарѣчіями? Онъ пользовался а) ахалцыхскимъ, б) польскимъ, в) константинопольскимъ, г) нахичеванскимъ, д) агулисскимъ, е) тифлисскимъ, ж) карабахскимъ и з) грабаромъ; мы выключили джульфинское, потому что всего двѣ цитаты (стр. 15 и 17), наудачу взятыя у Патканова, ясно показываютъ, что г. Томсонъ не претендуетъ на знакомство съ этимъ нарѣчіемъ; одна изъ цитатъ вдобавокъ и не точна: стр. 15 джульф. *bacr*, по транскрипціи г. Томсона должно быть *bachr* (такъ у Пат-

Библиотека "Руниверс"

канова); выключили и эриванское, потому что г. Томсонъ на стр. 41 пишетъ: „Эриванскій діалектъ мнѣ неизвѣстенъ“ [1]). На вопросъ, почему г. Томсонъ выбралъ эти именно нарѣчія, можно, думается намъ, отвѣтить только: потому что по нимъ только ему былъ извѣстенъ нѣкоторый готовый матеріалъ; отвѣчаемъ мы такъ въ виду того, что тщетно проискали у г. Томсона классификацію армянскихъ нарѣчій, безъ которой, очевидно, немыслимы какія бы то ни было разсужденія объ общеармянскомъ или праармянскомъ языкѣ. Вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ г. Томсонъ знакомъ съ армянскими нарѣчіями, мы разсмотримъ сейчасъ: а) Ахалцыхскій говоръ.—Мы видѣли, какъ г. Томсонъ собралъ матеріалъ для изученія этого нарѣчія и потому не можемъ не отнестись недовѣрчиво къ тому, что онъ сообщаетъ; такъ что—пока не будетъ предпринято новое изслѣдованіе по этому говору съ другими матеріалами и болѣе „научнымъ и критичнымъ“ образомъ—его надо считать неизслѣдованнымъ. б) Польское,—г. Томсону по этому нарѣчію извѣстенъ былъ только словарь Хануша и онъ потому и *не касается этого нарѣчія въ морфологіи* (во второмъ приложеніи онъ только дѣлаетъ двѣ ссылки); такимъ образомъ для фонетики г. Томсонъ имѣлъ въ данномъ случаѣ научно собранный матеріалъ. в) Константинопольское,—для него г. Томсонъ имѣлъ грамматику Айдыньяна, которая имъ не отнесена къ категоріи „фонетически точно записанныхъ и критически разработанныхъ текстовъ“ (Ист. Грамм. стр. 4). Къ тому же Айдыньянъ, какъ это говоритъ и самъ г. Томсонъ, даетъ грамматику литературнаго языка, который г. Томсонъ характеризуетъ какъ „продуктъ смѣшенія грабара и константинопольскаго народнаго діалекта“; въ „Изслѣдованіяхъ“ г. Томсонъ въ фонетикѣ употребляетъ терминъ конст.=константинопольскій (діалектъ), въ морфологіи говоритъ о „литературномъ“, „литературномъ константинопольскомъ“ (стр. 60, 63, 64, 65, 66) и, наконецъ, на стр. 69 говоритъ слѣдующее: „Въ образованіи временъ особенно сложныхъ, ахалцыхскій ничего *почти* новаго и интереснаго

[1]) По странной случайности въ спискѣ сокращеній (стр. 7) все-таки стоитъ Эрив.=Эриванскій, и на стр. 40 и 95 одиночная цитата: „Эрив. khir“ (взято изъ Патканова, Изслѣд. о діал. стр. 25). Въ первомъ и второмъ приложеніи: „Личныя окончанія настоящаго времени въ армянскомъ языкѣ“ (стр. 91 сл.) г. Томсонъ приводитъ формы и изъ нарѣчій тифлисскаго, агулисскаго, карабахскаго, джульфинскаго, мушскаго и польскаго, повидимому, по Патканову, Петерманну и Ханушу.

Библиотека "Руниверс"

сравнительно съ константинопольскимъ литературнымъ языкомъ не представляетъ. Въ общемъ всѣ категоріи константинопольскаго нарѣчія существуютъ и здѣсь съ *незначительными характерными* этому говору *измѣненіями*. Поэтому я довольствуюсь вышеизложеннымъ и обращусь къ весьма запутанному образованію повелительнаго наклоненія". Конст. словъ мы насчитали у г. Томсона 12, изъ нихъ два по два раза (при этомъ одно даже въ двухъ формахъ: стр. 15 erph, стр. 21 jerph; которая вѣрна по г. Томсону?).

На основаніи только что изложеннаго позволяемъ себѣ заключить, что ни конст. нарѣчіе, ни западный литературный языкъ г. Томсону сколько нибудь удовлетворительно не извѣстны.

г) Нахичеванскій говоръ—источникъ Патканова; самимъ г. Томсономъ (и издателемъ) признано, что нахич. тексты, изданные Паткановымъ, „довольно неточно записаны и не чужды примѣси разныхъ діалектовъ". Г. Томсонъ пользуется этимъ говоромъ *только для фонетики*; мы насчитали 15 словъ, изъ нихъ два по два раза (и опять въ двухъ правописаніяхъ erph стр. 15 и jerh 21; у Патканова первое). Безъ всякаго сомнѣнія г. Томсонъ не можетъ считаться знающимъ сколько нибудь удовлетворительно нахичеванскій говоръ.

д) Агулисское.—Хотя г. Томсонъ даетъ также мало цитатъ изъ агулисскаго,—мы насчитали 14 словъ—и то только для фонетики (мы не считаемъ тутъ указанныхъ выше формъ настоящаго времени въ Приложеніи), но источникъ, изъ котораго онъ черпалъ—книга г. Саргисянца,—весьма достовѣрный, и потому мы можемъ признать извѣстную цѣну за этими малочисленными ссылками.

е) Тифлисское.—Тутъ у г. Томсона была подъ рукою работа, „въ несостоятельности и неудовлетворительности" которой онъ убѣдился „при критическомъ ея разсмотрѣніи" (Ист. Грамм. стр. VII); это изслѣдованіе Петермана Ueber den Dialekt der Armenier von Tiflis. Книга Ахвердова Саят-Нова. Москва. 1852, легшая въ основаніе изслѣдованія Петермана, по странной случайности была не извѣстна Томсону. Тифлисскихъ словъ мы насчитали 14, изъ нихъ 5 дважды и 1 трижды: изъ словъ два раза приведенныхъ отмѣтимъ опять erph съ инымъ правописаніемъ jerph (?). На основаніи всего этого полагаемъ, что и въ тифлисскомъ нарѣчіи познанія г. Томсона были не велики.

ж) Карабахское.—Единственный источникъ г. Томсона „Изслѣдованіе о діалектахъ" Патканова съ неудовлетворительнымъ матеріаломъ, какъ мы видѣли выше. Карабахскихъ словъ мы насчитали 7,

Библиотека "Руниверс"

въ нихъ одно дважды. О знакомствѣ г. Томсона съ карабахскимъ, повидно, и говорить нечего.

в) Грабаръ.—Слѣдовъ какой-нибудь самостоятельной работы по грабару у г. Томсона не видно, но такъ-называемый Большой Словарь венеціанскихъ мехитаристовъ могъ доставить ему достаточный матеріалъ для ссылокъ.

Итакъ, вотъ съ какимъ знаніемъ нарѣчій г. Томсонъ счелъ возможнымъ взяться за построеніе общеармянскаго языка. Припомнивъ выше нами помѣщенное изложеніе г. Томсона, мы видимъ, что онъ же осудилъ себя; но для освѣщенія того, какъ г. Томсонъ строилъ свой общеармянскій языкъ, перепечатываемъ цѣликомъ одинъ изъ § го Изслѣдованій:

§ 46. „Ахалцыхскіе передненебные спиранты s, z, š, ž соотвѣтствуютъ такимъ звукамъ въ грабарѣ.

„ах. mis.—мясо, грб. mis, старосл. мясо, ив. s.

„ак. yes — я, грб. es, тифл. yis, агул. is, караб. es = лат. ego, aham, ив gh^1. Спирантъ въ арм. es, какъ въ литовскомъ asz, могъ произойти изъ ив. k^1.

„ах. lizu — языкъ, грб. lezu, польск. lizu = лит. lëžùvis.

„Діалектическое i рядомъ съ лит. ë понятно. Но въ какомъ отношеніи грб. e въ lezu? [1]).

„ах. šun — собака, граб. šun, польск. šun = греч. κύων. Почему общеарм. š?

„*Какъ мы видимъ* относительно звуковъ š, ž, s, z *всѣ діалекты* сходятся между собою. *Можно думать, что эти звуки происходятъ изъ общеармянскихъ* s, z, š, ž.

„Общеарм. s происходитъ *главнымъ образомъ* изъ ив. k^1 и *при извѣстныхъ условіяхъ* изъ ив. s. Общеарм. z восходитъ къ ив. gh^1. Происхожденіе общеарм. š и ž не вполнѣ ясно".

Это вполнѣ типичный образецъ того, какъ г. Томсонъ, по чрезвычайно мѣткому своему выраженію, „создаетъ" [2]) общеармянскій языкъ.

10) „Бѣглый взглядъ" г. Томсона на литературу изслѣдованій армянскихъ нарѣчій заканчивается работою Хануша, о которой онъ говоритъ слѣдующее: „во второй половинѣ того же года [1887] по-

---

[1]) Этотъ вопросъ вызванъ замѣчаніемъ Гюбшмана, Armenische Studien. I. (Lpz. 1883) стр. 32 § 121; на счетъ слѣдующаго вопроса см. тамъ-же стр. 79,к[1].

[2]) „Не по идеѣ, а фактически" — „Отвѣтъ" стр. 1.

Библиотека "Руниверс"

явилась, въ Wiener Zeitschrift f. d. Kunde des Morgenlandes, т. I, первая часть фонетики польскаго діалекта (діалекта польскихъ армянъ), Гануша. Преждевременная смерть автора помѣшала появленію въ свѣтъ морфологіи или хотя бы описанія звуковъ того же діалекта".

Такое заявленіе со стороны г. Томсона, писавшаго эти слова въ „іюнѣ 1890 года", весьма удивительно, такъ какъ работа Хануша *продолжала печататься въ томъ же журналѣ и въ 1888 и 1889 годахъ* и въ 1889 г. вышла въ свѣтъ отдѣльнымъ изданіемъ съ предисловіемъ проф. Фридриха Миллера подъ заглавіемъ: Lautlehre der Polnisch-armenischen Mundart von Kuty in Galizien; г. Томсонъ забылъ также упомянуть о словарѣ польскаго нарѣчія, составленномъ Ханушемъ и помѣщенномъ въ Rozpraw'ахъ Краковской академіи за 1886 годъ, т. XI, 350—481: O języku Ormian polskich (въ изслѣд. объ ахалцыхскомъ нарѣчіи г. Томсонъ цитировалъ эту работу по отдѣльному оттиску: Sur la langue des Arméniens polonais); въ данномъ случаѣ пропускъ тѣмъ болѣе не извинительный, что Ханушъ приводитъ тифлисскія слова, при чемъ замѣчаетъ въ предисловіи (стр. 363): „ .. p. Sarkis Amirean z Tyflisu, bawiący czasowo w Wiedniu, udzielił mi nieco o języku swych stron rodzinnych, tak że mogłem przynajmniéj sprawdzić i niekiedy sprostować wiadomości, podane o gwarze *tyfliskiéj* przez Petermanna".

Изъ всего вышеуказаннаго мы можемъ сдѣлать только одинъ весьма неутѣшительный выводъ, — что г. Томсонъ въ высшей степени небрежно ознакомился съ литературой по изслѣдованію армянскихъ нарѣчій, даже поскольку она была ему извѣстна, и не проработалъ матеріала, собраннаго его предшественниками.

Къ этому намъ придется прибавить, что далеко не всѣ изслѣдованія по данному вопросу были извѣстны г. Томсону, обстоятельство тѣмъ болѣе странное, что литература армянской діалектологіи не особенно велика и что за послѣднее по крайней мѣрѣ время, къ которому и относится большинство работъ, есть прекрасныя библіографическія пособія.

Кое что изъ этой области было указано г. Томсону уже г. Марромъ; мы укажемъ здѣсь еще на нѣсколько работъ, съ которыми г. Томсону легко было ознакомиться. Большинство лучшихъ работъ по армянской филологіи появилось и появляется въ превосходномъ журналѣ „Хандесъ", издаваемомъ Вѣнскими мехитаристами, и если бы г. Томсонъ далъ себѣ трудъ ознакомиться съ этимъ изданіемъ

Библиотека "Руниверс"

(оно выходитъ съ 1887 г.), онъ нашелъ бы и статьи и прекрасную библіографію: статьи Хунаніана [1]) о простонародномъ языкѣ у древнихъ армянъ, въ годахъ 1888—1889 (тома II и III), даютъ богатый матеріалъ для изслѣдованія словъ и формъ, не встрѣчающихся въ грабарѣ; въ этой работѣ отчасти предшественникомъ Хунаньяна былъ Айдыньянъ; работа въ 1888—1889 гг. (т. II—III) о транскрипціи армянскаго языка даетъ богатый матеріалъ для фонетики; къ тому же 1888 г. относятся и работы Тюрьяна о литературномъ языкѣ русскихъ армянъ; работа о нарѣчіи венгерскихъ армянъ; къ 1889 г. работа Тюрьяна о вліяніи русскаго языка на языкъ русскихъ армянъ. Вѣнскому же мехитаристу принадлежитъ статья по исторіи классическаго книжнаго армянскаго языка [2]).

Не наше дѣло здѣсь, конечно, составлять для г. Томсона библіографическія справки, и потому мы отсылаемъ его къ библіографіямъ по востоковѣдѣнію, гдѣ можно найдти еще указанія на разнообразный матеріалъ по армянской діалектологіи, который совершенно остался неизвѣстенъ г. Томсону.

Но, допуская всю недостаточность матеріаловъ и познаній г. Томсона по другимъ нарѣчіямъ, можно было бы предположить, что дѣло обстоитъ иначе относительно того діалекта, который положенъ въ основу Исторической грамматики.

Перейдемъ къ разсмотрѣнію матеріала, находящагося въ его рукахъ для тифлисскаго нарѣчія.

„Въ текстахъ", говоритъ г. Томсонъ на стр. XVII, „написанныхъ тифлисскимъ діалектомъ, не мало недостатковъ. Меньшинство ихъ передаетъ тифлисскій діалектъ въ чистомъ видѣ, не говоря уже о томъ, что полной фонетической точности не достигаетъ ни одинъ изъ нихъ. Я, главнымъ образомъ, имѣю въ виду слѣдующіе источники". Такъ какъ г. Томсонъ *нигдѣ* въ своей книгѣ не упоминаетъ о какихъ либо другихъ источникахъ, кромѣ тѣхъ, которые перечислены дальше, то мы считаемъ себя вправѣ считать слова „главнымъ образомъ" за опечатку. Его матеріалъ слѣдующій:

1. „Отдѣльныя статьи, написанныя на тифлисскомъ діалектѣ, попадаются въ Мегу".—Объ этихъ статьяхъ нигдѣ въ книгѣ не упоминается, и потому мы ихъ выключаемъ изъ числа источниковъ г. Томсона.

---

[1]) Мы раскрываемъ его псевдонимъ по библіографіи Мюллера.

[2]) Thumajan J. Die Geschichte der classisch-armenischen Schriftsprache: Verh. VII. Int. Orient. Congr. 1886. Arische Sect. 69—77 (1888).

Библиотека "Руниверс"

2. „Рукописное собраніе пѣсенъ тифлисскихъ ашуговъ, принадлежащее Г. Аствацатурьяну. Пѣсни эти записаны его отцомъ". — Мы не нашли ссылокъ на эту рукопись, но, можетъ быть, ссылки „Ас. то-есть по произношенію Асатурова", относятся отчасти к этому сборнику пѣсенъ?

3. Комедіи Сундукьяна — приведены 4 заглавія и затѣмъ сказано „и пр.". Такъ какъ мы не нашли спеціальныхъ ссылокъ на то или другое произведеніе Сундукьяна, то и не можемъ рѣшить, въ какой мѣрѣ г. Томсонъ дѣйствительно пользовался этими комедіями; о языкѣ ихъ онъ дѣлаетъ весьма любопытное замѣчаніе:

„Языкъ въ нихъ *не исключительно тифлисскій, а смѣшанный съ литературнымъ языкомъ*. Кромѣ того, *нѣкоторыя лица говорятъ на другихъ діалектахъ* [какихъ и кто?], смотря по тому, изъ какой мѣстности происходитъ представляемое лицо. Авторъ, конечно, *не стремится къ большой точности въ орѳографіи*, такъ что безъ помощи живого языка было бы трудно воспользоваться вполнѣ успѣшно матеріаломъ, содержащимся въ комедіяхъ г. Сундукьяна. *За то* эти занимательныя комедіи представляютъ намъ *прекрасный случай познакомиться съ обыденной тифлисскою рѣчью*".

4. Книгу Тэр-Александріяна — Умственная жизнь Тифлисцевъ [ч. I]. Тифлисъ 1886 г.—Томсонъ считаетъ, и конечно совершенно справедливо, „самымъ важнымъ подспорьемъ и источникомъ" для изученія тифлисскаго нарѣчія. Тѣмъ болѣе удивительно, что, кромѣ нѣкоторыхъ непосредственныхъ ссылокъ при особенностяхъ произношенія, г. Томсонъ о книгѣ Тэр- Александріяна не упоминаетъ; онъ не пользуется также драгоцѣнными библіографическими указаніями предисловія. Непонятно намъ также, почему г. Томсонъ не упоминаетъ о томъ, что на стр. 39 — 40 мы находимъ двѣ пѣсни изъ Саят-Нова (г. Марръ уже указалъ въ своей рецензіи на эти двѣ пѣсни); что на стр. 36—37, 40—41, 42—43 мы находимъ пѣсни другаго пѣвца Шамчи Мелко, и на стр. 41—42 пѣсню третьяго пѣвца Кобачи-оглан, за подробностями о которомъ Тэр- Александріянъ отсылаетъ къ журналу Мецу 1864, № 23. Пѣсни эти, представляющія собою, повидимому, болѣе старинные тексты — и Шамчи-Мелко и Кобачи — упоминаются Ахвердовымъ въ его изданіи Саят-Нова (пред. стр. 6)—и какъ таковыя заслуживаютъ особеннаго вниманія [1]).

[1]) Отмѣтимъ здѣсь еще для точности, что свѣдѣнія о тифлисскихъ армянахъ

Библиотека "Руниверс"

5. О пѣснях Саят-Нова, какъ матеріалѣ для изученія Тифлисскаго нарѣчія, г. Томсонъ, на основаніяхъ для насъ непонятныхъ, весьма невысокаго мнѣнья, такъ какъ „языкъ хаговъ Саятъ-Нова не даетъ намъ вѣрнаго понятія „о тифлисскомъ діалектѣ". „Главныя особенности" (отличающія языкъ этихъ пѣсенъ отъ „обыкновенной тифлисской рѣчи") онъ перечисляетъ подъ шестью пунктами (стр. XIX):

1) „Словарь кишитъ персидскими, турецкими, арабскими и грузинскими словами въ такихъ размѣрахъ, которые вовсе не соотвѣтствуютъ обыкновенной тифлисской рѣчи". — Какъ г. Томсонъ опредѣляетъ „обыкновенную тифлисскую рѣчь"? Изъ матеріала, который онъ упоминаетъ, онъ говоритъ о—1) Тэр-Александріянѣ, у котораго по его словамъ (стр. XI) въ сказкахъ 5 — 8% заимствованныхъ въ новѣйшее время словъ — о стихотворной части г. Томсонъ не говоритъ ничего—„болѣе всего турецкихъ и персидскихъ словъ"; 2) о Сундукьянѣ: „судя по комедіямъ Сундукьяна, можно думать, что грузинскихъ и въ особенности русскихъ словъ довольно много въ тифлисскомъ діалектѣ" (стр. XV), но на той же страницѣ ниже стоитъ: „Вліяніе грузинскаго языка *глубже*, чѣмъ вліяніе другихъ неродственныхъ языковъ. Впрочемъ въ тифлисскомъ діалектѣ *немного* словъ заимствованныхъ изъ грузинскаго языка. *За то* мы находимъ звательные падежи въ грузинской формѣ, какъ мамі, дэді при именит. падежѣ ед. чис. мама, дэда; далѣе предлоги, частицы (§ 382) и проч." „*Кромѣ того*" видно „вліяніе грузинскаго языка" на сохраненіи въ чистотѣ въ тифлисскомъ нарѣчіи „отдѣльныхъ рядовъ мгновенныхъ" (стр. XV—XVII). Какъ выбраться изъ этихъ противорѣчій и гдѣ тутъ доказательство, что языкъ Саят-Нова отличается отъ „обыкновенной тифлисской рѣчи"?

2) Вѣроятные слѣды вліянія другихъ нарѣчій (приведены примѣры).—Желательно было бы знать, какимъ нарѣчіямъ принадлежатъ эти слова и какъ г. Томсонъ отдѣляетъ тифлисское отъ не тифлисскаго, имѣя въ виду, что самъ онъ говоритъ: „Мы не въ состояніи дать точной характеристики тифлисскаго діалекта, такъ какъ, кромѣ грабара [это въ противорѣчіи со стр. V], ни одинъ армянскій діалектъ не изслѣдованъ въ удовлетворительной степени. Въ общемъ можно сказать, что громадное большинство такихъ явленій тифлис-

---

на стр. X. Ист. грамм. взяты, безъ указанія источника, изъ предисловія Тэр-Александріяна стр. 5, на что кромѣ общаго содержанія указываетъ неопредѣленная ссылка на Ухтанеса.

Библиотека "Руниверс"

скаго діалекта, которыя не встрѣчаются въ грабарѣ, встрѣчаются однако въ другихъ живыхъ армянскихъ діалектахъ. Съ другой стороны, *кажется*, другіе армянскіе діалекты дадутъ немного такого, чего мы не отмѣтили уже въ тифлисскомъ діалектѣ; ибо сходство новыхъ діалектовъ между собою — несравненно больше, чѣмъ сходство ихъ съ грабаромъ" (стр. XI).

3) „Нерѣдко встрѣчаются грабарныя слова".—Но вѣдь на стр. XIV, г. Томсонъ пространно излагалъ сильное вліяніе грабара на тифлисское нарѣчіе; въ чемъ же тутъ особенность Саят-Нова?

4) „Подъ вліяніемъ размѣра вставляется лишнее ъ или выбрасывается правильное ъ (или слоговое ъ дѣлается неслоговымъ). См. § 120".—Но вѣдь пѣсни Саят-Нова не единственные стихотворные образцы тифлисскаго нарѣчія, и разъ указанныя вставки и пропуски ъ зависятъ отъ размѣра, то какая же это опять особенность языка Саят-Нова?

5) „Сохраненіе конечнаго *н* послѣ ъ. См. § 120". — По поводу этого г. Томсонъ въ § 121 дѣлаетъ нѣсколько любопытныхъ замѣчаній и заявляетъ, что „Во всякомъ случаѣ форма *ак* въ прозѣ должна быть довольно древней, и *акън* въ прозѣ *вѣроятно* исчезло уже *много столѣтій тому назадъ*, ибо возникновеніе *ак* во многихъ діалектахъ вынуждаетъ насъ признать здѣсь нѣкоторое общее начало".

6) „Употребленіе нѣкоторыхъ особенныхъ формъ, отнесенныхъ нами отчасти къ архаизмамъ, напримѣръ окончанія отлож. падежа *умѣн, імѣн* и проч. [что?] (§ 328)".

Г. Томсонъ, какъ намъ кажется, весьма неудовлетворительно объяснилъ особенности Саят-Нова. Уже г. Марръ указалъ г. Томсону, что онъ не далъ себѣ труда ознакомиться съ рукописью пѣсенъ Саят-Нова въ Азіатскомъ музеѣ, въ которой есть и неизданные тексты [1]). Пользуясь превосходной работой Ахвердова, г. Томсонъ долженъ былъ изслѣдовать эту рукопись и провѣрить транскрипцію Ахвердова. Но онъ даже Ахвердовымъ не воспользовался достаточно, не обратилъ вниманія на богатый матеріалъ, заключающійся въ комментаріяхъ. По всей книгѣ г. Томсона разбросаны, правда, цитаты изъ Саят-Нова, но никакой цѣльной, ясной обработки всего матеріала этого един-

[1]) Это указаніе своего критика г. Томсонъ въ „Отвѣтѣ", §§ 5 и 7, обошелъ молчаніемъ, утверждая: что „пользовался *всѣмъ*, что даетъ Саятъ-Нова. *Кромѣ того*, я разбиралъ критически *всѣ* „матеріалы" Саятъ-Нова".—Странный смыслъ слова „все"!

Библиотека "Руниверс"

ственнаго пока извѣстнаго относительно древняго памятника тифлисскаго нарѣчія у него нѣтъ.

Далѣе характеристика труда Петермана: Ueber den Dialekt der Armenier von Tiflis. (Abh. Berl. Ak. 1866), на стр. XX не точная; г. Томсонъ *не говоритъ* о томъ, что Петерманъ пользовался кромѣ Саят-Нова еще и „mehrere Jugendschriften" (стр. 61),—какія это сочиненія, къ сожалѣнію намъ неизвѣстно, но г. Томсонъ былъ обязанъ разыскать ихъ, потому что они, будучи напечатаны самое позднее въ 50-хъ годахъ, представляютъ особенный интересъ: въ нихъ, вѣроятно, гораздо меньше литературныхъ формъ, чѣмъ въ текстахъ, относящихся къ болѣе позднему времени (таково большинство матеріала у Тэр-Александріяна). Забываетъ также г. Томсонъ и о томъ, что Петерманъ для мѣстоименій пользовался указаніями тифлисца г. Маркосьяна (стр. 73).

По отношенію къ замѣткѣ Сиверса о произношеніи тифлисскихъ согласныхъ въ статьѣ Гюбшмана: Ueber Aussprache und Umschreibung des Altarmenischen (ZDMG. 30, 53—73), г. Томсонъ высказываетъ сомнѣніе въ принадлежности болѣе $^2/_3$ словъ, приведенныхъ въ замѣткѣ, къ тифлисскому нарѣчію. Такъ какъ выше мы видѣли, что г. Томсонъ отказывается дать характеристику тифлисскаго нарѣчія, то мы не знаемъ, на какомъ основаніи онъ выдѣлилъ тѣ или другія слова изъ списка у Гюбшмана, и при томъ способѣ, которымъ г. Томсонъ изучалъ „живую рѣчь", мы не можемъ отказать себѣ въ сомнѣніи, когда онъ расходится съ такимъ опытнымъ наблюдателемъ, какъ профессоръ Сиверсъ, хотя бы работавшимъ при весьма невыгодныхъ условіяхъ. Серьезное, научное изслѣдованіе тифлисскаго нарѣчія выяснитъ, конечно, со временемъ, въ чемъ Сиверсъ былъ правъ и въ чемъ ошибался.

Здѣсь наша задача кончается; мы, какъ намъ кажется, доказали, что г. Томсону значительная часть матеріаловъ и изслѣдованій въ данной области осталась неизвѣстною, и что ту часть, которую онъ указываетъ, онъ проработалъ вполнѣ небрежно. Зная при этомъ, что до сихъ поръ совершенно не выясненъ научно вопросъ о томъ, какія нынѣ существуютъ армянскія нарѣчія, въ какомъ отношеніи они находятся другъ къ другу и къ древнимъ нарѣчіямъ Арменіи, мы скажемъ: 1) Задача, которую поставилъ себѣ г. Томсонъ,—написать историческую грамматику—при современномъ положеніи науки не исполнима. 2) Установленіе какихъ бы то ни было формъ „общеармян-

Библиотека "Руниверс"

скаго" языка теперь еще не мыслимо, и потому всѣ построенія г. Томсона лишены научнаго основанія.

Мы ограничились критикой пріемовъ г. Томсона, потому что только о нихъ и можно было говорить въ данномъ случаѣ; —вѣдь нельзя же указывать на ошибки въ „Исторической грамматикѣ армянскаго языка" и въ „общеармянскихъ формахъ" тѣмъ, кто отрицаетъ возможность вообще писать въ настоящее время подобную грамматику и устанавливать подобныя формы.

Насъ, вѣроятно, спросятъ: зачѣмъ нужно было такъ подробно разбирать книгу, полная ненаучность которой вполнѣ ясна?

На это мы отвѣтимъ: „Историческая грамматика современнаго армянскаго языка г. Тифлиса" написана „магистромъ сравнительнаго языковѣдѣнія", „Отвѣтъ" на серьезную критику этой книги уже подписанъ „докторомъ сравнительнаго языковѣдѣнія". Работу, которая могла доставить автору ея высшую ученую степень, мы не сочли себя въ правѣ разбирать иначе, какъ самымъ тщательнымъ и подробнымъ образомъ.

Остается еще непріятная обязанность—коснуться „Отвѣта" г. Томсона на прекрасную рецензію г. Марра; мы уже нѣсколько разъ упоминали выше объ этомъ „Отвѣтѣ" для выясненія нѣкоторыхъ научныхъ взглядовъ г. Томсона; теперь намъ придется взглянуть на него съ другой стороны—со стороны непозволительнаго искаженія чужихъ словъ. Тонъ и способъ, которымъ написанъ этотъ „Отвѣтъ", таковы, что касаться его можно только по необходимости, и такая необходимость въ нашихъ глазахъ заключается въ томъ, что г. Томсонъ разсылаетъ этотъ „Отвѣтъ" и вводитъ имъ въ заблужденіе лицъ, которые, повидимому, не имѣютъ возможности провѣрить его слова [1]), и затѣмъ въ томъ, что самому г. Марру, въ виду тона г. Томсона, конечно, *отвѣчать* нельзя; мы тоже, конечно, *отвѣчать* на него не станемъ, а только укажемъ на такія мѣста этого „Отвѣта", которыя ясно покажутъ, какъ г. Томсонъ умѣетъ искажать смыслъ чужихъ словъ.

---

[1]) Въ Arménie отъ 15-го іюля 1891 г. въ статьѣ „The Study of Armenian in Europe", г. Шрумфъ (G. A. Schrumpf. M. R. A. S.) пишетъ слѣдующее: „Mr. Alexander J. Thompson, *Professor of Sanskrit and Comparative Philology at the University of St. Petersburg*, and author of a historical grammar of the Armenian Dialect of Tiflis, has been good enough to send me a pamphlet, in which he *successfully* refutes the objections raised against this grammar by Mr. Marr in the Journal of the Oriental section of the Imperial Archeological Society of Russia (see the Ardzagang of the 19-th April and of the 12-th May 1891).

Библиотека "Руниверс"

Г. Томсонъ, говоря: „...Изъ § 4 „Исторической граматики" г. Марръ могъ бы узнать, что одна и та же армянская буква произносится различно въ разныхъ діалектахъ", продолжаетъ:

„Не зная всего этого, г. Марръ подставляетъ, вмѣсто моихъ русскихъ буквъ, армянскія (которыя можно читать на всѣ лады) и продолжаетъ преспокойно: „слова астічан... слѣдуетъ читать *съ произношеніемъ извѣстныхъ діалектовъ* (sic, T.) астічhан..." Потому-то мы, изслѣдователи армянскаго языка, не пишемъ армянскими буквами, чтобы г. Марръ не читалъ *съ произношеніемъ извѣстныхъ діалектовъ*, а читалъ бы такъ, какъ написано у насъ". (Курсивъ подлинника, стр. 4).

„...равно и армянское ֆ въ изслѣдованіи передается просто русскимъ ч, и слова астічан, чакат *по автору Исторической грамматики* (§§ 137, 138 и passim) слѣдуетъ читать съ произношеніемъ извѣстныхъ нарѣчій — астичан, чакат.

Марръ, стр. 308.

Выраженіе „извѣстные діалекты" принадлежитъ г. Томсону и взято изъ § 2 его „Исторической грамматики". Ему же принадлежатъ *точки* послѣ перваго „астічан", замѣняющія слова „по автору Ист. гр."!

Въ комментаріяхъ это мѣсто, конечно, не нуждается и можно только удивляться, что, сознавая за собою такія продѣлки, г. Томсонъ рѣшается на цѣлой полстраницѣ глумиться надъ г. Марромъ, оттого что у того указаны опечатки (двѣ въ текстѣ изъ трехъ строкъ) въ одномъ § 115, а сказано „(§ 115 и passim)". Г. Марръ, конечно, не правъ былъ, если, не имѣя больше цитатъ, поставилъ „passim", но глумиться надъ этой ошибкой нечего.

На упрекъ г. Марра относительно пріемовъ его работы, г. Томсонъ отвѣчаетъ такъ необыкновенно, что мы перепечатываемъ цѣликомъ его слова: „5. Мои пріемы тѣ же, при помощи которыхъ критикуются тексты Гомера, Ведъ и т. д., съ тѣмъ только различіемъ, что я имѣю возможность сравнивать и устную рѣчь. Сообразно съ этимъ моя задача легче и даетъ болѣе достовѣрные результаты. Произношеніе я провѣрялъ всегда со словъ *нѣсколькихъ* лицъ (ибо и въ „Лингвистическихъ изслѣдованіяхъ" говорится о двухъ лицахъ). Осуждаютъ мои пріемы, но до сихъ поръ никто не указалъ мнѣ на ошибки, явившіяся результатомъ моихъ пріемовъ. Мои пріемы могутъ быть извѣстны другимъ только *до нѣкоторой степени*; результаты же этихъ пріемовъ открыты передъ всѣми. Съ нихъ и нужно начать критику а не наоборотъ".

Библиотека "Руниверс"

Въ какой мѣрѣ другимъ извѣстны пріемы г. Томсона, видно уже было изъ предыдущаго (см. выше стр. 259), но утвержденіе его, что произношеніе онъ провѣрялъ со словъ нѣсколькихъ лицъ требуетъ поправки, какъ прямо противорѣчащее истинѣ:

1) Нарѣчіе Ахалцыхское—провѣрка произношенія у „одного ахалцыхскаго купца, на короткій срокъ пріѣхавшаго въ Петербургъ" (Лингв. изсл., стр. IV [2]).

2) Нарѣчіе тифлисское—г. Аствацатурьянъ (Ист. грамм., стр. XI).

3) Нарѣчіе карабахское—г. Адамьянъ (ib.).

Пунктъ 6-й г. Томсона (стр. 5) мы перепечатываемъ рядомъ съ текстомъ г. Марра, предоставляя читателю рѣшить: какая между ними связь, такъ какъ мы сами не могли ее найдти.

Г. Марръ.

„Забавное противорѣчіе, въ которое впадаетъ А. Томсонъ, утверждая (стр. VII—VIII), что „молодое поколѣніе не владѣетъ уже въ чистотѣ тифлисскимъ языкомъ и успѣло забыть многіе слова и обороты", и одновременно сообщая (стр. IX), что самъ онъ „при изученіи тифлисскаго діалекта пользовался услугами *молодою* тифлисца", не касается сущности дѣла, но показываетъ, съ какою поспѣшностью писалась работа".

Отвѣтъ г. Томсона.

„Тотъ кто знакомъ съ условіями, въ которыхъ находится тифлисскій діалектъ, и выяснилъ себѣ отношеніе діалектовъ къ литературному языку вообще, не найдетъ „забавнаго противорѣчія" въ приведенныхъ г. Марромъ (въ примѣчаніи къ стр. 309) мѣстахъ моей „Истор. Гр.".

Г. Марръ упрекалъ г. Томсона въ незнаніи грамматики Багратуни. Г. Томсонъ въ видѣ возраженія указываетъ на то, что у него есть ссылки на Багратуни (стр. 6), искажая прямо слова г. Марра, который на стр. 311 своей рецензіи, говоритъ: „О незнакомствѣ А. Томсона съ этимъ капитальнымъ трудомъ сужу *не по тому, что онъ не называетъ его*", а по тому, что г. Томсонъ при суффиксахъ говоритъ „о неразработанныхъ матеріалахъ", когда у Багратуни есть тщательно собранный матеріалъ и о суффиксахъ. Одинокая цитата изъ этой главы, на стр. 137 Исторической грамматики, конечно, не опровергаетъ г. Марра. Далѣе, г. Томсонъ просто не понялъ словъ г. Марра, которыя исключительно относились къ заявленію г. Том-

[1]) Г. Томсонъ не имѣетъ права считать вторымъ лицомъ г. Малхасянца, потому что тотъ, по его же собственнымъ словамъ, „хорошій знатокъ грабара", то есть, лицо, долго занимавшееся книжнымъ языкомъ и „уже давно покинулъ городъ Ахалцыхъ".

Библиотека "Руниверс"

сона о „неразработанныхъ матеріалахъ"—чему г. Марръ противоставлялъ матеріалъ, собранный у г. Багратуни; и потому противорѣчіе, которое онъ открываетъ у Марра въ словахъ его: „...почти всѣ словообразовательные суффиксы... пребываютъ, какъ говорится, въ полнѣйшемъ мракѣ неизвѣстности", совершенно мнимое, такъ какъ тутъ г. Марръ имѣлъ уже въ виду исторію суффиксовъ.

Мы бы покинули здѣсь „Отвѣтъ" г. Томсона, давъ уже, какъ намъ кажется, вполнѣ ясное представленіе о томъ, каковы его пріемы, если бы не пришлось коснуться одной совершенно *нехорошей* выходки г. Томсона противъ г. Марра: г. Томсонъ позволяетъ себѣ набросить тѣнь на г. Марра, утверждая, что онъ заимствовалъ у Гюбшмана, не цитируя его, „звуковое соотвѣтствіе", о которомъ онъ говоритъ въ своей рецензіи на г. Томсона. Не наше дѣло здѣсь защищать работу г. Марра отъ критики, тѣмъ болѣе отъ бездоказательныхъ глумленій г. Томсона, но необходимо устранить всякое подозрѣніе въ недобросовѣстности со стороны г. Марра. Слова г. Гюбшмана (ZDMG. 36, 133). „In einigen Fällen steht arm. r seltsamer Weise dem d anderer Sprachen gegenüber". Г. Марръ говоритъ: *армянскій плавный соотвѣтствуетъ иранскому зубному.* Вѣрно ли, не вѣрно ли, но это не то, что говоритъ г. Гюбшманъ; у г. Гюбшмана 8 примѣровъ, у г. Марра ихъ 43! Лучше, чѣмъ обвинять другихъ въ плагіатахъ, г. Томсонъ вспомнилъ бы о забытыхъ цитатахъ изъ Айдыньяна.

Въ заключеніе своего „Отвѣта" (стр. 15) г. Томсонъ приглашаетъ „желающихъ ознакомиться со взглядами болѣе компетентныхъ лицъ на „Ист. грамм. совр. арм. языка г. Тифлиса", выраженные (sic, Рец.) къ сожалѣнію пока только въ краткихъ газетныхъ корреспонденціяхъ" справиться въ Русскихъ Вѣдомостяхъ 1891. № 76; въ Московскихъ Вѣдомостяхъ отъ 21-го марта; въ Arménie отъ 1-го іюня н. ст. и нѣк. др. (? Рец.), гдѣ приведены отзывы профессоровъ Вс. Миллера, Ф. Фортунатова и Г. Халатьянца". Мы справились и нашли слѣдующее:

Arménie 1 Juin 1891: *Moscou.* Un correspondant éventuel nous apprend que M. le professeur Grigor Khalathian, dans sa conférence à l'Université de cette ville, a critiqué le titre du travail de M. A. Thomson (V. notre dernier numéro [1]), en soutenant que le patois de Tiflis n'étant pas une langue littéraire, ne saurait avoir une gram-

[1]) Тутъ помѣщена замѣтка о защитѣ диссертаціи г. Томсона.

Библиотека "Руниверс"

maire historique. Il a soutenu aussi que M. Thomson *n'a pas dûment apprécié les services des philologues arméniens*: Aïdinian, Patkanian, Sarksian, etc. Il a déclaré que le krapar est le représentant le plus ancien de l'arménien, en attendant l'étude des dialectes, et il a regretté que M. Thomson *ne connaisse rien* des patois arméniens, qui ont eu une vaste littérature dans ces 15 dernières années, comprenant de curieux matériaux sur les patois des Arméniens d'Erivan, d'Agoulis, de Karabagh, de Moush, de Van, de Zeythoun, etc. Après avoir discuté l'étymologie de *manous*, *chouk*, *tzingdan* etc., le savant professor a avoué que le travail de M. Thomson contient bien des points intéressants et nouveaux, surtout en ce qui concerne la phonétique, l'étymologie et les suffixes de l'arménien, en même temps qu'il révèle un grand amour pour son sujet et une recherche consciencieuse. Il a conclu que M. Thomson est le plus sérieux parmi les arménistes non arméniens de Russie.

Мы удивляемся тому, что г. Томсонъ указалъ на эту статью [1]), и объясняемъ себѣ это только тѣмъ, что онъ „воспользовавшись всѣмъ, что даетъ" случайный корреспондентъ, „разобралъ критически всѣ матеріалы", сообщенные имъ, „исправилъ неточности письма его" [2]) и такимъ образомъ „создалъ" благопріятный для себя выводъ.

К. Залеманъ.

14-го августа 1891 г. **С. Ольденбургъ.**

Греческо-русскій словарь, изданный кіевскимъ отдѣленіемъ Общества классической филологіи и педагогіи. Изданіе второе, исправленное и дополненное. Обработалъ *А. О. Поспѣловъ*. Кіевъ. 1890.

Второе изданіе этого словаря значительно отличается отъ перваго, какъ на это указано и въ предисловіи: „Во второмъ изданіи... сдѣланы слѣдующія измѣненія и дополненія: 1) весь лексическій матеріалъ пересмотрѣнъ и исправленъ по послѣднему (восьмому) изданію словаря Бензелера... и по третьему изданію греческо-русскаго словаря профессора А. Д. Вейсмана; при этомъ длинныя лексическія статьи по возможности сокращены, и весьма многія изъ статей

[1]) Замѣтка въ „Русскихъ" и „Московскихъ Вѣдомостяхъ" заключаютъ въ себѣ просто обыкновенные газетные отчеты о диспутѣ, въ которыхъ отзывы оппонентовъ изложены въ слишкомъ общихъ выраженіяхъ, чтобы на нихъ можно было ссылаться.

[2]) „Отвѣтъ" стр. 5, § 7а.

Библиотека "Руниверс"

вновь переработаны; 2) прибавлены слова, встрѣчающіяся въ произведеніяхъ Гесіода, всѣхъ лириковъ до Пиндара включительно,.... Аристофана, всѣхъ аттическихъ ораторовъ, а также Аристотеля, особенно въ сочиненіяхъ его по логикѣ, этикѣ, политикѣ и риторикѣ. Не смотря на столь значительное пополненіе содержанія (число вновь прибавленныхъ словъ и лексическихъ статей около 6.000), объемъ книги почти не увеличился" (въ первомъ изданіи 824 стр., во второмъ 1028).

Мы съ своей стороны можемъ указать еще на два измѣненія, хотя и менѣе важныя, но также не лишенныя значенія: 1) въ первомъ изданіи словаря составители обращали большое вниманіе на этимологію словъ, приводя корень греческаго слова и сопоставляя его съ родственными латинскими, церковно-славянскими и русскими словами; во второмъ изданіи этимологія почти вовсе устранена; 2) въ первомъ изданіи, какъ и въ нѣмецкомъ подлинникѣ, авторы и ихъ сочиненія дѣлились на два разряда—чаще читаемыхъ въ гимназіяхъ и рѣже читаемыхъ соотвѣтственно этому слова, встрѣчающіяся въ сочиненіяхъ перваго разряда, были напечатаны крупнымъ шрифтомъ и переведены также и на латинскій языкъ, а прочія слова мелкимъ шрифтомъ и безъ прибавленія соотвѣтствующаго латинскаго слова; теперь всѣ слова напечатаны одинаковымъ шрифтомъ, а латинскій переводъ дается только тѣмъ словамъ, при которыхъ онъ былъ и въ первомъ изданіи, да и то не всѣмъ, напримѣръ, его нѣтъ при ἐπαιγίζω, ἐπαινή и т. д.

Я не буду входить въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ измѣненій, которыя сдѣланы во второмъ изданіи; замѣчу только, что эти измѣненія сдѣланы далеко не всегда къ лучшему. Такъ, причастіе συνοχωκώς, попадающееся у Гомера Il. II, 218 τὼ δέ οἱ ὦμω χορτῷ, ἐπὶ στῆθος συνοχωκότε, вѣрно переведенное въ первомъ изданіи „наклоненный къ чему" (въ подлинникѣ: zusammengebogen gegen etwas hin), во второмъ изданіи странно переведено „сросшійся гдѣ". Что составители словаря не особенно сильно придерживались своего оригинала, видно изъ многихъ мѣстъ: напримѣръ, слово ἐπαινή въ подлинникѣ толкуется въ смыслѣ inclita, berühmt, berufen, между тѣмъ какъ наши издатели держатся обыкновеннаго объясненія и переводятъ этотъ эпитетъ словомъ „страшная". При словѣ ἀδινός въ значеніи „тѣсно столпившійся, скученный" сдѣлана замѣтка, что такъ говорится „объ отцахъ"; у Бензелера нѣтъ этого добавленія, и совершенно правильно, потому что ἀδινός въ этомъ значеніи употребляется

Библиотека "Руниверс"

также о пчелахъ и мухахъ. Сюда же относится то, что сказано ниже о глаголѣ εὐηκοεῖν.

Но эти замѣчанія я дѣлаю мимоходомъ; главное вниманіе въ настоящей статьѣ я обращаю на лексическій матеріалъ изъ тѣхъ авторовъ, которые не входили въ программу перваго изданія, а именно ораторовъ, Аристофана и лириковъ.

Въ первое изданіе, какъ и у Бензелера, вошли слова только изъ нѣкоторыхъ рѣчей Демосѳена, Исократа и Лисія. Во второмъ изданіи, по словамъ составителей, помѣщены слова изъ всѣхъ аттическихъ ораторовъ, то-есть, вѣроятно, извѣстной δεκὰς ῥητόρων. Признаюсь, такое утвержденіе показалось мнѣ въ высшей степени страннымъ. Уже при самомъ бѣгломъ чтеніи ораторовъ я не нашелъ въ лексиконѣ большаго количества словъ изъ нихъ, и какъ разъ именно тѣхъ, которыя не встрѣчаются у другихъ авторовъ, вошедшихъ въ словарь; при этомъ одни изъ ораторовъ — Лисій, Исократъ, Исей, Демосѳенъ, Эсхинъ—представляютъ значительную пестроту въ этомъ отношеніи, такъ что нѣкоторыя слова изъ ихъ рѣчей находятся въ лексиконѣ, нѣкоторыхъ нѣтъ; другіе же ораторы,—Антифонтъ, Андокидъ, Ликургъ, Гиперидъ (Динарха я не касался),—повидимому, вовсе не вошли въ словарь. Вотъ, напримѣръ, списокъ, вѣроятно, далеко не полный, словъ изъ ораторовъ, не найденныхъ мною въ лексиконѣ:

Антифонтъ: ἀνατροπεύς, ἀνελεημόνως, ἀνοικτίστως, ἀνταφαιροῦμαι, ἀντιστένδω, ἀπολύσιμος, ἀποσπογγίζω, ἀπόταξις, ἀποφήφισις, ἀργυροκοπεῖον, ἀστοργία, ἀφολαξία, βαρυδαιμονία.

Андокидъ: ἀνθρακευτής, ἀντιχόρηγος, ἀργυροκοπεῖον, λυχνοποιῶ.

Гиперидъ: ἀναπόγραφος.

Ликургъ: ὁμοφρόνως, περιφθείρω

Лисій: ἀέτωμα, ἀρρηφορία, βαρυδαιμονία.

Исократъ: ἐπιχήρως, ξενοφονία, ταρθρεία.

Исей: διομολογία, ἡμικλήριον (въ нѣсколькихъ мѣстахъ, напримѣръ, 7, 6; 7, 10; 7, 44; 11, 4; 11, 5), καταπαιδαραστῶ.

Демосѳенъ: ἡλιθίως, ἡμικλήριον (въ нѣсколькихъ мѣстахъ), λιπόνεως.

Эсхинъ: μισαλέξανδρος (хотя, напримѣръ, μισοφίλιππος есть въ словарѣ).

Кромѣ того, очень часто при словѣ не вѣрно обозначенъ кругъ писателей, у которыхъ оно употребляется: при словахъ, которыя не встрѣчаются въ произведеніяхъ аттической прозы, вошедшихъ въ словарь, Бензелеръ и его переводчики указываютъ, у какого рода

Библиотека "Руниверс"

писателей данное слово попадается, напримѣръ, „поэт.“ обозначаетъ, что извѣстное слово употребляется у поэтовъ драматическихъ и лирическихъ; „эп.“=у Гомера (во второмъ изданіи въ объясненіи сокращеній, на стр. VIII, издатели должны бы были прибавить, что „эп.“ указываетъ также и на Гесіода); „позд.“ = въ позднѣйшей прозѣ и т. д. У Бензелера и въ первомъ изданіи словаря такія указанія сдѣланы правильно [1]); но во второмъ изданіи, въ которомъ число произведеній аттической прозы, вошедшихъ въ словарь, значительно увеличилось, эти указанія, оставленныя во многихъ случаяхъ безъ перемѣны, являются уже совершенно не вѣрными. Такъ, напримѣръ, при слѣдующихъ словахъ, встрѣчающихся у ораторовъ, мы находимъ такія указанія:

Актифонтъ: ἀντιδρᾶ поэт. и позд., ἄπαρνος іон., ἀποιμώζω поэт., ἀσπαίρω эп. іон. и поэт.

Андокидъ: δοσδαιμονία поэт., κωφεύς іон. (это слово есть также у Аристофана).

Лисій: ἀνδρωνῖτις іон. (это слово есть и у Ксенофонта въ Oeconomicus).

Исократъ: κατασχηματίζω позд.

Исей: ὀθνεῖος поэт.

Демосѳенъ: λειτουργής приведено лишь въ формѣ λειτουργής іон.

Ликургъ: εὐηχοέω поэт., ἀφιλότιμος позд.

Гиперидъ: ἀνέκλειπτος Нов Зав., καταρρητορεύω позд., κατατομή Н. З., σκαφεῖον позд.

Все это—и пропуски словъ, и невѣрныя указанія на сферу ихъ употребленія,—какъ кажется, даетъ намъ право заключать, что аттическіе ораторы были просмотрѣны не особенно внимательно. Поэтому, если даже слово изъ оратора и находится въ словарѣ, это еще не служитъ гарантіей того, что значеніе, указанное при немъ, годится и въ данномъ мѣстѣ оратора: можетъ случиться такъ, что какое-либо слово было выписано Бензелеромъ, напримѣръ, изъ поэта и ему дано то значеніе, которое оно имѣетъ тамъ; но ораторъ могъ его употребить въ другомъ значеніи, котораго мы во второмъ изданіи нашего словаря не найдемъ. Нѣсколько примѣровъ такихъ невѣрныхъ толкованій я могу привести.

[1]) Однако и въ первомъ изданіи мы замѣтили одну такую неточность, которая перешла и во второе изданіе: слово χάραγμα названо эпическимъ и позднѣйшимъ; у Бензелера оно вѣрно названо поэтическимъ, такъ какъ встрѣчается у Софокла.

Библиотека "Руниверс"

Глаголъ εὐηκοέω, попадающійся въ клятвѣ эфебовъ, помѣщенной въ рѣчи Ликурга противъ Леократа, § 77 εὐηκοήσω τῶν ἀεὶ κρινόντων, въ нашемъ словарѣ названъ поэтическимъ и переведенъ „хорошо слышать". Между тѣмъ этотъ глаголъ нигдѣ болѣе, кромѣ указаннаго мѣста, не встрѣчается (смотри примѣчаніе Реданца къ этому мѣсту) и имѣетъ здѣсь значеніе „повиноваться". Названіе поэтическаго и значеніе „хорошо слышать", очевидно, основано на томъ, что въ лексиконахъ Пассова и Папе при этомъ глаголѣ указано значеніе „хорошо слышать" и сдѣлана ссылка на два стиха изъ Эсхиловыхъ Supplices, хотя, впрочемъ, и у того и другаго лексикографа замѣчено, что глаголъ этотъ у Эсхила очень сомнителенъ. И дѣйствительно, εὐαχοεῖν въ Supplices (ст. 125 и 136 по изданію Векклейна) есть не рукописное чтеніе, а коньектура Pearson'a вмѣсто безмысленныхъ чтеній εὐαχοννεῖσ и εὐγαχόννισ,—коньектура, которая врядъ-ли, кажется, принята кѣмъ либо изъ новыхъ издателей. Названіе поэтическаго и значеніе „хорошо слышать", приданныя этому глаголу въ Кіевскомъ словарѣ, тѣмъ болѣе странны, что въ послѣднемъ изданіи Бензелерова лексикона глаголъ этотъ не названъ поэтическимъ и приведенъ совершенно правильно въ такой формѣ: εὐηκοέω (εὐήκοος) τινός lubens oboedio alicui. Невѣрно толкуется также выраженіе τὸ πρᾶγμα καταπέπλουται въ смыслѣ „дѣло забыто". Выраженіе это находится у Эсхина въ рѣчи противъ Ктесифонта § 178: τότε μὲν (= ἐπὶ τῶν προγόνων) ἦν σπάνια τὰ καλὰ παρ' ὑμῖν καὶ τὸ τῆς ἀρετῆς ὄνομα τίμιον· νῦν δ'ἤδη καταπέπλουται τὸ πρᾶγμα, καὶ τὸ στεφανοῦν ἐξ ἔθους, ἀλλ' οὐκ ἐκ προνοίας ποιεῖσθε. Всякому очевидно, что здѣсь рѣчь идетъ вовсе не о томъ, что τὸ στεφανοῦν (дарованіе вѣнковъ) „забыто", но—потеряло свою цѣну, obsorduit, viluit, какъ объясняетъ Budé (Budaeus) въ Thesaurus'ѣ Стефана (vol. IV, pag. 1185) согласно толкованію Поллукса, что καταπεπλύσθαι у Эсхина имѣетъ значеніе τὰ οὐδενὸς ἄξιόν τι ἀποφαίνεσθαι.

Въ нѣкоторыхъ случаяхъ указаны не всѣ значенія слова. Такъ у Лисія (10, 17) глаголъ ἐπιορκεῖν значитъ просто „клясться"; въ словарѣ приведено только обычное значеніе этого глагола „ложно клясться". Прилагательному λεκτικός въ словарѣ даны два значенія: 1) способный говорить, краснорѣчивый, 2) свойственный рѣчи. Ни то ни другое не годится въ слѣдующей фразѣ [Dem.] 61, 2: τοῖς μὲν γὰρ λεκτικοῖς τῶν λόγων ἁπλῶς καὶ ὁμοίως οἷς ἂν ἐκ τοῦ παραχρῆμά τις εἴποι πρέπει γεγράφθαι, τοῖς δ' εἰς τὸν πλείω χρόνον τεθησομένοις ποιητικῶς καὶ περιττῶς ἁρμόττει συγκεῖσθαι. Выраженіе τοῖς λεκτικοῖς

Библиотека "Руниверс"

τῶν λόγων въ индексѣ Рейске-Шефера объясняется такъ: τοῖς λεκτικοῖς τῶν λόγων, disputationibus illis, quae destinatae sunt, ut solummodo ore pronuntientur, non ut literis mandatae posteris tradanturpatet ex opposito τοῖς δ' εἰς τὸν πλείω χρόνον τεθησομένοις. vel sunt disputationes scriptae quidem illae ,quoque, sed populariter, ea oratione, qua in sermonibus cum familiaribus et in vita communi utilur.—При ἀμπελουργεῖν (Aeschin. 3, 166), περικαίεσθαι (Andoc. 2, 2) и λοιμός ([Dem.] 25, 80) не указано переносныхъ значеній.

Еще въ болѣе печальномъ положеніи сравнительно съ ораторами находится въ Кіевскомъ словарѣ Аристофанъ. Вотъ, напримѣръ, какихъ словъ изъ него мы не нашли въ нашемъ словарѣ: ἀσφάλειος, διχωπεῖν, θρεττανελό, κασαλβάς, καταμυττωτεύειν, κόρημα, κοχώνη, ὑπερπορριᾶν, φοινικικός, ψιάδδειν, ὥρασι. Не указаны также формы: πάδη дорическое повелительное отъ πηδᾶν и τετορήσω будущее къ аористу τορεῖν, значеніе котораго, данное въ словарѣ, „прокалывать, пронзать" не годится для Аристофана (Pax. 381).

Такъ же, какъ и въ ораторахъ, не вѣрно сдѣланы слѣдующія, напримѣръ, обозначенія при словахъ, встрѣчающихся въ комедіяхъ: ἀναρριχάομαι повд., κελητίζω эп., κυφέλη ῑon., κολοιδιάω бук., τροχιλιά позд.

Можно указать также на двѣ не вѣрныя формы: отъ слова κατῆλιψ дается genitivus κατήλιπος вмѣсто κατήλιφος; при словѣ κολοίαρχος (изъ Aves 1212) напрасно приводится, и при томъ на первомъ мѣстѣ, форма κολοιάρχης, которая, по свидѣтельству Блейдза, находится въ этомъ мѣстѣ „Птицъ" только въ одной изъ второстепенныхъ рукописей, да едва ли и возможна была въ вѣкъ Аристофана, судя по аттическимъ надписямъ, гдѣ за исключеніемъ одного случая (на надписи 324 года) постоянно употребляются composita на — ἀρχος, а не на—ἀρχης (*Meisterhans*, Grammatik der Attischen Inschriften, 2 Auflage, § 47).

Обращаясь къ тѣмъ словамъ изъ Аристофана, которыя, хотя и находятся въ словарѣ, но имѣютъ тутъ или совсѣмъ не вѣрное, или не годящееся для Аристофана значеніе, прежде всего укажу на прилагательное ἁλυκός „соленый" Слово это встрѣчается въ Lys. 403. τινὴ ὀν Ποσειδῶ τὸν ἁλυκόν, гдѣ оно, очевидно, должно быть переведено не „соленый" по „морской". Слово ἰπνός въ нашемъ лексиконѣ имѣетъ только одно значеніе „печь", между тѣмъ какъ у Аристофана оно имѣетъ еще два значенія: „кухня" Vesp. 139, 837. Plut. 815, и „фонарь", Pax. 839. Особенно замѣчательно слово κορώνεως,

Библиотека "Руниверс"

попадающееся у Аристофана въ Pax. 628; составители нашего словаря приняли его за прилагательное и переводятъ его „воронй. черный, темный"; но такого значенія это слово положительно нигдѣ не имѣетъ, а оно означаетъ особый видъ смоковницы: ficus cuius fructus coracino colore sunt, какъ объясняетъ Stephanus (vol. IV, p. 1857). Интересно также слово κοτυληδών. Въ нашемъ словарѣ оно названо эпическимъ и объяснено такъ: „присоски на щупальцахъ полипа, посредствомъ которыхъ онъ присасывается къ камнямъ" Но въ Vesp. 1495 ἐν ἄρθροις τοῖς ἡμετέροις στρέφεται χαλαρὰ κοτυληδών это слово обозначаетъ чашку въ бедрѣ. Кромѣ того, Кіевскій словарь вмѣстѣ съ Бензелеромъ и Зейлеромъ принимаетъ κοτυληδών за слово мужескаго рода, тогда какъ въ Thesaurus'ѣ, у Пассова, Пане, Шенкля, Коссовича и Вейсмана оно считается женскаго рода. Какъ видно изъ упомянутаго стиха Аристофана, а также изъ двухъ мѣстъ Аристотелевой historia animalium, приведенныхъ въ Thesaurus'ѣ, κοτυληδών было женскаго рода. Далѣе, слово κριβανίτης принимается за существительное „хлѣбъ, испеченный ἐν κριβάνῳ"; въ такомъ значеніи мы и находимъ это слово въ Ach. 1123 τοὺς κριβανίτας ἔφερε; но въ Ach. 87 βοῦς κριβανίτας это слово употреблено, очевидно, въ смыслѣ прилагательнаго „изжаренный въ печи". То же можно сказать и о словѣ θαλαμία, которое въ нашемъ словарѣ названо іоническимъ и объяснено какъ „отверстіе въ бортѣ корабля, куда просовывалось весло": это значеніе годится (хотя и не вполнѣ) для Pax. 1232, но не годится для Ach. 553 θαλαμιῶν τροπουμένων, гдѣ оно означаетъ самое весло τοῦ θαλαμίτου. Глаголъ σαίρειν названъ поэтическимъ и позднѣйшимъ и переданъ словами „мести, выметать"; при этомъ ничего не сказано о томъ, что perfectum σέσηρα имѣетъ значеніе настоящаго и употребляется въ смыслѣ непереходнаго глагола „оскаливать зубы": Vesp. 901; Pax. 620. Глаголъ σκιμαλίζειν прямо со ссылкой на комедію переводится: „провести, надуть"; вѣрнѣе перевести его „смѣяться надъ кѣмъ", ludificari: Pax. 549 τὸν δορυξὸν οἷον ἐσκιμάλισεν; Ach. 444 ὅπως ἂν αὐτοὺς ῥηματίοις σκιμαλίσω. Не ловко передано слово συνθηματιαῖος въ Thesm. 458 στεφάνους συνθηματιαίους „условленный": лучше было бы сказать: „заказанный". Въ словахъ σχῆμα и σχηματίζειν ничего не говорится о томъ, что они употребляются о танцахъ: первое въ смыслѣ „фигура танцевъ", Vesp. 1485, Pax. 323, второе въ смыслѣ „танцовать", Pax. 324.

Необходимость заставляетъ меня коснуться еще двухъ словъ:

Библиотека "Руниверс"

глаголъ κελητίζειν названъ эпическимъ и переведенъ „скакать на лошадяхъ" и пр., но не указанъ его sensus obscenus, въ которомъ онъ попадается у Аристофана, напримѣръ, въ Vesp. 501, Thesm. 153. Слово χοιροχομεῖον составители нашего лексикона объясняютъ τὸ τῶν γυναικῶν αἰδοῖον: рѣшительно не понимаю, откуда взялось такое значеніе. Изъ имѣющихся у меня подъ рукой словарей только Коссовичъ понимаетъ это слово въ томъ же смыслѣ. Они сами посмѣялись бы своему объясненію, еслибы потрудились взглянуть на тѣ два мѣста Аристофана, въ которыхъ только и встрѣчается это слово: Vesp. 844 χοιροχομεῖον Ἑστίας, гдѣ Филоклеонъ приноситъ себѣ это χοιροχομεῖον взамѣнъ загородки, которой окружена была гелія, и Lys. 1073 πρέσβεις χωροῦσ', ὥσπερ χοιροχομεῖον περὶ τοῖς μηροῖσιν ἔχοντες. Пассовъ и Папе переводятъ это слово между прочимъ die weibliche Schambinde, но на чемъ основано это толкованіе, не извѣстно; вѣрнѣе всѣхъ понимаетъ это слово Stephanus въ смыслѣ корзины изъ прутьевъ, въ которой откармливаются поросята. Вотъ прекрасное объясненіе этого слова, данное Брункомъ въ примѣчаніи къ вышеприведенному мною стиху изъ Лисистраты: Duplex fertur huius vocis interpretatio. Vel enim est πάτταλος ἐν ᾧ δεσμεύοντες τοὺς χοίρους τρέφουσι, vel πλεκτὸν ἀγγεῖον, ἐν ᾧ τοὺς νέους ἔτρεφον χοίρους περιδήσαντες. Utramque e scholiaste habet Suidas. Χοιροχομεῖον hic idem prorsus est quod Vesp. 844, scilicet hara e vimine texta et plicatilis, qua, duabus extremitatibus ad parietem adnexis, circumseptebatur spatium quoddam, intra quod conclusi saginabantur porcelli. Qui vocem hanc exponunt doctissimi grammatici Pollux et Hesychius paxilli nullam mentionem faciunt. Ille X. 159. καὶ χοιροτροφεῖον δέ, ἐν ᾧ χοῖροι τρέφονται, ὡς Εὔπολις καὶ Φρύνιχος ἐν Ποιαστρίαις. τὸ δ' αὐτὸ καὶ χοιροχομεῖον ἐν Ἀριστοφάνους Λυσιστράτῃ. Hic, χοιροχομεῖον, λεπτόν (ἀγγεῖον?) τι πλεκτόν, ὡς ὀρνιθοτροφεῖον. Istiusmodi quidpiam vas textile circa coxas habere videbantur Spartani legati, quia, ut ait Suidas, veniebant ἐγκεκολπωμένα τὰ ἱμάτια ἔχοντες, quae verba male Kusterus accepit, scilicet prominente ex adversa parte vestis sinu, idque propter τὴν τοῦ αἰδοίου τάσιν. Verti igitur debuit, adveniunt tanquam suile vimineum circa femora adligatum habentes. Блейдзъ совершенно вѣрно напоминаетъ при этомъ, что слова, оканчивающіяся на — εῖον означаютъ мѣсто, какъ ἀργυροκοπεῖον, βαλανεῖον.

Что касается лириковъ, то ихъ читать съ Кіевскимъ словаремъ, кажется, вовсе не возможно. Вотъ, напримѣръ, нѣсколько словъ изъ

Библиотека "Руниверс"

Архилоха, не найденныхъ мною въ лексиконѣ: αἰηνάς, βρῦτον, βρύζω, ἐγκοτί, κεροπλάστης, κορωνός, χαλίκρητος; изъ Симонида Аморгскаго: αὐτόκωλος, νέωτα; изъ Алкея: γνόφαλλον, κοκάττιδας; изъ Сапфо: ἄκοσαι, ἐπιρρόμβεισι, ὀκπάτασαι.

Въ заключеніе еще разъ повторяю, что мое собраніе приведенныхъ пропусковъ и ошибокъ есть совершенно случайное и никоимъ образомъ не можетъ считаться полнымъ: сколько же можно найдти такихъ недосмотровъ, если подвергнуть словарь систематической критикѣ? Такимъ образомъ, второе изданіе, мнѣ кажется, по своему достоинству должно быть поставлено гораздо ниже перваго: первое изданіе имѣло не столь обширный планъ, какъ второе, но выполнило его удовлетворительно; второе значительно расширило свою задачу, но не могло справиться съ нею.

С. Соболевскій.

Книжныя новости.

Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора Лѣтописца. Книга пятая. Изданы подъ редакціей *М. Ф. Владимірскаго-Буданова*. Кіевъ, 1891. — Въ первомъ отдѣлѣ настоящей книги „Чтеній", заключающемъ въ себѣ свѣдѣнія засѣданіяхъ Историческаго общества Нестора Лѣтописца, помимо свѣдѣній о состояніи самого общества, помѣщены также въ сокращеніи слѣдующіе рефераты, доложенные въ засѣданіяхъ общества (стр. 1—28): „О новыхъ матеріалахъ по исторіи Колеивщины"—И. М. Каманина, „Библіографическое недоразумѣніе"—С. Т. Голубева, „О трудахъ VIII археологическаго съѣзда"—В. З. Завитневича, „О бронзовыхъ орудіяхъ, находимыхъ въ предѣлахъ Кіевской губерніи"—В. Б. Антоновича, „Какъ относились у насъ въ старину къ самоубійству"—О. П. Левицкаго, „Страница изъ исторіи ново-сербской словесности („Сатиръ" Ралковича)" — А. И. Степовича, „О глаголическомъ памятникѣ XII вѣка и трудахъ П. А. Ровинскаго"—Т. Д. Флоринскаго, „Крестьяне и крестьянскій вопросъ въ Лифляндіи въ XVII и XVIII вѣкахъ"—И. В. Лучицкаго, „Малоизвѣстныя лица и событія конца XVIII вѣка"—(Авдотья Устрицкая, Анна Яковлева и др.) — В. П. Каманина, „Новые матеріалы, извлеченные изъ Англійскаго государственнаго архива"—А. В. Романовича-Славатинскаго, „Археологическія раскопки близъ Керчи лѣтомъ 1890 года"—Ю. А. Кулаковскаго, „О древлянскихъ могильникахъ"—В. Б. Антоновича и „Памятникъ древне-греческаго искусства, хранящійся въ музеѣ университета св. Владиміра (статуя Гефеста)"—А. И. Сонни. Второй отдѣлъ книги начинается изслѣдованіемъ А. И. Соболевскаго, который дѣлаетъ нѣсколько довольно интересныхъ поправокъ въ печатномъ текстѣ начальной лѣтописи, воспользовавшись правилами, которыя выработала на западѣ критика текста и которыя изложены у Турнье въ 10-мъ томѣ „Bibliothèque de l'École des Hautes Étu-

Библиотека "Руниверс"

des" и у Бласса въ „Handbuch der Klassichen Altertums-Wissenchaft" (стр. 1—10). Такъ, напримѣръ, въ извѣстномъ мѣстѣ лѣтописи: „Рѣша русь, чудь, словени и кривичи вся: земля наша велика..." г. Соболевскій именительный падежъ слова „русь" замѣняетъ въ дательный—„руси", вслѣдствіе чего совершенно измѣняется смыслъ этой спорной фразы (стр. 6). „...Кій, Щекъ, Хоривъ... мы сидимъ платяче дань *родомъ* ихъ казаромъ"—проф. Соболевскій читаетъ такимъ образомъ: „мы сѣдимъ родъмь ихъ платяче дань казаромъ" = мы сидимъ съ ихъ родомъ (родственниками), платя дань казарамъ" (стр. 9) и др. Затѣмъ слѣдуютъ статьи проф. В. С. Иконникова „Страница изъ исторіи Екатерининскаго наказа" (объ отмѣнѣ пытки въ Россіи,—стр. 11—35), И. Каманина—„Евреи въ лѣвобережной Украйнѣ" (стр. 36—53), О. И. Левицкаго—„Луцкая старина" (стр. 54—90); въ послѣдней статьѣ есть между прочимъ любопытное указаніе на существованіе при Луцкомъ каѳедральномъ соборѣ св. Троицы старинной въ нѣсколько тысячъ томовъ библіотеки, еще, впрочемъ, не разобранной. „Кромѣ громаднаго количества старопечатныхъ польскихъ и латинскихъ сочиненій по разнымъ научнымъ отраслямъ (напримѣръ, сочиненіе Верещинскаго „Politica", изд. 1595 г.), здѣсь хранятся,—говоритъ авторъ,—также не мало рукописей и документовъ, главнымъ образомъ относящихся до исторіи коллегіума, какъ, напримѣръ, приходо-расходныя книги, записи пожертвованій, списки студентовъ, письма и распоряженія генераловъ ордена, учебныя руководства и записки по разнымъ предметамъ: книги, куда вписывались диспуты іезуитскихъ богослововъ съ разновѣрцами", рѣчи, діалоги, стихи, драмы, мистеріи и т. п. матеріалы" (стр. 63). Жаль будетъ, если эту богатую библіотеку постигнетъ плачевная судьба многихъ изъ нашихъ церковныхъ библіотекъ и архивовъ. Далѣе находимъ статьи В. Василенко—„Гадяцкая старина" (стр. 91—102), Н. Стороженко—„Малороссійское ополченіе 1812 года" (стр. 103—113), И. Малышевскаго—„О церкви и пикопѣ св. Богородицы подъ названіемъ „Пирогощи", упоминаемыхъ въ лѣтописи и словѣ о полку Игоревѣ" (стр. 113—133), В. Завитневича—„Замокъ князя Симеона Олельковича и лѣтописный Городецъ подъ Кіевомъ" (стр. 134—141). И. Оглоблина—„Къ исторіи открытія Золотыхъ воротъ (1832—1838 годы)" (стр. 142—172), Н. П. Дашкевича—„Описаніе Черноморья, составленное Эмиліемъ д'Асколи въ 1634 году" (стр. 172—182). Статья эта заключаетъ въ себѣ описаніе рукописи д'Асколи, хранящейся въ Пражской королевской библіотекѣ, біографію самого Emiddio Dortelli d'Ascoli, изложеніе содержанія его записокъ и представляетъ собой какъ бы предисловіе къ „Descrittione del mar negro & della Tartaria per il. d. Emiddio Dortelli d'Ascoli", 1684, изданному цѣликомъ подъ редакціей г. Дашкевича въ третьей части настоящей книжки (стр. 1—46). „Описаніе" Черноморья и Татаріи d'Ascoli г. Дашкевичъ напечаталъ на итальянскомъ языкѣ, которымъ изложены записки, сдѣлавши только самыя небольшія примѣненія для большей ясности, но, къ сожалѣнію, безъ русскаго перевода. Въ той же 3-й части напечатаны кромѣ того: „Акты по исторіи монастырскаго землевладѣнія въ Малороссіи (1636—1730 гг.)", сообщенные А. Лазаревскимъ (стр. 49—92), „Акты по управленію Малороссіей гр. П. А. Румянцева за 1767 годъ" (сообщилъ М. Ф. Владимірскій-Будановъ, стр. 93—136), „Къ исторіи возсоединенія въ Кіевѣ уніи" (сообщилъ О. И. Левицкій), „Матеріалы для исторіи западно-русской церкви" (стр. 145—227, сообщилъ С. Т. Голубевъ).

Библиотека "Руниверс"

Извѣстія Таврической ученой архивной комиссіи, № 13 (годъ пятый), подъ редакціей *Арсенія Марковича*. Симферополь. 1891 г.—Настоящій выпускъ Извѣстій заключаетъ въ себѣ слѣдующіе матеріалы и статьи: „Ордеры князя Потемкина правителю Таврической области за 1788 и 1789 годъ“ (стр. 1—32), сообщенные Г. Кирѣенко; „Дѣла архива Таврическаго губернскаго правленія, относящіяся до розысканія, описанія и сохраненія памятниковъ старины въ предѣлахъ Таврической губерніи“ (стр. 33—54), извлеченные А. Стевеномъ изъ просмотрѣнныхъ имъ дѣлъ архива за періодъ отъ 1787 по 1863 годъ; „Важное археологическое открытіе въ Крыму“ (стр. 55—61)—статья г. К. Косцюшки-Валюжинича. Важность открытія, впрочемъ, не особенно велика. Дѣло въ томъ, что у Страбона въ его краткомъ описаніи Ираклійскаго полуострова находится упоминаніе о какой то стѣнѣ, воздвигнутой для защиты противъ скиновъ войсками Митридата. Археологи помѣщали эту стѣну между Инкерманомъ и Балаклавой. Но уже давно, въ своей статьѣ „Остатки древнихъ сооруженій въ окрестностяхъ Севастополя“, А. Л. Бертье-Делагарди обратилъ вниманіе на безцѣльность стѣны въ этомъ мѣстѣ и, кромѣ того, на ея непонятное безслѣдное исчезновеніе. Руководствуясь чисто стратегическими соображеніями г. Бертье-Делагарди указалъ автору настоящей статьи мѣсто, гдѣ, по его мнѣнію, могли быть эти стѣны, именно по линіи отъ Казачьей бухты до противоположнаго морскаго берега. Раскопки дѣйствительно обнаружили здѣсь фундаменты двухъ почти параллельныхъ стѣнъ, которыя авторъ и считаетъ Страбоновскими. Въ этомъ заключается вся важность открытія. Здѣсь же при раскопкахъ г. Косцюшкѣ-Валюжиничу удалось найдти нѣсколько древнихъ предметовъ разнаго рода. Свои находки онъ отправилъ въ Императорскую археологическую коммиссію. Затѣмъ слѣдуютъ статьи: „Раскопка кургана въ д. Коянъ, Симферопольскаго уѣзда, Таврической губерніи“ (стр. 62—74), произведенная Н. Романченко, но не давшая никакихъ особенныхъ результатовъ, не смотря на очень полный дневникъ, и „Генуэзская плита, найденная въ г. Ѳеодосіи въ 1890 году“, съ именемъ Калочеро де Гвидольфи, бывшаго консуломъ г. Каффы въ 1467 году. Въ смѣси помѣщена замѣтка г. Марковича: „Къ исторіи Екатерининскихъ миль въ Крыму“ и Протоколы засѣданій комиссіи 5-го апрѣля и 31-го мая 1891 года. Къ книжкѣ приложены: одна карта (къ статьѣ г. Косцюшки) и два снимка (кургана и генуэзской плиты).

Сборникъ историческихъ матеріаловъ, извлеченныхъ изъ архива собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи. Выпускъ четвертый. Изданъ подъ редакціей *Н. Дубровина*. С.-Пб. 1891 г.—Книга состоитъ изъ двухъ отдѣловъ. Въ первомъ напечатаны 211-ть Высочайшихъ указовъ и рескриптовъ, данныхъ по собственной Его Величества канцеляріи въ 1814 году (стр. 1—106), Высочайшіе указы и рескрипты по военной (стр. 106—218) и гражданской (стр. 218—269) частямъ, относящіеся къ 1816 году; затѣмъ Высочайшія повелѣнія, объявленныя графомъ Аракчеевымъ въ 1814 году (стр. 271—278), исходящій журналъ бумагъ графа Аракчеева къ разнымъ лицамъ за 1814—1816 годы (стр. 279—300) и исходящій журналъ отношеніямъ графа Аракчеева по гражданской части за 1816 годъ (стр. 301—310). Второй отдѣлъ, болѣе интересный, заключаетъ въ себѣ матеріалы для исторіи освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости: документы объ освобожденіи эстляндскихъ крестьянъ (1811—1816 гг.; стр. 313—366),

Библиотека "Руниверс"

документы объ освобожденіи крестьянъ Курляндской губерніи 1814—1815 года (стр. 369 и 417) и двѣ записки: Николая Тургенева и князя Гагарина, посвященныя изображенію бѣдственнаго положенія крѣпостныхъ крестьянъ и обсужденію мѣръ для его уничтоженія. Какъ первая, такъ и вторая записки, особенно вторая, не смотря на то, что сами признаютъ весь ужасъ крѣпостнаго права, боятся полнаго освобожденія, полагая, что „не возможно приступить къ уничтоженію или облегченію въ государствѣ нашемъ рабства, не коснувшись струны самой чувствительной владѣльца и не сдѣлавъ тяжкаго оскорбленія всему сословію дворянства, а при томъ и не безъ опасности несчастныхъ послѣдствій отъ самихъ крестьянъ, которыхъ буйныя головы могутъ быть воспалены при одномъ словѣ или видѣ вольности“ (стр. 462). Вслѣдствіе этого князь Гагаринъ, напримѣръ, предлагаетъ въ своей запискѣ начать реформу уничтоженіемъ класса дворовыхъ людей, предполагая, что „прекращеніе всего того, что составляетъ важнѣйшую тяжесть рабства, есть нѣкоторымъ образомъ прекращеніе и самаго рабства“ (стр. 467). Въ Смѣси напечатаны 3 рескрипта Александра I (1807 и 1808 гг.) и распоряженія по случаю пріѣзда короля и королевы прусскихъ въ Россію въ 1808 году (стр. 477—482). Въ концѣ приложенія—алфавитный указатель собственныхъ именъ личныхъ, упоминаемыхъ въ текстѣ.

Самовоспитаніе умственное, физическое и нравственное. Совѣты юношамъ, вступающимъ въ жизнь и желающимъ серьезно подготовиться къ научной и общественной дѣятельности. Сочиненіе *Дж. От. Блекки*, профессора греческаго языка и литературы при Эдинбургскомъ университетѣ. Переводъ съ 18-го англійскаго изданія: „Self-Culture intellectual, physical and moral by *John Stuard Blackie*“. *І. Паульсона*. С.-Пб. 1891.—Согласно заглавію, книга эта распадается на три главы, изъ которыхъ каждая, въ свою очередь, раздѣляется на параграфы. Въ первой главѣ, озаглавленной „Объ умственномъ воспитаніи“ и снабженной эпиграфомъ изъ Гете: „Всегда хорошо знать что-нибудь“, авторъ касается вопроса, какъ и чему долженъ учиться молодой человѣкъ, какія способности онъ долженъ развивать въ себѣ для того, чтобы стать истинно образованнымъ человѣкомъ. Вторая глава „О физическомъ воспитаніи“, эпиграфомъ къ которой служатъ слова Соломона: „Слава юношей—сила ихъ“, имѣетъ цѣлью напомнить молодымъ людямъ, что если правильный образъ жизни, физическія упражненія и свѣжій воздухъ полезны для всякаго человѣка вообще, то тѣмъ болѣе они необходимы для людей, усиленно предающихся умственнымъ занятіямъ. Третьей главѣ—„О нравственномъ воспитаніи“ авторъ придаетъ особенно важное значеніе, называя нравственное самовоспитаніе самой важною изъ трехъ частей самовоспитанія. Эпиграфомъ къ этой главѣ служатъ слова Платона: „Велика борьба, больше, чѣмъ кажется, стать ли добрымъ или злымъ“. Здѣсь авторъ говоритъ о томъ, какъ необходимо для молодаго человѣка выработать въ себѣ волю, характеръ, и указываетъ, къ какимъ добродѣтелямъ онъ долженъ стремиться и какихъ пороковъ избѣгать. Переводъ г. Паульсона, сдѣланный гладкимъ, литературнымъ языкомъ, снабженъ примѣчаніями, въ которыхъ переводчикъ большею частью сообщаетъ краткія біографическія данныя о лицахъ, упоминаемыхъ въ текстѣ. Съ внѣшней стороны книжка Блекки издана хорошо, даже изящно, хотя и не безъ опечатокъ.

Библиотека "Руниверс"

Въ теченіе августа мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

Записки по исторіи военнаго искусства въ Россіи. Выпускъ I. 1683—1762 годъ (съ планами, чертежами и схемами). Генеральнаго штаба полковникъ *Д. О. Масловскій*. Издано при содѣйствіи Николаевской академіи генеральнаго штаба. С.-Пб.

Харьковскій сборникъ подъ редакціей *В. И. Каспарова*. Литературно-научное приложеніе къ „Харьковскому Календарю“ на 1891 годъ. Выпускъ 5. Изданіе Харьковскаго губернскаго статистическаго комитета. Харьковъ.

Русская классная библіотека, издаваемая подъ редакціею *А. Н. Чудинова*. Выпускъ II. Домострой Сильвестровскаго извода. Изданіе *И. Глазунова*. С.-Пб.

Алфавитный указатель книгъ и рукописей, поступившихъ въ библіотеку С.-Петербургской духовной академіи въ 1889 году. Составилъ библіотекарь *Алексѣй Родосскій*. С.-Пб. 1890 г.

Евгеній Лебедевъ, преподаватель Псковской духовной семинаріи. Инородческій вопросъ въ Псковской губерніи въ связи съ религіозно-политическимъ значеніемъ Псково-Печерскаго монастыря. Псковъ.

Общее собраніе Уфимскаго губернскаго статистическаго комитета 11 мая 1891 года (перепечатано изъ *Уфимскихъ Губернскихъ Вѣдомостей* 1891 года).

Докладъ Новгородской губернской земской управы по проэкту обязательныхъ правилъ о мѣрахъ предосторожности отъ пожаровъ и о возведеніи построекъ во всѣхъ поселеніяхъ Новгородской губерніи, за исключеніемъ городовъ и посадовъ. Съ приложеніями. Новгородъ.

ПОПРАВКА.

Въ іюльской книжкѣ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* въ статьѣ *І. П. Размусена*: „О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ“, на стр. 43, въ примѣчаніи, напечатано: „*Необходимо* такое обозначеніе, когда хотятъ“ и т. д.; слѣдуетъ читать: „Такое обозначеніе *часто необходимо*, когда хотятъ“ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Начальный курсъ латинскаго языка. Учебная книжка для перваго класса Составилъ *П. Виноградовъ*. Москва. 1891. Стр. IX+71. Цѣна 60 коп.

Составленная примѣнительно къ новымъ учебнымъ планамъ, книжка г. Виноградова состоитъ изъ двухъ частей: въ первой содержатся тѣ латинскія фразы и статьи, изъ наблюденія надъ которыми учащіеся знакомятся съ грамматическими правилами; вторая заключаетъ въ себѣ указатель словъ, встрѣчающихся въ первой части, и изложеніе всѣхъ грамматическихъ формъ, входящихъ въ курсъ перваго класса. Соединеніе въ одной книжкѣ всего, относящагося къ курсу перваго класса, составитель считаетъ существенно важнымъ для того возраста и той степени развитія, которые отличаютъ начинающаго гимназиста, и съ этимъ можно согласиться, а неудобства пользоваться въ первомъ классѣ однимъ учебникомъ, и затѣмъ во второмъ—переходить къ другому, не существенно важны. Въ основу первой части составитель положилъ латинскій текстъ, состоящій преимущественно изъ небольшихъ фразъ, нерѣдко соединенныхъ между собою единствомъ содержанія; кромѣ того, сюда введено нѣсколько описаній, разказовъ, разговоровъ и басенъ. За латинскимъ текстомъ помѣщается во многихъ параграфахъ изложеніе тѣхъ особенностей, которыя отличаютъ латинскую рѣчь въ сравненіи съ русской; а передъ отдѣломъ упражненій въ переводѣ находятся въ нѣкоторыхъ параграфахъ упражненія въ усвоеніи формъ, состоящія изъ сочетаній словъ, наиболѣе пригодныхъ для усвоенія изучаемыхъ формъ и оборотовъ. Рядомъ съ упражненіями въ переводѣ съ латинскаго идутъ и упраж-

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

ненія въ переводѣ съ русскаго, состоящія въ началѣ изъ фразъ, представляющихъ соединеніе въ цѣлое предложеніе уже ранѣе разработанныхъ сочетаній словъ. Второй отдѣлъ книжки, который составитель зоветъ указателемъ, содержитъ въ себѣ лексическій и грамматическій матеріалъ, подлежащій усвоенію, при чемъ слова, до извѣстной степени, сгруппированы по ихъ значенію. Распредѣленіе количества словъ по параграфамъ поставлено въ зависимость отъ трудности усвоенія послѣднихъ, что вноситъ и въ запятіе учащихся извѣстную равномѣрность. Количество словъ лишь немногимъ превышаетъ норму, указанную учебными планами; что же касается ихъ значенія, то тутъ введены слова, наиболѣе часто встрѣчающіяся при чтеніи писателей; точно также нѣсколько увеличено число глагольныхъ формъ, изучаемыхъ учениками: сверхъ указанныхъ въ планахъ, составитель помѣстилъ participium praesentis activi, supinum и participium perfecti passivi; первая, говоритъ онъ, сама собой невольно напрашивается при изученіи прилагательныхъ, двѣ послѣднія необходимы для сознательнаго усвоенія спряженій страдательнаго залога. Какъ особенность своего указателя, составитель отмѣчаетъ, что, начиная съ § 27, то-есть, съ того времени, когда ученикамъ приходится имѣть дѣло съ болѣе значительнымъ обиліемъ словъ, впереди параграфовъ помѣщаются перечни всѣхъ прежде встрѣчавшихся словъ, съ указаніемъ гласныхъ формъ, рода имени, долготы и краткости слоговъ, и со ссылкой на параграфъ, въ которомъ они встрѣчались. У составителя было при этомъ намѣреніе тверже закрѣпить въ памяти учащихся наиболѣе употребительныя начальныя формы и предупредить возможность ошибокъ противъ нихъ въ старшихъ классахъ.

Краткая грамматика латинскаго языка, примѣнительно къ учебнымъ программамъ 1890 года. Составилъ *Н. Санчурскій*. Ч. I. С.-Пб. 1891.

Книжка г. Санчурскаго производитъ пріятное впечатлѣніе: заключая въ себѣ всю этимологію въ объемѣ, потребномъ для младшихъ классовъ гимназіи, она содержитъ 75 страницъ, и нельзя сказать, чтобы при этомъ было обойдено молчаніемъ что либо особенно важное, или чтобы изложеніе, стремясь къ краткости, сдѣлалось темнымъ. Авторъ руководился при обработкѣ учебнаго матеріала какъ личнымъ опытомъ, такъ и лучшими грамматиками — отечественными и иностранными. Въ отношеніи изложенія и распредѣленія грамматическихъ данныхъ по отдѣламъ, учебникъ г. Санчурскаго представляетъ слѣдующія особенности: а) Склоненія существительныхъ изло-

Библиотека "Руниверс"

жены по одному общему плану: въ началѣ каждаго склоненія находится краткая его характеристика, по однообразной для всѣхъ склоненій формѣ, затѣмъ слѣдуетъ самое склоненіе и въ концѣ—особенности склоненія и рода. Въ заключеніе всего отдѣла помѣщены наиболѣе часто встрѣчающіяся уклоненія, которыя авторъ не совсѣмъ точно зоветъ неправильностями. b) Въ главу о прилагательныхъ и мѣстоименіяхъ введены, согласно требованію программы, правила объ особенностяхъ въ употребленіи этихъ латинскихъ частей рѣчи сравнительно съ русскими; то же сдѣлано и въ главѣ о числительныхъ. c) Четыре спряженія правильныхъ глаголовъ наложены въ видѣ особой таблицы, въ основу которой положено первое спряженіе, основательнымъ знаніемъ котораго обезпечивается усвоеніе и остальныхъ спряженій. Авторъ свидѣтельствуетъ о томъ, что онъ опытомъ убѣдился, что усвоеніе глаголовъ по предлагаемой имъ таблицѣ идетъ быстрѣе и успѣшнѣе, нежели по образцамъ, помѣщаемымъ въ учебникахъ и отличающимся или крайнею растянутостью, или чрезмѣрною краткостью. d) Въ концѣ этимологіи помѣщенъ перечень глаголовъ съ особенностями въ образованіи главныхъ временъ. Глаголы въ немъ, для болѣе удобнаго запоминанія, расположены въ однообразномъ порядкѣ, общемъ для всѣхъ спряженій: сначала perf. на ui, затѣмъ на si, наконецъ—на i. При указаніи особенностей, свойственныхъ отдѣльнымъ группамъ, обращено преимущественное вниманіе на supinum, какъ на форму, которая обыкновенно не легко усвоется учениками. Къ сказанному перечню, для болѣе удобнаго отысканія глаголовъ, присоединенъ алфавитный указатель. Наконецъ, e) къ курсу этимологіи присоединены начальныя правила синтаксиса, значеніе которыхъ обязательно для учениковъ низшихъ классовъ. При объясненіи грамматическихъ явленій авторъ слѣдуетъ методу индуктивному, существенно полезному въ юномъ возрастѣ для прочнаго и осмысленнаго усвоенія синтактическихъ явленій.

Латинская этимологія. Составилъ *Г. Пертесъ*. Обработали *Г. Данненбергъ* и *В. Лихтаровичъ*. Рига. 1890.

Латинскія упражненія для младшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Г. Пертесъ*. Приспособили *Данненбергъ* и *Лихтаровичъ* Ч. I и II. Рига. 1890.

Г. Пертесъ. Словарь съ этимологическими объясненіями къ латинскимъ упражненіямъ. Обработали *Данненбергъ* и *Лихтаровичъ*. Ч. I и II. Рига. 1890.

Многочисленныя учебныя и методическія книги и статьи Пертеса, касающіяся элементарнаго преподаванія латинскаго языка, возбудили

Библиотека "Руниверс"

значительное оживленіе среди нѣмецкихъ педагоговъ и многими изъ нихъ признаются за сдѣланный впередъ шагъ въ методикѣ латинскаго обученія, хотя особенно новаго принципы и положенія Пертеса и не заключаютъ. Да и трудно прокладывать новые пути въ области, искрещенной въ различныхъ направленіяхъ въ теченіи болѣе трехъ столѣтій. Первымъ положеніемъ Пертеса является утвержденіе, по которому никакое грамматическое правило не должно предшествовать чтенію латинскаго текста, что, наоборотъ, только послѣ детальнаго разбора послѣдняго должно переходить къ выработкѣ грамматическихъ правилъ и ихъ, въ свою очередь, примѣнять къ новымъ примѣрамъ. Мысль эта далеко не нова и можетъ проводиться съ большимъ или меньшимъ успѣхомъ при одиночномъ обученіи, но при занятіяхъ наставника съ цѣлымъ классомъ ея практическое примѣненіе нерѣдко встрѣчается съ непреодолимыми трудностями. Какъ всякій новаторъ, Пертесъ исключительно-односторонен и внѣ своей методы не признаетъ иной, упуская изъ виду, что классъ, также какъ и индивидуумъ, исключаетъ односторонность и требуетъ, въ одномъ составѣ однихъ, въ другомъ—иныхъ пріемовъ. Точно также мало оригинальнаго заключаютъ и другія положенія Пертеса, каковы, напримѣръ, требованія заучивать не отдѣльныя вокабулы, а связныя предложенія, переходить отъ словъ первообразныхъ къ производнымъ, соединять существительныя 3-го склоненія съ прилагательнымъ для лучшаго запоминанія рода, и т. д.

Что метода Пертеса не есть панацея, явствуетъ изъ того, что, не смотря на появленіе его книгъ и ихъ ревностную пропаганду какъ со стороны самого автора, такъ и его приверженцевъ, въ нѣмецкой учебной литературѣ продолжаютъ появляться и находить себѣ благосклонный пріемъ и распространеніе въ школѣ многіе учебники, составленные по инымъ методамъ. Все это говорится, однако, не къ тому, чтобы унизить достоинства трудовъ извѣстнаго педагога, а съ цѣлію выставить въ надлежащемъ свѣтѣ его учебники, которые могутъ употребляться сочувствующими имъ преподавателями, но которые не исключаютъ и другихъ руководствъ. Приспособляя нѣмецкій оригиналъ къ потребностямъ русской школы, переводчики обратили преимущественное вниманіе на словари: у Пертеса одно и то же слово повторяется въ разныхъ мѣстахъ словарей по мѣрѣ того, какъ оно встрѣчается въ матеріалахъ для чтенія, и каждый разъ онъ пишетъ его значеніе; переводчики же въ большинствѣ случаевъ ограничивались указаніемъ параграфа, гдѣ оно помѣщено. Далѣе, они не

Библиотека "Руниверс"

давали объясненій тамъ, гдѣ русское значеніе представляетъ дословный переводъ составныхъ частей производныхъ и сложныхъ словъ; при переводѣ правилъ, они замѣняли нѣкоторые своеобразные термины Пертеса другими, болѣе употребительными, напримѣръ, терминъ Wortstock замѣнили основой и т. п.

Переходя къ частностямъ разсматриваемыхъ книжекъ, остановимся прежде всего на этимологіи. Она изложена ясно и опредѣленно, но въ нее введено не мало излишняго, оригинальнаго, малопризнаннаго; такъ, на 1-й стр., опредѣляя понятія двугласныхъ, авторъ даетъ крайне неудачный примѣръ huis per synizesin; тамъ же совершенно преждевременно толкуется о positio debilis; на стр. 3 говорится, что „многія вещи (realia) первоначально представлялись какъ одушевленныя существа (animalia): hiems, зима". Какъ будто зима есть вещь. На стр. 9 представляется излишнимъ заставлять учениковъ заучивать 11 прилагательныхъ, имѣющихъ e въ Abl. sing. и 6 имѣющихъ um въ Gen. plur. На стр. 23 дѣленіе формъ глагола по основѣ на Durativum и Perfectivum для ученика русской школы представляется мало понятнымъ. Относительно латинскихъ упражненій слѣдуетъ замѣтить, что они составлены и собраны удачно, за исключеніемъ одной изъ особенностей, которой нельзя сочувствовать и которая состоитъ въ томъ, что авторъ вводитъ въ свою христоматію, предназначенную для учениковъ младшихъ классовъ, связные отрывки изъ стихотвореній Горація, вродѣ эпизода объ Офеллѣ, они сапія Сабинскаго помѣстья, разказа о Филиппѣ и Вультеѣ Мепѣ, путешествія въ Брундизій. Сомнѣваемся, чтобы дѣти, понявъ отдѣльныя слова и фразы, тѣмъ не менѣе поняли текстъ Горація въ его связи съ римской жизнью и ея особенностями. Словарь особыхъ замѣчаній не вызываетъ.

Латинская хрестоматія. Часть I этимологическая. Составилъ *С. Любомудровъ*. Москва. 1891. Стр. 18+84+35. Цѣна 50 коп.

Хрестоматія г. Любомудрова, предназначенная имъ для перваго класса и перваго полугодія втораго, представляетъ попытку дать дѣтямъ подходящее связное чтеніе при началѣ изученія латинскаго языка. Съ чего начинать упражненія при этомъ изученіи, какъ ихъ вести— методики не согласны: одни стоятъ за отдѣльныя фразы, другіе за фразо-статьи, третьи за связныя статьи и разказы. Пока вопросъ будетъ обсуждаться на почвѣ теоріи, трудно будетъ придти къ соглашенію, но еще труднѣе будетъ, когда мы будемъ рѣшать его на

Библиотека "Руниверс"

почвѣ практики: методика начальнаго преподаванія дѣло, съ одной стороны, весьма сложное, съ другой, стоящее въ непосредственной зависимости отъ тѣхъ объектовъ, къ которымъ примѣняется и отъ лицъ, ее примѣняющихъ. При томъ или другомъ составѣ класса, при его численности, при возрастѣ дѣтей, при индивидуальныхъ особенностяхъ наставника, могутъ измѣниться методы обученія элементамъ, мало того, могутъ разнообразиться и чередоваться. Все это говорится къ тому, чтобы предостеречь читателя отъ излишняго увлеченія, которымъ пропикнуто предисловіе къ книжкѣ г. Любомудрова, не видящаго инаго спасенія, кромѣ своей хрестоматіи, и, въ свою очередь, увлекающагося педагогическою психологіей въ трудахъ Латманна и Пертеса. До чего доходитъ это увлеченіе, видно изъ стр. 13 прим., гдѣ г. Любомудровъ, какъ нѣчто серьезное, описываетъ курьезную комедію, рекомендуемую Латманномъ для изученія басни „Какъ аукнется, такъ и откликнется."

Хрестоматія состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: пословицъ и поговорокъ, басенъ и миѳологическихъ разказовъ (о богахъ и герояхъ греческихъ и римскихъ), изложенныхъ довольно легко, правильною латинскою рѣчью; пособіями составителю служили книги: Боннеля, Гедике, Якобса, Латманна, Телля, Енгельманна и друг. Позволяемъ себѣ высказать лишь одно замѣчаніе по поводу состава хрестоматіи, и, въ частности, по поводу перваго ея отдѣла, съ котораго начинаются упражненія: намъ кажется, что нѣкоторыя изъ приведенныхъ въ нихъ пословицъ и поговорокъ превышаютъ дѣтское пониманіе и врядъ ли пригодны для упражненій, слѣдующихъ непосредственно за изученіемъ алфавита; таковы, напримѣръ: tunica propior pallio est, ex ungue leonem, nondum omnium dierum sol occidit, honores mutant mores и т. д. Къ книжкѣ приложены два словаря: одинъ, предназначаемый для класснаго употребленія, содержитъ въ себѣ слова въ томъ порядкѣ, въ какомъ они встрѣчаются въ текстѣ, другой заключаетъ эти же слова, расположенныя по алфавиту. Издана книга довольно опрятно.

Краткій синтаксисъ греческаго языка. Составилъ *Владиміръ Аппельротъ*, приватъ-доцентъ Императорскаго Московскаго университета и преподаватель 1-й и 5-й Московскихъ гимназій. Москва. 1891. Стр. 64. Цѣна 45 к.

Какъ вышедшая въ 1890 г. брошюра г. Аппельрота спеціально составлена для его учениковъ, такъ и нынѣ изданный имъ „Краткій синтаксисъ греческаго языка", кажется, имѣетъ то же самое назна-

Библиотека "Руниверс"

ченіе. Въ основу этого учебнаго пособія, по словамъ предисловія, легъ учебникъ Германа Менге (Griechische Syntax für die obersten Klassen der Gymnasien, bearbeitet von Prof. Dr. Hermann Menge usw. Wolfenbüttel. 1890), отличающійся сжатостью, точностью и систематичностью изложенія сообщаемаго матеріала,—свойствами, которыми вполнѣ оправдывается выборъ г. Аппельрота. Въ виду новыхъ учебныхъ плановъ составитель русскаго изданія счелъ нужнымъ во многихъ мѣстахъ, какъ по порядку параграфовъ, такъ и по ихъ содержанію, отступить отъ своего подлинника. За исключеніемъ нѣсколькихъ приспособленій къ русской школѣ и сопоставленія греческихъ формъ съ латинскими, нельзя сказать, чтобы прочія отступленія отъ учебника Менге были особеннымъ достоинствомъ разбираемой книги. Безъ всякаго ущерба для русскихъ учениковъ оказалось бы возможнымъ безусловно сохранить наглядную группировку изложеннаго у Менге матеріала. Не менѣе лишнимъ мы считаемъ сокращеніе матеріала, уже безъ того до крайности ограниченнаго. Опущенныя правила и примѣчанія (см. § 1. пр. § 2. 1. пр. § 5 п. 4. § 12. § 13. пр. 1. 2. § 14. § 15. § 16. пр. и п. 2. § 17 пр. 1. 2. 3. § 21. п. 8. § 33 п. 1. пр. 1. 2. § 40. § 56. § 67. 68 a) 69; § 75. § 81 (Vorbemerkungen); § 85. пр. 5. § 90. пр. 2. § 91. § 100. §§ 120 — 124) трактуютъ явленія греческаго языка, предварительнымъ изученіемъ которыхъ въ высшей степени облегчается бѣглое чтеніе авторовъ. Затѣмъ въ нѣкоторыхъ параграфахъ составитель не обратилъ надлежащаго вниманія на своеобразность русскаго языка. Напримѣръ § 1. п. 3. „καὶ τὸν εἰπεῖν = и онъ сказалъ; τὴν δὲ κελεῦσαι = и она велѣла". Въ нѣмецкомъ изданіи приведенные винительные падежи съ неопредѣленнымъ наклоненіемъ (acc. c. inf.) переводятся „und er habe gesagt; die aber habe befohlen". Изъ сослагательныхъ наклоненій видно, что греческіе обороты представляютъ собою зависимыя отъ какого-то глагола мысли. Въ русскомъ же изданіи слѣдовало бы сказать: „что и онъ сказалъ; что она велѣла". Потомъ § 10 (о членѣ) для русскихъ учениковъ требовалъ бы болѣе подробнаго объясненія видоизмѣненій мысли, проистекающихъ отъ употребленія или опущенія члена, какъ, напримѣръ, πᾶσα πόλις = цѣлый городъ или всякій городъ или ἡ πόλις πᾶσα = весь городъ и т. д. При томъ совсѣмъ не приведены формы ни ἡ πᾶσα πόλις, ни αἱ πᾶσαι πόλεις. § 12 „ἡ ἐμὴ δυστήνου τύχη = судьба меня, несчастнаго",—неловкій русскій переводъ и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Manuel de la prononciation française à l'usage des classes moyennes et supérieures des établissements d'instruction publique, par *Edmond Bourdon* (Руководство французскаго произношенія, пособіе при изученіи французскаго языка въ среднихъ и высшихъ классахъ средне-учебныхъ заведеній, составилъ *Эдмондъ Бугонъ*, преподаватель III-й и IV-й москов. скихъ женскихъ гимназій, реальнаго реформатскаго училища и другихъ заведеній). Москва. 1891. Отран. 80. Цѣна 35 коп.

„Руководство французскаго произношенія", составленное г. Бугономъ, написано въ два столбца на языкахъ французскомъ и русскомъ, что̀ вызвано потребностью изобразить въ иныхъ мѣстахъ правильное произношеніе французскихъ словъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать по-русски значеніе всѣхъ приводимыхъ примѣровъ. Изложивъ вкратцѣ ученіе о звукахъ и буквахъ, объ ударенін и размѣрѣ, о слiяніи словъ и о слiяніи конечныхъ согласныхъ, г. Бугонъ разсматриваетъ затѣмъ отдѣльно произношеніе каждой буквы въ алфавитномъ порядкѣ, сопровождая свои объясненія многочисленными примѣрами. Руководство это составлено на основаніи весьма солидныхъ сочиненій Айэра, Делеко и особенно Литтре (Ayer, Délescaut, Littré) и потому можетъ служить вполнѣ надежнымъ пособіемъ для изученія всѣхъ особенностей французскаго произношенія. Прямаго же отношенія къ учебнымъ заведеніямъ трудъ г. Бугона не имѣетъ, такъ какъ руководствомъ быть не можетъ: имъ можно пользоваться только, какъ справочною книгой, въ затруднительныхъ случаяхъ.

Recueil classique français à l'usage des classes moyennes et supérieurs des établissements d'instruction publique par *Edmond Bourdon*. Poésie. (Классическій французскій сборникъ для среднихъ и высшихъ классовъ женскихъ и мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *Эдмондъ Бугонъ*, преподаватель французскаго языка III и IV женскихъ гимназій, реальнаго училища и другихъ московскихъ учебныхъ заведеній. Поэзія) Москва. 1891. Стр. 138+IV Цѣна 50 к.

Сборникъ г. Бугона заключаетъ слѣдующіе отдѣлы: 1) Morceaux religieux (14 стихотвореній); 2) Fables (36 басенъ); 3) Morceaux divers (4 стихотворенія); 4) Morceaux lyriques (23 стихотворенія) и 5) Narrations (14 стихотвореній). Во всѣхъ этихъ отдѣлахъ выбраны лучшія стихотворенія изъ лучшихъ писателей. Сборникъ отлично напечатанъ, на очень хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, съ полной корректурной исправностью. Какъ по содержанію своему, такъ и по умѣренной цѣнѣ трудъ г. Бугона удобенъ для употребленія въ учебныхъ заведеніяхъ при преподаваніи французскаго языка въ среднихъ и старшихъ классахъ.

Библиотека "Руниверс"

„Классическій французскій сборникъ для среднихъ и высшихъ классовъ женскихъ и мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній". Составилъ *Эдмондъ Бугонъ*, преподаватель французскаго языка III и IV женскихъ гимназій, реальнаго реформатскаго училища и другихъ московскихъ учебныхъ заведеній. Проза. (Recueil classique français à l'usage des classes moyennes et supérieures des établissements d'instruction publique, par *Édmond Bouhon*. Prose). Москва, 1891. Стр. 342 + VIII. Ц. 1 р.

Хрестоматія эта содержитъ въ себѣ 130 статей, заимствованныхъ въ значительной части изъ Noël'я и De La Place'а, какъ заявляетъ самъ составитель, и помѣщенныхъ въ общеизвѣстныхъ сборникахъ Tissot, Tricot, Rastin и Fenoult. Преобладающее большинство статей характеризуется опредѣленіями — tableaux, descriptions, définitions, caractères, portraits; хотя есть статьи, подходящія подъ опредѣленія — narrations, fictions et romans, указываемыя также составителемъ, но ихъ, сравнительно, очень мало. Такой выборъ матеріала и нѣсколько словъ г. Бугона въ предисловіи показываютъ, что онъ желалъ придать преподаванію французскаго языка то образовательное значеніе, которое школа возлагаетъ на классическіе языки и на языкъ отечественный. Какъ новый учебный планъ и программы, такъ равно и количество учебныхъ часовъ, назначенныхъ на французскій языкъ, показываютъ, что этому предмету общеобразовательнаго курса дается болѣе скромная, но и легче достижимая цѣль—по возможности практическое изученіе языка на столько, чтобы учащійся могъ пользоваться французскою литературой для своего дальнѣйшаго образованія и до нѣкоторой степени овладѣлъ французской разговорной рѣчью. Матеріалъ, собранный у г. Бугона, представляетъ, безспорно, прекрасные образцы изъ писателей трехъ послѣднихъ столѣтій, хотя по своему высокому слогу доставляетъ мало удобства для тѣхъ практическихъ занятій, которыя указаны новыми программами и объяснительною къ нимъ запиской. Къ тому же въ прежнихъ сборникахъ давались краткія характеристики литературныхъ эпохъ, общей дѣятельности авторовъ, содержанія и значенія ихъ сочиненій, а равно и перечни главнѣйшихъ изъ нихъ, такъ что при чтеніи отрывковъ учащіеся могли попутно пріобрѣтать кой-какія свѣдѣнія по литературѣ; у г. Бугона, кромѣ текста, нѣтъ ровно ничего, нѣтъ никакихъ пособій, какія могутъ быть не безполезны, какъ алфавитные словари (напримѣръ, въ сборникахъ Фену и Бастэна), въ виду того, что большинство бѣдныхъ учащихся затрудняются въ пріобрѣтеніи отдѣльныхъ лексиконовъ, или какъ краткіе конспекты по грамматикѣ, парадигмы, таблицы спряженій и неправильныхъ глаголовъ (напримѣръ, въ сборникѣ Фену).

Библиотека "Руниверс"

Histoire de Charles XII, Roi de Suède par *Voltaire. Édition épurée.* Съ примѣчаніями историческими и грамматическими издалъ *А. Алексѣевъ*, преподаватель Царицынской Александровской гимназіи. Выпускъ четвертый. С.-Пб. 1891 г. въ 16-ю д. л. Отр. 172. Цѣна 40 к.

Histoire de Charles XII, Roi de Suède.—первый опытъ Вольтера въ области исторіи и признается самымъ лучшимъ изъ его историческихъ трудовъ. Написанное простымъ, живымъ и увлекательнымъ слогомъ, сочиненіе это считалось съ самаго появленія своего и считается также въ настоящее время образцомъ прозаическаго разказа. Связно и ясно излагая событія, Вольтеръ въ то же время не пропускаетъ ни одной черты, которая служитъ къ характеристикѣ такихъ противоположныхъ историческихъ личностей, какими были Петръ Великій и Карлъ XII. Въ Германіи сочиненіе это читается почти во всѣхъ школахъ; у насъ оно имѣетъ еще болѣе права на вниманіе, такъ какъ въ немъ живо рисуется одна изъ главнѣйшихъ эпохъ русской исторіи и мастерски очерченъ величественный образъ Петра. Въ изданіи своемъ, г. Алексѣевъ даетъ весьма краткія біографическія свѣдѣнія о Вольтерѣ и столь же краткую оцѣнку его литературной дѣятельности; изъ нѣсколькихъ словъ автора, сказанныхъ какъ бы мимоходомъ, ученики не могутъ составить себѣ никакого представленія объ этомъ литературномъ колоссѣ XVIII вѣка. Двѣ-три лишнія странички, посвященныя очерку жизни и перечню хотя главнѣйшихъ сочиненій этого писателя во всѣхъ родахъ литературныхъ произведеній, были бы не лишнимъ введеніемъ при чтеніи одного изъ его сочиненій въ цѣломъ видѣ. Впрочемъ, г. Алексѣевъ пропустилъ въ его исторіи нѣкоторыя поверхностныя свѣдѣнія о Россіи, Польшѣ и Турціи и вообще тѣ мѣста и эпизоды, которые не служатъ прямо къ характеристикѣ двухъ главныхъ героевъ—Петра I и Карла XII; онъ исправилъ, кромѣ того, нѣкоторыя названія русскихъ городовъ и мѣстечекъ, которые ошибочно пишутся у Вольтера не такъ, какъ теперь принято. Внизу страницъ, въ выноскахъ, г. Алексѣевъ даетъ разнаго рода поясненія для точнаго пониманія текста: въ ихъ числѣ встрѣчается много указаній историческихъ и географическихъ, но большинство ихъ относится, однако, къ области грамматики. Здѣсь г. Алексѣевъ отмѣчаетъ каждое устарѣвшее уже выраженіе и указываетъ соотвѣтствующее ему въ современномъ языкѣ, обращаетъ вниманіе читающаго на измѣнившееся управленіе словъ; а если глаголъ сочетается съ различными предлогами, то показывается и разница въ значеніи такихъ комбинацій. Вообще, изъ комментаріевъ г. Алексѣева

Библиотека "Руниверс"

видно, что онъ отнесся къ своему труду и старательно и внимательно. Тѣмъ не менѣе комментатору не удалось избѣжать нѣкоторыхъ неточностей и не совсѣмъ удачныхъ переводовъ. Для полной исправности и надежности указаній въ выноскахъ было бы полезно исправить, при слѣдующемъ изданіи, нижеслѣдующіе недостатки:

Стран. 15, выноска 7: être en possession de faire qch. = имѣть привычку дѣлать что; переводъ этотъ не точенъ: французское выраженіе значитъ собственно — имѣть право (или обязанность) совершать что-нибудь, и фраза l'archevêque d'Upsal est en possession de faire la cérémonie du sacre et du couronnement, очевидно значитъ, что на Упсальскомъ архіепископѣ лежала обязанность (или, Упсальскій архіепископъ пользовался правомъ) совершать миропомазаніе и короноваціе на царство.

Стран. 23, вын. 2: faire revivre des droits переведено снова предъявить свои права, слѣдуетъ перевести возстановить свои права, и этотъ смыслъ совершенно ясно опредѣляется французскимъ текстомъ.

Стран. 35, вын. 4: un camp bordé de cent cinquante canons переведено — лагерь унизанный....; вѣрнѣе было бы сказать лагерь окруженный (или обставленный, или кругомъ защищенный) 150-ю пушками.

Стран. 36, вын. 2: donner au visage = падать въ лицо; переводъ этотъ слабо выражаетъ то, что сказано во французской фразѣ; здѣсь говорится о томъ, что шведы бросились въ штыки на русскихъ, при сильномъ снѣгѣ, но идя по вѣтру, тогда какъ русскимъ порывистый вѣтеръ хлесталъ снѣгомъ прямо въ лицо; для точной передачи фразы подлинника здѣсь недостаточно дать значеніе выраженія donner au visage, а приходится перевести ее описательно, такъ какъ ученикъ непремѣнно затруднится передать смыслъ словъ ils s'avancèrent la baïonnette au bout du fusil, ayant au dos une neige furieuse qui donnait au visage des ennemis.

Стр. 41, вын. 7: les ennemis offusqués de la fumée.... переведено—ослѣпленные дымомъ...; это не точно: въ подлинникѣ говорится, что, вслѣдствіе густаго дыма, произведеннаго горящею влажною соломою и застилавшаго всю рѣку, саксонцы не могли видѣть, переправляется ли Карлъ XII черезъ Двину или нѣтъ, а какъ только вѣтеръ разсѣялъ дымъ, то они увидѣли шведовъ, уже подступающихъ къ нимъ; такимъ образомъ, offusqués de la fumée въ данномъ случаѣ точнѣе перевести заслоненные дымомъ, окутанные дымомъ.

Библиотека "Руниверс"

Стран. 46, вып. 5: по поводу словъ ils arrêtèrent qu'on enverrait въ объясненіи сказано, что послѣ глаголовъ arrêter, résoudre, déterminer, décréter и décider можно иногда вмѣсто subjonctif употреблять въ придаточномъ предложеніи futur или conditionnel; такъ какъ указанные глаголы не выражаютъ прямаго приказанія, то послѣ нихъ можно ставить вообще indicatif, a conditionnel въ данномъ случаѣ только замѣняетъ futur simple потому, что главное сказуемое поставлено въ одномъ изъ прошедшихъ временъ, которыя по французскому синтаксису не сочетаются съ futur въ подчиненномъ предложеніи.

Стран. 47, вып. 1: avec quelque appareil d'une pompe militaire переведено — съ нѣкоторыми приготовленіями къ военному празднику; слѣдуетъ перевести — съ нѣкоторой военной торжественностью (или, почетомъ), съ нѣкоторыми военными почестями.

Стран. 50, вып. 3: les deux rois parurent en présence переведено—явились въ виду одинъ другаго; слѣдуетъ перевести—оба короля сошлись (встрѣтились) для битвы.

Стран. 63, вып. 2: furent sacrés roi et reine de Pologne= были помазаны въ цари и царицы Польши; слѣдуетъ перевести—были помазаны на царство въ Польшѣ.

Стран. 64, вып. 4: coururent au pillage переведено—взялись за грабежъ; слѣдуетъ сказать—предались грабежу, пустились (стали) грабить.

Стран. 76, вып. 3: s'ériger en arbitre de l'Europe переведено—сдѣлаться посредникомъ, рѣшителемъ судебъ; въ данномъ случаѣ это выраженіе значитъ—распоряжаться Европой по своему произволу.

Стран. 90, вып. 3 въ концѣ выражена неудачно; вмѣсто словъ „что и замѣняемый глаголъ" слѣдовало бы сказать „въ какомъ (времени, лицѣ и числѣ) долженъ бы стоять замѣняемый глаголъ".

Стран. 97, вып. 4: mettre en pièces переведено—разбить на куски; лучше сказать разбить въ дребезги, въ щепки (рѣчь идетъ о посилкахъ); растерзать (говоря о человѣкѣ, о животномъ).

Стран. 100, вып. 2: comme un malade qui ne se connaît plus показано перевести—какъ больной, который самъ себя не помнитъ; лучше бы было, кажется намъ, сказать—какъ больной въ безсознательномъ состояніи.

Стран. 117, вып. 1: mettre qch. au hasard переведено предо-

Библиотека "Руниверс"

ставить случаю; отдѣльно взятое это выраженіе имѣетъ такое значеніе, но въ цѣлой фразѣ придется передать его иначе, именно: предпочесть вѣрныя выгоды (преимущества) гадательному исходу сраженія.

Стран. 128, вын. 4: ne pouvaient se lasser d'admirer переведено—не могли достаточно удивляться тому, что...; лучше было бы, намъ кажется, сказать—не могли вдоволь надивиться тому, что....

Стран. 129, вын. 1: se jeter en bas de son cheval переведено слѣзать съ лошади; точнѣе было бы — спрыгнуть (соскочить) съ лошади.

Стран. 133, вын. 2: il ne lui échappa pas un mot d'impatience переведено—у него не вырвалось ни одного нетерпѣливаго слова; вмѣсто буквальнаго перевода, лучше было бы сказать—не вырвалось ни одного слова досады (неудовольствія) или, ни одного гнѣвнаго (сердитаго) слова.

Краткій курсъ естественной исторіи. Составилъ *Н. Ипоскоѣ*, преподаватель естествовѣдѣнія въ Казанскомъ учительскомъ, женскомъ Родіоновскомъ институтѣ и Маріинской женской гимназіи. Казань, 1891. Стр. 340. Цѣна 1 р. 80 к.

Главное дѣло при преподаваніи естественной исторіи заключается въ томъ, чтобы утвердить въ умахъ учащихся нѣкоторыя общія понятія, выработанныя наукою и совершенно неизвѣстныя тому, кто вовсе съ нею не знакомъ. Естественная исторія есть наука описательная, и предметъ ея представляетъ безпредѣльное множество разнообразныхъ подробностей. Она сводитъ всѣ эти подробности къ единству, научаетъ насъ подъ внѣшнимъ разнообразіемъ видѣть общія нормы, указываетъ строгій и отчетливый порядокъ тамъ, гдѣ на первый взглядъ мы видимъ хаотическую неправильность. Съ такими результатами научныхъ изслѣдованій и нужно знакомить учащихся даже въ самомъ краткомъ курсѣ, если желаемъ, чтобы этотъ учебный предметъ сохранилъ свою важность и свою образовательную силу. Такому направленію въ учебной обработкѣ естественной исторіи очень мѣшаютъ, съ одной стороны, желаніе захватить какъ можно больше частностей въ кругъ преподаванія, а съ другой, совершенно мечтательныя предположенія о томъ, будто бы учащіеся должны сами восходить отъ частнаго къ общему, отъ отдѣльныхъ фактовъ къ выводамъ, или также о томъ, что природа представляетъ постепенное

Библиотека "Руниверс"

развитіе отъ низшихъ существъ къ высшимъ. Въ сущности изложеніе всегда должно быть строго догматическое и никогда не касаться общихъ соображеній о природѣ, матеріи, развитіи и т. п. Учащійся долженъ вынести изъ самаго краткаго курса нѣкоторыя твердыя понятія. Напримѣръ, если онъ не будетъ имѣть представленія о естественной системѣ, о томъ, что въ организмахъ существуютъ отчетливыя и неизмѣнныя подраздѣленія, то все преподаваніе можно считать совершенно потеряннымъ. Для сообщенія этого представленія не нужно проходить всю систему растеній и животныхъ, а нужно показать только примѣры, только случаи наболѣе ясные и поучительные.

Если мы посмотримъ съ этой точки зрѣнія на книгу г. Износкова, то, конечно, найдемъ въ ней недостатки. На стр. 16—20 дается въ ней понятіе о кристаллахъ. Понятіе кристаллизаціи, безъ сомнѣнія, есть самое существенное, центральное понятіе въ минералогіи. Авторъ хорошо сдѣлалъ, что не опустилъ этого понятія въ своемъ курсѣ; но онъ, съ одной стороны, далъ своему изложенію излишнюю сложность, а съ другой, не упомянулъ о существенныхъ чертахъ кристалловъ. Онъ перечисляетъ всѣ шесть кристаллическихъ системъ, которыя трудно будетъ учащимся удержать въ памяти; при томъ учащіеся по этимъ краткимъ опредѣленіямъ никакъ не будутъ въ состояніи различать системы кристалловъ. Между тѣмъ, не указано ни на *мистопрохожденіе*, доказывающее, что кристаллическая форма проникаетъ все вещество окристаллизованнаго минерала, ни на обыкновенную *неправильность* кристалловъ, то есть, на ихъ уклоненіе отъ строгой геометрической формы, зависящее отъ неравномѣрнаго развитія плоскостей. Эти указанія совершенно необходимы при разсматриваніи дѣйствительныхъ кристалловъ, положимъ слюды, кварца и т. под.

Во главѣ о растеніяхъ мы находимъ сведеніе всѣхъ органовъ къ нѣсколькимъ основнымъ формамъ. Но это сведеніе не сдѣлано съ тою отчетливостью и настоятельностью, съ какою это слѣдовало сдѣлать. На стр. 103, говорится: „Корень и стебель составляютъ осевые органы растенія, всѣ же остальные органы, къ числу которыхъ относятся листъ, цвѣтокъ и плодъ носятъ названіе *боковыхъ органовъ*". Здѣсь раздѣлено то, что принадлежитъ къ одному роду, а потомъ соединены вещи разнородныя. Цвѣтокъ и плодъ не суть особые органы съ точки дѣленія органовъ на *осевые* и *боковые*. Цвѣтокъ и плодъ состоятъ изъ нѣкоторой части стебля и нѣсколькихъ листьевъ,

Библиотека "Руниверс"

какъ это потомъ и объясняется у нашего автора. Слѣдовательно ихъ нельзя ставить на одну линію съ листомъ. Между тѣмъ, авторъ потомъ говоритъ: „Второй боковой органъ растенія есть *цвѣтокъ*“ (стр. 108). Затѣмъ, слѣдуетъ однако доказательство, что лепестки и тычинки суть видоизмѣненные листья. Но относительно плодниковъ авторъ ограничивается замѣчаніемъ: „По отношенію плодника доказательства его тожественности съ листомъ болѣе затруднительны, но у нѣкоторыхъ растеній, напримѣръ у ивы, мы можемъ прослѣдить измѣненіе плодниковъ въ тычинки, а отсюда должны будемъ заключить, что и плодникъ есть измѣненный листъ“ (стр. 116). На этомъ и останавливается вся теорія плода; нигдѣ не объяснено, что плодъ состоитъ изъ одного или нѣсколькихъ плодниковыхъ листковъ, что эти листки срастаются своими краями, или отдѣльно каждый, или всѣ вмѣстѣ и т. д. Словомъ, учащимся не предложено то правильное и точное обобщеніе, посредствомъ котораго сводятся къ одному типу разнообразнѣйшія формы плодовъ. Поэтому все описаніе плодовъ ограничивается у автора лишь внѣшностью. На стр. 117 читаемъ: „*стручокъ* (у капусты, рѣдьки), отличающійся отъ боба только тѣмъ, что онъ имѣетъ продольную перегородку, дѣлящую его на два гнѣздышка“. Но различіе вовсе не въ перегородкѣ, а въ томъ, что бобъ состоитъ изъ одного листка, а стручекъ изъ двухъ, почему сѣмена являются у боба на одномъ лишь швѣ, а у стручка на обоихъ швахъ. Когда видимъ истинную разницу, то вмѣстѣ можемъ усмотрѣть и соблюденіе неизмѣннаго существеннаго закона.

Вслѣдствіе того же чисто внѣшняго пріема описанія, авторъ не указываетъ, что *семянодоли* суть первые листья новаго растенія, а описываетъ ихъ какъ особые какіе-то органы (стр. 118).

Нѣкоторыя объясненія, чисто терминологическія, могли бы быть выпущены съ большимъ удобствомъ въ такомъ краткомъ курсѣ. На страницахъ 104 и 105 перечисляются различныя формы листьевъ и даже поясняются рисунками. Но это имѣетъ значеніе только при подробномъ описаніи растеній, при которомъ важно, чтобы каждый терминъ былъ строго опредѣленъ. Тутъ не содержится никакого факта, кромѣ развѣ простаго положенія, что *листья могутъ быть весьма различной формы*.

Подобные недостатки можно указать и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ разбираемой книги. При всемъ томъ она имѣетъ, однако, и значительныя достоинства. Вопервыхъ, по объему и расположенію она точно соотвѣтствуетъ программѣ, утвержденной для женскихъ

Библиотека "Руниверс"

гимназій 31-го августа 1874 года. Потомъ, вообще онъ представляетъ тщательную обработку, правильную соразмѣрность частей и хорошій подборъ важнѣйшихъ предметовъ. Изложеніе имѣетъ качества, очень цѣнныя въ дидактическомъ смыслѣ: оно легко, ясно, довольно точно, не многословно, но вмѣстѣ чуждо сухой краткости и отрывочности. Языкъ правиленъ и простъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ немногихъ обмолвокъ. Напримѣръ: „Для того, чтобы изъ завязи развился плодъ, *необходимымъ условіемъ является*, чтобы пыльца" и пр. (стр. 116). Почему не сказать просто: *необходимо, чтобы пыльца* и пр.? На стр. 221: „раковина нижней своей створкой *бываетъ* всегда *приросши* къ различнымъ подводнымъ предметамъ". Оборотъ „бываетъ приросши" не допускается грамматикой, хотя сдѣлался очень ходячимъ и, пожалуй, можетъ имѣть нѣкоторую надежду получить со временемъ право гражданства. Но вообще о книгѣ можно сказать, что въ ней нѣтъ темныхъ мѣстъ, чего нибудь недосказаннаго или вызывающаго недоумѣніе.

Рисунки, которыми снабжена книга въ числѣ 241, точно также всѣ просты, ясны и, вообще говоря, подобраны сообразно съ надобностью. Нельзя однако не пожалѣть, что нѣкоторые изъ нихъ составляютъ исключеніе изъ правила. Для какой надобности помѣщены изображенія разрѣзаннаго яблока (стр. 154), комнатной мухи (стр. 209), пѣтуха и курицы (стр. 262), воробья (стр. 266), голубя (стр. 267), лошади (стр. 287), быка (стр. 289), свиньи (стр. 293), кошки (стр. 306), собаки (стр. 309)? Обычай помѣщать въ учебникахъ естественной исторіи такія изображенія почти общепринятъ; между тѣмъ, они, очевидно, не имѣютъ никакой поучительности и только напрасно занимаютъ мѣсто и увеличиваютъ издержки. Вмѣсто нихъ можно бы помѣстить что нибудь другое. Напримѣръ, въ разбираемой книгѣ изображенъ *ужъ* (стр. 249) и не изображена *гадюка*. Между тѣмъ, ужъ чаще встрѣчается, чѣмъ гадюка, и было бы полезно запечатлѣть въ памяти учащихся изображеніе гадюки, какъ животнаго опаснаго.

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НАШИ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ.

Императорскій С.-Петербургскій Историко-филологическій Институтъ въ 1890—1891 году.

Въ 1890 году было принято въ число студентовъ Императорскаго С.-Петербургскаго Историко-филологическаго Института 26 молодыхъ людей. Изъ нихъ 6 оставили Институтъ въ теченіе учебнаго года. Къ концу мая 1891 года въ I курсѣ Института состояло 20 студентовъ, во II—10, въ III—17, изъ нихъ 8 на разрядѣ древнихъ языковъ и 9 на разрядѣ исторіи и географіи, въ IV курсѣ 18, изъ нихъ 5 на разрядѣ древнихъ языковъ и 13 на разрядѣ исторіи и географіи. Большая часть студентовъ двухъ высшихъ курсовъ занималась также русскимъ языкомъ и русскою словесностью, кромѣ предметовъ своей спеціальности, а именно изъ числа студентовъ III курса 16, IV курса 10. Въ концѣ мая 1891 года въ Институтѣ было 65 студентовъ, изъ нихъ 59 на штатныхъ вакансіяхъ и 6 стипендіатовъ разныхъ учебныхъ округовъ.

Преподаваніе происходило по установленному плану. Принявшій на себя съ начала минувшаго учебнаго года преподаваніе философіи профессоръ Введенскій читалъ: для II и III курсовъ вмѣстѣ энциклопедическое введеніе въ исторію философіи и исторію греческой философіи, три лекціи въ недѣлю; для I курса философскую пропедевтику: логику и главные пункты психологіи, три лекціи въ недѣлю. Замѣнившій профессора Замысловскаго г. Лаппо-Данилевскій въ млад-

Библиотека "Руниверс"

шихъ курсахъ читалъ общіе курсы русской исторіи, для студентовъ разряда исторіи и географіи старшихъ курсовъ прочиталъ древнѣйшую редакцію Русской Правды, а также прошелъ спеціальный курсъ: общественный строй Московскаго государства до эпохи преобразованія. По прежнимъ программамъ, съ небольшими измѣненіями, были прочитаны курсы слѣдующихъ предметовъ: богословія, исторіи греческой литературы, греческихъ древностей, сравнительной грамматики древнихъ греческихъ діалектовъ (съ практическими упражненіями, состоявшими въ чтеніи и разборѣ стихотворенія Сапфо, двухъ одъ Пиндара и двухъ идиллій Ѳеокрита), исторіи римской литературы, римскихъ государственныхъ древностей, древне-церковно-славянскаго языка, русскаго языка, исторіи русской словесности, общіе курсы древней, средней и новой исторіи и спеціальные курсы объ источникахъ древней и средневѣковой исторіи, общій курсъ географіи и спеціальные курсы политической, математической и физической географіи. Для тѣхъ изъ студентовъ старшихъ курсовъ, которые продолжали занятія русскимъ языкомъ и словесностью, были разбираемы древнѣйшіе памятники глаголической письменности: Синайскій Псалтырь и Синайскій Требникъ, и читался спеціальный курсъ: обозрѣніе литературной дѣятельности Пушкина.

Изъ произведеній древнихъ авторовъ читались: по *греческому* языку въ I курсѣ Одиссея и „Протагоръ“ Платона, во II курсѣ „Гераклиды“ и „Ипполитъ“ Еврипида, Поэтика Аристотеля и шестая книга Геродота, въ III курсѣ со студентами обоихъ разрядовъ „Трахинянки“ Софокла; со студентами разряда древнихъ языковъ—четвертая книга Ѳукидида и „Всадники“ Аристофана; со студентами разряда исторіи и географіи первая книга Ѳукидида; въ IV курсѣ со студентами обоихъ разрядовъ Эсхила „Промееей“; со студентами разряда древнихъ языковъ шестая книга Ѳукидида, со студентами разряда исторіи и географіи Лукіанъ. Безъ руководства преподавателей студенты читали въ I курсѣ Иліаду и Memorabilia Ксенофонта, во II курсѣ седьмую книгу Геродота и рѣчь о вѣнкѣ Демосѳена, въ III курсѣ „Геракла“ Еврипида и рѣчь Демосѳена противъ Лептина, въ IV курсѣ „Филоктета“ Софокла и четвертую книгу Ѳукидида.

По *латинскому* языку были читаны: въ I курсѣ Цицерона рѣчь de imperio Cn. Pompei и сатиры Горація, во II курсѣ Виргилія Энеида, Катуллъ и Цицерона de officiis, въ III курсѣ Горація оды, carmen saeculare, еподы и Тацита Agricola и Анналы; въ IV курсѣ для студентовъ обоихъ разрядовъ сатиры и посланія Горація и Проперъ-

Библиотека "Руниверс"

шій; для студентовъ разряда древнихъ языковъ Плавта Curculio. Энеида во II курсѣ, Горацій и Проперцій въ III и IV курсахъ были объясняемы на латинскомъ языкѣ. Безъ руководства преподавателей студенты читали: въ I курсѣ Цезаря de bello civili и Fasti Овидія, во II курсѣ Цицерона Brutus sive de claris oratoribus и Тибулла, въ III—Тита Ливія и Проперція, въ IV—Квинтиліана Instit. Oratoriae X книгу и Марціала I книгу. Повѣрка этихъ домашнихъ чтеній по обоимъ древнимъ языкамъ была произведена въ декабрѣ и апрѣлѣ мѣсяцахъ. Студенты разряда исторіи и географіи повторяли общіе курсы всеобщей и русской исторіи и сдавали испытанія изъ этихъ курсовъ во время повѣрки домашнихъ чтеній студентовъ разряда древнихъ языковъ. Студенты всѣхъ четырехъ курсовъ постоянно упражнялись въ устныхъ и письменныхъ переводахъ съ русскаго языка на греческій и латинскій, соотвѣтственно степени познаній каждаго курса. Подъ руководствомъ профессора Зѣлинскаго студенты переводили съ латинскаго языка на греческій избранные отрывки изъ Квинта Курція, Цицерона de natura deorum и Тита Ливія. Въ младшихъ курсахъ, въ связи съ упражненіями въ переводахъ, были читаны грамматическіе курсы обоихъ древнихъ языковъ. Въ I курсѣ грамматическій курсъ латинскаго языка былъ соединенъ съ чтеніемъ надписей республиканскаго перевода. Въ старшихъ курсахъ были повторяемы синтаксисъ и стилистика латинскаго языка.

Студентъ I курса Зоргенфрей представилъ преподавателю Холодняку необязательную письменную работу — самостоятельный опытъ перевода на латинскій языкъ съ предварительнымъ стилистическимъ разборомъ статьи Карамзина: „О счастливѣйшемъ времени жизни". Работу эту можно признать удовлетворительною.

Желающіе изъ студентовъ старшихъ курсовъ разряда древнихъ языковъ писали, взамѣнъ домашнихъ чтеній, курсовыя сочиненія на заданныя профессорами темы, разработка которыхъ требовала чтенія древнихъ авторовъ или изученія надписей. Студентами разряда древнихъ языковъ было представлено *четыре* сочиненія. Студентъ III курса *Малеинъ* написалъ сочиненіе на тему, предложенную профессоромъ Шеборомъ: „Кліентство въ Римѣ по эпиграммамъ Марціала". Авторъ предпослалъ непосредственному отвѣту на тему сжатый очеркъ исторіи кліентства у римлянъ, касаясь труднаго вопроса о его происхожденіи и указывая на причины, доведшія кліентство мало по малу до того уродливаго состоянія, въ которомъ оно является намъ въ эпиграммахъ Марціала. Самый очеркъ этого состоянія авторъ дѣлитъ

Библиотека "Руниверс"

на изображеніе многочисленныхъ обязанностей кліентовъ въ отношеніи къ патронамъ и на изображеніе отношеній патроновъ къ кліентамъ. Обязанности кліентовъ авторъ цѣлесообразно дѣлитъ на ежедневныя и экстренныя. Шагъ за шагомъ, постоянно опираясь на почерпаемыя изъ Марціала данныя, авторъ рисуетъ картину дня, какъ онъ проходилъ для кліента, начиная съ salutatio matutina до вечера. Особенное вниманіе авторъ обратилъ на вопросъ о спортулѣ и времени и способѣ ея раздачи. Не менѣе подробно и рельефно очерчены патроны и обращеніе ихъ съ кліентами. Матеріаломъ, представляемымъ эпиграммами Марціала, авторъ воспользовался съ абсолютной полнотой, изучивъ этого нелегкаго писателя весьма основательно. Упрекнуть студента Малеина можно развѣ въ томъ, что онъ мѣстами отнесся къ словамъ Марціала слишкомъ довѣрчиво и не принялъ, гдѣ слѣдовало, во вниманіе, что у римскаго поэта многое преувеличено и сказано ради краснаго словца. Рядомъ съ тщательнымъ изученіемъ текста Марціала авторъ обнаруживаетъ въ своей работѣ и весьма солидное знакомство съ литературой, касающейся Марціала вообще и предмета темы въ частности. Работу Малеина можно признать весьма удовлетворительной. Студентъ III курса *Видеманъ* представилъ весьма удовлетворительное сочиненіе на латинскомъ языкѣ на тему, предложенную профессоромъ Зѣлинскимъ, „de juris jurandi apud Aristophanem formulis“ Задача изслѣдовать употребленіе клятвенныхъ формулъ у Аристофана распадалась естественно на двѣ части: формальную и реальную. Согласно съ этимъ въ первой части своей работы авторъ даетъ стилистическое изслѣдованіе употребленія клятвенныхъ партикулъ νή (или ναὶ μά) и μά; здѣсь главную трудность представляли исключенія изъ извѣстнаго правила объ утвердительномъ значеніи первой и отрицательномъ второй частицы; эти исключенія авторъ вполнѣ правильно объявляетъ кажущимися, объясняя ихъ риторически (большею частью онъ усматриваетъ въ нихъ ὑπάρβατον). Интересны также его наблюденія относительно пропуска члена передъ именемъ божества. Обширнѣе вторая, реальная часть. Выборъ божества, призываемаго въ свидѣтели клятвы, нерѣдко былъ чисто случайнымъ, но иногда обусловливался либо поломъ, возрастомъ, характеромъ или общественнымъ положеніемъ произносившаго клятву лица, либо поводомъ къ клятвѣ. Эту-то вторую и наиболѣе интересную группу клятвъ и надлежало выдѣлить и объяснить. Авторъ успѣшно исполнилъ эту часть своей задачи, онъ не пропустилъ ни одной клятвы, которая относилась ко второй группѣ;

Библиотека "Руниверс"

скорѣе можно его упрекнуть въ томъ, что онъ отнесъ къ ней не мало чисто случайныхъ клятвъ. Было бы желательно, чтобы студентъ Видеманъ продолжалъ свой трудъ и изслѣдовалъ съ одной стороны трагедію, съ другой—остальныя написанныя разговорной рѣчью произведенія классической греческой литературы, главнымъ образомъ діалоги Платона и отрывки комиковъ. Латынь мѣстами шероховата, встрѣчаются иногда и ошибки: вообще, же сочиненіе студента Видемана очень старательно и вполнѣ самостоятельно. Студентъ III курса *Котельникова* представилъ вполнѣ удовлетворительное сочиненіе на тему, предложенную преподавателемъ Холодняковъ: „Объ употребленіи Conjunctivi въ языкѣ Сильвіи Аквитанской". Въ задачу входили главнымъ образомъ двѣ обязанности: 1) представить полный сводъ и группировку примѣровъ Conjunctivi въ разбираемомъ текстѣ и 2) посильно разъяснить нѣкоторыя отступленія и аномаліи языка писательницы въ названной группѣ явленій. То и другое, особенно же первое, выполнено студентомъ Котельниковымъ весьма добросовѣстно. Прежде всего, что касается научнаго фонда его труда, то онъ не удовольствовался вторымъ, исправленнымъ изданіемъ текста Гамурранни, а всюду провѣрялъ его редакцію по рецензіи профессора Н. В. Помяловскаго; приложенный къ ней превосходный переводъ текста во многихъ мѣстахъ существенно облегчилъ Котельникову его работу. Далѣе, въ сборѣ примѣровъ авторъ не довольствовался механическимъ подчиненіемъ той или другой рецензіи текста, но дозволялъ себѣ, хотя изрѣдка и съ достохвальной осторожностью, собственное arbitrium, особенно въ трудныхъ или явно испорченныхъ мѣстахъ текста, и иногда удачно: такова его поправка custodiatur на custoditur (глава 25). Вообще во всѣхъ подобныхъ мѣстахъ явно видно похвальное желаніе автора вникнуть по возможности глубже въ текстъ памятника, и существенныхъ промаховъ или погрѣшностей въ этомъ отношеніи въ работѣ Котельникова нѣтъ, а равно и въ отношеніи полноты представленнаго имъ собранія примѣровъ. Для второй части своей задачи составитель руководился главнымъ образомъ двумя капитальными пособіями, а именно: Historische Syntax *Дрегера* и вторымъ томомъ Ausführliche lateinische Grammatik *Кюнера*, прибѣгая въ нѣкоторыхъ частностяхъ и къ труду *Holtze* Syntaxis priscorum scriptorum Latinorum. Мѣстами встрѣчаются ссылки на „Архивъ" Вёльфлина, на изданіе Персія Яна и другія пособія. Приводимые примѣры изъ текста Сильвіи авторъ тщательно сопоставляетъ съ примѣрами изъ другихъ латинскихъ писателей всѣхъ временъ; по

Библиотека "Руниверс"

это сопоставленіе отличается опять-таки не простымъ сближеніемъ параллельныхъ мѣстъ, а сопровождается посильными разсужденіями составителя работы. Студентъ III курса *Марковичъ* представилъ весьма удовлетворительное сочиненіе на тему, предложенную профессоромъ Никитинымъ „О формахъ греческой загадки".

По русскому языку и словесности въ I курсѣ студенты подали письменныя работы, состоявшія въ разборѣ отрывковъ изъ памятниковъ древне-церковно-славянской письменности. Студенты II курса подали курсовыя сочиненія по русской словесности на слѣдующія темы, предложенныя профессоромъ Ждановымъ: 1) Разборъ второй части причитаній сѣвернаго края, собранныхъ Е. В. Барсовымъ; 2) Новгородскій архіепископъ Василій и его посланіе о земномъ раѣ; 3) Обозрѣніе литературной дѣятельности А. Бестужева (Марлинскаго). Лучшія сочиненія представили студенты *Турчиновичъ* и Леонидъ *Соколовъ*. Студентъ IV курса Аркадій *Мухинъ* представилъ профессору Ждапову „первую главу" сочиненія: „П. А. Полевой и его журналъ *Московскій Телеграфъ*". Глава эта („Разборъ сужденій о П. А. Полевомъ") имѣетъ нѣкоторое самостоятельное значеніе. Изъ собранныхъ въ ней фактовъ видно, какъ постепенно изъ противорѣчивыхъ сужденій вырабатывалось и устанавливалось опредѣленное историко-литературное представленіе о значеніи дѣятельности Полевого, какъ журналиста. Авторъ выказываетъ значительную начитанность.

Студенты разряда исторіи и географіи III и IV курсовъ писали годичныя сочиненія. На темы, предложенныя профессоромъ Астафьевымъ, представлено *девять* сочиненій студентами IV курса. Студентъ *Ядрышевъ* написалъ на тему: „Славянскій князь Готшалкъ и его сыновья Бутуй и Генрихъ" (изъ исторіи прибалтійскихъ славянъ). Сочиненіе написано по Гельмольду (chroniса Slavorum), при пособіи главнымъ образомъ сочиненія Гизебрехта (Wendische Geschichte). Оно раздѣляется на двѣ, почти равныя по объему, части. Въ первой части заключаются: 1) въ видѣ вступленія характеристика Гельмольда и его хроники; 2) о прибалтійскихъ славянахъ вообще: ихъ племена, общественный и семейный бытъ, нхъ нравы и религія; 3) первыя столкновенія прибалтійскихъ славянъ съ франко-германскою монархіею и съ саксами. Во второй части описана жизнь и дѣятельность князя Готшалка и его сыновей Бутуя и Генриха. Сочиненіе студента Ядрышева представляетъ собою трудъ систематически изложенный и законченный. Основательно изучивъ Гельмольда и Гизебрехта, авторъ удачно соединяетъ въ своемъ трудѣ подробности лѣтописца со

Библиотека "Руниверс"

связью фактовъ, ихъ хронологіею, критикою и освѣщеніемъ ученаго современнаго историка. Лучшая часть труда вторая и главная: здѣсь прекрасно обрисованы личности Готшалка и его сыновей, а равно и отношеніе славянъ прибалтійскихъ къ ихъ притѣснителямъ саксамъ. Сочиненіе Ядрышева признано весьма удовлетворительнымъ. Студентъ *Лежинскій* представилъ, хотя небольшое, но прекрасно написанное сочиненіе на тему: „Борьба послѣднихъ Каролинговъ съ Капетингами". Особенно хорошо введеніе (характеристика Рихера) и послѣдняя часть работы—борьба Лотаря съ Гуго Великимъ и Гуго Капетомъ; хорошо очерчена личность Гуго Капета и выяснены отношенія Франціи къ Германіи, между коими тогда уже возникалъ споръ за Рейнскую границу, и значеніе Капетингской династіи, какъ національной, въ противоположность германской династіи Карловинговъ. Студентъ *Молчановъ* представилъ весьма удовлетворительное сочиненіе на тему: „Неаполитанскій походъ Карла VIII", небольшое, но талантливо написанное по двумъ классическимъ источникамъ того времени, Гвиччіардини и Филиппу де-Коммину, принадлежавшимъ къ двумъ противнымъ сторонамъ. Видно внимательное изученіе предмета, полное усвоеніе его и самостоятельное отношеніе къ нему. Авторъ весь проникнутъ своимъ предметомъ, онъ описываетъ ходъ событій съ увлеченіемъ, такъ какъ бы самъ былъ въ нихъ дѣйствующимъ лицомъ, и такимъ образомъ изъ темы, повидимому, сухой составилъ интересный, увлекательный разказъ, достоинства котораго возвышаются еще собственными дѣльными замѣчаніями и историческими сближеніями. Студентъ *Немаюнскій* представилъ прекрасное сочиненіе на тему „Византія въ X вѣкѣ по Луитпранду и Краузе". Охарактеризовавъ въ общихъ чертахъ историческое значеніе Византійской имперіи, авторъ останавливается на X столѣтіи, какъ на типичномъ и имѣющемъ наиболѣе историческихъ источниковъ. Сдѣлавъ краткую характеристику главнаго своего источника Луитпранда, онъ очерчиваетъ внѣшнюю политику имперіи Византійской; затѣмъ переходитъ къ подробному описанію быта собственно Византіи, какъ центра имперіи и управленія, говоритъ о важнѣйшихъ сооруженіяхъ ея и произведеніяхъ искусства, о населеніи, общественныхъ увеселеніяхъ, объ императорскомъ домѣ, о дворцовыхъ переворотахъ, объ управленіи, финансахъ, воспитаніи и обученіи юношества, о дипломатическихъ сношеніяхъ. Студентъ *Корчанинъ* написалъ сочиненіе на тему: „Посольство Луитпранда въ Грецію". Первая половина работы—характеристика Луитпранда и его твореній, а также двухъ по-

Библиотека "Руниверс"

собій: *Краузе* Die Byzantiner des Mittelalters и *Вижеласа* Die Griechen des Mittelalters und ihr Einfluss auf die europäische Cultur, изъ коихъ авторъ черпалъ дополненія къ отрывочнымъ разказамъ Луитпранда о Византіи, изображеніе современнаго Луитпранду политическаго положенія Германіи, Италіи и Греціи, — изложено дѣльно, ясно и оживленно. Вторая же половина написана торопливо какъ по содержанію, такъ и по языку. Студентъ *Давидовъ* представилъ большой и добросовѣстный трудъ на тему: „Первыя пять лѣтъ войны грековъ съ остготами“ (535—540). Изложеніе подробное, обстоятельное, связное, оживленное. Личность Велисарія, какъ геніальнаго полководца и благороднаго мужа, выставлена рельефно. Особенно хорошо описана защита Велисаріемъ Рима противъ Витигеса и осада города Аримина. Къ сочиненію приложены тщательно составленная карта Италіи и планъ осады Рима. Студентъ Петръ *Виноградовъ* написалъ на тему: „Послѣдній періодъ войны Юстиніана съ готами“. Достоинства сочиненія: всесторонняя и рельефная характеристика личности и дѣятельности Нарзеса, а также его противника Тотилы, драматическое изложеніе нѣкоторыхъ эпизодовъ, нѣкоторыя критическія замѣтки къ повѣствованію Прокопія. Недостатки же: все введеніе, составляя $^1/_3$ труда, вовсе не относится къ темѣ; не указаны источники, откуда заимствованы характеристики Прокопія, Нарзеса и все введеніе; отрывочное и потому нѣсколько сбивчивое изложеніе военныхъ дѣйствій по смерти Теіи. Студентъ *Ааронов*ъ представилъ хорошее сочиненіе на тему: „Исторія Фронды до Рюэльскаго мира“. Внимательно изучивъ свои источники (мемуары кардинала Реца и г-жи де-Мотвиль) и пособія (Кайфига, Мишле) студентъ Аароновъ представилъ полную и интересную картину Франціи въ описываемое имъ время. Сочиненіе написано дѣльно и бойко, хорошимъ языкомъ, мѣстами, впрочемъ, впадающимъ въ тонъ фельетонный, преимущественно подъ вліяніемъ Мишле. Студентъ *Тодоров*ъ написалъ на тему: „Рыцарство“.

На темы, предложенныя профессоромъ Соколовымъ, подано *десять* сочиненій, изъ нихъ девять студентами III курса и одно IV курса. Студентъ III курса *Ловягинъ* представилъ весьма удовлетворительное сочиненіе на тему: „Іеронъ сынъ Іерокла“. Ловягинъ отнесся къ избранному предмету съ любовью, старался собрать всѣ свѣдѣнія и упоминанія о немъ, какія возможно найдти у древнихъ авторовъ, привлечь все, что хотя бы только по догадкѣ можно отнести къ Іерону и его времени въ немногихъ дошедшихъ до насъ

Библиотека "Руниверс"

сицилійскихъ надписяхъ, все, что сообщаютъ о монетахъ Сиракузъ и Іерона ученые нумизматы. Студентъ Ловягинъ остается въ своемъ сочиненіи вполнѣ самостоятельнымъ, кромѣ области нумизматики, требующей особой подготовки. Въ началѣ сочиненія онъ обстоятельно трактуетъ объ источникахъ темы. Отдѣлъ объ авторахъ обработанъ хорошо: перечислены всѣ древніе писатели, прозаики и поэты, дошедшіе до насъ и не дошедшіе, которые излагали исторію Іерона, или прославляли этого царя, или сколько-нибудь касались событій его времени; о каждомъ авторѣ сказано достаточно по отношенію къ задачѣ работы. Хорошо выяснено, что историкъ Тимэй въ концѣ своего большаго труда писалъ о первомъ времени жизни и дѣятельности Іерона и о началѣ его царствованія до 264 года, и что Трогъ Помпей пользовался объ Іеронѣ только однимъ источникомъ — Тимэемъ. Обстоятельно говоритъ Ловягинъ о Ѳеокритѣ, съ произведеніями котораго хорошо познакомился. Внимательнымъ разборомъ упоминаній, находящихся въ источникахъ, автору удалось установить большую вѣроятность того, что карѳагенскій гарнизонъ въ Мессинѣ оставался нѣсколько лѣтъ до начала первой пунической войны и что нѣтъ нужды предполагать новую войну Іерона съ мамертинцами передъ самымъ началомъ первой пунической. Ловягинъ не успѣлъ довести своей работы до конца и представилъ только краткій очеркъ содержанія послѣднихъ трехъ главъ изъ числа десяти, на сколько онъ раздѣлилъ задачу въ своемъ планѣ; но за то онъ изложилъ и разобралъ подробно предшествовавшія царствованію Іерона событія, начиная со смерти Агаѳокла. Студентъ *Глѣбовскій* избралъ тему: „Антигонъ Досонъ". Первая половина его сочиненія страдаетъ важными недостатками, но они въ значительной степени выкупаются другою половиною работы—хронологическимъ обзоромъ событій клеоменовской войны съ 229 до 222 года. Въ этой части Глѣбовскій самостоятельно отнесся къ источникамъ и пособіямъ, опровергаетъ разныя предположенія новыхъ авторовъ и приходитъ къ весьма вѣроятному распредѣленію событій. Студентъ *Устиновъ* представилъ сочиненіе на ту же тему; студенты *Михайловъ*, *Вьюнниковъ* и *Крюковъ* на тему: „Периклъ во время Пелопоннисской войны"; студентъ *Долинъ* на тему: „Исторія Эгины до Пелопоннисской войны"; студентъ *Тулиновъ* на тему: „Покореніе Крима римлянами"; студентъ *Монблановъ* на тему: „Война Антіоха съ римлянами". Студентъ IV курса *Немаюнскій* представилъ сочиненіе на тему: „Филопименъ".

На темы, предложенныя проф. Лаппо-Данилевскимъ, представлено

Библиотека "Руниверс"

три сочиненія студентами IV курса. Студентъ *Крохинъ* представилъ работу: „О крестьянахъ Новгородской области по писцовымъ книгамъ конца XV и первой половины XVI вѣка". Писцовыми книгами пользоваться не легко, да и самый вопросъ о крестьянскомъ хозяйствѣ и общественныхъ отношеніяхъ крестьянъ въ XV—XVI вѣкахъ довольно сложный. Тѣмъ не менѣе студентъ Крохинъ самостоятельно и внимательно изучилъ источники (писцовыя книги) и попытался въ стройномъ изложеніи дать характеристику Новгородскаго погоста, деревни, дѣтскаго двора, крестьянскаго землевладѣнія, промышленности и торговли, организаціи крестьянскихъ общинъ и классификаціи тѣхъ мелкихъ общественныхъ подраздѣленій, на которыя распадались эти общины. Жаль только, что Крохинъ размѣстилъ матеріалъ не вполнѣ систематично, слишкомъ неопредѣленно очертилъ нѣкоторыя изъ общественныхъ подраздѣленій крестьянскихъ общинъ и вообще (подъ вліяніемъ И. Д. Бѣляева) придалъ крестьянскому классу чрезмѣрно высокое положеніе въ русскомъ обществѣ. Не смотря на эти недостатки и нѣсколько мелкихъ промаховъ, работа Крохина представляетъ большія достоинства. Студентъ *Терновскій* представилъ работу: „О колонизаціи Сибири въ царствованіе Михаила Ѳедоровича". Терновскій даетъ довольно полный обзоръ источниковъ и пособій по интересующему его вопросу, въ краткихъ чертахъ припоминаетъ колонизаторскую дѣятельность правительства до временъ царя Михаила Ѳедоровича, а затѣмъ слѣдитъ за постепеннымъ распространеніемъ русскаго владычества на востокъ до 1645 г. Въ обзорѣ источниковъ ничего не сказано объ актахъ (Дополненія къ Актамъ Историческимъ), богатѣйшемъ матеріалѣ по исторіи Сибири въ XVII вѣкѣ; при исчисленіи пособій нѣкоторыя опущены (напримѣръ, статья Е. Е. Замысловскаго), о другихъ сказано слишкомъ мало (напримѣръ, о Буцинскомъ), о третьихъ говорится въ слишкомъ догматическомъ и полемическомъ тонѣ (напримѣръ, объ Андріевичѣ). Вообще, субъективный элементъ въ началѣ и концѣ работы Терновскаго придаетъ ей не желательный оттѣнокъ. При томъ Терновскій, представивъ не совсѣмъ удачную классификацію разныхъ способовъ колонизаціи, разсматриваетъ лишь вопросъ о построеніи правительствомъ остроговъ (преимущественно по сочиненіямъ Миллера и Фишера) и почти вовсе не касается вопроса о томъ, какъ въ Сибири утвердились начала московскаго областнаго управленія; а между тѣмъ къ этому главнымъ образомъ и сводилась предложенная тема. Въ общемъ, однако, работа Терновскаго имѣетъ нѣкоторыя достоинства. — Студентъ *Кел-*

Библиотека "Руниверс"

туяла написалъ сочиненіе на тему: Отзывы (важнѣйшихъ) современныхъ историіографовъ о личности и дѣятельности Богдана Хмѣльницкаго.

Занятія студентовъ IV курса въ гимназіи при Институтѣ въ истекшемъ $18^{90}/_{91}$ году происходили во всемъ по установленному порядку.

Въ гимназіи при Институтѣ къ 1-му іюня 1891 года общее число учениковъ было 203 (въ томъ числѣ въ приготовительномъ классѣ 17). Въ настоящемъ году произошелъ *пятнадцатый* выпускъ воспитанниковъ гимназіи: окончили курсъ съ аттестатомъ зрѣлости 13 человѣкъ.

По постановленію конференціи института въ засѣданіи 6-го сего іюня, удостоены аттестатовъ объ окончаніи курса въ Институтѣ 18 студентовъ *двадцать перваго* выпуска: изъ нихъ по разряду древнихъ языковъ — 5 и по разряду исторіи и географіи — 13.

Студенты выпуска прошлаго 1890 года не могли быть тотчасъ по окончаніи курса распредѣлены на мѣста по неимѣнію заявленныхъ конференціи Института учительскихъ вакансій. Въ теченіе $18^{90}/_{91}$ года конференціею Института получены свѣдѣнія о распредѣленіи на мѣста 19-ти изъ нихъ. Изъ студентовъ выпуска настоящаго года предназначены Конференціею къ опредѣленію въ должности преподавателей 7 студентовъ.

Студентъ выпуска 1889 года Николай Гельвихъ выдержалъ экзаменъ на степень магистра римской словесности и причисленъ къ министерству народнаго просвѣщенія.

Командированный въ Грецію Сергѣй Селивановъ, студентъ Института выпуска 1889 года, работалъ въ теченіе минувшаго года весьма успѣшно. Онъ совершилъ поѣздку въ Малую Азію, при чемъ большую часть времени употребилъ на объѣздъ и археологическое и топографическое изслѣдованіе острова Родоса, гдѣ нашелъ замѣчательныя по своей древности надписи. Топографія и древности Родоса будутъ темою его магистерской дисертаціи. Въ теченіе года Селивановъ напечаталъ. 1) Замѣтки о раскопкахъ въ Греціи въ 1890 году; 2) Разборъ изслѣдованія Леншау de rebus Prienensium; 3) Inscriptiones Rhodiae ineditae въ *Mittheilungen des deutschen archaeol. Institutes zu Athen* (и въ русской обработкѣ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*).

Въ личномъ составѣ профессоровъ и преподавателей Института произошли въ $18^{90}/_{91}$ году слѣдующія перемѣны. Съ начала $18^{90}/_{91}$

Библиотека "Руниверс"

учебнаго года философію читалъ въ Институтѣ преподаватель А. И. Введенскій, а русскую исторію преподаватель А. С. Лаппо-Данилевскій. Профессоръ Е. Е. Замысловскій вышелъ, по болѣзни, въ отставку въ сентябрѣ 1890 года. Преподаватель греческаго языка, завѣдывавшій гимназіею при Институтѣ В. В. Латышевъ назначенъ въ сентябрѣ помощникомъ попечителя Казанскаго учебнаго округа. Завѣдывающимъ гимназіею при Институтѣ, наставникомъ-руководителемъ по греческому языку назначенъ директоръ гимназіи Императора Александра III въ Болградѣ М. И. Аквилоновъ, студентъ перваго выпуска Института. Въ засѣданіи 4-го апрѣля 1891 года конференція Института единогласно избрала преподавателей Введенскаго и Лаппо-Данилевскаго экстраординарными профессорами института, перваго—философіи, втораго—русской исторіи. Означенныя избранія утверждены Его Сіятельствомъ Г. Министромъ Народнаго Просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

„ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА“ АРИСТОТЕЛЯ [1]).

КНИГА ПЕРВАЯ.

Содержаніе первой книги. Давъ общія опредѣленія сужденія и умозаключенія (гл. 1), Аристотель прежде всего разсматриваетъ превращеніе сужденій (гл. 2 и 3), а затѣмъ обращается къ *первому* изъ трехъ *основныхъ* вопросовъ этой книги, именно къ вопросу о томъ, какія соединенія посылокъ даютъ какія заключенія; при этомъ онъ послѣдуетъ по тремъ фигурамъ силлогизма соединенія изъ двухъ простыхъ посылокъ (гл. 4—7), затѣмъ соединенія изъ двухъ необходимыхъ посылокъ (гл. 8), изъ одной необходимой и одной простой (гл. 9—12) и соединенія съ посылками возможными (гл. 13—22); все это изслѣдованіе заканчивается общими замѣчаніями о значеніи первой фигуры (гл. 23), объ общихъ условіяхъ умозаключеній (глава 24) и о числѣ въ нихъ понятій, посылокъ и выводовъ (гл. 25). *Второй* главный вопросъ книги состоитъ въ нахожденіи метода, какъ доказывать каждое данное положеніе; при этомъ Аристотель показываетъ, во-первыхъ, какія положенія доказывать легче и какія—труднѣе (гл. 26), во-вторыхъ, даетъ самый методъ для нахожденія доказательствъ и показываетъ его общую приложимость (гл. 27—30) и заканчиваетъ критическими замѣчаніями о платоновскомъ методѣ доказательствъ (гл. 31). *Третій* главный вопросъ книги есть собственный анализъ, то есть ученіе о томъ, какъ сводить каждое уже данное доказательство къ тремъ фигурамъ силлогизма; эта часть представляетъ рядъ отдѣльныхъ указаній (гл. 32—44). Первая книга заканчивается дополнительными замѣчаніями о сведеніи фигуръ одна къ другой (гл. 45) и о значеніи отрицанія (гл. 46).

---

[1]) Изъ сочиненій Аристотеля, посвященныхъ логикѣ, до насъ дошли тѣ, что извѣстны подъ общимъ именемъ *Органа*. Въ его составъ входятъ пять трактатовъ: 1) *Категоріи* (наиболѣе общія сказуемыя), 2) *О смыслѣ сужденій*, 3) и 4) *Первая и Вторая Аналитика* (анализъ мышленія), 5) *Топика*, которой послѣдняя книга носитъ особое названіе: *о софистическихъ доказательствахъ*. Изъ этихъ трактатовъ двѣ книги *Первой Аналитики* имѣютъ предметомъ ученіе о силлогизмѣ. Предлагаемый переводъ сдѣланъ по изданіямъ Вайтца и Дидо. Прямыя скобки [ ] указываютъ слова, внесенныя переводчикомъ для ясности.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Содержаніе Аналитики [1]). — Опредѣленіе и виды сужденія, терминовъ и умозаключенія.

Прежде всего мы должны указать, что составляетъ предметъ нашего изслѣдованія и какого оно рода: этотъ предметъ—доказательства, а изслѣдованіе принадлежитъ къ доказательному знанію [2]). Затѣмъ должно опредѣлить, что такое сужденіе, терминъ и умозаключеніе, какое умозаключеніе совершенно, а какое—не совершенно, и наконецъ, что значитъ [выраженіе] „нѣчто во всемъ другомъ находится" или—„не находится", и что мы выражаемъ, когда нѣчто утверждаемъ или отрицаемъ за нимъ, какъ цѣлымъ.

Сужденіе есть рѣчь, что нибудь о чемъ нибудь утверждающая или отрицающая; она бываетъ или всеобщей, или частной, или неопредѣленной; всеобщей я ее называю, когда [нѣкоторое A] присуще или неприсуще всякому [B],—частной, когда [A] присуще или неприсуще нѣкоторымъ или не всѣмъ [B], а неопредѣленной, когда [A] свойственно или несвойственно [B], но безъ указанія, всѣмъ-ли или части; таковы, напримѣръ, сужденія: „противоположности изучаются одною и тою же наукой" [3]) или „удовольствіе не есть благо". [Кромѣ того] сужденіе доказательное (аподиктическое) отличается отъ сужденія правдоподобнаго (діалектическаго): первое есть утвержденіе одного изъ членовъ противорѣчія [4]) (ибо доказывающій не спрашиваетъ, но самъ утверждаетъ), второе же—вопросъ относительно членовъ противорѣчія [5]). Но нѣтъ никакой разницы при составленіи умозаключеній изъ сужденій того и другаго вида: и тотъ, кто доказываетъ, и тотъ, кто вопрошаетъ, [одинаково] строятъ умозаключеніе изъ поло-

---

[1]) Анализъ, по Аристотелю, есть разложеніе даннаго на составные элементы или отысканіе его условій. Аналитика есть теорія научнаго анализа, въ болѣе тѣсномъ значеніи, теорія доказательствъ.

[2]) *Къ доказательному знанію*: Аристотель называетъ эту область Аподиктикой, въ противоположность Діалектикѣ: перваго рода знанія имѣютъ предметомъ общее, необходимое и разумное, втораго же—частное, чувственное и лишь правдоподобное. Ср. ниже гл. 24.

[3]) Напримѣръ, математика изучаетъ и большія и малыя величины, политическая экономія явленіе и бѣдности и богатства.

[4]) То есть, A или не—A.

[5]) Точнѣе: діалектическое сужденіе есть *отвѣтъ* на вопросъ *о предпочтеніи* того или другаго изъ противорѣчащихъ положеній.

Библиотека "Руниверс"

женій о томъ, что нѣчто присуще или не присуще иному; такъ что входящее въ умозаключеніе сужденіе мы должны опредѣлить, какъ вообще утвержденіе или отрицаніе чего нибудь за чѣмъ нибудь другимъ, при чемъ аподиктическимъ сужденіемъ будетъ то, которое истинно и выведено изъ предположеній [1]), а діалектическимъ—то, которое для вопрошающаго есть вопросъ [2]) [о томъ или другомъ членѣ] противорѣчія, а для строющаго умозаключеніе—утвержденіе правдоподобнаго и распространеннаго мнѣнія, какъ о томъ сказано въ Топикѣ. Впрочемъ, о томъ, что такое сужденіе, и чѣмъ различаются сужденія силлогистическія, аподиктическія и діалектическія, будетъ съ большей точностью сказано ниже; пока же достаточно и указаннаго.

Терминомъ я называю то, на что сужденіе разлагается, то есть, то, что сказывается, и то, о чемъ нѣчто сказано [3]), все равно—соединены ли они черезъ „есть" или черезъ „не есть".

Умозаключеніе есть рѣчь [логическій процессъ], въ которой, разъ нѣчто полагается, съ необходимостью вытекаетъ нѣчто иное [чѣмъ положенное] и при томъ, благодаря бытію перваго; подъ словами „благодаря бытію перваго" я разумѣю, что второе происходитъ черезъ него, то есть, что для происхожденія этой необходимости нѣтъ нужды ни въ чемъ, кромѣ [силы] термина [4]). Совершеннымъ умозаключеніемъ я называю не нуждающееся ни въ чемъ другомъ, кромѣ данныхъ сужденій, для обнаруженія необходимости [вывода], не совершеннымъ же—нуждающееся въ одномъ или нѣсколькихъ сужденіяхъ, которыя, хотя и необходимо слѣдуютъ изъ данныхъ терминовъ, но [прямо] въ посылкахъ не выражены.

Выраженіе „[B] находится во всякомъ [A]" и выраженіе „[B] утверждается за всѣми [A]"—тождественны, и мы говоримъ, что [B] утверждается за всѣми [A] тогда, когда нѣтъ ни одного [A], которому бы не было присуще [B]; подобное же должно сказать и о выраженіи „[B] отрицается за всѣми [A]".

---

[1]) То есть, аксіома.

[2]) Точнѣе: отвѣтъ на вопросъ.

[3]) То есть, логическое сказуемое и логическое подлежащее.

[4]) То есть, средняго термина умозаключенія, о значеніи котораго см. ниже.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Объ обращеніи сужденій [1]).

Всякое сужденіе есть сужденіе или о свойственности, или о необходимой свойственности, или о возможной свойственности [2]); изъ этихъ сужденій иныя бываютъ по характеру связки утвердительными, иныя—отрицательными; и наконецъ, изъ утвердительныхъ и отрицательныхъ сужденій иныя бываютъ всеобщими, иныя—частными и иныя—неопредѣленными. [Изъ этихъ видовъ] всеобще отрицательныя сужденія о свойственности [3]) должны быть по своимъ терминамъ обратимы, такъ напримѣръ: если никакое удовольствіе не благо, то и ничто благое не будетъ удовольствіемъ. Сужденія же всеобще-утвердительныя тоже необходимымъ образомъ обратимы [4]), но не вполнѣ, а лишь отчасти; если, напримѣръ, всякое удовольствіе благо, то и иное изъ благъ будетъ удовольствіемъ. Изъ сужденій же частныхъ—утвердительныя имѣютъ необходимое обращеніе тоже лишь частное (если напримѣръ нѣкоторыя изъ удовольствій суть благо, то и иныя изъ благъ суть удовольствія), а отрицательныя сужденія необходимаго превращенія не имѣютъ: если напримѣръ иныя изъ животныхъ не суть люди, то отсюда не слѣдуетъ, что иные люди не суть животныя.

Пусть, вопервыхъ, мы имѣемъ всеобще отрицательное сужденіе АБ; если А не присуще ни одному Б, то и Б не будетъ присуще

---

[1]) Та перестановка сказуемаго на мѣсто подлежащаго и наоборотъ, о которой пойдетъ рѣчь въ этой главѣ, называется обыкновенно *превращеніемъ* сужденія, но мы предпочитаемъ называть ее *обращеніемъ*.

[2]) *Сужденіе о свойственности*, то-есть сужденіе о свойственности предиката субъекту: предикатъ *свойственъ* субъекту. Въ другихъ случаяхъ мы переводимъ тотъ же терминъ словомъ *присущъ*. Предикатъ, говоритъ Аристотель, можетъ быть тремянымъ образомъ присущъ субъекту: или просто (А есть Б), или возможнымъ образомъ (А можетъ быть Б), или необходимо (А необходимо есть Б). Это, слѣдовательно, различіе ассерторическихъ, проблематическихъ и аподиктическихъ сужденій.

[3]) То-есть, сужденія вида: ни одно А не есть Б.

[4]) Необходимымъ образомъ превратимы значитъ не то, что эти сужденія должны быть всегда превращаемы, а то, что если они правильно превращены, то превращенное сужденіе *такъ же* необходимо, какъ и то, изъ котораго оно получено. Въ этомъ же именно смыслѣ Аристотель называетъ ниже и выводы изъ умозаключеній (категорическихъ) необходимыми.

Библиотека "Руниверс"

ни одному А; ибо если В было присуще хотя какой-нибудь части А, напримѣръ В, то было бы не вѣрно, что А не присуще ни одному В, такъ какъ В есть часть и Б [1]). Если [вовторыхъ] всякому В присуще А, то и нѣкоторымъ изъ А присуще В, ибо не будь оно присуще ни одному А, ни одно Б не было бы присуще А, а по предположенію, оно присуще всякому Б. То же самое относится и къ частно-утвердительному сужденію: если нѣкоторымъ В присуще А, то и нѣкоторымъ А по необходимости присуще В, ибо не будь оно присуще ни одному А, ни одно А не было бы присуще В. Если, наконецъ, инымъ изъ В не присуще А, то при этомъ нѣтъ нужды, чтобы и инымъ изъ А не было присуще В; пусть, напримѣръ, В будетъ животное, А—человѣкъ: хотя не всѣ животныя не люди, но всякій человѣкъ—животное.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Обращеніе сужденій необходимыхъ и возможныхъ.

Такимъ же образомъ происходитъ обращеніе и необходимыхъ сужденій: всеобще-отрицательное сужденіе обратимо всецѣло, оба [рода] утвердительныхъ—отчасти. Если А необходимо не присуще ни одному В, то и В необходимо—ни одному А, ибо еслибы оно было присуще хотя инымъ изъ А, то и А было присуще инымъ изъ В [2]). Если А съ необходимостью присуще всякому или только иному В, то и В съ необходимостью присуще нѣкоторому А, ибо не будь это необходимымъ, не было бы необходимымъ и для А быть присущимъ иному изъ В. Сужденіе частно-отрицательное не превращается по той же причинѣ, о которой сказано выше.

Возможность имѣетъ различный смыслъ, такъ какъ мы назы-

---

[1]) Доказательство ведется, слѣдовательно, такимъ образомъ: ни одно Б не есть А, слѣдовательно ни одно А не есть В; ибо еслибы хотя нѣкоторая часть А, напримѣръ В, была В, то они имѣли бы нѣчто общее—В, то-есть объ В, именно по скольку оно В, мы могли бы утверждать, что оно есть и А. Это доказательство ведется, слѣдовательно, безъ превращенія частно-утвердительнаго сужденія (нѣкоторыя А суть В), что было бы „кругомъ въ доказательствѣ", такъ какъ доказательство превратимости такого сужденія само основано на превратимости обще-отрицательныхъ сужденій (см. ниже); доказательство же Аристотеля основано на методѣ „выдѣленія" изъ субъекта и предиката той части ихъ, которая въ нихъ обоихъ одинакова.

[2]) Это сокращенное доказательство вполнѣ сходно съ тѣмъ, что приведено въ предыдущей главѣ.

Библиотека "Руниверс"

ваемъ возможнымъ и то, что по необходимости возможно, и то, что безъ необходимости возможно, и то, что собственно возможно [1]); но въ утвердительныхъ сужденіяхъ возможности обращеніе для всѣхъ этихъ видовъ одинаково: если А можетъ быть присуще всякому или нѣкоторымъ В, то и В можетъ быть присуще нѣкоторымъ А, ибо еслибы оно не могло быть свойственно ни одному А, то и А—ни одному В, какъ то показано выше [2]). Въ сужденіяхъ же отрицательныхъ обращеніе не одинаково. По скольку именно возможнымъ называется необходимое бытіе или бытіе [дѣйствительное, но] не необходимое, превращеніе таково же [какъ въ соотвѣтственныхъ сужденіяхъ необходимости и простаго бытія]; возьмемъ, напримѣръ, сужденія: „всякій человѣкъ можетъ не быть лошадью“ и „всѣ одежды могутъ не быть бѣлыми“; изъ этихъ сужденій первое есть сужденіе о необходимомъ небытіи, а второе о бытіи не необходимомъ, и оба они обращаются такъ-же [какъ обыкновенныя сужденія необходимости и простаго бытія], ибо если всякій человѣкъ можетъ не быть лошадью, то и всякая лошадь можетъ не быть человѣкомъ, и если всѣ одежды могутъ не быть бѣлыми, то и все бѣлое можетъ не быть одеждою; все это доказано уже выше; то же самое должно сказать и о сужденіяхъ частно-отрицательныхъ. По скольку же подъ возможнымъ мы разумѣемъ обыкновенно бывающее и природѣ вещей свойственное—мы такъ опредѣляемъ собственно возможное, — обращеніе отрицательныхъ сужденій иное, а именно, всеобще-отрицательное сужденіе не обратимо, частно же отрицательное—обратимо. Это будетъ объяснено, когда рѣчь пойдетъ о возможномъ [3]).

Здѣсь же достаточно будетъ замѣтить еще, что сужденія: „возможно, что то-то не присуще ничему изъ того-то“ или — „кое-чему изъ того-то“, имѣютъ утвердительную форму [4]), ибо выраженіе „воз-

---

[1]) Аристотель различаетъ два вида возможнаго: логически возможное и реально возможное. Логически возможно все, что существуетъ, а тѣмъ болѣе все, что необходимо должно существовать; реально же возможно то, что „свойственно природѣ вещей“, постоянно *стремится* осуществиться и чего осуществленіе не заключаетъ ничего невозможнаго. Впрочемъ, болѣе точныя опредѣленія см. ниже въ главахъ 13 и 17 и относящихся къ нимъ примѣчаніяхъ.

[2]) То-есть, въ ученіи о превращеніи сужденій необходимыхъ.

[3]) То-есть, въ главахъ 13 и 17.

[4]) Въ первой части главы Аристотель говорилъ о сужденіяхъ, въ которыхъ терминъ „возможно“ относится къ предикату (всѣ одежды могутъ не быть бѣлыми), здѣсь же о тѣхъ, въ которыхъ этотъ терминъ составляетъ главное предложеніе

Библиотека "Руниверс"

можно" имѣетъ значеніе подобное выраженію „есть", а выраженіе „есть", къ чему бы оно ни было присоединено, производитъ всегда и вообще утвержденіе, напр. въ выраженіяхъ: „это есть не добро", „это есть не бѣлое", или попросту „это есть не то" (и это будетъ доказано впослѣдствіи). Поэтому эти сужденія превращаются такъ-же, какъ и прочія утвердительныя.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Заключенія по первой фигурѣ.

Послѣ этихъ опредѣленій обсудимъ теперь, черезъ что, когда и какимъ образомъ происходитъ каждое умозаключеніе; а послѣ этого придется говорить о доказательствѣ; но объ умозаключеніи мы должны говорить раньше, чѣмъ о доказательствѣ, такъ какъ умозаключеніе есть нѣчто болѣе общее: всякое доказательство есть умозаключеніе, но не всякое умозаключеніе—доказательство.

Если три термина относятся между собой такъ, что послѣдній заключенъ или не заключенъ во всемъ среднемъ, а средній—во всемъ первомъ [1]), то два крайніе члена необходимо составляютъ совершенное заключеніе. Я называю среднимъ терминомъ тотъ, который и самъ заключенъ въ другомъ, и въ которомъ заключенъ иной; этотъ терминъ средній и по своему положенію въ умозаключеніи; крайними же членами я называю, вопервыхъ, тотъ терминъ, который заключенъ въ другомъ, а вовторыхъ, тотъ, въ которомъ заключенъ другой [2]).

и опредѣляетъ характеръ всего утвержденія (возможно, что всѣ одежды не бѣлы); такія сужденія, говоритъ Аристотель, даже заключая отрицаніе, имѣютъ утвердительное значеніе.

[1]) Послѣднимъ Аристотель называетъ (въ первой фигурѣ) меньшій терминъ, а первымъ—большій, по ихъ внѣшнему положенію (см. ниже). Это опредѣленіе первой фигуры, слѣдовательно, значитъ: „если меньшій терминъ заключенъ (какъ подлежащее) въ объемѣ средняго (какъ сказуемаго), а средній—въ объемѣ большого, то" и т. д.

[2]) Порядокъ терминовъ силлогизма у Аристотеля иной, чѣмъ общепринятый и, должно прибавить, болѣе естественный:

Общепринятый { всякое В есть А,
всякое В есть Б;
слѣдовательно, всякое В есть А.

У Аристотеля { А присуще всякому Б,
Б присуще всякому В;
слѣдовательно А присуще всякому В.

А означаетъ постоянно (въ первой фигурѣ) большій терминъ, Б—средній, В—меньшій.

Библиотека "Руниверс"

Если А присуще всякому Б, а Б—всякому В, то необходимо А будетъ присуще всякому В [1]; это вытекаетъ изъ выше даннаго нами опредѣленія того, что значитъ „присуще всякому“ [2]. Равнымъ образомъ, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще всякому В, то А не будетъ присуще ни одному В [3]. Если же первый терминъ присущъ всему среднему, а средній не присущъ вовсе послѣднему, то крайніе члены не составляютъ заключенія [4]: изъ такого отношенія терминовъ не слѣдуетъ съ необходимостью ничего, ибо при этомъ первый терминъ можетъ быть и всецѣло присущъ послѣднему и всецѣло ему не присущъ, такъ что ни частное, ни общее заключеніе не необходимо; а если изъ посылокъ ничего съ необходимостью не слѣдуетъ, то онѣ и не составляютъ умозаключенія. [Какъ] примѣръ терминовъ для того случая, когда послѣдній терминъ присущъ всему первому, [мы возьмемъ понятія]: животное—человѣкъ—лошадь, а для того случая, когда онъ не присущъ ему: животное—человѣкъ—камень [5]. Равнымъ образомъ, не вытекаетъ съ необходимостью ничего, если первый терминъ всецѣло не присущъ среднему, и средній—послѣднему; понятія для утвержденія: знаніе—линія—медицина, для отрицанія: знаніе—линія—единица [6]. Итакъ, мы видимъ, въ какихъ случаяхъ въ этой фигурѣ—при всеобщихъ понятіяхъ — происходятъ заключенія, и въ какихъ—нѣтъ, и знаемъ теперь, что если заключеніе происходитъ, то понятія должны имѣть указанныя отношенія, и обратно, если они имѣютъ эти отношенія, заключеніе произойдетъ.

Если же одинъ изъ терминовъ всеобщій, а другой частный, то когда всеобщій—взятъ-ли онъ утвердительнымъ, или отрицательнымъ—мы примемъ за большій крайній членъ, а частный — за меньшій, и

---

[1]) Для лучшей обозрѣваемости разбираемыхъ дальше модусовъ, мы будемъ обозначать ихъ пользуясь схоластическими символами: А—означаетъ всеобще-утвердительное сужденіе, Е — всеобще-отрицательное, I — частно-утвердительное, О—частно-отрицательное. Такимъ образомъ, указанный модусъ имѣетъ видъ: ААА.

[2]) См. гл. 1, въ концѣ.

[3]) Модусъ ЕАЕ.

[4]) Модусъ АЕ.

[5]) Въ этихъ примѣрахъ, какъ и въ слѣдующихъ (въ первой фигурѣ), первое понятіе есть большій терминъ, второе—средній, третье—меньшій, такъ что эти два примѣра получаютъ слѣдующій видъ:

1) всякій человѣкъ—животное,
ни одна лошадь не человѣкъ,
всякая лошадь животное.

2) всякій человѣкъ животное,
ни одинъ камень не человѣкъ,
ни одинъ камень не животное.

[6]) Модусъ ЕЕ.

Библиотека "Руниверс"

возьмемъ его въ утвердительномъ значеніи, мы необходимо получимъ совершенное заключеніе; а когда частный терминъ примемъ за большій членъ, или вообще если термины будутъ относиться какъ нибудь иначе, заключеніе невозможно; притомъ я называю большимъ крайнимъ членомъ тотъ, въ которомъ заключенъ средній терминъ, а меньшимъ—тотъ, который содержится подъ среднимъ. Пусть именно А присуще всякому Б, а Б—нѣкоторымъ изъ В; если мы выраженіе „за всѣми утверждается" понимаемъ, какъ указано выше [1]), то необходимо заключить, что А присуще инымъ изъ В [2]). Равнымъ образомъ, если А не присуще ни одному Б, а Б присуще инымъ изъ В, необходимо заключить, что А неприсуще инымъ изъ В; это тоже слѣдуетъ изъ того, какъ мы опредѣлили выраженіе „за всѣми отрицается" [3]). Итакъ, въ обоихъ этихъ случаяхъ мы имѣемъ совершенныя заключенія. То же самое будетъ, если мы возьмемъ сужденіе ВВ—неопредѣленнымъ [4]) и утвердительнымъ: умозаключеніе остается то же, возьмемъ ли мы сужденіе неопредѣленное или частное.—Если же мы примемъ общій терминъ за меньшій крайній членъ—все равно возьмемъ ли его утвердительнымъ или отрицательнымъ—, заключенія не получится, каковъ бы ни былъ большій крайній членъ—утвердительный или отрицательный, если только онъ неопредѣленный или частный; пусть, вопервыхъ, А присуще или неприсуще нѣкоторымъ Б, а Б присуще всякому В [5]); [примѣръ] терминовъ, [допускающихъ] утвержденіе: благо—состояніе—благоразуміе, [примѣръ] терминовъ, допускающихъ отрицаніе: благо — состояніе—невѣжество [6]);

---

[1]) Глава 1, подъ конецъ.

[2]) Модусъ AII.

[3]) Тамъ же. Это модусъ EIO.

[4]) О неопредѣленномъ сужденіи см. въ главѣ 1.

[5]) Модусы IA и OA.

[6]) Аристотель доказываетъ, что при такихъ посылкахъ не будетъ заключенія, тѣмъ, что онѣ допускаютъ два противорѣчащихъ вывода и слѣдовательно изъ этихъ посылокъ ничего опредѣленнаго не вытекаетъ. Эти противуположные примѣры таковы:

1) Иныя изъ состояній суть благо,
всякое благоразуміе—состояніе,
всякое благоразуміе—благо,
(то-есть выводъ всеобще утвердительный);

2) иныя изъ состояній—благо,
всякое невѣжество—состояніе,
никакое невѣжество не благо
(то-есть выводъ всеобще отрицательный).

Библиотека "Руниверс"

если, вовторыхъ, Б не присуще ни одному В и А присуще или не-присуще нѣкимъ изъ В, или не всѣмъ В, мы тоже не получимъ заключенія [1]): [примѣръ] терминовъ: бѣлое—лошадь—лебедь; лошадь—бѣлое—воронъ [2]); эти же примѣры годятся и тогда, если АВ есть сужденіе неопредѣленное.—Не получается заключенія и тогда, когда сужденіе, заключающее большій крайній членъ, бываетъ всеобщимъ—утвердительнымъ или отрицательнымъ,—сужденіе же, заключающее меньшій крайній членъ—частнымъ или неопредѣленнымъ. Пусть, во-первыхъ, А присуще всякому Б, а В—нѣкимъ изъ В не присуще или присуще не всѣмъ В [3]): при этомъ всей той части В, которой средній терминъ не присущъ, первый можетъ и сопутствовать и всей-же ей не сопутствовать; для примѣра беремъ термины: животное—человѣкъ—бѣлое, и пусть то изъ бѣлаго, къ чему не приложимо понятіе человѣка, будетъ, напримѣръ, лебедь и снѣгъ. одному изъ нихъ понятіе животнаго всегда присуще, другому—всегда не присуще; итакъ, никакого заключенія здѣсь не получается. Пусть, вовторыхъ, А не присуще ни одному Б, а Б не присуще нѣкимъ изъ В [4]); какъ термины возьмемъ: неодушевленное—человѣкъ—бѣлое, и пусть то изъ бѣлаго, къ чему не приложимо понятіе человѣка, будетъ напримѣръ лебедь и снѣгъ: одному изъ нихъ понятіе одушевленнаго всегда присуще, другому всегда не присуще. Далѣе [5]), такъ какъ сужденіе „Б не присуще нѣкоторымъ изъ В" неопредѣленно, оно вѣрно и въ томъ случаѣ, когда Б не присуще ни одному В, и въ томъ, когда Б присуще не всѣмъ В: въ обоихъ случаяхъ Б не присуще нѣкоторымъ В; и такъ какъ принявъ первое значеніе, мы изъ такого рода терминовъ не получаемъ заключенія (какъ это указано выше [6]), то ясно, что вообще при такихъ отношеніяхъ терминовъ заключенія не бу-

---

[1]) Модусы IE и OE.

[2]) 1) Нѣкія изъ лошадей (не) бѣлы,
ни одинъ лебедь не лошадь,
каждый лебедь бѣлъ;
2) Нѣкія изъ лошадей (не) бѣлы,
ни одинъ воронъ не лошадь,
ни одинъ воронъ не бѣлъ.

[3]) Модусъ AO.

[4]) Модусъ EO.

[5]) Аристотель даетъ второе доказательство модусовъ AO и EO.

[6]) Это былъ бы модусъ AE.

Библиотека "Руниверс"

детъ, ибо иначе оно имѣло бы мѣсто и при первомъ значеніи [1]). Такъ-же пойдетъ доказательство и въ томъ случаѣ, когда всеобщее сужденіе отрицательно [2]). Заключенія не происходитъ никоимъ образомъ и тогда, когда обѣ посылки взяты частными, все равно будутъ ли обѣ онѣ утвердительными, или обѣ отрицательными, или одна утвердительной, другая отрицательной [3]), или одна изъ нихъ неопредѣленной, другая опредѣленной, или обѣ неопредѣленными; примѣры понятій для всѣхъ случаевъ: животное—бѣлое—лошадь; животное—бѣлое—камень [4]).

Итакъ, изъ сказаннаго видно, что для того, чтобы получить по этой фигурѣ частное заключеніе, термины должны имѣть указанныя отношенія; если же этого нѣтъ, заключенія никоимъ образомъ не получается. Далѣе, мы видимъ, что всѣ заключенія по этой фигурѣ совершенны: всѣ они прямо получаются изъ данныхъ посылокъ. Наконецъ, замѣтимъ, что по этой фигурѣ могутъ быть доказаны всякаго рода положенія: и всеобще утвердительныя, и всеобще отрицательныя, и частно-утвердительныя и частно-отрицательныя. Разсмотрѣнную фигуру я называю первою.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Заключенія по второй фигурѣ.

Если одинъ и тотъ же терминъ за однимъ терминомъ, во всемъ его объемѣ, утверждается, а за другимъ, тоже во всемъ его объемѣ,

---

[1]) Суть этого доказательства состоитъ въ указаніи на двусмысленность частно-отрицательнаго сужденія: оно можетъ имѣть мѣсто и при полномъ отрицаніи и при частномъ. А такъ какъ эти два значенія въ обыкновенной формѣ частно-отрицательнаго сужденія не различены, то и модусъ EIO не можетъ быть здѣсь приложимъ, ибо не можетъ быть отличенъ отъ модуса EE.

[2]) То-есть относительно модуса EO.

[3]) Модусы II, OO, IO и OI.

[4]) Разберемъ эти примѣры:

Модусы II, OO, IO, OI:

нѣчто изъ бѣлаго (не) есть животное,
нѣкоторыя лошади (*не*) *бѣлы*,
всѣ лошади животное.

Иное изъ бѣлаго (не) животныя,
иные камни (*не*) *бѣлые*,
всѣ камни не животныя.

Неопредѣленныя сужденія:

бѣлое есть животное,	бѣлое есть животное,
лошади бѣлы,	*камень бѣлъ*,
лошади животныя;	камень не животное.

Библиотека "Руниверс"

отрицается, или за обоими, во всемъ ихъ объемѣ, утверждается, или за обоими отрицается, то такую фигуру я называю второй [1]); среднимъ терминомъ называется въ ней тотъ, который утверждается или отрицается за двумя другими, а крайними тѣ, за которыми утверждается или отрицается средній; при этомъ большій крайній членъ ставится рядомъ со среднимъ, и меньшій дальше отъ него, средній же помѣщается внѣ крайнихъ членовъ и при томъ, по положенію, впереди ихъ [2]). Умозаключеніе по этой фигурѣ никогда не бываетъ совершеннымъ, возможно же оно какъ при всеобщихъ, такъ и при не всеобщихъ терминахъ. Если термины всеобщи, заключеніе получается въ тѣхъ случаяхъ, когда среднее понятіе одному изъ крайнихъ (въ его цѣломъ объемѣ) присуще, а другому (тоже въ его цѣломъ объемѣ) не присуще, при чемъ все равно, принадлежитъ-ли отрицаніе большему крайнему члену или меньшему; въ прочихъ случаяхъ заключенія никоимъ образомъ не получается. Пусть M отрицается за всѣми N и утверждается за всѣми X; такъ какъ отрицательное сужденіе превратимо, N не будетъ не присуще ни одному M; но M, по предположенію, присуще всякому X, значитъ N не присуще ни одному X, какъ это уже доказано выше [3]).

Далѣе, если M присуще всѣмъ N и не присуще ни одному X, то и N не будетъ присуще ни одному X [4]); ибо если M не свойственно ни одному X, то и X ни одному M; но M присуще всякому N, слѣд. X не присуще ни одному N: получается опять первая фигура [5]); затѣмъ, такъ какъ отрицательное сужденіе обратимо, то и N не присуще ни одному X; такъ что мы получаемъ опять такое же заключеніе [6]). Можно доказать эти два случая и черезъ сведеніе къ невозможному [7]). Итакъ, очевидно, что при такихъ соотношеніяхъ понятій,

---

[1]) Это, конечно, не общее опредѣленіе второй фигуры (ибо сюда не входятъ частные изъ ея модусовъ), но только указаніе на то, какъ сочетаются въ ней термины.

[2]) Здѣсь указывается на положеніе терминовъ при ихъ *линейномъ* (какъ въ приводимыхъ примѣрахъ) расположеніи, при чемъ средній терминъ займетъ первое мѣсто, большій—второе и меньшій — третье, соотвѣтственно Аристотелевой манерѣ ставить сказуемое впереди подлежащаго.

[3]) Для второй фигуры M — означаетъ всегда средній терминъ, N—большій, X—меньшій. Это модусъ EAE.

[4]) Модусъ AEE.

[5]) Модусъ EAE первой фигуры.

[6]) То-есть, такое же, какъ въ первомъ модусѣ второй фигуры.

[7]) Напримѣръ, докажемъ такимъ образомъ модусъ EAE. Дано: ни одно N не есть M, а всѣ X суть M; доказать, что ни одно X не есть N. Если-бы это

Библиотека "Руниверс"

умозаключеніе происходитъ, но несовершенное, ибо необходимость [заключенія] обнаруживается не изъ первоначальныхъ посылокъ, но черезъ [присоединеніе] еще кое-чего [1]). Если же M утверждается за всѣми N и за всѣми X, заключенія не получится; [примѣръ] терминовъ, [допускающихъ] утвержденіе заключенія: субстанція—животное—человѣкъ; допускающихъ отрицаніе: субстанція — животное — число; средній терминъ—субстанція [2]).

Не происходитъ заключенія и тогда, если M не утверждается ни за однимъ изъ N и ни за однимъ изъ X; понятія для утвержденія: линія—животное—человѣкъ, для отрицанія: линія—животное—камень [3]). Итакъ очевидно, что для полученія заключенія при всеобщихъ терминахъ они должны имѣть тѣ самыя отношенія, которыя мы указали вначалѣ; при иныхъ же отношеніяхъ ничего изъ понятій съ необходимостью не вытекаетъ.

[Возьмемъ теперь тѣ случаи], когда [только] одна изъ посылокъ всеобща [4]). Если большая посылка всеобща — [все равно] будетъ-ли она утвердительной или отрицательной, малая же — частна и [по формѣ] противоположна всеобщему сужденію (я называю противоположнымъ всеобще-отрицательное сужденіе—частно-утвердительному и всеобще-утвердительное—частно-отрицательному), необходимо вытекаетъ частно-отрицательное заключеніе. Пусть M не присуще ни одному N и присуще нѣкоторымъ изъ X, тогда N по необходимости не присуще нѣкоторымъ X [5]); ибо если мы превратимъ отрицательную по-

---

заключеніе было не вѣрно, то нѣкоторыя X были бы N; но такъ какъ ни одно M не есть N (обращенная первая изъ данныхъ посылокъ), то мы получили бы тогда, по первой фигурѣ, (переставивъ посылки), что нѣкоторые X не суть M, что однако не возможно, ибо противорѣчитъ второй изъ данныхъ посылокъ. Слѣдовательно, заключеніе: ни одно X не есть N, вѣрно.

[1]) Напримѣръ, въ данныхъ случаяхъ необходимы были превращенія посылокъ, въ другихъ же бываетъ необходимо доказательство отъ противнаго; см. ниже модусъ AOO.

[2]) Раскроемъ этотъ примѣръ модуса AA: 1) всякое животное есть субстанція, *всякій человѣкъ субстанція*, всякій человѣкъ — животное; 2) всякое животное—субстанція, *всякое число субстанція*, ни одно число не есть животное.

[3]) Модусъ EE.

[4]) Въ подлинникѣ стоитъ: „когда средній терминъ относится всеобщимъ образомъ къ одному изъ другихъ“. Но мы замѣняемъ (здѣсь и въ другихъ мѣстахъ) такое выраженіе „ему равнозначущимъ“: когда одна изъ посылокъ всеобща“, такъ какъ иначе въ переводѣ было бы недостаточно ясно, къ чему относится выраженіе „всеобщимъ образомъ“, — къ среднему-ли термину (что не вѣрно) или къ подлежащему посылки.

[5]) Модусъ EIO.

Библиотека "Руниверс"

сылку, N не будетъ присуще ни одному M, но M, по предположенію, присуще нѣкоторымъ изъ X, слѣд. N не присуще нѣкоторымъ X: получается первая фигура [1]). Затѣмъ, если M присуще всякому N, но не присуще нѣкоторымъ изъ X, N необходимо не будетъ присуще нѣкоторымъ изъ X [2]); ибо еслибы оно было присуще всѣмъ X, то такъ какъ M утверждается за всѣми N, M по необходимости было-бы присуще всякому X [3]), по предположенію же, оно не присуще нѣкоторымъ изъ X. Равнымъ образомъ, если M присуще всѣмъ N и не всѣмъ X [4]), получится заключеніе, что N присуще не всѣмъ X; доказательство то же самое. Если же M утверждается за всѣми X, но не за всѣми N, заключенія не получается [5]); [примѣры] терминовъ: животное—субстанція—воронъ; животное—бѣлое—воронъ. Не получается заключенія и тогда, когда M отрицается за всякимъ X и утверждается за иными изъ N [6]); термины для утвержденія: животное—субстанція—единица; для отрицанія: животное—субстанція—знаніе.

Итакъ, мы указали, когда происходитъ заключеніе и когда нѣтъ, въ случаѣ если одна посылка всеобщая, а другая частная, и при томъ если онѣ противуположны [по формѣ]; если же обѣ посылки однородны, то-есть или обѣ утвердительны или обѣ отрицательны, заключенія никоимъ образомъ не получается. Пусть, вопервыхъ, обѣ онѣ отрицательны и при томъ всеобщимъ будетъ большій крайній членъ, то-есть пусть M не присуще ни одному N и не присуще нѣкоторымъ изъ X [7]): N можетъ быть [при этихъ условіяхъ] свойственъ какъ всякому X, такъ и ни одному изъ X; понятія для отрицанія: черное — снѣгъ — животное; для утвержденія же нельзя привести и терминовъ, если только [меньшая посылка понимается такъ, что] M нѣкоторымъ X не присуще, а нѣкоторымъ присуще [8]); ибо еслибы N было присуще всякому X, а M—ни одному изъ N, то M не было бы присуще ни одному изъ X; предположено, однако, что оно инымъ изъ X присуще; итакъ, для [утвержденія здѣсь] не возможно найдти

---

[1]) Модусъ EIO первой фигуры.

[2]) Модусъ AOO.

[3]) По модусу AAA первой фигуры.

[4]) То-есть, если меньшая посылка неопредѣленная.

[5]) Модусъ OA.

[6]) Модусъ IE.

[7]) Модусъ EO.

[8]) Частно-отрицательныя сужденія имѣютъ, какъ было указано выше, два значенія.

Библиотека "Руниверс"

терминовъ. Но этотъ случай можетъ быть доказанъ изъ [свойства] неопредѣленнаго [сужденія]: такъ какъ [сужденіе] „M не присуще инымъ изъ X“ вѣрно и тогда, когда M не присуще ни одному X, а при двухъ всеобщихъ отрицаніяхъ заключенія не получается [1]), то ясно, что его не будетъ и въ нашемъ случаѣ.

Возьмемъ теперь обѣ посылки утвердительными, всеобщее же понятіе помѣстимъ по прежнему [2]), то-есть пусть M присуще всякому N и нѣкоторымъ изъ X [3]); [при этомъ] N можетъ быть присуще какъ всякому X, такъ и ни одному изъ нихъ; термины для отрицанія: бѣлое — лебедь — камень, для утвержденія же нельзя найдти терминовъ, по той же причинѣ, какъ выше, но приходится доказывать изъ [свойствъ] неопредѣленнаго [4]). Если же, далѣе, мы придадимъ всеобщность меньшему крайнему термину, то-есть, M не будетъ присуще ни одному изъ X, ни нѣкоторымъ изъ N, тогда N [тоже] можетъ быть присуще и всякому X и ни одному изъ нихъ [5]); термины для утвердительнаго случая: бѣлое — животное — воронъ, для отрицательнаго: бѣлое — камень — воронъ.

Для случая же, когда [обѣ] посылки утвердительныя [6]), терминами для отрицанія возьмемъ: бѣлое — животное — снѣгъ, для утвержденія: бѣлое — животное — лебедь. Итакъ, мы [вообще] видимъ, что когда посылки однородны, и одна изъ нихъ всеобща, а другая частна, заключенія никогда не бываетъ. Заключенія не бываетъ и тогда, когда обѣ посылки частно утвердительныя или обѣ частно-отрицательныя, или одна частно утвердительная, другая частно отрицательная [7]), или когда онѣ неопредѣленныя; термины общіе для всѣхъ случаевъ: бѣлое — животное — человѣкъ; бѣлое — животное — неодушевленное.

Изъ сказаннаго видно, что когда термины относятся между собой

---

[1]) По модусу EE.

[2]) То-есть въ большую посылку.

[3]) Модусъ AI.

[4]) Именно положеніе „M присуще нѣкоторымъ изъ X“ вѣрно и тогда, когда M присуще всѣмъ X, но двѣ обще-утвердительныя посылки во второй фигурѣ заключенія не даютъ, какъ то показано выше.

[5]) Модусъ OE.

[6]) При чемъ продолжаетъ сохраняться прежнее условіе, то-есть одна изъ нихъ всеобщая, другая частная. Слѣдовательно, здѣсь идетъ дѣло о модусахъ IA и AI, а такъ какъ второй уже разобранъ выше, то о модусѣ IA.

[7]) Модусы: II, OO, IO и OI (слова ἢ μηδ' ἑτέρῳ я опускаю, какъ излишній синонимъ предыдущаго).

Библиотека "Руниверс"

такъ, какъ то указано [выше], заключеніе съ необходимостью происходитъ, и обратно, для того чтобы было получено заключеніе, понятія должны соотноситься указаннымъ образомъ. Мы видимъ также, что всѣ умозаключенія въ этой фигурѣ несовершенны (ибо всѣ они получаются черезъ присоединеніе еще иныхъ сужденій, которыя или бываютъ съ необходимостью заключены въ [данныхъ] терминахъ [1]), или берутся по предположенію, какъ напримѣръ, когда мы доказываемъ отъ невозможнаго). Наконецъ, мы видимъ изъ сказаннаго, что по этой фигурѣ нельзя получить утвердительнаго заключенія, но всѣ ея заключенія отрицательны, какъ всеобщія, такъ и частныя.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

О заключеніяхъ по третьей фигурѣ.

Если одному и тому же термину во всемъ его объемѣ присущъ другой и не присущъ третій, или если оба они ему всему присущи, или оба не присущи, то такую фигуру я именую третьею [2]); среднимъ членомъ я называю въ ней то понятіе, которому присущи [или не присущи] оба другія, а крайними — тѣ, которыя присущи [или не присущи] среднему; [при этомъ] большой крайній членъ ставится дальше отъ средняго, а меньшій ближе, средній же помѣщается внѣ крайнихъ членовъ и при томъ по положенію послѣднимъ [3]). Умозаключеніе и по этой фигурѣ никогда не бываетъ совершеннымъ; возможно же оно какъ при общихъ посылкахъ, такъ и при частныхъ. Если обѣ посылки всеобщи, и именно если и P и R присущи всякому S, необходимо P будетъ присуще нѣкоторымъ изъ R [4]): такъ какъ утвердительное сужденіе превратимо, S будетъ присуще нѣкоторымъ изъ R; по этому P присуще всякому S, а S нѣкоторымъ изъ R; P, слѣдовательно, необходимо будетъ присуще нѣкоторымъ изъ R, ибо происходитъ заключеніе по первой фигурѣ [5]). Можно доказать то же и

---

[1]) То-есть, получимы изъ нихъ черезъ обращеніе данныхъ посылокъ.

[2]) Это не опредѣленіе третьей фигуры (ибо сюда не подходятъ ея частные модусы), но только указаніе на то, какъ сочетаются въ ней термины.

[3]) Здѣсь указывается на положеніе терминовъ при ихъ линейномъ (какъ въ приводимыхъ примѣрахъ) расположеніи, причемъ большій терминъ ставится первымъ, меньшій—вторымъ, а средній — третьимъ, соотвѣтственно Аристотелевой манерѣ помѣщать сказуемое впереди подлежащаго.

[4]) Модусъ AAI. Въ третьей фигурѣ P означаетъ всегда большій терминъ, R—меньшій, S—средній.

[5]) Именно по модусу AII первой фигуры.

Библиотека "Руниверс"

сведеніемъ къ невозможному [1]) и выдѣленіемъ [части понятія]: [послѣдпее слѣдующимъ образомъ]: такъ какъ оба термина присущи всякому S, возьмемъ нѣкоторую часть изъ S, именно N, которой присущи и P и R, такъ что инымъ изъ R будутъ присущи P [2]). Если далѣе R присуще всякому S, а P не присуще ни одному S, необходимо получается заключеніе, что P не присуще инымъ изъ R [3]); доказывается это такъ же [4]), [именно] черезъ превращеніе посылки PS; можно доказать это и отъ невозможнаго, подобно тому, какъ въ предыдущихъ случаяхъ. Если же R не присуще ни одному изъ S, а P присуще всѣмъ S, заключенія не получается [5]); термины для утвержденія: животное—лошадь,—человѣкъ, для отрицанія: животное—неодушевленное существо—человѣкъ [6]). Не получается заключенія и тогда, когда и R и P отрицаются за всѣми S [7]); термины для утвержденія: животное—лошадь—неодушевленное существо; для отрицанія: человѣкъ—лошадь—неодушевленное существо; средній терминъ—неодушевленное существо. Итакъ, мы знаемъ теперь, когда и по этой фигурѣ, при общихъ терминахъ, получаются и когда не получаются заключенія; если оба термина утвердительны, мы имѣемъ заключеніе, что одинъ изъ крайнихъ членовъ присущъ нѣкоторой части другаго; если же оба термина отрицательны, заключенія нѣтъ; если, наконецъ, одинъ утвердительный, другой отрицательный, заключеніе получается только тогда, когда большій терминъ

---

[1]) Доказательство это ведется такъ: если всѣ S суть P, и всѣ S суть R, то нѣкоторые R суть P; ибо если бы это было невѣрно, то есть, ни одно R не было P, то такъ какъ всѣ S суть R, ни одно S не было бы P (по EAE первой фигуры), что не возможно, ибо противорѣчитъ данному.

[2]) Доказательство черезъ выдѣленіе состоитъ въ томъ, что выдѣляется та часть средняго термина (равная N), которой общи оба крайніе члена, и слѣдовательно въ объемѣ которой они общи другъ другу. Въ нашемъ случаѣ это доказательство нѣсколько затемняется тѣмъ, что N=S.

[3]) Модусъ EAO.

[4]) Съ тѣмъ однако различіемъ, что въ предыдущемъ модусѣ для доказательства мы превращали меньшую посылку, а здѣсь—большую.

[5]) Модусъ AE.

[6]) Развернемъ этотъ примѣръ:

1) всѣ *люди*—животныя,
ни одинъ человѣкъ не лошадь,
всѣ лошади животныя;

2) всѣ люди—животныя,
ни одинъ человѣкъ не есть существо неодушевленное,
ни одно неодушевленное существо не есть животное.

[7]) Модусъ EE.

Библиотека "Руниверс"

отрицательный, а меньшій утвердительный, и именно получается заключеніе, что первое не присуще нѣкоторой части втораго; если же наоборотъ, заключенія не будетъ.

Когда одна изъ посылокъ всеобща, а другая частна, при чемъ оба сужденія утвердительны, необходимо является заключеніе, которая бы изъ посылокъ ни была всеобщей. Если R присуще всякому S и нѣкоторымъ изъ P, то P необходимо будетъ присуще инымъ изъ R [1]): такъ какъ утвердительное сужденіе обращается, S будетъ присуще инымъ изъ P; итакъ, R присуще всякому S и S—инымъ изъ P; слѣдовательно P будетъ присуще инымъ изъ R [2]), а слѣдовательно и R—инымъ изъ P. Вовторыхъ, если R присуще нѣкоторымъ изъ S, а P—всѣмъ S, необходимо P будетъ присуще нѣкоторымъ R [3]); доказательство здѣсь того же рода, но можно доказать и отъ невозможнаго, и черезъ выдѣленіе [части понятія] [4]), подобно тому какъ мы дѣлали это относительно предыдущихъ случаевъ. Если, далѣе, одна посылка утвердительная, а другая—отрицательная, и именно всеобщая утвердительна, заключеніе происходитъ, когда меньшая посылка—утвердительна. Если R присуще всѣмъ S, а P нѣкоторымъ изъ нихъ не присуще, то необходимо P будетъ не присуще нѣкоторымъ R [5]); ибо если-бы оно было присуще всѣмъ R, такъ какъ R присуще всѣмъ S, P было бы присуще всѣмъ S [6]), а дано, что нѣкоторымъ изъ S оно

---

[1]) Модусъ IAI.

[2]) По модусу AII первой фигуры.

[3]) Модусъ AII.

[4]) Дано, что всѣ S суть P, и нѣкоторые изъ S суть R; требуется доказать, что нѣкоторые изъ R суть P. 1) Доказательство отъ невозможнаго: предположимъ что заключеніе невѣрно, то есть, что всѣ R не суть P; тогда всѣ P не были бы R, но такъ какъ (по большей посылкѣ) всѣ S суть P, то тогда и ни одно S не было бы P (по модусу EAE первой фигуры), что однако не возможно, ибо противорѣчитъ данному (меньшей посылкѣ). 2) Доказательство черезъ выдѣленіе части понятія: возьмемъ нѣкоторую часть S (=N), которая присуща и P и R (что возможно, ибо въ первой посылкѣ всѣ S суть P, слѣдовательно и тѣ, которые суть R); слѣдовательно, въ этомъ N — P и R отчасти совпадаютъ, то-есть нѣкоторые P суть R. Сводя разнообразныя доказательства силлогизмовъ, которыя мы встрѣчаемъ у Аристотеля, мы находимъ ихъ четыре вида:

1) черезъ примѣры съ противорѣчащими заключеніями,

2) черезъ сведеніе къ невозможному,

3) черезъ превращеніе одной изъ посылокъ (и приведеніе такимъ образомъ къ первой фигурѣ),

и 4) черезъ выдѣленіе части понятія.

[5]) Модусъ OAO.

[6]) По модусу AAA пёрвой фигуры.

Библиотека "Руниверс"

не присуще; можно доказать это и безъ сведенія къ невозможному, если именно выдѣлить ту часть S, которой P не присуще [1]). Если же большая посылка—утвердительна, заключенія не будетъ, если напримѣръ P присуще всякому S, а R нѣкоторымъ S не присуще [2]); термины для всеобщаго утвержденія: одушевленное существо—человѣкъ—животное; для всеобщаго же отрицанія нельзя найдти терминовъ, если только R инымъ изъ S присуще, а инымъ—нѣтъ [3]); ибо тогда P было бы присуще всѣмъ S, слѣдовательно и P было бы присуще нѣкоторымъ изъ R [4]), что противорѣчитъ всеобщему отрицанію; поэтому для доказательства должно поступить здѣсь такъ, какъ выше: такъ какъ [выраженіе] „не присуще нѣкоторымъ“ неопредѣленно, то и о томъ, что не присуще ни одному, можно правильно утверждать, что оно не присуще и нѣкоторымъ; но если меньшая посылка была всеобще отрицательная, заключенія не получалось [5]), слѣдовательно его не будетъ [и въ нашемъ случаѣ]. Если же отрицательная посылка всеобща, при чемъ большая—отрицательна, а меньшая—утвердительна, заключеніе происходитъ. Если именно P не присуще ни одному S, а R присуще нѣкоторымъ изъ S, P не будетъ присуще нѣкоторымъ изъ R [6]): мы опять получаемъ первую фигуру, обративъ посылку PS [7]). Если же меньшая посылка отрицательная, а большая—утвердительная, заключенія не будетъ [8]); термины для утвержденія: животное—человѣкъ—дикое; для отрицанія: животное—наука—дикое; средній терминъ въ обоихъ „дикое“. Не будетъ заключенія и тогда, когда мы возьмемъ обѣ посылки отрицательными, при чемъ одну — всеобщей, другую — частной; термины [для случая], когда меньшая посылка всеобщая [9]): животное—наука—дикое, животное—

---

[1]) Дано, что нѣкоторые изъ S не суть P; пусть эта часть S будетъ = N; итакъ, всѣ N не суть P; но нѣкоторые R суть N (ибо вторая посылка можетъ быть выражена такъ: всѣ N суть R), слѣдовательно (по модусу EIO первой фигуры) нѣкоторые N (=нѣкоторымъ R) не суть P.

[2]) Модусъ AO.

[3]) То-есть, если понимать меньшую посылку, представляющую частно отрицательное сужденіе, какъ равную частно—утвердительному сужденію.

[4]) По модусу AII первой фигуры.

[5]) По модусу AE.

[6]) Модусъ EIO.

[7]) Именно модусъ EIO первой фигуры.

[8]) Модусъ IE.

[9]) Модусъ OE.

Библиотека "Руниверс"

человѣкъ — дикое; [для случая] когда большая — всеобщая [1]): для утвержденія: воронъ—снѣгъ—бѣлое; для отрицанія же нельзя найдти терминовъ, если [только мы меньшую посылку понимаемъ такъ, что] R нѣкоторымъ изъ S присуще, а нѣкоторымъ нѣтъ, ибо если бы [мы имѣли] P, присущее всякому R, то такъ какъ R было присуще нѣкоторымъ изъ S, P было бы присуще нѣкоторымъ изъ S [2]), а по предположенію оно не присуще ни одному; можно, однако, доказать этотъ случай отъ неопредѣленнаго [3]). Наконецъ, заключенія не бываетъ никоимъ образомъ и тогда, когда оба крайніе члена присущи или не присущи части средняго, или когда одинъ изъ нихъ присущъ, а другой — нѣтъ [4]), или когда одинъ присущъ части средняго, а другой—не всему среднему или неопредѣленно; термины общіе для всѣхъ случаевъ: животное—человѣкъ—бѣлое, животное—неодушевленное—бѣлое.

Итакъ, мы знаемъ [теперь] и относительно этой фигуры, когда въ ней происходятъ заключенія и когда—нѣтъ, и что если термины находятся въ указанныхъ отношеніяхъ, заключеніе необходимо вытекаетъ, и обратно, если заключеніе имѣетъ мѣсто, то термины должны находиться въ указанныхъ отношеніяхъ. Мы видимъ также, что всѣ умозаключенія по этой фигурѣ не совершенны (всѣ они получаются лишь при извѣстныхъ добавленіяхъ) и что общихъ заключеній, ни отрицательныхъ, ни утвердительныхъ, по ней получить нельзя.

Ш. Ланге.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

[1]) Модусъ EO.

[2]) По модусу AII первой фигуры.

[3]) Слѣдующимъ образомъ: дано, что ни одно S не P, и нѣкоторые S не R; доказать, что заключеніе невозможно. Меньшая посылка: нѣкоторые S не суть R, можетъ означать и то, что *ни одно* S не R; но модусъ EE не даетъ заключенія.

[4]) Модусы: II, OO, IO и OI.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

I.

Plaut. Capt. 201.

Въ началѣ 2-го акта комедіи „Captivi" на сцену изъ дома Гегіона выходятъ закованные въ цѣпи плѣнники (Филократъ и Тиндаръ), въ сопровожденіи приставленныхъ къ нимъ въ видѣ стражи рабовъ (lorarii). Одинъ изъ послѣднихъ обращается къ плѣнникамъ съ увѣщаніемъ безропотно переносить постигшее ихъ несчастье и мириться съ утратой свободы. Плѣнники, въ расчетъ которыхъ входило разжалобить стражу, отвѣчаютъ вздохами: oh oh oh. За этимъ слѣдуетъ такое замѣчаніе лорарія, v. 201 sq.

> Eiulatione haud opus est multa oculis multa *miraclitis*
> In re mala animo si bono utare, adiuvat.

Конецъ ст. 201 „miraclitis" (mira clitis или ditis D (c. Ursin.), mira litis J (c. Britan.) ex ras.) представляетъ такое monstrum scripturae, какъ извѣстное „quinquagesisaes" (quinquageseaes, quinquagesies) Men. 1161, то есть, совершенно невозможное слово.

Поэтому не удивительно, что съ самаго начала изученія Плавта въ новые вѣка ученые пытались исправить это явно испорченное мѣсто текста. Попытки исправленія видны уже въ позднѣйшихъ рукописяхъ, напримѣръ, „mira caditis" F (c. Lips.); Пиладъ (Pylades) предлагалъ „multa misera cuditis" *ex antiquo codice*. Въ изданіяхъ Плавта, начиная съ ed. princeps и кончая послѣднимъ, Ричлевскимъ, мы находимъ цѣлый рядъ конъектуръ, направленныхъ къ исправленію этого отчаяннаго мѣста [1]). Почти всѣ эти попытки поражаютъ

[1]) Cм. T. Maccі Plauti Captivi, rec. Fr. Schöll, Lips. 1887, Append. crit. p. 107, гдѣ конъектуры перечислены.

Библиотека "Руниверс"

своей заурядностью и однообразіемъ [1]): на мѣсто непонятнаго и невозможнаго „multa miraclitis“ ставится нѣчто, правда, понятное (хотя нерѣдко замысловатое), но, большею частью, вялое, безсодержательное, однимъ словомъ, не Плавтовское, вдобавокъ, не идущее къ дѣлу и не вяжущееся ни съ предыдущимъ, ни съ послѣдующимъ. Лучшими оказываются: догадка Кине (Kiene, Jahrb. f. Philol. 1866, p. 482) „oculis multam iram editis“, принятая Бриксомъ въ текстъ, и догадка Шпенгеля (Spengel, Philol. XXXVII, p. 428) „oculis melius parcitis“. Но на первой нельзя остановиться потому, что съ воплями (eiulatio) плѣвниковъ несовмѣстимо упоминаніе объ ихъ „ira“, а на второй—потому, что такое обращеніе, вполнѣ умѣстное по отношенію къ женщинамъ (Amph. 530 ne corrumpe oculos; Merc. 501 ne plora. nimis stulte facis: oculos corrumpis talis), совсѣмъ неумѣстно по отношенію къ мужчинамъ [2]), вдобавокъ, рабамъ. На новый путь вступилъ Шёлль своей смѣлой и остроумной конъектурой, принятой имъ въ текстъ его изданія комедіи „Captivi“. Этотъ ученый читаетъ разсматриваемое мѣсто такъ:

Ca. Oh óh oh. *Lo.* Eiulátione haud ópus est: multabó bolis,
Oculós si multum ráditis.

Итакъ Шёлль разбиваетъ преданіе на два стиха, принимая въ первый изъ нихъ возгласы „oh oh oh“, которые въ рукописяхъ невѣрно приписаны къ предыдущему стиху, полному ямбическому сепарію. Ихъ можно было бы читать и extra versum или наполнить ими цѣлый стихъ, но ничто не мѣшаетъ отнести ихъ къ ст. 201. Свою конъектуру Шёлль сопровождаетъ слѣдующимъ примѣчаніемъ (App. cr., p. 107): Ex certa „eiulationis“ commemoratione et probabili „raditis“ [3]) exitu provocamur ad illud „mulieres genas ne radunto neve lessum (i. e. eiulationem: cf. Cic. Tusc. II, 23, 56, de legg. II, 23, 39) funeris ergo habento“, quo facete lorarius suadeat, ne muliebriter se gerant tanquam in funere (libertatis).—Это, безъ сомнѣнія, весьма остро-

[1]) Выше этого уровня стоитъ, правда, мудреная и не выдерживающая критики догадка Парея (Pareus, изд. Пл., 1641): „multas oculos multâ Heraclitei“; его поясненіе: per hanc multam intellegendae lacrumae Heracliteae, quia Heraclitus semper flevit.

[2]) И мы когда-то, за неимѣніемъ лучшаго, предлагали своимъ слушателямъ читать: óculos male corrúmpitis, толкуя эти слова, какъ шутливое замѣчаніе лорарія; но шутка не совсѣмъ умѣстна среди серьезной рѣчи лорарія, и, кромѣ того, о *слезахъ* тутъ, собственно, и не говорятся..

[3]) См. чтеніе рукоп. D въ началѣ нашей замѣтки.

Библиотека "Руниверс"

умная комбинація, но съ самой конъектурой все-таки, какъ намъ кажется, нельзя согласиться. Вопервыхъ, мы находимъ выраженіе „oculos radere“=„царапать глаза“ слишкомъ сильнымъ, сравнительно съ „genas radere“, и въ сочетаніи съ „multum“, пожалуй, въ данномъ случаѣ даже совсѣмъ невозможнымъ. Стражъ плѣнниковъ долженъ былъ, безъ сомнѣнія, принять мѣры не только противъ „*multum* radere oculos“, но противъ „oculos radere“, то-есть, противъ „попытокъ выцарапать себѣ глаза“ вообще [1]). Далѣе намъ кажется сомнительнымъ такое, хотя бы только шутливое, обращеніе къ плѣнникамъ въ виду явной невозможности съ ихъ стороны „radere oculos“, такъ какъ они не могли свободно дѣйствовать руками, будучи „закованы въ цѣпи“ (v. 203). Сначала они были скованы вмѣстѣ тяжелыми цѣпями (v. 113 istas maiores (scil. catenas) quibus suis iuncti (BD) demito), затѣмъ на нихъ надѣли „catenas singularias“ (v. 112), такъ что они могли свободно двигаться (v. 114). Стало быть, стѣсненіе ихъ свободы могло касаться только рукъ. Впослѣдствіи (v. 355) обоимъ плѣнникамъ дана полная свобода, по поводу чего Тиндаръ замѣчаетъ (v. 357):

Hóc quidem haud moléstumst, iam quod collus cóllari caret,

но само собой разумѣется, что все стѣсненіе свободы плѣнниковъ не заключалось въ одномъ „collare“ [2]). Когда открылась продѣлка плѣнниковъ, то на Тиндара, по приказанію Гегіона, надѣваютъ „manicas *maximas* (v. 659), при чемъ „adstringuntur vehementer“ (v. 667), а въ „crassae compedes“, которыхъ ждетъ Тиндаръ (v. 651), заковываетъ его впослѣдствіи кузнецъ (v. 733 sq.). Для снятія съ Тиндара этихъ „compedes“ опять нуженъ кузнецъ (1027 sq.). Итакъ то *среднее* состояніе стѣсненія свободы плѣнниковъ, въ которомъ они находились въ разсматриваемой сценѣ, заключалось, очевидно, въ „manicae“ (и „collare“), при которыхъ пользованіе руками было ограничено. Это, впрочемъ, второстепенныя возраженія противъ конъектуры Шёлля: самое главное касается выраженія „multabo bolis“. Данный оборотъ встрѣчается у Плавта—и въ римской литературѣ вообще — всего одинъ разъ, именно Truc. 844 (IV, 3, 70):

---

[1]) Другаго вѣдь „oculos radere“ означать не можетъ, такъ какъ „дѣлать царапины“ на глазахъ, какъ, напримѣръ, на щекахъ, нельзя.

[2]) Срав. Lucil. ap. Non. 36, 28: cum *manicis*, catulo collareique, ut fugitivum Deportem.

Библиотека "Руниверс"

Núnc habeas ut nánctu's: verum hoc égo te multabó bolo:
Sex talenta mágna dotis démam pro ista insciítia.

Смыслъ приведенныхъ стиховъ ясенъ. Рѣчь идетъ о матеріальномъ убыткѣ, которому долженъ подвергнуться молодой человѣкъ въ наказаніе за свой проступокъ: онъ лишился шести талантовъ, которые могли бы ему достаться; въ разъясненіи нуждается лишь слово „bolus". Въ собственномъ смыслѣ „bolus=βόλος=iactus" означаетъ *однократное киданіе, бросаніе*: „бросокъ, кидокъ", если можно такъ выразиться, и употребляется о киданіи игральныхъ костей, какъ слово „iactus"; см. Curc. 611. 612, Rud. 360 [1]). Далѣе это слово употребляется въ смыслѣ: *выигрышъ, добыча, барышъ, крупный кушъ, идущій въ чью либо пользу* (обобщеніе выигрыша въ кости, какъ результата удачно брошенныхъ игральныхъ костей, или „улова", какъ результата закинутой сѣти; срав. Suet. Rhet. 1). Въ такомъ значеніи это слово у Плавта встрѣчается въ слѣдующихъ случаяхъ:

Persa 658: Sátin ut meminit libertalis? dabit haec tibi grandis bolos.
„Она доставитъ тебѣ большіе барыши".

Тотъ же оборотъ Truc. 723 sq. (IV, 2, 12 sq):

Далѣе Truc. 31 (I, 1, 10) [2]):

.....*Ast.* Mussém bolos
Intus quos dát—*Dia.* Quid? amatór novos quíspiam?
Primúmdum merces ánnua: is primús bolust.

„годичная плата (meretrici) [3])—это первая добыча прелестницы, увлекшей юношу, первый кушъ, срываемый съ послѣдняго".

Poen. prol. 101:

Quia ámare cernit (scil. leno), tángere hominem vólt bolo [4])
„Сводникъ хочетъ сорвать *крупный кушъ* съ влюбленнаго".

У Теренція слово „bolus" встрѣчается всего одинъ разъ, а именно въ этомъ же значеніи, Heaut. IV, 2, 6 (673 Dz.):

Cruciór bolum mihi tántum ereptum tám desubito e faúcibus.

---

[1]) Изъ Suet. Rhet. 1 (adulescentes—piscatores adierunt et pepigerunt, *bolum* quanti emerent) видно, что „bolus" означало и *закидываніе сѣти* (какъ греч. βόλος) и его результатъ „*улова*". Ни на чемъ не основано примѣчаніе Уссинга (IV, 2, p. 301): *bolus* proprie id, quod piscibus aut altilibus obicitur.—Невѣрны отчасти и объясненія у Forcell.

[2]) Наиначе это слово встрѣчается въ Truc.—три раза.

[3]) Срав. Asin. 229 sqq.; ibid. 746 sqq.

[4]) Срав. Lucil. ap. Non. 36, 19 in me illis spem esse omnem, quovis posse me *emungi bolo*.—*Tangere* u. *emungere* часто у ком.=circumducere, fraudare.

Библиотека "Руниверс"

„такой кушъ (рѣчь идетъ опять таки о деньгахъ) вырванъ вдругъ у раба изъ глотки".

Сюда относится и приведенный уже примѣръ Truc. 844, гдѣ „verum hoc ego te multabo bolo" буквально значитъ: „я накажу тебя, лишивъ тебя вотъ какой суммы, которая пойдетъ въ мою пользу [1]).

Какъ видно, по всѣхъ перечисленныхъ примѣрахъ подъ „bolus" подразумѣваются деньги, при томъ съ оттѣнкомъ крупной суммы. Стало быть, и въ предлагаемомъ Шёллемъ „multabo bolis" могла бы заключаться лишь угроза денежнаго взысканія съ плѣнниковъ въ пользу лорарія за оплакиваемую ими утрату свободы. Это нѣчто, по нашему мнѣнію, немыслимое уже потому, что у военноплѣнныхъ, проданныхъ, вдобавокъ, уже въ частныя руки, не могло быть денегъ: съ нихъ, стало быть, взятки гладки. Подобную угрозу лорарія можно было бы принять развѣ только за насмѣшку; но такая выходка не вяжется съ серіознымъ тономъ его рѣчи. Въ виду всего сказаннаго, мы вынуждены признать догадку уважаемаго ученаго неудачной.

Въ чемъ мы, однако, безусловно согласны съ Шёллемъ, такъ это то, что ст. 201 представляетъ собою стянутые въ одну строку остатки двухъ стиховъ, подвергшихся уже въ источникѣ нашего предалія порчѣ (вѣрнѣе всего, наружному поврежденію), подобно выше указанному мѣсту Menaechmi и многимъ другимъ. Въ стихѣ 201 архетипа, очевидно, утраченъ конецъ, а въ слѣдовавшемъ за нимъ стихѣ утрачено начало (до слова oculis) и попорченъ конецъ. Наглядно мы можемъ представить себѣ состояніе архетипа такъ:

oh oh oh elulatione haud opus est multa .
oculis mult? mira. . ditis
или mirae. litis

Наша задача заключается такимъ образомъ въ опредѣленіи на основаніи контекста и уцѣлѣвшихъ остатковъ поврежденнаго мѣста содержанія послѣдняго и въ правдоподобномъ возстановленіи утраченныхъ и попорченныхъ словъ.

Если вникнуть въ добродушную и сострадательную рѣчь лорарія въ самомъ началѣ сцены и обратить должное вниманіе на слова „in re mala animo si bono utare, adiuvat", которыми онъ заключаетъ свое наставленіе, то становится яснымъ, что послѣднимъ не могла предшествовать угроза (каковую вводитъ Шёлль), а скорѣе

[1]) Такъ и „tangere bolo"=выманить у кого крупную сумму и обратить ее въ свою пользу.

Библиотека "Руниверс"

упрекъ въ поведеніи, какъ разъ противоположномъ проявленію «bonus animus», то есть, упрекъ въ малодушіи, выразившемся въ воплях и другихъ внѣшнихъ проявленіяхъ отчанія и чувства стыда, которымъ вслѣдъ затѣмъ (v. 203) плѣнники и объясняютъ свое поведеніе. Мимика давала древнему актеру въ изобиліи средства для выраженія такихъ чувствъ. Исходя отъ этихъ указаній контекста и основываясь на уцѣлѣвшихъ обломкахъ преданія „oculis multa mira ditis (или mirac litis)", мы приходимъ къ убѣжденію, что въ разсматриваемомъ мѣстѣ рѣчь шла о томъ *зрѣлищѣ*, которое представлялось глазамъ окружающихъ, благодаря поведенію плѣнниковъ. Неудачныя попытки критиковъ связать «oculis», въ качествѣ abl., съ извлекаемымъ изъ „ditis" глаголомъ, понимая подъ „oculi" глаза плѣнниковъ, утверждаютъ насъ въ убѣжденіи, что рѣчь идетъ о глазахъ лораріевъ, и что „oculis" есть dativus, зависящій отъ кроющагося въ „ditis" (litis) глагола, къ которому прямое дополненіе должно составлять требуемое контекстомъ слово „spectaculum". При поискахъ за подходящимъ оборотомъ прежде всего приходитъ на умъ техническій терминъ „spectaculum (—la) edere = устраивать зрѣлище", къ которому подходитъ и окончаніе — ditis. Но мы отказываемся отъ этого оборота, такъ какъ „spectacula *oculis* (dat.) edere" намъ кажется сомнительнымъ, хотя, пожалуй, не болѣе, чѣмъ упомянутое выше „oculis (abl.) multam iram edere". Слово „spectaculum" у Плавта читается дважды: разъ (Curc. 647) въ конкретномъ значеніи „spectacula ibi ruont", разъ въ собственномъ значеніи о зрѣлищѣ, представляемомъ видомъ возлюбленной (Poen. 209):

quom hoc mi óptulisti tám lepidum spectáculum.

Оборотъ „oculis spectacula offertis" для насъ не пригоденъ, такъ какъ форма „offertis" не укладывается въ концѣ ямбическаго октонарія и не подходитъ къ уцѣлѣвшему концу стиха. Но лорарій, назвавшій вздохи (oh oh oh) плѣнниковъ „завываніемъ" (eiulatio), могъ и тутъ прибѣгнуть къ болѣе сильному выраженію. Намъ приходитъ въ голову глаголъ „obtrudere" = *навязывать* (ср. Pseud. 945 mi obtrudere non potis palpum; Ter. Andr. 250 и Hec. 295 obtrudere alicui mulierem = навязать). И въ самомъ дѣлѣ, мы получаемъ вполнѣ подходящій оборотъ „spectacula oculis obtruditis" = „вы навязываете нашимъ глазамъ зрѣлище, то есть, заставляете насъ смотрѣть, что для насъ вовсе не интересно". Мало того, въ предлагаемомъ нами оборотѣ можетъ заключаться весьма пригодный для насъ оттѣнокъ *желанія* со стороны плѣнниковъ *смягчить, расположить въ свою*

Библиотека "Руниверс"

пользу, разжалобить [1]) стражу, что и входило въ ихъ расчетъ (v. 210 unum exorare nos sinite vos). Намъ недостаетъ еще требуемаго смысломъ порицательнаго эпитета къ „spectacula". Онъ долженъ, безъ сомнѣнія, таиться въ „multa mira (или mirac)"; но что это не прилагательное „minus", слишкомъ слабое и неопредѣленное, не подлежитъ сомнѣнію: это доказываютъ и сдѣланныя въ этомъ направленіи многочисленныя неудачныя попытки исправленія даннаго мѣста. За отсутствіемъ въ латинскомъ языкѣ другаго подходящаго прилагательнаго съ такимъ или подобнымъ звуковымъ составомъ, мы полагаемъ, что въ загадочномъ „mira (или mirac)" кроется слово греческое, каковыя, какъ извѣстно, попадаются въ комедіяхъ Плавта, въ томъ числѣ въ нашихъ „Плѣнникахъ" (v. 880, 881, 882); кромѣ того, напримѣръ Rud. 363 ἀναγκαίῳ; Trin. 187 παῦσαι, 419 οἴχεται, 705 πάλιν, 1025 ἐπιθήκην; Cas. 728 πράγματά μοι παρέχεις, 729 μέγα κακόν, 731 ὦ Ζεῦ; и др.). Въ Амвросіанскомъ палимпсестѣ такія слова, если они въ немъ уцѣлѣли, писаны греческими буквами, въ прочихъ же рукописяхъ — латинскими, напримѣръ anancaeo, pragmata moe parechis и т. д. При этой транскрипціи, разумѣется, безъ ошибокъ не обходится. Къ сожалѣнію, отъ нашей комедіи въ Амбр. палимпсестѣ не сохранилось почти ничего: всего два листа (v. 905—931 и 1015—1036). — Греческое слово могъ для пущей важности [2]) вставить въ свое наставленіе и папъ лораріи. Вполнѣ подходящимъ въ данномъ положеніи эпитетомъ къ „spectacula" является μειρακιώδη [3]) (miraciode въ неповрежденномъ архетипѣ нашего преданія)=puerilia spectacula.

Въ предшествующемъ въ рукописяхъ части этого слова (mira) „multa" мы усматриваемъ столь часто встрѣчающееся у Плавта при прилагательныхъ усилительное „multum" [4]) (multumiraciode въ

[1]) Сравн. приведенный выше стихъ Pseud. 945, гдѣ Симія на комплименты Псевдола отвѣчаетъ: ego istuc aliis dare condidici: mi obtrudere non potis palpum, то-есть этимъ же я привыкъ угощать другихъ: меня ты своей лестью не заставишь расхохотать (развѣсить уши).

[2]) По-гречески въ комедіяхъ Плавта находимъ нѣкоторыя стереотипныя фразы, техническіе термины и т. п. (см. привед. выше примѣры); иногда греч. слова расчитаны на извѣстный эффектъ: такъ Pseud. 483 sqq. Псевдолъ отвѣчаетъ на вопросы Симона по-гречески „съ непреложностью Дельфійскаго оракула" (v. 480); сравн. также Capt. 880 sqq.

[3]) Что слово μειρακιώδης не было не слыхано и въ римской литературѣ, видно изъ Lucil. ap. A. Gell. XVIII, 8, 2: Si minus delectat, quod ἄτεχνον et Eisocratium est ὁ—Χληρῶδεςque simul totum ac συμμειρακιῶδες, Non operam perdo.

[4]) Ср. Capt. 272 multum molesta; кромѣ того, не менѣе восьми разъ.

Библиотека "Руниверс"

архетипѣ), передѣланное переписчиками ради „mira“, принимая шагося ими за полное слово, въ „multa“. Такимъ образомъ изъ обломковъ преданія является почти полный октонарій:

⏑ ‿ spectacula óculis multum μειρακιώδη optrúditis

или: spectácula — ⏑ óculis и т. д.

Дополняя предыдущій неполный стихъ словами „non placent“ [1] и вставляя въ слѣдующій требуемое въ такомъ случаѣ „istaec quae“, мы получаемъ два вполнѣ подходящихъ по смыслу и, кажется, правильныхъ въ формальномъ отношеніи октонарія, съ которыми вполнѣ вяжется и заключительный стихъ увѣщанія лораріо:

Cap. Oh óh oh. *Lo.* Eiulátione haud ópus est multa: nón placent
Spectácula istaec quae óculis multum μειρακιώδη optruditis
In ré mala animo sí bono utare, ádiuvat.

II.

Catull. XLI, 1. 8.

Въ O (cod. Oxoniensis) первый стихъ 41-го стихотворенія Катулла читается такъ:

ame an. a. puella defututa

G (сод. S. Germanensis) дастъ, въ сущности, то же самое:

ame an. apuella defututa

Въ загадочномъ „ame an. a.“ обыкновенно видятъ собственное имя женщины, о которой идетъ рѣчь въ стихотвореніи: Ameana=Ammiana (въ большей части изданій), Ametina (Haupt), Anniana (Schwabe). Мы вполнѣ согласны съ Г. Э. Зенгеромъ, отвергающимъ такое предположеніе [2]): какъ въ 43-мъ стихотвореніи, гдѣ говорится о той же женщинѣ, не названной по имени, такъ и въ разсматриваемомъ личность ея для близкихъ къ Катуллу людей достаточно обозначена словами (v. 3 sq.; срав. с. 43, 1—5):

ista turpiculo puella naso,
decoctoris amica Formiani,

такъ что собственное имя въ 1-мъ стихѣ, какъ справедливо замѣчаетъ Г. Э. Зенгеръ, предвосхищало бы 3-й стихъ. По нашему мнѣ-

[1]) Такъ какъ, кромѣ смысла, мы никакими другими указаніями и матеріаломъ для возстановленія недостающаго не располагаемъ, то само собой разумѣется, что возможны и другія близкія по смыслу дополненія, напримѣръ „non decent“ или „mittite“ (omittite, auferte; cf. Most. 572 R. quin tu istas mittis tricas? — True. 861 aufer nugas; и др.).

[2]) Г. Зенгеръ, Замѣтки къ латинскимъ текстамъ, вып. I, Варшава 1886, p. 17.

Библиотека "Руниверс"

нію, Г. Э. Зенгеромъ указанъ и вѣрный путь къ исправленію даннаго мѣста; нашъ талантливый критикъ читаетъ (l. c., p. 18):

quadrante ante puella defututa.

Исходя отъ его идеи, но держась строго преданія, мы предлагаемъ.

A me ante asse puella defututa
Tota milia me decem poposcit.

Своей догадкой мы, въ сущности, лишь разрѣшаемъ представляемыя рукописями сокращенія „an. a“ [1]).

Упоминаніе объ ассѣ въ такомъ же вопросѣ мы находимъ у самого Катулла, c. 33, 8:

et natis pilosas,
fili, non potes asse venditare.

Въ циничной откровенности нашей редакціи разсматриваемаго стиха не уступаютъ, напримѣръ, c. 16, 1. 14; 21, 8. 13; 32, 7—11 56, 6. 7; 110. Подобное рисуемому въ c. 41 положеніе, только въ обратномъ видѣ, изображаетъ Марціалъ X, 75.

Въ заключеніе коснемся и послѣдняго стиха шаловливаго стихотворенія Катулла:

qualis sit solet. et ymaginosum (рукоп.)

По поводу его сдѣлано столько неудачныхъ догадокъ, что одной больше или меньше, безразлично. Не вдаваясь въ опроверженіе чужихъ [2]), мы прямо предложимъ τοῖς συμφιλολογοῦσι свою посильную догадку, опять въ значительной степени зависящую отъ конъектуры Г. Э. Зенгера (l. c., p. 18) [3]). Итакъ, мы предлагаемъ читать послѣдніе два стиха даннаго стихотворенія такъ:

Non est sana puella nec rogare [4])
Quanti sit solet *aestimanda* nasum.

„Не въ своемъ умѣ барышня (sic) и потому не имѣетъ обыкновенія справляться съ своимъ носомъ, какая ей цѣна“.

О „nec“=„и потому“, см. Kühner, Ausf. Gr. II, p. 659.

Относительно легкаго hyperbaton срав. c. 14, 21; 44, 9 и др.

Ф. Шеборъ.

---

[1]) Относительно „ante“ см. Wattenbach, Beitr. zur lat. Palaeogr., Heidelberg 1866, p. 35; относительно a.=as (asses) см. lex de lucis sacris Spoletina, v. 16.

[2]) См. Зенгеръ, l. c., p. 17 и слѣд.

[3]) nunc rogata,
quanti sit, solet aestimare naso.

[4]) Согласно съ O G.

Библиотека "Руниверс"

КЪ ГОМЕРОВСКОМУ ГИМНУ НА АПОЛЛОНА.

Стихи 440—474 этого гимна гласятъ такъ:

Ἔνθ' ἐκ νηὸς ὄρουσεν ἄναξ, ἑκάεργος Ἀπόλλων,
ἀστέρι εἰδόμενος μέσῳ ἤματι· τοῦ δ' ἀπὸ πολλαὶ
σπινθαρίδες πωτῶντο, σέλας δ' εἰς οὐρανὸν ἶκεν·
ἐς δ' ἄδυτον κατέδυνε διὰ τριπόδων ἐριτίμων.
ἐν δ' ἄρ' ὅ γε φλόγα δαῖε, πιφαυσκόμενος τὰ ἃ κῆλα,
πᾶσαν δὲ Κρίσην κάτεχεν σέλας· αἳ δ' ὀλόλυξαν
Κρισαίων ἄλοχοι καλλίζωνοί τε θύγατρες
Φοίβου ὑπὸ ῥιπῆς· μέγα γὰρ δέος εἷλεν ἕκαστον.
ἔνθεν δ' αὖτ' ἐπὶ νῆα, νόημ' ὦς, ὦρτο πέτεσθαι,
ἀνέρι εἰδόμενος αἰζηῷ τε κρατερῷ τε,
πρωθήβῃ, χαίτης εἰλομένος εὐρέας ὤμους·
καί σφεας φωνήσας ἔπεα πτερόεντα προσηύδα·
Ὦ ξεῖνοι, τίνες ἐστέ; πόθεν πλεῖθ' ὑγρὰ κέλευθα;
ἦ τι κατὰ πρῆξιν, ἦ μαψιδίως ἀλάλησθε,
οἷά τε λῃϊστῆρες, ὑπείρ ἅλα, τοί τ' ἀλόωνται
ψυχὰς παρθέμενοι, κακὸν ἀλλοδαποῖσι φέροντες;
τίφθ' οὕτως ἦσθον τετιηότες, οὐδ' ἐπὶ γαῖαν
ἐκβῆτ', οὐδὲ καθ' ὅπλα μελαίνης νηὸς ἔθεσθε;
αὕτη μέν γε δίκη πέλει ἀνδρῶν ἀλφηστάων,
ὁππότ' ἂν ἐκ πόντοιο ποτὶ χθόνα νηῖ μελαίνῃ
ἔλθωσιν καμάτῳ ἀδηκότες. αὐτίκα δέ σφεας
σίτοιο γλυκεροῖο περὶ φρένας ἵμερος αἱρεῖ.
Ὣς φάτο, καί σφιν θάρσος ἐνὶ στήθεσσιν ἔθηκεν·
τὸν καὶ ἀμειβόμενος Κρητῶν ἀγὸς ἀντίον ηὔδα·
Ξεῖν', ἐπεὶ οὐ μὲν γάρ τι κατηθνητοῖσιν ἔοικας

Библиотека "Руниверс"

οὐ δέμας, οὐδὲ φυήν, ἀλλ' ἀθανάτοισι θεοῖσιν,
οὖλέ τε καὶ μέγα χαῖρε, θεοὶ δέ τοι ὄλβια δοῖεν.
καί μοι τοῦτ' ἀγόρευσον ἐτήτυμον, ὄφρ' ἐὺ εἰδῶ·
τίς δῆμος, τίς γαῖα, τίνες βροτοὶ ἐγγεγάασιν;
ἄλλῃ γὰρ φρονέοντες ἐπεπλέομεν μέγα λαῖτμα
ἐς Πύλον ἐκ Κρήτης, ἔνθεν γένος εὐχόμεθ' εἶναι·
νῦν δ' ὧδε ξὺν νηῒ κατήλθομεν οὔ τι ἑκόντες,
νόστου ἱέμενοι, ἄλλην ὁδόν, ἄλλα κέλευθα·
ἀλλά τις ἀθανάτων δεῦρ' ἤγαγεν οὐκ ἐθέλοντας.
Τοὺς δ' ἀπαμειβόμενος προσέφη ἑκάεργος Ἀπόλλων·
ξεῖνοι, τοὶ Κνωσὸν πολυδένδρεον ἀμφινέμεσθε
τὸ πρίν κτλ.

Чрезъ обширное море привелъ Аполлонъ критянъ къ Крисѣ. Затѣмъ онъ, какъ звѣзда, пронесся надъ городомъ, проникъ въ храмъ, озаряя весь городъ, и оттуда возвратился къ критянамъ. Начинается между ними разговоръ: „Кто вы такіе", спрашиваетъ богъ. Слѣдуетъ отвѣтъ—и только послѣ него Аполлонъ открывается будущимъ жрецамъ своего храма. Зачѣмъ вся эта длинная церемонія, когда Аполлонъ, очевидно, знаетъ, кто люди, которыхъ онъ съ опредѣленною цѣлью привелъ чрезъ далекое море? Обычный эпическій пріемъ?

Аполлонъ спрашиваетъ: „Кто вы, чужеземцы, откуда вы — гости вы или разбойники? Отчего сидите вы удрученные на корабляхъ и не выходите на сушу, не складываете снастей?" Критяне отвѣчаютъ на эти вопросы: „Привѣтъ тебѣ, о незнакомецъ, намъ кажущійся богомъ, пусть боги дадутъ тебѣ счастіе! Скажи намъ, что эта за земля. Мы ѣхали въ Пилосъ изъ Крита, а сюда попали не по своей волѣ". Почему они не выходятъ на берегъ, хотя αὕτη δίκη πέλει у людей, остается секретомъ для Аполлона и для насъ. Но Аполлонъ нисколько этимъ не смущается: гостямъ отвѣчая, онъ заявляетъ: „Гости, вы, которые прежде жили вокругъ обильнаго деревьями Кноса!" Новый сюрпризъ! Откуда Аполлонъ, знаетъ, что чужеземцы родомъ изъ Кноса? Вѣдь они только сказали, что ѣдутъ изъ Крита, а въ Критѣ много городовъ (В 649 ἄλλοι θ' οἳ Κρήτην ἑκατόμπολιν ἀμφενέμοντα, ср. 475). Правда, онъ богъ, ὃς πάντ' ἐφορᾷ καὶ πάντ' ἐπακούει— но зачѣмъ тогда всѣ распросы?

Разберемъ самый составъ нашей бесѣды. 452—455=γ 71—74 (Несторъ спрашиваетъ Телемаха. Но тотъ пришелъ къ нему, а не остался на кораблѣ, сложа руки) =ι 252—255. Въ послѣднемъ мѣстѣ вслѣдъ за вопросомъ киклона описывается страхъ Одиссея и его

Библиотека "Руниверс"

товарищей. Дальше сказано 258 sqq. ἀλλὰ καὶ ὣς μιν ἔπεσσιν ἀμειβόμενος προσέειπον· | ἡμεῖς τοι Τροίηθεν ἀποπλαγχθέντες Ἀχαιοί | παντοίοις ἀνέμοισιν ὑπὲρ μέγα λαῖτμα θαλάσσης, | οἴκαδε ἱέμενοι, ἄλλην ὁδόν, ἀλλὰ κέλευθα | ἤλυθομεν· οὕτω που Ζεὺς ἤθελε μητίσασθαι. Ситуація та же. И тамъ и въ нашемъ гимнѣ есть страхъ и одобреніе, и тамъ и здѣсь люди направлялись въ одно мѣсто, попали въ другое, — и тамъ и здѣсь въ этомъ виновны боги. Стихъ 261 въ Одиссеѣ имѣетъ полный смыслъ: Одиссей дѣйствительно стремится домой. Но при чемъ тутъ равный ему ст. 472? Здѣсь особенно ясно видно заимствованіе: ст. 472 механически перенесенъ въ наше мѣсто — и рѣшительно здѣсь не годится. О какомъ это возвратѣ говорятъ критяне? Ужь не о томъ вѣдь, въ самомъ дѣлѣ, говорятъ они, что они отправлялись въ Пилосъ, желали возвратиться не тѣмъ путемъ, какимъ поѣхали (Gemoll ad locum). До того ли имъ теперь?

Ст. 456. ἦσθον τετιηότες. Критянъ не двое: у нихъ есть ἀγός. Отчего двойственное число и затѣмъ τετιηότες? Хотѣли писать τετιηότε, но тогда получится зіяніе (Выбросить какъ-нибудь двойственное число нельзя, такъ какъ оно въ такихъ же условіяхъ встрѣчается въ 487 и 501). Отчего критяне сидятъ? Не естественнѣй ли было бы имъ стоять, столпившись у части корабля, обращенной къ берегу? Все это дѣлаетъ очень подозрительнымъ сходство нашего стиха съ Δ 243 τίφθ' οὕτως ἔστητε τεθηπότες ἠύτε νεβροί (ср. Gemoll и Baumeister, а также указанныхъ ими ad l.). Ст. 457 καθ' ὅπλα μελαίνης νηὸς ἕθεσθε—при помощи обычныхъ формулъ, ср. напримѣръ β 389—390—πάντα δ' ἐν αὐτῇ (sc. νηΐ) ὅπλ' ἐτίθει; также 458 съ τ 43 αὕτη τοι δίκη ἐστὶ θεῶν οἳ Ὄλυμπον ἔχουσι, λ 218 ἀλλ' αὕτη δίκη ἐστὶ βροτῶν. Для 459 трудно указать оригиналъ. Къ тому же онъ представляетъ одну особенность, свойственную вообще гимнамъ — это употребленіе слова χθών въ противоположность морю, встрѣчаемое еще только въ Ξ 272, но не рѣдкое въ гимнахъ: къ Дим. 69, къ Землѣ 3.

Ст. 460 ср. Κ 312 . . . καμάτῳ ἀδηκότες αἰνῷ. 461=Δ 89.—Пассажъ 456—460 составленъ сравнительно самостоятельно. Предъ авторомъ носятся постоянно обрывки Гомеровскихъ формулъ, но опредѣленнаго заимствованія не видно. Приведенные примѣры должны показать, что приблизительно припоминалось составителю.

Ст. 462 ср. γ 76: αὐτὴ γὰρ ἐνὶ φρεσὶ θάρσος Ἀθήνη | θῆκ', ζ 139—140. 463 Гомеровская формула съ имя рекомъ. 464 ср. ζ 187 ξεῖν', ἐπεὶ οὔτε κακῷ οὔτ' ἄφρονι φωτὶ ἔοικας. Κ 440 . . . τὰ μὲν οὔ τι καταθνητοῖσι ἔοικεν | ἀνδράσιν φορέειν, ἀλλ' ἀθανάτοισι θεοῖσι, отъ этого же стиха

Библиотека "Руниверс"

естественъ переходъ къ 465 = η 210.:— 466. 7 = ω 402. 3. — 468 = ν 233.

Ст. 469 μέγα λαῖτμα — выраженіе часто встрѣчающееся, но замѣчательно, что оно является и ι 260. (ἄλλῃ φρονέοντες—довольно странно безъ дополненія. I 310 сюда не относится, ибо тамъ ὑπερ δὴ χρανέω τε καὶ ὡς τετελεσμένον ἔσται — есть качественное опредѣленіе). 470 ср. α 406 ὁππόθεν οὗτος ἀνήρ, ποίης δ' ἐξ εὔχεται εἶναι | γαίης. ξ 199 ἐκ μὲν Κρητάων γένος εὔχομαι το же εὐχόμεθ' εἶναι и ι 263. — 472, какъ уже указано, = ι 261. 473 подъ вліяніемъ ι 262 ср. Ζεὺς ἐμέ γ' ἠνώγει δεῦρ' ἐλθέμεν οὐκ ἐθέλοντα, ω 306. 7. ἀλλά με δαίμων | πλάγξ' ἀπὰ Σικανίης δεῦρ' ἐλθέμεν οὐκ ἐθέλοντα.

Итакъ на 22, стиха 11 дословно взяты изъ Гомера, остальные— частью просто формулы, нѣчто въ родѣ бланковъ, куда нужно вставить только имена, частью составленные изъ обрывковъ гомеровскихъ ходячихъ выраженій стихи. Все вмѣстѣ — гомеровскій центонъ—подражаніе и развитіе эпизода ι 252 sqq., вставленное при томъ на мѣстѣ, гдѣ ему быть не годится.

Понятно, что весь эпизодъ имѣетъ смыслъ только въ томъ случаѣ, если предъ критянами богъ является въ видѣ не бога, а человѣка. (На сколько этотъ смыслъ хорошъ — это другое дѣло). И дѣйствительно, онъ является въ видѣ человѣка, хотя только для того онъ и является, чтобы открыться критянамъ. Стоило ли огородъ городить! Такъ намъ разказываютъ стихи 448—450. Но страшную картину представляютъ эти стихи. Аполлонъ ὦρτο—κέτεσθαι—пустился летѣть быстро, какъ мысль—εἰδόμενος ἀνδρί. То-есть, это какъ же? Онъ уподобился мужу и, ему уподобленный, летѣлъ. Интересно было бы критянамъ видѣть быстро, какъ мысль, летящаго мужа. Не такъ дѣло, напримѣръ, въ ζ. Тамъ Аѳина въ своемъ божескомъ видѣ къ Навсикаѣ быстра, какъ мысль, промчалась къ постели дѣвушки и стала тамъ, тогда только уподобившись дочери Диманта.

Кому уподобляется Аполлонъ? Не тому или другому опредѣленному мужу, какъ это бываетъ въ гомеровскихъ поэмахъ, а мужу вообще могучему, съ плечами, покрытыми длинными волосами. А какой же настоящій видъ имѣетъ Φοῖβος ἀκερσεκόμης? Ст. 462 говоритъ о томъ, что Аполлонъ вложилъ въ сердца критянъ смѣлость—ободрилъ ихъ. Невольно возникаетъ вопросъ, какимъ это образомъ явилась необходимость ободрять ихъ. Развѣ они были испуганы? Въ томъ-то и дѣло, что были. Аполлонъ звѣздой пронесся надъ Крисой и на всѣхъ на всѣхъ жителей ея великій страхъ (447). Вернувшись

Библиотека "Руниверс"

къ критянамъ въ томъ же видѣ, онъ и на нихъ, само собой понятно, долженъ бы навести такой же страхъ. Вотъ отъ этого то страха и ободрили ихъ слова Аполлона. Очевидно, что безтолковые стихи, нами разобранные, не могли быть на данномъ мѣстѣ, когда составлялся весь эпизодъ. Причина ихъ появленія ясна. Нужно же было какъ-нибудь объяснить, зачѣмъ это богъ спрашиваетъ о томъ, что ему, какъ богу, да и по самымъ обстоятельствамъ дѣла, совершенно знакомо.

Изъ всего сказаннаго выводъ получается такой: нашъ эпизодъ есть плодъ двойной интерполяціи, принадлежащей разнымъ временамъ. Вторая (448—450) вставлена для объясненія первой. Мы можемъ выкинуть ту и другую безъ малѣйшаго вреда для смысла.

448. ἔνθεν δ' αὖτ' ἐπὶ νῆα, νόημ' ὣς, ὦρτο πέτεσθαι.
451. καί σφεας φωνήσας ἔπεα πτερόεντα προσηύδα·
475. ξεῖνοι, τοὶ Κνωσὸν πολυδένδρεον ἀμφινέμεσθε
κτλ.

Мих. Мандесъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗЪ ТИБУЛЛА.

Къ Делiи (I, 5).

Въ злобѣ своей я твердилъ, что легко перенесть мнѣ разлуку,
Но отъ такой похвальбы очень далёкъ я теперь;
Такъ какъ кружусь я, какъ кубарь, который по гладкому полу
Вертится быстро, гонимъ мальчика мѣткимъ бичемъ.
Что же, казни и пытай, чтобы послѣ уже не рѣшался
Чѣмъ-нибудь хвастаться я, дерзость мою укрощай.
Но пощади меня, тайнымъ союзомъ на ложѣ, Венерой,
Нѣгой лобзаній твоихъ я умоляю тебя.
Вспомни, когда изстрадавшись ты въ тяжкой болѣзни лежала,
Я тебя спасъ, говорятъ, жаркой молитвой своей;
Самъ окурялъ я вокругъ тебя чистой священною сѣрой;
Тихо старуха межъ тѣмъ пѣла заклятья свои;
Самъ осыпалъ я тебя мукой, освященною трижды,
Чтобы тяжелый кошмаръ сну твоему не вредилъ,
Самъ я, покрывъ свою голову и разрѣшивши одежды,
Девять обѣтовъ давалъ Тривiи ночью нѣмой.
Выполнилъ все; но другой наслаждается лаской твоею
И изъ молитвъ моихъ онъ пользу, счастливецъ, извлекъ.
Мнѣ же безумцу мечталось о счастьи съ тобою, здоровой;
Но не хотѣли тогда боги мольбѣ моей внять.
Такъ я мечталъ: я въ деревнѣ, и Делiя смотритъ за сборомъ
Въ полдень, когда на поляхъ жатву молотятъ жнецы,
Или къ зимѣ наполняетъ она виноградомъ бочонки,
Или же бѣлымъ виномъ, выжатымъ быстрой ногой;
Стадо привыкнетъ считать; привыкнутъ и слугъ моихъ дѣти,

Библиотека "Руниверс"

Мирно рѣзвяся, болтать съ ласковой ихъ госпожой;
Богу она земледѣльцевъ приноситъ за стадо овечку,
За виноградники гроздъ, колосъ златистый за хлѣбъ;
Всѣмъ управляетъ она, обо всемъ позаботится впору,
Чтобы доволенъ я былъ, будучи въ домѣ ничѣмъ;
Вотъ къ намъ Мессалла приходитъ, и яблокъ румяныхъ и сладкихъ
Съ лучшихъ, отборныхъ деревъ Делія гостю сорветъ,
И, почитая въ немъ славнаго мужа, сама за обѣдомъ,
Яствъ приготовивъ ему, будетъ его угощать.
Такъ мнѣ мечталось; теперь же мечты мои вѣтры разносятъ
По благовоннымъ полямъ дальней Армянской страны.
Часто хотѣлъ я въ винѣ утопить мое тяжкое горе,
Но обращала вино въ горькія слезы печаль.
Часто хотѣлъ я другую любить, но при первыхъ восторгахъ
Тотчасъ, напомнивъ о *ней*, броситъ Венера меня.
Тутъ, уходя, околдованнымъ дѣва меня называла
И обвиняла — о, стыдъ! — Делію въ зломъ колдовствѣ.
Но не заклятьемъ — сложеньемъ своимъ, бѣлоснѣжной рукою,
Шелкомъ златистыхъ волосъ, нѣгой чаруетъ она.
Вотъ таковою къ Пелею Гемонскому, рыбу изнуздавши,
Встарь голубая средь волнъ нимфа Ѳетида плыла.
Мнѣ повредило въ любви, что явился богатый поклонникъ,
И на погибель мою хитрая сводня пришла.
Пусть же за это старуха кровавой питается пищей,
Ртомъ окровавленнымъ пьетъ въ кубкахъ горчайшую желчь.
Пусть же ее окружаютъ упреками тѣни усопшихъ;
Пусть ей зловѣще кричитъ съ крыши высокой сова;
Пусть, изнурившися голодомъ, ищетъ могильныхъ кореньевъ
И подбираетъ въ поляхъ волкомъ забытую кость;
Пусть, обнаженная вся, города обѣгаетъ и воетъ,
А съ перекрестковъ бѣгутъ злыя собаки за ней.
Сбудется; богъ подтверждаетъ; любовь свою святость имѣетъ;
За оскорбленье ея строго Венера казнитъ.
Ты же скорѣе забудь наставленія хищной старухи:
Знай, что подарки всегда могутъ любовь покорить.
Бѣдный пусть будетъ съ тобою; всегда онъ сблизится первый.
Нѣжно прижавшись къ плечу, вѣчно онъ будетъ съ тобой,

Библиотека "Руниверс"

Бѣдный и въ тѣсной толпѣ для тебя превосходный сопутникъ:
За руку крѣпко держа, путь онъ расчиститъ тебѣ.
Бѣдный и къ тайнымъ друзьямъ провести осторожно сумѣетъ,
И съ бѣлоснѣжной ноги сниметъ сандалій самъ.
Горе! напрасно пою я; отъ словъ не отворятся двери;
Только богатой рукѣ можно стучаться у нихъ.
Ты же, счастливый теперь, моей участи злой опасайся:
Легкая быстро судьба вертится на колесѣ.
Право, не даромъ теперь уже кто-то стоитъ у порога;
То онъ посмотритъ кругомъ, то отбѣгаетъ назадъ;
Кажется, мимо онъ дома идетъ; но сейчасъ же вернется
И, одинокій, начнетъ кашлять у самыхъ дверей.
Что-то замыслилъ Эротъ, я не знаю; но все же совѣтъ мой:
Пользуйся часомъ, пока челнъ твой въ спокойной водѣ.

Къ Немезидѣ (II, 4).

Рабство себѣ я предвижу, а съ нимъ и владычицу сердца...
Вольности предковъ моихъ долженъ я молвить: прости!
Тягостна эта неволя: я крѣпкими узами связанъ,
И не снимаетъ Эротъ тяжкихъ оковъ ни на мигъ.
И, окажу ль я услугу, проступокъ свершу ль, наказуюсь;
Жгутъ меня, ахъ! убери факелъ, жестокая, прочь.
О, чтобы только не чувствовать этой мучительной боли,
Какъ бы хотѣлъ я лежать камнемъ на снѣжныхъ горахъ,
Или скалою стоять на пути свирѣпѣющихъ вѣтровъ,
Чтобъ ударяли въ меня бурныя волны морей....
Тягостны дни мои нынѣ, и тягостнѣй тѣни ночныя:
Горькіе жизни часы желчью напитаны всѣ.
Не помогаютъ элегіи, ни Аполлонъ стихотворецъ:
Денегъ, лишь денегъ она требуетъ жадной рукой.
Прочь уходите, о музы: влюбленному вы безполезны,
Я же васъ чту не затѣмъ, чтобы войну воспѣвать
Или описывать солнца пути и какою, окончивъ
Путь, убѣгаетъ луна, копей назадъ повернувъ.
Требую я отъ элегій свободнаго доступа къ милой:
Музы, идите назадъ, если безсильны стихи.
Долженъ подарки я ей добывать грабежемъ и убійствомъ,
Чтобъ не валяться въ слезахъ предъ запертыми дверьми.

Библиотека "Руниверс"

Или же мнѣ похищать приношенья изъ храмовъ священныхъ?
Но, оскорбляя боговъ, должно съ Венеры начать:
Это она преступленье совѣтуетъ, милую давши
Жадную мнѣ, такъ пускай страждетъ отъ дерзостныхъ рукъ.
О, да погибнутъ всѣ тѣ, кто ищетъ зеленыхъ смарагдовъ
И обагряетъ руно въ тирскихъ улитокъ крови!
Алчности дѣвушекъ это причина, и косскія ткани,
И изъ восточныхъ морей добытый скатный жемчугъ.
Это испортило ихъ; оттого познакомился съ дверью
Ключъ, оттого у воротъ сторожемъ пса завели.
Но, если съ цѣннымъ подаркомъ придти, покоряется стража,
И не мѣшаютъ ключи, даже собака молчитъ.
Тотъ изъ безсмертныхъ боговъ, кто алчную создалъ красивой,
Сколько прекраснаго онъ къ злу примѣшалъ, погубилъ.
Вотъ отчего и рыданья, и ссоры, и въ томъ же причина,
Что изъ безсмертныхъ боговъ сталъ ненавистенъ Эротъ.
А у тебя, что отвергла влюбленныхъ, цѣной побѣжденныхъ,
Пусть расхищаютъ огонь съ вѣтромъ богатства твои.
Юноши будутъ смотрѣть на пожаръ твой, злорадствуя въ сердцѣ,
И не найдется никто, кто бы огонь заливалъ.
Смерть ли приблизится, плакать не будетъ никто по кончинѣ
Въ день похоронъ и даровъ грустныхъ тебѣ не дадутъ.
Той же, кто доброй была и не жадной, хоть сто лѣтъ придется
Жить, надъ костромъ у нея многіе будутъ рыдать.
Нѣкто, преклонный годами, о старой любви вспоминая,
Каждый годъ будетъ носить ей на могилу вѣнки
И говорить удаляясь: „покойся здѣсь мирно и тихо,
Пусть твоимъ бреннымъ костямъ легкою будетъ земля!“
Истину я говорю; но только, что въ истинѣ толку?
Надо любовь выражать такъ, какъ захочетъ она,
И если только прикажетъ продать родовое имѣнье,
Лары, идите тогда живо съ публичныхъ торговъ!
Все, что имѣетъ Цирцея и все, что Медея, изъ ядовъ,
Сколько зловредныхъ корней есть въ Ѳессалійской землѣ,
Сколько, когда на безумное стадо повѣетъ Венера,
Ни истечетъ у кобылъ въ страстномъ жару гиппоманъ,
Лишь бы моя Немезида привѣтный мнѣ взглядъ подарила,
Сколько угодно налей яду,—я выпить готовъ.

К. С—ній.

ИЗЪ СТИХОТВОРЕНІЙ МОСХА СИРАКУЗСКАГО.

(Переводъ съ греческаго).

Эротъ-бѣглецъ.

Кипра богиня о сынѣ Эротѣ громко взывала:
„Кто на распутьяхъ дорожныхъ блуждающимъ видѣлъ Эрота,—
Онъ отъ меня убѣжалъ,—то всякъ, кто укажетъ, въ награду
Кипрской богини лобзанье получитъ, а кто приведетъ мнѣ,
То не одно лишь лобзанье, а съ нимъ еще нѣчто побольше.
Сразу завѣтенъ малютка: среди двадцати распознаешь;
Цвѣтомъ не бѣлъ, а подобенъ огню; въ его глазкахъ суровыхъ
Пламя сверкаетъ; коварныя мысли, но сладкія рѣчи:
Думаетъ то, а вѣщаетъ иное; какъ медъ его голосъ,
Мысли же злобныя желчи подобно горьки; обольститель,
Правды не знаетъ, коварный ребенокъ, жестоко шутящій.
Въ кудряхъ прекрасныхъ головка, чело отвагой сіяетъ;
Крошки—ручонки, но ими далёко стрѣляетъ малютка:
Стрѣлы его Ахеронтъ поражаютъ и Ада владыку.
Тѣльце его все нагое, но ловко скрываетъ онъ думы.
Птицамъ подобно крылатый, на всѣхъ налетаетъ онъ быстро
Какъ мужчинъ, такъ и женщинъ, и въ сердцѣ ихъ прочно садится.
Маленькій лукъ у него, а на лукѣ перпатая стрѣлка;
Не велика та стрѣла, но несется она до эѳира.
Златомъ покрытый колчанъ у него на спинѣ, а въ колчанѣ
Горькія стрѣлы, которыми часто меня даже ранитъ.
Все это страшно, но больше ужасенъ имъ вѣчно носимый
Маленькій факелъ, который и Солнце само зажигаетъ.
Если его кто поймаетъ, свяжи и веди, не жалѣя!
Если увидишь въ слезахъ, берегись, чтобъ тебя не провелъ онъ;

Библиотека "Руниверс"

Будетъ смѣяться,— тащи; цѣловать-ли тебя пожелаетъ,—
Не допускай: его вредно лобзаніе, ядъ— его губки;
Если же скажетъ: „возьми, подарю я тебѣ все оружье",—
Ты не касайся коварнаго дара: въ огнѣ закаленъ онъ!"

Море и земля.

Синее море когда вѣтерокъ потихоньку волнуетъ,
Робкій мой умъ плѣняется имъ, и земля не мила мнѣ:
Больше меня привлекаетъ къ себѣ морское затишье.
Но когда ураганъ зашумитъ надъ пучиною, море
Вспѣнится и заревутъ, воздымаясь, огромныя волны,—
Очи мои стремятся къ землѣ и деревьямъ, отъ моря
Я убѣгаю, земля мнѣ люба и тѣнистая роща,
Гдѣ и при бурномъ вѣтрѣ сосна шелеститъ какъ бы пѣснію.
Да, тяжело рыбаку жить, у коего лодка—жилище,
Море—мѣсто труда, а добыча невѣрная—рыба.
Мнѣ же пріятно поспать подъ платаномъ съ обильной листвою,
Любо мнѣ слушать сосѣдней рѣчки журчанье, которой
Шумъ услаждаетъ пустынника сердце, но не пугаетъ.

Эротъ-земледѣлецъ.

Факелъ и лукъ отложивши, взялъ жезлъ, что̀ воловъ погоняютъ,
Пышнокудрявый Эротъ вмѣстѣ съ наплечной сумой
И, возложивши ярмо на шеи воловъ терпѣливыхъ,
Тучную сталъ засѣвать ниву богини Део̀ [1]),
Зевсу-жъ, на небо взглянувши, сказалъ: „Ороси мою ниву,
Чтобы Европы быка я подъ ярмо не подвелъ!" [2])

В. Л.

---

[1]) Део=Димитра, богиня земнаго плодородія.

[2]) Намекъ на извѣстный миѳъ о похищеніи Европы Зевсомъ въ видѣ быка. См. „Похищеніе Европы" того-же автора.

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Вышла іюльская и августовская книжки общепедагогическаго журнала для школы и семьи

„РУССКАЯ ШКОЛА".

1. Правительственныя распоряженія. 2. Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и Россіи. VI. Народныя училища въ Россіи въ XIX ст. (Продолженіе). Н. Х. Весселя. 3. Годъ въ швейцарскомъ коллежѣ (изъ школьныхъ воспоминаній). М. И. Мечникова. 4. Тоже да не тоже. (Изъ воспоминаній учителя духовной семинаріи). А. И. Хитрова. 5. Литературныя и читательныя бесѣды. (Матеріалы для біографіи В. Л. Стокмина). Н. Ѳ. Арепьева. 6. Гигіена дѣтскаго возраста съ точки зрѣнія Ж. Ж. Руссо. Женщины-врача М. И. Покровской. 7. Картинки семейнаго воспитанія. (Изъ записокъ домашняго учителя). (Окончаніе). А. К. Молотова. 8. Приготовленіе учителей среднеучебныхъ заведеній въ Финляндіи. А. А. Нейфельда. 9. Источники сельскохозяйственнаго знанія. 1. Участіе народной школы въ дѣлахъ сельско-хозяйственнаго интереса. М. В. Неручева. 10. Профессіональное образованіе въ Финляндіи. Я. В. Абрамова. 11. Преподаваніе географіи въ послѣднее пятидесятилѣтіе и желательная постановка этого предмета въ нашихъ среднеучебныхъ заведеніяхъ. (Окончаніе). А. И. Пуликовскаго. 12. Спорные вопросы преподаванія математики. Б. Т. 13. Обзоръ мѣропріятій земствъ по народному образованію за 25-лѣтній періодъ времени. А. М. Тютрюмова. 14. Народное образованіе во Владимірской губерніи. И. П. Бѣлокопскаго. 15. Городскія и сельскія библіотеки и читальни для народа по свѣдѣніямъ «Петербургскаго комитета грамотности». В. В. Деверя. 16. Къ вопросу о замѣнѣ классной системы преподаванія предметной въ городскихъ училищахъ. Д—рева. 17. Критика и библіографія: 1) Чему и какъ учить на урокахъ роднаго языка въ начальной школѣ? Методика обученія грамотѣ, объяснительному чтенію, толковому изложенію мыслей, грамматикѣ, правописанію и церковно-славянскому чтенію. Руководство для учителей подготовительной и народной школы. Составилъ Д. Тихомировъ. Изданіе 2-е. Москва. 1890 года. Цѣна 1 руб. 25 коп. І. Н. Паульсона. 2) Axel Key. Die Pubertätsentwicklung und das Verhältniss derselben zu den Krankheitserscheinungen der Schuljugend. (Половое развитіе и отношеніе его къ болѣзненнымъ явленіямъ школьнаго юношества). Н. Б. 3) Laurie. Lectures on the language and the linguistic method in the school, dilivered in the university of Cambridge. 1890. (Лори. Лекціи о языкѣ и о методѣ изученія языковъ въ школѣ, читанныя въ Кембриджскомъ университетѣ 1890). П. М. 4) Анастасіевъ, А. П. Сборникъ стихотвореній, составленный для начальныхъ народныхъ училищъ и для домашняго обученія и съ приложеніемъ статьи: «Качества и условія хорошаго чтенія" и объяснительныхъ примѣчаній къ стихотвореніямъ. Симбирскъ 1890. Ц. 45 к. А. Н. 18. Обозрѣніе иностранныхъ педагогическихъ журналовъ. 1) «Pedagogik Tidskrift», 1890; 2) «Vor Ungdom» («Наши дѣти»). 1890 г.

Библиотека "Руниверс"

П. М. Леонтьевъ; 3) «Krok». Casopis vennany veskerym potrèbám stredního skol stva. 1890. («Шагъ», журналъ, посвященный всѣмъ нуждамъ средняго образованія). М. Кр—аго. 19. Педагогическая хроника: a) Хроника народнаго образованія. Я. В. Абрамова; b) Народныя чтенія въ Тифлисѣ. А. Пр—ва; c) Отчетъ о возникновеніи и дѣятельности въ 1890—91 учебномъ году исторической секціи при учебномъ отдѣлѣ Общества распространенія техническихъ знаній въ Москвѣ. Р. В.; d) Въ Петербургскомъ комитетѣ грамотности. (Засѣданіе 14 мая 1891 г.). А. И.; e) Сербскія школы въ Старой Сербіи, Босно-Герцеговинѣ и южной Венгріи. Кр—го; Письмо въ редакцію. М. Сазова. 20. Листокъ объявленій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ.

Въ текущемъ 1891 году „Русская Школа“ будетъ издаваться по той-же программѣ и при томъ же составѣ сотрудниковъ, что и въ истекшемъ 1890 г., при чемъ, вмѣсто десяти разъ въ годъ, журналъ будетъ выходить ЕЖЕМѢСЯЧНО книжками не менѣе 8 печатныхъ листовъ каждая, но безъ приложенія. Подписная цѣна остается та-же, а именно въ Петербургѣ безъ доставки—ШЕСТЬ рублей въ годъ; съ доставкою ШЕСТЬ рублей пятьдесятъ коп.; для иногородныхъ съ пересылкою СЕМЬ рублей.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговки и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, „Новаго Времени“, а также и въ книжномъ складѣ А. М. Калмыковой.

Подписка на 1890 г., за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ, прекращена.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Библиотека "Руниверс"

С.-ПЕТЕРБУРГСКАЯ МАСТЕРСКАЯ УЧЕБНЫХЪ ПОСОБІЙ И ИГРЪ.

Поставщики учрежденной по **ВЫСОЧАЙШЕМУ** повелѣнію постоянной Комиссіи народныхъ чтеній въ С.-Петербургѣ и **Московской** комиссіи

9. Троицкая улица, 9.

Основана въ 1873 году.

-◂• **ЧЕТЫРНАДЦАТЬ** наградъ на выставкахъ: •▸-

Двѣнадцать медалей: на выставкахъ въ Брюсселѣ 1876 г., Филадельфіи 1876 г., (за изобрѣтательность, оригинальность и дешевизну), въ Парижѣ 1878 и 1879 г. (двѣ), въ Москвѣ 1882 г., въ С.-Петербургѣ 1888 г. (медаль Императорскаго Техническаго Общества за самостоятельную установку изготовленія разнаго рода проекціонныхъ аппаратовъ (волшебныхъ фонарей) для разныхъ источниковъ свѣта и за ихъ доброкачественность), въ С.-Петербургѣ 1890 г. и др. **Почетный дипломъ 2-й степени** на юбилейной выставкѣ О-ва поощренія труда въ Москвѣ 1888 г. и **Похвальный отзывъ** на врачебно-гигіенической выставкѣ 1889 г. въ С.-Петербургѣ за классные столы.

Предлагаетъ въ большомъ выборѣ:

Учебныя пособія по различнымъ предметамъ преподаванія: разрѣзныя азбуки, классные счеты, ариѳметическіе ящики, коллекціи геометрическихъ фигуръ, теллурій, луннпки, чертежныя принадлежности и проч.

Классные столы различныхъ системъ. Рекомендуются классные столы на чугунныхъ ножкахъ, системы *Кумце*, по размѣрамъ професс. *Ѳ. Ѳ. Эрисмана*. Столы эти построены вполнѣ раціонально, при сидѣньѣ получается отрицательная дистанція. Вытѣсняютъ изъ класса по своей ажурности мало воздуха и удобны для чистки и мытья. Ц. за 1 экз. 16 руб., въ количествѣ по 14 руб.

Классныя доски деревянныя, въ рамахъ, матовой прочной окраски, различныхъ размѣровъ, станки различныхъ системъ.

Спеціальный иллюстрированный каталогъ оптическихъ фонарей и картинъ къ нимъ собственнаго производства.

Оптическіе фонари, поліорамы и принадлежности къ нимъ.

Списокъ картинъ къ народнымъ чтеніямъ.

Картины къ фонарямъ (до 6000 №№): научныя, поліорамныя, механическія и юмористическія.

Списокъ чтеній для народа, изданныхъ Комиссіей народныхъ чтеній.

-◂• Справочный листъ изданій Мастерской высыл. за 5 коп.

-◂• Каталогъ оптическихъ фонарей высыл. за 28 коп.

9. Троицкая улица, 9.

Библиотека "Руниверс"

1-го СЕНТЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ IX-я книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. **Записки де-да Невилля о Московіи 1689 г.** Перев. съ франц. и сообщ. А. И. Браудо. — II. **Записки де-да Физа, доктора франц. имп. гвардіи, о походѣ въ Россію въ 1812 г.** Переводъ съ франц. рукописи автора. — III. **Михайловскій-Данилевскій: къ столѣтней годовщинѣ дня его рожденія,** род. 1790 г., † 1848 г. Очеркъ его жизни и записки. Сообщ. Н. К. Шильдеръ. IV. **Записки ректора и профессора Императорской академіи художествъ Ѳедора Ивановича Іордана,** 1800—1883 гг.—V. **Дневникъ графа Петра Александровича Валуева,** 1859 г.—VI. **Дневникъ академика и профессора Александра Васильевича Никитенко,** 1866 г.—VII. **Въ Южно-Уссурійскомъ краѣ и на дальнемъ востокѣ.** Воспоминанія доктора В. С. Плаксина, 1868 г.—VIII. **Софья Васильевна Ковалевская,** рожд. **Корвинъ-Круковская,** профессоръ высшей математики, род. 1850 г., † 1891 г.—IX. **Иванъ Ефимовичъ Андреевскій,** род. 1831 г., † 1891 г. Сообщ. почетный членъ императорскихъ академій наукъ и мед.-хирург. Н. О. Здекауеръ.—X. **Матеріалы и замѣтки:** Государево шествіе въ Сибирь, 1704 г.—М. В. Ломоносовъ, 1746 г.—Слова и дѣйствія изъ временъ до-реформенной Россіи.—Ѳ. Ѳ. Пардолоцкій.—А. П. Яхонтовъ, неизданныя стихотворенія его, 1848 и 1888 гг.—Памятникъ М. П. Муравьеву въ Вильнѣ.—XI. **Библіографическій листокъ** (На оберткѣ).

Приложеніе: Портретъ профес. **Софьи Васильевны Корвинъ-Круковской,** съ фотографіи С. Л. Левицкаго 1863 г., гравировалъ художникъ И. И. Матюшинъ.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1891 г. и открыта на подписка на 1892 годъ.

Двадцать второй и третій годы изданія. Цѣна по 9 р. за годъ.

Подписка принимается въ магазинѣ **А. Ѳ. ЦИНЗЕРЛИНГА,** на Невскомъ, у Полицейскаго моста, (магазинъ бывшій Мельс), д. № 20. **Иногородные** обращаются въ **книжный магазинъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ»** (Мих. Ив. Семевскаго), въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7, кв. 2.

☞ **Можно получить Альбомы гравюръ портреты русскихъ дѣятелей. Цѣна каждаго выпуска (III-го, IV-го и V-го) для подписчиковъ «Русской Старины» на 1891 г. по ОДНОМУ руб. и за пересылку каждой книги по три почтовыя марки (21 коп.).**

☞ **Книжный магазинъ М. И. Семевскаго** (Спб., Больш. Подъяческая, № 7) **высылаетъ по требованіямъ, и съ *наложеннымъ платежомъ*, всѣ книги, о продажѣ которыхъ гдѣ-либо было публиковано.**

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

ВЪ ТРЕХЪ ЧАСТЯХЪ.

СЪ РИСУНКАМИ.

Изданіе тринадцатое, 1890 г., дополненное новыми статьями и рисунками. Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ".

Съ вопросами для пересказа, задачами для письменныхъ работъ, рисунками и нотами для пѣнія двухъ голосовъ слѣд. пьесъ: 1) «Коль славенъ»; 2) «Слава на небѣ»; 3) «Славься, славься»; 4) «Боже, Царя храни». 1890 г.

Цѣна 40 коп.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.

ЧАСТЬ CCLXXVII.

1891.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Екатерининскій каналъ, № 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ.

Правительственныя распоряженія 25

Объ устройствѣ низшихъ химико-техническихъ училищъ и объ организаціи въ нихъ учебнаго дѣла . 1

Ѳ. И. Успенскій. Богословское и философское движеніе въ Византіи XI и XII вѣковъ(*окончаніе*) . 283

А. Ивановъ. Повѣсти о Вавилонѣ и „Сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ" (*окончаніе*). . . 325

А. И. Маркевичъ. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова (*окончаніе*). . 369

П. Н. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (*продолженіе*). . . 408

М. Н. Березжковъ. Планъ завоеванія Крыма, составленный Юріемъ Крижаничемъ 483

Критика и библіографія.

М. А. Дьяконовъ. *Georg Staehr.* Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. Dorpat. 1891 518

Г. С. Деступисъ. Βυζαντινα. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. *Д. Ѳ. Бѣляева* 532

П. А. Сырку. Житіе Св. Савы Освященнаго, составленное Св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ. Издалъ *Н. В. Понятовскій*. С.-Пб. 1891. 547

А. Н. Веселовскій. Король-книгочій 551

А. О. Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. *В. П. Сукачева*. Москва. 1891 568

А. О. *Харузинъ*, *А.* Киргизы Букеевской орды. Москва. 1891 572

— Книжныя новости 574

— Наша учебная литература (разборъ 5 книгъ) 17

Современная лѣтопись.

— Романо-германское отдѣленіе филологическаго общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ 13

— Некрологъ: I. Михаилъ Осиповичъ Коялович . 33

II. Сергѣй Егоровичъ Рождественскій 39

Отдѣлъ классической филологіи.

Ѳ. А. Шеборъ. Критическія замѣтки 1

В. Е. Къ Аристофану . . 10

Н. Н. Ланге. „Первая аналитика" Аристотеля (*продолженіе*) 11

Редакторъ В. Васильевскій.

(Вышла 1-го октября).

Библиотека "Руниверс"

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ШЕСТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ

ЧАСТЬ CCLXXVII.

1891.

ОКТЯБРЬ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія В. С. Балашева, Наб. Екатерининскаго кан., № 80.
1891.

Библиотека "Руниверс"

Екатерининск. кан., № 80.

2300

Библиотека "Руниверс"

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (3-го іюня 1891 года). *Объ учрежденіи при Бакинской Маріинской женской гимназіи должности директора.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ учрежденіи при Бакинской Маріинской женской гимназіи должности директора, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Подписалъ: за предсѣдателя государственнаго совѣта, статсъ-секретарь *Д. Сольскій.*

Мнѣніе государственнаго совѣта.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи при Бакинской Маріинской женской гимназіи должности директора, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Учредить при Бакинской Маріинской женской гимназіи должность директора, съ присвоеніемъ сей должности служебныхъ правъ и преимуществъ, предоставленныхъ директорамъ мужскихъ гимназій Кавказскаго учебнаго округа.

2) Потребный на содержаніе вновь учреждаемой должности (ст. 1) ежегодный расходъ въ *три тысячи* руб. (въ томъ числѣ: 1200 р. жалованья, 800 руб. столовыхъ и 1000 руб. квартирныхъ денегъ), обратить на средства мѣстнаго городскаго общества.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналахъ предсѣдателями и членами.

Библиотека "Руниверс"

4. (30-го іюня 1891 года). *О созывѣ въ 1893 г. въ гор. Вильно IX археологическаго съѣзда.*

Государь Императоръ, по положенію комитета министровъ, въ 30-й день іюня 1891 года, Высочайше соизволилъ разрѣшить устройство въ гор. Вильно въ 1893 году IX археологическаго съѣзда на предположенныхъ статсъ-секретаремъ графомъ Деляновымъ и одобренныхъ комитетомъ основаніяхъ и предоставить министру народнаго просвѣщенія собственною властью утвердить выработанныя для означеннаго съѣзда и исправленныя согласно замѣчаніямъ комитета правила.

5. (8-го августа 1891 года). *Объ измѣненіи сроковъ выдачи стипендій имени генералъ-лейтенанта Козлянинова при Казанской Маріинской женской гимназіи.*

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу министра народнаго просвѣщенія, въ 8-й день августа 1891 года, Высочайше соизволилъ на измѣненіе установленныхъ Высочайшимъ повелѣніемъ 7-го ноября 1863 года сроковъ выдачи стипендій имени генералъ-лейтенанта Козлянинова при Казанской Маріинской женской гимназіи разрѣшеніемъ выдавать по одной стипендіи черезъ каждые два года воспитанницѣ помянутой гимназіи, удовлетворяющей установленнымъ для полученія таковой стипендіи условіямъ.

II. ВЫСОЧАЙШАЯ ГРАМОТА.

Нашему тайному совѣтнику, члену совѣта министра народнаго просвѣщенія, предсѣдателю ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія Александру Георгіевскому.

Во вниманіи къ долголѣтней и ревностной службѣ вашей, отличающейся неустаннымъ трудолюбіемъ и неизмѣнной твердостью въ направленіи и руководствѣ занятіями всѣхъ трехъ отдѣловъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, Всемилостивѣйше пожаловали Мы вамъ знаки Императорскаго ордена Нашего *святаго благовѣрнаго великаго князя Александра Невскаго, бриллiантами украшенные*, которые, при семъ препровождая, повелѣваемъ вамъ возложить на себя и носить по установленію. Пребываемъ къ вамъ Императорскою милостію Нашею благосклонны.

На подлинномъ Собственною ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою начертано: *«Александръ»*.

Фредериксборгъ. 30-го августа 1891 года.

Библиотека "Руниверс"

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

2. (19-го іюля 1891 года). *Циркулярное предложеніе попечителямъ учебныхъ округовъ объ условіяхъ допущенія аптекарскихъ помощниковъ къ экзамену на степень провизора.*

Согласно ст. 489 врачебнаго устава, аптекарскій помощникъ, желающій экзаменоваться на степень провизора, обязанъ, сверхъ свидѣтельства о своемъ званіи, предъявить, на ряду съ другими документами, свидѣтельство о томъ, что прослужилъ въ казенной или частной аптекѣ три года.

Между тѣмъ, изъ имѣющихся въ министерствѣ свѣдѣній усматривается, что начальствами университетовъ неоднократно допускаемы были къ слушанію провизорскаго курса въ университетѣ аптекарскіе помощники до истеченія трехлѣтняго срока ихъ пребыванія въ аптекѣ.

Вслѣдствіе сего считаю долгомъ покорнѣйше просить ваше превосходительство на будущее время при допущеніи означенныхъ лицъ къ слушанію провизорскаго курса требовать отъ нихъ удостовѣреніе о выслугѣ ими въ аптекахъ аптекарскими помощниками трехлѣтняго срока.

3. (26-го августа 1891 года). *Положеніе о стипендіи имени умершей вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Дарьи Ивановны Ушковой при Елабужской женской прогимназіи.*

(Утверждено г. министромъ народнаго просвѣщенія).

§ 1. На основаніи Высочайшаго повелѣнія 5-го декабря 1881 г. на счетъ процентовъ съ капитала въ *триста* руб., пожертвованнаго женою елабужскаго мѣщанина А. К. Шишкиною, учреждается при Елабужской женской прогимназіи стипендія имени покойной матери жертвователыницы Дарьи Ивановны Ушковой.

§ 2. Стипендіальный капиталъ, заключающійся въ 4% облигаціяхъ внутренняго займа, составляетъ неотъемлемую собственность Елабужской женской прогимназіи и, оставаясь навсегда неприкосновеннымъ, хранится въ Елабужскомъ уѣздномъ казначействѣ въ числѣ спеціальныхъ средствъ прогимназіи.

§ 3. Проценты со стипендіальнаго капитала, за удержаніемъ изъ нихъ части, подлежащей по закону 20-го мая 1885 года обращенію

Библиотека "Руниверс"

въ казну, употребляются на взносъ платы за ученіе избранной стипендіатки.

§ 4. Право избранія стипендіатки изъ бѣднѣйшихъ воспитанницъ прогимназіи принадлежитъ попечительному совѣту.

§ 5. Могущіе образоваться, за взносомъ платы за ученіе стипендіатки, остатки процентовъ употребляются на пріобрѣтеніе учебныхъ пособій и на другія нужды той же стипендіатки.

§ 6. Пользованіе стипендіей не налагаетъ на стипендіатку никакихъ обязательствъ.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

27-го августа 1891 года. *Утверждены:* экстраординарный профессоръ Императорскаго Варшавскаго университета, статскій совѣтникъ *Сомовъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ каѳедрѣ механики, съ 19-го іюля 1891 года; адъюнктъ-профессоръ С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института, коллежскій совѣтникъ *Ланговой* — профессоромъ механической технологіи сего института, съ 12-го іюля 1891 года; преподаватель С.-Петербургскаго практическаго технологическаго института *Гассельблатъ* — адъюнктъ-профессоромъ механики сего института, съ 12-го іюля 1891 года; директоръ Егорьевской прогимназіи, статскій совѣтникъ *Невзоровъ*, исполняющій обязанности инспектора Митавской гимназіи, учитель сей гимназіи, надворный совѣтникъ *Быстровъ*, исправляющій должность директора Слуцкой гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Пипулевскій*, директоръ Мозырской прогимназіи, коллежскій совѣтникъ *Ивановскій*, наставникъ Туркестанской учительской семинаріи, статскій совѣтникъ *Ошанинъ* и инспекторъ С.-Петербургской первой гимназіи, статскій совѣтникъ *Збориль* — директорами гимназій: первый — Тверской, второй — Оренбургской, оба съ 1-го августа, третій — Могилевской, четвертый — Слуцкой, оба съ 9-го августа, пятый — Ташкентской женской, съ 12-го августа, и шестой — Архангельской, съ 17-го августа 1891 года; директоръ Могилевской гимназіи, статскій совѣтникъ *Адо* и инспекторъ Московской четвертой гимназіи, статскій совѣтникъ *Долженъ* — директорами прогимназій: первый — Мозырской, съ 9-го августа, и второй — Егорьевской, съ 1-го августа 1891 года; директоръ Новоторжской учительской семинаріи, коллежскій секретарь *Глазовъ* — директоромъ народныхъ училищъ Нижегородской губерніи, съ 1-го

Библиотека "Руниверс"

августа 1891 года; инспекторъ народныхъ училищъ Тверской губерніи, статскій совѣтникъ *Флеровъ* — директоромъ Новоторжской учительской семинаріи, съ 1-го августа 1891 года; подполковникъ *Муфтизаде* — почетнымъ попечителемъ Симферопольской татарской учительской школы, съ 1-го января 1891 года, на три года; потомственный почетный гражданинъ *Анатра* — почетнымъ попечителемъ Одесской 1-й прогимназіи, съ 1-го іюля 1891 г., на три года.

Назначены: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ковалевскій* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по каѳедрѣ зоологіи, сравнительной анатоміи и физіологіи, съ 16-го іюля 1891 года; заслуженный экстраординарный профессоръ Кіевской духовной академіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Лашкаревъ* — исправляющимъ должность экстраординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра по каѳедрѣ церковнаго права, съ 16-го іюля 1891 года; доцентъ Дерптскаго ветеринарнаго института, статскій совѣтникъ *Гутманъ* — сверхштатнымъ экстраординарнымъ профессоромъ сего института по хирургіи, съ 8-го августа 1891 года; помощникъ прозектора Императорскаго Томскаго университета *Чупровъ* — исправляющимъ должность прозектора по каѳедрѣ анатоміи, съ 8-го августа 1891 года.

Перемѣщены, директоръ Уральскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Дмитріевскій* — директоромъ Пермскаго Алексіевскаго реальнаго училища, съ 21-го августа 1891 года.

Переведены на службу по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія: старшій врачъ С.-Петербургской городской больницы св. Пантелеймона, сверхштатный старшій медицинскій чиновникъ при медицинскомъ департаментѣ министерства внутреннихъ дѣлъ, коллежскій совѣтникъ *Чижъ* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго Дерптскаго университета по каѳедрѣ психіатріи, съ 1-го іюля 1891 года; приватъ-доцентъ Императорской военно-медицинской академіи, надворный совѣтникъ *Репревъ* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Томскаго университета по каѳедрѣ общей патологіи, съ 12-го іюля 1891 года.

Причисленъ къ Министерству Народнаго Просвѣщенія, преподаватель главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра въ С.-Петербургѣ, статскій совѣтникъ *Ѳедоченко,* съ 1-го августа 1891 года, въ виду увольненія его, за выслугою 25-лѣтняго срока, отъ занимаемой должности.

Библиотека "Руниверс"

Оставлены на службѣ: директоръ народныхъ училищъ Ставропольской губерніи, статскій совѣтникъ *Меландеръ*—по 1-е іюля 1892 года; директоръ Вологодскаго александровскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Маакъ* — на два года, съ 1-го іюля 1891 года; директоръ Эриванской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Сущевскій*—по 1-е августа 1894 года; директоръ народныхъ училищъ Кутаисской губерніи, статскій совѣтникъ *Левитскій* — по 7-е января 1895 года; *на пять лѣтъ:* ординарные профессоры Императорскихъ университетовъ: Московскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Булычинскій*, съ 12-го іюня, Казанскаго — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Осиповъ*, съ 23-го іюля, и Варшавскаго—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Дыдынскій*, съ 20-го августа 1891 года; директоръ Темиръ-Ханъ-Шуринскаго реальнаго училища, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Нюблинъ* и директоръ Коростышевской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Давидовичъ* — оба съ 1-го іюля 1891 года и директоръ Воронежскаго реальнаго училища, статскій совѣтникъ *Вжосекъ*, съ 1-го августа 1891 года; *по выслугѣ 30 лѣтъ по учебной части,* ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, тайный совѣтникъ *Склифасовскій*, съ 16-го іюня 1891 года.

Командированъ съ ученою цѣлью, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Минхъ*, съ 1-го сентября 1891 года, на одинъ годъ, на Кавказъ.

Продолженъ срокъ отпуска по 1-е сентября 1891 г., преподавателю Ташкентской мужской гимназіи, коллежскому совѣтнику *Лютову*—въ разные города Россіи.

Уволены въ отпускъ: а) *въ Россіи: на двадцать дней,* помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Латышевъ; на двадцать одинъ день:* предсѣдатель Виленской коммиссіи для разбора и изданія древнихъ актовъ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Крачковскій*, съ 8-го августа 1891 г., и директоръ народныхъ училищъ Гродненской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Модестовъ*, съ 17-го августа 1891 г.; *на двадцать восемь дней:* директоръ Красноуфимскаго промышленнаго училища, коллежскій совѣтникъ *Барсуковъ* и инспекторъ народныхъ училищъ состоящей при управленіи Кіевскаго учебнаго округа инспекціи сихъ училищъ губерній Кіевской, Подольской и Волынской, коллежскій совѣтникъ *Дудка-Степовичъ; на одинъ мѣсяцъ:* директоръ народныхъ училищъ Минской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Тимоѳеевъ*, съ

Библиотека "Руниверс"

25-го іюля 1891 г.; причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, магистръ Императорскаго Дерптскаго университета *фонъ-Зелеръ*, по 25-е августа 1891 г.; *на шесть недѣль*, правитель канцеляріи попечителя Виленскаго учебнаго округа, статскій совѣтникъ *Пинаевъ*, съ 7-го августа 1891 г.; *на полтора мѣсяца*, директоръ народныхъ училищъ Самарской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Грибцовъ*; *на два мѣсяца*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Покровскій*; *съ 27-го іюня по 1-е сентября 1891 г.*, директоръ Казанской учительской семинаріи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Ильминскій*; *съ 12-го августа по 1-е октября 1891 г.*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Смирновъ*; *на лѣтнее вакаціонное время и двадцать восемь дней*, ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра *Букрѣевъ*; *на четыре мѣсяца*, экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета *Буцинскій*, съ 20-го августа 1891 г.; и б) *за границу: на шесть недѣль*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, надворный совѣтникъ *Бенкендорфъ*; *на два мѣсяца:* механикъ при механическихъ мастерскихъ Харьковскаго практическаго технологическаго института, надворный совѣтникъ *Кнаббе*, причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій секретарь *Щербаковъ* и преподаватель Таганрогской женской гимназіи *Дешъ*; *на лѣтнее вакаціонное время и двадцать восемь дней*, заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Вагнеръ*; *на три мѣсяца*, почетный попечитель Ришельевской гимназіи *Маврокордато*; *на четыре мѣсяца:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, въ званіи камергера, князь *Гедройцъ* и преподаватель Московской 6-й гимназіи *Соловьевъ*.

Отчисленъ отъ министерства народнаго просвѣщенія, причисленный къ сему министерству, надворный совѣтникъ *Куржутовъ*, съ 24-го іюня 1891 г., по случаю назначенія его исправляющимъ должность акушера Енисейской врачебной управы.

Уволенъ, помощникъ попечителя Нижегородскаго дворянскаго института Императора Александра II, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Бологовскій*, согласно прошенію, отъ сей должности.

Уволены отъ службы: а) *за выслугою срока:* директоры гимназій: Аренсбургской — статскій совѣтникъ *Видеманъ*, съ 1-го августа, и Архангельской — дѣйствительный статскій совѣтникъ *Пилацкій*, съ 17-го августа 1891 г.; и б) *согласно прошеніямъ:* исправляющій долж-

Библиотека "Руниверс"

ность экстраординарнаго профессора историко-филологическаго института князя Безбородко въ Нѣжинѣ, статскій совѣтникъ *Фокковъ*, съ 31-го іюля 1891 г., по болѣзни; директоръ Прагской мужской гимназіи, статскій совѣтникъ *Головачевскій*, съ 1-го іюля, по болѣзни, и директоръ народныхъ училищъ Иркутской губерніи, статскій совѣтникъ *Златковскій*, съ 26-го іюля 1891 г., съ дозволеніемъ обоимъ носить въ отставкѣ мундирный полукафтанъ, послѣдней должности присвоенный; директоры гимназій: Тверской—дѣйствительный статскій совѣтникъ *Овсянниковъ*, съ 1-го августа, Ташкентской женской—статскій совѣтникъ *Морель*, по болѣзни, съ 12-го августа, и исправляющій должность директора народныхъ училищъ Нижегородской губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Раевскій*, съ 1-го августа 1891 года.

Объявлена признательность министерства народнаго просвѣщенія: члену совѣта министра государственныхъ имуществъ, тайному совѣтнику *Архипову*, за труды по составленію учебныхъ плановъ и программъ для среднихъ и низшихъ химико-техническихъ училищъ и по разработкѣ вопроса объ устройствѣ и организаціи сихъ училищъ, и принимавшимъ участіе въ этомъ дѣлѣ: директору архитектурнаго отдѣла Политехническаго музея, дѣйствительному статскому совѣтнику *Шохину*, профессору Императорскаго Московскаго университета, коллежскому совѣтнику *Тихомирову*, профессорамъ Императорскаго Московскаго техническаго училища: статскимъ совѣтникамъ: *Петрову*, *Никитинскому* и *Шапошникову*, губернскому секретарю *Худякову* и состоящему въ V классѣ *Щегляеву*, инспектору учебныхъ мастерскихъ названнаго училища, коллежскому секретарю *Протопопову* и преподавателямъ того же училища: статскому совѣтнику *Залѣсскому* и титулярному совѣтнику *Ронжину*, преподавателю Московскаго и Александровскаго коммерческихъ училищъ, статскому совѣтнику *Зорину*, преподавателю лицея Цесаревича Николая и Московскаго коммерческаго училища, надворному совѣтнику *Михайлову* и инженеръ-механикамъ: *Владимірскому*, *Малышеву* и *Зимину*; бывшему законоучителю Баклановскаго сельскаго училища, Орловской губерніи и уѣзда, священнику *Вуколову*, за его выдающуюся дѣятельность на пользу народнаго образованія; члену Кунгурскаго уѣзднаго училищнаго совѣта, Пермской губерніи, лѣспичему *Гегелю* и попечителю Покровскаго начальнаго училища, Оханскаго уѣзда, той же губерніи, волостному писарю *Симанову*, за ихъ заслуги по народному образованію.

Исключены изъ списковъ умершіе: ординарные профессоры Импе-

Библиотека "Руниверс"

раторскихъ университетовъ: С.-Петербургскаго — тайный совѣтникъ *Вреденъ* и Московскаго: дѣйствительный статскій совѣтникъ *Шереметевскій* и статскій совѣтникъ *Коллиъ*, и директоръ народныхъ училищъ Олонецкой губерніи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Артемовъ*.

V. ОПРЕДѢЛЕНІЯ УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Опредѣленіями ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія, утвержденными г. министромъ, постановлено:

— Книгу: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ (Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній). Составилъ *Е. Ѳ. Карскій*. Изданіе 3-е. Вильна. 1891. Стр. IV+106"—одобрить какъ руководство при преподаваніи церковно-славянскаго языка въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Русская хрестоматія преимущественно для училищъ съ нѣмецкимъ преподавательнымъ языкомъ. Составилъ *Викторъ Богдановъ*. Въ 3-хъ частяхъ. Часть II (для III и IV классовъ гимназій, реальныхъ и другихъ училищъ). Съ русско-нѣмецкимъ словаремъ. Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Пб. 1890. Стр. 403+64"—одобрить какъ учебное пособіе для училищъ съ нѣмецкимъ преподавательскимъ языкомъ.

— Книгу: „Латинская грамматика *Ходобая*. Изданіе IX, вновь обработанное *А. Адольфомъ*. Москва. 1891", — одобрить въ качествѣ учебнаго руководства въ III и слѣдующихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Латинская хрестоматія для низшихъ классовъ. Примѣнительно къ требованіямъ новыхъ учебныхъ плановъ министерства народнаго просвѣщенія. Составилъ *С. Радецкій*, преподаватель Лазаревскаго института и 4-й гимназіи, и *В. Соколовъ*, преподаватель Лазаревскаго института и шестиклассной прогимназіи. Москва. 1891. Стр. XXII+124+164. Цѣна 1 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія для младшихъ классовъ гимназій и прогимназій министерства.

— Книгу: „Латинская хрестоматія для I, II, III и IV классовъ гимназій. Составилъ *Ив. Семеновичъ*, преподаватель древнихъ языковъ въ Московской 1-й гимназіи. Москва. 1891. Примѣнительно къ

Библиотека "Руниверс"

новымъ программамъ министерства народнаго просвѣщенія. Часть I. Курсъ I класса, стр. VI+126. Часть II. Курсъ II класса, стр. 160. Цѣна 1 руб."—допустить въ качествѣ учебнаго пособія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ министерства.

— Книжку: „*А. Стеблова*. Руководство къ рѣшенію задачъ на тройныя правила. С.-Пб. 1891, стр. 146. Цѣна 65 коп."—допустить въ ученическія библіотеки среднихъ учебныхъ заведеній, какъ полезное пособіе при прохожденіи тройныхъ правилъ.

— Книгу: „Алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ. Часть II. Задачникъ по алгебрѣ. Составилъ *П. Никульцевъ*, инспектирующій учитель Александровскаго Смоленскаго реальнаго училища. Изданіе 2-е, значительно дополненное. Москва. 1891, стр. IV+276, Цѣна 1 руб."—одобрить въ качествѣ учебнаго пособія при прохожденіи алгебры въ гимназіяхъ, реальныхъ училищахъ, учительскихъ институтахъ и семинаріяхъ.

— Книжку: „Краткій учебникъ географіи. Курсъ I. Общій обзоръ земнаго шара. Съ рисунками въ текстѣ и съ приложеніемъ краткаго обозрѣнія Россійской имперіи. Составилъ *Обломковъ*. С.-Пб. 1891, стр. 88. Цѣна 60 коп." — допустить въ видѣ руководства для среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книжку: „Учебникъ общей географіи съ таблицами. Курсъ III класса. Европа. Составилъ *Г. С. Лыткинъ*, преподаватель С.-Петербургской 6-й гимназіи. С.-Пб. 1890, стр. I+126. Цѣна 60 коп."—допустить въ видѣ руководства для гимназій, но съ тѣмъ, однако же, условіемъ, чтобы авторъ въ будущемъ изданіи сдѣлалъ въ немъ всѣ необходимыя сокращенія и перемѣны.

— Книжку: „Учебникъ нѣмецкаго языка. Составилъ *Ф. Крейсбергъ*. Часть I. Тифлисъ. 1891, стр. III+70. Цѣна 40 коп."—допустить въ качествѣ учебника при преподаваніи нѣмецкаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній.

— Книгу: „Die Beliebtesten Märchen der Brüder Grimm. Лучшія сказки братьевъ *Гриммовъ*. Пособіе для класснаго чтенія въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ, обработалъ *Максъ Фишеръ*, помощникъ инспектора Московской практической академіи коммерческихъ наукъ. Изданіе 3-е, вновь обработанное. Москва. 1891, въ 16-ю д. л., стр. X+253. Цѣна въ папкѣ 60 коп," — допустить въ качествѣ учебнаго пособія при преподаваніи нѣмецкаго языка въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ.

— Книгу: „*Карлъ Скуйе*, преподаватель Московской 4-й гимназіи

Библиотека "Руниверс"

и реальнаго училища Воскресенскаго. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій, составленный по новой программѣ министерства народнаго просвѣщенія для среднихъ учебныхъ заведеній. Москва. 1891, стр. VII+144. Цѣна 50 коп."—одобрить въ качествѣ пособія при преподаваніи нѣмецкаго языка въ реальныхъ училищахъ и женскихъ гимназіяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

— Книгу: „Учебникъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *С. Ковалевскій*, преподаватель физики въ С.-Петербургскомъ первомъ реальномъ училищѣ. С.-Пб. 1891, стр. VIII+389+116. Цѣна 2 руб. 20 коп."—рекомендовать какъ учебное руководство при преподаваніи физики въ мужскихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

— Книгу: „Разсказы для дѣтей *Н. Островскій*. Съ 10 рисунками. С.-Пб. 1891. Стр. 338"—одобрить для библіотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, мужскихъ и женскихъ, для младшаго возраста.

VI. ОПРЕДѢЛЕНІЯ ОСОБАГО ОТДѢЛА УЧЕНАГО КОМИТЕТА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

— Книгу: „*П. Цвѣтковъ*. Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому первоначальному правописанію, съ приложеніемъ повторительныхъ диктовокъ. 2-й и 3-й годъ обученія. Изданіе 2-е, исправленное и значительно дополненное. С.-Пб. 1891. Въ 8-ку, 134 стр. Цѣна 35 коп." — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ.

— Книгу: „Объяснительный словарь малопонятныхъ церковнославянскихъ словъ, встрѣчающихся въ Св. Евангеліи, Часословѣ и Псалтири. Составилъ *А. Н. Соловьевъ*. М. 1888. Въ 8-ку, 75 стр. Цѣна 10 коп."—допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

— Книгу: „Учебный словарь къ Часослову и Псалтири церковнославянскаго языка. Составилъ *К. Грузинцевъ*. М. 1887. Въ 8-ку, 130 стр. Цѣна 35 коп." — допустить къ употребленію въ народныхъ училищахъ въ качествѣ учебнаго пособія.

— Книгу: „Рукодѣліе, какъ предметъ обученія въ народной школѣ. *Екатерины Янжулъ*. С.-Пб. 1890. Въ 12-ю д. л., 195 стр. Цѣна 1 руб."—одобрить для учительскихъ библіотекъ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній.

Библиотека "Руниверс"

— Книгу: „Задачи для практическихъ занятій по ариѳметикѣ. *Е. Куруханова*. М. 1891. Въ 8-ку, 41 стр. Цѣна 15 коп.“—допустить къ употребленію въ качествѣ учебнаго пособія въ старшихъ классахъ городскихъ, уѣздныхъ и двуклассныхъ сельскихъ училищъ.

ОФИЦІАЛЬНОЕ ИЗВѢЩЕНІЕ.

Съ Высочайшаго соизволенія Государыни Императрицы, Августѣйшей Покровительницы Россійскаго Общества Краснаго Креста, въ кассахъ всѣхъ учрежденій Общества Краснаго Креста въ имперіи открывается пріемъ пожертвованій на помощь населенію въ губерніяхъ, пострадавшихъ отъ неурожая. Всѣ пожертвованія будутъ направляться Главнымъ Управленіемъ Общества и всѣми учрежденіями въ губерніяхъ, на кои не распространился неурожай,—въ учрежденія Общества тѣхъ губерній, которыя нуждаются въ помощи, а этими послѣдними будутъ организованы, съ вѣдома и съ участіемъ мѣстной администраціи и духовенства, попечительства Краснаго Креста для оказанія помощи нуждающемуся населенію наиболѣе соотвѣтственными способами, по выработанному на мѣстахъ плану, при непремѣнномъ личномъ участіи въ этомъ распредѣленіи членовъ попечительства. Впредь до поступленія пожертвованій Главное Управленіе отчислило изъ своего запаснаго капитала 165.000 руб. и предложило мѣстнымъ учрежденіямъ Общества сдѣлать такія же отчисленія въ мѣрѣ ихъ средствъ.

ОТКРЫТІЕ УЧИЛИЩЪ.

— При Вятской Маріинской женской гимназіи съ начала 1891—1892 учебнаго года открываются параллельныя отдѣленія при V и VI классахъ.

— 6-го сего сентября при Выборгской женской гимназіи открыть восьмой дополнительный классъ.

Библиотека "Руниверс"

ОБЪ УСТРОЙСТВѢ НИЗШИХЪ ХИМИКО-ТЕХНИЧЕСКИХЪ УЧИЛИЩЪ И ОБЪ ОРГАНИЗАЦІИ ВЪ НИХЪ УЧЕБНАГО ДѢЛА.

I. Замѣчанія къ учебнымъ планамъ и программамъ.

1) Въ программѣ химіи, при объемѣ курса одинаковомъ съ тѣмъ, который указанъ въ трудахъ комиссіи, принятъ нѣсколько иной порядокъ изложенія, а именно: общепринятый систематическій, по элементамъ, который имѣетъ удобства и для курса аналитической химіи.

2) Въ программу занятій въ механической мастерской введены ремонтныя работы такъ же, какъ и для средняго химико-техническаго училища.

3) Программа практическихъ занятій въ химико-техническихъ мастерскихъ заключаетъ въ себѣ работы, относящіяся къ различнымъ спеціальностямъ и впослѣдствіи должна быть раздѣляема на части, сообразно тому, для какихъ спеціальностей будутъ открываться училища и какого рода химико-техническія мастерскія будутъ при нихъ устраиваться.

II. Замѣчанія къ соображеніямъ о распредѣленіи занятій между преподавателями.

Здѣсь должны быть сдѣланы тѣ же замѣчанія, какъ и при среднихъ химико-технических училищахъ, о недостаточности личнаго состава, назначеннаго въ штатѣ для руководства практическими занятіями въ лабораторіяхъ.

Кромѣ того надо замѣтить, что для руководства занятіями въ химико-техническихъ мастерскихъ, должны быть приглашаемы лица, практически знающія тѣ спеціальности, для которыхъ будутъ устрои-

Библиотека "Руниверс"

ваться училища; въ случаѣ двухъ спеціальностей необходимо будетъ приглашать и двухъ лицъ, на что назначенныя въ штатѣ суммы будутъ недостаточны.

III. Замѣчанія къ даннымъ для составленія проектовъ училищъ.

Къ этимъ даннымъ могутъ быть сдѣланы всѣ тѣ замѣчанія, которыя были изложены для среднихъ химико-техническихъ училищъ.

Только относительно помѣщеній для химико-техническихъ мастерскихъ надо прибавить, что назначенная для нихъ площадь въ 90 кв. сажень расчитана на тотъ случай, если училище будетъ устрояваться для какой-либо одной спеціальности изъ указанныхъ въ соображеніяхъ о стоимости оборудованія мастерскихъ; при двухъ спеціальностяхъ это помѣщеніе будетъ недостаточно.

IV. Замѣчанія къ соображеніямъ объ устройствѣ и оборудованіи учебныхъ помѣщеній.

Кромѣ замѣчаній, приведенныхъ для среднихъ химико-техническихъ училищъ, надо добавить еще слѣдующія относительно химико-техническихъ мастерскихъ. Въ виду спеціализаціи низшихъ химико-техническихъ училищъ, избираемой согласно требованіямъ промышленности тѣхъ мѣстностей, въ которыхъ училища будутъ открываться, стоимость оборудованія химико-техническихъ мастерскихъ можетъ нѣсколько измѣняться въ зависимости отъ избранной спеціальности. Такъ, напримѣръ, при спеціальности по технологіи питательныхъ веществъ, то-есть, по винокуренію, крахмальному, декстринному и паточному производству стоимость оборудованія будетъ нѣсколько больше, чѣмъ при спеціальности по обработкѣ жировъ и маслъ, или, напримѣръ, по крашенію. Стоимость эта можетъ колебаться отъ 5.500 руб. до 8000 руб.; но имѣя въ виду, что стоимость оборудованія будетъ также зависѣть отъ числа и размѣровъ аппаратовъ и можетъ быть нѣсколько понижена или повышена, можно было бы принять приблизительно одну общую норму, напримѣръ, 8000 р., тѣмъ болѣе, что лишнія 2000—3000 р. въ общей суммѣ, потребной для устройства училища, будутъ имѣть весьма малое значеніе.

Въ соображенія объ оборудованіи училищъ не вошло устройство учебныхъ заводовъ, о которыхъ говорится въ трудахъ коммиссіи и въ учебныхъ планахъ. Вопросъ этотъ пока оставленъ безъ разсмотрѣнія потому, что выборъ заводовъ долженъ быть сдѣланъ въ по-

Библиотека "Руниверс"

слѣдствіи, при тщательномъ разсмотрѣніи нуждъ и условій промышленности въ мѣстности, въ которой училище будетъ открыто, такъ какъ устройство и содержаніе такихъ заводовъ потребуетъ затраты очень значительныхъ средствъ.

Вообще можно сказать, что выгоднѣе будетъ во всѣхъ отношеніяхъ войдти въ соглашеніе съ мѣстными фабриками и заводами о допущеніи ими учащихся для практики въ лѣтнія вакаціи и только въ крайнемъ случаѣ возбуждать вопросы объ устройствѣ при школахъ собственныхъ учебныхъ заводовъ. Послѣдніе кромѣ единовременной затраты значительныхъ средствъ потребуютъ особой администраціи, организаціи сбыта вырабатываемыхъ продуктовъ, контроля за тѣмъ, чтобы учащіеся дѣйствительно надлежаще пользовались заводомъ, и несомнѣнно, въ виду этого, такіе заводы будутъ приносить значительные ежегодные убытки, при чемъ трудно будетъ опредѣлить, будутъ ли эти убытки окупаться тою пользою, которую заводъ будетъ приносить учащимся.

Предположенія о распредѣленіи занятій между преподавателями и руководителями практическихъ работъ, о размѣрѣ ихъ вознагражденія и числѣ ихъ.

По штату низшихъ химико-техническихъ училищъ на плату учителямъ за уроки назначена сумма 4.800 р. и руководителямъ практическихъ работъ 2.358 р., при чемъ число ихъ въ штатѣ не опредѣлено.

Суммы эти исчислены на основаніи слѣдующихъ положеній устава и учебнаго плана:

По § 59 устава штатные преподаватели и руководители практическихъ работъ въ низшихъ техническихъ училищахъ раздѣляются на 4 разряда по окладамъ. Оклады сіи суть: 750 р., 900 р., 1.250 р. и 1.500 р. и именно за 12 предметныхъ уроковъ, за 15 часовъ руководства графическими занятіями, за 20 часовъ руководства въ лабораторіи и за 25 часовъ руководства практическими работами въ мастерскихъ съ вычетомъ за каждый изъ недостающихъ до нормы часовъ въ соразмѣрности съ получаемымъ окладомъ.

По § 61 за дополнительные часы сверхъ нормы преподаватели и руководители работъ получаютъ добавочное вознагражденіе, которое расчитывается по 60 р. за каждый предметный урокъ, по 48 р. за каждый часъ графическихъ занятій, по 36 р. за каждый часъ занятій въ лабораторіи и по 30 р. за каждый часъ руководства занятіями въ мастерскихъ.

Библиотека "Руниверс"

Кромѣ того, по § 44 устава, директору училища вмѣняется въ обязанность преподавать какой-либо предметъ или руководить графическими и практическими занятіями учениковъ съ разрѣшенія попечителя учебнаго округа; время, посвящаемое директоромъ на занятія съ учениками, должно составлять 6 недѣльныхъ часовъ, но, съ особаго разрѣшенія попечителя учебнаго округа, оно можетъ быть увеличено до 12.

Директоръ училища за преподаваніе и за руководство графическими или практическими занятіями получаетъ изъ штатной суммы вознагражденіе, положенное за дополнительные уроки наравнѣ съ прочими преподавателями въ соразмѣрности съ временемъ, посвящаемымъ имъ учебнымъ занятіямъ.

При исчисленіи штатной суммы было принято, что всѣ учители будутъ получать 2-й окладъ, то-есть, 900 р. за указанное выше нормальное число уроковъ и затѣмъ было сдѣлано предположеніе, что 4 преподаватели предметовъ и одинъ преподаватель черченія и рисованія и 2 руководителя практическими занятіями въ лабораторіяхъ и мастерскихъ будутъ имѣть нормальное число уроковъ, а остальные остающіеся уроки будутъ считаться дополнительными. Общее число предметныхъ уроковъ по учебному плану, за исключеніемъ уроковъ Закона Божія, имѣется 49. Если ихъ распредѣлить между 4-мя преподавателями, то получимъ:

4-мъ преподавателямъ за 48 ур.	3.600 р.
за 1 дополнительный урокъ	60 „
Итого	3.660 р.

Общее число часовъ графическихъ занятій 20.

Изъ нихъ 1-му преподавателю за 15 часовъ.	900 р.
и за 5 дополнительныхъ часовъ по 48 руб	240 „
Итого.	1.140 р.
Общая сумма.	4.800 р.

Руководителямъ практическихъ занятій назначено по штату 2.358 р., а именно:

за 18 часовъ въ механическихъ мастерскихъ, считая по 36 р.	648 р.
за 16 часовъ въ лабораторіи по 45 р.	720 „

Библиотека "Руниверс"

за 25 часовъ въ химико-техническихъ мастерскихъ	900 р.
за 3 дополнительныхъ часа	90 „
	990 р.
Общая сумма.	2.358 р.

Предметы, подлежащіе распредѣленію по учебному плану, слѣдующіе.

Предметы преподаванія:

Ариѳметика, алгебра, геометрія.	10 ур.
Физика	6
Естественная исторія	3
Химія.	7
Устройство машинъ .	7
Механическія производства	8 „
Химическія производства	11 „
Счетоводство	2 „
	49 ур.

Графическія занятія:

Рисованіе	8 ур.
Черченіе геометрическое и техническое.	12 „
Итого	20 ур.

Практическія занятія:

Въ механическихъ мастерскихъ .	18 час.
Въ химической лабораторіи	16
Въ техно-химическихъ мастерскихъ	28 „
Итого	62 часа.

При составленіи нижеслѣдующаго распредѣленія занятій между преподавателями и руководителями графическихъ занятій и практическихъ работъ въ мастерскихъ, приняты въ основаніе слѣдующія соображенія:

1) Распредѣленіе это представляетъ собою только предположенія и можетъ измѣняться въ зависимости отъ личнаго состава преподавателей и мѣстныхъ условій.

2) Желательно соединять преподаваніе нѣсколькихъ предметовъ въ рукахъ одного преподавателя, для того, чтобы общая сумма вов-

Библиотека "Руниверс"

награжденія преподавателя была настолько достаточна, чтобы училище могло найдти преподавателей изъ числа лицъ, имѣющихъ должное для этого образованіе; но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы слишкомъ разнородные предметы не поручались одному преподавателю, такъ какъ это можетъ отзываться вредно на самомъ преподаваніи.

3) Директору училища поручается 6 уроковъ по химическимъ производствамъ, въ предположеніи, что онъ будетъ назначаемъ изъ лицъ, получившихъ спеціальное техническое образованіе.

4) Остающіеся 5 уроковъ по химическимъ производствамъ поручаются преподавателю, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручается руководство практическими занятіями въ химико-техническихъ мастерскихъ. Это дѣлается съ тою цѣлью, чтобы преподаваніе предмета и практическія занятія, къ нему относящіяся, находились въ однѣхъ рукахъ.

5) Преподаваніе химіи (7 уроковъ) поручается преподавателю, которому вмѣстѣ съ тѣмъ поручается руководство практическими занятіями въ химическихъ лабораторіяхъ (16 часовъ), съ тою же цѣлію, которая указана въ § 4-мъ.

6) Преподаваніе естественной исторіи (3 урока) поручается отдѣльному преподавателю.

7) Устройство машинъ и механическія производства предполагается поручить одному преподавателю и ему же присоединить руководство практическими занятіями въ механическихъ мастерскихъ, что даетъ возможность вести занятія въ мастерскихъ въ согласіи съ программой механическихъ производствъ и вмѣстѣ съ тѣмъ получить въ общемъ преподавателю этихъ предметовъ сумму, достаточную для приглашенія образованнаго техника.

8) Преподаваніе физики, математики и счетоводства предполагается поручить одному преподавателю; счетоводство присоединяется потому, что трудно будетъ найдти отдѣльнаго преподавателя на 2 урока, то-есть, за 150 р. въ годъ, между тѣмъ предметъ этотъ настолько простъ по своему содержанію, что лицо съ математическимъ образованіемъ можетъ ознакомиться съ нимъ безъ затрудненія.

9) Преподаваніе черченія и рисованія можетъ быть поручено одному лицу или отдѣльнымъ лицамъ, смотря по обстоятельствамъ; въ распредѣленіи предметы поставлены отдѣльно, такъ какъ въ этомъ случаѣ сумма вознагражденія будетъ нѣсколько больше.

На основаніи изложеннаго составлено слѣдующее примѣрное распредѣленіе предметовъ между преподавателями и руководителями

Библиотека "Руниверс"

графическихъ и практическихъ занятій въ лабораторіяхъ и мастерскихъ.

1) Директоръ училища 6 уроковъ по химическимъ производствамъ по 60 руб. за урокъ		360 руб.
2) Химическія производства 5 уроковъ по 75 р. за урокъ		375
(Ему же поручаются практическія занятія въ химико-технпческихъ мастерскихъ, 28 час.).		
3) Химія 7 уроковъ по 75 р. за урокъ.		525
(Ему же поручаются практическія занятія, въ химическихъ лабораторіяхъ, 16 часовъ).		
4) Естественная исторія 3 урока по 75 р. за урокъ .		225
5) Устройство машинъ	7 ур.	
Механическія производства .	3 „	
1 преподаватель	10 ур.	
По 75 руб. за урокъ		750
(Ему же поручается руководство практическими занятіями въ механической мастерской).		
6) Ариѳметика, алгебра, геометрія	10 ур.	
Физика	6 „	
Счетоводство	2 „	
1 преподаватель	18 ур.	
Изъ нихъ за 12 уроковъ		900 „
За 6 дополнительныхъ по 60 р. .		360 „
Всего		1.260 руб.
По графическимъ занятіямъ:		
Черченіе геометрическое и техническое	12 ур.	
1 преподаватель за 12 ур. по 60 руб.		720 руб.
Рисованіе .	8 ур.	
1 преподаватель за 8 ур. по 60 руб.		480 „
Общая сумма		4.695 руб.
Такимъ образомъ противъ назначенной въ штатѣ суммы въ 4.800 р. является экономія въ		105 руб.
По практическимъ занятіямъ въ лабораторіяхъ:		
Практическія занятія въ механическихъ мастерскихъ	18 ур.	

Библиотека "Руниверс"

1 руководитель съ платою по 36 р. за урокъ.		648 руб.
(Эти занятія поручаются преподавателю курса устройства машинъ и механическихъ производствъ).		
Практическія занятія въ химической лабораторіи	16 час.	
1 руководитель съ платою по 45 р. за часъ		720
(Эти занятія поручаются преподавателю химіи).		
Практическія занятія въ химико-техническихъ мастерскихъ	28 час.	
1 руководитель за 25 часовъ		900
За три часа дополнительныхъ .		90
(Эти занятія поручаются преподавателю химическихъ производствъ).		
Всего		990 руб.
Общая сумма		2.358 руб.

Относительно руководства практическими занятіями въ лабораторіи надо замѣтить, что одному руководителю едва-ли возможно будетъ успѣвать наблюдать за занятіями 40 человѣкъ, особенно, принимая во вниманіе малое развитіе и сравнительно малый возрастъ учениковъ. Надо предвидѣть, что потребуется приглашеніе еще одного руководителя съ жалованьемъ не менѣе 600 руб.

Относительно руководства практическими занятіями въ химико-техническихъ мастерскихъ надо замѣтить, что для этой цѣли придется пригласить практиковъ по тѣмъ производствамъ, которыя будутъ приняты, какъ спеціальныя для училища, и что при этомъ можетъ понадобиться приглашеніе не одного, а 2-хъ и 3-хъ спеціалистовъ, какъ, напримѣръ, въ случаѣ спеціальности по гончарному дѣлу и стекловаренію и т. п. Въ случаѣ устройства при училищѣ химическихъ заводовъ потребуются отдѣльныя лица для завѣдыванія этими заводами.

III. Данныя для проектированія и примѣрнаго расчета зданій низшихъ химико-техническихъ училищъ.

Всѣ помѣщенія расчитываются въ томъ предположеніи, что при 3-хъ классахъ и при 40 ученикахъ въ классѣ, въ училищѣ будетъ 120 учащихся и что всѣ они приходящіе.

Библиотека "Руниверс"

Всѣ помѣщенія относятся къ слѣдующимъ четыремъ группамъ: I — въ двухъэтажномъ зданіи классныя и разныя школьныя помѣщенія, расположенныя въ связи другъ съ другомъ, въ первомъ и второмъ этажахъ, II — въ двухъэтажномъ зданіи помѣщенія для практическихъ занятій въ лабораторіяхъ и мастерскихъ, также расположенныя въ связи другъ съ другомъ въ первомъ и второмъ этажахъ, III — жилыя помѣщенія, IV — надворныя строенія. Помѣщенія I и II группъ могутъ находиться въ общемъ зданіи, но должны быть отдѣлены другъ отъ друга, напримѣръ, двумя стѣнами, между которыми могутъ помѣщаться лѣстницы или корридоры. Жилыя помѣщенія находятся въ отдѣльномъ отъ училища зданіи.

I. Классныя и различныя школьныя помѣщенія.

Верхній этажъ.

1 — 3) Примѣрно въ верхнемъ этажѣ можно размѣстить:

Три класса—каждый на 40 учениковъ; классныя комнаты должны быть освѣщены только съ одной, лѣвой отъ учениковъ, стороны. Всѣ классныя комнаты одинаковаго размѣра: длина 2 саж., площадь пола должна быть 0,35 кв. саж. на каждаго ученика или 14 кв. саж. на 40 человѣкъ, всѣ же 3 класса займутъ площадь въ 42 кв. саж.

Перемычки оконъ должны быть подняты почти подъ самый потолокъ и площадь оконъ должна быть не менѣе $^1/_2$ общей площади пола.

4) Чертежный классъ на 40 человѣкъ	20	кв. саж.
5) Рисовальный классъ на 40 человѣкъ	16	
6) Помѣщеніе для учебныхъ пособій	12	
7) Учительская комната	6	
8) Библіотека .	8	
9) Клозеты и писсуары съ расчетомъ на каждое очко не болѣе 25 человѣкъ, и на каждое очко 2 писсуара, итого 3 очка и 6 писсуаровъ (остальные внизу) и 2 рукомойника	5	
10) На корридоры и лѣстницы	11	„ „
Итого	120	кв. саж.

Библиотека "Руниверс"

Нижній этажъ.

1) Сѣни и прихожая для храненія верхняго платья на 130 человѣкъ около	20	кв. саж.
2) Комната для швейцара при прихожей	4	
3) Рекреаціонный залъ на 120 человѣкъ около	40	
4) Буфетное помѣщеніе съ небольшой плитой	12	
5) Чуланъ для храненія классныхъ принадлежностей	2	
6) Кабинетъ директора	6	
7) Комната письмоводителя	5	
8) Штрафная комната	2	
9) Клозетъ и писсуары—2 очка и 4 писсуара и 1 умывальникъ	4	—
10) Помѣщенія для отопленія и вентиляціи зданія	10	»
11) Корридоры и лѣстницы	15	» »
Итого	120	кв. саж.

Лѣстницы должны быть не уже двухъ аршинъ, теплыя, прямыя, безъ забѣжныхъ ступеней, съ высотою подступенька около $3^1/_2$ верш. и съ проступью въ $6^1/_2$—7 вершковъ.

При расчетѣ вентиляціи вышепомѣненованныхъ помѣщеній слѣдуетъ принять въ соображеніе слѣдующія нормы: въ классахъ притокъ подогрѣтаго воздуха, во время пребыванія въ нихъ учениковъ, долженъ расчитываться на двойной обмѣнъ въ часъ, въ рекреаціонной залѣ—$1^1/_2$ обмѣна въ часъ; вытяжная вентиляція должна быть съ подогрѣваніемъ.

II. Помѣщенія для практическихъ занятій въ лабораторіяхъ и мастерскихъ.

Верхній этажъ.

1) Лабораторія для качественнаго и количественнаго вѣсоваго анализа на 40 человѣкъ.	40	кв. саж.
2) Лабораторія для объемнаго анализа на 20 чел.	20	
3) Сѣроводородная комната	4	
4) Вѣсовая комната	6	
5) Кладовая	6	

Библиотека "Руниверс"

6) Аудиторія химико-физическая и въ ней физическій кабинетъ	15 кв. саж.
7) Комната для приготовленія опытовъ	2
8) На корридоры и лѣстницы .	10 „ „
Итого	103 кв. саж.

Нижній этажъ.

1) Лабораторія для техническаго анализа	15 кв. саж.
2) Химическія мастерскія .	35
3) Клозетъ, складъ, комната для завѣдывающаго	10
4) Механическая мастерская .	30
5) На корридоры и лѣстницы	13 „ „
Итого	103 кв. саж.

6) Помѣщеніе для паровaго котла и паровой машины 10 кв. саж.

Хотя лабораторіи и мастерскія и могутъ находиться въ общемъ зданіи съ классными и связанными съ ними помѣщеніями, но вмѣстѣ съ тѣмъ желательно, чтобы онѣ отдѣлялись отъ послѣднихъ, въ виду огнеопасности и возможности случайнаго распространенія непріятныхъ газовъ и паровъ; при томъ, однако, необходимо, чтобы ученикамъ не нужно было одѣваться и раздѣваться для перехода изъ классныхъ помѣщеній въ лабораторіи и мастерскія.

III. Жилыя помѣщенія.

Могутъ быть расположены въ двухъэтажномъ или одноэтажномъ зданіи.

Квартира директора о 6-ти комнатахъ: валя (10 кв. саж.), гостиная (8 кв. саж.), кабинетъ (7 кв. саж.), столовая (9 кв. саж.), спальня (6 кв. саж.), для прислуги (3 кв. саж.), передняя (½ кв. саж.), кухня (4 кв. саж.), клозетъ (2 кв. саж.), итого 51 кв. саж.

2) Квартира надзирателя о 4-хъ комнатахъ, съ прихожей, кухнею и клозетомъ, квадратное содержаніе квартиры 22

3) Квартира письмоводителя о 4-хъ комнатахъ, съ прихожей, кухнею и клозетомъ, квадратное содержаніе квартиры 22

4) Квартира машиниста о двухъ комнатахъ и кухня 15

Библиотека "Руниверс"

5) Квартира кочегара объ одной комнатѣ и кухнѣ	8	кв. саж.
6) Для сторожей казарма въ .	14	
7) Для дворника особое помѣщеніе въ	4	
8) Ретирадъ для служителей и дворниковъ	2	„
9) На корридоры и лѣстницы	12	„ „
Итого	150	кв. саж.

Примѣрный расчетъ стоимости зданій.

А) Общая площадь зданія для классныхъ и различныхъ школьныхъ помѣщеній 223 кв. саж.; прибавляя къ этой цифрѣ еще 25% площади на стѣны, что составитъ 56 кв. саж., получаемъ общую площадь зданія въ 279 кв. саж., что при высотѣ зданія въ 5,33 кв. саж. составитъ 1487 куб. саж.

Принимая во вниманіе различную стоимость строительныхъ матеріаловъ и работъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи и считая для примѣра стоимость 1 куб. саж. зданія въ 60 и 70 р., получимъ общую стоимость зданія въ 89.220 и въ 104.090 р.

Б) Пристройка для парового котла, площадью со стѣнами въ 12 кв. саж. и высотою въ 2 саж. при кубическомъ содержаніи въ 24 куб. саж. и при стоимости за 1 куб. саж. 50 р., итого 1.200 р.

В) Жилой домъ: предполагая его въ два этажа, общая площадь зданія со стѣнами 94 кв. саж. при высотѣ зданія въ 4,33 саж., имѣемъ 407 куб. саж. Считая стоимость 1 куб. саж. въ 60 или 70 рублей, имѣемъ общую стоимость въ. 24.420 р. и въ 28.490 р.

Г) Надворныя строенія (дровяной сарай, два погреба, конюшня на 2 стойла, каретный сарай, прачешная) при 35 кв. саж. площади со стѣнами и высотѣ въ 2 саж., общемъ кубическомъ содержаніи въ 70 куб. саж. и стоимости 1 куб. саж. въ 50 руб. 3.500 р.

Д) Устройство сточныхъ подземныхъ трубъ для отвода нечистотъ, устройство мусорныхъ и помойныхъ ямъ, мостовыя работы 1.200 р.

Итого стоимость всѣхъ построекъ при однѣхъ цѣнахъ на матеріалы и работы 119.540 р.
и при другихъ цѣнахъ 138.480 р

Библиотека "Руниверс"

IV. Объ учебныхъ пособіяхъ, устройствѣ и оборудованіи лабораторіи, мастерскихъ и классныхъ помѣщеній.

Учебныя пособія.

Учебныя пособія, то-есть, собраніе классныхъ чертежей, моделей, различныхъ образцовъ, приборовъ, аппаратовъ, инструментовъ, необходимыхъ для надлежащей обстановки преподаванія курсовъ научныхъ предметовъ и графическихъ искусствъ, составляютъ необходимѣйшую принадлежность преподаванія.

Одни изъ этихъ учебныхъ пособій демонстрируютъ то, что описывается въ курсахъ, напримѣръ, собраніе образцовъ минераловъ, коллекція химическихъ препаратовъ, матеріаловъ, переходныхъ степеней обработки и конечныхъ продуктовъ обрабатывающей промышленности, и т. п.; другія необходимы для самаго хода преподаванія, напримѣръ, коллекціи моделей для черченія или рисованія, приборы или аппараты для производства опытовъ по физикѣ и химіи и проч.; третьи—облегчаютъ преподаваніе, давая возможность преподавателю затрачивать менѣе времени, напримѣръ, на воспроизведеніе сложныхъ чертежей и рисунковъ или цифровыхъ таблицъ на классной доскѣ, таковы—стѣнные чертежи машинъ, аппаратовъ и т. п.

Одни изъ этихъ учебныхъ пособій имѣются готовыми въ продажѣ или могутъ быть заказаны, и училище можетъ пріобрѣсти ихъ вначалѣ; другія же можно только постепенно собирать при случаѣ, отчасти безвозмездно, отчасти же расходуя изъ текущихъ училищныхъ суммъ, ассигнуемыхъ на пополненіе учебныхъ пособій. Къ таковымъ учебнымъ пособіямъ принадлежатъ особенно коллекціи образцовъ по механическимъ и химическимъ производствамъ, а также по строительному искусству. Поэтому въ смѣтѣ особыхъ суммъ на пріобрѣтеніе коллекцій по этимъ предметамъ не назначается.

Учебныя пособія, которыя училище должно пріобрѣсти вначалѣ, слѣдующія.

I. Учебныя пособія *по естественной исторіи*:

Коллекція минераловъ	30	руб.
Скала твердости	3	„
Ботаническія модели.	100	„
Гербарій. .	15	„
Атласы по ботаникѣ и зоологіи.	100	„
Итого по естественной исторіи		248 руб.

Библиотека "Руниверс"

II. Учебныя пособія по *химіи:*		
Приборы и аппараты для производства опытовъ	300 руб.	
Коллекція препаратовъ.	175 „	
Итого по химіи		475 руб.
III. Учебныя пособія по курсу *устройства машинъ:*		
Коллекція настѣнныхъ чертежей	400 руб.	400 руб.
IV. Учебныя пособія по курсу *химическихъ производствъ:*		
Коллекція настѣнныхъ чертежей	400 руб.	400 руб.
V. Учебныя пособія по *рисованію:*		
Коллекція геометрическихъ тѣлъ проволочныхъ	60 руб	
Коллекція геометрическихъ тѣлъ	75	
Коллекція орнаментовъ.	75	
Столъ для установки моделей поднимающійся	20 „	
Итого по рисованію		230 руб.
VI. Учебныя пособія по *черченію:*		
Коллекціи моделей геометрическихъ тѣлъ и тѣлъ сложной формы.	60 руб.	
Коллекціи разныхъ деталей машинъ и аппаратовъ . .	400	
Коллекція образцовъ матеріаловъ для черченія и чертежныхъ инструментовъ	75 „	
Итого по черченію.		535 руб.
VII. *Физическій кабинетъ:*		
Коллекція мѣръ и вѣсовъ (метрическихъ и русскихъ).	30 руб.	
Приборы для объясненія правила рычага параллелограмма силъ, условія равновѣсія	30	
Приборы для объясненія простыхъ машинъ .	40	
Вѣсы съ разновѣсами	100	

Библиотека "Руниверс"

Машина Атвуда .	50 руб.
Центробѣжная машина съ принадлежностями (между коими дискъ съ отверстіями для акустическихъ опытовъ и дискъ для опытовъ съ цвѣтными явленіями) .	150
Приспособленіе для опытовъ съ качаніемъ маятника.	20
Приборъ для объясненія давленія жидкостей.	40
Гидравлическій прессъ .	50
Ареометры .	20
Элементарные приборы, основанные на давленіи воздуха	50
Модели насосовъ.	50
Барометръ	50
Металлическій барометръ .	20
Воздушный насосъ съ принадлежностями (между прочимъ трубка для паденія въ пустотѣ).	250
Элементарые акустическіе приборы (діапазоны, мѣхи, трубы, монохордъ, хладніевы фигуры и проч.)	200
Фонарь для помѣщенія источниковъ свѣта (лампы обыкновенной, лампы для друммондова свѣта) съ діафрагмами .	200
Три стекла на стативахъ съ лампами для проложенія оптическихъ явленій.	40
Фотометры (Фуко, Бунзена)	30
Зеркала—плоское, выпуклое, вогнутое	100
Призма (одна изъ крона, двѣ изъ флинта).	70
Спектроскопъ съ принадлежностями	80
Снарядъ для элементарныхъ опытовъ съ полярнзаціей свѣта	50
Камеръ-обскура	15
Приборъ для теоріи зрѣнія и зрительные снаряды (зрительная труба, микроскопъ, стереоскопъ, стробоскопъ и проч.)	250
Приборъ для показанія расширенія тѣлъ отъ теплоты; термометры	50

Библиотека "Руниверс"

Приборы для явленій упругости газовъ и паровъ; папиновъ котелъ	75 руб
Приборы для явленій теплопроводности тѣлъ	25
Приборы для калориметріи	30
Приборы для гигрометріи	30
Зеркало для отраженія лучей теплоты	40
Приборъ для начальныхъ опытовъ съ электричествомъ.	50
Электрическая машина (чрезъ треніе) съ принадлежностями (между прочимъ Лейденская баттарея не менѣе пяти банокъ)	200
Электроскопъ, конденсаторъ, электрофоръ.	50
Электрическая машина Гольтца съ принадлежностями	100
Гальваническіе элементы и баттарея Бунзена	200
Приборъ для явленій термоэлектричества.	50
Снарядъ для гальваническихъ измѣреній (гальванометръ, тангенсъ и синусъ-буссоль, реостатъ, вольтаметръ и пр.).	150
Приборы для начальныхъ опытовъ съ магнетизмомъ	50
Элементарные приборы для земнаго магнетизма.	50
Снаряды для показанія основныхъ явленій индукціи	50
Снарядъ для главныхъ опытовъ Ампера.	50
Электро-магнитъ съ принадлежностями	150
Катушка Румкорфа съ принадлежностями.	150
Приборы для объясненія магнито- и динамо-электрическихъ машинъ (кольцо Грамма, катушка Сименса и проч.)	150
Приборы для объясненія началъ телеграфіи и телефоніи	150
Итого	3.835 руб.
VIII. Основная библіотека	500 руб.

Библиотека "Руниверс"

ПРИМѢРНАЯ СМѢТА

на меблировку классовъ и разныхъ школьныхъ помѣщеній низшаго химико-техническаго училища.

	Количество.		Стоимость. Руб.
Нижній этажъ.			
1) Прихожая для храненія верхняго платья на 120 человѣкъ.			
Вѣшалки деревянныя съ деревянными кольями по 5 верш. между кольями, съ полкой для головныхъ уборовъ, всего по 3 руб. за погонный аршинъ.	арш.	38	114
Вѣшалка для служебнаго персонала и приходящихъ лицъ на 16 кольевъ, по 5 верш. между кольями, съ полкой для головныхъ уборовъ, всего по 8 руб. за погонный аршинъ.		5	15
Деревянная скамья въ 3 арш. длиною	шт.	1	8
Небольшой столъ.		1	5
Табуретъ.		1	1
Небольшое зеркало.		1	6
Икона.		1	3
2) Комната для швейцара при прихожей.			
Деревянная койка		1	5
Простой столъ съ шкафчикомъ		1	5
Табуретъ.		1	1
3) Чертежно-рисовальный классъ на 40 человѣкъ.			
Столовъ чертежныхъ длиною въ 4 арш., шириною въ 1,25 арш., всего по 15 р. за столъ		14	210
Табуретъ.		40	40
Чертежныхъ досокъ, шириной въ 1 арш., длиной въ 1 арш. 7 верш., по 3 р. 50 к.	„	40	140

Библиотека "Руниверс"

Классная большая доска, раздѣленная на квадраты .		1	25
Шкафовъ большихъ для храненія коллекцій и чертежей, по 60 р. шкафъ .		2	120
Шкафовъ малыхъ, для храненія чертежныхъ досокъ, по 10 руб. .	шт.	4	40
Столъ и стулъ для преподавателя .			10
4) Рисовальный классъ на 40 человѣкъ.			
Столовъ длиною въ 4 арш., шириною въ 1 арш., всего по 12 р. за столъ. .	»	14	168
Табуретокъ по 1 р.. .		10	40
Классная доска .		1	25
Шкафовъ для храненія принадлежностей .		2	120
Столъ и стулъ для преподавателя .			10
Икона. .		1	5
5) Библіотека.			
Библіотечныхъ шкафовъ по 40 руб. .		3	120
Столъ и стулъ. .			8
Икона. .		1	3
6) Учительская комната.			
Столъ 4 арш. длины, 1,5 арш. ширины, съ двумя выдвижными ящиками. .		1	25
Стульевъ. .		12	36
Диванъ .		1	25
Умывальникъ .		1	15
Небольшой шкафъ .		1	25
Портретъ Государя Императора .		1	10
Зеркало .		1	10
Икона. .		1	
7) Помѣщеніе для учебныхъ пособій.			
Шкафовъ по 40 руб. .		3	120

Библиотека "Руниверс"

Витринъ по 25 руб.	.		3	75
Столикъ и стулъ .	.			8
Икона.	.		1	3
8) Кабинетъ директора.				
Портретъ Государя Императора	.		1	10
Письменный столъ	.		1	60
Кресло .	.		1	10
Стульевъ	.		6	18
Столъ для инспектора .	.		1	40
Шкафовъ по 40 руб.	.		2	80
9) Комната письмоводителя.				
Икона		шт.	1	3
Портретъ Государя Императора	.	„	1	10
Столъ письмоводителя .	.		1	20
Столъ небольшой	.		1	10
Шкафъ среднихъ размѣровъ	.		1	30
Стульевъ			6	18
10) Столовая.				
Икона	.		1	5
Столовъ въ 1¼ арш. ширины и 4 арш. длины, на козлахъ, по 10 руб.	.		6	60
Скамей деревянныхъ, простыхъ, по 4 руб.	.		12	48
Ваза для воды	.		1	15
11) Классныя комнаты, каждая на 40 человѣкъ.				
Партъ деревянныхъ, по 2 человѣка на парту, по 15 р. за парту, для одного класса 20 шт.	.	для кла 300 р.	1-го сса 60	для 3-хъ классовъ 900
Классная доска.	1 шт.	30 р.	3	90
Столъ съ каѳедрой для преподавателя	1 „	25 р.	3	75

Библиотека "Руниверс"

Стулъ.	1 „	3	3	9
Икона	1 „	3	3	9
12) Рекреаціонный залъ на 120 человѣкъ.				
Икона	.	шт.	1	20
Портретъ Государя Императора			1	20
Деревянныя скамьи по стѣнамъ, по 7 р. за штуку.	.		8	56
Ваза для воды	.		1	15
Шторы для оконъ всѣхъ помѣщеній на 100 оконъ, считая по 2 р. 50 к. за окно .	.		„	250
Рукомойниковъ—по 15 р. за каждый .	.	„	4	60
Всего на обмеблированіе	.			3515

Устройство и оборудованіе химическихъ лабораторій въ низшемъ химико-техническомъ училищѣ.

Учебный планъ назначаетъ для занятій въ химическихъ лабораторіяхъ 10 часовъ въ недѣлю для II класса и 6 часовъ въ недѣлю для III класса, при чемъ во II классѣ учащіеся занимаются качественнымъ анализомъ, послѣ чего дѣлятся на двѣ группы, изъ которыхъ первая занимается количественнымъ вѣсовымъ анализомъ, а другая (вторая) — объемнымъ (титрирнымъ); съ переходомъ въ III классъ—первая группа приступаетъ къ объемному анализу, а вторая къ количественному вѣсовому анализу.

Въ виду того, что въ химическихъ лабораторіяхъ учащіеся занимаются только 16 часовъ, было бы нерасчетливо строить отдѣльныя лаборатоpіи для качественнаго и количественнаго анализа, а потому слѣдуетъ устроить общее помѣщеніе для качественнаго и вѣсоваго анализа и лишь отдѣлить помѣщеніе на 20 человѣкъ для объемнаго анализа. Такимъ образомъ въ первую часть академическаго года (120 часовъ) всѣ 40 человѣкъ II класса будутъ занимать столы для для качественнаго анализа; 20 человѣкъ III класса будутъ занимать

Библиотека "Руниверс"

мѣста на тѣхъ же столахъ для вѣсоваго анализа и остальные 20 человѣкъ III класса будутъ работать въ отдѣленіи для объемнаго анализа; во вторую часть года, 20 человѣкъ II класса будутъ работать на старыхъ мѣстахъ по вѣсовому анализу (180 часовъ), а остальные 20 человѣкъ — въ отдѣленіи для объемнаго анализа (180 часовъ), а въ III классѣ—обѣ половины по 20 человѣкъ остаются на прежнихъ мѣстахъ и, слѣдовательно, работаютъ весь академическій годъ (180 часовъ).

Слѣдовательно, лабораторное помѣщеніе должно расчитывать на 60 человѣкъ, а такъ какъ 1) будутъ работать на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ въ первую часть года, по качественному анализу, въ одни дни (40 человѣкъ II класса) и по вѣсовому (III класса 20 человѣкъ)—въ другіе дни, а во вторую часть года по количественному анализу въ одни дни группа 20 человѣкъ II класса и въ другіе дни прежняя группа 20 человѣкъ III класса, и 2) въ отдѣленіи для объемнаго анализа въ первую часть года будутъ работать 20 человѣкъ III класса, а во вторую часть года 20 человѣкъ II класса въ одни дни и прежніе 20 человѣкъ III класса въ другіе дни, то, сообразно этому распредѣленію занятій, необходимо расчитывать вообще инвентарь для занятій всѣми родами анализа на 40 человѣкъ и сократятся только предметы для общаго употребленія и нѣкоторые предметы, выдаваемые каждому.

Что же касается рабочихъ столовъ, то они должны быть устроены такъ, чтобы хотя учащіеся разныхъ группъ и занимались въ разное время на одномъ и томъ же мѣстѣ, но чтобы они имѣли каждый свой шкафикъ для храненія посуды и начатыхъ работъ.

При устройствѣ лабораторій, слѣдуетъ обратить очень серьезное вниманіе на вентиляцію помѣщеній и на снабженіе ихъ всѣми приспособленіями для быстраго отвода вредныхъ для дыханія газовъ и паровъ. Поэтому, съ одной стороны, должна быть устроена вытяжка испорченнаго воздуха изъ каждаго помѣщенія въ нѣсколькихъ мѣстахъ и поступленіе свѣжаго, подогрѣтаго до комнатной температуры воздуха, также въ нѣсколькихъ мѣстахъ каждой комнаты; съ другой стороны, должны быть устроены вытяжные шкафы съ хорошими вытяжками и только въ нихъ должны производиться всѣ работы, развивающія вредные пары и газы. Въ видахъ удобства, для устройства вентиляціи, въ стѣнахъ помѣщенія, при кладкѣ ихъ, должны быть оставлены вертикальные ходы по 8 вершковъ въ сторонѣ, въ возможно

Библиотека "Руниверс"

большемъ числѣ. На запасъ, въ каждой оконной рамѣ лабораторіи должна быть сдѣлана фортка. Въ видахъ предупрежденія распространенія сѣроводорода, должна быть отдѣлена особая, небольшая сѣроводородная комната, въ которой производятся всѣ операціи съ сѣроводородомъ: добываніе его, насыщеніе растворовъ, обработка сѣрнистымъ аммоніемъ, отдѣленіе осадковъ сѣрнистыхъ металловъ, выбрасываніе остатковъ, выдѣляющихъ сѣроводородъ, мытье посуды изъ-подъ сѣроводорода. По причинѣ ядовитости сѣроводорода, необходимо обратить особенное вниманіе на вытяжку воздуха изъ сѣроводородной комнаты.

Имѣя въ виду сохраненіе вѣсовъ и нѣкоторыхъ точныхъ аппаратовъ, необходимо устроить отдѣльную, небольшую, вѣсовую комнату.

Чтобы порча воздуха въ лабораторіи не мѣшала производству работъ титромъ, необходимо для объемнаго анализа имѣть отдѣльное помѣщеніе на 20 человѣкъ.

Для храненія запасныхъ инвентарныхъ вещей, посуды и матеріаловъ слѣдуетъ устроить небольшую кладовую.

Въ вышеуказанныхъ помѣщеніяхъ полы наиболѣе удобно устроить асфальтовые, покрытые, для устраненія пыленія, масляною краскою.

Такимъ образомъ, для занятій качественнымъ и количественнымъ анализомъ, назначаются слѣдующія комнаты:

1) Лабораторія для качественнаго и количественнаго вѣсоваго анализа на 40 человѣкъ.	40 кв. саж.
2) Лабораторія для объемнаго анализа на 20 человѣкъ	20 „
3) Сѣроводородная комната	4 „
4) Вѣсовая комната.	6 „
5) Кладовая	6 „

Библиотека "Руниверс"

	Количество.	Стоимость. Руб.	Коп.
I. Оборудованіе лабораторіи для качественнаго и количественнаго вѣсоваго анализа на 40 человѣкъ.			
А. Мебель.			
40 рабочихъ мѣстъ, на каждаго длины стола до 1½ арш., глубины 1 арш.; подъ каждымъ мѣстомъ два отдѣльныхъ шкафика, итого 60 пог. арш. столовъ, съ 80 шкафиками внизу (по 12 р. за пог. арш.), аршинъ .	60	720	
и 40 реактивныхъ этажерокъ вверху (по 2 р. 50 к. за штуку), штукъ	40	100	—
Столъ для руководителя работами . .	1	25	—
Шкафы для готовыхъ реактивовъ	2	60	—
„ тѣлъ, предназначенныхъ для анализа, шт.	2	40	—
Табуретъ (по 1 р.) шт. . . .	42	42	—
Вытяжные шкафы деревянные со стеклами и подъемными рамами, на деревянныхъ основаніяхъ, длиною 4 арш., вышиною отъ пола 3½ арш., глубиною 1 арш. (по 75 р.) шт. . . .	3	225	—
На каждомъ рабочемъ мѣстѣ 2 газовыхъ крана, итого на рабочихъ столахъ 80 разборныхъ газовыхъ кранова; кромѣ того въ тягахъ 12 кранова; для освѣщенія: 20 горѣлокъ въ комнатѣ и 6 горѣлокъ въ тягахъ. по	особой смѣтѣ.		
6 разборныхъ водяныхъ кранова, при двухъ раковинахъ съ приводомъ и отведеніемъ воды по	особой смѣтѣ.		
Итого . .	—	1212	—

	На одного. Количество.	Стоимость. Руб.	Коп.	На всѣхъ 40 чел. Количество.	Стоимость. Руб.	Коп.
Б. Наборъ на 40 человѣкъ, занимающихся въ лабораторіи качественнымъ анализомъ.						
Штативъ съ тремя кольцами .	1	2	25	40	90	—
для пробирокъ . .	1	1	—	40	40	—

Библиотека "Руниверс"

Пробирки .	24		60	960	24	—
Воронокъ химическихъ	5		60	200	24	—
Стакановъ .	5	„	75	200	30	—
Колбъ	8		80	320	32	—
Треугольниковъ желѣзныхъ съ глиняными трубками	2	„	20	80	8	—
Щипцъ.	1		30	40	12	—
Фарфоровыхъ тиглей.	2	„	80	80	32	—
Горѣлка газовая.	1	1	25	40	50	—
Желѣзные щипцы	1		60	40	24	—
Банка для грязи зеленаго стекла (10 ф.)	1		30	40	12	—
Чашки фарфоровыя.	4	1	40	160	56	—
Сѣтки мѣдныя	2		18	80	7	20
Платиновая проволока.	1	—	30	40	12	—
Стклянокъ фунтовыхъ (24 на двухъ)		3	—	480	120	—
Банокъ 6 унцевыхъ (10 на двухъ)	„	1	25	200	50	—
Итого наборъ на 40 человѣкъ для занятій качественнымъ анализомъ.			„		623	20
B. Наборъ на 40 человѣкъ, занимающихся въ лабораторіи весовымъ анализомъ.						
Штативъ для приборовъ .	1	1	—	40	40	—
Пробирокъ.	18	„	45	720	18	—
Воронокъ химическихъ	10	1	20	400	48	—
Стакановъ (1 гнѣздо)	8	1	10	320	44	—
Колбъ плоскодонныхъ	5		50	200	20	—
„ коническихъ	5	—	90	200	36	—
Щипцъ	1	—	30	40	12	—
Фарфоровыхъ тиглей.	4	1	60	160	64	—
„ чашекъ	4	1	40	160	56	—

Библиотека "Руниверс"

Платиновая проволока .	1	—	40	40	16	—
Стаканокъ фунтовыхъ (30 на двухъ) .		3	75	600	150	—
Банокъ 6 унцевыхъ (6 на двухъ) .			75	120	30	—
Пришлифованныхъ стеколъ съ зажимомъ, паръ .	1	—	70	40	28	—
Итого, наборъ на 40 человѣкъ для занятій вѣсовымъ анализомъ.			„		562	—
Штативы металлическіе, газовыя горѣлки, желѣзныя щипцы, мѣдныя сѣтки и треугольники желѣзные, назначенные въ спискѣ для занятій качественнымъ анализомъ, употребляются тѣ же самые и для количественнаго анализа .						

		Количество.	Стоимость.	
			Руб.	Коп.
Г. Предметы для общаго употребленія.				
Горѣлокъ Бунзена .	шт.	20	25	—
Каучуковой трубы для горѣлокъ.	. ф.	20	50	—
Мѣхи для горѣлки съ дутьемъ	шт.	1	40	—
Горѣлки съ дутьемъ	.	1	6	—
Напильковъ	шт.	20	7	—
Ножей для пробокъ	„	4	1	60
Ножницъ для бумаги		15	11	25
Паяльныхъ трубокъ	„	2	—	80
Воздушныхъ бань	„	4	24	—
Водяныхъ бань мѣдныхъ, съ тремя кольцами.		30	75	—
Платиновыхъ тиглей		10	150	—
чашекъ.	„	2	50	—
Подставныхъ призмъ	„	2	6	—

Библиотека "Руниверс"

Пробокъ разныхъ на .			30	—
Наборовъ пробочныхъ сверлъ.	шт.	2	4	—
Сжимовъ для пробокъ	»	2	2	50
Ступокъ Абиха .	»	2	14	—
агатовыхъ	»	3	40	—
стеклянныхъ	»	5	3	50
чугунныхъ	»	2	5	50
» фарфоровыхъ	»	20	20	—
Термометровъ химическихъ	шт.	10	30	—
Треугольниковъ проволочныхъ, съ глин. трубками	шт.	20	2	—
Трубки стеклянной	пуд.	2	40	—
Палочекъ стеклянныхъ .	пуд.	1	16	—
Шаблоновъ для фильтровъ	набор.	2	3	—
Щетокъ для чистки приборовъ	шт.	80	16	—
Фильтровальной бумаги, стоп.	.	10	50	—
Реактивовъ въ ходу и запасныхъ	.	—	700	—
Посуды для храненія запасовъ	.	—	100	—
Посуды для храненія общихъ реактивовъ .	.	—	100	—
Платиновыхъ шпателей,	шт.	4	20	—
Аппаратовъ Киппа	»	3	24	—
Стекляновъ Дрекеля	»	10	10	—
Эксикаторовъ	»	10	25	—
Бань съ постояннымъ уровнемъ .	.	1	4	50
Воронокъ химическихъ разныхъ на	.	—	25	—
Предохранительныхъ воронокъ на .	.	—	5	—
Колбъ разныхъ на .	.	—	75	—
Соединительныхъ труковъ на	.	—	5	—
Перегонный кубъ для воды, съ сушильной, воздушно-паровой баней и съ холодникомъ	.	—	375	—

Библиотека "Руниверс"

Стеклянныхъ покрывныхъ пластинокъ	шт.	50	12
Стеклянокъ Вульфа .	на	—	10
Тиглей желѣзныхъ .	шт.	10	6
Треножниковъ желѣзныхъ	„	10	7
Чашекъ фарфоровыхъ на	.	—	100
Чашекъ желѣзныхъ (песчан. бань)	„	20	10
Ретортъ стеклянныхъ разн. съ пріемниками на.		—	20
Ареометровъ разныхъ, на		—	10
Каучуковой трубки разной на		—	50
Щипцовъ и пинцетъ разныхъ,	шт.	10	9
Стеклянокъ для взвѣшиванія, .	„	20	7
Холодильниковъ, со штативами .	шт.	5	22
Дефлегматоровъ,	„	3	3
Разной стеклянной посуды на	.	—	50
Итого предметовъ для общаго употребленія .		—	2509

2. Оборудованіе лабораторіи для объемнаго анализа на 20 человѣкъ.

На 20 мѣстахъ работаютъ одновременно 20 учениковъ, но въ разное время 40 человѣкъ, почему мебель должна быть расчитана на 20 человѣкъ, а инвентарь на 40 человѣкъ.

20 рабочихъ мѣстъ, на каждаго длины стола до 1½ ар., глубины 1 ар., подъ каждымъ мѣстомъ два отдѣльныхъ шкафика, итого 30 пог. аршинъ стола съ 40 шкафиками внизу (по 12 р. за пог. арш.) .		30	360
Столъ для руководителя работъ .	.	1	25
Шкафъ для растворовъ,	шт.	1	30
Запасный шкафъ	„	1	20
Табуретъ	„	22	22

Библиотека "Руниверс"

Вытяжной шкафъ деревянный со стеклами и подъемными рамами, на деревянномъ основаніи, длиною 4 ар., вышиною отъ пола 3½ ар., глубиною 1 аршинъ		1	75	—
На каждомъ рабочемъ мѣстѣ 1 газовый кранъ, итого на рабочихъ столахъ 20 разборныхъ газовыхъ кранов; кромѣ того въ тягѣ 4 крана; для освѣщенія 10 горѣлокъ въ комнатѣ и 2 горѣлки въ тягѣ		по осо	бой см	ѣтѣ.
Три разборныхъ водяныхъ крана при раковинѣ, съ приводомъ и отведеніемъ воды		по осо	бой см	ѣтѣ.
Бюретъ съ зажимными кранами	шт.	60	60	
Бюретъ со стеклянными кранами		40	80	—
Измѣрительныхъ колбъ	шт.	40	30	—
Дѣлительныхъ цилиндровъ	„	10	15	—
Пипетъ	„	20	10	—
Бюретъ съ отливомъ	„	5	10	—
Зажимовъ	„	50	10	—
Поплавковъ для бюретъ	„	50	20	—
Штативовъ	„	40	70	—
Посуды для растворовъ	на	—	100	—
Реактивовъ	„	—	100	—
Дополнительной посуды для объемнаго анализа, инструментовъ и аппаратовъ	на	—	300	—
Итого по лабораторіи для объемнаго анализа		—	1337	—
3. Оборудованіе сѣроводородной комнаты.				
Вытяжной шкафъ, длиною 4 арш., глубиною 1¼ арш., вышиною 4 аршина, шт.		1	85	—
Освѣщеніе газомъ: устройство газопровода и 3 горѣлокъ Аргана, на колѣнахъ		по осо	бой см	ѣтѣ.
Аппаратовъ для добыванія сѣроводорода на			25	—
Водопроводъ съ краномъ и раковина подъ зонтомъ и при вытяжкѣ, со спускомъ сѣроводородныхъ остатковъ и промывныхъ водъ		по осо	бой см	ѣтѣ.
Итого по сѣроводородной комнатѣ		—	110	—

Библиотека "Руниверс"

4. Оборудованіе вѣсовой комнаты.				
Въ этой комнатѣ можетъ, кромѣ вѣсовъ, помѣщаться шкафъ для храненія тѣхъ приборовъ, которыми воздухъ лабораторіи могъ бы принести вредъ.				
Шкафъ	шт.	1	20	—
Газопроводъ съ 6-ю горѣлками для освѣщенія .		по особой смѣтѣ.		
Вѣсы аналитическіе на 100 gr. до $^1/_{10}$ mlgr.	шт.	1	125	—
Вѣсы аналитическіе на 50 gr. до $^1/_5$ mlg. .	.	3	195	—
Разновѣсъ до 50 gr.	шт.	4	60	—
Полки на кронштейнахъ, для вѣсовъ	шт.	4	16	—
Табуретъ	„ .	4	4	—
Итого по вѣсовой комнатѣ .		—	420	—
5. Оборудованіе кладовой.				
Шкафовъ для храненія матеріаловъ, посуды, инвентарныхъ вещей, по 20 р.	шт.	3	60	—
Этажерка, 3 погонныхъ сажени .		—	36	—
Столъ	„	1	10	—
Итого по кладовой .		—	106	—
Итого по оборудованію химическихъ лабораторій.				
1. Лабораторія для качественнаго и вѣсоваго анализа		—	4906	60
2. Лабораторія для объемнаго анализа . .		—	1337	—
3. Сѣроводородная комната .		—	105	—
4. Вѣсовая комната .		—	420	—
5. Кладовая .		—	106	—
Итого оборудованіе химическихъ лабораторій. .		—	6874	60

Библиотека "Руниверс"

Устройство и оборудованіе химико-физической аудиторіи.

Аудиторія для преподаванія физики и химіи, при площади 15 кв. саж., вмѣщаетъ въ себѣ также шкафы съ физическими и химическими приборами и коллекціями по химіи; при ней находится комната для приготовленія опытовъ въ 2 кв. саж.

Окна комнаты имѣютъ глухія ставни или занавѣсы. Устройство ученической мебели и стола на каѳедрѣ должно быть направлено къ тому, чтобы производимые опыты были видны всѣмъ ученикамъ. Поэтому школьныя скамьи должны быть расположены амфитеатромъ, а каѳедра и столъ на ней должны быть не высоки. Для того, чтобы можно было производить возможно демонстративно и безопасно опыты, развивающіе вредные газы, слѣдуетъ на столѣ для опытовъ помѣстить шкафъ изъ большихъ чистыхъ стеколъ, вставленныхъ въ тонкіе желѣзные переплеты; подъ нимъ, въ срединѣ крышки стола, сдѣлать квадратный, задвигаемый рѣшеткою, вырѣзъ по 4 вершка въ сторонѣ и отъ него опустить до пола вертикальную желѣзную трубу, потомъ провести ее подъ поломъ, подъ каѳедрою и вставить конецъ въ тягу въ стѣнѣ, обогрѣваемую трубою, идущею отъ грушевиднаго камина. Въ аудиторіи помѣщаются шкафы съ коллекціями, относящимися къ курсу химическихъ препаратовъ, выставленными возможно удобнѣе для обозрѣнія, шкафы съ собранными опытами по химіи и съ отдѣльными приборами, необходимыми для опытовъ, и шкафы съ физическими приборами. Сверхъ сего желательно на стѣнахъ аудиторіи имѣть таблицы химическія и физическія. Къ столу на каѳедрѣ долженъ быть проведенъ газъ, а также проведена и отведена вода.

Устройство прикрытія оконъ.	50 руб.
Каѳедра и столъ (съ ящиками и шкафиками) на ней, длиною 7 арш., шириною 1 арш. 1 верш.	100
Желѣзный шкафъ со стеклами	125
Амфитеатръ на 40 человѣкъ	300
Классная доска	15
2 шкафа для химическихъ препаратовъ	40
2 шкафа для химическихъ приборовъ.	60
Газопроводъ на 8 газовыхъ кранонъ и 2 аргантовыхъ горѣлки для освѣщенія	особ. счетомъ

Библиотека "Руниверс"

Водопроводъ на 2 крана съ раковиною и водостокомъ.	35 „
5 шкафовъ для физическаго кабинета	200 „
Итого	925 руб.

Въ комнатѣ для приготовленія опытовъ:

1 столъ	20 руб.
1 шкафъ .	20 „

Газопроводъ на 2 газовыхъ крана и 1 аргантовую горѣлку . особ. счетомъ

Итого.	40 руб.

А всего аудиторія и комната для приготовленія опытовъ. 965 руб.

Оборудованіе механической мастерской при низшемъ химико-техническомъ училищѣ (на 40 человѣкъ).

№ по порядку	Названіе предметовъ.	Число.	Всего.	Цѣна. Р.	Цѣна. К.	Сумма. Р.	Сумма. К.
	Инструменты, выдаваемые каждому ученику:						
1	Тиски стуловые, желѣзные, около 2 пуд. вѣсу .	1	40	14	„	560	„
2	Слесарная готовальня, состоящая изъ линейки, угольника, кронциркуля, графилки и керна (кернеръ) .	1	40	5	„	200	„
3	Молотокъ слесарный, около 2 ф. вѣсу. .	1	40	1	30	52	„
4	Зубило слесарное .	1	40	„	80	32	„
5	Крейцмессель .	1	40	„	80	32	„
6	Шаберъ прямой или косой .	1	40	„	25	10	„
7	Прихватки желѣзныя .	1	40	„	15	6	„
8	Масленка малая жестяная .	1	40	„	20	8	„
9	Кресбейеръ-щетка мѣдная или стальная .	1	40	„	15	6	„
10	Ручекъ деревянныхъ съ желѣзными кольцами для напильковъ .	5	200	„	5	10	„
11	Напильковъ слесарныхъ, драчевыхъ, плоскихъ въ 14" .	1	40	1	40	56	„

Библиотека "Руниверс"

12	Такихъ же въ 10"	1	40	—	60	24	—
13	Тоже полукругл. въ 10"	1	40	—	60	24	—
14	Тоже личныхъ полукругл. въ 8"	1	40	—	50	20	—
	Итого .	—	—	—	—	1040	—
	Общіе инструменты:						
1	Напилки слесарные разныхъ видовъ и сортовъ, примѣрно 20 сортовъ. среднимъ числомъ по 2 дюжины каждаго сорта	—	480	—	80	384	—
2	Пилы брусовки, не тяжелѣе 8 ф. (по 50 к. за ф.)	—	5	—	—	20	—
3	Тисочки малые: ручные, для проволоки, для косыхъ фасъ, по 2 штуки каждаго сорта	—	6	2	50	15	—
4	Молоточковъ небольшихъ, желѣзныхъ	—	4	1	—	4	—
5	Кусачки, плоскогубцы, круглогубцы, по 3 штуки каждаго сорта разныхъ размѣровъ	—	9	60	—	5	40
6	Полукувалды около 5 ф.	—	4	2	50	10	—
7	Клещи кузнечные малые, средніе и большіе	—	10	2	—	20	—
8	Развертки, наборъ, штукъ 10 разныхъ размѣровъ	—	1	15	—	15	—
9	Коловоротъ желѣзный	—	3	2	—	6	—
10	Дрели разные.	—	4	3	—	12	—
11	Сверла разныя	—	30	—	80	24	—
12	Винтовальныя доски разныхъ размѣровъ	—	4	4	—	16	—
13	Клуповъ большихъ съ метчиками и плашками	—	2	20	—	40	—
14	Тоже среднихъ	—	2	15	—	30	—
15	Тоже малыхъ.	—	2	10	—	20	—
16	Воротковъ разныхъ	—	4	2	—	8	—
17	Клуповъ для газовыхъ рѣзьбъ съ метчиками и плашками	—	1	50	—	50	—
18	Ножевокъ разныхъ.	—	4	3	—	12	—

Библиотека "Руниверс"

19	Паяльниковъ средних	—	4	2	—	8	—
20	малых	—	2	1	—	2	—
21	Паяльных трубокъ	—	2	1	—	2	—
22	Паяльных лампочекъ	—	2	3	—	6	—
23	Аппаратъ для паянія гремучимъ газомъ	—	1	30	—	30	—
24	Отвертокъ разных	—	5	—	50	2	50
25	Циркулей глухих въ 7″	—	1	1	—	1	—
26	Тоже пружинных въ 1″	—	2	2	—	4	—
27	Нутромѣрокъ	—	2	1	—	2	—
28	Штангелей	—	1	3	—	3	—
29	Пуансоновъ одинъ комплектъ среднихъ	—	1	2	50	2	50
30	Плитъ для рубки желѣза	—	1	10	—	10	—
31	Плитъ провѣрочных 10″ × 10″	—	3	15	—	45	—
32	Столъ разбивочный (плита)	—	1	50	—	50	—
33	Стативовъ для расчерчиванія	—	2	5	—	10	—
34	Точильный камень въ чугунной коробкѣ	—	1	50	—	50	—
35	Бруски для точенія шаборовъ	—	5	—	30	1	50
36	Труборѣзъ	—	2	5	—	10	—
37	Зажимъ для трубъ	—	1	20	—	20	—
38	Стойка для сверленія коловоротомъ или трещеткою	—	1	30	—	30	—
39	Ручных настѣнных сверлильных машинъ	—	2	50	—	100	—
40	Небольшая настѣнная или на колонкѣ сверлильная машина	—	1	35	—	35	—
41	Токарных по металлу станковъ, ножных	—	2	175	—	350	—
42	Небольшая ножная самоточка	—	1	300	—	300	—
43	Ножная самоточка 6″ высоты, 6′ длиной	—	1	450	—	450	—
44	Крючковъ грабштихелей и гребенокъ	—	—	50	—	50	—
45	Дыропробивная машина, рычажная	—	1	45	—	45	—

Библиотека "Руниверс"

46	Ножницы для рѣзки желѣза рычажныя	—	1			—
47	Постоянныхъ каменныхъ горновъ тиски каждый					
48	Вентиляторовъ ручныхъ			35	—	
49	Ручныхъ приводовъ къ вентиляторамъ и нужныя приспособленія	—		50	—	100
	Наковальни около пуд. каждая, 7 руб. пудъ	—	4		—	140 —
51	Стулья дубовыя подъ наковальни		4		—	
52	Кузнечныхъ инструментовъ около 10 пуд по 12 р.	—	—	120		120 —
53	Печь для тигельной плавки небольшая		1		—	75
54	Тигли и разныя принадлежности для литейнаго дѣла	—	—		—	—
	Верстаки слесарные въ 1 арш. шир. по 1,5 арш. на ученика, на 30—60 арш. по 8 руб. за аршинъ		—	—		180 —
	Шкафы для храненія инструментовъ, работъ учениковъ, столъ и принадлежности для веденія дѣла и хозяйства		—	—	—	240 —
	Всего же	—	—	—	—	3800 —

Размѣры мастерской.

На каждаго ученика, при работѣ на тискахъ, можно принять площадь въ 0,4 кв. саж., что на 40 учениковъ составило бы площадь въ 16 квадратныхъ сажень. Эту площадь слѣдуетъ однако увеличить по крайней мѣрѣ на 14 квадратныхъ саженей для помѣщенія кузнечныхъ горновъ, плавильной печи, токарныхъ станковъ и самоточекъ и для нѣкотораго свободнаго пространства для производства демонстративныхъ работъ, помѣщенія шкафовъ и проч. Такимъ образомъ полная площадь мастерской должна быть не менѣе 30 кв. саженей. Высота мастерской—не менѣе 5 аршинъ.

Расположеніе мастерской.

Мастерская должна быть расположена въ нижнемъ этажѣ зданія, рядомъ съ химико-техническими мастерскими. Желательно, чтобы двѣ стѣны мастерской были снабжены окнами.

Библиотека "Руниверс"

Примѣрная смѣта на оборудованіе химико-техническихъ мастерскихъ низшаго химико-техническаго училища.

Относительно этой смѣты надо принять во вниманіе, что такъ какъ устройство мастерскихъ должно сообразоваться со спеціальностію, которая будетъ избрана для училища, то стоимость ихъ въ разныхъ случаяхъ будетъ измѣняться.

Нѣкоторыя части смѣты, а именно инвентарь лабораторіи для техническаго анализа, меблировка помѣщеній, устройство паровaго отдѣленія, газопровода и водопровода, можно принять одинаковыми для всѣхъ училищъ, для устройства же мастерскихъ для каждаго случая должна быть сдѣлана отдѣльная смѣта. Согласно этому въ излагаемой ниже смѣтѣ, помѣщены сначала статьи смѣты общія для училищъ разной спеціальности, а затѣмъ для примѣра приведены смѣты на устройство мастерскихъ при слѣдующихъ спеціальностяхъ: 1) по химическимъ продуктамъ, 2) по технологіи жировъ и маслъ 3) по питательнымъ продуктамъ, 4) по крашенію.

№ по порядку.	Наименованіе предметовъ.	Число.	Руб.	К.
	I. Паровая машина, паровой котелъ и паропроводъ.			
1	Паровой котелъ въ 12 силъ съ подогрѣвателемъ, съ арматурой и гарнитурой. .	1	1200	—
2	Установка и вмазка котла . до	—	300	—
3	Труба для котла кирпичная. „	—	600	—
4	Горизонтальная паровая машина въ 6 силъ быстрох.	1	850	—
5	Фундаментъ подъ машину и установка.	—	100	—
6	Ремни главный и другіе.	—	150	—
7	Насосъ для качанья воды	1	200	—
8	Валъ приводный 6 саж. длины, съ муфтами, кронштейнами и шкивами . до	—	300	—
9	Паропроходъ, изъ желѣзныхъ трубъ съ установкой „	—	100	—
	Итого.	—	3800	—

Библиотека "Руниверс"

	II. Оборудованіе лабораторіи для техническаго анализа.			
1	Ареометры для кислотъ, щелочей, спирта, сахара, уксуса и другихъ	—	45	—
2	Вѣсы Вестфаля .	1	25	—
3	Пирометръ .	1	75	—
4	Вѣсы химическіе.	1	150	—
5	Вѣсы Робервала 2, разнаго размѣра.	2	25	—
6	Разновѣсы граммовые для точныхъ взвѣшиваній.	2	36	—
7	Разновѣсы золотниковые мѣдные	2	2	25
8	Гири чугунныя до 20 ф. .	—	4	—
9	Разновѣсъ аптекарскій . .	1	4	—
10	Газовыя горѣлки Бунзена простыя, двойныя и тройныя	30	45	—
11	Газовыя печи	3	15	—
12	Паяльный столъ съ горѣлкой	1	46	—
13	Сушильные шкафчики мѣдные	4	30	—
14	Водяныя бани мѣдныя	4	16	—
15	Штативы желѣзные, съ кольцами и зажимами	6	40	—
16	Желѣзныя чашки эмальированныя разнаго размѣра.	5	16	—
17	„ простыя для песчаныхъ бань. .	2	16	—
18	Фарфоровыя чашки отъ 3 до 14"	5	39	—
19	Фарфоровые тигли	5	20	—
20	Гессенскіе	3	9	—
21	Платиновая посуда: тигли, чашки, проволока на	—	120	—
22	Ступки агатовыя, фарфоровыя, стеклянныя, чугунныя	—	25	—
23	Термометры химическіе	10	20	—
24	Паяльныя трубки	3	3	75
25	Эксикаторы	4	21	—
26	Градуированная стеклянная посуда: 2 набора цилиндра отъ 1 лит. до 50 куб. с. съ притертыми			

Библиотека "Руниверс"

	стеклянными пробками, 2 набора такихъ же цилиндровъ безъ пробокъ, съ носиками, 2 набора градуированныхъ колбъ отъ 2 лит. до 50 куб. с.	—	66	—
27	Бюретки разнаго рода	—	40	—
28	Пипетки 1 этажерка и 2 набора	—	85	—
29	Штативы къ бюреткамъ	—	10	—
30	Ванны цинковыя и стеклянныя .	—	21	—
31	Газометры стеклянные	2	40	—
32	Аспираторы цинковый и стеклянный .	2	7	—
33	Холодильники со штативами . .	2	18	—
34	Инструменты: щипцы, пинцеты желѣзные и мѣдные, напилки, ножи для пробокъ, пробочники, мялки для пробокъ и др.	—	80	—
35	Сѣтки, треугольники желѣзные и глиняные	—	15	—
36	Резиновыя трубки разнаго діаметра	—	40	—
37	Аппараты Кипа	3	20	—
38	Соединительные мѣдные краны .	5	11	—
39	Колбы разнаго размѣра съ круглымъ и плоскимъ дномъ .	—	75	—
40	Реторты разнаго размѣра .	—	50	—
41	Химическіе стаканы съ носиками и безъ носиковъ	—	75	—
42	Воронки разнаго размѣра	—	40	—
43	Воронки дѣлительныя съ кранами .	5	10	—
44	Стеклянные цилиндры съ пробками и пластинками	20	15	—
45	Часовыя стекла съ зажимами	—	5	—
46	Стеклянные краны .	5	10	—
47	Дефлегматоры	5	7	—
48	Пробирки	400	10	—
49	Склянки и банки съ притертыми пробками для реактивовъ .	400	235	—
50	Стеклянныя трубки разнаго діаметра	20	10	—

Библиотека "Руниверс"

51	Стеклянныя палочки разнаго діаметра	10	4	—
52	Простая глиняная посуда, чашки, стаканы, воронки	—	100	—
53	Матеріалы для препаратовъ и реактивовъ, пробки, фильтровальная бумага	—	400	—
	Итого .	—	2300	—
	III. Разнаго рода мебель для химико-техническихъ мастерскихъ.			
	a) Для химико-техническихъ мастерскихъ			
1	Изразчатый столъ, длиною въ 3 ар., шир. 1¹/₄ арш., вышины 1 ар. 6 вер.	1	100	—
2	Деревянныхъ столовъ въ разныхъ отдѣленіяхъ до 10-ти саж. . на	—	120	—
3	Шкафовъ для матеріаловъ и посуды	3	90	—
4	Ларей для храненія матеріаловъ .	4	40	—
5	Табуретокъ	25	25	—
6	Полокъ настѣнныхъ до 10 саж.	—	20	—
	b) Для лабораторіи для техническаго анализа.			
7	Вытяжной шкафъ на изразчатомъ столѣ дл. 3 ар., шир. 1¹/₄ ар. высоты отъ стола 2 ар. .	1	150	—
8	Сушильный шкафъ съ плитой длиною 3 ар., шир. 1¹/₂ ар., выш. 2 ар. отъ плиты	1	150	—
9	Деревянные столы съ этажерками для реактивовъ, ящиками и шкафчиками на 20-ть учащихся	—	300	
10	Столовъ деревянныхъ для разныхъ работъ до 10 арш.	—	20	—
11	Табуретокъ	25	25	—
12	Шкафы для посуды и матеріаловъ	3	90	—
	c) Комната завѣдующаго			
13	Письменный столъ	1	50	—
14	Кресло и стулья.	7	15	—
15	Шкафъ	1	30	—

Библиотека "Руниверс"

	d) Складъ для матеріаловъ			
16	Шкафовъ съ полками и ящиками	6	180	—
17	Полокъ по стѣнамъ 3-хъ ярусныхъ	—	60	—
	Итого	—	1465	—
	IV. Оборудованіе химико-технической мастерской низшаго химико-техническаго училища, при спеціальности по производству кислотъ, солей и прочихъ продуктовъ, приготовляемыхъ на химическихъ заводахъ.			
1	Печь для приготовленія сульфата съ чугунной чашкой, 10-ю баллонами и турмой для сгущенія соляной кислоты, размѣромъ приблизительно на ½ пд. соли	1	300	—
2	Пламенная печь, для сплавленій поташа, соды и пр.	1	100	—
3	Муфельная печь для разныхъ цѣлей	1	100	—
4	Плита съ песчаными банями и котлами, для разныхъ раствореній, упариваній и т. п.	1	75	—
5	Горно.	1	20	—
6	Печь съ чугунной ретортой для сухой перегонки, съ трубчатымъ холодильникомъ	1	150	—
7	Аппаратъ для перегрѣва пара.	1	150	—
8	Мѣдные котлы съ двойными стѣнками, съ приспособленіями для нагрѣванія паромъ и охлажденія водой и съ мѣшалками двухъ размѣровъ	2	400	—
9	Сушильня кирпичная съ желѣзными дверцами, съ топкой и вентиляціей, съ полками внутри, площадью въ 6 кв. арш.	1	150	—
10	Сушильный шкафъ съ двойными стѣнками, снаружи желѣзный, внутри мѣдный, для нагрѣванія перегрѣтымъ паромъ, площадью въ 1 кв. ар. и высотой 2 арш.	1	80	—
11	Аппаратъ для систематическаго выщелачиванія изъ 4-хъ чановъ, квадратныхъ, высоты 1½ арш., площади 1 кв. ар. съ трубами и кранами	1	160	—
12	Аппаратъ для приготовленія хлора, съ 3-мя баллонами въ ваннѣ и съ однимъ очистителемъ	1	50	—
13	Чаны деревянные съ свинцовой обкладкой и съ свинцовыми змѣевиками разнаго размѣра	3	75	

Библиотека "Руниверс"

14	Чаны деревянные безъ свинцовой обкладки разнаго размѣра	6	60	—
15	Кристаллизаціонные ящики разнаго размѣра съ свинцовой обкладкой внутри	3	30	—
16	Кристаллизаціонные ящики безъ свинцовой обкладки, разнаго размѣра.	3	15	—
17	Желѣзные эмальированные котлы разнаго размѣра	6	100	—
18	Дробитель съ двумя парами игольчатыхъ валовъ для предметовъ средней крѣпости.	1	110	—
19	Дробитель для очень твердыхъ матеріаловъ, системы Блека	1	400	—
20	Бѣгуны съ 3-мя камнями, со всѣми принадлежностями	1	475	—
21	Центрофуга малаго размѣра (барабанъ въ 22"), съ нижнимъ приводомъ	1	600	—
22	Фильтръ-прессъ малаго размѣра, въ 4 гнѣзда, съ площадью въ 12,5 сент. въ квадратѣ, съ насосомъ	1	400	—
23	Разнаго рода глиняная глазурованная посуда, какъ то: чашки, колпаки, воронки; простая стеклянная посуда, бутылки и т. п.	—	300	—
24	Разнаго рода принадлежности къ печамъ, какъ то: кочерги, ломы, желѣзные противни, инструменты для очистки пода, а также необходимые во всякой мастерской инструменты, какъ то: ключи, молотки, отвертки, подпилки и т. п.	—	100	—
25	Запасъ матеріаловъ для начала работъ	—	300	—
26	Расходы на установку аппаратовъ и разныя къ нимъ приспособленія, какъ то: проведеніе пара, воды и пр.	—	600	—
	Итого	—	5330	—
	V. Оборудованіе химико-технической мастерской низшаго химико-техническаго училища, со спеціальностью по технологіи жировъ и маслъ.			
1	Чаны для варки мыла и вытопки сала съ свинцовой обкладкой и со свинцовыми змѣевиками разнаго размѣра	5	125	—
	Деревянные безъ обкладки, но съ змѣевиками, разнаго размѣра	5	75	—

Библиотека "Руниверс"

2	Мѣдные котлы съ двойными стѣнками, для нагрѣванія паромъ, съ мѣшалками разнаго размѣра	3	600	—
3	Вальцы игольчатые для измельченія сала, изъ 2 паръ, съ приспособленіями .	1	200	—
4	Прессъ гидравлическій небольшаго размѣра съ насосомъ, для отжимки сала, стеарина и пр., съ приспособленіями для горячаго отжима	1	800	—
5	Формы для отливки свѣчей, одна машинка для отливки и простыя формы	—	300	—
6	Чанки деревянные для сала, формы для мыла разнаго размѣра	10	50	—
7	Вальцы для измельченія сѣмянъ дифференціальной системы съ питательнымъ валикомъ, воронкой, нажимомъ, шкивомъ, на чугунномъ станкѣ . .	1	175	—
8	Бѣгуны съ тремя камнями въ ½ ар., съ скребками, конической зубчатой передачей .	1	475	—
9	Паровой нагрѣватель для измельченнаго сѣмени, съ паровымъ кожухомъ и дномъ, на рабочее давленіе до 4-хъ атмосферъ, съ паровымъ манометромъ, механической мѣшалкой, выгребомъ, зубчатой передачей, на чугунныхъ ножкахъ	1	375	—
10	Гидравлическій 8″ прессъ, съ тремя круглыми выдвижными желѣзными коробками, съ приборами для выгрузки жмыховъ, съ насосомъ и манометромъ, на рабочее давленіе въ 300 атм.	1	1115	—
11	Коробки для отстаиванія масла, деревянныя съ замѣсниками разнаго размѣра	5	100	—
12	На установку аппаратовъ, проведеніе къ нимъ пара и воды и т. п.	—	500	—
13	На разнаго рода глиняную и стеклянную посуду, на необходимые инструменты и разныя мелочи	—	200	—
14	На пріобрѣтеніе матеріаловъ для начала работъ .	—	300	—
	Сюда же надо отнести пріобрѣтеніе спеціальныхъ приборовъ, не вошедшихъ въ инвентарь лабораторія, а именно:			
	Спеціальные приборы: аппараты для извлеченія масла изъ сѣмянъ эфиромъ, служащіе для опредѣленія количества масла въ сѣменахъ разнаго устройства	5	20	—
	Аппаратъ Абель-Пенскаго для опредѣленія температуры вспышки керосина	1	100	—

Библиотека "Руниверс"

	Аппаратъ Ламанскаго для опредѣленія вязкости маслъ	1	28	—
	Аппараты для опредѣленія скорости истеченія маслъ, разной конструкціи	3	100	—
	Колериметръ Дюбоско	1	100	—
	Итого	—	5738	—
	VI. Оборудованіе химико-технической мастерской низшаго химико-технологическаго училища, со спеціальностью по технологіи питательныхъ веществъ.			
1	Аппаратъ для мытья картофеля, системы Сименса, съ камнеотборникомъ, билами, ковшами, шкивами съ деревяннымъ резервуаромъ	1	180	—
2	Терка съ металлическимъ пильнымъ барабаномъ, стальною осью, двумя шкивами, на чугунной плитѣ	1	180	—
3	Насосъ для мазги, вертикальный, съ шаровыми клапанами, приводный	1	185	—
4	Сито цилиндрическое щеточное, длиной 3150 м. м.	1	325	—
5	Чанъ съ мѣшалкой для промывки и отмучиванія крахмала.	1	115	—
6	Мельница щеточная для сухого крахмала, съ мѣднымъ ситомъ	1	110	—
7	Мукосѣйный цилиндръ со шкафомъ и шелковымъ ситомъ	1	110	—
8	Сушильня для крахмала.	1	100	—
9	Печь для приготовленія декстрина	1	100	—
10	Мѣдные котлы съ двойными стѣнками для нагрѣванія паромъ съ мѣшалками	2	400	—
11	Деревянные чаны съ свинцовой обкладкой и свинцовыми змѣевиками—небольшаго размѣра	2	40	—
12	Заторный аппаратъ съ холодильникомъ (привилегіи Мюллера и Фугользанга), на 30 пд. сухихъ припасовъ, емкостью въ 180 вед., длиною до 6′ и діаметромъ до 4′	1	875	—
13	Квасильные чаны (емкостью въ 180 вед.)	2	100	—

Библиотека "Руниверс"

14	Парникъ системы Генце, со всей арматурой (для варки 80 пд. картофеля)	1	575	—
15	Солододробилка .	1	175	—
16	Непрерывно-дѣйствующій брагоперегонный аппаратъ, привиллегіи Мюллеръ и Фугельзангъ, со всѣми принадлежностями и бражнымъ насосомъ, діам. 24", вышины 11 арш. .	1	2300	—
17	Эксгаустеръ съ колпакомъ, клапаномъ и дверкой	1	95	—
18	Разнаго рода глиняная, стеклянная и деревянная посуда .	—	100	—
19	Установка приборовъ, приведеніе къ нимъ пара и воды и разныя другія приспособленія .	—	1200	—
20	Сюда же относятся приборы и принадлежности для техническаго анализа, какъ то: спиртометры, сахарометры, приборы для опредѣленія количества спирта въ спиртныхъ жидкостяхъ, для опредѣленія чистоты спирта, всего на сумму	—	100	—
	Итого	—	7365	—

Къ наложенной смѣтѣ надо сдѣлать слѣдующее примѣчаніе: въ мастерской не предполагается производить непрерывно винокуренія, а только пробные опыты, которые могли бы съ удобствомъ производиться учащимся при ихъ текущихъ классныхъ занятіяхъ; для этой цѣли ставится аппаратъ для приготовленія затора такого размѣра, чтобы полученная брага отъ одного затора могла быть пропущена черезъ перегонный аппаратъ въ теченіе 4-хъ 5-ти часовъ. Но винокуренный перегонный аппаратъ тѣмъ не менѣе ставится размѣра соотвѣтствующаго 100 пд. затора, (для 12-ти час. работы), потому что аппараты меньшаго размѣра не дѣлаются (нашими) заводами, и уменьшеніе размѣровъ употребляемыхъ аппаратовъ представляетъ большія затрудненія, можетъ быть исполнено по особымъ чертежамъ и стоитъ дорого.

VII. Оборудованіе химико-технической мастерской низшаго химико-техническаго училища, со спеціальностью по крашенію.

Предполагается производить крашеніе и печатаніе въ видѣ опытовъ, въ небольшихъ размѣрахъ; вмѣстѣ съ тѣмъ должно производиться приготовленіе нѣкоторыхъ препаратовъ, протравъ и красокъ, часто встрѣчающихся въ крашеніи.

Библиотека "Руниверс"

1	Плита съ песчаными банями и котлами, для растворенiй, упариванiй и т. п.	1	75	—
2	Аппаратъ для перегрѣва пара	1	150	—
3	Сушильный шкафъ съ двойными стѣнками, снаружи желѣзный, внутри мѣдный, выш. 2 арш. площади 1 кв. аршинъ .	1	80	—
4	Аппаратъ для приготовленiя хлора, съ 3-мя баллонами въ ваннѣ и съ очистителемъ	1	50	—
5	Чаны деревянные съ свинцовой обкладкой и съ свинцовыми змѣевиками небольшаго размѣра.	3	75	—
6	Кристаллизацiонные ящики съ свинцовой обкладкой небольшаго размѣра		20	—
7	Вальцы для измельченiя разнаго рода матерiаловъ съ игольчатыми валами .	1	140	—
8	Вальцы гладкiе, съ дифференцiальнымъ движенiемъ	1	175	—
9	Центрофуга малаго размѣра, съ нижнимъ приводомъ, барабанъ дiаметромъ 22″	1	600	—
10	Фильтръ-прессъ съ 4-мя камерами, съ площадью процѣживанiя въ 12,5 сант. въ квадратѣ	1	400	—
11	Мѣдная коробка для крашенiя въ ровный цвѣтъ съ валикомъ на верху, размѣромъ до 1 ар. дл. и $^3/_4$ ар. ширины и глубины .	1	100	—
12	Небольшая плюсовальная машина съ отжимными валами мѣднымъ и гутаперчевымъ, съ валами для скатыванiя и накатыванiя ткани	1	300	—
13	Мѣдная коробка для крашенiя пряжи, съ мѣднымъ змѣевикомъ, для цароваго нагрѣванiя длины до 1 ар., ширины и глубины $^3/_4$ ар.	1	100	—
14	Такая же коробка безъ змѣевика	1	70	—
15	Отжимныя машинки ручныя, съ гутаперчевыми валами	3	60	—
16	Печатная машинка съ однимъ валомъ, лабораторныхъ размѣровъ и при ней запасныхъ валовъ два	1	400	—
17	Зрѣльня съ паровымъ нагрѣванiемъ и вентиляцiею, площадью до 3 кв. ар.	1	150	—
18	Сушильня для образцовъ такого же размѣра	1	100	—
19	Запарный аппаратъ, желѣзный, герметично запирающiйся съ приспособленiями для сушки пара	1	80	—

Библиотека "Руниверс"

20	Принадлежности для ручнаго набиванія, столъ, пассе, формы	—	100	—
21	Котелки мѣдные съ двойными стѣнками для варки красокъ, съ мѣшалками небольшаго размѣра	2	400	—
22	Глиняная и стеклянная посуда, деревянные чанки разнаго размѣра .	—	300	—
23	Сита, рамки для фильтръ, войлоки и пр. .	—	50	—
24	Разные инструменты: ключи, молотки, подпилки и пр.	—	50	—
25	Матеріалы и препараты для первоначальнаго обзаведенія .	—	500	—
26	Расходы по установкѣ и приспособленіямъ аппаратовъ, проведеніе къ нимъ пара и воды .	—	500	—
	Итого	—	5035	—

Соображенія объ устройствѣ водопровода и водостока для зданія, занимающаго площадь 90 кв. саж. и имѣющаго два этажа. (Водопроводъ назначается исключительно для мастерскихъ и лабораторій).

Для водоснабженія зданія, занимающаго площадь 90 кв. саж. и имѣющаго два этажа и для отвода грязныхъ водъ, предполагается сдѣлать слѣдующее:

I. Доставка воды.

1) Воспользоваться колодцемъ, расположеннымъ въ разстояніи двадцати саженей отъ зданія, поставивъ насосъ или въ самомъ колодцѣ или въ самомъ зданіи съ проведеніемъ въ колодецъ всасывающей трубы.

2) Устроить въ зданіи на чердакѣ запасный резервуаръ въ 300 ведеръ воды.

3) Провести отъ резервуара воду въ нижній этажъ, проложивъ въ немъ около всѣхъ наружныхъ стѣнъ свинцовыя водопроводныя трубы и поставить 8 водоразборныхъ кранов.

4) Провести отъ вышеозначенной водопроводной трубы въ восьми мѣстахъ отвѣтвленія въ верхній этажъ и поставить на этихъ отвѣтвленіяхъ 8 водоразборныхъ кранов.

Библиотека "Руниверс"

5) Поставить два ватерклозета: одинъ въ нижнемъ этажѣ и одинъ въ верхнемъ съ проведеніемъ къ нимъ воды изъ кольцеваго водопровода нижняго этажа и съ устройствомъ вентиляціонныхъ трубъ.

II. Отведеніе грязныхъ водъ.

6) Поставить при 8 водоразборныхъ кранахъ раковины для сливанія воды; при раковинахъ поставить трапы.

7) Проложить сточныя свинцовыя трубы отъ раковинъ какъ верхняго, такъ и нижняго этажа въ сточную трубу, которая будетъ проложена отъ зданія до выгребной ямы.

Примѣчаніе. Воды не особенно грязныя могутъ спускаться въ поверхностные водосточные лотки.

8) Провести отъ двухъ ватерклозетовъ фановыя трубы до сточной трубы, ведущей отъ зданія къ выгребной ямѣ.

9) Проложить сточную трубу отъ зданія до выгребной ямы на протяженіи 10 саженей.

10) Сдѣлать непроницаемую выгребную яму изъ кирпича на цементномъ растворѣ для пріема нечистотъ въ количествѣ до 3 кубическихъ саженъ.

Всѣ эти работы по прилагаемой при семъ предварительной смѣтѣ будутъ стоить около 2.936 руб. Устройство колодца для полученія чистой воды, смотря по мѣстнымъ условіямъ, можетъ обойдтись отъ 200 до 1.000 руб. Каждый лишній водоразборный кранъ съ раковиной при немъ будетъ стоить около 25 рублей.

Библиотека "Руниверс"

ПРЕДВАРИТЕЛЬНАЯ СМѢТА

на устройство водопровода и водостоковъ для зданія, занимающаго площадь въ 90 квадратныхъ саженей и имѣющаго два этажа.

№ по порядку.	Подробное означеніе работъ.	Количество.	Смѣтная цѣна. Единицы. Руб.	К.	Всего. Руб.	К.
	I. Доставка воды:					
1	Поставить насосъ для подъема воды изъ колодца въ количествѣ до 200 ведеръ въ часъ въ домовый запасный резервуаръ .	1	150	—	150	—
2	Проложить отъ колодца до насоса и отъ насоса до запаснаго резервуара трубъ свинцовыхъ толстостѣнныхъ діаметромъ въ 2 дюйма пог. саж.	20	7	—	140	—
3	Поставить на всасывающей трубѣ въ колодцѣ всасывающій клапанъ .	1	15	—	15	—
4	Поставить на трубѣ при запасномъ резервуарѣ шаровой запорный вентиль	1	15	—	15	—
5	Поставить на чердакѣ дома желѣзный резервуаръ на 300 ведеръ со всѣми принадлежностями .	—	—	—	340	—
6	Провести изъ запаснаго резервуара по всѣмъ помѣщеніямъ трубъ свинцовыхъ:					
	діаметромъ въ 2" пог. саж.	8	7	—	56	—
	1½" .	24	5	60	132	—
	1"	24	4	50	108	—
7	Поставить на этихъ трубахъ запорныхъ кранов:					
	діаметромъ въ 2" .	2	15	—	30	—
	1½" .	4	10	—	40	—
	1" .	8	7	—	56	—

Библиотека "Руниверс"

8	Поставить водоразборныхъ кранов въ разныхъ мѣстахъ .	16	4	—	64	—
9	Поставить ватерклозетовъ съ шкафами и писсуарами и всѣми принадлежностями, исключая фановыя трубы .	2	120	—	240	—
	II. Отведеніе воды:					
10	Поставить при водоразборныхъ кранахъ раковинъ чугунныхъ эмальированныхъ съ трапами . .	16	25	—	400	—
11	Провести отъ раковинъ внутри зданія до наружной водосточной трубы сточныхъ свинцовыхъ легковѣсныхъ трубъ діаметровъ въ $2^1/_2$" пог. саж. .	60	7	—	420	—
12	Проложить фановыхъ трубъ отъ ватерклозетовъ внутри зданія . пог. саж.	6	10	—	60	—
13	Поставить при соединеніи ватерклозетовъ съ фановою трубою сифонныхъ колѣнъ .	2	10	—	20	—
14	Проложить отъ зданія до выгребной ямы сточную трубу, гончарную, діаметромъ въ 6" на протяженіи . . пог. саж.	10	10	—	100	—
15	Устроить непроницаемую выгребную яму изъ кирпича на цементномъ растворѣ; емкость ямы 3 куб. саж. .	—	—	—	550	—
	Итого .	—	—	—	2936	—

Соображенія о стоимости устройства газопровода въ механической мастерской, химико-техническихъ мастерскихъ и химическихъ лабораторіяхъ низшаго химико-техническаго училища.

Предполагается, что будутъ освѣщаться нижеслѣдующія помѣщенія, въ которыхъ будетъ слѣдующее число рабочихъ кранов и горѣлокъ для освѣщенія:

	Кранов.	Горѣл.
a) Механическая мастерская	40	10
b) Химико-техническія мастерскія:		
1) Лабораторія для техническаго анализа .	40	8
2) Химико-техническія мастерскія	12	25
3) Кабинетъ завѣдующаго, кловетъ, входы	—	5

Библиотека "Руниверс"

c) Химическая лабораторія:

1) Помѣщеніе для качественнаго и количественнаго анализа .	92	26
2) Помѣщеніе для объемнаго анализа .	24	12
3) Комната для сѣроводорода	4	3
4) Вѣсовая комната .	—	6
5) Аудиторія	10	4
6) Корридоръ, лѣстница, клозетъ . . .	—	6
Всего .	222	105

Сообразно съ размѣрами помѣщенія и числомъ кранов и горѣлокъ, приблизительно потребуются слѣдующіе расходы на устройство газопровода:

На трубы, укладку ихъ и пробивку стѣнъ .	874 р.
На краны, мѣдные въ $^3/_8$ д. съ постановкой, по 45 к.	100 „
На горѣлки: предполагается изъ общаго числа горѣлокъ, половина (53) аргантовыхъ, по 5 р. съ абажурами	165 „
половина (52) простыхъ на подвижныхъ колѣнахъ, по 2 р. 40 к. .	125 „
Въ механическую мастерскую 40 горѣлокъ съ желѣзными штативами и резиновыми трубками, по 1 р. 50 к.	60 „
Кранов запорныхъ, 1 большой и 6 малыхъ .	26 „
Общая стоимость	1.350 р.
Къ этому слѣдуетъ прибавить, примѣрно, 20 саженъ наружнаго газопровода, изъ чугунной трубы въ $2^1/_2$ дюйма, по 9 р. за сажень съ укладкой, что составитъ	180 р.
Всего съ наружной трубой	1.530 р.

Въ случаѣ устройства училища въ городѣ, не имѣющемъ газоваго завода, явится надобность поставить при училищѣ газонефтяной заводъ такого размѣра, чтобы онъ могъ доставлять необходимое количество газа для работъ въ лабораторіяхъ и мастерскихъ.

При указанномъ выше числѣ горѣлокъ и кранов достаточно будетъ имѣть заводъ, производящій 200 куб. футъ газа въ 1 часъ; такой заводъ, съ установкой аппаратовъ на мѣстѣ и съ необходимой печной кладкой, будетъ стоить, безъ зданія, 2.450 руб.

Для завода потребуется каменное зданіе, площадью около 12 кв. саженъ, при 7 арш. вышины, что составитъ около 28 куб. саженъ, считая кубическую сажень по 70 руб., стоимость зданія будетъ около 1.960 рублей.

Библиотека "Руниверс"

Приблизительный расчетъ общей стоимости низшаго химико-техническаго училища.

	При расчетѣ по 60 р. за куб. саж.	При расчетѣ по 70 р. за куб. саж.
Классныя и различныя школьныя помѣщенія	89.220 р.	104.090 р.
Пристройка для парового котла.	1.200 „	1.200 „
Жилой домъ для служащихъ.	24.420 „	28.490 „
Наружныя работы при зданіяхъ.	1.200 „	1.200 „
Надворныя строенія (службы)	3.500 „	3.500 „
Общая стоимость постройки	119.540 р.	138.480 р.
Учебныя пособія		6.623 р. — к.
Меблировка классныхъ и различныхъ школьныхъ помѣщеній		3.555 „ — „
Оборудованіе химическихъ лабораторій и аудиторій .		7.839 „ 60 „
Оборудованіе механической мастерской		3.800 „ — „
Оборудованіе химико-технической мастерской, смотря по спеціальности, отъ 12.303 р. до		14.930 „ — „
Водопроводъ. .		2.936 „ — „
Колодезь отъ 200 до 1.000 р., среднее		600 „ — „
Газопроводъ		1.530 „ — „
Газовый заводъ со зданіемъ.		4.410 „ — „
Общая стоимость оборудованія безъ газоваго завода отъ 161.353 р. 60 к. до . . .		180.293 р. 60 к.
А всего отъ 165.763 р. 60 к. до		184.703 р. 60 к.

Библиотека "Руниверс"

БОГОСЛОВСКОЕ И ФИЛОСОФСКОЕ ДВИЖЕНІЕ ВЪ ВИЗАНТІИ XI И XII ВѢКОВЪ [1]).

Переходимъ къ разсмотрѣнію послѣдняго отдѣла въ Синодикѣ, относящагося ко времени царя Алексѣя Комнина. Этотъ отдѣлъ, состоящій изъ пяти статей, хотя и имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ ранѣе занимавшимъ насъ вопросамъ, но въ то же время характеризуется своими спеціальными чертами, ясно выражающими восточное вліяніе. Главный характеръ его—*космологическая система, построенная на началѣ дуализма.*

Появленіе этого отдѣла въ Синодикѣ въ царствованіе Алексѣя Комнина должно находить себѣ объясненіе въ томъ, что въ XI и началѣ XII вѣка византійская церковь весьма энергично преслѣдовала секты восточнаго происхожденія, распространившіяся съ теченіемъ времени и въ западныхъ провинціяхъ. Главнѣйше это были павликіане и богомилы. Правда, въ Синодикѣ не названы по именамъ эти ереси, но тѣ положенія, которыя въ немъ приводятся, несомнѣнно заимствованы изъ метафизическихъ построеній павликіанъ и богомиловъ. Такъ какъ и большинство статей Синодика, происшедшихъ при Мануилѣ Комнинѣ, имѣютъ связь съ означенными метафизическими построеніями, то намъ необходимо остановиться на выясненіи этого элемента, частью философскаго, частью богословскаго который занимаетъ такое важное мѣсто въ изучаемомъ памятникѣ. Имѣя, далѣе, въ виду, что богомильство въ XII вѣкѣ преобладаетъ надъ всѣми другими ересями и что ему суждено было прочно организоваться на Балканскомъ полуостровѣ, мы склонны думать, что тѣ же самые дуалистическіе элементы, которые замѣтны въ XI вѣкѣ,

[1]) *Окончаніе.* См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

будутъ давать себя знать и въ послѣдующихъ частяхъ Синодика, до самаго конца развитія сохранившихся редакцій его [1]).

Въ XI вѣкѣ система дуализма сосредоточена была въ ученіи павликіанъ. Особенное значеніе эта секта пріобрѣла въ глазахъ правительства въ X вѣкѣ, когда І. Цимисхій переселилъ павликіанъ массами въ Филиппопольскую область. Царь Алексѣй Комнинъ обратилъ вниманіе на политическое значеніе павликіанъ, которые не всегда были ему вѣрны во время борьбы его съ Гвискаромъ на Балканскомъ полуостровѣ, и вознамѣрился истребить еретиковъ. Но въ то же время въ этой области развивается другое ученіе, имѣющее связь съ павликіанствомъ,—богомильское, которое продолжаетъ дѣйствовать во весь періодъ существованія Византійской имперіи. Сущность ученія павликіанъ и богомиловъ по отношенію къ мірозданію заключается въ слѣдующемъ.

Богъ есть творецъ высшаго міра и не имѣетъ власти въ нашемъ земномъ мірѣ, который созданъ злымъ началомъ, богомъ сего міра, безраздѣльно господствующимъ надъ нимъ. Этотъ деміургъ созданъ изъ мрака и огня, зло существуетъ отъ вѣчности въ матеріи или ὕλη, изъ которой и развилось въ самосознающую личность. Какъ видимый міръ, такъ и человѣческое тѣло есть произведеніе злаго бога, но душа человѣческая создана добрымъ началомъ и заключена какъ бы въ темницу въ чуждое ей по происхожденію тѣло. Павликіане отвергали ветхій завѣтъ, законъ и пророковъ, какъ откровеніе деміурга, пророковъ называли обманщиками и ворами. Христосъ пришелъ освободить людей изъ рабства деміургу. Матъ его была не дѣва Марія, чрезъ которую онъ прошелъ въ своемъ эфирномъ тѣлѣ какъ черезъ каналъ, но вышній Іерусалимъ, царство добраго бога. Страданій Христа не признавали дѣйствительными, но только кажущимися, а самое вочеловѣченіе Христа объясняли въ смыслѣ сообщенія высшаго знанія и ученія. Отвергали поклоненіе кресту, какъ орудію наказанія за преступленіе и какъ знаменіе проклятія и орудіе деміурга. Таинства отвергали, ибо вода, масло, хлѣбъ—принадлежатъ царству сатанаила.

Во многихъ отношеніяхъ съ павликіанами соприкасаются богомилы. Ученіе богомиловъ основаніями своими держится на ереси месса-

[1]) Общій очеркъ о павликіанахъ и богомилахъ заимствуемъ изъ Παπαρρηγοπουλος, Ἱστορία του Ἑλληνικου ἔθνους, III, p. 437 и слѣд., IV, p. 505, въ особенности же изъ *Döllinger*, Beiträge zur Sektengeschichte des Mittelalters, München, 1890, въ двухъ томахъ (новые матеріалы для исторіи альбигойцевъ).

Библиотека "Руниверс"

ліанъ или евхитовъ, которые признавали, что въ каждомъ человѣкѣ вмѣстѣ съ душою соприсутствуетъ демонъ, котораго можно изгнать только извѣстными молитвами. Съ этимъ соединяется квіетическое ученіе о такомъ безстрастномъ состояніи, въ которомъ являются не нужными всѣ таинства, всѣ удовольствія безвредными и въ которомъ происходитъ чувствами ощущаемое соединеніе съ божествомъ. Эти евхиты въ X вѣкѣ также поселены были во Ѳракіи; въ половинѣ XI вѣка приверженцы этого ученія сильно распространились въ западныхъ областяхъ имперіи. Михаилъ Пселлъ въ своемъ сочиненіи περὶ ἐνεργείας δαιμόνων [1]) говоритъ объ евхитахъ, какъ объ очень сильной сектѣ на западѣ. По ученію ихъ, три существа раздѣляютъ между собой господство надъ міромъ: отецъ правитъ областью надпебесной, младшій сынъ его царствуетъ на небѣ, старшій, Сатанаилъ, на землѣ. Послѣдніе находятся между собой во враждѣ, хотя иногда и живутъ мирно, какъ дѣти одного отца. Часть евхитовъ отдаетъ обоимъ обладателямъ неба и земли одинаковую честь, между тѣмъ другіе признаютъ только властителя неба, третьи, напротивъ, поклоняются только старшему сыну, Сатанаилу, творцу видимаго міра. Въ концѣ XI вѣка между славянскимъ населеніемъ Балканскаго полуострова ученіе евхитовъ породило новую секту богомиловъ. Въ 1111 году эта секта обращаетъ на себя вниманіе Алексѣя Комнина, который началъ противъ нея преслѣдованіе. Вождемъ богомиловъ оказался нѣкто врачъ Василій, который уже 50 лѣтъ занимался распространеніемъ новаго ученія. Анна Комнина подробно разказываетъ, какъ ея отецъ, притворившись приверженцемъ этого ученія, воспользовался сообщительностію Василія и вывѣдалъ у него главные пункты его ученія, затѣмъ предалъ его суду и пыткамъ. Страшное преслѣдованіе и смертныя казни не уничтожили однако новую секту. Ей суждено было получить сильное развитіе среди славянскаго населенія Балканскаго полуострова.

По ученію богомиловъ, божество имѣетъ человѣкообразный видъ, но тѣло его создано изъ тонкаго вещества. Богъ не отъ вѣчности троичепъ въ лицахъ, Сынъ и Духъ произошли отъ Отца, подобно лучамъ отъ глазъ его, и опять возвратились къ нему. Такимъ образомъ, Сынъ и Духъ по этому ученію суть только различныя, сдѣлавшіяся личностями, проявленія Отца. У Бога есть однако перворожденный сынъ, по имени Сатанаилъ, во всемъ подобный отцу, вовсѣ-

[1]) Ed. *Boissonade*, Nürenberg, 1838.

Библиотека "Руниверс"

дающій по правую его сторону и имѣющій власть надъ всѣмъ міромъ. Но Сатанаилъ, надмеваясь властью и высокимъ положеніемъ, задумалъ отпаденіе и старался увлечь за собой часть служебныхъ духовъ. Нѣкоторые ангелы, обманутые его обѣщаніями, стали на его сторону, за что всѣ подверглись изгнанію съ неба. Сверженный на землю, которая еще не имѣла устроенія, Сатанаилъ держалъ совѣтъ съ ангелами, товарищами его возмущенія, и внушалъ имъ мужество. Сохранивъ еще частицу творческой силы, онъ рѣшился, какъ второй богъ, создать новое небо и дать устроеніе землѣ. Украсивъ свою землю растеніями и животными, Сатанаилъ образовалъ изъ глины и воды тѣло человѣка, при чемъ стекавшая на землю влага черезъ большой палецъ ноги приняла на землѣ видъ змѣя. Затѣмъ, желая одушевить человѣческое тѣло, Сатанаилъ вдохнулъ въ него свой духъ, но рыхлое тѣло не задержало дыханія, которое и сообщилось образу змѣи, воодушевивъ его, отчего змѣя и стала умнымъ животнымъ, ибо въ ней духъ Сатанаила. Діміургъ долженъ былъ признать свою неспособность дать жизнь образованному имъ тѣлу; по его просьбѣ добрый духъ послалъ изъ плиромы искру жизни, которая одухотворила созданную Сатанаиломъ форму. Такимъ же образомъ получила жизнь и первая жена, созданная изъ мужа.

Человѣкъ оказался двоякимъ по своему происхожденію и природѣ, ибо тѣло свое получилъ отъ злаго существа, а душу отъ добраго. Сатанаилъ обѣщалъ человѣку, что онъ будетъ принадлежать одинаково тому и другому міру и что потомство его наполнитъ мѣста низверженныхъ съ неба ангеловъ. Но потомъ его стала снѣдать зависть къ преимуществамъ человѣка, и онъ задумалъ погубить его. Принявъ образъ змѣи и обманувъ Еву, онъ соединился съ ней тѣлесно, дабы сѣмя его возобладало надъ сѣменемъ Адама. Зачавъ отъ него, Ева родила Каина и Каломену. Отъ Адама же она имѣла Авеля, котораго убилъ Каинъ. За это добрый богъ лишилъ Сатанаила божественнаго образа, отнялъ у него творческую силу и божественное имя, и съ тѣхъ поръ Сатанаилъ, мрачный и злобный, властвуетъ по допущенію божію надъ своимъ міромъ и созданными имъ существами. Когда же ангелы узнали, что мѣста ихъ на небѣ предназначено занять сынамъ человѣческимъ, они соединились съ дочерьми людей, взявъ ихъ себѣ въ жены, дабы сѣмя ихъ возвратилось на небо и дабы сыны заняли мѣста отцовъ. Отъ этихъ браковъ произошелъ родъ гигантовъ, которые возстали на Сатанаила и защищали человѣческій родъ. Разгнѣванный Сатанаилъ навелъ

Библиотека "Руниверс"

на землю потопъ, истребившій людей и всѣ живыя созданія. Спасся только Ной въ ковчегѣ, ибо у него не было дочери, и онъ оставался вѣрнымъ Сатанаилу.

Надо всѣмъ человѣческимъ родомъ тяготѣетъ иго Сатанаила, который стремится отчуждать людей отъ добраго бога. Наконецъ, богъ сжалился надъ родомъ человѣческимъ: въ 5500 году онъ послалъ божественный Логосъ, или своего сына, который называется также архангеломъ Михаиломъ или ангеломъ высшаго совѣта. Божественное Слово сошло съ неба, прошло черезъ правое ухо дѣвы и приняло видимую форму, подобную человѣческому тѣлу, хотя по существу оно принесло тонкое духовное тѣло, достойное божества, въ которомъ и вышло изъ дѣвы. Исполняя возложенную на него миссію, Слово творило и учило по изложенному въ евангеліи, призрачно участвовало въ человѣческихъ страданіяхъ и страстяхъ, призрачно умерло и воскресло. Сатанаилъ былъ побѣжденъ и закованъ въ тартарѣ, отъ имени его отпята послѣдняя частица и онъ сталъ называться сатана. Возвратившись къ отцу, Слово заняло мѣсто по правую его сторону, принадлежавшее прежде Сатанаилу. Христосъ хотѣлъ уничтожить власть падшихъ духовъ въ мірѣ, но богъ не допустилъ этого. Онъ оставилъ демонамъ созданные человѣческими руками храмы, въ которыхъ воздается имъ поклоненіе; они обладаютъ также сильною властью на все злое; ни Христосъ, ни св. Духъ не могутъ противостоять имъ.

Демоны живутъ въ каждомъ человѣкѣ, и собственно они суть виновники всѣхъ преступныхъ дѣяній, совершаемыхъ человѣкомъ; даже по смерти остаются они въ тѣлѣ, или въ гробу, въ ожиданіи воскресенія, ибо они должны участвовать и въ наказаніи вмѣстѣ съ тѣломъ, въ которомъ жили. Демоны избѣгаютъ только богомиловъ, держась отъ нихъ на разстояніи пущенной изъ лука стрѣлы, ибо только богомилы суть истинно вѣрующіе, въ которыхъ живетъ не демонъ, но св. Духъ, рожденный Сыномъ, и потому каждый богомилъ по праву называется Θεοτόκος. Этимъ объясняется, что богомилы не умираютъ подобно всѣмъ прочимъ людямъ, но лишь измѣняются, какъ бы во снѣ сбрасывая безъ болѣзней тѣлесное одѣяніе и облекаясь во Христа, или принимая то эфирное тѣло, въ которомъ Онъ жилъ на землѣ. Такимъ образомъ, богомилы подобны Христу по тѣлу и по виду (σύσσωμοι καὶ σύμμορφοι).

Богомилы отвергаютъ таинства крещенія, причащенія, брака. По ихъ ученію, храмы суть обиталища демоновъ; Сатанаилъ сначала

Библиотека "Руниверс"

избралъ своимъ пребываніемъ іерусалимскій храмъ, потомъ св. Софію въ Константинополѣ; Богъ живетъ на небѣ, а не въ созданныхъ людьми храмахъ. Поклоненіе кресту отвергаютъ, иконъ не почитаютъ.

Изъ предыдущаго изложенія можно видѣть, что вообще нѣтъ недостатка въ данныхъ для характеристики метафизической системы богомиловъ и уклоненій отъ православія въ вѣроученіи ихъ. Пять главъ Синодика противъ богомиловъ представляютъ интересъ не въ томъ отношеніи, что на основаніи ихъ можно бы прибавить двѣ-три черты къ общей характеристикѣ богомильства, на этой сторонѣ мы не будемъ настаивать; значеніе ихъ должно оцѣниваться, вопервыхъ, съ точки врѣнія времени происхожденія редакціи Синодика, вовторыхъ, съ точки врѣнія точности и официальности изложенія богословской ихъ доктрины. Что касается перваго, то нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь мы имѣемъ редакцію положеній времени Алексѣя Комнина; важность этого обстоятельства тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что главы противъ богомиловъ не печатаются въ греческихъ постныхъ тріодяхъ, не встрѣчались намъ въ переводныхъ русскихъ синодикахъ, а, слѣдовательно, сохранились лишь въ нѣкоторыхъ рукописныхъ спискахъ. Относительно выясненія втораго обстоятельства достаточно сослаться на тотъ хорошо извѣстный фактъ, что Бесѣда пресвитера Козмы на богомиловъ, которая относится къ числу древнѣйшихъ и первостепенныхъ источниковъ въ настоящемъ вопросѣ, „обращаетъ больше вниманія на внѣшнюю сторону ереси, на практическія слѣдствія основныхъ положеній ея и мало касается догматическихъ началъ“ [1]). Итакъ, если въ Синодикѣ мы имѣемъ официально фиксированными именно догматическія начала богомильства и не имѣемъ никакихъ указаній на внѣшнія черты поведенія богомиловъ и на практическіе выводы изъ ихъ вѣроученія, то ясно, что главы Синодика должны восполнять Бесѣду и, въ свою очередь, быть иллюстрируемы этою послѣднею. Полагаемъ, что достаточно будетъ привести нѣкоторыя сопоставленія, чтобы указать важность совмѣстнаго изученія главъ Синодика и Бесѣды пресвитера Козмы.

Почему, напримѣръ, въ самомъ началѣ Бесѣды нашъ пресвитеръ приводитъ текстъ о хулѣ на Духа Святаго? Изъ перваго положенія противъ богомиловъ, читаемаго въ Синодикѣ, видимъ, что они не признавали единосущной Троицы, но принимали ἐπίσακτον τινὰ ἄγγελον Ἀμὴν λεγόμενον τὸν Υἱὸν, ἐξ ἑτέρας πάλιν ἐλάττονος φύσεως τὸ Πνεῦμα τὸ Ἅγιον.

[1]) *Православный Собесѣдникъ*, 1864, часть I, стр. 483, и часть II, passim.

Библиотека "Руниверс"

Вторая глава Синодика направлена противъ дуалистической системы богомиловъ: τὸν ἀντικείμενον λέγουσιν ἄρχοντα καὶ ποιητὴν τοῦ παντὸς καὶ πλάστην τῆς ἀνθρωπίνης φύσεως. У пресвитера Козмы въ нѣсколькихъ мѣстахъ находимъ указаніе на эту часть ученія богомиловъ: „Како бо хотятъ кому быти мили, аще и тмами стражутъ, діавола творца нарицающе человѣкомъ и всей твари Божіи, и отъ многыя грубости ихъ ини же ангела отпадша наричютъ й, друзіи же уконома неправеднаго творятъ и“ [1]). И далѣе: „Коего бо словесе книжнаго не развратиша? Что ли не похуляша въ мірѣ семъ устроеннаго Богомъ? Неже на земли точью, но и на высоту хулу вѣщаютъ, глаголюще по діаволи воли суще вся, небо, солнце, звѣзды, воздухъ, земля, человѣка, церкви, кресты, и вся Божіа діаволу предаютъ, и просто вся движущеися на земли, и съдушьная и бездушная діавола зовутъ“.

Третья глава Синодика имѣетъ въ виду ученіе богомиловъ о воплощеніи Бога Слова и о причащеніи; противъ этой части направлены многія мѣста Бесѣды „о комканіи и о литургіяхъ“. Святое комканіе нѣсть простое брашно, якоже вы мните (ὡς ἄρτος ψιλὸς καὶ βρῶμα κοινόν—въ Синодикѣ). Четвертая осуждаетъ ученіе богомиловъ о крестѣ, который они признавали ὡς τυραννικὸν ὅπλον. У Козмы опровергается это ученіе въ нѣсколькихъ мѣстахъ [2]). Пятая, наконецъ, глава осуждаетъ богомиловъ за отрицаніе ими поклоненія святымъ иконамъ Христа, Богородицы и угодниковъ. Козма, конечно, не могъ оставить безъ опроверженія этого важнаго вопроса: „И еще же надъ всѣмъ зломъ и се сіи окаяннѣи творятъ: преславныя бо и пречистыя Богоматере не чтутъ, но много о ней блядутъ, ихъ же рѣчи и гръдости нельзѣ писати въ книги сіа“ [3]). Въ этой части обличенія Козмы мы приписываемъ большую цѣну слѣдующимъ, между прочимъ, словамъ: „Видиши ли, еретиче, яко словеса твоя лжа суть и прелестна, еже глаголеши рекый: *подобни суть еллиномъ кланяющеся иконамъ*“. Важность этого мѣста усматривается въ связи съ тѣмъ обстоятельствомъ, что въ иконоборческій періодъ такъ именно формулировано было главное обвиненіе противъ иконопочитателей, послужившее точкой отправленія для иконоборцевъ.

Для будущихъ изслѣдованій о началѣ иконоборства и о богомиль-

[1]) *Православный Собесѣдникъ*, 1864, часть II, стр. 97 и 100.

[2]) Часть I, стр. 491—497.

[3]) Часть II, стр. 90, 92—93.

Библиотека "Руниверс"

скомъ ученіи позволимъ себѣ сдѣлать еще замѣчаніе. У пресвитера Козмы встрѣчаемъ статью „о пророцѣхъ", которая направлена противъ отрицанія богомилами пророчествъ и прообразованій о лицѣ І. Христа. Далѣе у него же есть отдѣлъ, въ которомъ богомильское ученіе изложено въ краткихъ положеніяхъ, напоминающихъ по формѣ положенія Синодика [1]). Въ этомъ послѣднемъ останавливаютъ на себѣ вниманіе слѣдующія положенія: „Иже святыхъ пророкъ не творитъ Святымъ Духомъ пророчьствоваша, но о своемъ умѣ, да будетъ проклятъ. Иже не творитъ Богомъ богоданнаго Моисіемъ закона, о себѣ нѣкако блядуть, да будетъ проклятъ". Всѣ главы пресвитера Козмы, касающіяся пророковъ и ветхаго завѣта, могли бы представляться странными по отношенію къ богомиламъ, такъ какъ объ этомъ Синодикъ не упоминаетъ ни единымъ намекомъ. Но весьма любопытно, что значительная часть положеній противъ иконоборцевъ занимается именно выясненіемъ, съ точки зрѣнія церковнаго ученія, отношенія ветхозавѣтныхъ обѣтованій къ новозавѣтному исполненію. Если въ этой части богомилы близко сходились съ иконоборцами, то можно бы полагать, что главы о пророкахъ, будучи помѣщены въ отдѣлѣ Синодика противъ иконоборцевъ, оказались не вставленными въ отдѣлѣ о богомилахъ для избѣжанія повтореній. Но если представлять себѣ ходъ дѣла такимъ образомъ, то возникаетъ предположеніе о томъ, нѣтъ ли другихъ точекъ соприкосновенія между иконоборствомъ и богомильствомъ, и нельзя ли оба эти движенія связать вмѣстѣ и изучать одно при помощи другаго. Но это—задача будущаго изслѣдованія по иконоборческому вопросу, которой здѣсь не беремъ на себя.

Время царя Мануила было богато религіозными спорами, поставивъ на очередь важные догматическіе вопросы, въ толкованіи коихъ не могли согласиться греческіе богословы. Вопросъ о лицѣ Іисуса Христа и о безкровной жертвѣ, принесенной Богочеловѣкомъ за грѣхи всего міра и ежедневно совершаемой въ таинствѣ евхаристіи, явился камнемъ преткновенія для многихъ. Результаты церковныхъ споровъ выразились въ наслоеніяхъ редакціи Синодика, который къ концу XII вѣка получилъ весьма значительное приращеніе. За попытку выяснить значеніе догмата о лицѣ Христа по отношенію къ Богу Отцу подверглись отлученію въ разное время слѣдующія лица: 1) Миха-

[1]) *Православный Собеседникъ*, II, стр. 88, 324 — 325. Между прочимъ, слѣдуетъ сдѣлать поправку въ текстѣ: не можетъ стоять „разлучимую Троицу", а неразлучную (ἀδιαίρετον).

Библиотека "Руниверс"

илъ, магистръ риторовъ, діаконъ Великой церкви; 2) Никифоръ Василаки, діаконъ Великой церкви; 3) Евстаѳій, митрополитъ Драча; 4) Сотирихъ, діаконъ, избранный въ патріархи Антіохіи, прозываемый Пантевгенъ; 5) Іоаннъ Ириникъ; 6) Константинъ, митрополитъ Керкирскій. Уже перечисленіе этихъ именъ показываетъ, что въ XII вѣкѣ господствующему ученію угрожала весьма серьезная опасность, потребовавшая всей энергіи царя Мануила и всей строгости церковнаго суда. Въ XII вѣкѣ Синодикъ внесъ на свои страницы 6 новыхъ именъ; на сколько извѣстно, послѣ XII вѣка такого приращенія Синодикъ не получалъ, ибо позднѣйшія редакціи присоединяютъ только еще три имени: Варлаама, Акиндина и Исаака Аргира. Для историческаго и литературнаго изученія содержанія Синодика наслоенія XII вѣка имѣютъ особую важность, такъ какъ сохранились соборные акты, въ которыхъ изложены обстоятельства дѣла съ довольно значительною полнотой. На основаніи соборныхъ актовъ является возможность выяснить не только ученіе лицъ, подвергшихся анаѳемѣ, но—что въ особенности важно—форму церковнаго суда и отношеніе синодика къ офиціальному акту, то-есть: въ какой формѣ вносились въ Синодикъ новыя статьи, какъ онѣ редактировались, кто ихъ составлялъ и т. д. Словомъ, получается возможность рѣшить до нѣкоторой степени вопросъ объ личномъ авторствѣ или о субъективномъ творчествѣ въ Синодикѣ. Само собой разумѣется, еслибы оказалось, что каждая новая статья вносится въ Синодикъ на основаніи соборнаго постановленія, и вносится въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ, какъ записано въ протоколахъ собора, то въ этомъ уже мы имѣли бы достаточное основаніе къ утвержденію, что и тѣ статьи синодика, для которыхъ не можетъ быть подыскано соборное опредѣленіе, тѣмъ не менѣе должны считаться имѣющими авторитетъ соборный. Какъ видно будетъ ниже, вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ именно въ томъ смыслѣ, что все содержаніе синодика основывается на соборномъ авторитетѣ.

Но, прежде чѣмъ входить въ доказательства, позволимъ себѣ бросить общій взглядъ на религіозное движеніе второй половины XII вѣка, которое, какъ оказывается, волновало умы чуть ли не въ той же степени, какъ и вопросъ о почитаніи иконъ. Если разсматривать въ отдѣльности всѣ случаи осужденія не правомыслящихъ въ царствованіе Мануила Комнина и въ ближайшее затѣмъ время, то получимъ довольно односторонній взглядъ на самую сущность умственнаго и религіознаго движенія. И прежде всего, за догматическими положеніями, выста-

Библиотека "Руниверс"

вленными въ протоколахъ соборовъ, мы не усмотримъ мотивовъ, которые привели осужденныхъ къ неправымъ мнѣніямъ, затѣмъ рискуемъ, по примѣру православныхъ современниковъ ихъ и ревнителей о чистотѣ ученія, оставить безъ вниманія всѣ философскія основанія, которыми подтверждались отвергнутыя церковью религіозныя ученія; наконецъ, потеряемъ историческую и литературную канву, по которой развиваются эти ученія. Историческое изученіе религіозныхъ и умственныхъ движеній XII вѣка, напротивъ, должно привести къ убѣжденію, что они, съ одной стороны, имѣютъ свои корни и логическія посылки въ движеніяхъ предыдущихъ эпохъ, съ другой же стороны, что на нихъ опираются литературныя явленія, также въ свое время отвергнутыя церковью, послѣдующаго времени. Словомъ, по нашему мнѣнію, изслѣдователю Синодика предстоитъ не только констатировать фактъ примѣненія церковнаго авторитета къ мнѣніямъ, нашедшимъ себѣ мѣсто въ этомъ памятникѣ, но и показать генетическое развитіе и связь между этими мнѣніями, и представить ихъ какъ болѣе или менѣе послѣдовательное выраженіе философствующей мысли въ Византіи. Осужденные въ XII вѣкѣ митрополиты, епископы и діаконъ, предъ которымъ открывалась высшая карьера, безъ сомнѣнія, не выступали прямо и непосредственно съ несогласными съ церковными ученіями выводами о таинствѣ евхаристіи или о природѣ лица Іисуса Христа. Эти выводы были сдѣланы, можетъ быть, не ими самими и составляли естественное заключеніе изъ ихъ философскихъ воззрѣній. Такъ какъ обыкновенно за церковнымъ отлученіемъ слѣдовало уничтоженіе и самыхъ сочиненій осужденныхъ лицъ, то только счастливая случайность могла сохранить до насъ кое-что изъ ученій византійскихъ еретиковъ.

Болѣе обстоятельныя свѣдѣнія объ религіозномъ движеніи XII в. находятся въ произведеніи, доселѣ еще не вполнѣ изданномъ, Н. Акомината Orthodoxiae Thesaurus. Лучшая рукопись этого сочиненія находится въ Оксфордѣ [1]), и давно бы заслуживала уже изданія, по крайней мѣрѣ, тѣхъ частей, которыя еще не изданы. Въ 27 томѣ Н. Акоминатъ трактуетъ о догматѣ τῶν θείων μυστηρίων. Оказывается, что при Мануилѣ далеко не оконченъ былъ вопросъ объ этомъ догматѣ, хотя на соборѣ и были отлучены упомянутыя выше лица. Онъ продолжалъ волновать умы при Алексѣѣ II, Андроникѣ, Исаакѣ Ангелѣ и Алексѣѣ III, при которомъ снова былъ созванъ соборъ,

[1]) Mss. Roe, № 22.

Библиотека "Руниверс"

вновь отлучившій отъ церкви уже новыхъ приверженцевъ неправильнаго мнѣнія. Несомнѣнно вытекаетъ далѣе, что оба мнѣнія, отлученныя при Мануилѣ: и неправильное толкованіе словъ „Отецъ мой болій Мене есть", и неправильное пониманіе словъ „приносяй" и „приносимый" — въ сущности тѣсно связаны между собой и утверждаются на одномъ философскомъ воззрѣніи. Приверженцы этого воззрѣнія были опять-таки между высшими духовными лицами и среди образованныхъ свѣтскаго званія. При Исаакѣ противоположное мнѣніе грозило одержать верхъ, и была даже мысль стереть съ доски догматъ Мануила и начертать его въ новыхъ терминахъ. Болѣе крупнымъ представителемъ этого не православнаго ученія при Алексѣѣ Никита выставляетъ нѣкоего Сикидита, сообщая объ немъ нѣсколько подробностей. Сикидитъ былъ ученый мужъ, занимавшійся астрономіей и предсказывавшій судьбу людей. Это даетъ поводъ писателю бросить противъ него упрекъ въ волшебствѣ—упрекъ довольно общаго характера, отъ котораго не свободны всѣ почти выдающіеся дѣятели этой эпохи. Но любопытнѣе то, что по поводу Сикидита писатель сообщаетъ и другія философскія воззрѣнія его. Сущность ихъ заключается въ томъ, что человѣкъ сотворенъ чистымъ отъ грѣха и надѣленъ былъ вначалѣ нетлѣніемъ, лишенъ же этихъ совершенствъ божественной природы послѣ грѣхопаденія. Въ приложеніи къ таинству евхаристіи онъ учитъ, что тѣло и плоть, принимаемыя въ причащеніи, есть тлѣнная плоть и образуетъ только жертву. Какъ бы ни были скудны эти сообщенія объ ученіи Сикидита, они выясняютъ ту мысль, что ученіе о таинствѣ евхаристіи стоитъ въ связи съ воззрѣніемъ на актъ творенія и на природу человѣка при сотвореніи его. Если же такъ, то движеніе XII в. подаетъ руку теоріямъ XI в. о двойственномъ началѣ въ твореніи, о роли творца и діавола.

Точно обозначить элементы, привошедшіе въ Синодикъ въ царствованіе Мануила, помогаетъ уже то, что независимо отъ лѣтописи Н. Акомината и І. Киннама мы имѣемъ нѣсколько современныхъ изложеній богословской борьбы XII вѣка. Главное мѣсто между этими послѣдними принадлежитъ изложеніямъ исторіи соборовъ, занимавшихся установленіемъ церковнаго ученія о природѣ Богочеловѣка. Мы и займемся прежде всего этими изложеніями.

Они обыкновенно называются соборными актами и заимствуются изъ не вполнѣ напечатаннаго сочиненія Н. Акомината Thesaurus orthodoxiae. Сначала изданные у Анжело-Маи [1]), потомъ пере-

[1]) *Spicilegium Romanum*, t. X.

Библиотека "Руниверс"

печатанные въ Патрологіи аббата Миня [1]), эти акты тѣмъ болѣе заслуживаютъ вниманія, что съ помощью ихъ представляется возможнымъ установить вопросъ о степени зависимости Синодика отъ офиціальныхъ актовъ, такъ какъ здѣсь можно дѣлать сравненіе редакціи одной и той же статьи по Синодику и по соборнымъ актамъ, чего нельзя дѣлать въ другихъ случаяхъ.

Въ царствованіе Мануила Комнина, читаемъ въ актахъ, возникли сомнѣнія и споры по поводу словъ, читаемыхъ на литургіяхъ Василія Великаго и Іоанна Златоуста: Σὺ εἶ ὁ προσφέρων καὶ προσφερόμενος καὶ προσδεχόμενος. Одни говорили, что крестная жертва принесена была только Отцу и Духу, а не самому Слову, принесшему себя въ жертву, утверждая, что въ противномъ случаѣ Сынъ Божій раздѣлился бы на два лица. Другіе же доказывали обратное мнѣніе, что крестная жертва принесена и Сыну, какъ не раздѣльному въ Святой Троицѣ. Къ первому мнѣнію примкнули лица, извѣстныя своей ученостью. Это были: діаконъ Сотирихъ Пантевгенъ, назначенный на антіохійскую каѳедру, краснорѣчивый ораторъ и ученый, перешедшій уже за шестьдесятъ лѣтъ, Евстаѳій диррахійскій, Никифоръ Василаки и Михаилъ Солунскій, за что всѣ они и подверглись церковному отлученію. Одни изъ нихъ затаили въ сердцѣ недовольство и открыто не выражали своихъ мнѣній, Сотирихъ же рѣшился письменно изложить свои взгляды [2]), съ каковою цѣлью и составилъ діалогъ, который затѣмъ и приводится въ актахъ. *Филонъ.* Я узналъ, что на соборѣ два діакона поспорили изъ-за одного догмата, и что того и другаго поддерживали мужи, достигшіе вершины ученія. Какъ я ни старался, не могъ узнать доказательствъ той и другой стороны. Ты, достопочтенный отецъ, былъ на этомъ соборѣ? — *Сотирихъ.* Былъ и хорошо слышалъ, что говорили тѣ и другіе. Но не могу сказать, чтобы мнѣ доставили удовольствіе бывшіе тамъ споры, ибо въ нихъ было больше задорной раздражительности, чѣмъ серьезнаго изслѣдованія; мнѣ досадно было на виновниковъ спора, что они сдѣлали предметомъ публичнаго обсужденія божественныя вещи, о которыхъ приличнѣй было бы молчать: того требуетъ и необъяснимая природа ихъ, то же внушаютъ и совѣты святыхъ отцовъ. Чтобы кратко обозначить сущность вопроса, скажу: рѣчь шла о воспринятой Словомъ природѣ и о томъ, что кровь Его принесена въ жертву не одному

[1]) *Migne*, t. 140, col. 138; ap. *Tafel*, Supplementa historiae ecclesiasticae Graecorum Sec. XI, XII.

[2]) Col. 140 λογογραφεῖ τὸ δόγμα.

Библиотека "Руниверс"

Отцу, но и божеству Единороднаго. Это мнѣніе смутило какъ многихъ другихъ, такъ и мужей отличныхъ по добродѣтели и просвѣщенію, ибо оно не только противорѣчитъ основамъ нашей вѣры, но и вводитъ Несторіево раздѣленіе. Въ самомъ дѣлѣ, если одна природа приноситъ жертву, другая же принимаетъ, то необходимо заключить, что и приносящая, какъ архіерей и жрецъ, есть ипостась и принимающая, какъ Богъ, жертву есть также ипостась. Но въ этомъ-то и состоитъ страшная ересь Несторія. *Филонъ* проситъ предварительно объяснить, какимъ путемъ и какими доказательствами подразумѣваемый еретикъ подтверждаетъ эту мысль. *Сотирихъ.* Свое сочиненіе онъ обставилъ разными доказательствами, но я не могу всего упомнить. Если, говоритъ, Богъ Слово всякую жертву освящаетъ и усовершаетъ, то конечно самъ же освятилъ и приношеніе своей плоти. На какъ иначе освятилъ какъ не тѣмъ, что принесъ себя своему божеству?—Не приводя всего содержанія документа, который собственно и послужилъ на соборѣ обвинительнымъ пунктомъ противъ Сотириха, хотя онъ выводится здѣсь защитникомъ церковнаго мнѣнія противъ еретическаго, обратимъ вниманіе на нѣкоторыя мѣста, могущія ознакомить съ опасною почвой, на которой Сотирихъ держался. „Ты ошибаешься вдвойнѣ, говоритъ Сотирихъ своему собесѣднику, и тѣмъ что раздѣляешь нераздѣльную природу присущую и тебѣ, и тѣмъ что приписываешь естествамъ свойства ипостасей. Кромѣ того, изъ общности природы Сына и Отца слѣдуетъ и общность принятія жертвы, а отсюда необходимый выводъ къ *общности воплощенія для того и другаго*, ибо если *воплотилось божество Слова*, то вслѣдствіе тожества божества Отца и Духа *необходимо заключать къ воплощенію Отца и Духа*. Видишь, къ какому нелѣпому выводу приходишь ты на основаніи моихъ словъ". Другое мѣсто читается ниже: „Подобно тому какъ древнія событія можно обновлять и представлять въ воображеніи или образно въ видѣ настоящихъ, такъ и то воспоминаніе, которое повелѣлъ Спаситель совершать; и какъ ораторскій пріемъ узаконилъ говорить о прошедшихъ событіяхъ какъ о настоящихъ, когда совершается память объ нихъ,—ибо въ переносномъ смыслѣ принято говорить Христосъ раждается, крестится—*такъ вошло въ обычай поступать и относительно спасительной страсти*". Оставляя пока въ сторонѣ догматическую часть документа, обратимся къ формальной сторонѣ напечатанныхъ Анжело-Маи матеріаловъ. То, что мы видѣли до сихъ поръ, не имѣетъ ничего общаго съ соборными протоколами. Это есть истори-

Библиотека "Руниверс"

ческое изложеніе вопроса съ цитатами изъ документовъ, а не самые документы, то-есть, не соборный актъ. Если соборъ, о которомъ будетъ сейчасъ рѣчь, созванъ былъ въ 1156 году, 26-го января индикта 4-го [1]), то въ какомъ хронологическомъ къ нему отношеніи находится діалогъ Сотириха? Составленъ ли онъ раньше или послѣ этого собора? Соображеніе это тѣмъ болѣе имѣетъ мѣста, что въ началѣ изложенія вопроса Н. Акомипатъ предполагаетъ уже отлученными отъ церкви тѣхъ лицъ, которыя держались неправославнаго мнѣнія, и что Сотирихъ написалъ свой діалогъ уже послѣ этого собора. Независимо отъ сказаннаго, разсмотрѣніе матеріала, принимаемаго за акты собора 1156 года, должно приводить къ заключенію, что мы имѣемъ дѣло не съ однимъ соборомъ, а съ двумя, отдѣленными по крайней мѣрѣ годичнымъ срокомъ.

Первый [2]) состоялся по спеціальному поводу, представленному запиской русскаго митрополита Константина, который предъ удаленіемъ на каѳедру желалъ знать мнѣніе константинопольской церкви по отношенію къ толкованію словъ: Ты еси приносяй и приносимый. На этомъ соборѣ, имѣвшемъ два засѣданія, принято мнѣніе русскаго митрополита, что „животворящая жертва и въ началѣ и во все время до нынѣ приносилась не одному безначальному Отцу Единороднаго, но и самому вочеловѣчившемуся Слову и св. Духу, въ троичности лицъ участвующему въ жертвѣ“. Поддерживавшими противоположное мнѣніе здѣсь являются два лица: протекдикъ Михаилъ Солунскій и епископъ Драча. Но и они оба, когда соборъ предложилъ имъ окончательно высказаться, остаются ли они при прежнемъ мнѣніи, или же раздѣляютъ толкованіе большинства, высказались въ пользу мнѣнія русскаго митрополита. Епископъ Драча просилъ было дать ему письменное изложеніе обсуждаемаго вопроса и высказанныхъ на соборѣ мнѣній, дабы имѣть возможность обсудить ихъ на досугѣ и сличить съ святоотеческими сочиненіями, но просьба его не была уважена. На засѣданіи была прочитана записка съ изложеніемъ мнѣній св. отцовъ церкви въ подтвержденіе принятаго соборомъ толкованія словъ „приносяй и приносимый“, послѣ чего драчскій епископъ заявилъ, что онъ удовлетворенъ и принимаетъ соборное мнѣніе. Казалось бы, этимъ дѣло и могло кончиться, но въ изложеніи этого собора находимъ прибавку, которая свидѣтельствуетъ,

[1]) Col. 148, 153.

[2]) Σημείωμα, col. 148.

Библиотека "Руниверс"

что Н. Акоминатъ сообщилъ только извлеченіе изъ актовъ, допустивъ въ нихъ сокращенія.

Соборъ все-таки подвергъ осужденію виновниковъ этой зловредной ереси, кто бы они ни были, если останутся въ своемъ заблужденіи; раскаявшихся же допустилъ къ общенію подъ условіемъ соблюденія каноническихъ правилъ [1]). Кого собственно постигло отлученіе, этого нельзя сказать опредѣленно, но можно догадываться, что главнѣйшіе упомянутыхъ двухъ лицъ: епископа Драча и Михаила солунскаго. И во всякомъ случаѣ весьма сомнительно, чтобы въ 1156 году подвергся осужденію Сотирихъ [2]). А такъ какъ діалогъ Сотириха предполагаетъ уже въ прошедшемъ соборъ и осужденіе нѣкоторыхъ лицъ, то мы безъ колебанія должны его отнести къ ближайшему времени за соборомъ, бывшимъ въ январѣ 1156 года. Ближайше о времени его происхожденія можемъ судить на основаніи нижеслѣдующаго.

Вторая часть матеріаловъ, сообщаемыхъ у Анжело-Маи, открывается соборомъ на Сотириха, бывшимъ 12-го мая, индикта 5. Указаніе индикта даетъ понять, что это было 12-го мая 1157 года, и что здѣсь мы имѣемъ другой соборъ, созванный для обсужденія того же вопроса, что и предыдущій. Въ самомъ изложеніи происходившаго на этомъ второмъ соборѣ находимъ доказательство тому. Такъ, прежде всего на немъ подтверждены были опредѣленія перваго собора, какъ отдѣльнаго церковнаго акта [3]); затѣмъ этотъ соборъ не занимается ни епископомъ драчскимъ, ни Михаиломъ солунскимъ, вниманіе его обращено на Никифора Василаки и Сотириха; наконецъ, во мнѣніи, поданномъ константинопольскимъ патріархомъ, встрѣчаемъ любопытное указаніе, что Сотирихъ уже *два года упорствуетъ* въ неправославномъ мнѣніи, не скрывая этого [4]), а епископъ адріанопольскій, какъ на усиливающее вину Сотириха обстоятельство, ссылается на то, что онъ перешелъ уже за

---

[1]) Col. 153 τοὺς τῆς καλοδόξου ταύτης θρησκείας γεννήτορας, οἵτινες ἂν καὶ εἶεν, εἰ μὲν ἐμμένοιεν τῇ σφετέρᾳ καὶ ἔτι αἱρέσει ἀναθέματι καθυπέγραφον.

[2]) Соборъ 1156 года цитуетъ въ числѣ отеческихъ мнѣній и сочиненіе Евстратія Никейскаго, см. col. 173; такіе 4 статьи изъ синодика эпохи иконоборцевъ, см. col. 176.

[3]) Col. 181 αὐτὰ ἐκεῖνα καὶ νῦν ὁμοφρονοῦντες ἐπικρατύνομεν ἃ καὶ τῷ γινομένῳ συνοδικῷ σημειώματι κατὰ τὴν κ' τοῦ Ἰαννουαρίου μηνὸς τῆς ἤδη παρελθούσης τετάρτης ἐπινεμήσεως...

[4]) Col. 192 ὡς ἐπὶ δύο ἤδη χρόνους οὐ κρύφα οὐδ' ἐν γονίᾳ, ἀλλὰ φανερῶς κατὰ τοῦ ὀρθοῦ παρρησιαζόμενος δόγματος.

Библиотека "Руниверс"

шестидесятилѣтній возрастъ, получилъ извѣстность за свои ученыя сочиненія и что написалъ по этому вопросу *сочиненіе полное богохульства и нечестивыхъ нельпостей* [1]). Это послѣднее указаніе даетъ возможность пріурочить написаніе діалога Сотирихомъ ко времени между первымъ и вторымъ соборомъ. Съ другой стороны, имѣя въ виду, что Сотирихъ и Н. Василаки участвовали на второмъ соборѣ какъ члены, пользовавшіеся полными правами, должно заключать, что первый соборъ не имѣлъ къ нимъ отношенія и что осужденіе его простиралось только на двухъ лицъ.

Для критики относящихся сюда событій не слѣдуетъ оставлять безъ вниманія, что Анжело-Маи и здѣсь издаетъ не соборные акты, а исторію собора, что видно изъ способа изложенія [2]), который выдаетъ далеко не дипломатическую точность передачи.

Итакъ, уже послѣ написанія Сотирихомъ извѣстнаго діалога, въ которомъ онъ высказался за мнѣніе, осужденное первымъ соборомъ, созванъ былъ новый соборъ, имѣвшій задачей вновь обсудить тотъ же самый вопросъ. Въ первомъ его засѣданіи установлено было, что нѣкоторыя духовныя лица неправильно понимаютъ и объясняютъ извѣстныя слова „приносяй и приносимый", раздѣляя на два Богочеловѣка Христа. Когда стали отбирать голоса, начиная съ чина діакона, то дидаскалъ апостоловъ Н. Василаки первый выступилъ съ особымъ мнѣніемъ, не соглашаясь съ общимъ ученіемъ. Затѣмъ спрошенъ былъ Сотирихъ. Въ изложеніи всей части, касающейся этого предмета, нашъ источникъ никакъ не можетъ быть разсматриваемъ, какъ соборный протоколъ. Ибо въ передачѣ отвѣта Сотириха мы имѣемъ не его собственныя слова, а комментарій на нихъ. Вотъ тутъ то, говорится въ нашемъ изложеніи, и открыто было, чего искали,—въ протоколахъ, конечно, неумѣстны эти слова [3]).

Какъ можно заключать, Сотирихъ требовалъ времени обдумать предложенный ему вопросъ, но соборъ не уступилъ его просьбѣ и требовалъ категорическаго заявленія: считаетъ ли онъ, что жертва была принесена и приносится Троицѣ, или же одному Отцу. На Сотирихъ далъ уклончивый отвѣтъ, который можно было толковать

---

[1]) Col. 193 καὶ λόγον συγγραφάμενον πλήρη βλασφημιῶν καὶ ἀποφημιῶν δυσσεβῶν·

[2]) Col. 185 ταῦτα μὲν οὖν ἐκ πολλῶν ὀλίγα παρὰ τῶν θείων πατέρων ἐρανισάμενοι— τῇ παρούσῃ γραφῇ ἐνετάξαμεν τὸ μῆκος τοῦ λόγου ἐκφεύγοντες; col. 187: ταῦτα μὲν ὁ Ἀντιοχείας, ἵνα μὴ, τὸ καθ' ἕκαστον τῶν παρ' αὐτοῦ λεχθέντων ἐπεξιόντες, ἐπὶ πολὺ τὸν λόγον ἐκτείνομεν.

[3]) Col 188. ἐνταῦθα μᾶλλον ἦν ἰδεῖν τὸ ζητούμενον εὑρισκόμενον.

Библиотека "Руниверс"

различно [1]). Тогда самъ царь сталъ говорить о догматѣ, убѣждая Сотириха отказаться отъ своего упорства и не вводить раздѣленія въ церкви. Упорство Сотириха было, наконецъ, поколеблено, и онъ рѣшился дать письменное заявленіе, что отказывается отъ своего прежняго мнѣнія, присоединяется къ принятому соборомъ ученію и подвергаетъ отлученію тѣхъ, кто не согласенъ съ соборнымъ опредѣленіемъ.

Здѣсь въ особенности приходится пожалѣть объ утратѣ подлинныхъ актовъ. Практика церкви обыкновенно была такова, что раскаявшіеся еретики снова принимаемы были въ общеніе, даже во время иконоборческаго періода почти постоянно оказывалось снисхожденіе къ раскаявшимся. Особенная строгость по отношенію къ Сотириху ничѣмъ не объяснена въ сохранившемся изложеніи. Не видно, кто и почему поднялъ вопросъ о томъ, достоинъ ли Сотирихъ оставаться въ духовномъ санѣ; императоръ совершенно уклонился отъ дальнѣйшихъ преній по этому вопросу, предоставивъ собору рѣшить послѣднее предложеніе по каноническимъ правиламъ. Семь членовъ собора просили отложить дѣло до слѣдующаго засѣданія, но большинство высказалось въ томъ смыслѣ, что Сотирихъ долженъ быть лишенъ священнаго сана.

Слѣдующее засѣданіе состоялось 13-го мая. Въ этомъ засѣданіи нужно было подписать протоколъ 12-го мая, но дѣло усложнялось за неприбытіемъ Сотириха. Къ нему отправлена была соборная коммиссія съ письменнымъ предложеніемъ явиться на соборъ и съ предупрежденіемъ, что въ противномъ случаѣ протоколъ будетъ заслушанъ и безъ него. Здѣсь интересно одно обстоятельство, имѣющее значеніе для хронологіи. Императоръ особенно желалъ скорѣйшаго окончанія дѣла, ибо *спѣшилъ въ походъ* [2]). Но коммиссія не имѣла успѣха, Сотирихъ отвѣчалъ, что онъ не можетъ быть на соборѣ ни сегодня, ни завтра, ибо его мучитъ горячка. Вслѣдствіе этого соборъ заслушалъ протоколъ предыдущаго засѣданія и скрѣпилъ его своею подписью. Отлученіе Сотириха, такимъ образомъ, окончательно состоялось 13-го мая 1157 года.

Приведенныя соображенія подтверждаются историко-литературными данными, касающимися жизни и дѣятельности церковнаго пи-

[1]) Col. 188 οὔτε μόνῳ ἔλεγε τούτῳ προσαγεσθαι, οὔτε οὐ μόνῳ.

[2]) Col. 197 κατεπειγόμενος γὰρ ὁ θεοπρόβλητος καὶ κράτιστος ἡμῶν αὐτοκράτωρ ἐξελθεῖν εἰς τὴν προκειμένην εὐτυχῶς σὺν Θεῷ ἐκστρατείαν—οὐκ ἔχει πλέον ἀναρτᾶν τὴν ἐξέλευσιν.

Библиотека "Руниверс"

сателя Николая Меѳонскаго. О жизни его имѣются однако весьма скудныя данныя, получившія въ недавнее время значительное освѣщеніе чрезъ изданіе его мелкихъ сочиненій. Епископъ города Меѳоны въ Пелопоннисѣ, Николай извѣстенъ, какъ ревностный обличитель неправыхъ церковныхъ мнѣній, народившихся въ царствованіе Мануила Комнина; его церковныя слова и обличенія показываютъ въ немъ не только хорошаго богослова, но и человѣка философски образованнаго. Принявъ горячее участіе въ борьбѣ противъ заблужденія Сотириха, Николай посвятилъ толкованію словъ „Ты еси приносяй и приносимый“ четыре сочиненія, хранящіяся въ Московской Синодальной библіотекѣ и изданныя архимандритомъ Димитракопуло [1]). Полагали, что жизнь Николая Меѳонскаго падаетъ на вторую половину XII вѣка, и видѣли основанія къ тому въ актахъ Константинопольскаго собора 1166 года, въ которыхъ есть его подпись [2]); но по изслѣдованіямъ о. Димитракопуло оказывается, что въ актахъ находится имя Николая не изъ Меѳоны, а изъ Меѳимны (Μεθύμνης). Усматривая далѣе, что нашъ писатель уже въ 1156 и 1157 годахъ былъ въ преклонномъ возрастѣ [3]), можно думать, что онъ не дожилъ до 1166 года и что время его дѣятельности падаетъ на первую половину XII вѣка.

Какъ сказано выше, четыре его сочиненія прямо касаются вопросовъ, волновавшихъ церковь въ 1156—1157 годахъ. Особенно любопытны для насъ: Обличеніе на Сотириха (ἀντίρρησις) и Слово къ Мануилу Комнину. Въ первомъ писатель между побудительными причинами, заставившими его выступить противъ новаго догмата, указываетъ на то, что „онъ сталъ теперь предметомъ разговоровъ и споровъ въ публичныхъ мѣстахъ, что нѣкоторые осмѣлились даже письменно изложить нечестивое мнѣніе и смѣло явиться на засѣданіе собора“. Отсюда можно заключить, что Обличеніе появилось вскорѣ послѣ собора 1156 года. Обличитель смотритъ на ученіе Сотириха, какъ на чуждое, не туземное ученіе [4]). Это нѣсколько странное притязаніе имѣетъ себѣ объясненіе въ дальнѣйшихъ словахъ Обличенія,

---

[1]) *Bibliotheca ecclesiastica* 1, p. 293, 321 и отдѣльно изданные тѣмъ же *Димитракопуло* Λόγοι δυο (Лейпцигъ, 1865).

[2]) *Allatius*, De perpetua consensione, lib. 11, c. 12, p. 689.

[3]) Δημητρακοπούλος, Λόγοι, p. 10 καὶ ἄθρει τον πολιον μὲν τὴν τρίχα καὶ γηραιὸν τὸν χρόνον ἐμά, μικρον δὲ τὴν ἡλικίαν ἐν τοῖς ἀδελφοῖς μου τοῖς ἐπισκόποις.

[4]) Λόγοι, p. 10 ὁ Κύριος... καὶ τὴν ἐμὴν ἀσθένειαν ῥωσεις καὶ παραθαρρυνοῖ ἐξελθεῖν εἰς συνάντησιν τῷ τὴν ἀλλόφυλον δόξαν παραδοξασαντι.

Библиотека "Руниверс"

гдѣ писатель ведетъ рѣчь о платонизмѣ и аристотелизмѣ. Съ точки зрѣнія нашего автора, заблужденіе Сотириха имѣетъ причину въ усвоеніи платоновскаго ученія объ идеяхъ [1]).

Относящееся сюда мѣсто читается такъ: „Но кто же, спросимъ и мы, говоря о чистыхъ и нематеріальныхъ сущностяхъ, сталъ бы мыслить ихъ дѣйствующими по себѣ и утверждать, что одна изъ нихъ приноситъ, а другая принимаетъ приносимое и при томъ это послѣднее есть кровь приносящей? Это отзывается болѣе позволительнаго ученіемъ о безтѣлесной идеѣ. Превосходнѣйшій изъ греческихъ мудрецовъ Платонъ воображаетъ нѣкоторыя идеи, такъ представляя себѣ роды и виды, и видя въ нихъ то всеобщія, то частныя эпады; но однако же онъ не принимаетъ ихъ въ томъ смыслѣ, какъ ты, новый философъ. Далеко нѣтъ. Онъ представляетъ ихъ какъ первыя самобытныя сущности или естества (αὐθυποστάτους οὐσίας εἴτουν φύσεις), и именно всеобщія, изъ которыхъ доказываетъ происхожденіе частныхъ (то-есть, сущностей) и называетъ ихъ богами первыми и вторыми и отъ нихъ уже, говоритъ, происходитъ прочее. Но эту теорію Платона достаточно опровергъ скоро за нимъ слѣдовавшій по времени великій мудрецъ Аристотель, который удачно назвалъ болтовней приведенное мнѣніе Платона объ этихъ идеяхъ, нисколько не содѣйствующей къ понятію сущаго и представляющей лишь пустые звуки, которые не могутъ образовать гармоніи. Вслѣдствіе чего приверженцы перипатетической школы держались мнѣнія, что эти идеи суть пустыя отвлеченія мысли". Приведенный отрывокъ не оставляетъ никакого сомнѣнія, что догматическіе вопросы о таинствѣ Евхаристіи и вообще богословская борьба времени Мануила въ томъ и имѣла свою реальную силу и важность, что исходила изъ философскихъ принциповъ. На основаніи сказаннаго можно заключать, что Сотирихъ и его приверженцы съ одной стороны, Николай Меѳонскій и защитники церковнаго ученія съ другой — являются въ Византіи выразителями школъ номинализма и реализма.

Недавно въ нѣмецкомъ церковно-историческомъ журналѣ, издаваемомъ Бригеромъ, помѣщено было изслѣдованіе о Николаѣ Ме-

[1]) Ἀντίρρησις, p. 324; Λογος p. 13 Ἰδέας μὲν γάρ τινας ἀναπλάττει Πλάτων—οὕτω τάχα τὰ γένη καὶ τὰ εἴδη καλῶν ὅθεν καὶ τούτων τὰς μὲν καθολικωτέρας τὰς δὲ μεριχωτέρας ἑνάδας φησίν... Ἀλλὰ ταύτην τὴν Πλάτωνος δόξαν ἀρκούντως ἀνέτρεψεν ὁ... Ἀριστοτέλης, ὃς καὶ τερατίσματα τοὺς περὶ τῶν ἰδεῶν τούτων λόγους τοῦ Πλάτωνος εὐστόχως ὠνόμασεν, ὡς μηδὲν πρὸς κατάληψιν τοῦ ὄντος συντείνοντας.

Библиотека "Руниверс"

ѳонскомъ, принадлежащее ученому Дрезеке [1]). На основаніи изученія сочиненій Николая нѣмецкій изслѣдователь приходитъ къ заключенію, что нашъ писатель не дожилъ до 1166 года, что, напротивъ, его сочиненія вообще касаются церковныхъ вопросовъ, обращавшихъ на себя вниманіе въ первую половину XII вѣка. Единственнымъ возраженіемъ противъ этой мысли могло бы служить сочиненіе, посвященное объясненію словъ: „Когда же все покорится Ему, тогда и самъ Сынъ покорится покорившему все ему“ (Коринѳ. 1, гл. 15, ст. 28) [2]). Несомнѣнно, что это сочиненіе болѣе тѣсно связано не съ заблужденіемъ Сотириха, а съ вопросомъ, разрѣшеннымъ на соборѣ 1166 года, когда вниманіе было сосредоточено на толкованіи словъ: „Отецъ мой болій Мене есть“. Но возраженіе теряетъ свое значеніе, если принять во вниманіе, что разномыслія по поводу пониманія послѣднихъ словъ заявили себя раньше 1166 года, что волненіе умовъ не улеглось и послѣ собора, а продолжалось до конца столѣтія [3]).

Дрезеке находитъ, что сочиненія Николая Меѳонскаго могутъ служить прекрасной иллюстраціей къ рѣчи Евстаѳія Солунскаго въ честь Мануила Комнина, что нѣкоторыя сочиненія Николая относятся по происхожденію своему къ первой половинѣ столѣтія. Сюда относится „Опроверженіе Прокла“ [4]), въ которомъ дѣлается почетное упоминаніе объ Евстратіи Никейскомъ, точно также сюда относятся сочиненія его противъ латинянъ; эти сочиненія составлены въ 30-хъ годахъ XII вѣка. Если это такъ, то, безъ сомнѣнія, Николай Меѳонскій принималъ участіе въ полемикѣ противъ посла императора Лотаря III Ансельма Гавельбергскаго, бывшаго въ Константинополѣ въ 1136 году. Такимъ образомъ, нашъ писатель въ ранній періодъ своей дѣятельности защищалъ тѣ же интересы и по тому же поводу, что Никита Пекторатъ, Нилъ Доксопатръ и другіе.

О Сотирихѣ современники говорятъ какъ о человѣкѣ весьма образованномъ, гордомъ и надменномъ своими знаніями. О товарищѣ его Никифорѣ Василаки, раздѣлявшемъ его мнѣнія и тоже подвергшемся отлученію отъ церкви, мало сохранилось извѣстій. Но нельзя не отмѣтить ту любопытную черту, что византійское духовенство стояло на

---

[1]) *Zeitschrift für Kirchengeschichte*, B. IX, H. 2, 3—4, Gotha 1887 (*Dräseke*, Nikolaus v. Methone).

[2]) *Bibl. ecclesiastica*, I, p. 293.

[3]) *Cinnamus*, ed. Bonn. p. 256 ἐπὶ ἓξ καὶ γὰρ ἐνιαυτῶν παρετέτατο κύκλους τὰ τῆς ἀμφισβητήσεως.

[4]) Ἀνάπτυξις τῆς θεολογικῆς στοιχειώσεως Πρόκλου Πλατωνικοῦ φιλοσόφου.

Библиотека "Руниверс"

высотѣ современнаго философскаго образованія и что большинство подвергшихся отлученію лицъ имѣютъ то или другое отношеніе къ высшей школѣ и высшему образованію. Василаки принадлежитъ родъ учебника, въ которомъ собраны образцы для занятій по исторіи, мифологіи, риторикѣ и богословію [1]). Эти образцы, если только они дѣйствительно выражаютъ тогдашнюю постановку образованія въ школахъ, свидѣтельствуютъ о значительной свободѣ преподаванія и о большой устойчивости традиціи, противъ которой начата была борьба въ концѣ XI вѣка. Если высшіе свѣтскіе и духовные дѣятели занимающей насъ эпохи проходили тѣ школы, съ которыми мы знакомимся по лекціямъ М. Пселла [2]) и по учебнику Василаки, то нѣтъ ничего удивительнаго, что въ XI и XII вѣкахъ такъ рѣзко заявляетъ себя духъ резонерства и публичныхъ диспутовъ, нашедшій себѣ примѣненіе въ вѣроученіи. Но что въ особенности замѣчательно,—школьные риторическіе пріемы нерѣдко переносились въ церковь, и учителямъ риторики давались проповѣдническія каѳедры [3]). Такъ именно случилось съ Н. Василаки.

Въ числѣ важныхъ должностей въ константинопольской Софіи были должности толкователей евангелія и апостола. Около 1156 года каѳедра евангельская запята была знаменитымъ риторомъ Михаиломъ Солунскимъ, а каѳедра апостольская Н. Василаки. О томъ и другомъ съ большою похвалой отзывается историкъ Н. Акоминатъ [4]). Василаки, говоритъ онъ, толковалъ Павловы посланія къ церквамъ и блескомъ своего краснорѣчія выяснялъ тѣ апостольскія изреченія, которыя затемнены неясностью и преисполнены духовной глубины. Къ характеристикѣ Василаки мы позволимъ себѣ привести нѣсколько строкъ изъ его собственнаго предисловія къ сборнику его сочиненій [5]). Изъ этого предисловія видно, что онъ былъ модный учитель риторики, къ нему толпой шли ученики, его стиль пользовался славой, такъ что его имя сдѣлалось знаменемъ партіи „Василаки“. Но когда онъ напалъ на луга божественной мудрости, съ нимъ случилось, какъ будто онъ поѣлъ лотоса. Я пришелъ во власть духа и

---

[1]) *Rhetores Graeci*, I, p. 421.

[2]) См. у т. *Безобразова*.

[3]) *Neumann*, Griechische Geschichtschreiber im XII Jahrh. Leipzig, 1888. S. 73—74.

[4]) *Nicetas*, ed. Bonn. p. 276.

[5]) *Miller*, Annuaire de l'association pour l'encouragement des études grecques en France 1873 p. 135.

Библиотека "Руниверс"

услышалъ изреченіе: „блаженны печальные и горе смѣющимся, и я пробудился какъ бы отъ похмѣлья и бросилъ мои забавы въ огонь".

Почти въ то же время возникъ вопросъ, волновавшій византійскую церковь и государство долгіе годы. Онъ имѣетъ тѣсную связь съ разобраннымъ выше и касается также природы Христа: какъ понимать слова евангелія „Отецъ мой болій Мене есть". Подлинныхъ соборныхъ актовъ не сохранилось и по отношенію къ этому вопросу, мы имѣемъ лишь изложеніе соборныхъ дѣяній 1166 года, принадлежащее Никитѣ Акоминату и изданное у Анжело-Маи и въ Патрологіи Миня [1]). Это изложеніе далеко не разрѣшаетъ многихъ затрудненій и, главнымъ образомъ, страдаетъ путаницей и умолчаніями или пропусками. Представимъ сначала анализъ переданнаго Н. Акоминатомъ матеріала.

Приступая къ изложенію происшедшаго на соборѣ, онъ обѣщаетъ сначала сказать о различныхъ мнѣніяхъ по объясненію словъ „Отецъ мой болій Мене есть", потомъ привести мѣста изъ отцовъ церкви, далѣе постановленія собора, обстоятельства, послѣдовавшія за соборомъ [2]), наконецъ, привести эдиктъ императора. Уже самый планъ показываетъ, что авторъ намѣренъ издавать не акты, а исторію собора; но, удержавъ въ своемъ изложеніи форму протоколовъ, то-есть, распредѣливъ матеріалъ по засѣданіямъ, Н. Акоминатъ связалъ себя формой и перемѣшалъ протокольное изложеніе съ историческими комбинаціями.

Подъ рубрикою: засѣданіе первое—находимъ у него исторію вопроса. Въ двадцать третій годъ Мануила народился церковный вопросъ, который, начавшись съ малаго, подобно небольшой искоркѣ, раздутой вѣтромъ, развился до громадныхъ размѣровъ, увлекъ не только высшіе духовные чины, но и низшіе, коснулся сената и дворца и перешелъ къ простымъ людямъ. Вопросъ былъ о словахъ І. Христа, сказанныхъ ученикамъ въ ночь передъ страданіями: Иду ко Отцу, ибо Отецъ мой больше Меня,—въ какомъ смыслѣ нужно понимать эти слова?—Одни толковали эти слова такъ, другіе иначе. Послѣ уразумѣнія истиннаго смысла этого вопроса, неправильныя мнѣнія были преданы осужденію [3]). Эти послѣднія слова можно бы объяснять въ томъ смыслѣ, что соборъ 1166 года, къ изложенію котораго

[1]) *Angelo-Mai*, Script. veterum, t. IV; *Migne*, t. 140, col. 201.

[2]) Col. 204.

[3]) Col. 205 ἅπερ δὴ ταῦτα μετὰ τὴν ἀληθῆ τοῦ ζητουμένου γνῶσιν καὶ τὴν τῆς ἐκκλησίας ἕνωσιν καθυπεβλήθησαν ἀναθέματι.

Библиотека "Руниверс"

приступаетъ авторъ, не былъ первымъ для рѣшенія этого спора. Ту же догадку могутъ подтверждать и слова Киннама о томъ, что этотъ вопросъ волновалъ церковь уже шесть лѣтъ, а равно и длинный перечень мѣстъ изъ отцовъ церкви, заслушанныхъ въ первомъ засѣданіи. Въ самомъ концѣ изложенія того, что происходило, повидимому, на этомъ первомъ засѣданіи [1]), встрѣчаемъ дѣйствительные элементы протокола, которыми несомнѣнно начинались бывшіе въ распоряженіи автора соборные акты. Это, вопервыхъ, распоряженіе царя о созывѣ собора, перечисленіе, въ общихъ чертахъ, собравшихся членовъ, наконецъ, мѣсто засѣданій собора. Называя это мѣсто Мануиловымъ дворцомъ [2]), авторъ дѣлаетъ объ немъ интересное замѣчаніе, что на стѣнахъ его залъ были мозаичныя изображенія военныхъ подвиговъ Мануила [3]). Таково содержаніе матеріала, помѣщеннаго подъ первымъ засѣданіемъ. Нѣтъ сомнѣнія, что рубрика *засѣданіе первое* не подходитъ сюда, что она помѣщена здѣсь по недоразумѣнію. Собственно засѣданія собора открываются тѣмъ, что слѣдуетъ подъ рубрикой *засѣданіе второе* [4]).

Нужно думать, что первое засѣданіе собора состоялось въ среду, 2-го марта, индикта 14, и здѣсь мы имѣемъ въ изложеніи Н. Акомината дѣйствительный протоколъ засѣданія съ перечнемъ всѣхъ членовъ собора, присутствовавшихъ на лицо. Это засѣданіе посвящено было изложенію мнѣній членовъ собора по спорному вопросу. Различаются мнѣнія большинства или мнѣнія православныя, и мнѣнія меньшинства, послѣднія названы οἱ ἀσαφῶς γνωματεύσαντες [5]). Меньшинство представляли слѣдующіе семь архіереевъ: Христоферъ мирскій, Іоаннъ ларисскій, Левъ родосскій, Левъ адріанопольскій, Евонмій повопатрскій, Іоаннъ ѳиванскій и Никита маронейскій. Но и названные архіереи присоединились къ большинству, такъ что засѣданіе окончилось къ полному торжеству господствующаго мнѣнія.

Слѣдующее засѣданіе происходило въ воскресенье, 6-го марта; здѣсь отобраны были подписи къ протоколу предыдущаго засѣданія.

---

[1]) Col. 236.

[2]) Col. 236 ἐν τῷ μεγάλῳ παλατίῳ πορφυρομανουηλάτου τριχλινίου.

[3]) Col. 236 ἐν ᾧ καὶ τῶν διαπρεπῶν κατορθωμάτων τοῦ αὐτοκράτορος βραχέ' ἅττα παραλαβοῦσα ἡ ζωγράφος τέχνη ἐκ καταχρύσων ψηφίδων ποικιλοχρόοις ἑτέραις ἐπιμιγνυομένων ἐνδιεγράψατο.

[4]) Col. 236. Здѣсь уже слѣдуетъ форма протокола: ἐπὶ δὴ τούτοις καὶ τόμος ἐκτίθεται, τάδε κατὰ ῥῆμα διαζιών.

[5]) Col. 249 ἠρωτήθησαν οἱ ἀσαφῶς γνωματεύσαντες.

Библиотека "Руниверс"

Далѣе, сообщаемое авторомъ подъ рубрикой *засѣданіе четвертое*, не входитъ въ протоколы, а касается исторіи собора. Въ изложеніи Н. Акомината подъ засѣданіемъ четвертымъ читается: „Приближался день, въ который читается Синодикъ о возстановленіи святыхъ иконъ и о торжествѣ православія". Легко допустить, что засѣданіе второе приходилось на воскресенье сырной недѣли (6-го марта), недѣля православія тогда падаетъ на 13-е марта. Этотъ расчетъ можетъ быть возможнымъ, если въ 1166 году пасха была около двадцатыхъ чиселъ апрѣля. Но характерно въ изложеніи Н. Акомината то, что онъ пріурочилъ къ торжеству въ недѣлю православія то, что составляетъ необходимый элементъ соборнаго дѣянія. Составлены четыре главы и вписаны въ синодикъ не ради недѣли православія, а конечно, новое соборное опредѣленіе прочитано было въ недѣлю православія 1166 года, увеличивши обычно читаемый въ церкви Синодикъ новыми четырьмя главами.

Не упомянувъ объ этомъ соборномъ опредѣленіи и излагая засѣданіе 6-го марта, писатель приводитъ его при изложеніи церковнаго торжества въ недѣлю православія 1166 года. Приводимыя имъ четыре главы [1]) вполнѣ совпадаютъ съ тою частью Синодика, которая касается вопроса: Отецъ мой больше Меня, и служатъ въ свою очередь подтвержденіемъ официальнаго характера нашихъ списковъ [2]).

Но при всемъ значеніи матеріала, вставленнаго подъ означенной рубрикой, нельзя не видѣть, что въ изложеніи Н. Акомината мы не имѣемъ соборныхъ актовъ и что церемонія прочтенія синодика никакъ не можетъ быть разсматриваема какъ засѣданіе четвертое. Подъ этой же рубрикой находимъ слѣдующую прибавку: случилась тогда хиротонія на каѳедру епископа Неокесарійскаго, отъ рукополагаемаго потребована была присяга, въ которую включено и соборное опредѣленіе о словахъ „Отецъ мой болій Мене есть". Съ тѣхъ поръ и всѣ другіе хиротонисуемые архіереи обязаны были давать присягу на принятіе этого опредѣленія.—Какъ можно видѣть, это есть при

---

[1]) *Migne*, 140. col. 261.

[2]) При этомъ любопытно отмѣтить церемоніалъ (col. 261): самъ царь, возложивъ на себя императорскую діадиму, въ сопровожденіи святѣйшихъ патріарховъ и лика архіереевъ, входитъ за священную рѣшетку, неся въ своей десницѣ соборное опредѣленіе, и возлагаетъ его на таинственный и небесный престолъ. И составленныя главы прочитываются вмѣстѣ съ прежними частями Синодика во всеуслышаніе. Содержаніе ихъ слѣдующее...

Библиотека "Руниверс"

бавка, интересная съ точки зрѣнія даваемой архіереями присяги, но не имѣющая отношенія къ протоколамъ соборныхъ дѣяній.

Слѣдуетъ засѣданіе пятое; подъ этимъ засѣданіемъ читаемъ: „Но не успокоился свѣтель сорныхъ травъ. Стали раздаваться голоса противъ соборнаго опредѣленія, нѣкоторые находили его неяснымъ и начались перетолковывать смыслъ его. По сему назначено было новое соборное разслѣдованіе, слѣдствіемъ котораго было отлученіе отъ церкви нѣкоторыхъ лицъ, не названныхъ въ изложеніи Н. Акомината [1]). Такъ какъ здѣсь, по всей вѣроятности, подразумѣвается не православное ученіе Константина митрополита керкирскаго и Іоанна Прина, съ ученіемъ которыхъ, приводимымъ въ Синодикѣ, почти дословно совпадаетъ отрицательная часть мнѣній императора и патріарховъ и соборнаго акта [2]), то весьма любопытны причины, побудившія нашего писателя умолчать эти имена. По нашему мнѣнію, это нужно объяснять или особенными отношеніями Н. Акомината къ названнымъ лицамъ, или небрежностью его въ исполненіи своей задачи.

Переходимъ къ слѣдующему засѣданію, шестому. Марта 20-го, въ воскресенье, въ присутствіи членовъ собора (по числу членовъ это скорѣй была коммиссія) и подъ предсѣдательствомъ патріарха Луки происходило засѣданіе на *хорахъ, въ западной части* [3]). И по мѣсту собранія, и по числу членовъ, и въ особенности по цѣли—это засѣданіе никакъ не можетъ быть названо соборнымъ. Соборъ долженъ былъ закончиться актомъ 6-го марта; 13-го марта прочитаны четыре главы соборнаго опредѣленія, которыми отлучались отъ церкви несогласные съ мнѣніемъ большинства. Изъ изложенія Н. Акомината не видно, на какихъ лицъ пало отлученіе. Но то, что послѣдовало 20-го марта, объясняетъ намъ, что церковная кара угрожала многимъ лицамъ. Мы объясняемъ себѣ засѣданіе шестое такъ. Нѣкоторыя свѣтскія и духовныя лица, на которыхъ простирались опредѣленія 6-го марта, раскаялись въ своихъ заблужденіяхъ и просили вновь принять ихъ въ общеніе съ церковью. Въ этомъ не было ничего необычнаго, ибо самыя опредѣленія противъ заблуждающихся обыкновенно дѣлались въ условной формѣ „если не раскаются и не

[1]) Col. 265. Здѣсь въ особенности можно сожалѣть объ утратѣ подлинныхъ актовъ, такъ какъ подразумѣваемыя лица приводятся въ Синодикѣ.

[2]) Col. 265 καὶ γοῦν ἐγγράφων συνετέθη καὶ τῆς θείας συνόδου μέσον ἐξελαλήθη τοιᾶς δέ τινος ὂν περιλήψεως.

[3]) Col. 268 ἐν τοῖς δυτικοῖς κατηχουμενείοις.

Библиотека "Руниверс"

обратятся". Итакъ, въ томъ засѣданіи, которое насъ занимаетъ, заслушаны были оправданія и заявленія православныхъ митній со стороны слѣдующихъ лицъ: великаго скевофилика І. Пантехни [1]), Христофора мирскаго, Іоанна ларисскаго, Льва родосскаго, Льва адріанопольскаго, Евеимія новопатрскаго, Іоанна ѳиванскаго и Никиты маронейскаго.

Всѣ эти лица, какъ принесшіе раскаяніе, снова были приняты въ общеніе съ церковью. Подъ тѣмъ же засѣданіемъ читается актъ, составленный въ среду, 6-го апрѣля. По содержанію онъ вполнѣ примыкаетъ къ первымъ и вызванъ былъ, очевидно, тѣми же обстоятельствами. Діаконъ и канстрисій Великой церкви, по имени Самуилъ, „освобождая себя отъ всякаго подозрѣнія", прочиталъ прошеніе и произнесъ слова, которыя ему продиктованы были. Вслѣдствіе чего и онъ былъ принятъ снова въ общеніе. Тутъ же постановлено вписать въ Синодикъ новую главу, начинающуюся словами: τοῖς ἀποβαλλομένοις.

Что касается засѣданія седьмаго, и здѣсь находимъ путаницу. Это засѣданіе, повидимому, началось чтеніемъ царскаго эдикта, но объ этомъ документѣ Н. Акоминатъ говорилъ уже въ концѣ изложенія 6-го засѣданія. Такъ или иначе, въ засѣданіи 4-го апрѣля, въ понедѣльникъ, былъ прочитанъ царскій эдиктъ, которымъ заканчивалась дѣятельность собора. Но подъ тѣмъ же засѣданіемъ нашъ авторъ говоритъ о новомъ отлученіи отъ церкви, которому подвергся никейскій митрополитъ Георгій. Такъ какъ это отлученіе въ дѣйствительности имѣло мѣсто не 4-го апрѣля, а 6-го, когда принятъ былъ къ общенію съ церковью діаконъ Самуилъ, то отсюда легко понять, какъ неискусно нашъ писатель расположилъ свой матеріалъ и какъ сомнительны его рубрики.

Послѣднее, восьмое засѣданіе, происходило въ пятницу 6-го мая Оно спеціально посвящено дѣлу о никейскомъ митрополитѣ, изъ изложенія котораго и можно видѣть, что Георгій осужденъ 6-го апрѣля [2]), хотя писатель нашъ объ этомъ не сказалъ ни слова, при изложеніи засѣданія 6-го апрѣля. Изъ сообщаемаго здѣсь же матеріала узнаемъ, что между засѣданіями 6-го апрѣля и 6-го мая было еще засѣданіе

[1]) Col. 268 что ему дѣйствительно угрожало осужденіе, видно изъ словъ: ἑαυτὸν ἀπαλλάττων πάσης ὑποψίας καθὰ δηλοῦται τοῖς προβᾶσι συνοδικοῖς σημειώμασι..., тоже нѣсколько ниже.

[2]) Col. καθὼς δηλοῖ τὸ κατὰ τὴν ἕκτην τοῦ παρελθόντος Ἀπριλλίου μηνὸς τῆς ἐνεστώσης 14 ἐπινεμήσεως ἐκτεθὲν συνοδικὸν σημείωμα ἀμέλει τοι καὶ κατὰ τὸ τοιοῦτον συνοδικὸν σημείωμα τότε καταδίκη ἐνομίσθη εἶναι ὑπεύθυνος.

Библиотека "Руниверс"

14-го апрѣля, о которомъ у Н. Акомината также ни словомъ не упомянуто на своемъ мѣстѣ [1]). Итакъ, засѣданіе восьмое спеціально посвящено разбору дѣла о никейскомъ митрополитѣ. Будучи осужденъ соборомъ 6-го апрѣля, онъ обратился съ просьбой къ императору о ходатайствѣ за него. Царь дѣйствительно сносился по этому дѣлу съ соборомъ черезъ протокуропалата и секретаря своего Георгія Скилицу, но мы не знаемъ, что отвѣчалъ соборъ. Теперь, къ 6-му мая, соборъ принялъ обсуждать второе царское предложеніе въ пользу того же лица, и на этотъ разъ отцы оказались уступчивѣе. Разсуждая, что никейскій митрополитъ присужденъ къ запрещенію священнослуженія на два года и что онъ смиренно проситъ о снисхожденіи, соборъ постановилъ измѣнить прежнее постановленіе и ограничился эпитиміей на одинъ годъ.

Этимъ кончается изложеніе дѣяній собора 1166 года. Бросая общій взглядъ на разсмотрѣнный историческій матеріалъ, мы должны признать, что хотя онъ и основывается на соборныхъ протоколахъ, но не можетъ замѣнять ихъ. Рубрики, то-есть, засѣданія распредѣлены весьма неразборчиво, подъ однимъ засѣданіемъ часто изложено то, что происходило въ различныя засѣданія, о нѣкоторыхъ засѣданіяхъ совсѣмъ не упомянуто, между тѣмъ иногда помѣщается подъ отдѣльнымъ засѣданіемъ то, что не могло составлять предмета соборнаго засѣданія. Постановленія соборныя не указаны на своемъ мѣстѣ, не названы лица, подвергшіяся отлученію; читаемъ о раскаяніи разныхъ лицъ, не будучи предувѣдомлены объ ихъ прегрѣшеніяхъ; не можемъ въ концѣ концовъ опредѣлить—противъ кого направлено было отлученіе на этомъ соборѣ. Упомянутый выше митрополитъ никейскій не былъ важнымъ обвиняемымъ, ибо его имя не внесено въ Синодикъ. Внесенныя же въ Синодикъ имена за неправильное толкованіе словъ „Отецъ мой болій Мене есть" совсѣмъ не встрѣчаются въ разсмотрѣнныхъ матеріалахъ. Все это приводитъ къ заключенію, что Синодикъ сохраняетъ большую и, такъ сказать, дипломатическую точность передачи актовъ соборныхъ, чего нельзя сказать объ изложеніяхъ, хотя бы таковыя принадлежали и близкимъ къ событіямъ лицамъ.

Относительно епископа керкирскаго Константина и монаха Іоанна Приника, какъ главныхъ представителей не православнаго мнѣнія, на сторонѣ которыхъ стояли семь архіереевъ, великій скевофилакъ

---

[1]) Col. 277 καθὼς τὸ κατὰ τὴν ιβ' τοῦ παραβραμόντος Ἀπριλλίου μηνὸς ἐκτεθὲν—συνοδικὸν σημείωμα παρίστᾳ.

Библиотека "Руниверс"

I. Пантехни и другія лица, впослѣдствіи раскаявшіяся, и сторону которыхъ поддерживалъ митрополитъ никейскій, мы знаемъ весьма мало.

Въ связи съ вопросомъ о религіозныхъ спорахъ при Мануилѣ, и именно по отношенію къ занимающему насъ времени, требуетъ выясненія историко-литературный фактъ, о которомъ ничего не говоритъ разобранный нами матеріалъ о соборѣ 1166 года. Имѣя въ виду, съ одной стороны, внесенныя въ Синодикъ имена Константина болгарскаго, епископа Керкиры и I. Иринпка, съ другой же—лѣтописныя извѣстія, приводящія какъ указанныя въ Синодикѣ имена, такъ и другія не указанныя, а наконецъ тѣ главы изъ похвальной рѣчи Евстаѳія солунскаго на смерть Мануила, которыя касаются оцѣнки дѣятельности Мануила по отношенію къ церковнымъ вопросамъ, мы приходимъ къ заключенію, что матеріалъ, представляемый II. Акоминатомъ, до такой степени недостаточенъ для изученія исторіи богословской борьбы при Мануилѣ, что на основаніи его нельзя комментировать относящіяся сюда главы Синодика. Это тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что соборные акты въ Константинополѣ не только со всею тщательностью записывались и подвергались внимательной провѣркѣ и потомъ подтверждались подписями членовъ собора и императора, какъ документы государственной важности, но еще обезпечиваемы были противъ всякихъ случайностей особыми мѣрами, о которыхъ узнаемъ именно по поводу собора 1166 года. Какъ оказывается, соборные акты выбиваемы были на каменныхъ доскахъ, то-есть, обращаемы въ монументальные памятники, и хранились въ храмѣ св. Софіи. Слѣдовательно, всякое недоразумѣніе и сомнѣніе писателя по поводу соборовъ могло быть, при добромъ его желаніи, разрѣшено провѣркой текста на упомянутыхъ каменныхъ доскахъ, и всякая невѣрность изложенія могла быть легко изобличена. Тексты писателей не оставляютъ никакого сомнѣнія, что постановленія собора 1166 г. были изсѣчены на камняхъ [1]), и нѣкоторыя выраженія Синодика на-

---

[1]) *Cinnamus*, p. 256 ἐφ οἷς ἀποκρουσθέντες ἐχούρουν ἤδη τὰ δεδογμένα. βασιλεὺς δὲ ὑπεσημήνατο τούτοις· καὶ τὸ λοιπὸν λίθοις ἐγκολαφάμενοι τὴν γραφὴν ἐπὶ τοῦ Σοφίας ἱεροῦ ἀριστερᾷ εἰσιόντι φέροντες ἔστησαν; *Nicetas Acominatus*, p. 278 ἀμέλει καὶ γραφαῖς ἐρυθραῖς ὡς φλογίνῃ ῥομφαίᾳ τὸ δόγμα τοῦτο διειλῆφῶς—ἔπειτα καὶ λίθιναις πλαξὶν ἐγχαράξας—ἐπὶ νεὼ τοῦ μεγίστου ἀνέθετο. Изъ другихъ свидѣтельствъ узнаемъ, что до турецкой эпохи хранились въ храмѣ св. Софіи, налѣво отъ входа четыре мраморныя доски, каждая въ длину три сажени и въ ширину двѣ, на порфировыхъ подставкахъ. На этихъ доскахъ изсѣчены были соборныя опредѣленія. Въ 1567 г. султанъ Селимъ приказалъ снять съ мѣста эти доски, при чемъ

Библиотека "Руниверс"

ходятъ себѣ объясненіе въ практикѣ изсѣченія на камнѣ соборныхъ постановленій.

Итакъ, въ виду особенныхъ мѣръ, принимавшихся къ сохраненію соборныхъ опредѣленій, для насъ представляется весьма нелегкимъ объяснить очевидную невѣрность, вкравшуюся въ извѣстія писателей XII вѣка по отношенію къ главнымъ лицамъ, на которыхъ пало церковное отлученіе въ 1166 г. Равумѣемъ прежде всего мѣсто Киннама, по которому отлученными на этомъ соборѣ называются керкирскій епископъ Іоаннъ и одинъ монахъ по имени Иринкъ [1]), и его же разказъ о происхожденіи еретическихъ мнѣній о Христѣ, главнымъ виновникомъ коихъ выставляется нѣкто Димитрій изъ Лампы [2]). Что касается имени керкирскаго епископа, оно несомнѣнно представляетъ ошибку въ лѣтописи Киннама, ибо находится въ противорѣчіи со всѣми другими относящимися сюда матеріалами. Но какъ объяснить ошибочное чтеніе Киннама? Этому вопросу посвящено изслѣдованіе Вулисмы, архіепископа на островѣ Корфу. Исходя изъ чтенія синодика, называющаго керкирскаго митрополита Константиномъ болгарскимъ [3]), преосвященный Вулисма прежде всего пытается объяснить употребленіе двухъ опредѣляемыхъ въ приложеніи къ одному лицу. Вопреки обычному мнѣнію, что упомянаемый здѣсь Константинъ могъ быть архіепископомъ болгарскимъ послѣ управленія керкирской церковью, Вулисма высказываетъ догадку, что Константинъ керкирскій потому имѣлъ прозваніе „болгарскаго", что до посвященія въ епископскій санъ былъ приверженцемъ или ученикомъ болгарскаго архіепископа. Такъ, преемникъ Константина болгарскаго на керкирской каѳедрѣ, носившій также имя Константина, прозывался „никейскій", хотя никогда не занималъ никейской каѳедры. Дѣйствительно, можно указать множество примѣровъ, свидѣтельствующихъ, что къ именамъ лицъ церковной іерархіи часто присовокупляется прозваніе по учителю или

три разбились, а послѣдняя употреблена для украшенія усыпальницы его отца. См. Δοσιαδ Δωδεκαβίβλιον p. 794 и Βουλισμας, Κωνσταντινος ο Βουλγαριας. ἐν Κερκύρα 1888. О послѣдней брошюрѣ сейчасъ будемъ говорить особо.

[1]) *Cinnamus*, p. 257 Ἰωάννης δὲ ὁ τὴν Κερκυραίων λαχὼν καὶ μοναχῶν τις, ὃν ἐπεκάλουν Εἰρηνικόν, τῇ πρωτέρᾳ ἐπιμείναντες δόξῃ ἀναθέματι ὑποβέβληντο.

[2]) *Cinnamus*, p. 251 — 256.

[3]) τῷ χρηματίσαντι μητροπολίτῃ Κερκύρας Κωνσταντίνῳ τῷ Βουλγαρίας... Въ русской переводной редакціи: Бывшему митрополиту керкирскому Константину болгарскому

по мѣсту монашескихъ подвиговъ: аѳіоритъ, аѳіотафитъ и т. п. Такъ, митрополитъ Ираклія Никита носитъ прозваніе серрскаго, хотя не былъ тамъ епископомъ; діаконъ великой церкви Михаилъ носитъ прозваніе ѳессалоникскій, хотя не былъ нигдѣ епископомъ; патріархъ Михаилъ анхіальскій тоже не былъ епископомъ въ Анхіалѣ. Такимъ образомъ, можно считать доказаннымъ, что керкирскій митрополитъ Константинъ болгарскій носилъ только прозваніе болгарскаго, не бывъ архіепископомъ Болгаріи. Что касается пропуска у Киннама имени Константина, Вулисма объясняетъ это небрежностью переписчика. Въ подлинной рукописи Киннама должно было стоять: ὁ τὴν Κερκυραίων λαχὼν Κωνσταντῖνος ὁ Βουλγαρίας, но при перепискѣ сочиненія Киннама второе имя было выпущено; далѣе у Киннама должно было читаться καὶ μοναχῶν τις Ἰωάννης ὃν ἐπεκάλουν Εἰρηνικόν. Почему Ἰωάννης оказалось пропущеннымъ въ этомъ мѣстѣ? — Нужно думать, что вторая ошибка вызвана была уже порчею предыдущаго мѣста. Ясно, что здѣсь дѣло объясняется комбинаціей писца. Если для Киннама выраженіе ὁ τὴν Κερκυραίων λαχὼν могло покрывать собой имя Константина болгарскаго, то для переписчика позднѣйшаго времени первое выраженіе представлялось непонятнымъ, какъ лишенное собственнаго имени. И такъ, видя упоминаніе керкирскаго митрополита и не находя его имени, онъ перенесъ имя Іоанна впередъ, оставивъ Иринпка безъ собственнаго имени. Итакъ, мѣсто Киннама нужно возстановить слѣдующимъ образомъ: ὁ τὴν Κερκυραίων λαχὼν Κωνσταντῖνος ὁ Βουλγαρίας καὶ μοναχός τις Ἰωάννης ὃν ἐπεκάλουν Εἰρηνικόν, τῇ προτέρᾳ и проч.

Дѣянія собора 1166 года не удовлетворительны для изученія исторіи богословской борьбы еще въ виду нижеслѣдующаго. У Кинпама вся исторія борьбы изложена иначе, чѣмъ у Никиты Акомината, и происхожденіе ереси обставлено не лишенными интереса подробностями. Вопросъ о славѣ Христовой возникъ, говоритъ онъ, по слѣдующей причинѣ. Былъ нѣкто Дмитрій, грекъ по происхожденію, изъ Ламиы, селенія азіатскаго. Человѣкъ недалекаго свѣтскаго образованія, онъ много занимался божественными догматами и дошелъ до крайне нелѣпыхъ заключеній. Неоднократно исполняя посольскія порученія на западѣ и къ итальянскимъ народамъ, онъ возвращался оттуда *съ поврежденными чувствами* [1]) и позволялъ себѣ много и другаго страннаго, и настоятельно занимался изслѣ-

[1]) Сравнить *Jaffé*, Biblioth. rerum Germanicarum I. Wibaldi epistolae 237, 252.

Библиотека "Руниверс"

дованіемъ природы Божіей,—дѣло, дозволенное только учителямъ и высшимъ іереямъ и еще развѣ царямъ ради ихъ достоинства. Возвратившись на этотъ разъ изъ земли Аламановъ, онъ пытался открыто совращать здѣшній народъ къ иномыслію и разъ въ разговорѣ съ царемъ высказалъ ему такую мысль. А когда царь просилъ его объясниться, онъ тотчасъ же изложилъ свое ученіе. Оно состоитъ въ слѣдующемъ. „Дерзаютъ говорить, что одинъ и тотъ же и меньше и равенъ родившему Богу". — Что же, отвѣчалъ царь, развѣ мы не говоримъ, что одинъ и тотъ же есть Богъ и человѣкъ? — Да, сказалъ онъ. — Итакъ, продолжалъ царь, по человѣчеству мы признаемъ его меньшимъ, по божеству же равнымъ. Ибо сказано: Отецъ мой болій Мене есть. Если этого изреченія нельзя приложить къ той и другой природѣ, что́ было бы нелѣпо, то необходимо приписать его ко второй (человѣческой), не относить же это изреченіе ни къ которой — безумно. Итакъ, по нашему разумѣнію, люди думаютъ объ этомъ хорошо. „Но они явно заблуждаются", возразилъ Димитрій. — На этотъ разъ бесѣда здѣсь и оборвалась. Спустя немного времени, Димитрій наложилъ въ книгѣ свои мнѣнія и поднесъ ее царю. Тогда царь сказалъ ему: „если можно скрыть эту книгу подъ землею, то немедленно закопай ее, дабы не сдѣлаться виновникомъ погибели многихъ. Я твердо убѣжденъ въ своемъ взглядѣ на этотъ вопросъ и не думаю, чтобы кто нибудь въ состояніи былъ заставить меня перемѣнить его". Но Димитрій безъ всякой осторожности показывалъ свое сочиненіе и частно и въ публичныхъ собраніяхъ, даже вошелъ въ сношенія со многими архіереями и съ тою частью сословія левитовъ, которое называется діаконскимъ. Нашедши себѣ многихъ единомышленниковъ, онъ сталъ еще сильнѣе нападать на тѣхъ, которые принимали слово „меньше". Споръ широко распространялся, такъ что не было такого человѣка, кто не говорилъ бы и не занимался этимъ вопросомъ, къ какому бы сословію онъ ни принадлежалъ. Царь, узнавъ объ этомъ, изъ благочестивой осторожности, уклонялся отдать этотъ вопросъ на публичное обсужденіе. Видя же, что почти всѣ склоняются къ мнѣнію Димитрія, онъ началъ приглашать къ себѣ то одного, то двоихъ и болѣе и, разбирая съ ними предметъ спора, многихъ, не могшихъ ничего сказать противъ, перевелъ къ другому мнѣнію.... Итакъ, онъ многихъ склонилъ къ своему мнѣнію, хотя прежде того не было никого, кто бы не принадлежалъ къ противной партіи, за исключеніемъ Луки тогдашняго патріарха,

Библиотека "Руниверс"

который впрочемъ не отваживался еще свободно высказываться, и еще не болѣе шести діаконовъ [1]). Всѣ же другіе, замѣчая, какъ послѣ бесѣды съ царемъ наединѣ многіе покидаютъ ихъ сторону объясняли себѣ это остротою ума и изворотливостью языка его, стали остерегаться и никто не рѣшался говорить съ царемъ наединѣ и секретно. „Если не теперь, то по смерти онъ во всякомъ случаѣ не избѣгнетъ анаѳемы", говорили они на сходкахъ у себя и въ домахъ нѣкоторыхъ знатныхъ лицъ. Разъ царь призвалъ къ себѣ Евѳимія, епископа Новыхъ Патръ, и сталъ спрашивать его, желая съ нимъ объясниться. Но тотъ сжалъ губы и молчалъ. На вопросъ же царя о причинѣ молчанія подробно изложилъ все дѣло. Царь разгнѣвался, хотя это съ нимъ рѣдко случалось и грозилъ низвергнуть его съ высоты, если извращая здравое мнѣніе о Богѣ, будутъ приписывать Ему такія качества. Но чтобы вы знали, прибавилъ онъ, какъ, не право мысля о Богѣ, оскорбляете и меня, — я предлагаю вамъ всѣмъ поединокъ: вооружайтесь всѣ на меня, и я буду сражаться съ вами одинъ не силою рукъ, а словомъ. Что я не хочу пользоваться силой моего положенія, доказательствомъ тому служитъ настоящій случай. Явно оскорбляемый, какъ видишь, я удерживаюсь отъ мщенія. Но вамъ не слѣдовало распространять свое ученіе тайно. Развѣ вамъ оказано было насиліе? Кто отнималъ у васъ свободу слова? Развѣ случалось когда, чтобы кому не дозволялось говорить предъ моимъ престоломъ?".. Такъ было дѣло. Спустя же нѣсколько дней, царь приказалъ представить мѣста изъ отцовъ церкви, раскрывающія этотъ вопросъ, *и предложилъ дѣло на общее разсмотрѣніе* [2]).

Въ изложеніи Киннама обращаетъ вниманіе историческая обстановка церковнаго спора о словахъ „Отецъ мой болій Мене есть". Соборъ 1166 года былъ созванъ Мануиломъ уже послѣ неоднократныхъ попытокъ съ его стороны рѣшить этотъ споръ путемъ частныхъ переговоровъ. По всей вѣроятности, вопросъ о славѣ Христовой возникъ не позже 1160 года, къ этому же времени нужно относить и появленіе сочиненія Димитрія изъ Лампы, посвященнаго вопросу о двухъ естествахъ во Христѣ. Не лишено значенія и то обстоятельство, что виновникъ ереси представленъ здѣсь человѣ-

---

[1]) *Cinnamus*, 253 ὅτι μὴ Λουκᾶς, ὃς καὶ αὐτὸς οὐδαμῇ παρρησιάζεσθαι ἔτι ἐτόλμα.

[2]) *Cinnamus*, 255 ἡμερῶν δὲ ὀλίγων ὕστερον βίβλους τε, ὅσαι τὰ περὶ τούτων τρανοῦσιν, ἐκόμιζε συχνὰς καὶ κοινοτέρας τὸ πρᾶγμα προὔτιθει ζητήσεως,—очевидно, идетъ рѣчь о соборѣ 1166 года.

Библиотека "Руниверс"

комъ, пріобщавшимся западными идеями; это тоже своего рода Италъ, какъ многіе нововводители въ сферѣ богословской окрещены были въ Византіи иноземною кличкой, дающей понять, что по воззрѣніямъ византійцевъ западъ былъ главнымъ виновникомъ еретическихъ ученій въ восточной церкви.

Споръ о славѣ Христа, начавшійся при Мануилѣ и недостаточно раскрытый въ сохранившемся изложеніи дѣяній собора 1166 года, имѣлъ продолжительную исторію. Свѣдѣнія о ней почерпаются изъ не напечатанной части сочиненія Н. Акомината Orthodoxiae Thesaurus [1]), которая и въ другихъ отношеніяхъ представляетъ цѣнный историческій матеріалъ. Въ послѣднихъ книгахъ этого сочиненія разсматриваются богословскіе вопросы, волновавшіе церковь по смерти Мануила. Мы приводимъ отрывокъ, касающійся того же вопроса о славѣ Божіей [2]).

Ἀλλ' οὕτω καὶ τούτου κυρωθέντος τοῦ δόγματος ὁ μὲν βασιλεὺς Μανουὴλ μετὰ μῆνας τρεῖς εἰκοστὴν τετάρτην ἄγοντος τοῦ σεπτεμβρίου μηνὸς τὸν βίον ἀπέλιπε τὸν ἀνθρώπινον, Ἀλεξίου δὲ τοῦ ἐξ ὁσφύος ἐκείνῳ τὴν ρωμαϊκὴν ἀρχὴν διαδεξαμένου μειρακίσκου παναπάλου καὶ λειοπώγωνος καὶ μήπω τὸ τρισκαιδέκατον ἔτος ἐξηνυκότος. Ὡς ναῦς ἀνερμάτιστῳ χειμῶνι φερουμένη καὶ κύμασι τὰ κοινὰ κατεβαπτίζετο πράγματα· ἔσωθεν μὲν τοῖς βασιλειῶσι προσγενέσι τοῦ παιδὸς καὶ βασιλέως εἰς ἁρπρείας ἐκβρασσόμενα τυραννίδων, ἔξωθεν τοῖς ἐκ γειτόνων βαρβάροις καταρασσόμενα καὶ καταδύναι τέλεον κινδυνεύοντα. Οὐκ ἔλαττον δὲ τούτων εἰ μὴ καὶ μεῖζον πολλῷ κακὸν εἰσεκώμασεν ὁ ἐκ Κομνηνῶν Ἀνδρόνικος, ἀνὴρ τὴν μὲν τρίχα ὑπαργυρίζων τῷ χρόνῳ .... καὶ ὄφουλος καὶ πολυμορφότερος χαμαιλέοντος. Οὗτος γὰρ τοῦ βασιλέως Μανουὴλ ἐξάδελφος ὢν, ὑπώπτευέ τε... ἐξ ἐκείνου χείρωσιν καὶ κάκωσιν ἣν καὶ πέπονθε πολλάκις διὰ χρονίων καθειρξεων καὶ οὐχ ἧττον ὑπεβλέπετο παρ'

Спустя три мѣсяца по утвержденіи и этого догмата, царь Мануилъ переселился изъ сей жизни 24-го сентября. Ромэйское царство принялъ сынъ его Алексѣй, еще будучи въ нѣжномъ дѣтскомъ возрастѣ и не достигши тринадцати лѣтъ. Какъ утлая ладья, носимая бурей и волнами, государство находилось въ крайней опасности: внутри угрожала затоптть его тиранніи царскихъ родственниковъ, извнѣ терзали нападенія сосѣднихъ варварскихъ народовъ. Не меньшія если не гораздо большія бѣдствія надменно готовилъ Андроникъ Комнинъ, человѣкъ, у котораго уже пробивались сѣдые волосы, скрытный и измѣнчивый какъ хамелеонъ. Будучи двоюроднымъ братомъ царя Мануила, онъ питалъ къ нему подозрѣніе и приписывалъ желаніе вредить, что и оправдывалось продолжительными заключеніями его подъ стражу, съ другой же стороны

[1]) Лучшая рукопись въ Оксфордѣ, Roe № 22.

[2]) Fol. 416 Τόμος 27 περὶ τοῦ δόγματος τῶν θείων μυστηρίων, τὸ τοιοῦτον δόγμα ἐλαλήθη ἐπὶ τῶν ἡμερῶν τοῦ βασιλέως κῦρ Ἀλεξίου τοῦ ἐξ Ἀγγέλων, ἐφ οὗ καὶ ἡ ἅλωσις ἐγεγόνει τῆς πόλεως.

Библиотека "Руниверс"

ἐκείνου διὰ τὸ φίλαρχον τοῦ τρόπου καὶ τὸ τοῦ φρονήματος ἀκαθαίρετον. Οὐκοῦν φυγὰς ἀεὶ καὶ πλανήτης τὴν ὑπ' οὐρανὸν περιήρχετο, ἄρχειν μὲν ἐρῶν, ἄρχεσθαι δ' ἀδοξῶν. Οὐδὲν μὲν οὖν διεζήτηται περὶ δόγματος τοῦ βασιλέως Ἀλεξίου τὰ ῥωμαίων σκῆπτρα διέποντος.

своимъ честолюбіемъ и надменнымъ нравомъ и самъ внушалъ опасенія царю. Вслѣдствіе чего онъ странствовалъ по вселенной, пища власти, считая ниже своего достоинства подчиненіе и не находя себѣ пріюта. Споры о догматѣ замолкли въ царствованіе Алексѣя.

Ἐπεὶ δὲ τῆς ζωῆς ἅμα καὶ τῆς ἀρχῆς παναθλίως τοιοῦτος Ἀνδρόνικος ὑπεξήγαγεν, ᾧ γὰρ πρὸ τρίτης τοὺς περὶ πίστεως ὅρκους ἀποδεδώκαι, τοιοῦτον σήμερον τῇ διὰ τόξου νευρᾶς πνιγμονῇ τὴν ψυχὴν ἀπορρῆξαι κακῶς παρεσκεύασεν, ἤρξατο παρὰ πολλῶν ὑπολαλεῖσθαι καὶ κατασείεσθαι τὸ περὶ τῆς τοῦ θεανθρώπου φωνῆς δόγματος, ὃ φησι τὸν πατέρα μείζονα...

Когда же Андроникъ преступно лишилъ его жизни и власти, хотя незадолго передъ тѣмъ далъ присягу на вѣрность тому, кого замышлялъ удушить, тогда слова Богочеловѣка „Отецъ мой больше Меня“ стали опять предметомъ бесѣдъ и толковъ.

Ὅσοντο γὰρ οἱ τὸ δόγμα τοῦτο διακωδωνίζοντες καὶ τὴν στήλην καταστρέψαι πειρώμενοι, ἥτις ἐν τῷ μεγίστῳ τεμένει ἀνάκειται, ῥᾳδίως Ἀνδρόνικον ὑπαγαγέσθαι τῷ σφετέρῳ βουλήματι ἐκ μακροῦ φιλαπεχθοῦντα τοῦτον τῷ βασιλεῖ Μανουὴλ ἐπιστάμενοι καὶ ταῖς ἐκείνου δύσνοιαν ἐνορῶντα πράξεσιν, ἠλέγχησαν δὲ τὰ μηδαμῶς ἐσόμενα τῷ νῷ φανταζόμενοι. Τοσοῦτον γὰρ ἀκεῖχε βασιλεύσας Ἀνδρόνικος τοῦ νέους ἐγχείρειν δόγμασιν ἢ τὰ κυρωθέντα μεταχινεῖν καίπερ οὐκ ὢν ἀμέθεκτος τῆς ἡμετέρας θεοπνεύστου γραφῆς, ὥστε καὶ τῷ Νέων Πατρῶν Εὐθυμίῳ καὶ τῷ Κινάμῳ Ἰωάννῃ, ἦν δ' οὗτος ἐκ τῶν λογίμων γραμματέων τῆς βασιλείου αὐλῆς, μάλα ἐμβριθῶς ἐπέπληξε διαλεγομένοις περὶ τῆς· ὁ πατήρ μου μείζων μού ἐστι τῆς θεανθρώπου φωνῆς καὶ τὴν κατὰ τοῦ Ῥυνδακοῦ ποταμοῦ περὶ ὃν ὥρᾶτο τότε σκηνούμενος ἀποντίσειν ἐπηπείλησεν εἰ μὴ παύσαιντο περὶ θεοῦ ποιούμενοι τὴν διάλεξιν.

Полвергавшіе разслѣдованію этотъ догматъ пытались низвергнуть и ту доску, которая стоитъ въ великомъ храмѣ, и надѣялись легко склонить Андроника на свою сторону, зная издавна его ненависть къ царю Мануилу и нерасположеніе къ тому, что онъ дѣлалъ, но надежды ихъ оказались вполнѣ призрачными. Ибо Андроникъ, сдѣлавшись царемъ, такъ мало былъ склоненъ заниматься установленіемъ новыхъ догматовъ или пересмотромъ уже утвержденныхъ, хотя и не былъ чуждъ знанія боговдохновенныхъ писаній, что разъ когда Евеміій епископъ Новыхъ Патръ и Іоаннъ Киннамъ, одинъ изъ ученыхъ секретарей царскаго двора, стали разговаривать о словахъ „Отецъ мой больше меня“, Андроникъ очень рѣзко остановилъ ихъ и пригрозилъ даже бросить ихъ въ рѣку Рындакъ, на которой стоялъ лагеремъ, если не прекратятъ разговоры о божественномъ.

Ἀλλὰ καὶ τοῦ βασιλέως Ἀνδρονίκου θανάτῳ ἀσχήμονι καὶ οἰκτρῷ [ἐκ τοῦ βίου μεταβεβηκότος] ἐπαναστάντος αὐτῷ ἐξά-

Послѣ постыдной и несчастной смерти царя Андроника, когда противъ него неожиданно поднялъ бунтъ

Библиотека "Руниверс"

πινα τοῦ ἐξαγγέλων Ἰσαακίου καὶ συνεπιθεμένου τοῦ δήμου τῆς πόλεως, οἱ περὶ τὰ δόγματα ἔχοντες ὅσα καὶ τέττιγες λιγυροὶ τῇ ὥρᾳ ὑποθορώμενοι τὸ τῆς ἐκκλησίας κατεφώνουν ἄλσος καὶ περιέτρυζον τὰ ἀνάκτορα καὶ προσιόντες τῷ Ἰσαακίῳ τῷ βασιλεύοντι οὐ διέλιπον ἐγκείμενοι καὶ λιπαρῶς ἐξαιτούμενοι καθαιρεθῆναι τὴν στήλην τὴν τὸ δόγμα χαράττουσαν, διατεινόμενοι μεθ' ὅρκου πρὸς Ἰσαάκιον μὴ ἂν ἄλλως τὰ Ῥωμαίων ἀναῤῥωσθῆναι πράγματα εἰς γῆν πρηνῆ κείμενα, μᾶλλον μὲν οὖν καὶ εἰς τέλος διαῤῥυήσεσθαι κινδυνεύοντα, εἰ μή γε τὸ δόγμα τοῦτο μετάμειψιν δέξεται ἐφ' οἷς ἀνακριβῶς διέξεισιν. Καὶ ἦν Ἰσαάκιος ὠδίνων διὰ ταῦτα τὴν τῆς στήλης καθαίρεσιν. Καθ' ὃν χρόνον ὁ Μουντάνης Νικήτας ἠρχιεράτευσεν, ἀνὴρ εὐλαβὴς μὲν τὰ πρὸς Θεὸν καὶ βίου διαλάμπων ἁγιότητι καὶ τῇ ἐκ τῶν χρόνων ἐμπρέπων σεμνότητι, τοῦ δὲ τῶν θείων δογμάτων μέλιτος οὐδ' ἄκρῳ λιχανῷ γευσάμενος ὁτεδή. Ὁρῶν δέ τινας Ἰσαάκιος τῶν ἐντρόφων τοῦ βήματος τὸ τῆς πόλεως λαῶδες ἀναταράττοντας καὶ πρὸς στάσιν διερεθίζοντας μεθῆκε τὴν πρᾶξιν εἰς ἕτερον καιρὸν διαθέμενος.

Μετὰ δὲ χρόνους ἐννέα καὶ μῆνας ἓξ τῆς ἀρχῆς ἀφαιρισθέντος καὶ τοῦδε τοῦ ἄνακτος καὶ τὰς κόρας παρ' ὧν οὐκ ἔδει περὶ τὴν ἐν τῇ Βήρᾳ μονὴν ἐκκοπέντος Ἰσαακίῳ δομηθεῖσαν τῷ τοῦ βασιλέως Ἀνδρονίκου γενήτορι, ἠρέμως εἶχεν ἡ ἐκκλησία τῶν ἐπὶ δόγμασιν. Ὁ γὰρ Ἰσαακίου κασίγνητος ᾧ ἡ κλῆσις Ἀλέξιος αὐταρχήσας ἠπίως τῶν πραγμάτων ἥπτετο· καὶ οὔτε τὰ εἰς πόλεμον ἀπρομήθευτος ἦν... οὔτε φιλοπράγμων περὶ τὰ δόγματα.

Исаакъ Ангелъ и городскіе думы, занимающіеся догматическими вопросами подобно неугомоннымъ кузнечикамъ наскакали въ священную ограду и наполнили щебетаньемъ царскій дворецъ и приступили къ царствующему Исааку и настойчиво упрашивали его низвергнуть доску, на которой начертанъ былъ этотъ догматъ, клятвенно утверждая, что Исаакъ иначе не можетъ спасти Ромэйскую имперію, уже поверженную на землю и находящуюся въ опасности окончательнаго разложенія, какъ только поправкой тѣхъ выраженій въ изложеніи догмата, которыя страдаютъ неточностью. И Исаакъ уже началъ подумывать о низверженіи той доски. Въ это время во главѣ церкви стоялъ Никита Мунтанъ, мужъ правда благочестивый, извѣстный святою жизнью и пользующійся уваженіемъ по своимъ лѣтамъ, но нисколько не вкусившій отъ меда божественныхъ догматовъ. Но Исаакъ отложилъ рѣшеніе по этому дѣлу, будучи отвлеченъ опасностью бунта со стороны нѣкоторыхъ сановниковъ, старавшихся возбудить простой народъ.

Послѣ того какъ и этотъ царь, спустя 9 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, былъ низверженъ и лишенъ зрѣнія тѣми, кому бы этого не слѣдовало, въ обители Вира, построенной Исаакомъ, отцомъ царя Андроника, церковь пользовалась спокойствіемъ по отношенію къ догматическимъ вопросамъ. Ибо братъ Исаака царь Алексѣй осторожно относился къ дѣламъ: не оставлялъ въ небреженіи военную сторону и не ставилъ на первомъ планѣ церковную.

Но врагъ души человѣческой готовилъ новыя козни и замышлялъ нарушить спокойствіе церкви. При царѣ Алексѣѣ поднялась новая церковно-богословская буря, вызванная лжеученіемъ *Михаила Сикидита*. На оборотѣ 417 листа рукописи начинается разсказъ о Сикидитѣ.

Ἐπὶ τῆς βασιλείας τοῦ ἐκ Κομνηνῶν

При царѣ Мануилѣ Комнинѣ былъ

Библиотека "Руниверс"

Μανουὴλ γέγονέ τις ἀνὴρ τὴν κλῆσιν Μιχαὴλ τὴν ἐπίκλησιν Σικιδίτης τοῖς βασιλικοῖς ὑπογραφεῦσι κατειλεγμένος. Οὗτος οὖν τὴν ἀποτελεσματικὴν τέχνην τῆς ἀστρονομουμένης μετιὼν σφαίρας ἐκ τοῦ πλείονος ἀρρητουργίαις προσέκειτο [1]), τῷτοι καὶ πολλὰ διεπράττετο τὴν γοητικὴν ἀθλιότητα τῷ ταλαιπόρῳ ἐκείνῳ προμαρτυρόμενα [2]).

нѣкто Михаилъ по прозванію Сикидитъ, состоявшій въ числѣ царскихъ приказныхъ людей. Сей Михаилъ занимался искусствомъ распознавать судьбу человѣческую по звѣздамъ, больше же прилежалъ къ волшебству, при помощи котораго производилъ магическое умопомраченіе, засвидѣтельствованное случаемъ съ однимъ несчастнымъ.

Такъ, однажды случилось ему смотрѣть съ высокаго во дворцѣ мѣста на море въ то время, какъ проходила лодка, нагруженная глиняными блюдами и чашками. Обратясь къ бывшимъ зрителямъ, Сикидитъ спросилъ, какую бы они дали награду, если бы онъ сдѣлалъ, что лодочникъ вдругъ сойдетъ съ ума, встанетъ со скамейки, броситъ греблю и перебьетъ въ дребезги свою посуду? Когда тѣ изъявили согласіе на все, чего онъ отъ нихъ просилъ, хозяинъ лодки, спустя немного времени, дѣйствительно всталъ съ своего мѣста и, взявши въ руки весло, началъ колотить посуду и не прекратилъ этого занятія до тѣхъ поръ, пока не обратилъ ее въ прахъ. Смотрѣвшіе на это сверху надрывались отъ смѣха и считали случившееся за чудо; а лодочникъ, вскорѣ послѣ того взявшись обѣими руками за бороду, горько зарыдалъ и, очнувшись отъ умопомраченія, сталъ еще болѣе оплакивать себя, какъ человѣка сумасшедшаго. Когда же у него спрашивали, отчего онъ такъ поступилъ съ своимъ товаромъ, онъ съ горестью разсказывалъ, что въ то время, какъ все его вниманіе было обращено на весла, онъ увидѣлъ страшнаго, кроваваго цвѣта и съ огненнымъ гребнемъ змѣя, который, растянувшись надъ посудой, пристально устремилъ на него глаза наподобіе неумолимыхъ драконовъ и собирался проглотить его; и что этотъ змѣй не прежде пересталъ извиваться, какъ уничтожена была вся посуда, а потомъ вдругъ исчезъ изъ вида, и какъ будто вылетѣлъ у него изъ глазъ. Таковъ этотъ случай.—Далѣе, на л. 418 рукописи, излагается ученіе Сикидита, не вошедшее въ лѣтопись Н. Акомината.

ἔλεγε δὲ καὶ τοὺς προπάτορας ἀμοίρους τῶν φυσικῶν μορίων διαρρεῖσθῆναι πρότερον, ἐαύστερον δὲ μετὰ τὴν ἐκ τοῦ παραδείσου ἀπόπεμψιν καὶ τὴν τῶν δερματίνων χιτώνων περίθεσιν καὶ ταῦτα προσεπιπλασθῆναί σφισι πρὸς τοῦ Θεοῦ, τιμηθῆναι δὲ τούτους συγχρόνως τῇ διαπλάσει καὶ ἀφθαρσίᾳ παντελεῖ, ἀφαιρεθῆναι δὲ ταύτην ὡς ἐκ μεταμέλου ἔπειτα διὰ τὴν παράβασιν· ἀμαθῶς οὕτω καὶ παρακεκινδευμένως ἐννοίαις

онъ училъ, что прародители сначала сотворены были непричастными дѣтородныхъ членовъ и что снабжены были ими послѣ изгнанія изъ рая и покрытія кожаными одеждами, что при сотвореніи они надѣлены были и совершенствами безсмертія, которыя потомъ лишены чрезъ грѣхопаденіе,—такъ не умно и не осторожно наводя мысли и рѣчи на такіе предметы, ко-

[1]) ἀρρητουργίαις προσέκειτο сравни *Nicetas* p. 192: λόγῳ μὲν ἀστρονομίας ἐχόμενοι, ἔργῳ δὲ μαγγανείαις προσκείμενοι.

[2]) Далѣе со словъ ἀπὸ γὰρ μετεώρου τῶν μεγίστων ἀρχείων начинается разсказъ, внесенный въ лѣтопись Никиты, который и приводимъ въ текстѣ.

Библиотека "Руниверс"

καὶ ῥήμασιν ἐπιβάλλων ἃ παρῆκεν ἡ γραφὴ ἀνεκφώνητα καὶ λόγους διδοὺς εἰκῆ καὶ ὡς ἔτυχεν ἐν οἷς τὸ ἐχεμυθεῖν βέλτιον. Σὺν πολλοῖς δ' ἄλλοις ὁ ἀνόσιος οὗτος παραφθέγμασιν ἐδόξαζε καὶ τὸ φρικτῶς ἅμα καὶ παράλογον εἰς μετάληψιν ἡμῖν παρεχόμενον σῶμα καὶ αἷμα τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ φθαρτὸν εἶναι καὶ θυσίαν μόνην ἄνουν καὶ ἄψυχον, μηδὲ ὅλον προσίεσθαι τὸν Χριστὸν τὸν τῇ μεταλήψει προσίοντα, ἀλλ' ἐκ μέρους ὡς καὶ μέρος δεχόμενον, καὶ κατὰ τοῦτο παχὺ καὶ θνητότητος μέτοχον εἶναι καὶ ἁπτὸν καὶ ὑποπίπτον ὁράσει τὸ διαβιβρώσκον. Δέον οὖν τοὺς ἐπὶ τῶν ἀνωτάτω θρόνων καὶ ἡνωμένους τὰς ἀκοὰς ταῖς οἰκουμενικαῖς ἀναῤῥήσεσι καὶ σαινομένους ταῖς δεσποτικαῖς ἐκβοήσεσιν ἐν τε τῷ ἀφεστάναι ὀθνεοῦν καὶ προιέναι ὁπουδὴ καὶ αὐτὰ μὲν τὰ παρὰ τοῦ Σικιδίτου γραφέντα παραδοῦναι πυρί, τὸν δὲ τούτων γεννήτορα καθυποβαλεῖν ἀναθέματι, ὡς περὶ τῶν ἀφθέγκτων φθεγγόμενον οὐχ' ὅσα εὐσεβῆ τε καὶ ὅσια, οἳ δὲ διαχύσεως πρόφασιν τὰ μὴ ὀρθῶς ἠγορευμένα ἐτίθεντο, ἦσαν δὲ οἳ καὶ ὡς δεόντως εἰρημένοις τοῖς κιβδήλοις τούτοις καὶ παρεγγράπτοις προσεπέρρεψαν δόγμασιν.

Ὁ γάρ τοι πατριάρχης Γεώργιος ὁ Ξιφιλῖνος ἀνὰ χεῖρας τὴν τοῦ Σικιδίτου βίβλον δεξάμενος καὶ διελθὼν ὅσα μοι εἴρηται, οὔτε τὸν ζηλωτὴν ἐπὶ τούτοις ὁποσοῦν παρενέφηνεν, οὔτε τὸν ὅλως δυσχεραίνοντα καθυπέδειξεν ἐφ' οἷς ἠνωτίσατο. Ἀλλὰ στραφεὶς πρὸς Βάκχον τὸν ἐπίσκοπον Πάφου περὶ αὐτόν οὕτω τυχεῖν ὑφεδρεύοντα γεγανόμενος τὴν ὄψιν τῷ γέλωτι· ποίᾳ πρόσκεισαι, δέσποτα, δόξῃ, φησί, τῇ φθαρτᾷ κατὰ τὸν Σικιδίτην παραδιδούσῃ τὰ θεῖα μυστήρια, ἢ τῇ συνιστώσῃ ἀφθαρτα; Ὅθεν οἷς ἀνέγνω καὶ ἤκουσε τὸν νοῦν ἐπιστήσας, εἶτα στενάξας περιπαθές τι καὶ βύθιον, παλαμναιοτάταις ἀραῖς καθυπέβαλεν ὡς κοινὸν ἀλάστορα τὸν ζητήσεις τοιαύτας τῇ ἐκκλησίᾳ εἰσενεγκάμενον Σικιδίτην, ναὶ μὴν

торые писаніе оставило неизъясненнымп, и напрасно стараясь обставить случайными доказательствами то, что лучше было бы держать при себѣ. Вмѣстѣ съ другими нелѣпостями нечестивый этотъ человѣкъ училъ, что въ причащеніи даваемое намъ тѣло и кровь Господа нашего Іисуса Христа тлѣнно и образуетъ только жертву, лишенную разума и души, и что въ таинствѣ причащенія мы не принимаемъ цѣлаго Христа, но какъ бы часть его, и что посему-то раздаваемое въ причащеніи матеріально, смертно, подвержено осязанію и чувству зрѣнія. Слѣдовало бы конечно тѣмъ, кто сидитъ на высшей каѳедрѣ и склоняетъ слухъ къ голосу вселенской церкви и внимаетъ божественнымъ изреченіямъ, выступить съ своимъ правомъ предупрежденія и пресѣченія и самыя сочиненія Сикидита предать огню, творца же оныхъ продать анаѳемѣ, какъ рѣшающагося произносить нечестивыя слова о неизреченномъ; они же сдѣлали предметомъ забавы эти неправильныя ученія, а нѣкоторые даже присоединились какъ къ правильнымъ къ этимъ превратнымъ мнѣніямъ.

Такъ, патріархъ Георгій Ксифилинъ, взявъ сочиненіе Сикидита и прочитавъ то, что у меня изложено, нисколько не обнаружилъ ревности къ этому и не выразилъ ни малѣйшаго неудовольствія по поводу слышаннаго, но, обратившись къ Вакху, епископу Пафа, состоявшему тогда при немъ, съ веселымъ смѣхомъ сказалъ: ну, а ты, владыко, какого придерживаешься мнѣнія объ евхаристіи, Сикидитова или церковнаго? Этотъ же, поразмысливъ о томъ, что прочиталъ и услышалъ, и глубоко вздохнувъ, подвергъ Сикидита страшнымъ проклятіямъ, какъ общаго соблазнителя, внесшаго въ церковь такіе вопросы, какъ вводителя новыхъ

Библиотека "Руниверс"

καὶ ὡς καινῶν δογμάτων εἰσηγητὴν καὶ πάνυ ἀλογίστως διερευνώμενον τὰ σιγῇ καὶ πίστει μόνῃ δεχόμενα καὶ τιμώμενα καὶ κατ' ἐξαίρετον ἐκ πασῶν τῶν τοῦ Χριστοῦ φρικωδῶν πράξεων καλεῖσθαι μυστήρια κληρωσάμενα, τελος φάμενος ὡς εὐσεβέστερον οἴεται μᾶλλον καὶ ἀληθέστερον λέγειν ἄφθαρτον. Μὴ γάρ μόνον τὸν τοῦ Κυρίου θάνατον ταῖς τοιαύταις ἐπιχηρύττεσθαι τελεταῖς, ἀλλά γε καὶ τὴν ἀνάστασιν ὡς παντί που δῆλον τὰ θεῖα μετίοντι μυστήρια, εἰ δὲ καὶ ὁ προσιὼν τῇ μεταλήψει ὅλον εἰσοικίζεται τὸν Χριστὸν 'καθ' ὃν ἂν λόγον, ἔφη, οὐ ῥηθήσονται ἄφθαρτα. Οὐκοῦν ἐνδίδωσιν ὁ πατριάρχης τῷ Πάφου λόγου ὄντι θεράποντι ὑπερφθέγξασθαι μὲν τῆς τοῦ ἀφθάρτου δόξης καταδραμεῖν δὲ τοῦ Σικιδίτου φθαρτὰ παραδιδόντος τὰ θεῖα μυστήρια. Ὃ καὶ διαπραξάμενος ἐκεῖνος καὶ τῷ λέγειν ὑπὲρ τὸ δέον ἐμπλατυνάμενος τὴν ἐκ πολυλογίας οὐ διέδρασε μέρψιν. Γίνονται τοίνυν ἀφορμαὶ σκανδάλου καὶ σχίσματος τοῖς μὲν τὰ τοῦ καταράτου Σικιδίτου ῥήματα, τοῖς δὲ τὰ τοῦ Πάφου· καὶ ἦν ἐντεῦθεν ἐπ' ἀμφόδων καὶ ἀγυιῶν τὸ μέγα καὶ φρικῶδες μυστήριον ὑπὸ τῶν συρφάκων καὶ ξυγκλίδων περιλαλούμενον. Ὦ τοῦ θαύματος.

Οὐ πολὺς ὁ ἐν μέσῳ χρόνος καὶ θνήσκει μὲν ὁ Σιφιλῖνος Γεώργιος ἀρχιερατεύσας ἔτη ἑπτά, προχειρίζεται δὲ μετ' αὐτὸν πατριάρχης ὁ Καματηρὸς Ἰωάννης· καὶ γίνεται μὴ μόνον τῆς ἀρχιερατικῆς καθέδρας διάδοχος ἀλλὰ καὶ τῆς δόξης προστετηκὼς, ἣν ὁ Σιφιλῖνος ἐπὶ τοῖς θείοις δώροις εἰσέφερεν, ὁρᾶτο τοίνυν καὶ πάλιν τὰ ἀντίδοξα μέρη θερμότερα πρὸς διάλεξιν.

Ὡς δ' ἠνώτισται τῷ βασιλεῖ Ἀλεξίῳ τὰ χύδην οὕτω καὶ σχεδὸν παρὰ πᾶσιν ἀχαλινωτάτῳ γλωττῃ διαλαλούμενα, μετάκλητον τίθησιν τὸν πατριάρχην καὶ τὴν παρατυχοῦσαν τῇ πόλει τῶν ἀρχιερέων ὁμήγυριν τοῖς ἀναχτόροις τὰ θεῖα ἐπεμύητο λόγματος, совсѣмъ безразсудно подвергающаго изслѣдованію тайны, доступныя только сердцу и вѣрѣ и которымъ по преимуществу изъ всѣхъ чудесныхъ дѣяній Христа усвоено имя таинства, наконецъ сказалъ, что онъ считаетъ болѣе благочестивымъ и истиннымъ то мнѣніе, что тѣло и кровь Христова нетлѣнны. Ибо этимъ священнодѣйствіемъ не только свидѣтельствуется смерть Христа, но и воскресеніе, какъ всякому извѣстно, пріобщающемуся святыхъ тайнъ; если же приступающій къ причащенію облекается во всего Христа, то на какомъ бы основаніи не назвать ихъ нетлѣнными. И такъ патріархъ поручаетъ епископу Пафосскому, человѣку ученому, защищать мнѣніе о нетлѣнности и опровергать мысль Сикидита о тлѣнности божественнаго таинства. Составивъ опроверженіе, онъ позволилъ себѣ распространиться сверхъ должной мѣры и заслужилъ порицаніе за многословіе. Вслѣдствіе чего ученіе проклятаго Сикидита и епископа Пафосскаго сдѣлалось предметомъ соблазна и образованія партій, такъ что великое и страшное таинство стало обсуждаться на улицахъ и перекресткахъ сбродной толпой.

Скоро умеръ Георгій Сифилинъ, пробывъ семь лѣтъ на патріаршемъ престолѣ, вмѣсто него избирается Іоаннъ Каматиръ, который былъ не только преемникомъ каѳедры, но и мнѣнія Сифилина относительно таинства евхаристіи, при немъ религіозныя партіи опять вступили въ жаркую борьбу.

Когда же дошло до свѣдѣнія царя Алексѣя, что такъ открыто и почти всѣми безъ всякой осторожности обсуждаются религіозные вопросы, онъ приглашаетъ патріарха и случившихся въ столицѣ архіереевъ во дворецъ... и

Библиотека "Руниверс"

για, καὶ πολλῶν ἑκατέρωθεν λόγων... ὁμόδοξος ὁ βασιλεὺς καὶ σύμψηφος γίνεται τοῖς ἄφθαρτα λέγουσιν τὰ θεῖα μυστήρια καὶ τῶν ἀρχιερέων οἱ πλείους καὶ λογιμότεροι, οἵτε σύλλογος τῶν διακόνων καὶ ξύμπαν τῆς συγκλήτου τὸ πλήρωμα, καὶ κυροῦται μὴ προβῆναι περαιτέρω τὴν περὶ τῶν θείων μυστηρίων συζήτησιν, ἀλλ' ἀρκεῖσθαι πάντας τῷ ἀληθῶς σῶμα καὶ αἷμα Χριστοῦ καὶ εἶναι ταῦτα καὶ ὀνομάζεσθαι ὑπὲρ τῆς ἡμῶν καινοπρεποῦς σωτηρίας καὶ κλώμενα καὶ χεόμενα, καθὼς αὐτὸς ἐπίσταται μόνος ὁ τελέσας ταῦτα... Ποινὴ δὲ πρὸς βασιλέως καὶ τῆς συνόδου πάσης ἐπὶ τοῖς μὴ στοιχοῦσι τοῖς κυρωθεῖσιν ὥριστο· τοῖς μὲν ἱερωμένοις καθαίρεσιν, τοῖς δ' ἐκ τῆς ἑτέρας μερίδος δήμευσις τῶν ὄντων καὶ κόλασις σώματος. Καὶ τὰ μὲν τῆς βιαλαλιᾶς ταύτης καὶ τῆς κυρώσεως εὐσεβῆ καὶ φιλόθεα καὶ τῶν ἀκράτως ἐχόντων πρὸς διαλέξεις ἀνασειρασμοὶ καὶ ταφρεῖαι δυσπρόσοδοι.

Ὁ δέ γε πατριάρχης τῇ τῆς βασιλίδος Εὐφροσύνης εὐμενείᾳ κυδρούμενος καὶ τὸν λόγιον ὑπὲρ τοὺς τότε θηρώμενος, ἀλλὰ καὶ κοινωνῷ τῆς δόξης τῷ Χαλκηδόνος Ἰωάννῃ χρώμενος, κατ' οὐδὲν τῶν κυρωθέντων ἐφρόντιζεν· Ἐνθέντοι καὶ λογικαῖς ἐφόδοις καὶ ἀποδείξεσιν ἐν τοῖς ὑπερφυέσι μυστηρίοις ἐκέχρητο καὶ δεομένοις οὐμενοῦς τῆς ἐκ τῶν συλλογιστικῶν μεθόδων συστάσεως. Ἀλλὰ καὶ κατηχητηρίους λόγους συνείρων τὴν τῶν νηστήμων ἡμερῶν προθεσμίαν ἐφεστᾶναι καταγγέλλοντας ἐν μέρει μνημονεύων τῶν μυστηρίων ὅπως μὲν συνεζητήθη καὶ τίνα τὰ παρ' αὐτοῦ εἰσαγόμενα καὶ ἃ φασιν οἱ ἀντίφρονες, οὐδαμῶς ἐπεδίδου τῷ λόγῳ, οἶμαι, τὴν ἀντίφασιν ἐφ' οἷς ἐδόξαζε καὶ τὸν ἔλεγχον ἐκτρεπόμενος. Ἐκεῖνα δέ τινων ἀξυμφανῶς

послѣ продолжительныхъ съ той и другой стороны объясненій царь заявилъ себя на сторонѣ тѣхъ, которые признавали нетлѣннымъ тѣло и кровь Христову въ евхаристіи, на этой сторонѣ было большинство ученыхъ архіереевъ, соборъ діаконовъ и весь сенатъ. Было опредѣлено не продолжать далѣе изслѣдованія о божественной тайнѣ, но всѣмъ довольствоваться признаніемъ, что это есть нетлѣнное тѣло и кровь Христова, ради нашего спасенія чудесно ломимое и изливаемое, какъ самъ вѣдаетъ, совершившій это. Наказаніе отъ царя и собора положено тѣмъ, которые не примутъ этого опредѣленія, слѣдующее: людямъ священнаго сана — извержепіе, свѣтскимъ — конфискація имущества и тѣлесное наказаніе. Таковы-то были благочестивые и боголюбивые плоды разговоровъ этихъ и опредѣленія, они послужили къ обузданію людей невоздержныхъ въ состязаніяхъ.

Патріархъ же, надѣвшись благосклонностью царицы Евфросиніи и желая перещеголять ученостью всѣхъ современниковъ и находя кромѣ того поддержку въ Іоаннѣ Халкидонскомъ, не обращалъ никакого вниманія на то опредѣленіе [1]). Посему онъ употреблялъ логическіе пріемы и доказательства въ вопросѣ о сверхъестественномъ таинствѣ, который нисколько не нуждается въ пособіи силлогизмовъ. И въ своихъ оглаеительныхъ словахъ, составленныхъ по случаю наступленія поста, упоминая отчасти о таинствѣ евхаристіи, онъ не взложилъ ни того, какъ этотъ вопросъ возникъ, ни въ чемъ состоитъ его собственное мнѣніе, ни что думаетъ о немъ противная

[1]) *Nicetas*, p. 681—2; русскій переводъ (С.-Пб. духовной академіи), т. II, стр. 234, представляетъ здѣсь какъ разъ противоположное тому, что есть въ текстѣ, совершенно извращая роль патріарха въ этомъ вопросѣ.

Библиотека "Руниверс"

κατηγόρευεν ἃ μὴ ἐπεκοινώνουν τοῖς προκειμένοις εἰς σκέψιν...

партія, и я думаю, что онъ поступилъ такъ изъ опасенія возбудить противорѣчіе и опроверженіе своихъ мнѣній; въ неясныхъ выраженіяхъ онъ нападалъ на такія стороны (въ догматѣ), которыя не имѣли отношенія къ разсматриваемому предмету [1]).

Въ литературной исторіи Византіи имя Сикидита и Іоанна Ксифилина едва извѣстно. Къ тѣмъ даннымъ, которыя почерпаются изъ ненапечатаннаго отрывка Orthodoxiae Thesaurus, мы имѣемъ еще присоединить небольшую замѣтку о товарищѣ Сикидита, раздѣлявшемъ съ нимъ занятія астрономіей и также поплатившемся лишеніемъ зрѣнія за гаданіе и волшебство. Въ исторіи Н. Акомината рядомъ съ Сикидитомъ упоминается Симеонъ Склиръ, и обоимъ посылается тотъ же упрекъ, что подъ предлогомъ астрономіи они занимались магіей и другими демоническими обольщеніями [2]). Что касается Сикидита, мы видѣли, что это не былъ обыкновенный шарлатанъ, какимъ бы можно его себѣ представлять на основаніи забавныхъ анекдотовъ, разсказанныхъ про него въ исторіи Никиты. Въ богословскомъ своемъ сочиненіи тотъ же авторъ сообщаетъ отрывки изъ его метафизической системы и указываетъ выдающееся его значеніе въ очень важномъ въ богословскомъ и философскомъ отношеніи вопросѣ—о таинствѣ евхаристіи. Изъ этого можно заключить, что Сикидитъ былъ писатель, создавшій оригинальную систему и пользовавшійся значеніемъ. Подъ перомъ историка, стоявшаго на сторонѣ господствующаго церковнаго ученія, имя Сикидита-еретика получило крайне темную окраску. Едва ли не больше еще потерпѣлъ подъ перомъ Н. Акомината Симеонъ Склиръ. Будущей исторіи умственнаго движенія въ Византіи предстоитъ задача—смывать пятно позора можетъ быть со многихъ именъ. Намъ удалось напасть въ Константинополѣ, въ библіотекѣ Святогробскаго подворья, на рукопись, помѣченную именемъ Симеона магистра Сиѳа [3]) и трактующую предметъ, которымъ занимались Сикидитъ и Сиѳъ. Это обширная система міровоззрѣнія, о которой можно имѣть нѣкоторое пред-

---

[1]) Далѣе согласно съ изданнымъ текстомъ у *Н. Акомината*, p. 682, 12 ζητήσεως γὰρ οὔσης.

[2]) *Nicetas*, p. 192. 16.

[3]) Cod. 106, fol. 121. Συμεὼν μαγίστρου τοῦ Σήθ, σύνοψις τῶν φυσικῶν μεταφρασθεῖσα ὑπ' ἐμοῦ εἰς κοινὴν γλῶτταν τοῦ ἐν ἐλαχίστοις σκουδαίου Μάρκου τοῦ Πορφυροπούλου τοῦ ἐκ Κύπρου καὶ νοταρίου τῆς τοῦ Χριστοῦ μεγάλης ἐκκλησίας διὰ παρακλήσεως τινὸς τῶν ἐμοὶ συνήθων.

Библиотека "Руниверс"

ставленіе по прилагаемому перечню главъ: πῶς ἡ γῆ εἶναι σφαιροειδής; — πῶς εἶναι ἡ γῆ κυρτή;—μερισμὸς κλιμάτων; περὶ ὕδατος; περὶ ἀέρος, περὶ πυρὸς καὶ νεφῶν καὶ ὑετῶν καὶ ἀστραπῶν καὶ βροντῶν;—περὶ τῶν ἀνθρωπίνων σωμάτων;—ἂν ἴσως ὁ κόσμος ἔχηω ψυχὴν καὶ κυβερνᾶται ἀπὸ προνοίας;—ἂν ἴσως καὶ εἶναι ἄφθαρτος ὁ κόσμος;—περὶ τῶν οὐρανίων νοουμένων κύκλων;—περὶ σχήματος ἀστέρων; —περὶ τῆς κινήσεως τῶν ἀστέρων, и далѣе свѣдѣнія по астрономіи; затѣмъ περὶ ᾄδοος; — περὶ φύσεως; — περὶ ψυχῆς; — περὶ ὁράσεως, ἀκοῆς;—περὶ τῶν αἰσθήσεων τῆς ψυχῆς;—περὶ χρείας τῶν οὐρανίων σωμάτων;—διατί κινεῖται ὁ οὐρανός. Въ литературной исторіи имя Сиѳа извѣстно тѣмъ, что онъ былъ посредникомъ въ передачѣ съ арабскаго на греческій многихъ восточныхъ повѣстей и сказаній [1]).

Затѣмъ въ доступныхъ намъ Синодикахъ греческой редакціи оказывается длинный перерывъ, продолжающійся до XIV вѣка. Это никакъ не можетъ служить указаніемъ на то, что Синодикъ не пополнялся новыми статьями въ концѣ XII и въ XIII вѣка, это можетъ объясняться и тѣмъ, что въ нашемъ распоряженіи было недостаточно списковъ Синодика. Можно также думать, что церковная власть неоднократно пересматривала Синодикъ, исключая или измѣняя статьи, имѣвшія характеръ временной мѣры. Весьма любопытно, напримѣръ, что намъ не попадалось ни одного греческаго Синодика, въ которомъ бы дано было мѣсто статьямъ политическаго характера, разумѣемъ отлученія бунтовщикамъ, заговорщикамъ, врагамъ той или другой царской династіи; это тѣмъ любопытнѣе, что въ переводныхъ русскихъ редакціяхъ политическому элементу удѣляется весьма значительное мѣсто. Нельзя сомнѣваться, что русская церковь, предавая анаѳемѣ на ряду съ еретиками бунтовщиковъ и самозванцевъ, вообще противниковъ существующаго государственнаго порядка, имѣла для себя основаніе въ практикѣ византійской церкви. Что въ Византіи подвергались церковному отлученію политическіе преступники, это подверждается неоднократными свидѣтельствами. Въ началѣ XI вѣка при царѣ Константинѣ VIII и патріархѣ Алексѣѣ (въ 1026 г.) было составлено соборное опредѣленіе, подвергающее анаѳемѣ тѣхъ, кто замышляетъ возстаніе или тиранію противъ царей и подстрекаетъ подданныхъ противъ своихъ господъ [2]). Извѣстно, что подобныя же со-

---

[1]) *Schoell-Pinder*, Geschichte der Griechischen Literatur III (Berlin 1830) S. 431—435, 482.

[2]) Это соборное опредѣленіе приведено у *Zachariae*, III, p. 320. Novella XXXI de seditiosis (a. 1026).

Библиотека "Руниверс"

борныя постановленія составляемы были и позднѣе. Такъ, царь Мануилъ, желая обезпечить за своимъ сыномъ, малолѣтнимъ Алексѣемъ II, престолонаслѣдіе, составилъ соборное опредѣленіе противъ тѣхъ, кто будетъ пытаться посредствомъ заговора или возстанія свергнуть его сына. Подобное же соборное опредѣленіе состоялось при Михаилѣ Палеологѣ въ защиту правъ сына его Адроника [1]). Хотя этихъ опредѣленій не находимъ въ Синодикѣ, но, по всей вѣроятности, они вносились въ него и потомъ устранялись по миновании надобности.

Ѳ. Успенскій.

---

[1]) *Парижская національная библіотека*, Bibl. Regia, cod. 1361, fol. 127 verso.

Библиотека "Руниверс"

ПОВѢСТИ О ВАВИЛОНѢ И „СКАЗАНІЕ О КНЯЗЬХЪ ВЛАДИМІРСКИХЪ“ [1]).

V.

Въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ самый важный и интересный для насъ отдѣлъ—разказъ о Владимірѣ Мономахѣ и его отношеніяхъ къ греческому царю. Невозможность отыскать въ этомъ разказѣ черты исторически-достовѣрнаго извѣстія указана выше. Мы не можемъ однако считать этотъ разказъ такимъ же искусственнымъ построеніемъ какого-то книжника, какъ повѣствованіе объ Августовыхъ намѣстникахъ, о Прусѣ, поселившемся на берегу Вислы. Предположеніе „выдумки“ устраняется существованіемъ особаго рода изводовъ сказанія о княжескихъ инсигніяхъ, изводовъ, не похожихъ на Сказаніе о князехъ Владимірскихъ. Преданіе, сохранившееся въ нѣсколькихъ версіяхъ, необъяснимыхъ одна изъ другой, предполагаетъ существованіе болѣе древняго памятника, служившаго для нихъ общею основою.

Кромѣ разказовъ, переданныхъ выше (разказъ о Владимірѣ Всеволодовичѣ и Константинѣ Мономахѣ въ Сказаніи о князехъ Владимірскихъ; разказъ о князѣ Владимірѣ и о греческомъ царѣ Василіѣ въ нѣкоторыхъ спискахъ Повѣсти о посольствѣ въ Вавилонъ), намъ остается еще познакомиться съ двумя извѣстіями о князѣ Владимірѣ, какъ первовѣнчанномъ князѣ.

А) Разказъ о борьбѣ Владиміра Мономаха съ правителемъ генуэзскаго города Кафы. Краткое упоминаніе о походѣ на Кафу находимъ у Герберштейна. Описавъ обрядъ коронованія внука Ивана III Димитрія, Герберштейнъ говоритъ: „Бармы есть родъ широкаго ожерелья изъ мохнатаго шелку; снаружи онѣ прекрасно отдѣланы золотомъ и всякаго рода драгоцѣнными камнями; *Владиміръ отнялъ ихъ*

[1]) *Окончаніе.* См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

у одного генуэзскаго правителя Кафы, побѣжденнаго имъ. Pileus называется на нихъ языкѣ шапка; ее носилъ Владиміръ Мономахъ; она украшена драгоцѣнными камнями и чудно сдѣлана изъ золотыхъ пластинокъ, которыя извиваются на подобіе змѣй" [1]). Болѣе подробныя свѣдѣнія о войнѣ съ генуэзской колоніей переданы *Стрыйковскимъ:* Władimiръ Monomachъ Połowców pogan kilokróc poraził i Genuensów Włochów, którzy w ten czas w Taurice, gdzie dziś Prekopska horda, panowali, i Kaphę, albo Teodosią, miasto stołeczne sławne, pod nimi wziął. Tenże, gdy się miał drugi raz potykać z Genuensami nad morzem, wyzwał sam a sam na rękę hetmana ich starostę Kaphеńskiego, którego, gdy obadwa do siebie skoczyli, Wołodimir z konia mężnie kopiją wysadził, a potmawszy związał i przywiódł go zbrojnego do swojego wojska, zjął też z niego łańcuch wielki złoty, perłami i kamieniami drogimi misternie sadzony, który zostawił po sobie Wielkim Xiędzom potomkom, i dziś go ma Moskiewski w skarbie, a zawżdy, kiedy Moskiewskich kniaziów poświęcają, ten łańcuch, który Barmai nazywają, na nich kładą; pas także ze złotem i s perłami, także *czapkę* xiążęcą z blachami złotymi, perłami i klejnotami drogimi, kosztownie oprawioną, na poświęcanie na xięstwo i dla majestatu koronacjej zostawił, których także klejnotów i dziś Wielcy Kniaziowie Moskiewscy, jego potomkowie, z wielką uczciwością używają. O czym Herberstein wspomina fol. 22 *de rebus Moschoviticis.* A iż sam a sam ten Władimir, monarcha, z nieprzyjacioły zawżdy rad potykał, *aperto duello*, przezwano go dla tego Monomachem po grecku. Z tego tedy Wołodimira Monomacha Wsewołdawica, wszyscy Wielcy Kniaziowie Moskiewscy i insze xiążęta Ruskie, naród porządną geneałogią wiodą i dla tego się jedynowłajcami i Carzami wszej Rusi titułują, a żadnemu narodowi w tym przodku pozwolić nie chcą [2]).

Подобныя же свѣдѣнія сообщаетъ *Петрей:* при коронованіи царь надѣваетъ „маленькую шапочку" (ein klein köstlich Mützlein), украшенную золотомъ, жемчугомъ и драгоцѣнными каменьями, и „драгоцѣнное золотое облаченіе" (ein köstlicher Rock von gülden Stücken). „По мнѣнію русскихъ, великій князь, по имени Димитрій Мономахъ, досталъ и вывезъ эту одежду изъ Кафы, когда воевалъ съ татарами, и потомъ постановилъ, чтобы она употреблялась собственно для обла-

[1]) Записки о Московіи, перев. *Анонимова*, стр. 37 и 16.

[2]) Kronika, изд. 1846 г., t. I, str. 188.

Библиотека "Руниверс"

ченія великаго князя, когда бываетъ его вѣнчаніе" [1]). Вѣроятно, Петрей зналъ извѣстіе Герберштейна, но спуталъ имя Димитрія Ивановича, вѣнчаніе котораго описано Герберштейномъ, съ именемъ князя, о которомъ тотъ упоминаетъ при описаніи коронаціонной утвари.

Преданіе о драгоцѣнностяхъ, вывезенныхъ русскими князьми изъ Кафы, было извѣстно и на далекомъ западѣ. Въ сочиненіи Hieronymi de Marinis, Patricii Genuensis: „Genua sive reipublicae Genuensis compendiaria descriptio", въ разказѣ о генуэзской колоніи Ѳеодосіи („hodie Caffa"), помѣщена такая замѣтка: Quam vero in vastis illis Regionibus, et hodie, certe usque ad patrum nostrorum memoriam, duret inclyta Genuensium fama, colligi potest ex iis, quae scribit Antonius de Herera Philippi II Hispaniorum Regis historicus, qui lib. XVI, cap. VIII primae partis suae *generalis Historiae* de Moscovia agens deque Magno ejusdem Duce, Russiae Imperatore, tradit quomodo succedatur in Imperio, et praecipue de consecratione Imperatoris, quae fit hoc modo. Inter Missarum solennia a duobus Archiepiscopis successor accipit mitram, innumeris lapidibus pretiosis ac margaritis ornatam, quae fuit Volodomeri, olim Russiae imperatoris, una cum baculo argenteo atque aureo monili ab eodem Volodomero bello quaesitis, dum praeliaretur cum Consule Genuensi, qui Theodosiam urbem regebat. Tanti aestimant Russiae Moscoviaeque nationes, aliquando Imperatorem suum aliquod victoriae insigne de Consule unius Civitatis, Genuensibus subditae, reportasse, ut baculum illum ac monile, quasi pro sceptro atque corona, in insigni et solemni die suae consecrationis novus Imperator accipiat [2]).

Историческія несообразности всѣхъ этихъ извѣстій указаны были еще Карамзинымъ: „Стриковскій, Петрей и Герера не справились съ хронологіею: въ княженіе Мономаха не было еще въ Кафѣ ни татаръ, ни генуэзцевъ, которые завладѣли ею въ XIII вѣкѣ" [3]). Въ

[1]) Исторія о великомъ княжествѣ московскомъ, собр. *П. Петрей*, перев. *Шемякина*, ч. II, стр. 103 (*Чтенія въ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ* 1866, кн. I), ч. III, стр. 344 (*Чтенія*, 1867, кн. II). Rerum rossicarum scriptores exteri, t. I, p. 277.

[2]) Thesaurus antiquitatum et historiarum Italiae st. *I. G. Graevii*, t. I, p. 2, 1435. У Герары (libr. XI, cap. VIII) упоминаются архіепископы Новгорода (Norgadia) и Ростова (Rostavia).

[3]) Ист. Гос. Россійскаго II, прим. 221. Ср. *Мурзакевичъ*, Исторія генуэзскихъ поселеній въ Крыму, 5—8; *Кеппенъ*, О древностяхъ южнаго берега Крыма, 81—82.

Библиотека "Руниверс"

разказѣ о Владимірѣ Мономахѣ и о правителѣ Кафы мы, очевидно, имѣемъ дѣло съ такою же исторической сказкой, какъ и преданіе о сношеніяхъ Владиміра Всеволодовича съ Константиномъ Мономахомъ.

Б) Кромѣ Мономаха, получившаго царскій вѣнецъ и титулъ изъ Византіи, московское преданіе знало еще другаго князя Владиміра, который также принялъ царское вѣнчаніе отъ царя и патріарха греческихъ. Въ переговорахъ русскаго правительства съ польскимъ по поводу принятія Иваномъ IV царскаго титула не разъ упоминается о Владимірѣ Святославичѣ, какъ первомъ вѣнчанномъ царѣ. Въ наказѣ посламъ, отправленнымъ къ Сигизмунду Августу въ 1554 году, было сказано: „Василью съ товарищи говорити: государь нашь зоветца царемъ потому: прародитель его, великій князь Владиміръ Святославичъ, какъ крестился самъ и землю русскую крестилъ, и царь греческой и патріархъ вѣнчали ево на царство русское, и онъ писался царемъ". Въ 1556 г. наши бояре говорили польскимъ посламъ: „великій князь Владиміръ Святославичъ вѣнчанъ на царство русское царемъ Васильемъ греческимъ, какъ принялъ отъ грекъ святое крещеніе" [1]). Рядомъ съ такимъ извѣстіемъ въ тѣхъ же посольскихъ наказахъ и боярскихъ рѣчахъ приводится и разказъ о царскомъ вѣнцѣ, присланномъ Владиміру Мономаху. Получается такимъ образомъ своеобразная историческая редупликація: два князя Владиміра получаютъ изъ Византіи вѣнецъ и царскій титулъ.

Этой редупликаціи соотвѣтствуетъ любопытный параллелизмъ, который замѣчается между нѣкоторыми извѣстіями о Владимірѣ Мономахѣ и о Владимірѣ Святомъ. Владиміръ Мономахъ, по свидѣтельству Сказанія о князехъ Владимірскихъ, воюетъ съ греками; его войска идутъ во *Оракію*, *Царяградска область*. Есть подобное же извѣстіе и о Владимірѣ Святославичѣ. Въ „Повѣсти о латынѣхъ", при упоминаніи о греческихъ царяхъ Константинѣ и Василіѣ, замѣчено: „и въ днехъ царства ею абпе *сниде Владимеръ князь рускыи съ всею силою своею великою дондеже и до самаго Царяграда со оружіемъ идыи на царство греческое*; мановеніемъ Божиимъ и благодатію Святаго Духа внезапоу прѣложися отъ звѣринаго права на смиреніе божественое и бысть агня Христово въмѣсто волка, и тако сии приимъ святое крещеніе и нарече имя ему царь на святомъ крещеніи въ свое имя Василей" [2]).

---

[1]) Сборникъ Русск. ист. общества, т. 59, стр. 437, 474, 504, 527.

[2]) *Попов*, Историко-литературный обзоръ древнерусскихъ полемическихъ сочиненій противъ латинянъ, 187 (Ср. Обзоръ хронографовъ, 91; Полн. собр. русск. лѣтоп. XVI, 26).

Библиотека "Руниверс"

Владиміръ Мономахъ идетъ на Кафу и возвращается побѣдителемъ. Находимъ Кафу и въ разказахъ о Владимірѣ Святомъ. У того же Стрыйковскаго, который сохранилъ разказъ о борьбѣ Мономаха съ правителемъ Кафы, передается извѣстіе, что Владиміръ Святославичъ, собравъ большое войско, отправился въ Тавриду, gdzie dobył Kaphy albo Teodosiej, miasta sławnego pod grekami. Далѣе Стрыйковскій передаетъ извѣстный разказъ объ осадѣ и взятіи Корсуня [1]).

Владиміръ Мономахъ принимаетъ титулъ царя. Есть упоминаніе о царскомъ титулѣ и Владиміра Святославича. Кромѣ приведенныхъ отрывковъ изъ посольскихъ бумагъ, можно указать свидѣтельство все того же Стрыйковскаго: Władimiръ wszystkę Ruś północną, wschodnią i na południe leżącą, Białą i Czarną, pod swoję moc przywiodł: dla tego się pisał Carzem albo królem, Jednowładcą i wielkim książiem wszystkiej Rusi [2]).

Въ разказѣ, помѣщаемомъ въ связи съ повѣстью о Вавилонѣ, замѣчается смѣшеніе преданій, пріурочиваемыхъ къ Владиміру Святому и къ Владиміру Мономаху. „И отъ того часа прослы великій князь Владимеръ Кіевскій *Мономахъ*, і до сего дни во всей Россіи вѣнчашася цари московъскія в нѣнешнемъ вѣцѣ виссомъ і порфурою царскою і шапкою мономаховою і до сего дне". Эта замѣтка составлена подъ вліяніемъ знакомаго намъ сказанія о дарахъ, полученныхъ Владиміромъ Мономахомъ изъ Византіи. Но повѣсть о путешествіи въ Вавилонъ не упоминаетъ о Константинѣ Мономахѣ; греческій царь, съ которымъ воюетъ Владиміръ, называется въ повѣсти *Василіемъ*.

Всѣ приведенные разказы о царскихъ утваряхъ сходны въ существенныхъ чертахъ, почему и можно разсматривать ихъ какъ варіанты одного и того же преданія. Это преданіе говорило о какомъ-то князѣ Владимірѣ, съ именемъ котораго не соединялось, какъ видно, ближайшаго опредѣленія, отчего и открывалась возможность узнавать въ этомъ Владимірѣ и Владиміра Всеволодовича, и Владиміра Святославича. Сказаніе о князехъ Владимірскихъ и замѣтка о князѣ Владимірѣ и царѣ Василіѣ въ повѣсти о Вавилонѣ говорятъ, что князь Владиміръ велъ войну съ греками и получилъ отъ побѣжденнаго греческаго царя богатые дары: вѣнецъ, крабійцу и проч. Въ извѣстіи, разказывающемъ о вѣнчаніи Владиміра Святаго, не упоминается прямо

[1]) Kronika, изд. 1846 г., I, str. 129.
[2]) Ibid. 125.

Библиотека "Руниверс"

о войнѣ съ греками, но на такую войну указываетъ связь вѣнчанія съ крещеніемъ: „вѣнчанъ на царство русское царемъ Васильемъ греческимъ, *какъ принялъ отъ грекъ святое крещеніе*“ Обстоятельства Владимірова крещенія были общеизвѣстны: Владиміръ воюетъ съ греками, овладѣваетъ греческимъ городомъ. Версія, сообщаемая Герберштейномъ и Стрыйковскимъ, вмѣсто грековъ говоритъ объ италіанскихъ колонистахъ, вмѣсто Корсуня называетъ Кафу, но мы видѣли, что и взятіе Кафы пріурочивается къ имени Владиміра Святаго, при чемъ Кафа называется „городомъ греческимъ“. Какой видъ могло имѣть первоначальное преданіе, отразившееся во всѣхъ этихъ разказахъ? Надъ какимъ матеріаломъ работали книжные люди, писавшіе объ отношеніяхъ князя Владиміра къ греческому царю или генуэзскому воеводѣ?

О какихъ-нибудь литературныхъ, письменныхъ источникахъ приведенныхъ разказовъ не можетъ быть рѣчи. Извѣстіе, записанное въ формѣ-ли лѣтописной замѣтки, или въ формѣ исторической повѣсти, не могло дать такихъ разнообразныхъ отраженій, какъ разказы о Владимірѣ Святомъ и о Владимірѣ Мономахѣ, о походѣ на грековъ и о борьбѣ съ генуэзскими колонистами. Въ замѣткѣ или повѣсти даны были бы опредѣленныя имена лицъ и опредѣленныя мѣстныя названія, устранявшія необходимость догадокъ и противорѣчивыхъ соображеній и о самомъ князѣ Владимірѣ, и объ его противникахъ. Нужно, кромѣ того, припомнить, что въ памятникахъ литературныхъ до XVI вѣка мы не находимъ никакихъ извѣстій, которыя можно было бы признать основою занимающаго насъ сказанія въ его разнообразныхъ редакціяхъ. Остается, такимъ образомъ, допустить, что въ основѣ сказаній о вѣнчаніи князя Владиміра лежало какое-то устное преданіе [1]).

---

[1]) Говоря объ „устномъ“ преданіи, я имѣю въ виду указать только на народно-поэтическій характеръ того сказанія, которое легло въ основу изучаемыхъ повѣствованій. Преданіе о войнѣ князя Владиміра съ греками могло, конечно, быть записано и въ такомъ именно видѣ рукописнаго памятника стать извѣстнымъ составителямъ сказаній о вѣнчаніи Владиміра Мономаха или Владиміра Святаго, но способъ передачи преданія не могъ измѣнить его эпической природы. При разсмотрѣніи вопроса объ источникахъ сказаній о Владимировомъ вѣнчаніи нельзя еще миновать нѣкоторыхъ извѣстій, попадающихся въ памятникахъ византійской письменности. *Константинъ Порфирородный* сообщаетъ, что скиѳскія племена, какъ хазары, руссы (Ρῶς), требовали нерѣдко отъ византійскихъ императоровъ царскихъ одеждъ, коронъ (στέμμα) и т. п. (De administr. imp. cap. XIII. На это извѣстіе обратилъ вниманіе еще *Карамзинъ*: Ист. Гос. Росс. II, примѣч.

Библиотека "Руниверс"

Но устное преданіе могло быть не одинаково. Могло быть преданіе родовое, династическое, связанное съ святынями и драгоцѣнностями, хранившимися въ велико-княжеской семьѣ и слывшими подъ названіемъ „мономаховыхъ“ или „владиміровыхъ“; могло быть и пре-

---

221). Никифоръ Григора, писатель XIV вѣка, разказываетъ, что при дворѣ Константина Великаго находился какой-то русскій князь (ἡγέμων), занимавшій должность императорскаго стольника: ὁ δὲ Ῥωσικὸς τὴν τε στάσιν καὶ τὸ ἀξίωμα τοῦ ἐπὶ τῆς τραπέζης παρὰ τοῦ μεγάλου κεκλήρωται Κωνσταντίνου. (Nic. Gregoras, VII, 5, Бониск. изд. vol. I, p. 239. Объ этомъ извѣстіи см. *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1875, кн. 12, стр. 313). Первое изъ приведенныхъ свидѣтельствъ можетъ представлять извѣстную важность для исторіи инсигній нашихъ князей. „Въ виду какъ замѣченныхъ Карамзинымъ требованій русскими государями въ X вѣкѣ царской утвари, такъ и подаренныхъ Юстиніаномъ Ринотмитомъ Болгарскому князю Тервелу регалій за содѣйствіе къ возстановленію императора на престолѣ (Кедринъ), можно принять за несомнѣнное, что къ (русскому) великому князю были присланы нѣкогда собственно императорскіе знаки“, замѣчаетъ г. *Прозоровскій* (*Записки Отдѣл. р. и слав. археологіи*, III, 17). Кромѣ болгарскаго князя можно еще указать на Штефа, царя лазовъ (Ζτάθιος ὁ τῶν Λαζῶν βασιλεύς), который, принявъ христіанство, женился въ Цареградѣ на дочери „римскаго патриція“ и получилъ царскій вѣнецъ и другіе дары отъ императора Юстина (VI в.): „καὶ βαπθεὶς παρὰ τοῦ βασιλέως ἐφωτίσθη, καὶ χριστιανὸς γενόμενος ἠγάγετο γυναῖκα Ῥωμαίαν, τὴν ἐγγόνην Νόμου τοῦ πατρικίου, ὀνόματι Οὐαλεριάνην, καὶ ἔλαβεν αὐτὴν μεθ' ἑαυτοῦ εἰς τὴν ἰδίαν αὐτοῦ χώραν, στεφθεὶς παρὰ Ἰουστίνου, βασιλέως Ῥωμαίων, καὶ φορέσας στεφάνιον Ῥωμαϊκὸν βασιλικὸν καὶ χλαμύδα ἅσπρον ὁλοσήρικον“ и т. д. (*J. Malalas*, lib. XVII, Бониск. изд. p. 413. Позже, при Михаилѣ Палеологѣ, византійцы, по свидѣтельству Георгія Пахимера (VI, 31), оспаривали права царя лазовъ носить знаки императорскаго достоинства). Въ виду такихъ указаній *возможность* полученія русскими князьями знаковъ власти изъ Византіи не подлежитъ сомнѣнію. Припомнимъ еще при этомъ два извѣстія, относящіяся, правда, къ позднему времени, именно къ царствованію Ѳедора Ивановича. Въ 1591 году прибылъ въ Москву митрополитъ терновскій Діонисій; онъ поднесъ царю въ даръ частицы св. мощей и „вѣнецъ царской золотъ съ каменьемъ и съ жемчюги“; царицѣ — также мощи и „вѣнецъ царской“ (*Карамзинъ*, Ист. Гос. Росс. X, прим. 220). Въ 1593 году александрійскій патріархъ Мелетій писалъ Ѳедору Ивановичу: „тебѣ за твои подвиги слѣдуетъ быть увѣнчанным двойною діадимою. Одну ты имѣешь свыше отъ предковъ; другую же представляемъ тобѣ мы. Эта діадима дана святымъ вселенскимъ соборомъ, бывшимъ при достославномъ самодержцѣ Іустиніанѣ, апостольскому престолу александрійской церкви и ею послѣ святѣйшаго папы старѣйшаго Рима одни предстоятели александрійской церкви имѣли обычай украшаться. Цѣнно это одѣяніе не столько блескомъ камней или другимъ веществомъ, сколько своею почтенною и славною древностью“. (*Терновскій*, Изученіе Византійской исторіи, I, стр. 12). Предположимъ, что были извѣстія, подобныя только-что приведеннымъ, но относящіяся къ болѣе древней порѣ. Эти извѣстія о византійскихъ дарахъ не объяснили бы все-таки намъ ни

Библиотека "Руниверс"

даніе народное, сохранявшееся въ формѣ побывальщины или даже пѣсни. Какой изъ этихъ двухъ видовъ преданія слѣдуетъ допустить какъ основу сказаній о драгоцѣнностяхъ, добытыхъ княземъ Владиміромъ?

Свѣдѣнія о дорогихъ вещахъ, принадлежавшихъ великимъ князьямъ

разказы о счастливомъ походѣ русскихъ дружинъ противъ грековъ или генуэзскихъ колонистовъ, ни извѣстій объ осадѣ этими дружинами какого-то города, ни упоминанія о добычѣ, доставшейся побѣдителямъ послѣ удачной войны. Для всѣхъ этихъ подробностей, разнообразная передача которыхъ составляетъ главное содержаніе изучаемыхъ нами сказаній, пришлось бы поискать какихъ нибудь иныхъ объясненій, иныхъ источниковъ. Подобное же недоумѣніе вызываетъ и греческое преданіе о русскомъ князѣ и царѣ Константинѣ, записанное Ник. Григорой. Трудно установить какую нибудь связь между этимъ преданіемъ и тѣми русскими повѣстями, которыя знакомы намъ по Сказанію о князехъ Владимірскихъ и по извѣстіямъ Герберштейна и Стрыйковскаго. Могло ли въ самомъ дѣлѣ преданіе о столькихъ царя Константина вызвать такія литературныя отраженія, какъ разказы о походѣ русскихъ войскъ во Фракію или объ осадѣ Кафы?.. Для уясненія дѣла считаю не лишнимъ припомнить здѣсь преданіе, связанное съ короной „священной римской имперіи". Въ Германіи разказывали, что герцогъ Эрнстъ во время своего странствованія на востокъ (черезъ Угрію и Болгарію — въ Константинополь, оттуда въ Іерусалимъ, Вавилонъ, Индію) добылъ чудный камень, единственный въ своемъ родѣ, а потому прозванный „сиротой" (der Waise, Orphanus). Возвратившись на родину, Эрнстъ подарилъ этотъ камень императору Оттону, который украсилъ имъ свою корону. „Consummata harum et consimilium precum instancia, ecce lux primitus rarescens se ex gracia increatae lucis illis obtulit et ingens gaudium contulit. Tunc montem valde fulgorum (?) aspexere et lapidem unionem dictum ab uno, quod unus sit et nunquam sint ejusdem generis duo lapides, ab illo monte abrupere. Hunc lapidem romanus imperator quilibet, in corona regali propter decoris ingens augmentum collocatum ab Ottone imperatore, cui ilium dux Hernestus ut dicetur in sequentibus credidit, baculare solet". Объ этомъ камнѣ говорили, что онъ honorem servat regalem. Или:

Hujus mira satis virtus: si sederit aequo
Vertice, romani resplendet imagine regni.

(*Uhlands*, Schriften, VIII, 571, 575. Ср. выше, гл. II, примѣч. 35). Преданія о герцогѣ Эрнстѣ и о принесенномъ имъ камнѣ передавались и въ поэмахъ, и въ анналахъ-историческихъ сказаніяхъ. Едва ли кто нибудь будетъ утверждать, что основой этихъ сказаній могли быть какія нибудь неясныя преданія о драгоцѣнностяхъ, доставленныхъ когда-то германскому императору съ востока. Сказанія объ Эрнстѣ сложились на основѣ эпическихъ воспоминаній о событіяхъ германской исторіи временъ Саксонской и Франконской династій,—воспоминаній, осложненныхъ захожими разказами (магнитная гора, путешествіе на грифахъ и т. п.). Разказъ о добываніи чудеснаго камня повторяетъ одинъ эпизодъ Синдбадова путешествія въ сказочномъ сборникѣ: „Тысяча и одна ночь" (*Uhland*, VIII, 571: V, 325—343).

Библиотека "Руниверс"

московскимъ, сохранились въ ихъ душевныхъ грамотахъ. Сводъ и разборъ этихъ свѣдѣній находимъ въ трудахъ Строева, Снегирева, Вельтмана, Прозоровскаго [1]). Послѣдній изъ названныхъ ученыхъ путемъ сопоставленія данныхъ, извлеченныхъ изъ великокняжескихъ завѣщаній, приходитъ къ выводу, рѣшительно устраняющему предположеніе о родовомъ преданіи. „Сводя всѣ эти данныя, говоритъ г. Прозоровскій, нельзя не замѣтить: а) что первоначально вещамъ не присвоивалось особеннаго значенія, кромѣ того, какое онѣ имѣли въ княжескомъ семействѣ, частію какъ вещи родовыя, частью какъ обыкновенное имущество; б) что приписанныя Степенною книгою и другими памятниками Константину Мономаху вещи, кромѣ шапки и бармъ, являются въ духовныхъ постепенно; в) что ни въ одномъ изъ завѣщаній, кромѣ духовной Іоанна Грознаго, нѣтъ ни малѣйшаго намека на то, что вещи составляютъ даръ греческихъ царей кому-либо изъ государей русскихъ, тогда какъ даръ патріарха Филовея указанъ именно [2]), да и другія вещи въ духовныхъ упомянуты подъ именами тѣхъ, отъ кого онѣ происходятъ; г) что между шапкою и бармами не существовало прежде никакой особенной связи; д) что ни изъ чего не видно: шапка-ли Семена Ивановича поступила во владѣніе Ивана Ивановича, или у Ивана Ивановича явилась особенная шапка; по крайней мѣрѣ, поступившій Семену Ивановичу вмѣстѣ съ шапкою червленый кожухъ болѣе нигдѣ не упоминается; е) что барм было двое и обои составляли принадлежность разнородныхъ одеждъ, но какія изъ нихъ получили знаменитость — не извѣстно" [3]). Трудно оспаривать основательность этихъ выводовъ. Можно, пожалуй, замѣтить, что въ такихъ памятникахъ, какъ духовныя завѣщанія, не мѣсто было разказывать фамильныя воспоминанія. Но умѣстность такихъ разказовъ и не предполагается. При существованіи родоваго преданія, связаннаго съ нѣкоторыми вещами, можно было бы однако ожидать, что эти вещи будутъ такъ или иначе выдѣлены изъ числа другихъ, будутъ обозначены какимъ нибудь опредѣленіемъ, отвѣчавшимъ ихъ исторической важности, не останутся скрытыми подъ та-

---

[1]) *Строевъ*, Выходы государей, стр. 53—54; *Вельтманъ*, Московская Оружейная палата, стр. 17 и слѣд.; *Снегиревъ*, Памятники моск. древности, стр. 265: *Прозоровскій*—въ указанной выше статьѣ „Объ утвряхъ, приписываемыхъ Владиміру Мономаху" (*Зап. отд. р. и слав. археол.*, т. III, стр. 26—29).

[2]) Этотъ даръ упомянутъ впервые въ духовной Василія Дмитріевича „крестъ животворящій патріаршъ Филоѳеевской".

([3]Op. cit. 28—29.

Библиотека "Руниверс"

ними общими упоминаніями: „шапка золотая“ или „цѣпь золотая съ крестомъ“. Вѣдь упоминаются же въ завѣщаніяхъ: „крестъ патріаршъ Филовеевскій“, крестъ Петра чудотворца, крестъ Парамшина дѣла, крестъ въ рацѣ Цареградской и т. п. Когда преданіе о Мономаховыхъ инсигніяхъ успѣло установиться, когда оно получило опредѣленную литературную форму, вошло въ завѣщанія и упоминаніе о Мономаховыхъ вещахъ. Въ духовной Ивана IV читаемъ: „да сына же своего Ивана благословляю царствомъ русскимъ, шапкою мономаховскою и всѣмъ чиномъ царскимъ, что прислалъ прародителю нашему царю и великому князю Владиміру Мономаху царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда“ [1]).

Въ нѣкоторыхъ спискахъ сказанія о Мономаховыхъ вещахъ помѣщена въ концѣ замѣтка о судьбѣ присланныхъ изъ Византіи даровъ. Владиміръ Мономахъ, говорится въ этой замѣткѣ, умирая „вручилъ царскую утварь шестому сыну своему Георгію, велѣлъ хранить оную, какъ душу или зѣницу ока, и передавать изъ рода въ родъ, пока Богъ воздвигнетъ царя, истиннаго самодержца въ государствѣ великороссійскомъ“. Пока не явится такой царь, потомки Мономаха, по его завѣту, не имѣли права одѣваться въ царскіе уборы, вѣнчаться на царство [2]). Признать эту замѣтку за отголосокъ родоваго преда-

---

[1]) Дополн. къ Актамъ Историч., т. I, № 222.

[2]) *Карамзинъ*, Ист. Гос. Рос. II, примѣч. 220. Извѣстіе передано историкомъ по рукописи Синод. Библ. № 365. Такой же разсказъ о судьбѣ Мономаховыхъ утварей нашелъ я въ краткомъ лѣтописцѣ, сохранившемся въ рукописи XVII в. Публ. Библіот. Q. XVII, № 71 (=Толст. II, № 250. См. *Калайдовича* и *Строева*. Описаніе рукоп. гр. Ѳ. А. Толстова, стр. 408—409). Послѣ разсказа о дарахъ, присланныхъ въ Кіевъ Константиномъ Мономахомъ, и о царскомъ вѣнчаніи Владиміра Всеволодовича, сообщается слѣдующее: „В лѣто 6633 царь и великій князь Владиміръ Всеволодовичъ Мананахъ впаде в болѣзнь тяшку и собравъ дѣтей своихъ и бояръ и всякого чину служилыхъ людей приказываетъ и заповѣдуетъ имъ всѣмъ по смерти своей, да не ставятся на его мѣсто на царство царемъ ни отъ дѣтей его, ни отъ бояръ для того, что в то время всѣ были удѣлные князи, и аще кого поставятъ себѣ царя, то завистію убіютъ царя и межь собою побіются. По глаголанні же семъ, по смерти царя і великаго князя Владиміра Всеволодовича Мономаха, пріемлетъ животворящій крестъ Господень, его же прислал изъ Царяграда греческіі царь Константинъ Мономахъ, и порфиру, и висконъ, и гривну златую и мѣнецъ царскій сынъ царя и великаго князя Владимира Игорь (въ. Георгій) Владимировичъ и по повелѣнію отчю сохрани и и печашеся соблюсти и, яко душу свою, или яко зѣницу очей своихъ, и по смерти своей такоже повелѣ отдать сыну своему, иже бы могъ сей великіі даръ царевъ в сохраненіі препроводити, дондеже отъ рода ихъ кого воздвигнетъ Богъ

нія, — слѣдовъ котораго мы не находимъ въ памятникахъ семейныхъ отношеній московскихъ князей, — конечно, нельзя. Замѣтка явилась, очевидно, какъ отвѣтъ на недоумѣнія и сомнѣнія, которыя могло возбуждать сказаніе о Мономаховой шапкѣ, — сказаніе, офиціально признанное и часто повторявшееся при Иванѣ IV, но не встрѣчавшееся въ памятникахъ древняго времени. Замѣтка пытается объяс-

---

в величіи Россіи царя и самодержца". Въ дальнѣйшемъ теченіи лѣтописнаго разказа читается рядъ однаково выраженныхъ замѣтокъ о томъ, какъ царскія утвари передавались въ линіи младшихъ Мономаховичей: Игорь (то-есть, Георгій) Владимировичъ передалъ ихъ сыну своему Всеволоду, Всеволодъ—сыну Ярославу. Послѣ Ярослава Всеволодовича упоминаются: Александръ Невскій, Даніилъ Александровичъ, Иванъ Калита, Иванъ Ивановичъ, Димитрій Донской, Василій Димитріевичъ, Василій Темный, Иванъ Васильевичъ, Василій Ивановичъ. О послѣднемъ замѣчено: „въ соборной церкви царскую всю утварь на него возложиша і царя его і великаго князя Василия Ивановича Московскаго і всея Россіі нарекоша". Эта замѣтка о царскомъ вѣнчаніи Василія Ивановича напоминаетъ указаніе, находящееся въ странномъ памятникѣ: „Выпись изъ государевы грамоты, что прислана къ великому князю Василію Ивановичу о сочтаніи втораго брака и о разлученіи перваго брака чадородія ради. Твореніе Паисѣиво, старца Ферапонтова монастыря (Изд. въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Россійскихъ*, 1847, № 8, отд. IV). Старецъ Вассіанъ, сообщается въ сказаніи Паисія, отговаривалъ Василія отъ развода съ Соломоніей, напоминая при этомъ князю, что въ случаѣ расторженія перваго брака и второй женитьбы, „ни на прагъ церковный стопамъ ногъ твоихъ коснутися правила не повелѣваютъ", оставаясь же въ первомъ бракѣ, Василій имѣетъ право „чести въ царскія двери, вземъ свой царскій скипетръ и царскую діадиму, рекше багряницу, и сердоликову крабицу и прародителя своего великаго князя Владиміра Мономаха ардарика (=ιλαρικ), рекше шапку, да сѣсти на престолѣ". Еще Карамзинъ высказалъ сомнѣніе въ достовѣрности Паисіева сказанія. Издатель „Выписи" присоединяется къ мнѣнію пр. Филарета (см. его статью о Максимѣ Грекѣ въ *Москвитянинѣ* 1842 года; ср. Обзоръ русск. дух. литературы, § 106), не раздѣлявшаго подозрѣній Карамзина. Трудно однако отыскать ясные признаки подлинности приписываемаго Паисію произведенія. Правда, извѣстіе о томъ, что Вассіанъ отговаривалъ Василія отъ развода, что это именно отговариваніе было причиной опалы и ссылки Вассіана, повторяется не въ одномъ сказаніи „о сочетаніи втораго брака", но послѣ указаній, приведенныхъ пр. *Макаріемъ* (Ист. русск. церкви, VI, стр. 175—176), связь несчастій Вассіана съ женитьбой Василія на Еленѣ Глинской едва-ли можетъ быть признаваема. Остается присоединиться къ мнѣнію, что мнимо-Паисіево сказаніе составлено уже въ царствованіе Ивана IV и представляетъ оправданіе мысли, высказанной Курбскимъ: „и родилася въ законопреступленію и во сладострастію лютость" (Сказанія Курбскаго, изд. 3, стр. 5. Ср. *Иловайскій*, Исторія Россіи, т. III, стр. 609). Въ изображеніи вел. князя, идущаго въ алтарь въ мономаховомъ „ιλαρικѣ" (?) съ сердоликовой коробкой въ рукахъ, едва-ли можно отыскать черты бытовой правды.

Библиотека "Руниверс"

пить, почему это сказаніе оставалось не извѣстнымъ въ теченіе цѣлаго ряда вѣковъ. Оказывается, что шапка и другія вещи, полученныя отъ греческаго царя, находились подъ заклятіемъ самого Мономаха. Истинное значеніе этихъ вещей, скрытое до поры до времени, должно было обнаружиться только тогда, когда появится на Руси настоящій царь. Это упоминаніе о царѣ—vaticinium post eventum, когда московскій князь принялъ царскій титулъ и царскій вѣнецъ. Также мало имѣетъ значенія другая замѣтка, отыскавшая въ одномъ позднемъ лѣтописномъ сборникѣ: „въ лѣто 6811 преставися великій князь Данило Александровичъ Невского; животворящій крестъ и порфиру, и виссонъ, и златую гривну и вѣнецъ Мономаховъ предаде четвертому своему сыну Іоанну Калитѣ“ [1]). Замѣтка говоритъ о порфирѣ, виссонѣ, золотой гривнѣ. Нечего и говорить, что завѣщанія Ивана Даниловича и его потомковъ не упоминаютъ о такихъ вещахъ. Замѣтка,— очевидно, поздняго происхожденія. Она не объясняетъ сказанія о Мономаховомъ вѣнцѣ, а объясняется имъ.

Мы подошли такимъ образомъ къ народной „старинѣ“, къ какому-то устно передававшемуся сказанію о князѣ Владимірѣ, которое въ книжныхъ передѣлкахъ получило видъ повѣствованій о Константинѣ Мономахѣ, о борьбѣ русскаго князя съ правителемъ Кафы и пр.

Въ народномъ сказаніи говорилось о какомъ-то удачномъ походѣ князя Владиміра. Книжные люди старались угадать, къ какому князю Владиміру и къ какому именно его походу долженъ быть отнесенъ этотъ разказъ. Сопоставленіе намековъ, которые находились въ преданіи, съ историческими извѣстіями, которыя казались наиболѣе соотвѣтствующими этимъ намекамъ, приводило къ неодинаковымъ выводамъ, такъ какъ для сопоставленія избирались не одни и тѣ же извѣстія. Такимъ образомъ, на одной и той же основѣ создавались не одинаковыя повѣствованія, при чемъ каждое изъ такихъ повѣствованій представляло сплавъ народно-эпическаго преданія съ тѣми или другими подробностями, навѣянными литературой временниковъ и историческихъ сказаній.

---

[1]) *Амфилохій*, Лѣтописныя и другія древнія сказанія о св. князѣ Даніилѣ Александровичѣ (М. 1875), стр. 1. Извѣстіе взято изъ рукописи Ундольскаго № 755. Въ „Очеркѣ собранія рукописей В. М. Ундольскаго“ объ этой рукописи сообщено слѣдующее: „Лѣтописецъ русскій, сначала подробный, преимущественно по Степенной книгѣ, а потомъ краткій продолженный до 1648 года; тщательной скорописи половины XVII вѣка, въ 4-ку, 170 л.“ (*Викторовъ*, Рукоп. Ундольскаго, стр. 21).

Библиотека "Руниверс"

а) Въ извѣстіи о вѣнчаніи Владиміра Святославича черты историческія выступаютъ съ полной ясностью: Владиміръ вѣнчался, когда принялъ крещеніе. Преданіе о вѣнцѣ сливается съ воспоминаніями объ отношеніяхъ князя Владиміра къ греческому царю Василію. Имя другаго царя, Константина, въ извѣстіи не упоминается. Имя греческаго царя Василія упоминается и въ приписк'ѣ къ повѣсти о Вавилонѣ.

б) Труднѣе опредѣлить историческій матеріалъ, который вошелъ въ сказаніе о борьбѣ Владиміра Всеволодовича съ Константиномъ Мономахомъ. Выше было уже указано лѣтописное извѣстіе о походѣ русскихъ дружинъ на Дунай въ 1116 году. „Въ се же лѣто князь великый Володимеръ посла Ивана Войтишича, и посажа посадники по Дунаю... Томъ же лѣтѣ ходи Вячеславъ на Дунай съ Ѳомою Ратиборичемъ и пришедъ къ Дьрьстру и невъспѣвше ничтоже воротишася“ [1]). Едва-ли можно допустить, что составитель сказанія о вѣнцѣ имѣлъ въ виду извѣстіе объ этомъ именно Дунайскомъ походѣ. Правда, въ лѣтописной замѣткѣ упоминается имя Владиміра Мономаха, говорится о походѣ русскихъ дружинъ въ области, принадлежавшія греческому царю, но содержаніе лѣтописной замѣтки не объясняетъ такихъ существенныхъ подробностей сказанія, какъ упоминаніе о походѣ къ Цареграду, о Константинѣ Мономахѣ, о греческихъ дарахъ. Съ большой вѣроятностью можно предположить, что составитель сказанія о вѣнцѣ смѣшалъ Владиміра Мономаха съ Владиміромъ Ярославичемъ, который въ 1043 году дѣйствительно ходилъ съ войскомъ къ Константинополю *въ царствованіе Константина Мономаха*. Въ древнемъ лѣтописномъ сводѣ объ этомъ походѣ, который одинъ изъ нашихъ историковъ называетъ „послѣдней греческой войной“, говорится слѣдующее: „Посла Ярославъ сына своего Володимера на Грькы и вда ему вои многы, а воеводьство поручи Вышатѣ, отцю Яневу. И поиде Володимеръ в лодьяхъ; и придоша в Дунай, и *поидоша къ Цесарю граду*, и бысть буря велика, и разби корабли Руси, и княжь корабль разби вѣтеръ, и взя князя в корабль Иванъ Творимиричь, воевода Ярославль. Прочии же вои Володимери вывержени быша на брегъ, числомъ 6000, и хотящимъ поити в Русь, и не идяше съ ними никтоже отъ дружины княжее. И рече Вышата: „азъ попду с ними“; и высѣде ис корабля к нимъ, и рече: „аще

[1]) Полное собр. русск. лѣтописей, II, стр. 7—8. Любопытно, что у *Татищева* присылка вѣнца изъ Византіи поставлена въ связь съ обстоятельствами Дунайскаго похода (Исторія Россіи, кн. II, стр. 221, ср. стр. 217, 218).

Библиотека "Руниверс"

живъ буду, то с ними, аще погыну, то с дружиною". И поидоша хотящe в Русь. И бысть вѣсть грькомъ, яко избило море Русь, *и послa царь, именемъ Мономахъ, по Руси олядий 14; Володимеръ же, видѣвъ с дружиною, яко идутъ по немь, въспятився изби олядии гречьскыя, и възвратися в Русь, всѣдше в корабль свои.* Вышату же яша съ изверженными на брегъ, и приведоша я Цесарюграду и слѣпиша Руси много; по трехъ же лѣтѣхъ миру бывшю, пущенъ бысть Вышата в Русь к Ярославу" [1]). Въ одной изъ позднихъ лѣтописей (Густынской) объ обстоятельствахъ Владимірова возвращенія замѣчено: „Володымеръ же бися съ ними крѣпко, *и побѣди их*, и возвратися въ Русь". Далѣе узнаемъ, что и Вышата вернулся изъ плѣна при обстоятельствахъ, свидѣтельствовавшихъ о почетномъ для Русскихъ мирѣ. Вышата прибылъ вмѣстѣ съ греческой царевной, будущей матерью Владиміра Мономаха. „По трехъ же лѣтѣхъ смирися Ярославъ со греки, и поятъ дщеръ у Константина Мономаха, царя греческаго, за сына своего Всеволода; и тогда отпущенъ бысть и Вышата" [2]).

Лѣтописныя извѣстія говорили о томъ, какъ князь Владиміръ пошелъ къ Цареграду, бился крѣпко съ греческими войсками и побѣдителемъ возвратился на Русь. Составитель Сказанія о князехъ Владимірскихъ, не отличавшійся заботливостью объ исторической точности своихъ разказовъ, легко могъ спутать генеалогію князей и хронологію событій: вмѣсто Владиміра Ярославича онъ выставилъ другое, болѣе извѣстное и громкое имя, имя Владиміра Всеволодовича. Упоминаніе о дарахъ, полученныхъ Владиміромъ отъ грековъ, о вѣнчаніи князя подсказаны были тѣмъ устнымъ преданіемъ, которое въ извѣстіяхъ Герберштейна и Стрыйковскаго пріурочивается къ иному событію, къ походу на Кафу.

в) Въ Татищевскомъ лѣтописномъ сводѣ находимъ два извѣстія о походахъ Владиміра Мономаха въ Тавриду. Первое извѣстіе (подъ

---

[1]) Лѣтопись по Лаврентьевскому списку, стр. 150—151. Объ этомъ походѣ есть и греческія извѣстія въ хроникахъ Кедрина (t. II, p. 551—555, по Бонск. изд.), Глики (595), Зонары (II, 253—254 Пар. изд.).

[2]) Полн., собр. русск. лѣтописей, II, 267. Лѣтописные разказы объ отношеніяхъ Ярослава къ грекамъ слагаются изъ двухъ извѣстій: а) о походѣ и возвращеніи Владиміра Ярославича, б) о возвращеніи „по трехъ лѣтѣхъ, миру бывшю", воеводы Вышаты. Подобная же двойственность замѣчается и въ сказаніи о мономаховой шапкѣ: а) походъ русскихъ войскъ къ Цареграду и возвращеніе ихъ съ богатой добычей; б) посольство изъ Цареграда съ дарами и заключеніе Владиміромъ мира съ греческимъ царемъ.

Библиотека "Руниверс"

6584—1076 г.): „Михаилъ, царь греческій, иже отца своего Романа царства лишивше, самъ пріялъ, но вскорѣ отъ болгаръ побѣжденъ, и Корсуняне ему отреклися, прислалъ ко Святославуословъ со многими дары и обѣщаніи, прося его и Всеволода о помощи на болгаръ и корсунянъ. Святославъ же согласяся со Всеволодомъ хотѣлъ на болгары самъ итти съ сыны, *а Владимира сыновца и съ нимъ сына Глѣба послалъ на корсунянъ*; но вскорѣ самъ разболевся, словъ отпустилъ съ тѣмъ, что самъ немедленно пойдетъ, или сыновъ своихъ пошлетъ. По смерти же Святослава пришла отъ грекъ вѣдомость, что Михаилъ умеръ, а царство пріялъ Никифоръ. Всеволодъ же войско все распустилъ въ домы, *и сына Святослава изъ Корсуня возвратилъ*“ [1]). Другое извѣстіе (подъ 6603—1095 г.): „Корсуняне, напавъ на русскіе корабли, разбили и многое богатство пограбили, о чемъ *Святополкъ и Владимиръ посылали къ царю Алексію просить и къ корсунянамъ, но не получили достойнаго награжденія, для котораго Владимиръ* съ Давидомъ Игоревичемъ и Ярославомъ Ярополчичемъ, имѣющимъ войски Святополковы, къ тому же взявъ Торковъ и Козаровъ, *пошелъ въ Корсунь и сошедшись съ войски корсунскими у града ихъ Кафы побѣдилъ*, по которомъ корсуняне, заплатя всѣ убытки Владимиру, миръ испросили, и Владимиръ возвратился съ честію и *богатствомъ великимъ*“ [2]). Въ примѣчаніи къ этому разказу Татищевъ говоритъ: „Сей походъ Владиміровъ и поединокъ съ генуэзскимъ генераломъ, отъ котораго Владиміръ Мономахъ применовался, въ нѣкоторыхъ Степенныхъ и у Стрыйковскаго описано, *въ манускриптахъ же Несторовыхъ, кромѣ Симонова, бывшаго у Волынскаго, ни похода не упомянуто*“ [3]). Въ „манускриптѣ Волынскаго“ извѣстіе о

[1]) Исторія Россійская, II, 131. Критическій анализъ этого извѣстія сдѣланъ проф. *Васильевскимъ* (*Журн. Мин. Нар. Просвѣщенія*, 1875, кн. 12, стр. 292 и слѣд.). Ср. *Сенковъ*, Историко-критич. изслѣдованія о Новгор. лѣтописяхъ и о Росс. Исторіи В. Н. Татищева, стр. 332—334.

[2]) Исторія Россійск., II, 156.

[3]) Ibid. 445. Разказъ о поединкѣ князя Владиміра съ генуэзскимъ вождемъ переданъ Татищевымъ въ концѣ XII главы второй книги (стр. 230). Въ примѣчаніи къ этому разказу историкъ, повторивъ свидѣтельство Стрыйковскаго говоритъ: „Здѣ Стрыковскій *согласно съ русскою* о поединкѣ говоритъ, которое имѣетъ быть тогда случилось, какъ онъ въ Кафѣ въ 1095 году ходилъ, токмо о поединкѣ и взятіи Кафы тогда ни въ одномъ видѣнномъ мною манускриптѣ не написано, да и о походѣ его и при окончаніи жизни о поединкѣ токмо въ двухъ написано, знатно оное давно утрачено“ (стр. 465). О лѣтописцѣ, принадлежавшемъ Волынскому, Татищевъ сообщаетъ, что списокъ былъ „довольно старый,... кончанъ раззореніемъ Москвы отъ Тохтамыша въ 1381 году“ (кн. I, ч. 1. стр. 38).

Библиотека "Руниверс"

походѣ Владиміра изложено было, очевидно, въ томъ самомъ видѣ, въ какомъ передано оно Татищевымъ. Въ этомъ извѣстіи нѣтъ упоминанія о поединкѣ; война ведется съ греками, а не съ итальянскими колонистами.

Замѣна грековъ генуэзцами должна быть вмѣнена составителю того своднаго (основаннаго частью на историческихъ данныхъ, частью на народномъ преданіи) разказа, который извѣстенъ намъ по сообщеніямъ Герберштейна и Стрыйковскаго. Любопытно, что и у Татищева упоминаются рядомъ Корсунь и Кафа: „пошелъ въ *Корсунь* и сошедшись съ войски корсунскими у града ихъ *Кафы* побѣдилъ“ [1]). Нельзя признать невѣроятнымъ, что подобнымъ же образомъ могло быть изложено извѣстіе о Владиміровомъ походѣ и въ томъ памятникѣ, который былъ источникомъ историческихъ свѣдѣній составителя своднаго разказа; но не устраняется возможность и иного предположенія: названіе Кафы могло явиться, какъ неудачное подновленіе, принадлежащее самому составителю своднаго разказа. Какъ бы то ни было, названіе Кафы дало поводъ припомнить тѣхъ, кому принадлежала Кафа. Явился разказъ о томъ, какъ Владиміръ Мономахъ ходилъ въ Тавриду и боролся тамъ съ генуэзскими колонистами.

За вычетомъ историческихъ добавокъ, внесенныхъ въ книжные пересказы народнаго преданія о князѣ Владимірѣ, получается нѣкоторый эпическій остатокъ, общій всѣмъ версіямъ изучаемаго сказанія. Содержаніе этого остатка представляется на первый взглядъ чрезвычайно скуднымъ: какой-то князь Владиміръ велъ войну съ греками, одолѣлъ ихъ и получилъ отъ побѣжденныхъ богатые дары. Такой разказъ остался бы загадочнымъ обломкомъ, лишеннымъ историческаго и литературнаго значенія, еслибы не открывалась возможность указать то эпическое цѣлое, къ которому принадлежалъ этотъ обломокъ, еслибы не былъ извѣстенъ цѣлый кругъ поэтическихъ сказаній, сосредоточивающихся около имени князя Владиміра,— сказаній, сохранившихся и въ памятникахъ письменности и въ произведеніяхъ народной словесности.

Великорусскія былины, записанныя въ XVIII—XIX вв., разка-

---

[1]) Корсунь и Кафа соединяются у Татищева и въ другихъ случаяхъ, напримѣръ: „въ Степенной и хронографѣ... именуютъ Корсунь или Кафа“ (кн. II, стр. 407); „Стрыковскій пишетъ, что Анастасій былъ протопопъ въ Кафѣ,.... равно-же въ Степенной и хронографѣ именуетъ его протопопомъ Херсонежскимъ“ (ib. 408).

Библиотека "Руниверс"

знаютъ о ласковомъ князѣ Владимірѣ, объ его дружинѣ, о столь помъ городѣ Кіевѣ, куда собираются сильные—могучіе богатыри. Далекая историческая основа этихъ былинныхъ сказаній восходитъ къ событіямъ X — XI вѣковъ, къ слѣдамъ, оставленнымъ въ народной памяти дѣятельностью Владиміра Святославича. Преданія, записанныя въ древней лѣтописи, свидѣтельствуютъ, что еще въ началѣ XII вѣка образъ „стараго Владиміра" сталъ достояніемъ народнаго эпоса. Кое-какіе слѣды поэтическихъ сказаній о Владимірѣ попадаются и въ позднѣйшихъ сводахъ историческихъ извѣстій: въ лѣтописяхъ, хронографахъ, Степенной книгѣ. Редакторы этихъ сводовъ пытались воспользоваться данными былеваго эпоса, *какъ историческимъ матеріаломъ*; знакомые съ сказаніями о Владимірѣ не только письменными, но и „глаголемыми" [1]), они вносили въ свои труды

---

[1]) Въ житіи св. Владиміра, помѣщенномъ въ Степенной книгѣ, замѣчено: „о немъже (Владимірѣ) и преже сего обрѣтаеми суть многія повѣсти *мнозѣмыя* и пишемыя, и похвалами достойно украшены, но обаче не во единомъ мѣстѣ, но на многи части особь каяждо" (стр. 76, по изд. Миллера). Этими словами опредѣляется задача и составъ той работы, которую старался выполнить авторъ житія, работавшій по „благословенію и повелѣнію господина преосвященнаго митрополита Макарія всея Русіи". Составитель житія—компиляторъ, соединяющій „во единомъ мѣстѣ" всѣ знакомыя ему сказанія о Владиміровомъ времени. Въ запасѣ этихъ сказаній отыскался матеріалъ и для особой главы (65) „о храбрыхъ мужехъ" (стр. 168 — 169 печатн. текста). Заботясь о полнотѣ свода, сотрудникъ Макарія написалъ произведеніе „растянутое и многословесное", которое „обнимаетъ не одну жизнь Владиміра, но вкоротцѣ и всю нашу исторію, церковную и гражданскую, отъ начала Руси до его кончины" (*Макарій*, Исторія р. церкви, VII, 454—55). Въ изложеніи Владимірова житія, въ характерѣ литературной работы его автора, отчасти въ самомъ содержаніи памятника замѣчается близкое сходство съ житіемъ княгини Ольги, помѣщеннымъ въ той же Степенной книгѣ. Вѣроятно, то и другое житіе написаны однимъ и тѣмъ же лицомъ. Въ одномъ спискѣ Ольгина житія находится такая приписка: „Списано любомудрецемъ Селивестромъ, прозвитеромъ царствующаго града Москвы" (*Макарій*, 1. с. Ср. Замѣтку *Кояшина* о житіи Ольги въ ст. „Благовѣщ. іерей Сильвестръ и его писанія" *Голохвастова* и *Леонида*, помѣщ. въ *Чтеніяхъ общ. исторіи и древн. росс.* 1874 г., кн. 1, стр. 108—110). Нѣтъ основаній отвергать это указаніе. Нельзя ли предположить, что и житіе Владиміра, внесенное въ Степенную книгу, написано тѣмъ же любомудрецемъ Сильвестромъ? Замѣчу еще, что это же житіе Владиміра помѣщено въ Милютинскихъ Чотіихъ Минеяхъ подъ 15 іюля. (См. Оглавленіе четіихъ минеи свящ. Іоанна Милютина, составленное архим. *Іосифомъ*, въ *Чтеніяхъ Моск. общ. любителей дух. просвѣщенія*, 1868, стр. 229 — 230). Напрасно, поэтому, *А. Н. Соболевскій* считаетъ Милютинское житіе какой-то литературной рѣдкостью. „Какъ извѣстно, Никоновскій лѣтописный сводъ XVII вѣка

Библиотека "Руниверс"

отрывки этихъ глаголемыхъ сказаній,—отрывки несомнѣнно родственные съ нашими былинами.

Приведенные выше разказы о князѣ Владимірѣ представляютъ подобную же попытку привлечь эпическій матеріалъ къ изображенію исторически-былеваго. Тема этихъ разказовъ—борьба Руси съ греками—въ дошедшихъ до насъ нѣсняхъ почти забыта, но въ болѣе раннюю пору она несомнѣнно была извѣстна народнымъ пѣвцамъ. Въ рукописи XVII вѣка отыскано „Сказаніе о Кіевскихъ богатыряхъ, какъ ходили въ Царьградъ и какъ побили цареградскихъ богатырей, учинили себѣ честь“ [1]). Другой пересказъ этого памятника носитъ заглавіе: „Сказаніе о седми русскихъ богатыряхъ“ [2]). Царь

(почему XVII, а не XVI? Какому вѣку принадлежитъ академическій списокъ, принятый за основной при изданіи IX тома Полнаго Собранія Лѣтописей? Что значитъ выраженіе: „Никоновскій сводъ?“) въ разказѣ о княженіи Владиміра Святаго сообщаетъ нѣкоторое количество свѣдѣній о богатыряхъ Владиміра и ихъ подвигахъ. Въ болѣе древнихъ лѣтописныхъ сводахъ эти свѣдѣнія отсутствуютъ, и поэтому мы думаемъ, не лишенъ нѣкотораго значенія разказъ о тѣхъ же богатыряхъ, почти тожественный съ разказомъ Никоновскаго свода но находящійся въ памятникѣ XVI вѣка. Это—обширное житіе великаго князя Владиміра, написанное при Иванѣ Грозномъ, по благословенію и повелѣнію митрополита Макарія и сохранившееся до насъ, если не ошибаемся, *только въ одномъ спискѣ* въ іюльской книгѣ Милютинскихъ Четіихъ Миней (въ Московской синодальной библіотекѣ). Въ немъ мы находимъ, кажется, всѣ свѣдѣнія о Владимірѣ, какія только могъ найдти книжный человѣкъ Московской Руси въ XVI вѣкѣ. Авторъ этого *до сихъ поръ неизвѣстнаго произведенія* пользуется многочисленными и разнообразными источниками—лѣтописями, хронографами, житіями, твореніями св. отцевъ, народными преданіями“ и т. д. Слѣдуетъ рядъ выписокъ изъ житія (*Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889 г., іюль стр. 17—19) Г. Соболевскій не приводилъ бы этихъ выписокъ и не говорилъ бы „о неизвѣстномъ до сихъ поръ произведеніи“, еслибы заглянулъ въ Миллерово изданіе Степенной книги. Здѣсь онъ нашелъ бы всѣ приведенныя имъ извѣстія, а именно на стр. 78 — 79 объ Августѣ и Прусѣ, на стр. 95 — 97 объ апостолѣ Андреѣ, на стр. 167 о разбойникѣ Могутѣ; на стр. 168 — 169—о богатыряхъ Владиміровыхъ. Списковъ житія, о которомъ говоритъ г. Соболевскій, столько же, сколько списковъ Степенной книги Макаріевой редакціи. Давно указано, что І. Милютинъ при составленіи своихъ миней пользовался Степенной книгой (см. *Красина* „Четіи Минеи свящ. Іоанна Милютина“ въ *Московскихъ Университетскихъ Извѣстіяхъ* 1870—1871 г.).

[1]) „Сказаніе“ издано *Е. В. Барсовымъ* по рукописи ему принадлежащей (Сборникъ, XVII в.) подъ заглавіемъ: „Богатырское слово въ спискѣ начала XVII вѣка“ (приложеніе къ XI тому *Записокъ Академіи Наукъ*).

[2]) „Повѣсть о семи богатыряхъ“ (изъ сборника Ѳ. И. Буслаева) — въ „Памятникахъ стар. русской литературы“ (вып. 2, стр. 311 — 315). Ср. Пѣсни

Библиотека "Руниверс"

Константинъ, говорится въ сказаніи, отпускаетъ изъ Царяграда своихъ богатырей: „велитъ имъ Кіевъ изгубити". Князь Владиміръ объявляетъ объ этомъ своимъ богатырямъ, проситъ ихъ остаться въ Кіевѣ: „берегли бы естя града Киева і всеѣ моея вотчины". Богатырямъ такое предложеніе не нравится. Вмѣсто того, чтобы ожидать нападенія, они рѣшаются предупредить его и отправляются къ Цареграду. Дорогой богатыри встрѣчаются съ калеками и мѣняются съ ними платьемъ. Въ Цареградѣ эти мнимые калѣки находятъ доступъ къ Константину. Греческіе богатыри, окружающіе царя, хвалятся своею силой: пойдутъ они на Кіевъ, побьютъ русскихъ богатырей, а князя и княгиню въ полонъ возьмутъ. Эту похвальбу ожидала жестокая расплата. Царь Константинъ велитъ показать калекамъ какихъ-то диковинныхъ коней. Русскіе богатыри отняли себѣ по добру коню и начали расправу съ цареградскими витязями: многихъ побили, а одного, Тугарина Змѣевича, взяли въ плѣнъ и привезли въ Кіевъ.—Историческая стихія выражена въ этой былинѣ слабо. Сказаніе, которое легло въ основу извѣстій о вѣнчаніи князя Владиміра, крѣпче держалось на почвѣ русскаго историческаго преданія. Объ этомъ можно догадываться по тѣмъ очертаніямъ сказанія, которыя могутъ быть возстановлены путемъ сличенія его разнообразныхъ версій.

1) Князь Владиміръ рѣшается начать войну съ греками.—Въ сказаніи о князехъ Владимірскихъ и въ пересказахъ отъ него идущихъ это рѣшеніе передается въ формѣ совѣщанія Владиміра съ его дружиной. „Великій князь Владиміръ Всеволодовичъ нача совѣтовати со князми своими и съ боляры, хотя итти на Царьградъ, глаголя: „егда азъ есмь юнѣйшій преже мене державствовавшихъ и хоругви правящихъ скипетра великія Россіи, яко той великій князь Олегъ ходилъ на Царьградъ и данъ велію на вся воя своя взялъ и здравъ возвратися, и потомъ князь великій Всеславъ (Святославъ)

собр. Кирѣевскимъ, вып. 4, стр. 22 —38. Упоминаніе о походѣ на Царьградъ встрѣчается въ пѣсняхъ обрядовыхъ и игорныхъ. Такова с.-р. хороводная пѣсня:

Подойду, подойду,
Подъ Царьгородъ подойду...

(*Снегиревъ*, Русскіе простонародные праздники и обряды, вып. III, стр. 45—46; *Сахаровъ*, Сказ. р. народа, т. I, кн. 3, стр. 36 — 37, 81). Въ нѣкоторыхъ варіантахъ ю.-р. колядки объ осадѣ города, осаждаемымъ представляется „Царів градъ"; побѣдителю „виводи панну в коронi" (*Антоновичъ* и *Драгомановъ*, Ист. пѣсни ю.-р. народа, I, стр. 14—15).

Библиотека "Руниверс"

Игоревичъ ходилъ и взялъ на Константинѣ градѣ тягчайшу дань и возвратися въ свое отечество, а мы есмы Божіею милостію настолницы прародителей своихъ и отца моего великаго князя Всеволода Ярославича, и наслѣдницы тоя же чести отъ Бога; и совѣта ищу отъ васъ, моея палаты—князей, и бояръ и воеводъ и всего подъ нами христолюбиваго воинства, да превознесется имя святыя живоначальныя Троицы вашея храбрости могутствомъ, Божіею волею и нашимъ повелѣніемъ, кій ми совѣтъ воздасте?" Изъ-за книжныхъ выраженій московской эпохи просвѣчиваетъ здѣсь знакомая эпическая картина, такъ часто повторяющаяся въ былинахъ Владимірова цикла.

„В стольномъ было градѣ Кіевѣ, у великаго князя Владимира было пированье почестное на многія князи, и бояря и на силныя могучія богатыри... И заговоритъ князь Владиміръ кіевски своимъ рускимъ богатырямъ: князямъ, богатырямъ вѣдомо ли, что отпущаетъ на мени царь изъ Царяграда сорокъ два богатыря, а велитъ имъти ко мнѣ изгонею въ Кіевъ градъ. А вамъ, богатырямъ, накрѣпко стоять, с стольнаго града Кіева отъѣзду никакого не учинить никуды себѣ изъ моея вотчины".

(„Повѣсть о семи богатыряхъ")

Или:

Говоралъ втогда Владиміръ князь;..
„Ужь вы ой еси, князи моя, бояра
Да вы ой еси, паленицы да удалые,
Иные весь-то вы народъ да православные!
А и хто бы то видь съѣздилъ да въ чисто поле,
Да пересчитывать силы невѣрныя?

(*Кирѣевскій*, III, 44)

Въ пересказѣ повѣсти о Мономаховой шапкѣ, находящемся въ указанной выше рукописи Публичной библіотеки Q. XVII, 71, походъ противъ грековъ замѣнепъ посольствомъ: „В лѣто 6621 сяде в Киевѣ князь Владиміръ Всеволодовичъ. Посовѣтовавъ з боляры своими послалъ во Царьградъ пословъ своихъ к греческимъ царемъ *за прошлые годы дань имать*, якоже и преже сего великие князи Олегъ, Игорь, Святославъ, Владиміръ, Всеволодъ годовые дани имали. Послы же отъ великого князя Владимира во Царьградъ ко царю Константину Мономаху пріидоша и у царя Константина на великаго князя Владимира на многія лѣта дани просиша". Царь Константинъ отправляетъ въ Кіевъ пословъ и дары: вѣнецъ, крестъ и пр. Любопытно здѣсь упоминаніе о дани „за прошлые годы", напоми-

Библиотека "Руниверс"

нающее часто повторяющіяся выраженія былинъ. Князь Владиміръ говоритъ, напримѣръ. Добрынѣ:

Молодой Добрыня, сынъ Никитиничъ!
Выкушай чару зелена вина
И послужи мнѣ, князю, вѣрой-правдою:
Съѣзди ты въ Царьградъ
Соберп-тко дани за семь лѣтъ,
А впередъ бери за двѣнадцать лѣтъ.

(*Рыбниковъ*, II, стр. 59).

2) Дружина кіевская отправляется въ походъ. По Сказанію о князехъ Владимірскихъ, самъ князь не принималъ участія въ походѣ. „Великій князь Владиміръ Всеволодовичъ собираетъ воеводы благоискусные и многоразумные и поставляетъ чиноначальники надъ различными воинствы... и совокупи многія тысящи воинства и отпусти ихъ въ Ѳракію, Царяграда область". По разказу, сообщаемому Герберштейномъ и Стрыйковскимъ, Владиміръ отправился вмѣстѣ съ своею дружиной и въ рукопашной схваткѣ побѣдилъ генуэзскаго воеводу. На основаніи извѣстныхъ теперь былинъ можно бы отдать предпочтеніе первой версіи. Владиміръ, неподвижный и трусливый, охотно даетъ порученія богатырямъ, но самъ не беретъ на себя ихъ труднаго дѣла. Но въ болѣе древнюю пору нашъ эпосъ зналъ, повидимому, иной образъ Владиміра,—образъ, въ которомъ пированье съ дружиной не заслонило всѣхъ другихъ проявленій дѣятельности ласковаго князя. Въ одной изъ версій сказаніе о вѣнчаньѣ князя пріурочивается къ обстоятельствамъ крещенія Владиміра Святаго. Такое пріуроченіе не могло бы состояться, еслибы между разказомъ о походѣ Владиміра на Корсунь и устнымъ преданіемъ о войнѣ съ греками не было замѣчено какого-то ближайшаго сходства; а такъ какъ въ корсунскомъ походѣ Владиміру принадлежала первенствующая и при томъ дѣятельная роль, то, вѣроятно, въ подобной же роли выступалъ и Владиміръ,—герой устнаго преданія. Припоминимъ при этомъ упоминаніе о богатырствѣ князя Владиміра, находящееся въ грамотѣ царя Алексѣя Михайловича къ китайскому правительству. Любопытный отрывокъ изъ этой грамоты отмѣченъ былъ недавно А. Н. Веселовскимъ. Въ отрывкѣ припоминается знакомая намъ генеалогія русскихъ князей отъ Августа, затѣмъ сообщается, что „Владиміръ Святославичъ (Се-фу-ла-ди-дцо) прославился подъ именемъ богатыря и храбреца (батурманга) въ государствѣ Грецiя (Хэ-рэ-си-я) [1]. Въ ука-

[1]) *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1889, май, стр. 32 — 33. Слово Святославичъ передано: Си-вэй-я-дос-ла-вэ-юнь-дзо; поэтому Се-фу-ла-ди-дцо, вѣроятно,—не Святославичъ, а Всеволодовичъ.

Библиотека "Руниверс"

занной выше „Повѣсти о Латынѣхъ" говорится: „*сниде* Владимеръ князь русский съ всею силою своею великою даже и до самаго Царяграда съ враждою *идый* на царство греческое" [1]). Любопытно, что въ посольскихъ бумагахъ, относящихся къ переговорамъ Москвы и Польши при Иванѣ IV, извѣстіе о Мономахѣ передается въ такихъ выраженіяхъ, которыя указываютъ на личное участіе Владиміра въ греческой войнѣ: „великій князь Владиміръ Мономахъ вѣнчанъ на царство русское, *коли ходилъ ратью на царя греческаго Костянтина Мономаха*, и царь Костянтинъ Мономахъ тогды... вел. кн. Владимеру добилъ челомъ и прислалъ къ нему дары" и т. д. [2]). На личное участіе князя въ войнѣ указываетъ и легенда о Борисѣ. Въ легендѣ царь Иванъ Васильевичъ, замѣстившій князя Владиміра, получаетъ вавилонскія драгоцѣнности во время казанскаго похода. Это замѣщеніе могло явиться только въ томъ случаѣ, если преданіе разсказывало о Владимірѣ что-то похожее на обстоятельства казанскаго похода, въ которомъ, какъ извѣстно, принималъ участіе самъ царь.

Остается еще упомянуть объ единоборствѣ Владиміра Мономаха съ правителемъ Кафы. Нельзя, конечно, съ рѣшительностью утверждать, что такой подробности не могло быть въ устномъ преданіи, но нельзя также не обратить вниманія на этимологическія соображенія, которыми сопровождаетъ Стрыйковскій извѣстіе о поединкѣ: a iż sam a sam ten Włodimir monarcha z nieprzyjacioły zawżdy rad potykał aperto duello przezwano go dla tego Monomachen po grecku. Значеніе имени „Мономахъ" въ связи съ разсказами о походахъ Владиміра могло быть причиной появленія и самаго извѣстія объ его единоборствѣ.

3) Русскія дружины взяли непріятельскій городъ. Такъ разсказываетъ преданіе упоминающее о Кафѣ. Въ повѣсти о Вавилонѣ: „воины силные Владимировы *подъ градомъ* стояша". Получивъ дары, Владиміръ „не повоева Царяграда и *отступи отъ него*". Въ сказаніи о шапкѣ Мономаха нѣтъ такихъ подробностей. Данныя, указанныя выше, побуждаютъ и въ этомъ случаѣ отдать преимущество первой версіи. Владиміръ Святославичъ осаждаетъ Корсунь; Иванъ IV беретъ приступомъ Казань. Эти факты сливались съ воспоминаніями древняго преданія; вѣроятно, въ преданіи были подробности, дававшія поводъ

[1]) *Попов*, Обзоръ полемич. сочиненій пр. Латынянъ, 187. Въ замѣткѣ, приписанной къ повѣсти о Вавилонѣ: „Владиміръ... не повоева Царяграда и *отступи* отъ него".

[2]) Сборникъ Русск. историч. общ., т. 59, стр. 345.

Библиотека "Руниверс"

къ такому слiянiю, было упоминанiе объ осадѣ и взятiи какого-то города. Если вѣрно, что на сказанiе о Мономаховой шапкѣ оказало вліяніе извѣстіе о походѣ Владиміра Ярославича, то этимъ смѣшеніемъ историческихъ и эпическихъ данныхъ и можно объяснить отсутствіе въ сказаніи упоминанія объ осадѣ: Владиміру Ярославичу и Вышатѣ не пришлось осаждать греческихъ городовъ.

4) Послѣ побѣды Владиміру и его дружинѣ достается богатая добыча. Съ этимъ упоминаніемъ о добычѣ связывается извѣстіе о княжескомъ вѣнчаніи. По разказу, переданному Герберштейномъ и Стрыйковскимъ, русскому князю достались бармы генуэзскаго воеводы. Владиміръ, послѣ поединка съ этимъ воеводой, снялъ съ него „цепь златую великую, бисерами и многоцѣнными камни изрядно устроенную, которая и нынѣ есть въ сокровищахъ русскихъ, и когда государи русскіе помазываются на престолъ, сію цепь, юже бармы именуютъ, на себя возлагаютъ: такожъ есть поясъ со златомъ и бисеромъ и шапка княжая со златыми дщицами и драгимъ каменіемъ изрядно слѣлана, ко священію на княженіе и къ вѣнчанію на престолъ оставилъ, ихъ же и нынѣ государи русскіе... употребляютъ“ [1]). По Сказанію о князехъ Владимірскихъ, царь греческій послѣ пораженія его войскъ посылаетъ Владиміру крестъ, вѣнецъ, бармы и иные многіе дары; греческіе епископы вѣнчаютъ Владиміра, какъ царя. Царское вѣнчаніе упоминается и въ приведенномъ выше извѣстіи о Владимірѣ Святомъ: „великій князь Владимеръ Святославичъ, какъ крестился самъ и землю русскую крестилъ, и царь греческой и патріархъ вѣнчали его на царство русское“.

Послѣднее извѣстіе совпадаетъ [2]) съ догадкой нѣкоторыхъ археологовъ. „Регаліи, говоритъ Строевъ, присланы были великому князю Кіевскому Владиміру Святому по брачному родству его съ домомъ тогдашнихъ императоровъ“ [3]). Это замѣчаніе повторено

---

[1]) *Татищевъ*, Ист. Росс., кн. II, стр. 464—465.

[2]) Говорю „совпадаетъ“, потому что археологи не указывали на извѣстія, находящіяся въ посольскихъ дѣлахъ.

[3]) Выходы государей, 53. *Строевъ* пытался найдти основаніе для своей догадки въ грамотѣ восточнаго духовенства Ивану Грозному 1561 года. Подобное же соображеніе высказано *Катаевымъ*: „очевидно, что вѣнчаніе Владиміра Мономаха нельзя смѣшивать съ вѣнчаніемъ Владиміра Святаго, потому что послѣдній (супругъ царевны Анны) вѣнчанъ былъ митрополитомъ Ефесскимъ и Антіохійскимъ, а первый (Всеволодовичъ) Неофитомъ, митрополитомъ Ефесскимъ, и архіепископами Митиленскимъ (Иятиленскимъ) и Милитинскимъ (Милетинскимъ), какъ сказано въ книгѣ Степенной. (О свящ. вѣнчаніи и помазаніи царей на царство, стр. 72).

Библиотека "Руниверс"

Вельтманомъ, указавшимъ въ подтвержденіе своего мнѣнія на примѣры вѣнчанія нѣкоторыхъ государей по принятіи ими крещенія [1]). Г. Прозоровскій нѣсколько видоизмѣнилъ мнѣніе своихъ предшественниковъ. По его предположенію, царское вѣнчаніе Владиміра могло быть соединено съ брачнымъ обрядомъ. „Вступая въ императорскую семью, Владиміръ, конечно, имѣлъ полное право одѣться къ вѣнцу сообразно одѣянію невѣсты, при томъ же здѣсь и самый брачный вѣнецъ могъ имѣть, кромѣ обыкновеннаго, и иное значеніе, почему и надобно полагать, что при вѣнчаніи великій князь имѣлъ видъ царя и что на него была тогда возложена царская корона вмѣсто вѣнца брачнаго, и даже при этомъ слѣдуетъ допустить возможность возложенія на Владиміра царской утвари съ приличными молитвами" [2]).

Къ подобному же выводу, требующему только нѣсколько иной постановки, приводитъ и литературный анализъ извѣстныхъ намъ версій сказанія о Владиміровомъ вѣнчаніи. Древнее преданіе, послужившее источникомъ книжныхъ сказаній, имѣло такое содержаніе: Владиміръ, посовѣтовавшись съ дружиной, начинаетъ войну съ греками; осаждаетъ и беретъ греческій городъ; получаетъ отъ побѣжденныхъ богатые дары. Обстоятельства Корсунскаго похода Владиміра Святославича вполнѣ совпадаютъ съ схемой этого преданія. Связь былинъ Владимірова цикла съ воспоминаніями о Владимірѣ Святославичѣ придаетъ этому совпаденію еще большую вѣроятность. Не яснымъ остается только упоминаніе о „вѣнчаніи" князя Владиміра, о полученныхъ имъ царскихъ утваряхъ. Какія именно подробности древняго преданія могли дать поводъ къ такому упоминанію? Если разсматриваемое нами преданіе дѣйствительно имѣло отношеніе къ событіямъ 988 года, то въ воспоминаніяхъ объ этихъ событіяхъ должно отыскаться и объясненіе царскаго вѣнчанія Владиміра. Только при возможности найдти такое объясненіе сопоставленіе преданія о войнѣ Владиміра съ греками и

[1]) „Царскій золотой вѣнецъ и царскія утвари, присланныя греческими императорами Василіемъ и Константиномъ первовѣнчанному вел. князю Владиміру Кіевскому" въ *Чтеніяхъ Общ. Ист. и Древн. Росс.* 1860 г. кн. I. Указывая также на грамоту 1561 года, *Вельтманъ* замѣчаетъ, что въ греческомъ текстѣ послѣ имени царя Константина нѣсколько словъ подскоблено. Замѣчу при этомъ, что въ виду обстоятельствъ, при которыхъ написана грамота, придавать ея показаніямъ (каковы бы они не были) самостоятельное значеніе едва ли можно. Московское правительство добивалось (не скупясь при этомъ на убѣжденія и подарки), чтобы дана была грамота такого содержанія, какое для него было желательно и нужно.

[2]) *Записки отдѣл. русск. и слав. археол.* III, 22—23.

Библиотека "Руниверс"

Корсунскаго похода можетъ получить нѣкоторое значеніе, какъ матеріалъ для опредѣленія историческихъ основъ нашего былеваго эпоса.

Корсунскій походъ завершился бракомъ Владиміра съ греческою царевной. Христіанскій брачный обрядъ издавна назывался у насъ словомъ „вѣнчаніе", представляющимъ переводъ греческаго στεφάνωμα [1]). Въ пѣсняхъ вступленіе въ бракъ обыкновенно обозначается выраженіемъ: „принять вѣнецъ".

Въ былинѣ о Добрынѣ:

Сегодня имъ итти ко Божьей церкви,
Принимать съ Алешой по злату вѣнцу.

(*Рыбн.* 1, 132).

Въ пѣснѣ о „двухъ любовникахъ":

Взялъ онъ Салфею за бѣлы руки,
Повелъ Салфею во Божью церкву,
Принялъ съ Салфеей золоты вѣнцы.

(*Гильф.* 155).

Въ былинѣ о князѣ Василіѣ:

Потонулъ тутъ Василій князь
Отъ злата вѣнца идучи.

(*Кир.* V, 66).

Въ пѣснѣ: „Невольное постриженіе":

Да батюшко идё да молода князя ведетъ,
Молодой князь идё да золоты вѣнцы несё.

(*Гильф.* 1279).

Въ устномъ сказаніи о Владиміровомъ походѣ могло быть упомянуто о бракѣ князя, о томъ, какъ онъ „припялъ золотой вѣнецъ". Позднѣйшіе писатели, искавшіе историческихъ свѣдѣній о царскихъ уборахъ, о царскомъ вѣнчаніи, обратили вниманіе на это упоминаніе о вѣнцѣ, которое, казалось имъ, бросало свѣтъ на интересовавшій ихъ темный вопросъ. Извѣстіе, имѣвшее отношеніе къ брачному вѣнчанію, было принято за указаніе на вѣнчаніе царское. Такое смѣшеніе двухъ вѣнцовъ не покажется особенно странным, если припомнимъ, что подобное же если не смѣшеніе, то сопоставленіе находимъ въ такомъ памятникѣ, какъ рѣчь митрополита Макарія, сказанная Ивану IV и Анастасіи Романовнѣ послѣ ихъ брачнаго вѣнчанія.

[1]) Στεφανοῦν, στεφανοῦσθαι — matrimonio conjungere; στεφάνωμα — nuptiae, matrimonium (Glossarium *Дюканжа*, t. II, s. v.). Примѣры употребленія словъ: вѣнецъ, вѣнчанникъ, вѣнчати см. въ Матеріалахъ для словаря древне-русскаго языка *Срезневскаго* (вып. I, стр. 488—489).

Библиотека "Руниверс"

„*Днесь* отъ Бога съчетана еста, говорилъ Макарій, царскимъ и законнымъ бракомъ, якоже и прочіи святіи царіи и царици святіи, и почтени есте отъ Бога, и *вѣнчани царскымъ вѣнцемъ великаго царства россійскаго*“ и т. д. [1]). Царское вѣнчаніе Ивана совершено было 16-го января 1547 года, а брачное — 3-го февраля.

Нельзя отрицать, что въ древней былинѣ о войнѣ съ греками, кромѣ упоминанія о Владиміровомъ вѣнчаніи, могло находиться указаніе и на какія нибудь драгоцѣнности, доставшіяся Владиміру послѣ Корсунскаго похода. Припомнимъ извѣстіе древней лѣтописи: „поима съсуды церковныя и иконы на благословенье себѣ... Взя же... мѣдянѣ двѣ капищи и четыре кони мѣдяны, иже и нынѣ стоять за святою Богородицею, *якоже невѣдуще мнять я мраморяны суща*“ [2]). Въ этомъ извѣстіи особенно любопытно указаніе на народные толки о привезенныхъ изъ Корсуня предметахъ. Припомнимъ, что воспоминаніе о Корсунскихъ вещахъ, взятыхъ Владиміромъ, оставило слѣдъ въ рядѣ преданій (Корсунскія иконы, Корсунскія врата) [3]).

Въ пѣсняхъ объ Иванѣ Грозномъ упоминаются, какъ мы видѣли, корона, костыль и порфира, взятыя въ Казани у царя Симеона:

И бѣжалъ тутъ великій князь Московскій
На тое ли высокую гору,
Гдѣ стояли царскія палаты.
Что царица Елена догадалась,
Она сыпала соли на коврягу,
Она съ радостью Московскаго князя встрѣчала...
И за то онъ царицу пожаловалъ,
И привелъ въ крещеную вѣру,
Въ монастырь царицу постригли,
А за гордость царя Симеона,
Что не встрѣтилъ великаго князя,
Онъ и выналъ ясны очи косицами,
Онъ и взялъ съ него царскую корону,
И снялъ царскую порфиру,
Онъ царской костыль въ руки принялъ.
И въ то время князь воцарался
И насѣлъ въ Московское царство.

(*Кирша Данилов*, 286—287).

---

[1]) Дополн. къ акт. ист. I, № 40, стр. 53.

[2]) Лѣтоп. по Лаврентьевск. списку 113 — 114. Въ Никон. лѣт. прибавлено: „По семъ многи послы приходиша изъ Грекъ отъ царей съ многою честію и з дары и съ любовью“. Въ перечнѣ предметовъ, взятыхъ въ Корсунѣ, упомянуты еще „три лвы мѣдяны“ (Полн. собр. лѣтоп. IX, 57).

[3]) *Аделунгъ*, Корсунскія врата, стр. 107—109, 216—217.

Библиотека "Руниверс"

Подобное же упоминаніе о Казани находимъ въ пѣснѣ о покушеніи Ивана на жизнь сына. Но въ нѣсколькихъ пересказахъ этой пѣсни Казань замѣняется Цареградомъ:

Ай повыпесъ онъ царенье изъ Царяграда,
А царя-то Перфила онъ подъ мечъ склонилъ,
А царицы-то Елены голову срубилъ,
Царскую перфилу на себя одѣлъ,
Царскій костыль да себи въ руки взялъ.
(*Гильф.* 104).

Эта замѣна хорошо знакомой и памятной Казани далекимъ Цареградомъ намекаетъ на какія-то литературныя вліянія, на какую-то примѣсь, попавшую въ пѣсни объ Иванѣ изъ другаго эпическаго круга. Припомнимъ при этомъ загадочное мѣсто, находящееся въ краткомъ житіи князя Владиміра: „шедъ взя Корсунь градъ, *князя и княгиню оубн*, а дщерь ихъ за Жльберномъ; не распоустивъ полковъ и посла Олга воеводу своего съ Жльберномъ въ Царьградъ къ царемъ просити себе сестры ихъ“ [1]). Въ одномъ позднемъ памятникѣ лѣтописнаго содержанія этотъ разказъ о князѣ и княгинѣ Корсунскихъ переданъ съ подробностями, не извѣстными по древнему сказанію. Владиміръ стоялъ „подъ градомъ Херсунемъ многое время“, надѣясь истомить жителей голодомъ. „Бысть же въ томъ градѣ мужь варяженинъ, именемъ Ижбернъ. се же написалъ ярлыкъ и вложы в стрелу и стрелилъ в полкъ ко Владимеру“. Ижбернъ замѣняетъ такимъ образомъ Анастаса Корсунянина, который, по сказанію древней лѣтописи, „стрѣли ...написавъ сице на стрѣлѣ: кладязи, яже суть за тобою отъ въстока, не того вода идетъ по трубѣ, копавъ переими“. Въ ярлыкѣ Ижберна было сказано, что Владиміръ напрасно тратитъ время на осаду: „а сего не веси, яко корабли во градъ приходятъ с питьемъ и с кормомъ“.—„Князь же Владимеръ вскоре велелъ путь перекопати и по трехъ мѣсяцахъ взялъ градъ, а князя и княгиню поимавъ привязалъ къ сохе шатерной, а дщерь взялъ и предъ ихъ очима сотворилъ с нею беззаконие [2]). І по трехъ днехъ князя и княгиню повелѣлъ смерти предать, а дщерь ихъ далъ за прежереченнаго

[1]) *Востокова*, Описаніе рукоп. Румянц. музея, 687: „Оуспеніе благовѣрнаго вел. князя Владимера“ (Издано г. *Соболевскимъ* въ Сборникѣ въ память 900-лѣтія крещенія Руси).

[2]) Нѣчто подобное разказывается объ отношеніяхъ Владиміра къ дочери Рогволода: „Добрыня поиоси ему и дщери его... и повелѣ Володимеру быти с нею предъ отцемъ ея и матерью“ (Лѣтоп. по Лавр. сп. 285).

Библиотека "Руниверс"

Ижберна, и постави его властодержцемъ Херсуню граду". Сватовство Владиміра передано такъ; „Князь же Владимеръ посла к нимъ (греческимъ царямъ) посла своего и рече имъ: цари Василие и Констянтине, аще ли не дадите за мя сестры своей, то азъ сотворю вамъ аки князю Херсунскому: градъ возму и землю вашу приимy, а васъ нечестныхъ сотворю" [1]).

Отзвуки сказанія о женитьбѣ князя Владиміра слышатся и въ дошедшихъ до насъ памятникахъ народной поэзіи. Припомнимъ пѣсню „женитьба князя Владиміра", былины о Дунаѣ и Иванѣ гостинномъ сынѣ, сказку объ Илюшкѣ, сынѣ матроса [2]). Конечно, и въ этихъ

[1]) Публ. Библіот. Q. XVII. 72 (=Толст. II, 282), рукоп. XVII вѣка. Памятникъ, въ которомъ читается приведенный разсказъ, имѣетъ такое заглавіе: „Лѣтописецъ, написанъ отъ Рожества Христова, о царѣхъ индовскихъ, и греческихъ, и русскихъ и что гдѣ и в которомъ граде и при которомъ царѣ и в которомъ году учинились, и о святыхъ Его знаменіяхъ, явльшихся с небесы на земли Господемъ нашимъ Исусомъ Христомъ, наказуя насъ грѣшныхъ всячески" (л. 240). Передъ второй частью лѣтописца, излагающей событія русской исторіи, находится особое заглавіе: (И)начало русскихъ князей отъ чево зачалось русское княженіе". (л. 263). Въ 6370 году „придоша словяне з Новагорода великаго торговать за море к варягамъ в немецкую землю в область во градъ Прусы и рекоша словяне княземъ варяжскимъ: земля, господине, наша, реконая Словенская Русь, добра и обилна" и т. д. Явились на Русь три брата. По смерти Рюрика остался малолѣтній сынъ Игорь: „сей же убо есть руссія князь и весь родъ его отъ колѣна Августа кесаря Тавириядцкаго". Правилъ Олегъ. „И в тѣ времяна и лѣта Олговы бысть в великомъ Новѣградѣ мѣцыи мужи воини, сирѣчь разбойницы лютіі, три брата"—Кій, Щекъ и Хоривъ. Долго терпѣли отъ нихъ Новгородцы. Наконецъ, удалось схватить разбойниковъ. Кій, Щекъ и Хоривъ, вмѣстѣ со всей ихъ родней („всѣ были храбры и силны добрѣ") посажены въ порубъ; просятъ объ освобожденіи, обѣщаясь удалиться изъ Новагорода. Отпущены. Шли добрями около двухъ мѣсяцевъ; наконецъ, добрались до рѣки великой—Днѣпра. На горахъ, гдѣ святой Андрей поставилъ крестъ, Кій поселился. Спусти нѣкоторое время, Олегъ отправилъ къ греческому царю Михаилу пословъ—Оскольда и Дира. Дойди до города Кіева, они онадѣли имъ, убили Кія и весь родъ его и, забывъ о посольствѣ, поселились на берегахъ Днѣпра, гдѣ „создаша градецъ болѣ перваго". Олегъ побѣждаетъ Оскольда и Дира и утверждается въ Кіевѣ. Походъ Олега на Цареградъ и наложеніе дани на грековъ. Женитьба Игоря: „въ Плесковѣ поя собѣ княгиню именемъ Олгу, дщерь Таракона, князя Половецкаго". Смерть Олега. Походы Игоря противъ Древлянъ. Игорь убитъ. — Взятіе города посредствомъ птицъ пріурочено къ землѣ Царградской. Крещеніе Ольги. Сынъ ея Святославъ княжилъ многія лѣта, имѣя миръ ко всѣмъ странамъ.—Ср. Древлехр. Погодина № 1578, л. 1 и сл. (*Бычковъ*, „Описаніе рукоп. сборниковъ Публ. библіот.", стр. 153—154).

[2]) „Сказка о князѣ Владимірѣ и Илюшкѣ матросовомъ сынѣ" напечатана въ *Запискахъ Геогр. общ. по отдѣленію этнографіи*, ч. I, 659—661. Въ примѣчаніи

Библиотека "Руниверс"

пѣсняхъ, и въ этой сказкѣ мы напрасно стали бы искать слѣдовъ историческаго преданія о корсунскомъ походѣ Владиміра. Связь разказовъ о Дунаѣ и Илюшкѣ съ преданіемъ о Владиміровомъ бракѣ основывается лишь на сходствѣ эпической темы. Нельзя даже сказать, что разказы о Дунаѣ и Ильѣ слились съ древнимъ преданіемъ о сватовствѣ Владиміра. Мы имѣемъ здѣсь дѣло съ явленіями не *слiянiя*, а *замѣщенiя* сказаній. Тема сватовства и брака дана была исторической былью; позже на эту тему нанизывались сказанія разнообразнаго состава и неодинаковаго происхожденія [1]). Правда, въ одной изъ указанныхъ былинъ, именно въ пѣснѣ о женитьбѣ Владиміра, можно подмѣтить нѣкоторыя черты сходства съ преданіями о Корсунскомъ походѣ, но едва ли можно утверждать, что эти немногія сходныя черты должны быть объясняемы, какъ несомнѣнные остатки забытаго сказанія о русскомъ князѣ и греческой царевнѣ.

Во стольномъ было городѣ во Кіевѣ,
Жилъ—былъ славный Владиміръ князь,
Похотѣлъ тутъ князь поженится
За славнымъ за синимъ моремъ
У того короля у Литовскаго
На той Настасьѣ королевичной.
Вызываетъ онъ сватовъ—добрыхъ молодцевъ,
Добрыхъ молодцевъ, братьевъ родимыхъ,
Родимыхъ братьевъ любимыхъ.
Одного звали Ѳедоромъ Ивановичомъ,
А другого Васильемъ Ивановичемъ.

указаны нѣкоторыя сходныя пѣсни — сербскія и болгарскія. Ср. *Миллеръ*, Илья Муромецъ, стр. 358, 332. Припомнимъ еще былину о Вольгѣ, которую, какъ было уже замѣчено [(гл. II, пр. 31), *А. Н. Веселовскій* сближаетъ съ поэмой объ Ортнитѣ: „я сравниваю ее съ поэмой объ Ортнитѣ, предполагая, что въ основѣ ихъ мотивы сходились ближе, и что нѣкоторое разногласіе внесено лишь позднѣйшей передѣлкой. Ортнитъ сверхъестественнаго происхожденія; его отецъ—демонъ Альберихъ; его чудесной помощи Ортнитъ обязанъ успѣхомъ своей брачной поѣздки... Поѣздка Вольги не брачная; только у Киршн онъ женится на дочери убитаго имъ царя Индѣйскаго; другіе варіанты дѣлаютъ цѣлью поѣздки Турецъ-землю, либо Золоту орду. Я не рѣшусь сказать, что въ основѣ пѣсни лежало сватовство за невѣсту, но считаю это вѣроятнымъ“ (*Журн. Мин. Нар. Прос.* 1890 г., мартъ, 23—24).

[1]) По поводу былинъ о Владиміровой женитьбѣ нужно еще замѣтить, что въ нихъ могли, конечно, отразиться воспоминанія не только о греческой царевнѣ, но и о женахъ Владиміра языческой поры. Въ извѣстномъ разказѣ о Рогнѣдѣ (въ сказаніи „вѣдущихъ“ о Всеславичахъ) замѣтенъ несомнѣнный отпечатокъ эпическаго повѣствованія.

Библиотека "Руниверс"

Въ указанномъ выше сказаніи упоминаются также два посла Владиміра: „посла Олга воеводу своего съ Ждьберномъ въ Царьградъ къ царемъ просити за себе сестры ихъ".—И въ пѣсняхъ о Дунаѣ этотъ сватъ Владиміровъ сопутствуется обыкновенно другимъ лицемъ (Добрыней, Екимомъ Ивановичемъ).

Во время пребыванія въ Литвѣ сваты Владиміра получаютъ отъ него письмо съ такимъ наказомъ:

Ай же ты, Ѳедоръ Ивановичъ,
Ай же ты, Василій Ивановичъ,
Буде честью отдастъ, то честью везите,
Буде честью не отдастъ, возьмите безъ чести.
(*Рыбн.* III, 9—11).

Такими же „грозными послами" являются сваты Владиміра и въ книжныхъ сказаніяхъ.

Въ заключеніе считаю не лишнимъ повторить въ самыхъ короткихъ словахъ тѣ выводы, къ которымъ привело насъ изученіе сказаній о добываніи вавилонскихъ и цареградскихъ драгоцѣнностей.

1) Въ XV—XVI вѣкахъ извѣстно было на Руси народно-поэтическое сказаніе о войнѣ князя Владиміра съ греками. Это сказаніе, родственное съ дошедшими до насъ былинами Владимірова цикла, представляло эпическое воспоминаніе о походѣ Владиміра Святославича на Корсунь.

2) Древняя „былина" о войнѣ Владиміра съ греками не дошла до насъ въ ея первоначальномъ видѣ. Она извѣстна намъ по книжнымъ передѣлкамъ XV — XVI вѣковъ (разказъ о войнѣ Владиміра Всеволодовича съ греческимъ царемъ Константиномъ Мономахомъ; разказъ о походѣ Владиміра Мономаха на Кафу; извѣстіе о царскомъ вѣнчаніи Владиміра Святаго послѣ взятія Корсуни). Разница въ составѣ этихъ разказовъ объясняется не одинаковыми историческими пріуроченіями одного и того же основнаго преданія.

3) Литературная исторія сблизила сказанія о перенесеніи на Русь греческихъ царскихъ утварей съ переводной повѣстью о томъ, какъ царь Левъ добылъ изъ Вавилона драгоцѣнности, принадлежавшія Навуходоносору. Сближеніе этихъ двухъ сказаній, туземнаго и захожаго, выразилось въ памятникахъ письменности и въ произведеніяхъ устной словесности неодинаково:

а) въ нѣкоторыхъ спискахъ повѣсти о греческомъ посольствѣ въ Вавилонъ находится въ концѣ дополнительная замѣтка, въ которой

Библиотека "Руниверс"

говорится о томъ, какъ греческій царь принужденъ былъ передать добытыя въ Вавилонѣ драгоцѣнности русскому князю Владиміру, войска котораго угрожали Цареграду. Извѣстіе о нашихъ царскихъ утвaряхъ приводится такимъ образомъ въ связь съ разказомъ о греческомъ посольствѣ въ Вавилонъ, но при этомъ удерживается отдѣльность и самостоятельность того и другаго преданія.

б) въ Самарской сказкѣ о Борисѣ-ярыжкѣ сказаніе о посольствѣ въ Вавилонъ не сопоставляется съ русскимъ преданіемъ, а замѣщаетъ его: то, что въ переводной повѣсти разказывается о греческомъ царѣ, переносится въ сказкѣ на царя Московскаго Ивана Васильевича. Вѣроятно, имя Грознаго замѣнило въ этомъ случаѣ другое, болѣе древнее имя, — князя Владиміра. Въ содержаніи сказки находимъ такія подробности, которыя не объясняются извѣстными намъ старорусскими пересказами повѣсти о Вавилонѣ. Быть можетъ, въ основѣ самарской сказки лежалъ текстъ, аналогичный съ тѣмъ, который переработанъ былъ Генрихомъ von Neustadt въ поэмѣ объ Аполлоніи Тирскомъ.

в) въ легендѣ о Борисѣ соединеніе сказанія о Вавилонѣ съ русскимъ преданіемъ о царскихъ инсигніяхъ выражено такъ: Борисъ отправляется въ Вавилонъ *изъ Царяграда*; вернувшись, онъ застаетъ въ Цареградѣ „великое кровопролитіе“ и отправляется *въ русскую землю*, гдѣ и отдаетъ добытыя драгоцѣнности царю Ивану Васильевичу. Сохраняется такимъ образомъ намекъ на первоначальную отдѣльность двухъ соединенныхъ сказаній. Сравненіе легенды съ повѣстью о Вавилонѣ даетъ основаніе предполагать, что разказъ объ Иванѣ Грозномъ и объ осадѣ Казани явился въ легендѣ замѣной иного, древнѣйшаго пріуроченія. Замѣчательно въ разказѣ о Борисѣ упоминаніе именъ святаго Георгія и святаго Димитрія Солунскаго. Подобное же, только полнѣе и яснѣе выраженное соединеніе преданій о Вавилонѣ съ легендами о святомъ Георгіѣ находимъ въ нѣкоторыхъ памятникахъ западныхъ (романъ объ Оберонѣ и др.). Такой параллелизмъ объясняется, вѣроятно, воздѣйствіемъ какихъ-то одинаковыхъ, не ясныхъ пока, литературныхъ вліяній.

4) Кромѣ повѣсти о греческомъ посольствѣ въ Вавилонъ, въ нашей старинной письменности извѣстно было еще другое сказаніе о Вавилонѣ: „Притча о Вавилонѣ градѣ“. Въ этой притчѣ, не безызвѣстной, какъ мы видѣли, и на западѣ, рѣчь идетъ о Навуходоносорѣ и сынѣ его Валтасарѣ, о построеніи Вавилона и объ его запустѣніи. „Притча“ о Навуходоносорѣ и повѣсть о послахъ царя Льва припад-

Библиотека "Руниверс"

лежатъ, конечно, къ одному и тому же кругу сказаній о „пустынномъ" Вавилонѣ, но нѣтъ достаточныхъ основаній утверждать, что притча и повѣсть составляли когда-то одно литературное цѣлое.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Посланіе Спиридона Саввы.

(Погод. Древлехр. № 1567, л. 95—105).

О святѣмъ Дусѣ Спиридонъ рекомый, Сава глаголемый, сыновци смиренна нашего *sic* радоватися, аще ти в потребу молитва нашего смиренія со благоговѣніемъ. Слышаніе мое, еже потребовалъ еси отъ насъ своимъ писаніемъ и нашими черньцы, ищучи отъ насъ нѣкихъ прежнихъ лѣтъ ото историкіи отъ хананова предѣла, рекомаго отъ Ароаксадова [1]), перваго сына Носка рожешегося по потопѣ.

И по отца своего Ноя благословенію раздѣлися вселенная на три части тремъ его сыномъ Симу, Хаму и Аосту, и извержеся отъ небреженія Хамъ благословенія отца своего: упившуся виномъ, и истрезве Ной отъ винпаго якуса и своихъ двоихъ сыновъ Сима и Аѳета благослови, иже покрыша наготу срамоты его опаки, не зряще стыденія отца своего Ноя; благослови же и четвертаго своего сына Ароаксада вселитися въ хананоновыхъ предѣлехъ, и родишася ему дѣ блнаните: первому имя Месремъ, второму Хусъ, они начальницы Египту. І умножившимся отъ нихъ родамъ колѣна, и отлучися Хусъ въ глубочайшая страны Индіи и распространися тамо на востоце; Месрену же умножишася по колѣну племена даже до Ссостра; и Аосту изліяшася племена отъ вечерних странъ до полунощія. И воста нѣкій начальникъ из рода того, именемъ Ѳарсисъ в Калаврѣйскыхъ странахъ и созда градъ во імя свое. Имяше же и Симъ, сынъ Ноевъ, сынъ именемъ Ароаксадъ, отъ его же рода правнукъ его, именемъ Гандуваріи; сей первое написа астропамѣю во Асиріи въ предѣлехъ Симовѣхъ, прародителя своего [2]), и Сеостръ же первѣе всехъ

---

[1]) „Отъ история Хананова и предѣла, рекома Ароаксадова". Этими словами начинается „Сказаніе о князехъ Владимірскихъ", а также текстъ нѣкоторыхъ списковъ „Родословія вел. князей" (*Временникъ Общ. ист. и древн.* X, 2, стр. I).

[2]) Сообщаемый Спиридономъ перечень дѣтей и внуковъ Ноя противорѣчитъ библейскимъ извѣстіямъ. (Кн. Бытія, гл. 10; кн. Паралипом. I, гл. I). Въ Библіи упоминаются только три сына Ноя. Арфаксадъ — внукъ Ноя, сынъ Сима. Хусъ и Месраимъ—дѣти Хама. Ѳарсисъ—внукъ Іафета, сынъ Іована. Гандуваріи—имя неизвѣстное. У Іосифа Флавія и у византійскихъ хронографовъ первымъ астрономами называются Сиѳъ и Каинамъ; извѣстіе это перешло и въ памятники русской письменности. (*Порфирьевъ*, Апокр. сказанія о ветхозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ, 21, 92; Апокр. сказ. по рукоп. Солов. библіот.

Библиотека "Руниверс"

на лицы всея земля воцарися во Египтѣ отъ колѣна Месренова, и по колѣну его многия лѣта кликондоша. И отъ его рода нача царствовати нѣкто Ѳиликсъ именемъ; сии бо Ѳиликсъ пообладя вселенною [1]). Но Ѳиликсе же по много число лѣтъ воста нѣкій царь во Египте отъ рода его, именемъ Ахтанавъ волхвъ [2]); сей роди Олександра Македонскаго отъ Олимпиады жены Филиповы. Сей второе пообладя вселенную; жить же Александръ 30 лѣтъ и скончася, и предаде Египетъ рядинку своему Птоломѣю. И отъ Птоломѣя Заѣчича [3]) до Птоломѣя прокаженнаго промину во Египте Птоломѣевъ 20 Мати же Александрова по смерти сына своего возвратися ко отцу своему Оолу Еѳіопскому царю [4]); Ѳолъ же ада ю ко второму браку за Виза Ахтанавова сродника, Визъ же роди отъ нея дщерь и нарече ю Антія, и созда градъ в Сосвенехъ [5]) и нарече имя граду тому во имя дщеря своея и свое Византія, иже зовется и нынѣ Костянтиньградъ. Сия о [6]) сихъ; і паки на предлежащее возвратимся.

Птоломѣй же прокаженный имѣ дщерь зѣло премудру, именемъ Клеопатру, [7]) и та правяше Египетское царство подо отцемъ своимъ подъ Птоло-

---

218—249). Въ Словѣ Меѳодія Патарскаго упоминается четвертый сынъ Ноя Монитонъ (=Мунитъ, Мувтъ), который „изъобрѣте перкве звѣздочетную мудрость“. (Памятн. отреч. р. литер., изд. *Тихонравова*, II, 228).

[1]) Месреанъ, Сеостръ, Ѳиликсъ, то-есть, Μεστραίμ (=Мεστρέμ), Σῶσις, Θοῦλις византійскихъ хроникъ. О послѣднемъ изъ этихъ властителей Египта сообщается, что онъ κατέλαβε μετὰ δυνάμεως πολλῆς πᾶσαν τὴν γῆν ἕως τοῦ Ὠκεανοῦ (*I. Malalae* Chronogr. Бонн. изд. 21, 24—25; *G. Cedreni* Hist. comp. I, 21, 32, 36. Ср. *Попов*, Обзоръ хронографовъ р. ред. I, 19).

[2]) Ахтанавъ (Νεκταναβώ, Νεκτεναβώ, Νεκτέναβος, Ἐκτέναβος), отецъ Александра Македонскаго, извѣстенъ по „Александріи“ и по ея многочисленнымъ отраженіямъ въ позднѣйшихъ греческихъ хроникахъ. (См. напр. *Cedr.* I, 264; *Malal.* 189).

[3]) Птоломей Заечичь, то-есть, Πτολεμαῖος ὁ Λάγου.

[4]) О Ѳолѣ, отцѣ Олимпіады, упоминается въ словѣ Меѳодія Патарскаго. (Памятн. отреч. р. литерат. II, 218. Ср. *Веселовскій*, Phol als aethiopischer König въ *Archiv*'ѣ Ягича, III, 84—86).

[5]) „в Сосвенехъ (=Сосѳенѣхъ)“. На берегу Ѳракійскаго Босфора была мѣстность Сосвеніонъ (Σωσθένιον, Σωσθένη. См. *Cedr.* I, 210, 498; *Malal.* 78, 516). Не смѣшано ли это мѣстное наименованіе съ словами στένωμα, στενόν, какъ назывались берега Босфора?

[6]) Въ грекоп. „отъ“.

[7]) Въ хроникѣ Малалы упоминаются двѣ женщины, носившія имя Клеопатры: одна изъ рода Птолемеевъ, другая—изъ рода Селевкидовъ. 1) δωδέκατος δὲ Πτολεμαῖος ἐβασίλευσεν ὀνόματι Διόνυσος..., ὃς ἔσχε θυγατέρα ὀνόματι Κλεοπάτραν καὶ υἱὸν ὀνόματι Πτολεμαῖον, καὶ λοιπὸν τρισκαιδεκάτη βασίλισσα τῶν Πτολεμαίων Κλεοπάτρα; 2) Μετὰ δὲ Ἀντίοχον τὸν Εὐεργέτην ἐβασίλευσαν ἐκ τοῦ γένους αὐτοῦ ἄλλοι 8' βασιλεῖς ἕως τῆς βασιλείας Ἀντιόχου τοῦ Διονύσου τοῦ λεπροῦ τοῦ κατρὸς Κλεοπάτρας καὶ Ἀντιοχίδος (*Mal.* 197, 208; ср. примѣч. *Edm. Chilmeadi* p. 551: Quisnam vero sit Antiochus iste Dionicus... fateor me nescire). Въ нашемъ памятникѣ *Птолемей* Діонисъ и Антіохъ Діоникъ *прокаженный* соединены въ одно лице.

Библиотека "Руниверс"

мѣемъ. И в то время Улие кесарь римскии посла зятя своего стратига римска, именемъ Антонина, во Египетъ воинствомъ. Антонину же пришедшу со многими вои сухомъ и моремъ на брань ко Египту, посылаетъ же Клеопатра ко Антонину стратигу римскому послы своя со многими дары: „вѣси ли си о стратиже римскии, египетское богатство, лутше есть с покоемъ царствовати, нежели съ малоумиемъ изняти кровь человѣческу“ [1]). Умыли же ся Антонинъ и приятъ Египетъ бес крови, и послже вань царица Клеопатра премудрая, и воцарися Антонинъ во Египтѣ. И услышавъ Иулие, кесарь римскии Антонивово прозорство и постави брата своего Августа стратига нань пяти и посла его с четырми браты своими и со всею областію римскою на Онтонина. І приде Августъ на Египетъ и уби зятя своего бывшего Антонина, а самъ оста на Египтѣ; взятъ же Клеопатру царицу, дщерь Птоломѣя прокаженнаго, и посла ю в Римъ на кораблех со всемъ богатествомъ Египту; и Клеопатра уморится адомъ аспидовымъ в мори глаголюще: „лутчи есть царицы Египетской смерть пріяти, нежели пленницою приведенней быти в Римъ“.

Вставше же пяти на Улія кесаря Брутосъ и Помпиие и Красъ и убиста и мечи своими руками премудраго Иулия, кесаря римска; и скоро приде вѣсть ко Августу стратигу во Египетъ о Улиовѣ смерти, и скоро созываетъ вся воеводы, и чиновники, и нумеры, и преноситы и возвещаетъ имъ смерть Иулия кесаря римскаго. Они же единогласно рѣша, римляне и египтяне: „о преславный стратиже, Иулие кесарю, а отъ смерти его оставяти не можемъ а твое великочестие венчеваемъ венцемъ римскаго царства [2]) в похвалу до бродѣемъ, а в месть злодѣемъ“. И облекоста и во одежу царя Сеостра, начальнаго царя Египту, въ пороиру и виссонъ, і препоясаста и поясомъ оермидомъ (?) [3]) и восложиста на главу ему митру царя Пора индѣйскаго, ихже принесе Александръ Макидон(скій) отъ Индия, и приоблеша и по плещама окрайницею царя Филикса владущего вселенною, содѣланою отъ самбукия, и радостнѣ вси воскликнуша волиимъ гласомъ: радуйся!

Августъ же начатъ рядъ покладати на вселенную: постави брата своего Патрекия царя Египту и Августалия брата своего Александрѣи властодержца постави и Киринѣя Сирін властодержца положи, и Ирода же Антипатрова отъ Ананитъ за многия дары и почтенія постави царя еврѣйска во Ероса лиме, а Асию всю поручи Евлагероду сродпику своему, и Илирика брата же своего поставц в повершии Истра, и Пиона поставивъ в Затоцехъ Златыхъ, иже нынѣ нарицаются Угровѣ [4]), а Пруса в брезехъ Висты рѣки во градѣ

[1]) Въ текстѣ родословной книги слова Клеопатры переданы такъ: „вѣси ли, о преславный стратаже, Египетское богатство лучше есть безъ брани пріяти и съ покоемъ во Египтѣ царствовати, нежели съ малоумиемъ изняти крови человѣчесія“.

[2]) Ἐν Ῥώμῃ μόνος Αὔγουστος Ῥωμαίων μοναρχεῖ, διάδημα πρῶτος καὶ κόσμον τὰ τε λοιπὰ περιθέμενος βασιλικὰ σύμβολα. (*Georg. Syncelli* Chron. Bonn. изд. 589).

[3]) Въ родословной: „поясомъ дермидомъ“. Слово „дермидъ“ не искаженное ли διρματώδης, διρμάτινος?

[4]) Въ „Книгѣ, глаголемой Космографіи“ читаемъ: „Страна Угорская и Чеха:... нарицалися они Златыя Отоцы, что златыя руды копаютъ множество и златыя угорскія идутъ по всей земли“ (*Попов*, Изборникъ статей, внесенныхъ въ хронографы, стр. 462).

Библиотека "Руниверс"

глаголемый Маиборокъ и Турокъ и Хвойница и пресловы(й) Гданескъ и инѣхъ многихъ градовъ по реку глаголемую Нѣмокъ, впадшую в море [1]); и уселися ту Прусъ многими времены лѣтъ, пожитъ же до 4-го роду по колѣну племени своего; и до сего часа по имени его зовется Пруская земля. И сия о сихъ.

И в то время нѣкіи воевода Новогородцкии, именемъ Гостомыслъ, скончавается житие и созвавъ владалца сущая с нимъ Новагорода и рече: совѣтъ даю вамъ, да послете в Прускую землю мудры мужа и призоветѣ князя отъ тамо сущихъ родовъ римскаго царя Августа рода. Они же шедше въ Прускую землю и обрѣтоша тамо нѣкоего князя именемъ Рюрика, суща отъ рода римска царя Августа, і молиша его посланіи всехъ Новогородцовъ. Князь же Рюрикъ пріиде к нимъ в Новгородъ і имѣ с собою два брата, имя единому Труворъ, а другому Синѣусъ, а третіи племянникъ, именемъ Олегъ; и оттоле нареченъ бысть Новгородъ великіи; княжевъ в немъ князь великіи Рюрикъ, и отъ великого князя Рюрика четвертое колѣно князь великіи Володимеръ, просвѣтивый землю рускую святымъ крещеніемъ, нареченный во святомъ крещеніи Василеи; и отъ него четвертое колѣно князь великіи Володимеръ Всеволодовичъ.

И совѣтъ творяше со князи своими и з боляры своими и с вельможами и з боляры глаголя: „егда азъ есми юнѣиши преже мене державствовавшихъ и хорогови правящихъ скипетра великія Росіи, яко тои князь великіи Олегъ ходилъ и взятъ с Констянтинополя, с новаго Рима, по главамъ дань и здравъ возвратися во своя сіи; и потомъ князь великіи Святославъ Игоревичъ, пореколъ имый Лехкіи, и иде в ладіяхъ на двою тысящь и седмью сотъ и взятъ на Костентинове граде тяжчащую дань и возвратися во своя отечество, Киевскую землю, и скончаваетъ житие. А мы есми наслѣдницы прародителей своихъ и отца моего Всеволода Ярославича и наслѣдници тоя же чести отъ Бога, и совѣта ищу отъ васъ, моея палаты, князи, и бояре, и воеводы, и всего подъ нами христолюбиваго воинства, да превозносится ими живоначалныя Троица нашия храбрости могутьствомъ Божіею волею с нашимъ повелѣніемъ, кіи ми совѣтъ воздаваете"? Отвѣщаста же великому князю Володимиру Всеволодичю (послѣди нареченъ Манамахъ) князи, и бояроне, и и воеводы его, рѣша: „серце царево в рукѣ Божіи, якоже писашеся, а мы есми въ твоеи волѣ, государя нашего по Бозѣ". Великіи же князь Володи-

[1]) Перечень поставленныхъ Августомъ правителей представляетъ смѣсь историческихъ именъ (Иродъ, Кириней) и титуловъ, принятыхъ за имена собственныя (Августалій, Патрикій). Что касается имени Пруса, то оно извлечено, конечно, изъ названія страны и народа, но что могло дать основаніе (конечно, только призрачное) сблизить этого Пруса съ Августомъ? Не припѣшалось ли тутъ воспоминаніе о пасынкѣ Августовомъ Друзѣ и его походахъ въ Германію? Къ владѣніямъ Пруса причисляются, кромѣ Гданска, Маиборокъ (Маріэборокъ, то-есть, Marienburg, польск. Malborg), Хвойница (польск. Chojnice, нѣм. Konitz. См. *Головацкій*, Геогр. словарь зап.-слав. земель, 189, 338), Турокъ (=Туронъ, въ Степенной книгѣ Туронъ, то-есть Торунь, нѣм. Thorn). Нѣмокъ (=Немьянъ Немонъ)—Нѣманъ. Подобно имени Пруса образованы имена Илирика и Шона (ср. „Шони глаголеміи Угри, иже сами нарицаются Магерѣ" въ Повѣсти о латынѣхъ. *Попов*, Полем. соч. 187).

Библиотека "Руниверс"

мерь зѣбираетъ воеводы благоискусныя і многоразумныя и поставляетъ чиновники надъ различнымъ воинствомъ, тысящники, и сотники, и пятдесятники надъ розличными чины борѣнія, и совокупи многія тысяща воинства, и отпусті я на Ѳракію Цариград(а), и плѣнила ю довольно, и возвратившася со многимъ богатствомъ во здравіе многѣ ю своя сн. И сія о нихъ тако.

В та бо времена въ лѣто 6000-ное 550-го отвержеся Римъ, испаде папа Оормосъ отъ вѣры [1]). Царю же Костянтину Манамаху о таковыхъ вещехъ во многѣ печали сущу, собираетъ соборъ по совѣту царску и по благословенію святѣйшаго патріарха Кирь-Ларія; и восносимаютца скорѣйшая посланьи ко другимъ патріархомъ, ерусалимску і александрѣску і антиохѣску. И паки тѣ посланницы вскоре возвратишася и послы тѣхъ патріархъ и съ ихъ послами і совѣтомъ духовнымъ. І совѣщаста святѣйшіи вселенскіи патріархъ Кир-Ларье [2]) и боголюбивый царь Костянтинъ, глаголемый Манамахъ, совѣтомъ вселенскаго собора четырехъ патріархъ и сущихъ подъ ними митрополитъ і епископъ даже и до нижшихъ чиновъ [3]), спрѣчь до ерѣя, и дїяконъ, и поддїяконъ извергоста папино имя изъ параклисомѣна церковныхъ престолъ четырехъ патріархъ вселенѣскихъ; і отъ тѣхъ временъ и лѣтъ даже до сего часа лытаютъ отъ православныя вѣры отпадшеи, паречени быша латыня, и к тому не поминается папино имя въ церковныхъ преданіехъ отъ четырехъ патріаршескихъ престолъ вселенскыхъ. Сеи бо блядивый Оормосъ не пріимаемъ оттоле папа, но отступникъ [4]) православныя вѣры нашия, юже пріяхомъ благовѣстнемъ Господа нашего Іисуса Христа сына Божія, Слова и Бога, и святыхъ ученикъ его проповеданьи, вселѣнскихъ седми соборъ преданіи. Сеи бо оканный Оормосъ пресѣче живоначалныя Троица составъ и впаде в латынскіи языкъ, четвертое лице в Божествѣ, еже исходити Духу Святому и отъ Сына, блядословляше; мы же, православія ученицы, исповѣдуемъ безначальна Отца и безначална Сына Его Слова и сопрестольна суща Свитаго Духа, исходяща изъ Пречистыхъ нѣдръ отчихъ, единосущна бо есть Троица, Отецъ, и Сынъ, и Святый Духъ [5]). И сія о сихъ; мы же паки на предлежащее поидетъ.

---

[1]) Формозъ жилъ не въ XI (6550—1042 г.), а въ IX столѣтіи (былъ папой 891—896 г.). Имя Формоза повторяется во многихъ древне-русскихъ сочиненіяхъ противъ латинянъ (*Попов*, Обзоръ полем. соч. пр. лат. 5, 142, 183, 388), а также въ сочиненіяхъ старообрядцевъ (Ср. *Гиляровъ-Платоновъ*, О папѣ Формозѣ въ *Прибавл. къ твор. св. отцевъ*, 1855, ч. XIV, кн. 2, 239—277). Воспоминанія о Формозѣ встрѣчаются въ сборникахъ повѣстей и сказокъ (Isländische Legenden, Novellen und Märchen, hrsg. v. *N. Gering*, NXII).

[2]) Кирь-Ларій, Кир-Ларье, то-есть, Михаилъ Кируларій (Μιχαὴλ ὁ Κηρουλάριος), патріархъ Константинопольскій (1043—1059). Соборъ по поводу извѣстнаго посольства отъ папы Льва былъ въ 1054 г.

[3]) Въ рук. „даже и до нижше чиновстія рече до ерѣя".

[4]) Въ рукоп. „не пріимаемъ, но оттоле папа отступникъ"...

[5]) Въ спискахъ Сказанія о князехъ Владимирскихъ извѣстіе о Формозѣ передается такъ: „В царьство же Константинътина Манамаха отлучися отъ Цариграда церкви и отъ правыя вѣры отпаде римскии папа Форьмосъ и (у)клонися

Библиотека "Руниверс"

Царь же боголюбивыи Костянтинъ Манамахъ составляетъ совѣтъ и отрежлетъ послы к великому князю Володимеру Всеволодичю в Киевъ и в Володимеръ Неоѳнта митрополита отъ Асия Ефесскаго и с нимъ два епископа Митѣлейска и стратига антиохиньска і авеустаѳия александрейска и гермона ерусалимска Евстаѳьи, и отъ своея выя приемлетъ животворящии крестъ отъ самого животворящего древа, на немже распятся владыка Христосъ, снем же с своея главы венецъ царскии поставляетъ его на блюде злате; повелеваетъ же принести крабицу сердоликову, из нея же Августъ кесарь рямскіи веселяшеся, и ожерелие, иже на плещу своею ношаше, и кацыю [1]), иже отъ злата аравитьска исковану, и смирну со многими благовонными цѣты Индиньския земля составлену, и ливанъ отъ злата аравитска трема смѣшенне шати, и ины многи дары, и предаетъ ихъ митрополиту Неоѳнту со епископы и своимъ благородным рядникомъ и посылаетъ ихъ к великому князю Володимеру Всеволодичю в Киевъ: „Црѣнии отъ пасъ, о боголюбивыи и благовѣрныи княже, сия честная дарове отъ начатокъ вѣчнаго твоего родства поклонения на славу и честь и венчание твоего волнаго и самодержавнаго царства; имже начнутъ тя молити наши пословѣ, и мы отъ твоего благолюбія просимъ мира и любвѣ, да церкви Божия бе́з мятежа будутъ и все православие в покои пребудутъ подъ сущею властию нашего царства и твоего волнаго самодержавства великія Росии, да нарицаешися отселе боговѣнчанныи царь, вѣнчая(ся) сим царьскимъ вѣнцемъ рукою снятѣйшаго митрополита Неофита и съ епископы". И отъ того времени князь великіи Володимиръ Всеволодичъ наречеся Манамахъ и царь великія великия Росия, и отъ того часа тѣмъ вѣнцемъ царскимъ, что присла великіи царь греческіи Костянтинъ Манамахъ, вѣнчаются вси великие князи Володимерския, егда ставятся на великое княжение руское, якоже и сие волныи и самодержецъ царь великія Росия Василей Ивановичъ вторыйпадесять по колѣну отъ великого князя Володимера Манамаха, а отъ великого князя Рюрика 25-е колѣно, и братья его Ивановичи и Андрѣевичи.

Сия убо, аще и грубъ, пзрекохъ скудостью домысла, начеже старостію одержимъ многою, имамъ бо лѣтъ отъ рожения много девятьдесятъ и едино, но паче увидѣхомъ отъ историкия Гадвуярия нѣкоего именемъ отъ рода Ар-

---

в латынъство. Царь же Конъстянътинъ і святѣйшия патриархъ киръ Иларие повелѣ собратися собору въ царъствующии градъ, святѣйшии патриарси Александриискии и Анътиохииския, и Ерусалимъскии, и сихъ совѣтомъ благочестивыи царь Констянтинъ Манамахъ со святымъ вселенскимъ соборомъ, четырми патриархи, и митрополиты и епископы (и) иереи, изверъгоша папиню имя отъ поминовней церковныхъ и отлучиша его отъ четырѣхъ патриархъ и отъ православныя вѣры отпадша; и отъ того времене и донынѣ лытаютъ, нарекошася латыня; мы же, православнии християне, исповѣдаемъ Святую Троицу, безначалъного Отца со единородным Сыномъ і с пресвятымъ единосущнымъ и животворящимъ Духомъ во единомъ Божествѣ, вѣруемъ и славимъ и покланяемъся" (Погод. Древлехран. № 1572, 1604).

[1]) Кацiя, кацыя—ручная кадильница (Словарь пск. и русск. яз. изд. II, s. v. Указ. Акты арх. эксп. I, 469).

Библиотека "Руниверс"

ѳаксадова, первое исписавшу астронамию во Асирью Еврѣйска и о ка[1])натуры Римскы. Не просто бо глаголетъ государей нашихъ поколѣнства благочестія удрьжавшихъ православныя вѣры, родомъ бо ихъ начатокъ отъ Месрема внука Ноева. Претече же нынѣ до великаго князя Василія Ивановича волнаго самодерьжца и царя лѣтъ 4800. А царству ихъ начатокъ отъ Сеостра (и отъ Августа) кѣсаря римска и царя, сей бо Августъ пообладa вселенною.

II.

Сказаніе о царѣ Оксерксе Вавилона града, како отъ мору соблюденъ бысть [2]).

Бысть в Вавилонѣ царь Оксерксъ славою і величествомъ провыше многихъ. Нравъ у себя в сердцы таковъ имяше: аще у которово князя іли у боярина іли у великожы іли у простыхъ людей увидитъ с копейку на лбу красно, і тѣхъ людей велитъ на лѣсъ выслать, да пусть де тамо живутъ или помрутъ; та убо притча моровой прострѣлъ. Родители же приношаху ясти и *на яслѣхъ* [3]) покладываше, с родителми своими не схождашеся много лѣтъ. Царь Оксерксъ въ Вавилонѣ царствовалъ, а люди на лесу живяху і многи пожениlися, и не видали живучи на лесу ни звѣря, ни птицы великия. Царь Оксерксъ преставися отъ царства своего, они же те люди, живучи на лесу, слышавъ отъ сродичевъ своихъ, что царь Оксерксъ преставися, начаша собиратися с лесу ітти в Вавилонъ градъ и обретоша на сосне сову, а подъ сосною младенца, да тутъ же у сосны стоитъ дикая коза; они же недоумеяху, какъ сове і младенцу і козѣ имя дать; (*и даша имя*) совѣ осоръ, а козѣ ханзва, а младенцу Поиходоносоръ, і видише его, яко левъ бише лице, взяша его і начаша питати, і пойдоша с лѣсу в Вавилонъ. Вавилонския же князи, і бояре, и велможи і вси храбрыя витязи вавилонския выстрѣтоша [4]) сродичевъ своихъ с великою радостию, і внидоша во градъ безчисленное многое множество войска, яко бысть боле двухъ сотъ тысящъ; і бысть в Вавилонѣ радость великая, что вси сродичи съехалися, і иныхъ знаше і иныхъ незнаше, понеже на лесу многи померли, а боле того породилися і бысть радость во градѣ,—вѣшедъ венчалися. І бысть вкупе [5]) безъ царя три лѣта. В некоторый день вавилонскыя князи, і бояре, і велможи, і вси храбрыя витязи і вси вавилоняне съѣхались в лобному мѣсту і начаша совѣтовати и говорити: „царя у насъ нѣтъ над нами, і всякъ большой; а нынѣ многи

---

[1]) Здѣсь оканчивается текстъ старинной рукописи; остальное написано (на вплетенномъ въ рукопись листкѣ) рукой Строева.

[2]) Изъ рукоп. сборника XVII в. Нѣкоторыя поправки и дополненія сдѣланы по рукоп. Горскаго, текстъ которой изданъ г. *Тихонравовымъ* (Лѣтоп. р. литературы и древн., т. III, отд. III, стр. 27—31).

[3]) Въ рукописи: „напаху".

[4]) Въ рукописи: „въсртрѣтоша".

[5]) Въ рукописи: „і бысть *радость* вкупе".

Библиотека "Руниверс"

цари с великими силами совокупляются на градъ Вавилонъ, хотятъ насъ разорить до основанія, і намъ какъ із князей і бояръ выбрати царя? і много большихъ: никто ни хотъ кемъ нехочетъ быть". И совѣтовата поставить рогъ со змиромъ на вратѣхъ градныхъ, і повелѣ ездити і конным, і пешим ходить із града і во градъ: і хатъ кемъ рогъ вскипитъ, тотъ надъ нами въ вави(ло)нскомъ государстве і царь будетъ. І поставиша рогъ со змиромъ, і начата ездить изъ града і во градъ вси отъ мала і до велика; і какъ поѣхалъ найденой младенецъ, что на лесу нашли подъ сосной, тотъ часъ рогъ вскипѣлъ со змиромъ. Видѣв же велицы витязи и велицы князи і велицы вельможи такое великое чюдо много радоватися і говоря [1]). І сѣдоша с коней і быть с пешими вкупе, і поклонишася і вси радовашеся: „Радуйся і веселися Навходоносоръ царь . . . . . " [2]). (Быть) на царстве три лѣта, а селъ на царство шести лѣтъ.

Невкоторый день Навходоносоръ царь повелѣ всѣмъ быти князем і боярюмъ і вельможамъ і храбрымъ витязем і всемъ вавилонянам(ъ) к лобному мѣсту быти. В той часъ вси съѣхались; великий же Навходоносоръ царь нача говорить: „Сотворите мнѣ новый градъ Вавилонъ о седми стѣнахъ на седми верстахъ, а врата бы едины въездны і выездны, а около града змей великий; глава змеина во вратѣхъ градныхъ с хоботомъ свилось". Ниже вси князи і бояре і вельможы і вси храбрыи витязи і вси вавилоняны царева повелѣнія неослышались: новый градъ Вавилонъ сотворища. І повелѣ царский домъ учинить и всемъ домы своя устроить; по царскому велѣнью вся устроиша. И полюбися царю новый градъ Вавилонъ і вниде в него со всеми силами, с князи і з бояры и с вельможы и храбрыми витязи и со всеме вавилоняны. І повелѣ царь во всемъ градѣ на хоромахъ, и на платьехъ, и на оружьи, і на сосудѣхъ и на конѣхъ, и на седлахъ все змии учинить [3]). Полюбися царю то знамя, и повелѣ царь во вратѣхъ градныхъ во главе зминеве по обѣ стороны решетки мѣдныя подѣлать, а за решетки повелѣ навозити уголья. Какъ послами приходить, тогда царь повелитъ двумъ стамъ кузнецамъ в мѣхи дуть и повелитъ розжетчи, и какъ послы въедутъ во врата во главу зминеву, тогда кузнецы начнутъ в мѣхи дуть, і тогда искры и дымъ і полома і пословъ попалитъ; послы же отъ ужести едва і посолства справятъ; великій Навходоносоръ повелитъ потчивать.

І взя царь Навходоносоръ за себя царевну отъ великого царского роду і прижилъ с нею Василья царевича Навходоносоровича. И повелѣ себе здѣлать мечь самосѣкъ вспидъ змей. В некоторый день с рубежа вавилонскихъ предѣлъ приѣхали вѣстники: повѣдаша царю, что пришли въ на(ни)лонскія предѣлы многія великія цари с великими силами. Великій же царь Навходоносоръ слышавъ великія радости паполнися і гнѣву і повелѣ царь в той часъ шестидесятъ грозным воеводамъ на поли полки урядить, а въ полку силы по сту тысящъ, и кийждо воевода в полку своемъ на златой колесницѣ,

[1]) Въ рукоп. Горскаго: „многя радовашеся и глаголаху".

[2]) Пропусъ (ср. въ изд. Тихонравова стр. 28). Въ рукоп. Горскаго: „Бысть же Навходоносоръ царь тритцети лѣтъ".

[3]) Въ рукоп. „учинили".

Библиотека "Руниверс"

і во всѣхъ полцехъ знамяна и набаты і накры и м(н)огогласныя трубы; і сгда многія цари с великими силами к Вавилону приближатся, тогда Повходоносоръ царь воеводамъ повелѣ битися. І начаша вавилонскіи воеводы битися другъ другу помогающе, і во утра і до вечера сѣчахуся безъ милости, і пришедшихъ на градъ напрасно вавилоняне побили боле двухъ сотъ тысящъ, а вавилонянъ побито всево стали (?) [1]; и не могоша пришедшихъ царь с великими силами отъ града отбить; і сгда ночь пресне, і тогда вси по своимъ полкамъ розъѣхались по станомъ. На утрій же день возвестиша Повходоносору царю, что не могутъ отбить, понеже безчисленноя; великій же Повходоносоръ, слышавъ отъ воеводъ своихъ, яростію і гневу наполнися, аки левъ ревый, і повеле великій царь тотъ часъ грознымъ воеводамъ во всехъ полкахъ знамена урядить і в набаты бить і в накры и во многогласныя трубы. Самъ же Повходоносоръ царь вавилонскій повеле великій конь обсѣдлати, и убрався во златокованныя царскія вавилонскія брони, і пояса мечь свой самосекъ аспидъ змей, і вседе на велій конь свой і взя с собою царевъ дворъ, а на всѣхъ знаменахъ зміи, і поиде царь изъ града к своимъ на помощь . . . . . [2]). В той часъ мечь самосекъ аспидъ змій изъ ножень отъ царя выпорхнулъ и нача сѣчи безъ милости, а что знамя было у вавилонскаго войска змеи, все стали живы с копей, и с платья, и с узде, і съ седль, и со оружія все зміи стали живы,—всехъ пришедшихъ царей с великими силами прияли. Вавилонскія же князи і бояре и вельможы и вси храбрыи вавилонскіи витязи видѣвша храбрость і силу цареву, много дивившася, и сядоша с копей, все вкупе поклонившася великому царю Повходоносору і возопиша великимъ гласомъ: „радуйся і веселися, великій, сильный, храбрый і нелеумный Повходоносоръ, царь вавилонскіи, вси супостаты свои побѣдивъ, заступитель і оборонитель отъ враговъ!“ А что знамяна были змеи, во своихъ местахъ обретахося, а мечь самосекъ аспидъ змей у царя въ ножнахъ въ свое мѣсто вниде. Великій же царь Повходоносоръ со всеми силами своими вниде во градъ Вавилонъ, і бысть в Вавилонѣ радость великая. Много лѣтъ великій же Повходоносоръ царь в Вавилонѣ царствовалъ, узналъ смерть; мечь свой самосекъ аспидъ змей во градскую стѣну замуровалъ до скончания вѣка і заповѣда: ни повеле ни кому вынимати і закли(лъ) быше. Великій же царь Повходоносоръ вавилонскій преставися, и на его мѣсто на царство сяде синъ его Василей Повходоносоровичъ.

Бысть царь Василей в Вавилонѣ градѣ, царствовалъ толко седмь лѣтъ. Слышав(ше) же великіи (цари), что в Вавилонѣ Повходоносора царя не стало, умре, і совокупившася многія цари с великими силами і поидоша к Вавилону граду на разореніе. Пріѣхаша с рубежа вѣ сицы ко царю Василью Повходоноровичу, повѣдаша царю о пришедшихъ царехъ с великими силами, и что пленятъ вавилонскія предѣлы. Великій же царь, слышавъ отъ вѣстникъ, в той часъ повелѣ грознымъ воеводамъ полки своя урядить: сгда мно-

---

[1]) Въ „Повѣсти града Вавилова“, изд. въ Памятн. стар. р. литературы: вавилонянъ побито три тысячи“ (вып. II, стр. 392).

[2]) Далѣе въ рукописи: „своимъ полкамъ противъ многихъ великихъ царей ста великій сильный“.

Библиотека "Руниверс"

гия цари с великими силами приближатца к Вавилону граду, тотъ великий царь Василей повелѣ воеводамъ битися. І бишася і зоутра і до вечера, і никто никого не одолѣша: повѣдаша великому царю Василью, что не могоша пришедшихъ царей с великими силами отъ града отбить, і проснша у царя, дабы вынялъ із градныя стѣны отца своего мечь самосекъ асицдъ змей да заступилъ храбростию своею и отца своего помощию. Царь же Василей отвеща имъ і рече: „заклятъ у отца моего до скончания вѣка: ни повелѣ никому вынимати". Они же молиху ему, дабы тако сотворилъ. Онъ же зжалевся і повелѣ воеводамъ битися, а самъ царь Василей Новходоносоровичъ вынялъ мечь отца своего із градныя стѣны і повелѣ себе великий конь свой обседлать, і убрався во златоковапныя царския брони і опоясавъ мечь отца своего самосѣкъ асицдъ змей, і вседе на конь і поѣхалъ к воимъ на помощь. Егда пришелся во свое войско, тогда мечъ самосекъ асицдъ змей отъ царя із ножень выпорхнулъ і отсече царю главу і многихъ пришедшихъ царей с великими силами. А что у вавилонскаго войска было знамя змей на копѣхъ и на седлахъ и на оружии и на платьи и на уздахъ, все змии стали жывы, вавилонское войско все поели и многихъ пришедшихъ царей с великими силами поели; а что в Вавилонѣ граде было на хоромахъ знамя змеи и на платьехъ и на сосудѣхъ и на всякомъ скоту, то все змии стали жывы, женъ и дѣтей и скотовъ всѣхъ поели; а что около града змей великий каменой, і тотъ жывъ сталъ, свистая и рыкая. І с тѣхъ мѣстъ Вавилонъ градъ великии пусть сталъ і доныне невходимо никому. Аминь.

Сказание о царѣ Алевуе и царице Александрѣ и о послании въ Вавилонъ градъ.

Бысть во Царѣградѣ царь Алевуй, а царица у него Александра. Много бо лѣтъ во Царѣградѣ царствовалъ славою і величествомъ превыше многихъ великихъ царей. В некоторый день царь Алевуй повелѣ к себѣ быти всемъ княземъ и бояромъ і велможамъ і всѣмъ цареградскимъ мужамъ; в той часъ вси съехалися; великий же царь Алевуй нача говорити княземъ и бояромъ и велможамъ и всѣмъ цареградскимъ мужемъ: „сотворите волю мою: избѣрите мнѣ трехъ мужей воиновъ храбрыхъ, велеумныхъ; хощу ихъ послать в великой Вавилонъ градъ, чтобы они провѣдали, что в Вавилонѣ дѣлаитце, принесли бы мнѣ из Вавилона града царское знамя і отъ святыхъ страстотерпець, ото Ананиі и Азарии и Мисаила, зимрну, онииихъ и ладанъ". Князи же и бояра и велможы вси рѣкоша: „великий царь Алевуй! не подобаетъ, государь, изъ князей, изъ бояръ, изъ велможъ в великий градъ Вавилонъ посылать, не вѣдаша вавилонского обычая; подобаетъ, государь, посылать в Вавилонъ градъ трехъ мужей трехъ языковъ, которыя бы по своему языку в грамотѣ" [1]. Великий же царь Алевуй рече: „На вашу буди волю, сотворите тако скоро". Они же тотъ часъ волю цареву сотвориша: трехъ мужей храбрыхъ и велеумныхъ Василия русенина, Лавра грѣченина, Якова обѣшенина, і поста-

[1]) Слѣдуетъ прибавить: „искусни были" или т. п.

Библиотека "Руниверс"

вша ихъ предъ царемъ; великій же царь Алевуй видевъ оныхъ трѣхъ мужей, и рече имъ царь Алевуй: „Милыи мои братия, Василей русенинъ, Лаверъ грѣченинъ, Яковъ обѣшенинъ, волю мою сотворите: в великой градъ Вавилонъ съездитѣ и проведайте, что в Вавилонѣ дѣлаитце і привезите мнѣ царское знамя и отъ святыхъ страстотерпцевъ, ото Анаиин и Азарии и Мисаила, змирну, фимиянъ и ладанъ, и вы отъ меня обрящете великую царскую честь і отъ Вавилона назоветесь".—Сии рекъ, и отпусти ихъ. Они же те три мужы, убрався во златокованныя вавилонския брони, і вседоша на коней своихъ и поѣхаша изъ града к Вавилону граду, а великій царь Алевуй повелѣ себѣ оседлать великій конь свой и убрався во златокованныя царскія брони, і взя съ собою войска вавилонского сто тысящъ и понде за оными трѣми мужами, и до Вавилона не дошедше за двадесять поприщъ сталъ. А те оны три мужи храбрыя до Вавилона не доѣхали за десять поприщъ и кони своя разседлали і стреножили і спустили ясти; седла і бремена свои положили подъ ракитовъ кустъ и обретоша путникъ малъ і темъ путикомъ дондоша до Вавилона града ко вратомъ градным, до главы змиевы, і обретоша отъ главы врать лесницу на градскую стѣну, а на лесницѣ написаны три слова: одно слово русское, а друго греческое, а третье обѣжское. Они же те три слова разтолкошася якуно сицево: „аще которыи благовѣрныи человѣцы придутъ с Руси отъ Цариграда отъ царя Алевуя, і они же бы по сей лесницѣ шли на градскую стѣну безъ страху и безъ боязни". Они же призва Бога на помощь і святыхъ страстотерпцевъ, Василей русенинъ со крестомъ понде по лесницѣ на градскую стѣну, і видѣша градъ велми красенъ и чюденъ і обрѣтоша во градѣ другую лесницу и сидоша во градъ і обрѣтоша стезю малу. Они же тою стезею дондоша до часовни и видоша в часовню и видѣша образъ Спасовъ і пречистой Богородицы, свещи горящи не угасимыя і видѣша гробы святыхъ страстотерпцевъ.

Они же помолишася Спасову образу и пречистыя Богородицы і местнымъ іконамъ і у святыхъ страстотерпцевъ у гробовъ приложимся. І видѣша на гробахъ кубокъ златъ со змирномъ, чашу і на вино чара златая; они же испиша по три чары і по просвирѣ съеша, и бысть ньяни і сыти і уснуша часъ времяни. Бысть же имъ гласъ во снѣ отъ гробовъ святыхъ страстотерпцевъ глаголющъ: „Полно вамъ спать! Что вы, домой пришли?" Они же скоро пробудилися отъ сна і восташа скоро і видѣша кубокъ златъ с водою и полотенцо. Они же умыша лица свои і утрошася і помолишася Спасову образу і пречистыя Богородицы і у гробовъ святыхъ страстотерпцевъ приложишася і хотѣша взяти змирну, фимиянъ і ладанъ и хотѣша изъ града изыти. Бысть же имъ гласъ глаголющъ из олтаря: „Что вы то емлите? то не царское знамя; поидите же во царской домъ, тамъ возмите царское знамя и много дивного узорочья царского і возмите, елико мошно". Они же помолишася Спасову образу і пречистой его Матери і повдоша в царской домъ і внидоша в царскую полату і видѣша на стенѣ образъ Спасовъ і пречистой его Матери, предъ образы свещи горятъ неугасимыя. Они же помолишася Спасову образу і пречистой его Матери і видѣша на гратках царское знамя—царское платье уложено, видитца цело, ано все тлѣнно; і много дивися і внидоша в другую полату і обретоша на одре коробей(цу), а на коробейце написаны три слова,—одно русское, другое грѣческое, третие обежское,—замк-

Библиотека "Руниверс"

пута и запечатана; они же те три слова разтолковашеся вкупе сицево: „аще которыи человѣцы благовѣрныи приидутъ с Роси отъ Царяграда отъ царя Алевуя, и они же бы сию коробейцу отомкнули і распечатали і выняли бы царское знамя безъ страху и безъ боязни". Они же те три слова растолковашеся вкупе и коробенцу отомкнули и распечатали и вынели [1]) царскую перепиру и венецъ царской. Они же велми ради быша і виндоша в третию полату і обретоша сундукъ великъ оковапъ желѣзомъ, замкнутъ и запечатанъ, а на сундуки написаны три слова: одно русское, другое грѣческое, третие обѣшеское; они же те три слова растолковашеся вкупе и отомкнули и распечатали и обретоша царского дивного узорочья, елико мошно, великия радости наполнися. І виндоша в четвертую полату і видѣша на стенѣ Спасовъ образъ і пречистой его Матери; они же помолишася Спасову образу і пречистой его Матери и обрѣтоша на столѣ скатерть накрыта, на златомъ блюди и хлѣбецъ малъ бѣлъ, да на столѣ скляница с виномъ. Они же хлѣбецъ разрѣзашася на три укруга, испиша вина по три чары, хлѣбецъ съеша и бысть сыти и пьяны и успуша долгъ часъ. Бысть же имъ гласъ отъ гробовъ святыхъ страстотерпцевъ: „Полно вамъ спать; вѣть вы взяли царское знамя, изойдите вы ко гробомъ святыхъ страстотерпцевъ і возмите ізмирну и енинлянъ и ладанъ и поидите изъ града вонъ, до кихъ мѣстъ змей великий не возбудился". Они же скорю очнушася отъ спа своего і умыша лица своя и утроша и помолишася Спасову образу і пречистой его Матери, іспиша вина по три чары і взяша бремена своя і поидоша ізъ царского дому. І придоша до гробовъ святыхъ страстотерпцевъ і помолишася Спасову образу і пречистой его Матери і у гробовъ святыхъ страстотерпцевъ приложишися и простишася і взяша ізмирну, финиянъ и ладанъ и поидоша изъ града. І взыдоша на градскую стѣну і возриша градъ і видѣвъ красоту і величество града, много дивися; и поиде Василей русенинъ со крестомъ по лесьтницѣ и сниде за градъ; Лаверъ грѣченинъ по немъ сниде; Яковъ обѣшенинъ не доступилъ двухъ ступеней, запнулся за змия ногою, упалъ на землю, і воста великий (змій), очютися, нача подыматися, чешуя на немъ воста, аки на мори великия волны, со градскую стѣну, и разиду рогъ челюсти своея, свисвулъ трижды, аки громъ великий. Те оны три мужи падоша на землю, аки мертвы; а в ту пору у царя и полку за двадесять поприщъ тритцеть тысящъ войска отъ свисту змиева померли. В той часъ царь Алевуй убоявсе отъиде за другую двадесять поприщъ, занеже плача и рыдая царь Алевуй о тритцети тысящахъ воиска [2]) и о тѣхъ оныхъ трехъ мужахъ. А те оны три мужы много бо времяни лежали мертвы [3])....

Те оны три мужи очютишася и едва восташа, аки отъ великия болѣзни, і походиша і обретоша коня своя і оседлаша і поѣхаша в полки ко царю своему. И приѣхаша на мѣсъто, гдѣ царь с войскомъ [4]) стоялъ, и наѣхаша сокму цареву, гдѣ царь пошелъ съ своимъ войскомъ, а на станахъ толко мно-

---

[1]) Въ рукописи: „вынели *бы*".

[2]) Въ рукописи: „войскомъ".

[3]) Далѣе въ рукописи: „и ближнимъ повеле на".

[4]) Въ рукописи: „войскимъ".

Библиотека "Руниверс"

гихъ коней мертвыхъ; они же тою сокмою доѣхаша до царя Алевуя. Великій же царь Алевуй виде оныхъ трѣхъ мужей во слезяхъ і восклица ихъ і едва проглаша царь Алевуй: „О, милыи мои братия! изъ васъ нечаемся живыхъ отъ такия великия бѣды“. Они же те три мужы повѣдаша царю все по-раду о своемъ проходѣ к Вавилону граду, і какъ в Вавилонѣ были и какъ царское знамя взяли в царскомъ дому і какъ взяли у святыхъ страстотерпцевъ оминанъ и ладанъ і какъ изъ Вавилона пошли і какъ мертвы были. Великій же царь Алевуй слышавъ великия радости наполнился і поиде к Царюграду со всеми силами своими і приде в Царьградъ; великая же царица великия радости наполнися. І сотвори царь пиръ на князи и на бояра і на великожы и на оныхъ трѣхъ мужей. Василей русенинъ поднесъ на пиру перфиду царскую і венецъ царской и на перфидѣ было потписаны три слова, одно русское, другое грѣческое, третие обѣшеское сицею: „Сия перфида носить царю Алевую, поминати царя Новходоносора вавилонского; сей венецъ носить царице Александрѣ, а поминати царя Новходоносора вавилонского“. А Лаверъ грѣчанинъ поднесъ царю царского дивного узорочья: полата просветишася, яки отъ солнца; великій же царь Алевуй радъ бысть. Яковъ обѣшенинъ поднесъ царю ізмирну, і фимиямъ і ладанъ, і бысть благоухание во всемъ Цареградѣ і радость великая. І много на пиру царь Алевуй веселися, оныхъ трѣхъ мужей потчивалъ царскою честию и отпустилъ ихъ в домы свои. Они же те три мужи придоша в домы свои, благодаря Бога і святыхъ страстотерпцевъ, Ананию і Азарию і Мисаила. Аминь.

Ив. Ждановъ.

Библиотека "Руниверс"

ИЗБРАНІЕ НА ЦАРСТВО МИХАИЛА ѲЕОДОРОВИЧА РОМАНОВА [1]).

Сообщеніе П. И. Мельникова послужитъ намъ переходомъ къ другому, еще болѣе не ясному вопросу, относящемуся къ избранію на царство Михаила Ѳеодоровича Романова и въ сущности очень тѣсно связанному съ первымъ. Имѣются указанія, что избраніе это сопровождалось со стороны Михаила Ѳеодоровича нѣкоторыми обѣщаніями. Если эти указанія вѣрны, они могутъ послужить ключемъ къ рѣшенію вопроса и о причинахъ самаго избранія М. Ѳ. Романова: отъ такого юнаго и неопытнаго государя легче было добиться обѣщаній и—что, пожалуй, еще важнѣе—въ его царствованіе легче осуществить свои предположенія относительно ихъ исполненія. Только въ этомъ смыслѣ намъ и интересенъ разборъ извѣстій о записи, данной Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ при вступленіи на престолъ, такъ какъ существованіе ея, какъ это видно будетъ далѣе, не имѣло въ дальнѣйшемъ какого либо особаго значенія.

Заранѣе скажемъ, что число указаній на запись, о которой мы только что упомянули, на столько значительно и самыя указанія столь разнообразны и одно отъ другаго независимы, что трудно допустить возможность полной ихъ недостовѣрности, хотя каждое указаніе въ отдѣльности можетъ быть заподозрѣно, если не въ невѣрности, то въ неточности. Попробуемъ однако въ нихъ разобраться.

Самое обстоятельное извѣстіе о записи царя Михаила и объ условіяхъ, въ ней находящихся, принадлежитъ Страленбергу, который даетъ въ этомъ отношеніи слѣдующія указанія:

Излагая выдержки изъ письма Ѳедора Романова (Филарета) къ Шереметеву [2]), Страленбергъ въ числѣ ихъ приводитъ и такую:

---

[1]) *Окончаніе.* См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) См. эти выдержки у насъ въ приложеніи.

Библиотека "Руниверс"

„Ставитъ (Филаретъ) ему (Шереметеву) тѣ необходимыя условія, относительно которыхъ избираемый долженъ обѣщать, что на нихъ соглашается и будетъ свято ихъ соблюдать. Эти условія очень пространны и имѣютъ свои основанія, какъ говорятъ, большею частью въ польскихъ законахъ".

Письмо, откуда взято это указаніе, видѣлъ въ подлинникѣ кто то, сообщившій о немъ Страленбергу, у фельдмаршала Шереметева, уже умершаго [1]). Не разъ Страленбергъ называетъ упоминаемаго въ письмѣ боярина Шереметева (конечно, Ѳедора Ивановича) братомъ жены Ѳеодора Романова (парагр. XXXVII), который, какъ извѣстно, былъ женатъ на Шестовой. На основаніи этой ошибки заподозриваютъ и самое существованіе письма Романова [2]); но между этими двумя фактами нѣтъ ничего общаго: мнѣніе о такомъ родствѣ Ѳеодора Романова и Шереметева есть неточное представленіе Страленберга о ихъ дѣйствительномъ родствѣ, такъ какъ Ѳ. И. Шереметевъ былъ женатъ на Иринѣ Борисовнѣ Черкаской, дочери сестры Романовой Марѳы Никитичны [3]). Затѣмъ, не можемъ точно отвѣчать и на вопросъ, соотвѣтствуютъ ли мнѣнія, приписанныя въ письмѣ Филарету, его личности, какъ она намъ рисуется въ событіяхъ смутнаго времени; но дѣятельность его въ то время скорѣе можетъ склонить къ утвердительному отвѣту, при чемъ ни откуда не видно, чтобы Филарету не то что было извѣстно, но даже и въ голову могла придти мысль о желаніи бояръ остановить выборъ на его сынѣ.

Такимъ образомъ, для сужденія о письмѣ Ѳеодора Романова мы не имѣемъ положительныхъ данныхъ, почему настаивать на его существованіи, равно и на точности передачи Страленбергомъ его содержанія, очень трудно [4]). Есть, впрочемъ, еще слабый аргументъ въ пользу существованія письма—указаніе, что переписка между Филаретомъ и Шереметевымъ розыскивалась уже въ концѣ XVIII вѣка [5]);

---

[1]) Конечно, знаменитаго графа Бориса Петровича, умершаго въ 1719 г.

[2]) См. *Н. Попова*, Татищевъ и его время, М. 1861, стр. 539, примѣч. 39, при чемъ авторъ самъ дѣлаетъ ошибку, считая жену Ѳ. Романова Шеступовою, хотя въ 1861 г. уже извѣстна была ея настоящая фамилія.

[3]) См. *Барсукова*, Родъ Шереметевыхъ, кн. II, стр. 256,—указаніе, что другіе писатели XVIII в. считали жену Ѳ. Романова Шереметевой.

[4]) Есть еще указанія на это письмо у Фоккеродта и гр. Мишина сына, но они перешли къ первому, по всей вѣроятности, отъ Страленберга, ко второму—отъ Фоккеродта (см. далѣе).

[5]) Родъ Шереметевыхъ, кн. II, стр. 257; какъ мы сказали выше, А. И. Барсуковъ высказывается въ пользу подлинности этого письма, ibid. стр. 255—259 и 311.

Библиотека "Руниверс"

но это можно объяснить не предшествующимъ ея существованіемъ, а знакомствомъ именно съ сочиненіемъ Страленберга [1]) и тѣмъ любопытствомъ, которое внушили его указанія.

Другое указаніе Страленберга—то, что на соборѣ послѣ выясненія, какого рода кандидатъ на престолъ желателенъ, предложено было, „чтобы тотъ, котораго изберутъ, принялъ всѣ предложенныя соборомъ условія и долженъ быть коронованъ не прежде, чѣмъ обѣщаетъ сдержать таковыя" (паragр. XLV).

Опять у насъ нѣтъ матеріала для сужденія о вѣрности этого извѣстія, но мы полагаемъ, что категорическая форма его внушаетъ сомнѣніе; впрочемъ, оно находится въ связи съ третьимъ и самымъ важнымъ указаніемъ Страленберга (глава V, паragр. II), что, по прибытіи въ Москву, избранный и согласившійся занять престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ предъ актомъ коронаціи принялъ и подписалъ слѣдующія условія: 1) религію блюсти и охранять; 2) все, что случилось съ его отцомъ, забыть и простить и не помнить ни о какой частной враждѣ, какова бы она ни была; 3) не создавать новыхъ законовъ и не отмѣнять старыхъ; важныя дѣла по закону, и не по собственному усмотрѣнію, а правильнымъ судомъ рѣшать; 4) ни войны, ни мира съ сосѣдями одному и по собственному усмотрѣнію не предпринимать, и 5) свои имѣнія, для проявленія справедливости и во избѣжаніе всякихъ процессовъ съ частными лицами, или уступить, своимъ родственникамъ, или присоединить къ государственнымъ имуществамъ.

Приступая къ анализу этихъ условій, мы прежде всего замѣтимъ, что Страленбергъ не указываетъ, откуда онъ ихъ почерпнулъ и на сколько точно передаетъ. Самой записи, подписанной Михаиломъ Ѳеодоровичемъ Романовымъ, онъ, конечно, не видѣлъ, да и не могъ видѣть, такъ какъ не велось у насъ государямъ до второй половины XVII вѣка собственноручно подписывать акты [2]). Царя могли просить соблюдать извѣстныя условія, онъ могъ это обѣщать—не болѣе; внести же это обѣщаніе въ особую бумагу, если это было нужно, было уже дѣломъ чисто канцелярскимъ [3]). Въ разговорномъ

[1]) Или Фоккеродта и гр. Миниха сына.

[2]) Объ умѣніи царя Михаила писать свѣдѣній не имѣется. Боярин Иванъ Никитичъ Романовъ, дядя царя, писалъ для своего времени недурно, см. С. Г. Гр. и Д. II, стр. 582. Вообще семья Романовыхъ въ XVI—XVII в. была изъ наиболѣе образованныхъ.

[3]) См. далѣе о такъ называемой записи царя В. И. Шуйскаго.

Библиотека "Руниверс"

же употребленіи такая бумага могла называться записью, ибо условія были въ ней записаны. А еслибы, что не вѣроятно, запись была подписана государемъ, слѣдъ ея долженъ былъ бы сохраниться въ офиціальныхъ источникахъ. Поэтому Страленбергъ въ лучшемъ случаѣ могъ только получить свѣдѣнія о существованіи какой-либо бумаги, гдѣ были изложены условія.

Затѣмъ, гдѣ гарантія, что Страленбергъ точно передалъ самыя условія? Онъ, напримѣръ, не говоритъ, что царь обѣщалъ охранять *православную* религію, конечно, потому, что это само собою ясно; но уже этотъ маленькій фактъ позволяетъ заключать о вольной передачѣ Страленбергомъ условій, ибо въ нихъ пунктъ о религіи, разумѣется, былъ редактированъ совершенно точно. Можетъ быть, иныя условія Страленбергомъ даже позабыты? Мы увидимъ ниже, что въ иныхъ источникахъ приводятся условія, которыя или вовсе опущены Страленбергомъ, или же приведены имъ въ очень неточно переданной редакціи [1]). Конечно, все это должно быть нами принято въ соображеніе, и тогда мы найдемъ, что общій характеръ сообщенныхъ Страленбергомъ условій самъ по себѣ не представляетъ ничего неправдоподобнаго.

Относительно перваго пункта (о религіи) И. Поповъ, единственный писатель, сдѣлавшій оцѣнку извѣстіямъ Страленберга объ условіяхъ и сомнѣвающійся въ ихъ достовѣрности, дѣлаетъ замѣчаніе, что это—странное условіе для русскаго, отецъ котораго былъ православнымъ митрополитомъ. Ничуть не странное: это было, съ одной стороны, заявленіемъ важности соблюденія чистоты религіи, о чемъ правительству прежде всего слѣдовало озаботиться, съ другой—это условіе вполнѣ вытекало изъ всей исторіи смутнаго времени; оно было на первомъ мѣстѣ въ записи, данной отъ имени Владислава, послѣ чего уже и не могло сойдти съ перваго мѣста [2]). Мнѣ, наоборотъ, приведеніе Страленбергомъ этого пункта, въ дѣйствительности при избраніи царя Михаила излишняго, кажется однимъ изъ

[1]) Страленбергъ сообщаетъ (стр. 202) условія, которыя были предложены Шуйскому при его избраніи. Они не согласны съ тѣми, которыя находятся въ записи этого государя; но все же онъ указанъ Страленбергомъ вѣрно, ибо мы имѣемъ о немъ офиціальное показаніе, а сверхъ того указанія Страленберга отчасти подкрѣпляются и лѣтописными извѣстіями. Пока приведемъ одинъ примѣръ: Страленбергъ говоритъ о близости кн. Воротынскаго къ царю Василію, и это подтверждается указаніемъ, находящимся у *Соловьева*, IX, стр. 521.

[2]) С. Г. Гр. и Д. II, № 199, стр. 393; также и въ договорѣ новгородцевъ съ Делагарди, ibid. № 264, стр. 557.

Библиотека "Руниверс"

аргументовъ въ пользу существованія указываемыхъ Страленбергомъ условій.

Второй пунктъ—о полномъ забвеніи всего того, что раньше было причинено отцу Михаила Ѳеодоровича Романова,—Н. Поповъ признаетъ правдоподобнымъ [1]), съ чѣмъ нельзя не согласиться, такъ какъ это условіе вполнѣ вытекало изъ предшествующихъ обстоятельствъ, и къ тому же имѣемъ указанія, что подобнаго обѣщанія потребовали бояре отъ В. И. Шуйскаго во время его избранія и что онъ таковое дѣлалъ, цѣлуя крестъ при вступленіи на престолъ [2]).

Точно также о пунктахъ третьемъ (о новыхъ законахъ и правильномъ судѣ) и четвертомъ (о войнѣ и мирѣ) Н. Поповъ не высказывается отрицательно, а находитъ даже, что они напоминаютъ условія, предложенныя 4-го февраля 1610 года тушинцами Владиславу [3]). Третій пунктъ дѣйствительно схожъ, онъ находится и въ запискѣ Жолкѣвскаго [4]), и частью (о новыхъ и старыхъ законахъ) въ условіяхъ, предложенныхъ, по Страленбергу, князю В. И. Шуйскому при его избраніи; но онъ несомнѣнно выраженъ не точно, по крайней мѣрѣ въ той части, которая относится къ суду. Здѣсь опять видимъ у Страленберга сильное сокращеніе [5]). Четвертый же пунктъ на условія тушинцевъ похожъ мало, и мы опять сомнѣваемся, чтобы условіе поставлено было въ столь категорической формѣ, скорѣе приличной западно-европейскому акту.

Наконецъ, относительно пятаго пункта (объ имѣніяхъ) можно согласиться съ Н. Поповымъ, что онъ внушаетъ сомнѣніе. Нѣкоторая неточность Страленберга въ передачѣ этого пункта видна сама собою, но возстановить смыслъ его было бы трудно. Прямое пониманіе его было бы то, что царю вообще не слѣдуетъ имѣть отдѣльнаго личнаго недвижимаго имущества, изъ за котораго у него могли бы происходить ссоры совершенно частнаго характера [6]); по допу-

[1]) l. c. Но онъ считаетъ этотъ пунктъ аргументомъ противъ подлинности письма Филарета къ Шереметеву. Мы его мысли въ этомъ случаѣ не понимаемъ.

[2]) См. Страленбергъ, op. cit., стр. 201—202 (это требованіе заявилъ кн. Воротынскій) и Лѣтоп. о многъ. мятеж., стр. 101—102.

[3]) Сборникъ Муханова, изд. 2, стр. 176, пп. 8 и 10.

[4]) С. Г. Гр. и Д. II, № 199, стр. 394.

[5]) См. далѣе.

[6]) Повидимому, такъ было во время Страленберга въ Швеціи; по крайней мѣрѣ, теперь члены королевскаго дома въ Швеціи не пользуются правомъ владѣнія недвижимыми имуществами, см. *Marquardsen's* Handbuch des Oeffentlichen Rechts, IV B., II Halbb., II Abth. § 18. Ограниченъ былъ въ правѣ вла-

Библиотека "Руниверс"

стить возможность различнаго отношенія царя въ XVII вѣкѣ къ имуществамъ, принадлежащимъ ему на частномъ правѣ и на правѣ публичномъ, очень трудно [1]). Не шла ли рѣчь именно о томъ, чтобы лишь немногія имѣнія Михаила Ѳеодоровича Романова, безъ сомнѣнія весьма богатыя, переданы были его родственникамъ, а большинство стало государственнымъ имуществомъ, такъ какъ государство сильно нуждалась въ средствахъ [2])?

Изъ этого анализа видно, что, если нѣкоторые пункты у Страленберга и не совсѣмъ для насъ ясны, или кажутся намъ выраженными не точно, все же въ нихъ нѣтъ ничего такого, что могло бы доказать ихъ невѣроятность, тѣмъ болѣе, что указанія Страленберга подкрѣпляются и иными извѣстіями.

Но что представляется мнѣ у Страленберга совершенно не правильнымъ, — это его взглядъ на значеніе записи, предложенной, по его мнѣнію, М. Ѳ. Романову. Страленбергъ смотрѣлъ на нее съ современной ему съ западно-европейской точки зрѣнія, то-есть, считалъ запись актомъ, ограничивающимъ монархическую власть, что видно и изъ приведеннаго нами выше его разказа; но такое значеніе записи является въ сущности уже результатомъ стремленія къ болѣе строгому и научному опредѣленію вообще юридическихъ отношеній, чего въ Московскомъ государствѣ въ началѣ XVII в. отнюдь не было. Поэтому запись царя Михаила, если она существовала въ дѣйствительности, должна быть разсматриваема только какъ челобитная отъ собора избранному царю, съ указаніемъ того, какія обязанности, по мнѣнію собора, слѣдуетъ принять на себя царю, но вовсе не ставящая его избраніе въ зависимость отъ обѣщанія исполнить или не исполнить заявляемыя соборомъ желанія. Избраніе царя (какъ и вступленіе его на престолъ на основаніи наслѣдованія) и присяга ему немедленно облекали царя въ глазахъ народа такою

дѣнія недвижимыми имуществами и король польскій, см. *Бюлау*, р. пер., стр. 104 и 116.

[1]) Когда умеръ двоюродный дядя царя Алексѣя Михайловича боярин Ѳ. Н. Романовъ и единственнымъ его наслѣдникомъ оказался царь, то онъ и получилъ въ наслѣдство его богатыя имѣнія; но для завѣдыванія ими немедленно созданъ былъ приказъ—Хлѣбный, совершенно такой же, какъ и приказы, завѣдывавшіе государственными имуществами, и поставленный въ одинаковое съ ними положеніе (Котошихинъ, гл. VII, пунктъ 25).

[2]) По Страленбергу, и при избраніи В. И. Шуйскаго шла рѣчь о его имуществахъ, но въ такомъ смыслѣ, чтобы были забыты всѣ изъ за него претензіи. Нѣкоторое сходство съ 5-мъ пунктомъ записи царя Михаила есть.

Библиотека "Руниверс"

властью, что неправдоподобною казалась бы самая мысль о ея ограниченіи, и отъ доброй воли царя вполнѣ зависѣло его отношеніе къ предложеннымъ ему условіямъ. Въ интересахъ царя, который послѣ своего избранія еще не чувствовалъ бы себя достаточно прочно утвердившимся на престолѣ, было бы твердо держаться условій, соблюдать которыя онъ далъ обѣщанія; но на это была полная его воля, и нарушенію условій народъ могъ противопоставить не какой либо протестъ, облеченный въ законопомѣрныя формы [1]), а развѣ возмущеніе, которое могло произойдти, вслѣдствіе извѣстныхъ причинъ и при государѣ, записи при избраніи не дававшемъ и даже вовсе не избиравшемся, а получившемъ престолъ по наслѣдству. Ниже я сдѣлаю анализъ записи царя Василія и покажу, чѣмъ она была въ дѣйствительности, а теперь приведу гораздо позднѣйшій и потому еще болѣе доказательный примѣръ. Какъ извѣстно, при выборѣ императрицы Анны Іоанновны широко обсуждались тѣ условія, которыя слѣдовало предложить ей предъ ея коронаціею. Въ запискѣ, составленной по этому поводу Татищевымъ [2]) и называющейся: „Произвольное и согласное разсужденіе собравшагося шляхетства русскаго о правленіи государственномъ", Татищевъ энергично доказываетъ необходимость самодержавія для Россіи, говоритъ о вредѣ, происходившемъ вслѣдствіе его ограниченія, — и въ заключеніе излагаетъ тѣ пункты, которые должны быть рекомендованы и Аннѣ Іоанновнѣ [3]).

---

[1]) И быти—говорятъ относительно себя всѣ чины Московскаго государства въ утвержденной грамотѣ—въ государскихъ дѣлѣхъ по его государеву крестному цѣлованію безъ преословія во всякихъ государевыхъ дѣлѣхъ. С. Г. Гр. и Д. I № 203, стр. 634.

[2]) Напечатано въ литературномъ сборникѣ „Утро", изд. *Погодинымъ* въ 1859 г.

[3]) Вотъ что, между прочимъ, говоритъ Татищевъ о самодержавіи, или какъ онъ выражается согласно съ оффиціальными актами начала XVIII в. (напримѣръ, съ военными артикулами), о самовластіи: „Петръ Великій большую, нежели его предки, себѣ и государству самовластіемъ честь, славу и пользу принесъ, какъ то весь свѣтъ можетъ свидѣтельствовать; и по сему довольно всякъ благоразсудный видѣть можетъ, колико самовластіемъ правительство у насъ всѣхъ прочихъ полезнѣе, а прочіе опасны".—Правда, нѣсколько раньше Татищевъ, говоря о попыткахъ у насъ ограничить самодержавіе, указываетъ на вины Шуйскаго и М. Ѳ. Романова; но въ этомъ случаѣ онъ говоритъ не какъ политическій дѣятель, а какъ историкъ, не на столько знакомый съ правилами исторической критики, чтобы излагать событія въ свойственной имъ обстановкѣ. Татищевъ именно извѣстенъ наклонностью переносить въ прошлое современныя ему самому возрѣнія. Произвольность его разсужденій видна еще лучше изъ

Библиотека "Руниверс"

Выяснивъ свой взглядъ на то, чѣмъ могла быть запись М. Ѳ. Романова, перехожу къ другимъ о ней извѣстіямъ.

Второе показаніе объ этой записи принадлежитъ Фоккеродту. Хотя оно, по моему мнѣнію, вовсе не имѣетъ цѣны, такъ какъ заимствовано у Страленберга, но все же я приведу его здѣсь цѣликомъ (въ русскомъ переводѣ) съ цѣлью собрать всѣ относящіеся къ вопросу о записи М. Ѳ. Романова источники и выяснить ихъ взаимное отношеніе.

„Когда (говоритъ Фоккеродтъ) вышеупомянутый царь Шуйскій долженъ былъ смириться передъ польскою властью и, по успокоеніи смутъ, сословія русскаго царства хотѣли приступить къ новому избранію, многіе изъ самыхъ знатныхъ лицъ между ними напали на мысль, что имъ нѣтъ надобности уступать больше власти, нежели сколько захотятъ они сами, будущему ихъ государю, который не въ состояніи похвалиться никакимъ преимуществомъ надъ ними, и что они въ правѣ предписать ему законы, по которымъ онъ долженъ царствовать; да и ихъ собраты, сидѣвшіе въ то время еще въ плѣну у поляковъ и благодаря обхожденію съ этимъ народомъ понабравшіеся, безъ сомнѣнія, республиканскихъ правилъ, утверждали въ этомъ бояръ своими письмами, въ особенности тогдашній ростовскій епископъ и послѣ бывшій патріархъ Филаретъ, который еще не могъ предполагать, что выборъ падетъ на его сына. Они составили между собою родъ сената, который назвали соборомъ: не только бояре, но и всѣ другіе, находившіеся въ высшей государственной службѣ, имѣли тамъ мѣсто и голосъ и единодушно рѣшились не выбирать себѣ въ цари никого, кромѣ того, который подъ присягою обѣщается предоставить полный ходъ правосудію по стариннымъ земскимъ законамъ, не су-

---

приведенныхъ имъ въ томъ же самомъ мѣстѣ примѣровъ, что царь Алексѣй силою вернулъ себѣ часть самовластія, когда получилъ возможность лично командовать войсками во время польской войны, и что онъ сдѣлалъ бы и болѣе въ этомъ отношеніи, ежели бы ему не помѣшалъ Никонъ патріархъ и т. п. Интересно еще и то, что Татищевъ считалъ предложеніе императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ верховниками пунктовъ попыткою съ ихъ стороны захватить власть государя, а о своихъ пунктахъ былъ иного мнѣнія. Разницу онъ видѣлъ въ томъ, что верховники дѣйствовали самовольно, не общенародіемъ и захватили власть, „выключа достоинство и преимущество всего шляхетства и другихъ самовъ". Если столь смутны были политическія теоріи такихъ образованнѣйшихъ русскихъ людей XVIII в., къ какимъ по справедливости долженъ быть отнесенъ Татищевъ, то какъ можно говорить о конституціонныхъ взглядахъ членовъ земскихъ соборовъ начала XVII вѣка!

Библиотека "Руниверс"

дить никого государскою властью, не вводить новыхъ законовъ безъ согласія собора, а тѣмъ менѣе отягощать подданныхъ новыми налогами, или рѣшать что бы то ни было въ дѣлахъ войны и мира. А чтобы тѣмъ крѣпче связать новаго государя этими условіями, они положили еще между собой не выбирать въ цари такого, у котораго сильное родство и сильные приверженцы, такъ какъ, съ помощью ихъ, въ состояніи онъ будетъ нарушить предписанные ему законы и присвоить опять себѣ самодержавную власть. Въ такихъ видахъ они выбрали себѣ въ цари молодаго пятнадцатилѣтняго дворянина Михаила Ѳеодоровича, у котораго не было ни одного искренняго друга и никакихъ другихъ заслугъ, кромѣ той, что отецъ его съ большимъ усердіемъ и твердостью противился польской сторонѣ, за что поляки посадили его въ заключеніе и увезли изъ края. Со старинным царскимъ родомъ онъ имѣлъ только ту связь, что царь Иванъ Васильевичъ II женатъ былъ на его бабушкѣ Анастасьѣ Романовнѣ, дочери мелкаго дворянина, родъ котораго былъ такъ еще новъ, что не имѣлъ и родоваго имени, называясь по отцу, какъ обыкновенно водится у людей простаго званія въ Россіи. Царь Михаилъ не колеблясь принялъ и подписалъ вышеупомянутыя условія, хотя мать его и казалась нѣсколько недовольной, будто бы отъ того, что охотно увидала бы сына уволеннымъ отъ ниспосланной ему чести изъ-за соединенной съ нею опасности[1]).

Если сравнить этотъ разказъ Форкеродта съ разказомъ Страленберга, помѣщеннымъ нами въ приложеніи къ настоящей статьѣ, то окажется, что Форкеродтъ, писавшій въ 1737 году [2]), взялъ всѣ свѣдѣнія у Страленберга, сочиненіе котораго вышло семью годами раньше. Форкеродтъ изложилъ ихъ нѣсколько въ иномъ порядкѣ, иногда перефразировавши выраженія Страленберга, дополнилъ кое-гдѣ собственными и большею частью неудачными домыслами, напримѣръ, указывая на причины мысли объ ограниченіи, также говоря о царѣ Михаилѣ и объ отношеніи его и его матери къ избранію и пр.; иногда онъ и прямо путалъ, напримѣръ, въ объясненіи того, что такое соборъ, или въ показаніи о фамиліи Анастасіи Романовны. Нѣкоторыя извѣстія Форкеродта однако не находятся въ разказѣ Страленберга: о желаніи собора, чтобы избранный въ цари *присягнулъ* соблюдать условія, въ числѣ которыхъ помѣщено и новое—

[1]) *Чтен. въ Имп. Общ. истор. и др.*, 1874 г., кн. 2, Россія при Петрѣ Великомъ, стр. 21—22.

[2]) Ibid. Предисловіе, составленное Германомъ, стр. II.

Библиотека "Руниверс"

не отягощать подданныхъ новыми налогами; а также чтобы избранный не имѣлъ сильнаго родства и сильныхъ приверженцевъ, такъ какъ съ помощью ихъ онъ можетъ нарушить условія и присвоить себѣ опять самодержавную власть. Но извѣстіе о налогахъ заимствовано Форкеродтомъ у Страленберга же, только изъ иного мѣста—именно изъ того, гдѣ говорится объ условіяхъ при избраніи В. И. Шуйскаго [1]); очевидно, Форкеродту показалось не правдоподобнымъ, чтобы этотъ пунктъ не былъ внесенъ и въ послѣдующія условія. Точно также и мѣсто о родствѣ и приверженцахъ соотвѣтствуетъ тому, что говоритъ Страленбергъ въ томъ же мѣстѣ о Голицынѣ, какъ о нежелательномъ боярынѣ—конкуррентѣ Шуйскому [2]). Что же касается извѣстія о требованіи присяги, то мы видимъ въ этомъ показаніи Форкеродта только его домыслъ [3]), при чемъ Форкеродтъ самъ же вскорѣ забываетъ объ этомъ требованіи и говоритъ, согласно съ Страленбергомъ, что царь Михаилъ подписалъ условія.

Намъ кажется, что на основаніи всего сказаннаго извѣстіямъ Форкеродта трудно придавать какое либо значеніе.

Не останавливаемся вовсе на показаніи о записи, находящемся въ дополненіи къ запискамъ Манштейна [4]), составленномъ гр. Минихомъ сыномъ [5]), такъ какъ оно цѣликомъ взято у Форкеродта [6]).

Не имѣетъ серьезнаго значенія и четвертое иностранное свидѣтельство о записи, хотя оно и отличается точностью и, что важнѣе, оригинальностью. Оно принадлежитъ Шмидту-Физельдеку, бывшему въ царствованіе императрицы Елизаветы Петровны гувернеромъ дѣтей гр. Миниха-сына [7]). Въ изданномъ имъ затѣмъ собраніи матеріаловъ по русской исторіи со времени Петра В. онъ сообщаетъ,

---

[1]) Op. cit., стр. 200—201.

[2]) Ibid.; только у Форкеродта выраженія опредѣленнѣе и яснѣе.

[3]) Форкеродтъ изображаетъ дѣло такимъ образомъ: русскимъ сперва и въ голову не приходила мысль о возможности ограниченія. Шуйскій добровольно хотѣлъ присягнуть на ограниченіи, но его умоляли бояре не дѣлать этого, а отъ царя Михаила они сами уже потребовали присяги (*Чтенія*, стр. 21). Для такихъ показаній нѣтъ нужды въ точномъ знаніи фактовъ. Страленбергъ о присягѣ Шуйскаго не упоминаетъ.

[4]) См. *Рус. Стар.* 1875 г. № 12, Прилож. стр. 324—325.

[5]) См. *Ист. Вѣстн.* 1886 г., № 7, стр. 22, примѣчаніе.

[6]) Объ отношеніи между этими авторами см. *А. Марковича*, О мѣстничествѣ т. I, стр. 27.

[7]) См. о Шмидтѣ Физельдекѣ у *Корсакова*: Воцареніе императрицы Анны Іоанновны стр. XXXVI.

Библиотека "Руниверс"

что въ 1730 г., давая согласіе на условія, предложенныя ей верховниками, Анна Іоанновна надѣялась, что она легко можетъ ихъ отмѣнить, и прибавляетъ: „Ausser Iaghushinskys Versicherungen, konnte der Charakter der russischen Nation und ein ähnlicher Vorfall ihr hinfür Bürge seyn. So hatte ja ehedem Tzarj Michajl Teodorowitschj sich zu einer förmlichen Kapitulation verstanden, sie wurde aber bald durchlöchert. Das Original dieser Kapitulation wurde in der Kathedralkirche zu Moskwa aufbewahret. Das Concept davon soll zu Anfange des Jahres 1730 noch im Archive vorhanden gewesen seyn. Ob es noch da ist, weis ich nicht.“ [1]).

Шмидтъ-Фивельдекъ не принадлежитъ къ числу баснословящихъ о Россіи иностранныхъ писателей; но все же въ данномъ случаѣ мы считаемъ его показанія не достовѣрными, ибо, еслибы дѣйствительно существовалъ актъ, о которомъ онъ такъ опредѣленно говоритъ, остался бы слѣдъ его въ офиціальныхъ источникахъ. Намъ кажется, что, зная изъ предшествующихъ сочиненій Страленберга и гр. Минниха-сына, а, вѣроятно, и изъ личной бесѣды съ послѣднимъ о записи, также и то, что въ алтарѣ Московскаго Успенскаго собора хранились важнѣйшіе государственные акты [2]), Шмидтъ могъ скомбинировать эти два факта по собственному усмотрѣнію, при томъ же онъ могъ и смѣшивать эту запись съ избирательною грамотою царя Михаила, дѣйствительно хранившеюся тамъ, чѣмъ и объясняется странная съ перваго взгляда правдоподобность показанія Шмидта. Гораздо важнѣе свѣдѣніе о нахожденіи краткаго извлеченія изъ записи въ архивѣ (какомъ?) еще въ началѣ 1730 г. Это свѣдѣніе можетъ быть сопоставлено съ запискою Татищева [3]), писанною именно въ началѣ 1730 г., когда происходили событія, заинтересовавшія Шмидта [4]). Возможно, конечно, что и это свѣдѣніе получено Шмидтомъ отъ гр. Минниха-сына, но въ сочиненіи этого послѣдняго такого извѣстія не находится; во всякомъ случаѣ, показанія Шмидта должны быть приведены въ ряду другихъ.

Перехожу теперь къ русскимъ свидѣтельствамъ о томъ, что избра-

---

[1]) Materialen zu der Russischen Geschichte seit dem Tode Kaisers Peters des Grossen, 3 Bd, Riga, Frankfurt und Leipzig 1777, 1784 и 1788 г. Извѣстіе находится во 2-й части, стр. 15.

[2]) См. *Корба*, Восшествіе на престолъ императора Николая I. С.-Пб. 1857, стр. 26.

[3]) См. далѣе.

[4]) *Корсаковъ*, l.

Библиотека "Руниверс"

ніе М. Ѳ. Романова сопровождалось его согласіемъ слѣдовать извѣстнымъ условіямъ. Такихъ свидѣтельствъ извѣстно три. Самое раннее сообщено лицомъ, жившимъ во время царя Михаила и очень преданнымъ этому государю: это былъ не извѣстный намъ по имени авторъ не разъ цитированнаго уже разказа объ избраніи царя Михаила, находящагося въ прибавленіи къ нѣкоторымъ спискамъ Псковской (первой) лѣтописи, гдѣ сильно порицаются бояре за ихъ дѣятельность при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и, между прочимъ, за то, что „царя ни во что же вмѣниша и не боящеся его, понеже дѣтескъ сый. Еще же и лестью уловиша: первіе егда его на царство посадиша, и къ ротѣ приведоша, еже отъ ихъ вельможска роду и боярска, аще и вина будетъ преступленію ихъ, не казнити ихъ, но разсылати въ заточи: сице окаянніи умыслиша, а въ заточѣ коему случится быти, и онѣ другъ о другѣ ходатайствуютъ ко царю, и увѣщаютъ и на милость паки обратитися. Сего ради и всю землю Русскую раздѣливше по своей волѣ“ [1]). Далѣе видно, что авторъ имѣлъ въ виду Салтыковыхъ, которые въ 1623 г., послѣ исторіи съ царскою невѣстой Хлоповой были, вѣроятно, по соборному приговору, утвержденному царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ и патріархомъ Филаретомъ, не казнены, а посланы въ заточеніе за приставы въ свои дальнія деревни [2]).

Не извѣстный авторъ разказа, такимъ образомъ, не упоминаетъ ни о записи, ни вообще объ ограниченіи власти царя Михаила; онъ упрекаетъ бояръ лишь въ томъ, что, при вступленіи его на престолъ, они недобросовѣстнымъ способомъ [3]) исторгли у него обѣщаніе наказывать лицъ боярскаго сословія за важныя преступленія не смертною казнью, а ссылкою въ заточеніе. Не касаясь пока вопроса о неточности этого показанія, позволяю себѣ сдѣлать слѣдующее соображеніе: авторъ былъ современникъ царя Михаила, весьма преданный ему и враждебно относившійся къ боярамъ. Неужели онъ среди поисковъ за пунктами обвиненія ихъ ограничился бы столь слабымъ, неудачнымъ и даже въ сущности столь страннымъ обвиненіемъ, еслибы онъ зналъ о существованіи записи? А еслибы эта запись была

---

[1]) Полн. Собр. Р. Лѣт. V, стр. 64—66.

[2]) См. указъ, сказанный имъ „послѣ собору“, въ С. Г. Гр. и Д. III № 64. Раньше не былъ казненъ Никаноръ Шульгинъ, отдѣлавшійся ссылкою въ Сибирь; но онъ былъ лицомъ далеко не вельможескаго роду.

[3]) „Лестью“—это собственно значило бы обманомъ, но въ данномъ случаѣ какой же могъ быть обманъ?

Библиотека "Руниверс"

офиціальнымъ актомъ,—онъ, конечно, не могъ бы о ней не знать, ибо о такихъ актахъ публиковалось во всеобщее свѣдѣніе, какъ это и было сдѣлано при царѣ Василіѣ. Поэтому умолчаніе о записи въ разказѣ не лишено значенія въ вопросѣ о ней и о ея характерѣ. Что касается обвиненія авторомъ бояръ, то неточность его извѣстія ясна сама собою. Никонмъ образомъ нельзя допустить, чтобы бояре выпросили у царя отмѣну для своихъ родовъ смертной казни; это шло бы въ разрѣзъ съ общимъ характеромъ того времени. Бояре могли выпросить прощеніе извѣстнымъ лицамъ, достойнымъ смертной казни, но это было бы уже частнымъ случаемъ; да и мысль разказа совсѣмъ не та. Мнѣ кажется, показаніе можно понять единственно только въ такомъ смыслѣ, что до автора дошли непонятныя ему извѣстія объ обѣщаніи царя не казнить никого смертью безъ суда и, затѣмъ, не наказывать за вину преступника лицъ, принадлежащихъ къ его семейству (или даже роду), въ самомъ преступленіи неповинныхъ, то-есть, что царь Михаилъ далъ тѣ же обѣщанія, которыя даны были раньше и царемъ Василіемъ. На существованіе перваго пункта обѣщанія, какъ сейчасъ увидимъ, указываетъ также Котошихинъ, и такое же извѣстіе, въ не совсѣмъ полномъ видѣ, сообщается и Страленбергомъ (въ 3-мъ пунктѣ) [1]).

Соловьевъ, хоть и нерѣшительно, но все же признающій существованіе записи и даже ея значеніе въ началѣ царствованія Михаила Ѳеодоровича [2]), находитъ, что показаніе не извѣстнаго автора опровергается казнью М. Б. Шеина [3]), что, конечно, было бы справедливо, еслибы возможно было признать это показаніе въ буквальномъ смыслѣ; но если обѣщаніе царя значило, что не будетъ болѣе назначаться смертная казнь безъ суда, то примѣръ воеводъ, казненныхъ за сдачу Смоленска по суду, не имѣетъ значенія [4]),

Но въ разказѣ объ избраніи царя Михаила указывается еще одна, повидимому, очень важная частность: царь былъ приведенъ къ присягѣ, что онъ будетъ поступать соотвѣтственно обѣщанію. Если даже

[1]) Можетъ быть, авторъ разказа Псковской лѣтописи имѣлъ въ виду ходатайства въ подобныхъ случаяхъ вельможъ у польскаго короля, о которыхъ говоритъ *Боплант* (Опис. Украйны, р. пер., С.-Пб. 1832 г., стр. 109), и тенденціозно примѣнилъ ихъ къ Москвѣ.

[2]) И. Р. IX, стр. 353—354 и 360.

[3]) Ibid. стр. 352. Слѣдовало бы прибавить: и Арт. и В. Измайловыхъ—А. А. Э. III № 251, стр. 389.

[4]) Замѣчаніе *Ключевскаго* (Боярская дума, изд. I, стр. 388), также признающаго существованіе записи.

Библиотека "Руниверс"

допустить, что раздраженіе, явно руководившее авторомъ, придало этому извѣстію усиленную окраску, все же остается указаніе, что царь далъ присягу. Не смотря на точность словъ повѣствователя, мы и это указаніе считаемъ не вѣрнымъ, такъ какъ о присягѣ этой не упоминаетъ ни прямо, ни косвенно ни одинъ источникъ, тогда какъ, еслибы она дѣйствительно была дана, это непремѣнно оставило бы слѣдъ въ актахъ, подобно тому, какъ сохранились офиціальныя извѣстія о присягѣ царя Василія. Если даже фактъ этотъ былъ тенденціозно изглаженъ изъ офиціальныхъ источниковъ, то онъ промелькнулъ бы въ какомъ либо, хотя и частномъ, но болѣе основательно знакомомъ съ современными событіями источникѣ, чѣмъ разказъ Псковской лѣтописи, имѣющій характеръ памфлета. Возможно поэтому сдѣлать нѣсколько предположеній: первое—авторъ разказа просто измыслилъ фактъ, чтобы сильнѣе обвинить ненавистныхъ ему бояръ; второе—авторъ зналъ, что запись царя Василія сопровождалась съ его стороны присягою, слышалъ о существованіи какихъ-то обѣщаній, данныхъ царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ, а потому и полагалъ, что эти обѣщанія также сопровождались присягою. Наконецъ, мыслимо и такое предположеніе: во время вѣнчанія на царство царь не одинъ разъ цѣловалъ крестъ [1]); Борисъ Годуновъ именно въ одинъ изъ такихъ моментовъ произнесъ нѣсколько словъ, не положенныхъ по чину вѣнчанія, а имѣвшихъ частный характеръ, и потому хотя не занесенныхъ въ офиціальные акты, но для насъ случайно сохранившихся [2]); можетъ быть, что какія либо обѣщанія относительно благотворительности даны были и царемъ Михаиломъ Ѳеодоровичемъ во время цѣлованія креста, и этотъ фактъ былъ смѣшиваемъ съ обѣщаніями, данными имъ во время избранія его на царство, и въ такомъ видѣ дошелъ до автора разказа Псковской лѣтописи.

Правда, о желаніи взять присягу съ царя упоминаетъ еще и Фоккеродтъ, но, какъ сказано было выше, источникомъ его извѣстій былъ Страленбергъ, который о присягѣ не упоминаетъ; да и Фокке-

---

[1]) Въ книгѣ 1672—1673 г. есть два рисунка, на которыхъ изображено, какъ царь Михаилъ во время вѣнчанія на царство благословляется крестомъ, къ которому онъ долженъ былъ приложиться: въ первый разъ его благословляетъ протопопъ Кириллъ, во второй митрополитъ казанскій Ефремъ.

[2]) „Се, отче, великій патріархъ Іовъ, Богъ свидѣтель сему, никто же убо будетъ въ моемъ царствіи нищъ или бѣденъ“ и т. д. (Сказаніе Авраамія Палицына, стр. 7—8).

Библиотека "Руниверс"

родтъ не говоритъ, чтобы таковая была дана. Поэтому сопоставлять показанія о присягѣ разказа объ избраніи царя Михаила и Фокке-родта нельзя: нѣкоторое сходство въ нихъ является результатомъ простаго совпаденія.

Такимъ образомъ, считать вѣрными извѣстія разказа Псковской лѣтописи о стѣсненіи власти царя боярами не возможно; но, какъ и относительно предшествующихъ показаній о записи иностранцевъ, важенъ самый фактъ существованія такого разказа, и то, что авторомъ его является современникъ царя Михаила; это невольно наводитъ на соображеніе, что факты не столько выдуманы, сколько подверглись неправильному толкованію. Не лишено, по моему мнѣнію, значенія и то обстоятельство, что разказчикъ говоритъ о стѣсненіи власти государя въ судебномъ отношеніи.

Вопросъ о какой-либо зависимости приведенныхъ выше иностранныхъ показаній отъ разказа Псковской лѣтописи или объ ихъ общей зависимости отъ какого-либо одного источника, конечно, не можетъ быть и поставленъ.

Слѣдующее и на этотъ разъ обстоятельное, хотя тоже не точное, показаніе объ ограниченіи власти царя Михаила Ѳеодоровича и даже о данной имъ записи принадлежитъ Котошихину.

На вопросъ какого-то шведскаго читателя его рукописи [1]): Для чего пишется (царь Алексѣй Михайловичъ) самодержцемъ? Котошихинъ даетъ такой отвѣтъ:

„Какъ прежніе цари, послѣ царя Ивана Васильевича обираны на царство, и на нихъ были иманы письма, что имъ быть не жестокимъ и непалчивымъ, безъ суда и безъ вины никого не казнити ни за что, и мыслити о всякихъ дѣлахъ съ бояры и съ думными людми сопча, а безъ вѣдомости ихъ тайно и явно никакихъ дѣлъ не дѣлати. А нынѣшняго царя обрали на царство, а писма онъ на себя не далъ никакого, что прежніе цари давывали, и не спрашизали, потому что разумѣли его гораздо тихимъ, и потому наивышшее пишется самодержцемъ и государство свое править по своей волѣ. И съ кѣмъ похочетъ учинити войну и покой, и по покою что кому по дружбѣ отдати, или какую помочь чинити, или иные всякіе великіе и малые своего государства дѣла похочетъ по своей мысли учинити, съ бояры и съ думными людми спрашивается о томъ мало, въ его волѣ, что хочетъ, то учинити можетъ; однако, кого изъ бояръ, и

[1]) Вѣроятно, Варкгузена; можетъ быть, Де-ла-Гарди.

Библиотека "Руниверс"

изъ думныхъ и изъ простыхъ людей любитъ и жалуетъ, спрашиваетца и совѣтуетъ съ ними о всякихъ дѣлахъ. А отецъ его блаженныя памяти царь Михаилъ Ѳеодоровичъ хотя самодержцемъ писался, однако безъ боярскаго совѣту не могъ дѣлати ничего" [1]).

Котошихинъ не историкъ, да и вообще прежнюю исторію Россіи зналъ онъ плоховато; извѣстна его манера дѣлать обобщеніе изъ немногихъ, можетъ быть, даже единичныхъ и случайныхъ фактовъ и потому не вѣрное [2]). Писалъ онъ свое сочиненіе, и въ частности мѣсто о „письмѣ", примѣняясь къ понятіямъ читателей-шведовъ, у которыхъ вопросъ о записи имѣлъ совершенно иной характеръ; все это надо принимать въ соображеніе при сужденіи о точности его показанія. Затѣмъ, объясненіе его, почему царь Алексѣй Михайловичъ пишется самодержцемъ, вопервыхъ, этого совсѣмъ не объясняетъ, такъ какъ оказывается, что и царь Михаилъ писался самодержцемъ; вовторыхъ, оно такъ изложено, что шведскіе читатели, навѣрное, ничего не могли въ немъ понять и только подивились наивности русскихъ бояръ. Но намъ важно очевидное сходство извѣстія Котошихина съ показаніемъ Страленборга, какъ въ той части, которая касается войны, мира и „всякихъ дѣлъ", такъ и относительно суда; далѣе, Котошихинъ указываетъ, что „письма" брались съ государей послѣ царя Ивана Грознаго именно съ тою цѣлью, чтобы они не были жестокими и безъ суда и безъ вины никого не казнили, а это извѣстіе подтверждается записями царя Василія и Жолкѣвскаго за королевича Владислава, о чемъ скажемъ далѣе. Потомъ, Котошихинъ юность свою провелъ во время царя Михаила, и потому могъ имѣть общее представленіе о его царствованіи; показанія же Котошихина о своемъ времени всегда на чемъ либо основаны. Сопоставимъ еще показаніе Котошихина о томъ, что царя Ѳедоръ Ивановичъ и Алексѣй Михайловичъ были избираемы на престолъ, — показаніе хотя и не относящееся собственно къ данному вопросу, но отчасти служащее доказательствомъ, что Котошихинъ могъ имѣть кое-какія свѣдѣнія о вступленіи на престолъ нашихъ государей съ 1584 до 1645 года [3]).

Могло бы возникнуть предположеніе, что Страленбергу было из-

---

[1]) Котошихинъ, гл. VIII, пунктъ 4.

[2]) См. разборъ нѣкоторыхъ показаній Котошихина въ моемъ сочиненіи „О мѣстничествѣ" ч. I, глава XXXI.

[3]) Относительно царя Ѳеодора—см. *Бестужевъ-Рюминъ*: Событія отъ смерти Іоанна IV въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1887 г. № 7, стр. 52. Объ избраніи царя

Библиотека "Руниверс"

вѣстно показаніе Котошихина, тѣмъ болѣе что между сообщаемыми ими условіями дѣйствительно есть черты сходства, а трудъ Котошихина былъ не безызвѣстенъ въ Швеціи въ началѣ XVIII вѣка [1]); но изъ сочиненія Страленберга вообще не видно, чтобы онъ зналъ о Котошихинѣ и заимствовалъ у него свѣдѣнія, и хотя трудъ Страленберга еще ни разу не былъ предметомъ спеціальнаго изслѣдованія, которое одно могло бы опредѣлить источники Страленберга по русской исторіи, но даже при простомъ чтеніи его сочиненія знакомый съ трудомъ Котошихина легко можетъ вынести убѣжденіе о полной независимости перваго отъ втораго. Въ самыхъ условіяхъ царя Михаила, какъ они изложены у Страленберга и Котошихина, есть гораздо болѣе различія, чѣмъ сходства, и при этомъ извѣстія Страленберга на столько полнѣе извѣстій Котошихина, какъ будто Котошихинъ, умершій задолго до рожденія Страленберга, сдѣлалъ изъ труда послѣдняго сокращеніе. Наконецъ, Страленбергъ самъ указываетъ, что нѣкоторыя свѣдѣнія (о письмѣ Филарета) онъ получилъ непосредственно отъ одного изъ своихъ знакомыхъ (парагр. XXXVII).

Послѣднее русское извѣстіе о записи принадлежитъ Татищеву [2]), который говоритъ, что „царя Михаила Ѳеодоровича хотя избраніе было порядочно всенародное, да съ такою же записью [3]), чрезъ что онъ не могъ ничего учинить, но радъ былъ покою [4]".

Придавая словамъ Татищева тотъ смыслъ, что запись взята съ царя Михаила точно такая, какъ съ царя Василія, Соловьевъ излагаетъ ее слѣдующимъ образомъ: „не осудя истиннымъ судомъ съ боярами своими, никого смерти не предать и вмѣстѣ съ преступникомъ не наказывать его родственниковъ" [4]), то есть, просто беретъ фразу изъ записи царя Василія [5]) и затѣмъ возражаетъ Татищеву

Алексѣй Котошихинъ даетъ столь подробныя свѣдѣнія (гл. I, пунктъ 6), что вѣрность ихъ признается всѣми историками. Конечно, въ обоихъ случаяхъ, особенно въ послѣднемъ, избраніе было, если можно такъ выразиться, юридическою фикціей. Кажется, впрочемъ, Котошихинъ считалъ „обраніемъ" торжественное принесеніе присяги въ Москвѣ всѣхъ чиновъ людьми.

[1]) О немъ упоминается въ одномъ сочиненіи, вышедшемъ въ Стокгольмѣ въ 1704 г.; см. Предисловіе къ 2-му изданію Котошихина, стр. IV, примѣчаніе.

[2]) См. литературный сборникъ „Утро", изд. *Погодина*, 1859 г., стр. 373.

[3]) Подразумѣвается: какая была взята съ Шуйскаго, о чемъ Татищевъ только что говорилъ.

[4]) И. Р. IX, стр. 352.

[5]) А. А. Э. II, № 44, стр. 102.

Библиотека "Руниверс"

примѣромъ того же Шенна [1]), съ которымъ пострадали и его родные. В. О. Ключевскій указываетъ [2]), что это могло быть сдѣлано вслѣдствіе исключительнаго приговора думы, не нарушившаго общаго правила, а я прибавлю—и явно несправедливаго, что̀ признало впослѣдствіи само правительство, возстановивъ Шенныхъ [3]) въ ихъ прежнемъ значеніи, и объясняемаго тогдашними боярскими счетами [4]). Въ сущности Татищевъ говоритъ о записи вскользь, желая только указать на ея существованіе при царѣ Михаилѣ и не входя въ подробности о ней, почему и нѣтъ основанія придавать его словамъ тотъ смыслъ, какой увидѣлъ въ нихъ Соловьевъ. Но еслибы даже Татищевъ и желалъ тѣсно сопоставить обѣ записи, фактъ, приведенный Соловьевымъ, не могъ бы опровергнуть вѣрности этого показанія; онъ бы только доказалъ, что условія записи царя Михаила не соблюдались впослѣдствіи, что допускаетъ и самъ Соловьевъ. Я согласенъ признать даже, что Татищевъ и вообще такой историкъ, извѣстіями котораго надо пользоваться съ осторожностью [5]), и что (какъ мы показали выше) онъ самъ путался въ представленіяхъ объ ограниченіи монархической власти; но все же его указаніе на запись въ ряду другихъ подобныхъ не лишено значенія.

Но если вопросъ о зависимости Страленберга отъ Котошихина могъ быть поставленъ лишь ради полноты изслѣдованія, то вопросъ объ отношеніяхъ между показаніями Страленберга и Татищева напрашивается самъ собою, въ виду того, что ихъ сочиненія, гдѣ есть свѣдѣнія о записи царя Михаила, вышли въ одномъ и томъ же году, и при томъ такомъ, когда вопросъ о записи имѣлъ не одно археологическое значеніе. Данныя для рѣшенія этого вопроса имѣются слѣ-

---

[1]) Слѣдовало прибавить: и Измайлова, см. для обоихъ А. А. Э. III, №№ 251, 335, 338—341.

[2]) Op. cit., стр. 389.

[3]) Шенны и Измайловы были возвращены въ Москву очень скоро; см. А. А Э. III, №№ 345, 348 и 349. Для Шенныхъ, см. еще Полн. Собр. Закон. III, № 1460. Для Измайловыхъ любопытно Дв. Р. III, стр. 449 и 454.

[4]) А. А. Э. III, № 251, стр. 385. Надо принять въ соображеніе и прочность родовыхъ связей въ XVII в. Кн. Я. Долгорукій даже въ XVIII в. писалъ: „Намъ собою всенароднаго обычая перемѣнить не возможно, понеже порокъ одного злодѣя виннаго привязывается и къ невиннымъ сродникамъ“ (*Устрялов*, Исторія Петра В., т. VI, стр. 492).

[5]) Что Татищевъ однако исторіей царя Михаила Ѳеодоровича вообще занимался и зналъ такіе факты, сыскать указанія на которые мы теперь уже не можемъ, см. *Н. Попов*, op. cit., стр. 593.

Библиотека "Руниверс"

дующія: книга Страленберга вышла въ августѣ 1730 года; записка Татищева „Произвольное и согласное разсужденіе и мнѣніе собравшагося шляхетства русскаго о правленіи государственномъ", гдѣ помѣщено извѣстіе о запиши, составлена въ январѣ 1730 года, когда шли разсужденія по случаю попытки ограничить власть императрицы Анны Іоановны [1]). Очевидно, въ это время сочиненіе Страленберга Татищеву быть извѣстнымъ не могло [2]). Не говоритъ въ пользу вліянія Страленберга на Татищева и сравненіе ихъ показаній: у перваго разказъ о запиши весьма подробный, и приводится самая запись, хотя и въ сокращеніи; у втораго—брошено только вскользь о ней замѣчаніе. Впрочемъ, послѣдній аргументъ можетъ быть нѣсколько ослабленъ тѣмъ, что цѣль обоихъ сочиненій была различная: Страленбергъ писалъ сочиненіе ученое, въ которомъ хотѣлъ дать обстоятельныя свѣдѣнія о Россіи. Записка же Татищева есть проектъ необходимыхъ, по его мнѣнію, преобразованій, при чемъ къ проекту сдѣлано введеніе съ цѣлью выясненія того значенія, какое имѣло для Россіи самодержавіе; здѣсь всѣ историческіе факты предполагаются уже извѣстными, и Татищевъ упоминаетъ о нихъ болѣе, чѣмъ кратко. Но возможно возраженіе и противъ перваго аргумента: Татищевъ могъ познакомиться съ показаніемъ Страленберга не изъ его книги, а путемъ знакомства съ самимъ авторомъ. Нѣтъ ничего невозможнаго въ предположеніи, хотя на это нѣтъ никакихъ указаній, что въ бытность свою въ Стокгольмѣ въ 1724—1725 году Татищевъ познакомился съ Страленбергомъ, который вернулся изъ Россіи на родину въ 1721 году [3]). Любознательность Татищева извѣстна, при томъ онъ самъ говоритъ, что въ бытность въ Швеціи онъ имѣлъ случай со многими учеными разговаривать и потребныя для исторіи и географіи книги достать [4]).

Но въ такомъ случаѣ возможно и обратное предположеніе; Страленбергъ могъ получить отъ Татищева свѣдѣнія о запиши. Татищевъ могъ быть именно тѣмъ лицемъ, которое читало письмо митрополита

---

[1]) *Корсаковъ*, Воцар. вицер. Анны Іоанновны, стр. 151—153.

[2]) Впослѣдствіи Татищевъ его зналъ, см. *Н. Поповъ*, op. cit., стр. 707 и д.

[3]) Къ сожалѣнію, мнѣ не извѣстно ни одного спеціальнаго сочиненія о Страленбергѣ; въ справочныхъ же книгахъ я не нашелъ указаній на интересовавшіе меня вопросы.

[4]) *Н. Поповъ*, op. cit., стр. 62. Еще болѣе трудно допустить, конечно, предположеніе, что Татищевъ могъ въ Швеціи узнать о сочиненіи Котошихина: въ такомъ случаѣ онъ гдѣ-либо хоть словомъ обмолвился бы объ этомъ.

Библиотека "Руниверс"

Филарета къ Шереметеву. Не сообщалъ же его фамиліи Страленбергъ потому, что зналъ уже о событіяхъ, случившихся въ Россіи въ началѣ 1730 года, и не хотѣлъ сдѣлать непріятность лицу, еще живому и находившемуся тогда въ Россіи. Конечно, при отсутствіи иныхъ данныхъ всѣ эти предположенія могутъ быть только гадательными.

Разрѣшеніе поставленнаго выше вопроса о связи между извѣстіями Страленберга и Татищева затрудняется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что отношеніе обоихъ историковъ къ вопросу объ ограниченіи монархической власти было различное: Страленбергъ, повидимому, былъ сторонникомъ ограниченной монархіи, каковая въ то время была въ Швеціи; даже изъ приводимаго мною въ приложеніи отрывка видно [1]), что какъ личности, такъ и мнѣніямъ митрополита Филарета онъ сочувствуетъ; поведенія собора онъ вовсе не осуждаетъ; Татищевъ же, какъ мы говорили, относился къ мысли объ ограниченіи у насъ самодержавія очень отрицательно; поэтому онъ не могъ бы привесть пункты, находящіеся у Страленберга, еслибы онъ ихъ даже зналъ, въ качествѣ образца для настоящаго времени.

Ничего нельзя извлечь и изъ сравненія пунктовъ записи царя Михаила Ѳеодоровича, какъ они сообщены Страленбергомъ, съ тѣми пунктами, которые проектировалъ Татищевъ предложить императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, отъ имени шляхетства съ ходатайствомъ объ ихъ осуществленіи [2]), такъ какъ у Татищева рѣчь идетъ о совершенно иныхъ вопросахъ. Изъ 10 его пунктовъ первые три и пятый касаются организаціи высшихъ правительственныхъ учрежденій, седьмой—службы шляхетства, восьмой—положенія духовенства, девятый—льготъ для купечества, десятый—наслѣдованія шляхетскихъ имѣній и только въ двухъ (четвертомъ и шестомъ) Татищевъ отчасти касается предметовъ, которые есть и въ пунктахъ Страленберга (въ 3-мъ), но и здѣсь сходства ни малѣйшаго: въ четвертомъ говорится объ изданіи законовъ и въ частности о способахъ ихъ составленія, въ шестомъ—о политическихъ арестахъ и процессахъ.

Нѣсколько больше сходства въ пунктахъ Страленберга съ тѣми пунктами, которые поданы были императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ верховниками [3]); но это сходство объясняется тѣмъ, что такіе пункты

[1]) См. пункты XXXVII—XLII, XLIX.

[2]) См. „Утро", стр. 345—347 и *Д. Корсаковъ*, op. cit., стр. 159—162.

[3]) *Д. Корсаковъ*, стр. 17.

Библиотека "Руниверс"

вносятся обыкновенно во всякую запись, разъ таковая устраивается; поэтому императрицу просили: безъ верховнаго тайнаго совѣта согласія 1) ни съ кѣмъ войны не всчинать; 2) миру не заключать, и 5) у шляхетства [1]) живота и чести безъ суда не отымать,—что соотвѣтствуетъ 4-му и отчасти 3-му пунктамъ Страленберга. Но остальные пункты верховниковъ: 3) о налогахъ, 8) о государственныхъ доходахъ и расходахъ, 6) о пожалованіи имѣніями, и 4) и 7) о назначеніи въ чины и на службу, — аналогіи себѣ у Страленберга не находятъ.

Въ виду всего сказаннаго доказывать связь между извѣстіями о записи царя Михаила Ѳеодоровича, находящимися у Страленберга и у Татищева, весьма трудно.

Но, можетъ быть, событія 1730 года были причиною появленія извѣстій Страленберга и Татищева, а также и Шмидта Физельдека, или, что важнѣе, обусловили самое существованіе этихъ извѣстій? Относительно Татищева первое несомнѣнно, такъ какъ записка его составлена въ виду событій 1730 года. Несомнѣнна и связь между событіями этого года и показаніемъ Шмидта Физельдека, объяснявшаго, какъ мы видѣли, поведеніе императрицы Анны Іоанновны отчасти знаніемъ результата записи царя Михаила Ѳеодоровича, въ чемъ, разумѣется, позволительно усомниться. Но что касается Страленберга, то въ его сочиненіи нѣтъ ни слова о событіяхъ 1730 года, хотя имъ легко могло бы найдтись тамъ мѣсто, хотя бы, напримѣръ, въ разказѣ о событіяхъ 1612—1613 года. Установить же зависимость происхожденія извѣстій Страленберга, Татищева и Шмидта Физельдека отъ событій 1730 года и подавно не возможно (не говоря уже о томъ, что показанія Котошихина и автора разказа, находящагося въ Псковской лѣтописи, дѣлаютъ такое предположеніе и излишнимъ), такъ какъ Татищевъ явился въ это время защитникомъ самодержавія и придумывать какую то запись царя Михаила ему не было никакой надобности. Страленбергъ о событіяхъ 1730 года не говоритъ ни слова, а Шмидтъ Физельдекъ даетъ свое извѣстіе въ совершенно объективномъ изложеніи, указывая даже, что императрица дѣйствовала согласно съ характеромъ своей націи.

Такимъ образомъ оказывается, что мы имѣемъ 7 показаній (разказъ Псковской лѣтописи, Котошихина, Татищева, Страленберга,

---

[1]) Что запись имѣла въ виду лишь интересы шляхетства, — было уже оригинальнымъ явленіемъ XVIII вѣка.

Библиотека "Руниверс"

Фоккеродта, графа Миниха-сына и Шмидта Физельдека) о томъ, что, при избраніи на престолъ царя Михаила Ѳеодоровича, онъ далъ обѣщаніе исполнять предложенныя ему условія; при этомъ въ шести показаніяхъ говорится о данной имъ записи; въ седьмомъ (разказъ Псковской лѣтописи) о записи не говорится, но за то упоминается присяга, на которую есть намекъ и еще въ двухъ показаніяхъ (Фоккеродта и графа Миниха-сына), хотя и не оригинальныхъ. Что касается взаимныхъ отношеній между всѣми этими семью показаніями, то несамостоятельность двухъ изъ нихъ — Фоккеродта, взявшаго свѣдѣнія у Страленберга, и графа Миниха-сына, повторившаго Фоккеродта,— несомнѣнна. Можно предполагать, что Шмидтъ-Физельдекъ получилъ свои свѣдѣнія отъ графа Миниха-сына, но эти свѣдѣнія имѣютъ отчасти и самостоятельный характеръ и въ сочиненіи графа Миниха ихъ нѣтъ. Установить зависимость Страленберга отъ Татищева или наоборотъ, а также пользованіе ихъ однимъ источникомъ, очень трудно, а свести ихъ свѣдѣнія къ Котошихину прямо не возможно. Свидѣтельство же разказа Псковской лѣтописи стоитъ совершенно особнякомъ. Вѣрнѣе всего допустить, что мы имѣемъ четыре независимыхъ другъ отъ друга свидѣтельства (показаніе Шмидта-Физельдека оставляю подъ сомнѣніемъ). Этого достаточно, чтобы признать вѣрность утверждаемаго ими факта; неточность же каждаго изъ этихъ показаній, несомнѣнно существующая и, какъ мнѣ кажется, достаточно мною разъясненная, должна относиться уже къ пониманію его характера и значенія, а также и къ условіямъ записи; но и то, мнѣ кажется, одинъ изъ пунктовъ, именно касающійся суда, тоже можетъ считаться констатированнымъ вслѣдствіе согласія показаній Страленберга, автора разказа объ избраніи царя Михаила и Котошихина, а, можетъ быть, и Татищева.

Чтобы насъ не обвинили въ пропускѣ, мы должны сказать нѣсколько словъ еще о нѣкоторыхъ фактахъ, въ которыхъ иногда видятъ тоже доказательство существованія ограниченія власти царя Михаила. Такъ Соловьевъ, допускающій, какъ мы сказали, существованіе записи, полагаетъ, что она имѣла силу лишь въ началѣ его царствованія, и въ доказательство приводитъ фактъ, будто бы намекающій на ограниченіе до 1625 года. Что же это за фактъ?

Въ 1625 г. была послана грамота одному изъ воеводъ [1]) слѣдующаго содержанія: „По нашему указу сдѣлана наша печать новая,

[1]) Вѣроятно, всѣмъ воеводамъ—С. Гр. и Д. I, № 70, стр. 274.

Библиотека "Руниверс"

больше прежнія, для того, что на прежней печати наше государское титло описано было не сполна; а нынѣ прибавлено на печати въ нашемъ государскомъ наименованіи: самодержецъ. А что у прежней нашей печати были промежъ главъ орловыхъ слова, и нынѣ у новыя нашія печати словъ нѣтъ, а надъ главами у орла коруна. И указали есмя тою нашею новою печатью о нашихъ о всякихъ дѣлѣхъ, и челобитчиковы, и во всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамоты и наказы и подорожныя печатать марта съ 25-го числа нынѣшняго 7133 года; а прежнею нашею печатью марта съ 25-го числа печатать есмя не велѣли. И какъ къ тебѣ ся наша грамота прійдетъ, а о нашихъ о всякихъ и о челобитчиковыхъ о всякихъ управныхъ дѣлѣхъ грамоты и наказы и подорожныя марта съ 25-го числа учнутъ ко тебѣ приходить за тою за нашею за новою печатью, и ты бъ по тѣмъ нашимъ грамотамъ наши всякія дѣла и челобитчиковы во всякихъ управныхъ дѣлахъ дѣлалъ и указъ чинилъ"...

По нашему мнѣнію, эта грамота не содержитъ никакихъ указаній по интересующему насъ вопросу; иначе пришлось бы полагать, что царь Михаилъ до 25-го марта 1625 г. самодержцемъ не именовался. Этому противорѣчитъ множество актовъ, напечатанныхъ хотя бы въ томъ же Собраніи Гос. Гр. и Договоровъ, при чемъ при нихъ есть и печать, гдѣ царь Михаилъ написанъ самодержцемъ [1]). При томъ само слово „самодержецъ" въ это время еще продолжало означать собственно независимаго единодержавнаго государя въ противоположность прежнимъ многимъ, подчиненнымъ хану князьямъ. Что же касается какихъ-то словъ между головами орла, то, не будучи спеціалистомъ въ сфрагистикѣ, судить о нихъ не берусь [2]); но неужели же ограниченіе царской власти могло быть столь формально, что слѣдъ этого былъ на печати, прикладываемой къ документамъ, распространяв-

[1]) См. С. Г. Гр. и Д. III, № 38.

[2]) Печать, сдѣланная въ 1625 г., находится между прочимъ въ С. Г. Гр. и Д. III, № 71 въ грамотѣ, данной 20-го мая 1625 года; печати же того образца, который измѣненъ былъ въ 1625 г., я не знаю. Замѣчу кстати, что печатей одного и того же государя было нѣсколько для равныхъ потребностей. Та, напримѣръ, которая находится въ С. Г. Гр. и Д. III, № 38 при грамотѣ, посланной за границу въ 1618 г., не соотвѣтствуетъ описанію ни старой, ни новой печати. Она значительно больше печати 1625 г., почему весь титулъ царя (и самодержецъ) писанъ съ одной стороны, между главъ орловыхъ шестиконечный крестъ, а надъ главами корона, какъ и въ печати 1625 г., но нѣсколько иного вида. Не было ли въ печати, отмѣненной въ 1625 г., между главами орла *такоже креста* со словами: Ї Х?

Библиотека "Руниверс"

шился по всей Руси? Вѣрнѣе допустить, что измѣненіе печати въ 1625 г. было вызвано именно тѣми побужденіями, о которыхъ можно заключить изъ самой грамоты: хотѣли сдѣлать печать побольше, чтобы умѣстить въ нее и слово самодержецъ, такъ какъ вообще титулу придавали большое значеніе, а при этомъ почему-либо измѣнили и самый рисунокъ печати [1]). Воеводѣ же сообщили объ этомъ съ тою цѣлью, чтобы онъ, встрѣтивъ на грамотѣ незнакомую еще ему печать, не былъ поставленъ этимъ въ затрудненіе.

Къ числу фактовъ, какъ бы указывающихъ на несамостоятельную роль царя Михаила (собственно въ началѣ его царствованія), Соловьевъ заноситъ и случай съ Андроновымъ [2]). Когда онъ былъ пойманъ въ мартѣ 1613 г., бояре хотѣли его казнить, но соборъ уговорилъ ихъ замедлить исполненіемъ, чтобы всему государству о его поимкѣ стало извѣстно. Бояре, извѣщая объ этомъ государя, писали что они потомъ все же вершатъ Андронова по его злодѣйскимъ дѣламъ, какъ всякихъ чиновъ и черные люди объ немъ приговорятъ. Андроновъ прислалъ князя Волконскаго похлопотать, чтобы бояре разрѣшили ему постричься въ Соловкахъ, но князь Волконскій отвѣтилъ, что въ томъ воленъ Богъ, да государь, да бояре [3]).

Не говоря уже о томъ, что случай былъ въ мартѣ 1613 г., когда и государя еще не было въ Москвѣ, а всѣми дѣлами распоряжался соборъ, что и видно изъ словъ бояръ;—изъ отвѣта князя Волконскаго можно вывесть заключеніе въ данномъ смыслѣ развѣ такое, какое изъ извѣстной фразы: царь указалъ, бояре приговорили,—которую впрочемъ, тоже считали аргументомъ въ пользу существованія ограниченія. Но употребленіе этой фразы въ теченіе всего XVI и XVII вѣковъ вполнѣ лишаетъ ее такого значенія.

Наконецъ, исключительное обиліе земскихъ соборовъ при царѣ Михаилѣ тоже было приводимо иногда, какъ доказательство несамостоятельности правительства, при чемъ иные полагали, что именно соборы и были ограничивающимъ его органомъ, другіе же придавали имъ прямо противоположное значеніе: не желая руководствоваться указаніями боярской думы, правительство противопоставило ей земскій соборъ [4]). Извѣстно, что практика соборовъ не даетъ ни малѣй-

[1]) Можетъ быть, именно нашли неудобнымъ имѣть въ печати крестъ.

[2]) И. Р. IX, стр. 354.

[3]) Андронова повѣсили—*Н. Попов*, op. cit. стр. 593 (по Татищеву).

[4]) См., напримѣръ, *Хлебникова*, О вліяніи общества на организацію государства въ царскій періодъ, стр. 353.

Библиотека "Руниверс"

шихъ указаній на первое или второе ихъ значеніе, а обиліе соборовъ при царѣ Михаилѣ объясняется трудностью для правительства послѣ смутнаго времени разрѣшать существовавшія тогда государственныя задачи безъ совѣщаній съ представителями земли.

Не останавливаюсь болѣе на этомъ пунктѣ, ибо въ противномъ случаѣ пришлось бы производить детальный анализъ дѣятельности соборовъ именно съ этой спеціальной стороны, когда въ этомъ въ сущности, по моему мнѣнію, нѣтъ пока никакой необходимости. Но я считаю нужнымъ хоть кратко сказать о томъ, общеизвѣстномъ, впрочемъ, фактѣ, что желаніе связать избираемаго государя нѣкоторыми съ его стороны обѣщаніями обнаружилось въ смутное время и раньше избранія Михаила Ѳеодоровича Романова [1]). Знаемъ, что царь Василій, вскорѣ послѣ избранія, но еще до вѣнчанія на царство, цѣловалъ въ церкви крестъ на томъ, что онъ будетъ соблюдать извѣстныя правила относительно суда, что и было занесено въ особую запись, разосланную по всему государству, вмѣстѣ съ грамотою о восшествіи его на престолъ [2]). Можно было бы думать [3]), что царь далъ дѣйствительно ограничительную запись, такъ какъ въ разосланныхъ актахъ находятся такія выраженія: въ одномъ—„на томъ на всемъ, что въ сей записи писано, и язъ царь и великій князь Василій Ивановичь всеа Русіи цѣлую крестъ всѣмъ православнымъ христьяномъ", и въ другомъ—„а по которой записи цѣловалъ язъ царь и великій князь....". Но въ послѣднемъ немедленно же слѣдуетъ: „и мы *ту запись* послали къ вамъ" (воеводамъ—по городамъ), а посланная запись есть лишь изложеніе того, на чемъ царь цѣловалъ крестъ [4]), и совершенно не соотвѣтствуетъ нашему представленію объ ограничительной записи. Конечно, ограничительной записи вовсе и не было, какъ мы уже говорили по поводу предполагаемой записи царя Михаила. Царь, въ данномъ случаѣ В. И. Шуйскій, могъ дать извѣстныя обѣ-

[1]) Предвижу возраженіе: нельзя сравнивать моментъ, когда былъ избранъ М. Ѳ. Романовъ, съ тѣмъ, когда были выбраны Шуйскій или Владиславъ. Это вѣрно, особенно въ томъ отношеніи, что при избраніи царя Михаила въ обществѣ и народѣ господствовало крайне враждебное отношеніе противъ всякихъ новшествъ; но въ томъ то и дѣло, что національнымъ движеніемъ 1612 г. овладѣли думные люди путемъ немедленной организаціи правительства, почему и могли, какъ это мы уже сказали выше, сосчитать этотъ моментъ удобнымъ для осуществленія своихъ желаній.

[2]) А. А. Э. II, № 44, I и II.

[3]) Многіе такъ и думаютъ; см., напримѣръ, выше отзывъ Татищева.

[4]) А. А. Э. II, № 44, II.

Библиотека "Руниверс"

щанія, цѣловалъ крестъ (какъ увидимъ, по собственной иниціативѣ, вѣроятно, для большаго увѣренія бояръ, его избравшихъ) исполнять ихъ, а внести эти обѣщанія въ запись, то-есть, по-просту записать ихъ и сообщить запись отъ имени царя воеводамъ—было уже дѣломъ канцелярскимъ. Замѣтимъ еще, что изъ этой „записи“ отнюдь не видно, чтобы вступленіе царя Василія на престолъ зависѣло отъ условій: онъ „поволилъ“ цѣловать крестъ [1]); мало того, въ актахъ не въ меньшей степени, чѣмъ относительно царя Михаила, подчеркнуто, что царя Василія просили быть царемъ въ силу его родства съ прежнею династіею, что въ дѣйствительности могло имѣть лишь слабое значеніе.

Извѣстно, что поступокъ царя Василія вызвалъ осужденіе; но какой именно: дарованіе обѣщаній, занесенное въ запись, или публичное цѣлованіе креста? Изъ показанія Новаго лѣтописца скорѣе можно заключить, что второй: „Онъ же (царь) начатъ говорити въ соборной церкви, чего искони вѣкъ въ Московскомъ государствѣ не важивалось, что цѣлую я всей землѣ крестъ на томъ, что мнѣ ни надъ кѣмъ ничево не сдѣлати безъ собору, никакого дурна [2]), а есть ли отецъ виновенъ, то надъ сыномъ ничего не дѣлать, а буде сынъ виноватъ, а отецъ того не сдѣлаетъ, и отцу никакого дурна не сдѣлати [3]). А которая де была грубость при царѣ Борисѣ, никакъ никому того не мстити [4]). Бояре же и всякіе люди ему говорили, чтобы онъ въ томъ

---

[1]) Что царь Василій писался самодержцемъ,—см. хотя бы А. А. Э. II, № 49

[2]) Конечно, этого царь говорить не могъ, ибо это и не осуществимо, и не складно, и не оправдывается записью; это вольный пересказъ словъ царя, можетъ быть, домыслъ разсказчика въ виду того, что царь цѣловалъ крестъ землѣ. Соображенія по этому поводу *Ключевскаго* (Боярск. дума, стр. 378 и д.) слишкомъ искусственны.

[3]) Снова имѣемъ вольный пересказъ словъ царя, хотя по смыслу соотвѣтствующій тому, что занесено въ запись; см. выше.

[4]) Это царь могъ говорить, хотя это и не внесено въ запись. Ср. *Бѣлюжева-Рюмина*, op. cit. стр. 245, примѣч. 2 (по Латухинской степенной книгѣ): „Никому за прежніе досады не мстити, но общимъ совѣтомъ Россійское царство управляти“. Въ томъ же родѣ предложено было условіе Шуйскому и по словамъ Страленберга—стр. 202, пунктъ первый: Шуйскій долженъ забыть обо всѣхъ частныхъ непріятностяхъ, если онъ съ кѣмъ-либо ихъ раньше имѣлъ.—Другія условія, приводимыя Страленбергомъ, какъ мы сказали выше, не соотвѣтствуютъ записи Шуйскаго; но одно изъ нихъ нѣсколько подкрѣпляется указаннымъ мѣстомъ Латухинской степенной книги; а именно, по 3-му пункту царь Василій не долженъ былъ издавать новые законы, или измѣнить старые, а тѣмъ болѣе взимать налоги безъ вѣдѣнія и согласія боярской думы. По второму пункту Стра-

Библиотека "Руниверс"

креста не цѣловалъ, потому что въ Московскомъ государствѣ тово не велось; онъ же никого не послуша и поцѣлова крестъ на томъ всемъ[1]). Еслибы бояре и всякіе люди противились самому дарованію обѣщаній, то навѣрное не возникла бы о нихъ и рѣчь при выборѣ царя[2]).

Трудно сказать, безъ детальнаго анализа по источникамъ правленія царя Василія, соблюдалъ ли онъ свои обѣщанія, но нѣкоторые источники говорятъ о нарушеніи царемъ этимъ обѣщаній, изъ за чего и потерянъ былъ имъ престолъ[3]).

леберга Шуйскій не долженъ былъ имѣть ни на кого претензій изъ за долговъ или имущества, или вести тяжбъ, подъ какимъ бы то ни было наименованіемъ. Только эти три пункта Страленбергомъ и указаны. Если сравнить официальное показаніе записи относительно обѣщаній царя Василія съ извѣстіями, сообщаемыми Новымъ лѣтописцемъ, Латухинской степенной книгою и Страленбергомъ, то получится разница на столько значительная, что, еслибы мы не имѣли перваго показанія, а лишь остальныя, мы съ трудомъ разобрались бы въ нихъ и могли бы, въ виду ихъ неточности, сомнѣваться въ самомъ существованіи обѣщаній царя Василія. Это можетъ служить аналогіею къ вопросу объ условіяхъ, имѣвшихъ мѣсто при избраніи М. Ѳ. Романова.

[1]) Лѣтоп. о многихъ мятежахъ, стр. 102—103. Еще менѣе точны въ этомъ отношеніи иныя показанія, почему я и не знаю, относить ли ихъ къ обѣщаніямъ, или къ присягѣ: см. С. Г. Гр. и Д. II, стр. 299, *Карамзинъ*, XII, примѣч. 6, и *Платоновъ*, Древне-русскія сказанія, стр. 196; у послѣдняго приведены слова князя Хворостинина, что Шуйскій самовольно далъ присягу. Сопоставимъ указанное выше осужденіе Авраміемъ Палицынымъ (стр. 7) возгласа Б. Ѳ. Годунова о нищихъ во время вѣнчанія на царство: не вѣмы, что ради испусти сицевъ гласъ зѣло высокъ и т. д. (*Владимірскій-Буданова*, Ист. р. права, 1888 г., стр. 150, относитъ его къ заявленію царя о смертной казни; см. далѣе). Царю всегда слѣдовало поступать по извѣстному чину, а не отступать отъ него. Можетъ быть, въ осужденіи поступка царя Василія сказалось общее осужденіе его неправильнаго вступленія на престолъ и несчастливаго царствованія—см. у *Платонова*, op. cit. passim, въ изложеніи содержанія различныхъ повѣствовательныхъ сочиненій; также у *Бестужева-Рюмина*, op. cit. 245, примѣч. 4.

[2]) Фоккеродтъ такъ и понялъ дѣло, почему и говоритъ, что, когда выбранъ былъ въ царя кн. Шуйскій и хотѣлъ было по собственной волѣ присягнуть при своемъ вѣнчаніи, что ему не казнить ни одного боярина безъ согласія его собратій, все боярское сословіе умоляло его съ земными поклонами не выпускать столь легко изъ рукъ такого драгоцѣннаго алмаза украшенія русскаго скипетра, какимъ было самодержавіе; op. cit., стр. 21.

[3]) *Бестужевъ-Рюминъ*, op. cit., стр. 248, примѣч. 3; *Платоновъ*, op. cit., стр. 196 (по кн. Хворостинину); Страленбергъ (собственно по письму Филарета), гл. IV, пар. XXXIX, см. у насъ въ приложеніи. Но мы знаемъ и такіе факты какъ помилованіе заговорщика И. Шереметева, бунтовщика кн. Гр. Шаховскаго и др.

Библиотека "Руниверс"

По низложеніи Шуйскаго была сдѣлана болѣе широкая попытка полученія записи отъ избираемаго на царство лица. Попытку эту сдѣлали сперва тушинцы, а затѣмъ и московскіе бояре, и получили за избраннаго королевича Владислава запись отъ гетмана Жолкѣвскаго, съ обѣихъ сторонъ скрѣпленную не только подписями и печатями, но и крестнымъ цѣлованіемъ [1]), что въ данномъ случаѣ было вполнѣ естественно. Запись эта заключаетъ уже много условій, вызванныхъ вновь создавшимся политическимъ положеніемъ, то-есть, съ одной стороны, фактомъ избранія на престолъ чужеземца и иновѣрца, который, ставъ московскимъ государемъ, можетъ не забыть объ интересахъ своей прежней родины и религіи, съ другой — необходимостью заранѣе урегулировать московскія отношенія къ этой родинѣ въ виду предстоящаго союза съ нею и нѣкоторыхъ общихъ интересовъ [2]). Всего этого не могло быть въ записи Шуйскаго; но, что для насъ интересно, въ запись Жолкѣвскаго снова внесены условія относительно суда, чѣмъ она только и сходна съ записью Шуйскаго [3]).

---

[1]) С. Г. Гр. и Д. II, №№ 199 и 200. Окончательное соглашеніе по нѣкоторымъ пунктамъ этой записи отложено было, впрочемъ, до полнаго утвержденія королевича Владислава на московскомъ престолѣ. Объ отношеніи этой записи къ Тушинцевской, очень съ нею сходной, см. Сборникъ Муханова, изд. 2, стр. 174, № 104 (сюда же относится и №№ 105—107) и примѣч. стр. XII и д. Объ извѣщеніи государства—С. Г. Гр. и Д. II, № 102, и А. А. Э. II, № 164 отъ 19-го августа. Здѣсь не были однако изложены подробности договора, которыя сообщены были въ письмѣ отъ 30-го августа—А. А. Э. II, № 165. Не имѣетъ ли къ этому какого-либо отношенія показаніе И. Тимоѳеева, о чемъ см. *Платоновъ*, op. cit., стр. 162? Можетъ быть, письмо отъ 30-го августа исправляло послѣдствія интриги, о которой говоритъ Тимоѳеевъ.

[2]) Ср. въ этомъ отношеніи проектъ договора съ Польшей въ 1600 г., явно имѣвшаго цѣлью подготовить соединеніе этихъ государствъ. *Соловьевъ*, II. Р. VIII, стр. 23—25, а также и договоръ 1611 г. новгородцевъ съ Делагарди. С. Г. Гр. и Д. II, № 264.

[3]) Вотъ относящіяся къ суду мѣста: „На Москвѣ и городамъ суду быти и совершатися по прежнему обычаю и по судебнику Россійскаго государства, а будетъ похотятъ въ чемъ пополнити для укрѣпленія судовъ, и государю на то помолити, з думою бояръ и всее земли, штобъ было все праведно,... А кто виненъ будетъ, котораго чину кто будь, и казни будетъ достоинъ в государскихъ и в земскихъ дѣлехъ, того по винѣ его казнити, осудивши напередъ в бояры и з думными людми; а жены, дети, братья, которые того дѣла не дѣлали и не вѣдали и не хотѣли, и тыхъ не казнити, и быти имъ во всемъ по-прежнему, и отчинъ и поместей и животовъ и дворовъ у нихъ не отнимати; а не сыскавши вины и не осудивши судомъ всими боляри, никого не казнити, и чести ни у кого не отъимати, и въ заточеніе не засылати; поместей, отчинъ и дворовъ не отъи-

Библиотека "Руниверс"

Такъ какъ королевичу Владиславу не довелось занять московскій престолъ, то условія записи 1610 года и не получили практическаго значенія.

То же самое повторилось и при соглашеніи Делагарди съ новгородцами въ 1611 г., когда новгородцы обязались признать царемъ одного изъ сыновей короля Карла IX; составлена была и подтверждена присягою новгородцевъ и Делагарди предварительная запись, опредѣляющая главнымъ образомъ взаимныя отношенія Московскаго и Шведскаго государствъ, но и въ нее были внесены пункты, обезпечивающіе правильность суда [1]). Конечно, и этотъ договоръ не получилъ практическаго примѣненія.

Есть извѣстіе, что бояре пытались ограничить власть царя Бориса предъ его избраніемъ; оно сохранилось въ не изданныхъ еще бумагахъ Татищева [2]), считавшаго попытку неудачною. Можно сопоставить съ этимъ извѣстіемъ такой фактъ: мѣстничаясь въ 1615 г. съ кн. Долгорукими, Ст. Г. Пушкинъ объяснялъ опалу на Пушкиныхъ при царѣ Борисѣ тѣмъ, что они осуждали его за неисполненіе даннаго обѣщанія: „какъ де царя Бориса выбирали на Московское государство, и онъ де въ тѣ поры передъ всѣмъ народомъ клялся, что ему другу не дружить, а недругу не мстить“ [3]). Но это показаніе Пушкина могло быть и тенденціознымъ, тѣмъ болѣе, что, по его словамъ, Пушкины порицали царя Бориса именно за гоненіе на Романовыхъ.

Пушкинъ говоритъ, что царь Борисъ клялся. Можетъ быть, слова его были сказаны въ то время, когда онъ цѣловалъ крестъ. Другіе

нати А все то дѣлати государу съ приговоромъ и совѣтомъ бояръ и всихъ думныхъ людей; а безъ думы и приговору тахихъ дѣлъ не совершати“. Укажемъ еще, что въ записи, среди различныхъ иныхъ условій, подробно говорится объ охраненіи православной религіи, что было вполнѣ умѣстно; также о вознагражденіи за прежнія обиды, что тоже понятно, и, наконецъ, о взысканіи податей, какъ было при прежнихъ великихъ государяхъ. „А сверхъ прежнихъ обычаевъ, не наговоря в бояры, ни в чемъ не прибавливати“.

[1]) Запись въ С. Г. Гр. и Д. II, № 264; см. стр. 559: Сохранятся древнія права и законы для прекращенія по онымъ тяжебныхъ дѣлъ. Въ судебныхъ мѣстахъ будутъ засѣдать столько же русскихъ воеводъ, бояръ, окольничихъ и стольниковъ (по-латыни: palatini, bajori, praefecti, dapiferi), сколько въ оныхъ опредѣлятъ шведы съ своей стороны, и съ совокупнымъ раченіемъ должны разбирать дѣла и стараться, чтобы никому не только никакой обиды не было, но даже и вида оной. Обезпечивались записью и интересы православія.

[2]) *Соловьевъ*, VIII, примѣч. 12.

[3]) *А. Маржеретъ*, О мѣстничествѣ, ч. I, стр. 506.

Библиотека "Руниверс"

источники сообщаютъ, что онъ при вѣнчаніи на царство далъ обѣтъ въ теченіе пяти лѣтъ не казнить смертью [1]). На основаніи всѣхъ этихъ извѣстій можно сдѣлать предположеніе, что царь Борисъ самъ исполнилъ часть того, что могло находиться въ предложенныхъ ему условіяхъ.

Мало того: когда соборъ, бывшій въ 1611 г. при находившемся подъ Москвою ополченіи, организовалъ извѣстный правительственный тріумвиратъ изъ кн. Трубецкаго, Заруцкаго и Ляпунова и далъ имъ въ руководство грамоту,—то въ ней, среди иныхъ условій, объясняемыхъ тогдашнимъ положеніемъ дѣлъ (преимущественно касающихся помѣстій и вотчинъ, также финансовыхъ мѣръ и пр.), есть и такое: „А смертною казнью безъ земского и всей земли приговору боярамъ (тремъ избраннымъ) не по винѣ не казнити и по городамъ не ссылати, и семьями и заговоромъ никому никого не побивати, и недружбы никоторыя никому не мстити, а кому до кого какое дѣло, и о томъ о управѣ бити челомъ бояромъ и всей землѣ. А кто учнетъ ходити скопомъ и заговоромъ, кого кто убьетъ до смерти по недружбѣ, или на кого кто скажетъ какое измѣнное земское дѣло, и про то сыскивати вправду, а по сыску наказаніе и смертную казнь надъ ними чинити боярамъ, поговоря со всею землею, смотря по винѣ, а не объявя всей землѣ, смертныя казни никому не дѣлать и по городамъ не ссылать. А кто кого убьетъ безъ земскаго приговору, и того казнити смертью“ [2]).

Конечно, въ этихъ условіяхъ есть нѣкоторая разница съ занесенными въ записи В. И. Шуйскаго и Владислава; но она объясняется, какъ происходившими тогда событіями, требовавшими строгаго порядка, такъ и тѣмъ, что къ тріумвирамъ-боярамъ все же отношеніе было иное, чѣмъ къ царю; поэтому соборъ позволилъ себѣ въ отношеніи къ нимъ даже угрозу: „а буде бояре, которыхъ выбрали нынѣ всею землею для всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ въ правительство, о земскихъ дѣлахъ радѣти и расправы чинить не учнутъ, и по сему земскому приговору всякихъ земскихъ и ратныхъ дѣлъ дѣлати не станутъ, и за ними всякія земскія дѣла постановятся, и намъ всею землею вольно бояръ перемѣнити и въ то мѣсто

[1]) См. Петрей, М. 1865 г., стр. 177: При вѣнчаніи онъ (царь) далъ обѣтъ не проливать въ продолженіи 5 лѣтъ ничьей крови, а наказывать за всѣ преступленія изгнаніемъ или ссылкою въ Сибирь и другія очень отдаленныя мѣста. То же говорятъ и иные иностранцы; см. *Бестужевъ-Рюминъ*, op. cit., стр. 86, пр. 5.

[2]) *Карамзинъ*, XII, примѣч. 793.

Библиотека "Руниверс"

выбрати иныхъ поговоря со всею землею, что будетъ земскому дѣлу пригодится". Если бояре по этому приговору по важнымъ судебнымъ случаямъ должны были совѣщаться съ соборомъ, а не съ боярскою думою, а царь Василій и Владиславъ, по записямъ, именно съ думою,— это, по нашему мнѣнію, вполнѣ объясняется тѣмъ, что въ 1611 году думы не было, а былъ соборъ, а при царѣ Василіѣ и Владиславѣ дума должна была существовать, какъ постоянное учрежденіе, а соборъ предвидѣлось созывать въ Москву лишь въ исключительныхъ случаяхъ.

Наконецъ, и въ крестоприводной записи, разосланной боярами по вналоженіи Шуйскаго, говорится, что бояре будутъ всѣхъ судить праведнымъ судомъ [1]).

Понятны причины общаго (и, конечно, боярскаго по преимуществу) стремленія получить отъ правительства хоть какія-либо гарантіи относительно суда: слишкомъ близки и памятны были дѣянія царя Ивана Васильевича Грознаго и отчасти Бориса Годунова при царѣ Ѳеодорѣ и послѣ него. Понятно и другое общее стремленіе въ смутное время получить отъ избираемыхъ на царство лицъ обѣщаніе забыть о тѣхъ обидахъ или ссорахъ, отъ которыхъ пострадали или сами они, или ихъ родственники раньше, чѣмъ упомянутыя выше лица изъ среды обыкновенныхъ членовъ боярскаго класса удостоились избранія, которое давало имъ возможность широко мстить за прежнее: никогда не было столькихъ избраній. Точно также и другія условія, встрѣчаемыя нами въ записяхъ, не исключая и записей Владислава и Делагарди, хотя уже и разнообразныя, вызваны вполнѣ конкретными домашними обстоятельствами и вовсе не свидѣтельствуютъ о какихъ-либо особенныхъ, чуждыхъ намъ, притязаніяхъ [2]).

Полноты ради скажемъ здѣсь еще о двухъ случаяхъ, которые иногда приводятся въ доказательство стремленія бояръ присвоить

---

[1]) С. Г. Гр. и Д. II, № 198, стр. 390.

[2]) Даже странно, почему въ записяхъ не сказалось никакого знакомства съ строемъ Рѣчи Посполитой, не смотря на то, что онъ былъ несомнѣнно знакомъ нашимъ дѣятелямъ смутнаго времени. Названный царь Димитрій пересаживалъ къ намъ нѣкоторыя польскія учрежденія, Мнишекъ сулилъ боярамъ польскія вольности (С. Г. Гр. и Д. II, № 94)—и все напрасно. По Страленбергу, стремленіе ввести у насъ нѣчто въ родѣ польскаго строя было въ 1613 г. рекомендовано боярамъ митрополитомъ Филаретомъ (см. выше), а по Фоккеродту—и другими лицами, которыя, будучи въ польскомъ плѣну, понабрались тамъ республиканскихъ правилъ (тоже см. выше). Если эти показанія вѣрны, то очевидно, что рекомендаціи остались безрезультатными.

Библиотека "Руниверс"

себѣ власть, именно, когда бояре желали, чтобы присяга была принесена на имя боярской думы. Первый случай произошелъ послѣ смерти царя Ѳеодора [1]), и хотя присяга не состоялась, но правленіе все же было, до выбора царемъ Б. Ѳ. Годунова, въ рукахъ бояръ, дѣйствовавшихъ именемъ вдовствующей царицы. Другой случай наблюдаемъ по низложеніи царя Василія, когда бояре, не сразу столковавшись относительно кандидата на престолъ, разослали по городамъ крестоприводную запись на имя боярской думы [2]), послѣ чего вскорѣ послѣдовало избраніе Владислава. Но, по нашему мнѣнію, въ обоихъ случаяхъ сказалось лишь желаніе бояръ сохранить центральную власть для государства, пока не будетъ избранъ государь [3]).

Обращаемся къ послѣднему вопросу, рѣшенію котораго мы, впрочемъ, не придаемъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія: соблюдались ли обѣщанныя царемъ Михаиломъ условія?

Изъ самыхъ фактовъ его царствованія судить объ этомъ трудно, ибо каждый изъ нихъ всегда можно объяснить казуистически, какъ это мы видѣли на примѣрѣ казни Шеина и наказанія его семьи. Авторъ разказа объ избраніи царя Михаила, Котошихинъ, Татищевъ и Фоккеродтъ говорятъ, что условія соблюдались [4]), при чемъ Котошихинъ, Татищевъ и Фоккеродтъ точно указываютъ даже время, когда перестала соблюдаться запись, относя это — первый и второй къ царствованію Алексѣя Михайловича, третій—къ возвращенію изъ плѣна патріарха Филарета. Какъ то, такъ и другое показаніе имѣютъ своихъ сторонниковъ, при чемъ въ первомъ случаѣ игнорируется неточность и неопредѣленность разказа Котошихина о записи и полная нелѣпость разказа Татищева и обращается больше вниманія на сообщеніе Котошихина объ учрежденіи Приказа тайныхъ дѣлъ [5]), съ

---

[1]) *Карамзинъ*, X, стр. 129 и примѣч. 379.

[2]) С. Г. Гр. и Д. II, № 198.

[3]) Первый случай извѣстенъ мало; см. *Карамзина*, X, прим. 379; но во второмъ случаѣ крестоприводная запись, составленная боярами, ясно выражаетъ, что бояре управляютъ государствомъ „доколѣ дастъ Богъ государя на Московское государство" и что выбрать государя предстоитъ боярамъ и всякимъ людемъ всею землею.

[4]) Показанія первыхъ трехъ см. выше; Фоккеродтъ же (op. cit. стр. 22) говоритъ: „Нѣсколько времени правленіе (царя Михаила) продолжалось на предложенныхъ основаніяхъ".

[5]) Глава VII, статья 1-я, начало: „А устроенъ тотъ приказъ при нынѣшнемъ царѣ для того, чтобъ его царская мысль и дѣла исполнялися всѣ по его хотѣнію, а бояре-бъ и думные люди о томъ ни о чемъ не вѣдали".

Библиотека "Руниверс"

чѣмъ именно и связывается возстановленіе неограниченной власти; во второмъ—болѣе принимаются въ соображеніе вообще извѣстія о личности патріарха Филарета [1]). Но у Котошихина же отлично виденъ истинный характеръ Приказа тайныхъ дѣлъ, не дающій никакого основанія приписывать ему указанное выше политическое значеніе [2]); а разсказы Татищева и Фоккеродта обличаютъ въ авторахъ полное незнаніе и непониманіе тѣхъ явленій, о которыхъ они говорятъ [3]).

Во всѣхъ соображеніяхъ о времени прекращенія дѣйствія записи мы видимъ лишь крупное недоразумѣніе. Царь Михаилъ при вступленіи на престолъ могъ обѣщать соблюдать извѣстныя условія; но исполненіе обѣщанія зависѣло отъ самыхъ разнообразныхъ причинъ, напримѣръ, отъ удобства или неудобства для царя поступить согласно обѣщанію, даже, пожалуй, отъ личнаго настроенія царя, положеніе котораго въ данномъ случаѣ нельзя и сравнивать съ положеніемъ польскаго, или какого либо инаго не самодержавнаго государя. Бояре не имѣли никакой возможности принудить царя исполнять его обѣщанія, да это имъ и въ голову не пришло бы: они могли лишь „молить“ его объ этомъ [4]). Болѣе чѣмъ вѣроятно, что въ началѣ царствованія царь Михаилъ, по молодости лѣтъ и изъ-за желанія покоя, слушался бояръ, хотя возможно и то, что изъ-за чьего либо вліянія онъ могъ въ какихъ либо отдѣльныхъ случаяхъ ихъ и не послушать. Отступали въ прошлое грозныя событія смутнаго времени, государство стало успокоиваться, царь выросъ, явился у него такой совѣтникъ, какъ патріархъ Филаретъ,—все это могло отразиться на поступкахъ царя; но могъ онъ все же поступать и по условію. Съ царя Алексѣя, говоритъ Котошихинъ, записи совсѣмъ не взяли, счи-

---

[1]) См., напримѣръ, *Забѣлина*: Мининъ и Пожарскій, стр. 68 и др. *Соловьевъ*, хотя и нерѣшительно (IX, стр. 353 — 354), допускаетъ дѣйствіе записи въ началѣ царствованія Михаила, можетъ быть до 1625 г., на основаніи цитированной нами грамоты о царской печати, хотя самъ же указываетъ (стр. 355) на противопоставленіе нашими послами въ Польшѣ власти Московскаго государя власти польскаго короля, что могло бы навести его на новыя соображенія.

[2]) Ibid. вторая половина статьи: „Да въ томъ же приказѣ вѣдома царская лѣтняя потѣха“ и т. д.

[3]) См. Фоккеродтъ, op. cit, стр. 22: Филаретъ сбылъ съ рукъ (куда?) республиканскіе умы, въ помощь самовластію онъ утвердилъ особыхъ тѣлохранителей, называемыхъ стрѣльцами, и т. п.

[4]) Для сверженія Шуйскаго понадобились внѣшніе толчки; и во всякомъ случаѣ какъ онъ, такъ и Самозванецъ лишены были престола путемъ заговоровъ.

Библиотека "Руниверс"

тали его тихимъ, то-есть, такимъ, который будетъ совѣщаться обо всемъ съ боярами и безо всякой записи. Можемъ предположить, что взяло свое и время: то, чего желали бояре въ 1613 году, естественнымъ путемъ проникло въ жизнь нѣсколько десятковъ лѣтъ спустя. Котошихинъ какъ будто разочарованъ тѣмъ, что царь обманулъ общія ожиданія; но изъ его же сочиненія видно, что царь Алексѣй вообще о государственныхъ дѣлахъ совѣщался съ боярами [1]), хотя опять-таки могъ иногда и отступать отъ этого принципа. Вѣроятно, у царя Алексѣя послѣдній случай бывалъ чаще, чѣмъ у царя Михаила, что и было извѣстно Котошихину, что онъ и объяснилъ соотвѣтственно своему представленію о записи.

На основаніи всего сказаннаго выше вопросъ объ избраніи царя Михаила Ѳеодоровича Романова представляется мнѣ въ слѣдующемъ видѣ:

1) Царь Иванъ Грозный казнилъ и преслѣдовалъ бояръ и вообще служилыхъ людей и ихъ семьи и родственниковъ и конфисковалъ имущества, не предавая лицъ, по его мнѣнію виновныхъ, законному суду; то же, хотя и въ значительно болѣе слабой степени, бывало и при царѣ Ѳеодорѣ.

2) При избраніи царя Бориса бояре желали получить отъ него обѣщанія относительно обезпеченія ихъ отъ произвола, подобнаго предшествующему, и хотя оформленнаго въ видѣ записи обѣщанія они не добились, но царь Борисъ самъ пошелъ на встрѣчу этому желанію и сдѣлалъ нѣкоторыя обѣщанія при вѣнчаніи на царство.

3) При избраніи царя Василія такія обѣщанія были имъ даны и частью оформлены въ видѣ записи. Желая еще болѣе увѣрить бояръ въ твердости своихъ обѣщаній, царь даже добровольно поцѣловалъ крестъ.

4) Бояре, кратковременно управлявшіе государствомъ по низложеніи царя Василія, озаботились извѣстить народъ, что они будутъ судить праведнымъ судомъ.

5) Условія о праведномъ и милостивомъ судѣ потребовали бояре и отъ Жолкѣвскаго при выборѣ королевича Владислава; но въ запись были внесены и другія условія, что было вызвано современными политическими обстоятельствами.

6) То же имѣло мѣсто и при соглашеніи Новгородцевъ съ Делагарди въ 1611 году.

---

[1]) См. Гл. II, пунктъ 5.

Библиотека "Руниверс"

7) Соборъ 1611 года, избравъ трехъ лицъ для веденія государственныхъ дѣлъ и давая имъ для сего особую инструкцію, въ свою очередь рекомендовалъ имъ праведный и милостивый судъ.

8) Хотя кандидатура Михаила Ѳеодоровича Романова существовала въ смутное время и раньше избирательнаго собора 1612—1613 г., но этотъ соборъ принялъ ее не сразу—въ виду неудобства ея для самого кандидата—и вообще не сразу рѣшился остановиться на какомъ либо одномъ кандидатѣ.

9) Избраніе царя Михаила Ѳеодоровича Романова было дѣломъ извѣстныхъ боярскихъ соображеній, основанныхъ съ одной стороны на желаніи имѣть государя, удобнаго для бояръ, съ другой—на увѣренности, что выборъ этотъ будетъ пріятенъ всему народу.

10) Во время выбора Михаила Ѳеодоровича Романова тоже составлены были условія, которыя были ему сообщены, по всей вѣроятности, въ видѣ записи, имѣвшей исключительно канцелярское значеніе.

11) Нѣкоторые пункты этой записи, и въ томъ числѣ относящійся къ суду, представляютъ повтореніе обѣщаній, данныхъ царемъ Василіемъ, иные же объясняются тогдашнимъ положеніемъ фамиліи Романовыхъ; но условія не заключаютъ въ себѣ ничего новаго, чего бы не было въ прежнихъ обычаяхъ, и никоимъ образомъ не могутъ быть поняты, какъ желаніе ограничить власть царя.

12) Царь Михаилъ, вѣроятно, обѣщалъ исполнить то, о чемъ его просили, но записи не подписывалъ и креста на соблюденіе записи не цѣловалъ; это было въ то время не за обычай, и у него этого и не требовали.

13) Исполненіе обѣщаннаго было вполнѣ дѣломъ доброй воли царя, что понимали и бояре, составляя условія.

14) Хотя и есть основаніе полагать, что царь Михаилъ вообще исполнялъ обѣщанное, но въ отдѣльныхъ случаяхъ онъ могъ считать это почему-либо неудобнымъ и отступалъ отъ него. Поэтому нѣтъ причины искать опредѣленнаго момента прекращенія дѣйствія его обѣщаній: такого момента никогда и не было.

15) При вступленіи на престолъ и обраніи царя Алексѣя Михайловича обстоятельствъ, которыя могли бы внушать боярамъ желаніе ходатайствовать о какихъ либо съ его стороны обѣщаніяхъ, уже не существовало, почему никакого ходатайства о нихъ и не было.

Библиотека "Руниверс"

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Переводъ разказа объ избраніи на царство Михаила Ѳеодоровича Романова изъ сочиненія *Страленберга*: Das Nord-und Ostliche Theil von Europa und Asia (Stockholm, 1730 г.).

Изъ главы IV-й.

XXXVI [1]). Такъ какъ надежды поляковъ не осуществились и Василій Шуйскій отъ огорченія (а по мнѣнію другихъ, отъ отравы) окончилъ жизнь свою, то русскіе стали думать о выборѣ новаго великаго князя. — XXXVII. Однако поляки все русское посольство и самого архіепископа Ѳеодора Романова посадили въ Маріенбургѣ въ тюрьму, изъ которой архіепископъ отправилъ письмо въ Россію къ брату своей жены, Шереметеву, въ коемъ онъ упрашивалъ его, какъ воеводу и сенатора, чтобы онъ серьезно позаботился о пользѣ и благѣ государства и склонилъ къ тому же путемъ убѣжденія и остальныхъ членовъ совѣта. Это письмо, заключавшее въ себѣ много замѣчательнаго, которое, какъ говорятъ, можно еще было видѣть въ оригиналѣ у недавно умершаго фельдмаршала Шереметева и изъ коего нѣкто, его читавшій, сообщилъ мнѣ нѣсколько данныхъ, навело соборъ, какъ полагаютъ, на другія мысли при ихъ (собора) выборѣ. Упомянутыя данныя были слѣдующія.— XXXVIII (I). Романовъ доказываетъ, что Голицынъ не только не былъ не правъ, но даже поступилъ правильно, низложивъ Василія Шуйскаго, такъ какъ онъ самъ подалъ къ этому поводъ и ни въ чемъ не сдержалъ обѣщанныхъ и принятыхъ условій, а даже дѣйствовалъ противъ всякаго права и справедливости.—XXXIX (II). Что касается Владислава, то въ этомъ отношеніи Голицынъ, конечно, поступилъ несправедливо въ томъ, что онъ его выбралъ и даже заставилъ его короноваться безъ согласія всѣхъ прочихъ сенаторовъ, бояръ и воеводъ. Это же, впрочемъ, относится и къ той партіи, которая желаетъ шведскаго принца.—XL (III). Такъ какъ Владиславъ претендовалъ во всей полнотѣ на прежнее самодержавіе, которое ни у какихъ иныхъ государей не было такъ абсолютно, какъ въ Россіи, то онъ (Романовъ) предпочитаетъ окончить жизнь свою въ тюрьмѣ, чѣмъ при такомъ условіи на свободѣ присутствовать при гибели своего отечества.—XLI (IV). Просить Шереметева, чтобы онъ прежде всего заботился о единодушіи и направилъ старанія, чтобы они избрали правителя изъ своей собственной среды.—XLII (V). Ставитъ ему тѣ необходимыя условія, относительно которыхъ избираемый долженъ обѣщать, что на нихъ соглашается и будетъ свято ихъ соблюдать. Эти условія очень пространны и имѣютъ свои основанія, какъ говорятъ, большею частью въ польскихъ законахъ.—XLIII. Это письмо Шереметевъ представилъ остальнымъ сенаторамъ и воеводамъ, при чемъ немедленно было рѣшено приступить къ новому избранію, къ чему были приглашены и всѣ остальные,

[1]) Стр. 203.

Библиотека "Руниверс"

какъ напримѣръ, князь Голицынъ и другіе, которые раньше объявленія были бунтовщиками, и признаны въ Москву съ увѣреніемъ въ забвеніи всякой вражды и даже частныхъ и общественныхъ преступленій.—XLIV. Когда это оказалось вѣрнымъ, было предложено на первомъ собраніи, чтобы при подачѣ голоса каждый обратилъ вниманіе на то, что могло бы принести государству безпокойство и разореніе вмѣсто благосостоянія. Затѣмъ, хотя намѣреніе тѣхъ, которые старались избрать иностраннаго принца для принятія государства, и хорошее, но съ другой стороны подобнаго рода большая чужеземная власть и ея притязанія могутъ легко помѣшать этому. Далѣе, чтобы они остерегались при избраніи, которое произойдетъ изъ собственной среды, подавать голосъ за того, чье семейство и родство было бы слишкомъ обширно, и кто при этихъ несчастныхъ обстоятельствахъ былъ замѣшанъ въ обширныя ссоры, такъ какъ этимъ путемъ многіе пріобрѣли себѣ частью друзей, частью враговъ, что можетъ легко подать поводъ къ новымъ безпорядкамъ.—XLV. Наконецъ, чтобы тотъ, котораго изберутъ, принялъ всѣ предложенныя соборомъ условія и долженъ быть коронованъ не прежде, чѣмъ обѣщаетъ сдержать таковыя.—XLVI. Затѣмъ приступили они къ избранію, и послѣ того, какъ собраны были голоса, оказалось, что большинство голосовъ было подано за такихъ великихъ воеводъ, какъ Голицынъ, Воротынскій и Шуйскій, чему однако воспротивились сенаторы на томъ основаніи, что оба первые уже были замѣшаны въ обширныя ссоры, что собору уже раньше было поставлено на видъ.—XLVII. Хотя всѣ эти трое вельможъ имѣли большія заслуги и принадлежали къ видному княжескому чину, но слѣдовало обратить вниманіе на то, что Голицынъ имѣетъ не только самую большую семью и много родныхъ, но также имѣлъ столько же, если не больше, враговъ. — XLVIII. Воротынскій уже старый человѣкъ, долго не проживетъ и не имѣетъ годнаго преемника, вслѣдствіе чего по необходимости потребуется новое избраніе и произойдетъ смута. Шуйскій же опасенъ въ виду того, что его двоюродный братъ свергнутъ съ престола, чего ему не возможно будетъ забыть. Они просятъ поэтому соборъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, чтобы они пріискали кого-либо другаго.—XLIX. Среди всѣхъ другихъ пришла одному изъ нихъ мысль, и онъ завелъ рѣчь о юномъ Романовѣ, вельможѣ 15-ти лѣтъ, который жилъ у своей матери въ Костромѣ, въ монастырѣ, и былъ сыномъ Ростовскаго архіепископа, сидящаго въ плѣну въ Польшѣ. Этому проекту скоро многіе выразили свое одобреніе, потому что въ немъ соединялись всѣ обстоятельства, о которыхъ выше было говорено. Такъ что въ этомъ отношеніи онъ не могъ встрѣтить особенныхъ возраженій, ибо въ его семьѣ оставалось въ живыхъ не болѣе трехъ лицъ мужескаго пола. Къ тому же онъ не былъ вовлеченъ во всѣ эти безпорядки. Отецъ же его—лицо духовное, которое будетъ болѣе рекомендовать благія и мирныя дѣйствія, чѣмъ отдаленные планы. Онъ уже достаточно доказалъ, какъ близко его сердцу положеніе государства. При всемъ томъ ни одинъ изъ нихъ не могъ сказать ничего опредѣленнаго о личности этого молодаго вельможи, потому что его видѣли лишь присутствовавшіе здѣсь дворяне изъ Костромы, которые находили его по его лѣтамъ очень разсудительнымъ. Соборъ, который не могъ изъ-за его молодости отъ него отказаться, вмѣстѣ вслѣдствіе упомянутыхъ выше обстоятельствъ

Библиотека "Руниверс"

принять его, до тѣхъ поръ пока его не увидитъ, и тогда лишь желалъ судить о его выборѣ, послалъ поэтому двухъ дворянъ къ матери его съ письмомъ, въ коемъ просилъ ее послать своего сына въ Москву съ этими депутатами.— L. Какъ только эта добродушная монахиня прочла письмо, она начала горько плакать и жаловаться, говоря, что несчастье не перестало преслѣдовать ее въ уединеніи, и даже въ монастырѣ. Вотъ уже 6 царей одинъ за другимъ плачевно лишились жизни, и теперь требуютъ, чтобы ея единственный сынъ, кого она не отдала бы ни за какія земныя блага, сталъ седьмымъ по числу. — LI. Она поэтому написала письмо къ своему брату Шереметеву и настойчиво просила его позаботиться о томъ, чтобы ея сынъ былъ избавленъ отъ этого, при чемъ представляла резоны, что онъ слишкомъ молодъ и не въ состояніи быть представителемъ столь высокаго сана; не имѣетъ старшихъ родственниковъ, которые могли бы ему помогать своими совѣтами ко благу государства, въ чемъ убѣдится на опытѣ и онъ и все государство, хотя, быть можетъ, уже и не во время. Настойчиво потому просила у него, чтобы онъ уговорилъ дворянство обратить свои мысли на кого-либо другаго, при томъ такого, который самъ о себѣ и о всемъ государствѣ могъ бы позаботиться лучше.— LII. Это письмо и отчетъ депутатовъ вызвали на соборѣ порядочный споръ, ибо многіе считали неприличнымъ со стороны этой монахини, что она осмѣлилась противиться волѣ всего собора. — LIII. Другіе, напротивъ, обсудивъ ея резоны, именно въ виду того, что она такой большой чести не искала, стали еще сильнѣе желать и укрѣпились въ своемъ намѣреніи требовать молодаго Романова. — LIV. Шереметевъ хотя и лучше понималъ это дѣло, чѣмъ его сестра, показывалъ передъ соборомъ, будто онъ не хочетъ въ это дѣло вмѣшиваться, и даже одобрялъ возраженія своей сестры. Но подъ рукой онъ работалъ достаточно, чтобы привести дѣло къ желаннаго исходу. Чтобы еще болѣе заручиться успѣхомъ, онъ уговорилъ Московскаго митрополита настаивать на соборѣ, чтобы они выбрали Романова.—LV. Этотъ митрополитъ, который могъ надѣяться извлечь при томъ пользу и для себя, однажды пришелъ очень рано на соборъ и, клятвенно удостовѣряя, разсказывалъ, что онъ имѣлъ откровеніе, и, если соборъ желаетъ имѣть счастливаго правителя, то нѣтъ никого лучше и счастливѣе этого молодаго Романова.— LVI. Это съ клятвою заявленное откровеніе и рѣчь произвели на соборъ такое впечатлѣніе, что члены просили Шереметева написать еще разъ сестрѣ, чтобы она своего сына отпустила въ Москву. Шереметевъ, который боялся юности Романова и того, что, если онъ самъ пріѣдетъ въ Москву, то или вслѣдствіе своей молодости, или своими отвѣтами и рѣчами онъ дастъ противникамъ поводъ къ сопротивленію, чего можно было бы избѣжать при его отсутствіи, ибо никто о его способностяхъ не могъ дать правильнаго понятія, — отвѣтилъ поэтому съ большимъ напускнымъ смиреніемъ: я не могу противиться ни Божьему опредѣленію, ни благоусмотрѣнію собора. — LVII. Однако слѣдуетъ принять также въ соображеніе и то, что мать старалась отклонить со многими слезами. Я съ своей стороны хочу остаться въ этомъ дѣлѣ нейтральнымъ, чтобы никто не могъ подумать, что я хлопочу болѣе о благѣ своихъ родственниковъ, чѣмъ государства. И если вслѣдствіе его молодости подданные его потерпятъ вредъ или несчастье, я

Библиотека "Руниверс"

буду чистъ въ своей совѣсти передъ Богомъ и всѣмъ соборомъ.—LVIII. Эта, сопровождавшаяся многими слезами, рѣчь имѣла такое дѣйствіе, что даже тѣ, которые раньше болѣе всего противились, сказали: зачѣмъ намъ въ этомъ дѣлѣ, относительно котораго мы имѣемъ полную власть отъ Бога, такъ сильно упрашивать людей? Что-же касается его молодости, то Богъ, который его избралъ правителемъ, будетъ его во всемъ охранять. Затѣмъ они сказали: мы больше не станемъ вести рѣчей объ этомъ, а признаемъ его царемъ, — въ чемъ всѣ были одного мнѣнія. Пошли послѣ этого въ церковь и провозгласили его при большомъ восторгѣ всѣхъ присутствовавшихъ и простаго люда, который въ виду упомянутаго выше откровенія былъ особенно расположенъ (къ Романову). Какъ только это было совершено, послали они нѣкоторыхъ сенаторовъ къ молодому царю, велѣли его просить и предложить, чтобы онъ соизволилъ, чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, пріѣхать въ Москву и короноваться безъ промедленія. Съ этого началось правленіе славной фамиліи Романовичей.

Изъ главы V-й [1]).

I. Послѣ того какъ произошли въ Москвѣ выборъ и провозглашеніе новаго царя и сенаторы и депутаты со многими придворными слугами, равно и со всѣмъ тѣмъ, что приличествуетъ великолѣпному торжеству, прибыли въ Угличъ, и было объявлено молодому царю Михаилу Романову и его матери, то первой просьбой ея было, чтобы ей позволили раньше, чѣмъ сдѣлаютъ предложеніе ея сыну, переговорить съ сенаторами и депутатами. Это исполнилось, и они вмѣстѣ сошлись въ церкви. Однако она ничего иного не могла имъ сказать, какъ слезно и смиренно представить, что она еще разъ проситъ, чтобы сына ея освободили отъ тяжелаго бремени. Но она получила въ отвѣтъ: дѣло уже сдѣлано и теперь не можетъ уже быть измѣнено. На что она возражала и просила, чтобы они взяли его подъ свою опеку, и если онъ вслѣдствіе своего юношескаго разума и того, что онъ для столь высокаго сана воспитанъ не былъ, будетъ погрѣшать, то они это передъ Богомъ должны взять на себя. — II. Эта рѣчь такъ подѣйствовала на сенаторовъ и присутствующихъ, что они обѣщали это и закрѣпили клятвенно предъ алтаремъ. Засимъ его повели въ Москву и вскорѣ послѣ того и короновали. Предъ актомъ же коронованія онъ принялъ и подписалъ слѣдующіе пункты и условія, а именно: 1. Религію блюсти и охранять. 2. Все, что случилось съ его отцомъ, забыть и простить, и не помнить ни о какой частной враждѣ, какова бы она ни была. 3. Не создавать новыхъ законовъ и не отмѣнять старыхъ. Важныя дѣла по закону, и не по собственному усмотрѣнію, а правильнымъ судомъ рѣшать. 4. Ни войны, ни мира съ сосѣдями одному и по собственному усмотрѣнію не предпринимать; и 5. Свои имѣнія, для проявленія справедливости и во избѣжаніе всякихъ процессовъ съ частными лицами, или своимъ родственникамъ уступить, или ихъ къ государственнымъ имуществамъ присоединить.

Ал. Маркевичъ.

---

[1]) Страница 209.

Библиотека "Руниверс"

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССІИ ВЪ СВЯЗИ СЪ РЕФОРМОЙ ПЕТРА ВЕЛИКАГО [1].

ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.

Коллежское хозяйство 1719—1725 гг.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Литература проектовъ.

§ 32. Проекты, относящіеся къ области торговой политики. Ихъ фискальный характеръ въ 1711—1713 гг. Постепенное усвоеніе теоріи меркантилизма въ позднѣйшее время. Проектъ Ѳ. Салтыкова. § 33. Проекты, относящіеся къ выясненію причинъ „пустоты"; предложенія о новой переписи. Ландратская перепись 1715—1717 г. и ея результаты. Постепенная выработка идеи подушной подати. Первыя распоряженія о ней Петра. § 34. Проекты, относящіеся къ реставраціи центральныхъ учрежденій. Постепенное усвоеніе мысли о введеніи коллегій. Люберасъ и его записки о шведскихъ коллегіяхъ и о необходимыхъ въ нихъ перемѣнахъ.

Изученіе первыхъ двухъ періодовъ въ исторіи Петровской реформы привело насъ къ выводу, что въ этой реформѣ личная инціатива Петра сводилась къ гораздо болѣе узкимъ рамкамъ, чѣмъ это обыкновенно полагаютъ. Государственная реорганизація 1710 г. представилась намъ невольнымъ послѣдствіемъ крушенія стараго порядка, который въ свою очередь разрушился вслѣдствіе чрезвычайныхъ требованій и нуждъ военнаго времени, а не въ силу какой-либо реформаціонной идеи. Поспѣшность, съ какою пришлось организовать новое государственное устройство, и неподготовленность, съ которою приступило правительство Петра къ этой реорганизаціи, сказались въ крупныхъ пробѣлахъ новой правительственной системы,

[1]) *Продолженіе.* См. августовскую книжку *Журн. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

уже извѣстныхъ намъ изъ предшествовавшей главы. Но самые трудные годы войны прошли, недостатки реформы 1710 г. очень скоро стали видны для всѣхъ: на досугѣ правительство могло теперь спокойнѣе и обдуманнѣе приступить къ новому, болѣе правильному государственному переустройству. Реформа вступила, наконецъ, въ свой сознательный фазисъ. Стало ли шире личное участіе въ ней царя-реформатора?

Не предрѣшая пока этого вопроса, замѣтимъ прежде всего, что для правильнаго отвѣта необходимо ввести въ сужденіе одинъ факторъ, мало выясненный предыдущими изслѣдователями по недостатку данныхъ. До сихъ поръ приходится повторять жалобу, высказанную 16 лѣтъ тому назадъ проф. Брикнеромъ: „о томъ, какъ относились современники къ дѣятельности великаго преобразователя, мы знаемъ почти исключительно изъ дѣлъ Преображенскаго тайнаго приказа“ [1]). Наши изслѣдователи очень интересовались секретами Преображенскаго застѣнка; благодаря этому, то, что говорили о Петровской реформѣ дѣячки и прачки, холопы и нищіе, намъ очень хорошо извѣстно: но что думали люди, ближе стоявшіе къ дѣлу и могшіе имѣть свое мнѣніе и подать свой голосъ по поводу государственныхъ потребностей и средствъ ихъ удовлетворенія,—объ этомъ мы, дѣйствительно, почти ничего не знаемъ. При полномъ почти отсутствіи этого рода свѣдѣній, не удивительно, что, съ одной стороны, личный починъ Петра продолжаетъ преувеличиваться, а съ другой стороны, такъ же преувеличивается значеніе отдѣльныхъ, случайно ставшихъ извѣстными мнѣній и совѣтовъ, поданныхъ правительству. До сихъ поръ еще, не смотря на совершенно основательный протестъ В. И. Герье, наши изслѣдователи считаютъ возможнымъ говорить о вліяніи Лейбница на Петра Великаго по вопросу объ устройствѣ коллегій [2]); до сихъ поръ, кажется, никто не подозрѣваетъ, что большая часть высказанныхъ Посошковымъ мнѣній есть только отголосокъ того, что вообще говорилось около него, и что такимъ образомъ этотъ, конечно, выдающійся русскій человѣкъ никакъ не можетъ считаться оригинальнымъ мыслителемъ. А между тѣмъ, существуетъ матеріалъ, и довольно обширный, для сужденія о вліяніи обществен-

[1]) Иванъ Посошковъ, соч. *А. Брикнера*, ч. I: Посошковъ какъ экономистъ. С.-Пб. 1876 (и *Журн. Мин. Нар. Пр.* за 1875 и 1876 гг.).

[2]) Замѣчанія *В. И. Герье* см. въ его изслѣдованіи „Отношеніе Лейбница къ Россіи“ etc. С.-Пб. 1871, стр. 195, и въ „Сборникѣ писемъ и меморіаловъ Лейбница, относящихся къ Россіи и Петру Великому“, С.-Пб. 1873, XXII, XXIV.

Библиотека "Руниверс"

наго мнѣнія на реформу; только искать его слѣдуетъ не въ дѣлахъ Преображенскаго приказа, а тамъ, гдѣ этого рода матеріалъ только и могъ получить практическое вліяніе: въ кабинетныхъ бумагахъ Петра Великаго. Настоящая глава и основана, главнымъ образомъ, на этихъ бумагахъ, заключающихъ въ себѣ цѣлую литературу „доношеній", „меморіаловъ", „предложеній" и „прожектовъ", свидѣтельствующихъ объ очень значительномъ воздѣйствіи „доносителей" на ходъ правительственныхъ реформъ. Фактъ такого воздѣйствія не чуждъ и предыдущему времени, но только послѣ 1710 г. совѣты, подаваемые правительству, перестаютъ мало по малу быть отрывочными и случайными, и мы присутствуемъ при коллективномъ обсужденіи „доносителями" однихъ и тѣхъ же назрѣвшихъ, поставленныхъ обстоятельствами времени вопросовъ, отвѣты на которые все болѣе и болѣе выясняютъ и подготовляютъ самыя существенныя мѣропріятія новой государственной реорганизаціи. Такъ какъ центральными задачами и этой реорганизаціи, и доносительскихъ „предложеній" продолжаютъ оставаться задачи государственнаго хозяйства, то мы имѣемъ возможность слѣдить за литературой проектовъ, почти не выходя изъ границъ нашей темы; нѣкоторыя отступленія, впрочемъ, мы позволимъ себѣ сдѣлать въ виду новизны матеріала.

§ 32. Мы начнемъ обзоръ проектовъ съ документа, носящаго заглавіе: „статьи ко умноженію государственной казны для нужды настоящія войны" [1]). Ни авторъ „статей", ни время составленія ихъ не извѣстны: ниже мы выскажемъ о томъ и о другомъ наши предположенія. Основная мысль автора прямо примыкаетъ къ тому выводу, который мы получили изъ всего предыдущаго изложенія: финансовое положеніе не можетъ быть улучшено назначеніемъ новыхъ прямыхъ налоговъ на низшіе классы. „Мнѣ кажется, говоритъ онъ, что крестьянамъ не доведется быть больше отягченнымъ, (хотя бы мы и имѣли многое время войну), понеже по премногу суть отягчены. И если больше будутъ отягчены, останется земля безъ людей". Умножить государственную казну нужно, слѣдовательно, или посредствомъ финансовыхъ операцій, или посредствомъ такихъ мѣръ, при выполненіи которыхъ „не выйдетъ ни копѣйки отъ убогаго народа, но все съ людей, которые имѣютъ способъ и силу платить". Къ первымъ относится усиленная эксплоатація монетной ре-

[1]) Госуд. Арх. Каб. д. кн. № 14, л. 724—731. Мы систематизируемъ содержаніе проекта, не стѣсняясь порядкомъ изложенія автора.

Библиотека "Руниверс"

галіи и, въ случаѣ крайности, внутренній заемъ; ко вторымъ—рядъ мѣропріятій относительно торговаго и промышленнаго класса населенія. Касательно чеканки монеты, авторъ предлагалъ „всѣ серебряныя монеты, которыя дѣлаются въ семъ государствѣ, дѣлать скудпѣе десятою частью сто; это уменьшеніе содержанія металла слѣдовало держать въ глубочайшемъ секретѣ—„подъ секретнымъ приказомъ управителю денежнаго дѣла, чтобъ онъ никому не объявлялъ,—понеже такъ будетъ чинено (лишь до тѣхъ поръ), покамѣстъ продолжится война". Для лучшаго соблюденія секрета, совѣтуется дѣлать монету на одномъ дворѣ, вмѣсто двухъ. „Зане по всякій годъ выходитъ изъ дѣла по три милліона рублевъ, высчитываетъ авторъ,—отъ такой убавки въ денежномъ дѣлѣ десятыя части во стѣ будетъ прибыли государству 300.000 рублевъ за годъ, не докучая никому, только тѣмъ, которые похотѣли вывозить монету изъ государства: которое намъ не прибыльно".

„По случаю, еслибы пришла государева казна въ оскудѣніе", авторъ предлагаетъ и открытую кредитную операцію: внутренній заемъ въ милліонъ рублей. Эту сумму „раздѣлить доведется на 100 частей и положить на всякую часть по 10.000 р.; назначить для заключенія займа „двухъ верховныхъ судей, людей разумныхъ, породныхъ и благоревностныхъ"; они будутъ выдавать за своей подписью „заемныя письма" и заносить займы въ „книгу велнкую позлащенную", „въ которой величество ваше напишетъ", что обязуется воротить заемъ въ мирное время заимодавцамъ или ихъ наслѣдникамъ „со всякимъ благодареніемъ". Судьи получаютъ за комиссію 1%; процентовъ кредиторамъ не полагается; вмѣсто этого „оным судьямъ подобаетъ [быть благорѣчивымъ и свѣдомымъ силъ гражданскихъ и купеческихъ, чтобы они могли] изъяснить благодѣянія, которыя могутъ получить (кредиторы) за такой заемъ, который есть, первѣе, въ службу Божію за вѣру и сохраненіе своего таланта, отдапъ бывъ въ доброе сокровище; второе, примутъ честь и славу; третье, оборонить себя самого и имѣнія и фамилію свою,—ибо, еслибы греки константинопольскіе такъ поступали и помогли бы самодержцамъ своимъ, то не потеряли бы отчизны и живота своего", etc...

Относительно торгово-промышленнаго класса авторъ предлагаетъ, вопервыхъ, увеличить вдвое обложеніе дворовой земли въ городахъ. Затѣмъ, въ области собственно торговой политики его совѣты исходятъ изъ двухъ противоположныхъ точекъ зрѣнія: казенной фискальной и частной купеческой. Съ точки зрѣнія казенной онъ выдѣляетъ

Библиотека "Руниверс"

„сіи пять статей, которыя во всякомъ государствѣ суть для пользы государственной: 1) соль, 2) вино, 3) табакъ, 4) поташъ и смольчугъ, 5) соболи". Относительно перваго изъ этихъ продуктовъ онъ предлагаетъ даже особыя мѣры. „Елико принадлежитъ о соли, которую покупаютъ въ казну, говоритъ онъ, впредь [покамѣстъ продолжится война] будетъ продавана отъ продавца въ казну меньше четырьмя деньгами пудъ, и такимъ способомъ можетъ государственная казна получить прибыли двѣсти тысячъ рублевъ на годъ. И по все сіе военное время продавецъ будетъ служить, хотя и безъ прибыли собственной;—понеже во всемъ свѣтѣ никому не дозволяется варить, ни продавать, ни промышлять никакою солью, кромѣ государственной казны, которой единой токмо надлежитъ". Вся новая прибыль казны должна ограничиваться, однако, этимъ уменьшеніемъ подрядной цѣны соли; продажная цѣна соли изъ казны не должна быть повышена [1]), „дабы не было большого убытку низкимъ подданнымъ, которые зѣло суть отягчены".

Сдѣлавъ эту уступку фиску, авторъ затѣмъ настаиваетъ на полной отмѣнѣ всѣхъ остальныхъ запрещеній и ограниченій свободы торговли и промысла: „имѣютъ отставлены быть всѣ прочіе заказы... и позволено будетъ всякому человѣку промышлять и торговать всякимъ товаромъ съ платежемъ надлежащей пошлины". Ввозныя и вывозныя пошлины должны ограничиваться, по старому, 10% цѣны товара „безъ всякой иной тягости, ибо такъ всякій будетъ торговать охотно, и государству будетъ великая прибыль". Въ новозавоеванныхъ мѣстностяхъ (то-есть, Рига, Ревель) пошлина должна браться въ половинномъ размѣрѣ (5%).

Наконецъ, для одной отрасли промышленности, свѣчной и мыловаренной, авторъ желаетъ создать промежуточное положеніе, отдавъ ее въ монополію извѣстнымъ лицамъ, которыя будутъ платить въ казну по гривнѣ съ пуда; для взиманія проектируется особая администрація: „министръ новыхъ поборовъ" и 4 „поборщика" — „старосты промысла сего"; они назначаютъ цѣну товара и кладутъ клеймо. Тотъ же министръ и 4 старосты, выбранные „всякимъ городомъ" въ поборщики, налагаютъ клеймо и взимаютъ пошлины съ обуви: „по гривнѣ отъ пары сапоговъ французскихъ, по 5 коп. съ русскихъ, по 3 коп. съ пары башмаковъ отъ 5 лѣтъ и больше". Ввозъ иностраннаго сапожнаго товара запрещается.

[1]) „Объявляю и то, что по чему продавана была соль въ прошлое время, изъ казны ни по которому образу цѣна на нее не будетъ прибавлена".

Библиотека "Руниверс"

Отъ выполненія всѣхъ этихъ совѣтовъ авторъ ожидаетъ прибыли до 1½ милліона (конечно, кромѣ займа) и надѣется, что „казна будетъ всегда преизобильна въ деньгахъ, и великій государь можетъ умножить войско свое сухимъ путемъ и моремъ лучше нынѣшняго и сохранитъ добрѣ вооруженныхъ и добрѣ пожалованныхъ солдатъ, ко ликое число изволитъ имѣть".

Сопоставляя „статьи ко умноженію государственной казны" съ пунктами, данными Петромъ сенату 2-го марта и особенно съ ихъ исполненіемъ, нельзя не замѣтить такихъ совпаденій, которыя врядъ-ли можно объяснить простой случайностью. Совѣту сдѣлать монету „скуднѣе десятою частью" соотвѣтствуютъ распоряженія 1711 года о пониженіи пробы: именно, тогда какъ прежде, при перечеканкѣ изъ ефимочнаго серебра, проба серебряной монеты была около 82, теперь, указомъ сената отъ 16-го августа 1711 года, велѣно чеканить монету „пробою противъ левка", то-есть, около 62; а когда оказалось, что проба левковаго серебра колеблется между 52—71 зол., приговоромъ 26-го октября велѣно „приводить пробою, чтобы въ тѣхъ деньгахъ было чистаго серебра въ фунтѣ 70 золотниковъ" [1]).

[1]) О пробахъ ефимка и левка см. Докл. и приг. I, 352 и *К. Арсеньева*, Историко-статистическое обозрѣніе монетнаго дѣла въ Россіи въ *Зап. Русск. Геогр. Общества* кн. I и II, С.-Пб. 1849, стр. 41. Порча монеты въ 1698 г. сводилась главнымъ образомъ, къ уменьшенію ея вѣса; проба же серебряной монеты до 1711 г. оставалась прежняя, ефимочная. Ср. *Прозоровскаго*, Монеты и вѣсъ, 69—70; *Шодуара*, Обозр. русск. денегъ, I, 135. По свѣдѣніямъ денежныхъ дворовъ (Докл. и пр. I, 73) нормальный вѣсъ мелкой серебряной монеты былъ въ 1664—1681 г. по 3 алтына въ золотникѣ, то-есть, 8 р. 64 к. въ фунтѣ (по Шодуару, II, табл. 6, 9 р. 21⅔ к.), въ 1681—1698 г.—„для того, что вышеописанныя деньги вывозили за море и передѣлывали въ ефимки изъ прибыли"—по 3 алт. 3 д. въ золотникѣ, то-есть, 10 р. 8 к. въ фунтѣ (по Шодуару—10 р. 24 к.); наконецъ, съ 1698 по 1711 г. „для того-жъ заморскаго отвоза и для великой въ денежномъ дѣлѣ прибыли"—по 5 алтынъ въ золотникѣ или по 14 р. 40 к. въ фунтѣ (по Шодуару въ 1698 г. 13 р. 16½ к.; въ 1699—1704 гг. по 14 р. 18 к.); тѣ же пять алтынъ изъ золотника велѣно дѣлать и по приговору 16-го августа 1711 г. (Докл. и пр. I, 201 и II. С. З. № 2416), но „чтобъ были пробою противъ левка". Опредѣленіе о 70-й пробѣ см. Докл. и приг. I, 285. Предложеніе о уменьшеніи пробы, кромѣ проекта Рагузинскаго, находимъ еще въ одномъ „мнѣніи ко умноженію казны" (безъ даты). Авторъ совѣтуетъ передѣлывать деньги въ большемъ количествѣ, „хотя по 2.000 пуд. серебра ежегодно; хотя покупать серебро и съ прибавкою, за то убавить пробы нѣкоторое число перцентовъ"; затѣмъ, „буди покупать по 30.000 пуд. ежегодно и дѣлать монету съ убавкою въ вѣсѣ 10%. Съ того и другаго авторъ ожидаетъ прибыли 700.000 р.—Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 755—757; ср. л. 821—822.

Библиотека "Руниверс"

Совѣтъ — дѣлать серебряную монету на одномъ дворѣ вмѣсто двухъ — также приведенъ въ исполненіе указомъ сената 11-го іюня 1711 года [1]). Конечно, расчетъ прибыли, сдѣланный авторомъ, очень преувеличенъ: только одинъ разъ, въ 1702 году, передѣлано было денегъ свыше трехъ милліоновъ (до пяти); но и въ 1701 и въ 1703 годахъ передѣлка не достигала этой цифры (около $2^1/_2$ милліоновъ), а въ послѣдующіе годы не доходила въ среднемъ даже и до милліона [2]).

Предложеніе увеличить соляной доходъ путемъ сбавки съ подрядной цѣны тоже, какъ мы знаемъ, было принято во вниманіе; но и тутъ расчетъ автора оказался преувеличеннымъ: казна, дѣйствительно, какъ мы видѣли, отняла у промышленника всю его прибыль; но при всемъ томъ сбавить съ подрядной цѣны оказалось возможнымъ всего по 2 и по одной деньгѣ, а не по четыре, какъ расчитывалъ составитель проекта [3]).

Наконецъ, и еще одно изъ предложеній находитъ отголосокъ въ пунктахъ 2-го марта. Петръ приказывалъ „разсмотрѣть, и ежели не будетъ какого препятія, то позволить всякому чину торговать, точію съ такою жъ пошлиной; а вмѣсто десятой деньги, по препорціи съ торговъ власть". Сенатъ 13-го апрѣля распорядился по этому пункту: „о свободномъ всѣмъ торгѣ" навести справки у купцовъ и „буде подлинно купецкимъ людямъ никакого препятія и обиды въ торговыхъ ихъ промыслахъ не будетъ, то его в. г. указомъ позволить всякаго чина людемъ торговать всѣми товары вездѣ неизбранно... съ платежемъ всѣхъ обыкновенныхъ пошлинъ" [4]).

Такимъ образомъ, наши „статьи" слѣдуетъ отнести къ началу 1711 года. Эта датировка, вмѣстѣ съ нѣкоторыми внутренними признаками, наводитъ насъ на вѣроятныя предположенія и о личности автора. Онъ, повидимому, не русскій: въ слогѣ проекта встрѣчаются не совсѣмъ русскія выраженія; онъ выражается про Россію „это государство". Но въ то же время это человѣкъ близкій Россіи по національности и религіи: „мена да сподобитъ (Богъ) видѣть прославленно христіанское имя, умножены священнѣйшія государства великаго нашего монарха". Если вспомнимъ, что на языкъ автора на-

[1]) П. С. З. № 2395 и Докл. и пред. I, 171—172: серебряныя деньги дѣлать на одномъ денежномъ дворѣ, что въ Китаѣ, а мѣдныя на монетномъ дворѣ.

[2]) См. выше, § 16, стр. 39.

[3]) Выше, § 29, стр. 369.

[4]) П. С. З. №№ 2327 и 2349.

Библиотека "Руниверс"

правливается примѣръ Константинополя, погибшаго отъ внутреннихъ раздоровъ самихъ грековъ, то найдемъ довольно вѣроятнымъ предположеніе, что авторъ проекта—иллирійскій шляхтичъ Савва Владиславичъ Рагузинскій, русскій тайный агентъ въ Константинополѣ, переселившійся въ 1703 году въ Россію и занявшійся здѣсь торговлей. Держа съ Гудфелло, извѣстнымъ отступникомъ табака, торговыя конторы въ Архангельскѣ и Москвѣ, онъ комиссіонерствовалъ при отпускѣ казенныхъ товаровъ за-границу, доставлялъ въ казну ефимки и мѣдь, наконецъ, самъ занимался торговлей; словомъ, онъ какъ разъ находился въ центрѣ тѣхъ свѣдѣній, знакомство съ которыми обнаруживаетъ авторъ „статей". Въ 1710—1712 годахъ онъ особенно былъ близокъ къ государю; въ октябрѣ 1710 года ему прощена недоимка за таможенный сборъ въ Малороссіи, не добранный вслѣдствіе мороваго повѣтрія; въ 1711 году онъ подалъ мысль Петру—поднять противъ турокъ славянъ Балканскаго полуострова; въ самомъ походѣ Петръ приказываетъ Шереметеву „къ совѣтамъ пріобщить надворнаго совѣтника Саву Рагузинскаго" [1]). Интересенъ самый этотъ титулъ: въ 1710 году мы знаемъ еще только „господина" Рагузинскаго: „надворный совѣтникъ" является только въ 1711 году и, очевидно, это не одинъ только чинъ [2]). Въ этой связи мы легко поймемъ, о какой „настоящей" (=предстоящей [3]) войнѣ говоритъ авторъ проекта, почему онъ называетъ ее „службой Божіей за вѣру", ждетъ отъ нея прославленія христіанскаго имени и даже „умноженія государствъ нашего монарха". Тѣми же самыми идеями (и отчасти даже въ тѣхъ же самыхъ выраженіяхъ) проникнута прокламація къ черногорцамъ, написанная, навѣрное, тѣмъ же Рагузинскимъ и подписанная Петромъ 3-го марта 1711 года [4]).

Возвращаясь къ содержанію совѣтовъ Рагузинскаго, мы и здѣсь можемъ зачѣтить связь ихъ съ спеціальнымъ настроеніемъ правительства именно въ это время. Результаты переписи 1710 года только

[1]) О Рагузинскомъ см. Письма и бум. Петра В. I, 761; *Голиковъ*, V, 69, 107.

[2]) Значеніе „совѣтника" въ выпискѣ изъ постановленій иностранныхъ государствъ о существовавшихъ тамъ должностяхъ (къ учрежденію табели о рангахъ) объясняется слѣдующимъ образомъ: „гдѣ многіе совѣтники суть, тутъ и нарядно поступается... И что одинъ не вѣдаетъ или не разумѣетъ, другой объявитъ и общими совѣтами учинить могутъ, понеже рѣдко одинъ такъ къ многимъ дѣламъ довольное искуство имѣетъ". *Еврѣиновъ*. Гражданское чиноироизводство, стр. 43.

[3]) Ср. выраженіе Петра о томъ же походѣ: „нынѣшній настоящій воинскій случай". П. С. З. № 2338.

[4]) Житіе Петра Великаго, Венеція. 1772, II, 23—25.

Библиотека "Руниверс"

что стали извѣстны: впечатлѣніе, произведенное ими на правительство, сказалось и въ томъ, что правительство не рѣшалось нѣкоторое время создавать новыхъ прямыхъ налоговъ. Между тѣмъ, подготовка къ Прутскому походу вызывала значительные добавочные расходы, и мы постоянно слышимъ въ эти мѣсяцы напоминанія Петра, „чтобъ деньги бережены вездѣ были на нужные въ военный походъ расходы", чтобъ „денегъ какъ возможно сбирать, понеже деньги суть артеріею войны" [1]). На прямой налогъ для турецкой войны правительство рѣшилось только въ 1713 году, перепробовавъ другія средства; чтобъ испробовать эти средства былъ учрежденъ сенатъ; и если вѣрны наши догадки о времени составленія разсмотрѣннаго проекта и о связи его съ первой инструкціей сенату, въ такомъ случаѣ еще болѣе выясняется та связь явленій и идей, которая привела къ его учрежденію и опредѣлила характеръ его первоначальной дѣятельности. Проектъ Рагузинскаго могъ оказать при этомъ свою долю вліянія. Доли этой не слѣдуетъ, впрочемъ, преувеличивать, такъ какъ совѣты Рагузинскаго вращались въ той же сферѣ фискальной политики, въ которой и до него правительство искало своихъ главныхъ рессурсовъ. Оба главные указываемые имъ источника дохода, соль и монета, уже сыграли свою роль въ предыдущемъ періодѣ. Проектъ прибѣгнуть къ внутреннему добровольному безпроцентному займу, конечно, былъ новъ, но до такой степени наивенъ, что невольно хочется предположить у предложившаго его какія нибудь задніе мысли. Важнѣе отмѣтить коммерческую тенденцію автора. Его предложеніе сдѣлать торговлю для всѣхъ свободной, ограничить количество казенныхъ товаровъ, передать нѣкоторые въ частную монополію и упростить торговую пошлину — не стоитъ особнякомъ и должно быть сопоставлено съ другими аналогичными явленіями. Мы уже замѣтили, что авторъ предложенія занимаетъ промежуточное положеніе между торговыми интересами казны и интересами купечества. Теперь прибавимъ, что и изъ его предложеній какъ разъ тѣ, которыя всего ближе стоятъ къ намѣреніямъ правительства, всего менѣе нравятся купечеству, и наоборотъ. Предложеніе дозволить торговлю всѣмъ чинамъ — оказывается принятымъ уже въ пунктахъ 2-го марта (1711 года); въ томъ же году, 1-го сентября, Петръ дѣлаетъ выговоръ

[1]) Докл. и прик. I, 7; П. С. З. №№ 2330, 2336. Знаменитый афоризмъ пунктовъ 2-го марта 1711 года о „деньгахъ, какъ артеріи войны", есть, конечно, воспроизведеніе словъ Карла V; въ обществѣ Петра были въ ходу историческіе намеки.

Библиотека "Руниверс"

сенату по поводу распоряженій послѣдняго о китайской торговлѣ: „о китайскомъ торгу учинено весьма не такъ, какъ говорено и писано: ибо не возможно, что посадскимъ однимъ въ такое великое дѣло вступить; но искать, чтобъ изъ знатныхъ людей нѣсколько человѣкъ и при нихъ торговые въ оное вступили“ [1]). Въ указѣ о майоратѣ Петръ опять рекомендуетъ торговыя занятія дворянскимъ „кадетамъ“. Напомнимъ, что Меншиковъ съ 1704 года состоялъ откупщикомъ рыбныхъ ловель на Бѣломъ морѣ. Купечество относится къ этому расширенію торговыхъ правъ на другія сословія весьма не равнодушно. „Простодушно размышляю, говоритъ одинъ изъ доносителей, Иванъ Филипповъ, (что) воистинну добро... фамильнымъ и шляхетству всѣмъ превосходити въ честь и славу разными науки, и службою въ воинствѣ; — и всѣмъ вышнимъ и ближнимъ, которые при вашемъ величествѣ обрѣтаются, и людямъ ихъ буде торговать не повелѣно будетъ, и отъ того въ государствѣ вашего величества будетъ великій и честный и многоприбыльный интересъ“: авторъ не совѣтуетъ допускать дворянство и вообще къ денежнымъ сборамъ „дабы сребролакомствомъ не блазнились, а добывали бы себѣ честь наукою и службою своею“ [2]). Такого же сосредоточенія торговли въ рукахъ купечества требуетъ, какъ извѣстно, и Посошковъ: „ащс не учинить о семъ предѣла, еже постороннихъ торговцевъ изъ господъ и изъ прочихъ приказныхъ и вотчинныхъ людей и изъ крестьянъ не унять,—то весьма обогатитись купечеству не возможно, и собранію пошлинной казны умножиться не отъ чего будетъ“ [3]).

Гораздо болѣе опаснымъ соперникомъ, чѣмъ „иночинцы“, являлась для русскаго купечества казна, ея откупщики и покровительствуемые ею монополисты; не менѣе настойчиво, поэтому, повторяются со стороны купечества требованія объ отмѣнѣ казенной торговли. Когда, по пунктамъ 2-го марта 1711 года, сенатъ хлопоталъ объ отдачѣ въ компанію на откупъ китайскаго торга, съ платежемъ по 260.000 руб-

[1]) Сб. И. Общ. XI, 202—203. О возможности устроить компанію изъ „знатныхъ министровъ и купцовъ“ говорится также въ инструкціи Берн. Реве 10 іюля 1717. См. ниже.

[2]) Госуд. арх. Каб. д., кн. № 95, л. 737—749. Ср. также подметное письмо въ прилож. къ XVI тому Соловьева, стр. 405 („всѣ торги отняты у купцовъ, и торгуютъ высокія персоны, ихъ люди и крестьяне“). Ср. *Брикнеръ*, Ив. Посошковъ, 222—223.

[3]) Сочиненія Посошкова I, 114, 112. Противъ участія въ торговлѣ крестьянства правительство, впрочемъ, и само принимало мѣры.

Библиотека "Руниверс"

лей въ годъ, московскій капиталистъ А. Филатьевъ вмѣстѣ съ Матв. Григорьевымъ и Ильей Исаевымъ подали коллективное доношеніе, въ которомъ прямо заявляли, что компанію организовать „не возможно", потому что для этого надо составить капиталъ въ $1^1/_2$ милліона: „и толикаго числа денегъ на лицо черезъ многое время и отъ многихъ торговцевъ изъ купецкихъ людей собрать, и для многолюдства и продолжительнаго въ томъ торгѣ времени въ окончаніе счетовъ согласію быть не возможно". „А ежели вольный торгъ, прибавляли они, противъ прежняго съ платежомъ обыкновенныхъ пошлинъ учиненъ будетъ, — конечно многому народу ко исправленію и пополненію въ пожиткахъ способъ быть можетъ, отчего въ казну царскаго величества не малое число пошлинъ, а съ тѣхъ торговцевъ во взятьѣ надлежащихъ съ нихъ податей свобода можетъ быть". Развивая доказательства въ пользу „свободнаго торга", доносители заявляли, что и прежде, при свободѣ торговли, казенныхъ товаровъ въ Китай посылалось не меньше, „и по запрещеніи купчины на русскіе товары повышенія никакого не учинили, а китайскіе товары не лучше прежнихъ въ привозѣ бываютъ, и въ цѣнѣ никакого повышенія на тѣ товары не прибыло" [1]). По отношенію къ другой казенной монополіи, соли, встрѣчаемъ не менѣе настоятельныя заявленія Курбатова относительно облегченія промышленниковъ. По его заявленію, при прежнихъ государяхъ русской соли не только хватало для внутренняго потребленія, но она вывозилась за рубежъ—въ Польшу. „А въ нынѣшнихъ годахъ, говоритъ Курбатовъ, соли во многихъ городахъ и въ Москвѣ великое оскудѣніе, отчего казны государственныя утрата многотысячная, а въ народѣ никогда же обыкновенная въ соли нужда: пудами не продаютъ, но развѣ на фунты и въ копѣйки"; изъ Россіи не только не вывозятъ соль, но, напротивъ, привозятъ ее. Причина всего этого—запустѣніе варницъ; промышленники „имѣютъ отговорку, яко бы имъ за поставленную соль продолжительное время не выдаютъ денегъ; а другіе говорятъ, якобы имъ самимъ становится соль дороже того, почему выдаютъ имъ изъ казны (—7 копѣекъ за пудъ)". Курбатовъ совѣтуетъ: „денегъ удерживать весьма не надобно, понеже каждый промышленникъ во всякомъ промыслу деньгами деньги достаетъ, и деньги имъ въ исправленіе и расширеніе промысловъ весьма надобны: ибо многіе изъ купечества сверхъ товаровъ особливо

[1]) Арх. м. юст. Дѣла сената по Сибир. губ. (по описи ошибочно значится по Военной коллегіи), кн. $\frac{2}{373}$, л. 1—2.

Библиотека "Руниверс"

лежачихъ денегъ мало имѣютъ". Слѣдуетъ, по его мнѣнію, тамъ, гдѣ соль обходится дороже 7 коп., повысить подрядную цѣну на 1 и даже на 2 коп. у пуда: „и въ томъ убытка казнѣ не будетъ", такъ какъ увеличеніе производства покроетъ съ избыткомъ уменьшеніе процента казенной прибыли; запустѣлыя варницы будутъ возобновлены старыми хозяевами; въ противномъ случаѣ, можно отдать ихъ безденежно охочимъ людямъ [1]). Посошковъ, какъ извѣстно, идетъ еще далѣе и полагаетъ, что „весьма пристойнѣе быть соли въ свободномъ торгу, а вмѣсто продажныя прибыли положить на всякій пудъ... по гривнѣ" [2]). По ходу разсужденія обоихъ можетъ показаться, что Курбатовъ, предлагая свою мѣру, заботится только о купечествѣ, а Посошковъ о тѣхъ „многихъ тысячахъ людяхъ", которые при казенной продажѣ „отъ безсолицы цынжали и безвременно умирали". Но, въ сущности, оба плана сводятся къ одному и тому же. При казенной прибыли 12 коп. съ пуда, по расчету Курбатова, прибавка 1 коп. или 2 коп. на пудъ промышленникамъ понизила бы прибыль казны до 11—10 коп., при чемъ продажная цѣна соли должна была остаться прежняя; при Курбатовской же пошлинѣ въ 10 коп. съ пуда предоставляется торговцамъ самимъ опродѣлять цѣну и, слѣдовательно, свой барышъ; и врядъ ли можно было бы ждать, что при такой пошлинѣ соль „дешевле будетъ".

При всемъ разнообразіи проектовъ „свободнаго торга" между всѣми ними и проектомъ Рагузинскаго—та общая черта, что они стараются доказать правительству непосредственную фискальную пользу введенія такой свободы. Такимъ образомъ, будучи въ сущности протестомъ противъ узко-фискальной политики, они не смѣютъ открыто выставить этого и въ своей аргументаціи не выходятъ изъ того же заколъ-

---

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 55, л. 1136—1137. Разсужденія о правильной выгодности для казны свободныя торговли солью см. также въ кн. № 93, л. 596—597 (1725 г.?)

[2]) Сочиненія, I, 222—223. Смыслъ указа 1706 года, установившаго величину казенной прибыли (П. С. З., № 2123), какъ думаетъ, невѣрно понятъ Брикнеромъ; этимъ указомъ опредѣлено было тамъ, гдѣ продажная цѣна соли не превышаетъ 24 коп., брать въ казну *изъ этой* цѣны не менѣе 12 коп.; гдѣ соль продается дороже, — прибыль казны должна составлять половину. Брикнеръ же думаетъ, что пошлина 12 коп. *прибавлялась* къ 24 коп., такъ что цѣна соли увеличивалась до 36 коп., а гдѣ соль продавалась выше, цѣна ея *удвоивалась* (то-есть, напримѣръ, при цѣнѣ 25 коп.—до 50 коп.). Послѣднее было бы совершенно безсмысленно; но и первое, кажется, невозможно. *Брикнеръ*. И. Посошковъ, 312.

Библиотека "Руниверс"

дованнаго круга старыхъ принциповъ государственнаго хозяйства. Характернымъ примѣромъ такого же смѣшенія стараго и новаго является еще одинъ проектъ, носящій заглавіе „Меморіалъ, каковымъ образомъ облегчить подданныхъ крестьянскихъ“ [1]). Самое заглавіе показываетъ, что основная задача автора—та же, что въ проектѣ Рагузинскаго: увеличеніе дохода помимо прямаго обложенія. И средства, указываемыя имъ—сходны. Это, вопервыхъ, усиленная эксплоатація регалій. Авторъ „меморіала“ совѣтуетъ „примножить“ мѣдныхъ денегъ до 500.000 руб., „чтобъ ходили для исправленія податей свободнѣе“; „примножить“ также казенную продажу поташа до 100.000 ефимковъ и смольчуги до 20.000 ефимковъ. Рядомъ съ этимъ, авторъ предлагалъ и новые сборы: съ лошадей, кромѣ крестьянскихъ, по гривнѣ, что могло принести по его мнѣнію до 100.000 р.; съ мяса—по полушкѣ съ фунта,—отъ чего авторъ ожидалъ такой же прибыли. Но одновременно съ усиленіемъ казенной торговли и введеніемъ новыхъ пошлинъ, авторъ, подобно Рагузинскому, желаетъ расширить свободу торговли: хлѣбную продажу онъ предлагаетъ сдѣлать вольной и пошлину съ торговъ положить не въ 15 коп., а въ 10 коп. съ рубля, „отчего торговъ примножится“ и пошлинъ прибудетъ до 100.000 р. [2]). Наконецъ, онъ не противъ и частныхъ монополій: эксплоатацію сибирской мѣди онъ совѣтуетъ отдать Никитѣ Демидову, который „обѣщаетъ въ годъ 50.000 пудовъ“ [3]). На этотъ разъ мы опять имѣемъ самыя распоряженія Петра по этому проекту, показывающія, какъ внимательно онъ относился къ доносительскимъ предложеніямъ. Указомъ 24-го апрѣля 1713 г. (чѣмъ опредѣляется и время составленія „меморіала“) Петръ приказалъ сдѣлать, сверхъ ранѣе назначенныхъ 200 тыс., еще 300 тыс. мѣдныхъ денегъ,—распоряженіе, которое, какъ мы знаемъ, Апухтинъ призналъ невыполнимымъ [4]); затѣмъ—увеличить добываніе поташа; переписать у всѣхъ чиновъ, кромѣ крестьянъ, лошадей и взять съ нихъ по гривнѣ; наконецъ, у „города Архангельскаго хлѣбъ закупать и за море иноземцамъ и русскимъ отпускать невозбранно съ обыкновенной пошлиной съ продавца“, если только

---

[1]) Госуд. арх. Каб. д. ин. № 22, л. 336, 338.

[2]) Того же желаетъ и Посошковъ (Соч. I, 220) и также обѣщаетъ отъ уменьшенія пошлины съ 15 до 10 коп.—увеличеніе пошлиннаго сбора больше чѣмъ вдвое.

[3]) Другія предложенія того же меморіала: обложить податями Лифляндію и Эстляндію до 100.000 р.; уменьшить, „какъ уже учинено“, оклады жалованья; наконецъ, переписать новопоселенныя украинскія села (о послѣднемъ см. ниже).

[4]) См. выше, § 29, стр. 367.

Библиотека "Руниверс"

цѣны будутъ не выше рубля за четверть [1]). Послѣднее распоряженіе, впрочемъ, нисколько не уничтожило казенную продажу хлѣба, на которую другіе доносители не разъ указываютъ, какъ на удобное средство для увеличенія доходовъ казны и для перевода денегъ за-границу [2]).

Итакъ, въ 1711—1713 гг. общее мнѣніе сводилось къ тому, что финансы слѣдуетъ поправить эксплоатаціей регалій и косвенными налогами; рядомъ съ этимъ пробивалось мнѣніе о необходимости расширить свободу торговли и понизить торговыя пошлины; но это мнѣніе проводилось также, какъ одно изъ средствъ полезныхъ для фискальнаго интереса. Съ 1713 г. сфера обсужденія расширяется; выдвигаются и обсуждаются проекты общей податной и административной реформы; вопросы торговой политики замѣтно отступаютъ передъ этими новыми темами на второй планъ; а затѣмъ, когда они снова начинаютъ интересовать правительство,—интересъ этотъ имѣетъ уже

---

[1]) Докл. и пригов. III, 226 — 227. П. С. З. № 2672. Отсутствующіе изъ домовъ мелкопомѣстные служилые люди, пріѣзжіе иноземцы и лишніе были освобождены отъ платы за лошадей см. ibid. 557, 995, 1308. П. С. З. №№ 2730, 2750. Хотя доноситель и заявлялъ, что объ уменьшеніи жалованья „уже учинено", но Петръ въ тотъ же день распорядился—привести въ извѣстность по губерніямъ, кому какое дается жалованье (см. предыд. главу, стр. 385); такимъ образомъ, и эта попытка сократить губернскіе расходы внушена „меморіаломъ". Отмѣна „новоуравнительной" пошлины и возвращеніе къ старой пошлинѣ 5 коп. съ рубля по Торговому уставу,—можетъ быть, тоже находится въ связи съ совѣтами Ратузинскаго и автора „меморіала". См. П. С. З. № 2773.

[2]) См. напримѣръ Госуд. арх. Каб. д. кн. № 13, л. 923—926: доношеніе комиссара Вараксина и комиссара Нестерова (слѣдовательно, до назначенія его фискаломъ, или въ первое время по назначеніи? Въ августѣ 1712 г. онъ носитъ оба званія, но съ 1713 г. постоянно называется „фискаломъ" см. Докл. и приг. II. 2, 110 и III, указатель) о пополненіи доносной казны: совѣтъ торговать хлѣбомъ, скупая внутри государства и продавая въ поморскихъ городахъ; авторы расчитываютъ прибыль по сѣнику на четверть — до 300.000 четвертей и сѣниковъ. Въ Госуд. арх. Каб. кн. № 93, л. 173 (и Сб. И. Общ. XI, 326—328) находимъ разсужденіе, какъ добыть денегъ на 1717 годъ для перевода за-границу на содержаніе арміи, „не озлобляя никого, *не пресѣкая торговъ*" etc.; авторъ совѣтуетъ закупить юфтей пудовъ 50.000, по 4 р. за пудъ съ доставкой въ Архангельскъ; затѣмъ продать въ Архангельскѣ по 4 же рубля, безъ всякой прибыли, „точно на сѣникахъ (по 80 коп.), и принимать у купцовъ векселя, дабы заплатили за моремъ сѣниками албертусовыми". „Пресѣченіе торговъ", однако, было при этомъ необходимо, такъ какъ авторъ предлагаетъ „заказать, дабы юфтей на сторону никто ни продавалъ, ни покупалъ прежде, доколѣ покупится и продастся вышеписанная сумма государевыхъ юфтей". По этому предложенію Петръ приказываетъ распорядиться сенату (10-го іюля 1716 г.) см. Сб. И. Общ. XI, 325—326, ср. ibid. 313.

Библиотека "Руниверс"

совсѣмъ другой смыслъ; на торговлю и промышленность правительство смотритъ уже съ совсѣмъ другой точки зрѣнія, чѣмъ разсмотрѣнные проекты 1711—1713 гг. и ихъ позднѣйшіе отголоски.

Чтобъ сразу стать на эту другую точку зрѣнія, оставимъ на время русскіе проекты и перейдемъ къ одному иностранному: къ замѣчаніямъ бар. Люберасa, съ которыми, какъ мы предполагаемъ (см. ниже). Петръ познакомился во время заграничной поѣздки 1716—1717 годовъ. Баронъ Люберасъ исходитъ изъ нѣкоторыхъ общихъ положеній, которыя мы передадимъ его же словами, но по другому его проекту, (тоже безъ даты, но, вѣроятно, нѣсколько позднѣйшаго происхожденія) [1]). „Извѣстно, говоритъ Люберасъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ, не смотря на то, что ведется большая торговля, подданные мало получаютъ отъ нея пользы. Бываетъ это (вопервыхъ) тогда, когда жители продаютъ свои продукты въ сыромъ видѣ; въ этомъ случаѣ подданные другихъ странъ обрабатываютъ сырье и получаютъ большую прибыль, тогда какъ первые обладатели имѣютъ скудное пропитаніе. Или же (вовторыхъ) тогда, когда въ странѣ потребляютъ чужихъ товаровъ больше, чѣмъ можно оплатить вывозомъ туземныхъ товаровъ: балансъ въ такомъ случаѣ долженъ быть оплаченъ деньгами и страна, необходимо, будетъ бѣднѣть чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе... Или же (втретьихъ) тогда, когда государь, либо за свой собственный счетъ возьметъ извѣстную торговлю, либо дозволитъ другимъ лицамъ монопольную торговлю за ежегодное вознагражденіе; отъ этого по видимости и сначалѣ казна можетъ нѣсколько выиграть, но въ дѣйствительности наибольшую выгоду извлекаетъ руководитель предпріятія; общая же торговля, которая только тогда и процвѣтаетъ, когда ведется свободно частными предпринимателями, съ помощью ихъ кредита и ихъ индивидуальныхъ усилій,—испытываетъ великій вредъ для своего правильнаго теченія, часто вовсе не поправимый, отъ перерыва товарнаго обмѣна (Baratta), корреспонденціи и предпринимательности (Industrie). Всѣ указанныя черты встрѣчаются у націй, которыя не особенно заботятся объ улучшеніи продуктовъ собственной страны и вовсе не

[1]) О личности Люберасa см. ниже. Излагаемыя замѣчанія сдѣланы имъ въ проектѣ подъ заглавіемъ: „Oeconomia generalis Russiae" (на нѣм. яз.); наступительныя общія разсужденія въ другомъ произведеніи подъ заглавіемъ: „Superficiele Raisons über die generale Ursachen der Ab- und Zunahme der Negotie eines Landes und zu dessen besserer Nachricht benöthigten Zoll-Bücher und daraus zu verfertigenden Relationes". Оба проекта въ Арх. мин. иностр. дѣлъ, бумаги Люберасa, №№ 73 и 105.

Библиотека "Руниверс"

стараются узнать, куда и съ какой прибылью сбываютъ эти продукты иностранные коммерсанты. Поэтому у такихъ націй и не особенно цѣнятся совѣты, клонящіеся къ вывозу на собственный рискъ ихъ товаровъ и къ развитію необходимаго для этого мореплаванія. Обо всемъ этомъ достаточно свидѣтельствуютъ примѣры многихъ странъ, которымъ частью воспрепятствовали вести торговлю, частью обманули или усыпили ихъ".

Такова общая теорія Либераса,—какъ видимъ, ходячая теорія тогдашняго европейскаго меркантилизма. Въ Oeconomia generalis Russiae развивается вытекающая изъ этой теоріи практическая программа. Изложивъ и здѣсь ученіе о торговомъ балансѣ, авторъ переходитъ къ указанію практическихъ средствъ для достиженія выгоднаго баланса. „Знакомство съ прошлымъ и настоящимъ временемъ, говоритъ онъ, дѣлаетъ безспорнымъ и яснымъ, какъ день, что послѣ благословенія Божія (подъ которымъ Либерасъ разумѣетъ природу страны), существуютъ два главныхъ пути, пренебреженіе или вниманіе къ которымъ обусловливаетъ какъ погибель и порабощеніе странъ, такъ и ихъ процвѣтаніе и ростъ: именно—мореплаваніе и промышленность (Navigation und Manufactur). Живые и наглядные примѣры этого даютъ: Испанія, зависящая въ имущественномъ отношеніи отъ воли голландцевъ, вслѣдствіе своего усыпленія; Англія, достигшая столь значительнаго процвѣтанія, благодаря строгому, но теперь уже отчасти смягченному правилу Кромвеля, что всѣ англійскіе товары вывозятся только на англійскихъ корабляхъ, и на нихъ же ввозятся нужные для Англіи; Швеція, Данія, Норвегія, которыя стали заботиться о собственномъ судостроеніи и еще недавно ввели нѣкоторыя улучшенія; Голландія, стремящаяся своимъ предпріимчивымъ мореходствомъ отовсюду извлечь пользу, вездѣ добиться выгоднаго баланса и возможности самой устаповлять цѣны; наконецъ, самыя страны вашего величества, превосходные и необходимые продукты которыхъ до сихъ поръ зависятъ отъ чужеземнаго вывоза и уравновѣшиваются обмѣномъ на иностранные товары, частью вовсе не нужнымъ, такъ какъ ваше величество имѣете возможность завести собственныя подобныя мануфактуры".

Останавливаясь, въ частности, на мореплаваніи, Либерасъ „въ виду теперешнихъ военныхъ усложненій, затрудняющихъ плаваніе въ Балтійскомъ морѣ", развиваетъ планъ усиленія торговли на сѣверномъ океанѣ; совѣтуетъ занять „пока малоизвѣстную, но весьма вы-

Библиотека "Руниверс"

годно расположенную гавань Калдинъ" [1]), въ 100 миляхъ отъ Шпицбергена и въ 2—3 дняхъ плаванія отъ мѣстъ китовой ловли, которую такимъ образомъ можно перехватить у иностранныхъ государствъ и, всего лучше, отдать особой компаніи. Продукты рыбной ловли, при возможности добыть и продать ихъ дешевле, чѣмъ въ другихъ государствахъ, сдѣлаются затѣмъ надежной исходной точкой русскаго вывоза за-границу и такимъ образомъ незамѣтно явится купеческій флотъ, на которомъ можно будетъ вывозить русскіе продукты и привозить чужеземные.

„Но одно мореплаваніе, само по себѣ, не можетъ поднять страны на высокую ступень процвѣтанія; столь же необходимо распредѣленіе мануфактуръ, приспособленное къ свойствамъ страны: распредѣленію въ ней лѣсовъ, горъ и рѣкъ, различію почвъ, флоры, фауны и т. д. Такъ какъ „specialia русскаго государства еще не извѣстны" автору, то онъ ограничивается „главными замѣчаніями", необходимыми для „связи вещей"; другими словами онъ набрасываетъ общую классификацію внутреннихъ богатствъ страны и построенныхъ на нихъ отраслей промышленности. Первое главное замѣчаніе (Hauptremarque) касается „того, что существуетъ на поверхности земли, изъ растительнаго и животнаго царства природы": растительное царство составляетъ предметъ земледѣлія (Landbau) въ широкомъ смыслѣ; животное—скотоводства въ широкомъ смыслѣ. Второе главное замѣчаніе касается минеральнаго царства, подраздѣляемаго авторомъ на три отдѣла: свойства самой почвы, металлы и минералы, скрывающіеся въ ея глубинѣ и выступающіе на поверхность (напримѣръ, минеральные источники). Затѣмъ Люберасъ переходитъ къ перечисленію основанныхъ на этихъ продуктахъ страны различныхъ отдѣловъ промышленности; кромѣ упомянутой уже выше рыбной ловли, здѣсь названы: всѣ сорта хлѣбовъ, полевыхъ и садовыхъ продуктовъ—съ выдѣлкой изъ нихъ винъ, водокъ и маслъ; хмѣльники и табачныя плантаціи; производства изъ льна и конопли, производство парусовъ, бумажныя мельницы, правильное лѣсоводство, производство поташа, дегтя, смолы и другихъ древодѣльныхъ продуктовъ, конные заводы, овцеводство, шерстяная мануфактура, дубильное производство, жженіе костей и выварка клея, пчеловодство, медоваренные и воскобѣлильные заводы, разведеніе домашней птицы, правильная охота; рудники и каменоломни, обжиганіе глины, плавильные и перегоноч-

[1]) Ср. о мѣстоположеніи Калдина *Вѣстн. Европы*, 1891, августъ.

Библиотека "Руниверс"

ные заводы; фабрики для тканья серебряныхъ и золотыхъ галуновъ и позументовъ, для производства изъ желѣза, мѣди, жести и олова, литейные и оружейные заводы, селитряные, квасцовые, купоросные и сѣрные, солевареніе, минеральныя масла и жидкости.

„Но, чтобы привести всеобщую экономію въ прочный и постоянный порядокъ, въ высшей степени необходимо дать этому огромному тѣлу настоящую жизнь или душу. Таковая заключается въ твердомъ иностранномъ кредитѣ вашего царскаго величества и въ дѣльныхъ и преданныхъ директорахъ, которые бы поддерживали этотъ кредитъ внутри и внѣ государства". Для этой цѣли Люберасъ предлагаетъ учредить должность генералъ-директора, которому подчинить директоровъ въ провинціяхъ и поручить высшее наблюденіе за культурой, фабриками и мануфактурами; онъ долженъ заботиться о качествѣ товаровъ, о ихъ доставкѣ къ гаванямъ и сбытѣ, наблюдать за ввозомъ (beordern die ins Reich einzuführende Waaren) и составлять общій балансъ всей государственной экономіи. Иностранная контора должна состоять изъ оберъ-директора (въ Гамбургѣ) и подчиненныхъ ему комиссаровъ или консуловъ—въ Данцигѣ, Копенгагенѣ, Любекѣ, Берлинѣ, Амстердамѣ, Лондонѣ, Бордо, Кадиксѣ, Бильбао, Лиссабонѣ, Ливорно и Венеціи. „Такимъ устройствомъ ваше величество обезпечите себѣ тѣмъ большее преимущество передъ коммерсантами другихъ странъ, что тѣ ведутъ свои дѣла каждый за себя или небольшими компаніями, а ваше величество благодаря постоянной корреспонденціи агентовъ, служащихъ повсюду однимъ интересамъ, будете въ состояніи управлять всѣмъ ходомъ торговли; такимъ образомъ, внѣшняя торговля будетъ помогать внутренней экономіи и наоборотъ; одна другой будетъ способствовать къ постоянному и правильному развитію [1]).

Чтобъ яснѣе дать почувствовать, на сколько эти мысли расширяли старый кругозоръ русскихъ коммерсантовъ, достаточно напомнить взгляды Крижанича и Посошкова. Они тоже совѣтуютъ бо-

[1]) Въ Арх. мин. ин. дѣлъ сохраняется среди бумагъ Люберса (№ 50) еще одна записка, стоящая въ тѣснѣйшей связи съ разсмотрѣнной: „Nähere Verzeigniss der in dem General Project gemeldeten Einrichtungen". Какъ показываетъ заглавіе, здѣсь заключается дальнѣйшее развитіе предложеній, сдѣланныхъ въ Oeconomia generalis, именно: перечислены всѣ проекты, которые необходимо представить для осуществленія этихъ предложеній. По первому „главному замѣчанію" (Hauptremarque) ихъ намѣчено 52; по второму—8; среди послѣднихъ упоминается о необходимости учредить ein ordentliges Berg-Collegium, zu der universal Oeconomie des Bergwerkes.

Библиотека "Руниверс"

роться противъ иноземной торговли, но ихъ борьба пассивная: прогнать нѣмцевъ изъ Россіи, запретить имъ имѣть своихъ агентовъ и консуловъ въ разныхъ городахъ, „загородить накрѣпко диру", прорубленную ими изъ нашей земли, то-есть, почту, чтобъ „какъ наши русскіе люди о ихъ товарѣхъ не знаютъ, такожде бы и они о нашихъ товарѣхъ не знали", наконецъ, составить общую стачку для повышенія цѣнъ, — вотъ все, о чемъ мечтаетъ допетровскій купецъ; *только* мечтаетъ, потому что на практикѣ всѣ эти геронческія мѣры оказываются не осуществимыми [1]).

Знакомство съ пріемами западнаго меркантилизма расширяетъ и для Россіи сферу международной торговой борьбы. Нѣтъ сомнѣнія, что русское правительство имѣло понятіе объ этихъ пріемахъ и до совѣтовъ Либераса. Оно невольно знакомилось съ ними по поводу давно уже заведенной торговли казенными товарами, по поводу переговоровъ съ различными иностранными правительствами и частными предпринимателями относительно торговыхъ трактатовъ, контрактовъ и привиллегій. Но, преслѣдуя исключительно фискальныя цѣли, оно монополизировало всѣ выгоды этого знакомства для самого себя, для своей собственной торговли, внѣшней и внутренней. Приблизительно съ 1715—1717 гг. мы замѣчаемъ признаки вниманія къ интересамъ частной предпринимательности. Однимъ изъ такихъ признаковъ можно считать учрежденіе торговыхъ агентуръ и консульствъ за границей. Совѣты Либераса въ этомъ направленіи были уже не первые. Въ одномъ проектѣ, который мы относимъ къ февралю—марту 1715 г., встрѣчается совѣтъ „во всякомъ морскомъ или во всякомъ иномъ великомъ городѣ съ торговыхъ людей по одному человѣку, который въ такомъ городѣ въ торговлѣ искуснѣйшій, выбрать—*титлою комерціи совѣтникомъ*"; этотъ агентъ долженъ „поспѣшествовать торговлѣ и коммерціи и къ в. ц. в. при торговлѣ интересу", подавая „совѣты и извѣстіе" о „всемъ потребномъ". Дѣйствительно, 11 марта 1715 г. Иванъ Лефортъ назначенъ былъ агентомъ въ Парижъ съ этимъ самымъ титуломъ „коммерціи совѣтника", а братъ его Амедей сдѣланъ былъ тамъ же „консуломъ коммерціи" и получилъ 18 февраля 1715 г. патентъ, сдѣлавшійся образцомъ для послѣдующихъ документовъ этого рода; „понеже добрый порядокъ въ коммерціи и предостереженіе всякихъ трудностей требуютъ,—говорится въ этомъ патентѣ,—чтобъ мы для пользы подданныхъ нашихъ кого имѣли въ

[1]) Мѣста у *Брикнера*, Посошковъ, стр. 154—161

Библиотека "Руниверс"

пристанехъ и прочихъ мѣстахъ королевства французскаго, въ которыхъ наши подданные купцы и протчіе торгъ отправлять могутъ, такую вѣрную и искусную особу въ коммерціи, которой бы могъ въ прилучающихся трудностяхъ и всякихъ иныхъ случаяхъ подданнымъ нашимъ купеческимъ людямъ способствовать", „того ради, изобрѣтая ту вѣрность и искусство коммерціи въ А. Лефортѣ, мы назначили его консуломъ коммерціи" [1]). Совѣты Любераса дали, кажется, новый толчокъ учрежденію торговыхъ агентуръ; въ Спа, гдѣ Люберасъ бесѣдовалъ если не съ самимъ Петромъ, то съ Шафировымъ, получилъ свой патентъ новый агентъ въ Антверпенѣ, Іоганъ Стефано [2]); черезъ пять дней дана инструкція новому агенту въ Бреславлѣ, Бернгарду Резе. Въ 1718 г. назначены агенты въ Вѣнѣ (Бузи) и Люттихѣ (Дессельеръ), въ 1719 г. въ Китаѣ (Лор. Лангъ). Въ 1723 г. отправлены консулы еще въ два города, указанные Люберасомъ: въ Бордо и Кадиксъ [3]).

Рядомъ съ поощреніемъ вывозной торговли, въ тѣ же годы правительство начинаетъ принимать мѣры для покровительства національной промышленности. Во время того же путешествія за границу (1716—1717) начинаютъ выдаваться жалованныя грамоты на заведеніе частныхъ фабрикъ, съ ихъ обычнымъ введеніемъ: „понеже мы прилежное стараніе имѣемъ о распространеніи въ государствахъ къ пользѣ общаго блага и пожитку подданныхъ нашихъ купечества и всякихъ художниковъ и рукодѣлій, которыми всѣ прочія благоучрежденныя государства процвѣтаютъ и богатятся; того ради" и т. д. [4]).

---

[1]) Титулъ „совѣтника коммерціи" носилъ такіе впослѣдствіи фонъ-деръ-Бургъ (русскій агентъ въ Амстердамѣ), хотя не извѣстно, когда онъ получилъ его. Служа русскому правительству уже съ 1706 г., онъ однако не имѣлъ первоначально характера *торговаго* агента. Съ 1711 г. является консулъ въ Венеціи, Дм. Боцисъ, патентъ котораго отличенъ отъ послѣдующихъ. Если упомянемъ еще фонъ-Бейна, „управителя торговли" въ Гамбургѣ около 1713 г., то этимъ и исчерпаемъ всѣ свѣдѣнія о времени до 1715 г. Всѣ эти данныя любезно сообщены намъ *В. А. Улянициимъ*, печатающимъ въ настоящее время изслѣдованіе о русскихъ консульствахъ за границей.

[2]) *Голиковъ* VI, 612—613: 5-го іюля 1717.

[3]) Патенты ихъ, составленные по одной формѣ съ патентомъ Стефано (напечат. у Голикова), см. въ томъ же сочиненіи *В. А. Улянициаго*.

[4]) Кажется, первый разъ эта формула употреблена въ жалованной грамотѣ компаніи Шафирова и Толстого, 8-го іюня 1717 г., то-есть, еще во Франціи; затѣмъ ландрату Савелову и купцамъ Томилинымъ 9-го марта 1718 г. П. С. З. №№ 3089, 3180. Почти въ тѣхъ же словахъ составленъ § 6 регламента Мануфактуръ-коллегіи, см. П. С. З. № 4378.

Библиотека "Руниверс"

Фабрики основывались частными лицами, конечно, и ранѣе; но мотивами ихъ заведенія всегда была и выставлялась „государственная прибыль"; теперь впервые, кажется, акты начинаютъ говорить о „пользѣ общаго блага и пожиткѣ подданныхъ".

Такимъ образомъ, основными началами новой торговой политики сдѣлались принципы меркантилизма; по отношенію къ *внутренней* торговлѣ эта же система была побѣдой „вольнаго торга", о которомъ давно уже хлопотало, какъ мы видѣли, русское купечество; 8-го апрѣля 1719 г. государь, „милосердуя къ купечеству россійскаго государства, указалъ казеннымъ товарамъ быть только двумъ: поташу и смольчугу (и то для береженія лѣсовъ), а прочіе товары, которые продаваны были изъ казны, уволить торговлею въ народъ, токмо съ прибавочной пошлиной" [1]). Новое вѣяніе коснулось даже соляной продажи; совершенно согласно съ предложеніемъ Курбатова (см. выше) въ сенатъ былъ представленъ въ 1723 г. докладъ и по нему рѣшено сенатомъ (13-го января 1724 г.) повысить подрядную цѣну соли на 1½ коп., „чтобъ съ прежней цѣной было въ Нижнемъ по 9 коп. за пудъ, . . . а продавать прежними цѣнами не накладывая на народъ (прибыли въ Нижнемъ будетъ 11 коп.)"; въ докладѣ повторялось и то соображеніе Курбатова, что убытка казнѣ отъ уменьшенія прибыли съ пуда не будетъ, „понеже когда у нихъ соли въ вывозкѣ и въ поставкѣ больше прежняго числа будетъ, и отъ той прибылой соли оныя прибавочныя имъ нынѣ деньги въ казну наполняться будутъ" [2]).

Мы не будемъ далѣе слѣдить за осуществленіемъ меркантильной политики, такъ какъ относящіяся къ этому предмету данныя уже собраны въ существующей литературѣ [3]).

Съ 1714 г. торговая политика, какъ мы говорили, перестаетъ быть главнымъ содержаніемъ финансовыхъ проектовъ и ея мѣсто занимаютъ другія темы. Прежде, чѣмъ перейдти къ послѣднимъ, мы

---

[1]) П. С. З. № 3128.

[2]) П. С. З. № 4410. Какъ извѣстно, въ 1727 г. соляная продажа была даже сдѣлана вольной, но не надолго.

[3]) Кромѣ Чулкова, Шторха, Семенова, см. особенно обширныя статьи *А. Афанасьева* (по Полному собранію законовъ и Голикову) въ *Современникѣ* 1847 г., III, стр. 75—134 и IV, стр. 1—79: „Государственное хозяйство при Петрѣ Великомъ". Подъ „государственнымъ хозяйствомъ" авторъ разумѣетъ сферу правительственнаго вліянія на народное хозяйство, именно на сельское хозяйство, ремесла и мануфактуры. Ср. также сочиненіе *Брикнера* о Посошковѣ; *Соловьева* XVIII, 176 (перечисленіе фабрикъ).

Библиотека "Руниверс"

остановимся на одномъ проектѣ, который по времени относится къ 1712—1713 гг., но по содержанію не принадлежитъ ни къ той группѣ, которую мы разсмотрѣли, ни къ той, которую сейчасъ будемъ разсматривать. Проектъ написанъ русскимъ за границей; горизонтъ автора шире современныхъ ему русскихъ доносителей, но широта эта есть въ значительной степени послѣдствіе случайно набраннаго имъ, довольно пестраго матеріала; въ проектѣ нѣтъ руководящихъ идей, около которыхъ группировалось бы все содержаніе; нѣтъ и соотвѣтствія съ насущными потребностями тогдашней минуты. Тѣмъ не менѣе, проектъ этотъ заслуживаетъ подробнаго разсмотрѣнія не только по самой широтѣ содержанія, но также и по тому особенному вниманію, которымъ удостоилъ его самъ Петръ.

1-го декабря 1712 г. Ѳедоръ Салтыковъ, посланный за границу для покупки кораблей, закончилъ свое письмо Петру слѣдующимъ сообщеніемъ: „при семъ же доношу вашему величеству: между повелительными вашими указы въ свободныя времена, будучи здѣсь, прилежно потщался выбрать изъ правленія уставовъ здѣшняго англинского государства и прочихъ европейскихъ, которое приличествуетъ токмо самодержавству, а не такъ какъ республикамъ или парламенту“; цѣль своей работы Салтыковъ опредѣляетъ совершенно такъ, какъ и другіе доносители этого времени: „учинить въ вашихъ государствованіяхъ въ прибыляхъ, какъ внутреннихъ, такъ и внѣшнихъ *вновь доходы великіе*, которые еще у насъ не вѣдомы, *а людямъ ни малой тяготы не будетъ*“; по къ этому онъ присоединяетъ и другую задачу: „такожде и всенародное обученіе во всякихъ свободныхъ наукахъ и во всякихъ художествахъ можетъ исправиться и сравняться въ краткое время со всѣми лучшими европейскими государствы, по образу, какъ и здѣсь сочиняется нынѣ“. Если царь прикажетъ, кончаетъ Салтыковъ, „я немедленно сіе учиню пунктами со всякою аккуратностью и демонстраціею и пришлю съ нарочнымъ курьеромъ“ [1]). 12-го января 1713 г. Петръ отвѣчалъ на предложеніе Салтыкова: „правы, о которыхъ вы писали, что вы выбрали изъ англинскихъ и прочихъ европейскихъ, которыя надлежитъ, кромѣ республикъ, пришлите“ [2]). Этотъ самый проектъ сохранился въ кабинетныхъ дѣлахъ, испещренный обычными знач-

[1]) *Берхъ*, Собраніе писемъ имп. Петра I, II, 172—173. Какіе-то „проекты“, касающіеся „прибылей“, Салтыковъ пересылалъ Петру черезъ Меншикова уже въ іюлѣ 1712 г.; см. Ib'd. 140—141.

[2]) *Берхъ*, I, 128.

Библиотека "Руниверс"

ками Петра, крестиками и крестиками въ кружкѣ, противъ мѣстъ особенно его заинтересовавшихъ [1]). Не смотря на заявленіе Салтыкова, что въ проектѣ нѣтъ ничего противнаго самодержавію, въ немъ довольно рѣзко проводится аристократическая тенденція. Авторъ совѣтуетъ, правда, запретить князьямъ писаться князьями, потому что княженій они не имѣютъ, при томъ нѣкоторые вышли изъ татарскихъ родовъ, другіе обѣднѣли (противъ этого Петръ поставилъ крестъ); но за то онъ предлагаетъ росписать всѣхъ помѣщиковъ по количеству дворовъ и дать имъ титулы: отъ 2000 до 1000 дв. — ландграфство, 1000 — 500 — маркизанство, 500—200 — графство; 200 — 100 — баронство; 100 — 50 — господство; 50—0 — стяжательство; города и области слѣдуетъ тоже переименовать княжествами (sic), ландграфствами и т. д. и давать по именамъ ихъ титулы, какъ въ Англіи Букингамъ и т. п. Въ этой связи встрѣчаемъ и предложеніе о майоратѣ, послужившее несомнѣннымъ источникомъ знаменитаго закона 18-го марта 1714 г. Для доказательства приведемъ сплошь текстъ предложенія съ параллельнымъ текстомъ закона.

Гл. II. предл. 1-е. Довлѣетъ послѣ смерти всѣхъ господъ и дворянъ первородныхъ ихъ сыновъ унаслѣдовать во всѣхъ отеческихъ недвижимыхъ стяжательствахъ въ вотчинахъ и дворахъ, а меньшимъ сыновьямъ довольствоваться движимыми отеческими стяжательствы, сирѣчь сокровищемъ и деньгами.

П. С. З. № 2769. Кто имѣетъ сыновей [и ему же аще хощетъ единому изъ оныхъ дать недвижимое черезъ духовную, тому въ наслѣдіе и будетъ; другіе же дѣти да награждены будутъ движимыми имѣніями... а буде при себѣ не опредѣлитъ, тогда] опредѣлится указомъ недвижимое по первенству большому сыну въ наслѣдіе, а движимое [другимъ] равною частью раздѣлено будетъ [2]).

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 88, л. 55—76, 79. „Допошеніе о нѣкоторыхъ состоятельныхъ, которыя прилежно выбраны изъ правленія уставовъ разныхъ, нахъ аглинскихъ, французскихъ, германскихъ, такожде и прочихъ европскихъ присудетствуемыхъ приличеству самодержавія". Въ проектѣ XV главъ: I. О духовныхъ всѣхъ чинѣхъ; II. О мірскихъ господахъ и дворанахъ; IV. О служивыхъ чинахъ воинскихъ и гражданскихъ. V. О мастеровыхъ людяхъ и всякихъ промышленникахъ. VI. О людяхъ боярскихъ и о крестьянахъ. VII. О школахъ и о мастерахъ. VIII. О почтѣ. IX. О иноземцахъ. X. О Сибири. XI. О Казани. XII. О кабакахъ. XIII. О помѣстныхъ дѣлахъ. XIV. О ландъ-милиціи. XV. О печати.

[2]) Такимъ образомъ, старшіе исключены отъ наслѣдованія своей доли движимаго имѣнія,—кажется, по недоразумѣнію. Въ ломаныхъ скобкахъ мы ставимъ мѣста, не соотвѣтствующія въ законѣ проекту Салтыкова.

Библиотека "Руниверс"

гами поровну съ большими ихъ сынами. Сей уставъ во всей Великобританіи.

Предл. 2-е. Первородные сыновья, имѣвъ обильное отеческое стяжательство, будутъ лучше съ легкостью платить всякія государственныя подати, хотя бы во время нужды и лишнее положено было, такожде будетъ простираться во всякія строенія на украшеніе государства, и чинъ или дворъ свой имѣть будутъ яснѣе, въ чемъ будутъ всякимъ мастеровымъ людямъ прибытки, а отъ нихъ станутъ платежи быть удобнѣе.

(См. ниже).

Предл. 3-е. Меньшіе, вѣдая, что не имѣть имъ отеческихъ недвижимыхъ стяжательствъ,... простираться будутъ прилежно къ службѣ... и къ наукамъ, чтобы имъ превосходить по заслугамъ своимъ въ высочайшія достоинства и богатства.

(При старомъ порядкѣ) каждый имѣя свой даровой хлѣбъ, ни въ какую пользу государства безъ принужденія служить и простираться не будетъ, (при новомъ же порядкѣ) прочіе не будутъ праздны, ибо принуждены будетъ хлѣба своего искать службою и ученіемъ, [торгами] [1]).

Предл. 4-е. Когда такихъ раздѣловъ въ вотчинахъ по равности сыновьямъ не будетъ, тогда время отъ времени богатѣть будутъ домы присовокупленіемъ отъ мелкихъ стяжательствъ, и въ платежахъ государевыхъ будетъ меньше недоимокъ, какъ нынѣ есть; напримѣръ, который сто дворовъ имѣетъ..., опый платить можетъ сполна лучше того, который имѣетъ... двадцать дворовъ.

Ежели недвижимое будетъ всегда одному сыну, а прочимъ только движимое, то государственные доходы будутъ справнѣе...; фамиліи не будутъ упадать, но въ своей ясности непоколебимы будутъ черезъ славные и великіе дома... Напримѣръ, ежели кто имѣлъ тысячу дворовъ и пять сыновъ..., когда по смерти его раздѣлится дѣтямъ его, [которыя помня славу отца своего и честь рода, не захотятъ сиро жить..., то уже съ бѣдныхъ подданныхъ будетъ пять столовъ, и 200 дворовъ принуждены будутъ едва не тожъ нести, какъ тысяча несла.

[1]) Авторъ, напротивъ, въ предл. 5-мъ говоритъ „благороднымъ не довлѣетъ имѣть купеческихъ стяжательствъ"; ср. выше желанія купечества.

Библиотека "Руниверс"

(а государственныя подати платьми), отчего не разоренье ли суть людямъ и вредъ интересамъ государственнымъ? ибо] податей такъ исправно не могутъ платить двѣсти дворовъ въ казну [и помѣщику], какъ тысяча дворовъ.

Указанное здѣсь происхожденіе злосчастнаго закона о единонаслѣдіи, если не ошибаемся, должно имѣть рѣшающее вліяніе на оцѣнку его содержанія. Главная тенденція предложившаго законъ Салтыкова была, вѣроятно, аристократическая [1]); главная тенденція издавшаго законъ Петра была, конечно, фискальная. Но такъ какъ достаточно выяснено, что обѣ цѣли закономъ достигнуты не были, а главный результатъ закона—его вліяніе въ сферѣ гражданскаго права не былъ предвидѣнъ самимъ законодателемъ,—то въ самое послѣднее время сдѣлана была попытка найдти въ законѣ иной смыслъ: В. Е. Якушкинъ призналъ „наиболѣе побудительными для законодателя, лежащими въ самой основѣ закона" мотивами—„заботу о благосостояніи крестьянъ и желаніе возбудить въ народонаселеніи предпріимчивость для блага всей страны"; аристократическую же тенденцію и „прямое подраженіе" Англіи вовсе отвергнулъ [2]). Нѣтъ надобности отрицать заботу Петра о „благѣ всей страны", чтобъ заключить, что въ данномъ случаѣ совсѣмъ не въ ней было дѣло и что законъ 18-го марта былъ не „замѣчательной", а просто необдуманной и случайной мѣрой, при которой „забота о благосостояніи крестьянъ" является даже не обычнымъ эвфемизмомъ законодателя, а простой редакціонной поправкой съ цѣлью пояснить мысль проекта.

Чтобы покончить съ предложеніями Салтыкова, касающимися дворянскихъ интересовъ, упомянемъ еще его предложеніе о генеральномъ межеваніи (гл. XIII); то же предложеніе мы встрѣчаемъ и въ проектѣ Татищева и, какъ извѣстно, у Посошкова [3]). Предложенія, касающіяся

[1]) Любопытно, что къ вопросамъ, связаннымъ съ единонаслѣдіемъ, возвращается и Вас. Татищевъ въ своемъ донесеніи 18-го марта 1719 г. (Гос. арх. каб. д. кн. № 93, л. 179—180): онъ объявляетъ, что изыскалъ способъ, какъ сохранить движимое и недвижимое имущество малолѣтнихъ наслѣдниковъ, и кадетамъ какъ обученнымъ и воспитаннымъ быть безъ ущерба отцовскихъ понятіонъ, на пользу государству и „въ великую пользу купечеству".

[2]) *В. Е. Якушкинъ.* Очерки по исторіи русской поземельной политики. М. 1890, стр. 14.

[3]) Ср. прим. 1-е. Замѣтимъ кстати, что упоминаемое у Брикнера (стр. 281) сочиненіе, приписываемое Посошкову, судя по заглавію, есть просто поздняя копія съ книги сошнаго письма.

Библиотека "Руниверс"

купечества, также обратили на себя вниманіе Петра и большей частью сопровождаются въ рукописи его крестиками. Относительно сословной организаціи купечества находимъ совѣты—переименовать купеческіе чины въ бароновъ (ср. Строгоновыхъ), патриціевъ и бургграфовъ; велѣть мастерамъ и промышленникамъ записываться въ ратушахъ, съ ежегоднымъ платежемъ съ мастерства и промысла. „Ежели кто похочетъ въ ученики какого ни есть мастерства или промысла, и ему записываться въ ратушахъ въ книги (съ платежемъ пошлинъ) и быть имъ въ томъ мастерствѣ или промыслѣ въ ученикахъ 7 лѣтъ (какъ въ Англіи), а черезъ 7 лѣтъ ученниковъ свидѣтельствовать въ ратушахъ мастерамъ и выдавать грамоту" (съ платежемъ пошлинъ). И эти совѣты, навѣрное подававшіеся не однимъ Салтыковымъ, нѣсколько позже приведены въ исполненіе; указъ 27-го апрѣля 1722 г. („о цехахъ") говоритъ объ ученикахъ почти словами проекта: „ученикамъ ранѣе семи лѣтъ не отходить, а по семи лѣтахъ давать свидѣтельствованныя письма и освидѣтельствовать такъ, какъ въ чужихъ краяхъ" [1]). Такимъ образомъ, замѣчаніе Посошкова, что „у насъ такого запрещенія гражданскаго нѣтъ, чтобы не доживъ до сроку и совершенно не научась, отъ мастеровъ ученики не отходили",—было уже анахронизмомъ; „запрещеніе" во всякомъ случаѣ было, хотя, можетъ быть, и не примѣнялось; не новы были и его совѣты о цеховомъ устройствѣ по примѣру того, какъ „сказываютъ про иностранцевъ" [2]).

Развитію торговли и промышленности посвященъ цѣлый рядъ предложеній Салтыкова; онъ совѣтуетъ приказать купечеству складываться компаніями по губерніямъ и велѣть ему „съ принужденіемъ" торговать съ иностранными государствами, „которыя прилежатъ къ тѣмъ губерніямъ". Для изученія бухгалтеріи („купеческихъ книгъ") и корреспонденціи онъ предлагаетъ послать нѣсколько человѣкъ за границу (противъ этого мѣста—крестъ въ кружкѣ). Въ Сибири, а также около Астрахани, Краснаго яра слѣдуетъ искать минераловъ, красокъ и „аптекарскихъ спеціаловъ" [3]). Въ устьѣ Енисея можно построить корабли и проѣхать кругомъ Сибири, съ цѣлью поискать острововъ, которые бы можно было обратить въ русское владѣніе. Дежневское открытіе

[1]) П. С. З. № 3980.

[2]) Соч. I, 140—141; ср. *Брикнеръ*, 236—241. *Соловьевъ*, XVIII, 182 (2 изд.), откуда видно, что дополнительныя свѣдѣнія о цехахъ въ апрѣлѣ 1722 (то-есть, для указа 27 апрѣля) велѣно представить Дмитрію Соловьеву.

[3]) Ср. П. С. З. № 2989.

Библиотека "Руниверс"

(1648 г.) было къ этому времени радикально забыто, и въ январѣ 1719 г., Петръ посылалъ въ Камчатку нарочныхъ для рѣшенія вопроса, „сошлася ли Америка съ Азіей“,—отвѣтъ на который уже лежалъ готовымъ въ столбцахъ сибирскаго приказа [1]). Наконецъ, Салтыковъ совѣтуетъ систематическое завоеваніе передней Азіи, именно „въ степи, которая между Индіею и между Тангутами и Китаями и Бухаріею съ надлежащими землями, въ которыхъ кочуютъ, пріходя, калмыки и мунгалы,—и въ тѣхъ степяхъ велѣть построить при удобныхъ мѣстахъ малыя фортеціи и потому исподоволь тѣми крѣпостьми подаваться къ тѣмъ сосѣдственнымъ государствамъ (для чего завести тысячъ 15—20 регулярнаго войска...); а ежели начать ихъ воевать, тогда начать отъ Ёркентіи (Яркенда), отъ Тараваны (Турфана), отъ казачьи орды и отъ кара-калпаковъ и если будетъ въ томъ дѣлѣ воинское прилежаніе всегдашнее, можно обовладѣть чуть не всею малою Азіею, въ чемъ будетъ распространеніе и великія прибыли нашему государству“. Какъ видно, Салтыковъ рекомендовалъ почти тотъ же способъ—постепеннаго движенія съ двухъ концовъ, изъ Сибири и отъ Каспійскаго и Аральскаго морей,—которымъ въ дѣйствительности совершилось завоеваніе среднеазіатскихъ владѣній; только онъ хотѣлъ „начать“ съ захвата восточнаго Туркестана, и понынѣ остающагося ввѣ нашихъ границъ. Цѣль завоеванія была торгово-промышленная и фискальная: „въ тѣхъ государствахъ свойство: мѣдь, желѣзо, пряныя зелья нѣкоторыя, виноградъ, лимоны, апельсины, шолкъ, бумага хлопчатая, китайки, пестряди“, сообщалъ Салтыковъ; нѣсколько позднѣе, сибирскій губернаторъ Гагаринъ добавилъ еще свѣдѣнія о золотыхъ розсыпяхъ на р. „Дарьѣ“ у Ярканда. По этимъ указаніямъ, 20-го мая

---

[1]) П. С. З. № 3266. См. статью *Н. Н. Оглоблина*, Семенъ Дежневъ,—въ *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1890, декабрь, прилож. 8. Въ Госуд. арх. Каб. д. кн. № 43, л. 374 хранится (среди бумагъ 1719 г.) „карта Якутская и Камчатскому мысу и прежнему пути на камчатской мысъ (И. Лопатка), такожъ и новой“. Отъ Камчатки отдѣляется перешеекъ, расширяющійся въ территорію, крайняя граница которой не показана; на краю этой территоріи надпись: „по сказкѣ камчатскаго казака Ив. Енисейскаго съ товарища, что въ лѣвую сторону (карта ориентирована сѣверомъ книзу) пошла великая земля между теплымъ и студеннымъ моремъ, и иноземцы многіе имъ сказывали, что изъ моря въ море черезъ тое землю пролива не знаютъ“. Гидрографія карты совершенно перепутана. Кромѣ предложенія Салтыкова въ данномъ случаѣ, вѣроятно, имѣли вліяніе вопросы Лейбница („ob Asia gegen Norden zu umbschiffen oder ob das äusserste Eiscap an America hänge“) въ 1716 г. *Ср.* Письма и меморіалы Лейбница, изд. *В. И. Герье*, стр. 360.

Библиотека "Руниверс"

1714 г. Петръ велѣлъ послать посольство въ Хиву и Бухару, „чтобъ провѣдать про городъ Эркеть, сколь далеко оной отъ Каспійскаго моря и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль въ Каспійское море". Два дня спустя, 22-го мая полковникъ Бухгольцъ получилъ приказаніе идти къ тому же „Еркету" изъ Тобольска, построить у верховья Иртыша крѣпость (у Ямышева озера) и на слѣдующую весну овладѣть Ярканд омъ. Наконецъ, въ 1716 г. направилась къ Ярканду на Хиву и Бухару экспедиція Бековича-Черкасскаго. Извѣстно, что обѣ экспедиціи не пошли далѣе первыхъ шаговъ: Бухгольцъ долженъ былъ ретироваться отъ Ямышева къ устью Оми, а Черкасскій погибъ съ своимъ отрядомъ, не доходя Хивы: основной причиной неудачи было, конечно, полнѣйшее незнакомство съ развѣдками предпринятой задачи [1]).

Какъ видимъ, предложенія Салтыкова не имѣютъ въ виду непосредственнаго увеличенія казеннаго дохода: уже этимъ они отличаются отъ русскихъ доношеній 1711 — 1713 года. Какъ на источникъ новаго непосредственнаго дохода, Салтыковъ указываетъ только на разныя пошлины отъ регистраціи; такъ, онъ совѣтуетъ брать по 5 коп. отъ записки въ особую книгу браковъ и рожденій крестьянъ, гуляющихъ людей и дѣтей боярскихъ; книги послужатъ „для вѣдомости, сколько породилось и сколько поженилось", а казнѣ „будетъ прибыль немалая"; затѣмъ, предлагаетъ ввести вычеты изъ жалованья при пожалованіи чина, прилагаетъ образецъ англійской шестипенсовой марки, прилагаемой къ купчимъ.

Намъ остается упомянуть о мѣрахъ, предлагаемыхъ Салтыковымъ для распространенія образованія. Онъ совѣтуетъ учредить въ каждой губерніи при монастыряхъ академіи и брать въ нихъ, подъ угрозой штрафа съ отцовъ,—дворянскихъ и купеческихъ дѣтей отъ 8 до 23 лѣтъ (всего онъ расчитываетъ набрать до 18.000 „студентовъ"). Примѣрную программу ученія Салтыковъ тутъ же прилагаетъ: между прочимъ, Петръ отмѣтилъ здѣсь крестомъ въ кружкѣ мѣсто, гдѣ авторъ совѣтуетъ вмѣсто часовниковъ и псалтирей перевесть для школьнаго употребленія „исторіи универсальныя и партикулярныя". Послѣ 23-лѣтняго возраста, подъ угрозой штрафа, учениковъ не слѣдуетъ держать въ ученіи, а употреблять въ гражданскую и военную службу. Зная уже, что предложенія Салтыкова вызвали цѣлый рядъ указовъ

[1]) П. С. З. №№ 2809, 2811, 2993. *Голиковъ*, V, 234—5. *Соловьевъ*, XVIII, 10—15. Даже послѣ приведенныхъ справокъ Петръ считалъ Ярканд ъ лежащимъ на Сыръ-Дарьѣ, смѣшавъ, очевидно, съ ней (Ярканд ъ) Дарью и не зная нарицательнаго значенія слова „Дарья".

Библиотека "Руниверс"

начала 1714 г., мы не усомнимся поставить въ связь съ этими совѣтами Салтыкова и извѣстные указы 20-го января и 28-го февраля объ учрежденіи при „знатныхъ монастыряхъ" и архіерейскихъ домахъ школъ для обученія дворянскихъ и приказныхъ дѣтей (отъ 10—15 лѣтъ) цифири и геометріи, и запрещеніи жениться безъ экзаменаціоннаго свидѣтельства [1]). Для пріобрѣтенія спеціальныхъ прикладныхъ свѣдѣній, Салтыковъ предлагаетъ посылать за границу: для дипломатической подготовки „посылать изъ господскихъ дѣтей къ иностраннымъ дворамъ въ чинахъ секретарскихъ и дворянскихъ"; для камеральныхъ и коммерческихъ наукъ „надобно нѣсколько послать изъ господъ въ Англію и Голландію—для ученія того, какъ у нихъ состоятся налоги, подати и пошлины и вѣданіе всѣхъ ихъ интересовъ для правленія купеческаго"; для морскихъ наукъ „послать въ Англію, Голландію или Францію дворянскихъ дѣтей для изученія адмиралтейскихъ дѣлъ", окладовъ морскихъ служителей, провіантской части и подрядовъ по адмиралтейству. Противъ всѣхъ трехъ предложеній Петръ поставилъ кресты,—противъ двухъ послѣднихъ въ кружкахъ; несомнѣнно, что всѣ они приняты были во вниманіе. Въ томъ же 1714 г. Петръ приказалъ выбрать въ Москвѣ изъ знатныхъ купеческихъ домовъ 15 человѣкъ дѣтей, не старше 20 лѣтъ, для посылки въ чужіе края; въ январѣ 1715 г. Кононъ Зотовъ посланъ былъ за границу для изученія всего, „что по флоту надлежитъ" [2]). Въ эти же годы Петръ усиленно собиралъ на смотры недорослей и расписывалъ ихъ по разнымъ спеціальностямъ [3]).

---

[1]) П. С. З. № 2762, 2778. Салтыковъ проектировалъ такіе учрежденіе при женскихъ монастыряхъ женскихъ училищъ; для нихъ онъ предлагалъ въ своемъ проектѣ особую программу.

[2]) *Голиковъ*, V, 223; *Берхъ*, Собр. писемъ Петра I, 301—302.

[3]) Изъ другихъ проектовъ особенно останавливается на народномъ образованіи проектъ Курбатова, безъ даты, но поданный при его извинительныхъ письмахъ въ мартѣ — маѣ 1721 г. (Госуд. арх. Каб. кн. № 55, л. 1128 — 1134). Здѣсь встрѣчаемъ совѣтъ устроить въ Петербургѣ и въ Москвѣ „академіи свободныя разныхъ наукъ на разныхъ діалектахъ какъ церковныхъ, гражданскихъ, такъ и военныхъ" наукъ, и обезпечить ихъ приписной конфискованныхъ вотчинъ, „понеже безъ такого фундаментальнаго довольства не точію академіи, но и школы московскія чрезъ много уже лѣтъ распространиться въ ученіи не могутъ". Далѣе Курбатовъ предлагаетъ учинить „школы въ епархіяхъ при домахъ архіерейскихъ и въ знатныхъ монастыряхъ"—для приготовленія *духовенства*, „понеже за умаленіемъ ученыхъ священнаго чина немалую всероссійская церковь пріемлетъ скудость и отъ иностранныхъ въ неискусствѣ ученія священниковъ поворъ и посмѣятельное поношеніе". Съ этимъ совѣтомъ слѣдуетъ поставить въ связь рас-

Библиотека "Руниверс"

Проектъ Салтыкова вывелъ насъ нѣсколько изъ предѣловъ нашей темы, но за то далъ нѣсколько яркихъ доказательствъ той зависимости законодателя отъ окружавшихъ его совѣтниковъ, выясненіе которой составляетъ основную задачу этой главы.

§ 33. Начиная съ 1714 г., проекты улучшенія русскихъ финансовъ принимаютъ другое направленіе. Главной мыслью предыдущихъ годовъ подъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ переписью 1710 г., было поправить финансы безъ отягощенія населенія. Но паника, вызванная результатами переписи, смѣнилась мало-по-малу недовѣріемъ къ самымъ этимъ результатамъ. Конечно, „пустота", показанная переписью, продолжаетъ считаться основной причиной финансоваго разстройства; но самый фактъ „пустоты" можетъ быть объясняемъ различнымъ образомъ. Мы нашли, что главнымъ источникомъ общаго запустѣнія были огромныя жертвы людьми въ первое десятилѣтіе XVIII вѣка и увеличеніе податныхъ тягостей; современники, не останавливаясь на этихъ причинахъ, конечно не поправимыхъ, искали поправимыхъ причинъ и находили ихъ въ иномъ объясненіи того же факта. Пустота стала объясняться или какъ слѣдствіе бѣгства и бродяжничества [1]), или какъ слѣдствіе утайки и обмана при самомъ производствѣ переписи. То и другое объясненіе, имѣвшее, конечно, свои основанія, приводило къ одному и тому же выводу—о необходимости новой переписи. Такова первая черта новаго направленія финансовыхъ проектовъ.

Уже извѣстный намъ „меморіалъ, какимъ образомъ облегчить подданныхъ крестьянскихъ" (начало 1713 г.), указываетъ, какъ на одинъ изъ источниковъ добавочнаго дохода, на мѣстную перепись бѣглаго населенія во вновь колонизуемой области. „Населены многія волости, говорится тамъ, также и розданы послѣ Мазепы и его совѣтниковъ въ черкасскихъ великороссійскихъ городахъ: въ которые изо всей Украйны бѣгутъ въ защищеніе и полки украинскіе стаповятся пусты". Если положить это бѣглое населеніе въ окладъ, будетъ по расчету

поряженіе 1723 г. (П. С. З. № 4291) объ обязательномъ обученіи поповскихъ, дьяковскихъ и причетническихъ дѣтей. Для шляхетскихъ, солдатскихъ, пушкарскихъ и другихъ чиновъ дѣтей Курбатовъ проектируетъ въ губерніяхъ школы русской грамоты, ариѳметическихъ, геометрическихъ и навигацкихъ наукъ „ради размноженія флота и артиллерійскихъ служителей, купеческихъ же дѣтей ради искусства коммерціи". Третій проектъ, предлагающій „уставить академіи", см. ниже.

[1]) Которыя, конечно, въ свою очередь были послѣдствіями податнаго отягченія, какъ очень хорошо и формулируетъ проектъ Рагузинскаго.

Библиотека "Руниверс"

автора до 20.000 р. дохода. Въ указѣ 24-го апрѣля 1713 г., вызванномъ, какъ мы знаемъ, „Меморіаломъ", этому предложенію соотвѣтствуетъ распоряженіе Петра: „въ Бѣлгородскомъ и Сѣвскомъ разрядахъ всякихъ чиновъ за людьми и въ слободскихъ полкахъ новопоселенныя села и деревни осмотрѣть и переписать"; бѣглыхъ вернуть—крестьянъ прежнимъ помѣщикамъ, а солдатъ въ армію [1]). Результаты этой переписи, впрочемъ, врядъ ли соотвѣтствовали предположеніямъ автора „Меморіала". Изъ общей цифры 26.933 дворовъ, оказавшихся на лицо въ переписанныхъ мѣстностяхъ, великоруссами заселено было только 4.989 [2]).

---

[1]) П. С. З. №№ 2672, 2706, ср. 2783, 2816, 2891, 2910. Ср. у Посошкова жалобы на „высокихъ персонъ", у которыхъ „населено бѣглыхъ крестьянъ въ понизовыхъ мѣстехъ и въ украинныхъ всецѣлыя села великія, иже есть въ нихъ дворовъ сто по два и по три и больше". Соч. I, 97—101. Фактическія удобства побѣговъ изъ Россіи на земли „сильныхъ господъ" и трудность возвращенія съ этихъ земель бѣглыхъ очень хорошо изображены у Посошкова; къ этому потворству русскаго закона надо присоединить полную свободу перехода малороссовъ; то и другое обезпечивало крупному землевладѣнію въ слободской украйнѣ обильный притокъ населенія. Такимъ образомъ, свобода перехода была выгодна для вліятельныхъ лицъ государства и, вѣроятно, отчасти именно поэтому сохранилась до Екатерины II. По этой же причинѣ и малороссійское шляхетство постоянно, но тщетно, протестуетъ противъ свободнаго перехода. Ср. *В. И. Семевскій.* Крестьянскій вопросъ въ Россіи I, 148—150, 227.

[2]) Въ виду интереса этихъ данныхъ для исторіи колонизаціи Украйны и для исторіи земельныхъ раздачъ XVIII вѣка, сообщаемъ подробныя цифры по Росуд. арх. Каб. кн. № 31, л. 663—664.

	малор.	русск.	польск.	цыганъ и евр.	дух.	Всего
Населены при Мазепѣ и отданы кн. Меншикову:						
Въ Курскѣ, Рыльскѣ, Путивлѣ и Крупецкой волости. . .	1.145	4.272	4	3	52	5.476
Въ Обояни, Брянскѣ, Трубчевскѣ, Негольскѣ, Хотмышскѣ, Карповѣ, Вольномъ, Алешнѣ .	3.257	310	355	36	33	3.991
За фельдм. Шереметевымъ въ Бѣлгор. и Хотм. .	2.864	134	8	1	36	3.028
За гр. Головинымъ въ Обояни, Хотм., Карповѣ.	1.240	10	—	—	13	1.263
За Кіев. губернат. кн. Голицынымъ въ Вольномъ .	1.024	—	—	—	7	1.031
За митропол. Бѣлогородскимъ въ Хотм., Бѣлгор. . .	1.005	11	—	—	2	1.018
За сем. Апраксинымъ Немг., Салтовѣ.	733	20	—	—	9	762

Библиотека "Руниверс"

Другимъ мѣстомъ побѣговъ были низовья Волги и Дона; къ этимъ мѣстностямъ относится одинъ изъ проектовъ, предлагающій воспользоваться бѣглымъ населеніемъ для фискальныхъ и колонизаціонныхъ цѣлей. Авторъ проекта сообщаетъ, что въ низовыхъ городахъ живетъ до 10.000 семей бѣглыхъ, что по послѣднимъ переписямъ они записаны за тѣми, у кого жили, безъ представленія крѣпостей; что вообще въ этихъ мѣстностяхъ бѣглыхъ держатъ за собой „не опасаясь, потому что за зажилые годы ни съ кого денегъ не сбирывано, и сыщиковъ никогда не посылывано". Такъ какъ возвращать бѣглецовъ въ замосковные города на старыя мѣста, гдѣ можетъ быть уже поселились новые тяглецы, доноситель признаетъ неудобнымъ, то онъ предлагаетъ, сыскивая такихъ крестьянъ, селить ихъ въ Пензенскомъ уѣздѣ по Хопру и Сердобѣ: по Хопру, ниже Сердобскаго устья, селидьбъ никакихъ нѣтъ, да и выше, верстъ на 20, удобныхъ для селидьбы пустыхъ мѣстъ много. Поселенныхъ крестьянъ слѣдуетъ обложить хлѣбными платежами; „довольствоваться отъ нихъ хлѣбомъ будутъ Воронежской провинціи и Астраханскіе гарнизонные полки". Для обезпеченія новыхъ поселеній „отъ кубанскихъ татаръ и отъ калмыкъ" предлагается укрѣпить валъ отъ Царицына до Паншина и построить два города, куда перевести по 300 станичныхъ казаковъ изъ станичныхъ слободъ Печерской и Жамковской, прежде державшихъ разъѣзды „въ сызранскихъ и каширскихъ степяхъ; — а нынѣ въ оныхъ степяхъ жило стало быть". По крайней мѣрѣ, послѣдняя часть предложенія несомнѣнно принята была Петромъ, послѣ того какъ въ слѣдующемъ же году набѣгъ татаръ доказалъ его своевременность; въ 1718 г. сдѣлано распоряженіе о построеніи вала и крѣпости отъ Царицына до Паншина и положено, такимъ образомъ, начало Царицынской линіи [1]).

За бар. Шафировымъ въ Вѣлгор. и Солтовѣ.	715	6	—	—	7	728
За другими лицами.	450	207	48	—	20	725
За монастырями, церквами, другими помѣщ. въ старопосел. слободахъ и съ новопоселенными.	8.407	29	12	—	—	8.448
Въ государевыхъ новопосел. двухъ слободахъ (Обоянск. и Каменов. у).	463	—	—	—	—	463
Итого.	21.303	4.989	422	40	179	26.933

[1]) Изложенное предложеніе см. въ Госуд. арх. Каб. кн. № 30, л. 256—261; пункты, поданные 1-го мая 1716 года. Распоряженія о сооруженіи вала въ 1718 г., см. въ Опис. дѣлъ архива Морскаго министер. II, 302. Ср. П. С. З. № 4171.

Библиотека "Руниверс"

Какъ видно уже изъ этихъ примѣровъ, одна погоня за бѣглыми не могла произвести значительныхъ улучшеній въ положеніи финансовъ. Бѣглыхъ на югѣ Россіи должно было оказаться слишкомъ мало сравнительно съ размѣрами убыли населенія. Для Петра это значило, что „пустота" происходитъ не отъ бѣгства, а отъ укрывательства. „Понеже не всѣ крестьяне на Донъ или въ Сибирь ушли, говоритъ онъ въ маѣ 1714 г., а мору слава Богу не было (главную причину убыли, дѣйствіе которой было не слабѣе мора, Петръ обходитъ, какъ видимъ), — то большая часть живутъ ушедъ отъ своихъ помѣщиковъ за иными помѣщиками" [1]. Если такъ, то лучшій способъ уничтожить пустоту былъ найденъ: слѣдовало только „освидѣтельствовать пустыя мѣста", „переписать прибылые дворы", словомъ, произвести повѣрку старой переписи и составить новую. Такую мѣру и предписываетъ тотъ же указъ относительно Архангелогородской губерніи. Кажется, это единичное распоряженіе вызвано перемѣной губернатора (Лодыженскаго вмѣсто Курбатова) и составляетъ какъ бы протестъ Петра противъ постоянныхъ жалобъ Курбатова,—совершенно основательныхъ, какъ намъ извѣстно,—на „пустоту" этой губерніи по переписи 1710 г. [2]. Но то же недовѣріе къ старымъ переписямъ, та же увѣренность въ томъ, что „пустота" происходитъ не столько отъ бѣглыхъ, сколько отъ гуляющихъ людей,—высказываются въ это время и въ доношеніяхъ [3]. 18-го февраля 1715 г. нѣкто Василій

---

[1]) П. С. З. № 2807. Рѣчь идетъ объ Архангелогородской губерніи, ср. ib. № 2935.

[2]) По поводу этой новой переписи поступили новыя жалобы на ея неправильность: вологодскій подьячій Игумновъ доносилъ, что „въ которой деревнѣ или селѣ 3 двора, пишутъ одинъ, а гдѣ 5 дворовъ, пишутъ 2 или 3, а берутъ отъ того многія взятки..., не токмо что имъ сыскивать противъ 183 г., они и противъ 186 г., убавливаютъ, а сами ся очищаютъ сказками и свидѣтелями, будто чтобъ имъ было оправданіе". Сенатъ велѣлъ тогда—переписку освидѣтельствовать вновь при доносителѣ; но Игумновъ бѣжалъ изъ Вологды; по справкамъ оказалось, что онъ изъ бѣглыхъ солдатъ; такъ какъ его найти не могли, то этимъ дѣло и кончилось. Арх. м. юст. Дѣла сената, по Арх. губ. кн. № 13—83, л. 422—436.

[3]) Къ этому же времени относится „Доносительное письмо" 15-го ноября 1714 г., въ которомъ тотъ же фактъ, „пустота", объясняется какъ слѣдствіе злоупотребленій мѣстной администраціи. „Царскому пресвѣтлому величеству доношу о разореніи народнаго множества въ городахъ отъ комендантовъ а также отъ подьячихъ, говоритъ авторъ;... отчего многое число крестьянства разореніе себѣ великое имѣютъ и множество дворовъ отъ нихъ происходящаго воровства

Библиотека "Руниверс"

Лодыгинъ, уже не впервые выступившій въ роли „доносителя", подалъ государю пункты „объ утраченномъ интересѣ". Мы не знаемъ самыхъ пунктовъ, но сохранился реестръ ихъ, подробно указывающій ихъ содержаніе. Большая часть пунктовъ, какъ видно изъ этого реестра, касалась именно повѣрки старыхъ переписей и записки гуляющихъ людей. Въ частности, Лодыгинъ дѣлалъ слѣдующія предложенія (мы не придерживаемся порядка подлиннаго реестра):

1. „О переписке въ московскомъ и другихъ городовъ уѣздахъ всякихъ чиновъ людей и крестьянъ, для того, что противъ 186 года много явилась пустота".

2. „Стольники и дьяки (посланные изъ Помѣстнаго и Дворцоваго приказа для переписи 1704 г.), какъ были у переписки, противъ наказовъ въ дворахъ людей сами не осматривали, и оттого помѣщики крестьянъ и людей и бѣглыхъ солдатъ таили".

3. „О переписке наемныхъ сидѣльцевъ, понеже многіе живутъ у многихъ безъ крѣпостей, а податей не платятъ".

4. „О сыску не служащихъ, которые живутъ въ домахъ у господъ и офицеровъ безъ указа въ знакомцахъ и въ деньщикахъ, и вмѣсто работниковъ за невѣдѣніемъ держатъ бѣглыхъ солдатъ и драгунъ и гулящихъ людей безъ крѣпостей".

5. „О переписке постоялыхъ дворовъ и харчевныхъ и отдаточныхъ избъ и угловъ, понеже [на тѣхъ дворахъ продаютъ товары безпошлинно, а] въ баняхъ и на харчевняхъ и на кружалахъ есть бѣглыхъ гулящихъ людей и солдатъ многое число".

6. „О посадскихъ людяхъ, которые вышли изъ слободъ, и живутъ за разными лицы и торгуютъ, будто отъ нихъ господъ,—и боярскіе люди купятъ въ слободахъ дворы, а податей не платятъ".

7. „О бѣглыхъ недорослях, посадскихъ и крестьянахъ города Романова, что въ степи,—кои живутъ въ казачьихъ городкахъ [1])".

Такимъ образомъ, главной темой финансовыхъ проектовъ 1714—1715 г. становится обсужденіе причинъ „пустоты" переписи 1710 г. и выясненіе необходимости назначить новую перепись. Осенью

запустѣли; сбираютъ твои государевы подати неправо" etc. Госуд. арх. Каб. д. кн. № 22, л. 194—195. Можетъ быть, въ связи съ этимъ письмомъ стоитъ П. С. З. № 2871; ср. такого же общаго содержанія ib. № 2707 (1713 года).

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 25, л. 287—295. Изъ реестра видно, что Лодыгинъ подавалъ еще пункты въ 1710 г., отосланъ къ Зотову въ Ближнюю Канцелярію, и изъ этихъ пунктовъ „иные многіе и опредѣлены помимо меня и взысканы..., отъ которыхъ есть прибыль не малая"; по новымъ же статьямъ есть опредѣленіе только объ одной: „о взысканіи рудъ и каменьевъ" и для этого онъ отправленъ въ Казанскую и Сибирскую губерніи. Другія предложенія настоящаго письма касаются, главнымъ образомъ, переоброчки оброчныхъ статей, винной продажи и откупной системы вообще.

Библиотека "Руниверс"

1715 г. Петръ дѣлаетъ соотвѣтствующія распоряженія: новая перепись поручается,—можетъ быть уже подъ вліяніемъ свѣдѣній о дѣятельности шводскихъ ландфогтовъ,—ландратамъ, сдѣлавшимся, какъ мы знаемъ, въ этомъ году начальниками долей [1]).

Перепись эта, получившая названіе „ландратской", продолжалась два слѣдующіе года 1716 и 1717 г. Осенью 1717 г. Петръ приказывалъ сенату послать указы губернаторамъ, „чтобы они всѣхъ ландратовъ по первому зимнему пути выслали въ Петербургъ съ переписными книгами" [2]). [Ландратскія книги и извлеченія изъ нихъ дѣйствительно доставлялись въ теченіе 1718 и 1719 гг., но прежде, чѣмъ данныя новой переписи поступили въ сенатъ во всей полнотѣ, и прежде, чѣмъ можно было вывести общіе итоги этой переписи, показанія ея потеряли практическое значеніе: при дальнѣйшемъ обсужденіи податной реформы для осуществленія послѣдней оказалась необходимой перепись подушная.

Не смотря однако на свою незаконченность, ландратская перепись должна была оказать свою долю вліянія при выясненіи вопроса о податной реформѣ. Въ виду этого, необходимо нѣсколько остановиться на полученныхъ переписью результатахъ.

Результаты эти оказались столь же не утѣшительными, какъ и результаты переписи 1710 г. Въ сущности, ничего другаго и нельзя было ожидать: главныя причины запустѣнія оставались не устраненными со времени 1710 г.; конечно, правительство старалось не назначать новыхъ прямыхъ налоговъ, но оно продолжало взимать всѣ старые и все-таки не воздерживалось отъ назначенія новыхъ; затѣмъ,—конечно, наборы въ армію перестали быть такъ опустошительны, какъ въ первое десятилѣтіе; но очень много людей требовало теперь построеніе Петербурга. Совершенно естественно, что при наличности этихъ причинъ продолжался и процессъ запустѣнія, съ такой яркостью обнаружившійся въ итогахъ переписи 1710 года. Намъ не

[1]) Въ П. С. З. № 2964 общій указъ о переписи датированъ 10-го декабря, но въ немъ не говорится объ указахъ, посланныхъ ранѣе въ губерніи; дѣйствительно, нѣкоторые ландраты (напримѣръ, въ Московской губ.) получили указы о переписи уже въ сентябрѣ, какъ видно изъ ландратскихъ книгъ, гдѣ эти указы часто выписываются въ заголовкѣ.

[2]) Сб. Р. Ист. Общества, XI, 354. Генералъ-ревизоръ Вас. Зотовъ доноситъ однако еще 10-го декабря 1718 г.: „перепись лантрацкая началась съ 1715 году, и не только по указу лантраты съ тою переписью по первому зимнему пути 1717 г. сюда не пріѣхали, но *и по се число многіе не бывали*". Гос. арх. Каб. д. № 36, л. 97—101.

Библиотека "Руниверс"

извѣстны, и едва ли были извѣстны въ свое время правительству, итоги переписи 1717 г.: но только что сказанное наблюденіе можно сдѣлать и по отдѣльнымъ цифрамъ ландратскихъ переписныхъ книгъ и допесеній. Для иллюстраціи мы сводимъ въ таблицы по губерніямъ нѣкоторыя изъ этихъ цифръ: далеко не полныя, онѣ однако достаточно многочисленны и взяты изъ достаточно разнообразныхъ мѣстъ, чтобы позволить сдѣлать общій выводъ (въ скобкахъ число населенія мужскаго пола, внѣ скобокъ—число дворовъ [1]):

	1678.	1710.	1716—1717.
I. Архангелогородская губ. [2]).			
1. Галицкая доля.	12.515 (42.617)	6.744 (16.969)	5.944 (17.577)
2. Унженская доля.	8.413 (28.708)	4.651 (13.869)	3.556 (9.417)
3. Вологодская 1-я	12.120 (43.679)	6.331 (24.958)	7.219 (23.828)
4. Вологодская 2-я	13.578 (45.697)	6.510 (24.984)	6.765 (21.220)
5. Важскій уѣздъ	9.341 (25.465)	5.539 (14.256)	4.983 (16.213)
6. Устюжская доля.	9.411 (29.927)	7.454 (25.255)	5.603 (22.036)
7. Двинскій уѣздъ	3.782 —	3.487 —	3.623 —
8. Кевролъскій у.	1.139 —	1.216 —	1.196 —
9. Мезенскій у. . .	876 —	966 —	967 —
Итого.	71.175 (216.093)	42.898 (120.291)	39.856 (110.291)

Итакъ, населеніе Архангельской губерніи, одной изъ наиболѣе пострадавшихъ къ 1710 г., продолжало убывать; за какіе-нибудь семь лѣтъ число дворовъ уменьшилось на 7%, число населенія мужскаго пола на 9%.

---

[1]) Въ Арх. мин. юст. сохраняется большое количество ландратскихъ книгъ, но пользованіе ими затрудняется тѣмъ безпорядочнымъ состояніемъ, въ которомъ онѣ находятся. Перемѣшанныя съ книгами первыхъ трехъ ревизій, онѣ распредѣлены по алфавитному порядку уѣздовъ, но порядокъ этотъ очень часто спутанъ при перевозкѣ архива въ настоящее помѣщеніе, такъ что значительный процентъ книгъ, показанныхъ въ описи, не удается найдти на мѣстѣ. Разобрать эти книги и привести въ порядокъ тѣмъ необходимѣе, что между ними нерѣдко встрѣчаются переписныя болѣе раннихъ годовъ. Указанное состояніе ландратскихъ книгъ должно служить объясненіемъ, почему мы не могли разработать ихъ съ надлежащей полнотой. Мы пользовались изъ ландратскихъ книгъ только тѣми, которыя сами даютъ „перечневыя" извлеченія и дѣлаютъ сравненіе цифръ 1717 г. съ цифрами предыдущихъ переписей. Гораздо удобнѣе для пользованія донесенія ландратовъ сенату, сохранившіяся въ дѣлахъ сената, но этихъ донесеній сравнительно немного.

[2]) Составлено на основаніи того же документа, которымъ мы пользовались въ § 20, стр. 3—4. Такимъ образомъ, здѣсь мы имѣемъ *полныя* цифры для всей губерніи.

Библиотека "Руниверс"

	1678.		1707.		1710.		1717.	
II. С.-Петербургская губ. [1]).								
1. Вотская пятина	3.479	(13.029)	1.631	(7.767)	1.160	(7.985)	1.561	(8.831
2. Шелонская	6.519	(22.975)	4.833	(27.627)	4.461	(33.094)	4.473	(34.686
4. Бѣжецкій у.	10.064	(32.331)	6.305	(26.613)	5.681	(22.290)	7.011	(33.556
5. Тверской . .	5.016	(17.651)	4.479	(16.255)	4.116	(16.133)	4.571	(21.676
5. Угличкій и Мологжскій .	6.592	(25.980)	4.713	(21.406)	4.165	(19.089)	4.827	(32.567
6. Романовскій . .	5.748	(17.528)	3.520	(13.898)	3.436	(13.471)	3.432	(12.426
Итого	37.418	(129.494)	25.481	(113.566)	23.019	(112.062)	25.908	(143.742

Наши не полныя цифры показываютъ движеніе населенія въ наименѣе пострадавшихъ частяхъ губерніи [2]); здѣсь населеніе ростетъ и даже превосходитъ цифру 1678 г., но цифра дворовъ поднимается довольно медленно. Такимъ образомъ возрастаетъ населенность двора: съ 3,5 м. п. на дворъ она увеличивается до 5,5.

	1678.		1715—1717.	
III. Московская губернія [3])				
1. Кострома.	5.887	(17.874)	3.086	(7.440)
2. Ростовъ	8.171	(27.774)	6.036	(23.813)
3. Суздаль	8.893	(30.827)	6.327	(31.232)
4. Дмитровъ	1.505	(5.802)	1.677	(7.963)
5. Коломна .	2.941	(11.466)	2.765	(12.728)
6. Зарайскъ.	3.699	(14.931)	3.501	(16.728)
7. Михайловъ	6.339	(28.568)	4.895	(24.233)

[1]) Цифры по Вотской и Шелонской пятинамъ, Бѣжецкому и Тверскому уѣздамъ заимствованы изъ ландратскихъ книгъ (точное цитированіе ихъ не возможно по причинамъ, только что изложеннымъ); по Угличу, Мологѣ и Романовскому уѣзду изъ Дѣлъ сената по С.-Пб. губ. кн. № 3—191, л. 52 об.—54, л. 171—172.

[2]) Это видно изъ сравненія процента убыли въ 1710 г. въ перечисленныхъ здѣсь городахъ съ % убыли по всей губерніи (см. § 20, стр. 9).

[3]) Цифры по Костромѣ получены сложеніемъ итоговъ по станамъ ландратской книги, хранящейся среди писцовыхъ и переписныхъ №№ 10.988—10.991 (четыре книги). Въ Дѣлахъ сената по Моск. губерніи кн. 10—126, л. 996 показаны (по 7 станамъ) въ 1678 г.—6185 дв., въ 1715—3601 дв. и 11.002 чел. Изъ послѣдней книги взяты цифры для Ростова (л. 974—975), Дмитрова (л. 859), Пронска (л. 823), Калуги, Медыни, Боровска и Вереи (л. 905). По остальнымъ уѣздамъ цифры заимствованы изъ ландратскихъ книгъ: показанія ландратской книги по Суздальскому уѣзду дали возможность добавить число населенія къ числу дворовъ, показанному въ кн. 10—126, л. 851 согласно съ ландратской; затѣмъ къ этимъ цифрамъ приложены цифры по другой части Суздальскаго уѣзда изъ кн. 10—126, л. 964. Изъ уѣздовъ 14—19 Юрьевъ взятъ изъ кн. 10—126, л. 887, остальные изъ ландратскихъ книгъ.

Библиотека "Руниверс"

8. Пропскъ .	4.699	(21.118)	3.399	(19.479)
9. Кашира	6.988	(28.246)	7.228	(42.494)
10. Серпуховъ	1.120	(4.827)	1.314	(5.809)
11. Таруса	1.482	(6.482)	1.513	(8.657)
12. Оболенскъ .	1.571	(6.641)	1.708	(11.496)
13. Калуга, Медынь, Боровскъ, Верея . .	7.348	(40.713)	11.595	(56.145)
Итого	60.613	(205.269)	55.044	(268.217)
14. Владиміръ	5.092	—	4.376	(17.781)
15. Юрьевъ	5.399	—	4.525	(21.039)
16. Волоколамскъ	1.439	—	2.790	(13.225)
17. Руза	1.612	—	3.115	(13.258)
18. Малоярославецъ	1.732	—	2.067	(12.605)
19. Тула. .	3.566	—	4.519	(25.996)
Итого (съ предыдущимъ итогомъ).	79.483	—	76.436	(372.071)

Основной фактъ, который выясняется изъ этой таблицы,—тотъ же самый, который мы отмѣтили и относительно Петербургской губерніи. Населеніе, несомнѣнно, оправляется послѣ переписи 1710 г.; тамъ, гдѣ наши источники указываютъ цифры 1710 г., постоянно можно наблюдать приростъ и дворовъ и населенія въ промежутокъ 1710—1717 г. Но опять и здѣсь количество дворовъ возрастаетъ медленнѣе количества населенія; сравнительно съ переписью 1678 г. эта неравномѣрность особенно становится замѣтной здѣсь, какъ и въ Петербургской губерніи: количество населенія уже значительно превысило цифру 1678 г., тогда какъ число дворовъ далеко до нея не дошло. Въ результатѣ—и въ Московской губерніи увеличивается населенность двора: съ 3,4 м. п. она возрастаетъ до 4,9. Съ фискальной точки зрѣнія это значитъ, что возрастаніе населенія пропадаетъ даромъ для казны: новые плательщики скрываются въ старыхъ дворахъ. Живутъ ли они въ нихъ дѣйствительно, или только числятся благодаря злоупотребленіямъ при переписи, въ данномъ случаѣ безразлично: въ томъ и другомъ случаѣ этотъ фактъ становится аргументомъ противъ подворнаго обложенія.

IV. Смоленская губернія (количество дворовъ).

	1678.	1710.	1717.
1. Смоленскъ.	1.731	1.086	1.178
2. Вязьма.	5.970	5.926	5.664
3. Рославль	866	704	507
4. Мещовскъ	2.874	2.672	2.776

Библиотека "Руниверс"

5. Перемышль	964	1.058	1.666
6. Лихвинъ . . .	1.459	1.295	1.914
	13.864	12.741	13.700

Мы видимъ все то же явленіе: нѣкоторое улучшеніе сравнительно съ 1710 г., но не покрывшее еще убыль со времени 1678 г. Къ сожалѣнію, мы не имѣемъ данныхъ для сравненія числа населенія муж. п.: по аналогіи съ предыдущими мѣстностями весьма вѣроятно, что и здѣсь оно нѣсколько возросло даже сравнительно съ переписью 1678 г.

Переходимъ теперь къ окраинным губерніямъ, гдѣ можно бы было ожидать болѣе значительнаго роста населенія вслѣдствіе притока бѣглыхъ.

V. Казанская губернія (съ Нижегородской).

	1709—1710.		Убыло послѣ 1710.		Прибыло.		1717.	
1. Балахна	2.618	(7.218)	194	(1.889)	322	(3.550)	2.746	(8.87
2. Нижній (Балах. доля) .	3.210	(9.509)	1.360	(4.862)	362	(1.518)	2.212	(6.16
3. Ардамасъ.	11.613	(47.543)	1.736	(14.281)	1.694	(13.695)	11.571	(46.95
4. Чебоксары .	5.488	(10.764)	2.333	(4.015)	2.336	(3.816)	5.491	(10.56
5. Свіяжскъ .	6.574	(14.766)	1.957	(4.946)	1.091	(5.550)	5.708	(15.37
Итого.	29.503	(89.800)	7.580	(29.996)	5.805	(28.129)	27.728	(87.93
6. Алатырь.	4.773	(15.355)	»	(5.150)	»	(1.144)	3.916	(11.31
»	1.372	(5.392)	451	(»)	878	(»)	1.799	(5.90
7. Пенза	5.591	(13.745)	»	(6.548)	»	(2.930)	4.457	(10.12
»	»	(12.290)	»	(5.568)	»	(4.103)	»	(10.82
8. Цывильскъ .	3.915	»	2.433	»	1.716	»	3.198	»
9. Нижній (Берзопол. стан.)	5.692	(20.328)	—	—	—	—	4.550	(16.21
10. Казанскій уѣздъ [1]):								
по Нагайской дорогѣ	5.638	—	—	—	—	—	3.587	—
» Орской дорогѣ .	9.300	(24.534)	—	—	—	—	6.068	(14.64
» Арской вотской дорогѣ.	4.937	(12.386)	—	—	—	—	3.574	(7.63
» Зюрейской дорогѣ. . .	3.879	(8.840)	—	—	—	—	2.280	(4.02
Всего .	74.600	(202.670)	—	—	—	—	61.157	(168.71

[1]) Ландратскія книги показываютъ только цифры 1717 г. и убыль: прикладывая цифры убыли къ цифрамъ 1717, мы и получили цифры, поставленныя подъ 1710 г.

Библиотека "Руниверс"

Какъ видимъ, въ Казанской губерніи результаты переписи получаются еще неудовлетворительнѣе: населеніе убываетъ даже сравнительно съ переписью 1710 г. и особенно сильно въ инородческихъ частяхъ губерніи (ср. § 28, стр. 323—324). На этотъ разъ можно было собрать и нѣкоторыя статистическія данныя о причинахъ убыли; изъ 27.640 ч. м. п.:

умерло	12.739	или 46%
бѣжало .	10.476	„ 37,9%
взято въ солдаты и работн.	2.851	„ 10,3%
переведено	1.297	„ 4,7%
разныя причины .	277	„ 1%

Сравнивая эти цифры съ полученными въ § 20 (стр. 29), мы придемъ къ заключенію, что процентъ побѣговъ остался почти тотъ же [1]), какъ и въ 1710 г. (37,2%), за то уменьшилось непосредственное правительственное вліяніе на убыль мужскаго населенія—(съ 20, 4% до 10, 3%); вмѣстѣ съ тѣмъ значительно большій процентъ убыли сталъ объясняться естественными причинами (46% вмѣсто 29%). Это наблюденіе, не смотря на не значительное количество данныхъ, на которыхъ основано, имѣетъ за себя внутреннюю вѣроятность; еслибы даже мы не имѣли этихъ цифръ, мы должны были бы предположить то же, что онѣ показываютъ: то-есть, что правительство во второе десятилѣтіе требовало менѣе жертвъ людьми, но не менѣе жертвъ деньгами, и, такимъ образомъ, переставъ отнимать у населенія плательщиковъ, не уменьшило его податныхъ тягостей, которыми, главнымъ образомъ, и вызывались побѣги.

Изъ приведенной таблицы видно, что убыль населенія въ значительной степени покрывалась прибылью, такъ что въ общемъ населеніе уменьшалось на сравнительно малыя цифры. Какъ причины прибыли, наша офиціальная статистика указываетъ почти исключительно — отдѣленіе отъ семей, переводъ помѣщиками изъ другихъ вотчинъ и возвращеніе изъ бѣговъ. Приходъ бѣглыхъ изъ другихъ мѣстностей не могъ быть, конечно, показанъ, какъ офиціальная причина прироста.

VI. Азовская губернія.	1710.	Убыло послѣ 1710.	Прибыло.	1716—1717.
1. Гяжскъ	8.679 (29.369)	3.468 (14.973)	237 (1.612)	5.448 (16.008)
2. Керенскъ .	5.592 (17.195)	1.609 (8.446)	432 (7.412)	4.415 (16.161)

[1]) Замѣтимъ, что приведенныя цифры относятся не къ инородческому населенію, среди котораго процентъ побѣговъ получился бы навѣрное выше.

Библиотека "Руниверс"

3. Инсаръ .	233 (1.256)	58 (592)	67 (307)	242 (971)
4. Борисоглѣбскъ.	662 (1.849)	209 (898)	65 (477)	518 (1.426)
5. Бобровская слобода и битюцкія села .	929 (2.090)	479 (1.256)	18 (417)	463 (1.251)
6. Новый Осколъ.	1.098 (3.747)	261 (1.630)	50 (181)	887 (2.308)
7. Чугуевъ . .	1.453 (4.925)	367 (2.034)	93 (791)	1.189 (3.682)
Итого .	18.651 (60.431)	6.451 (29.829)	962 (11.257)	13.162 (41.809)

Итакъ, здѣсь убыль еще значительнѣе, чѣмъ въ предыдущихъ губерніяхъ: она доходитъ до $29^1/_2{}^0/_0$ стараго количества дворовъ и до $31^0/_0$ стараго количества населенія м. п. То же самое показываютъ цифры, полученныя при спеціальномъ „розыскѣ“ и „свидѣтельствѣ“ состоянія губернскихъ плательщиковъ Мельгуновымъ [1]). Первый столбецъ означаетъ цифры населенія обоего пола по переписи 1710 г., второй — количество выбывшихъ изъ платежа (за смертью, побѣгами и т. д.) по сборнымъ книгамъ 1715 года:

1. Скопинъ	9.079	4.533	6. Чернавскъ	7.229	1.863
2. Данковъ	18.052	8.656	7. Валуйка	6.323	3.941
3. Лебедянь	9.852	2.462			
4. Тамбовъ	51.964	26.026	Итого . .	106.900	50.633
5. Землянскъ.	4.229	1.863			

то-есть, убыль доходитъ до $47^0/_0$ населенія [2]). Здѣсь, какъ и въ Казанской губерніи, мы имѣемъ статистику причинъ убыли; изъ 17.617 человѣкъ муж. п., о судьбѣ которыхъ мы могли собрать свѣдѣнія,

умерло	9.721	или $55,2^0/_0$
бѣжало	5.124	„ $29^0/_0$
взято въ солдаты и работники.	1,498	„ $8,5^0/^0$
убыло отъ другихъ причинъ	1.274	„ $7,2^0/_0$.

Это почти тѣ же пропорціи, какія получились и для Казанской губерніи: какъ и тамъ, мы видимъ здѣсь уменьшеніе процента убыли отъ правительственныхъ наборовъ и вызововъ, повышеніе процента умирающихъ отъ естественныхъ причинъ. Нѣсколько пониженный, но все же слишкомъ высокій для Азовской губерніи процентъ бѣглыхъ показываетъ намъ, что хотя въ нее и направлялся, но въ ней не усаживался окончательно приливъ великорусской вольной колонизаціи:

[1]) Госуд. арх. XXVI, № 197, слѣдственное дѣло Мельгунова о сборахъ и числѣ душъ Азовской губерніи.

[2]) Но здѣсь не показано прироста за то же пятилѣтіе, почему мы и не сливаемъ эти данныя съ предыдущими. Безъ прироста и по предыдущему итогу получилась бы убыль населенія въ $49^0/_0$.

Библиотека "Руниверс"

часть бѣглыхъ, придя на мѣста, опять поднималась и кружилась въ предѣлахъ той же губерніи; другая часть, и болѣе значительная, бѣжала далѣе въ донецкіе казачьи городки или въ полки слободской украйны.

Изъ приведенныхъ данныхъ [1]) можно вывести заключеніе, что ландратская перепись въ общемъ дала результаты не удовлетворительные. Если и оказалось, что во многихъ мѣстахъ населеніе оправляется послѣ перваго десятилѣтія, то для правительства все же трудно было воспользоваться этимъ улучшеніемъ для фискальныхъ цѣлей; приростъ населенія, показанный въ нѣкоторыхъ мѣстахъ переписью, во всякомъ случаѣ, не покрывалъ убыли со времени переписи 1678 г.; а мы знаемъ, что правительство продолжало облагать населеніе по цифрамъ этой переписи, игнорируя перепись 1710 г.: такимъ образомъ, для него этого прироста какъ бы не существовало, а существовала лишь нѣсколько уменьшившаяся въ этихъ мѣстностяхъ убыль. Населеніе мѣстами возрастало быстрѣе количества дворовъ, скучиваясь въ старыхъ дворахъ и избѣгая ставить новые [2]): при подворной системѣ обложенія и этимъ приростомъ населенія правительство не могло воспользоваться. Но и эти утѣшительныя явленія, если не прямо, то косвенно обѣщавшія увеличеніе казенныхъ доходовъ, оказались далеко не повсемѣстными, можетъ быть, даже скорѣе исключительными. Въ несравненно большемъ количествѣ случаевъ ландратская перепись показала, что платежное населеніе Россіи и послѣ 1710 г. продолжаетъ непрерывно и быстро уменьшаться. Оказалось, что процессъ запустѣнія распространялся съ сѣвера, особенно пострадавшаго къ 1710-му году, на весь юго-востокъ. Какъ бы ни объясняло себѣ правительство этотъ исходъ переписи, ясно было для него прежде всего одно: что эта перепись не можетъ служить основаніемъ какихъ-либо финансовыхъ мѣропріятій. Нужно было придумать что-нибудь новое.

---

[1]) По Кіевской губерніи намъ не удалось собрать сколько-нибудь полныхъ данныхъ; Сибирскую губернію мы обходимъ также, ограничиваясь предѣлами европейской Россіи.

[2]) Необходимо, однако, сдѣлать оговорку: въ нѣкоторыхъ изъ подобранныхъ выше случаевъ не пропорціонально большее возрастаніе населенія сравнительно съ количествомъ дворовъ должно объясняться не скопленіемъ населенія въ старыхъ дворахъ, а присоединеніемъ къ итогамъ *дворовыхъ людей*, записанныхъ въ ландратскую перепись вообще въ значительно бо́льшемъ количествѣ, чѣмъ въ перепись 1710 г. Но и выключая дворовыхъ людей, мы все же получили бы повышенныя цифры населенности дворовъ сравнительно съ 1710 г.

Библиотека "Руниверс"

Такимъ образомъ, одновременно съ переписью 1716—1717 г. и отчасти подъ вліяніемъ ея результатовъ, вопросъ о податной реформѣ вступаетъ въ новый фазисъ. Частныя фискальныя мѣропріятія были исчерпаны еще проектами 1711—1713 гг. и испробованы законодательствомъ этихъ годовъ: они дали, что могли; оказалось, что они не могли дать многаго. Теперь и изслѣдованіе причинъ „пустоты" приводило къ довольно незначительнымъ результатамъ. Такъ какъ улучшить финансовое положеніе оказалось не возможнымъ съ помощью реформъ отдѣльныхъ налоговъ, то самъ собою становился на очередь вопросъ объ общей реформѣ податной системы; такъ какъ не удалось увеличить количества плательщиковъ, оставаясь въ границахъ подворнаго обложенія, то сама собою выяснялась необходимость переступить эти границы.

Въ ряду проектовъ, относящихся къ этому періоду финансовой реформы, остановимся прежде всего на одномъ, расширяющемъ горизонтъ обсужденія съ помощью иностранныхъ образцовъ,—подобно проекту Салтыкова,—и подобно послѣднему далекомъ отъ непосредственной связи съ русской дѣйствительностью. Этотъ „новый проектъ расположенія собранія казны денежной, ради умноженія приходовъ государственныхъ" предлагаетъ ввести въ Россіи французскую податную систему; основныя черты ея излагаются авторомъ въ особомъ „извѣстіи о доходахъ королевства французскаго" [1]). „Я зѣло удивляюся, начинаетъ авторъ свой проектъ, слыша отъ многихъ, что вси приходи россійской имперіи, не обходи ничего, не превосходятъ пяти милліоновъ рублей, изъ которыхъ не малая доля повсегодно остается въ доимкахъ; и того для многіе интересы остановляются и не можетъ е. и. в. по своему обыкновенному великодушію дать понтуальное жалованіе арміи и протчимъ. Я предлагаю при семъ новый проектъ,

[1]) Госуд. арх. Каб. кн. № 93 л. 167—169 и той же рукой л. 861. Тому же автору, судя по почерку, орѳографіи и слогу, принадлежитъ проектъ объ учрежденіи регистровъ, для записки всѣхъ крѣпостныхъ документовъ, рожденій, крещеній и смертей, „дабы по тѣмъ регистрамъ можно числить, прибываетъ ли или убываетъ шляхетство, гражданство или овецерство, такие и подлый народъ" (л. 163—166). Подобное предложеніе дѣлалъ и Салтыковъ. Дохода отъ регистрацій авторъ ожидаетъ въ первый годъ 500 тысячъ, а потомъ по 1.200.000 въ годъ „которое каждой умной человѣкъ заплатитъ съ радостію и безъ принужденія". Наконецъ, по тѣмъ же признакамъ, тому же автору принадлежитъ и разсужденіе о пашѣ въ той же книгѣ („отдано 6 генваря 1725 г."). Мы сохранимъ на этотъ разъ характерную орѳографію автора, отзывающуюся, какъ кажется, малороссійско-еврейскимъ жаргономъ.

Библиотека "Руниверс"

по которому, надѣюся, можно собрать отъ шести до семи милліоновъ повсегодно безъ доимки, развѣ самымъ малымъ числомъ, ибо симъ моимъ проектомъ не токмо умножится казна, но пересѣкутся воровства и остановки, а гдѣ дѣйствовало множество людей, обирая подлый народъ, то по сему проекту немного людей къ тому собранію надлежитъ, которымъ жалованье дается невеликое, а другъ за друга будетъ обязанъ, что никто копѣйки ухищить не можетъ". Чтобъ достигнуть такого блестящаго результата, авторъ предлагаетъ введеніе „поголовщины", соотвѣтствующей въ его „извѣстіи о доходахъ кор. франц." „таліи персональной и поголовной подати". Онъ проектируетъ „послать вѣрныхъ описциковъ по провинціямъ всево имперія и велѣть описать всѣхъ жителей, кромѣ повозавоеванныхъ, не утая ниже единой души и не обходя никово". „По праведной переписи и вѣрному регистру, расчитываетъ онъ, — я надѣюся, что можетъ быть отъ 12 до 15 милліоновъ душъ. Хотя бы и 15 довелося было быть въ такомъ пространномъ имперіи, ибо всѣ описатели европейскые 18 милліоновъ душъ ставлютъ,—а чтобы мнѣ не погрѣшить, то я 12 милліоновъ числѣть буду: положя по полтины на всякую душу дани государевой на годъ,—итого на 12 мил. душъ 6 мил. руб.". Уменьшить издержки взиманія этой подати авторъ думаетъ, возложивъ по французской же системѣ сборъ на выборныхъ сборщиковъ; онъ предлагаетъ выбирать ежегодно по 4 челов. съ каждаго города; по примѣру Франціи ихъ слѣдуетъ освобождать на этотъ годъ отъ всѣхъ податей (ср. „извѣстіе" и „проектъ"). Исправные могутъ бить челомъ о чинѣ бургомистерскомъ и оставаться въ должности до 3-хъ лѣтъ; за трехлѣтнюю безпорочную службу дозволяется „бити челомъ въ шляхтействѣ". Сборъ, какъ во Франціи, доставляется провинціальному комиссару, а послѣдній передаетъ генералъ-комиссару (въ „извѣстіи": королевскому генеральному комиссару), который отсылаетъ въ каммеръ-коллегію. Кромѣ „таліи персональной", которая будетъ взиматься съ „подляго народа", авторъ предлагаетъ ввести и другую подать „ла-капитаціонъ, сирѣчь старшества или десятина подать", которую во Франціи платятъ всѣ, „не обходя ни сущихъ принциповъ своей крови („Извѣстіе"). Собственно говоря, здѣсь авторъ соединилъ двѣ разныхъ подати, старую la capitation, возстановленную эдиктомъ 12-го марта 1701 г., и le dixième, вновь назначенную въ концѣ 1710 г. Изъ дальнѣйшихъ объясненій видно, что авторъ имѣлъ въ виду собственно послѣднюю, то-есть, подоходный налогъ, возбудившій чрезвычайное раздраженіе французскаго дво-

Библиотека "Руниверс"

рянства. Онъ совѣтуетъ „раздѣлить подлый народъ отъ шляхетства, гражданства, духовнаго чина и др..., понеже съ подлаго народа доведется брать поголовщину, а съ протчихъ поголовщину не брать", а переписать каждаго своимъ рангомъ, окладомъ или доходомъ, „дабы изъяснить кождова дому годовые чистые приходы"; „а гдѣ то изъяснить не можно, то положить напримѣръ (средній доходъ каждаго дома)..., а по вѣрной переписи съ чистыхъ приходовъ брать десятую долю на государя, прекращая прочія подати". Предполагаемый порядокъ расположенія „ранговъ" совершенно соотвѣтствуетъ той классификаціи отъ „принциповъ крови" до ремесленниковъ, которую авторъ излагаетъ въ „Извѣстіи о доходахъ королевства французскаго"; точно такое же соотвѣтствіе находимъ и въ порядкѣ опредѣленія чистыхъ доходовъ „всякаго по своей шаржи, по своему приходу, а гдѣ изъяснить не можно, то положено (во Франціи) напримѣръ, чѣмъ можетъ содержаться какой домъ (ср. раздѣленіе шляхетства у Салтыкова)". Предложенная такимъ образомъ реформа касается только прямаго обложенія; косвенные налоги остаются старые: „вышеописанное расположеніе не чинитъ никакова остановка, но еще споможеніе нижеписанныхъ статьямъ протчего государственнаго сбору: 1) соляным промысламъ [1]), 2) пошлинамъ и коммеркія, 3) прибылямъ съ монетнова двора, 4) кабакамъ и табаку, 5) перевозамъ, акцызамъ и протчему".

Хотя одно изъ произведеній, принадлежащихъ автору [2]), помѣчено январемъ 1725 г., но мы думаемъ, что обѣ изложенныя работы его, то-есть, и „новый проектъ", и „извѣстіе" относятся къ болѣе раннему времени. Такъ какъ въ „извѣстіи" говорится о смерти Людовика XIV и о „дукѣ д'Орлеансъ", то оно не могло быть написано ранѣе 1715 г.; но врядъ-ли можно относить его и ко времени позднѣе 1717 г., такъ какъ налогъ „le dixième" въ немъ изображается еще существующимъ, а въ августѣ 1717 г. онъ былъ уже отмѣненъ [3]). Объ этомъ фактѣ, впрочемъ, авторъ могъ еще не знать, но, конечно, онъ долженъ бы знать объ операціяхъ Джона Ло и, навѣрное, упомянулъ

[1]) Общее направленіе этихъ и слѣдующихъ лѣтъ характерно отражается на одномъ предложеніи (безъ даты, но, очевидно, около 1720 г., въ той же кн. № 93, л. 598—601): „прибыльную сумму съ продажи соли *расположить на народъ на число душъ*, какъ положенныхъ, такъ и не положенныхъ въ подушный окладъ".

[2]) Есть, впрочемъ, возможность еще одного предположенія, именно, что всѣ эти произведенія суть *переводы*, такъ что единство стиля свидѣтельствуетъ не о единствѣ автора, а только о единствѣ переводчика.

[3]) *Clamageran*, Histoire de l'impôt en France, III, 155.

Библиотека "Руниверс"

бы о нихъ, еслибы писалъ свое „извѣстіе“ въ 1718—1719 г. Есть и еще обстоятельство, которое показываетъ, что проектъ написанъ въ 1717 г. и въ то же время свидѣтельствуетъ о вліяніи его на Петра. Въ апрѣлѣ 1717 г. въ письмѣ къ сенату Петръ въ первый разъ, кажется, употребляетъ выраженіе „поголовщина“, и приказываетъ ввести ее „какъ то во всемъ свѣтѣ ведется“;—впрочемъ, онъ ограничиваетъ новый налогъ городами, „кромѣ деревень“, все еще стоя на той точкѣ зрѣнія, что „и безъ великаго отягченія людямъ денегъ сыскать можно“ [1]). Письмо написано изъ Кале и вторично переписано и послано сенату изъ Парижа: пребываніе царя во Франціи могло быть внѣшнимъ поводомъ къ представленію ему „извѣстія о доходахъ королевства французскаго“ и основаннаго на немъ „новаго проекта“ податной реформы въ Россіи.

Разсматриваемый въ этой связи „новый проектъ“ является основнымъ источникомъ новыхъ идей о предстоящей податной реформѣ. Основными мыслями этого проекта очень скоро овладѣваютъ лица болѣе близкія къ русской жизни и развиваютъ ихъ, приспособляясь къ обстоятельствамъ времени. Идея подоходнаго налога съ высшихъ классовъ при этомъ совершенно исчезаетъ; за то окончательно вырабатывается идея подушной подати съ „подлаго народа“.

Одинъ изъ извѣстныхъ уже намъ доносителей, Иванъ Филипповъ, принимаетъ участіе въ этой выработкѣ. Онъ исходитъ изъ критики производившейся тогда ландратской переписи (чѣмъ опредѣляется и время его донесенія). „Переписчики въ уѣздахъ, доноситъ онъ, описываютъ крестьянскіе дворы не ровно: у однихъ пишутъ во дворѣ человѣкъ по 20 и болѣе, а въ дворцовыхъ и въ патріаршихъ и у другихъ пишутъ во дворѣ по 10 и менѣе, и числятъ въ переписки дворы, а не людей. И то видимо неравная переписка не безо взятковъ; и оттого происходитъ народу всеконечное разореніе. Потому что уже втретьи переписываютъ, и одни отъ неразумія своего за неправую лукавую многолюдную во дворѣ переписку передавали многія деньги; а другія по написанію малолюдной во дворѣ переписки передъ вышеписанными многолюдными отягчены и разбродятся врозь..., потому что многолюдствомъ съ одного двора подати пла-

[1]) Сб. Ист. Общ. XI, 349. Замѣтимъ еще, что администрація сборовъ, установившаяся съ учрежденіемъ каммеръ-коллегіи, не походила на предложенную авторомъ; слѣдовательно, его предложеніе относится ко времени, когда устройство каммеръ-коллегіи было рѣшено въ принципѣ, но не обсуждено въ деталяхъ, то-есть, въ 1715—1717 гг.

Библиотека "Руниверс"

тить и всякіе поборы отправлять будетъ легко; а малолюдствомъ за 10 дворовъ подати платить и всякіе поборы отправлять противъ многолюдныхъ будетъ весьма несносно, и придутъ въ великую домку и отъ правежа домокъ и отъ разныхъ комендацкихъ и приказныхъ людей налогъ изо многихъ селъ и деревень крестьянство разбрелось врозь, и тѣ села и деревни опустѣли и пришли въ сущее разореніе, и умножилось разбоевъ и татьбы. И ежели вышеписанное будетъ не исправлено и война продолжится, то опасно, чтобъ отъ такой пустоты и оставшіе въ конецъ не разорились, понеже всякіе поборы за пустоту разложатся на живыхъ". Наблюденія, изложенныя здѣсь Филипповымъ, были, конечно, совсѣмъ не новы; новъ только тотъ способъ, которымъ онъ предлагаетъ выйдти изъ этого заколдованнаго круга, въ которомъ бѣгство усиливало податныя тягости, а увеличеніе податныхъ тягостей усиливало бѣгство. „Ежели отъ вашего царскаго величества повелѣно будетъ дворами не писать, а написать крестьянство въ крестьянскіе дворы счисленіемъ мужеска и женска пола людей, по сколько семей во дворѣ, кромѣ малолѣтнихъ и старыхъ,... и отъ того никому обиды и тягости излишней не будетъ, а будетъ всѣмъ равность". Другими словами, авторъ предлагалъ сохранить старую единицу обложенія, дворъ, но превратить ее въ фиктивную единицу, равную опредѣленному количеству душъ мужскаго и женскаго пола. Напомнимъ, что мѣстами такой способъ обложенія употреблялся уже на практикѣ [1]); слѣдовательно, предложеніе Филиппова соотвѣтствовало сознанной потребности и до нѣкоторой степени удовлетворяло ее, уменьшая неравенство обложенія,— хотя и не устраняя его вовсе, какъ сейчасъ увидимъ. Въ дополненіе къ новому способу переписки Филипповъ предлагаетъ новыя мѣры противъ побѣговъ: „къ тому за собственною твоего величества рукою приложить указъ, чтобъ отъ вышнихъ и до нижнихъ чиновъ людей никто чужихъ бѣглыхъ крестьянъ и всякихъ людей у себя въ вотчинахъ и въ домахъ своихъ, ни на что не надѣясь, не держали": эта мѣра, очевидно, направлена противъ вышнихъ людей; на безнака-

[1]) Именно, въ Азовской губерніи раскладка производилась, считая 8 человѣкъ мужскаго и женскаго пола за одинъ дворъ. См. выше, § 20, стр. 28, прим. и Госуд. арх. XXVI, № 197, слѣдственное дѣло Мельгунова. Ландратская книга по Пензѣ считаетъ „крестьянскихъ и бобыльскихъ 3.681 дворъ, *а платежныхъ по складкѣ, что положено отъ 15 до 60 лѣтъ по 6 человѣкъ во дворѣ* — 2.005½ дворовъ". Въ послѣднемъ случаѣ „малолѣтніе и старые" исключены, то-есть, поступлено именно такъ, какъ предлагалъ Филипповъ.

Библиотека "Руниверс"

занное укрывательство ими бѣглыхъ жалуется, какъ мы видѣли, и Посошковъ. И въ другомъ отношеніи Филипповъ предупреждаетъ совѣты Посошкова: онъ предлагаетъ для предупрежденія побѣговъ усилить полицейскій надзоръ общины и ввести паспортную систему. Даже и подробности этихъ предложеній совершенно сходны съ содержаніемъ главы VI „книги о скудости и богатствѣ“ („о разбойникахъ“). Филипповъ предлагаетъ учредить у девяти дворовъ десятскаго, и у 10 десятскихъ — сотскаго [1]), которые бы не отпускали никого никуда въ отлучку даже на недѣлю безъ своего вѣдома; въ случаѣ ночнаго побѣга, они обязаны ловить бѣжавшаго „на утро того дня“; если кому надо идти на работу или промыселъ „на оплату податей“, тотъ долженъ взять отъ прикащика или отъ попа отпускъ и явиться въ городѣ „къ печати“; въ городѣ должны храниться „перечневыя книги тѣмъ отпускамъ“. Съ помощью этихъ мѣръ по мнѣнію автора „противъ прошедшаго времени весьма возможетъ престать великій побѣгъ крестьянскій и солдатскій, и разбой и татьбы“.

Какъ бы дальнѣйшее развитіе проекта Ивана Филиппова представляетъ другое „предложеніе, черезъ которое можно надѣяться государственному прибытку“ [2]). Авторъ „предложенія“, подобно Филиппову, считаетъ платежи съ двора неудобными, такъ какъ при этомъ въ дворы набирается слишкомъ много людей, ускользающихъ такимъ образомъ отъ подати. Но, какъ будто отвѣчая на проектъ Филиппова, авторъ находитъ не выгоднымъ и переложеніе подати съ дворового числа на „персоны“, если исключать при этомъ малолѣтнихъ и старыхъ и принимать въ счетъ только способныхъ къ работѣ. Черезъ нѣкоторый промежутокъ времени все равно свѣдѣнія переписи перестанутъ соотвѣтствовать дѣйствительности, и единица обложенія станетъ фиктивной. Въ виду этого, авторъ считаетъ болѣе выгоднымъ, подобно составителю „новаго проекта“, записать въ перепись все населеніе поголовно. Ближе къ автору „новаго проекта“ онъ подходитъ и въ томъ отношеніи, что подчеркиваетъ яснѣе связь новой окладной единицы съ реформой всего прямаго обложенія: новая по-

[1]) Учредить сотскихъ для предупрежденія побѣговъ предлагается еще въ одномъ доношеніи, черновикъ котораго „отданъ къ запискѣ въ 19 день марта 1724 г.“. См. Госуд. арх. Каб. кн. № 93, л. 80—107 и л. 111—124.

[2]) Госуд. арх. Каб., кн. № 90, л. 932—934; то же предложеніе съ небольшими измѣненіями въ редакціи сохранилось въ кн. № 45, л. 33—43 и тамъ же л. 44—51. Это существованіе 3-хъ экземпляровъ свидѣтельствуетъ, повидимому, о томъ, что „предложеніе“ обратило на себя особенное вниманіе.

Библиотека "Руниверс"

головная подать должна замѣнить всѣ прежнія. Размѣръ этого налога нашъ авторъ опредѣляетъ выше, чѣмъ составитель „новаго проекта“,— вѣроятно, уже потому, что не расчитываетъ обложить имъ цѣлыхъ 12 милліоновъ; вмѣсто 50 коп. онъ предлагаетъ 75 коп. съ души. Принимая при этомъ,—какъ онъ говоритъ, по обычному помѣщичьему расчету, — что число взрослыхъ работниковъ составляетъ половину населенія (мы получили въ § 20, стр. 27—52%), авторъ „предложенія“ считаетъ, что на рабочую единицу придется этого налога по 1 р. 50 коп. [1]).

Въ дополненіе къ податной реформѣ, авторъ, подобно Филиппову, совѣтуетъ ввести паспортную систему; то и другое, какъ въ томъ, такъ и въ этомъ проектѣ, имѣетъ одну общую цѣль: удержать на мѣстѣ гуляющее населеніе и утилизировать его для фискальныхъ цѣлей. „Впредь изъ губерніи въ другую губернію, предлагаетъ авторъ, безъ писемъ никого и нигдѣ не держать... Помѣщикомъ въ отпускъ для работъ крестьянъ ихъ давать письма противъ переписныхъ персонъ не больше, какъ 4-я доля“. „А гуляющимъ людямъ ярлыки давать изъ канцеляріи, ...смотря по лѣтамъ ихъ, ежели не годятся въ службу; отчего можетъ людей годныхъ въ службу собраться великая сумма, а паче воровство многихъ пресѣчется и удержаніе крѣпкое и пятнаніе солдатъ, потому что никто пристанища безъ ярлыка сыскать себѣ не можетъ“. У помѣщиковъ, которые отпустятъ своихъ крестьянъ или примутъ гуляющихъ, авторъ предлагаетъ отписывать половину деревень за государя.

Такимъ образомъ, идея подушнаго обложенія и консолидаціи пра-

---

[1]) Все изложенное выражено авторомъ въ одной фразѣ, довольно неловко построенной, но тѣмъ не менѣе совершенно ясной по смыслу: „такожъ и подать, что сбираютъ нынѣ съ дворового числа, въ коихъ людьми много несравненно бываетъ, а ежели на персонъ положить, коимъ должно быть въ работахъ, и то тому изъ подобно будетъ, для того, что отъ невѣдѣнія много въ лѣтахъ въ невѣрность придутъ; и ежели повелѣно будетъ положить ее всякой персоны отъ рожденія даже и до старости, собравъ всѣ поборы въ одну сумму, и положить напримѣръ по 25 алтынъ и по тому, какъ мы сами своихъ подданныхъ ого всѣхъ лѣтъ изъ нихъ половину работниковъ видимъ, въ чемъ всякой работникъ и за плохихъ съ себя полтора рубля заплатить въ годъ можетъ“. Сбирать авторъ совѣтуетъ съ октября, „коихъ лѣтняя земляная работа кончится — и трудъ ихъ въ настоящей цѣнѣ у всѣхъ въ то время будетъ, отчего всякъ не изъ нужды прямую цѣну за труды своего дѣла сбирать на хлѣбѣ и на скотинѣ и на всякихъ отъ него работахъ будетъ, и тѣмъ легко безъ докуки заплатить всякую подать“.

Библиотека "Руниверс"

мыхъ налоговъ была окончательно выработана. Оставалось опредѣлить размѣръ новаго налога; „примѣрное" опредѣленіе его доносителями основывалось отчасти на гипотетичной цифрѣ всего населенія Россіи, отчасти, вѣроятно, на сравненіи съ дѣйствительными размѣрами прямыхъ платежей съ двора. Для серьезной реформы подати нужны были болѣе точныя данныя. Рѣшившись на такую реформу, Петръ сообщилъ ей одну новую черту, которая, хотя и предполагалась, конечно, но не выдвигалась на первый планъ въ донесеніяхъ. Новый прямой налогъ долженъ былъ ‚обезпечить главный расходъ государства, содержаніе арміи и флота; размѣрами этого расхода и долженъ былъ, слѣдовательно, опредѣлиться размѣръ этого налога. Вполнѣ опредѣленно высказывается Петръ въ этомъ смыслѣ уже въ 1717 году: 15-го ноября этого года онъ приказываетъ сенату „распорядить сухопутное войско и рекруты морскіе, кромѣ жалованья, и провіантъ—на крестьянъ: сколькихъ душъ или дворовъ одинъ [что удобнѣе] будетъ 'солдатъ и драгунъ и офицеръ по рангамъ [кромѣ генералитета], примѣняяся къ податямъ нынѣшнимъ, ибо какъ сіе положится, отъ прочихъ всѣхъ податей и работъ свободны будутъ" [1]). Это въ высшей степени важное распоряженіе чрезвычайно характерно для Петра. Онъ еще не рѣшилъ, будетъ ли новый налогъ подворнымъ или подушнымъ: это для него вопросъ финансовой техники, разработку котораго, „какъ удобнѣе", онъ предоставляетъ доносителямъ; онъ рѣшилъ только, что новый налогъ замѣнитъ всѣ прежніе и обезпечитъ содержаніе войска и флота. Но финансовая техника требовала все-таки вниманія: и только-что цитированное распоряженіе не возможно было выполнить, не принявъ въ расчетъ, кромѣ количества расхода, также и количества платежныхъ единицъ. Вотъ почему годъ спустя, 26-го ноября 1718 года, распоряженіе Петра получаетъ новую форму: „земскіе поборы чинить по сему: взять сказки у всѣхъ (давъ на годъ сроку), чтобы правдивыя принесли, сколько у кого въ которой деревнѣ душъ мужеска пола, объявя имъ то, что кто что утаитъ, то отдано будетъ тому, кто объявитъ о томъ". За годъ, очевидно, подушный характеръ будущаго налога былъ окончательно рѣшенъ, а вмѣстѣ выяснилась необходимость новой переписи для полученія количества новыхъ платежныхъ единицъ; но Петръ опять не останавливается на выработкѣ проекта переписи; приказавъ ее составить, назначивъ самый короткій срокъ,

[1]) Сб. Р. И. Общ. XI, 355—356.

Библиотека "Руниверс"

опредѣливъ, наконецъ, наказаніе за утайку, Петръ спѣшитъ къ своей главной темѣ: къ распредѣленію полковъ на количество душъ, повторяетъ въ нѣсколько иной формѣ данное годъ тому назадъ распоряженіе и прибавляетъ новыя подробности. Сенату предоставлялось передѣлать бѣглыя четыре строки, цитированныя выше, въ указъ 22-го января 1719 года о подушной переписи [1]). Съ этимъ указомъ періодъ обсужденія податной реформы оканчивается и мы вступаемъ въ періодъ ея осуществленія. Совѣты доносителей относительно паспортной системы также не пропали даромъ. Съ 1719 года мы имѣемъ рядъ распоряженій о выдачѣ „проѣзжихъ писемъ" отлучающимся изъ мѣста жительства; рядъ этотъ кончается извѣстнымъ плакатомъ 1724 года. Несомнѣнно, что и на практикѣ дѣйствовали тѣ правила выдачи паспортовъ канцеляріями, приказчиками и выборными людьми (сотскими и десятскими), которыя рекомендуютъ доносители [2]).

§ 34. Намъ остается познакомиться съ третьимъ рядомъ проектовъ, хронологически параллельнымъ двумъ первымъ, но касающимся совсѣмъ другой темы. Мы уже видѣли, что финансовая практика 1710—1718 годовъ, рядомъ съ вопросомъ о податной реформѣ, ставила другой, не менѣе важный вопросъ—о реформѣ административной. Не будемъ повторять здѣсь сказаннаго выше о необходимости этой реформы въ виду довершеннаго учрежденіемъ губерній кризиса центральныхъ учрежденій; не будемъ также возвращаться къ тѣмъ отрывочнымъ мѣрамъ, которыя принимались для пополненія пробѣла, образовавшагося въ системѣ государственныхъ учрежденій вслѣдствіе этого кризиса [3]). Какія-нибудь центральныя государственныя учрежденія необходимо было ввести, чтобы заполнить пустое мѣсто; выбора

---

[1]) Сб. Р. И. Общ. XI, 374—375. П. С. З. № 3287.

[2]) П. С. З. № 3294, инструкція воеводамъ § 19: „гуляющихъ людей безъ проѣзжихъ писемъ не пропущать"; № 3334 (очевидно, тотъ самый, который имѣетъ въ виду Посошковъ, I, 163: „въ томъ указѣ всѣ древніе указы собраны, а не весь онъ новый сочиненъ"), № 3445, 3477. Ср. интересное „покорнѣйшее письмо" 1721 года, напечатанное *К. И. Побѣдоносцевымъ* въ приложеніяхъ къ его Историческимъ изслѣдованіямъ и статьямъ, стр. 341: безпахатные крестьяне бобыли съ разрѣшенія помѣщика отпускаются „для скудости своей" приказчикомъ и мирскими людьми „кормиться черною работою"; „кормежная" свидѣтельствуетъ о ихъ званіи и жительствѣ и разрѣшаетъ держать ихъ „по городамъ г-дамъ ландратамъ и комиссарамъ и провинціальнымъ офицерамъ и вышнимъ командирамъ, и по селамъ приказнымъ людямъ, выборнымъ, и староствамъ, и сотскимъ и десятскимъ,... безъ всякаго опасенія".

[3]) См. выше, § 27, стр. 292; § 31, стр. 392—393.

Библиотека "Руниверс"

не могло быть между старыми и новыми, такъ какъ старыхъ къ этому времени уже не существовало. Мы намѣренно подчеркиваемъ это обстоятельство, такъ какъ въ данномъ случаѣ, по отношенію къ приказной системѣ, наши изслѣдователи впадали въ ту же ошибку исторической перспективы, какую мы отмѣтили выше относительно Боярской думы. По обычному представленію, Петръ отмѣнилъ то и другое, думу и приказы, потому что созналъ такіе-то и такіе-то ихъ недостатки. Недостатки эти выводятся изъ сравненія новыхъ учрежденій со старыми. Приказы замѣнены коллегіями: слѣдовательно, Петръ уничтожилъ приказы потому, что предпочиталъ коллегіальное начало управленія и не одобрялъ единоличнаго. Что Петръ дѣйствительно понималъ значеніе коллегіальнаго начала и, можетъ быть, даже нѣсколько преувеличивалъ это значеніе въ сферѣ управленія,— въ этомъ не можетъ быть никакого сомнѣнія, такъ какъ это подтверждается его собственными неоднократными заявленіями. Это обстоятельство могло усилить его интересъ къ коллегіямъ, но не могло обусловить его рѣшенія ввести коллегіи въ Россіи. Коллегіи необходимы были ему, какъ единственный ему извѣстный и многократно рекомендованный иностранный образецъ центральныхъ учрежденій; коллегіальность интересовала его, какъ симпатичная подробность ихъ внутренняго устройства. Если отнять у коллегій ихъ коллегіальность, — за ними останется достоинство систематически координированнаго бюрократическаго устройства, то-есть, именно то, что было насущно необходимо тогдашней Россіи, тогда какъ коллегіальность была для нея слишкомъ деликатнымъ экзотическимъ продуктомъ и осталась въ дѣйствительности мертвой буквой.

Когда явилась у Петра первая мысль о коллегіяхъ, рѣшить еще труднѣе, чѣмъ то, когда явилась первая мысль о губерніяхъ. Можно только сказать навѣрное, что оба *термина* сдѣлались привычными и давно знакомыми задолго до того времени, когда съ ними начали связывать представленіе о соотвѣтствующихъ учрежденіяхъ. Какъ слово „губернаторъ“ первоначально было иностраннымъ переводомъ русскаго „воеводы“, такъ и „коллегія“ употреблялась для означенія русскаго „приказа“ или вообще высшаго центральнаго учрежденія. Первое, извѣстное намъ, употребленіе термина „коллегіи“ въ этомъ общемъ смыслѣ относится еще ко времени пребыванія Петра въ Англіи, то-есть, къ первымъ мѣсяцамъ 1698 года: „по его собственной просьбѣ“ нѣкто Френсисъ Ли подалъ ему „предложенія о правильной организаціи его правительства“, именно объ учрежденіи семи

Библиотека "Руниверс"

„комитетовъ или коллегій". Предложенныя Ли коллегіи имѣютъ, впрочемъ, мало отношенія къ позднѣйшимъ, и о дальнѣйшей судьбѣ его предложеній намъ ничего не извѣстно [1]). Затѣмъ, въ манифестѣ 1702 года о вызовѣ иностранцевъ въ Россію, написанномъ Паткулемъ, правительство сообщаетъ о своемъ рѣшеніи — устроить „ein ordentliches geheimbdes Kriegs-Raths-Collegium съ коллегіальнымъ составомъ" (президентъ, совѣтники, секретари и другіе канцелярскіе чиновники); вѣдая въ послѣдней инстанціи военный коммисаріатъ, кассовыя дѣла и вообще все, что касается военной службы иностранцевъ, тайная военная коллегія обезпечиваетъ иностранцамъ судъ „по законамъ божескимъ, jure civile romano и инымъ обыкностямъ populorum moraliorum"; учрежденіе для этой цѣли полковыхъ и генеральнаго военнаго суда и составленіе для нихъ военныхъ артикуловъ, „wie es bei andern ausländischen regulirten Armées gebräuchlich ist", поручается той же военной коллегіи [2]). Обѣщанные артикулы, конечно, соотвѣтствуютъ „Уложенію или праву воинскаго поведенія", передѣланному въ 1702 — 1705 годахъ изъ датскаго кодекса Христіана V (1683 года); geheimes Kriegs-Rath-Collegium же, вѣроятно, есть тотъ самый „тайный военный совѣтъ", который извѣстенъ Плейеру въ 1710 году [3]). Но послѣдній выходилъ изъ рамокъ адми-

---

[1]) Proposals given to Peter the great Czar of Muscovy, anno 1698 года приложены къ Apoleipomena or dissertations theological, mathematical and physical etc. by the late pious and learned *Francis Lee* M. D., изд. въ 1752 г. См. *Minsloff*, Pierre le Grand dans la littérature étrangère, p. 873. Коллегіи Ли слѣдующія: 1) for the advancement of Learning. 2) for the improvement of Nature. 3) for the encouragement of arts. 4) for the increase of Merchandize. 5) for reformation of manners. 6) for compilation of Laws. 7) for the propagation of the Christian religion. Кромѣ четвертой, ни одну изъ этихъ коллегій нельзя сопоставить съ позднѣйшими. Ср. изложеніе проекта Ли у *Брикнера*, Peter d. Grosse, 215—216.

[2]) Письма и бум. Петра В. II, 39 — 50. Въ переводѣ Шафирова названіе учрежденія передано: „порядочное тайной воинской думы коллегіумъ или собраніе".

[3]) „Уложеніе", дѣйствовавшее въ войскахъ Шереметева, и другой аналогичный памятникъ, „артикулъ кратній", изданный въ 1706 г. для драгунъ Меншикова, напечатаны въ прилож. къ изслѣдованію *М. П. Розмейма*, Очеркъ военно-судныхъ учрежденій въ Россіи до кончины Петра В. С.-Пб. 1878, 269—313; объ ихъ источникахъ см. у *Бобровскаго*, Военное право въ Россіи, II, вып. 2, стр. 191—192. Ср. также основанное на работахъ обоихъ изслѣдователей изложеніе *А. Н. Филиппова*, О наказаніи по законодательству Петра В. въ связи съ реформою. М. 1891, стр. 381—384. Нѣмецкое обозначеніе geheimes Kriegs-Raths-

Библиотека "Руниверс"

нистративнаго учрежденія и вмѣстѣ съ ближней консиліей и „государственнымъ совѣтомъ“ Плейера носилъ характеръ учредительный; онъ состоялъ, кромѣ царя, изъ тѣхъ „верховныхъ господъ“, которые послѣ устройства сената стали выше послѣдняго, а при слабыхъ преемникахъ Петра выступили въ формѣ объединеннаго учрежденія, Верховнаго тайнаго совѣта [1]). Такимъ образомъ, „тайный военный совѣтъ“ не былъ настоящей коллегіей.

Третье по времени упоминаніе о коллегіяхъ встрѣчаемъ въ 1711 году въ „меморіалѣ“, поданномъ „рудокопнымъ офицеромъ“ Іоганномъ Фридрихомъ Блигеромъ. Для правильнаго развитія горнодѣлія Блигеръ считалъ необходимымъ „ихъ приказу опредѣлить колегіумъ, который состоитъ въ искусныхъ сему художеству особахъ, которому полную дирекцію сего дѣла повѣрить“ [2]). Предложеніе явилось, однако, не во время; Рудный приказъ только-что былъ уничтоженъ и сенатъ, разсмотрѣвъ пересланное ему изложеніе меморіала, утвердилъ прежній указъ, намъ извѣстный: Рудному приказу не быть, а рудосыскныя дѣла разослать по губерніямъ [3]).

Collegium переведено по-русски именно словами „тайной совѣтъ воинской“ въ другомъ современномъ переводѣ манифеста 1702 года; языкъ этого послѣдняго перевода вообще легче и ближе къ обычному канцелярскому стилю того времени, чѣмъ языкъ перевода Шафирова. См. Письма и бумаги Петра В. II, 339 (издатель выражаетъ обратное мнѣніе о сравнительномъ достоинствѣ переводовъ).

[1]) Плейеръ различаетъ *три* совѣта, называемые у него тайными, государственнымъ и военнымъ тайнымъ совѣтами. Первый, несомнѣнно, есть Ближняя Канцелярія, наиболѣе многочисленная по составу (8 человѣкъ) и наименѣе всемогущая по положенію членовъ; такой составъ болѣе всего подходилъ къ ея частью учредительной, частью административной роли. Третій совѣтъ (Меншиковъ, Шереметевъ, Апраксинъ, Шафировъ и Зотовъ) мы отожествили съ тайнымъ кригсъратъ-коллегіумомъ, учрежденнымъ въ 1702 году. Неясно для насъ происхожденіе и компетенція втораго совѣта Плейера (Statsrath: Головкинъ, Шафировъ и Зотовъ). Судя по составу — это комитетъ по иностраннымъ дѣламъ, собиравшійся, по словамъ Плейера, „только въ царскомъ пребываніи“; но Плейеръ же говоритъ, что въ немъ могли подниматься вопросы, касающіеся военной службы, и что въ этихъ случаяхъ, хотя очень рѣдко, присутствовалъ въ совѣтѣ Меншиковъ.

[2]) Мы имѣемъ только извлеченіе изъ меморіала Блигера въ плохомъ русскомъ переводѣ. Докл. и пригов. I, 122 — 123. Полное заглавіе было, кажется: „меморіалъ съ нѣкоторыми пунктами о устроеніи рудокопнаго дѣла, какимъ лучшимъ учрежденіемъ и способомъ противъ прочихъ европейскихъ государствъ строить и управлять“.

[3]) Здѣсь слѣдовало бы упомянуть объ извѣстномъ предложеніи Лейбница, еслибы оно дѣйствительно принадлежало ему и было составлено въ началѣ сношеній

Библиотека "Руниверс"

Мы знаемъ, что скоро взгляды правительства измѣнились и вниманіе его обратилось на реставрацію центральныхъ учрежденій. Тогда и Рудный приказъ былъ возстановленъ и вообще вопросъ о коллегіяхъ получилъ новый смыслъ. Къ началу 1712 г. относится новое предложеніе относительно коллегій, которое встрѣчено было уже совершенно иначе, чѣмъ меморіалъ Блигера. Не извѣстный авторъ среди другихъ предложеній, сдѣлалъ слѣдующія два: 1) „Учинить коммерцъ-коллегіумъ, и взять изъ Амстердама, изъ Англіи, изъ Гамбурга по два человѣка меконтантныхъ купцовъ, которымъ бы въ тамошнихъ мѣстахъ кривда учинена была; къ нимъ же умнаго мужа придать въ президы и нѣсколько ассессоровъ изъ своихъ природныхъ подданныхъ", которые бы заботились о умноженіи торговъ. 2) „Учредить ревизіонъ-комисіонъ, то-есть пересмотрительный приказъ, который бы во всемъ государствѣ на вся годы всѣ приходы и расходы свыше всѣхъ приказовъ считать могъ подробно, ибо оттого что въ приходахъ и расходахъ не всюду счетъ бываетъ, къ воровству много случай даетъ; и надлежитъ въ такихъ дѣлахъ президентомъ знатному и весьма вѣрному быть, и въ чемъ на кого о какихъ неисправностяхъ донесено будетъ, надлежитъ въ оном же приказѣ разыскивать" [1]).

Лейбница съ Петромъ, то-есть, въ 1711 г., во время свиданія въ Торгау. Но если бы то и другое было даже внѣ сомнѣній, „и тогда нельзя было бы утверждать, что мысль о введеніи коллегій внушена была Петру Лейбницемъ" (*В. И. Герье*, Письма и меморіалы, XXIV). Между тѣмъ, противъ авторитета Лейбница рѣшительно говоритъ то обстоятельство, что Лейбницъ, который тщательно и неоднократно перечисляетъ свои заслуги при разныхъ случаяхъ, нигдѣ не упоминаетъ объ этомъ предложеніи. Это молчаніе заставило В. И. Герье, признающаго все таки авторомъ предложенія—Лейбница, отнести письмо о коллегіяхъ къ позднѣйшему году жизни Лейбница, 1716-му. На этой датировкѣ, впрочемъ, В. И. Герье не настаиваетъ и въ предисловіи къ „Письмамъ и меморіламъ Лейбница" возвращается къ старой датировкѣ (1711). Мы также не могли бы согласиться съ датировкой предложенія 1716 года, такъ какъ въ этомъ году нельзя было предлагать коллегіи въ качествѣ какой то новости, какъ это видимъ въ разсматриваемомъ предложеніи. Но при болѣе ранней датировкѣ остается въ силѣ главное затрудненіе, именно, что, говоря подробнѣйшимъ образомъ о своихъ трудахъ и предположеніяхъ относительно *судебной реформы* (Сб. имп. и мем. 312, 344—345, 348 — 349), Лейбницъ самъ ограничиваетъ этимъ свое участіе въ устройствѣ „хорошихъ законовъ". Изъ этого затрудненія мы видимъ только одинъ исходъ: отнести предложеніе къ болѣе раннему времени и отказаться отъ стараго мнѣнія объ авторитетѣ Лейбница.

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 93, л. 125 — 129. Въ томъ же проектѣ встрѣчается предложеніе: „выписать во всемъ государствѣ, кому сколько монарше-

Библиотека "Руниверс"

12-го февраля 1712 г. Петръ далъ именной указъ, который, очевидно, составляетъ отвѣтъ на первое изъ цитированныхъ предложеній: „учинить коллегіумъ для торговаго дѣла исправленія, чтобъ оную въ лучшее состояніе привесть; къ чему надобно одинъ или два человѣка иноземцевъ, которыхъ надобно удовольствовать, дабы правду и ревность въ томъ показали съ присягою, чтобъ лучше порядокъ устроить, ибо безъ прекословія есть, что ихъ торги несравнительно лучше есть нашихъ“ [1]). По этому указу „взяты были къ Москвѣ иноземцы нарвскіе жители Дитмаръ и Вомгартъ да Гохштенъ, да дерптскій житель Табертъ“. 4-го марта 1713 г. сенатъ велѣлъ оберъ-комиссару Дм. Соловьеву выбрать нѣсколько человѣкъ изъ московскихъ знатныхъ купцовъ; были выбраны по трое изъ гостей и гостиной сотни и шестеро слободскихъ жителей. Затѣмъ иностранцы представили проектъ состава и занятій коллегіи въ особыхъ „пунктахъ о коллегіумѣ, какою регулою и въ какихъ персонахъ сочиняется“. По этому проекту „коллегіумъ о коммерціи состоитъ при совокупленіи и собраніи разумныхъ людей, которые бы не только гражданскія дѣла, но и здѣшніе и иностранные торги фундаментально разумѣли, и сіе можно опредѣлить десятью или двѣнадцатью персонами: 1 президентъ, 1 вицепрезидентъ, 8 ассессорій или предсѣдателей, 1 секретарь, 1 нотеріюсь или крѣпостныхъ дѣлъ писарь“. Что касается занятій, „сіи вышеупомянутые персоны сочиняютъ коллегіумъ и должны между собой правила и регулы уставить, по которымъ какъ здѣшніе, такъ и иностранные купцы поступать имутъ“. Сохранившіяся бумаги этого комитета и относятся къ выработкѣ такихъ „регулъ“, точнѣе говоря, къ пересмотру таможеннаго устава. При этомъ пересмотрѣ остзейскіе купцы предложили облегченія въ пошлинахъ относительно Риги, Ревеля и Нарвы, которыя Соловьевъ находилъ весьма не выгодными для казны: „ежели по оному предложенію сбирать пошлину въ Россійскомъ государствѣ, замѣчалъ онъ, и отъ того можетъ учиниться во всѣхъ таможняхъ великій недочетъ и убытокъ“ [2]). Вѣроятно, это не совсѣмъ желательное направленіе работъ московскаго комитета вызвало

сколько надобно во всѣхъ званіяхъ, и учинить тому расходу всему смѣту, всѣ они нужны, и нѣтъ ли такихъ, которые полезно бы было отставить“. Мы знаемъ, что о томъ же хлопоталъ Петръ въ 1712—1714 гг. Выше, § 31, стр. 385—386.

[1]) Этотъ указъ извѣстенъ мнѣ только изъ дѣлъ сената кн. $^{8}/_{18}$, л. 641.

[2]) Арх. м. юст. Дѣла сената кн. $^{8}/_{18}$, л. 641 слѣд. Докл. и пригов. III, 165. Тѣ же „регулы“ хранятся въ Арх. мин. иностр. дѣлъ. Дѣла, касающіяся до образованія различныхъ государств. учрежденій, вязка 2, № 5.

Библиотека "Руниверс"

остановку его занятій; по крайней мѣрѣ, мы о немъ больше ничего не знаемъ. Но въ 1715 г. коммерцъ-коллегія появляется въ Петербургѣ; 5-го іюля этого года П. М. Апраксинъ подаетъ въ сенатъ слѣдующее требованіе: „великій государь указалъ мнѣ быть и управлять коллегіумъ-коммерціи: для чего здѣсь въ С.-Петербургѣ надлежитъ быть канцеляріи"; онъ требуетъ для нея дьяковъ, подъячихъ и сторожей; 4-го ноября сенатъ приказываетъ выслать ихъ изъ губерній; но до 11-го марта 1716 г. (до повторительнаго указа) только Азовская губ. прислала тронхъ, Казанская отвѣчала отказомъ, другія губерніи не отвѣчали вовсе [1]). Какъ видимъ, первые шаги въ устройствѣ коллегій были вялы, безсистемны и случайны. Только съ начала 1715 г. вопросъ о введеніи коллегій переходитъ на другую, болѣе твердую почву. Въ январѣ—мартѣ этого года встрѣчаемъ бѣглыя замѣтки Петра, которыя показываютъ, что онъ начинаетъ самъ интересоваться коллегіями. 14-го января 1715 года Петръ записываетъ себѣ на память замѣтку о трехъ центральныхъ учрежденіяхъ: „о рудномъ приказѣ, о судѣ подъ сенатомъ (то есть, юстицъ-коллегіи), о коммерцъ-коллегіи". Самая терминологія показываетъ, что здѣсь онъ не ушелъ дальше того пункта, на которомъ до 1715 года стоялъ вопросъ о коллегіяхъ. Но 23-го марта того же года встрѣчаемъ собственноручную записку, помѣченную „о коллегіяхъ къ соображенію" и перечисляющую уже шесть коллегій, именно: юстицъ-коллегію, канцеляріи иностранныхъ дѣлъ коллегію, адмиралтейскую, кригсъ, каммеръ и коммерціи коллегію [2]). Самый составъ перечисленныхъ коллегій несомнѣнно доказываетъ, что на этотъ разъ мы имѣемъ дѣло съ проектомъ заимствованія именно шведскихъ коллегій. Тотъ же коротенькій списокъ оказываетъ намъ и другую услугу, именно даетъ возможность опредѣлить, подъ какимъ вліяніемъ произошло въ умѣ Петра это быстрое развитіе вопроса о коллегіяхъ между январемъ и мартомъ. Въ государственномъ архивѣ сохранилось одно предложеніе (безъ даты и имени автора) о введеніи семи коллегій, которое, какъ сейчасъ увидимъ, стоитъ въ самой тѣсной связи съ спискомъ шести коллегій 23-го марта. Прежде всего замѣтимъ, что по языку документа онъ, несомнѣнно, представляетъ переводъ и при томъ переводъ съ нѣмецкаго. Затѣмъ, по содержанію, онъ предлагаетъ ввести тѣ же коллегіи и въ такомъ же порядкѣ, какъ запи-

[1]) Арх. м. юст. Дѣла сената кн. $^{12}/_{13}$, л. 1—2, л. 12.
[2]) Сб. Ист. Общ. XI, 285, 286.

Библиотека "Руниверс"

сано въ собственноручномъ спискѣ Петра. Какимъ же образомъ вмѣсто семи коллегій проэкта въ спискѣ оказалось только шесть? Рѣшеніе этого вопроса и убѣждаетъ насъ окончательно, что именно нашъ проектъ и именно въ той формѣ, въ какой онъ сохранился въ русскомъ переводѣ въ государственномъ архивѣ, вызвалъ записку Петра. Дѣло въ томъ, что въ оригиналѣ несомнѣнно были помѣщены всѣ 7 коллегій: именно, послѣ каммеръ-коллегіи вставлена штатсъ-контора. Но въ русскомъ переводѣ, по недоразумѣнію переводчика, заголовокъ передъ описаніемъ штатсъ-конторы былъ выпущенъ и описаніе ея слилось съ описаніемъ камеръ-коллегіи. Ниже мы увидимъ, правда, что шведская штатсъ-контора дѣйствительно подчинялась камеръ-коллегіи, отъ которой отдѣлилась вполнѣ только въ 1720 году. Но составитель проекта все же считалъ ее подъ отдѣльнымъ нумеромъ, такъ какъ камеръ-коллегія и въ русскомъ переводѣ помѣчена 5 нумеромъ, а послѣдняя, коммерцъ-коллегія, седьмымъ. Итакъ, эта счастливая ошибка сохранила намъ возможность опредѣлить, подъ какимъ именно вліяніемъ Петръ рѣшился окончательно ввести коллегіи весною 1715 года. „Ежели ваше царское величество послѣдующіе 7 коллегій въ государство свое... уставить соизволите, начинаетъ авторъ проекта [1]), то можетъ правительство между господами сенаторами сицевымъ образомъ раздѣлено быть". Эта первая фраза, какъ видимъ, дѣлаетъ сенаторовъ президентами коллегій: такая постановка дѣла, совсѣмъ не вытекавшая изъ уроковъ шведской государственной исторіи (см. ниже) и, какъ извѣстно, не оправданная впослѣдствіи и русской практикой, могла быть „не осмотря" усвоена Петромъ именно изъ разсматриваемаго проекта. Далѣе, проэктъ перечисляетъ коллегіи и опредѣляетъ кругъ дѣятельности каждой. „Юстиціи-коллегіумъ или высокій сенатъ" представляетъ исключительно высшую судебную инстанцію въ государствѣ и состоитъ подъ предсѣдательствомъ „старшаго съ господъ сенаторовъ". „Канцелярный коллегіумъ или великая канцелярія, въ которой великій канцлеръ правительствуетъ", завѣдуетъ иностранными дѣлами и, кромѣ того, служитъ посредницей между государемъ и высшими правительственными учрежденіями и лицами. Адмиралтейская коллегія, завѣдующая флотомъ, состоитъ подъ президентствомъ сенатора „адмиралъ-генерала". „Кригсъ-коллегіумъ или военная канцелярія" подъ президентствомъ „единаго генерала, которому ваше царское величе-

[1]) Госуд. арх. Каб. д. кн. № 90, л. 456—463.

Библиотека "Руниверс"

ство сіе соизволитъ повѣрить", управляетъ „всѣмъ, еже ко учрежденію войска требуется",—интендантствомъ, изготовленіемъ всевозможныхъ полковыхъ запасовъ, военными подрядами и пр. „Каммеръ-коллегія или большая государева казна [1]), въ которой единъ съ старшихъ господъ сенаторовъ президуетъ",—состоитъ изъ четырехъ русскихъ и одного нѣмецкаго камерира, сберегаетъ издержки на взиманіе подати, предупреждаетъ ихъ утайку и обезпечиваетъ населеніе отъ „отягченія и утѣсненія" лишними поборами. Штатсъ-контора (названіе которой, какъ мы замѣтили выше, въ подлинномъ текстѣ пропущено) завѣдуетъ своевременнымъ выполненіемъ ординарнаго и экстраординарнаго „штата" (бюджета); въ этомъ смыслѣ она „держитъ все управленіе и правительство надъ всѣми вашего царскаго величества всего государства доходами"; „изъ тѣхъ доходовъ ничего не выдаетъ" безъ царскаго ордера; „при окончаніи всякаго года" президентъ представляетъ государю „краткую выписку или экстрактъ, дабы ваше царское величество, еже въ запасъ остается, всегда вподлиннѣ вѣдать могли". „Понеже сіе есть государственное таинство, о которомъ никому иному, но токмо вашему царскому величеству и статсъ-конторскому президенту вподлиннѣ вѣдать надлежитъ", то слѣдуетъ составлять эту выписку такъ, „чтобъ и самъ дѣлавій въ статсъ-конторѣ оной выписки о подлинномъ въ казнѣ сущемъ записѣ не весьма могъ извѣстенъ быть". Наконецъ, „коммерціи-коллегіумъ, въ которомъ одинъ сенаторъ президуетъ,... правительствуетъ всю торговлю и еже къ тому принадлежитъ, яко всѣ таможни, акцизы, лиценты, порторіи"; ея президентъ также „содержитъ устроенныя манифактуры и печется о тѣхъ манифактурахъ, которыя еще построить надлежитъ, а именно о такихъ, которымъ матерія въ государствѣ есть". Для содѣйствія вывозной торговлѣ, авторъ рекомендуетъ учрежденіе торговыхъ агентовъ съ титуломъ „коммерціи совѣтниковъ" за границей; совѣтъ этотъ, какъ мы знаемъ (выше, стр. 426), былъ немедленно примѣненъ въ томъ же мартѣ 1715 года. Въ заключеніе авторъ дѣлаетъ еще одно любопытное предложеніе: такъ какъ для коллегій и вообще для военной и гражданской службы „многихъ искусныхъ и ученыхъ людей требуется, и монарху великому полезнѣйше есть, внегда изъ своихъ природныхъ поддан̃ъ всѣ

[1]) Нельзя не отмѣтить этой черты нашего проекта,—перевода иностранныхъ учрежденій на старыя русскія,—которая также свидѣтельствуетъ, что мы находимся въ начальномъ моментѣ заимствованія. Позже иностранныя названія коллегій стали привычными.

Библиотека "Руниверс"

такія достойныя персоны имѣть можетъ",—то всего лучше было бы для „шляхетской юности"—„академіи уставить, въ которыхъ юность не токмо разнымъ языкамъ и экзерциціямъ, но и всѣмъ прочимъ ученіямъ, яко фортификаціи, архитектурѣ, навигаціи и тѣмъ подобнымъ ученіямъ выучиться могутъ". Въ такихъ академіяхъ обученіе будетъ стоить дешевле, надзора будетъ больше и легче будетъ „каждаго понятность и склоненіе испытовать", чѣмъ въ чужихъ земляхъ; и самыя поѣздки за границу „по достигшей понятности изъ академіи" будутъ гораздо полезнѣе, такъ какъ будутъ предприниматься только „для совершеннаго доученія" [1]).

Кругъ идей изложеннаго проекта совершенно совпадаетъ съ дѣятельностью знаменитаго иностранца, поступившаго на русскую службу въ томъ же 1715 году, Генриха Фика; въ своемъ позднѣйшемъ донесеніи онъ лучше всего формулируетъ содержаніе этой дѣятельности, говоря, что „старался споспѣшествовать при учрежденіи коллегій, много и подробно писалъ о распространеніи нашей торговли и мануфактуръ, о воспитаніи и обученіи русскаго юношества" [2]). Но приписать этотъ проектъ Фику препятствуетъ то обстоятельство, что по представленнымъ выше сопоставленіямъ, которыя намъ кажутся достаточно убѣдительными, составленіе проекта относится ко времени до 28-го и 11-го марта 1715 года; а первыя свѣдѣнія о Фикѣ сообщены были Петру 13-го ноября 1715 года и, вѣроятно, только въ декабрѣ этого года Фикъ былъ въ Петербургѣ и „учинилъ капитуляцію" съ царемъ [3]). Впрочемъ, какъ бы ни отнеслись послѣдующіе изслѣдователи къ нашимъ соображеніямъ, — рѣшатся ли они принять нашу датировку и пожертвовать заманчивымъ предположеніемъ объ авторствѣ Фика, или наоборотъ,—одно обстоятельство остается несомнѣннымъ, даже если оставимъ въ сторонѣ изложенный проектъ: именно, что Петръ въ мартѣ 1715 года впервые узналъ ближе составъ и функціи шведскихъ коллегій и именно ихъ намѣтилъ для заимствованія. На нихъ онъ однако не остановился

[1]) Эта часть проекта in extenso напечатана у *Пекарскаго*, Исторія Акад. Наукъ I, XXIII—XXIV.

[2]) *Русскій Архивъ*, 1869, стр. 1737, статья *Д. Полѣнова*: „О присягѣ иноземцевъ, принятыхъ въ русскую службу при Петрѣ Великомъ".

[3]) Фика рекомендовалъ Бассевичъ, съ которымъ Адамъ Вейде во время стоянки русскихъ войскъ въ Мекленбургъ-Шверинѣ говорилъ по порученію царя „пространно" о коллегіяхъ. До этого Фикъ находился на голштинской службѣ и „отправлялъ въ гор. Экенфердѣ юстиціи, экономическія и полицейскія дѣла". См. *Пекарскаго*, Ист. Акад. Наукъ I, 201; *Петровскаго*, О сенатѣ, 100.

Библиотека "Руниверс"

окончательно съ самаго начала. Въ началѣ апрѣля онъ приказывалъ своему министру при датскомъ дворѣ кн. Вас. Долгорукову достать печатные или письменные уставы датскихъ коллегій и областныхъ учрежденій „ибо мы слышали, что и шведы отъ нихъ взяли“ [1]) Мы не знаемъ отвѣта, полученнаго Петромъ на это требованіе; но не можетъ быть сомнѣнія, что отвѣтъ этотъ клонился къ окончательному выбору для образца знаменитыхъ въ то время во всей Европѣ шведскихъ учрежденій. Въ декабрѣ 1715 года, когда отвѣтъ уже былъ полученъ, Петръ принялъ на службу Фика и отправилъ его въ Швецію—собирать матеріалъ для предстоящей реформы.

Слѣдующіе два года, 1716 и 1717, заняты путешествіемъ Петра за границу. Безъ него устройство коллегій ни на шагъ не подвигается въ Россіи, но за границей Петръ помнитъ о коллегіяхъ и, между дѣломъ, продолжаетъ собирать справки и дѣлать нѣкоторыя предварительныя распоряженія. Такъ, 23-го марта и 26-го августа 1716 г. въ письмахъ къ Меншикову онъ упоминаетъ о ревельскомъ ландратѣ Ниродѣ, который просилъ уволить его отъ ландратства: „понеже онъ надобенъ намъ къ другому нѣкоторому нужному дѣлу, того для увольте его отъ ландратства, такожъ онъ желаетъ учиться русскому языку“; для этого дать ему въ учители шведскаго подданнаго капитана Зальца. Впослѣдствіи Нирод̀ъ сдѣлался вице-президентомъ каммеръ-коллегіи, а Зальцъ однимъ изъ ея членовъ.

Въ январѣ 1717 г. и Фикъ, покончивъ свою командировку [2]), явился къ Петру въ Амстердамъ и получилъ свой патентъ [3]); 28-го іюня Петръ писалъ Брюсу, что онъ долженъ съ Фикомъ прежде всего „въ генеральныхъ терминахъ положить, какія дѣла къ какой коллегіи принадлежатъ, и что ему вырабатывать и до чего не касаться“; затѣмъ опредѣлить штаты коллегій и размѣры жалованья, „дабы мы могли современемъ выбрать президентовъ, годныхъ къ каждой коллегіи“ [4]). Такимъ образомъ, предварительное обсужденіе коллегіальнаго устройства кончилось и началось его осуществленіе; вмѣстѣ съ тѣмъ

---

[1]) Это, впрочемъ, уже повтореніе „прежняго указа“; къ послѣднему относится, очевидно, собственноручная записка Петра: „писать въ Копенгагенъ, чтобъ прислалъ весь апшталтъ экономіи государства датскаго, а именно: сколько коллегіумъ, что каждой должность“ и о штатѣ ихъ. См. *Голикова* VI, 24, 66, 360.

[2]) Онъ кончилъ ее еще въ декабрѣ 1716 г.; *Пекарскій*, Ист. Акад. I, 201.

[3]) Патентъ Фика напечатанъ у *Д. Полѣнова*, О присягѣ иноземцевъ, *Русск. Арх.* 1869, стр. 1740—1742.

[4]) *Голиковъ*, VI, 440, 611,

Библиотека "Руниверс"

кончилась бы и наша глава, еслибы не случилось одного запоздалаго эпизода, относящагося къ тому же періоду предварительнаго обсужденія и имѣвшаго несомнѣнное вліяніе на самое осуществленіе коллегіальнаго строя.

Во время заграничной поѣздки Петра русскій резидентъ въ Гамбургѣ, Беттихеръ, представилъ ему нѣкоего Альбрехта Фюрена, который подалъ царю письменныя Reflexions über des Russischen Reichs States Oeconomie. На распросы царя по поводу этого сочиненія Фюренъ однако отвѣтить не сумѣлъ и, приведенный въ замѣшательство, признался, что авторъ „размышленій“ не онъ, а баронъ Ананія Христіанъ Поттъ фонъ Люберасъ [1]). Сынъ Любераса, полковникъ Іоганнъ Людвигъ фонъ Люберасъ [2]) находился въ русской службѣ; его вызвали изъ Ревеля въ Германію; Петръ разспрашивалъ его про отца и предлагалъ принять послѣдняго въ русскую службу. Съ этой миссіей Люберасъ сынъ отправился въ отцовское имѣніе, въ Силезію, и убѣждалъ его поступить на русскую службу; послѣдній однако рѣшилъ предварительно послать въ Амстердамъ по почтѣ проектъ своего контракта съ русскимъ правительствомъ [3]). Царь черезъ Ягужинскаго велѣлъ ему пріѣхать въ Голландію самому. Изъ Франціи онъ еще разъ напомнилъ Люберасу-сыну объ отцѣ черезъ Остермана. Тогда послѣдній рѣшился ѣхать, выждалъ въ Ахенѣ возвращенія Петра изъ Парижа и съѣхался съ нимъ на минеральныхъ водахъ въ Спа, въ концѣ іюня. Мы видѣли, что за это время Петръ уже успѣлъ повидаться съ Фикомъ, пріѣхавшимъ къ январю 1717 года въ Амстердамъ изъ Швеціи; какъ разъ въ эти дни, въ концѣ іюня, онъ писалъ цитированное выше письмо къ Брюсу о предварительныхъ мѣрахъ для устройства коллегій. Вѣроятно поэтому, свиданіе съ Люберасомъ его теперь уже не такъ интересовало: переговорить съ нимъ онъ поручилъ Шафирову. Черезъ нѣсколько дней Шафировъ передалъ Люберасу приказаніе составить проектъ объ устройствѣ кол-

---

[1]) Нѣтъ ничего не возможнаго, что это сочиненіе и есть извѣстная намъ Oeconomia generalis Russiae.

[2]) Въ Словарѣ Бантыша-Каменскаго отецъ смѣшанъ съ сыномъ; послѣднему приписаны и проекты отца.

[3]) Представленіе Фюрена въ Гамбургѣ могло состояться или во второй половинѣ мая или въ началѣ двадцатыхъ чиселъ октября 1716 г., когда Петръ былъ въ этомъ городѣ. Въ Амстердамъ онъ прибылъ въ декабрѣ. Эти и дальнѣйшія свѣдѣнія взяты, главнымъ образомъ, изъ донесенія Люберасa въ № 46.

Библиотека "Руниверс"

легій" для правильнаго государственнаго хозяйства" [1]). Черезъ два дня проектъ былъ отданъ, переведенъ и поданъ царю. Затѣмъ, 1-го іюля Люберасъ сдѣланъ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ. Немедленно послѣ того онъ получилъ порученіе, соотвѣтствовавшее тогдашнему состоянію вопроса о введеніи коллегій, — подбирать иностранцевъ, годныхъ для службы въ коллегіяхъ. Такихъ capable Subjecta онъ набралъ, по его словамъ, въ Гамбургѣ, Любекѣ, Берлинѣ, Гессенѣ, Саксоніи, Чехіи и Силезіи до 148 человѣкъ [2]). Во время своихъ разъѣздовъ онъ продолжалъ разработывать проекты устройства коллегій; сочинилъ общій планъ коллегій, регламенты для каждой, правила для открытія ихъ и для заведенія канцелярскаго порядка, словомъ „до тридцати различныхъ піесъ, въ существенныхъ чертахъ составленныхъ по шведскому образцу, но не списанныхъ прямо съ иностранныхъ формуляровъ, а провѣренныхъ практикой, пріобрѣтенной долголѣтнимъ прилежаніемъ" [3]). Съ этимъ запасомъ онъ пріѣхалъ въ ноябрѣ 1718 г.— опять черезчуръ поздно для того, чтобъ имѣть непосредственное вліяніе на устройство коллегій, — въ Петербургъ, больной; не имѣя возможности лично представиться царю, онъ передалъ свои проекты Ягужинскому. Вслѣдъ затѣмъ онъ получилъ черезъ Ягужинскаго приказаніе составить „обстоятельную реляцію о штатѣ государственной экономіи въ Швеціи". Это сочиненіе онъ пе-

---

[1]) Einen Entwurf über den Zustand der Collegien in einem oeconomischen Reichshaushaltung.

[2]) Списокъ лицъ, съ которыми Люберасъ заключилъ контракты, см. въ дѣлахъ Люберса, № 83.

[3]) Всѣ эти проекты, представленные при письмѣ, черновикъ котораго см. въ бумагахъ Люберса (Арх. м. иностр. дѣлъ № 47), сохранились въ черновикахъ и копіяхъ въ тѣхъ же бумагахъ (какъ легко можно видѣть изъ сличенія реестра ихъ въ этомъ письмѣ съ самыми документами) подъ №№ 79 (регламентъ мануфактуръ коллегіи), 77 (коммерцъ-коллегіи), 75 (камеръ-коллегіи), 61 (бергъ-коллегіи), 72 (коллегіи экономіи), 97 (полиціи-коллегіи), 106 (юстицъ-коллегіи), 60 (адмиралтейской коллегіи), 66 (военной коллегіи), 70 (ein Financien-Cammer); затѣмъ формуляры: der solennen Introduction der Collegien, der Distribuirung der Affairen in den Collegien, der Sessions—und Administrations-Ordnung der Collegien, des Reglements für alle Fiscalen (всѣ четыре въ № 54); der Administration der Affairen in den Cancelleien (№ 53), des Reglements des Reichs und Cammer Archivi (?), Ein Universal-Reglement deren meist allen Collegien gemeinen Affairen und der ganzen Harmonie zwischen den Gouvernementen und den Collegien und den Collegien unter sich selbst (№ 57). Und endlich ein in 22 aparten Tabellen über des ganzen Reichs-Zustand eingetheilete und in ganz kurtzer Zeit unmit allen Umbständen anzuführende Untersuchung (?). Регламентъ Дирекціонной-коллегіи (69), форма ежемѣсячнаго донесенія ей изъ всѣхъ коллегій (56).

Библиотека "Руниверс"

редалъ царю черезъ Ягужинскаго передъ отъѣздомъ царя въ Олонецъ, то-есть, до 19-го января 1719 г. Но подобное приказаніе свидѣтельствовало объ обидномъ невниманіи къ содержанію его собственныхъ проектовъ, въ которыхъ онъ, на основаніи „долголѣтней практики", исправлялъ и видоизмѣнялъ существующее шведское устройство. Очевидно, по этой причинѣ онъ уже самостоятельно написалъ (до марта) въ дополненіе къ поданной работѣ „размышленія, въ какой степени шведскія правила должны быть приняты или измѣнены въ странахъ вашего царскаго величества". „Что сдѣлалось со всей этой работой и какъ она принята, пишетъ онъ въ томъ же году, мнѣ не извѣстно; о содержаніи ея со мной ни разу не говорили". Дѣйствительно, нѣтъ никакихъ свѣдѣній о томъ, что Петръ лично ознакомился съ проектами Люберас. Ниже мы увидимъ, что и проекты Фика оставались не прочтенными. Но работы Люберас были извѣстны Ягужинскому, черезъ котораго шли къ Шафирову, который получилъ отъ Люберас полныя копіи въ мартѣ 1719 г., наконецъ, къ Фику, какъ увидимъ впослѣдствіи. Въ общемъ ходѣ устройства коллегій онѣ сыграли свою роль; но, кажется, что лично Люберасъ не имѣлъ ближайшаго участія въ этомъ устройствѣ, исключая Вергъ и Мануфактуръ коллегіи, вице-президентомъ которой онъ сдѣлался съ іюня 1719 г. Къ проектамъ, касающимся отдѣльныхъ коллегій, мы еще будемъ имѣть случай вернуться; теперь же остановимся только на двухъ сочиненіяхъ Люберас, касающихся государственнаго устройства Швеціи и тѣхъ измѣненій, которыя, по его мнѣнію, слѣдовало въ нихъ произвести при пересадкѣ ихъ на русскую почву [1]). Содержаніе этихъ проектовъ дастъ намъ возможность ознакомиться въ общихъ чертахъ съ тѣмъ образцомъ, который предстояло ввести въ Россіи.

„Съ тѣхъ поръ какъ Швеція стала во времена Густава I наслѣд-

[1]) Первая записка (Дѣла Люберас, № 48) озаглавлена на копіяхъ: Relation über die verbesserte schwedische Reichshaushaltung bey erhaltener Souveränität des Königs Carli XI. На подписанномъ экземплярѣ нѣтъ заглавія. Очевидно, эта записка передана была потомкомъ Люберас Бергману (см. его Исторія Петра Великаго, перев. съ нѣм. Е. Алядьина, 2 изд. IV, 70): заглавіе рукописи Бергмана нѣсколько иное. Вторая записка озаглавлена (№ 49): Allerunterthänigste unmassgebliche Reflections über die von König Carolo XI verbesserte Shwedische Reichshaushaltung, wie weit dieselbe in Ihr-Czaarischen Mayst. Reichen und Ländern zu appliciren oder zu veränderen sein möchten. Aufgesetzet von dem Geheimen Rath, Baron von Luberas 1719. Черновикъ ея, съ болѣе широкимъ предисловіемъ, гдѣ разсказанъ ходъ его представленій, см. въ № 74.

Библиотека "Руниверс"

ственнымъ королевствомъ, она управляется королемъ, пятью правителями (государственнымъ канцлеромъ, государственнымъ главнокомандующимъ, государственнымъ адмираломъ, государственнымъ казначеемъ, государственнымъ маршаломъ) и сенатомъ, но такъ, что ни война, ни миръ, ни чрезвычайные налоги не могутъ быть объявлены безъ того, чтобъ четыре государственныя сословія, именно дворянство, духовенство, горожане и крестьянство, не согласились на это на публичномъ рейхстагѣ посредствомъ общаго постановленія". Такъ начинаетъ Люберасъ свой историческій очеркъ. Въ этой схемѣ, совершенно вѣрно имъ формулированной, насъ касаются ближе „пять правителей", бывшіе въ то же время и членами сената. Вскорѣ послѣ смерти Густава Адольфа эти пять правителей превратились въ пять центральныхъ учрежденій, которымъ Оксеншерна сообщилъ коллегіальное устройство: канцлерская коллегія (Kansliet или Kansli-Collegium), наиболѣе подчиненная личному вліянію самого канцлера и, благодаря этому, стоявшая выше другихъ коллегій и соединявшая съ управленіемъ иностранными дѣлами нѣкотораго рода контроль за общимъ ходомъ администраціи; военная коллегія, преобразованная изъ военнаго „совѣта" или „суда" (krigsrådet или krigsrätten) и получившая въ 1636 г. свою инструкцію; адмиралтейская коллегія, принявшая форму коллегіи не ранѣе 1634 г., камеръ-коллегія, самая ранняя, носившая это имя уже въ 1618 г.; пятый изъ названныхъ Люберасомъ чиновниковъ, государственный маршалъ, стоялъ внѣ коллегій, не подчиняясь ни одной изъ нихъ и не имѣя своей собственной; пятая же коллегія находилась подъ предсѣдательствомъ государственнаго дроста: юстицъ-коллегія (hofrätten), бывшая въ сущности только „надворнымъ судомъ" въ Стокгольмѣ и наравнѣ съ другими надворными судами (въ Або, въ Дерптѣ и т. д.) подчинявшаяся королевской ревизіи; въ качествѣ правительственной коллегіи она имѣла однако нѣкоторыя преимущества передъ другими [1]).

Это устройство, формулированное, хотя и не вполнѣ выработанное въ знаменитой „формѣ правленія" 1634 г., имѣло то спеціальное значеніе въ малолѣтство королевы, что замѣняло лица учрежденіями и устраняло (въ идеѣ, конечно) личное вмѣшательство въ государственное управленіе. Но вмѣстѣ съ тѣмъ оно дѣлало излишнимъ и

[1]) *Odhner*, Sveriges inre historia under drottnings Christinas förmyndare. Stockh. 1865. 135—164.

Библиотека "Руниверс"

личное вліяніе короля и въ этомъ смыслѣ было торжествомъ аристократіи надъ королевской властью. Коллегіальная форма и для Швеціи того времени была не своевременна; въ дѣйствительности, дѣло сводилось къ управленію президентовъ и тѣмъ менѣе оправдывалась господствующая роль, принадлежавшая теперь пяти коллегіямъ и сенату, какъ посредникамъ между королемъ и риксдагомъ. „Пяти коллегіямъ и ихъ начальникамъ дано не только высшее управленіе (summa rerum gerendarum cura), но и высшая власть (potestas); поэтому нѣкоторые опасаются, что отъ личныхъ свойствъ президентовъ высшихъ учрежденій, отъ ихъ гражданской доблести или честолюбія будетъ зависѣть, будетъ ли государство процвѣтать въ ихъ управленіе, или находиться на краю погибели; а самъ король, котораго они хотятъ подъ этимъ предлогомъ освободить отъ заботъ (quem curis vacuum sub hoc praetextu cupiunt), лишенный вмѣстѣ и власти (potentia quoque solutus) будетъ жить на покоѣ, въ родѣ венеціанскаго дожа". Такъ писалъ Розенгане въ самый годъ изданія „формы правленія" [1]). Событія оправдали высказанныя имъ опасенія; особенно тяжелыя послѣдствія этого владычества „пятерыхъ" пережило государство въ малолѣтство Карла XI. Уже Карлъ X пробовалъ бороться противъ нихъ, оставляя важнѣйшія должности не занятыми; но только послѣ совершеннолѣтія Карла XI нанесенъ былъ этому порядку рѣшительный ударъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ аристократическо-коллегіальный строй „формы правленія" былъ довершенъ и передѣланъ въ бюрократическо-коллегіальномъ духѣ.

Теперь предоставимъ слово Люберасу, для котораго реорганизація Карла XI, приведшая государственное устройство Швеціи почти въ тотъ окончательный видъ, въ которомъ оно послужило источникомъ русской реформы,—составляетъ главный предметъ изложенія. Совершенно согласно съ фактами онъ изображаетъ печальное состояніе Швеціи при регентахъ, ихъ ссоры, ихъ партійныя пристрастія, вовлекшія Швецію въ союзъ съ Франціей и въ невыгодную войну къ Германской имперіей; подобно новымъ изслѣдователямъ, онъ отмѣчаетъ также, что король, руководимый Гюлленшерной, рѣшилъ воспользоваться бѣдствіями войны для государственнаго переворота, для полученія неограниченной власти и приведенія въ порядокъ государ-

[1]) Цитата у *Fr. Carlson* въ его Sveriges historia under konungarne af Pfalziska huset, IV, или Kongl. Vitt. hist. och. antiq. Akademiens handlingar, XXII, 159.

Библиотека "Руниверс"

ственнаго хозяйства [1]). Въ 1679 г. заключенъ былъ миръ; немедленно послѣ него, въ 1680 г. король созвалъ риксдагъ, который назначилъ комиссію для разбора поведенія сената и регентовъ во время несовершеннолѣтія короля; комиссія отрѣшила многихъ лицъ отъ должностей и заставила вернуть награбленныя изъ государственной казны деньги. Риксдагъ освободилъ короля отъ данной имъ при вступленіи обычной присяги не предпринимать ничего безъ сената и возвратилъ ему неограниченную власть. Формулу Либераса слѣдовало бы теперь выразить иначе: Швеція управляется королемъ и сословіями; сенатъ и его члены—главы коллегій перестали быть „особымъ сословіемъ въ государствѣ“ [2]).

На положеніи сената и коллегій этотъ переворотъ не замедлилъ отразиться весьма существенными перемѣнами. Король, говоритъ Либерасъ, кассировалъ сенатъ и замѣнилъ его тайнымъ королевскимъ совѣтомъ (около 20 членовъ); хотя этотъ совѣтъ и назывался по старой привычкѣ сенатомъ, но въ канцелярскомъ стилѣ члены его носили титулъ королевскихъ (вмѣсто „государственныхъ“) совѣтниковъ; они не имѣли постоянныхъ засѣданій, а исполняли разныя должности: фельдмаршала, генералъ-губернаторовъ, членовъ военнаго надворнаго суда, президентовъ коллегій; для совѣщаній же созывались особыми распоряженіями, въ различномъ количествѣ, въ кабинетъ или верховный судъ [3]). Далѣе король совсѣмъ отмѣнилъ долж-

---

[1]) Ср. *Fr. Carlson*, Sveriges historia under konungarne af Pfalziska huset, III.

[2]) Король заявилъ передъ спеціальнымъ комитетомъ, выбраннымъ по окончаніи риксдага: „я слышалъ въ сенатѣ мнѣніе, что сенатъ есть особое сословіе въ государствѣ (ett stånd i riket). Я думаю, что въ государствѣ только четыре сословія“. Въ заключительномъ актѣ король употребилъ выраженіе, что законодательная власть принадлежитъ „королю и сословіямъ“. *Carlson*, Sveriges historia etc. III, 177, 184.

[3]) Либерасъ изображаетъ смыслъ перемѣны очень вѣрно и мѣтко, но онъ нѣсколько усиливаетъ рѣзкость формы, въ которой перемѣна совершилась. 28-го февраля 1682 г. король написалъ совѣту, что члены его впредь должны называться не rikets råd, а kungliga råd; затѣмъ, онъ далъ понять членамъ черезъ младшаго изъ нихъ, что (въ виду разбирательствъ слѣдственной „Большой комиссіи“) онъ дозволитъ имъ просить извиненія въ своихъ винахъ и взять отставку отъ занимаемыхъ должностей. Къ концу марта всѣ члены совѣта, засѣдавшіе во время регентства, сложили должности и составъ совѣта совершенно обновился. „Король совѣщался о государственныхъ дѣлахъ обыкновенно съ нѣсколькими лицами, которыхъ онъ въ каждомъ данномъ случаѣ находилъ нужнымъ призвать, — рѣже съ совѣтомъ. Это древнее учрежденіе отошло совершенно на задній планъ“. *Carlson*, Sv. hist. III, 342—346.

Библиотека "Руниверс"

ности канцлера и главнокомандующаго, государственнаго адмирала замѣнилъ адмиралъ-генераломъ, государственнаго казначея — камме-ръ-президентомъ, государственнаго маршала—королевскимъ оберъ-гофмаршаломъ [1]). Люберасъ забываетъ прибавить, что въ то же время члены совѣта вообще исчезли постепенно изъ коллегій [2]); вмѣстѣ съ этимъ коллегіи стали въ болѣе непосредственную связь съ королемъ и въ значительной степени потеряли коллегіальный характеръ, превратясь въ простыя бюро своихъ президентовъ. Такимъ образомъ, государственное управленіе приняло строго централизованный и чисто бюрократическій характеръ.

Мы не послѣдуемъ за Люберасомъ въ изложеніи состоянія всѣхъ отдѣльныхъ коллегій Швеціи при Карлѣ XI; ограничимся одной Камме-ръ-коллегіей, которая ближе другихъ насъ касается: тѣмъ болѣе, что именно въ устройствѣ этой коллегіи произошли при Карлѣ XI самыя значительныя перемѣны. „Для большей правильности и порядка управленія всѣ камеральныя дѣла раздѣлены были между четырьмя главными отдѣленіями, именно: 1) самой камерой, 2) Штатсъ-конторой, 3) Рентереей или конторой государственной кассы и 4) Камме-ръ-Ревизіонъ-конторой". Прибавимъ, что это раздѣленіе давно уже подготовлялось. Уже въ 1653 г. Kammarrevisionen упоминается какъ особое отдѣленіе Камме-ръ-коллегіи, и въ то же время выдѣляется изъ нея особый „комиссаръ для составленія генеральнаго штата": этотъ штатсъ-комиссаръ „съ своими подчиненными" и есть начало „Штатсъ-конторы". Карлъ XI воспользовался этими начатками, чтобъ удержать единоличный характеръ этого отдѣленія Камме-ръ-коллегіи; штатсъ-комиссаръ сталъ единственнымъ начальникомъ Штатсъ-конторы; только въ 1712 г. присоединился къ нему другой штатсъ-ко-

---

[1]) Точнѣе говоря, государственный адмиралъ (Stenbock) былъ переименованъ въ „верховнаго адмирала", государственный казначей (Sten Bielke) въ „королевскаго казначея" и государственный дростъ (Magnus Gabriel de la Gardie)—въ „Его корол. велич. дроста"; а когда всѣ трое умерли (1684—1686), то ихъ должности остались не замѣщенными и вмѣсто нихъ назначены адмиралъ-генералъ (Hans Wachtmeister) и „президенты" Камме-ръ и Юстицъ-коллегій (Claës Fleming и Gustav Adolf de la Gardie). *Carlson* въ Akad. handlingar XXII 160 слѣд.

[2]) Изъ членовъ совѣта, засѣдавшихъ въ коллегіяхъ по „формѣ правленія" 1634 года въ числѣ 14, въ дѣйствительности же въ 1653 г. въ числѣ 26, осталось нѣсколько лѣтъ спустя послѣ войны всего два въ канцлерской коллегіи, одинъ въ адмиралтействѣ и одинъ въ камме-ръ-коллегіи, то-есть, четверо. *Carlson* въ Handlingar XXII, 164.

Библиотека "Руниверс"

миссаръ и только въ 1720 г. Штатсъ-контора получила своего президента [1]). Обязанности каждаго изъ отдѣленій Люберасъ изображаетъ совершенно вѣрно. Камера сама по себѣ имѣетъ общее наблюденіе за всѣми королевскими доходами. Штатсъ-контора составляетъ бюджетъ всего государства, какъ онъ опредѣляется изъ году въ годъ—по приходу Каммеръ-коллегіей, по расходу королемъ. Рентерея заботится о вѣрномъ сбереженіи денегъ и о выдачѣ ихъ не иначе, какъ по ордерамъ короля или отъ имени короля. Каммеръ-ревизіонъ-контора ведетъ провѣрку всѣхъ счетовъ по приходу и расходу. Къ дальнѣйшимъ подробностямъ мы вернемся; здѣсь же, при обзорѣ самаго состава заимствованныхъ коллегій остается упомянуть о двухъ: коммерцъ—и бергъ коллегіяхъ.

Переходя къ этимъ коллегіямъ, Люберасъ чувствуетъ себя на своей почвѣ, изъ роли обозрѣвателя переходитъ въ роль критика и развиваетъ по отношенію къ Швеціи свои меркантильныя теоріи. Въ противоположность Россіи, онъ считаетъ Швецію бѣдной произведеніями природы; только подземныя богатства ея заслуживаютъ вниманія; надземныхъ же въ ней слишкомъ мало: поэтому „очень немногія отрасли промышленности могли быть введены въ Швеціи съ выгодой для нея"; за отсутствіемъ ихъ не было надобности и въ особой мануфактуръ-коллегіи. Но „мануфактура есть жизнь торговли"; за ея отсутствіемъ и послѣдняя не могла процвѣтать въ Швеціи. При королевѣ Христинѣ развилась, правда, благодаря блеску двора, значительная торговля, но страна отъ нея только истощалась: денежныя средства уходили изъ страны, а остались только безполезные товары, камни и известь великолѣпныхъ дворцовъ; скоро оказалось, что шведская торговля хотя велика, но выгодна только иностранцамъ, что шведы „хотя и держали корову за рога, но доили ее другіе". Только Карлъ XI нѣсколько улучшилъ положеніе, назначивъ слѣдственную комиссію, которая открыла, что невыгодный торговый балансъ происходитъ „единственно отъ излишняго потребленія чужихъ товаровъ, служащихъ только для роскоши и изнѣженности, а въ особенности отъ пренебреженія къ полезнымъ мануфактурамъ, сообразнымъ съ природой страны, и отъ незнанія правильной народной экономіи". Кажется, положеніе дѣлъ изображено здѣсь въ черезчуръ мрачномъ и схематичномъ видѣ; по крайней мѣрѣ, мы имѣемъ и про-

[1]) Handlingar, XXII. Значительная часть этой статьи вошла также въ 3-ю главу (förvaltningen) IV тома Sveriges historia etc.

Библиотека "Руниверс"

тивоположные отзывы [1]). Коммерцъ-коллегія, во всякомъ случаѣ, появилась не „послѣ того, какъ король посредствомъ упомянутой комиссіи узналъ о плохомъ состояніи торговли", а еще при Христинѣ (впервые предложена 1637 г., осуществлена 1651 г. [2]); и Бергъ-коллегія заведена не имъ, а въ малолѣтство той же Христины (1637), если не вести ея начала отъ Густава Адольфа [3]). Люберасу нужно было, очевидно, сгустить здѣсь краски, чтобъ дать Петру доказательство отъ противнаго. Дѣйствительно, въ этомъ пунктѣ его описаніе государственной системы ближе всего подходитъ къ главной темѣ его другой записки: о необходимыхъ измѣненіяхъ при перенесеніи этой системы въ Россію.

Къ устройству канцлерской коллегіи (=иностранныхъ дѣлъ), военной и адмиралтейской, Люберасъ въ этой запискѣ не считаетъ нужнымъ возвращаться, такъ какъ, съ одной стороны, эти коллегіи уже „во время Карла XI находились въ состояніи достойномъ подражанія", съ другой стороны, „благодаря просвѣщенному вниманію вашего величества и заботливости президентовъ, онѣ уже приведены въ порядокъ" (напомнимъ, что записка составлена въ январѣ—мартѣ 1719 г.). Что касается Камеръ-коллегіи, авторъ предлагаетъ одно измѣненіе: онъ совѣтуетъ распредѣлить дѣла между конторами Камеръ-коллегіи не по губерніямъ, а по различнымъ видамъ доходовъ; такимъ образомъ коллежскимъ чиновникамъ труднѣе будетъ войдти въ стачку съ областными начальниками и затруднено будетъ воровство. Коммерцъ-коллегія „хотя и снабжена регламентомъ достаточно выработаннымъ для (скромныхъ) размѣровъ шведской торговли", но для Россіи онъ не годится. Вопервыхъ, въ шведской коллегіи служатъ иностранцы, именно голландцы, сносящіеся тайно съ Голландіей, которая старается убить шведскую торговлю; другіе члены коллегіи заняты больше личными интересами; поэтому разработка общественныхъ богатствъ страны (именно минеральныхъ) находится въ забросѣ, развитіе мануфактуръ не соображено съ „положеніемъ страны", шведскій торговый флотъ принадлежалъ Швеціи только по имени, а на дѣлѣ иностраннымъ подданнымъ, торговавшимъ подъ шведскимъ флагомъ потому, что во время войны морскихъ державъ Швеція сохраняла нейтралитетъ: какъ только кончилась война, исчезъ и флотъ. При учрежденіи коллегіи,

[1]) См. *Берендтсъ*, Государственное хозяйство Швеціи.

[2]) *Odhner*, Sveriges inre historia, 167—168.

[3]) *Odhner*, 164—166; *Carlson*, Sveriges hist. under kon. af Pfalz. hus. II, 111.

Библиотека "Руниверс"

которой предстоитъ развить коммерцію „въ странахъ, одаренныхъ Богомъ такими удобствами", какъ Россія, надобно поэтому слѣдовать другимъ правиламъ. „Я раздѣлилъ на этомъ основаніи дѣла шведскихъ коллегій и проектировалъ особую коммерцъ-коллегію и особую мануфактуръ-коллегію". Затѣмъ Люберасъ излагаетъ содержаніе своего регламента коммерцъ-коллегіи, останавливается на предложеніи завести особый коммерческій судъ при ней, „такъ какъ въ Швеціи нѣтъ особаго коммерческаго суда и jura mercatoria входятъ въ городское право"; для выработки торговаго кодекса слѣдуетъ собрать ганзейскія, руанскія, города Висби и другихъ націй права и обычаи, въ основѣ своей сходные, „такъ какъ въ коммерціи купцы разныхъ странъ употребляютъ въ главныхъ чертахъ одно и то же право". Далѣе излагается содержаніе регламента мануфактуръ-коллегіи (къ обоимъ регламентамъ мы еще возвратимся). Покончивъ съ коллегіями, требующими измѣненія сравнительно съ шведскими, авторъ проектируетъ далѣе двѣ коллегіи, которыхъ въ Швеціи вовсе нѣтъ: полиціи-коллегію и экономіи-коллегію. Полиціи коллегіи въ Швеціи нѣтъ потому, что „эта нація по состоянію общественной нравственности, благодаря тщательному соблюденію религіозныхъ и гражданскихъ предписаній и другихъ издавна заведенныхъ похвальныхъ обычаевъ, находится въ такомъ положеніи, что безпорядки случаются рѣдко; а забота о дорогахъ, рынкахъ, продовольствіи и т. п. распредѣлена между фохтами въ деревняхъ, магистратами въ городахъ и губернаторами и ландсгевдингами въ областяхъ". Экономіи-коллегія не нужна Швеціи по „ограниченности положенія страны", вслѣдствіе которой земледѣліе и скотоводство не могутъ достигнуть значительныхъ размѣровъ. Для Россіи, напротивъ, обѣ коллегіи необходимы. Полиціи-коллегію онъ предлагаетъ раздѣлить на два отдѣленія. Первое должно заботиться о путяхъ сообщенія, городскомъ благоустройствѣ (постройки, мощеніе улицъ, пожарныя приспособленія, чистота общественныхъ мѣстъ и рынковъ), о правильности мѣръ и вѣсовъ, о народномъ продовольствіи. Другое отдѣленіе заботится о народномъ просвѣщеніи, школахъ и академіяхъ, производитъ selectum ingeniorum сообразно склонностямъ и способностямъ каждаго. Экономіи-коллегія слѣдитъ за количествомъ обработанныхъ и не обработанныхъ земель, изслѣдуетъ причины запустѣнія пашенъ и обѣдненія населенія, приводитъ въ извѣстность количество и качество лѣсовъ и наблюдаетъ за ихъ эксплоатаціей; имѣетъ высшій надзоръ за скотоводствомъ и рыболовствомъ и т. д. Къ коллегіямъ новымъ Люберасъ относитъ

Библиотека "Руниверс"

далѣе и юстицъ-коллегію, утверждая (какъ мы видѣли, отчасти основательно), что „особой коллегіи для юстиціи въ Швеціи нѣтъ"; говоря о ея устройствѣ онъ дѣлаетъ нѣкоторыя указанія относительно устройства судебныхъ инстанцій въ Россіи. Перебравъ такимъ образомъ всѣ коллегіи, въ заключеніе онъ предлагаетъ учредить еще одну, которая бы имѣла высшій надзоръ за правильнымъ ходомъ дѣлъ въ остальныхъ; черезъ эту дирекціонъ-коллегію (или коммиссію) должны идти всѣ распоряженія изъ царскаго кабинета или изъ тайнаго совѣта по всѣмъ губернаторамъ и коллегіямъ. Ей же передаютъ всѣ фискалы свои донесенія. На первый взглядъ кажется, что роль предполагаемой коллегіи уже отдана сенату; но впослѣдствіи мы увидимъ, что и другіе совѣтники возвращаются къ мысли Люберасса, не считая, очевидно, сенатъ удовлетворяющимъ той роли, которая предназначалась для дирекціонъ-коллегіи. Кончая свою записку, Люберасъ дѣлаетъ еще три важныхъ и, несомнѣнно, обратившихъ на себя вниманіе замѣчанія о способѣ введенія коллегій. Чтобы не слишкомъ рѣзокъ былъ переходъ отъ старой къ новой администраціи и чтобы не произвести при этомъ путаницы, онъ предлагаетъ ввести коллегіи въ дѣйствіе сперва въ видѣ коммиссій, присоединивъ къ нимъ опытныхъ и уже завѣдовавшихъ соотвѣтствующими отдѣлами управленія старыхъ чиновниковъ. „Затѣмъ, когда каждая коммиссія разработаетъ свои дѣла, тайный совѣтъ разсмотритъ результаты и ваше величество утвердитъ, тогда можно будетъ лишнихъ членовъ отпустить, нужныхъ оставить и превратить коммиссію въ настоящую коллегію, при чемъ еще разъ слѣдуетъ обсудить, не нужно-ли—особенно въ сферѣ коммерціи, мануфактуръ и полиціи — ввести для столь обширнаго государства еще подчиненныя конторы и подвѣдомственныхъ чиновниковъ (интендантовъ, инспекторовъ, комиссаровъ) въ губерніяхъ". Затѣмъ, онъ совѣтуетъ назначить въ коллегіи къ иностраннымъ членамъ русскихъ кандидатовъ. Наконецъ, „чтобъ тайна доходовъ и расходовъ, какъ главнаго нерва государства, оставалась скрытой отъ всѣхъ иностранцевъ (подобно многимъ государствамъ, которыя въ глазахъ самыхъ проницательныхъ націй представляются богаче и могущественнѣе, чѣмъ въ дѣйствительности)", слѣдуетъ допускать къ финансовымъ дѣламъ только дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ (мы говорили уже, что при Петрѣ это не простой титулъ) изъ совѣта, а если найдется способный иностранецъ для этихъ дѣлъ, позволить ему представлять свои проекты, но не допускать его присутствовать

Библиотека "Руниверс"

при ихъ обсужденіи [1]). Въ штатсъ-конторѣ и рентереѣ можно допустить иностранцевъ только для перваго заведенія книгъ; на первое время вообще они не будутъ опасны въ коллегіяхъ, если не допускать ихъ къ основнымъ сужденіямъ правительства; а затѣмъ подоспѣютъ свои готовые кандидаты.

Въ какой степени предложенія Любераса были приняты, мы увидимъ впослѣдствіи. Дѣлая ихъ, авторъ самъ не разъ оговаривается, что дѣйствительное состояніе Россіи ему мало извѣстно. Но, имѣя это въ виду, онъ и ограничивается разработкой формальной стороны вводимыхъ учрежденій. Съ этой же стороны его предложенія изъ всѣхъ сдѣланныхъ правительству, не исключая, можетъ быть, даже Фика, основаны на наилучшемъ знаніи исторіи и современнаго состоянія шведскихъ учрежденій и на наиболѣе широкой теоретической подкладкѣ.

Въ результатѣ этой главы мы приходимъ къ слѣдующему общему выводу. Со времени реформы и переписи 1710—1712 г. устанавливается новый и постоянный обмѣнъ мыслей между правительствомъ и частными лицами по вопросу о преобразованіяхъ, необходимыхъ во внутреннемъ состояніи Россіи вообще и въ состояніи ея финансовъ въ особенности. Обсужденіе это сосредоточивается, главнымъ образомъ, на трехъ вопросахъ: о задачахъ торговой политики, о податной и административной реформѣ. Вопросы эти, какъ мы показали ранѣе, выдвинуты требованіями дѣйствительности и обсужденіе ихъ начинается съ той или другой отдѣльной конкретной потребности минуты; но въ результатѣ коллективнаго обсужденія получаются общія точки зрѣнія, съ которыхъ приводятся въ систему единичныя мѣропріятія и вырабатываются проекты болѣе широкихъ реформъ. Проекты, представленные иностранцами или основанные на изученіи иностранныхъ порядковъ, играютъ при выработкѣ этихъ общихъ точекъ зрѣнія рѣшающую роль.

Въ частности, обсужденіе вопросовъ торговой политики началось съ отысканія отдѣльныхъ фискальныхъ мѣръ для увеличенія казенныхъ доходовъ; этой именно сферой торговой политики (и финансовыхъ операцій казны) обсужденіе ограничилось на первое время подъ тяжелымъ впечатлѣніемъ итоговъ переписи 1710 г., не позволившей надѣяться на дальнѣйшій успѣхъ отъ увеличенія прямыхъ налоговъ.

---

[1]) Мы увидимъ въ слѣдующей главѣ, что именно такъ было поступлено съ Фикомъ.

Библиотека "Руниверс"

Разрѣшеніемъ этой задачи — найдти новые доходы безъ новаго отягощенія населенія—занимались почти исключительно проекты 1711—1713 годовъ. Съ 1714 г. сфера обсужденія расширяется; и по отношенію къ торговой политикѣ правительство все болѣе выясняетъ себѣ основныя положенія теоретическаго меркантилизма, вслѣдствіе чего и мѣропріятія его получаютъ отчасти болѣе систематическій, отчасти даже прямо противоположный прежнему характеръ: оно расширяетъ предѣлы государственнаго покровительства туземной торговли и промышленности, разнообразитъ пріемы этого покровительства и въ то же время сокращаетъ область собственныхъ торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, отказывается отъ своихъ торговыхъ монополій.

Въ сферѣ податнаго вопроса перестановка предмета обсужденія оказывается не менѣе значительной. Начавъ съ критики результатовъ переписи 1710 г., предположивъ, что уменьшеніе населенія есть слѣдствіе обмана и утайки, обсужденіе настаиваетъ на новой переписи; но въ виду результатовъ ландратской переписи, правительство мѣняетъ точку зрѣнія и начинаетъ видѣть коренное зло въ самомъ принципѣ подворной переписи; выяснивъ постепенно идею подушнаго обложенія, проекты приходятъ одновременно и къ мысли о консолидаціи прямой подати. Такимъ образомъ, изъ преслѣдованія злоупотребленій выростаетъ идея реформы всей податной системы.

По отношенію къ вопросамъ административнымъ существенная потребность времени и средство ея удовлетворенія—реставрація центральныхъ учрежденій, были всего яснѣе; въ этой области и процессъ обсужденія былъ всего отрывочнѣе и короче; когда началось это обсужденіе, правительство уже само—не пришло, а привыкло къ идеѣ коллегій, хотя кромѣ простаго термина, врядъ ли съ этой идеей связывалось какое-либо опредѣленное представленіе. Когда же обсужденіе началось, по свойству самаго вопроса оно скоро перешло въ руки иностранцевъ; а такъ какъ основной вопросъ былъ уже рѣшенъ (съ 1715 г.), то оставались вопросы техники и, слѣдовательно, обсужденіе должно было естественно и немедленно перейдти въ осуществленіе реформы.

Какую же роль въ этомъ коллективномъ обсужденіи игралъ самъ царь и его правительство? Кажется, можно вывести изъ всего содержанія главы, что они не только не рѣшали вопросовъ, но даже врядъ ли сами ихъ ставили. Вопросы ставила жизнь; формулировали болѣе или менѣе способные и знающіе люди; царь схватывалъ иногда главную мысль формулировки, или—и, можетъ быть, чаще—ухватывался за ея прикладной выводъ; обсужденіе необходимыхъ при осуществле-

Библиотека "Руниверс"

нія подробностей поставленной, формулированной и одобренной идеи предоставлялось царемъ правительству вмѣстѣ съ подавшими мысль совѣтчиками — и въ результатѣ получался указъ. Но этотъ конецъ былъ только новымъ началомъ: входилъ ли указъ въ жизнь? вотъ вопросъ, съ которымъ приходилось считаться уже не совѣтчикамъ, а правительству; и въ этомъ, въ умѣньи классифицировать всю эту массу проектовъ на нужные и не нужные, практичные и непрактичные, примѣнимые и не примѣнимые, полезные и вредные — должна была состоять единственная, хотя и важнѣйшая активная роль царя и правительства. Нельзя не признать, что въ общемъ здравый смыслъ царя и рутина опытныхъ дѣльцовъ разрѣшали умѣло эту задачу; что это было не всегда такъ, объ этомъ свидѣтельствуетъ сопоставленіе многихъ принятыхъ проектовъ съ неудачными результатами ихъ выполненія: примѣры можно найдти въ этой главѣ въ достаточномъ количествѣ.

М. Шильонокъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

Библиотека "Руниверс"

ПЛАНЪ ЗАВОЕВАНІЯ КРЫМА, СОСТАВЛЕННЫЙ ЮРІЕМЪ КРИЖАНИЧЕМЪ.

(Посвящается съ признательностью профессору Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину).

Изъ многихъ „политичныхъ думъ" Юрія Крижанича, обильно высказанныхъ въ его „Политикѣ", одна имѣла для русскихъ его современниковъ близкій жизненный интересъ, именно — дума объ отношеніяхъ Московскаго государства къ Крыму. Смѣлый, горячій патріотъ славянскій совѣтовалъ порѣшить крымскій вопросъ что̀ называется съ корня: онъ предлагалъ московскому правительству планъ завоеванія Перекопа соединенными силами Россіи, Польши и другихъ, по его соображеніямъ, вѣроятныхъ союзниковъ, христіанскихъ народовъ юга,—въ той увѣренности, что походъ большаго войска на Крымъ будетъ успѣшенъ и въ разныхъ отношеніяхъ выгоденъ для Московскаго государства. Этотъ планъ подробно, по мѣстамъ даже весьма обстоятельно развитъ у Крижанича въ двухъ большихъ главахъ его „Политики"; сверхъ того, въ разныхъ мѣстахъ книги, равно въ другихъ сочиненіяхъ автора, крымскій вопросъ неоднократно затрогивается имъ съ разныхъ сторонъ, напримѣръ, по связи его съ турецкимъ и польскимъ вопросами, или по отношенію къ быту украинскаго русскаго населенія, жившаго въ постоянной опасности татарскихъ набѣговъ, или по отношенію къ казеннымъ издержкамъ на Крымъ и проч. Видно, что авторъ не мало размышлялъ надъ этимъ вопросомъ; хотя и не призванный совѣтникъ, онъ поступилъ умѣстно, что, замѣтя важный для московскаго правительства политическій вопросъ, высказался по нему въ своемъ главномъ трудѣ политическаго содержанія.

То былъ дѣйствительно важный вопросъ, который уже давно чувствовался въ Московскомъ государствѣ, какъ назойливый и въ то же

Библиотека "Руниверс"

время какъ очень затруднительный для практическаго разрѣшенія вопросъ. Въ самомъ дѣлѣ: оборона или наступленіе? Если оборона, то какъ лучше и выгоднѣе устроить ее по всей, очень обширной границѣ южной? Но довольно ли одной обороны? Если же наступленіе, то какъ далеко вести его и какими силами: большимъ войскомъ, или не большими легкими отрядами? Только будетъ ли польза отъ наступленія, предполагая даже, что походъ большаго войска будетъ доведенъ до конца, то-есть, до Перекопа и далѣе внутрь Крыма? При томъ же за Крымъ непремѣнно заступится турецкій султанъ: новая война, длинная и тяжелая! А тамъ того смотри, что Польша ударитъ въ тылъ: надобно будетъ впередъ помириться крѣпче съ Польшей; только очень трудно ждать, да едва ли когда и дождешься „вѣчнаго мира“ съ Польшей! Итакъ, кажется, не слѣдуетъ выступать въ степь на Крымскую орду большимъ войскомъ: лучше до времени довольствоваться посылкой въ Крымъ обычныхъ подачекъ, что̀ называются „поминками“, въ то же время постепенно укрѣплять южную границу, сторожить движенія татаръ и готовиться къ отраженію ихъ силою, да иногда поддерживать подъ рукой мелкую войну казаковъ противъ Крыма и такимъ образомъ сдерживать варваровъ-бусурманъ не одними только денежными подачками, но еще силой и угрозами.

Такъ или приблизительно такъ разсуждали правительствующія лица Московскаго государства и дѣйствовали относительно Крыма, соображаясь съ разными условіями внѣшними и внутренними. Порѣшить задачу сразу, въ одинъ пріемъ, они не находили возможнымъ; они предпочитали постепенно подвигать ее къ рѣшенію. Конечно, въ царской думѣ всегда были такіе совѣтники, которые высказывались за наступленіе противъ перекопскихъ разбойниковъ, за укрощеніе ихъ не поминками да дипломатическими переговорами, а силою оружія; они были по своему правы, давая смѣлый совѣтъ въ смыслѣ наступленія, — и вся государева дума, конечно, раздѣляла тѣ благородныя чувства, коими былъ внушаемъ такой совѣтъ; да она и не отказывалась рѣшительно отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій противъ Крыма. Но въ большинствѣ случаевъ царская дума постановляла мѣры оборонительныя, — и была въ этомъ дѣлѣ права: нельзя было сразу одолѣть степь; до времени было цѣлесообразнѣе обороняться отъ ея обитателей, чѣмъ наступать на нихъ. Походъ большаго войска могъ причинить не столько пользы дѣлу, сколько вреда; въ самомъ дѣлѣ, степной промежутокъ отъ

Библиотека "Руниверс"

Сѣверской Украйны и даже отъ Малороссіи и Слободской Украйны до Перекопа былъ и въ XVII вѣкѣ все еще довольно великъ и трудно проходимъ для большаго войска съ обозомъ и артиллеріей. Допустимъ даже, что Крымъ былъ бы разоренъ тогда русскимъ войскомъ: кто могъ ручаться, что другіе степняки — татары ногайскіе, калмыки, или тѣ же татары крымскіе, переселившіеся на Кубань или въ Буджакъ,—не отрѣжутъ новаго русскаго владѣнія отъ центра государства и не поставятъ въ крайне трудное положеніе русскихъ гарнизоновъ въ Крыму? Такъ именно случилось въ древности, когда печенѣги и половцы отрѣзали отъ Кіева и Чернигова Корсунь и отдаленную Тмутракань на Азовскомъ лукоморьѣ. Надо было завоевать Перекопъ, надо было и удержать его — двѣ задачи одинаково трудныя! Надо было готовиться къ войнѣ турецкой, еще болѣе трудной; союзъ же съ Польшей противъ Крыма и Турціи, — искренній союзъ на дѣлѣ, а не на словахъ только, — былъ дѣломъ малонадежнымъ. Крымъ вѣдь современемъ не уйдетъ отъ русскихъ рукъ; это будетъ, когда сократится степной промежутокъ отъ русскихъ украинъ до Крыма и Черноморскихъ береговъ, то-есть, когда заселится Новороссія и когда вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ приходить къ концу та борьба Россіи съ Польшею, на счетъ которой собственно жилъ Крымъ; тогда онъ падетъ самъ собою и присоединится къ Россіи.

Впрочемъ, все это стало вполнѣ ясно уже по завершеніи событій. Всему свое время: время идеямъ и время событіямъ. Историку приходится изучать тѣ и другія рядомъ, сопоставлять ихъ для лучшаго пониманія, и воздавать свое каждому: хороша смѣлая мысль публициста; еще лучше мудрая осторожность государственнаго человѣка.

Въ настоящемъ опытѣ мы желаемъ сдѣлать именно нѣсколько сопоставленій идей и фактовъ изъ исторіи отношеній Московскаго государства къ Крыму; при этомъ будетъ видно, въ какой степени практичны, а иногда совсѣмъ не практичны были воззрѣнія Крижанича по крымскому дѣлу. Его планъ во всякомъ случаѣ заслуживаетъ вниманія историка уже потому только, что онъ былъ составленъ за четверть вѣка до крымскихъ походовъ князя В. В. Голицына. Планъ его не былъ что называется „выдуманный", праздный; нѣтъ сомнѣнія, что авторъ высказалъ въ немъ не свои только воззрѣнія, но и многихъ русскихъ людей того времени, которые находили, что пора усмирить крымскихъ татаръ оружіемъ, пора под-

Библиотека "Руниверс"

вергнуть ихъ наказанію за дерзкіе набѣги и грабежи. И вотъ почему за Юріемъ Крижаничемъ остается извѣстная доля заслуги—въ томъ, что онъ далъ посильный отвѣтъ на занимавшую тогда многихъ задачу, какъ лучше рѣшить на практикѣ вопросъ крымскій.

Бросимъ предварительно хотя бѣглый взглядъ на крымскія отношенія, посмотримъ какъ они слагались въ XV — XVII столѣтіяхъ и какъ стояли они въ то время, какъ писалъ о нихъ нашъ авторъ, пришлецъ въ Московское государство.

I.

Сношенія Московскаго государства съ Крымскимъ ханствомъ, документально засвидѣтельствованныя въ русскихъ посольскихъ книгахъ, начались въ тотъ важный для обоихъ историческій моментъ, когда оба они стремились освободиться отъ зависимости предъ Золотою ордой: изъ этого совмѣстнаго стремленія и на почвѣ этого взаимнаго интереса стали возникать дипломатическія сношенія великаго князя Іоанна III Васильевича и хана Менгли-Гирея, приведшія къ союзу между ними, довольно продолжительному и прочному. Главнымъ дѣятелемъ, направлявшимъ переговоры и всё дѣло союза, былъ московскій великій князь, государственный умъ котораго и дипломатическія способности достаточно извѣстны и общепризнаны въ настоящее время: предусмотрительный и твердый политикъ, одинъ изъ самыхъ видныхъ историческихъ дѣятелей своего вѣка въ цѣлой Европѣ, онъ держалъ въ своихъ рукахъ нити не одной восточной только политики. Отъ него пошли внушенія крымскому хану, что у него и у князя великаго есть общіе „недруги", то-есть, Ахматъ, ханъ Золотой орды, и Казиміръ Ягайловичъ, король польскій, онъ же и великій князь литовско-русскій. Внушенія относительно перваго недруга охотно выслушивались въ Крыму: и Менгли-Гирей, и его совѣтники, родовитые вельможи крымскіе, сами безъ постороннихъ внушеній понимали, что золотоордынскіе ханы никогда не простятъ имъ стремленія къ независимости, что между Золотою ордой и Крымомъ, въ ея глазахъ мятежнымъ улусомъ, всегда будетъ существовать непримиримая взаимная ненависть; въ Крыму хорошо это чувствовали и охотно въ этомъ вѣрили государю московскому.

Иначе могло представляться крымцамъ дѣло относительно другаго такъ называемаго „недруга", то-есть, короля польскаго Казимира. Въ самомъ дѣлѣ: если при Хаджи-Гиреѣ, родоначальникѣ

Библиотека "Руниверс"

новой династіи, Крымская орда находилась въ хорошихъ отношеніяхъ съ государствомъ Польскимъ и Литовско-русскимъ, и самъ Хаджи-Гирей, по преданію, спасался въ Литвѣ въ свое безвременье, даже находилъ здѣсь поддержку при воцареніи въ Крыму, то и теперь не было важныхъ препятствій для Крыма оставаться въ такихъ же отношеніяхъ съ Польско-литовскимъ государствомъ. Въ Крыму могли даже надѣяться, что Казимиръ, король польскій, не только не будетъ врагомъ хану Менгли-Гирею, но еще, пожалуй, приметъ крымскій союзъ, если ханъ предложитъ его, на томъ, конечно, условіи, чтобы король порвалъ свои сношенія съ Золотою ордой; не было ничего не возможнаго, что король предпочтетъ дружбу и союзъ хана крымскаго, близкаго сосѣда, все болѣе усиливающагося, благо, что уже были и преданія для такого союза. Иное дѣло — московскій государь. Для него король польскій есть дѣйствительно „природный недругъ"; онъ былъ бы такимъ для него и въ томъ даже случаѣ, еслибы Іоаннъ не поднялъ открыто знамени войны съ польскимъ королемъ за возвращеніе западныхъ русскихъ земель: тутъ дѣйствительная недружба, тутъ открытая непримиримая борьба двухъ государствъ на нѣсколько вѣковъ и оружіемъ, и многими другими способами. И опять иное дѣло—ханъ Ахматъ для московскаго великаго князя. Золотая орда давно перестала быть страшною для Москвы; противъ прежняго времени она значительно ослабѣла отъ внутренней неурядицы, отъ дробленія на особые улусы и орды; давняя надежда собирателей Русской земли на полное освобожденіе отъ орды теперь исполнялась на дѣлѣ. Во всякомъ случаѣ ханъ Ахматъ былъ гораздо менѣе страшенъ для Москвы, чѣмъ для Крыма, гдѣ долго и сильно боялись Ахмата и сыновей его. И здѣсь оказывается разница.

Такимъ образомъ, у Москвы и Крыма дѣйствительно были общіе недруги; но они были таковыми не въ равной степени для каждой стороны, и не въ равной степени опасными по ихъ матеріальнымъ силамъ. Вотъ почему союзъ Московскаго государства съ Крымскимъ ханствомъ состоялся не сразу, а послѣ многихъ пересылокъ: Іоаннъ пробовалъ почву въ Крыму, а тамъ также пробовали уяснить отношенія, взвѣшивали, какой союзъ будетъ выгоднѣе, и торговались въ цѣнѣ за союзъ. Заключеніе его было замедлено сверхъ того еще непрочнымъ въ первое время положеніемъ Менгли-Гирея: онъ не разъ терялъ ханскую власть, былъ въ опасности потерять самую жизнь; освободясь изъ-подъ зависимости Золотой орды онъ попалъ

Библиотека "Руниверс"

въ болѣе крѣпкую зависимость отъ турецкаго султана, котораго долженъ былъ признать своимъ верховнымъ повелителемъ, но при этомъ не освободился отъ нападеній Ахмата и его сыновей, не разъ наступавшихъ на Крымскую орду отъ береговъ Волги и Дона.

При такихъ условіяхъ былъ заключенъ, наконецъ, союзъ между Москвою и Крымомъ, благодаря дипломатическому искусству Іоанна. Уже съ первыхъ поръ этого союза становилось ясно, что московскій государь хочетъ имѣть въ Менгли-Гиреѣ союзника не столько противъ Ахмата (скоро погибшаго послѣ неудачнаго „стоянія" на Угрѣ) и его сыновей, наслѣдовавшихъ ему въ Золотой ордѣ, сколько — и гораздо больше — противъ короля польскаго Казимира. Чѣмъ дальше, тѣмъ яснѣе видѣлъ крымскій ханъ, что онъ дорогъ для Москвы собственно какъ орудіе противъ короля, что его и орду хотѣли имѣть въ распоряженіи, какъ наемное войско противъ польскаго „недруга": Менгли-Гирей былъ достаточно уменъ, чтобы скоро понять свое положеніе относительно Москвы, но онъ очень любилъ также богатые „поминки" изъ Москвы, и потому соглашался служить видамъ московскаго союзника. Онъ умѣлъ повышать цѣну своего союза всякій разъ, когда меньше опасался Ахматовыхъ сыновей, или когда видѣлъ, что отношенія великаго князя къ королю становились болѣе затруднительными, а помощь его, Менгли-Гирея, болѣе нужною: въ такихъ случаяхъ ханъ требовалъ большаго количества поминковъ, заявлялъ желаніе такъ называемаго „запроса", или запросныхъ поминковъ, и получалъ требуемое обыкновенно безъ отказа: въ Москвѣ не щадили никакихъ средствъ для хана, лишь бы поддержать союзъ противъ Польско-литовскаго короля: вѣдь для того союзъ и былъ заключенъ, чтобы постоянно поднимать крымскаго хана на короля.

Непрерывно, начиная съ 1474 года [1]) почти ежегодно, изъ Москвы въ Крымъ ѣздятъ посланники и гонцы „здоровье великаго князя сказать и царское здоровье видѣть", передать „поклонъ" отъ великаго князя хану, представить поминки ему, его семейнымъ, всѣмъ родичамъ и ближнимъ людямъ. Не смотря на трудности далекаго пути, большею частію степнаго, почти безлюднаго, но не безопаснаго отъ

[1]) Съ этого года начинаются записи посольскихъ сношеній съ Крымомъ въ древнѣйшей книгѣ крымскихъ дѣлъ, хранящейся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ („Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества", томъ 41). Самыя сношенія дипломатическія съ Крымомъ завязались раньше 1474 года; но союзъ съ нимъ состоялся позже этого года.

Библиотека "Руниверс"

нападеній татарскихъ разбойничьихъ шаекъ, которыя рыскали по степи съ цѣлью перехватить и ограбить пословъ, везшихъ богатую казну въ Крымъ, а также купеческіе караваны, съ послами туда ѣздившіе, — не смотря на эти трудности, посланники, гонцы и гости великаго князя успѣвали въ большинствѣ случаевъ по-здорову доѣзжать до ханской резиденціи; въ случаѣ нужды они и силою пробивались сквозь степь; вступали въ открытую битву съ разбойниками татарскими. Въ виду важности поручаемаго дѣла, по причинѣ также трудностей пути, посланники великаго князя оставались въ Крыму по-дѣлу, иногда по году и больше, при чемъ одинъ посланникъ отъѣзжалъ обратно не раньше, какъ на его мѣсто пріѣдетъ изъ Москвы другой, вновь назначенный; такимъ образомъ, въ Крымской ордѣ въ XV вѣкѣ установилось нѣчто въ родѣ постояннаго резидентства московскаго, съ перемѣною только особъ посланниковъ. Задача, которая имъ ставилась отъ великаго князя, была постоянно одна и та же: подпимать хана на войну противъ короля польскаго, ни въ какомъ случаѣ не допускать между ними мира, внушать, что король есть общій Москвы и Крыма недругъ, которому слѣдуетъ всячески вредить... Задача проводилась настойчиво, послы объяснялись языкомъ твердымъ и самымъ откровеннымъ, когда дѣло шло о томъ, чтобы побудить хана на войну съ Польшей; однимъ проживаньемъ въ Крыму на глазахъ хана они даже безъ словъ напоминали ему смыслъ русской пословицы: „нанялся—продался". Сверхъ этой главной задачи, посланникамъ поручалось собирать „вѣсти" о положеніи дѣлъ какъ въ Крыму, такъ и въ сосѣднихъ странахъ: въ Золотой ордѣ, въ Турціи, въ Персіи, въ Литвѣ, въ Молдавіи, въ землѣ черкесовъ и на всемъ вообще Востокѣ. Крымъ, по его центральному положенію, былъ удобенъ для собиранія этихъ вѣстей со всего Востока, отчасти и Запада, представителями котораго въ Крыму были итальянскіе купцы, давно производившіе здѣсь торговлю. Добытыя вѣсти, иногда весьма важныя по содержанію и по воззрѣніямъ посланниковъ, сообщались въ Москву черезъ гонцовъ, бывшихъ въ распоряженіи посланниковъ всегда въ достаточномъ запасѣ; обратные же изъ Москвы гонцы привозили грамоты хану, или „памяти" посланникамъ, то-есть, добавочныя инструкціи великаго князя. Такимъ образомъ, между Москвою и Бахчисараемъ, не смотря на трудности далекихъ путей сообщенія, въ XV вѣкѣ содержалась въ иные годы довольно частая и скорая почта, доставлявшая великому князю не мало политическихъ важныхъ свѣдѣній. Кромѣ собственно политиче-

Библиотека "Руниверс"

скаго интереса, сношенія съ Крымомъ были еще важны въ торговомъ отношеніи; особый, значительный интересъ торговля съ Крымомъ получила послѣ того, какъ Іоаннъ закрылъ въ 1494 году нѣмецкій торговый дворъ въ Новгородѣ. Дѣлая разрывъ съ ганзейскимъ купечествомъ, великій князь естественно долженъ былъ, взамѣнъ сокращенія торговли въ одномъ краю, расширить ее въ другомъ, то-есть, на востокѣ и югѣ. Наиболѣе сильное торговое теченіе отнынѣ должно было направляться къ Черному морю на крымскіе рынки; тамъ должны были русскіе товары обмѣниваться на азіатскіе и европейскіе изъ разныхъ странъ свѣта. На Крымъ же пошла русская торговля съ заморскою Турціей: первое посольство, наряженное къ султану Баязету съ бояриномъ Плещеевымъ въ 1496 году, имѣло своимъ предметомъ установленіе правильныхъ торговыхъ сношеній Руси съ турецкими городами въ Крыму (Кафа, Азовъ) и въ самой Турціи заморской [1]). Для русскихъ купцовъ Кафа была тогда главнымъ торговымъ рынкомъ, сношенія съ нимъ начались еще до турецкаго взятія; въ турецкую же пору эти сношенія достигли наибольшаго развитія. Къ кафинскому султану, сыну и намѣстнику султана Баязета, обыкновенно ѣздили посланники великаго князя договариваться о дѣлахъ торговли съ подданными турецкими: какъ видно, въ первое время почти не чувствовалось надобности отправлять особыхъ посольствъ въ Царьградъ; сношенія съ турецкимъ султаномъ за первые годы были исключительно торговыя, а договориться о дѣлахъ и порядкахъ торговли можно было и съ кафинскимъ султаномъ, сыномъ турецкаго. Что касается Менгли-Гирея, то онъ ведетъ особую политику торговую и таможенную.

Возвращаемся къ дипломатическимъ собственно сношеніямъ. Мен-

---

[1]) Дѣло о первомъ русскомъ посольствѣ въ Турцію помѣщено среди крымскихъ дѣлъ въ „Сборникѣ Имп. Русск. Историч. Общества“, томъ 41, №№ 50 и 56. Второе посольство въ Турцію съ Александромъ Голохвастовымъ въ 1499 году описано тамъ же въ №№ 60 и 62. Гораздо больше описаній посольствъ въ Кафу по дѣламъ торговли; въ нихъ находится множество цѣнныхъ данныхъ о торговлѣ русскихъ купцовъ въ Крыму, въ крымской и заморской Турціи, о предметахъ, путяхъ и способахъ этой торговли: открывается цѣлый міръ своеобразныхъ восточныхъ отношеній и западныхъ! Заслуживаютъ вниманія данныя о многихъ ярлахъ, ѣздившихъ изъ Крыма или черезъ Крымъ въ Москву, въ качествѣ купцовъ и мастеровъ, имѣвшихъ поступить на службу великому князю: сдается, что эти ловкіе, предпріимчивые выходцы изъ разныхъ городовъ Италіи были не безъ вліянія на закрытіе ганзейскаго двора въ Новгородѣ; во всякомъ случаѣ, это дѣло было къ выгодѣ ихъ.

Библиотека "Руниверс"

гли-Гирей, съ своей стороны, охотно поддерживаетъ пересылки съ Москвой: онъ доволенъ, что получаетъ отъ московскаго союзника хорошіе поминки деньгами, драгоцѣнными мѣхами, сѣверными ловчими птицами и т. д. Ближайшіе къ нему совѣтники, знатные родомъ вельможи, также получаютъ, смотря по ихъ вліянію въ Крыму и по усердію къ службѣ великому князю, подарки отъ него; сверхъ того, князья, мурзы, уланы и всѣ казаки (рядовое войско татарское) имѣютъ не малый заработокъ отъ частыхъ воинскихъ набѣговъ на владѣнія короля польскаго, на что побуждала ихъ какъ московская политика, такъ и собственное корыстолюбіе; въ Крыму пока довольны такимъ положеніемъ дѣлъ и не разрываютъ союза съ Москвой. Черезъ пословъ и гонцовъ, которые ѣздятъ вмѣстѣ съ московскими или навстрѣчу имъ, ханъ проситъ великаго князя, во имя союза и дружбы, о помощи противъ Ахмата и его дѣтей; обмѣнивается съ великимъ княземъ взглядами на счетъ польско-литовскихъ отношеній; высказываетъ почти всегда готовность воевать короля и вмѣстѣ требуетъ „запроса", то-есть, сверхъ-обычныхъ поминковъ, по условію посылаемыхъ изъ Москвы (хотя, конечно, не опредѣленныхъ точно по размѣру); запросъ является, какъ надбавка, единовременный подарокъ, или же иногда, какъ плата въ счетъ будущаго или какъ „пособіе" хану при иныхъ случаяхъ, напримѣръ, при выдачѣ замужъ царевны [1]). Достойно замѣчанія, что царю иногда посылаются особые „потайные поминки", кои вручаются ему не при публичной аудіенціи, что называется въ крымскихъ дѣлахъ „посольство" или „большое посольство", а наединѣ, на приватной аудіенціи, гдѣ крымскіе вельможи не присутствовали: они не должны были знать ни про эти поминки, ни про тайныя рѣчи московскихъ посланниковъ; вѣроятно, эти поминки провозились тайно и отъ таможенниковъ ханскихъ [2]). Иногда этимъ тайнымъ поминкамъ противополагаются „девятные" поминки, такъ названные, кажется, отъ числа тѣхъ главныхъ лицъ, коимъ прежде всѣхъ другихъ они слѣдовали, а именно: хану, его супругѣ Нуръ-салтанъ, брату, четверымъ сыновьямъ, да двумъ Ширинскимъ князьямъ, самымъ вліятельнымъ въ Крыму [3]). Иначе эти поминки называются „опришные", то-есть, особо каждому вручаемые, сверхъ общихъ поминковъ. Вообще, полученіе хорошихъ поминковъ—это было самымъ

[1]) Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, томъ 41, стр. 211.

[2]) Тамъ же, стр. 386.

[3]) Какъ это видно изъ дѣла № 64, ближе—на стр. 311.

Библиотека "Руниверс"

существеннымъ дѣломъ для Крыма. Далѣе, Менгли-Гирей не разъ справляется о положеніи своихъ братьевъ Нурдаулета, бывшаго хана крымскаго, лишеннаго власти Менгли-Гиреемъ, и Айдара, бѣжавшихъ изъ Крыма сначала въ Литву, а потомъ въ Москву: великій князь держалъ ихъ у себя на службѣ, выставляя это Менгли-Гирею знакомъ дружбы къ нему, чему тотъ однако не вполнѣ довѣрялъ: онъ подозрительно смотрѣлъ на это проживанье въ Москвѣ своихъ старшихъ братьевъ и замѣтно побаивался, какъ бы они не стали когда-нибудь орудіемъ въ рукахъ московскаго государя противъ него, хана [1]). Не разъ также ханъ и жена его, Нуръ-салтанъ, справляются —первый о своихъ пасынкахъ, а вторая о родныхъ себѣ сыновьяхъ Магметъ-Аминѣ и Абдылъ-Летифѣ, бывшихъ одинъ послѣ другаго царяхъ казанскихъ въ зависимости отъ московскаго государя: мать царица пишетъ трогательныя просительныя письма къ великому князю о своихъ дѣтяхъ, поручаетъ ихъ благосклонности его, проситъ учить ихъ уму-разуму и всякому добру; великій князь по возможности отвѣчаетъ ея желаніямъ и самъ искусно затрогиваетъ ея материнскія чувства, чтобы чрезъ нее подѣйствовать на ея сыновей и ея мужа, впрочемъ, относится къ ней вообще съ подобающимъ почетомъ; то была дѣйствительно почтенная царица, — набожная, умная и съ немалымъ характеромъ, — одна изъ болѣе примѣтныхъ татарскихъ царицъ того вѣка, имѣвшая свое вліяніе на установленіе добрыхъ отношеній своего мужа къ московскому государю: своими письмами къ нему, ласковыми и добродушными, она вноситъ долю сердечности въ отношенія этихъ государей; она называетъ себя „сестрой и бого-

[1]) Нурдаулетъ, потомъ сыновья его Сатылганъ и Джанай „царствовали" одинъ за другимъ въ Касимовѣ на службѣ московской. Объ этихъ царяхъ касимовскихъ, о роли другихъ касимовскихъ царей, и вообще о татарскихъ отношеніяхъ въ XV — XVII вѣкахъ см. превосходный трудъ *В. В. Вельяминова-Зернова*: Изслѣдованіе о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ, часть I—IV (о трехъ названныхъ царяхъ—въ первой части). Крымскія дѣла за время Іоанна III заключаютъ нѣсколько новыхъ данныхъ для жизнеописанія Нурдаулета; такъ, напримѣръ, они позволяютъ опредѣлить время кончины Нурдаулета болѣе точно, чѣмъ это могло быть сдѣлано въ „Изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ" (I, стр. 144 и 148): оказывается, что онъ былъ еще живъ въ 1501 году, когда его уланы, князья и казаки были посылаемы изъ Касимова, по приказанію великаго князя, противъ золотоордынскихъ царей Ахматовичей,—и только въ сентябрѣ 1503 года Іоаннъ увѣдомляетъ крымскаго хана, что брата его въ животѣ не стало; по желанію Менгли-Гирея, великій князь переправилъ къ нему тѣло покойнаго царя касимовскаго, въ сопровожденіи вдовы его (Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общ., томъ 41, стр. 370; 491; 544 и 553).

Библиотека "Руниверс"

молицей" Іоанна (она побывала въ Меккѣ), смотритъ на него, какъ на члена своего семейства крымскаго и казанскаго [1]).

Такъ происходили сношенія крымскаго Менгли-Гирея съ Іоанномъ. Ихъ союзъ, конечно, основывался на болѣе прочномъ основаніи, чѣмъ такъ называемая „дипломатическая дружба"; ихъ соединяли общіе непріятели, хотя бы и не въ одинаковой степени для нихъ обоихъ опасные; съ другой стороны, перечитывая переписку Іоанна съ Менгли-Гиреемъ, нельзя не чувствовать въ ней тона нѣкоторой дѣйствительной дружбы этихъ государей, что̀ естественно при давности ихъ союза (лѣтъ около тридцати продолжавшагося), при готовности ихъ оказать всякую услугу другъ для друга, при постоянной обсылкѣ послами и гонцами, которые привозятъ отъ своихъ государей-довѣрителей „поклоны изъ дальней земли ближнимъ сердцемъ" или, по другому восточному же выраженію, „тяжелые поклоны съ легкимъ поминкомъ" [2]): это были не простыя рѣчи, разъ онѣ сопровождались соотвѣтственными дѣлами. Время союза Іоанна и Менгли-Гирея несомнѣнно было счастливѣйшее во всей исторіи отношеній Московскаго государства къ Крыму; по сравненію съ послѣдующими временами оно было, можно сказать, „золотымъ вѣкомъ". Искусная, твердая рука Іоанна направляла всѣ вообще татарскія отношенія къ пользѣ Россіи: Крымъ въ союзѣ, Казань въ зависимости, Ногайскія орды подъ вліяніемъ русскимъ, Золотая орда не страшна [3]),—противъ нея почти довольно однихъ служилыхъ татаръ касимовскихъ, сторожившихъ юго-восточную украйну отъ степи. Въ Москвѣ внимательно слѣдятъ за внутренними движеніями въ разныхъ ордахъ, обо всемъ по̀-время освѣдомляются и все направляютъ къ безопасности и къ

[1]) Дочь князя Темира, Нуръ-Салтанъ, бывшая вдова царя казанскаго Халиля, потомъ брата его Ибрагима, также царя казанскаго, отъ коего она имѣла выше названныхъ сыновей, она вышла въ третій разъ за крымскаго Менгли-Гирея; по *Карамзину*, этотъ бракъ заключенъ былъ около 1485 года (Исторія Госуд. Россійскаго, VI, примѣч. 297. Сравн. въ Изслѣдованіи о касимовскихъ царяхъ, ч. I, стр. 51—53). О пріѣздѣ ея въ Москву и Казань въ 1510 г. см. у *Карамзина*. Ист. Госуд. Россійскаго, VII, стр. 32 (по 5 изд.); несомнѣнно, что она пріѣзжала тогда съ примирительными намѣреніями, но, къ сожалѣнію, не успѣла поддержать уже пошатнувшійся союзъ.

[2]) Менгли-Гирей не разъ обмѣнивался подарками съ Іоанномъ: однажды онъ прислалъ своему другу перстень съ „иногорогомъ" въ качествѣ талисмана: Сборникъ Русск. Историч. Общества, 41, стр. 476.

[3]) Ее почти добилъ крымскій ханъ въ 1502 году (тамъ же, стр. 420, и всѣ вообще дѣла подъ 1502 годомъ).

Библиотека "Руниверс"

выгодѣ государства; весь татарскій міръ степной былъ сдержанъ, либо служилъ видамъ московскаго государя, рука котораго дѣйствительно была „высока надъ поганствомъ", — скажемъ собственнымъ выраженіемъ Іоанна [1]).

II.

Съ кончиною Іоанна (въ октябрѣ 1505 г.) дѣла сразу сильно измѣнились. Въ Крыму стали брать силу внушенія и домогательства польской дипломатіи, сопровождаемыя доставкою богатыхъ помин-

[1]) Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, томъ 35, стр. 351. Главный и весьма богатый источникъ для исторіи крымскихъ и вообще татарскихъ и восточныхъ отношеній при Іоаннѣ III суть дѣла крымскія и ногайскія первыхъ лѣтъ: Сборникъ Имп. Русск. Историч. Общества, томъ 41-й (въ немъ же отчасти дѣла по сношенію съ Кафою и Цареградомъ, какъ было сказано, съ Казанью такіе и Золотою ордой; были еще особыя посольскія книги казанскія, или „казанскія тетради", какъ онѣ называются въ „Сборникѣ" на стр. 376; но онѣ не уцѣлѣли до настоящаго времени). Томъ 35-й „Сборника", обнимающій посольскія сношенія Московскаго государства съ Польско-литовскимъ за время Іоанна III и Василія III, содержитъ въ себѣ не мало данныхъ также о крымскихъ и турецкихъ отношеніяхъ. Съ дѣлами крымскими и польскими важно сопоставить посольскія дѣла по сношеніямъ съ Цезарскимъ дворомъ (Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ державами иностранными, изд. II-го отдѣленія Собст. Е. И. В. Канцеляріи, томъ I) и хотя въ нихъ нѣтъ про крымскія собственно отношенія за время Іоанново, но они важны для общей характеристики политики Іоанна. — За время Іоанна III и его преемника Василія III крымскія дѣла документально излагаются въ трудѣ *Малиновскаго*: Историческое и дипломатическое собраніе дѣлъ, происходившихъ между Россійскими великими князьями и бывшими въ Крымѣ татарскими царями съ 1462 по 1533 годъ (*Записки Одесск. Общ. Истор. и Древн.*, томъ 5).—Начальныя сношенія съ Крымомъ Польско-литовскаго государства, записывавшіяся въ Литовской Метрикѣ, смотр. въ Сборникѣ Муханова, №№ 22—26 (по 2 изд.); въ Сборникѣ кн. Оболенскаго, № 1; въ Актахъ, относящихся къ исторіи Западной Россіи, томы I и II; въ „Книгѣ посольской Метрики великаго княжества Литовскаго", изд. Имп. Моск. Общ. Истор. и Древн. Росс. Москва, 1843 (первая книга, подъ редакціей князя Оболенскаго и Даниловича, заключаетъ много важныхъ документовъ по сношеніямъ съ Крымомъ Сигизмунда II Августа; вторая, подъ редакціей Погодина и Дубенскаго, заключаетъ дѣла посольскія за время Стефана Баторія, гораздо меньше имѣетъ документовъ по сношеніямъ крымскимъ).—Въ 53-мъ томѣ Сборника Русск. Истор. Общества (дѣла по сношенію съ Прусскимъ орденомъ въ 1516 — 1520 г.), особенно же въ 59-мъ томѣ того же Сборника (дѣла по сношеніямъ съ Польско-литовскимъ государствомъ въ 1533—1560 г.) есть не мало данныхъ и про крымскія отношенія. Всѣ названные томы Сборника изданы подъ редакціей покойнаго Г. Ѳ. Карпова.

Библиотека "Руниверс"

ковъ въ Крымъ, о союзѣ противъ Москвы. Самъ Менгли-Гирей, на десять лѣтъ пережившій своего московскаго друга, отшатнулся отъ союза съ Москвой: новый великій князь Василій Іоанновичъ естественно не имѣлъ въ его глазахъ отцовскаго авторитета; при томъ Менгли-Гирей подъ старость одряхлѣлъ, уже не могъ сдерживать ни своихъ буйныхъ сыновей, рвавшихся въ набѣги, ни своихъ вельможъ, клонившихъ въ польскую сторону. Можетъ быть, въ Крыму, въ послѣдніе годы жизни Іоанновой, стали чувствовать нѣкоторую стѣснительность вліянія Москвы; можетъ быть, иные посланники покойнаго государя не всегда умѣли соблюсти должную мѣру въ обращеніи съ татарами, то-есть, при твердости и настойчивости въ своихъ требованіяхъ не всегда имѣли то качество, которое называется на дипломатическомъ языкѣ того времени „гладость", что̀ значитъ искусство мягкаго, утонченнаго обращенія; или же, наконецъ, крымцы просто хотѣли испробовать, не будетъ ли для нихъ выгоднѣе польскій союзъ, благо что его настойчиво и за богатые поминки предлагаютъ. Какъ бы то ни было, союзъ Польши съ Крымомъ противъ Москвы состоялся. Съ той поры начинаются набѣги крымцевъ на московскую украйну, грубое, иногда прямо варварское обхожденіе съ посланниками московскими, перерывъ на цѣлые годы дипломатическихъ и всякихъ иныхъ сношеній между Москвою и Крымской ордой; когда же сношенія возобновятся, начинается унизительный „аукціонъ" въ Крыму: какая сторона, московская или польская, дастъ больше поминковъ, та и будетъ имѣть за себя, или по крайней мѣрѣ не противъ себя, Крымскую орду, точнѣе сказать—будетъ болѣе свободна отъ татарскихъ набѣговъ, ибо вѣроломные и жадные крымцы, разнуздавшіеся при безнаказанности за свои безчинства, не стѣснялись нападать въ одно время и на Московское государство и на Польское, не обращая вниманія ни на какіе клятвенные договоры, ни даже на получаемые поминки.

Два великія славянскія государства, Московское и Польско-русское, терпѣли отъ нападеній сравнительно небольшой орды татарской, какъ терпятъ отъ оводовъ два горячіе коня, бѣгущіе въ жаркій лѣтній день, въ тяжелой упряжи: кони бѣгутъ все впередъ, да впередъ, по длинной дорогѣ; они запряжены вмѣстѣ, по смотрятъ врозь, иногда сближаются какъ будто съ намѣреніемъ тянуть дружнѣе, но тотчасъ опять начинаютъ смотрѣть врозь, тянуть каждый въ свою сторону, даже норовятъ ударить другъ друга; въ это время рои безобразныхъ слѣпыхъ оводовъ преслѣдуютъ коней, кусаютъ ихъ, гдѣ попало,

Библиотека "Руниверс"

и пьютъ благородную кровь, а кони бѣшено мчатся, да другъ съ другомъ бьются.

Но отложимъ сравненія, послушаемъ, что говоритъ трезвый умный дипломатъ объ отношеніяхъ къ Крыму Московскаго государства и Польскаго и о взаимныхъ отношеніяхъ ихъ между собой. Австрійскій посолъ, баронъ Герберштейнъ, два раза пріѣзжавшій въ Москву, въ княженіе Василія Іоанновича, между прочимъ съ цѣлію посредничества при замиреніи великаго князя и короля Сигизмунда I Казимировича, записалъ въ своей знаменитой книгѣ слѣдующее замѣчаніе: „Послѣ истребленія царей астраханскихъ весьма усилилось могущество таврическихъ царей; они принудили и короля польскаго платить себѣ извѣстную сумму денегъ съ тѣмъ условіемъ, что онъ будетъ пользоваться ихъ содѣйствіемъ во всѣхъ затруднительныхъ обстоятельствахъ, и князь московскій частою присылкою даровъ старался привязать ихъ къ себѣ, потому что оба эти государя постоянно воюютъ между собою, каждый надѣется уничтожить противника при помощи татарскаго оружія; зная это, царь татарскій манитъ того и другаго государя пустою надеждой, принимая дары отъ обоихъ" [1]) Такъ судилъ цезарскій посланникъ: и фактъ, и причина замѣчены имъ вѣрно; все зло крымскихъ отношеній происходило отъ этой роковой тяжбы двухъ государствъ, изъ коихъ одно, впрочемъ, исполняло свою жизненную дорогую задачу собиранія русскихъ земель вокругъ одного общаго центра; для достиженія этой высокой цѣли приходилось многое вытерпѣть, принести много тяжелыхъ жертвъ, въ томъ числѣ и жертвы для жадности крымскихъ татаръ.

Въ государствованіе великаго князя Василія Іоанновича и сына его царя Іоанна Васильевича крымцы произвели не одно опустошительное нашествіе на Россію, увели въ неволю многія тысячи русскаго народа [2]). При этомъ они дѣйствовали не по одной только жадности къ добычѣ, и не потому только, что ихъ поднимала Польша

---

[1]) Записки о Московіи (Rerum Moscoviticarum Commentarii) переводъ *Аксакова*, отр. 155. Вся глава о татарахъ у Герберштейна очень важна по содержанію: свѣжія, обстоятельныя свѣдѣнія! Критическій разборъ этихъ свѣдѣній о татарахъ смотри въ книгѣ *Е. Е. Замысловскаго*, Герберштейнъ и его историко-географическія извѣстія о Россіи (глава XLIV).

[2]) Нѣсколько данныхъ и соображеній по предмету крымскихъ набѣговъ на Россію мы собрали въ рефератѣ: Русскіе плѣнники и невольники въ Крыму (Труды VI Археологическаго Съѣзда въ Одессѣ, томъ 2).

Библиотека "Руниверс"

на войну съ Московскимъ государствомъ, но еще по своимъ особымъ видамъ: крымскіе ханы поддерживаютъ тогда постоянныя сношенія съ Казанью, хотятъ тамъ поставлять въ ханы своихъ родичей, что иногда имъ дѣйствительно удается: въ Казани, въ первую половину XVI вѣка (или вторую половину ея зависимаго отъ Москвы существованія) успѣли царствовать двое царей изъ крымскаго дома—Саинъ-Гирей и Сафа-Гирей, поддержанные крымскою стороной въ Казани [1]): эта сторона, клонившаяся къ союзу съ Крымомъ, существовала въ Казани за все это время, на ряду съ другою партіей, которая хотѣла держаться Москвы: борьба обѣихъ партій продолжалась вплоть до взятія Казани русскою силой въ 1552 году.

Это великое событіе, коимъ означалось торжество христіанства надъ мусульманствомъ, русской гражданственности надъ азіатскимъ полуварварствомъ, имѣло ближайшимъ слѣдствіемъ покореніе Астрахани, татарскаго владѣнія на развалинахъ Золотой орды, усиленіе русскаго вліянія надъ Ногайскими ордами [2]), а затѣмъ распространеніе русскаго вліянія за Уралъ, гдѣ покорено татарское царство Сибирское, на Прикавказье, Закавказье, и далѣе, внутрь Азіи: перевѣсъ надъ татарскимъ міромъ очевидный, значительный!

Крымскіе ханы оказали только слабую попытку помѣшать московскому царю при покореніи Казани и Астрахани; когда событія уже совершились, они начинаютъ выражать притязанія на обратную имъ уступку покоренныхъ царствъ татарскихъ; но само собою разумѣется, что въ Москвѣ не обращали никакого серьезнаго вниманія на подобныя притязанія крымскихъ Гиреевъ. Напротивъ того, въ это время, то-есть, въ ближайшіе годы послѣ покоренія Казани и Астрахани, нѣкоторые совѣтники побѣдоноснаго царя предлагали ему завоевать вмѣстѣ и Крымъ, благо что обаяніе русскаго имени было сильно надъ умами татарскими; при томъ крымскіе и ногайскіе татары испытывали какъ разъ въ это время бѣдствія голода и мора. Вотъ какъ разсуждаетъ по этому дѣлу князь Курбскій въ исторіи Іоанна Гроз-

---

[1]) Не считаемъ малолѣтняго сына Сафа-Гирева, младенца Утемишъ-Гирея, котораго въ Казани такіе провозгласили было царемъ, подъ опекою матери его Сююнбеки, дочери князя ногайскаго Юсуфа. Разказъ о нихъ, трогательный и добродушный, см. у *Карамзина*: VIII, 73—79).

[2]) „Чья будетъ Астрахань, Волга и Яикъ, того будетъ и вся Ногайская орда",—говорили сами ногайцы: *Соловьевъ*, Истор. Россіи, VII, стр. 358. Объ отношеніяхъ ногайскихъ татаръ къ Москвѣ см. спеціальное изслѣдованіе *Г. И. Перетятковича*, Поволжье въ XV и XVI вв. Москва. 1877.

Библиотека "Руниверс"

наго: „Тогда время было надъ басурманы христіанскимъ царемъ мститися за многолѣтную кровь христіанскую, безпрестаннѣ проливаему отъ нихъ, и успокоити себи и отечество свое вѣчнѣ. И нашему тогда цареви совѣтницы нѣкоторые, мужіе храбрые и мужественные, совѣтовали и стужали, да подвигнется самъ своею главою съ великими войски на Перекопскаго царя, времени на то зовущу и Богу на сіе подвижущу... Но нашъ царь о семъ тогда мало радяше, аще и едва послалъ съ пять тысящей всего воинства, съ Вишневецкимъ Дмитромъ, Днѣпромъ рѣкою на Перекопскую орду, а на другое лѣто съ Даніломъ Адашевымъ и съ другими стратилаты съ осмь тысящей также водою послалъ... Мы же паки о семъ и паки царю стужали и совѣтовали; или бы самъ потщился итти, или бы войско великое послалъ въ то время на орду. Онъ же не послушалъ, прекаждающе намъ сіе и помогающе ему ласкателіе [1]), добрые и вѣрные товарищи трапезъ и кубковъ, и различныхъ наслажденій друзи [2])".

Мы привели въ подлинникѣ эту страницу изъ книги Курбскаго, какъ образчикъ сужденій одной партіи царскихъ совѣтниковъ по крымскому вопросу. Изъ этихъ словъ князя Курбскаго видно, что въ царской думѣ было довольно крупное разногласіе по крымскому дѣлу: одни, какъ самъ авторъ, причисляющій себя къ храбрымъ и мужественнымъ совѣтникамъ, высказывались за наступательныя дѣйствія противъ Крыма, и при томъ большимъ войскомъ; другіе же не одобряли такихъ предпріятій. Царь Іоаннъ Васильевичъ раздѣлялъ мысль послѣднихъ.

Какой же совѣтъ былъ лучше, полезнѣе для дѣла? И справедливо ли князь Курбскій обвиняетъ несогласныхъ съ нимъ по крымскому вопросу товарищей и самого царя въ „нерадѣніи" будто бы по сему дѣлу? Вспомнимъ нѣсколько фактовъ, сюда относящихся.

Года три спустя послѣ покоренія Казани, и за годъ до окончательнаго подчиненія Астрахани, гдѣ крымцы старались противодѣйствовать русскому вліянію, какъ и раньше въ Казани,—въ Москвѣ въ 1555 году были получены вѣсти, что ханъ Девлетъ-Гирей соби-

---

[1]) Нужно читать: „прекаждающимъ и помогающимъ" и т. д., то-есть—въ формѣ дательнаго самостоятельнаго падежа.

[2]) Сказанія князя Курбскаго, изд. 2-е, стр. 63—64. Кромѣ второй главы Исторіи, у Курбскаго много интересныхъ замѣчаній объ отношеніяхъ крымскихъ и татарскихъ вообще разсѣяно въ другихъ мѣстахъ книги: стр. 49—52; 61—65; 67; 98—101; 231—232.

Библиотека "Руниверс"

рается въ походъ на пятигорскихъ черкесовъ, недавно ставшихъ московскими подданными. По этимъ вѣстямъ было рѣшено отправить подъ Перекопъ, въ Мамаевы луга, 13-ти тысячный отрядъ подъ начальствомъ боярина Ивана Васильевича Шереметева-Вольшого промышлять надъ крымцами: отбивать у нихъ стада и мѣшать ихъ движеніямъ въ сторону Прикавказья и Астрахани. Изъ Бѣлева Шереметевъ выступилъ по Муравской дорогѣ, но, находясь близъ Святыхъ горъ и Донца, узналъ отъ станичниковъ и сторожей, что ханъ распустилъ ложный слухъ, будто идетъ на черкесовъ; на самомъ дѣлѣ отъ Изюмскаго кургана онъ поворотилъ на сѣверъ и быстро пошелъ къ Тульской Украйнѣ: „царемъ бо бусурманскимъ есть обычай издавна инуды лукъ потянуть, а инуды стрѣлять", прибавляетъ по этому случаю характерную пословицу князь Курбскій. Тогда Шереметевъ, не теряя времени, быстро пошелъ вслѣдъ татарамъ, сначала отбилъ отъ нихъ обозъ, а потомъ настигъ самого хана на Судьбищахъ [1]) и далъ ему битву, два дня продолжавшуюся. Шереметевъ геройски бился съ татарами, гораздо болѣе многочисленными, до тѣхъ поръ пока не былъ раненъ, послѣ чего отрядъ его замѣшался, но не былъ окончательно разбитъ: оставшіеся храбрецы укрѣпились въ одномъ буеракѣ и отбили всѣ приступы хана; узнавъ о движеніи отъ Тулы на встрѣчу себѣ самого царя, ханъ поспѣшно обратился въ бѣгство, дѣлая верстъ по 70-ти на день. Таково было первое предпріятіе, первая попытка наступательныхъ дѣйствій противъ Крымской орды. Хотя царь Іоаннъ Васильевичъ не былъ доволенъ всѣмъ этимъ дѣломъ и посмотрѣлъ на битву Шереметева при Судьбищахъ, какъ на безполезную трату людей [2]), тѣмъ не менѣе и въ слѣдующіе годы наступательныя дѣйствія противъ Крыма продолжаются. Такъ, въ 1566 году изъ Путивля на низовье Днѣпра

[1]) И нынѣ существующее село Судьбищи находится верстахъ въ 150-ти отъ губернскаго города Тулы, а отъ уѣзднаго города Новосиля верстахъ въ 38-ми, на большой ефремовской дорогѣ.

[2]) Впослѣдствіи онъ писалъ кн. Курбскому: „О Иванѣ же Шереметевѣ что глаголати? Еже по нашему (боярскому) злосовѣтію, а не по нашему хотѣнію, случися таковая пагуба православному христіанству" (Сказанія кн. Курбскаго, стр. 200; сравн. слова Курбскаго на стр. 52-й о томъ, что царь по совѣту храбрыхъ воеводъ, отвергнувъ совѣтъ боязливыхъ, выступилъ противъ хана къ Тулѣ). Битва при Судьбищахъ описана въ лѣтописи по Никонову списку, часть VII, стр. 241—244; сравн. стр. 49—52. Дополненный по другимъ источникамъ разказъ можно читать у *Карамзина*, VIII, 147—149, у *Соловьева*, VI, 137—139, и у *Барсукова*, Родъ Шереметевыхъ, кн. I, глава XII.

Библиотека "Руниверс"

выступилъ съ горстью казаковъ дьякъ Ржевскій: придя на рѣку Псёлъ, онъ построилъ нѣсколько судовъ и спустился на нихъ въ Днѣпръ. Цѣль его была собственно добыть языковъ и вѣстей о движеніяхъ крымцевъ; но когда къ нему добровольно присоединились сотни три малороссійскихъ казаковъ, то мужественный дьякъ началъ дѣйствовать съ ними противъ татаръ: подступалъ къ ихъ укрѣпленіямъ на Днѣпрѣ (Исламъ-Кермень, Воламъ-Кермень, Очаковъ), отбилъ нѣсколько стадъ, не разъ дрался съ татарами и турками и, успѣшно отбившись отъ ихъ преслѣдованій, воротился домой; поискъ былъ очень удачный. Въ то же время на Дону дѣйствуетъ другой также незначительный отрядъ подъ начальствомъ Чулкова, который также тревожитъ татаръ и турокъ въ сторонѣ подъ Азовомъ [1]). Еще болѣе важны были дѣйствія вождя малороссійскихъ козаковъ, каневскаго старосты, князя Дмитрія Ивановича Вишневецкаго, бившаго челомъ царю о принятіи его изъ литовскаго подданства въ московское: онъ взялъ укрѣпленіе Исламъ-Кермень и основалъ на островѣ Хортицѣ свою сильную крѣпость, откуда грозилъ „запереть“ татаръ въ Крыму; но ханъ скоро сообразилъ опасность, оцѣнилъ важность занятаго казаками пункта на Днѣпрѣ и съ помощію турокъ постарался выбить казаковъ съ Хортицы (1557 г.). Въ слѣдующемъ году Вишневецкій, пожалованный между тѣмъ въ помѣстье городомъ Бѣлевомъ, снова былъ посланъ съ пятитысячнымъ отрядомъ на Днѣпръ: слѣдствіемъ похода было то, что Девлетъ-Гирей не посмѣлъ выйдти изъ Крыма. На слѣдующій 1559-й годъ тотъ же Вишневецкій дѣйствовалъ на Дону съ пятитысячнымъ же отрядомъ, а въ крымскую сторону былъ отправленъ съ восьмитысячнымъ войскомъ окольничій Данило Ѳедоровичъ Адашевъ: изъ городка на Псёлѣ онъ поплылъ въ Днѣпръ на ладьяхъ, спустился въ море и проникъ въ самый Крымъ: опустошилъ его западное побережье, вывелъ многихъ русскихъ плѣнниковъ, навелъ такой

[1]) О дѣйствіяхъ дьяка Ржевскаго (Матвѣя Ивановича, стрѣлецкаго головы)— въ Лѣтописи по Никонову списку, VII, стр. 262—264; 266; 272. О совмѣстныхъ его дѣйствіяхъ на Днѣпрѣ съ Вишневецкимъ въ 1558 году тамъ-же на стр. 308—309. Еще о порученіи ему—тамъ-же стр. 287. Позже Ржевскій былъ намѣстникомъ въ Черниговѣ: Древн. Росс. Вивліоѳ. XIII, 287; 324. Сборн. И. Р. Ист. Общества, т. 59, стр. 598. — И раньше казаки изъ Путивля, Новгорода-Сѣверскаго и Чернигова ходили на улусы крымскіе, чинили не малый вредъ татарамъ, по признанію ихъ послѣднихъ и польскаго правительства: Книга Посол. метрики въ книж. Литовскомъ, изд. кн. Оболенскаго, стр. 26, актъ отъ 1545 г. Примѣръ развѣдочной и сторожевой службы тѣхъ же казаковъ позже, именно въ 1589 г., см. у Соловьева, И. Р. VII, стр. 386—388.

Библиотека "Руниверс"

страхъ на крымцевъ, что тѣ едва могли собраться вокругъ хана, чтобы преслѣдовать русскихъ на обратномъ пути; впрочемъ, преслѣдователи не посмѣли напасть на Адашева, когда тотъ остановился у Днѣпровскихъ пороговъ [1]). Въ то же время самъ государь готовился выступить въ поле за Оку противъ татаръ при первомъ извѣстіи объ ихъ движеніи: „велѣлъ государь—говорится въ Разрядахъ того года—слугѣ князю Михайлѣ Ивановичу Воротынскому итти на Коширу, а съ Коширы итти на Дѣдиловъ, а съ Дѣдилова на поле мѣстъ смотрѣть, гдѣ царю и великому князю стояти" [2]). Но царскій походъ за Оку не состоялся, да въ немъ и не было настоятельной надобности въ это время: крымскій ханъ сталъ гораздо сдержаннѣе, боялся теперь нападать на Московское государство; онъ самъ теперь очутился въ положеніи обороняющагося и сталъ больше сговорчивъ и склоненъ къ миру. Вотъ, напримѣръ, въ какомъ тонѣ повѣствуетъ лѣтопись подъ 1556 годомъ, подъ мѣсяцемъ декабремъ (слѣдовательно, послѣ предпріятій Шереметева и Ржевскаго), о дѣлахъ крымскихъ: „Писалъ царь Дивлетъ-Киреи ко царю и великому князю, что онъ уже всю безлѣпицу оставилъ, а царь бы и великій князь помирился съ нимъ крѣпко; и послонъ бы промежъ собою добрыхъ послати, которые бы могли промежъ ихъ любовь сдѣлати, и было бы кому вѣрити. А посолъ царя и великого князя Ѳедоръ Загряжской писалъ [3]), что царь (Крымскій) сбирался во все

[1]) О дѣйствіяхъ Вишневецкаго на Днѣпрѣ и на Дону см. въ Лѣтописи по Никон. сп. VII, стр. 272—273; 284; 292—296; 308—309; въ Разрядахъ тѣхъ лѣтъ: Древн. Росс. Вивліоѳика XIII, 260; 263; 288; въ Литовской Метрикѣ, изд. кн. Оболенскаго, на стр. 130; 135; 136—140; 142—143; 158—159. Сравн. въ Сборникѣ Русск. Истор. Общества, т. 59, стр. 542—543 и 585, гдѣ говорится о войскѣ будто бы въ тридцать тысячъ, данномъ Вишневецкому какъ на Днѣпръ, такъ и на Донъ: это число войска несомнѣнно очень сильно преувеличено. Разрядъ крымскаго похода Адашева 1559 года — въ Древ. Росс. Вивліоѳикѣ XIII, 286 — 287. О городкѣ на устьѣ Псёла, откуда Адашевъ выѣхалъ на низовья Днѣпра, тамъ же стр. 286; сравн. еще стр. 304 и 308. О значеніи этого городка для Московскаго государства въ его предпріятіяхъ на Крымъ замѣчательно судили въ Польшѣ: Литов. метрика, изд. кн. Оболенскимъ, стр. 135 и 139. Дополненный по инымъ источникамъ разсказъ о дѣйствіяхъ Вишневецкаго и Адашева (Сказанія Курбскаго, Архивская лѣтопись и др.) см. у *Карамзина*, VIII, 154—157; 179—182, и у *Соловьева* VI, 139—144.

[2]) Древн. Росс. Вивліоѳика, XIII, 288; срав. слѣд. стр. до 296.

[3]) „Ханъ съ честію отпустилъ посла Загряжскаго въ 1558 году, державъ его у себя пять лѣтъ, какъ плѣнника", замѣчаетъ *Карамзинъ* (VIII, 156). Вѣрнѣе сказалъ *Соловьевъ*, что московскій посолъ жилъ все это время въ Крыму по обычаю: VI, 141. Конечно, онъ имѣлъ нужду жить въ Крыму для разныхъ представленій хану, для убѣжденія его къ миру, для собиранія вѣстей и т. п.

Библиотека "Руниверс"

лѣто, и у турскаго помочи просилъ; а чаялъ на себя приходу въ Крымъ царя и великого князя" [1]). И дѣйствительно, если не самъ царь, то воеводы его продолжаютъ наступать на Крымъ; предпріятія Вишневецкаго и Адашева еще болѣе напугали татаръ. Изъ Москвы основательно говорили хану, чтобы онъ отказался отъ „безлѣпицы", то-есть, неумѣстныхъ притязаній на ежегодную дань, да на уступку Казани и Астрахани: вѣдь теперь русскіе узнали дорогу въ Крымъ и полемъ и моремъ...

Такъ велась пятилѣтняя война Московскаго государства съ Крымомъ, первая открытая война между ними! Покоритель царствъ Казанскаго и Астраханскаго не оставилъ взять возможныя мѣры и противъ Крымской орды. Эти мѣры были правильны: война небольшими легкими отрядами, казацкимъ обычаемъ, да при помощи казаковъ была вполнѣ удобна, какъ разъ пригодна для того чтобы удерживать татаръ въ Крыму; легкіе отряды быстро нападали и отступали въ степи и по рѣкамъ, тревожили непріятеля, причиняли ему посильный вредъ и, во всякомъ случаѣ, сторожили его движенія, могли обо всемъ, происходящемъ въ Крыму, своевременно увѣдомлять воеводъ, стоявшихъ съ большими войсками въ украинскихъ городахъ (заокскихъ) и по берегу Оки: тамъ во всякую пору были готовы встрѣтить и отразить хана, еслибы тотъ вздумалъ пуститься въ набѣгъ. Иное дѣло было бы наступленіе на Крымъ большаго войска, что такъ настойчиво совѣтовали Іоанну іерей Сильвестръ, братья Адашевы, князь Курбскій, Шереметевъ и другіе единомышленные съ ними члены царской думы. Чѣмъ больше войско съ необходимымъ при немъ обозомъ, тѣмъ больше оно затрудняло бы само себя движеніемъ чрезъ степь, тѣмъ скорѣе оно могло очутиться въ опасномъ положеніи отъ безкормицы и безводія, отъ разныхъ неудобствъ и непредвидимыхъ случайностей далекаго похода сквозь рѣдко населенныя, или совсѣмъ даже безлюдныя пространства. Но предположимъ, что большое войско московское достигло бы, послѣ всѣхъ усилій и потерь, до Крыма и внутрь его: что же будетъ потомъ? Надобно будетъ удерживать завоеванный край, оборонять его прежде всего отъ тѣхъ же татаръ, которыхъ вѣдь можно было выгнать изъ полуострова, но не истребить вовсе; они даже заранѣе сами могли оставить Крымъ, отбѣжать въ любую сторону степи, а затѣмъ нападать на русскихъ какъ на пути ихъ къ Крыму, такъ и въ самомъ

[1]) Лѣтоп. по Никонов. списку VII, стр. 275—276.

Библиотека "Руниверс"

Крыму; они имѣли бы полную возможность нападать также на всякіе отряды, обозы и караваны, которые стали бы ходить изъ Москвы въ подкрѣпленіе крымскимъ гарнизонамъ: легко ли было бы Московскому государству поддерживать постоянныя сообщенія съ завоеваннымъ вновь краемъ чрезъ степь? А затѣмъ надобно было бы готовиться къ упорной многолѣтней войнѣ съ Турціей; она, конечно, не уступила бы даромъ сѣверныхъ Черноморскихъ береговъ, къ которымъ имѣла вполнѣ удобный доступъ чрезъ море, располагая нѣкоторымъ флотомъ галернымъ, хоть не важнымъ по качеству, но все-таки достаточнымъ для того, чтобы переправить въ Крымъ большое войско гораздо скорѣе и удобнѣе, чѣмъ могло это сдѣлать Московское государство чрезъ степь: своевременно ли, по средствамъ ли было бы Московскому государству начинать войну съ Турціей, въ тотъ вѣкъ очень сильною? Да! Іоаннъ Грозный былъ правъ, отказываясь отъ наступленія на Крымъ большими войсками. Еслибы даже онъ не задался мыслію о пріобрѣтеніи Балтійскаго моря и съ этою цѣлію не началъ ливонской войны, еслибы онъ чувствовалъ себя вполнѣ безопаснымъ со стороны западнаго сосѣда, Польши и могъ бы направить всѣ силы государства на югъ для войны турецкой, то и въ такомъ даже случаѣ успѣхъ и польза этой войны были бы сомнительны для Россіи того вѣка. Не время еще было ей воевать съ Турціей [1]).

Какъ бы то ни было, царь Іоаннъ Васильевичъ обратилъ свое вниманіе въ это время на Балтійское поморье. Въ самомъ дѣлѣ, вмѣсто того чтобы расширяться все далѣе внутрь азіатскаго міра, не

---

[1]) Вполнѣ раздѣляемъ соображенія по этому предмету *Соловьева*: Исторія Россіи VI, стр. 144—146. Въ нихъ дана вмѣстѣ и критика на возрѣнія князя Курбскаго и Карамзина (Ист. Гос. Росс. VIII, стр. 155—157, 179—182). Въ новомъ трудѣ по отечественной исторіи *Д. И. Иловайскаго* поддерживается взглядъ Курбскаго и Карамзина на крымскія отношенія того вѣка (Ист. Россіи III, стр. 218—219; прим. 36). Откровенно признаемся многоуважаемому автору, что не можемъ согласиться съ нимъ по этому предмету: по нашему посильному разумѣнію, князь Курбскій и его товарищи впадали въ важную политическую ошибку, когда совѣтовали царю большой крымскій походъ. Пускай были нѣкоторыя благопріятныя условія для этого похода, напримѣръ, одушевленіе, овладѣвшее русскими для борьбы съ татарами, или движеніе черкесовъ въ сторону Россіи отъ Крыма; пускай вѣрно и то, что походъ на Крымъ хотя и трудный не былъ совсѣмъ не возможенъ; однако же неблагопріятныхъ и затрудняющихъ условій было еще больше. А главное, сомнительны были бы послѣдніе результаты войны съ Крымомъ и Турціей. Все дѣло—въ этой стихійной силѣ степи!

Библиотека "Руниверс"

полезнѣе-ли было войдти въ ближайшее соприкосновеніе съ міромъ европейскимъ? Итакъ, Грозный началъ ливонскую войну, для которой имѣлъ достаточно важныя причины и справедливые поводы. А чтобы лучше обезопасить себя съ запада и юга, царь рѣшилъ испробовать, не удастся-ли ему порвать союзъ Польши съ Крымомъ и крѣпче помириться съ королемъ Сигизмундомъ Августомъ. Съ этою цѣлію въ началѣ ливонской войны онъ отправилъ къ королю своего дворянина Романа Олферьева съ грамотой о мирѣ, о вредѣ вражды между христіанскими государствами, о злѣ кровопролитія отъ бусурманъ [1]). По словамъ посланника, царская мысль была съ удовольствіемъ принята въ Литвѣ; посланника вездѣ встрѣчали съ почетомъ, съ радостью всѣмъ очень нравилась мысль о вѣчномъ мирѣ, всѣмъ очень тяжелы были татарская назойливость, вѣроломство, корыстолюбіе, особенно послѣ того какъ Подолія, не дальше какъ въ предыдущемъ году, потерпѣла татарскій набѣгъ, не смотря на союзническія отношенія между Крымомъ и Польшей. Слышались такія рѣчи литовскихъ пановъ: „добро, чтобы между государей былъ миръ и согласье, и на бусурманы-бъ стояли заодинъ; въ бусурманскихъ государѣхъ которые правды хотѣть? Государь нашъ, король христьянской, посылаетъ къ нему (крымскому хану) великіе дары, и къ царевичу, и его мурзы и князи жалуетъ, посылаетъ къ нимъ свое великое жалованье, казну, и здѣсь пословъ его и людей пословыхъ жалуетъ великимъ своимъ жалованьемъ и доводитъ,—и ничѣмъ его не утѣшитъ, всегды измѣняетъ.... Татаромъ гдѣ слабѣ (то-есть, слабѣе), тутъ болѣ приставаютъ; и на Москвѣ то бывало, что имъ давывали, и какъ имъ не стали давать, и они не такъ приставаютъ". Но слышались еще и такія рѣчи, не столь гладкія: „перекопскій—посаженикъ турскаго, а турской съ государемъ съ нашимъ помирился до семи колѣнъ; и государю нашему съ вашимъ государемъ стати на крымского за одинъ есть за что за его неправду; изгонити его съ Крыму не хитро такимъ государемъ [2]); да надобеть правда: турской у государя нашего въ сусѣдѣхъ, и турскому за то не молчать, недружба ему мстить крымскаго государю нашему, и государя нашего станетъ съ него [3]), да лихи вы, вѣрить

---

[1]) Сборникъ И. Рус. Ист. Общ., т. 59, стр. 539. Грамота, судя по слогу, писана самимъ царемъ, или съ его словъ. Грамота написана для перваго раву только въ общихъ выраженіяхъ и не касается условій мира.

[2]) Замѣчательное признаніе!

[3]) То-есть, силъ у польскаго короля достанетъ для борьбы съ султаномъ, если тотъ вступится за крымскаго хана.

Библиотека "Руниверс"

нельзя, ничѣмъ васъ не утѣшить; то государя вашего правда-ли: со государемъ нашимъ въ миру, а на государя нашего землѣ велитъ Вишневецкому городы ставити?" [1]). Правда, на предложеніе Іоанна чрезъ Олферьева король Сигизмундъ Августъ отвѣчалъ неоднократными посольствами въ Москву; но эти посольства не привели ни къ чему, практически годному: обѣ стороны оставались, какъ и сначала, при добрыхъ чувствахъ да пожеланіяхъ мира, а когда дѣло дошло до опредѣленія условій его, то условія оказались не сходными для обѣихъ сторонъ. Уполномоченный отъ государя вести переговоры А. Ѳ. Адашевъ заявилъ польскимъ посланникамъ, что ради мира государь не будетъ требовать отъ короля своей вотчины Кіева; въ отвѣтъ на это королевскіе посланники стали требовать Смоленска и всѣхъ пріобрѣтеній, какія сдѣлало Московское государство на счетъ Литвы въ княженія Іоанна III и Василія III [2]). Сверхъ того, Польша оскорбительно медлила признать царскій титулъ Іоанна. Со стороны Польши, далѣе, не разъ выражалось неудовольствіе на дѣйствія князя Вишневецкаго въ низовьяхъ Днѣпра, на королевской-де землѣ. Напрасно въ Москвѣ возражали, что Днѣпръ въ его нижнемъ теченіи не принадлежитъ Польшѣ, что тамъ онъ есть собственно „Божій" (вольный, никому не принадлежащій) и что Вишневецкій, стоя тамъ съ русскими людьми, защищалъ противъ татаръ какъ московскую, такъ и польскую украйну: въ Польшѣ не хотѣли этого слышать и повторяли упреки, что царь поступаетъ несправедливо, позволяя Вишневецкому воевать на польской землѣ. На самомъ дѣлѣ въ Польшѣ, конечно, поиспугались, что казацкій вождь предался московскому царю [3]). Наконецъ,—и это главное—Польша потребовала, чтобы царь

[1]) Сборн. И. Р. И. О., т. 59, стр. 548, № 35. Сравн. дѣла подъ №№ 36—38, относящіяся къ тому же вопросу о вѣчномъ мирѣ съ Польшей. Сравн. Лѣтопись по Никон. сп. VII, 301—302.

[2]) Сборникъ Р. И. О., т. 59, стр. 573. Сравн. рѣчи А. О. Адашева на стр. 572 и 579.

[3]) По всей вѣроятности, Польша приняла мѣры противъ дальнѣйшихъ попытокъ Московскаго государства дѣйствовать на нижнемъ Днѣпрѣ противъ татаръ съ помощію малороссійскихъ казаковъ; этимъ надобно объяснить, по нашему мнѣнію, то, что въ послѣдующее время уже нѣтъ предпріятій изъ Москвы противъ Крыма въ родѣ тѣхъ, что такъ успѣшно дѣлали Ржевскій, Вишневецкій, Адашевъ; въ противномъ случаѣ ничто, кажется, не мѣшало бы московскому правительству повторять и продолжать удачные опыты. Отмѣтимъ также, что царь жаловался королю въ 1559 году, что польскіе люди чинили многія обиды царскимъ людямъ въ Псёльскомъ городищѣ, въ этомъ опорномъ пунктѣ для пре-

Библиотека "Руниверс"

прекратилъ воевать Ливонію, какъ страну, признавшую-де польское подданство. Ясно, что при такихъ условіяхъ мира между Россіей и Польшей не могло состояться; напротивъ того, ливонская война обратилась для Московскаго государства въ польскую войну, многолѣтнюю, упорную и несчастливую. Оказалось, что Грозный ошибся въ своихъ расчетахъ, потерпѣлъ тяжелую неудачу; на это были многія важныя препятствія, которыхъ всѣхъ нельзя было предвидѣть и устранить; но историкъ царствованія Іоанна Васильевича не можетъ не признать, что самый замыселъ его утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря, расширить свое государство въ эту европейскую сторону, а не въ азіатскую, къ берегамъ Азовскаго и Чернаго морей, былъ дѣльный, истинно полезный для Московскаго государства замыселъ.

Тяжба Россіи съ Польшей возобновилась,—и крымскіе татары снова очутились въ выгодномъ положеніи относительно обоихъ государствъ. Уже въ началѣ ливонской войны ханъ Девлетъ, почувъ нерѣшительность въ отношеніяхъ Московскаго государства къ западнымъ сосѣдямъ, заявилъ неумѣренные запросы: потребовалъ присылки казны въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ она посылалась Магметъ-Гирею I-му, иначе-де дружба будетъ не въ дружбу и правда не въ правду; если же ханъ повоюетъ короля польскаго, то московскій государь пусть будетъ давать еще ту же дань, какую ежегодно даетъ въ Крымъ Польша, и тогда-де будетъ крѣпкій миръ. Іоаннъ отказался исполнить такія требованія; онъ не отправилъ въ Крымъ новаго посланника (послѣ Загряжскаго); онъ былъ разсерженъ на хана, который-де поминки беретъ и присягу даетъ, но постоянно измѣняетъ; на этотъ разъ изъ Москвы былъ отправленъ простой гонецъ сказать хану, чтобы тотъ оставилъ бездѣлицу и многіе запросы [1]). Но спустя

ихъ предпріятій противъ Крыма, Сборникъ И. Р. И. О. (59, стр. 581). Что касается Вишневецкаго, то онъ покинулъ въ 1563 г. московскую службу, отъѣхалъ къ королю, потомъ въ Молдавіи попался въ плѣнъ и, выданный туркамъ, былъ преданъ отъ нихъ мучительной казни въ Царградѣ (*Карамзинъ*, И. Г. Р. IX, 33; примѣч. 104. Сравн. въ „Историч. пѣсняхъ малорусскаго народа“ съ объясн. *Вл. Антоновича* и *М. Драгоманова*, стр. 145—159).

[1]) Лѣтопись по Никон. сп. VII, стр. 295—296. О Магметъ-Гиреевыхъ поминкахъ не извѣстно, какъ они были велики. Дѣло въ томъ, что этотъ сынъ и преемникъ Менгли-Гирея совершилъ въ 1521 году опустошительный набѣгъ на Москву вмѣстѣ съ братомъ, царемъ казанскимъ Сафа-Гиреемъ, послѣ чего потребовалъ отъ вел. кн. Василія Ивановича дани. По поводу этого требованія исторіографъ Карамзинъ справедливо замѣтилъ: „едва-ли самъ варваръ, Магметъ-Гирей считалъ такое обязательство данью дѣйствительною“. При томъ, хотя

Библиотека "Руниверс"

лѣтъ пять, именно въ 1563 году, по взятіи Полоцка, Іоаннъ нашелъ нужнымъ отправить въ Крымъ Аѳанасія Ѳедоровича Нагаго съ порученіемъ склонять хана къ миру, сдерживать его отъ нападеній всяческими средствами, въ томъ числѣ обѣщаніемъ ежегодныхъ поминковъ въ Крымъ. Знаменитый посолъ велъ свое дѣло искусно, держался съ твердостью и достоинствомъ; успѣлъ оказать государю много важныхъ услугъ за время долгаго проживанія въ Крыму [1]). Прежде всего онъ услыхалъ здѣсь обычную рѣчь про поминки: ханъ запрашивалъ казны Саипъ-Гиреевской, сверхъ того— дани, какую платила Польша, да сверхъ всего этого поминковъ: запрашивалъ много, было бы, дескать, изъ чего уступить... Въ отвѣтъ на такіе запросы Нагой сказалъ хану: „государю моему казны къ тебѣ не присылывать, въ пошлину государь нашъ никому не даетъ ничего, государь нашъ дружбы не покупаетъ; станется между вами доброе дѣло, такъ государь нашъ тебѣ за поминки не постоитъ"... Отвѣтъ Аѳанасія Нагаго заслуживаетъ особаго вниманія, какъ общій принципъ и руководящее правило, которое всегда хотѣли внушать крымскимъ татарамъ: московское правительство никогда не согласится посылать въ Крымъ ежегодную денежную казну, въ видѣ дани, какъ нѣчто безусловно для себя обязательное; но оно также никогда не откажется доставлять хану и его приближеннымъ приличные поминки за добрыя услуги, то-есть, прежде всего за отказъ нападать на московскую украйну. Такъ было и въ данномъ случаѣ: изъ Москвы вскорѣ были присланы хорошіе поминки, очень поправившіеся хану; онъ далъ присяжную запись (шерть), по которой обязался предъ Нагимъ не воевать Московскаго государства; съ своей стороны, Іоаннъ,

---

хану была тогда выдана грамота (по счастливой случайности она осталась въ Россіи, въ рукахъ рязанскаго воеводы Хабара Симскаго), но едва-ли эта грамота содержала обязательство собственно о дани ежегодной; вѣроятнѣе предполагать, что въ ней было писано о поминкахъ, объ уплатѣ ихъ въ Крымъ на извѣстныхъ условіяхъ. Однако то несомнѣнно, что поминки въ Крымъ за время Магметъ-Гирея I были болѣе значительны, чѣмъ въ послѣдующее время, при его преемникахъ Сайдетъ и Саипъ-Гиреяхъ, какъ это видно изъ крымскихъ дѣлъ за время Іоанна Грознаго и Девлетъ-Гирея (*Карамзинъ*, И. Г. Р. VII, 67; *Малиновскій*, Истор. и дипломатич. собран. дѣлъ крымск., стр. 228—232; сравн. стр. 256; *Соловьевъ*, Истор. Рос. VI, 285; 294).

[1]) Онъ прожилъ въ Крыму еще дольше, чѣмъ Загряжскій, именно до 1572 года. Сначала онъ самъ не хотѣлъ выѣзжать изъ Крыма, говоря, что умретъ здѣсь, а не выѣдетъ безъ окончанія дѣла; позже ханъ не отпускалъ его, иногда даже держалъ его въ заключеніи.

Библиотека "Руниверс"

довольный поведеніемъ Девлетъ-Гирея, прислалъ ему новые поминки, да при томъ платье со своего плеча и чару, изъ которой пилъ за ханское здоровье: рѣдкая любезность и почотъ со стороны московскаго государя хану крымскому! Дѣло пошло на ладъ: уже нашъ посолъ далъ обѣщаніе хану, что ему впредь будутъ доставляться ежегодные поминки, въ размѣрѣ Саипъ-Гиреевскихъ; уже вельможи крымскіе также согласились на Саипъ-Гиреевскіе поминки вмѣсто Магметъ-Гиреевскихъ, прежде просимыхъ; уже Нагой собирался выѣхать изъ Крыма, считая свое дѣло покончеппымъ,—какъ вдругъ изъ Литвы пріѣхалъ королевскій гонецъ съ извѣстіемъ, что король будетъ присылать впредь двойную казну и сверхъ того Саипъ-Гиреевскіе поминки, кои обѣщала Москва, если ханъ согласится порвать съ нею миръ. И вотъ ханъ опять начинаетъ торговаться съ московскимъ посломъ, снова требуетъ поминковъ въ размѣрѣ Магметъ-Гиреевскихъ; Нагой отвѣчалъ, что онъ не ручается, чтобы его государь согласился на такой запросъ. Тогда въ Крыму рѣшили, что союзъ польскій выгоднѣе московскаго. Польша перетянула, наддала больше! При томъ совѣтники хана говорили ему слѣдующія знаменательныя рѣчи: помириться Крыму съ московскимъ царемъ значитъ то же, что выдать ему короля польскаго, а такая политика была бы не благоразумна, ибо московскій царь повоюетъ короля, возьметъ Кіевъ, станетъ города строить по Днѣпру,—и тогда Крыму, подобно Казани, „не пробыть“ отъ него. Такъ разсуждали вельможи крымскіе! По своему они были правы; они вѣрно цѣнили возрастающее могущество Московскаго государства и опасность, грозившую отъ него для Крыма. Вотъ почему не могло состояться крѣпкаго мира между Москвою и Крымомъ; при томъ крымское вельможество надѣялось на болѣе щедрое и исправное жалованье изъ Польши, да можетъ быть, питало также политическія сочувствія къ польско-литовскому магнатству и шляхетству. Какъ бы то ни было, союзъ Крыма съ Польшей возобновился, и ханъ въ силу обязательства, даннаго королю, и чтобы отплатить царю московскому за испугъ, причиненный дѣйствіями Ржевскаго, Вишневецкаго и Адашева, не разъ пускался въ это время въ набѣги на московскія украйны: въ 1571 году ему удалось переправиться за Оку и прорваться до самой Москвы, сжечь ее (24-го мая, въ праздникъ Вознесенія), погубить при этомъ множество народу и множество увести въ плѣнъ. Упоенный успѣхомъ ханъ написалъ царю самое заносчивое письмо, снова требовалъ Казани и Астрахани, да ежегодной дани; однако не дальше какъ черезъ годъ долженъ былъ

Библиотека "Руниверс"

сильно сбавить своей спеси: когда онъ захотѣлъ повторить набѣгъ на Москву, и снова успѣшно прорвался за Оку, то мужественный воевода князь Михаилъ Ивановичъ Воротынскій погнался за нимъ отъ берега по слѣдамъ, принудилъ его къ битвѣ въ мѣстности у Воскресенья въ Молодяхъ, верстъ 50 не доходя до Москвы [1]), и нанесъ такое пораженіе, что ханъ поспѣшилъ переправиться обратно за Оку, а затѣмъ пустился въ неоглядное бѣгство. Послѣ такого пораженія едва ли Девлетъ-Гирей могъ серьезно настаивать на уступкѣ Казани и Астрахани, да на платежѣ ежегодной дани; то достовѣрно извѣстно, что царь Іоаннъ Васильевичъ ничего, кромѣ „легкихъ поминковъ", не хотѣлъ посылать въ Крымъ въ ближайшіе годы послѣ этихъ нашествій Девлетъ-Гирея. И только по смерти этого злосчастной для Россіи памяти хана (въ 1577 году), Іоаннъ, въ виду новой польской войны, которую готовилъ Стефанъ Баторій, нашелся вынужденнымъ задабривать сына и преемника Девлетова, Магметъ-Гирея II, приказывалъ своему послу князю Мосальскому вести себя въ Крыму „смирно", передать хану „челобитье" и обѣщать ему ежегодные поминки за союзъ, не внося, впрочемъ, статьи о поминкахъ въ шертную запись, въ видѣ формальнаго обязательства, которое крымцы поняли бы какъ обязательство данью. Но ханъ не хотѣлъ давать шерти иначе, какъ за уступку Астрахани, а съ другой стороны — изъ Москвы вмѣсто четырехъ тысячъ рублей, коихъ просилъ ханъ, ему была прислана только тысяча, — сумма, нужно сознаться, очень умѣренная и для дарителя, и для получателя [2])... Естественно, что и теперь не могло состояться мира на такихъ не-

---

[1]) А отъ Серпухова верстахъ въ 20-ти, отчасти въ болотистой мѣстности, отчасти на холмистыхъ поляхъ, орошаемыхъ рѣчками Лопасней и Рожаемъ, гдѣ понынѣ—прибавляетъ *Карамзинъ* про свое время—стоятъ высокіе курганы, памятники сей знаменитой побѣды и славы князя Воротынскаго (И. Г. Р. IX, 120; примѣч. 396). Нашествіе крымцевъ и пораженіе ихъ происходили въ концѣ іюля и началѣ августа 1572 года.

[2]) Сумма въ 4 тысячи рублей была, вѣроятно, единовременный запросъ отъ новаго хана, а не сумма годовыхъ поминковъ.—О посольствѣ Мосальскаго см. у *Карамзина*, т. IX, 164 — 165; 212. Посолъ подъ конецъ своего проживанья въ Крыму успѣлъ склонить хана въ 1582 году къ перемиріе и выдачѣ шертной записи. (См. у *Карамзина* выписку изъ папскихъ дѣлъ въ примѣч. 622 къ IX тому). Однако этой записи нѣтъ въ числѣ шертныхъ грамотъ ханскихъ, реестръ коихъ былъ составленъ въ свое время *Малиновскимъ* и недавно напечатанъ г. *Ланковымъ* въ *Извѣстіяхъ Таврической ученой архивной комиссіи* (№ 9). Остается не извѣстнымъ, на какихъ условіяхъ было заключено перемиріе 1582 года.

Библиотека "Руниверс"

сходныхъ условіяхъ; и теперь Польшѣ не трудно было купить Крымъ на свою сторону.

Правда, есть извѣстіе, что Грозный посылывалъ въ Крымъ казну въ десять тысячъ рублей: именно преемникъ Магмета II, его братъ и убійца, Исламъ-Гирей говорилъ однажды царю Ѳеодору Іоанновичу, что отецъ-де его, покойный царь, купилъ миръ съ Крымомъ 10-ю тысячами рублей [1]). Вѣрно ли однако говорилъ ханъ? Въ какое время уплачивалась такая сумма, и какъ долго? Было ли это до 1571 года, или это случилось въ названный годъ счастливаго для хана набѣга на нашу столицу? Эти вопросы трудно рѣшить съ опредѣленностью до тѣхъ поръ, пока не будутъ изданы подлинныя крымскія дѣла за время Іоанна Грознаго; теперь же мы пока остаемся въ сомнѣніи, чтобы Грозный въ какой-нибудь періодъ своего царствованія платилъ нѣсколько лѣтъ къ ряду крупные поминки крымскимъ ханамъ въ видѣ правильной опредѣленной дани или того, что крымскіе татарскіе источники называютъ „тышъ“ [2]); все, что намъ кажется возможнымъ допустить, какъ вѣроятное предположеніе, будетъ то, что въ 1571 году хану была дана крупная денежная дача въ видѣ единовременнаго откупа; но послѣ пораженія того же хана въ слѣдующемъ году, послѣ вторичнаго его нападенія разбойничьимъ способомъ, ни хану не было основанія (сколько-нибудь толковаго) требовать новыхъ поминковъ, ни Іоанну—посылать ихъ. Предположимъ, что Грозный далъ въ этотъ несчастный годъ клятвенную на себя запись, какой требовалъ Девлетъ-Гирей [3]); но эта запись, еслибы она даже дѣйствительно была дана, утрачивала всякое значеніе послѣ вторичнаго ханскаго набѣга за Оку; во всякомъ случаѣ извѣстно положительно, что Іоаннъ въ ближайшіе годы послѣ этихъ двухъ набѣговъ ханскихъ посылалъ въ Крымъ только незначительные поминки. Во-

---

[1]) *Карамзинъ*, X, 38. Одна изъ грамотъ этого хана къ царю Ѳеодору Іоанновичу напечатана въ „Исторіи Россійской“ князя *Щербатова*: томъ VI, часть 3, стр. 148—150 (Вообще у князя Щербатова не мало напечатано крымскихъ документовъ, но напечатаны они не всегда исправно).

[2]) Данныя татарскихъ крымскихъ источниковъ объ этой дани „тышъ“, и разборъ этихъ данныхъ см. въ новомъ важномъ трудѣ по исторіи Крыма г. *Смирнова*, Крымское ханство подъ верховенствомъ Оттоманской Порты, I, стр. 427—430. Но въ данномъ дѣлѣ мы не можемъ согласиться съ авторомъ: мы не можемъ признать неоспоримымъ тотъ выводъ, будто Девлетъ-Гирей бралъ нѣкоторое время дань съ Московскаго государства.

[3]) *Карамзинъ*, IX, 109.

Библиотека "Руниверс"

обще при изслѣдованіи этой стороны дѣла въ крымскихъ отношеніяхъ, важно обращать вниманіе на различіе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ посылаемыхъ подарковъ хану и его приближеннымъ, кои называются „поминки", „любительные поминки", „запросные поминки", „казна", „дача" и т. д. Важно постоянно имѣть въ виду принципіальную разницу взглядовъ въ Крыму и въ Россіи на значеніе этихъ поминковъ: тамъ смотрѣли на нихъ, или хотѣли смотрѣть, какъ на дань обязательную, постоянную; здѣсь же ихъ разсматривали именно какъ поминки въ отношеніи хана и какъ „жалованье" въ отношеніи вельможей ханскихъ, какъ добровольные подарки отъ государя, временные и условные, то-есть, за дѣйствительныя услуги, или, по крайней мѣрѣ, за отказъ отъ грабительскихъ набѣговъ. Отсюда-то, изъ этого кореннаго различія воззрѣній на поминки въ Крыму и въ Россіи, происходятъ эти нескончаемые споры о поминкахъ или дани: споры идутъ не о словахъ, а въ сущности о принципахъ. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ сношеніяхъ съ ханами выражалъ чрезъ своихъ пословъ ясный, опредѣленный взглядъ на значеніе поминковъ и никогда не хотѣлъ соглашаться давать ихъ въ видѣ дани.

Таковы были отношенія къ Крыму при Іоаннѣ Грозномъ. Исторія давно прославила покорителя царствъ татарскихъ; она воздаетъ также справедливую похвалу ему за его достойное, вообще говоря, отношеніе къ Крымской ордѣ; но съ другой стороны, она не можетъ не признать, что во вторую половину своего царствованія Грозный не всегда соблюдалъ свой прежній правильный тактъ относительно Крыма: онъ то грозилъ ему нападеніемъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, то посылалъ хану Девлету щедрые поминки, а то очень незначительные, при чемъ не хотѣлъ приказывать отъ себя „челобитья", а только „поклонъ", да отвѣчалъ колкостями на ханское письмо, правда, также очень заносчивое (видно, что между Іоанномъ и Девлетомъ накипѣло очень много личной вражды); иногда Грозный замѣтно пренебрегалъ татарами, больше обѣщалъ имъ, нежели давалъ подарковъ; то, наконецъ, предписывалъ своимъ посламъ держаться въ Крыму смирно, даже унизительно. Впрочемъ, и то слѣдуетъ сказать, что весьма трудно было выдерживать всегда ровный тактъ въ обращеніи съ легкомысленными, не постоянными варварами, жадными разбойниками, да при томъ довольно избалованными со стороны Польши, которая такъ много ухаживала за ними, и больше чѣмъ Москва готова была всегда платить имъ щедрые поминки. А тутъ еще неожиданныя тяжелыя неудачи ливонской войны, такъ счастливо начавшейся для русскаго оружія,

Библиотека "Руниверс"

но вскорѣ обратившейся въ упорную изнурительную борьбу со всѣми западными сосѣдями. Туда, на западъ, Іоаннъ долженъ былъ направлять все вниманіе: вѣдь отъ успѣховъ западной войны съ сильными сосѣдями много зависѣло и спокойствіе государства съ крымской стороны; по сравненію съ западнымъ вопросомъ крымскій, при всей его докучливости, оказывался въ сущности второстепеннымъ только вопросомъ [1]).

Такимъ же второстепеннымъ крымскій вопросъ былъ и для Польши въ данное время. Авторъ интересныхъ историческихъ записокъ о времени Стефана Баторія, секретарь его Гейденштейнъ разказываетъ, что когда король на одномъ изъ первыхъ сеймовъ предложилъ государственнымъ сословіямъ вопросъ, съ кѣмъ они желаютъ вести войну,—съ москвитянами, или съ татарами, или же съ тѣми и другими вмѣстѣ, то получилъ отвѣтъ, что слѣдуетъ воевать прежде съ Московскимъ государствомъ, а потомъ уже съ татарами, что можно еще отложить до времени наказаніе этихъ послѣднихъ за набѣги [2]). Разъясняя

---

[1]) Источники: Крымскія посольскія дѣла за время Іоанна Грознаго въ сокращенномъ, иногда въ дословномъ изложеніи у *Карамзина*, въ томахъ VIII и IX, и у *Соловьева* въ томѣ VI. У нихъ же лучшій обзоръ и критика другихъ источниковъ. О нашествіяхъ Девлетъ-Гирея—въ Лѣтописи по Никонову списку, VII, 313—314; П. С. Р. Л. III, 173. Особая „Повѣсть о бою воевод московскихъ съ невѣрнымъ ханомъ", по рукописи Синодал. библіотеки, у *Карамзина*, IX, примѣч. 391. Разряды „береговой службы и отъ поля" въ Древн. Росс. Вивліоѳ. части XIII — XIV. Сравн. Разрядную книгу въ „Сибирскомъ Сборникѣ": любопытна разница въ подробностяхъ о дѣйствіяхъ воевод противъ хана въ 1572 году, какихъ нѣтъ въ Новиковской разрядной.—Дѣла по сношеніямъ съ Ногайскою ордой заключаютъ много данныхъ и для Крыма; цѣль этихъ сношеній между прочимъ та, чтобы поднимать ногайскихъ татаръ на крымскихъ (напечатаны въ „Продолженіи Древ. Росс. Вивліоѳ." части VII—XI). Реестръ крымскихъ шертныхъ грамотъ и самыя грамоты (№№ 24—26) напечатаны въ *Извѣстіяхъ Таврич. архивн. коммиссіи*. №№ 9 и 10.—„Книга посольская Метрики вел. книж. Литовскаго" заключаетъ много документовъ на счетъ того, какъ и какими средствами (внушеніе, поминки) Польша поднимала Крымъ на Москву.—Изъ пособій новыхъ интересны книги г. *Смирнова* „Крымское ханство", не разъ уже здѣсь цитованная, и г. *А. Барсукова* „Родъ Шереметевыхъ", I (главы XXII—XXIII: въ послѣдней главѣ собрано не мало свѣдѣній о битвѣ въ Молодяхъ и вообще о татарскомъ набѣгѣ 1572 года).

[2]) Въ междукоролевье Генриха Валуа и Стефана Баторія, а также въ началѣ царствованія сего послѣдняго, даже въ самые дни сейма крымцы дѣлали нѣсколько нападеній на Польшу; дѣло въ томъ, что въ послѣдніе годы она платила неисправно поминки въ Крымъ; если вѣрить хану Девлету, поминки не были уплачены ему за послѣдніе восемь лѣтъ: „Книга посольская Метрики вел.

Библиотека "Руниверс"

мысль государственныхъ чиновъ,—она же мысль самого короля и его канцлера Замойскаго,—авторъ разсуждаетъ въ такомъ родѣ, что воевать-де съ Крымомъ для Польши даже не выгодно: какой богатой добычи можно было ожидать отъ непріятеля бѣднаго, кочеваго? А между тѣмъ на защиту крымскихъ татаръ могъ подняться турецкій султанъ, смотрѣвшій на Крымъ, какъ на свою землю, и на татаръ, какъ присяжниковъ. Иное дѣло—Московское государство: оно могущественно, побѣда надъ нимъ доставитъ больше славы, при чемъ наградой за побѣду будетъ Ливонія, провинція цвѣтущая, прежде богатая городами и разными средствами, да и теперь представляющая много выгодъ обладанія, особенно по причинѣ приморскаго ея положенія. Итакъ—заключаетъ авторъ—рѣшено было вести войну противъ Московскаго царя наступательнымъ образомъ, такъ какъ прежній оборонительный способъ оказался мало полезнымъ [1]). Такъ судили въ Польшѣ. И тамъ цѣнили Ливонію, находили выгоднымъ воевать за нее, не отдавать ее въ чужія руки. И тамъ главное вниманіе обращали на сильнѣйшаго сосѣда, то-есть, на царя московскаго, а на крымскія отношенія смотрѣли, какъ на второстепенныя по важности: взглядъ на мѣстѣ государственныхъ людей тогдашней Польши, конечно, правильный.

Что касается притязаній крымскихъ хановъ на уступку имъ Казани и Астрахани, то эти притязанія являлись теперь, послѣ завоеванія этихъ царствъ русскимъ оружіемъ, послѣ укрѣпленія тамъ русскаго господства, уже запоздалыми, да и по существу дѣла всегда были мало основательными; ханы въ сущности не имѣли достаточныхъ средствъ для поддержки на дѣлѣ своихъ требованій, при томъ и мало охоты имѣли выступать въ далекій степной походъ подъ Астрахань, особенно послѣ несчастливой попытки Магметъ-Гирея I, который хотя успѣлъ взять этотъ городъ въ 1522 году, но владѣлъ имъ очень не долго: ногайскіе татары были недовольны пришлымъ крымскимъ ханомъ, составили противъ него заговоръ и убили вмѣстѣ съ сыномъ и приближенными; вслѣдъ затѣмъ ногайскіе и астра-

---

княж. Литовскаго", изд. *Погодинымъ* и *Дубенскимъ*, документъ подъ № 8. Сравн. также инструкцію королю послу Тарановскому: король уполномочиваетъ его обѣщать хану ежегодные поминки въ 20 тысячъ талеровъ, а въ случаѣ войны хана противъ царя еще столько же (тамъ же № 7).

[1]) Historiae Ruthenicae scriptores exteri saeculi XVI, volum II, pag. 89—90: Reinh. Heidensteinii De bello Moscovitico Commentarii.—Рейнгольда Гейденштейна Записки о Московской войнѣ, изд. Археографич. коммиссіи, С.-Пб. (стр. 9—11).

Библиотека "Руниверс"

ханскіе татары во главѣ съ царемъ, сыномъ Шигъ-Ахмата, пошли на Перекопъ, проникли внутрь полуострова и причинили много зла крымцамъ. Въ Крыму, конечно, не забывали этого несчастнаго приключенія и не хотѣли повторять похода подъ Астрахань; тѣмъ меньше хотѣли и могли-бы сдѣлать крымцы такой походъ послѣ занятія ея русскою силой [1]). Еще меньше могло быть рѣчи о завоеваніи отдаленной Казани. Вообще на требованія крымскихъ хановъ объ уступкѣ имъ Казани да Астрахани надобно смотрѣть не больше, какъ на запросъ своего рода, или какъ на нѣкоторый дипломатическій „конекъ" татарскій. Даже верховнымъ господарямъ Крыма, то-есть, турецкимъ султанамъ, оказалось не подъ силу завоеваніе Астрахани: какъ извѣстно, походъ турковъ подъ Астрахань, предпринятый въ 1569 году, по приказу Селима II, окончился полною неудачей, доказавъ лишній разъ рискованность далекихъ степныхъ походовъ. Правда, этотъ походъ былъ сдѣланъ слишкомъ поспѣшно и легкомысленно со стороны турковъ, при томъ очень нерадиво со стороны татаръ крымскихъ, принужденныхъ въ немъ участвовать; но еслибы все предпріятіе турковъ было даже лучше обдумано и исполнено (что касается овладѣнія устьями Волги, но не прорытія канала между Дономъ и Волгой, чего сразу нельзя было сдѣлать никакими усиліями), то и въ такомъ случаѣ турки едва-ли бы успѣли утвердиться въ Астрахани: Московское государство употребило бы всѣ силы, чтобы вытѣснить оттуда пришельцевъ и воротить свое пріобрѣтеніе; во всякомъ случаѣ оно стало-бы тревожить турковъ въ Астрахани чаще, чѣмъ въ Азовѣ, или чѣмъ крымскихъ татаръ въ Перекопѣ, пользуясь превосходнымъ водянымъ путемъ для доставки войска къ низовьямъ Волги, тогда какъ для турковъ переходъ черезъ степной промежутокъ отъ Азова или съ Кубани до Астрахани былъ-бы каждый разъ дѣломъ очень не легкимъ. Да турки и не повторяли предпріятія на Астрахань. И для Турціи въ XVI-мъ вѣкѣ оказалось очень трудянымъ, почти не возможнымъ дѣломъ вести непосредственную войну съ Московскимъ государствомъ, при отдаленности ихъ границъ,

---

[1]) Обстоятельства похода Магмотъ-Гирея I подъ Астрахань, его гибели тамъ въ 1523 году и междоусобной схватки татаръ астраханскихъ и крымскихъ, вслѣдъ затѣмъ послѣдовавшей, стали извѣстны въ Москвѣ по донесеніямъ нашего посла въ Крыму, Ивана Андреевича Колычова (Изложеніе ихъ—у *Малиновскаго* въ *Запискахъ Одесск. Общ. Ист. и Древн.*, т. V, стр. 234—236. Срав. *Карамзина* т. VII, 76—78, и въ новомъ трудѣ г. *Смирнова*, Крымское ханство, I, стр. 392—393).

Библиотека "Руниверс"

при разъединенности ихъ моремъ, да степью. Походъ 1569 года обращаетъ на себя вниманіе съ другой еще стороны: тутъ обнаружилась нѣкоторая розни интересовъ Турціи и Крыма. Ханъ Девлетъ-Гирей не хотѣлъ помогать султану въ его предпріятіи: онъ понималъ, что утвержденіе турецкаго господства въ Приволжскомъ краѣ было-бы достигнуто прежде всего усиліями крымскихъ татаръ, что на нихъ пала-бы новая тяжелая повинность поддерживать и впредь это господство. Вотъ почему ханъ не разъ отговаривалъ султановъ отъ замышляемаго похода астраханскаго, доказывая трудность всего предпріятія, что само по себѣ вѣрно; когда же ханъ не успѣлъ отговорить Селима, и самъ былъ принужденъ выступить въ походъ, то онъ старался препятствовать туркамъ, сколько могъ: не хотѣлъ приступать къ Астрахани, не помогалъ туркамъ строить осадный городокъ, наконецъ, когда турки сняли безплодную осаду, умышленно повелъ ихъ безводными мѣстами чрезъ кумыцкую степь, при чемъ большая часть турецкаго войска погибла отъ лишеній всякаго рода. Воротясь въ Крымъ, Девлетъ по секрету говорилъ нашему послу, Аѳанасію Нагому: „государь твой долженъ благодарить меня: это я погубилъ султанское войско". Любопытно, что ханская интрига осталась безнаказанною со стороны турецкаго правительства; какъ видно, вся отвѣтственность за неуспѣхъ дѣла пала на главнокомандующаго похода, кафинскаго пашу [1]).

---

[1]) Турецкій походъ подъ Астрахань 1569 г. хорошо описанъ у *Карамзина* (т. IX, 74—78 и соотвѣтств. примѣчанія). Описаніе сдѣлано, главнымъ образомъ по донесеніямъ знаменитаго посла Семена Мальцова, случайно попавшаго въ турецкій плѣнъ на пути изъ Ногайской орды; въ примѣчаніяхъ исторіографъ приводитъ высокоинтересныя выдержки изъ донесеній этого Мальцова. Тамъ-же критика другихъ источниковъ (Одерборна, Стрыйковскаго). Позже въ *Запискахъ Одесск. Общ. И. и Др.*, въ томѣ VIII, напечатана любопытная русская повѣсть о томъ-же походѣ, составленная или переписанная въ 1677 году, въ дому князя В. В. Голицына, какъ значится въ ея заглавіи: она составлена на основаніи стараго источника, современнаго самому событію, т. е. походу подъ Астрахань турокъ и татаръ: авторъ не только современникъ, но отчасти очевидецъ похода. Повѣсть эта заслуживаетъ внимательнаго изученія со стороны состава и содержанія. Ошибку редакціи *Записокъ*, относившей къ XVII-му вѣку самое событіе, описанное въ повѣсти, кстати отмѣтилъ г. *Смирновъ* (Крымское ханство, I, стр. 435). Въ его же книгѣ разобраны данныя турецкихъ и татарскихъ источниковъ объ этомъ походѣ (стр. 431—434). По словамъ турецкихъ историковъ, соединеніе каналомъ Дона и Волги имѣло служить туркамъ для удобствъ войны съ Персіей. Допустимъ, что это такъ; однако вѣрно и то, что Астрахань теперь же была цѣлью турецкаго предпріятія.

Библиотека "Руниверс"

И въ другихъ случаяхъ, когда Оттоманская Порта принуждала крымскихъ татаръ участвовать въ дальнихъ воинскихъ походахъ, татары открыто выражали свое неудовольствіе. Кромѣ жалобъ на тяжесть военной службы въ пользу Турціи, Крымъ, устами своего историка изъ царскаго рода Гиреевъ, жаловался на частую, иногда слишкомъ произвольную смѣну хановъ по капризамъ Порты, что унижало достоинство ханской власти, безъ того уже довольно стѣсненной со стороны крымскихъ вельможей. Ханы часто оказывались въ трудномъ положеніи, съ одной стороны, между турецкимъ правительствомъ, которое требовало отъ нихъ исправной воинской службы, а съ другой стороны крымскимъ вельможествомъ, которое не сразу оказывало должное повиновеніе хану, отъ Порты поставленному; ханы иной разъ не знали, кому больше угождать: Портѣ, или мѣстнымъ вельможамъ? Конечно, многое здѣсь зависѣло отъ личности того или другаго хана, отъ его умѣнія держаться на своемъ мѣстѣ; но по формѣ, de jure,—нельзя въ этомъ не согласиться со старымъ крымскимъ историкомъ — положеніе хана относительно Турціи и самаго Крыма было не вполнѣ правильно, даже не нормально [1]). Съ другой стороны, турки, видя примѣры не всегда усердной службы татаръ, высказывали также неудовольствіе на нихъ, презрительно отзывались о нихъ, какъ о племени лѣнивомъ, грубомъ, варварскомъ и т. п. [2]). При всемъ томъ однако рознь Турціи и Крыма не была въ сущности такъ велика, какъ она можетъ показаться по приведеннымъ даннымъ. Узы единовѣрія и давняго подданства прочно объединяли Крымъ съ Турціей. Къ тому же близкое сосѣдство, торговыя и иныя сношенія по Черному морю съ разными областями азіатской и европейской Турціи дѣлали изъ Крыма естественную неотдѣлимую часть мусульманскаго культурнаго міра. Въ военномъ отношеніи Крымъ былъ, дѣйствительно, „правою рукой“ Турціи не только потому, что составлялъ ея войско, которымъ султанъ располагалъ по своему усмотрѣнію, но и потому еще, что эта рука получала значительную силу и размахъ, благодаря поддержкѣ Порты. Набѣги на Россію и Польшу производились татарами не рѣдко съ участіемъ въ нихъ турецкихъ янычаровъ и спаговъ, да при пользованіи турецкимъ оружіемъ и артиллеріей. Иные набѣги предпринимались по особому порученію султана; во всякомъ случаѣ, ханскіе

[1]) *Смирновъ*, Крымское ханство, I, стр. 316—319 (замѣчательный взглядъ историка царевича Мухаммедъ-Гирея).

[2]) Тамъ же,—напримѣръ, на стр. 155; 302; 407—410.

Библиотека "Руниверс"

набѣги дѣлались съ согласія турецкаго султана, или открыто выраженнаго, или молча подразумѣваемаго съ обѣихъ сторонъ. Масса русскихъ плѣнниковъ, захваченныхъ въ набѣгахъ и тотчасъ обращаемыхъ въ невольниковъ, сбывалась главнымъ образомъ въ Турцію: не будь сбыта въ Турцію русскихъ невольниковъ, Крымъ переполнился бы ими, обратился бы въ „русскую“ землю... Уже это одно обстоятельство доказываетъ, что Турція имѣла прямую выгоду отъ крымскихъ набѣговъ и потому, что называется, сквозь пальцы смотрѣла на всякіе набѣги, даже такіе, которые предпринимались своевольными татарами иногда мимо султана и хана, безъ ихъ воли, или даже вопреки ей. Такимъ образомъ, Турція, долго не имѣя возможности вести непосредственную войну съ Московскимъ государствомъ, вела ее черезъ крымскихъ татаръ, и наоборотъ: Московское и Польско-русское государства вели войну съ Крымомъ и Турціей чрезъ казаковъ донскихъ, малороссійскихъ и запорожскихъ, поддерживая ихъ по мѣрѣ возможности оружіемъ и жалованьемъ. Безпрерывная мелкая война цѣлые вѣка подъ рядъ шла въ степи, въ устьяхъ черноморскихъ рѣкъ, въ Черномъ морѣ, на берегахъ азіатской и европейской Турціи между казаками съ одной стороны и турками да татарами съ другой: на дѣлѣ это была настоящая война, разъ навсегда объявленная и непримиримая, хотя въ офиціальныхъ сношеніяхъ Московскаго государства съ турецкимъ правительствомъ она не признавалась за таковую, а разсматривалась какъ дѣйствіе своевольныхъ казаковъ, за которыхъ государство-де не можетъ отвѣчать. Въ этой своеобразной вѣковой войнѣ, исполненной высокаго интереса и внутренняго смысла, Крымъ былъ главнымъ театромъ: оттуда исходили татарскіе набѣги съ поддержкою турецкой, а туда, на это разбойничье гнѣздо, на этотъ невольничій базаръ, на этотъ передовой постъ Турціи, казаки направляли свои частыя нападенія, наносили сюда первые удары, чѣмъ либо сдерживали татаръ отъ набѣговъ, либо слишкомъ заживо задѣвали ихъ, возбуждали ко мщенію, къ новымъ набѣгамъ. Въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича едва не дошло до прямой войны Московскаго государства съ Турціей, по случаю взятія Азова донскими казаками; такая война, наконецъ, произошла въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича по поводу казацкихъ же дѣлъ, именно по поводу признанія Дорошенкой турецкаго подданства. Такъ важны были для древней Россіи и Турціи отношенія казацкія и татарскія. И столь важенъ былъ Крымъ посреди этихъ отношеній!

М. Бережковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Библиотека "Руниверс"

КРИТИКА И БИБЛІОГРАФІЯ

Georg Staehr. Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. Ein Beitrag zur Kultur- und Wirtschaftsgeschichte des russischen Volkes. I Einleitung. Ursprung des Artels und vorläufige Bestimmung des Wesens des Artels. Dorpat. 1890. II. Geschichtliches. Dorpat. 1891.

Два первыхъ выпуска своей обширно задуманной работы авторъ представилъ въ историко-филологическій факультетъ Дерптскаго университета для полученія степеней магистра и доктора политической экономіи. Сочиненія были допущены къ публичной защитѣ, и авторъ удостоенъ искомыхъ степеней.

Трудъ автора еще не законченъ. Кромѣ уже разсмотрѣннаго вопроса о происхожденіи артели въ связи съ предварительнымъ опредѣленіемъ ея существа, а также историческаго очерка, г. Штеръ на основаніи добытыхъ результатовъ предполагаетъ разсмотрѣть еще вопросы о существѣ, организаціи и сферахъ примѣненія артели, и наконецъ, представить общій обзоръ важнѣйшихъ свойствъ артели въ XIX вѣкѣ, рѣшеніе вопроса о развитіи артели, разборъ ея этическаго, соціально-политическаго и хозяйственнаго значенія и даже разсмотрѣніе ея вѣроятнаго будущаго (I, 26—27).

Таковъ планъ автора. Не будемъ касаться его цѣлесообразности; самое дѣло покажетъ невыгодныя его стороны. Замѣтимъ лишь, что уже на полпути авторъ принужденъ уклоняться отъ него; напримѣръ, вполнѣ умѣстно въ историческомъ обзорѣ рѣшается и вопросъ о развитіи артели (II, 7 и слѣд.).

Хотя изслѣдованіе не закончено, отзывъ о немъ не будетъ не своевременнымъ, такъ какъ сдѣланное, по словамъ самого автора, должно послужить базисомъ для дальнѣйшихъ выводовъ. Итакъ,

Библиотека "Руниверс"

фундаментъ данъ; оцѣнка его архитектуры укажетъ, какое зданіе можетъ быть на немъ воздвигнуто.

Главнѣйшую часть первыхъ двухъ выпусковъ составляетъ безспорно историческій обзоръ. Происхожденіе артели и сфера примѣненія этой формы быта къ различнымъ сторонамъ хозяйственной и культурной жизни, начиная съ древнѣйшихъ историческихъ временъ, — таковы важнѣйшіе здѣсь затронутые вопросы. Опредѣленіе признаковъ и свойствъ артели, предлагаемое авторомъ, хотя и названо имъ предварительнымъ, основано, нужно думать, на историческомъ изученіи вопроса. Изслѣдованію предпосылается краткое введеніе, въ которомъ представленъ обзоръ и оцѣнка литературы вопроса. Съ этого введенія мы и начнемъ наши замѣчанія.

Авторъ очень строгъ къ своимъ многочисленнымъ предшественникамъ. Хотя онъ и согласенъ признать между трудами ихъ частью и хорошія работы, главнымъ образомъ, впрочемъ, „описательнаго свойства", и даже нѣкоторыя попытки обобщеній (theoritischzusammenfassende Darstellungen), но эти послѣднія не привели, по увѣренію автора, ни къ правильному пониманію артели, ни къ какимъ-либо положительнымъ результатамъ. Мало того, почти всѣ изслѣдованія, касавшіяся вопроса о существѣ артели, полны, какъ утверждаетъ авторъ, неопредѣленностью, неясностями и противорѣчіями (I, 11). Эти суровые отзывы становятся еще безпощаднѣе по отношенію къ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ. Такъ, найдя двѣ-три не вѣрныхъ ссылки на источники у одного изъ изслѣдователей, г. Штеръ спѣшитъ заподозрить вообще достовѣрность историческихъ изысканій изслѣдователя (II, 128); о другомъ писателѣ, которому авторъ обязанъ цѣлымъ рядомъ свѣдѣній о различныхъ формахъ артели, онъ позволяетъ себѣ бросить, и при томъ совершенно бездоказательно, замѣчаніе, что этотъ писатель говоритъ „очень подробно, но черезчуръ фразисто" (II, 104); или, напримѣръ, еще объ одномъ изслѣдователѣ авторъ выражается такимъ образомъ: „знакомя насъ съ указанными пунктами, авторъ или пошутилъ, или имѣлъ совершенно неясное представленіе о существѣ артели" (I, 82).

Всегда бываетъ досадно встрѣчать такіе высокомѣрные и полупрезрительные отзывы о другихъ изслѣдователяхъ, каковы бы ни были ихъ достоинства, даже въ сочиненіяхъ авторитетныхъ ученыхъ; когда же съ подобными пріемами критики выступаетъ только что начинающій свою ученую карьеру писатель, то у каждаго изъ читателей невольно слагается лишь впечатлѣніе о кичливомъ само-

Библиотека "Руниверс"

мнѣніи автора. А самомнѣніе г. Штера громадно; оно его подавляетъ и подчасъ ставитъ въ довольно комическое положеніе. Не одинъ разъ противопоставляетъ онъ себя всѣмъ прочимъ изслѣдователямъ артели, желая рѣзче оттѣнить свои научныя заслуги. Вотъ одинъ изъ примѣровъ. Занимаясь вопросомъ о происхожденіи артели, авторъ разбираемыхъ очерковъ призналъ, что артель возникла по образцу семьи. Мысль не новая, и самъ авторъ долженъ былъ указать своихъ предшественниковъ (I, 30 — 32). Черезъ нѣсколько страницъ онъ еще скромно, въ примѣчаніи, предоставляетъ судить читателю, въ какой мѣрѣ г-жа Ефименко и г. Якушкинъ могутъ считаться его предшественниками (I, 55). А еще нѣсколько страницъ ниже авторъ уже забываетъ о только что сказанномъ и говоритъ о его собственномъ пониманіи артели, какъ *совершенно* отличающемся отъ *всѣхъ* предшествующихъ выводовъ изслѣдователей, и считаетъ нужнымъ не однажды это подчеркнуть (I, 60 и 76).

Самомнѣніе всегда производитъ непріятное впечатлѣніе. Но если оно находитъ какъ бы нѣкоторое оправданіе въ особо выдающихся качествахъ лица и его работъ, то съ этимъ непріятнымъ свойствомъ еще можно отчасти мириться. Самомнѣнію г. Штера нельзя привести никакихъ и смягчающихъ обстоятельствъ. И ему, какъ это будетъ доказано ниже, свойственно ошибаться, впадать въ промахи и даже обнаруживать замѣтные пробѣлы въ знаніяхъ. Вотъ примѣрныя подтвержденія этого послѣдняго упрека. Авторъ вполнѣ смѣется надъ двумя не-русскими писателями по поводу допущеннаго ими историческаго курьеза: они говорятъ о жалованной грамотѣ новгородскаго князя Всеволода XVII вѣка. Это дѣйствительно курьезъ. Но русская исторія и не была спеціальностью этихъ авторовъ, какъ утверждаетъ г. Штеръ. Самъ онъ несомнѣнно спеціально занимался русской исторіей и даже написалъ двѣ диссертаціи по культурной и хозяйственной исторіи Россіи. Но и онъ не убережется отъ курьезовъ даже въ сферѣ своихъ спеціальныхъ занятій. Онъ не знаетъ, что̀ обозначаетъ терминъ „путь“ въ государственномъ хозяйствѣ древней Руси, и понимаетъ подъ нимъ просто дорогу, переводя термины: данничъ путь, соколничій и ловчій пути— словами: tributpflichtige-, Fang- und Jagdwege и при томъ смѣшивая съ этимъ терминомъ выраженіе грамотъ, предписывающихъ разнымъ лицамъ ходить или ѣздить „поплою дорогою“ (II, 39 и 40). Между тѣмъ, „путями“ въ хозяйственномъ смыслѣ назывались различныя промысловыя и хозяйственныя угодья, состоящія въ завѣдываніи

Библиотека "Руниверс"

особыхъ дворцовыхъ чиновниковъ. Авторъ былъ введенъ въ заблужденіе не вполнѣ точными выраженіями гг. Аристова и Ефименки, на которыхъ онъ и ссылается. Но ему бы слѣдовало справиться съ болѣе новыми трудами, гдѣ онъ могъ бы найдти самыя обстоятельныя разъясненія этого термина [1]). Или другой примѣръ. Авторъ въ одномъ мѣстѣ поясняетъ, что архимандритомъ назывался владѣтельный аббатъ (gefürsteter Abt,—II, 92). Онъ такимъ образомъ не знаетъ, что на Руси представители духовенства и постарше архимандритовъ никогда не пользовались правами владѣтельныхъ князей. Посадскіе люди, по толкованію автора, были жители посада, городскаго предмѣстья, „среднее между крестьянами и горожанами" (II, 106). Или еще курьезъ: „вчеловодами на княжескихъ бортяхъ въ XI и XII вв. были или рабы, или свободные служилые люди" (II, 52). Этихъ примѣровъ достаточно, чтобъ показать, что автору, далеко не свободному отъ грѣховъ по части историческихъ курьезовъ, вовсе не слѣдовало бы изощрять свое остроуміе надъ историческими ошибками и промахами другихъ изслѣдователей. Suum cuique!

Посмотримъ теперь, что же новаго привнесъ въ науку авторъ своимъ историческимъ изслѣдованіемъ объ артели. Здѣсь прежде всего слѣдуетъ отмѣтить, что авторъ не располагаетъ никакимъ новымъ матеріаломъ. Указанные имъ, въ введеніи, собранія документовъ и акты были полностью въ распоряженіи изслѣдователей 60-хъ и начала 70-хъ годовъ. Можно даже указать, что автору извѣстны лишь тѣ источники, которые эксплуатировались прежними изслѣдователями. Съ новыми изданіями историческихъ документовъ авторъ совершенно не знакомъ, и такимъ образомъ со стороны приводимаго матеріала изслѣдованіе не представляетъ ничего новаго. Но новизна можетъ заключаться въ оригинальности освѣщенія и толкованія старыхъ данныхъ. Обратимся къ этой сторонѣ дѣла.

Выше уже было указано, что гипотеза о происхожденіи артели позаимствована авторомъ. Онъ ничего не привнесъ для подтвержденія этой гипотезы, да врядъ ли это и возможно, по крайней мѣрѣ, при настоящемъ состояніи источниковъ. То, что авторъ говоритъ на десяти страницахъ о разселеніи славянъ, желая выяснить условія

---

[1]) *В. Ключевскій*, Боярская дума древней Руси, изд. 2-е, 105—113; *В. Сергѣевичъ*, Русскія юридическія древности, т. I, 341—345.

Библиотека "Руниверс"

возникновенія артели еще въ ту отдаленную эпоху, конечно, нисколько не уясняетъ дѣла, ибо здѣсь авторъ витаетъ лишь въ области чистыхъ догадокъ, не подкрѣпленныхъ ни однимъ историческимъ фактомъ (I, 39—50). Объ этихъ догадкахъ будетъ еще рѣчь ниже. Теперь же слѣдуетъ отмѣтить, что авторъ не воспользовался для подкрѣпленія своей гипотезы и тѣми немногими данными, которыя говорятъ въ ея пользу. Между прочимъ г. Штеру остался не извѣстнымъ одинъ документъ, убѣдительно отождествляющій артель и семью. Въ одномъ спискѣ дополнительнаго къ судебнику указа 1556 года сказано: „... которые семьями и заговоры въ обыскѣхъ говорятъ неправду и (старосты) не учнутъ на тѣ *артели* и заговоры отписывати, ино того старосту казнити безъ милости“ [1]). На этотъ фактъ уже обращено вниманіе въ исторической литературѣ, хотя имъ воспользовались для иныхъ выводовъ [2]). Странно, что авторъ, не разъ цитирующій указанную статью К. Аксакова, не обратилъ на нее должнаго вниманія и пропустилъ указанное мѣсто. Между тѣмъ тотъ же фактъ могъ бы послужить автору еще и для исправленія сообщенной имъ даты о первыхъ случаяхъ употребленія въ письменныхъ памятникахъ термина „артель“ (I, 12—13). Этотъ терминъ былъ уже извѣстенъ официальному языку столѣтіемъ раньше, чѣмъ думаетъ г. Штеръ.

Заимствованная имъ гипотеза о возникновеніи артели по типу семьи разработана авторомъ съ большимъ усердіемъ, и это онъ ставитъ себѣ въ особую заслугу. „Страннымъ образомъ, говоритъ г. Штеръ, вопросъ о происхожденіи артели не разбирается ни однимъ изъ авторовъ съ достаточною тщательностью, но всегда какъ нѣчто второстепенное и побочное. Всѣ они то или иное рѣшеніе вопроса оставляютъ безъ всякаго подкрѣпленія, внѣ всякой связи съ дальнѣйшимъ содержаніемъ изслѣдованія и безъ всякихъ выводовъ. Между тѣмъ вопросъ о происхожденіи и первообразѣ артели имѣетъ основное и рѣшающее значеніе и требуетъ поэтому подробнаго разбора“ (I, 32—33). Но старанія автора восполнить этотъ пробѣлъ едва ли могутъ считаться успѣшными, такъ какъ, по всѣмъ признакамъ, авторъ не обладаетъ необходимою для такого труда исторической подготовкой.

---

[1]) Судебникъ Татищева, изд. 2-е, стр. 154, § 117; А. И. т. I; № 154, V, п. 13.

[2]) *К. Аксаковъ*, Сочиненія, т. I, стр. 111; *Владимірскій-Будановъ*, Христоматія по исторіи русскаго права, вып. 3, примѣч. 13 и 34 къ Указн. книгѣ вѣдомства казначеевъ.

Библиотека "Руниверс"

Если, какъ утверждаетъ г. Штеръ, артель явилась точною копіей формъ семейнаго быта, то для него и предстояли двѣ ближайшія задачи: уяснить эти формы и доказать, что артель дѣйствительно имѣла подобную же организацію. Но авторъ не сдѣлалъ ни того, ни другаго. Хотя онъ во многихъ мѣстахъ своего изслѣдованія говоритъ о формѣ семьи (I, 31, 43—47, 61 и слѣд., 66 и слѣд.; II, 8, прим. 2), однако все имъ сказанное не стоитъ даже на высотѣ современной постановки вопроса. Вотъ прямое тому подтвержденіе. Говоря о разселеніи славянъ, авторъ разбираетъ и вопросъ о формѣ древне-русской семьи и, опровергая почему-то только Кейслера, утверждаетъ, что обычнымъ явленіемъ древней Руси была большая семья, состоящая изъ всѣхъ или многихъ родственниковъ, происходящихъ отъ одного предка; что, наоборотъ, семейные раздѣлы были явленіемъ исключительнымъ; что, наконецъ, эти большіе семейные союзы (Familiengenossenschaften) существовали на Руси съ древнѣйшаго времени до нашихъ дней (I, 43—47). Въ подтвержденіе этого приводится *единственный* документальный фактъ, именно указаніе Псковской судной грамоты, что братья живутъ на одномъ хлѣбѣ. „Если, восклицаетъ г. Штеръ, въ концѣ XV вѣка и въ такомъ значительномъ городѣ еще такъ сильно развито и такъ живо чувство связи среди членовъ большаго семейнаго союза, то во сколько разъ сильнѣе оно было присуще крестьянскому населенію болѣе раннихъ періодовъ!“ Жаль, что авторъ не упомянулъ тутъ же, что Псковская грамота, вслѣдъ за упомянутымъ мѣстомъ, говоритъ и о семейныхъ раздѣлахъ, что семейные раздѣлы извѣстны еще Русской Правдѣ и церковному уставу Владиміра Св., что, наконецъ, до насъ сохранилось не малое количество актовъ, свидѣтельствующихъ о значительномъ распространеніи семейныхъ раздѣловъ. Объ этихъ фактахъ авторъ совершенно умалчиваетъ, хотя ему надлежало бы посчитаться съ ними. Вмѣсто того онъ распространяется о прочности большихъ семейныхъ союзовъ, не только въ дѣйствительности, но и въ народномъ сознаніи, и утверждаетъ, что подъ словомъ „родъ“ слѣдуетъ разумѣть не родъ и не семью, какъ объ этомъ напрасно долго спорили (ибо до г. Штера это былъ споръ о словахъ), а именно Familiengenossenschaft, то-есть, какъ пояснено на этотъ разъ, Hauskommunionen, задруги, дружины. Итакъ, оказывается, что быть древнихъ русскихъ славянъ былъ не родовымъ и не семейнымъ, а задружнымъ. Не запоздалое ли это „открытіе Америки“? Мнѣнія о задружномъ бытѣ высказывались не одинъ разъ въ русской историче-

Библиотека "Руниверс"

ской литературѣ задолго до г. Штера. Надо думать, ему извѣстны труды своихъ предшественниковъ, хотя онъ ихъ не называетъ. Но выступая послѣдователемъ гг. Леонтовича, А. Ефименки, Блюменфельда и др., авторъ былъ обязанъ посчитаться хотя бы съ нѣкоторыми изъ замѣчаній, сдѣланныхъ довольно компетентной стороной. Укажемъ для примѣра на разборы книги Блюменфельда [1]). Изъ нихъ г. Штеръ могъ бы, по крайней мѣрѣ, ознакомиться, что задруга отъ семьи отличается не только тѣмъ, что въ составъ первой, кромѣ нисходящихъ, входятъ боковые родственники съ потомствомъ, а кое-чѣмъ и другимъ.

Употребляя безразлично термины: Familie, patriarchalische Familie, patriarchalische Familiengenossenschaft, natürliche Familiengenossenschaft, grössere patriarchalische Familiengenossenschaft, natürliche patriarchalische Urfamiliengemeinschaft—и внося этимъ неопредѣленность въ понятія, авторъ утверждаетъ, что этотъ союзъ сохранялся безъ измѣненій съ древнѣйшихъ временъ до нашихъ дней. Въ подтвержденіе, кромѣ указаннаго мѣста Псковской грамоты, приводится лишь мнѣніе Костомарова, который „на основаніи извѣстій источниковъ" даетъ для XVI и XVII вѣковъ картину населенности крестьянскаго двора (I, 44—45). Нечего говорить, что едва ли кого можетъ удовлетворить такая ссылка, хотя бы съ прибавленіемъ къ ней, на основаніе того же Костомарова, двухъ документальныхъ указаній. Такъ какъ утвержденіе, что крестьянская семья не подлежала измѣненіямъ въ теченіе историческаго существованія, стоитъ въ тѣсной связи съ другимъ основнымъ положеніемъ автора, что артель также не развивалась, то позволительно предъявить автору требованіе, чтобъ онъ не ограничивался въ такихъ случаяхъ ссылкой на „документальныя свѣдѣнія" другихъ, но обладалъ ими самъ. При данныхъ же условіяхъ было бы излишне пускаться въ полемику съ авторомъ и можно ограничиться лишь замѣчаніемъ, что онъ могъ бы оставить въ покоѣ для даннаго вопроса старое сочиненіе Костомарова (I, 44; II, 8) и долженъ былъ бы освѣжить свои знанія, заглянувъ хотя бы въ одну писцовую книгу и просмотрѣвъ болѣе новые труды.

Послѣ такихъ подкрѣпленій гипотезы о возникновеніи артели авторъ предлагаетъ слѣдующее ея опредѣленіе: „артель есть возникшій

[1]) *Владимірскій-Буданов*, Задружная теорія и древне-русское землевладѣніе, *Кіев. Университетск. Извѣстія* за 1885 г.; *В. С.*, рецензія въ *Юридической Библіографіи*, изд. Юридич. факультетомъ С.-Петербургскаго университета, за 1885 г. № 4, стр. 184—190.

Библиотека "Руниверс"

по образцу древней (?) семьи или (?) семейнаго союза и основанный на договорѣ союзъ многихъ лицъ, принадлежащихъ различнымъ семьямъ и временно отъ нихъ отдѣлившихся,—союзъ, существующій лишь на то время, пока длится временное отлученіе членовъ семьи отъ семейной жизни" (I, 54). Не довольствуясь этимъ опредѣленіемъ, авторъ вслѣдъ затѣмъ предлагаетъ дальнѣйшее его развитіе, но не на основаніи разбора конкретныхъ характерныхъ свойствъ артели, а путемъ чисто теоретическихъ и логическихъ выводовъ изъ даннаго выше опредѣленія артели. Весьма не лишнею оказывается при этомъ оговорка, что предлагаемую логическую конструкцію придется, быть можетъ, впослѣдствіи существенно измѣнить на основаніи данныхъ, полученныхъ изъ наблюденій надъ конкретными свойствами артели (I, 60—61). Но не входя въ подробный разборъ логическихъ построеній автора, можно теперь же указать ему на необходимость существенныхъ поправокъ въ этой части его труда. Ограничимся двумя примѣрами.

Авторъ, разбирая подробно отношенія между главою и членами патріархальной семьи, подчеркиваетъ всемогущество перваго и безправіе или даже отсутствіе всякаго индивидуальнаго я у вторыхъ. (I, 64—69). Согласно гипотезѣ о возникновеніи артели по типу семьи, тѣ же отношенія должны существовать и въ артели и совершенно естественно тамъ возникаютъ. Процессъ этого возникновенія рисуется слѣдующимъ образомъ. Порядки патріархальной семьи, подавляющіе личность подчиненныхъ членовъ, не представляются столь гибельными, пока существуетъ семья и всѣ ея члены живутъ вмѣстѣ подъ властью патріарха. Но какъ только семья распадается или отдѣльные ея члены выходятъ изъ ея состава, то что ожидаетъ ихъ впереди, ихъ, совершенно не способныхъ къ индивидуальному самоопредѣленію, къ самозащитѣ и самопомощи, спрашиваетъ авторъ. Артель спасаетъ ихъ. Въ ней, какъ во временной семьѣ, всѣ эти безпомощные находятъ пріютъ, защиту и руководство подъ главенствомъ временнаго главы—представителя артели. Но откуда же взять этого главу, этого отеческаго руководителя, одареннаго необходимою полнотою иниціативы и самоопредѣленія среди всѣхъ этихъ слабыхъ, безпомощныхъ, лишенныхъ всякой самостоятельности манекеновъ? Самъ авторъ накинулъ на себя эту мертвую петлю, но не остановился и передъ этимъ препятствіемъ. Придуманный имъ для спасенія своей логики deus ex machina есть міровой законъ (durch die ganze Welt ein Gesetz) уравненія противоположностей, состоящій въ томъ, что

Библиотека "Руниверс"

„минусу на одной сторонѣ соотвѣтствуетъ плюсъ на другой"; примѣнительно же къ настоящему случаю этотъ законъ гласитъ, что народъ, лишенный вообще иниціативы и дѣятельныхъ силъ, выдѣляетъ изъ себя сравнительно значительное число лицъ съ рѣзко развитой волей и выдающейся энергіей. Авторъ такъ вѣритъ въ дѣйствительное значеніе своихъ логическихъ построеній, что считаетъ нужнымъ подтвердить конкретнымъ примѣромъ наличность энергическихъ людей среди русскаго крестьянства. Онъ указываетъ именно на кулаковъ, которыхъ напрасно де сантиментальные писатели называютъ кровопійцами народа, ибо, по правдѣ-то, они безспорно являются самымъ способнымъ и энергичнымъ классомъ среди крестьянскаго населенія и отъ рожденія предназначены быть главами артелей (I, 69—70 и прим.). Итакъ, кулаки спасители Россіи; ими только и держится артель! Чтобы выйдти живымъ изъ накинутой петли авторъ даже не брезгуетъ выступить въ незавидной роли защитника русскаго кулачества. Пусть же судитъ читатель, въ какой мѣрѣ сохранила здравый смыслъ его логика.

Другой примѣръ. Чтобъ выяснить юридическое положеніе представителя артели, авторъ разбираетъ подробно права и полномочія главы семейства, такъ какъ по образцу этихъ полномочій сложились и права артельнаго главы. Безпредѣльность власти родоначальника въ патріархальной семьѣ авторъ характеризуетъ какъ совокупность власти законодательной, административной и судебной (I, 64). Но то же имѣетъ мѣсто и въ артели: представитель ея также обладаетъ законодательною властью въ полномъ объемѣ (I, 93). Хотя авторъ не юристъ, а политико-экономъ съ филологическою подготовкой, но и для него обязательно знакомство съ основными политико-юридическими понятіями, особенно если ему приходится обращаться съ ними. Говорить о законодательной власти родоначальника въ патріархальной семьѣ (то-есть, въ періодъ до-государственный) еще пожалуй можно, хотя выраженіе является неудачнымъ; но подчеркивать эту законодательную власть главы семейства вообще (значитъ, и въ періодъ существованія государства) и даже переносить эту власть на представителя артели—все это ужъ слишкомъ наивно въ диссертаціи на ученую степень. И у автора это не случайная обмолвка, такъ какъ онъ не одинъ разъ говоритъ объ этомъ (I, 92: die gesammte Legislative; I, 94: die gesammte gesetzgeberische Gewalt).

Приведенныхъ примѣровъ достаточно для ознакомленія съ пріе-

Библиотека "Руниверс"

мами логическихъ построеній г. Штера, хотя эти примѣры вовсе не единственные.

Вторая, *историческая* часть труда открывается заявленіемъ, что въ ней вовсе нѣтъ исторіи артели, а предлагается лишь критическій обзоръ въ хронологическомъ порядкѣ существовавшихъ въ Россіи съ IX до конца XVIII вѣка различныхъ видовъ артелей. Исторіи же артели и не можетъ быть, по утвержденію автора, такъ какъ артель вовсе не развивалась. Этотъ основный тезисъ полученъ авторомъ не путемъ сравненія характерныхъ свойствъ артели древняго вида съ позднѣйшими ея формами, а путемъ чисто апріорнымъ. Съ одной стороны, отсутствіе развитія въ артели обусловливается тѣмъ, что и семья—ея прототипъ—также не развивалась; съ другой же стороны, въ подкрѣпленіе своего тезиса авторъ предлагаетъ совершенно своеобразную философію исторіи. Вотъ ея существенныя положенія.

При изученіи явленій мы стараемся понять ихъ сущность (Wesen), такъ какъ эта сущность единственно доступна нашему пониманію. Самое же явленіе не возможно понять (begreifen, begrifflich erfassen oder denken); его можно только воспринять внѣшними чувствами, представить, воспроизвести его картину. Что же значитъ понять сущность явленія или составить понятіе объ явленіи? Это значитъ отвлечь отъ явленія рядъ признаковъ, построить изъ этихъ признаковъ шаблонъ, этотъ шаблонъ произвольно назвать закономъ (Gesetz) явленія и измѣрять имъ подобныя же явленія, чтобъ узнать, подчинены-ли они тому же закону. Сущность, шаблонъ, законъ или мѣра явленій—это все синонимическія понятія. Явленіе, котораго законъ или сущность мы не можемъ понять, есть загадка или чудо. Итакъ, законъ или сущность явленія по коренному своему значенію есть нѣчто твердо установленное, постоянное, не измѣняемое во времени. Явленія же постоянно измѣняются, что мы обозначаемъ терминомъ развитіе (Entwickelung). Это развитіе мы не можемъ понять (begrifflich nicht beikommen), ибо какъ понятіе (или сущность, или законъ) обозначаетъ нѣчто постигнутое, твердое, такъ, наоборотъ, развитіе представляется чѣмъ то постоянно измѣняющимся, а потому и непостижимымъ; отсюда и выраженіе „законъ развитія“ представляетъ contradictio in adjecto (II, 12—13). Какъ же поступаютъ при изслѣдованіи измѣняющихся явленій? Весь этотъ процессъ сводится къ тому, что законъ явленія прилагается къ конкретнымъ измѣняющимся явленіямъ до тѣхъ поръ, пока послѣднія хоть сколько-нибудь

Библиотека "Руниверс"

соотвѣтствуютъ своему шаблону. Если же это уже не можетъ болѣе имѣть мѣста, то устарѣвшій шаблонъ сдается въ архивъ и долженъ быть замѣненъ новымъ. Только такимъ способомъ мы и стремимся понять развитіе явленій и воспринимаемъ его не иначе, какъ представивъ себѣ стадіи или отдѣлы этого развитія. Только эти стадіи и доступны нашему пониманію; самый же процессъ развитія въ своемъ непрерывномъ ходѣ остается для насъ непостижимымъ. Подлежащее развитію явленіе въ каждой изъ стадій своего развитія представляется инымъ, отличающимся отъ другихъ стадій своего развитія. И постигая явленіе только въ отдѣльныхъ стадіяхъ его развитія, мы такимъ способомъ констатируемъ не законъ развитія *одного* явленія, но лишь различные законы *различныхъ* изслѣдуемыхъ одно послѣ другаго явленій. Наконецъ, эти слѣдующія одно за другимъ по времени явленія мы соединяемъ причинной связью и полученную такимъ образомъ цѣпь называемъ развитіемъ. Однимъ словомъ, здѣсь мы поступаемъ аналогично тому, поясняетъ авторъ, когда, вздѣвая на нитку опредѣленное число жемчужинъ, мы приводимъ ихъ въ извѣстную связь, которая однако имѣетъ значеніе только для насъ и вовсе не соотвѣтствуетъ естественной ихъ связи. Единственно такимъ способомъ можемъ мы усвоить себѣ понятіе о развитіи явленій вообще и въ частности соціальныхъ. Напрасно поэтому говорятъ о различныхъ стадіяхъ въ развитіи одного явленія, такъ какъ въ дѣйствительности мы имѣемъ дѣло съ разными явленіями. На примѣрѣ исторіи цеховъ авторъ указываетъ гибельные результаты существующей терминологіи. Цехи періода разцвѣта и цехи періода упадка, конечно, разныя явленія, не имѣющія между собой ничего общаго. Поэтому они и должны быть обозначены разными терминами: для новаго явленія долженъ существовать и новый терминъ. Г. Штеръ заранѣе торопится устранить упрекъ въ педантизмѣ или игрѣ словами, утверждая, что предлагаемая имъ реформа должна внести лишь раздѣльность и ясность въ понятія. „Стоитъ только представить,— заключаетъ онъ съ свойственной ему скромностью,—какое множество политическихъ распрей, какой океанъ чернилъ, наконецъ, какая масса личныхъ непріятностей были бы устранены, еслибы только вышеуказанныя требованія относительно цеховъ были приняты во вниманіе 60—90 лѣтъ тому назадъ“ (II, 18).

Каждый сердобольный читатель, конечно, пожалѣетъ, что г. Штеръ не родился столѣтіемъ раньше; тогда бы онъ попалъ въ благодѣтели человѣчества; въ нашъ же неблагодарный вѣкъ вся его

Библиотека "Руниверс"

философія, пожалуй, вызоветъ одну лишь снисходительную улыбку. Разбирать здѣсь эту философію мы считаемъ лишнимъ и запоздалымъ, такъ какъ самъ авторъ, повидимому, разочаровался въ своемъ твореніи; по крайней мѣрѣ, на мѣткія возраженія одного изъ частныхъ оппонентовъ во время докторскаго диспута онъ былъ не въ состояніи привести хотя бы одинъ серьезный доводъ въ подкрѣпленіе своихъ философскихъ аргументовъ.

Что же содержитъ историческая часть изслѣдованія объ артели, если артель не развивалась и не могла развиваться, ибо перестала бы въ такомъ случаѣ быть артелью, по воззрѣнію автора? Все изслѣдованіе сводится къ критическому обзору историческихъ данныхъ объ артели. Но и самый этотъ обзоръ оказывается совершенно своеобразнымъ. Авторъ собираетъ всѣ свѣдѣнія или, лучше, мнѣнія прежнихъ изслѣдователей о видахъ артелей съ древнѣйшихъ временъ, къ каждому виду онъ прилагаетъ свой, составленный чисто теоретически, шаблонъ или законъ артели и заключаетъ, подходитъ-ли данное явленіе подъ шаблонъ или нѣтъ; если подходитъ, значитъ это артель; не подходитъ, — значитъ это нѣчто другое. Этимъ и исчерпывается все содержаніе книги. Какую цѣль имѣлъ при этомъ въ виду авторъ? Для кого и для чего напечаталъ онъ 200 страницъ такихъ „историческихъ" упражненій? Онъ бы могъ продѣлать всю эту скучную процедуру про себя и затѣмъ на одной страничкѣ опубликовать, какіе виды союзовъ или товариществъ подходятъ подъ его артельный шаблонъ. Теперь же онъ даетъ только случай лишній разъ убѣдиться въ томъ, какъ ненадежно онъ производитъ даже эти вычисленія по исторической геометріи. Онъ, напримѣръ, утверждаетъ, что артель въ „чистомъ видѣ" (?), какъ вполнѣ выраженная соціальная форма, встрѣчается уже въ XI вѣкѣ. Въ подтвержденіе приводятся извѣстныя слова кіевлянъ новгородцамъ, стоящія въ лѣтописи подъ 1016 годомъ: „что придосте съ хромьцемь симь, а вы плотници суще? а приставимъ вы хоромовъ рубити нашихъ" Авторъ, согласно Аристову, толкуетъ это мѣсто такимъ образомъ, что новгородцы были извѣстны на Руси, какъ плотники и,—прибавляетъ онъ отъ себя,—будучи организованы въ дружины съ старостой во главѣ, занимались плотничьимъ мастерствомъ, какъ отхожимъ промысломъ (I, 35 прим. 3, 54; II, 30). Гдѣ же тутъ, спроситъ каждый, артель въ чистомъ видѣ? Гдѣ всѣ ея признаки, соотвѣтствующіе шаблону автора? Ссылка на Аристова и Голубинскаго совершенно не умѣстна, ибо имъ вовсе не извѣстенъ былъ шаблонъ г. Штера; къ тому же оба автора въ указанныхъ мѣстахъ вовсе не говорятъ,

Библиотека "Руниверс"

что новгородскіе плотники ходили на заработки артелями. Впрочемъ, и самъ авторъ черезъ три страницы уже отказывается отъ этого мнѣнія, считая первымъ, исторически-достовѣрнымъ извѣстіемъ объ артели указаніе на артель плотниковъ въ сказаніи о св. Борисѣ и Глѣбѣ (II, 34).

Но хотя первыя достовѣрныя свѣдѣнія объ артели авторъ нашелъ для XI вѣка, онъ насчитываетъ довольно много видовъ артелей уже съ IX вѣка: артели охотниковъ, плотниковъ, барочниковъ, извощиковъ, рыболововъ, каменьщиковъ. Существованіе этихъ артелей доказывается довольно просто. Авторъ узнаетъ изъ книги Аристова, съ какого времени становится извѣстнымъ тотъ или другой промыселъ, и если этотъ промыселъ въ болѣе позднее время производился, или могъ производиться артелью, то авторъ признаетъ существованіе артели и въ древнее время, хотя и отмѣчаетъ, что никакихъ извѣстій объ этомъ не сохранилось (II 29—31, 35, 37, 40, 46, 102, 107 и мн. др.). Во всѣхъ этихъ случаяхъ дѣло обходится безъ примѣненія законовъ къ явленіямъ. Когда же авторъ начинаетъ практиковать этотъ способъ изслѣдованія, то дѣло опять не обходится безъ нѣкоторыхъ курьезовъ.

Однимъ изъ признаковъ артели, по автору, является условіе, чтобы члены ея временно вышли изъ состава семей, къ которымъ принадлежатъ. Поэтому, если какой-либо промыселъ производится на мѣстѣ и вообще не требуетъ выхода изъ семьи, то для производства его артель и не можетъ возникнуть. Согласно этому авторъ и комментируетъ свидѣтельства источниковъ. Для примѣра укажемъ на разборъ жалованной грамоты 1524 г., выданной пяти лицамъ на разработку соляныхъ ключей въ дикихъ лѣсахъ Двинскаго уѣзда. Эти пять лицъ для соляного промысла артели образовать не могли, такъ какъ этотъ промыселъ производился, по мнѣнію автора, вообще не артельно. Но эти лица непремѣнно должны были образовать артель для заимки и приведенія въ надлежащій видъ дикихъ лѣсовъ, такъ какъ для этой цѣли они должны были разлучиться съ своими семьями, ибо не могли же они, разсуждаетъ г. Штеръ, взять съ собой въ такія дебри женъ и дѣтей, а оставили ихъ дома (?!). Подтвержденіе своимъ соображеніямъ авторъ находитъ въ томъ, что одинъ изъ этихъ пяти лицъ, Наумко Кобель, „совершенно ясно“ выступаетъ въ памятникѣ, какъ представитель артели, подъ отеческимъ руководствомъ котораго и возникла артель поселенцевъ (II, 101). Но документъ ни словомъ не намекаетъ на что-либо подобное. Правда, Наумко названъ первымъ въ числѣ пяти лицъ, но четверо остальныхъ нѣсколько разъ названы

Библиотека "Руниверс"

его „товарищами", а не подчиненными ему членами артели, какъ должно быть по шаблону г. Штера (А. Э. I, № 385). Для конца XVI вѣка авторъ нашелъ указаніе о добычѣ жемчуга на сѣверѣ. „Этотъ промыселъ, предполагая извѣстную ловкость, требуетъ болѣе или менѣе продолжительныхъ отлучекъ". Здѣсь даны такимъ образомъ внѣшнія условія для примѣненія артельнаго начала. Но авторъ на этотъ разъ почему то не рѣшился допустить существованіе артели за отсутствіемъ прямыхъ на то указаній, пока не прочиталъ у Максимова („Годъ на сѣверѣ") о способѣ добычи жемчуга. Этотъ способъ требуетъ участія, по крайней мѣрѣ, двухъ лицъ и продолжается въ теченіе нѣсколькихъ часовъ и даже дня. При такихъ условіяхъ „подъ вліяніемъ національныхъ обычаевъ" возникновеніе артели разумѣется само собой (II, 102 — 103). Но если отлучка изъ дома даже на нѣсколько часовъ можетъ вызвать возникновеніе артели, то почему же авторъ отрицаетъ артельную организацію среди пчеловодовъ, напримѣръ, и ямщиковъ? (II, 57, 105—107). Вѣдь тѣ и другіе также должны на цѣлые часы и дни отлучаться изъ дома для сбора-ли бортнаго меда, или доставки пассажировъ или клади; почему же авторъ отказываетъ имъ въ необходимой долѣ національнаго чувства? Скажемъ даже больше. Зачѣмъ авторъ ставитъ вообще въ такой антагонизмъ артель и семью, когда даже часовая отлучка изъ дома давала поводъ къ образованію артели? Казалось бы, онѣ могли мирно существовать одна подлѣ другой. Авторъ приводитъ и любопытный примѣръ въ подтвержденіе этой мысли: къ числу артелей онъ относитъ пиры и братчины. Неужели же, чтобъ принять участіе въ такомъ пиру, нужно выйдти изъ состава семьи? Только изъ желанія остаться вѣрнымъ своему шаблону авторъ утверждаетъ, что на время пировъ и братчинъ наступаетъ временное распаденіе существующихъ семейныхъ союзовъ на составныя части, и отдѣльные индивиды обособляются и прекращаются всѣ семейныя отношенія: старшинства, главенства, подчиненія и проч. (II, 66—67; I 104—105). Авторъ говоритъ обо всемъ этомъ вполнѣ серьезно и съ такой увѣренностью, что не подготовленный читатель пожалуй повѣритъ ему и не мало подивится, какъ могло московское правительство не только терпѣть такія противосемейныя обрядовыя празднества, но даже поддерживать ихъ особыми привилегіями. Стоитъ ли говорить о томъ, что все это только плодъ странной фантазіи автора?

Но довольно. Съ пріемами исторической критики г. Штера можно доказать что угодно и отнести къ артелямъ или исключить изъ ряда

Библиотека "Руниверс"

ихъ какіе угодно союзы. Можно также доказать,—и это будетъ самое правильное,—что по шаблону автора не существовало и не существуетъ ни одной артели на Руси.

На основаніи вышеизложеннаго мы считаемъ себя въ правѣ сказать, что артель оказала г. Штеру гораздо бо́льшую услугу, чѣмъ онъ ей: за свои изслѣдованія онъ получилъ двѣ ученыхъ степени; артель же отъ такихъ изслѣдованій не много выиграла.

М. Дьяконовъ.

BYZANTINA. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. *Д. Ѳ. Бѣляева.* Книга I. Обзоръ главныхъ частей большого дворца византійскихъ царей. Приложеніе. Матеріалы и замѣтки по исторіи византійскихъ чиновъ. Съ планомъ (Лабарта) Большаго дворца, Ипподрома и храма св. Софіи. С.-Пб. 1891.

Мы здѣсь поведемъ рѣчь не о Влахернскомъ дворцѣ, въ которомъ жили византійскіе цари въ послѣдніе почти три вѣка своего существованія. Съ основанія Цареграда въ первой четверти IV вѣка до исхода XII-го постояннымъ жилищемъ императоровъ былъ тотъ дворецъ, который стоялъ на югѣ отъ Святой Софіи и на востокѣ отъ Ипподрома и именовался Большимъ дворцомъ. Онъ-то и составляетъ предметъ разбираемой нами книги проф. Д. Ѳ. Бѣляева.

Топографія этихъ императорскихъ дворцовыхъ зданій до послѣднихъ десятилѣтій нашего вѣка, оставалась совершенно не извѣстною. Бондельмонти и Жиль, жившіе въ этой столицѣ, одинъ—въ первой половинѣ XV вѣка, другой—въ первой половинѣ XVI вѣка, ужъ не нашли этихъ зданій. Греческіе и латинскіе матеріалы, находившіеся въ распоряженіи у Жиля, Дюканжа и Бандури, главныхъ знатоковъ топографіи Цареграда, заключали въ себѣ большею частью отдѣльные, разрозненные факты, которыхъ сопоставленіе не давало понятія о распредѣленіи частей царскаго дворца. Только лишь послѣ изданія „Описанія царскихъ обрядовъ Константина Порфиророднаго“ (Ἔκθεσις τῆς βασιλείου τάξεως) появилась возможность умственно возстановить эту массу соединенныхъ между собою сооруженій: и все-таки, не смотря на такую возможность, взаимное расположеніе этихъ сооруженій еще долго оставалось не извѣстнымъ. Это зависѣло отъ немаловѣрной трудности самой задачи. Въ только что упомянутой книгѣ, носящей имя Константина Порфиророднаго, описанъ подробно чинъ или порядокъ царскихъ выходовъ, при чемъ названы по своимъ должностямъ тѣ лица, которыя принимали въ этихъ вы-

Библиотека "Руниверс"

ходахъ участіе, и приведены имена палатъ, церквей, молелент, въ которыхъ происходили церковныя службы и гражданскіе обряды, а также имена площадей и переходовъ, черезъ которые направлялись торжественныя шествія. Какъ бы, кажется, не воспользоваться такими подробными описаніями означеннаго Обрядника или Устава? Дѣло въ томъ, что эти описанія были составлены не для пытливаго и любознательнаго потомства, а лишь для руководства исполнителямъ дворцовыхъ обрядовъ. Они содержатъ въ себѣ бо́льшею частью только указанія на дѣйствія и на предметы извѣстные; а между тѣмъ эти извѣстные современнымъ сановникамъ и чиновникамъ дѣйствія и предметы мало извѣстны, а иногда и загадочны для поколѣній давно ихъ пережившихъ [1]). Безъ преувеличенія можно сказать, что рѣдкій византійскій текстъ являлся съ перваго своего изданія до такой степени старательно изданнымъ и превосходно комментированнымъ, какъ текстъ упомянутаго Константиновскаго Обрядника, его первымъ и, правду сказать, единственнымъ издателемъ—Рейске [2]). Называемъ этого издателя единственнымъ, потому что прочія, досолѣ появлявшіяся изданія были собственно перепечатками изданія Рейске. Его комментарій явился какъ зрѣлый плодъ его громадныхъ знаній, его рѣдкаго критическаго дарованія и замѣчательной исправности: этотъ комментарій былъ въ продолженіе цѣлаго столѣтія почти единственнымъ ключемъ къ пониманію этой трудной книги, которая содержитъ въ себѣ цѣлую сокровищницу разнородныхъ свѣдѣній. Почтенный ученый давалъ объясненія, иногда превосходныя, множеству рѣдкихъ и малоизвѣстныхъ словъ и оборотовъ, обычаевъ и обрядовъ: но потому ли, что онъ вовлекся въ груду подробностей, или потому что еще не назрѣла самая задача объ общей топографической картинѣ Большаго дворца,—онъ такой картины не даетъ. Этого не сдѣлали и такіе знатоки Константинополя, какъ патріархъ Константій и Скарлатъ Византій, которымъ наука очень много обязана по изу-

---

[1]) Constantini Porphyrogeniti imp. (Politani libri duo de Ceremoniis aulae Byzantinae. Prodeunt nunc primum graece cum latina interpretatione et commentariis. Curarunt *Io. Henr. Leichius et Io. Iac. Reiskius.* Изданo въ Лейпцигѣ; предисловіе 1 тома подписано въ 1751 г., а предисловіе 2 тома въ 1754 г. Боннское изд. 1829—1830 г. Парижская перепечатка у *Migne*, Patrol. Gr. Const. Porphyrog, томы 109, 112, 113.

[2]) См. обстоятельное разсмотрѣніе трудностей, представляющихся изслѣдователю при изученіи дворцовыхъ зданій у *Г. Бѣляева*, стр. —79.

Библиотека "Руниверс"

ченію средневѣковаго Константинополя [1]). Прошло болѣе столѣтія, послѣ Рейскова изданія Обрядника Константина до того времени, какъ сдѣлана была первая попытка мысленнаго возстановленія императорскаго дворца и его принадлежностей. Она была сдѣлана французскимъ ученымъ Жюлемъ Лабартомъ [2]). Этой попыткѣ отдаютъ подобающую ей честь изучавшіе этотъ предметъ послѣ Лабарта, часто не согласные съ нимъ ученые, Унгеръ, Паспати и Д. Ѳ. Бѣляевъ, авторъ занимающей насъ книги.

Послѣ этого бѣглаго взгляда на прошедшее намъ пора обратиться къ настоящему и представить читателю, что̀ побудило нашего ученаго заняться обзоромъ главныхъ частей Большаго дворца византійскихъ царей. На это отвѣтомъ могутъ служить слѣдующія первыя строки его сочиненія: „Занимаясь изученіемъ Придворнаго Византійскаго Устава, составленнаго Константиномъ Багрянороднымъ (пишетъ проф. Бѣляевъ въ началѣ своего предисловія), и продполагая нѣкоторые изъ обрядовъ (Cerimoniae, τάξεις, ἀκολουθίαι), вошедшихъ въ составъ его, сдѣлать предметомъ послѣдующихъ очерковъ, я естественно долженъ былъ заниматься и топографіею Большаго дворца, такъ какъ безъ знакомства съ топографіею его, нельзя понимать всѣхъ подробностей обрядовъ, совершавшихся въ извѣстныхъ, опредѣленныхъ традиціею частяхъ дворца. Такое совмѣстное изученіе обусловливается еще тѣмъ обстоятельствомъ, что главный и самый обильный матеріалъ для топографіи Большаго дворца (τὸ Μέγα Παλάτιον) находится въ тѣхъ же обрядахъ. Изученіе этого матеріала привело меня къ тому заключенію, что существующія по топографіи Большаго дворца спеціальныя изслѣдованія во многихъ важныхъ пунктахъ и отдѣлахъ грѣшатъ противъ истины и никакъ не могутъ считаться такими трудами, которые дѣлаютъ новый пересмотръ матеріала и новое обслѣдованіе предмета излишними“ [3]).

---

[1]) Сочиненіе патріарха *Константія*: Κωνσταντινία; παλαια τε και νεωτερα, Венеція, 1824. О другихъ изданіяхъ этого сочиненія см. въ нашей „топографіи средневѣковаго Константинополя“, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1882, январь, пр. 1 на ст. 18. Книга *Скарлата Византія*: Ἡ Κωνσταντινούπολις. Т. 1. 1851 въ Аѳинахъ, см. въ той же статьѣ нашей стр. 23 и дал.

[2]) *Jules Labarte*, Le palais impérial de Constantinople et ses abords, Sainte-Sophie, le forum Augustéon et l'Hippodrome, tels qu'ils existaient au dixième siècle, Paris, 1861. См. въ той же нашей статьѣ, въ февральской книжкѣ *Журн. Мин. Нар. Пр.* того же года, стр. 235 и дал.

[3]) *Бѣляевъ*, Очерки, I, 1—2.

Библиотека "Руниверс"

Вотъ заключеніе Д. Ѳ. Бѣляева, выведенное имъ изъ личнаго опыта; мы прибавимъ, что изученіе его послѣдняго труда, сравнительно съ трудами его почтенныхъ предшественниковъ по тому же предмету, убѣдило насъ, что его изслѣдованія не только не были излишними, но оказались даже крайне полезными и необходимыми, такъ какъ въ нихъ исправлены разныя ошибочныя воззрѣнія.

Познакомимъ читателей хотя кратко съ содержаніемъ разбираемой книги. Мы уже упомянули, что въ Константиновскомъ Уставѣ или Обрядникѣ многочисленныя сооруженія Большаго дворца, его палаты, переходы и площадки, упоминаются не какъ предметы описанія, а только мимоходомъ, какъ тѣ мѣстности, по которымъ происходили шествія царей въ праздничные и торжественные дни. Въ Обрядникѣ указаны пути, которыхъ неуклонно должно было держаться въ дни церковныхъ и гражданскихъ торжествъ. Но при такихъ указаніяхъ путей Обрядникъ не всегда указываетъ сполна всѣ проходимыя помѣщенія: поэтому для возможно полнаго уразумѣнія и путей, и помѣщеній, и переходовъ изслѣдователю должно имѣть постоянно въ виду каждый гдѣ-либо въ немъ упомянутый фактъ. Недостаточно строгое исполненіе этой трудной обязанности приводило иногда упомянутыхъ спеціалистовъ, Лабарта, Унгера и Паспати, къ упущеніямъ и ошибкамъ; и напротивъ, строгое исполненіе этой научной обязанности сообщило работѣ русскаго ученаго несравненно болѣе твердые выводы.

Такъ какъ жилые покои царей примыкали къ тронной залѣ, именуемой Хрисотриклиномъ или Золотою Палатой, то цари, выходя изъ своихъ покоевъ въ означенную Палату, изъ нея совершали свои шествія. Въ изслѣдованіи г. Бѣляева сперва описаны помѣщенія, встрѣчаемыя на пути слѣдованія царей изъ главной тронной залы, Хрисотриклина, чрезъ Лавсіакъ, Юстиніанъ и Скилы въ Ипподромъ. Это путь, ведущій, говоря приблизительно, съ востока на западъ, путь южный, наиболѣе близкій къ Мраморному морю и наиболѣе отдаленный отъ св. Софіи. Въ Золотой Палатѣ происходили пріемы чиновъ и производство въ чины и должности. Въ ней же начинались и оканчивались парадные выходы царей въ храмы и въ другія тронныя залы. Она представляла собою залу, ограничиваемую восемью арками, открывавшими покрытыя сводами помѣщенія или камары (καμάραι), за которыми слѣдовали другія помѣщенія, доходившія до наружныхъ стѣнъ Золотой Палаты. Надъ восемью камарами возвышался куполъ, пробитый аркообразными окнами. Восточная арка

Библиотека "Руниверс"

оканчивалась большою нишею или конхою, въ которой на возвышенномъ мѣстѣ помѣщался царскій тронъ. Изъ восточной камары Хрисотриклина нѣсколько дверей вело на прилегавшій къ нему съ востока Иліакъ или открытую площадку, на которую цари выходили для пріема Венетовъ въ прилегавшей къ Иліаку фіалѣ. Противъ восточной, тронной конхи была западная входная камара, со входными дверьми, ведшими изъ Хрисотриклина въ портикъ его, называвшійся Трипетономъ или Орологіемъ. Чрезъ эти западныя двери проходили чины въ тѣхъ случаяхъ, когда они входили въ Хрисотриклинъ или выходили изъ него чрезъ портикъ съ запада, а не съ какой либо другой стороны. Чрезъ нихъ же входилъ или выходилъ царь, когда шелъ куда нибудь чрезъ Орологій и Лавсіакъ или возвращался этимъ путемъ. Упомянутыми двумя камарами, восточною или тронною и западною или входною, можно опредѣлить и положеніе нѣкоторыхъ другихъ камаръ Хрисотриклина. Если слѣдовать отъ западныхъ (входныхъ) дверей направо, встрѣтится камара, относительно которой извѣстно только, что за завѣсою ея патріархъ, явившись въ четвергъ пасхальной недѣли въ Хрисотриклинъ въ полномъ облаченіи, предъ обѣдомъ снималъ омофоръ, а послѣ обѣда, предъ уходомъ, надѣвалъ его опять. За этою камарой, на правой сторонѣ, слѣдовала камара, чрезъ которую цари входили изъ Хрисотриклина въ свой китонъ и обратно и которая служила для царей съ небольшимъ числомъ приближенныхъ столовою (ἀριστήριον). Это была южная камара Хрисотриклина. Далѣе къ востоку, около юго-восточнаго угла Хрисотриклина, была еще камара, назначеніе которой не извѣстно. О восточной камарѣ или конхѣ уже было сказано. Между нею и сѣверною камарой находилась камара сѣверо-восточная съ домовымъ храмомъ св. Ѳеодора, служившимъ царскою ризницей. Въ храмѣ св. Ѳеодора, за завѣсою, облачался и разоблачался царь, надѣвалъ и снималъ вѣнецъ, если торжественное засѣданіе происходило въ Хрисотриклинѣ. Близъ камары св. Ѳеодора находился Филакъ или царское казнохранилище. На сѣверной сторонѣ, противъ камары, ведшей въ китонъ царя, находилась камара Пантеона (Панеея, Πάνθεον). Она тоже служила входомъ въ Хрисотриклинъ изъ галлереи 40 мучениковъ, но не параднымъ, а домашнимъ, большею частью для чиновъ кувуклія. Къ западу отъ сѣверной камары Панеея, быть можетъ на западной сторонѣ Хрисотриклина, находилась камара, за завѣсою которой, на скамьѣ, папія, послѣ открытія дворца, клалъ ключи отъ входныхъ западныхъ дверей. Эта камара приходилась налѣво и называлась

Библиотека "Руниверс"

лѣвою, слѣдовательно, по своему положенію соотвѣтствовала правой отъ входныхъ западныхъ дверей, въ которой облачался и разоблачался патріархъ.

Мы здѣсь лишь въ главныхъ чертахъ выписали изъ книги г. Бѣляева описаніе и назначеніе Хрисотриклина и его главныхъ частей [1]). Нѣтъ сомнѣнія, что такому пониманію Хрисотриклина, и въ дѣломъ и въ частяхъ, г. Бѣляеву помогли разысканія Лабарта. Тѣмъ не менѣе, слѣдя за своимъ предшественникомъ съ Обрядникомъ Константина въ рукахъ, ничему не довѣряя безъ повѣрки, онъ во многомъ, и при томъ не въ однѣхъ подробностяхъ, съ нимъ не согласенъ. Таково его несогласіе относительно Иліака, Панеея и св. Ѳеодора Дѣло въ томъ, что изъ конхи, гдѣ становился тронъ, чрезъ двери растворяемыя двумя кувикуляріями, царь выходитъ на иліакъ, гдѣ привѣтствуютъ его стоящіе тамъ чины, когда онъ станетъ на порфировый омфалій или круглую плиту. Такъ понимаетъ дѣло Лабартъ въ одной части своего труда, и это согласно съ данными Константина Порфиророднаго; въ другой же части своего труда Лабартъ, вопреки собственному правильному опредѣленію иліака, утверждаетъ, что иліакомъ иногда называется зала Хрисотриклина, потому что она была хорошо освѣщена 16-ю окнами свода. Г. Бѣляевъ очень убѣдительно доказываетъ ошибочность этого утвержденія, обнаруживая при этомъ и другія ошибки, къ которымъ привелъ Лабарта этотъ взглядъ [2]).

Другую ошибку Лабарта нашъ ученый видитъ въ томъ, что Лабартъ западную камару Хрисотриклина именуетъ камарою Пантеона, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности этимъ именемъ называлась сѣверная камара этой палаты. Г. Бѣляевъ объясняетъ, какимъ образомъ произошла эта неправильность. Она основана на томъ невѣрномъ предположеніи Лабарта, что преповитъ и патріархъ *всегда* входили въ Хрисотриклинъ съ западной стороны, слѣдовательно, чрезъ Орологій

---

[1]) См. *Бѣляевъ*, Очерки, I, 11—32.

[2]) *Бѣляевъ*, Очерки, I, 18—20; *Labarte*, Le palais, сравн. стр. 164 съ 171 и 172 (На планѣ у него № 95 A. Planche 3). Г. Бѣляевъ, вообще отвергающій возможность, при нынѣшнихъ данныхъ, начертанія вѣрнаго плана византійскаго Большаго дворца, приложилъ къ своему изслѣдованію тотъ планъ Лабарта, что на его табл. 2-й. Это облегчаетъ читателей, которые могутъ лучше слѣдить и за возстановленіемъ Лабарта и за возраженіями г. Бѣляева. Я иногда ссылаюсь и на таблицу 3 Лабарта, потому что на ней точнѣе обозначены буквами нѣкоторыя частности.

Библиотека "Руниверс"

или Трипетонъ, и *всегда* дожидались времени входа къ царю въ одной и той же камарѣ Хрисотриклина, между тѣмъ какъ на самомъ дѣлѣ эти лица входили въ камару Пантеона и дожидались тамъ только тогда, когда въ Хрисотриклинъ входили не чрезъ Трипетонъ или Орологій, не съ западной стороны, а съ другой, съ сѣверной, и проходили къ Хрисотриклину чрезъ переходы Триконха и составлявшіе продолженіе ихъ переходы (διαβατικά) 40 мучениковъ. Потому-то г. Вѣляевъ камару Пантея полагаетъ на сѣверной сторонѣ Золотой Палаты, а не на западной [1]).

Камару св. Ѳеодора Лабартъ помѣщаетъ въ юго-восточномъ углу Хрисотриклина, между тѣмъ какъ она находилась не тутъ, а въ сѣверо-восточномъ углу на лѣвой сторонѣ Хрисотриклина, между восточною конхою и сѣверною камарой. Это видно изъ слѣдующаго факта. Въ обрядѣ постриженія волосъ новокрещеннаго сына Василія Македонянина, Льва Мудраго, сказано, что это постриженіе происходило въ храмѣ Св. Ѳеодора, находящемся *въ лѣвой сторонѣ* Хрисотриклина къ востоку. Такъ пріурочилъ эту камару и г. Паспати, что и заявляетъ г. Вѣляевъ [2]).

Г. Вѣляевъ замѣчаетъ, что „по плану Лабарта Хрисотриклинъ не имѣетъ и 20 метровъ, а залу менѣе чѣмъ въ 10 саженъ длиной едва-ли можно считать достаточною для тѣхъ потребностей, ради которыхъ она выстроена“ [3]). Замѣчаніе совершено вѣрное. Напротивъ, размѣры, данные Лабартомъ залѣ Юстиніана, по мнѣнію г. Вѣляева слишкомъ велики, а именно 280 метровъ длины = 140 саж., а съ вестибуломъ (Скилами) 320 метровъ = 160 саженъ. Тотъ же французскій ученый отводитъ для Ипподрома отъ каенсмы до поворота столько же, сколько для зала Юстиніана безъ Скилъ; а со Скилами Юстиніанъ въ длину имѣетъ у Лабарта только метровъ на 20 меньше всего пространства цирка отъ каенсмы до противоположной круглой

---

[1]) *Вѣляевъ*, Очерки, I, 24, приводитъ изъ Const. Cer. I, 19, 116: τοῦ πατριάρχου εἰσερχομένου διὰ τῶν διαβατικῶν τοῦ τρικόγχου, ἔρχεται καὶ καθῆται ἐν τῇ καμάρᾳ τοῦ χρυσοτρικλίνου τῇ οὔσῃ πρὸς τὸ πάνθεον. То же самое на I, 21, 122 Const. Cer.—*Labarte*, Le Palais, p. 166.

[2]) *Вѣляевъ*, тамъ же, 33—34.

[3]) *Вѣляевъ*, Очерки, I, 30; онъ приводитъ слѣд. слова изъ Const. Cer. II, 23, 622: γέγονεν ἡ ἐκκλησιαστικὴ πᾶσα ἀκολουθία τοῦ κουρεύματος ἐν τῷ εὐκτηρίῳ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Θεοδώρου τοῦ ἐν τῷ πρὸς ἀνατολὴν ἀριστερῷ μέρει τοῦ χρυσοτρικλίνου.—Παспάτη, Ἀνάκτορα 167. — *Labarte*, Le palais, 167 (на планѣ у него N. 95 D.—Planche 3).

Библиотека "Руниверс"

стѣны. Допустивъ такую невѣроятную длину залы Юстиніана, Лабартъ отодвинулъ Хрисотриклинъ слишкомъ далеко отъ Ипподрома [1]).

Выше было упомянуто, что къ Хрисотриклину примыкалъ съ востока Иліакъ съ фіалою. Иліаки были обширныя площадки подъ открытымъ небомъ, въ которыхъ происходили въ опредѣленные дни очень торжественные обряды. Съ Иліаками въ тѣсной связи находились фіалы. Это были тоже обширныя площадки и тоже подъ открытымъ небомъ. Но между тѣмъ, какъ иліаки построены были на одномъ уровнѣ съ большими крытыми залами, фіалы помѣщались ниже иліаковъ. Изъ иліака можно было сойдти въ фіалу по лѣстницѣ. Въ великолѣпной обстановкѣ царь садился на тронъ, поставленный близъ рѣшетки иліака, и оттуда благословлялъ собравшіяся во фіалѣ партіи Ипподрома (τὰ μέρη), которыя отвѣчали ему пѣніемъ установленныхъ привѣтствій [2]). Это торжество одинаково происходило во всѣхъ иліакахъ и фіалахъ. Между тѣмъ Лабартъ, по поводу царскаго благословенія съ иліака Юстиніана, совершавшагося по вышесказанному, приходитъ къ совершенно невѣрнымъ выводамъ. Въ Константиновомъ Обрядникѣ употреблено здѣсь слово λαός, которое Лабартъ, не обративъ достаточнаго вниманія на контекстъ, принялъ произвольно за народъ, собравшійся въ Ипподромѣ, за жителей столицы. Но въ этомъ мѣстѣ не о нихъ рѣчь: слово λαός здѣсь употреблено, какъ синонимъ къ τὰ μέρη, то-есть, къ партіямъ Ипподрома, стоявшимъ въ этотъ моментъ въ фіалѣ, а не въ Ипподромѣ. Такое пониманіе даетъ этому ученому возможность доказывать необычайную высоту Юстиніанова иліака, такъ какъ царь могъ яко-бы оттуда видѣть народъ, собравшійся въ Ипподромѣ, а народъ могъ яко-бы видѣть изъ Ипподрома царя, стоявшаго на иліакѣ. Но вѣдь совершенно такое же благословеніе происходило и въ иліакѣ и фіалѣ Хрисотриклина; въ описаніи этого обряда, тожественномъ съ предыдущимъ, употреблено въ Обрядникѣ то-же слово λαός, которое нѣтъ возможности принимать въ значеніи народа, собравшагося въ Ипподромѣ, такъ какъ иліакъ и фіала Хрисотриклина стояли далеко отъ Ипподрома и при томъ обращены были на востокъ къ морю, а Ипподромъ отъ Хрисотриклина и Юстиніана стоялъ на западъ [3]). По

[1]) См. *Бѣлаевъ*, Оч. I, 34, 35, 55—и табл.—См. на планахъ *Лабарта*, табл. 2. и 3, № 109.

[2]) *Бѣлаевъ*, Оч. I, 35 и дал.

[3]) *Бѣлаевъ*, Оч. I, 64.—См. *Labarte*, Le palais p. 181—182 и его №№ 109, 112 и 113.

Библиотека "Руниверс"

поводу Юстиніанова триклина Унгеръ пишетъ: „Auf der Südseite trat man auf eine Terrasse hinaus, die sich längs derselben hinzog *und von der man in den Hippodrom hinabsehen konnte;* denn hier wurde bei gewissen Gelegenheiten ein Thron aufgeschlagen, von dem aus der Kaiser *das im Circus versammelte Volk segnete*“ [1]). (На южной сторонѣ выходили на террасу, которая тянулась вдоль него (то-есть, Юстиніанова триклина) *и съ которой можно было смотрѣть внизъ на Ипподромъ;* потому что тутъ ставился въ извѣстныхъ случаяхъ тронъ, съ котораго императоръ *благословлялъ собравшійся въ циркѣ народъ*“). Подчеркнутыя нами слова Унгера, гдѣ онъ ссылается на Const. Porphyr. I, 64, § 3 — 5, p. 285 seq., показываютъ, что онъ понялъ описаніе Обрядника въ томъ же смыслѣ, какъ и его предшественникъ-французъ, которымъ онъ, думаемъ, былъ здѣсь увлеченъ. Наспати со взглядомъ Лабарта здѣсь не согласенъ: „Народъ,—пишетъ онъ,—стоя въ большомъ Ипподромѣ, не могъ *на разстояніи 133 метровъ* слышать рѣчи царя, отдѣленнаго при томъ отъ него (народа) высокими сѣдалищами Ипподрома“ [2]). Мы подчеркнули *разстояніе 133 метровъ*. Это разстояніе между западной стороной дворцовъ и восточною стороною Ипподрома, очевидно, допущено по недоразумѣнію, вѣроятно, какъ плодъ того предположенія Наспати, что между упомянутыми дворцами и Ипподромомъ во всю его длину тянется площадь Августеонъ. Наспати и самъ сознается, что это мнѣніе его противорѣчитъ мнѣнію всѣхъ ученыхъ, прежде этимъ предметомъ занимавшихся. Мы очень внимательно изучили его главу объ Августеонѣ, полагая найдти въ ней какіе-либо доводы въ пользу высказаннаго имъ взгляда, тѣмъ болѣе, что онъ освидѣтельствовалъ окрестности Ахметовой мечети, занимающей нынѣ часть пространства, занимаемаго нѣкогда византійскимъ Большимъ дворцомъ; но никакихъ доводовъ въ пользу его мнѣнія не нашли. Не то худо, что Наспати въ этомъ разошелся со всѣми прежними учеными, но вотъ бѣда: его мнѣніе противорѣчитъ яснымъ показаніямъ такихъ авторитетныхъ археологовъ-очевидцевъ, каковы въ VI вѣкѣ Прокопій, а въ X вѣкѣ Константинъ Порфирородный [3]). Что же касается до сдѣланной имъ поправки, то-есть, до замѣщенія здѣсь большаго Иппо-

---

[1]) *Unger*, Christlich-griechische oder Byzantinische Kunst, въ V томѣ Griechenland (*Ersch und Gruber*), стр. 415.

[2]) Παστατ, Τα βυζαντινα ανακτορα, стр. 260, см. прим. 3.

[3]) Тамъ же, 64—74.

Библиотека "Руниверс"

дрома дворцовымъ, бывшимъ близъ Юстиніанова триклина, то мы по вопросу о дворцовыхъ ипподромахъ отсылаемъ читателей къ книгѣ Г. Бѣляева. Этотъ вопросъ нами вовсе не изученъ.

Изъ Хрисотриклина въ Ипподромъ, кромѣ упомянутаго пути, велъ еще и другой, лежавшій сѣвернѣе перваго. Этимъ путемъ царь изъ Хрисотриклина шелъ чрезъ филакъ и галлерею 40 мучениковъ въ полукругъ Триконха, Апсиду, дворецъ Дафны съ его тронною залой, именовавшейся Августеемъ, къ каѳисмѣ Ипподрома [1]). Тѣмъ же путемъ возвращался онъ изъ каѳисмы въ Хрисотриклинъ. Мы не станемъ входить въ объясненіе частностей, о которыхъ, по мѣрѣ ясности существующихъ письменныхъ матеріаловъ, авторъ даетъ болѣе или менѣе опредѣленное понятіе [2]). Замѣтимъ только, что къ залѣ Августея прилегали храмъ св. Стефана Дафны, Октагонъ и Китонъ Но положеніе этихъ трехъ помѣщеній относительно тронной залы Августея авторъ съ точностью опредѣлить не можетъ [3]). На основаніи Обрядовъ Константина авторъ замѣчаетъ, что Октагонъ, въ который относится царское облаченіе и въ которомъ цари облачались въ хламиду и надѣвали корону, находится не только вблизи, но и прямо предъ храмомъ св. Стефана въ Дафнѣ [4]). Ихъ взаимная близость всего яснѣе видна изъ того, что въ крещенскій сочельникъ царь слушаетъ литургію, совершаемую въ храмѣ св. Стефана Дафны, стоя въ Октагонѣ. Затѣмъ послѣ освященія воды царь уходитъ въ Китонъ Дафны и дожидается выхода патріарха изъ храма св. Стефана въ Китонѣ за завѣсою, а когда патріархъ выйдетъ изъ храма, то царь выходитъ изъ Китона въ Октагонъ и здѣсь встрѣчаетъ патріарха [5]). Вотъ что могъ опредѣлить г. Бѣляевъ; это въ общемъ согласно съ Лабартомъ. Впрочемъ, по поводу дворца Дафны онъ указываетъ на нѣкоторыя неудавшіяся предположенія Лабарта. Этотъ ученый на своемъ планѣ дворца Дафны размѣщаетъ Августей, Октагонъ и Китонъ въ прямомъ направленіи съ востока на западъ (№№ 48, 50, 51), принимая во вниманіе шествіе царей изъ Хрисотриклина въ Каѳисму Ипподрома, а храмъ св. Стефана помѣщаетъ

---

[1]) Нужно отличать Августеонъ (Αὐγουστεῶν), площадь, отъ Августея (Αὐγουστεύς), триклина.

[2]) *Бѣляевъ* Оч. I, 86—106.

[3]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 101.

[4]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 102, — ссылки на Const. Cer. I, 1, 7; I, 1, 8 и 21; I, 72 362; I, 25, 140.

[5]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 104—105, ссылки на Const. Cer. I, 25, 141.

Библиотека "Руниверс"

въ Каенсмѣ. Онъ считаетъ храмъ св. Стефана въ Дафнѣ и храмъ св. Стефана въ Ипподромѣ за одинъ и тотъ же, вслѣдствіе чего между Китономъ Дафны и храмомъ св. Стефана у него помѣщенъ какой-то перипатъ, который оказывается такимъ же широкимъ, какъ и помѣщенія дворца Дафны и гораздо длиннѣе ихъ [1]). Нашъ ученый признаетъ этотъ перипатъ (или галлерею) за придуманный; мы съ своей стороны очень благодарны ему за то, что своимъ опроверженіемъ Лабартова положенія онъ и намъ открылъ глаза на этотъ темный вопросъ. Мы должны сознаться, что до его разъясненія Д. Ѳ. Бѣляевымъ мы довѣрились толкамъ Лабарта, не провѣривъ ихъ по Константину [2]). Г. Бѣляевъ доказываетъ, на основаніи самыхъ ясныхъ свидѣтельствъ Обрядника, что храмъ св. Стефана въ Дафнѣ не должно смѣшивать съ одноименнымъ ему храмомъ въ Ипподромѣ. Въ Обрядникѣ большею частью они различены тѣмъ, что къ одному Ἅγιος Στέφανος прибавляется ὁ ἐν τῇ Δάφνῃ, а къ другому ὁ ἐν Ἱπποδρόμῳ. Разность шествій и обрядовъ, по поводу которыхъ упоминается храмъ св. Стефана, приводитъ къ убѣжденію, что это два одноименные храма. Доводы же Лабарта, принимающаго ихъ за одинъ и тотъ же храмъ,—слабы. Между прочимъ онъ увѣряетъ, что между Дафной и св. Стефаномъ есть нѣкоторое пространство (un espace à parcourir); для этого онъ приводитъ свидѣтельство Ѳеофана о томъ что Ирина послѣ вѣнчанія въ триклинѣ Августеѣ, *s'en étant allée*, ἀπελθοῦσα, *à l'oratoire St.-Etienne*, (elle) y reçut les couronnes de noces de l'empereur Léon († 780). Лабартъ выводитъ изъ этого мѣста такое заключеніе: „употребленное Ѳеофаномъ выраженіе, *ясно указываетъ на путь, пройденный* между дворцемъ Августея и св. Стефаномъ". Разбирая этотъ вопросъ, нашъ ученый примѣрами употребленія упомянутаго греческаго глагола разрушаетъ натянное истолкованіе Лабарта [3]). Выше была показана близость Августея и Октагона къ Св. Стефану, вслѣдствіе которой нѣтъ надобности пред-

---

[1]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 102. — *Labarte*, Le Palais, 138 и сл.; см. на его планахъ (2 и 3) подъ № 52 перипатъ, подъ 51—китонъ, подъ 50—Октагонъ, подъ 48—Августей.

[2]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 102, см. пр. 1, гдѣ находится сдѣланное нами не безъ основанія возраженіе г. *Бѣляева*. См. нашу замѣтку въ комментаріи на Прокопія Войн. Перс. I, стр. 308 и дал. прим. 9; она повторена нами въ Топографіи Средневѣковаго Константинополя, *Журн. Мин. Нар. Пр.* 1882, февраль, стр. 286.

[3]) *Бѣляевъ*, Оч. I, пр. 3 на стр. 103—4.—*Labarte*, 139.—Const. Cer., pp. 175, 183, 249, 442 и друг.—Theopp. Chron. Par. 374, B. 687.

Библиотека "Руниверс"

полагать существованіе длиннаго пространства между Августеемъ и Св. Стефаномъ.

До сихъ поръ мы разсматривали разысканія г. Вѣляева относительно тѣхъ двухъ путей, которыми шелъ царь въ торжественные дни изъ Золотой Палаты (Хрисотриклина) въ Ипподромъ. Но былъ еще третій праздничный путь, а именно отъ Золотой Палаты чрезъ Трикопхъ, дворецъ Дафны, Ононодъ, Консисторію, Схолы и Халку въ Св. Софію [1]). Итакъ, часть этого пути совпадаетъ съ предыдущимъ путемъ: но, дошедъ до Дафны, царь изъ Августея шли не въ Каонсму Ипподрома, а въ Ононодъ, гдѣ, принявъ привѣтствія стоявшихъ тамъ чиновъ, царь вмѣстѣ съ ними шли въ Консисторію. Многими доводами авторъ доказываетъ, что царь проходилъ изъ Ононода чрезъ портикъ прямо въ Палату 19 аккувитовъ, а не чрезъ Арею, отдѣлявшую будто-бы эту Палату отъ Ононода, по мнѣнію Лабарта [2]). Изъ Консисторіи выходили въ Триклинъ Кандидатовъ, который, вѣроятно, имѣлъ форму длинной галлереи, почему и назывался иногда Макрономъ (μάκρων) Кандидатовъ: приведены доказательства, вытекающія изъ сличенія разныхъ мѣстъ Обрядника, въ которомъ это помѣщеніе въ однихъ обрядахъ называется триклиномъ, а въ другихъ макрономъ: этимъ опровергается взглядъ Лабарта, который отличаетъ макронъ кандидатовъ отъ триклина кандидатовъ [3]). Доказательства эти убѣдительны, не смотря на вкравшійся въ текстъ нашего автора недосмотръ. Онъ пишетъ: „но этотъ же самый триклинъ кандидатовъ (то-есть, только что приведенный имъ при обрядѣ большихъ выходовъ) въ обрядѣ производства магистровъ называется Макрономъ, хотя *слоновыя двери въ самомъ началѣ обряда называются ведущими въ Триклинъ Кандидатовъ* (I, 46, 234) [4]). Справка показала, что въ обрядѣ, описанномъ въ Обрядникѣ Константина, въ означенномъ мѣстѣ, то-есть, въ цѣлой главѣ 46-й книги I-й *четыре раза* означенное помѣщеніе названо μάκρων τῶν καυδιδάτων, а триклиномъ оно не названо *ни разу;* въ началѣ обряда о слоновыхъ дверяхъ тутъ сказано: πρὸ μιᾶς τῇ αὐτῇ ἑσπέρα ἀσφαλίζονται οἱ τρεῖς πυλῶνες οἱ ἐλεφάντινοι τοῦ κωνσιστορίου, καὶ οἱ ἐξερχόμενοι εἰς τὸν μάκρωνα

[1]) *Вѣляевъ*, Оч. I, 45, ср. 86.

[2]) *Вѣляевъ*, Оч. I, 109.—*Labarte*, Pal. 127; ср. на его планѣ №№ 36, 37, 38 B.

[3]) *Вѣляевъ*, Оч. I, 121, 122. — *Labarte*, Palais, 118 на спеціальномъ планѣ № 28 и 31 (Planche 3).

[4]) *Вѣляевъ*, Оч. I, 122.

Библиотека "Руниверс"

τῶν καυδιδάτων καὶ χρεμῶσιν βῆλα εἰς τοὺς τρεῖς πυλῶνας, ἀσφαλίζεται[1]) и т. д. Но этотъ недосмотръ не можетъ разрушить вѣрности всего предположенія.

Изъ Триклина Кандидатовъ царь шелъ въ Первую Сколу, а потомъ въ Триклинъ Экскувитовъ. Отсюда до Триклина Сколъ путь царя изображается у Константина разно: по общему обряду большихъ выходовъ изъ Триклина Экскувитовъ царь идетъ въ Лихны, гдѣ стоитъ серебряный крестъ, которому поклоняется, и здѣсь же въ Трибуналѣ его привѣтствуютъ Венеты и т. д.[2]). По Рождественскому же обряду онъ отъ Триклина Экскувитовъ входитъ чрезъ большую дверь Экскувитовъ въ Сколы и, войдя въ 5-ю Сколу, прикладывается ко кресту[3]). Объ этой большой двери говорится въ другихъ случаяхъ, что когда царь, возвращаясь изъ какой-либо болѣе или менѣе отдаленной церкви, въѣзжаетъ въ Халку (о которой ниже будетъ рѣчь) на лошади и проѣзжаетъ чрезъ Сколы, то, доѣхавъ до великой внутренней двери Экскувитовъ, онъ сходитъ съ лошади и чрезъ Триклинъ Экскувитовъ и Кандидатовъ проходитъ въ храмъ Господа. Это происходило отъ того, что упомянутая дверь была на возвышеніи относительно пола Сколъ[4]). Описавъ подробно только что упомянутыя помѣщенія, авторъ ставитъ Лабарту въ укоръ, что онъ здѣсь держится исключительно общаго обряда и совершенно не приводитъ обряда Рождественскаго, вслѣдствіе чего у него объ отдѣльныхъ частяхъ Сколъ между Экскувитами и Триклиномъ Сколъ ничего не говорится. Далѣе авторъ разбираемой книги высказываетъ, что нѣтъ указаній на направленіе пути отъ Консисторіи къ Халкѣ, такъ что нельзя съ Лабартомъ утверждать, чтобы онъ шелъ съ востока на западъ[5]).

Въ нѣкоторыхъ обрядахъ описывается возвращеніе царя во дворецъ, на лошади, чрезъ Халку и *куртины* до упомянутой сейчасъ большой двери Экскувитовъ. Вполнѣ убѣдительно авторъ доказываетъ, что употребленное въ обрядахъ слово κορτίνα означаетъ то же, что βῆλα=vela, то-есть, завѣсу, висѣвшую въ дверяхъ. Это слово, принятое Лабартомъ въ смыслѣ *двора*, привело его къ тому, что онъ придумалъ для своего плана *длинный дворъ*. Къ сожалѣнію, въ этомъ ему

---

[1]) Const. Cer. I, 46, 284: — Вмѣсто χρεμῶσιν предлагаю читать: χρεμῶντες.
[2]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 124.—Cc. Const. Cer. I, 1, 12—13.
[3]) Тамъ же 124—125. Cc. на томе I, 28, 130—131.
[4]) *Бѣляевъ*, тамъ же.
[5]) Тамъ же, стр. 127—128.

Библиотека "Руниверс"

послѣдовалъ во многомъ съ нимъ несогласный г. Паспати [1]). Въ Пасхальномъ обрядѣ сказано, что царь предъ выходомъ изъ Св. Кладезя (что у Св. Софіи) входилъ за завѣсу для надѣванія короны ἔνδον τῆς κορτίνας τῆς κρεμαμένης ἐν τῷ ἁγίῳ φρέατι I, 9, 68, каковая завѣса въ общемъ обрядѣ называется βῆλον: ἐν τῷ βήλῳ κρεμαμένῳ εἰς τὸ ἅγιον φρέαρ (I, 1, 18)" (то-есть, въ первой выпискѣ: „царь входилъ за кортину (завѣсу) висящую во Святомъ Кладязѣ"; а во второй выпискѣ: „въ *вилъ* (завѣсѣ) висящей во Святомъ Кладязѣ") [2]).

Итакъ, царь изъ Схолъ проходилъ прямо къ большому сводообразному зданію, именовавшемуся Халкой (Χαλκῆ), такъ какъ эти сооруженія не были одно отъ другаго отдѣлены никакимъ дворомъ. Изъ большихъ воротъ Халки выходили чрезъ портикъ Ахилла на площадь Августеонъ, а отсюда въ св. Софію чрезъ западныя ея врата. Выходъ же изъ этого храма совершался чрезъ южную сторону его и чрезъ Св. Кладязь, примыкавшій къ храму съ этой стороны, чрезъ Хитъ Халки и малыя желѣзныя ворота [3]). Хитомъ Халки именовалась галлерея, выводившая къ Св. Кладязю и на катихумены св. Софіи. Но и тутъ авторъ съ французскимъ ученымъ во многомъ расходится, при чемъ подкрѣпляетъ свои доводы примѣрами изъ Константина [4]).

Обзоръ главныхъ частей Большаго дворца византійскихъ царей, составленный авторомъ совершенно самостоятельно, имѣетъ цѣлью умственно возстановить части исчезнувшаго дворца и показать ихъ взаимное соотношеніе, на сколько это можетъ быть доказано на основаніи Константиновскаго Обрядника. Догадки и предположенія свои и чужія онъ допускаетъ только въ видѣ вѣроятностей. Это одна изъ весьма одобрительныхъ сторонъ его цѣннаго труда. Но этого мало. Авторъ Обзора, держась означеннаго чисто научнаго пріема, при-

---

[1]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 128—130.

[2]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 128—130, и прим. 1 на стр. 130, гдѣ приведены и другіе отрывки изъ Обрядника, подтверждающіе то же значеніе. Ср. *Labarte*, Pal, p. 115, 118—121, и 29 A и B на его таблицахъ 2 и 3.—Παστατη, Ανακτ. 285, 237, 238 и на его планѣ къ Сѣверу отъ №№ 54 и 55, то-есть, отъ триклина Схолъ и отъ Лихновъ изображенъ большой дворъ съ надписью: κορτίναι.

[3]) *Бѣляевъ*, Оч. I, 131—136.

[4]) Къ своему топографическому изслѣдованію г. Бѣляевъ пр[и]бавилъ приложеніе подъ заглавіемъ: *Матеріалы и замѣтки по исторіи византійскихъ чиновъ* (ст. 143 — 182. Разборъ этой статьи удобнѣе и полнѣе можетъ быть сдѣланъ тогда, когда будетъ издана книга г. Бѣляева о чинахъ и должностяхъ византійскихъ). За приложеніемъ слѣдуетъ Указатель ко всей книгѣ I.

Библиотека "Руниверс"

знаетъ нужнымъ знакомить и самого читателя какъ съ тѣми мѣстами текста Константиновскаго, которыя имъ сводятся для разсмотрѣнія предмета со всѣхъ сторонъ, такъ и съ ходомъ своихъ личныхъ наблюденій и выводовъ. Когда сопоставленныя данныя яснаго вывода не даютъ, то неясность эта отъ читателей не скрывается. Этимъ способомъ твердые выводы отдѣлены отъ сомнительныхъ, и почва для будущихъ изслѣдователей облегчена. Г. Бѣляевъ, занимаясь своимъ предметомъ вполнѣ самостоятельно, но въ то же время имѣя по этому предмету трехъ замѣчательныхъ предшественниковъ, долженъ былъ упоминать о нихъ и разбирать ихъ, что онъ и дѣлаетъ. Несравненно чаще другихъ разбираетъ онъ Лабарта. „Стройность концепціи (Лабарта), пишетъ г. Бѣляевъ, соединяясь съ самоувѣренностью автора въ правильности своихъ выводовъ и соображеній, не допускающею сомнѣній и возраженій, до такой степени соблазнительна и увлекательна, что читатель невольно проникается самоувѣренностью автора и начинаетъ вѣрить, что зданія Большаго дворца дѣйствительно были такъ расположены и устроены, какъ ихъ расположилъ и описалъ талантливый авторъ. Такая вѣра является тѣмъ легче, что Лабартъ тщательно устраняетъ или игнорируетъ все, что можетъ возбуждать сомнѣніе въ правильности его выводовъ, и указанія Обрядовъ Константина Багрянороднаго и другихъ византійскихъ писателей приспособляетъ къ своимъ соображеніямъ, подкрѣпляя свои положенія историческими фактами, заимствованными изъ богатаго сборника такихъ фактовъ, сдѣланнаго удивительнымъ по своей эрудиціи Дюканжемъ“ [1]). Эта оцѣнка достоинствъ и недостатковъ Лабарта, равно какъ и другія причины, которыя читатель найдетъ въ книгѣ почтеннаго профессора, побудила его провѣрить основанія, на которыхъ построилъ Лабартъ „свое стройное цѣлое“. Нельзя не порадоваться тому, что г. Бѣляевъ во всей подробности и вполнѣ тщательно провелъ свой строгій и вѣрный анализъ труда Лабарта чрезъ все свое изслѣдованіе. Постоянно держась Обрядника, какъ своего главнаго источника, онъ такъ же постоянно является судіею того, кого признаетъ наиболѣе приблизившимся къ дѣйствительности. Поэтому и мы въ нашемъ отзывѣ, желая познакомить читателей съ тѣмъ способомъ, котораго держится г. Бѣляевъ при разработкѣ своей задачи, сочли необходимымъ выдвигать въ нѣкоторыхъ случаяхъ и его полемику съ Лабартомъ.

---

[1]) *Бѣляевъ*, Очерки, I, 5.

Библиотека "Руниверс"

Оканчивая нашу статью, мы, къ великой нашей радости, можемъ заявить, что отнынѣ ни одному ученому нельзя будетъ изучать ни Обрядника Константина, ни его комментаторовъ, прежнихъ и новыхъ, безъ помощи того критическаго разысканія, которымъ наука обязана Д. Ѳ. Бѣляеву.

Гавріилъ Дестунисъ.

Житіе Св. Саввы Освященнаго, составленное Св. Кирилломъ Скиѳопольскимъ въ древне-русскомъ переводѣ. По рукописи Императорскаго Общества Любителей Древней Письменности, съ присоединеніемъ греческаго подлинника и введеніемъ издалъ *И. Помяловскій*, членъ-корреспондентъ Общества. Спб. 1890.

Императорское Общество любителей древней письменности и искусства, имѣющее въ скоромъ времени праздновать 25-лѣтіе своего существованія, издало цѣлый рядъ памятниковъ старо-русской письменности и почти всегда весьма роскошно. Значительная часть памятниковъ имѣетъ важное значеніе для науки, которой такимъ образомъ Общество оказало и оказываетъ большія услуги. Однимъ изъ такихъ памятниковъ представляется житіе св. Саввы Освященнаго, которое Общество издало въ свѣтъ по своей рукописи № 2004 въ концѣ прошлаго года подъ редакціею секретаря И. В. Помяловскаго.

Съ внѣшней стороны изданіе представляетъ книгу, состоящую изъ введенія, обоихъ текстовъ и примѣчаній Котелерія, что вмѣстѣ составляетъ объемистый томъ, имѣющій болѣе 731 страницы или 366 листовъ хорошей бумаги и весьма чистой печати, какою отличаются всѣ книги, напечатанныя въ типографіи Академіи Наукъ.

Изданіе сдѣлано съ большою аккуратностью и съ сохраненіемъ числа листовъ и страницъ, а также строка въ строку и буква въ букву. Параллельно славяно-русскому тексту напечатанъ греческій текстъ житія по изданію Котелье или, какъ принято называть его, Котелерія (Ecclesiae graecae monumenta. Paris. 1677, т. III, стр. 220—337), и при томъ такъ, что на каждой страницѣ строка греческаго текста соотвѣтствуетъ строкѣ славяно-русскаго. За обоими текстами слѣдуетъ перепечатка примѣчаній Котелерія къ житію на латинскомъ языкѣ (стр. 325—385). Кромѣ того, въ концѣ книги приведено девять листовъ снимковъ изъ разныхъ мѣстъ рукописи, какъ текста житія, такъ и всѣхъ позднѣйшихъ приписокъ, — чтобы дать ясное понятіе о характерѣ письма. Тексту предшествуетъ обширное введеніе на 146 страницахъ, гдѣ до мельчайшихъ подробностей описана руко-

Библиотека "Руниверс"

пись и разказана ея извѣстная исторія, а затѣмъ подробно описаны десять другихъ списковъ житія въ разныхъ библіотекахъ Москвы и Петербурга съ приведеніемъ ихъ разночтеній къ напечатанному списку, а также и цѣлыхъ мѣстъ, которыхъ нѣтъ въ послѣднемъ. Изъ разсмотрѣнія и сличенія списковъ редакторъ приходитъ къ заключенію, что „архетипъ древнерусскаго перевода житія св. Савы былъ одинъ, и отъ него, ближайшимъ образомъ, ведутъ свое происхожденіе тексты (то-есть, списки): издаваемый, Софійскій", часть въ „Чудовской рукописи, Соловецкій № 638, Публичной библіотеки, Общества любителей древней письменности № CXCVIII". Сейчасъ перечисленные списки находятся въ такомъ отношеніи другъ къ другу, что „нельзя сказать, чтобы какой-либо изъ нихъ послужилъ непосредственнымъ оригиналомъ для другаго". Относительно перевода г. редакторъ того мнѣнія, что „архетипъ" его „подвергся, преимущественно во второй своей половинѣ, пересмотру и исправленію, при чемъ редакторъ имѣлъ передъ собою и греческій оригиналъ, сообразуясь съ которымъ онъ часто исправлялъ, чаще же дополнялъ переводъ, при чемъ замѣнялъ слова архаическія болѣе употребительными въ его время. Характернымъ представителемъ этого рода редакціи служитъ текстъ рукописи Троицко-Сергіевой лавры № 749, съ которымъ ближайшее сходство имѣетъ второй почеркъ (см. стр. 337) Чудовской рукописи. Наконецъ, тотъ же архетипъ былъ пересмотрѣнъ еще разъ, при чемъ нельзя утверждать съ положительностью, былъ ли у редактора подъ руками греческій подлинникъ. Дѣятельность редактора, очевидно, монаха, сосредоточивалась главнымъ образомъ на перифразѣ и на вставкахъ монастырски-общежительнаго характера. Представительницами этой редакціи служатъ рукописи: Московской Духовной Академіи № 90, Соловецкая № 924, Троицко-Сергіева № 684 и Софійская № 1500" (стр. CXVIII). На основаніи сказаннаго редакторъ изображаетъ отношеніе списковъ въ особой схемѣ, при чемъ ближайшимъ спискомъ къ предполагаемому имъ прототипу считаетъ изданный Обществомъ. Приводя далѣе рядъ поправокъ къ напечатанному тексту частію на основаніи указанныхъ списковъ, частію же на основаніи греческаго подлинника (стр. CXIX — CXXVII), онъ высказываетъ въ заключеніе свое мнѣніе о самомъ переводѣ. „Имѣя въ виду, говоритъ онъ, три рукописи греческаго текста, извѣстныя Котелерію, можно сказать, что переводчикъ трудился на основаніи текста, отличнаго отъ нихъ, но въ общемъ, къ нимъ близкаго, и при томъ приближающагося болѣе къ двумъ, отмѣченнымъ Котелеріемъ въ до-

Библиотека "Руниверс"

бавленіяхъ, нежели къ тому, который положенъ имъ въ основаніе печатнаго житія" (стр. CXXVII). „Съ другой же стороны нѣкоторые особенности, общія всѣмъ тремъ спискамъ русскаго перевода, указываютъ на отличный отъ доселѣ извѣстныхъ греческій текстъ". Итакъ, „будучи сравниваемъ съ подлинникомъ, заканчиваетъ проф. Помяловскій, переводъ представляется довольно свободнымъ: часто переводчикъ допускалъ пропуски, которые въ немногихъ только случаяхъ могутъ быть отнесены на писца издаваемой рукописи, наоборотъ — нерѣдко вставлялъ отдѣльныя слова и выраженія, мѣнялъ распорядокъ словъ, измѣнялъ конструкцію, иногда даже въ ущербъ смыслу; не соблюдалъ послѣдовательности въ передачѣ отдѣльныхъ словъ" (стр. CXXVIII).

Вотъ что представляетъ книга проф. Помяловскаго. Онъ далъ намъ больше, чѣмъ можно было ожидать отъ неспеціалиста славянской филологіи. Такое тщательное разсмотрѣніе и сличеніе не малаго числа рукописей, требующее огромнаго труда — усидчивости и большихъ знаній, изъ неславистовъ могъ представить намъ только такой разносторонній и опытный классикъ, каковъ И. В. Помяловскій. Благодаря его труду, ученые спеціалисты имѣютъ передъ собою славяно-русскій текстъ житія св. Савы со многими вспомогательными данными, чтобы съ полнымъ успѣхомъ работать надъ текстомъ съ точки зрѣнія и лингвистической и историко-литературной. Правда, спеціалистъ русской и вообще славянской филологіи могъ бы ожидать нѣсколько инаго отношенія къ тексту, именно меньше ригоризма, доходившаго до того, что почтенный редакторъ сохранилъ въ печатномъ изданіи всѣ ошибки текста, даже и очевидныя, что могло бы имѣть мѣсто въ факсимилированномъ изданіи. То же можно сказать и относительно раздѣленія сплошныхъ строкъ рукописи на отдѣльныя слова. Многія ошибки подлинника, конечно, исправляются тѣми разночтеніями, которыя приведены въ предисловіи по разнымъ, болѣе позднимъ спискамъ; но гораздо удобнѣе было бы придерживаться общеустановленныхъ пріемовъ, то-есть, исправивъ неправильную форму слова въ текстѣ, помѣстить послѣднюю внизу, подъ чертой.

Изданный текстъ житія препод. Савы имѣетъ немаловажное значеніе для исторіи русскаго языка. Относясь къ XIII столѣтію, онъ принадлежитъ къ небольшому числу памятниковъ галицко-волынской редакціи. Съ этой стороны нашъ памятникъ достаточно обозрѣнъ академикомъ И. В. Ягичемъ въ „Критическихъ замѣткахъ по исторіи русскаго языка" (Спб. 1889) и проф. А. И. Соболевскимъ во 2-мъ

Библиотека "Руниверс"

изданіи его „Лекцій по исторіи русскаго языка“ (Спб. 1891), и въ виду этого я не буду больше здѣсь объ этомъ распространяться. Замѣчу только, что языкъ русскаго списка житія далъ поводъ почтенному редактору считать напечатанный имъ текстъ „древне-русскимъ переводомъ“, какъ это отмѣчено на заглавномъ листѣ житія. Но мнѣ думается, что языкъ древнѣйшаго списка житія не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ для окончательнаго рѣшенія вопроса о первоначальной редакціи перевода. Правда, несомнѣнно важно то обстоятельство, что въ цѣломъ рядѣ позднѣйшихъ списковъ житія является только одинъ не русскій, именно списокъ въ рукописи Троицко-Сергіевой лавры № 749, XV вѣка, болгарской редакціи (стр. LI — LXXIX), довольно подробно разсмотрѣнный редакторомъ изданнаго текста. Мнѣ кажется, что этотъ фактъ нужно было оттѣнить нѣсколько болѣе, чѣмъ это представляется въ предисловіи къ изданію. Было уже высказано печатно (Русскій Филологическій Вѣстникъ, 1891, кн. 1-я) и мнѣ лично устно, что нужно предположить, что первоначальный переводъ былъ не русскій, а болгарскій, при чемъ указывалось на нѣкоторыя немногія лексическія данныя, представляемыя изданнымъ текстомъ будто бы въ пользу такого предположенія, а также и на сейчасъ упомянутый списокъ болгарской редакціи. Дѣйствительно, въ древне-болгарской литературѣ можно указать на переводы двухъ житій преподобныхъ отшельниковъ: Антонія Великаго (твореніе Аѳанасія) и Панкратія, ученика Петрова (Шафарикъ, Разцвѣтъ славянской письменности въ Булгаріи въ Чт. въ Общ. Ист. и Др., 1848, № 7, стр. 52—53; Палаузовъ, Вѣкъ болгарскаго царя Симеона. С.-Пб. 1852, стр. 117). Весьма возможно, что и житіе препод. Савы переведено въ Болгаріи; но пока у насъ нѣтъ никакихъ указаній на это, можно считать этотъ вопросъ совершенно открытымъ. Что же касается лексическихъ данныхъ, то на нихъ можно и даже должно смотрѣть какъ на слова, общія и южно-славянскимъ и русскимъ стариннымъ памятникамъ. На меня лично производитъ странное впечатлѣніе то обстоятельство, что если считать изданный профессоромъ Помяловскимъ текстъ спискомъ съ древне-болгарскаго текста, то почему мы не видимъ никакихъ слѣдовъ болгаризма въ правописаніи текста, какъ это мы видимъ въ текстахъ Остромирова евангелія, Святославова сборника 1073 г. и т. п. Что же касается списка № 749 болгарской редакціи житія, то изъ приведенныхъ редакторомъ изданія изъ него словъ ясно, что этотъ списокъ сдѣланъ въ Россіи съ болгарскаго списка, несомнѣнно, XIV вѣка, времени Іоанна

Библиотека "Руниверс"

ндра, когда въ Болгаріи аскетическая литература была въ боль-
четѣ. Такимъ образомъ, указанный списокъ въ настоящее время
имѣть того важнаго значенія, какое ему придаютъ, въ
вопроса о первоначальномъ переводѣ изданнаго житія

Ш. Сырму.

Король-книгочій.

зге e gl'intendimenti di Roberto d'Angio. Torino-

ъ большемъ количествѣ раскрываются передъ нами мел-
ипоказные факты изъ исторіи начинающагося „Ренессанса", тѣмъ
яснѣе сознается несоразмѣрность этого выраженія съ тѣмъ, что оно
должно выразить. Въ сущности, это условная формула, которой при-
нято орудовать, мнемоническій знакъ, обозначающій извѣстный ком-
плексъ идей, вошедшихъ въ развитіе западно-европейскаго общества
и давшихъ извѣстные результаты, значеніе которыхъ мы ясно ощуща-
емъ, когда они принесли свой плодъ. Это значеніе мы и вмѣняемъ
приготовительной эпохѣ, когда что то еще возрождалось или зарож-
далось, получаемъ величину безъ хронологическихъ границъ и, свя-
занные своей же собственной формулой, вѣчно стоимъ безотвѣтно пе-
редъ вопросомъ, изъ нея вытекающимъ: когда и съ чего началось
Возрожденіе? Съ Петрарки? Но никто же не станетъ отрицать,
что онъ былъ лишь великимъ истолкователемъ того, къ чему стре-
мились, надъ чѣмъ работали другіе, хотя бы не многіе, иначе не объ-
яснить ни его репутаціи, ни безпримѣрнаго вліянія на современни-
ковъ. До 1345 года Боккаччьо знакомъ былъ лишь съ не многими изъ
его твореній, а между тѣмъ уже въ своихъ юношескихъ произведе-
ніяхъ онъ—классикъ, затѣваетъ эпическую поэму въ прозѣ, бредитъ
миѳологіей и гробницей Виргилія въ Неаполѣ; тамъ онъ ощутилъ
тѣ же интересы, которые испыталъ и Петрарка; оба самостоятельно
выходили на тотъ же путь, безсознательно стремясь къ новому и не
покидая стараго. Въ ученыхъ трудахъ Боккаччьо масса новой начи-
танности, но ощущаются средневѣковые пріемы; вѣнчальная рѣчь
Петрарки построена по такому же схоластическому шаблону, какъ
работы Барбато и Заноби да Страда. Это — мелкіе начинатели
того движенія, во главѣ котораго стали Петрарка и Боккаччьо, ме-
ценатомъ явился король Робертъ.

Библиотека "Руниверс"

Королю Роберту посвящена только что появившаяся книга профессора Сиракузы. Онъ разсматриваетъ его не какъ правителя и политическаго дѣятеля, потому что для этого еще не настало время, и архивы еще не выдали всѣхъ своихъ тайнъ, а какъ писателя, философа, покровителя науки. Понималъ-ли онъ новое движеніе, совершавшееся вокругъ него, способенъ-ли былъ овладѣть имъ и направить его, или движеніе увлекло его безсознательно и онъ не уяснилъ себѣ его значенія? Отвѣтъ на этотъ вопросъ, а вмѣстѣ и характеристика Роберта у проф. Сиракузы не приноситъ существенно новаго къ пониманію его личности, какъ она представлялась до сихъ поръ на основаніи имѣвшихся данныхъ. Интересны въ приложеніи къ книгѣ не изданные доселѣ документы: одно изъ знаменитыхъ „поученій" или проповѣдей Роберта, письма его и папы Іоанна XXII, отрывки изъ разсужденія короля о „евангельской нищетѣ апостоловъ и послѣдующихъ имъ". Къ сожалѣнію, не только эти документы не разработаны, но то же слѣдуетъ сказать, и въ большей мѣрѣ, о тѣхъ, которые уже имѣлись на лицо. Біографу Роберта, какъ „философа и писателя", надлежало обратить бо́льшее вниманіе на его „проповѣди", какъ на любимый родъ его литературной продукціи; никто, кромѣ спеціалиста, не заинтересуется ихъ рукописными сборниками: фактическія свѣдѣнія, которыя можно почерпнуть изъ нихъ, ничтожны, но сами онѣ важны по своей фактурѣ, по внутреннему плану и источникамъ назиданія. Но вопросъ объ источникахъ, очевидно, не занималъ автора, иначе онъ поставилъ бы его по поводу сборника, приписываемаго въ рукописяхъ Роберту, Dicta et opiniones philosophorum: его составъ бросаетъ такой же свѣтъ на ученое міросозерцаніе короля, какъ и знакомый намъ составъ его библіотеки, на который авторъ не обратилъ должнаго вниманія. Иные вопросы рѣшены слишкомъ гипотетично, напримѣръ, вопросъ объ отношеніи стихотворнаго трактата о „нравственныхъ добродѣтеляхъ" Граціоло Бамбаджьоли къ утраченнымъ Moralia Роберта; иное обойдено, какъ извѣстное, между тѣмъ какъ именно въ монографіи о Робертѣ мы ожидали бы встрѣтить подробную оцѣнку неаполитанскихъ отношеній Петрарки. Наоборотъ, нѣсколько строкъ, посвященныхъ Боккаччьо, страдаютъ излишней опредѣленностью колорита: Боккаччьо могъ быть извѣстенъ въ кружкахъ, близко стоявшихъ ко двору, и при дворѣ, какъ ученый и пріятный поэтъ, но выдающимся лицомъ онъ не былъ. Не даромъ его юношескія письма полны жалобъ на судьбу и бѣдность. Грекъ Варлаамъ почему то также является въ чертѣ королевскихъ симпатій; но это надо было доказать.

Библиотека "Руниверс"

Сообщу, кстати, что не изданное посланіе Варлаама къ Георгію Лапиву встрѣтилось мнѣ недавно въ одной изъ италіанскихъ библіотекъ.

Личность короля Роберта входила въ кругъ моихъ занятій временемъ и произведеніями Боккаччьо; трудъ профессора Сиракузы даетъ мнѣ поводъ провѣрить мое впечатлѣніе о ней.

Робертъ извѣстенъ намъ въ двоякой оцѣнкѣ современниковъ и ближайшаго къ нему поколѣнія. Панегиристы прозывали его мудрецомъ, источникомъ правосудія, покровителемъ наукъ, божественнымъ; „тобою, Господи, славный король Робертъ покоряетъ великія царства, расточаетъ свирѣпыхъ лиуловъ,—говоритъ о немъ Убальдо Бастьяни изъ Губбіо въ латинской поэмѣ, посвященной его сыну Карлу,—напоенный тобою, онъ обращаетъ твои полноводныя струи въ подвластные тебѣ народы... и вкушаетъ изъ чаши реторики". Другіе оттѣняли въ немъ черту скупости, трусости, даже жестокости, и смѣялись надъ его ученными вожделѣніями. Петрарка и Боккаччьо стоятъ на сторонѣ панегиристовъ; Петрарка нашелъ даже возможнымъ признать въ немъ „мужество Ромула" (Fam. III, 7), храбрость на войнѣ (egregius bello, въ эпитафіи Роберту; сл. De rebus memorandis I, I, 9; I, II, 26; III, 65); но это—дѣло реторики; писатели, настроенные болѣе страстно и партійно, взводили на него вину пораженія гвельфской партіи при Монтекатини: Робертъ перенесетъ этотъ уронъ и переваритъ стыдъ (анонимная баллада на пораженіе при Монтекатини), а вы, гвельфы, сдѣлайте, какъ онъ: покайтесь и простите (Folgore da San Geminiano); ему не править Апуліей, Абруццами и Калабріей, пусть позабудетъ о Провансѣ и востокѣ, а сидитъ себѣ въ Неаполѣ или Аверсѣ или Капуѣ, и сказываетъ свои проповѣди и часы (Pietro Faytinelli, ed. Del Prete). — Боккаччьо намекаетъ именемъ Мидаса (Ameto, ed. Moutier, стр. 142 и 8-я эклога) на его скаредность, о которой говорятъ и Данте, и Виллани (XII, 9), и Фантинелли (l. c., стр. 87), и упомянутая выше анонимная баллада; въ общемъ, онъ сохранилъ о немъ лучшія воспоминанія, опредѣлявшія отчасти его политическія симпатіи: онъ останется навсегда враждебнымъ идеалу римской имперіи германскаго народа, который лелѣялъ Данте, къ которому порой склонялся и Петрарка, и царствованіе Роберта будетъ для него типомъ золотаго вѣка.

Если выдѣлить въ противоположныхъ отзывахъ о королѣ Робертѣ долю страстной оцѣнки партіи, какую приносили съ собою гибеллинъ Данте и гвельфъ Виллани, то причину репутаціи выяснить легко. Ловкій, но мелочный политикъ, Робертъ сумѣлъ воспользоваться

Библиотека "Руниверс"

гвельфской идеей и поддержкой папъ, и орудуя средствами договора, навязаннаго протектората и казоваго намѣстничества, сталъ самымъ сильнымъ по вліянію гвельфскимъ властителемъ Италіи. Казалось, еще одинъ шагъ, и осуществится идея италіанскаго королевства, которое прогонитъ послѣднія тѣни гибеллинства, покончивъ съ неурядицей городовъ и тираній. Уже Петрарка называлъ Роберта королемъ Италіи (Sen. X, 2; сл. Fam. III, 7); „пошли къ намъ сына твоего Роберта, вѣнчаннаго на италійское царство", взывалъ къ папѣ Николо́ деи Росси изъ Тревизо въ одномъ изъ своихъ политическихъ сонетовъ, а авторъ (Convenevo le da Prato?) латинской поэмы въ похвалу Роберту звалъ его царить надъ латинами и міромъ. На это у Роберта не хватало ни широты взгляда, ни мужества, но идея объединенной Италіи носилась въ воздухѣ, озаряя того, отъ кого ждали ея осуществленія.

Робертъ былъ не блестящихъ дарованій, въ юности ему съ трудомъ дались правила грамматики, но онъ взялъ выдержкой и сталъ впослѣдствіи великимъ книгочіемъ средневѣковаго, благодушно-педантскаго пошиба. Молодость, до восемнадцати лѣтъ, онъ провелъ во Франціи и Испаніи, и его школа была, по необходимости, средневѣковая, не итальянская; педантическая складка, кажется, ему прирождена. Онъ любилъ науку, смутно понималъ ея новыя требованія — и выгоды меценатства, но на то и другое тратился въ мѣру: скопидомъ, отъ котораго ожидали расточительности; при всемъ томъ онъ сумѣлъ стяжать и поддержать славу философа, богослова, даже медика, физика и астролога, что́ совершенно въ духѣ средневѣковой энциклопедіи. Онъ дѣятельно собираетъ книги: заказываетъ минориту Джьованни изъ Неаполя пріобрѣсти поэтическіе и каноническіе труды Франциска да-Барберино, покупаетъ у Петра изъ Мантуи хроники Роберта Гвискара, платитъ за экземпляръ „Corpus Juris" до 3500 итальянскихъ лиръ; держитъ переписчиковъ и переводчиковъ съ еврейскаго и арабскаго. Его библіотека, составленная главнымъ образомъ послѣ 1330 года, наполнена сочиненіями богословскаго, аскетическаго, юридическаго и медицинскаго содержанія; изъ классиковъ—Сенека, Ливій „о македонской войнѣ" и, можетъ быть, нѣсколько другихъ. Сборники лирическихъ пьесъ трубадуровъ отвѣчали вкусамъ двора, любовавшагося во дворцѣ изображеніями деяній легендарныхъ паладиновъ средневѣковаго романа, побудившими какого-то анонимнаго стихотворца воспѣть ихъ въ соотвѣтствующемъ количествѣ сонетовъ. Самъ король интересовался другими вопросами и въ ихъ сферѣ качался

Библиотека "Руниверс"

своими знаніями: любилъ пофилософствовать, священнодѣйствуя силлогизмомъ и различая, цитуя библію и св. отцевъ рядомъ съ Аристотелемъ и Сенекой; въ этомъ смыслѣ одинъ изъ его приближенныхъ, Никколо д'Алифе, могъ говорить, уже послѣ его смерти, о крохахъ, подобранныхъ имъ отъ стола королевской учености. Его научные интересы и связи были разнообразные. Извѣстный Егидій Колонна посвятилъ ему свой трудъ „Super secundo libro sententiarum" не только потому, что его приводила въ изумленіе способность короля отъ чувственнаго и видимаго восходить къ пониманію невидимаго и божественнаго, но и съ цѣлью, чтобы Робертъ просмотрѣлъ и исправилъ его произведеніе, а читатель снисходительнѣе отнесся къ его опущеніямъ и восхвалилъ бы Бога и—монарха за раскрытыя въ немъ истины. Толкованіе миноpита Mairon на книги Діонисія Ареопагита предпринято по желанію Роберта, „свѣтлѣйшую душу котораго такъ осіяла высота истинной мудрости, что, по истинѣ, онъ можетъ быть названъ не только славнымъ правителемъ, но и настоящимъ философомъ". Ему, тогда еще принцу калабрійскому, посвященъ полу-алхимическій, полу-философскій трактатъ De essentiis essentiarum, извѣстный Арнольдъ de Villanova обращается къ нему съ своимъ посланіемъ объ алхиміи, Дино дель Гарбо съ толкованіемъ на каноны Авиценны, Matteo Salvatico изъ Салерно составляетъ для него свой Liber pandectarum medicinae, дабы онъ исправилъ его, ибо своими медицинскими познаніями онъ превосходитъ всѣхъ властителей міра. Астрологія также входила въ кругъ его занятій и его близость съ Діонисіемъ da Borgo San Sepolcro, старымъ пріятелемъ Петрарки, объясняется отчасти общностью ихъ интересовъ.

Робертъ наивно входилъ въ роль всезнающаго философа, которую уготовили ему панегиристы: мѣшается въ богословскіе споры, подвергаетъ испытанію Петрарку, рекомендуетъ медицинскому факультету въ Салерно одного профессора, ибо онъ самъ испыталъ его теоретическія и практическія познанія; по рукамъ ходило его изреченіе, что тѣло опоросившейся свиньи и стараго голубя всего лучше для питанія.

Въ 1338 году, въ одно прекрасное утро, Петрарка, тогда еще не бывшій на верху своей славы и лично не знакомый съ королемъ, получилъ отъ него въ Воклюзѣ коротенькое посланіе; при немъ была эпитафія, сочиненная Робертомъ для своей племянницы Клемансы, бывшей замужемъ за французскимъ королемъ Людовикомъ X. Петрарка былъ польщенъ. „Необычайный свѣтъ ослѣпилъ мои глаза, отвѣчаетъ

Библиотека "Руниверс"

онъ королю; блаженно перо, начертавшее эти строки. Не знаю, чему удивляться: изумительной-ли точности и возвышенности мысли, либо божественному изяществу стиха. Я никогда не повѣрилъ бы, знаменитый властитель, чтобъ столь великое содержаніе можно было выразить въ столь немногихъ, полныхъ достоинства и простоты, словахъ. Въ доказательство того, что ты по своему желанію вращаешь ключи къ человѣческому сердцу, къ чему стремятся самые знаменитые ораторы, ты такъ возбуждаешь чувство читателя, что, не будучи въ состояніи противиться тебѣ, покорный твоему слову, онъ влекомъ, куда ты ни пожелаешь". Самого Петрарку чтеніе эпитафіи увлекло то къ печальнымъ, то къ радостнымъ мыслямъ, отъ идей смерти къ безсмертію, и все это исходило изъ одного источника; никогда еще сила краснорѣчія не представлялась ему столь великою. Петрарка пользуется случаемъ поговорить объ идеѣ безсмертія у древнихъ, но затѣмъ останавливаетъ себя: „какой же я неразумный? Кому я все это говорю? Не только величайшему-же изъ нашихъ властителей, но царю надъ философами. Твоя Клеманса не умерла, она живетъ блаженной жизнью на небѣ, тобою—на землѣ; ея вѣчность двоякая: „одна отъ царя небеснаго, другая отъ земнаго, одна отъ Бога, другая отъ Роберта". Ея имя будетъ жить вѣчно, потому что будетъ вѣчна и эпитафія; многія пожелали бы умереть раньше срока, лишь бы удостоиться такой похвалы, и, вздыхая, повторяютъ слова Александра Македонскаго объ Ахиллѣ: счастливъ ты, обрѣтшій столь славнаго глашатая, написавшаго о тебѣ столь великое" (Fam. IV, 3).

Этотъ выспренній отзывъ, внушенный не столько лестью, сколько неумѣреннымъ энтузіазмомъ слова, отличающимъ плеяду первыхъ гуманистовъ, можетъ служить показателемъ всѣхъ остальныхъ о Робертѣ „философѣ". Самъ Робертъ признавался впослѣдствіи Петраркѣ, что, до встрѣчи съ нимъ, не понималъ поэзіи; въ Виргиліи его интересовала репутація мага; стиль его проповѣдей и богословскаго трактата схоластическій, лишенный всякой граціи. Его классическія чтенія не выходили изъ общей средневѣковой нормы: классики читались не для нихъ самихъ и не въ цѣломъ, что дало впослѣдствіи возможность освоиться съ ихъ міросозерцаніемъ и въ нихъ найдти матеріалъ для критики фактовъ въ частности, а для посторонникъ цѣлей и въ разбродъ. Искали цитатъ, красивыхъ фразъ, вѣскихъ изреченій, прикрытыхъ какимъ-нибудь громкимъ именемъ классическаго, или и не классическаго пошиба; эта грань не чувствовалась вовсе, окутанная туманомъ баснословія. Таковы приписанные Роберту Dicta et opinio-

Библиотека "Руниверс"

nes philosophorum, напоминающія аналогическіе средневѣковые сборники, переведенные съ еврейскаго или арабскаго. Проф. Сарагуза не даетъ о нихъ достаточнаго понятія. Это рядъ именъ: Гомеръ и Солонъ въ сосѣдствѣ съ св. Григоріемъ, Александромъ Великимъ, Сенекіей, Гермесомъ (Hermes Tac), очевидно, Трисмегистомъ; далѣе: Zalon, Balion, Leginon, Avestus, Macdargis, Thesilus и др. Сообщаются нѣсколько біографическихъ свѣдѣній, этимологія имени, затѣмъ изреченія, иногда портреты; Гомеръ, напримѣръ: „erat bonae magnitudinis, pulcre formae, remissi coloris, magni capitis et strictus inter humeros, habens gravem aspectum et in facie signa variolarum, et erat multorum verborum".

Рядомъ съ такимъ сборникомъ книга Валерія Максима, отвѣчая тѣмъ же насущнымъ цѣлямъ, представляла болѣе здоровую пищу. Его прилежно читаютъ, Роберъ цитуетъ его въ своемъ трактатѣ объ апостольской нищетѣ (de hac paupertate antiquorum plura habentur folia in Valerio Maximo l. 4, p. 9), Діонисій da Borgo San Sepolcro пишетъ къ нему обстоятельный комментарій, для чего потребовалась цѣлая библіотека. Его отчетъ о своихъ источникахъ интересенъ своей черезполосицей; таковы могли быть и чтенія Роберта [1]). Hoc autem (то-есть, комментарій) facere nullatenus potuissem nisi gesta Romanorum et alienigenarum per antiquos autores diversis in locis narrata sedulo perlegissem, qui quod ipse Valerius breviter diffuse narrant ac prolixe, quos ideo hic annotare curavi, ut operi certior fides detur. Nec labor videtur inanis tantorum testimonio comprobatus. Sunt autem praedicti autores quos me necessarie oportuit intueri: Titus Livius principaliter et egregii doctores Augustinus, Gregorius, Ambrosius et Ieronimus, quorum dicta, maxime Augustini libro de Civitate Dei et Ieronimi in Cronicis et Epistolis fuerunt plerumque necessaria, quamquam etiam de Biblia et magistro historiarum ac etiam de Decreto et de Iohanne Crisostomo aliqua prae maiori declaratione propositi sunt accepta. Praeterea hic inserta asserta sunt de Ugone libro de sacramentis, de Ysidoro libro ethimologiarum, de Papia, de Ugutione, de Prisciano, de Iosepho libro historiarum antiquarum, de Orosio, de Lactantio, de Macrobio de Somnio Scipionis, de Policrato, de Suetonio, de Boetio, de Sedulio, de Cassiodoro libro Variarum, de Seneca, de Tullio, de Platone, de Aristotile, de

[1]) Цитую по рук. библіотеки св. Марка въ Венеціи, Zan. lat. DXXVI (1396 г.).

Библиотека "Руниверс"

Averroy, de Avicenna libro naturale, de Varrone, de Iure civili, de Vegetio, de Solino, de Plinio, de Frontino, de Vita Philosophorum, de Rhetorica Gualfredi, de Compoto, de Fabio historiographo, de Salustio, de Paulo Longobardorum historiographo, de Iustino et Lutio Floro. Fuit autem necessarium poetas inspicere, sicut Virgilium, Lucanum, Horatium, Persium, Ovidium, Juvenalem, Eustachium Venusinum, qui sub nomine poëtae introducitur et Plautus Italiae nominatur [1]), Julium Celsum et ejus poetriam [2]), Statium et Alexandri historiam tam metrice quom prosaice scriptam [3]). Insuper oportuit cronicas intueri, videlicet cronicam Elinandi, cronicam Atheniensium, Hispanorum et Gallorum ac etiam annalia Romanorum, quorum autor non habetur, cronicam Petri Viterbensis que Pantheon appellatur et plures alios rerum gestarum et particularium narratores.

Комментарій Діонисія историческій, вещественный и этимологическій; ludi circenses названы, напримѣръ, потому, quia in circum

---

[1]) Юлію Цельзу еще Петрарка и Боккаччо приписывали комментаріи Юлія Цезаря. Онъ ли разумѣется подъ авторомъ „poetria"—мнѣ не извѣстно.

[2]) Подъ первой разумѣется, вѣроятно, поэма Qualichino изъ Сполето, подъ второй Юлій Валерій, либо Historia de Praeliis.

[3]) Если, какъ полагаетъ Гортисъ, подъ Евстахіемъ, котораго Боккаччо дважды цитуетъ, слѣдуя указанію Павла изъ Перуджіи (De Gen. Deor. VII, 41: asserit tamen Paulus Perusinus secundum nescio quem Eustachium), разумѣется Евстаѳій Солунскій, комментаторъ Гомеровскихъ поэмъ, то Евстаѳій Діонисія, котораго онъ обѣщаетъ цитировать подъ именемъ „poeta", будетъ другой. Діонисій (l. c. f. 23 recto c. 1) приводитъ его похвалу Таренту (по поводу Val. Max. l. II c. II, § 3: Relatis Q. Fabii laudibus... Tarentina civitas), de qua poeta dicit:

Delitiis vulgata suis sit nota per orbem
Bino cincta mari, fertilitatis humus,
Emulus hic Rome situs imbellisque notatus,
Fertilis urbeque mari divitiosa suo.
Vltibus hic variis multis frondescit olivis,
Diversis pomis, ficubus atque piris,
Pratis et silvis uberrima fert numerosa
Hec armenta, greges et genus omne fere.
Inde Ceres, bombix, sal, quicquid fertile
Cultu terra parit cunctis dilitiosa cibis.
Quis numerare queat pisces maris, ostrea, tunnos,
Auratas cephalos piscis et omne genus?

Евстаѳій былъ (родомъ?) изъ Венозы въ Апулі; изъ Венозы же и Riccardus judex Venusinus, авторъ стихотворнаго трактата de pertractatione nuptiarum, отрывки котораго встрѣчались мнѣ въ рукописяхъ.

Библиотека "Руниверс"

eundo enses positi erant, unde ex una parte erant enses, ex alia parte aqua, in medio via, immo *circenses* quasi *circa enses* (l. c. л. 5, об. столб. 2); либо объясняется Emphyares: sic dictus ab epy, quod est super, et premens, eo quod suo pondere gravare videtur dormientem et suffocare. Istud autem in aliquo ydiomate vocatur Salvanellus (Salvanel сѣверно-италіанскихъ повѣрій), unde molti dicunt quod Pan, i. e. diabolus, hominem dormientem premens accipit (л. 14, об. стр. 1).

Любопытно въ кружкахъ, среди которыхъ образовались Петрарка и Боккаччьо, пристрастіе именно къ такому компендію анекдотовъ и летучихъ словъ, какъ сборникъ Валерія Максима. Это характеризуетъ уровень спроса на познаніе классической древности. Но популярность сборника продолжалась и позже. Бенвенуто изъ Имолы, комментаторъ петрарковыхъ эклогъ, вернулся къ толкованію Валерія съ ссылками на трудъ Діонисія и критикой его; Боккаччьо черпаетъ у Валерія свѣдѣнія для біографій философовъ и великихъ женщинъ; въ концѣ XIV вѣка кто-то еще читаетъ комментарій Діонисія, но полуобрѣзанная глосса на поляхъ показываетъ, что ему извѣстны труды Боккаччьо: знай, что по баснословнымъ разказамъ поэтовъ у Юпитера было нѣсколько женъ, говорилось въ древнемъ комментаріи; читатель отмѣтилъ сбоку: была у него одна жена Юнона, остальныя наложницы—teste Iohanne Boc(ca)cio (l. c. л. 6, об. ст. 1). Интересъ къ памятнику продолжалъ держаться и въ ту пору, когда вкусъ къ компендіямъ и цитатамъ уже уступилъ мѣсто болѣе серьезному интересу къ древности и связному чтенію классиковъ.

Робертъ стоитъ еще въ порѣ компендій и цитатъ. Его sermones представляютъ какъ бы рядъ концептовъ, набросанныхъ начерно, съ подборомъ, въ соотвѣтствующихъ мѣстахъ, изреченій и выдержекъ, взятыхъ отовсюду и укладывающихся, какъ пестрый матеріалъ, въ одно и то же діалектическое зданіе, полное дѣленій и подраздѣленій, ссылокъ и умозаключеній. Sermones были спеціальной слабостью королл: это были проповѣди, назиданія, нѣчто въ родѣ учительныхъ словъ и официозныхъ политическихъ манифестовъ. Произносились они по разнымъ поводамъ, но всегда съ священнымъ текстомъ, какъ точкой отправленія. Такъ, въ 1323 году король произнесъ проповѣдь по случаю канонизаціи Ѳомы Аквинскаго, въ другой разъ говорилъ экспромтомъ о св. Андреѣ; либо это рѣчь по поводу возведенія кого-нибудь въ достоинство доктора, или обращеніе къ синдикамъ о необходимости субсидій для веденія войны, либо увѣщательное посланіе къ флорентинцамъ, когда въ 1333 году ихъ по-

Библиотека "Руниверс"

стигло наводненіе. Текстомъ для рѣчи по случаю заключенія мира между нимъ и генуэзцами взяты слова Св. Писанія: Слава въ вышнихъ Богу, на землѣ миръ, въ человѣцѣхъ благоволеніе. Ходъ проповѣди изображается графически, діалектически разбирается, по рубрикамъ, понятіе мира съ ссылками на Саллюстія и какую-то propositio de causis—и внушеніемъ, что міръ не возможенъ безъ королевскаго ока (sine regali providentia), что въ государствѣ подобаетъ властвовать одному, ибо, по слову евангелія, всякое царство, раздѣлившееся въ самомъ себѣ, запустѣетъ (Лук. XI, 17) и одинъ лишь царь всего сущаго—„по послѣднему слову философа въ книгѣ о метафизикѣ". Если въ этомъ словѣ начитанность Роберта служитъ политикѣ, въ другихъ—риторическимъ цѣлямъ: толкуя 2-е посланіе ап. Павла къ Тимоѳею 4, 11, король даетъ видимо серьезное значеніе созвучіямъ Lucas и lux, различая три рода свѣта: вещественный, какъ бы погруженный въ вещество, которымъ свѣтятся нѣкоторые черви, рыбья чешуя и гнилое дерево; это—низшій свѣтъ, видимый лишь ночью; второй—стихійный (пламя свѣчи и т. д.), третій—небесный, заимствованный (какъ, напримѣръ, у луны), либо исконный (солнце). Эта троичность переносится затѣмъ на тройственный свѣтъ: этики, политики и теорики; первый сіяетъ въ достойныхъ людяхъ, второй въ лицахъ духовныхъ, третій въ ученыхъ. Все это по поводу созвучія Lucas и lux, но предпочтеніе ученыхъ интересно: знакъ времени—и самопознанія.

Учительное пристрастіе короля дѣйствовало заразительно, его придворные пустились въ тотъ-же литературный родъ, и съ именемъ Вартоломея изъ Капуи, великаго протонотарія неаполитанскаго королевства, сохранилось 27 такихъ же назидательныхъ рѣчей. Извѣстно, какъ язвительно посмѣялся Дантъ надъ этой королевской слабостью, назвавъ Роберта „королемъ отъ назиданій" (re da sermone); самая форма назиданій была тогда популярна: рѣчь Заноби да Страда, которую Боккаччьо не только читалъ, но и внесъ въ свою записную тетрадь, такое же схоластическое упражненіе на текстъ изъ притчъ Соломона: Audite me, beati qui custodiunt vias meas, въ которомъ ссылки на священное писаніе чередуются съ цитатами изъ классиковъ и Петрарки; Виргиліевское: o fortunatos... agricolas (Georg. II) объясняется въ связи съ евангельской притчей о сѣятелѣ, какъ „мудрые", и предвосхищена одна изъ невѣроятныхъ греческихъ этимологій Боккаччьо (эклога IV): doris=amaritudo. Еще одинъ шагъ и учительное содержаніе измѣнится, sermones короля Роберта уступятъ

Библиотека "Руниверс"

мѣсто риторическимъ рѣчамъ на общіе темы, въ родѣ многихъ посланій Петрарки, юношескихъ писемъ Боккаччьо, стилистически развивающихъ извѣстное душевное настроеніе, и популярныхъ въ XV-мъ вѣкѣ политическихъ dicerie.

Такова была ученость короля Роберта; она обличала честное служеніе „небесному свѣту", сіяла на престолѣ, когда во Франціи короли были безграмотны; онъ привлекалъ, и не одно желаніе польстить Роберту побудило Петрарку подвергнуться у него предварительному испытанію, прежде чѣмъ принять вѣнецъ къ Капитоліи. Робертъ внялъ предложенію благодушно и серьезно, въ такомъ же горделивомъ сознаніи своего права, съ какимъ предложилъ медицинскому факультету въ Неаполѣ испытаннаго имъ врача. Въ теченіе трехъ дней король и поэтъ красовались другъ передъ другомъ своей ученостью, встрѣтились два самомнѣнія, средневѣковая энциклопедія состязалась съ наукой возрожденія; побѣдилъ Петрарка своей восторженной рѣчью объ искусствѣ и поэтахъ, и Робертъ принужденъ былъ сознаться, что заблуждался, принижая поэзію и ставя ни во что Виргилія съ его Энеидой. За то въ эпитафіи Роберту Петрарка заставилъ плакать надъ нимъ семь осиротѣлыхъ свободныхъ искусствъ и даже—девять музъ.

Это было въ 1341 году. Боккаччьо уже успѣлъ уѣхать изъ Неаполя. Незамѣтно для короля-философа, вблизи придворныхъ сферъ, успѣлъ сложиться другой поэтъ Возрожденія, и его учителями были люди изъ ученаго кружка того же Роберта.

Боккаччьо зналъ его уже богословомъ и королемъ „отъ назиданій", но позади лежали другіе годы, когда во дворцѣ Кастельнуово знали и празднества, и веселье, и любовь. Подобно отцу и дѣду, Робертъ продолжалъ строиться въ Кастельнуово: предприняты были передѣлки въ залѣ для пировъ, расписаны капеллы, украшены сады, прилегавшіе ко дворцу; въ томъ, что прилегалъ къ морю, посажены были фазаны и другія птицы, вырыты гроты для лапей и кроликовъ, устроены фонтаны, бесѣдки и насажены тѣнистыя деревья. Боккаччьо описалъ этотъ садъ въ своемъ первомъ романѣ (Filocolo): онъ находился не вдалекѣ за городскими стѣнами, къ той сторонѣ, гдѣ покоится прахъ величайшаго изъ поэтовъ, Марона, и авторъ представляетъ себѣ подъ его сѣнью веселое общество, среди котораго царитъ „дочь великаго правителя, подъ скипетромъ котораго въ мирѣ мирно пребываютъ эти области" — предметъ его страсти, Марія-Фіамметта.

Библиотека "Руниверс"

Это имя переноситъ насъ къ первымъ годамъ Роберта. Не задолго до своего вѣнчанія на царство или вскорѣ послѣ того (13 ноября 1310 г.) онъ устроилъ въ Кастельнуово великое празднество для своихъ приближенныхъ, и для большей торжественности самъ явился въ царственномъ одѣяніи. „Когда, разказываетъ Боккаччьо, серебряные сосуды предлагали обильныя яства, золотые чеканные— дорогія вина, королевскіе покои полны были родовитыхъ юношей-прислужниковъ, а разнообразные мелодическіе звуки заставляли содрогаться сіяющій покой", король, прохаживаясь и бросая влюбленные взгляды на ту и другую даму, увлекся одной изъ нихъ, француженкой, женой графа изъ дома Аквино, занимавшаго не малую должность при дворѣ. Потомъ онъ часто видѣлъ ее и все болѣе увлекался; однажды, когда она явилась къ нему, чтобы испросить у него какой-то милости, онъ „завлекъ ее въ свои сѣти", и она стала матерью Маріи (Ameto ed. Moutier, стр. 142 слѣд.; Filocolo, lb. I, стр. 4 слѣд.).

Это любовное похожденіе Роберта было не единственнымъ; со второй своей женой, Санціей, дочерью короля Майорки, святошей и неплодной, онъ на столько не ладилъ, что въ 1317 году она обращалась къ папѣ Іоанну XXII съ просьбой развести ее съ мужемъ, а ей дозволить постричься. Папа удерживалъ ее отъ этого „дьявольскаго искушенія", увѣщая ее быть терпѣливой и любовной, дабы ея мужъ еще болѣе не разнуздался и у нихъ пошли-бы дѣти. Увѣщаніе не помогло; не прошло и двухъ мѣсяцевъ послѣ перваго, какъ папа поставленъ былъ въ необходимость обратиться къ самому королю: не только общая молва, но и очевидность говоритъ о тебѣ, любезнѣйшій сынъ, что хотя изъ всѣхъ католическихъ властителей міра ты наиболѣе богатъ знаніемъ и отлично одаренъ природнымъ умомъ, одно ты исключаешь изъ своихъ царственныхъ соображеній, ибо неопытныхъ юношей, низкихъ духомъ и родомъ, не умѣющихъ, по недостатку знанія и прилежанія, управлять собою, ты приблизилъ къ себѣ, неразумно вступивъ на путь Ровоама.

Но пути Ровоама ожидали Роберта въ другомъ мѣстѣ; онъ не совратился на нихъ—благодаря своей діалектикѣ.

У анжуйскаго дома были старинныя связи съ братіей св. Франциска; ударившись въ религіозность, Санція учредила обитель этого ордена рядомъ съ храмомъ св. Клары, основаннымъ ею и ея мужемъ. Броженіе, начавшееся въ средѣ ордена тотчасъ по смерти его основателя, продолжалось, и вопросъ о болѣе или менѣе широкомъ со-

Библиотека "Руниверс"

блюденіи монашескаго устава грозилъ разростись въ общецерковный. Образовались партіи; положеніе, выставленное крайними изъ францисканцевъ, что ни у Христа, ни у апостоловъ не было собственности, касалось не только иноческаго обѣда нищеты, но и имущественныхъ и свѣтскихъ отношеній церкви. Онъ шелъ въ руку сторонникамъ Людовика Баварскаго, въ церкви онъ вызвалъ смуту. Булла папы Іоанна XXII отъ 23 января 1318 года объявила еретическимъ мнѣніе, будто существуютъ двѣ церкви, одна плотская, удрученная богатствами, погрязшая въ утѣхахъ, запятнанная грѣхами, т. е., церковь папы, другая духовная, подпоясанная бѣдностью. Пока инквизиція работала, сомнѣнія объ еретическомъ характерѣ новаго ученія „братцевъ“ (fraticelli) поднимались въ средѣ вѣрующихъ и доминиканцы спорили о томъ съ францисканцами. Въ 1322 году, на съѣздѣ въ Перуджіи провинціалы францисканскаго ордена подъ предсѣдательствомъ его генерала, фра Микеле изъ Чезены, положили, что ученіе о томъ, что у Христа и апостоловъ не было никакой собственности, ни общаго владѣнія, ничуть не противорѣчитъ здравымъ началамъ католической церкви. Борьба обострилась, и фра Микеле перешелъ на сторону императора, обвинивъ въ ереси самого папу.

Какъ глава гвельфовъ и преданный сынъ церкви, Робертъ долженъ былъ бы отнестись отрицательно къ доктринѣ, осужденной римской куріей и благопріятной Людовику Баварскому. Тѣмъ неожиданнѣе то, что совершается теперь при дворѣ: Робертъ является защитникомъ фра Микеле, противъ котораго возбуждено было преслѣдованіе, извинилсъ, что онъ не явился по вызову папы, ибо заболѣлъ, самъ король посылаетъ къ нему въ Тоди своего врача. Когда въ Неаполѣ поднялся процессъ противъ францисканской ереси, оказалось, что Андрей Гальяно, капелланъ короля, не только зараженъ ею, но и писалъ въ духѣ, не согласномъ съ воззрѣніями папы; что самъ король подпалъ вліянію Петра Каденета, по поводу котораго писалъ прежде папѣ, прося его удалить отъ королевы этого монаха, сѣющаго плевелы ереси. Побѣжденная, Санція отомстила: король, какъ и она, покровительствуетъ подъ рукой гонимымъ „братцамъ“, братъ королевы, Филиппъ, склоняется къ ихъ толку; и Робертъ, и Санція задерживаютъ папскія посланія къ инквизиторамъ; защищая Андрея Гальяно, король, въ письмѣ къ папѣ, не отрицаетъ открыто, что онъ писалъ въ защиту ереси, а говоритъ только, что онъ не изрекъ ничего, противнаго католической вѣрѣ, уваженію къ церкви и доброй нравственности.

Библиотека "Руниверс"

Все это могло быть въ Робертѣ дѣломъ убѣжденія, вліянія клерикальнаго кружка, но приводило его, гвельфа и паписта, въ противорѣчіе съ самимъ собою. Дѣло рѣшилъ король-богословъ, какъ и въ преніи съ Петраркой, торжествовало самомнѣніе короля-философа. Робертъ пишетъ трактатъ „de apostolorum ac eos precipue imitantium evangelica paupertate", который повергаетъ на усмотрѣніе и исправленіе святѣйшаго папскаго престола. Онъ обѣщаетъ быть краткимъ, не вполнѣ исчерпать истину, разбираетъ вопросъ о нестяжаніи и вольной нищетѣ у древнихъ, цитуя Валерія Максима, Сенеку, Іоанна Златоуста, contes Iovinianum, Сократа (Socrates ille Tebarius?) и легендарнаго философа Секунда, и, переходя на христіанскую почву, обѣщаетъ пользоваться священнымъ писаніемъ и твореніями святыхъ отцевъ, болѣе, чѣмъ филологическими аргументами (filologistisis illationibus?). Вопросъ объ апостольской бѣдности ведетъ къ другому: объ общности владѣнія у древнихъ, объ общинѣ женъ у нѣкоторыхъ народовъ, наконецъ, объ общинной собственности духовныхъ братствъ. Бѣдность опредѣляется, какъ всецѣлое отсутствіе земныхъ благъ, согласно съ словами Спасителя: если хочешь быть совершенъ, поди, продай имѣніе твое и раздай нищимъ (Матѳ. XIX, 21); этому должны послѣдовать всѣ, произнесшіе обѣтъ нищеты. Съ другой стороны, мы знаемъ изъ исторіи древней христіанской церкви, что вѣрующіе продавали свое имущество и полученное повергали къ ногамъ апостоловъ для раздачи всѣмъ. Если нѣчто раздавалось, то было, стало быть, нѣчто въ общей собственности? Какъ помирить ее съ ея евангельскимъ отрицаніемъ? Различеніемъ владѣнія, собственности, отъ пользованія ею; это должно оправдать имущество духовенства (за исключеніемъ произнесшихъ обѣтъ нищеты) и церкви: церковь не владѣетъ, а управляетъ собственностью и даромъ Константина во имя всѣхъ вѣрующихъ и на пользу имъ, какъ и у Христа и апостоловъ не было имущества, а лишь его узуфруктъ.

Такъ рѣшался теоретически вопросъ, оставшійся на практикѣ по прежнему открытымъ для всякаго, кто пожелалъ бы опредѣлить границы владѣнія и узуфрукта. Рѣшеніе вовсе не оригинальное, какъ полагаетъ профессоръ Спрагуза; оригиналенъ развѣ ученый скарбъ, которымъ обставленъ вопросъ о собственности и пользованіи. Къ этому казуистическому различенію не разъ прибѣгали въ теченіе францисканскаго спора: его можно встрѣтить у Данте (De Monarchia, III, 10); Оливи пытался даже ограничить широкую идею пользованія требованіемъ одного лишь необходимаго: pauper usus это тотъ,

Библиотека "Руниверс"

при которомъ человѣкъ кажется скорѣе бѣднымъ, чѣмъ богатымъ, и ближе къ нищетѣ, чѣмъ къ благосостоянію. Едва ли такое рѣшеніе кого нибудь удовлетворило; Робертъ былъ, очевидно, доволенъ своимъ: онъ повергаетъ на судъ новое свое писаніе, напередъ готовый повиноваться, но если бы кто нибудь, кромѣ папы, вздумалъ взвести хулу на его ученіе, да будетъ онъ сочтенъ невѣрующимъ, ненавистникомъ, не католикомъ, а еретикомъ.

Самъ Робертъ стоялъ выше подозрѣній ереси; человѣкъ благочестивый, онъ съ годами становился религіонистомъ. По смерти сына, единственнаго наслѣдника, унесеннаго въ 1328 году маляріей, его характеръ замѣтно мѣняется: пораженный нежданной утратой онъ какъ-то сосредоточился, уходя въ науку и благочестіе; монахи и святые мужи и жены чаще навѣдываются въ Кастельнуово; подъ вліяніемъ этого набожнаго настроенія или, какъ говорятъ, во искупленіе грѣховъ сына, Робертъ велѣлъ заново украсить обѣ дворцовыя капеллы, для чего вызванъ былъ изъ Флоренціи Джьотто. Не щедрый по природѣ, онъ начинаетъ теперь копить и скряжничать. Боккачьо разказываетъ о флорентійскомъ скульпторѣ Буонаккорсо, также вызванномъ королемъ, что когда тотчасъ по пріѣздѣ его потребовали къ нему, какъ онъ былъ, въ дорожныхъ сапогахъ и при шпорахъ, тотъ спросилъ его о стоимости нѣкоторыхъ работъ, относящихся до его искусства. Буонаккорсо отвѣчалъ скромно, но не безъ негодованія, и лишь только вышелъ изъ дворца, сѣлъ на коня и поѣхалъ обратно домой, ибо полагалъ, что его потребовали не къ королю, а къ торгашу.

Лишь въ 1333 году, когда праздновалась помолвка малолѣтней внучки короля, Джьованны, съ малолѣтнимъ же троюроднымъ ея братомъ Андреемъ венгерскимъ, Кастельнуово снова увидѣлъ пиры и веселье. Робертъ былъ доволенъ: бракъ, заключенный имъ по политическимъ расчетамъ и разыгравшійся такъ трагически, видимо обезпечивалъ престолъ за его родомъ. Вернулись старыя привычки: король по-прежнему забавляется въ своемъ саду стрѣльбой изъ лука, обсуждая и рѣшая въ промежуткахъ государственныя дѣла; тѣшится скоморохами и моряками, скачущими на апулійскій ладъ. Но, старѣясь, онъ впадаетъ въ ригоризмъ: его указъ 1335 года направленъ противъ нѣкоторыхъ повшествъ въ костюмахъ и нравахъ, указъ 1339—1340 гг.—противъ тѣхъ, кто похищаетъ и насильно обнимаетъ дѣвушекъ. Первый заслуживаетъ особаго вниманія: въ Неаполѣ, особенно среди молодежи, завелись новые нравы, разныя привычки,

Библиотека "Руниверс"

кривлявыя тѣлодвиженія, расчитанныя на то, чтобы обратить вниманіе. Вытянувъ голову, съ печесаными волосами и отпущенной бородой, скрывавшей бо́льшую часть лица, болѣе страшные, чѣмъ привлекательные на видъ, эти люди укоротили до ягодицъ платье, бывало, доходившее до колѣнъ; ходятъ въ обтяжку, показывая, что показывать было бы стыдно: худые — свои поджарые мускулы, толстяки — одутлый животъ. Они разучились и верхомъ ѣздить, и носить оружіе: сидятъ на лошади бокомъ, правятъ обѣими руками, отправляясь на войну не защищаютъ отъ ударовъ ни грудь, ни плечи. Какъ въ этомъ они уподобляются женщинамъ, такъ длинной бородой арабскимъ анахоретамъ и философамъ; какіе гости заводятся въ грязныхъ волосахъ — про то знаютъ ихъ товарищи и господа, за которыми они ходятъ. Старики не лучше молодыхъ: имъ бы слѣдовало подавать примѣръ, а они первые увлекаются недостойными новшествами. И Робертъ цитовалъ священное писаніе и приводилъ изъ второй книги Маккавеевъ изреченіе противъ тѣхъ, кто отечественной славѣ предпочиталъ похвальбу славою греческой.

Это заключеніе не совсѣмъ неожиданно: новшества, какъ внѣшность, могли быть навѣяны французской модой, но они выражали естественный ростъ общества, въ сложеніи котораго участвовали гораздо болѣе зрѣлые элементы, чѣмъ французскій. Робертъ, когда-то противникъ классической поэзіи, видимо сдавшійся Петраркѣ, угадалъ одинъ изъ источниковъ явленія, пугавшаго его ригоризмъ: греческая, античная слава противополагается родной, какъ на турнирѣ, описанномъ Боккачьо, Памфило сравниваетъ побѣдителей съ героями Гомера и Виргилія, а неаполитанскіе аристократы скупали въ Римѣ произведенія древней скульптуры и архитектуры для украшеній своихъ дворцовъ.

Указъ короля, всюду прибитый и грозившій наказаніемъ ослушникамъ, не произвелъ никакого впечатлѣнія. Пока Робертъ и Санція старились въ благочестіи, жизнь шла своимъ чередомъ: вблизи двора молодая знать веселилась, собираясь для фривольныхъ, но и вдумчивыхъ бесѣдъ, которыя Боккачьо изобразилъ въ своей Діанинной охотѣ и эпизодахъ Филоколо; вокругъ Кастельнуово, на сосѣдней площади delle Correggie, у новаго порта кишѣло народомъ: моряки и рабочіе, банкиры изъ Флоренціи и Лукки, купцы, привозившіе гентскія сукна, бѣлыя татарскія шали, шитыя золотомъ, золотыя и серебряныя издѣлія; шарлатаны и мелкіе торговцы, греки на службѣ у Екатерины de Courtenay, болгары, явившіеся въ свитѣ императрицы

Библиотека "Руниверс"

Анны,—все это галдѣло, спорило, веселилось; уличный гамъ такъ тревожилъ Санцію, погруженную въ благочестивыя размышленія, что пришлось прибѣгать къ строгимъ мѣрамъ. Женщины вольнаго поведенія жили тутъ же: улица Malpertuglo, мѣсто дѣйствія одной новеллы Декамерона (II, 5) находилась у порта, недалеко отъ Каталонской улицы, названной такъ потому, что тамъ селились каталонскіе купцы. Боккаччьо подслушалъ ее на мѣстѣ (въ основѣ ея лежитъ слѣдственное дѣло) [1]), новелла подсказывалась ему на улицѣ, въ садахъ Кастельнуово, въ кружкахъ, возбужденныхъ вопросомъ объ апостольской нищетѣ, который жизнь не спѣшила разрѣшить къ соблазну не однихъ только вѣрующихъ. Когда-то въ подземной церкви Ассизи Джьотто († 1336 г.) идеализовалъ нищету по слѣдамъ св. Франциска: она идетъ босая по терніямъ, собака лаетъ на нее сзади, мальчишка бросаетъ въ нее камнями, другой палкой подвигаетъ колючки къ ея ногамъ. И у Боккаччьо (De Cas. I, 15) можно встрѣтить такую же, но гуманистическую идеализацію нищеты: онъ гонитъ отъ человѣка соблазны и любовь, дѣлаетъ его твердымъ и невозмутимымъ въ мірскихъ дѣлахъ, поощряетъ къ похвальнымъ занятіямъ. Но дѣйствительность назойливо била въ глаза, прогоняя грезы. Въ единственномъ дошедшемъ до насъ стихотвореніи Джьотто бѣдность далеко не польщена. Многіе прославляютъ добровольную нищету и защищаютъ ее авторитетами, говоритъ поэтъ, но я не съ ними, ибо всякая крайность вредна. Обѣтъ нищеты, произнесенный противъ воли, открываетъ путь порокамъ; не хвалю я соблюденіе ея и по избранію, ибо постыдно называть добродѣтелью то, что отрицаетъ всякое совершенствованіе (великое дѣло нищета, но выше ея самосохраненіе, сказано въ буллѣ Іоанна XXII отъ апрѣля 1317 года). Ты скажешь, что Спаситель ее одобрилъ, но Его слова заключаютъ въ себѣ тайный, иногда двойственный, смыслъ; открой глаза и ты увидишь, что они соотвѣтствуютъ Его святой жизни, научая насъ помогать другимъ, какъ и самъ Онъ, владѣя не многимъ, помогъ намъ спастись—отъ любостяжанія. Тѣ же, кто хвалитъ нищету, живутъ не спокойно, а какъ жадные волки, хватаются за добычу подъ покровомъ овечьей шкуры; отъ ханжества растлѣвается міръ.—И Боккаччьо вторилъ тому въ своей характеристикѣ монаховъ, которые „не стыдятся являться тучными, съ цвѣтущимъ лицомъ, изнѣженные въ платьяхъ и во всемъ остальномъ; выступаютъ не какъ голуби, а

[1]) Архивное сообщеніе проф. De Blasiis.

Библиотека "Руниверс"

гордо, какъ пѣтухи, поднявъ гребень и выпятивъ грудь; не станемъ говорить о томъ, что ихъ кельи полны баночекъ съ разными мазями и притираніями, коробокъ съ разными мастями, стклянокъ и пузырьковъ съ пахучими водами и маслами, кувшиновъ, переполненныхъ мальвазіей, греческимъ и другими дорогими винами, такъ что, глядя, кажется, это не монашескія кельи, а москательныя и парфюмерныя лавки. Хуже того: имъ не въ стыдъ, если другіе знаютъ, что у нихъ подагра, и они воображаютъ, будто другіе не вѣдаютъ и не понимаютъ, что великіе посты, простая и въ небольшомъ количествѣ употребляемая пища и умѣренная жизнь дѣлаютъ людей худыми и тощими и большею частью здоровыми, а если и заставляютъ ихъ заболѣвать, то, по крайней мѣрѣ, они болѣютъ не подагрой, противъ которой совѣтуютъ обыкновенно, какъ средство, цѣломудріе и все другое, пристойное жизни скромнаго монаха. И они воображаютъ еще, будто другіе не знаютъ, что кромѣ воздержной жизни, долгія бдѣнія и молитвы и бичеванія, по необходимости, дѣлаютъ людей блѣдными и жалкими, и что ни св. Доминикъ, ни св. Францискъ не имѣли по четыре рясы на человѣка и одѣвались не въ цвѣтныя и другія тонкія сукна, а въ рясы изъ грубой шерсти и естественнаго цвѣта, чтобы укрываться отъ холода, а не красоваться. Обо всемъ этомъ да промыслитъ Господь, согласно съ духовными нуждами тѣхъ простецовъ, которые ихъ кормятъ" (Дек. VII, 3).

Король-книгочій уже промыслилъ объ этомъ — своей теоріей узуфрукта.

А. Веселовскій.

Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. Очеркъ, редактированный и изданный иркутскимъ городскимъ головою *В. П. Сукачевымъ*. Москва. 1891.

Этотъ очеркъ, представляющій сводъ главнѣйшихъ данныхъ о прошлой жизни и современномъ состояніи города Иркутска, написанъ живымъ, легкимъ языкомъ и читается съ большимъ интересомъ. Весь очеркъ раздѣленъ на шесть главъ: изъ нихъ первыя три разсматриваютъ Иркутскъ преимущественно въ его прошломъ; остальныя же три посвящены обзору въ особенности современнаго состоянія Иркутска. Въ историческомъ отношеніи разсматривается, во-первыхъ, жизнь Иркутска и иркутскаго общества до времени генералъ-губернаторства Сперанскаго; затѣмъ, обрисовывается значеніе

Библиотека "Руниверс"

реформъ Сперанскаго и жизнь иркутскаго общества при этомъ генералъ-губернаторѣ, а также при его преемникахъ; наконецъ, дается обзоръ дѣятельности восточно-сибирскаго генералъ-губернатора графа Муравьева-Амурскаго, по скольку дѣятельность этого администратора имѣла значеніе для Иркутска. Въ современномъ отношеніи обозрѣваются, прежде всего, разнообразныя городскія дѣла Иркутска и выяснившіяся потребности мѣстнаго общества; затѣмъ, указывается роль Иркутска въ дѣлѣ изученія Восточной Сибири и сосѣднихъ странъ; наконецъ, представленъ обзоръ учебно-воспитательнаго дѣла въ Иркутскѣ. Очеркъ Иркутска въ его прошлой жизни и современномъ состояніи, повидимому, составленъ съ цѣлью довольно опредѣленной и прямо практической. Этотъ очеркъ является какъ бы пособіемъ и справочной книжкой для лицъ, участвующихъ или желающихъ участвовать въ городскомъ самоуправленіи Иркутска. Тутъ же излагаемое profession de foi самого редактора очерка, какъ главы городскаго самоуправленія въ Иркутскѣ, вѣроятно, можетъ заинтересовать многихъ мѣстныхъ жителей и привлечь ихъ къ участію въ дѣлахъ ихъ роднаго города. Въ очеркѣ рисуются широкія задачи для городскаго самоуправленія. Для примѣра сошлемся на филантропическія учрежденія и ихъ средства въ Иркутскѣ. „Въ отношеніи благотворительныхъ средствъ городъ Иркутскъ, по словамъ очерка, редактированнаго г. Сукачевымъ, стоитъ среди русскихъ городовъ чуть ли не на первомъ мѣстѣ. Онъ составляетъ $^1/_{20}$ часть Москвы; если же сосчитать средства всѣхъ его благотворительныхъ учрежденій, то сумма ихъ составитъ не менѣе 6 милліоновъ рублей. При такомъ соотношеніи Москва для равенства должна была бы имѣть 120 милліоновъ, но ея филантропическія учрежденія такими средствами не располагаютъ". Изъ очерка Иркутска оказывается, что хотя этотъ городъ и обладаетъ громадными благотворительными капиталами, однако тамошняя филантропія далеко не достигаетъ цѣли, главнымъ образомъ, вслѣдствіе того, что въ ней нѣтъ порядка и опредѣленной системы. Въ очеркѣ рекомендуются на этотъ случай вполнѣ разумныя мѣры. А именно „очередными вопросами въ сферѣ благотворительной дѣятельности иркутскаго общества въ настоящее время должны служить установленіе взаимодѣйствія между его многочисленными и богатыми средствами филантропическими учрежденіями и упроченіе, въ дѣлѣ оказанія помощи неимущимъ, солидарности между городомъ и окружнымъ сельскимъ населеніемъ. Устройство съѣзда для общаго совѣщанія представителей мѣстныхъ благотворительныхъ учрежденій, предшествуемое обстоя-

Библиотека "Руниверс"

тельнымъ изученіемъ ихъ дѣятельности и условій, среди которыхъ она проявляется, а равно нуждъ и условій жизни нуждающейся части мѣстнаго населенія, было бы первымъ и, надо полагать, не только полезнымъ, но и необходимымъ шагомъ къ удачному разрѣшенію этихъ существенныхъ для мѣстнаго общества вопросовъ". По учебному дѣлу, въ которомъ Иркутскъ сдѣлалъ значительные успѣхи, въ очеркѣ намѣчаются также почтенныя задачи. По свѣдѣніямъ очерка, „если принять нынѣшнее населеніе Иркутска въ 50 тысячъ жителей, то при 1712 обучавшихся въ 1889 году въ начальныхъ школахъ одинъ учившійся придется на 29 жителей... По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1886 году, въ Петербургѣ одинъ учившійся въ начальныхъ училищахъ приходился на 80 жителей, въ Москвѣ—на 75, въ Казани—на 37, въ Томскѣ—на 27". Общее количество учебныхъ заведеній и учащихся въ нихъ для 50-ти-тысячнаго Иркутска является довольно значительнымъ. „Учившихся во всѣхъ 45 учебныхъ и благотворительныхъ заведеніяхъ Иркутска въ 1889 году было 3947, изъ коихъ 2334 дѣтей мужескаго пола и 1613 женскаго... Въ 1863 году учащихся въ Иркутскѣ было всего 1509 (978 мужскаго пола и 531 женскаго пола), учебныхъ заведеній—14. Изъ этого слѣдуетъ, что въ 28 лѣтъ число учебныхъ заведеній въ Иркутскѣ увеличилось почти въ $3^1/_2$ раза, число учащихся—въ $2^1/_2$ раза. Увеличеніе это падаетъ всего болѣе на начальныя городскія училища... Въ данный промежутокъ времени число этихъ училищъ увеличилось въ $4^1/_2$ раза, а число учившихся въ нихъ—въ $5^1/_2$ разъ". Чтобы поддержать это завидное состояніе школьнаго дѣла въ Иркутскѣ, въ очеркѣ дается совѣтъ городскому самоуправленію преслѣдовать задачу народнаго образованія систематически: съ такою цѣлью, напримѣръ, могло бы быть установлено ежегодное ассигнованіе изъ богатыхъ средствъ города 5000 рублей для накопленія суммъ на открытіе новыхъ начальныхъ школъ. Если такое предложеніе будетъ принято иркутской думой, получится возможность каждые три года строить одно общее для двухъ новыхъ школъ зданіе и, снабдивъ всею нужной обстановкой, открывать одновременно по двѣ школы; на это требуется 15.000 рублей. Затѣмъ очеркомъ рекомендуется „въ интересахъ города предоставить окрестному сельскому населенію возможность широкаго пользованія городскими школами: и городъ, и страна нуждаются въ экономически-обезпеченномъ и умственно-развитомъ населеніи. Только такое населеніе можетъ служить городу притокомъ здоровыхъ силъ, только съ такимъ населеніемъ ему выгодно имѣть дѣло, а къ обез-

Библиотека "Руниверс"

печенію и развитію населенія лучшій путь—школа". Еще въ очеркѣ указывается, что „большимъ подспорьемъ, значительнымъ шагомъ впередъ было бы учрежденіе въ Иркутскѣ, по примѣру европейскихъ губерній Россіи, училищнаго совѣта. Теперь Иркутскъ не имѣетъ учрежденія, которое объединяло бы различныя отрасли и элементы училищнаго дѣла, руководило бы этимъ дѣломъ во всей его совокупности. Для равномѣрнаго, послѣдовательнаго, изъятаго отъ случайностей хода даннаго дѣла такое учрежденіе необходимо". Учебно-воспитательное дѣло разсматривается въ очеркѣ многосторонне, съ различныхъ точекъ зрѣнія. „Понятіе объ учебно-воспитательномъ дѣлѣ,—говорится тамъ,—мы не желали бы съуживать одними только учебно-воспитательными заведеніями. Воспитываетъ и обучаетъ не одна школа: частная практика мѣстнаго учебнаго персонала, большая или меньшая доступность учебныхъ пособій, публичныя лекціи, библіотеки, большее или меньшее удобство въ пріобрѣтеніи нужныхъ книгъ, дѣятельность мѣстной прессы, театръ и доступность къ удовлетворенію эстетическихъ потребностей человѣка—мы считаемъ по праву входящими въ сферу учебно-воспитательнаго дѣла и, смотря по той или иной постановкѣ ихъ, не только могущими, но неизбѣжно всегда оказывающими благотворное или вредное вліяніе на ходъ этого дѣла".

Въ общемъ, по справедливости слѣдуетъ сказать, что очеркъ Иркутска въ его прошлой жизни и современномъ состояніи можетъ служить для многихъ очень полезнымъ литературнымъ пособіемъ. Съ одной стороны, желающіе найдутъ въ этой книжкѣ хорошій, съ умѣньемъ составленный, сводъ историческихъ данныхъ объ Иркутскѣ, съ другой стороны—тамъ же сгруппированы главнѣйшія свѣдѣнія о настоящемъ положеніи этого города и высказываются вполнѣ основательныя предположенія о культурныхъ задачахъ, которыя предстоитъ выполнить городу какъ по отношенію къ своему населенію, такъ и къ населенію всей вообще Восточной Сибири.

А. ●.

Харузинъ, А. Киргизы Букеевской орды. Антропо-этнологическій очеркъ. Выпускъ второй. Часть первая. (*Извѣстія Императорскаго общества любителей естествознанія, антропологіи и этнографіи*, томъ LXXII. Труды антропологическаго отдѣла, томъ XIV, 1) Москва. 1891.

Первый выпускъ труда г. Харузина „Киргизы Букеевской орды" появился назадъ тому уже два года; теперь вышла въ свѣтъ первая

Библиотека "Руниверс"

часть втораго выпуска этой обширной работы. „Мы раздѣляемъ,—говоритъ авторъ въ предисловіи,—этотъ нашъ выпускъ на двѣ части, изъ которыхъ ни одна не является самостоятельной, а напротивъ того, тѣсно связана съ другой, и если мы предприняли таковое дѣленіе даннаго выпуска на „первую и вторую" части, то къ этому насъ побудили чисто практическія причины. Предпринимая указанное дѣленіе, мы сочли цѣлесообразнымъ и практичнымъ включить въ первую—цифровой отдѣлъ труда, между тѣмъ какъ часть вторая, нынѣ уже печатающаяся, содержитъ объяснительный текстъ къ этимъ цифрамъ, раздѣленный на рядъ заключительныхъ главъ о каждой (но преимущественно киргизской и кара-киргизской) народности, входящей въ нашъ трудъ". Содержаніе этого выпуска, представляющаго томъ почти въ 450 страницъ in 4°, распадается на слѣдующіе отдѣлы: Введеніе (знакомящее читателя съ задачами и схемою работы): I. Ростъ. II. Голова: величина головы, высота верхней части головы и высота черепа; діаметры черепа и ихъ взаимное отношеніе; ушныя хорды и ихъ отношеніе другъ къ другу. III. Лицо: 1) размѣры продольные—лицевая линія и ея отношеніе къ величинѣ головы и къ росту; верхняя треть лица и ея отношеніе къ другимъ размѣрамъ; носъ (средняя треть лица) и его отношеніе къ другимъ размѣрамъ; нижняя треть лица и ея отношенія къ другимъ размѣрамъ; верхняя половина лица (или собственно лобъ) и ея отношеніе къ другимъ размѣрамъ; середина лица и ея отношеніе къ другимъ размѣрамъ; нижняя половина лица (или лицо безъ лба) и ея отношеніе къ другимъ размѣрамъ; 2) размѣры поперечные—отношеніе разстоянія внѣшнихъ надглазничныхъ возвышеній, разстоянія между углами нижней челюсти и наименьшаго лобнаго діаметра къ другимъ поперечнымъ размѣрамъ лица; отношеніе верхней ширины лица (разстоянія между обоими внѣшними надглазничными возвышеніями) къ другимъ размѣрамъ; отношеніе скуловаго діаметра къ другимъ размѣрамъ; отношеніе межглазничнаго пространства къ другимъ размѣрамъ; 2) размѣры профильные—отношеніе разстоянія подбородочной точки отъ угла нижней челюсти къ лицу собственно (къ разстоянію отъ конца носа до бородочной точки). Антропологическій матеріалъ, который былъ въ распоряженіи автора при изслѣдованіи, довольно обширенъ. Этотъ матеріалъ касается исключительно (кромѣ индѣйцевъ) инородцевъ, обитающихъ въ предѣлахъ Россійской имперіи. Авторъ имѣлъ для взаимнаго сравненія свѣдѣнія о 60 народностяхъ, которыя разбиты имъ на 117 (собственно 120) подгруппъ на основаніи частію мѣстныхъ отличій типовъ, частію отличій

Библиотека "Руниверс"

родовыхъ. Въ 60 народностяхъ, включенныхъ въ кругъ изслѣдованія автора, находится тюркскихъ народностей 18, кавказскихъ (съ татарами)—18, финскихъ—10, монгольскихъ—5, иранскихъ—4 и цыганскихъ—3; кромѣ того, въ изслѣдованіе включены сарты, авганцы, „южнобережники" Гурзуфа и индѣйцы племени сіу. Въ племенныхъ группахъ всего больше тюрковъ—911 субъектовъ, далѣе финновъ—658 субъектовъ, кавказцевъ (съ татарами)—498, иранцевъ—360, монголовъ—336, „южнобережниковъ"—55, сартовъ—38, цыганъ—35, авганцевъ—18 и индѣйцевъ—10. Изъ всѣхъ народностей наибольшее количество антропологическихъ изслѣдованныхъ субъектовъ приходится на киргизовъ, которые дали 324 субъекта, вторыми, по количеству измѣренныхъ субъектовъ, являются осетины — 324; далѣе народности слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: башкиры — 203 субъекта, калмыки — 197, кавказскіе татары — 181, кабардинцы — 136, остяки — 115, эсты—100, ливы — 100, вотяки — 100, пермяки — 100, тавасты и корелы — 85, таранчи — 68, каракиргизы — 66 и узбеки—61. Остальныя народности измѣрены каждая въ количествѣ менѣе 60 субъектовъ; наименьшее количество приходится на долю натухайцевъ, изъ которыхъ измѣренъ всего только одинъ субъектъ. Первая часть втораго выпуска „Киргизовъ Букеевской орды" для облегченія справокъ снабжена цѣлымъ рядомъ графическихъ чертежей, изъ которыхъ небольшіе, помѣщенные въ текстѣ, выражаютъ возрастное измѣненіе каждаго отношенія у киргизовъ Букеевской орды, а большіе, помѣщенные на отдѣльныхъ таблицахъ, указываютъ на колебанія каждаго отношенія у различныхъ племенныхъ группъ. Далѣе, этотъ выпускъ сопровождается, вопервыхъ, изображеніями обычныхъ въ Букеевской степи киргизскихъ типовъ, исполненными въ краскахъ съ фотографій автора, вовторыхъ, картою Букеевской степи съ объяснительной замѣткой и планомъ рыболовныхъ Камышъ-Самарскихъ озеръ Малаго Узеня. Затѣмъ, приложенъ библіографическій указатель литературы о киргизахъ и кара-киргизахъ и о мѣстахъ, ими занимаемыхъ; этотъ указатель, заключающій въ себѣ перечень слишкомъ 500 сочиненій и статей, служитъ какъ пополненіемъ, такъ и продолженіемъ подобнаго же указателя, помѣщеннаго въ первомъ выпускѣ, и увеличиваетъ литературу о данномъ предметѣ почти до 1.000 статей и сочиненій.

А. Ѳ.

Библиотека "Руниверс"

Книжныя новости.

Павелъ Строевъ. Описаніе рукописей монастырей Волоколамскаго, Новый Іерусалимъ, Саввина-Сторожевскаго и Пафнутіева-Боровскаго. Сообщилъ архимандритъ *Леонидъ*. Съ предисловіемъ и указателемъ *Николая Барсукова*. С.-Пб. 1891 г., XVIII+343 стр.—Изданный подъ такимъ заглавіемъ трудъ П. М. Строева представляетъ собою результатъ извѣстныхъ поѣздокъ, предпринятыхъ Строевымъ въ 1817—1820 годахъ, по порученію государственнаго канцлера графа Н. П. Румянцева, для описанія монастырскихъ библіотекъ московской епархіи. Такого рода работа являлась уже тогда крайне необходимой, такъ какъ, во-первыхъ, богатства этихъ библіотекъ никому не были извѣстны, а во-вторыхъ, они мало-по-малу уничтожались. Строевъ, напримѣръ, разсказываетъ о библіотекѣ Новаго Іерусалима, гдѣ онъ нашелъ пятьдесятъ шесть рукописей съ страшными заклинаніями патріарха Никона, что она „прежде сего лѣтъ за сорокъ была гораздо обильнѣе книгами; нѣкоторыя изъ нихъ взяты въ Сунодъ и остались у графа А. И. Мусина-Пушкина. Другія рукописи нарочно сожжены епископомъ Сильвестромъ (1785—1788), который почиталъ ихъ совсѣмъ не нужною дрянью. Если бы архимандритъ Аполлосъ не остановилъ сего варварскаго всесожженія, то вся библіотека подверглась бы одинаковой участи" (стр. VIII). Такимъ образомъ, многое погибло безвозвратно. Къ сожалѣнію, кое-что было пропущено Строевымъ, не внесено въ его опись и потому также, вѣроятно, исчезло. Это видно изъ словъ графа Румянцева, который писалъ Малиновскому: „и получилъ не древнія, однако прелюбопытныя рукописи изъ Боровска, которыя, между нами будь сказано, мы оба съ г. Строевымъ проглядѣли, хотя посѣщали Боровскъ единственно для отысканія тамъ бумагъ" (стр. IX). Описаніе Строева, которому во всякомъ случаѣ наука обязана сохраненіемъ массы цѣннаго матеріала, до сихъ поръ оставалось въ рукописи и теперь только напечатано на средства Общества любителей древней письменности. Описанію предпослано предисловіе Н. П. Барсукова, который приложилъ также очень полный, необходимый для пользованія книгой, указатель именъ личныхъ и географическихъ. Здѣсь же приложено письмо П. М. Строева къ графу Румянцеву, представляющее собою „полный отчетъ дѣйствій съ краткимъ историческимъ обозрѣніемъ библіотеки Волоколамскаго Іосифова монастыря, по совершеніи возложенной на него обязанности".

Въ теченіе сентября мѣсяца въ редакцію *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* поступили слѣдующія книги:

С. М. Середонинъ. Сочиненіе Джильса Флетчера „Of the Russe Common Wealth" какъ историческій источникъ (Записки Историко-филологическаго факультета Императорскаго С.-Петербургскаго университета. Часть двадцать седьмая). С.-Пб.

Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ *Матвѣя Соколова*. Выпускъ второй. VI. Новооткрытое сочиненіе Ю. Крижанича о соединеніи церквей. С.-Пб. (Извлечено изъ *Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія* за текущій годъ).

Собраніе сочиненій Юрія Крижанича. Выпускъ второй. 1674 годъ. Толкованіе историческихъ пророчествъ. Съ предисловіемъ *М. Соколова*. (Изъ Чтеній въ Императораторскомъ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ при Московскомъ университетѣ). Москва.

Библиотека "Руниверс"

Источники о софистахъ. Платонъ какъ историческій свидѣтель. Опытъ историко-философской критики *А. И. Гилярова*. I. Методологія и свидѣтельства о философахъ. (Изъ *Кіевскихъ Университетскихъ Извѣстій* 1890—1891 гг.). Кіевъ.

Kritisch-exegetische Untersuchungen zu Pindars zweitem Olympischen Siegesgesange, von Prof. Dr. *Jos. Schwickert*. Trier.

Древній церковно-славянскій языкъ. Фонетика. Изъ лекцій *А. И. Соболевскаго*. Москва.

Русская классная библіотека, издаваемая подъ редакціею *А. Н. Чудинова*. Изданіе *И. Глазунова*. Выпускъ III. Басни русскихъ писателей въ сравнительномъ изученіи. Выпускъ IV-й. *Григорій Котошихинъ*. С.-Пб.

Рѣчь Цицерона о назначеніи Гнея Помпея полководцемъ. Объяснилъ *Августъ Гофманъ*. Часть I: Текстъ. Часть II: Комментарій. С.-Пб.

Знаки препинанія (пунктуація). Составилъ *А. Гусевъ*. Москва. 1890.

Практическое руководство къ употребленію знаковъ препинанія. Составилъ *А. Гусевъ*. Москва.

Руководство геометріи для 4-го отдѣленія городскихъ (по Положенію 31-го мая 1872 года) училищъ. Курсъ перваго года изученія геометріи. Составилъ *В. Л. Рудневъ*. Первый выпускъ. Ростовъ-на-Дону.

Краткій курсъ естественной исторіи. Составилъ *П. Изюмовъ*. Казань.

Двадцать второй годовой отчетъ Высочайше утвержденнаго общества для распространенія св. Писанія въ Россіи за 1890 годъ. С.-Пб.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

НАША УЧЕБНАЯ ЛИТЕРАТУРА [1]).

Латинская грамматика по Штегману. Составилъ *В. Никифоровъ*, инспектирующій преподаватель Московской 5-й гимназіи. Изданіе второе, исправленное. Москва. 1891. Стр. VII+294. Цѣна 1 руб.

Первое изданіе грамматики г. Никифорова въ теченіе полутора года разошлось сполна и потребовалось второе: уже одно это обстоятельство указываетъ на то, что книга эта нашла себѣ доступъ въ школу. При приготовленіи къ печати втораго изданія составитель принялъ къ руководству новые учебные планы, приспособивъ къ нимъ изложеніе грамматическаго матеріала. Кромѣ того, онъ сдѣлалъ не мало измѣненій на основаніи пятаго изданія грамматики Штегмана и указаній учебной практики; онъ обратилъ больше вниманіе на отдѣленіе существенно важнаго отъ второстепеннаго, при чемъ главный текстъ напечатанъ крупнымъ шрифтомъ; указаны нѣкоторыя особенности въ употребленіи частей рѣчи и прибавленъ отдѣлъ о тропахъ и фигурахъ—для старшихъ классовъ. Всѣ эти исправленія и дополненія значительно способствуютъ улучшенію книги.

а) Начальная латинская хрестоматія для трехъ первыхъ классовъ гимназій. Выпускъ II. Курсъ 2-го класса. Составилъ *Евгеній Сыроѣчковскій*, учитель Московской 1-й гимназіи. Москва. 1891. Стр. 96. б) Вокабулярій по курсу 2-го класса начальной латинской хрестоматіи. Составилъ *Евг. Сыроѣчковскій*. Стр. 96. Цѣна за Хрестоматію и Вокабулярій къ ней 65 коп.

Настоящій выпускъ хрестоматіи г. Сыроѣчковскаго, предназначенный для 2-го класса, содержитъ въ первой своей части упражненія на этимологію, начиная съ глагола, на повтореніе склоненій съ отступленіями, на verba anomalia, и даетъ попутно разъясненія важнѣйшихъ явленій спряженій, въ родѣ послѣдовательности временъ, accus.

[1]) Помѣщенныя здѣсь рецензіи имѣлись въ виду ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Библиотека "Руниверс"

c. infinitivo, abl. absolutus. Статьи подобраны хорошо и по содержанію и по изложенію. Вокабуларій достаточно полонъ и обстоятеленъ. Кое-какія неточности должны быть устранены во второмъ изданіи, въ родѣ: Платея вмѣсто Платеи; pronomen (два раза) вмѣсто praenomen; vivo — вижу; toga picta — пестрая тога, вмѣсто вышитая; съ печалью въ сердцѣ—tristis, вмѣсто moestus; сестерція вмѣсто сестерцій; arcesso—доставляю; exemplarium вмѣсто exemplar и т. д.

Русская хрестоматія для трехъ первыхъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *А. Преображенскій*, преподаватель Московской 4-й гимназіи. Москва, 1891. Стр. 400. Цѣна 90 коп.

Хрестоматія г. Преображенскаго принадлежитъ къ разряду учебныхъ пособій, типъ которыхъ достаточно выработанъ, самое содержаніе которыхъ на половину перепечатывается составителями безъ перемѣнъ съ изданій предшествующихъ,—къ разряду пособій, на которыя человѣку, сколько-нибудь подготовленному, приходится затратить труда и времени почти столько же, сколько на простую переписку; потому къ подобнымъ книгамъ есть основаніе относиться особенно разборчиво. Очень плохими, вредными для школы онѣ быть не могутъ, но, чтобы отнестись къ нимъ съ одобреніемъ, чтобы имѣть основаніе обратить на нихъ особое вниманіе преподавателей, необходимы условія, которыми хрестоматія г. Преображенскаго не обладаетъ: нуженъ строго обдуманный планъ и очень тщательное его выполненіе.

Планъ своего труда г. Преображенскій обдумалъ не достаточно. Онъ, напримѣръ, въ предисловіи говоритъ, что хрестоматія его предназначается для дѣтей отъ 10 до 13 лѣтъ, которыя „уже прочли хрестоматію, состоящую изъ маленькихъ разказовъ, легкихъ сказокъ, стихотвореній и басенъ“; между тѣмъ, почти всѣ статьи 1-го отдѣла, кромѣ сказки Андерсена „Соловей“, да преданія о горѣ Судомѣ и разказа „Бедуинъ“, представляютъ собою „маленькіе разказы и легкія сказки“, а второй отдѣлъ состоитъ исключительно изъ пятидесяти басенъ Крылова, трехъ басенъ Хемницера и одной басни Измайлова. Къ первоначальной хрестоматіи должны быть отнесены и стихотворенія отдѣла 5-го, въ родѣ „Птичка“, „Перелетная птичка“ Пушкина, „Весна“, „Кто онъ?“ Майкова, „Что ты спишь, мужичокъ“ Кольцова и т. п. Такими „маленькими, легкими разказами, баснями, стихотвореніями“ наполнена половина книги...

Точно такъ же въ предисловіи г. Преображенскій заявляетъ, что стремился главнымъ образомъ дать статьи „изящныя по содержа-

Библиотека "Руниверс"

пію и языку". Что г. Преображенскій разумѣетъ подъ „изящнымъ по содержанію", не знаемъ, но полагаемъ, что врядъ-ли можно признать изящными въ какомъ бы то ни было отношеніи „Древне-греческія сказки" 1-го отдѣла, разсказы о Суворовѣ и объ отечественной войнѣ, сокращенные авторомъ изъ сочиненій Погосскаго и „генерала Данилевскаго" (такъ означенъ авторъ въ оглавленіи; лучше было бы, конечно, дать полную фамилію автора: Михайловскій-Данилевскій). Разсказы эти проникнуты патріотическимъ чувствомъ, интересны, вообще для чтенія очень пригодны, но врядъ ли могутъ служить образцами изящнаго слога. Кстати, необходимо внимательнѣе просмотрѣть ихъ и съ фактической стороны. На стр. 224 читаемъ, будто Суворовъ похороненъ „въ Троицкой лаврѣ", а на стр. 247, будто Наполеонъ взятъ въ плѣнъ при Ватерлоо,—недосмотры совсѣмъ не простительные. Не всегда могутъ служить образцами изящнаго слова и произведенія, подписанныя великими писателями нашими. Врядъ ли, напримѣръ, можетъ считаться образцовымъ языкъ графа Толстаго въ разсказѣ „Два пріятеля"; врядъ ли можно видѣть „образецъ счастливаго подражанія народной рѣчи" въ прекрасномъ разсказѣ того же автора „Кавказскій плѣнникъ"...

Г. Преображенскій заявляетъ, наконецъ, что, ставя себѣ главною цѣлью обученіе языку, онъ не упускалъ изъ виду и „воспитательнаго значенія хрестоматіи, какъ книги, предназначенной для читателей самаго нѣжнаго и впечатлительнаго возраста". Въ общемъ, книга г. Преображенскаго, дѣйствительно, книга вполнѣ благонамѣренная, но зачѣмъ же повторять въ ней восторги Карамзина передъ Парижемъ (стр. 251), къ чему растравлять „читателей самаго впечатлительнаго возраста" картинами въ родѣ „У постели больнаго товарища" (стр. 335), „Юродивый" (стр. 378) и т. п.

Методическихъ указаній въ хрестоматіи нѣтъ; авторъ справедливо считаетъ болѣе удобнымъ предоставить каждому преподавателю слѣдовать методу, который онъ признаетъ наилучшимъ; самъ же беретъ на себя только „распредѣленіе матеріала въ извѣстной постепенности". Книгу свою онъ раздѣлилъ на пять отдѣловъ: I. Разсказы, сказки и притчи. II. Басни. III. Стихотворенія. IV. Проза историческая. V. Проза изящная... Дѣленіе, какъ видите, не особенно удачное: развѣ нѣтъ сказокъ, басенъ въ стихотворной формѣ? Отчего басни выдѣлены въ отдѣльную рубрику? Развѣ проза историческая, прозаическіе разсказы исключаютъ изящество изложенія?... Но это еще не важно. Отдѣлъ первый г. Преображенскій предназначаетъ

Библиотека "Руниверс"

для 1-го класса, пятый для 3-го... это довольно понятно, но отчего крайне однообразный по изложенію отдѣлъ четвертый—проза историческая—предназначенъ „преимущественно для 2-го класса"? Отчего, напримѣръ, „греческія сказки" пригоднѣе для 1-го класса, чѣмъ простые разсказы о Петрѣ Великомъ, о Суворовѣ?.. Басни и стихотворенія (то-есть, статьи отдѣловъ II и III) г. Преображенскій предоставляетъ преподавателямъ распредѣлять по классамъ по усмотрѣнію... Иначе сказать: взявъ на себя распредѣленіе матеріала въ извѣстной послѣдовательности, г. Преображенскій затѣмъ предоставляетъ это распредѣленіе преподавателю...

Короче, „Хрестоматія" г. Преображенскаго не болѣе, какъ сборникъ статей, изъ которыхъ опытный преподаватель можетъ выбрать матеріалъ, пригодный для занятій въ младшихъ классахъ среднихъ учебныхъ заведеній; вреда она не принесетъ, но и пріобрѣтенія для школы отнюдь не составляетъ.

Учебникъ географіи Россіи. Курсъ IV класса гимназій. Составилъ *А. Линбергъ*. Москва. Стр. 162. Цѣна 50 коп.

Въ коротенькомъ предисловіи г. Линбергъ говоритъ, что учебный матеріалъ, содержащійся въ его книгѣ, немного обильнѣе, чѣмъ въ другихъ руководствахъ. Но послѣ изданія новыхъ учебныхъ плановъ и программъ естественно было бы ожидать отъ составителя, что онъ уменьшитъ, а не увеличитъ учебный матеріалъ.

Въ приложенномъ къ концу книги г. Линберга алфавитномъ указателѣ находится 1052 названія. Допустимъ, что преподаватели будутъ въ состояніи удѣлить 40 уроковъ исключительно на прохожденіе географіи Россіи, не считая уроковъ для черченія, то на каждый урокъ придется почти 27 названій и предположимъ, что 10 изъ нихъ уже извѣстны ученикамъ, все-таки останется 17 названій на каждый урокъ. Еслибы курсъ географіи состоялъ только въ усвоеніи этихъ названій по картѣ, то, конечно, это былъ бы трудъ посильный; но вѣдь горы, рѣки, озера и города служатъ только какъ бы канвою для другихъ географическихъ фактовъ, усвоеніе и удержаніе которыхъ въ надлежащей связи также требуетъ много труда. Правда, находящіяся въ учебникѣ разныя комбинаціи и разъясненія не многосложны, уловимы даже для малоразвитыхъ учениковъ, не переполнены ни статистическими данными, ни какими либо уклоненіями въ ненадлежащую сторону и, наконецъ, переданы сжато и простымъ языкомъ; но и при этихъ достоинствахъ учебникъ все-таки представитъ не мало трудностей для учениковъ.

Библиотека "Руниверс"

Существующій учебный планъ едва ли не съ бо́льшею настойчивостью, чѣмъ прежній, указываетъ на необходимость изученія карты. Какого рода матеріалъ, заключающійся въ учебникѣ, наиболѣе можетъ препятствовать выполненію этого требованія, г. Линбергъ, какъ опытный преподаватель, можетъ, конечно, самъ хорошо опредѣлить. Мы же съ своей стороны отмѣтимъ слѣдующее:

На стр. 107 читаемъ: „Дагестанскій Кавказъ простирается отъ г. Барбало до г. Сари-Дага 3.600 миль. Отъ первой изъ этихъ вершинъ отдѣляется на вост. Андійскій хребетъ, а отъ второй на сѣв.—Анухскій, и оба хребта сходятся у р. Сулака". Изъ 6-ти поименованныхъ въ этихъ строкахъ названій во второмъ изданіи атласа г. Линберга ученикъ найдетъ только 3, именно: Дагестанскій Кавказъ, Барбало и р. Сулакъ, а остальныхъ трехъ нѣтъ. На той же картѣ мы не находимъ горъ: Баба-Дагъ, Оштенъ, Самурскихъ, Арсіянскихъ, Тріалетскихъ и т. д. Если составитель считалъ эти названія излишними для предшествующихъ годовъ, когда географія проходилась при 10-ти урокахъ, то весьма странно вносить такія подробности послѣ изданія новыхъ учебныхъ программъ, примѣненныхъ къ 8-ми урокамъ. Съ педагогической точки зрѣнія оправданіемъ для этого не можетъ служить то обстоятельство, что въ третьемъ изданіи атласа того же автора соотвѣтствующій листъ дополненъ, такъ какъ карта только облегчаетъ работу ученика, но отнюдь не упраздняетъ ее.

Впрочемъ, излишества встрѣчаются только въ физической части географіи. Что же касается до обозрѣнія отдѣльныхъ губерній, то въ этихъ отдѣлахъ все свидѣтельствуетъ о чувствѣ мѣры; въ томъ же родѣ изложенъ отдѣлъ о промышленности, который, хотя и не требуется программою, не не излишенъ по причинѣ интересныхъ свѣдѣній. Странно только, что авторъ предпослалъ этотъ отдѣлъ частному обозрѣнію губерній, тогда какъ многіе промыслы, какъ напримѣръ фабрично-заводскіе, ярмарки и т. д. обозрѣваются по связи съ мѣстностью, и такимъ образомъ въ учебникѣ является забѣганіе впередъ.

Къ достоинствамъ учебника нужно отнести то, что при обозрѣніи поверхности Россіи приняты во вниманіе всѣ послѣднія географическія изслѣдованія, а равно и отсутствіе въ немъ важныхъ ошибокъ. Мелочные недосмотры, впрочемъ, изрѣдка встрѣчаются. Напримѣръ: при обозрѣніи промышленности слабо оттѣнено звѣроловство: при перечнѣ добываемыхъ металловъ не показанъ цинкъ; при част-

Библиотека "Руниверс"

номъ обозрѣніи Туркестанской области не указано какъ на существованіе, такъ и на добываніе свинца: при обозрѣніи Польши отмѣчается, что Ченстоховская святыня посѣщается 50 — 60,000 богомольцевъ, а о Сергіевскомъ монастырѣ и о Кіевѣ сказано только, что тамъ бываетъ нѣсколько десятковъ тысячъ богомольцевъ; какъ въ атласѣ, такъ и въ учебникѣ Вильна безъ достаточныхъ основаній для этого пишется Вильно.

Географія Россіи. Подробный конспектъ-атласъ для среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній, съ приложеніемъ 10-ти картъ. Изданіе второе, исправленное по новѣйшимъ свѣдѣніямъ и значительно дополненное. Составилъ *А. Голяшкинъ*. С.-Пб. 1891. Стр. 56, въ 4-ку. Цѣна 60 коп.

Во второмъ изданіи конспектъ-атласъ г. Голяшкина на столько расширенъ и дополненъ, что уже принялъ видъ учебника. Едва ли не половина его (отъ стр. 8 до стр. 34) составлена по учебнику Лебедева, изъ котораго заимствованы не только матеріалъ, но и расположеніе его и освѣщеніе, съ прибавленіемъ со стороны самого автора названій городовъ и рѣкъ, иногда излишнихъ, а равно и разныхъ мелочей изъ промышленной географіи. Существенная особенность, отличающая изданіе г. Голяшкина отъ поименованнаго изданія, состоитъ въ приложеніи къ концу книги особой главы подъ названіемъ: „Общій обзоръ промышленности“ (стр. 45 — 56). Эта глава, составленная, какъ видно изъ примѣчанія, при помощи Коммерческой географіи Д. Д. Морева, заключаетъ въ себѣ много интересныхъ свѣдѣній и не можетъ быть названа вполнѣ лишнею, тѣмъ болѣе, что ее легко можно выпустить.

Но нельзя назвать полезными для учебника статистическія данныя разсѣянныя почти по всѣмъ страницамъ книги. Первое изданіе учебника Лебедева также грѣшило въ этомъ отношеніи, но издатели его мало-по-малу выносили такого рода матеріалъ въ примѣчанія, и это обстоятельство должно бы предостеречь г. Голяшкина отъ увлеченія цыфрами. Уже съ самаго начала, именно при обозрѣніи границъ, гдѣ для вниманія и памяти учениковъ и безъ того дается не мало матеріала, и гдѣ созерцаніе ихъ по преимуществу должно быть сосредоточено на картѣ,—авторъ предлагаетъ учащимся такія цыфры: „Средній годовой уловъ на Мурманскомъ берегу опредѣляется въ 450.000 рублей, а всей рыбы на Сѣверномъ океанѣ и Бѣломъ морѣ русскіе ловятъ на 1.000.000 руб. въ годъ“ (стр. 1).—Или: „Вывозъ изъ Россіи въ Китай простирается до 1.600.000 руб.; а ввозъ изъ Китая до 30 мил. руб.“ (стр. 2). — „Въ 1888 г. черезъ порты Чер-

Библиотека "Руниверс"

наго и Азовскаго морей вывезено 330 мил. пудовъ хлѣба; общая цѣнность вывоза черезъ всѣ порты въ томъ же году простиралась до 352 мил. руб." (стр. 3). — Изъ Одессы вывозъ простирается до 205.000.000 руб. Нашъ вывозъ въ Германію—до 120.000.000 руб., а ввозъ изъ нея до 135.354.000 руб." (стр. 3) и т. д. и т. д. Нельзя, конечно, оспаривать того факта, что нѣкоторыя данныя изъ статистики добычи рыбы на моряхъ могутъ быть для оживленія внесены въ учебникъ даже при обозрѣніи границъ, но статистическія данныя, касающіяся другихъ видовъ промышленности, умѣстны только при частномъ обозрѣніи Россіи по губерніямъ. Но и въ этомъ предполагаемомъ мѣстѣ онѣ должны быть показаны только въ видѣ мелкихъ штриховъ, а главное, не должны вытѣснять другихъ цифровыхъ данныхъ, имѣющихъ бо́льшее значеніе въ общеобразовательномъ курсѣ; между тѣмъ, это послѣднее у г. Гоняшкина случается не рѣдко. Такъ, напримѣръ, при обозрѣніи Прибалтійскаго края не опредѣлено число нѣмецкаго населенія, равно какъ число жителей въ самомъ многолюдномъ городѣ края, именно въ Ригѣ, но за то представлены цифры ввоза и вывоза товаровъ изъ Ревеля, Риги и Либавы. При обозрѣніи Привислинскаго края точно также не показано число поляковъ, но за то сказано, сколько было тамъ въ 1887 г. фабрикъ и заводовъ и какъ велико было ихъ производство. Нельзя узнать, какой самый многолюдный городъ на нижней Волгѣ, но за то по поводу Царицына сказано, что тамъ находится керосиновый резервуаръ, вмѣщающій 6 мил. пудовъ.

Въ конспектѣ встрѣчается не мало погрѣшностей и при томъ — разныхъ категорій. Для примѣра отмѣчаемъ слѣдующія:

Стр. 4. По гипсометрической картѣ генерала Тилло поднятія, идущія отъ рѣки Мсты почти до Азовскаго моря, называются Среднерусскою возвышенностью. Нашъ авторъ, хотя и держится этой карты, но поднятіе называетъ то равниною, то возвышенностью.

Стр. 11. „Изотерма + 3 идетъ черезъ Петербургъ, Новгородъ, Нижній Новгородъ и Верхне-Уральскъ". Хотя этотъ примѣръ взятъ изъ учебника Лебедева, но тѣмъ не менѣе онъ подлежитъ исправленію начиная съ + 3, при которомъ не показано по Р. или по Ц.

Стр. 13. Русское населеніе уменьшено на нѣсколько милліоновъ, именно показано 61 мил., тогда какъ надо считать до 70 мил.

Стр. 14. Въ отдѣлѣ о религіи опущены буддизмъ и караимы.

Стр. 15. „Архангельскъ торгуетъ съ Англіею и Норвегіею"; Голландія опущена.

Библиотека "Руниверс"

Стр. 16. Въ числѣ промысловъ Финляндіи не упомянуто судостроеніе.

Стр. 18. „Устюжна Желѣзнопольская замѣчательна добываніемъ желѣзной руды и приготовленіемъ изъ нея гвоздей". Эта промышленность давно уже находилась въ упадкѣ, а теперь и вовсе не существуетъ.

Стр. 24. О Московской губ. сказано: „Бронницы, при рѣкѣ Москвѣ, съ фарфоровыми и фаянсовыми фабриками". Но фабриками замѣчательны не Бронницы, а нѣкоторыя села, и главное изъ нихъ заслуживаетъ упоминанія.

Стр. 29. Въ Нѣжинѣ находится лицей князя Безбородко; онъ, какъ извѣстно, давно уже замѣненъ Историко-филологическимъ институтомъ.

Стр. 43. Таджики и сарты не пріурочены ни къ какому племени.

Къ числу недосмотровъ относимъ и слѣдующія мѣста.

Стр. 24. По поводу Троице-Сергіевой лавры ничего не сказано о томъ, что она составляетъ религіозный центръ великорусскаго народа. Троицкій посадъ отмѣченъ какъ мѣсто приготовленія игрушекъ, но о духовной академіи въ лаврѣ ни слова; впрочемъ, и о другихъ академіяхъ въ учебникѣ нигдѣ не упомянуто. Въ Кіевѣ сдѣлано упоминаніе о контрактовой ярмаркѣ, но о Кіево-Печерскомъ монастырѣ—ни слова.

Стр. 29. О городѣ Кременцѣ въ книгѣ г. Голяшкина читаемъ: „Кременецъ—одинъ изъ лучшихъ городовъ въ губерніи; въ его уѣздѣ находится Радзивиловская таможня". Въ книгѣ г. Лебедева это мѣсто изложено такъ: „Кременецъ — лучшій городъ въ губерніи. Въ его уѣздѣ находятся: Почаевская лавра, православный монастырь, основанный въ XIII вѣкѣ и Радзивиловская первоклассная таможня". Если послѣднее мѣсто для конспекта обширно, то во всякомъ случаѣ сокращеніе не должно бы касаться Почаевской лавры.

Стр. 30. О Воронежѣ также все выписано изъ Лебедева, но опущены слова: „сюда стекается множество богомольцевъ для поклоненія мощамъ св. Митрофанія".

Стр. 18. По поводу Новгорода сказано, что онъ „замѣчателенъ памятниками древностей", но о новомъ памятникѣ Тысячелѣтія Россіи—ни слова.

Книга напечатана весьма четкимъ шрифтомъ на хорошей бумагѣ и свободна отъ грубыхъ типографскихъ ошибокъ.

Атласъ, приложенный къ концу книги, состоитъ изъ 10-ти гео-

Библиотека "Руниверс"

графическихъ чертежей, изъ коихъ каждый приспособленъ къ извѣстнымъ отдѣламъ учебника. Заключая въ себѣ только данныя, находящіяся въ книгѣ, каждый чертежъ можетъ облегчить ученикамъ отыскиваніе географическихъ данныхъ на болѣе подробномъ атласѣ или на стѣнной картѣ, и въ этомъ отношеніи эти чертежи могли бы быть такъ же полезны, какъ тѣ, которые находятся въ учебникахъ всеобщей географіи Янчина и Смирнова. Но и въ виду этой скромной цѣли отъ чертежей при нынѣшнемъ состояніи картографическаго искусства можно бы требовать бо́льшаго изящества, ясности и, главное, точности. Относительно правильнаго начертанія рѣкъ и озеръ требовательнымъ нельзя быть, такъ какъ данныя этого рода и на хорошихъ атласахъ изображаются только приблизительно-вѣрно; но мѣстоположеніе городовъ и другихъ населенныхъ пунктовъ всегда можно отмѣтить правильно, между тѣмъ этотъ недостатокъ зачастую встрѣчается на чертежахъ г. Голяшкина. Такъ, напримѣръ, на чертежѣ: Сѣверное пространство и т. д. стоятъ не на своемъ мѣстѣ города: Нарва, Псковъ, Великія Луки и Холмъ; на чертежѣ низменнаго пространства, Прибалтійскаго и Привислинскаго края — Вильна, Ломжа и Петроковъ; на чертежѣ Мануфактурнаго и Горнозаводскаго пространства—Кимры, Пермь; на чертежѣ степнаго пространства — Аккерманъ, а Одесса не имѣетъ соотвѣтствующаго кружка и т. д.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

РОМАНО-ГЕРМАНСКОЕ ОТДѢЛЕНІЕ ФИЛОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА ПРИ ИМПЕРАТОРСКОМЪ С.-ПЕТЕРБУРГСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ [1].

Въ третій (1887) годъ существованія Романо-германскаго отдѣленія академикъ и профессоръ А. Н. Веселовскій вновь припялъ на себя обязанности предсѣдателя, послѣ профессора Ор. Ѳ. Миллера, временно его замѣнявшаго [2]. Дѣятельность общества и въ послѣдующіе года заключалась, по преимуществу, въ періодическихъ собраніяхъ, на которыхъ читались доклады и сообщенія, и подвергались на обсужденіе гг. членовъ вопросы по программѣ, намѣченной въ дополнительныхъ къ уставу филологическаго общества правилахъ Отдѣленія. За 1887 — 1889 года вступило въ число членовъ Отдѣленія еще 26 лицъ. Благодаря *нѣкоторому* увеличенію членскихъ взносовъ, оказалось возможнымъ дополнить число получаемыхъ отдѣленіемъ журналовъ и періодическихъ изданій, при чемъ вновь выписаны слѣдующія изданія: Revue des traditions populaires, Revue Bleue, Revue Celtique, Propugnatore, Rivista critica della letteratura italiana, Nuova Antologia, Neuphilologisches Centralblatt, Deutsche Revue, Bibliotheca Philologica, Zeitschrift für Völkerpsychologie, Wisla, Athenaeum, Nineteenth Century, Notes und Queries, Revista Nuova. Кромѣ того библіотека обогатилась нѣкоторыми книгами и изданіями, пожертвованными въ даръ Отдѣленію, о чемъ было своевременно оповѣщено въ „Пантеонѣ Литературы", гдѣ печатались протоколы засѣданій. Съ осенняго полугодія 1887 года по исходъ 1889 года состоялось всего 25 засѣданій, на которыхъ прочитано до 40 рефератовъ и сообщеній. Большинство заслушанныхъ докладовъ было впослѣдствіи напечатано въ различныхъ

[1]) См. *Журн. Мин. Нар. Пр.*, 1886 г., августъ, 63—93.

[2]) См. *Записки Романо-Герм. отдѣл.*, вып. I, (1888 г.), 32—40.

Библиотека "Руниверс"

періодическихъ изданіяхъ, такъ что здѣсь будетъ умѣстнымъ лишь указать вкратцѣ ихъ содержаніе и отмѣтить вопросы, вызывавшіе споры на засѣданіяхъ.

Слѣдующая примѣрная группировка чтеній по отдѣламъ принята лишь для удобства обозрѣнія предметовъ занятій Отдѣленія за указанный срокъ—двухъ съ половиною лѣтъ.

I. По сравнительному изученію литературъ, а также по изслѣдованію отдѣльныхъ памятниковъ старинной письменности, біографическому и литературному толкованію авторовъ заслушаны были нижеслѣдующія сообщенія: *А. Н. Веселовскій* разсмотрѣлъ (на засѣданіи 9-го октября 1887 г.) группу захожихъ повѣстей въ славянскихъ пересказахъ, которую онъ обозначилъ общимъ именемъ „славяно-романскихъ" (повѣсти—о „Трищанѣ и Ижотѣ", о „Бовѣ королевичѣ", о Троянскихъ дѣяніяхъ и объ Александрѣ Великомъ). Указанная группа повѣстей занимаетъ въ русской переводной литературѣ серединное мѣсто между литературнымъ теченіемъ изъ Византіи, при посредствѣ южныхъ славянъ, обусловившемъ у насъ типъ древней до-Петровской, повѣсти и другимъ теченіемъ съ запада, при посредствующей роли Польши. Докладчикъ, разсматривая славянскіе переводы этихъ повѣстей, постарался выдѣлить то новое, что внесли указанныя произведенія, при своемъ появленіи въ славянскомъ мірѣ, въ данную эпоху, и въ какой мѣрѣ усвоеніе новыхъ понятій и представленій, съ внѣшней и внутренней стороны, отразилось въ работѣ переводчиковъ. Настоящее изслѣдованіе А. Н. Веселовскаго нынѣ напечатано во второмъ выпускѣ его „Матеріаловъ и изслѣдованій изъ исторіи романа и повѣстей", изд. Импер. Акад. Наукъ, 1888, 1—835 (Ср. *Romania*, № 70, 1889, 302—314). Въ томъ же засѣданіи А. Н. Веселовскій сообщилъ объ источникѣ русской лубочной сказки объ Адольфѣ Лапландійскомъ, которая является переводомъ, съ незначительными измѣненіями, французскаго романа г-жи d'Aulnoy († 1705)—„Les aventures d'Hyppolyte" (См. А. Н. В—го: „Изъ исторіи русской переводной повѣсти XVIII вѣка", С.-Петербургъ, изд. Импер. Акад. Наукъ, 1887 г., 1—25). Два другія сообщенія А. Н. Веселовскаго служатъ комментаріями къ „Божественной Комедіи" Данте, при чемъ докладчикъ остановился: вопервыхъ, на разсмотрѣніи эпизода о „безразличныхъ" („Inferno", III, 22—51), который поясняетъ на основаніи древне-христіанскихъ преданій эсхатологическаго характера и которому привелъ рядъ литературныхъ параллелей (засѣданіе 5-го мая 1888 г.); на другомъ засѣданіи (3-го февраля 1889 г.) докладчикъ разобралъ значеніе XI-й пѣсни „Ада" и мѣста мученій ростовщи-

Библиотека "Руниверс"

ковъ, которые оказываются выдѣленными изъ 7-го круга (насильники) и помѣщены особнякомъ. Первый изъ названныхъ докладовъ впослѣдствіи напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1881 г. и затѣмъ, въ значительно дополненномъ видѣ, подъ заглавіемъ „Безразличные и обоюдные въ житіи Василія Новаго и народной эсхатологіи", въ V-омъ выпускѣ „Разысканій въ области русскаго духовнаго стиха", изданіе Императорской Академіи Наукъ, 1889 г., 117—172. Второй докладъ напечатанъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1889 г.

О Данте было прочитано еще одно сообщеніе (на засѣданіи 17-го февраля 1888 г.), именно г-номъ *Гудлетомъ*, который предложилъ нѣсколько соображеній къ вопросу о времени написанія „Vita Nuova". По мнѣнію докладчика, заглавіе этого произведенія слѣдуетъ понимать въ смыслѣ „юная жизнь", а не „новая жизнь", какъ обыкновенно переводятъ эпитетъ — *nuova*. Кромѣ того, г. Гудлетъ высказалъ предположеніе, что существовали двѣ редакціи этого сборника юношескихъ произведеній поэта, которыя Данте впослѣдствіи собралъ вмѣстѣ и дополнилъ, отчасти разъяснилъ стихотворенія статьями въ прозѣ, помѣщенными въ сборникѣ. До насъ дошла-де лишь вторая редакція этого сборника, въ которой отстранены, повидимому, стихотворенія, показавшіяся впослѣдствіи поэту предосудительными: Данте высказывается въ такомъ смыслѣ въ „Convito", гдѣ выражаетъ сожалѣніе о своихъ прежнихъ „поэтическихъ грѣшкахъ". Г. Гудлетъ не считаетъ возможнымъ примѣнить этотъ отзывъ къ настоящему составу V. N. Кромѣ того докладчикъ обратилъ вниманіе на тотъ фактъ, что въ „Convito" поэтъ съ нѣкоторою горячностью и увлеченіемъ говоритъ о donna Gentile; между тѣмъ въ дошедшей до насъ редакціи V. N. Данте, повидимому, доволенъ, что освободился отъ ея вліянія, а въ „Божественной Комедіи" объ этой личности (реальной или аллегорической — остается подъ вопросомъ) совсѣмъ помину нѣтъ. На основаніи этого докладчикъ и вывелъ заключеніе, что редакція V. N., съ отстраненіемъ нѣкоторыхъ предосудительнымъ стихотвореній ранней юности и, быть-можетъ, стихотвореній, посвященныхъ donna Gentile, была составлена Данте послѣ того, какъ онъ написалъ „Convito" и около того времени, когда онъ принялся за „Божественную комедію". Настоящій докладъ вызвалъ возраженія *А. Н. Веселовскаго*, который думаетъ, что упоминаніе Данте о нѣкоторыхъ „предосудительныхъ" стихотвореніяхъ юности не можетъ служить основаніемъ для гипотезы о двухъ редакціяхъ V. N.,

Библиотека "Руниверс"

такъ какъ изъ того, что не всѣ ранніе произведенія поэта вошли въ настоящій сборникъ, не слѣдуетъ заключеніе, что ранѣе существовалъ другой болѣе полный *сборникъ*. Затѣмъ и вопросъ о времени написанія Convito далеко не рѣшенъ, такъ что трудно полагаться на него для выводовъ о времени происхожденія Vita Nuova.

На засѣданіи 22-го марта 1888 г., г. *Бойль* прочелъ рефератъ—о выработкѣ бѣлаго стиха у Шекспира. Докладчикъ сообщилъ о работахъ „Новаго шекспировскаго общества" въ Лондонѣ, подъ предсѣдательствомъ г. Furnivall'a, по изученію стихосложенія англійскихъ драматурговъ XVI—XVII вѣка. Г. Бойль указалъ на попытки шекспирологовъ рѣшать вопросы объ авторствѣ, датѣ и хронологической послѣдовательности произведеній Шекспира на основаніи стихосложенія. Докладчикъ не придаетъ рѣшающаго значенія подобнымъ работамъ: врядъ ли наблюденія надъ метрикою могутъ служить сами по себѣ достаточнымъ критеріемъ для рѣшенія хронологическихъ вопросовъ; тѣмъ не менѣе онъ признаетъ нѣкоторую связь между выработкой бѣлаго стиха и постепеннымъ ростомъ драмматической техники. Г. Бойль напомнилъ, что до исхода XVI вѣка англійскіе драматурги пользовались исключительно правильнымъ десятисложнымъ размѣромъ, между тѣмъ какъ впослѣдствіи Шекспиръ отступилъ отъ стѣснительной монотонности этого стиха, прибѣгалъ къ частымъ enjambement's (run on line), допускалъ чередованіе мужскихъ и женскихъ окончаній, выставку лишнихъ слоговъ и т. п.; свободный размѣръ, по мнѣнію докладчика, какъ нельзя лучше соотвѣтствовалъ выраженію сложныхъ движеній души и страстей, тогда какъ прежній правильный, какъ-бы выбивающій тактъ, безцвѣтный стихъ былъ непригоденъ для такой выразительности, вслѣдствіе чего приходилось порою перемѣшивать прозу со стихами, какъ мы это видимъ въ раннихъ драмахъ Шекспира. Докладчикъ привелъ многочисленные примѣры въ подтвержденіе своей мысли, что измѣненіе стихосложенія у Шекспира соотвѣтствуетъ разнымъ періодамъ его творческой дѣятельности. Въ „отчетѣ о дѣятельности шекспировскаго кружка въ С.-Петербургѣ" г. Бойль вмѣстѣ съ гг. Гудлетомъ и Гариссономъ напечатали спеціальное изслѣдованіе о стихосложеніи у Шекспира. См. *Enhlische Studien* (изд. Kölbing'омъ) 1888, bd. III, h. 3, 473—504.

Въ томъ же засѣданіи *Е. В. Балабинова* прочла сообщеніе „объ отношеніи ирландскихъ и сѣверо-шотландскихъ сказаній къ Occianовымъ пѣснямъ Макферсона". Докладчица вкратцѣ изложила исторію оссіановскаго вопроса и затѣмъ намѣтила вѣроятныя отношенія ирланд-

Библиотека "Руниверс"

скихъ и шотландскихъ народныхъ сказаній къ пѣснямъ Оссіана Макферсона. Циклъ древне-ирландскихъ сказаній о Кухулинѣ, основанный на преданіяхъ I—II вѣка нашей эры, значительно рознится отъ позднѣйшихъ сказаній о Финѣ и Оссинѣ, въ которыхъ играютъ роль скандинавскіе пираты, но въ гэйлендскихъ сказаніяхъ — оба цикла ирландскихъ преданій смѣшаны, при чемъ новѣйшіе герои оказываются старше и сильнѣе древняго цикла, хотя сражаются пѣшими, а послѣдніе выѣзжали на колесницахъ. То же смѣшеніе усматривается и въ пѣсняхъ Оссіана у Макферсона, который, вѣроятно, записалъ изустныя народныя версіи, но нѣкоторыя изъ нихъ изложилъ въ литературной обработкѣ, подражая стилю гомеровскихъ поэмъ. Докладчица дѣлитъ пѣсни Оссіана на три группы, по степени большей или меньшей цѣльности воспроизведенія народныхъ преданій. Сообщеніе г-жи Балабаной нынѣ напечатано въ введеніи и объяснительныхъ замѣчаніяхъ къ ея переводу „Поэмы Оссіана Джемса Макферсона", С.-Петербургъ, 1891 г.

На засѣданіи 5-го мая 1888 года *П. О. Морозовъ* прочелъ сообщеніе о русскомъ театрѣ при Петрѣ Великомъ. Представивъ общую характеристику репертуара труппы Куста, докладчикъ указалъ, что однѣ изъ пьесъ, разыгранныхъ этою труппою, представляютъ дословный и къ тому же весьма плохой переводъ иностранныхъ комедій и драмъ, другія — отличаются большею чистотой языка и являются обработками новѣстей. Докладчикъ остановился съ большей подробностью на разсмотрѣніи комедіи Чиконьини „Честный измѣнникъ", которая была переведена на русскій языкъ съ нѣмецкаго перевода и служитъ образцомъ произведеній перваго рода; затѣмъ онъ изложилъ драму „О Кирѣ, царѣ перскомъ", разысканную имъ въ рукописи, XVIII вѣка, московскаго главнаго архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Непосредственный источникъ этой драмы неизвѣстенъ докладчику, но онъ предполагаетъ, что названная пьеса представляетъ одну изъ раннихъ попытокъ самостоятельной работы въ области зарождавшейся русской драмы. Сообщеніе П. О. Морозова вошло въ составъ его изслѣдованія—„Исторія Русскаго Театра", I, С.-Пб. 1889.

На засѣданіи 26-го января 1889 года *А. Н. Веселовскій* доложилъ о „Сказаніи Анфилога царя о святѣй литоургіи", которое онъ сопоставилъ съ разказомъ о королѣ Evalach (или Hevalach) въ романѣ о Граалѣ (Le grand saint Graal) и нѣкоторыми другими изводами преданій объ обращеніи погапина. См. „Разысканія въ области русскаго духовнаго стиха", V, 1889, гл. XVII, 331—349.

Библиотека "Руниверс"

П. А. Сырку доложилъ, на засѣданіи 21-го апрѣля 1889 года, объ источникахъ русской повѣсти о Дракулѣ, которая, вѣроятно, относится къ первой половинѣ XVI вѣка (герой повѣсти историческое лицо—Владъ Цепешъ изъ рода князей Драку (чортъ), бывшій господаремъ Валахіи въ XV вѣкѣ; онъ прославился своей жестокостью и съ ранняго времени, еще при жизни Влада Цепеша, объ немъ ходили разказы, прикрашенные сказочными добавленіями). На Руси повѣсть о Дракулѣ была нѣсколько разъ пересказана, но различныя версіи повѣсти, которыя дошли до насъ, примыкаютъ въ разныхъ отношеніяхъ къ одной редакціи. Древнѣйшій изводъ повѣсти сохранился по списку въ Румянцевскомъ музеѣ (XVI вѣка), въ рукописномъ сборникѣ западно-русскаго происхожденія; въ этомъ текстѣ приведены 20 эпизодовъ жестокостей Драку, между тѣмъ какъ въ двухъ другихъ извѣстныхъ намъ спискахъ XVII вѣка число ихъ сокращено: такъ, референтъ насчитываетъ въ спискѣ Ундольскаго 14 эпизодовъ, а въ Тихонравовскомъ спискѣ всего лишь 7. Слѣдуетъ также принять во вниманіе нѣкоторые варіанты въ подробностяхъ изложенія самыхъ разказовъ. Вопросъ о происхожденіи повѣсти былъ неоднократно поднятъ, но еще не получилъ удовлетворительнаго рѣшенія; благодаря ложному представленію о правописаніи въ старѣйшемъ спискѣ повѣсти, послѣднюю считали южно-славянскаго происхожденія. Однако, академикъ Буслаевъ, познакомившись съ отрывкомъ изъ нѣмецкой книги о Дракулѣ у Мюнстера, высказалъ предположеніе, хотя и не вполнѣ увѣренно, что источникъ русской повѣсти можетъ быть западный. Референтъ отмѣтилъ, что отрывокъ повѣсти, сходный съ тѣмъ, который сообщенъ Мюнстеромъ, приводится также и историкомъ Канту, но по другой версіи. Далѣе референтъ остановился на разсмотрѣніи двухъ другихъ нѣмецкихъ изводовъ повѣсти (первый — старо-печатный текстъ, найденный въ Трансильваніи, въ библіотекѣ графа Сѣчени (переизданный *Энгелемъ*, въ его исторіи Молдавіи и Валахіи); второй—рукописный текстъ въ сборникѣ XV—XVI вѣковъ въ библіотекѣ Санъ-Галленскаго монастыря), причемъ отмѣтилъ, что, по сличеніи ихъ съ русскою повѣстью, оказываются между ними черты сходства, но и значительная разница (въ Трансильванскомъ текстѣ изъ 31 разказа только 7 соотвѣтствуютъ русскимъ изводамъ повѣсти, [въ Санъ-Галленскомъ только 5 изъ 33). Такимъ образомъ, слѣдуетъ предположить существованіе промежуточной версіи, на основаніи которой была составлена (а не переведена) русская повѣсть. Референтъ считаетъ вѣроятнымъ, что посредствующая версія была

Библиотека "Руниверс"

написана по-польски, но возможно, что источникомъ русской передѣлки былъ непосредственно нѣмецкій оригиналъ. Во всякомъ случаѣ, по языку русскій текстъ слѣдуетъ считать западно-русскаго происхожденія.

На засѣданіи 1-го декабря того же года *С. Ѳ. Ольденбургъ* сообщилъ о персидской редакціи повѣсти о Іодасафѣ, которая представляетъ весьма любопытный изводъ сюжета, извѣстнаго въ христіанской агіографіи въ многочисленныхъ обработкахъ легенды о Варлаамѣ и Іоасафѣ. Докладчикъ напомнилъ положеніе вопроса объ источникахъ этой легенды, сообщилъ мнѣнія Зотенберга, Хоммеля и барона Розена, и изложилъ содержаніе Персидской редакціи, которая, на его взглядъ, можетъ до нѣкоторой степени служить показателемъ той формы повѣсти, какъ она сперва явилась внѣ Индіи. Выписки изъ текста и пересказъ нѣкоторыхъ мѣстъ Персидской редакціи нынѣ напечатаны С. Ѳ. Ольденбургомъ въ *Запискахъ восточнаго отдѣленія Императорскаго русскаго археологическаго общества*, томъ IV, 229—269.

II. По народной словесности и изученію народныхъ преданій, повѣрій и представленій: Нѣсколько докладовъ было посвящено разсмотрѣнію преданій „о дикомъ охотникѣ", пользующихся широкой извѣстностью въ Германіи и въ Романскихъ странахъ; въ послѣднихъ они носятъ разныя названія: „mesnie Hellequin" или „Hennequin", „chasse Herode" и т. д. На засѣданіи 20-го ноября 1887 года *А. Н. Веселовскій* предложилъ разъясненіе происхожденія этого повѣрія, усматривая нѣкоторую связь между преданіями объ Іродіадѣ и Иродѣ и представленіями, служащими объясненіемъ явленія вихря. Сообщеніе А. Н. Веселовскаго напечатано въ 1-мъ выпускѣ *Записокъ Романо-Германскаго Отдѣленія*, С.-Пб., 1888 года. Ср. „Allchino e Aredodesa" того же автора, въ *Giornale Storico della letter. ital.*, v. XI, 1888, 325—343. Докладчику возражалъ *І. Е. Мандельштамъ*, который представилъ на засѣданіи 19-го декабря того же года сводное изложеніе своихъ взглядовъ и сомнѣній относительно построенія генезиса настоящаго повѣрія. І. Мандельштамъ выяснилъ его характерныя черты по разнымъ, преимущественно германскимъ (нѣмецкимъ, англійскимъ, датскимъ, шведскимъ и т. д.) преданіямъ, придавая особое значеніе отголоскамъ языческой поры, которые усматриваются въ нихъ. Такъ, въ числѣ духовъ, несущихся по воздуху, нерѣдко упоминаются великаны, и говорится о совершеніи таинственныхъ жертвоприношеній. Докладчикъ напомнилъ, что преданія о „дикой охотѣ" стоятъ особнякомъ отъ другой легенды „о неистовой рати", съ которою они

Библиотека "Руниверс"

нерѣдко, но вполнѣ ошибочно, смѣшиваются. Охарактеризовавъ существенныя черты „неистовой рати", г. Мандельштамъ вернулся къ вопросу о происхожденіи повѣрій о дикой охотѣ, при чемъ высказалъ мнѣніе, что всѣ собранныя имъ черты этой легенды указываютъ на ея несомнѣнное символическое значеніе—олицетвореніе вихря. Далѣе, принимая во вниманіе, что символизація природныхъ явленій относится къ временамъ весьма отдаленнымъ и свойственна даже дикимъ народамъ; съ другой стороны — что въ нѣкоторыхъ изводахъ преданія сохранились отголоски язычества, докладчикъ думаетъ, что слѣдуетъ признать основою легенды какое нибудь представленіе миѳологической поры и считать позднѣйшими наслоеніями тѣ элементы христіанскаго преданія, которые примкнули къ ней; послѣднимъ, по мнѣнію г. Мандельштама, А. Н. Веселовскій придалъ чрезвычайное значеніе для опредѣленія генезиса сказанія. Въ завязавшихся вслѣдъ затѣмъ преніяхъ поставленъ былъ вопросъ о методѣ изученія народныхъ повѣрій и представленій, при чемъ *А. Н. Веселовскій* указалъ, что онъ отдаетъ предпочтеніе исторически-объективному методу въ опредѣленіи формальныхъ очертаній легенды, руководствуясь хронологическими данными памятниковъ, на томъ основаніи, что въ нихъ надежный критерій для выясненія ея исторіи. Символическое значеніе преданія можетъ измѣняться и рискованно имъ руководствоваться, при объясненіи происхожденія самаго преданія. Во всякомъ случаѣ, А. Н. Веселовскій не отрицаетъ того факта, что у германцевъ издревле существовали миѳическіе образы, олицетворявшіе природныя силы и явленія, но въ настоящемъ случаѣ до насъ не дошли указанія о томъ, въ какой именно формѣ были облечены древнѣйшія представленія о вихрѣ? Между тѣмъ анализъ различныхъ, дошедшихъ до насъ преданій о „дикой охотѣ", приводитъ къ заключенію, что тѣ элементы христіанской легенды, которые вошли въ ихъ составъ, объясняютъ происхожденіе формальныхъ очертаній преданія. Что касается повѣрій о „неистовой рати" (wüthendes Heer), упомянутыхъ г. Мандельштамомъ, то А. Н. Веселовскій, вполнѣ признавая ихъ обособленность отъ преданій о „дикой охотѣ", напомнилъ, что онъ уже имѣлъ случай коснуться разказовъ о „воздушной борьбѣ" или „о посмертномъ боѣ", которые, по его мнѣнію, „могутъ быть поняты, какъ земная локализація представленія грозы — воздушною борьбой демоновъ". (См. Южно-Русскія былины, VII, 285). Къ вопросу о значеніи преданій и представленій о „неистовой рати" вернулся г. *Энманъ* на засѣданіи 26-го января 1889 года. Не удовлетворяясь обычнымъ объ-

Библиотека "Руниверс"

ясненіемъ воздушной борьбы умершихъ ратниковъ, какъ символа грозы, А. О. Эйманъ думаетъ, что эти повѣрія служатъ объясненіемъ сѣвернаго сіянія. Докладчикъ привелъ свидѣтельства лѣтописцевъ (латинскихъ) до исхода XVII вѣка, изъ которыхъ явствуетъ, что обычные признаки сѣвернаго сіянія — огненные столбы, движущіеся по небу и скрещивающіеся, толковались какъ видѣніе чудесно-вооруженныхъ людей, сражающихся и мчащихся по воздуху. То же вѣрованіе о сѣверномъ сіяніи, какъ о небесномъ войскѣ, уцѣлѣло въ преданіи у эстовъ, финновъ, латышей, литовцевъ, встрѣчается у болгаръ, мадьяровъ и даже у индѣйцевъ Сѣверной Америки. По другому представленію лучи сѣвернаго сіянія означаютъ души убитыхъ воиновъ, которые продолжаютъ по смерти бой на небѣ; этимъ повѣріямъ соотвѣтствуетъ Einherî въ Эддѣ. Толкованіе „неистовой рати", какъ явленія душъ усопшихъ, отразилось, по мнѣнію докладчика, въ нѣмецкомъ выраженіи „in's alte Heer gehen" — въ смыслѣ умереть. Въ соимѣ этой рати (иногда воюющіе отожествляются съ охотящимися), по преданію, многіе видѣли извѣстныхъ имъ покойниковъ, такъ же какъ лопари въ колеблящихся призракахъ сѣвернаго сіянія нопытѣ стараются распознать своихъ умершихъ родичей и знакомыхъ. Г. *Мандельштамъ* обѣщалъ со временемъ вернуться къ разсмотрѣнію вопроса, принявъ къ свѣдѣнію интересныя соображенія, высказанныя г. Эйманомъ, но пока онъ остается при своемъ прежнемъ объясненіи „неистовой рати", какъ олицетворенія грозы, и „дикой охоты", какъ олицетворенія вихря. На другомъ засѣданіи (16-го апрѣля 1888 года) г. *Мандельштамъ* разсмотрѣлъ нѣкоторыя повѣрія о чудодѣйственной силѣ камней, на основаніи старо-нѣмецкаго сборника „Steinbuch" (изданнаго по рукописи XV вѣка Ламбелемъ, 1877 г.), составленнаго, по его мнѣнію, въ XII вѣкѣ; докладчикъ сравнилъ этотъ Steinbuch съ индійскимъ „Царемъ Словарей" (Nighanturaga), въ которомъ, хотя и нѣтъ систематическаго изложенія свойствъ различныхъ камней, приводится рядъ синонимовъ названію каждаго изъ нихъ; значеніе этихъ синонимовъ отвѣчаетъ, по мнѣнію докладчика, тѣмъ свойствамъ, которыя приписываются камнямъ въ нѣмецкомъ лапидаріѣ. Впрочемъ, г. Мандельштамъ считаетъ оба памятника вполнѣ независимыми одинъ отъ другаго и указываетъ лишь на сходство изложенныхъ въ нихъ повѣрій. Нѣкоторыя сомнѣнія о правильности принятой г. Мандельштамомъ даты нѣмецкаго лапидарія были высказаны *А. Н. Веселовскимъ*, который указалъ, кромѣ того, на необходимость предварительнаго изученія исторіи каждаго памятника; вѣра въ чудодѣйственную

Библиотека "Руниверс"

силу камней была, по всей вѣроятности, занесена въ Западную Европу съ Востока, черезъ посредство грековъ или арабовъ, поэтому весьма важно выяснить вопросъ объ источникахъ нѣмецкаго лапидарія. Что касается индійскаго словаря, то возможно, что синонимныя названія камней не всегда свидѣтельствуютъ о повѣріяхъ въ ихъ чудесныя свойства, а являются простыми эпитетами. *П. В. Владиміровъ* напомнилъ, что вѣрованія въ особыя свойства камней указаны уже въ Ветхомъ Завѣтѣ, а также у Плинія Старшаго; далѣе онъ сообщилъ нѣкоторыя повѣрія о камняхъ на Уралѣ.

Ѳ. А. Браунъ прочелъ, на засѣданіи 28-го октября 1888 года, нѣсколько не изданныхъ заклинаній, найденныхъ имъ въ рукописяхъ Мюнхенской Придворной Библіотеки (Hof- und Staatsbibliothek), и сообщилъ нѣкоторыя замѣчанія о заговорахъ и заклинаніяхъ, вообще. Докладчикъ различаетъ три типа ихъ: 1) Первоначальные тексты молитвъ, обращенныхъ въ заклинанія, при чемъ, вмѣсто *просьбы* къ Верховному Существу, они получили характеръ *принужденія*. 2) Заговоры книжнаго происхожденія, которые распадаются на двѣ категоріи: а) изреченія изъ Священнаго Писанія, б) наборъ словъ или точнѣе—членораздѣльныхъ звуковъ безъ значенія. Въ послѣдней категоріи нерѣдко встрѣчаются греческія слова, но, очевидно, непонятыя и переиначенныя. Подобнаго рода заклинанія встрѣчаются уже въ древности; можетъ быть, они перешли въ Европу съ Востока, гдѣ первоначально эти таинственныя и загадочныя слова имѣли опредѣленное значеніе. Третій типъ заговоровъ составляютъ заговоры народные, которые обыкновенно начинаются съ эпическаго введенія. Впрочемъ, подобное введеніе не всегда встрѣчается, и многіе заговоры сводятся къ простому сопоставленію даннаго случая съ другимъ, ему подобнымъ, бывшимъ раньше. При этомъ иногда опускается tertium comparationis, и сравненіе является вполнѣ произвольнымъ. При чтеніи текстовъ заговоровъ, докладчикъ отмѣтилъ, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ въ основѣ ихъ является просто практическій совѣтъ, какое средство принять отъ того или другаго недуга. Нѣсколько возраженій докладчику были сдѣланы г. *Мандельштамомъ*, который считаетъ, что невозможно разграничить заговоры книжнаго происхожденія отъ народныхъ. Ѳ. А. Браунъ призналъ неудовлетворительность, въ научномъ смыслѣ, принятаго имъ дѣленія на группы, но указалъ, что онъ руководствовался внѣшними признаками для классификаціи, имѣвшей исключительною цѣлью удобство изложенія. Вообще, вопросъ объ индоевропейскихъ заклинаніяхъ еще очень мало разработанъ, и въ

Библиотека "Руниверс"

настоящее время нельзя указать на какіе либо руководящіе принципы, которые послужили бы для научной классификаціи заговоровъ.

На слѣдующихъ засѣданіяхъ *А. Н. Веселовскій* сообщилъ нѣсколько замѣтокъ по изученію русскихъ былинъ: на засѣданіи 16-го декабря 1888 года, докладчикъ остановился на разсмотрѣніи русскихъ былинъ въ пересказахъ инородцевъ, отмѣтивъ важное значеніе этихъ пересказовъ въ томъ случаѣ, когда былины перешли за черту спеціально-русскаго преданія въ сравнительно давнее время; напримѣръ, имѣются свѣдѣнія о финской редакціи былины про ссору Ильи съ Владиміромъ, записанной въ мѣстности, куда русское вліяніе не проникало послѣ Столбовскаго мира. Такіе пересказы, если они не подверглись мѣстнымъ народнымъ передѣлкамъ (это подлежитъ спеціальному изслѣдованію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ), могутъ отчасти восполнить бѣдность древнихъ русскихъ записей нашихъ пѣсенъ. Кромѣ того инородческіе пересказы интересны по отношенію къ вопросу о циклизаціи былинныхъ сюжетовъ, о первоначальномъ планѣ и послѣдовательности похожденій, хотя бы послѣднія и оказались замѣненными въ пересказахъ другимъ подходящимъ матеріаломъ. Напримѣръ, въ латышскомъ пересказѣ былины объ Ильѣ сохранилось преданіе о томъ, что богатырь „сидя сидѣлъ" до начала своихъ похожденій, но послѣдніе разказываются по сказочной схемѣ „трехъ встрѣчъ": Илья встрѣчается поочередно съ тремя великанами, которыхъ побѣждаетъ, беретъ въ товарищи, но они предательски оставляютъ его въ подземномъ царствѣ, похитивъ красавицу, которую Илья полюбилъ. Въ финской редакціи былины объ Ильѣ, сообщенной докладчику приватъ-доцентомъ Гельсингфорскаго университета Карломъ Кроном, та же схема разказа о „трехъ встрѣчахъ" передана иначе: Илья-сидень, ощутивъ въ себѣ приливъ богатырской силы, отправляется по свѣту искать — кто сильнѣе его? Илья встрѣчается послѣдовательно съ тремя богатырями, въ которыхъ сохранились черты Соловья-разбойника, Идолища Поганаго и Святогора, но въ своеобразной обработкѣ. Выразивъ желаніе, чтобы подобнаго рода пересказы были сообщены Обществу въ возможно большемъ числѣ, докладчикъ упомянулъ о турецкой рукописи второй половины прошлаго вѣка въ библіотекѣ С.-Петербургскаго университета, указанной ему профессоромъ В. Д. Смирновымъ, въ которой между прочимъ разказывается о подвигахъ богатыря, по имени *Шахъ-Илья*. Однако, повидимому, здѣсь только тожество имени, содержаніе же турецкаго

Библиотека "Руниверс"

разказа стоитъ особнякомъ отъ былинныхъ сюжетовъ [1]). На засѣданіи 3-го марта 1889 года *А. Н. Веселовскій* сообщилъ: 1) объ упоминаніи о Владимирѣ-богатырѣ (Уладимиро) въ китайской реляціи о посольствѣ Николая Спаѳари, переведенной А. О. Ивановскимъ (*Записки Вост. Отд. Имп. Русск. Арх. Общества*, т. II—III), гдѣ приведена грамота царя Алексѣя Михаиловича; 2) о мощахъ богатырей, почіющихъ въ кіевскихъ пещерахъ, по словамъ Ларнисція, въ его описаніи Польши, въ 1585 году; 3) о былинѣ объ Иванѣ Годиновичѣ, которую докладчикъ сличилъ съ разказомъ изъ житія Іосифа Волоцкаго; 4) о Жидовинѣ-богатырѣ, какъ представителѣ хазаръ (мнѣніе, оспариваемое г. Халанскимъ); 5) о „горѣ Росмоновъ" (Rosmufiole) въ одной изъ пѣсенъ Эддъ: докладчикъ вмѣстѣ съ В. Г. Васильевскимъ отожествляетъ „росмоновъ" съ кавказскимъ народцемъ, подвластнымъ Эрманриху (оромусэи), и, наконецъ, 6) докладчикъ сравнилъ сербскую легенду о Константинѣ съ армянскимъ преданіемъ о „Черепѣ царѣ" и разказами о Мерлинѣ у Готфрида Монмутскаго. Указанныя сообщенія А. Н. Веселовскаго нынѣ напечатаны имъ въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1889 годъ, май, 32—46. Въ другомъ засѣданіи, 15-го сентября 1889 года, А. Н. Веселовскій прочелъ изслѣдованіе о „Дуалистическихъ повѣріяхъ о мірозданіи", нынѣ напечатанное въ „Разысканіяхъ въ области русскаго духовнаго стиха", (о. с.), выпускъ V, 1—116, того же автора.

М. И. Кудряшевъ доложилъ на засѣданіи 16-го декабря 1888 года о нѣкоторыхъ славяно-русскихъ изводахъ легендъ: 1) объ Адамовомъ яблокѣ (такъ называется въ простонародіи кадыкъ (передняя часть шеи) на томъ-де основаніи, что Адамъ, вкусивъ запретнаго плода, не успѣлъ проглотить его, услышавъ гласъ Божій, и кусокъ яблока остался въ горлѣ). — Это толкованіе встрѣчается въ средневѣковыхъ трактатахъ по медицинѣ; 2) о гостѣ, остроумно раздѣлившемъ хозяйскую курицу (докладчикъ привелъ арабскія, нѣмецкія и русскія версіи этого разказа); 3) о колдунѣ по неволѣ. *А. Н. Веселовскій* отмѣтилъ неполноту собранныхъ докладчикомъ версій, вслѣдствіе чего въ его сообщеніи замѣчается отсутствіе выводовъ.

На засѣданіи 17-го марта 1889 года, *Е. В. Аничковъ* (гость) разсмотрѣлъ три эпизода изъ легендъ о святомъ Николаѣ. Первый изъ нихъ составляетъ отрывокъ изъ „Иного житія святаго Николая", въ которомъ до-

---

[1]) Ср. статью А. Н. Веселовскаго объ „Ильѣ-Шахѣ", въ *Журн. Мин. Нар. Просв.* 1890, Май, 56—60.

Библиотека "Руниверс"

кладчикъ усматриваетъ отголосокъ малоазіатскаго культа святаго Георгія (принесеніе въ жертву воловъ), пріуроченнаго къ святому Николаю. Въ связи съ весеннимъ культомъ святаго Георгія докладчикъ отмѣтилъ и культъ русалій, существовавшій въ Мирахъ и тоже пріуроченный къ святому Николаю, такъ какъ онъ праздновался въ началѣ мая, около того времени, когда въ церкви чествуется перенесеніе мощей святителя въ Бари. Вторымъ эпизодомъ легенды о святомъ Николаѣ являются его морскія чудеса; сказанія объ нихъ обусловлены, по мнѣнію докладчика, въ значительной степени географическимъ положеніемъ города Миръ на водномъ пути между Александріей, Антіохіею и Константинополемъ. Въ заключеніе референтъ указалъ на чудо „о трехъ иконахъ святаго Николая", пріурочиваемое къ эпохѣ иконоборства, когда, по мнѣнію докладчика, простому народу особенно дороги были иконы святаго Николая, подвергавшіяся преслѣдованію.

На засѣданіи 5-го мая 1889 года профессоръ *А. И. Пономаревъ* прочелъ сообщеніе о различныхъ версіяхъ русскихъ духовныхъ стиховъ о богатомъ и Лазарѣ, которое нынѣ напечатано въ его „рѣчи о Славяно-русскомъ Прологѣ въ его церковно-просвѣтительномъ и народно-литературномъ значеніи", С.-Пб., 1890 года, стр. 50—66. Въ томъ же засѣданіи *А. Н. Весловскій* сдѣлалъ докладъ „о вилахъ и о валькиріяхъ", напечатанный имъ впослѣдствіи съ нѣкоторыми дополненіями въ *Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія*, 1889 года, іюль, „Славяно-германскіе отрывки", II, 6—14. Наконецъ, на засѣданіи 3-го ноября того же года, г. *Флери* прочелъ замѣтку о русской народной поэзіи, читанную имъ на конгрессѣ фольклористовъ въ Парижѣ, лѣтомъ 1888 года. Докладчику указаны были недочеты въ его очеркѣ и устарѣвшія толкованія—Коляды, Овсеня, Дида-Лада и т. п., въ значеніи миѳологическихъ божествъ.

III. По лингвистикѣ и по изученію новыхъ языковъ въ связи съ вопросами преподаванія заслушаны были сообщенія: *Ѳ. А. Брауна*—„О языкѣ крымскихъ готовъ", на засѣданіи 19-го декабря 1887 года. Докладчикъ изложилъ вкратцѣ историческую судьбу крымскихъ готовъ и представилъ сводъ различныхъ свидѣтельствъ объ нихъ, до конца прошлаго вѣка. Матеріаломъ для изученія ихъ языка послужили докладчику свѣдѣнія, сообщенныя Бусбекомъ, бывшимъ въ 1557—1564 г. посломъ германскаго императора при великой Портѣ. Бусбекъ передаетъ всего лишь около 80 словъ, и отрывокъ готской пѣсни, которую Ѳ. А. Браунъ оставляетъ пока въ сторонѣ, такъ какъ еще никому не удалось удовлетворительно объяснить ея

Библиотека "Руниверс"

смыслъ. Главные выводы референта объ языкѣ готовъ сводятся къ слѣдующему: крымско-готское нарѣчіе не есть продолженіе языка Вульфилы, такъ какъ оно сохранило нѣсколько звуковыхъ явленій, которыя представляютъ болѣе древнюю фонетическую ступень, чѣмъ та, на которой стоитъ Вульфила (сохраненіе пра-германскаго чередованія *i* и *e*, тогда какъ у Вульфилы оба звука совпали въ *i*). Далѣе Ѳ. А. Браунъ насчиталъ девять случаевъ совпаденія крымско-готскаго нарѣчія съ нѣмецкимъ языкомъ, которые указываютъ на однородные процессы при дальнѣйшемъ развитіи языка. Настоящее сообщеніе отчасти воспроизведено Ѳ. А. Брауномъ въ его статьѣ: Die letzte Schicksalen der Krimgoten, St. Petersburg, 1890 (отд. оттискъ изъ годоваго отчета реформатскаго училища въ С.-Петербургѣ).

На засѣданіи 17-го марта 1889 года г. *Флери* прочелъ замѣтку о формахъ русскаго глагола сравнительно съ французскимъ глаголомъ, имѣя преимущественно въ виду потребности школьныхъ занятій. Докладчикъ предложилъ практическія разъясненія употребленію различныхъ формъ прошедшаго времени французскаго глагола, которыя представляютъ особое затрудненіе для учащихся по-французски, точно также какъ различные виды въ спряженіи русскаго глагола затрудняютъ для иностранцевъ изученіе русскаго языка. Г-ну *Флери* возражалъ г. *Деладруатьеръ*, который прочелъ контръ-рефератъ на засѣданіи 20-го октября того же года, оспаривая мнѣніе г. Флери, что между видами русскаго глагола и временами французскаго глагола нельзя-де установить соотношенія. По мнѣнію докладчика, различныя времена прошедшаго во французскомъ спряженіи вполнѣ удовлетворительно могутъ быть переданы различными видами прошедшаго по-русски; кромѣ того, онъ указалъ, что русскій языкъ богаче средствами для передачи разнообразныхъ оттѣнковъ въ означеніи моментовъ дѣйствія (напримѣръ, по-французски нельзя передать разницу между „несу“ и „ношу“, „бѣгу“ и „бѣгаю“ и т. п.; точно также не поддается переводу обозначеніе начала и продолженія дѣйствія (онъ пошелъ... и шелъ ровнымъ шагомъ) иначе, какъ описательнымъ образомъ). Затѣмъ г. Деладруатьеръ напомнилъ, что въ простонародномъ языкѣ употѣли обороты съ причастіемъ, которые вполнѣ соотвѣтствуютъ формамъ plusqueparfait и passé indéfini по-французски. Докладчикъ не согласенъ съ мнѣніемъ пр. Некрасова, что спряженіе русскаго глагола не можетъ быть сопоставлено съ спряженіями и въ иностранныхъ языкахъ. Въ завязавшейся бесѣдѣ по вопросу о передачѣ оборотовъ рѣчи во французскомъ языкѣ по-русски, принимали

Библиотека "Руниверс"

участіе многіе изъ присутствующихъ членовъ, при чемъ г. Флери призналъ возможное соотношеніе между видами русскаго глагола и различными формами прошедшаго по-французски, но такъ какъ соотвѣтствіе не полное, то онъ считаетъ практичнѣе давать своимъ ученикамъ теоретическое объясненіе употребленія временъ по-французски; метода г. Делатруатьерра, по его мнѣнію, болѣе пригодна для тѣхъ случаевъ, когда приходится разъяснять французу значеніе видовъ по-русски, чѣмъ наоборотъ. Въ такомъ смыслѣ г. Флери высказался и на слѣдующемъ засѣданіи, 3-го ноября, когда заслушано было письмо г. *Размусена*, который, признавая важность вопроса въ педагогическомъ отношеніи, написалъ на имя г. предсѣдателя Отдѣленія письмо, указывая на крайности въ мнѣніяхъ гг. Деладрутьера и Флери. По мнѣнію г. Размусена, г. Флери не правъ, утверждая, что „между видами русскаго глагола и временами французскаго нѣтъ ничего общаго", такъ какъ французское présent всегда отвѣчаетъ русскому настоящему, imparfait — несовершенному виду прошедшаго, passe défini — совершенному виду прошедшаго. Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ мы принуждены употреблять въ русскомъ языкѣ одинъ и тотъ же видъ вмѣсто различныхъ формъ французскаго глагола (напримѣръ: jusqu'à présent *il s'est* toujours *couché* à onze heures; jusqu'à ce temps la il *s'était* toujours *couché* à onze heures: по русски въ томъ и другомъ случаѣ—„ложился"). Далѣе г. Размусенъ указываетъ, что въ русскомъ литературномъ языкѣ нѣтъ особыхъ *грамматическихъ* формъ для означенія того, что одно дѣйствіе случилось ранѣе другаго: приходится выражать это отношеніе временъ при помощи наръчій и приставокъ. Французское passé antérieur совершенно не поддается точному переводу по-русски, иначе какъ насилованіемъ языка (напримѣръ, „онъ оказался бросившимъ"). Г. Флери, вполнѣ соглашаясь съ тѣмъ, что русскій языкъ можетъ выражать разные оттѣнки французскихъ временъ при помощи приставокъ, наръчій и т. п., остался при своемъ мнѣніи, что русскіе „виды" не представляютъ собою грамматическихъ временъ; они указываютъ только, *какъ* совершилось дѣйствіе, а не *когда* именно. Поэтому сказать ученику, что такое-то французское время соотвѣтствуетъ такому то русскому виду глагола,—не возможно: ученикъ будетъ всегда ошибаться. Гораздо проще и практичнѣе, по мнѣнію г. Флери, оставить въ сторонѣ виды русскаго глагола при объясненіи формъ французскаго спряженія и ограничиться объясненіемъ, что 1) *passé indéfini* употребляется тогда, когда дѣйствіе не имѣетъ отношенія къ

Библиотека "Руниверс"

другому дѣйствію, 2) *plusqueparfait* — если дѣйствіе оказывается исполненнымъ раньше другаго, 3) *imparfait*—если дѣйствіе совершилось единовременно съ другимъ, 4) *passé défini*—если дѣйствіе совершилось послѣ другаго прошедшаго дѣйствія, 5) *passé antérieur*—если дѣйствіе случилось раньше другаго, но промежутокъ незначителенъ. По словамъ г. Флери, его ученики, руководствуясь указанными правилами, никогда не ошибаются въ употребленіи французскихъ временъ. Опредѣленія г. Флери вызвали споры о примѣнимости ихъ къ разнымъ отдѣльнымъ случаямъ, при чемъ нѣкоторые члены выразили мнѣніе, что было бы полезно, параллельно теоретическимъ правиламъ, разъяснять ученикамъ значеніе французскихъ формъ глагола при помощи видовъ русскаго спряженія, на что указывалъ г. Размусенъ.

IV. По вопросамъ метода и отвлеченныхъ принциповъ научныхъ изысканій заслушаны были доклады: *С. А. Венгерова*, на засѣданіи 20 ноября 1887 года, „Къ вопросу объ историческомъ методѣ при изученіи литературъ западно-европейскихъ и русской“ (нынѣ напечатано авторомъ въ введеніи къ его „Критико-біографическому словарю русскихъ писателей и ученыхъ“); *М. И. Кулишера*, на засѣданіи 17 февраля 1888 года.— „Миѳологія и Этнографія“ (напечатано впослѣдствіи въ „Вѣстникѣ Европы“). На засѣданіи 3-го февраля 1889 года г. *Мандельштамъ* прочелъ отчетъ о книгѣ проф. Карѣева „Литературная эволюція на Западѣ“, по поводу которой возбудилъ вопросъ о томъ, что примѣненіе теоріи эволюціи къ изученію литературныхъ явленій исключаетъ возможность признанія личнаго творчества. По мнѣнію рецензента, авторъ книги нѣсколько себѣ противорѣчитъ, защищая съ одной стороны свободное творчество и полемизируя во имя послѣдняго съ проф. А. Н. Веселовскимъ, съ другой стороны отстаивая эволюціонную теорію. Проф. *Карѣевъ* возражалъ г. Мандельштаму на слѣдующемъ засѣданіи, 22 февраля 1889 года, при чемъ вкратцѣ передалъ свои взгляды на теорію эволюціи и значеніе личности въ исторіи, которые изложены имъ въ нынѣ отпечатанномъ уже третьемъ томѣ его труда „Основные вопросы философіи исторіи“.

V. По новѣйшей литературѣ заслушаны были сообщенія: *Е. М Гаршина*, на засѣданіи 9 октября 1887 года, „объ авторѣ „Параши Сибирячки“ — Ксавье де Местръ“. Докладчикъ напомнилъ характеристику этого писателя, сдѣланную Сентъ-Бёвомъ, признавая, что до сихъ поръ она представляется самою мѣткой и вѣрною. Далѣе Е М. Гаршинъ разобралъ статью Адольфа Ей (Adolf Ey), въ „Архивѣ для изученія

Библиотека "Руниверс"

новыхъ языковъ и литературъ" издаваемый Герригомъ (Herrig's *Archiv*, Bd. LXXII. 1885. h. 3×4) и въ заключеніе поставилъ вопросъ—не лежитъ ли главная причина особаго характера произведеній Ксавье де Местра въ его знакомствѣ съ русскимъ обществомъ, не зависитъ ли простота и правдивость изложенія у этого писателя, рѣзко отличающія его стиль отъ моднаго въ ту пору романтизма во Франціи, отъ вліянія на него русской литературы? Докладчикъ склоненъ признать въ этихъ особенностяхъ Ксавье де Местра черты натурализма. По мнѣнію *Л. Н. Майкова*, въ особенностяхъ изложенія Ксавье де Местра нельзя еще видѣть признаковъ литературной манеры, ибо простота и незамысловатость могли просто зависѣть отъ того, что авторъ не былъ писателемъ по профессіи.

На засѣданіи 15 сентября 1889 г. *Ѳ. Д. Батюшковъ* прочелъ сообщеніе о „Рюи-Блазѣ" Виктора Гюго по поводу изслѣдованія Морель-Фасьо: „l'Histoire dans Rui Blas" (Morel-Fatio, Etudes sur l'Espagne). Докладчикъ, изложивъ разоблаченія Морель-Фасьо объ источникахъ, которыми пользовался В. Гюго, остановился на разсмотрѣніи вопроса: въ какой мѣрѣ поэтъ переработалъ сюжетъ и на сколько оправдываются внутреннимъ смысломъ пьесы тѣ произвольныя искаженія историческихъ фактовъ, на которыя указываетъ Морель-Фасьо? Докладъ г. Батюшкова нынѣ напечатанъ въ „*Пантеонѣ Литературы*" за 1889 годъ. Нѣкоторыя замѣчанія были ему высказаны гг. Флери и Деладруатьеромъ. На слѣдующемъ засѣданіи, 6-го октября, *Ѳ. Д. Батюшковъ* прочелъ сообщеніе по поводу „Ученика", романа Поля Бурже, нынѣ напечатанное въ „*ПантеонѣЛитературы*", 1889 г., октябрь („Кто виноватъ въ проступкѣ Грелу?").

VI. Переводы на русскій языкъ произведеній иностранной литературы. На засѣданіи 20-го ноября 1887 года заслушаны были отрывки изъ перевода г. *Сыромятникова* скандинавской „Саги объ Эйрикѣ Красномъ" (нынѣ переводъ напечатанъ отдѣльною книгой, съ введеніемъ и примѣчаніями, Спб., 1890). На засѣданіи 18 ноября 1888 г. г. *Фелькъ* прочелъ отрывокъ изъ своего перевода старо-французской поэмы о Роландѣ, въ которомъ онъ старался удержать число слоговъ при построчной передачѣ стиховъ оригинала прозою. Противъ этого высказаны были возраженія и пожеланія, чтобы переданъ былъ ритмъ эпическаго стиха.

VII. О новыхъ книгахъ доложено было: на засѣданіи 2-го декабря 1888 года г. *Бойле*мъ—о книгѣ графа Vitzthum von Eckstädt: Shakespeare und Shakspere, zur genesis der Schakespeare-Dramen, 1888

Библиотека "Руниверс"

плохая книга, въ которой поддерживается несостоятельный тезисъ о томъ, что авторомъ Шекспировскихъ драмъ былъ Бэконъ Веруламскій); на засѣданіи 17-го марта 1889 года г-жею *Балабиновою* — о 3-мъ томѣ „Cours de litterature celtique", D'Arbois de Jubainville и Loth (необходимое пособіе для всякаго интересующагося кельтскою литературой); на засѣданіи 20-го октября 1889 года *И. А. Шляпкинымъ* — о брошюрѣ Alex. Crottet, Sur l'influence de l'occident sur la litterature russe depuis le regne de Pierre le Grand jusqu'à l'avenement de Catherine II, 1889 (сводъ извѣстныхъ фактовъ со многими недочетами) и г. *Сыромятниковымъ* о статьѣ *Андерсена* „Очеркъ датской литературы" (одобрительно).

VIII. *Некрологи*: На засѣданіи 16-го апрѣля 1888 г. *А. Н. Веселовскій* вкратцѣ очертилъ дѣятельность пр. *Карла Барча*, скончавшагося 19 февраля 1888 г. Покойный профессоръ Гейдельбергскаго университета (род. 1832 г.) былъ однимъ изъ видныхъ дѣятелей по занятіямъ романо-германскою филологіей и принадлежалъ къ тому поколѣнію ученыхъ, которые занимались совмѣстно романскими и германскими языками и литературами. Въ настоящее время эти занятія ведутся раздѣльно, и въ области языкознанія обособленіе романской и германской филологіи привело къ несомнѣнной выгодѣ знанія и большей точности изслѣдованія; въ области литературы прежній синкретизмъ часто заставляетъ поминать себя добромъ. Особенно по отношенію къ средневѣковому періоду развитія литературы, когда германскія и романскія теченія въ такой мѣрѣ скрестились, что возникаетъ, напримѣръ, вопросъ о германскихъ началахъ старо-французскаго эпоса, о вліяніи провансальской и французской рыцарской лирики на нѣмецкій Minnesang и т. п. Здѣсь согмѣстное изученіе необходимо и Барчъ имъ широко владѣлъ: его «Karlmeinet» предварилъ «Histoire poétique de Charlemagne» Гастона Париса; раскрытіе имъ Овидіевскихъ вліяній на средневѣковую литературу предшествовало аналогичнымъ работамъ Comparetti и Г. Париса; его трудъ о Нибелунгахъ намѣтилъ новые пути въ изслѣдованіи этого памятника; работы по средневѣковой лирикѣ не только послужили къ разъясненію связи между лирикой нѣмецкой съ одной стороны и провансальной и французской—съ другой, но и обнаружили въ Барчѣ замѣчательнаго метрика, затрогивавшаго въ своихъ изслѣдованіяхъ вопросы о соотношеніяхъ сатурнинскаго стиха къ древне-германскому, кельтскихъ метровъ къ романскимъ и т. п. Критическія изданія и спеціальныя изслѣдованія шли у него рука объ руку съ ихъ популяризаціей,

Библиотека "Руниверс"

школьной и поэтической. Къ первой принадлежатъ его извѣстныя руководства къ изученію провансальскаго и старо-французскаго языковъ, выдержавшія цѣлый рядъ изданій, на которыхъ воспиталось современное поколѣніе романистовъ,—и двѣ серіи средневѣковыхъ нѣмецкихъ текстовъ, изъ которыхъ одну, начатую Pfeiffer'омъ (Klassiker des deutschen Mittelalters), онъ продолжалъ, другую (Deutsche Dichter des Mittelalters) основалъ. И на этотъ разъ обнаружилось то же пониманіе романо-германской культуры, какъ цѣлаго, которое и увлекало цѣлями критическаго анализа, и „успокоивало своей поэзіей". Критикъ смѣнялся стихотворцемъ-переводчикомъ: его переводъ Божественной Комедіи принадлежитъ къ образцовымъ; заслуживаютъ также упоминанія его передача Нибелунговъ и выборки изъ старо-французскихъ пѣсенъ. Изданіемъ „Sagen und Märchen aus Meklenburg" Барчъ отвѣтилъ, по замѣчанію А. Н. Веселовскаго, еще одной изъ задачъ изслѣдователя средневѣковой старины—и вмѣстѣ съ тѣмъ программѣ занятій нашего Общества, „обязаннаго почтить его начинаніе и память".

На засѣданіи 3-го февраля 1889 г. *Р. О. Ланге* сказалъ нѣсколько словъ объ извѣстномъ изслѣдователѣ скандинавской литературы, *Гудбрандѣ Вигфуссонѣ*, скончавшемся въ Оксфордѣ 31 января 1889 г. Вигфуссонъ родился въ Исландіи (въ 1830 г.) и, получивъ первоначальное образованіе въ Рейкявикѣ, поступилъ въ 1850 г. въ Копенгагенскій Университетъ. Первый трудъ его, вышедшій въ 1854 г.,—„Timatál", представляетъ изслѣдованіе по древнѣйшему періоду исландской исторіи; затѣмъ послѣдовало изданіе цѣлой серіи сагъ. Въ 1864 г., когда ему было поручено составленіе исландско-англійскаго словаря, Вигфуссонъ поселился въ Оксфордѣ, гдѣ онъ окончилъ этотъ замѣчательный трудъ въ 1873 г.; словарь Вигфуссона особенно свидѣтельствуетъ о выдающейся учености и дѣйствительно научномъ методѣ его составителя (отзывъ г. Ланге былъ нѣсколько умѣренъ *А. Н. Веселовскимъ*, напомнившимъ, что Вигфуссону ставили въ упрекъ именно отсутствіе строго-научнаго метода). Труды Вигфуссона въ значительной мѣрѣ содѣйствовали подъему занятій скандинавскою филологіей; послѣ выхода въ свѣтъ его словаря, онъ опять занялся сагами, издалъ Orkney Saga, сагу о царѣ Гаконѣ, Sturlunga-Saga, къ которой, подъ заглавіемъ „Prolegomena", присоединилъ довольно подробный очеркъ исландской литературы. Изъ дальнѣйшихъ трудовъ Вигфуссона особаго вниманія заслуживаетъ изданный имъ въ 1883 г. „Corpus Poeticum Boreale"—полный сбор-

Библиотека "Руниверс"

никъ старо-сѣверной поэзіи, съ англійскимъ переводомъ и критическими замѣчаніями. Послѣдняя работа Вигфуссона—„Originos Islandiae", надъ которою застала его смерть, на столько подвинута, что вскорѣ имѣетъ быть издана. Въ ней авторъ изучаетъ населеніе, ранній бытъ и исторію Исландіи. Въ послѣднее время своей жизни Вигфуссонъ преподавалъ скандинавскіе языки въ Оксфордѣ, гдѣ снискалъ себѣ общую любовь и какъ ученый, и какъ человѣкъ. Незадолго до смерти онъ былъ избранъ въ почетные члены кіевской духовной академіи. *А. Н. Веселовскій*, признавая несомнѣнныя заслуги Вигфуссона по скандинавской филологіи, указалъ на значительную долю фантазіи въ его работахъ и субъективное отношеніе къ памятникамъ старо-сѣверной поэзіи; указалъ на блестящія порой, но слишкомъ смѣлыя и шаткія гипотезы въ его критическихъ этюдахъ; къ таковымъ относится, напримѣръ, отожествленіе Зигфрида съ Арминіемъ, предположеніе, что Кіевъ былъ столицею готовъ и т. п.

Библиотека "Руниверс"

НЕКРОЛОГЪ.

I.

Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ.

23-го августа, въ 7 часовъ утра, скончался заслуженный ординарный профессоръ С.-Петербургской духовной академіи Михаилъ Осиповичъ Кояловичъ. Въ лицѣ его русская наука потеряла одного изъ лучшихъ знатоковъ исторіи Западной Россіи, а академія—одного изъ талантливѣйшихъ профессоровъ.

М. О. Кояловичъ, родившійся въ 1828 г., въ мѣстечкѣ Кузницѣ, Гродненской губерніи, въ семьѣ православнаго священника, съ ранняго дѣтства поставленъ былъ въ условія, которыя казались не естественными его впечатлительной, прямой и энергичной натурѣ. Тяжкое угнетеніе русскаго крестьянина помѣщиками поляками, жалкое положеніе остатковъ русскаго мѣщанства, приниженное положеніе русскаго духовенства—и все это въ старинной русской землѣ, пріобрѣтенной, культивированной потомъ и кровью русскаго народа! На ряду съ этою мрачною картиной виднѣлись уже какъ бы зачатки новой эры, намеки на иное, лучшее будущее. Возсоединеніе уніатовъ, введеніе инвентарныхъ положеній, смѣна Литовскаго статута русскимъ Сводомъ законовъ и т. д.—все это показывало, что за предѣлами тяжелыхъ мѣстныхъ условій таятся гдѣ-то иныя русскія силы, медленно, но все же неуклонно наступающія въ свое изстаринное наслѣдіе.

Этими дѣтскими впечатлѣніями опредѣлился весь характеръ дальнѣйшей дѣятельности Михаила Осиповича, когда на смѣну безотчетныхъ впечатлѣній явилось сознаніе, вооруженное данными исторіи и опирающееся на опредѣленное міросозерцаніе.

Окончивъ въ 1851 году первымъ ученикомъ курсъ Литовской се-

Библиотека "Руниверс"

минаріи, Михаилъ Осиповичъ былъ посланъ на казенный счетъ въ С.-Петербургскую духовную академію, гдѣ въ 1855 году окончилъ курсъ въ числѣ первыхъ студентовъ и за свое сочиненіе объ уніи въ Западной Россіи былъ удостоенъ званія магистра. Призванный на каѳедру въ 1856 г., онъ съ 1857 г. посвящаетъ свои силы русской исторіи.

Вотъ здѣсь-то, на первыхъ же порахъ, ему приходится пережить тяжелый трудъ установленія опредѣленнаго міросозерцанія, опредѣленія отправныхъ точекъ своего преподаванія и своихъ ученыхъ работъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что все прошлое Михаила Осиповича направляло его труды на разработку исторіи Западной Россіи, а пережитыя имъ непосредственно отношенія давали опредѣленное направленіе характеру этой дѣятельности: выясненіе принциповъ жизни кореннаго населенія Западной Россіи, выясненіе причинъ, разложившихъ единство жизни стариннаго общества этой части Россіи, открытіе тѣхъ началъ, которыя способны разбудить уснувшую энергію—вотъ ея цѣли. Слишкомъ самостоятельный, чтобы идти по чужимъ стопамъ, Михаилъ Осиповичъ провелъ многіе годы въ исканіи того міросозерцанія, которое, удовлетворяя внутреннимъ требованіямъ души, въ то же время давало бы наилучшій синтезъ историческихъ явленій вообще и западно-русскихъ въ частности. Тяжелый процессъ этой внутренней работы изобразилъ съ выдающейся опредѣленностію и простотою самъ Михаилъ Осиповичъ во введеніи къ своему сочиненію „Исторія русскаго самосознанія“: Вращаясь „въ необозримой массѣ фактовъ, какъ въ громадномъ, густомъ и темномъ лѣсу, я естественно искалъ въ этомъ лѣсу тропинокъ, дорогъ, проложенныхъ... къ изученію этого лѣса и къ выходу на такую возвышенность, съ которой можно было-бы обозрѣть все его пространство и узнать главнѣйшія его части... На этихъ путяхъ я часто видѣлъ какъ-бы руководящія надписи: „объективность, научность“. Но историческое чутье и горькій опытъ слишкомъ часто показывали, что эти надписи не вѣрны, что вмѣсто ихъ нужно-бы надписать: „субъективность, извѣстный уголъ зрѣнія!“ Въ томительныхъ поискахъ надежныхъ путей къ истинѣ, я сталъ обращаться къ ученымъ, извѣстнымъ во всемъ мірѣ своею объективностію,... но къ величайшему изумленію увидѣлъ..., что у всѣхъ этихъ гг. Байеровъ, Миллеровъ, Шлецеровъ подъ внѣшнею оболочкою научности, объективности скрывается самый узкій субъективизмъ... Чѣмъ дальше, тѣмъ больше я приходилъ къ убѣжденію, что въ исторіи область объективныхъ истинъ весьма не велика, а все остальное субъективно и

Библиотека "Руниверс"

неизбѣжно субъективно... Устраняясь отъ безплодной погони за объективною истиною тамъ, гдѣ ея въ чистомъ видѣ быть не можетъ, я призналъ болѣе научнымъ и полезнымъ разобраться въ разнаго рода субъективизмахъ по изученію русской исторіи. При изслѣдованіи этихъ субъективизмовъ главнѣйшею моею задачею было опредѣлить, какой изъ нихъ обнимаетъ бо́льшее число фактовъ и лучше обнимаетъ, чѣмъ другіе... Такой русскій субъективизмъ, который больше всѣхъ другихъ обнимаетъ фактическую часть русской исторіи и лучше другихъ освѣщаетъ дѣйствительныя и существенныя ея стороны,... я находилъ и нахожу въ сочиненіяхъ такъ называемыхъ славянофиловъ. И этотъ субъективизмъ я не считаю изъятымъ отъ погрѣшностей, и я не задавался цѣлію кого-либо призывать къ нему. Но къ чему я считаю своею обязанностію... призывать всѣхъ, такъ это къ тому, чтобы всѣ мы давали себѣ ясный отчетъ, какому субъективизму мы слѣдуемъ".

Имѣя передъ собою труды М. О. Кояловича, читатель уже заранѣе знаетъ, на что обратить вниманіе, какъ отнестись къ изложенію и выводамъ автора. На каждомъ шагу онъ встрѣчаетъ работу цѣльной, правдивой, искренне убѣжденной личности; что же касается освѣщенія, красокъ, угла зрѣнія, то они заранѣе могутъ быть опредѣлены, согласно извѣстному уже міросозерцанію автора.

Всѣ эти черты покойнаго М. О. Кояловича видны съ первыхъ же его самостоятельныхъ ученыхъ работъ. Таковы, напримѣръ, его труды: „Литовская церковная унія" (1861—1862 г.), „Лекціи о западно-русскихъ братствахъ" (1862 г.), таковы, наконецъ, „Лекціи по исторіи Западной Россіи" (1864 г.), читанныя имъ первоначально въ Маріинскомъ дворцѣ. Не смотря на нѣсколько рѣзкій тонъ въ вопросахъ, касавшихся злобы дня, общій характеръ этихъ изслѣдованій отличается строго научными стремленіями, а роль русскихъ началъ, значеніе различныхъ общественныхъ группъ литовско-польскаго государства, идеи, ихъ воодушевлявшія, представлены для того времени съ замѣчательною ясностію и полнотою. Впервые изъ-за государственныхъ формъ Рѣчи Посполитой увидѣли русскіе люди русское общество и русскій народъ, отстаивавшій съ изумительной энергіей и безграничной выносливостію свои вѣками сложившіеся идеалы противъ чуждой, пришлой цивилизаціи, противъ насильно внѣдряемой религіи, противъ измѣнившихъ вѣрѣ и народности высшихъ общественныхъ классовъ. Дѣлу выясненія этой же внутренней драмы, этой тяжелой борьбы разнородныхъ началъ внутри самой Рѣчи Посполитой, дѣлу открытія, странно сказать, народности

Библиотека "Руниверс"

и извѣчныхъ стремленій большинства населенія Западной Россіи посвященъ сборникъ матеріаловъ, объясняющихъ исторію Западной Россіи, сборникъ, переведенный на французскій языкъ, снабженный картами географическими и этнографическими для того, чтобы доставить возможность не только русскому человѣку, но и каждому образованному иностранцу убѣдиться не на основаніи голословныхъ заявленій, а на основаніи матеріаловъ, гдѣ начинается Русь и гдѣ кончается Польша. Изданные по порученію Археографической коммиссіи „Дневникъ послѣдняго похода Стефана Баторія на Россію и осады Пскова“ (1867 г.) и „Дневникъ Люблинскаго сейма 1569 г.“, по рукописямъ Императорской Публичной Библіотеки и библіотеки Генеральнаго штаба (1869 г.), съ варіантами изъ дневника, изданнаго ранѣе Даниловскимъ, освѣтили многое изъ исторіи знаменитаго соединенія „равныхъ съ равными и свободныхъ съ свободными“ Тотъ и другой дневникъ показываютъ на каждомъ шагу, какъ сильно было монархическое начало въ Литвѣ, не смотря на узурпацію государственной власти магнатами, какъ жило въ лицѣ даже этихъ магнатовъ сознаніе самостоятельнаго значенія русскихъ началъ, какъ велика еще рознь между русскими и поляками, сражающимися въ войскахъ грознаго Баторія. Безъ преувеличенія можно сказать, что только благодаря изданному М. О. Кояловичемъ дневнику Люблинскаго сейма выяснились тѣ условія, въ силу которыхъ соединеніе Литвы и Польши, провозглашенное Ягелломъ въ 1387 г. стало дѣйствительнымъ фактомъ только 300 лѣтъ спустя. Въ этомъ же дневникѣ видимъ мы причины, затянувшія еще на долгіе годы, не смотря на реальную унію, объединеніе съ Польшею, не скажемъ — всего народонаселенія, но даже высшихъ общественныхъ классовъ Литвы. Если Брестская церковная унія, прологъ къ драмѣ духовнаго разъединенія русскаго общества въ Литвѣ, была предметомъ перваго самостоятельнаго труда М. О. Кояловича, то „Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ“, послѣдній актъ этой драмы, служитъ заключительнымъ трудомъ его по исторіи этого вопроса, какъ бы картиною пробужденія вновь приниженнаго, затертаго, истребленнаго изъ памяти людей старо-русскаго начала. Быть можетъ, въ этомъ изслѣдованіи отводится слишкомъ большое мѣсто энергіи отдѣльныхъ лицъ, быть можетъ, многіе изъ второстепенныхъ дѣятелей отодвинуты слишкомъ на второй планъ, — но все-таки въ общемъ изслѣдованіе отличается такими капитальными достоинствами, что оно пріобрѣло признаніе со стороны тѣхъ

Библиотека "Руниверс"

лицъ, безпристрастное сужденіе которыхъ по этому вопросу всего скорѣе могло быть затемнено: мы имѣемъ въ виду польскихъ историковъ.

Не останавливаясь на другихъ археографическихъ трудахъ Михаила Осиповича, каковы „Дневники смутнаго времени", помѣщенные въ I томѣ Русской Исторической Библіотеки, и на изданіи нѣкоторой части Макаріевскихъ Великихъ Четьихъ Миней, мы смѣло можемъ сказать, что не было того живаго вопроса русской жизни вообще, а жизни Западной Россіи въ частности, по которымъ не высказывался бы Михаилъ Осиповичъ, внося повсюду свойственную ему энергію и горячее, чуждое всякихъ уклоненій отношеніе къ дѣлу.

Какъ бы заключительнымъ словомъ многолѣтней дѣятельности Михаила Осиповича, его неустаннаго исканія истины, его стремленія къ опредѣленному, законченному міросозерцанію, служитъ послѣдній трудъ его „Исторія русскаго самосознанія по историческимъ памятникамъ и научнымъ сочиненіямъ". Хотя на первый взглядъ предметомъ этой книги служитъ литература русской исторіи, но, какъ вѣрно замѣтилъ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, цѣль Михаила Осиповича была иная: „Онъ желаетъ показать, какъ выразилось народное самосознаніе въ томъ или другомъ рядѣ явленій, онъ допрашиваетъ каждое явленіе о томъ, на сколько оно послужило этой цѣли, и съ своей точки зрѣнія произноситъ надъ ними судъ". Онъ желаетъ „двигать самое сознаніе, намѣчая его слабыя стороны и ставя передъ нимъ идеалъ, который долженъ быть достигнутъ, и путь, которымъ онъ достигается".

Но эта практическая цѣль сочиненія составляетъ не что иное, какъ результатъ изученія русскаго самосознанія на различныхъ ступеняхъ его развитія, результатъ, полученный изъ провѣрки данными исторіи того міросозерцанія автора, которое онъ считаетъ наиболѣе правильнымъ. Всякому, кто желаетъ составить себѣ понятіе о личности Михаила Осиповича Коялевича, совѣтуемъ прочесть этотъ его послѣдній трудъ: не только вся личность покойнаго представится во всей ея многосторонности, полная жизни и энергіи, готовая на отпоръ и на нападеніе, не отступающая ни на шагъ отъ того, что считаетъ за истинное и справедливое; но вмѣстѣ съ тѣмъ, соглашаясь или нѣтъ съ авторомъ, каждый читатель неминуемо вовлекается въ необходимость дать себѣ отчетъ о своемъ міросозерцаніи. А вѣдь этого только и желалъ авторъ: „Пусть всякій, говоритъ онъ, дастъ себѣ ясный отчетъ—какому субъективизму онъ слѣдуетъ, тогда всѣ мы и вѣрнѣе будемъ идти къ истинѣ, и скорѣе сойдемся на этомъ пути другъ съ другомъ при

Библиотека "Руниверс"

всѣхъ нашихъ русскихъ субъективизмахъ, конечно, научныхъ и честныхъ, а не какихъ либо иныхъ!"

Нашъ очеркъ былъ бы не полонъ, еслибы мы не коснулись еще той стороны дѣятельности покойнаго Михаила Осиповича, которая была для него въ высшей степени дорогою: мы разумѣемъ его дѣятельность, какъ профессора русской исторіи.

Блестящій лекторъ, Михаилъ Осиповичъ умѣлъ и словомъ и примѣромъ внушить своимъ слушателямъ живую любовь къ изученію родной исторіи. Профессорская дѣятельность составляла для Михаила Осиповича потребность души, онъ не могъ представить себя безъ каѳедры, онъ не согласился промѣнять ее на гораздо болѣе блестящую карьеру. Въ предсмертныя даже минуты мысли его были обращены къ слушателямъ, къ академіи.

Заканчиваемъ нашъ очеркъ характеристикою Михаила Осиповича, какъ человѣка. Мы думаемъ, что всякій, знавшій покойнаго, согласится съ слѣдующими словами преосвященнаго Антонія, ректора академіи, произнесенными у открытой могилы. „Какъ человѣкъ, Михаилъ Осиповичъ былъ однимъ изъ рѣдкихъ людей, какими въ особенности не богато наше время. Это былъ человѣкъ твердости непоколебимой и честности неподкупной. Это былъ человѣкъ правды, строгой законности и порядка. Это былъ истинный рыцарь, для котораго голосъ чистаго сердца и незапятнанная честь были дороже всего на свѣтѣ. Все, что казалось ему неправдою, онъ обличалъ съ одинаковою суровостью, касалось-ли то знатныхъ или не знатныхъ, богатыхъ или бѣдныхъ. Его находили иногда слишкомъ рѣзкимъ. Но не казался-ли онъ такимъ потому, что правда, которой онъ любилъ служить, по существу своему всегда жестка и чужда всякихъ умягченныхъ условностей?".

О. Бершадскій.

Библиотека "Руниверс"

II.

Сергѣй Егоровичъ Рождественскій.

11-го сентября текущаго года скончался въ Петербургѣ послѣ продолжительной и тяжкой болѣзни Сергѣй Егоровичъ Рождественскій, извѣстный педагогъ и авторъ учебниковъ по отечественной и всеобщей исторіи. Сынъ священника Калужской епархіи, покойный родился въ 1834 году. По окончаніи высшаго образованія въ Главномъ педагогическомъ институтѣ въ 1858 году, Сергѣй Егоровичъ нѣкоторое время служилъ въ г. Попечѣжѣ въ качествѣ преподавателя русскаго языка и словесности. Съ 1861 г. педагогическая служба его уже сосредоточилась въ Петербургѣ. Здѣсь онъ первыя 8 лѣтъ преподавалъ исторію во 2-й военной гимназіи и 3—4 года несъ тяжелую и отвѣтственную по тогдашнему времени должность воспитателя. Съ 1869 г. по 1875 г. Сергѣй Егоровичъ занималъ должность преподавателя исторіи въ 6-й С.-Петербургской гимназіи, будучи въ то же время преподавателемъ въ Морскомъ училищѣ и въ Павловскомъ женскомъ институтѣ. Какъ преподаватель, покойный относился строго къ исполненію своихъ обязанностей и былъ требователенъ въ отношеніи учениковъ и учениць, и эти качества обезпечивали ему успѣшное преподаваніе своего предмета.

Съ 1875 г. по 1890 г. Сергѣй Егоровичъ занималъ должность директора народныхъ училищъ С.-Петербургской губерніи. Въ это время при его непосредственномъ участіи совершилось преобразованіе уѣздныхъ училищъ губерніи въ городскія; по его же иниціативѣ, были организованы ежегодные учительскіе съѣзды и при нихъ устроены педагогическія выставки. Благодаря исключительно его заботамъ, при дирекціи народныхъ училищъ въ Петербургѣ были открыты библіотека и кабинетъ учебныхъ пособій, предоставленные для пользованія учителямъ и учительницамъ. Кромѣ того, Сергѣй Егоровичъ учредилъ учительскія собранія, на которыхъ при личномъ участіи покойнаго обсуждались разные общепедагогическіе и методическіе вопросы начальнаго обученія. Какъ начальникъ, покойный уважалъ личность учителей, справедливо оцѣнивалъ ихъ труды и участливо относился къ ихъ малообезпеченному матеріальному положенію. Эти свойства, вмѣстѣ съ надлежащими педагогическими совѣтами, усиливали въ учителяхъ и учительницахъ любовь къ своему долгу и возбуждали въ

Библиотека "Руниверс"

въ нихъ стремленіе къ усовершенствованію. Когда покойный, по разстроенному здоровью, отказался отъ должности директора народныхъ училищъ, то городскіе учителя выразили ему свою признательность, учредивъ стипендію имени покойнаго при Новоладожскомъ городскомъ училищѣ.

Покойнымъ были изданы слѣдующіе учебники:

1) Отечественная исторія. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

2) Отечественая исторія для низшихъ училищъ.

3) Отечественная исторія въ картинахъ для школы и дома.

4) Отечественная исторія въ связи со всеобщею (среднею и новою). Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

5) Исторія среднихъ вѣковъ. Курсъ среднихъ учебныхъ заведеній.

6) Краткая отечественная исторія въ разказахъ для народныхъ и другихъ элементарныхъ училищъ.

7) Отечественная исторія въ картинахъ. Альбомъ фототипическихъ снимковъ съ хромолитографированнаго изданія.

Первыя три изъ поименованныхъ изданій безспорно внесли у насъ оживленіе въ школьное преподаваніе отечественной исторіи.

Библиотека "Руниверс"

КРИТИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ [1]).

III.

Plaut. Curc. 329 sqq.

Куркуліонъ, вернувшись изъ Каріи, куда онъ былъ посланъ Федромомъ занять денегъ у друга послѣдняго, такимъ образомъ повѣствуетъ о неудачѣ своей миссіи:

Póstquam tuo iussú profectus súm, perveni in Cáriam.
Vídeo tuom sodálem, argenti rógo uti faciat cópiam.
331 Scíres velle grátiam tuam: nóluit frustrárier,
332 Ut decet velle hóminem amicum amíco atque opitulárier:
333 Réspondit mihi paúcis verbis átque adeo fidéliter,
Quód tibist, itém sibi esse, máxumam argenti inopiam.

Въ стихахъ 331—333, очевидно, нарушенъ требуемый ходомъ мысли порядокъ предложеній: слова „noluit frustrarier" прерываютъ явную связь между ст. 332 и началомъ предыдущаго стиха „scires velle gratiam tuam" и сами они оторваны отъ ст. 333, содержаніе котораго относится къ „noluit frustrarier", какъ слѣдствіе къ причинѣ, между тѣмъ какъ ст. 332 вовсе не вяжется съ „noluit frustrarier". Въ виду этого отсутствія логической связи между указанными стихами, Гюйэ (Guyet) считалъ ст. 331. 332 интерполяціей; съ нимъ готовъ согласиться и Гётцъ, какъ видно изъ его примѣчанія къ этимъ стихамъ въ критическомъ аппаратѣ. Къ такому мнѣнію склонялся и Лёве, желавшій, кромѣ того, во избѣжаніе представляемаго рукописями зіянія (*magnam* argenti inopiam; maximam—догадка Флекейзена), ввести въ ст. 334 придуманное имъ слово „incopiam" вм. inopiam. Мы не находимъ достаточныхъ основаній къ атетезѣ двухъ

[1]) См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

Библиотека "Руниверс"

столь характерныхъ въ разказѣ Куркуліона стиховъ и полагаемъ, что указанное выше нарушеніе логической связи между ними вызвано случайной перестановкой концовъ обоихъ стиховъ, повлекшей затѣмъ къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ ст. 332, именно къ вставкѣ „velle“ [1]) послѣ „decet“ и пропуску „tibi“ передъ „opitularier“. Однимъ словомъ, мы полагаемъ, что ст. 331—334 читались до упомянутой перестановки такъ:

Scíres velle grátiam tuam átque *tibi* opitulárier.
Ut decet hominem amícum amico: nóluit frustrárier:
Réspondit mihi paúcis verbis átque adeo fidéliter,
Quód tibist, itém sibi esse, máximam argenti inopiam.

Тутъ ходъ мыслей вполнѣ логиченъ и ясенъ: „ты могъ бы убѣдиться въ томъ, что онъ желаетъ заслужить твою благодарность и помочь тебѣ, какъ подобаетъ человѣку, дружески расположенному къ своему другу; но онъ не хотѣлъ обманывать и поэтому отвѣтилъ коротко и искренно, что у него то же самое, что и у тебя, именно—величайшій недостатокъ въ деньгахъ“.—Въ ст. 331 нерѣдкая у Плавта и у комиковъ вообще (и греческихъ) цезура послѣ арзиса 4-ой стопы, съ требуемымъ въ такомъ случаѣ трохеемъ (или трибрахомъ) въ 3-й стопѣ. Относительно скопленія кратекихъ во второй половинѣ стиха срав. напримѣръ ст. 160, 309 и др.

IV.

Ibid. 380 sqq.

Банкиръ Люконъ, нашедшій по сведеніи счетовъ, что онъ можетъ считать себя богачемъ, если не возвратитъ вкладовъ своимъ кліентамъ, заключаетъ свое разсужденіе въ нашихъ изданіяхъ такимъ соображеніемъ:

Qui homó mature quaésivit pecúniam,
Nisi eám mature pársit, mature ésurit.
382 Cupio áliquem mi emere púerum, qui usurárius
Nunc míhi quaeratur: úsus est pecúnia.

По поводу ст. 382 sq. Уссингъ совершенно справедливо замѣчаетъ (II, p. 557): Illud vero animadvertendum in codicum (лучше ска-

[1]) Такая вставка вполнѣ понятна, коль скоро слова „ut decet hominem amicum amico“ вслѣдствіе перестановки слѣдовали за „noluit frustrarier“; для возстановленія размѣра корректору пришлось поневолѣ выкинуть „tibi“.

Библиотека "Руниверс"

жемъ „editionum“) scriptura aut coniunctivum *quaeratur* aut quaerendi vocabulum intelligi non posse, nam alterum ex duobus dici potest „cupio emere aliquid idque mihi quaeritur“, aut „cupio emere, quod mihi sit“; utrumque conflari non potest, ut „quaeratur“ pro „sit“ accipiatur. — Далѣе онъ предлагаетъ читать „ne“ вм. „nunc“, которое, по его мнѣнію, „ratione caret“. Съ конъектурой Уссинга врядъ ли кто согласится: вдобавокъ, она совершенно лишняя. Слѣдуетъ просто уничтожить знакъ препинанія послѣ „quaeratur“, и тогда все будетъ въ порядкѣ; стало быть, рукописи тутъ не при чемъ:

Cupio áliquem mi emere pácrum, qui usurárius
Nunc mihi quaeratur úsus est pecúnia.

Сослагательное наклоненіе „quaeratur“ зависитъ отъ „usus est“= „opus est“, какъ Merc. 1004 nil opus est *resciscat* (scil. uxor). Сказавъ, что съ деньгами нужно обращаться бережливо (v. 381), Люконъ продолжаетъ: „въ виду этого, я желаю *купить* себѣ раба, котораго мнѣ *нынѣ приходится нанимать* за деньги (что въ концѣ концовъ обходится гораздо дороже)“. Смыслъ словъ Люкона, впрочемъ, вѣрно понялъ Уссингъ, какъ видно изъ его примѣчанія къ разсматриваемому мѣсту: „Lyconi servo opus est; eum emere cupit praesenti pecunia, ne si usuram solam eius habeat magnoque pretio conducat, pluris sibi stet quam si emat“. Вдобавокъ, Люконъ могъ желать „купить“ раба согласно своему принципу „non reddo quibus debibeo“ (v. 373). Простой coniunct. при „usus est“ въ данномъ случаѣ, правда, единственный примѣръ такого употребленія въ римской литературѣ, но вѣдь и при „opus est“ простой coniunct. встрѣчается, на сколько намъ извѣстно, лишь одинъ разъ, именно въ указанномъ нами мѣстѣ (Merc. 1004); при томъ мы не вводимъ его въ текстъ посредствомъ конъектуры, что было бы, конечно, рискованно, а просто не удаляемъ его насильно изъ текста, который, благодаря этому, получаетъ вполнѣ удовлетворительный смыслъ, между тѣмъ какъ всякое другое толкованіе привело бы къ натяжкамъ и несообразностямъ.

V.

Ibid. v. 455.

Въ рукописяхъ и нашихъ изданіяхъ, за исключеніемъ изданія Флекейзена, v. 455 читается такъ:

Библиотека "Руниверс"

Lico. Atque éccum video. léno, salve.

Capp. Dí te ament.

Это чтеніе не можетъ быть вѣрно: между Люкономъ и Куркуліономъ, выдающимъ себя за посланнаго отъ воина, не упоминалось о сводникѣ, такъ что Люконъ, при неожиданномъ появленіи послѣдняго, не могъ сказать просто „atque eccum video", а долженъ былъ ясно обозначить или назвать, кого онъ видитъ, напримѣръ: „atque eccum video lenonem". Въ виду этого, Флекейзенъ въ своемъ изданіи совершенно основательно обозначилъ лакуну между „video" и „leno, salve" [1]). Нѣкоторые другіе ученые предполагаютъ пропускъ передъ ст. 455; Гётцъ того мнѣнія, что данная часть комедіи (v. 455—461) вообще дошла до насъ въ сокращенномъ видѣ, какъ и нѣкоторыя другія части нашей комедіи, подвергшейся сокращенію при позднѣйшей обработкѣ. Вполнѣ соглашаясь съ предположеніемъ о сокращенной редакціи нашего текста комедіи „Curculio" (въ ней всего 729 стиховъ), мы, однако, полагаемъ, что въ данномъ случаѣ имѣемъ дѣло лишь съ небольшимъ случайнымъ пропускомъ, въ объемѣ второй половины 455-го и первой слѣдовавшаго за нимъ стиха. По нашему мнѣнію, разсматриваемое мѣсто читалось такъ:

455 Atque éccum video lénonem, a quo (или unde [2]) vírginem.
456 Mercátust miles. léno, salue. *Capp.* Dí te ament.

Пропускъ вызванъ, какъ часто, повтореніемъ того же слова (lenonem и leno) въ двухъ слѣдующихъ другъ за другомъ стихахъ.

Доказательствомъ сокращенія конца данной сцены не можетъ служить то обстоятельство, что Люконъ, безъ дальнѣйшихъ объясненій, прямо обращается къ своднику со словами (v. 458):

Argéntum accipias, cúm illo mittas vírginem,

такъ какъ сдѣлка между сводникомъ и воиномъ происходила въ присутствіи и при посредничествѣ Люкона (v. 434), такъ что сводникъ могъ и долженъ былъ сразу понять, какую дѣвушку имѣетъ въ виду Люконъ.

VI.

Ibid. v. 212 sq.

Разставаясь съ своей возлюбленной, Федромъ спрашиваетъ:

Quándo ego te vidébo?

[1]) И у Гетца обозначенъ пропускъ нумераціей: 455. 456.

[2]) Срав. v. 617 Quis tibi hanc dedit mancupio aut *unde* emisti? fac sciam.

Библиотека "Руниверс"

На это Планесія, находящаяся во власти сводника и удѣляющая Федрому свиданія тайкомъ, когда ея господина дома нѣтъ, отвѣчаетъ:

Em istoc vérbo vindictam para [1]):
Sí amas, eme: ne rógites. facito ut prétio pervincás tuo.

Въ своемъ комментаріи Уссингъ по поводу выраженія: „istoc verbo vindictam para" замѣчаетъ (II, 544): „nec ablativus *istoc verbo* recte dicitur". Самъ Уссингъ предлагаетъ читать: „Audisti hoc verbum: Vindictam para" или „Dicam verbo", i. e. uno verbo—что врядъ ли кому-нибудь понравится.—Признаться, и намъ ablativus въ данномъ случаѣ кажется весьма сомнительнымъ: всѣ наши поиски за аналогичнымъ примѣромъ оказались тщетными, и справки въ грамматикахъ—не въ пользу нашего текста.

Его нельзя оправдывать ни примѣрами, въ родѣ слѣдующихъ:

Bacch. 687. Em *istoc dicto* tu dedisti hodie in cruciatum Chrysalum.
Most. 591. Responsiones omnis *hoc verbo* cripis.

ни:

Bacch. 679.... Animus iam *istoc dicto* plus praesagitur mali.
Ter. Hec. 347 (Dz.) Hem, *istoc verbo* animus mihi redit et cura ex corde excessit.

ни:

Men. 251. Em illoc enim verbo iam esse me servom scio.

Планесія не могла сказать ни „*этимъ словомъ* готовь отпущеніе на волю (собственно, отпустительный прутикъ)", такъ какъ въ вопросѣ Федрома не заключается ничего такого, что могло бы содѣйствовать отпущенію Планесіи [2]), ни „*благодаря этому слову*" [3]), ни „*по этому слову*" [4]), а другое значеніе, не прибѣгая къ натяжкамъ и произвольному толкованію врядъ ли можно придумать. Къ такимъ натяжкамъ, въ самомъ дѣлѣ, прибѣгали прежніе толкователи, напри-

[1]) Вм. „em" всѣ рукописи даютъ „hem", а вм. „istoc" въ J читается „istuc" „em" конъектура Риббека (Beitr. zur Lehre von den lat. Partikeln, p. 30).

[2]) Но аналогіи съ относящимися сюда примѣрами, въ данномъ случаѣ мыслимъ развѣ только упрекъ со стороны Планесіи: „istoc (istocine) verbo vindictam parasi?"—но такой упрекъ врядъ-ли допустимъ послѣ v. 204—210. Еслибы Федромъ сказалъ что-нибудь утѣшительное, напримѣръ, „argentum parasitus attulit", то Планесія могла бы отвѣтить: „em istoc verbo vindictam parasti". Это было бы въ порядкѣ и понятно.

[3]) Тутъ аналогіи допускала бы, напримѣръ: „istoc verbo vindictam teparaturum esse prero",—конечно, въ случаѣ, что Федромъ сказалъ бы нѣчто утѣшительное.

[4]) Аналогію представляло бы, напримѣръ: „istoc verbo vindictam te parare scio, intellego и т. п.

Библиотека "Руниверс"

мѣръ, Парей: „istoc verbo = age, istoc verbo, h. e. cum dicto iam statim vindictam para, t. e. libera me“ [1]). Точно также Гроновъ: „*Istoc verbo* est proper id quod dixisti, ut, quando velis, videre me possis, redde me liberam. Verbum pro re, quae verbo significatur; fere enim eodem sensu, *ob eam rem*“. Намъ кажется, что ни той, ни другой мысли нельзя выразить словами „istoc verbo“.—Дальнѣйшія слова Планесіи:

Si amas, eme: *ne rogites.* facito ut pretio pervincas tuo.

наводятъ на мысль, что въ разсматриваемомъ ея отвѣтѣ на вопросъ Федрома *можно* заключаться указаніе на *безцѣнность* и *неумѣстность* подобныхъ вопросовъ, пока она находится во власти сводника и не можетъ свободно располагать собою. Если не ошибаемся, такой смыслъ можно вложить въ отвѣтъ Планесіи, если читать „*istic* [2]) verbo vindictam para“, то-есть „*для этого слова* (такой рѣчи, такихъ вопросовъ) готовь освободительный прутикъ (мое отпущеніе на волю)“. При такомъ толкованіи, къ предлагаемому нами чтенію болѣе подходило бы патетическое „hem“ (здѣсь — для выраженія горя; см. Brix, Trin., v. 3, p. 24), которое и представляютъ всѣ рукописи, чѣмъ чисто дейктическое „em“.

Мы, однако, склонны дать разсматриваемому мѣсту нѣсколько другое толкованіе, принимая „ne rogites“ не за самостоятельное предложеніе, а за зависящее (финальное) отъ „eme“, и читая съ Риббекомъ „em“; стало быть:

Ph. Quándo ego te vidébo? *Pl.* Em istic vérbo vindictám para:
Sí amas, eme, ne rógites. facito ut prétio pervincás tuo.

Разница состоитъ въ томъ, что въ первомъ случаѣ отвѣтъ Планесіи значитъ: „позаботься о томъ, чтобы ты могъ свободно *спрашивать* относительно нашихъ свиданій, а пока лучше *не спрашивай*, такъ какъ я не могу дать тебѣ положительнаго отвѣта“, а во второмъ: „позаботься о томъ, чтобы ты могъ свободно *говорить*, когда (въ какое время) желаешь меня видѣть, а не еще только спрашивать“. Какъ сказано, мы даемъ предпочтеніе послѣднему. Такъ какъ возможность двоякаго толкованія не кроется въ двусмысленности самой конъектуры, а зависитъ отъ другихъ условій, то этимъ не подрывается правдоподобность догадки.

---

[1]) Это толкованіе, вдобавокъ, не совмѣстимо съ v. 204—210.

[2]) О не абсолютной твердости чтенія „istoc“ мы упомянули выше въ примѣчаніи.

Библиотека "Руниверс"

Въ заключеніе замѣтимъ, что у Рассова (Rassow de Plauti substantivis, Lips. 1881) въ индексѣ (p. 728) наше „verbo“ (Curc. 212) значится подъ dativus. Отсутствіе всякихъ объясненій не даетъ намъ возможности рѣшить, произошло ли это лишь по ошибкѣ или недосмотру, или Рассовъ нашелъ возможнымъ считать „istoc verbo“ за dat.; „isto“ = dat. встрѣчается нѣсколько разъ у Апулея (см. изд. Гильдебранда, I, p. 391), но не у другихъ писателей. Примѣръ „istoc“ = dat. намъ не извѣстенъ, и такую форму dativi врядъ ли вообще можно допустить.

VII.

Prop. III (Lachm. IV), 1, 23.

At mihi quod vivo detraxerit invida turba, 21
Post obitum duplici fenore reddet Honos.
Omnia post obitum fingit maiora vetustas: 23
Maius ab exsequiis nomen in ora venit.

Въ N (cod. Neapolit., нынѣ Guelferbyt.) въ началѣ ст. 23 читается „famo“, то-есть „famae“, вм. „omnia“, которое даютъ всѣ прочія рукописи. На этотъ варіантъ до сихъ поръ обращалось мало вниманія: во всѣхъ изданіяхъ, на сколько намъ извѣстно, этотъ стихъ печатается такъ, какъ онъ читается выше, за исключеніемъ изданія К. Шульце (K. Schulze, Röm. Elegiker, 2-te Aufl., Berl. 1884), который предпочелъ чтеніе „famae“, не указывая причинъ такого предпочтенія. Съ Шульце, думаемъ, врядъ ли кто согласится. Л. Миллеръ въ своемъ изданіи (praef. XXXV), указывая на этотъ варіантъ рукописи N и ея же „vetustae“ вм. „vetustas“, замѣчаетъ: „latet aliquid“, и онъ, очевидно, правъ.

По нашему мнѣнію, слово „famae“ входило въ составъ разсматриваемаго стиха, который въ такомъ случаѣ читался такъ:

Omnia post famae fingit maiora vetustas.

„Famae“, очевидно, вытѣснено приписаннымъ первоначально къ нарѣчію „post“ объяснительнымъ „obitum“, которое взято изъ предыдущаго стиха. Въ такомъ предположеніи, кромѣ если и не необходимости, то полной пригодности и желательности слова „famae“, въ качествѣ опредѣленія къ „vetustas“, утверждаютъ насъ слѣдующіе факты и соображенія:

Въ V (cod. Ottoboniano-Vatic.), составляющемъ вмѣстѣ съ AFD лучшій источникъ нашего преданія (см. изд. Бэренса, praef., p. VII),

Библиотека "Руниверс"

между словами „post“ и „obitum“ разура (см. Вэр., p. 105). Это, на первый взглядъ, маловажное обстоятельство получаетъ немаловажное значеніе, коль скоро мы имѣемъ нѣкоторое основаніе колебаться насчетъ того, что слѣдовало послѣ „post“. Пасъ, по крайней мѣрѣ, оно наводитъ на мысль, что переписчику представлялся выборъ между двумя словами послѣ „post“, стоявшими въ источникѣ VD (см. Вэр., p. VII) другъ надъ другомъ, какъ, вѣроятно, и въ O, то-есть архетипѣ AFVD, между тѣмъ какъ въ прямомъ источникѣ AF „famae“ уже было или совсѣмъ вытѣснено, или стояло на поляхъ, откуда оно перешло въ родственный этой группѣ списокъ N, вытѣснивъ, въ свою очередь, въ послѣднемъ „omnia“.

Въ рукописи Q (cod. Arondellianus) Марціала въ извѣстной эпиграммѣ (V, 10):

Esse quid hoc dicam, vivis quod fama negatur,

заканчивающейся пентаметромъ:

Si post fata venit gloria, non propero,

на поляхъ приписано разсматриваемое Проперціево двустишіе [1]) въ такомъ видѣ:

Omnia post *fatum* fingit maiora vetustas
Maius ab exsequiis nomen in ora venit.

Мы не станемъ спорить, что чтеніе „post fatum“ можетъ представлять собою простое приспособленіе выраженія „post obitum“ къ „post fata“ послѣдняго стиха эпиграммы, но самое существованіе приписки дѣлаетъ правдоподобнымъ предположеніе, что данное двустишіе Проперція, содержащее общую мысль, рано вошло въ поговорку съ измѣненіемъ менѣе опредѣленнаго „post“ въ болѣе опредѣленное, хотя и не совсѣмъ соотвѣтствующее мысли Проперція „post fatum“ или „post cineres“ или, что всего правдоподобнѣе, въ „post obitum“, взятое изъ предыдущаго стиха. Что подобное „tritum sermone proverbium“ могло возымѣть вліяніе даже на свой источникъ, то-есть, самый текстъ Проперція, не подлежитъ сомнѣнію: примѣровъ тому въ исторіи текстовъ встрѣчается не мало. Однако, главное доказательство вѣрности нашего предположенія о подлинномъ чтеніи разсматриваемаго стиха заключается, по нашему мнѣнію, въ самой

[1]) Friedländer, Mart. Epigr., I, p. 81 (Einleitung), называетъ его просто „ein Distichon verwandten Inhalts“, какъ будто не подозрѣвая, что это двустишіе Проперція.

Библиотека "Руниверс"

элегіи Пропорція. Съ 25-го стиха начинается обычное у этого поэта пространное подтвержденіе примѣрами прежде высказанной мысли:

Nam quis equo pulsas abiegno nosceret arces,
Fluminaque Haemonio comminus isse viro
Idaeum Simoenta Iovis cum prole Scamandro,
Hectora per campos ter maculasse rotas?
Deiphobumque Helenumque et Polydamanta et in armis
Qualemcumque Parim vix sua nosset humus.
Exiguo sermone fores nunc, Ilion et tu
Troia bis Oetaei numine capta Dei.

Смыслъ этихъ стиховъ слѣдующій: „кто интересовался бы нынѣ подробностями троянской войны? Немного говорили бы нынѣ о тебѣ, о Троя!“ Протазисъ къ этимъ условнымъ аподозисамъ можетъ быть дополненъ лишь изъ v. 23; стало быть „nisi omnia post obitum fingeret maiora vetustas“. Но объ „obitus Troiae“ не можетъ быть рѣчи, такъ какъ слово „obitus“, означающее въ собственномъ смыслѣ „заходъ, закатъ“ небесныхъ свѣтилъ, а въ переносномъ—естественную смерть человѣка (удаленіе его съ жизненнаго поприща, v. 22), о „гибели, прекращеніи существованія“ предметовъ неодушевленныхъ не употребляется [1]). Стало быть, для подтвержденія заключающейся *въ вулгатѣ* 23-го стиха мысли, въ сущности, тождественной съ v. 24, Пропорцій долженъ былъ бы прибѣгнуть къ другому примѣру. Таковымъ могло бы служить, напримѣръ, двустишіе v. 29. 30. Deiphobumque Helenumque и т. д.; но въ данномъ случаѣ эти два стиха заключаютъ въ себѣ лишь второстепенную подробность; на первомъ мѣстѣ Троя: съ нея поэтъ начинаетъ (v. 25), къ ней онъ и возвращается (v. 31. 32). За то ссылка на не прекращающійся интересъ къ былымъ судьбамъ Трои и участвовавшимъ въ нихъ героямъ служитъ вполнѣ подходящимъ подтвержденіемъ мысли, заключающейся въ предлагаемой нами редакціи 23-го стиха:

Omnia post [2]) famae fingit maiora vetustas.

На нее уже вполнѣ ясно и недвусмысленно указываетъ слѣдующая затѣмъ ссылка на Гомера:

Nec non ille tui casus memorator Homerus,
Posteritate suum *crescere* sensit opus,

---

[1]) Этому не противорѣчитъ Cic. de div. II, 16, 37 non ergo omnium interitus atque obitus natura conficiet. Это мѣсто, вдобавокъ, возбуждаетъ сомнѣніе; см. C. F. W. Müller, p. XIX.

[2]) Срав. Enn. Ann. 288 Müll.

Ergo *post*que magisque viri nunc gloria claret.

Библиотека "Руниверс"

равно какъ и дѣлаемое затѣмъ (v. 33) поэтомъ заключеніе относительно самого себя:

Me quoque per *seros* laudabit Roma *nepotes*.

Къ высказанной въ ст. 24 болѣе частной мысли, касающейся только человѣка, поэтъ возвращается въ ст. 36:

Illum post cineres auguror ipse diem.

Указанныхъ нами данныхъ, кажется, вполнѣ достаточно для того, чтобы оправдать нашу рѣшимость взять подъ свою защиту интересный варіантъ рукописи N, даже въ томъ случаѣ, если слабому перу нашему не удалось придать таковой попыткѣ полную убѣдительность.

Ф. Шеборъ.

КЪ АРИСТОФАНУ.

Въ „Лягушкахъ", ст. 1071 слл., Эсхилъ упрекаетъ Еврипида м. пр. въ томъ, что онъ

τοὺς παράλους ἀνέπεισεν
ἀνταγορεύειν τοῖς ἄρχουσιν. καίτοι τότε γ', ἡνίχ' ἐγὼ ἔζων,
οὐκ ἠπίσταντ' ἀλλ' ἢ μᾶζαν καλέσαι καὶ ῥυππαπαῖ εἰπεῖν.

Богъ Діонисъ продолжаетъ:

νὴ τὸν Ἀπόλλω, καὶ προσπαρδεῖν γ' εἰς τὸ στόμα τῷ θαλάμακι,
καὶ μινθῶσαι τὸν ξύσιτον, κἀκβάντες λωποδυτῆσαι.
νῦν δ' ἀντιλέγειν κοὐκέτ' ἐλαύνειν, πλεῖν δευρὶ καὖθις ἐκεῖσε.

Рукописное чтеніе въ послѣднемъ стихѣ ἀντιλέγει и ἐλαύνει и πλεῖ. Неокончательныя наклоненія ἀντιλέγειν и ἐλαύνειν, возстановленныя Гальмомъ, дѣйствительно нужны. Что же касается πλεῖν, то, во-первыхъ, оно не означаетъ „плыть по вѣтру", какъ толкуетъ напримѣръ Кокъ, а во-вторыхъ, отъ такого чтенія получается безобразный ἀσύνδετον. Для довершенія поправки должно читать:

νῦν δ' ἀντιλέγειν κοὐκέτ' ἐλαύνειν πλὴν δευρὶ καὖθις ἐκεῖσε.

В. Е.

Библиотека "Руниверс"

„ПЕРВАЯ АНАЛИТИКА“ АРИСТОТЕЛЯ [1]).

Глава седьмая.

О всѣхъ трехъ фигурахъ. Сведеніе къ первой фигурѣ.

Далѣе, мы видимъ, что во всѣхъ фигурахъ, когда не получается заключенія, ничего съ необходимостью не вытекаетъ въ томъ случаѣ, если оба термина положительны или [оба] отрицательны; если же одинъ положителенъ, а другой отрицателенъ, и при томъ всеобще-отрицателенъ, то всегда получается заключеніе, въ которомъ меньшій крайній членъ является предикатомъ бо́льшаго, напримѣръ, если А присуще всему Б или нѣкоторымъ изъ Б, а Б не присуще ни одному В: вслѣдствіе обращенія посылокъ непремѣнно окажется, что В не присуще нѣкоторымъ изъ А; а такимъ же образомъ и въ другихъ фигурахъ. Далѣе, мы видимъ, что если поставить неопредѣленное вмѣсто частно-утвердительнаго, то получается то же заключеніе во всѣхъ фигурахъ.

Очевидно также, что всѣ несовершенныя заключенія совершаются по первой фигурѣ, такъ какъ всѣ они дѣлаются или прямымъ образомъ, или сведеніемъ къ невозможному. Въ обоихъ случаяхъ получается первая фигура: прямымъ образомъ, она всегда получается, благодаря обращенію одной изъ посылокъ, а черезъ обращеніе вѣдь и является первая фигура; въ случаяхъ же, доказываемыхъ отъ невозможнаго, предполагается [нѣчто] ложное, и заключеніе выводится [тоже] по первой фигурѣ, какъ, напримѣръ, мы то имѣли въ послѣдней фигурѣ [2]): если А и Б присуще всякому В, то А будетъ присуще нѣкоторымъ изъ В, ибо еслибы оно не было присуще ни одному В, то такъ какъ Б присуще всякому В, А не было бы присуще ни одному

---

[1]) *Продолженіе.* См. сентябрьскую книжку *Ж. М. Н. Пр.* за текущій годъ.

[2]) Именно въ модусѣ AAI.

Библиотека "Руниверс"

В [1]), но дано, что оно присуще всякому В; такимъ же способомъ и въ другихъ случаяхъ.

Впрочемъ, возможно и всѣ заключенія свести къ всеобщимъ заключеніямъ первой фигуры [2]). Что касается [прежде всего] заключеній второй фигуры, то они, очевидно, могутъ быть сдѣланы и по первой фигурѣ, но только не всѣ одинаково, а именно, всеобщія — черезъ превращеніе отрицательной посылки, а частныя—черезъ сведеніе къ невозможному [3]). Далѣе, частныя заключенія первой фигуры [4]) получимы и сами собою, но можно доказать ихъ и по второй фигурѣ, черезъ сведеніе къ невозможному: пусть, [вопервыхъ], А присуще всему Б, а Б—нѣкимъ изъ В; тогда А будетъ присуще нѣкимъ изъ В; ибо еслибы оно не было присуще ни одному В, то такъ какъ оно присуще всякому В, Б не было бы присуще ни одному В; это мы знаемъ именно по второй фигурѣ. Подобнымъ же образомъ ведется доказательство и для отрицательнаго заключенія [5]): если А не присуще ни одному В, а Б присуще нѣкимъ изъ В, А не будетъ присуще нѣкимъ изъ В; ибо еслибы оно было присуще всякому В, то такъ какъ оно не присуще ни одному В, Б было бы не присуще ни одному В; это тоже средняя фигура [6]). Итакъ, если всѣ умозаключенія средней фигуры сводимы къ всеобщимъ умозаключеніямъ первой, а частныя заключенія первой — къ умозаключеніямъ второй, то ясно, что и эти частныя заключенія тоже сводимы къ общимъ умозаключеніямъ первой фигуры. Изъ заключеній же третьей фигуры тѣ, что̀ получаются изъ общихъ терминовъ, прямо сводимы къ общимъ умозаключеніямъ первой [7]), тѣ же, что̀ получаются изъ частныхъ, получимы изъ частныхъ умозаключеній первой фигуры [8]); а такъ какъ эти послѣднія сводимы къ общимъ, то, слѣдо-

---

[1]) То-есть, мы имѣемъ модусъ именно первой фигуры (ЕАЕ).

[2]) То-есть, къ модусамъ ААА и ЕАЕ.

[3]) Такимъ образомъ модусы АЕЕ и ЕАЕ второй фигуры превращаются въ модусъ ЕАЕ—первой (при чемъ для перваго необходимо еще превращеніе заключенія), модусъ АОО—въ модусъ ААА и модусъ ЕІО—въ модусъ ЕАЕ. О всѣхъ этихъ доказательствахъ см. выше, главу шестую.

[4]) То-есть, модусы АІІ и ЕІО.

[5]) То-есть, для модуса ЕІО.

[6]) То-есть, вторая.

[7]) Именно модусъ ААІ третьей фигуры сводится къ модусу АІІ первой и модусъ ЕАО—къ модусу ЕІО.

[8]) Именно, модусы третьей фигуры ІАІ и АІІ сводимы къ модусу АІІ первой, модусъ ЕІО—къ модусу ЕІО. Но четвертый изъ указанныхъ здѣсь Аристотелемъ модусовъ третьей фигуры, именно ОАО, противно утвержденію Аристо-

Библиотека "Руниверс"

вательно, и частныя умозаключенія третьей фигуры тоже сводимы къ общимъ первой. Итакъ, мы видимъ, что всѣ умозаключенія сводимы къ умозаключеніямъ первой фигуры.

Итакъ, мы показали теперь, каковы отношенія въ умозаключеніяхъ, доказывающихъ, что нѣчто присуще другому или не присуще, и именно какъ построены сами по себѣ умозаключенія каждой фигуры и въ какихъ отношеніяхъ они находятся къ умозаключеніямъ другихъ фигуръ.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

О модальности умозаключеній.

Должно различать, когда [нѣчто] присуще [другому] [просто], или необходимо присуще, или возможнымъ образомъ присуще (ибо многое присущее присуще однако безъ необходимости, а то, что ни просто не присуще, ни необходимо, все-таки *можетъ* быть присущимъ). Ясно, что и заключеніе въ каждомъ изъ этихъ случаевъ получится различное, именно иное изъ сужденій необходимости, иное изъ сужденій бытія, и иное изъ сужденій возможности, такъ какъ [въ каждомъ изъ этихъ случаевъ] самыя отношенія терминовъ различны.

Необходимыя умозаключенія почти таковы же, какъ и умозаключенія [простаго] бытія: такъ какъ при [простомъ] бытіи или небытіи терминыы такъ-же полагаются, какъ и при необходимомъ, умозаключенія одинаково получатся или не получатся, съ тѣмъ лишь различіемъ, что [въ необходимыхъ умозаключеніяхъ] къ терминамъ прибавится „необходимо присуще“ или „необходимо не присуще“. Ибо и отрицательное сужденіе обращается такъ-же, и выраженія „заключено во всемъ“ и „присуще всему“ понимаемъ мы одинаково [въ сужденіяхъ необходимости, какъ и въ сужденіяхъ простаго бытія [1])]. Хотя во всѣхъ прочихъ случаяхъ необходимое заключеніе доказывается черезъ обращеніе такъ-же, какъ и при [простомъ] бытіи, однако въ средней фигурѣ, если именно всеобщая посылка взята въ

теля, не сводимъ къ частнымъ модусамъ первой фигуры, а можетъ быть доказанъ только отъ невозможнаго, то-есть сведеніемъ къ общему модусу первой фигуры, именно къ AAA (о чемъ и самъ философъ говоритъ дальше, см. главу 45). Само собою разумѣется, что этотъ lapsus calami Аристотеля ничуть не мѣшаетъ вѣрности его общаго доказательства, изложеннаго въ этой главѣ, такъ какъ этотъ модусъ все-таки остается сводимымъ къ общему модусу первой фигуры.

[1]) А именно на обращеніи и на значеніи этихъ выраженій и основаны доказательства модусовъ. Ср. гл. 1, въ концѣ, и гл. 4, модусъ AAA.

Библиотека "Руниверс"

утвердительномъ значеніи, а частныя — въ отрицательномъ, и далѣе въ третьей фигурѣ, когда всеобщая посылка утвердительна, а частная—отрицательна, доказательство будетъ иного рода: именно, здѣсь необходимо выдѣлять ту часть [средняго] термина, которой, во всемъ ея объемѣ, оба другихъ термина не присущи, и относительно нея строить заключеніе: при такихъ терминахъ заключеніе будетъ необходимо; а если мы имѣемъ необходимое заключеніе относительно выдѣленнаго термина, оно будетъ таково же и относительно части первоначальнаго термина, ибо она тождественна съ выдѣленнымъ терминомъ [1]). Каждое изъ этихъ заключеній получается по соотвѣтственной фигурѣ [2]).

---

[1]) Аристотель говоритъ о модусахъ AOO второй фигуры и OAO — третьей. Соотвѣтственные модусы простаго бытія доказывались отъ невозможнаго. Но такое доказательство здѣсь нельзя примѣнить, потому что предположеніе, противуположное заключенію (нѣкоторые B необходимо не суть Б), было бы таково: всѣ B могутъ быть B, то-есть, было бы сужденіемъ возможности; но какимъ выводъ изъ одного сужденія возможности, а другаго — необходимости, мы пока не знаемъ и, слѣдовательно, не можемъ сдѣлать изъ нашего возможнаго предположенія и одной изъ посылокъ вывода, который обнаружилъ бы ложность предположенія. Поэтому, говоритъ Аристотель, мы должны искать для этихъ модусовъ другихъ доказательствъ; они могутъ быть доказаны черезъ выдѣленіе части термина, а именно слѣдующимъ образомъ: 1) модусъ AOO второй фигуры: дано, что всѣ B необходимо суть A, и нѣкоторые изъ B необходимо не суть A; доказать, что нѣкоторые изъ B необходимо не суть Б; выдѣлимъ ту часть B, которая необходимо не есть A, и назовемъ ее Г; тогда всѣ B необходимо суть A, и всѣ Г необходимо не суть A, а слѣдовательно (по модусу A,E,E, второй фигуры) всѣ Г необходимо не суть B; такъ какъ Г есть часть B; слѣдовательно, нѣкоторые B необходимо не суть Б; 2) модусъ OAO третьей фигуры: дано, что нѣкоторые A необходимо не суть Б, и всѣ A необходимо суть B; доказать, что нѣкоторые B необходимо не суть Б; выдѣлимъ ту часть A, которая необходимо не есть Б, и назовемъ ее Г; тогда ни одно Г необходимо не есть Б и всѣ Г необходимо суть B, слѣд. (по модусу E,A,O, третьей фигуры) нѣкоторые B необходимо не суть Б.—Замѣтимъ при томъ, что выраженія Аристотеля не достаточно полны, ибо относятся только къ первому модусу; точнѣе было бы сказать слѣд. образомъ: „здѣсь необходимо выдѣлять (во второй фигурѣ) ту часть термина, которой оба другихъ термина не присущи, *или* (въ третьей фигурѣ) *ту, которой одинъ терминъ* (меньшій) *присущъ, другой же* (большій) *не присущъ* и относительно этой части построить заключеніе, *или* (въ третьей фигурѣ) *помощью этой части* (какъ средняго термина) *получить заключеніе*"; послѣдующія же слова Аристотеля („а если мы имѣемъ... она тождественна съ выдѣленнымъ понятіемъ") имѣютъ значеніе только для второй фигуры.

[2]) То-есть, какъ показано въ предыдущемъ примѣчаніи, первое по модусу AEE второй фигуры, а второе по модусу EAO третьей.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Заключенія по первой фигурѣ изъ одного сужденія необходимаго и одного простаго.

Бываетъ иногда, что только одна изъ посылокъ необходима, а заключеніе все-таки необходимое; но для этого не безразлично, которая посылка необходима: таковой должна быть та, которая заключаетъ большій терминъ, какъ напримѣръ, когда примемъ, что А необходимо присуще или не присуще Б,—Б же просто присуще В если посылки такъ взяты, А будетъ необходимо присуще (или не присуще) В [1]), ибо если А необходимо присуще (или не присуще) всѣмъ Б, а В есть одно изъ Б, то ясно, что и (всѣмъ) В будетъ необходимо присуще (или не присуще) А. Если же посылка АБ не необходима, а посылка БВ—необходима, заключеніе получится не необходимое [2]), ибо еслибы оно было необходимымъ, то А было бы необходимо присуще нѣкоторымъ Б (по первой или по третьей фигурѣ), а это не такъ, ибо мыслимо Б и такого рода, чтобы ему А могло быть вовсе не присуще [3]); можно видѣть и изъ понятій, что заключеніе здѣсь не необходимое; пусть, напримѣръ, А будетъ движеніе, Б—животное, а В—человѣкъ: человѣкъ необходимо есть жи-

---

[1]) Модусы A,AA, и E,AE. Здѣсь, какъ и въ слѣдующемъ, виды сужденій необходимыхъ мы будемъ означать такъ-же, какъ виды сужденій о дѣйствительности, но только съ прибавленіемъ одного подстрочнаго знака, то есть A, означаетъ всеобще-утвердительное сужденіе необходимости, E, — такое же сужденіе обще-отрицательное, I,—такое же сужденіе частно-утвердительное и O,—такое же сужденіе частно-отрицательное.

[2]) Модусы AA,A и EA,E.

[3]) Ар. говоритъ здѣсь о первомъ изъ указанныхъ модусовъ, то есть, объ AA, A: всѣ Б суть А, всѣ В необходимо суть Б, слѣдовательно всѣ В суть Б. Еслибы, говоритъ онъ, заключеніе было здѣсь необходимымъ, то мы могли бы получать, принимая его за большую посылку, выводъ: нѣкоторые Б необходимо суть А, а именно:

1) По модусу A, A, I, первой фигуры:	2) По модусу A, A, I, третьей фигуры:
Всѣ В необходимо суть А,	Всѣ В необходимо суть А,
Нѣкоторые Б необходимо суть В,	Всѣ В необходимо суть Б,
(обращенная меньшая посылка).	(меньшая посылка).
Нѣкоторые Б необходимо суть А.	Нѣкоторые Б необходимо суть А.

Но такое заключеніе (нѣкоторые В *необходимо* суть А), очевидно, выражаетъ больше, чѣмъ намъ дано въ большей посылкѣ (всѣ Б суть А), ибо этой послѣдней не противорѣчитъ предположеніе, что всѣ Б *могутъ* не быть А. Слѣдовательно, и предположенное заключеніе (всѣ В *необходимо* суть А) ложно.

Библиотека "Руниверс"

вотное, но движеніе свойственно животному не необходимо; тоже и человѣку. То же имѣемъ мы, когда посылка АВ—отрицательная [1]); доказательство то же.

Что касается до частныхъ умозаключеній, то, если общая посылка необходима, и заключеніе будетъ необходимымъ, если же—частная, заключеніе—не необходимое, при чемъ все равно, будетъ ли общая посылка утвердительной или отрицательной. Пусть, вопервыхъ, общая посылка будетъ необходимой, и именно А пусть необходимо присуще всякому В, а Б просто присуще нѣкоторымъ изъ В; отсюда необходимо слѣдуетъ, что А необходимо присуще нѣкоторымъ изъ В, ибо нѣкоторыя изъ В заключены въ Б, а всѣмъ Б необходимо присуще А [2]). То же самое и въ отрицательномъ умозаключеніи [3]): доказательство будетъ такое же. Если же частная посылка необходима, заключеніе не будетъ необходимымъ [4]), ибо въ этомъ случаѣ, какъ и въ общихъ, не выходитъ ничего невозможнаго [5]); тоже и относительно отрицательныхъ умозаключеній [6]); какъ примѣръ терминовъ возьмемъ: движеніе—животное—бѣлое [7]).

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Заключенія по второй фигурѣ изъ одной посылки о необходимомъ бытіи и одной—о простомъ.

Что касается второй фигуры, то, если отрицательная посылка необходима, и заключеніе будетъ необходимымъ, если же утвердительная,—не необходимымъ. Пусть, вопервыхъ, отрицательная посылка необходима, и именно, А не можетъ быть присущимъ ни одному Б, и только присуще [просто] всѣмъ В; такъ какъ отрицательное сужденіе превратимо, Б не можетъ быть свойственно ни одному А; но А присуще всѣмъ В, слѣдовательно, Б не можетъ быть присуще ни

---

[1]) То есть, въ модусѣ ЕА, Е.

[2]) Модусъ А,II,.

[3]) Модусъ Е,IO,.

[4]) Модусъ AI,I.

[5]) То есть, ничего не является нелѣпаго, если мы предположимъ заключеніе не необходимымъ.

[6]) Модусъ EI,O.

[7]) Разсматривая соединеніе необходимой посылки съ простою, Ар. останавливается, слѣдовательно, только на тѣхъ модусахъ, которые уже давали заключеніе, когда обѣ посылки были простыми: если двѣ простыя посылки не даютъ заключенія, то его не получится и тогда, когда одна изъ посылокъ станетъ необходимой, если только отношеніе объемовъ терминовъ сохранится прежнее.

Библиотека "Руниверс"

одному B (ибо B содержится въ A) [1]). То же самое и въ томъ случаѣ, когда отрицаніе прилагается къ B [2]): ибо если A необходимо не присуще ни одному B, то и B не можетъ быть присуще ни одному A, но A присуще всякому B, слѣдовательно, B не можетъ быть присуще ни одному A: мы имѣемъ опять первую фигуру; а такъ какъ это сужденіе тоже превратимо, то A не можетъ быть присуще ни одному B. Если же утвердительная посылка необходима, заключеніе не будетъ необходимымъ; пусть [именно] A необходимо присуще всякому Б и просто не присуще ни одному B [3]); превративъ отрицательную посылку, мы получаемъ первую фигуру; относительно же первой фигуры уже доказано [4]), что если отрицательное сужденіе, заключающее бо́льшій крайній терминъ, не необходимо, заключеніе тоже не будетъ необходимымъ; слѣдовательно, оно не необходимо и въ нашемъ случаѣ. Далѣе, еслибы заключеніе было необходимымъ, то B необходимо было бы не присуще нѣкоторымъ A; ибо если B необходимо не присуще ни одному B, то и B будетъ необходимо не присуще ни одному Б, но Б необходимо присуще нѣкоторымъ A (ибо всѣ A необходимо присущи B), слѣдовательно B [при такомъ условіи] необходимо будетъ не присуще нѣкоторымъ A [5]); ничто однако не препятствуетъ намъ взять A такого рода, чтобы B могло ему во всемъ его объемѣ быть присуще [6]). Наконецъ, можно доказать еще и черезъ выдѣленіе термина, что заключеніе здѣсь само въ себѣ не заключаетъ необходимости (хотя при данныхъ условіяхъ и вытекаетъ съ необходимостью); пусть, напримѣръ, A будетъ животное, Б—человѣкъ, B—бѣлое, и обѣ посылки взяты по прежнему: возможно именно, что понятіе „животное“ не присуще ничему бѣлому; тогда и понятіе „человѣкъ“ не будетъ присуще ничему бѣ-

[1]) Модусъ E,AE$_1$, доказываемый черезъ превращеніе въ модусъ E,AE, первой фигуры.

[2]) Модусъ AE,E$_1$, доказываемый черезъ превращеніе въ модусъ E,AE, первой фигуры.

[3]) Модусъ A,EE. Ар. доказываетъ его трояко: a) черезъ превращеніе меньшей посылки и сведеніе къ модусу EA,E первой фигуры, b) черезъ сведеніе къ невозможному и c) черезъ выдѣленіе части понятія. Второй подходящій подъ эти условія модусъ, именно EA,E Ар. не упоминаетъ отдѣльно, ибо его доказательство не представляетъ никакихъ особенностей: превративъ большую посылку, мы прямо сведемъ его къ модусу EA,E первой фигуры.

[4]) См. главу 9.

[5]) По модусу E,IO, первой фигуры.

[6]) Ср. примѣчаніе къ модусу AA,A первой фигуры (въ главѣ 9).

Библиотека "Руниверс"

лому; однако это положеніе лишено необходимости: человѣкъ можетъ стать бѣлымъ, хотя, конечно, не въ то время, когда ничему бѣлому не присуще понятіе „животнаго“; итакъ, слѣдовательно, при данныхъ условіяхъ заключеніе вытекаетъ съ необходимостью, но вообще оно не необходимо.

То же самое приложимо и къ частнымъ заключеніямъ, именно, когда отрицательная посылка всеобща и необходима, заключеніе будетъ необходимымъ, когда же утвердительная всеобща, а отрицательная частная, заключеніе не будетъ необходимымъ [1]). Пусть, во-первыхъ, отрицательная посылка будетъ всеобщей и необходимой, и [именно] пусть А необходимо не присуще ни одному Б и присуще нѣкимъ В; такъ какъ отрицательное сужденіе превратимо, Б не можетъ быть присуще ни одному А, но А присуще нѣкимъ В; слѣдовательно, Б необходимо не будетъ присуще нѣкимъ В [2]). Пусть, далѣе, утвердительная посылка будетъ всеобщей и необходимой, и Б войдетъ въ утвердительное сужденіе; если [именно] А необходимо присуще всякому Б и не присуще нѣкимъ изъ В, ясно, что хотя Б и не будетъ присуще нѣкимъ В, но безъ необходимости: для доказательства могутъ служить тѣ же термины, что и въ соотвѣтственномъ общемъ умозаключеніи [3]). Не будетъ заключеніе необходимымъ и тогда, если отрицательная посылка частная и необходимая [4]); доказывается это черезъ тѣ же термины.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Заключенія по третьей фигурѣ изъ одной посылки о необходимомъ и другой—о дѣйствительномъ.

Въ послѣдней фигурѣ, если [крайніе] термины присущи всему среднему, и при томъ если обѣ посылки утвердительны, заключеніе будетъ о необходимомъ, которая бы изъ посылокъ ни была необходимой; если-же одна изъ посылокъ утвердительная, а другая—отри-

---

[1]) О случаѣ, когда отрицательная посылка всеобща, но не необходима (то есть, о модусѣ EI,O) Ар. вовсе не упоминаетъ, ибо этотъ случай, легко сводимый къ модусу EI,O первой фигуры, очевидно, подобно этому послѣднему, необходимаго заключенія не даетъ.

[2]) Модусъ E,IO,, доказываемый сведеніемъ къ модусу E,IO, первой фигуры.

[3]) Модусъ A,OO; Ар. указываетъ здѣсь на послѣднее (третье) доказательство модуса A,EE.

[4]) Модусъ AO,O.

Библиотека "Руниверс"

цательная, заключеніе будетъ о необходимомъ только тогда, когда отрицательная—необходима; когда же необходима утвердительная,—заключеніе не будетъ о необходимомъ. Возьмемъ, вопервыхъ, обѣ посылки утвердительными, и именно пусть A и B присущи всѣмъ B, при чемъ сужденіе AB—необходимое; такъ какъ B присущи всѣмъ B, то (черезъ обращеніе всеобщаго сужденія въ частное) B будетъ присуще инымъ изъ B; но если A необходимо присуще всему B, а B присуще инымъ изъ Б, A будетъ необходимо присуще инымъ изъ Б, ибо B заключено подъ B: получается именно первая фигура [1]). Подобнымъ образомъ ведется доказательство и въ томъ случаѣ, когда сужденіе BB необходимое: замѣняемъ B нѣкоторыми A [2]) и, такъ какъ Б необходимо присуще всѣмъ B, получаемъ, что Б необходимо присуще нѣкоторымъ A [3]).—Пусть, далѣе, сужденіе AB будетъ отрицательнымъ, а сужденіе BB—утвердительнымъ, и отрицательное пусть необходимо: такъ какъ B замѣстимо черезъ нѣкоторыя B, и такъ какъ A необходимо не присуще ни одному B, то A будетъ необходимо не присуще инымъ изъ Б, ибо Б содержится подъ B [4]). Если же утвердительное сужденіе—необходимо, заключеніе не будетъ необходимымъ [5]); пусть BB—утвердительно и необходимо, а AB отрицательно, но не необходимо; превращая утвердительное сужденіе, получимъ, что B необходимо присуще нѣкоторымъ Б; но если A не присуще ни одному B, а B [необходимо] присуще нѣкоторымъ изъ Б, A будетъ не присуще нѣкоторымъ Б, но безъ необходимости: относительно первой фигуры доказано уже, что если отрицательная посылка не необходима, то и заключеніе не будетъ необходимымъ [6]). Можно усмотрѣть то же и изъ примѣра: пусть A будетъ понятіе „хорошій", то, чему соотвѣтствуетъ терминъ B—„животное", а B—„лошадь"; мыслимо, что терминъ „хорошій" не присущъ ни одной лошади, терминъ же „животное" необходимо присущъ всякой лошади; но [отсюда не вытекаетъ], чтобы необходимо иныя животныя не были хороши, такъ какъ мыслимо, что они всѣ хороши; а если этого

---

[1]) Модусъ A,AI,, сводимый къ модусу A,II, первой фигуры.

[2]) То-есть, превращаемъ сужденіе „A присуще всѣмъ B" въ сужденіе „B присуще нѣкоторымъ A".

[3]) Модусъ AA,I,, сводимый къ модусу A,II, первой фигуры.

[4]) Модусъ E,AO,, сводимый къ модусу E,IO, первой фигуры.

[5]) Модусъ EA,O, сводимый къ модусу EI,O первой фигуры.

[6]) Это относится, конечно, не вообще къ первой фигурѣ, а только къ тому ея модусу, который здѣсь имѣетъ примѣненіе, то-есть къ модусу EI,O.

Библиотека "Руниверс"

не бываетъ, то возьмемъ [вмѣсто термина „хорошій“] терминъ „бодрствующій“ или „спящій“, которые [уже] приложимы ко всякому животному.

Итакъ, мы указали, когда заключеніе бываетъ необходимымъ, если крайніе термины присущи всему среднему. Если же одно изъ этихъ понятій присуще всему среднему, а другое лишь части, и если при томъ обѣ посылки утвердительныя, заключеніе бываетъ необходимымъ, когда всеобщая посылка необходима; доказательство здѣсь то же, что выше, ибо частно утвердительное сужденіе также обратимо: если Б необходимо присуще всѣмъ В, и А содержится подъ В [1]), то А необходимо присуще нѣкоторымъ изъ Б; а если А [необходимо] присуще нѣкоторымъ изъ Б, то и Б необходимо—нѣкоторымъ изъ А [2]). То же самое, если и сужденіе АВ будетъ всеобщимъ и необходимымъ; ибо Б содержится подъ В [3]). Если же частное сужденіе необходимо, заключеніе не будетъ необходимымъ. Пусть именно посылка БВ частная и необходимая, А же присуще всякому В, но не необходимо; черезъ обращеніе БВ получается первая фигура, въ которой общая посылка будетъ не необходимой, а частная—необходимой; но при подобныхъ посылкахъ мы не получали необходимаго заключенія; не получимъ его, слѣдовательно, и въ нашемъ случаѣ [4]). Это ясно видно и изъ примѣра терминовъ, пусть А будетъ бодрствованіе, Б—двуногое, а то, что есть В—животное: В нѣкоторымъ изъ В необходимо присуще, А бываетъ присуще В, но А присуще Б не необходимо, ибо нѣтъ необходимости, чтобы иные изъ двуногихъ спали (или бодрствовали). Подобнымъ же образомъ и черезъ тѣ же термины ведется доказательство и тогда, если АВ частное и необходимое сужденіе [5]). Если же одна изъ посылокъ утвердительная, а другая — отрицательная, заключеніе будетъ необходимымъ, когда общая — отрицательна и необходима; если именно А необходимо не присуще ни одному В, а Б присуще нѣкоторымъ В, то А необходимо не присуще нѣкоторымъ

[1]) Ибо, по превращеніи большей посылки, (нѣкоторые) А суть С, субъектъ же всегда заключенъ подъ предикатомъ, какъ подъ болѣе общимъ понятіемъ.

[2]) Модусъ IA,I,, сводимый (черезъ превращеніе большей посылки, перестановку посылокъ и превращеніе заключенія) къ модусу A,II, первой фигуры.

[3]) То-есть, сужденіе „нѣкоторые В суть Б“ превращается въ сужденіе „нѣкоторые Б суть В“. Это A,II,, сводимый (черезъ превращеніе меньшей посылки) къ модусу A,II, первой фигуры.

[4]) Модусъ AI,I, сводимый къ модусу AI,I первой фигуры.

[5]) Модусъ I,AI.

Библиотека "Руниверс"

Б [1]). Когда же мы возьмемъ утвердительную посылку необходимой (все равно общею или частной) или когда отрицательная посылка—частная, заключеніе не будетъ необходимымъ: здѣсь имѣетъ мѣсто вообще то же, что въ предыдущихъ случаяхъ [2]); термины для случая, когда всеобщая посылка утвердительна и необходима: бодрствованіе—животное—человѣкъ (средній терминъ—человѣкъ); для случая, когда частная посылка утвердительна и необходима: бодрствованіе—животное—бѣлое; понятіе животнаго необходимо присуще иному изъ бѣлаго, бодрствованіе же можетъ не быть присуще ничему бѣлому, и нѣтъ необходимости, чтобы иныя изъ животныхъ бодрствовали; для случая, наконецъ, когда отрицательная посылка частная и необходимая, термины: двуногое — движущееся — животное (средній—животное).

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Сравненіе умозаключеній о дѣйствительномъ съ умозаключеніями о необходимомъ бытіи.

Итакъ, мы видимъ, что заключенія о [дѣйствительномъ] бытіи имѣютъ мѣсто только тогда, когда обѣ посылки взяты о [дѣйствительномъ] бытіи, заключенія же о необходимости и тогда, когда только одна изъ посылокъ необходимая [3]). Далѣе въ обоихъ случаяхъ одна изъ посылокъ необходимо должна быть подобной заключенію, при чемъ безразлично, возьмемъ ли мы умозаключенія утвердительныя или отрицательныя. Я говорю „подобной", то-есть, если заключеніе о [дѣйствительномъ] бытіи, то и одна изъ посылокъ тоже должна быть о дѣйствительномъ, если же заключеніе о необходимомъ, то и посылка—необходимой. Слѣдовательно, мы видимъ, что заключеніе не будетъ необходимымъ или не будетъ простымъ, если мы не возьмемъ хотя одну изъ посылокъ необходимою или простою. О необходимомъ, какъ именно къ нему заключать, и каковы его отличія отъ дѣйствительнаго, сказаннаго будетъ приблизительно достаточно.

[1]) Модусъ E,IO,, сводимый къ модусу E,IO, первой фигуры.

[2]) Модусы OA,O, EI,O и O,AO.

[3]) Это, на первый взглядъ, странное замѣчаніе (ибо только что были показаны модусы, въ которыхъ заключеніе о дѣйствительномъ бытіи слѣдовало изъ одной необходимой и одной простой посылки) должно быть понимаемо слѣдующимъ образомъ: всякая необходимость уже заключаетъ въ себѣ дѣйствительность, но не наоборотъ; поэтому относительно тѣхъ модусовъ, которые, имѣя одну посылку необходимую, а другую — простую, давали заключеніе простое, можно безъ всякой натяжки сказать, что въ нихъ обѣ посылки о дѣйствительномъ.

Библиотека "Руниверс"

ГЛАВА ТРИНАДЦАТАЯ.

О возможномъ и объ умозаключеніяхъ возможности.

Теперь мы поговоримъ о возможномъ, [а именно] о томъ, когда, какъ и черезъ какія посылки [къ нему] умозаключать. Я называю возможностью бытія и возможнымъ то, что хотя и не существуетъ необходимо, но и въ предположеніи чего существующимъ нѣтъ ничего немыслимаго. Такъ что, если о необходимомъ и говорятъ, что оно возможно, это послѣднее слово употреблено лишь омонимически [1]). Что [значеніе] возможнаго таково [какъ сказано], видно изъ противоположныхъ другъ другу утвержденій и отрицаній: выраженія „не можетъ существовать" и „не мыслимо, чтобы существовало" и выраженіе „необходимо не существуетъ" или тождественны, или [по крайней мѣрѣ] сопутствуютъ другъ другу; поэтому и выраженія имъ противоположныя: „можетъ существовать", „мыслимо, что существуетъ" и „не необходимо существуетъ" должны или быть тождественны, или [по крайней мѣрѣ] сопутствовать другъ другу; ибо обо всемъ бываетъ или утвержденіе или отрицаніе; итакъ, возможное есть не необходимое и не необходимое есть возможное.

Всѣ сужденія, касающіяся возможнаго, способны обращаться одно въ другое; я разумѣю подъ этимъ не то, что утвердительныя сужденія обращаются въ отрицательныя, а то, что утвердительныя обратимы [въ утвердительныя же] *по противоположности*, такъ напримѣръ, сужденіе „возможно, что то-то свойственно" обратимо въ сужденіе „возможно, что то-то не свойственно", или сужденіе „возможно, что то-то свойственно всему"—въ выраженіе „возможно, что то-то не свойственно ничему", и также и въ другихъ подобныхъ случаяхъ. Ибо такъ какъ именно возможное не необходимо, а не необходимое можетъ и не быть, то ясно, что если А можетъ быть присуще Б, то оно можетъ быть и не присуще, и если оно всякому Б можетъ быть присуще, то можетъ быть всякому В и не присуще; и то же самое относительно частныхъ утвердительныхъ сужденій: доказательство таково-же. Всѣ такія сужденія утвердительны, а не отрицательны, ибо какъ сказано выше [2]), возможность имѣетъ значеніе подобное бытію.

---

[1]) „Омонимами, говоритъ Ар. (*Категоріи*, гл. 1), называются тѣ вещи, которыя имѣютъ одно имя, но которыхъ понятія различны, какъ напримѣръ, живой человѣкъ и нарисованный".

[2]) Въ главѣ третьей.

Библиотека "Руниверс"

Давъ эти опредѣленія, укажемъ далѣе на то, что терминъ „возможное" употребляется въ двухъ смыслахъ: 1) онъ означаетъ то, что обыкновенно происходитъ, но что отлично отъ необходимаго, какъ, напримѣръ, человѣку сѣдѣть, или расти, или умирать, и вообще быть тому, чему естественно происходить (все это не заключаетъ прямо въ себѣ необходимости: ибо не всегда самъ человѣкъ существуетъ; а если онъ и существуетъ, то опять таки необходимо и обыкновенно [1]); 2) возможное значитъ неопредѣленное, что можетъ быть и такъ и не такъ, какъ напримѣръ: животное можетъ двигаться, или во время его движенія можетъ произойдти землетрясеніе, и вообще то, что зависитъ отъ случая: при этомъ одной возможности ничуть не естественнѣе произойдти, чѣмъ другой [2]). Оба рода возможнаго обратимы въ противоположныя сужденія [3]), но не одинаково: естественно присущее обращается въ не необходимо присущее (какъ напримѣръ, человѣкъ можетъ и не сѣдѣть [4]), неопредѣленное же превращается въ сужденіе: ничуть не возможнѣе, что будетъ такъ, чѣмъ что будетъ иначе. Нѣтъ никакой науки, ни доказательныхъ умозаключеній о неопредѣленной возможности, такъ какъ для нея не существуетъ твердо установленнаго средняго понятія, но только объ естественно возможномъ; и почти всѣ понятія и изслѣдованія имѣютъ предметомъ это

---

[1]) Если даже человѣкъ существуетъ необходимо, то всѣ указанныя выше явленія все-таки не *сами по себѣ* необходимы, а лишь подъ условіемъ бытія самого человѣка.

[2]) Аристотель понимаетъ возможное не какъ вѣроятное (то-есть, не субъективно), но какъ реально-возможное. Вмѣстѣ съ тѣмъ не все въ мірѣ, по его ученію, обусловлено законною необходимостью, но иное есть область возможнаго. Эту реальную возможность или случайность производитъ тотъ элементъ міра, который Аристотель называетъ матеріею, и въ которой онъ, слѣдуя Платону, видитъ безформенный, внѣзаконный и темный для познанія субстратъ, который міровой разумъ постепенно формируетъ, подчиняетъ закону и просвѣтляетъ. Область чисто разумныхъ отношеній есть необходимость, область чисто матеріальнаго (какъ способнаго къ воспріятію любой формы) — случайность (второй видъ возможнаго), и наконецъ, область средняя между ними, матерія, отчасти проникнутая разумомъ, есть область „обыкновенно или естественно происходящаго" (первый видъ возможнаго).

[3]) Здѣсь идетъ рѣчь объ обращеніи „по противоположности", о чемъ уже говорилось въ началѣ этой главы.

[4]) Это не противорѣчитъ ничему необходимому. Здѣсь сужденіе „возможно (естественно), что человѣкъ посѣдѣетъ" превращено въ сужденіе „человѣкъ можетъ не посѣдѣть", ибо не необходимо, чтобы человѣкъ сѣдѣлъ.

Библиотека "Руниверс"

послѣднее: умозаключенія о неопредѣленно возможномъ, хотя и мыслимы, но обыкновенно ихъ не употребляютъ [1]).

Это будетъ болѣе выяснено впослѣдствіи, теперь же мы укажемъ, когда получается и какое именно заключеніе изъ возможныхъ посылокъ. Такъ какъ выраженіе „можетъ быть присуще сіе тому-то" имѣетъ два значенія: или это сіе само *есть* нѣчто, или и оно лишь *можетъ быть* имъ; то и выраженіе „тому, чему приписывается Б, присуще, можетъ быть А" значитъ одно изъ двухъ, или „—тому, что есть Б" или „—тому, что можетъ быть Б". Но выраженіе „тому, чему приписывается Б, присуще, можетъ быть, А" значитъ то же, что выраженіе „можетъ быть, всякому Б присуще А". Слѣдовательно, и выраженіе „можетъ быть, всякому Б присуще А" имѣетъ два значенія [2]). Итакъ, прежде всего мы укажемъ, какія умозаключенія и какого рода происходятъ, если тому, что называется В, можетъ быть присуще Б, а тому, что Б, можетъ быть—А; въ этомъ случаѣ обѣ посылки взяты возможными; если же тому, чему присуще Б (то-есть В), можетъ быть присуще А, то одна посылка заключаетъ простое бытіе, а другая — возможное. Мы начнемъ наше разсмотрѣніе съ однородныхъ посылокъ, какъ то дѣлали и выше.

ГЛАВА ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ.

Заключенія по первой фигурѣ изъ посылокъ о возможности.

Когда А можетъ быть присуще всякому Б, а Б—всякому В, получается совершенное заключеніе: А можетъ быть присуще всякому В [3]);

---

[1]) Такъ какъ они не даютъ точнаго и доказательнаго знанія. Весьма трудно сказать, въ какомъ отношеніи находится сдѣланное въ этой главѣ раздѣленіе возможнаго на два вида, къ тому, которое сдѣлано было въ гл. 3. Нѣтъ сомнѣнія, что второй видъ въ главѣ 3 есть то же, что первый въ гл. 13, но первый видъ въ главѣ 3 вполнѣ-ли совпадаетъ со вторымъ въ гл. 13. Вѣроятнѣе всего будетъ отождествить первый видъ въ гл. 3 съ тою возможностью, которая, какъ омонимъ, прилагается къ необходимому (необходимое — возможно), о чемъ см. выше, въ началѣ гл. 13.

[2]) То-есть, или субъектъ взятъ дѣйствительно существующимъ, или и онъ лишь возможно существуетъ. Примѣнивъ это къ выводу силлогизма, мы получаемъ два ряда умозаключеній возможности, именно съ одной посылкой возможной, а другой дѣйствительной, или съ двумя возможными (когда именно и та посылка, что заключаетъ субъектъ вывода, тоже возможна).

[3]) Модусъ A_v A_v A_v. Двумя подстрочными значками мы будемъ обозначать возможныя сужденія, то-есть A_v есть всеобще-утвердительное сужденіе о возможномъ, E_v — такое же сужденіе всеобще-отрицательное, I_v такое же частно-утвердительное и O_v такое-же частно-отрицательное.

Библиотека "Руниверс"

это съ очевидностью слѣдуетъ изъ опредѣленія того, что мы понимаемъ подъ выраженіемъ „можетъ быть присуще всякому".

Равнымъ образомъ, если А можетъ быть не свойственно ни одному Б, а Б можетъ быть свойственно всякому В, А можетъ быть не свойственно ни одному В [1]), ибо выраженіе „тому, чему можетъ быть свойственно Б, А можетъ быть не присуще" означаетъ то же, что выраженіе „изъ всего того, что можетъ содержаться подъ Б, нѣтъ ничего, чему А не могло бы быть не присуще [2]). Если же А можетъ быть присуще всякому Б, а Б можетъ быть не присуще ни одному В, то изъ самихъ этихъ посылокъ никакого заключенія не вытекаетъ, но, обративъ сужденіе Б В „по возможности" [3]), мы получимъ то же заключеніе, что въ первомъ изъ разсмотрѣнныхъ случаевъ: если именно Б можетъ быть не присуще ни одному В, то, какъ указано выше, оно можетъ быть присуще и всякому В; итакъ, Б можетъ быть присуще всякому В, и А—всякому Б, то-есть, мы имѣемъ прежнее умозаключеніе [4]). То же самое, когда обѣ возможныя посылки отрицательны: если, напримѣръ, А можетъ быть не присуще ни одному Б, и Б ни одному В, изъ взятыхъ посылокъ не слѣдуетъ никакого заключенія, но, превративъ ихъ, мы получимъ то же, что раньше [5]). Итакъ, мы видимъ, что если меньшая посылка или обѣ онѣ отрицательны, заключенія или вовсе не бываетъ, или оно не совершенное, именно получается черезъ обращеніе.

Если одна изъ посылокъ всеобщая, а другая—частная, заключеніе получается, когда всеобща большая посылка. Если, напримѣръ А можетъ быть присуще всякому Б, и Б—нѣкоторымъ изъ В, то А можетъ быть присуще нѣкоторымъ изъ В: это слѣдуетъ изъ того, какъ мы опредѣлили „присуще всякому" [6]). Далѣе, если А можетъ быть не присуще ни одному Б, и Б можетъ быть присуще нѣкоторымъ изъ В, съ необходимостью слѣдуетъ, что А можетъ быть не присуще нѣкоторымъ изъ В: доказательство то же самое [7]). Если же

---

[1]) Модусъ $E_nA_nE_n$.

[2]) Слѣдовательно, и всему В (которое все можетъ содержаться подъ В) А можетъ быть не присуще.

[3]) Это обращеніе, которое, конечно, должно строго отличать отъ обращенія обыкновеннаго, есть то же самое, что обращеніе „по противоположности", о которомъ говорилось въ предыдущей главѣ.

[4]) Модусъ A_nE_n = модусу $A_nA_nA_n$.

[5]) Модусъ E_nE_n = модусу $A_nA_nA_n$.

[6]) Модусъ $A_nI_nI_n$.

[7]) Модусъ $E_nI_nO_n$.

Библиотека "Руниверс"

мы возьмемъ частную посылку отрицательной, а общую—утвердительной, и расположимъ ихъ по прежнему [1]), если, напримѣръ, А можетъ быть присуще всякому В, а Б можетъ быть не присуще нѣкоторымъ В, то изъ принятыхъ посылокъ очевиднаго заключенія не слѣдуетъ, но, превративъ частную посылку, то-есть, положивъ, что Б можетъ быть присуще инымъ изъ В, мы получимъ то же заключеніе, что выше, подобно тому какъ въ случаяхъ вначалѣ изслѣдованныхъ [2]). Если же большая посылка есть частное сужденіе, а меньшая общее заключеніе никоимъ образомъ не получается, все равно—будутъ ли обѣ посылки утвердительныя, или обѣ отрицательныя, или различнаго рода; не будетъ его также и тогда, если обѣ посылки неопредѣленныя или обѣ частныя [3]); ничто именно не препятствуетъ, чтобы Б выходило за предѣлы А, и чтобы [по стольку] они не стояли къ чему-нибудь одному ни въ какихъ-нибудь опредѣленныхъ отношеніяхъ: то, чѣмъ Б выходитъ за предѣлы А, пусть будетъ В; [4]), объ этомъ В нельзя утверждать ни того, что ему всему, или только отчасти, можетъ быть присуще А, ни того, что ему всему, или только отчасти, А можетъ быть не присуще, хотя посылки и обратимы „по возможности", и хотя Б можетъ быть свойственно многому и внѣ А [5]). То же видно и изъ понятій; если именно посылки находятся въ указанномъ отношеніи, то бываетъ, что большее крайнее понятіе не можетъ быть вовсе свойственно меньшему, а бываетъ и то, что оно свойственно ему во всемъ его объемѣ и съ необходимостью; понятія общія для всѣхъ случаевъ: для необходимаго сопутствія: животное—бѣлое—человѣкъ; для невозможности сопутствія: животное—бѣлое—платье [6]). Итакъ ясно, что при такихъ отношеніяхъ понятій никакого заключенія не получается, ибо всякое заключеніе будетъ или о дѣйствительномъ, или о необходимомъ, или о возможномъ сопутствіи, но очевидно, что здѣсь нѣтъ заключенія о дѣйствительномъ или о необходимомъ: утвердительное заключеніе уничтожается отри-

[1]) То-есть, общую примемъ за большую, а частную — за меньшую.

[2]) Модусъ $A_aO_o = A_aI_iI_r$. Второй относящійся сюда же модусъ ($E_aO_o = E_aI_aO_o$) Ар. оставляетъ безъ упоминанія.

[3]) Модусы: I_aA_a, O_aE_a, I_aE_a, O_aA_a; I_iI_a, O_aO_a, I_aO_a, O_iI_a.

[4]) Модусъ I_aA_a; но то же доказательство легко распространить и на другіе.

[5]) То-есть, „хотя Б и находится къ В въ опредѣленномъ отношеніи"

[6]) а) Иное бѣлое можетъ (не) быть умѣстнымъ, *всѣ* (*иные*) *люди могутъ* (*не*) *быть бѣлы*, всѣ люди необходимо суть животныя;

б) Иное бѣлое можетъ (не) быть животнымъ, *всѣ* (*иныя*) *платья могутъ* (*не*) *быть бѣлы*, ни одно платье не можетъ быть животнымъ.

Библиотека "Руниверс"

цательнымъ, а отрицательное—утвердительнымъ; остается, слѣдовательно, заключеніе о возможномъ, но и это не допустимо, ибо, какъ показано, при такихъ отношеніяхъ понятій большее крайнее понятіе бываетъ и необходимо присуще всему меньшему и необходимо ему, ни въ одной его части, не присуще; слѣдовательно, нѣтъ заключенія и о возможности: необходимое, согласно вышесказанному, не есть возможное.

Итакъ, мы видимъ, что если понятія, входящія въ составъ сужденій возможности, всеобщи, заключеніе по первой фигурѣ всегда происходитъ, все равно—будутъ-ли посылки утвердительными или отрицательными, съ тѣмъ лишь различіемъ, что изъ первыхъ заключенія совершенны, изъ вторыхъ—не совершенны. Должно однако брать возможное не изъ необходимаго, а согласно данному его опредѣленію; иногда это оставляется безъ вниманія.

ГЛАВА ПЯТНАДЦАТАЯ.

О заключеніяхъ по первой фигурѣ изъ одной посылки о дѣйствительномъ и одной о возможномъ бытіи.

Если одна посылка взята о дѣйствительномъ, а другая о возможномъ, и при томъ большая о возможномъ, получаются всегда заключенія совершенныя и касающіяся возможнаго (какъ мы его опредѣлили); если же меньшая посылка взята о возможномъ, заключенія получаются всегда несовершенныя, и при томъ отрицательныя изъ нихъ касаются не того возможнаго, какъ мы его опредѣляли, но того, что всему или иному присуще безъ необходимости: о томъ, что всему или иному присуще безъ необходимости, тоже говорится, что оно [можетъ быть] присуще всему или иному [1]). Пусть А можетъ быть присуще всему Б, а Б пусть присуще всему В; такъ какъ В заключено подъ Б, и всему Б можетъ быть присуще А, то ясно, что А можетъ быть присуще и всему В [2]), здѣсь мы имѣемъ, слѣдовательно, совершенное заключеніе. Равнымъ образомъ, если посылка АБ отрица-

[1]) „Мы опредѣлили возможное" какъ то, что бываетъ обыкновенно или естественно (гл. 13). Это возможное мы должны отличать отъ возможнаго, какъ противоположнаго необходимому, отъ необходимаго. Дѣло именно въ томъ, что несовершенныя заключенія, о которыхъ идетъ въ текстѣ рѣчь, доказываются отъ невозможности противоположнаго. Но возможному „какъ мы его опредѣлили" ничего, строго говоря, не противоположно, ибо его есть реальная возможность, необходимое же противоположно лишь возможному, *какъ не необходимому*; слѣд., и заключенія въ этихъ модусахъ получаются не о возможномъ „какъ мы его опредѣлили", а только о не необходимомъ. Впрочемъ, ср. ниже, модусъ $ЕА_2Е_2$.

[2]) Модусъ $А_2АА_2$.

Библиотека "Руниверс"

тельная, а ВВ—положительная, и притомъ первая касается возможнаго, а вторая—дѣйствительнаго, мы получаемъ совершенное заключеніе: А можетъ быть не присуще ни одному В [1]).

Итакъ, мы видимъ, что если дѣйствительность придана меньшему термину, заключенія получаются совершенныя; если же мы возьмемъ теперь обратные случаи [2]), то ихъ заключенія придется намъ доказывать отъ противоположнаго, то-есть, слѣдовательно, они не совершенны, такъ какъ ихъ доказательство дѣлается не черезъ взятыя посылки. Но прежде всего мы должны замѣтить [слѣдующее]: если Б необходимо должно существовать, когда А существуетъ, то когда А возможно, В необходимо должно быть тоже возможнымъ; дѣйствительно, предположимъ при такихъ отношеніяхъ А и В, что то, что называется А, возможно, а то, что называется Б, невозможно; пусть возможное, какъ возможное, произойдетъ, а невозможное, какъ невозможное, не произойдетъ, и если именно А возможно, а Б невозможно, то въ такомъ случаѣ А произойдетъ безъ Б; а если произойдетъ, то и будетъ существовать безъ Б, ибо происшедшее, когда произошло, существуетъ: возможность и невозможность мы должны прилагать не только къ происхожденію, но и къ истинному утвержденію, и къ дѣйствительному бытію, и вообще ко всему, что можетъ быть названо возможнымъ; во всѣхъ этихъ случаяхъ возможность имѣетъ одинъ и тотъ-же смыслъ. Далѣе, замѣтимъ, что выраженіе „если А есть, есть и Б“ не должно понимать такъ, что Б будетъ и тогда, когда А составляетъ нѣчто одиночное: ничто не бываетъ необходимымъ, благодаря чему нибудь одному, но, по крайней мѣрѣ, благодаря двумъ, какъ напримѣръ, когда посылки имѣютъ нужныя для умозаключенія отношенія; если, напримѣръ, В присуще Г, а Г присуще Д, то необходимо В будетъ присуще Д. Итакъ, слѣдовательно, если обѣ посылки возможныя, и заключеніе возможно: здѣсь именно мы можемъ принять обѣ посылки за А, а заключеніе за Б [3]); а [выше] доказано, что не только если А необходимо, необходимо и Б, но и если первое — возможно, то и второе—тоже.

Изъ этого доказательства видно, что, если мы предположимъ нѣчто ложное, но не невозможное, слѣдствія изъ этого предположенія будутъ хотя тоже ложными, но не невозможными. Пусть, напримѣръ,

---

[1]) E_2AE_2.

[2]) То-есть, возьмемъ большую посылку дѣйствительной, а меньшую — возможной.

[3]) А и Б имѣютъ здѣсь значеніе, которое имъ придано было выше, то-есть Б „необходимо должно существовать, когда А существуетъ“.

Библиотека "Руниверс"

А есть нѣчто ложное, но не невозможное, и дано, что если А существуетъ, существуетъ и Б: Б будетъ тоже нѣчто ложное, но не невозможное. Мы доказали именно, что если Б существуетъ, когда А существуетъ, то Б будетъ возможнымъ, когда А возможно; теперь же мы предполагаемъ, что А возможно; слѣдовательно и Б будетъ тоже возможно (будь оно невозможно, одно и то же было бы возможнымъ и невозможнымъ).

Послѣ этихъ опредѣленій примемъ, что А присуще всему Б, и Б можетъ быть присуще всему В; тогда, слѣдовательно, А можетъ быть присуще всему В [1]). Ибо предположимъ, что оно не можетъ быть присуще, и пусть Б будетъ присуще всему В: это послѣднее невѣрно, но не невозможно; въ такомъ случаѣ, если именно А не можетъ быть присуще всѣмъ В, а Б присуще всѣмъ В, А не можетъ быть присуще всѣмъ В: мы имѣемъ заключеніе по третьей фигурѣ [2]); дано однако, что А можетъ быть присуще всѣмъ Б; слѣдовательно, предположивъ нѣчто хотя и ложное, но не невозможное, мы получили-бы слѣдствіе невозможное [3]). Можно доказать невозможность [предположенія] и по первой фигурѣ, принявъ, что В присуще всему Б: если Б присуще всему В, и А можетъ быть присуще всему Б, то А можетъ быть присуще всему В; а мы предположили, что оно не можетъ быть присуще всему В [4]).

[1]) Модусъ AA_nA_n.

[2]) По модусу EAO, третьей фигуры.

[3]) Что, по предыдущему, не можетъ имѣть мѣста; слѣдовательно, другое наше предположеніе (именно, что А не можетъ быть присуще нѣкоторымъ В)— невозможное: слѣдовательно, А можетъ быть присуще всѣмъ В.

[4]) Это второе доказательство модуса AA_nA_n имѣетъ слѣдующую форму: дано, что всѣ Б суть А, и что всѣ В могутъ быть Б; доказать, что всѣ В могутъ быть А: предположимъ обратное, то-есть, что всѣ В не могутъ быть А; однако мы можемъ построить такое заключеніе: всѣ В суть Б, всѣ Б могутъ быть А, слѣдовательно, всѣ В могутъ быть А; большая посылка здѣсь хотя можетъ быть и ложная, но не заключаетъ въ себѣ ничего невозможнаго (ибо всѣ В могутъ быть Б), меньшая же истинная (ибо всѣ Б суть А); слѣдовательно (по предыдущему) и заключеніе хотя и можетъ быть ложно, но не должно представлять ничего невозможнаго; однако оно было-бы невозможнымъ, еслибы наше предположеніе (то-есть, что всѣ В не могутъ быть А) было вѣрно, слѣдовательно, это предположеніе невозможно, слѣдовательно, всѣ В могутъ быть Б, и т. д.— Такъ мы должны понимать доказательство Аристотеля; но оно, очевидно, неудовлетворительно, ибо изъ того, что нѣкоторое предположеніе оказывается невозможнымъ, слѣдуетъ только, что противоположное ему не невозможно, то-есть, возможно, но никакъ не то, что оно необходимо; то-есть, настоящій результатъ Аристотелевскаго доказательства будетъ таковъ: *возможно*, что всѣ В могутъ быть А.

Библиотека "Руниверс"

Замѣтимъ, что выраженіе „присуще всему“ мы не должны ограничивать временемъ, напримѣръ, настоящимъ или какимъ либо другимъ, но принимать вообще; только черезъ такія посылки мы и получаемъ заключеніе; принявъ же за посылку то, что имѣетъ значеніе только въ настоящее время, мы заключенія не получимъ: ничто, напримѣръ, не препятствуетъ, чтобы въ данное время все движущееся было людьми, если именно ничто иное [въ данное время] не движется, всѣ лошади могутъ двигаться, а тѣмъ не менѣе ни одна лошадь не можетъ быть человѣкомъ; примемъ далѣе, за первый терминъ — животное, за средній — движущееся, за послѣднее—человѣка; посылки здѣсь будутъ прежнія, а заключеніе будетъ необходимымъ, а не только возможнымъ, человѣкъ именно необходимо есть животное. Итакъ, ясно, что всеобщее должно брать вообще, а не ограничивать извѣстнымъ временемъ [1]).

Далѣе, пусть посылка АБ будетъ всеобщей и отрицательной; примемъ, что А не присуще ни одному Б, и что Б можетъ быть присуще всякому В; взявъ такія посылки, мы съ необходимостью получимъ, что А можетъ быть не присуще ни одному В [2]). Ибо пусть А не можетъ быть не присуще ни одному В, и пусть, какъ въ предыдущемъ, Б присуще всякому В; тогда съ необходимостью получается (какъ заключеніе по третьей фигурѣ), что А [необходимо] присуще нѣкоторымъ В; но это невозможно; слѣдовательно, А можетъ быть не присуще ни одному В, ибо иначе, предположивъ нѣчто только невѣрное, мы получили бы въ выводѣ невозможное. Полученное заклю-

---

[1]) Замѣтимъ однако, что если *обѣ* посылки ограничены даннымъ временемъ, то изъ нихъ можно извлечь заключеніе (относящееся, конечно, тоже къ данному времени); въ приведенныхъ же примѣрахъ, какъ и всегда, когда входитъ одна посылка возможности (и вообще, когда одна посылка имѣетъ внѣвременный характеръ), а другая посылка ограничена извѣстнымъ временемъ, заключеніе, очевидно, невозможно, такъ какъ средній терминъ большей посылки не совпадаетъ со среднимъ терминомъ меньшей, то-есть нарушается основное условіе умозаключенія (происходитъ Quaternio terminorum).

[2]) Модусъ EA_nE_n. Ар. его доказываетъ слѣдующимъ способомъ: дано, что ни одно Б не есть А, и что всякое В можетъ быть Б; доказать, что ни одно В можетъ не быть А. Предположимъ обратное, именно, что нѣкоторые В необходимо суть А, а другою посылкою возьмемъ предположеніе: всѣ В суть Б, которое хотя и можетъ быть ложное, но не невозможно (ибо всѣ В могутъ быть В). Тогда (по модусу I,AI, третьей фиг.) мы получимъ заключеніе: нѣкоторые Б (необходимо) суть А, что однако не только ложно, но и невозможно (противорѣчитъ большей изъ данныхъ посылокъ). Слѣдовательно, и одна изъ взятыхъ посылокъ должна быть невозможна; но меньшая только можетъ быть ложной; слѣдоват., большая (т. е. наше предположеніе) невозможна.

Библиотека "Руниверс"

ченіе указываетъ не на возможное, какъ мы его опредѣлили, но на то, что ничему не присуще съ необходимостью, ибо таково будетъ сужденіе, противорѣчащее сдѣланному предположенію: мы именно предположили, что А необходимо свойственно нѣкоторымъ изъ В, заключеніе же отъ невозможнаго есть заключеніе къ тому, что противорѣчиво ему противоположное [1]). Что заключеніе въ этомъ случаѣ не касается возможнаго [въ собственномъ смыслѣ] видно и изъ понятій: пусть А будетъ—воронъ, Б—мыслящее существо, В—человѣкъ; А не присуще ни одному изъ В: ни одинъ воронъ не есть мыслящее существо; всѣ В могутъ быть Б: всѣ люди могутъ мыслить; но ни одно В здѣсь необходимо не есть А [2]), то-есть, заключеніе не будетъ только возможнымъ. Однако оно не будетъ во всѣхъ случаяхъ и необходимымъ; пусть, напримѣръ, А есть движеніе, Б—наука, В—человѣкъ; А не будетъ присуще ни одному Б, и Б можетъ быть присуще всякому В, но заключеніе здѣсь не есть сужденіе о необходимомъ: нѣтъ необходимости, чтобы ни одинъ человѣкъ не двигался, но нѣтъ и необходимости, чтобы кто-нибудь изъ нихъ двигался. Впрочемъ, должно было бы взять лучшій примѣръ.

Если же отрицаніе прилагается къ меньшему крайнему термину, который [при томъ] указываетъ на возможное, то изъ самихъ взятыхъ посылокъ не вытекаетъ никакого заключенія; но заключеніе имѣетъ мѣсто, если мы обратимъ посылку заключающую возможность, какъ то дѣлали выше [3]). Пусть А присуще всякому Б, а В можетъ быть не присущимъ ни одному В; при такихъ отношеніяхъ понятій ничего съ необходимостью не вытекаетъ; но если мы превратимъ сужденіе БВ и примемъ, что Б можетъ быть присущимъ всякому В, мы получимъ такое же заключеніе, какъ выше: понятія здѣсь расположены такъ-же, какъ тамъ [4]). То же имѣетъ мѣсто, когда обѣ посылки отрицательны, если, напримѣръ, сужденіе АВ есть сужденіе отрицательное и выражаетъ дѣйствительность, а сужденіе БВ тоже отрицательное, но выражаетъ возможность; изъ такихъ посылокъ ничего съ необходимостью не слѣдуетъ, но, превративъ сужденіе, содержащее

---

[1]) Если доказано, что предположеніе „нѣкоторые В необходимо суть А" ложно, то, слѣдовательно, противорѣчащее ему вѣрно, то-есть, ни одно В не есть необходимо А. Но это есть возможность не реальная, а только логическая или формальная. Ср. гл. 13 и 3.

[2]) То-есть, ни одинъ человѣкъ необходимо не воронъ.

[3]) Ар. имѣетъ здѣсь въ виду превращеніе $E_{„}$ въ $A_{„}$ и $I_{„}$ въ $O_{„}$.

[4]) Модусъ $AE_{„}$, сводимый къ модусу $AA_{„}A_{„}$ первой фигуры.

Библиотека "Руниверс"

возможность, мы получимъ заключеніе; именно, пусть А не присуще ни одному Б, а Б можетъ быть не присущимъ ни одному В: изъ такихъ посылокъ ничего съ необходимостью не слѣдуетъ, но если мы примемъ, что и вѣрно, что Б можетъ быть присущимъ всякому В, а посылку АБ возьмемъ по прежнему, мы получимъ то-же умозаключеніе, что выше [1]). Если же мы примемъ, что Б не присуще всякому В,—а не то, что Б можетъ быть не присущимъ В,—заключенія никоимъ образомъ не получается, все равно—будетъ ли посылка АБ отрицательная или утвердительная; термины, общіе для обоихъ случаевъ: бѣлое-животное-снѣгъ (для необходимости соприсутствія), бѣлое-животное-деготь (для невозможности соприсутствія) [2]).

Итакъ, мы видимъ, что когда оба термина всеобщи, и одна изъ посылокъ указываетъ на дѣйствительность, а другая—на возможность, и при томъ меньшая—на возможность, заключеніе всегда получается, съ тѣмъ лишь различіемъ, что иногда оно вытекаетъ изъ самихъ посылокъ, а иногда при помощи обращенія одной изъ нихъ. Когда какой изъ этихъ случаевъ имѣетъ мѣсто и почему, мы уже указали. Если же [3]) одна изъ посылокъ всеобщая, а другая частная, и при томъ большая взята всеобщей и возможной—все равно, будетъ ли она утвердительной или отрицательной,—получается совершенное умозаключеніе, подобно тому, какъ и при обѣихъ всеобщихъ посылкахъ. Доказательство здѣсь то же, что тамъ [4]). Если же большая посылка всеобща, но касается дѣйствительности, а не возможности, а меньшая—частная и возможная, будутъ ли обѣ посылки отрицательными или обѣ утвердительными, или одна отрицательной, а другая утвер-

---

[1]) Модусъ $ЕЕ_{„}$, сводимый къ модусу $ЕА_{„}Е$ первой фигуры.

[2]) Модусы $Е_{„}Е$ и $Е_{„}А$. Развернемъ приведенные примѣры:

a) (Ни одно) всякое животное можетъ (не) быть бѣлое,
никакой снѣгъ не животное,
всякій снѣгъ необходимо бѣлъ;

b) (ни одно) всякое животное можетъ (не) быть бѣло,
никакой деготь не животное,
никакой деготь необходимо не бѣлъ.

[3]) Въ остальной части главы Ар. кратко разсматриваетъ остальные 24 возможныхъ соединеній посылокъ, а именно 16 происходящихъ изъ соединенія общей посылки съ частной и 8—изъ обѣихъ частныхъ.

[4]) Именно та часть понятія В, о которой идетъ дѣло (въ заключеніи), заключена въ понятіе Б, но всякому В въ свою очередь приписывается, возможнымъ образомъ, понятіе А; слѣдовательно, понятіе А должно быть, возможнымъ образомъ, присуще указанной части понятія В. Это модусы $А_{„}І_{„}$ и $Е_{„}ІО_{„}$.

Библиотека "Руниверс"

СОДЕРЖАНІЕ

ДВѢСТИ-СЕМЬДЕСЯТЪ СЕДЬМОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА

МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(сентябрь и октябрь 1891 года).

—

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Высочайшія повелѣнія.

СТРАН.

. (3-го іюня 1891 года). О сохраненіи за учителями французскаго языка въ четырехклассныхъ прогимназіяхъ прежняго оклада содержанія 3

2. (3-го іюня 1891 года). Объ учрежденіи четвертой должности помощника классныхъ наставниковъ при Харьковскомъ реальномъ училищѣ. 4

3. (3-го іюня 1890 года). Объ учрежденіи при Бакинской Маріинской женской гимназіи должности директора . . . 25

4. (30-го іюня 1891 года). О созывѣ въ 1893 г. въ городѣ Вильно IX археологическаго съѣзда . . . 26

5. (8-го августа 1891 года). Объ измѣненіи сроковъ выдачи стипендій имени генералъ-лейтенанта Козлянинова при Казанской Маріинской женской гимназіи. —

Высочайшая грамота 26

Министерскія распоряженія.

1. (31-го іюля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ о разрѣшеніи окончившимъ курсъ въ учительскихъ семинаріяхъ министерства поступать учителями въ церковно-приходскія школы 5

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛ.

2. (19-го іюля 1891 года). Циркулярное предложеніе гг. попечителямъ учебныхъ округовъ объ условіяхъ допущенія аптекарскихъ помощниковъ къ экзамену на степень провизора . 27

3. (26-го августа 1891 года). Положеніе о стипендіи имени умершей вдовы потомственнаго почетнаго гражданина Дарьи Ивановны Ушковой при Елабужской женской прогимназіи . —

Приказъ министра народнаго просвѣщенія.

27-го августа 1891 года 28

Опредѣленія ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Учебникъ теоріи словесности. Составилъ *И. Бѣлорусовъ*. Изданіе 12-е“ . 5

О книгѣ: „Упрощенное руководство ариѳметики. Подъ редакціей *Н. А. Шапошникова*. Составила *А. И. Ш.* Часть I—II“. —

Объ изданіи: „Атласъ географическихъ и историческихъ контуровъ. Составилъ *И. Васильевъ*“ 6

О серіи „Географическихъ контуровъ, составленныхъ и изданныхъ *Ив. Максимовымъ*“ . . 6

О книгѣ: „Méthode *Robertson*. Cours pratique de langue Française à l'usage des écoles par *Aimé Constantin*“. . . . . —

О книгѣ: 1) „Краткая грамматика нѣмецкаго языка. Часть I. Этимологія“, 2) „Народныя сказки. Составилъ и снабдилъ словарями *С. Чекала*“. . . . . —

О книгѣ: „Графъ Николай Николаевичъ Муравьевъ-Амурскій. Матеріалы для біографіи. *Ивана Барсукова*. Книга I и II“. . —

О брошюрѣ: „Практическое руководство къ употребленію знаковъ препинанія. Составилъ *А. Гуссевъ*“ —

О книгахъ *И. Гензеля*: 1) „Руководство для изученія этимологіи русскаго языка“, 2) „Руководство для первоначальнаго обученія этимологіи русскаго языка. Приспособилъ *Г. фонъ-Эльцъ*“ —

О книжкѣ: „Русская классная библіотека. Издаваемая подъ редакціей *А. Н. Чудинова*. Выпускъ I. „Слово о полку Игоря. Изданіе *И. Глазунова*“ . . . 7

О книгѣ *Чарльса Диккенса*: „Тяжелыя времена. Романъ. Полный переводъ съ подлинника *И. В. Майнова*“. . . . —

О книгѣ: „Латинская грамматика по *Штейнману*. Составилъ *В. Никифоровъ*. Изданіе 2-е“ . . . —

О книгахъ: 1) „Начальная латинская хрестоматія. Выпускъ II“, 2) „Вокабуларій по курсу II класса Начальной латинской грамматики. Составилъ *Евгеній Сыромятниковскій*“ . . . —

О книгѣ: „Элементарная алгебра. Составилъ *А. Киселевъ*. Изд. 2-е“. —

Библиотека "Руниверс"

стран.

Объ изданіи: „Живая Старина. Періодическое изданіе Отдѣленія этнографіи Императорскаго Русскаго географическаго общества, подъ редакціей *В. И. Ламанскаго*. Вып. I, II и III“ 7

О книгѣ: „Ключъ къ опредѣленію древесныхъ растеній по листвѣ. Составилъ *П. Маевскій*“ . . —

О книгѣ: „Начальный курсъ нѣмецкаго языка. Составилъ *К. Я. Бѣлицкій*“ . . 8

О книгѣ: „Грамматика древняго церковно-славянскаго языка сравнительно съ русскимъ. Составилъ *Е. Ѳ. Карскій*“ 33

О книгѣ: „Русская хрестоматія преимущественно для училищъ съ нѣмецкимъ преподавательнымъ языкомъ. Составилъ *Викторъ Богдановъ*. Часть II. Изданіе 2-е“ . . —

О книгѣ: „Латинская грамматика *Ходобая*. Изданіе 9-е. Вновь обработанное *А. Адольфомъ*“ . —

О книгѣ: „Латинская хрестоматія для низшихъ классовъ. Составили *С. Раденкій* и *В. Соколовъ*“ . . . —

О книгѣ: „Латинская хрестоматія для I, II, III и IV классовъ. Составилъ *Ив. Семеновичъ*. Часть I, II“. . . . —

О книжкѣ *А. Стеблова*: „Руководство къ рѣшенію задачъ на тройныя правила“ . . 34

О книгѣ: „Алгебра и собраніе алгебраическихъ задачъ. Часть II. Составилъ *П. Никульцевъ*. Изданіе 2-е“ . . —

О книжкѣ: „Краткій учебникъ географіи. Составилъ *Обломковъ*“ —

О книжкѣ: „Учебникъ общей географіи съ таблицами. Европа. Составилъ *Г. С. Лыткинъ*“ . —

О книжкѣ: „Учебникъ нѣмецкаго языка. Составилъ *Ф. Крейсбергъ*. Часть I“ . . . . . —

О книгѣ: „Die Beliebtesten Märchen der Brüder Grimm. Лучшія сказки братьевъ *Гриммовъ*. Обработалъ *Максъ Фишеръ*. Изданіе 3-е“ —

О книгѣ: „*Карлъ Скуйе*. Сборникъ статей для переводовъ съ русскаго языка на нѣмецкій“. —

О книгѣ: „Учебникъ физики для среднихъ учебныхъ заведеній. Составилъ *С. Ковальскій* . . 35

О книгѣ: „Разказы для дѣтей. *Н. Островскій*“ —

Опредѣленія особаго отдѣла ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

О книгѣ: „Систематическій сборникъ разказовъ для перевода съ русскаго языка на нѣмецкій. *Ѳ. К. Андерсона*. Изданіе 2-е“ —

О книгѣ: „Письменныя самостоятельныя работы въ начальной школѣ. Составилъ *Т. Лубенецъ*. Изданіе 2-е“ . . 8

О книгѣ: „Дядя Чернышъ. Разказъ для дѣтей. *А. Терешкевича*“ —

О книгѣ: „Колдунъ. Разказъ изъ народнаго быта. *Ѳ. Кемина*. Изданіе журнала *Русскій Начальный Учитель*“ —

Библиотека "Руниверс"

стран.

О книгѣ, составленой *Ольгою Н.*, подъ заглавіемъ: „Коробейникъ". Три разказа: 1) „Звѣзда", 2) „Аранка", 3) „Пѣтушокъ колдунъ". Изданіе 2-е". . . 9

О книгахъ, составленныхъ *Ѳ. В. Гедде*: 1) „Систематическій сборникъ ариѳметическихъ примѣровъ и задачъ. Часть I. Числа до 100", 2) „То же. Часть II. Цѣлыя числа больше 100 и составныя именованныя числа" —

О книгѣ: „Книга для чтенія и письменныхъ работъ по русскому языку. Первый годъ. Изданіе 3-е. Составилъ *Д. Поповъ*" . —

О книгѣ: „Теоретическія основанія тѣлесныхъ упражненій. Доктора медицины *П. Иванова*" . —

О книгѣ: „Спасо-Бородинскій монастырь и его основательница. *Т. Толычевой*. Изданіе 3-е". . —

О книгѣ: „Бабушкино благословеніе. Повѣсть *Т. Толычевой*". —

Объ изданіи: „Исторія Государства Россійскаго въ изображеніи державныхъ его правителей. Рисунки *В. П. Верещагина*" —

О книгѣ *М. П. Давыдова*: „Садоводство и огородничество" —

О книгѣ: „О пользѣ пчеловодства въ матеріальномъ и нравственномъ отношеніи и частію объ уходѣ за пчелою въ простыхъ колодныхъ ульяхъ. Чтеніе священника *П. И. Кроткова*". 10

О книгѣ: „Полное руководство для изученія кройки дамскаго и мужскаго бѣлья. Составила *А. П. Кулическая*. Изданіе 2-е" —

Объ изданіи *А. П. Шильковой*: „Собраніе образцовъ для вязанія кружевъ" —

О книгахъ, составленныхъ *Фридрихомъ Дове*: 1) „Сборникъ методически распредѣленныхъ задачъ. Часть I, II и III", 2) „Отвѣты на задачи, помѣщенныя во II и III части сборника" . . —

О книгѣ: „Азбука. Уроки чтенія и письма. Составилъ *Н. Ивановъ*".

О составленныхъ *А. В. Щепкиной* разказахъ, изданныхъ Обществомъ распространенія полезныхъ книгъ подъ общимъ заглавіемъ: „Разказы изъ русскаго быта": 1) „Стадо. Изданіе 3-е", 2) „Мельница на оврагѣ. Изданіе 3-е", 3) „Возъ работы. Изданіе 3-е", 4) „Маленькій садовникъ. Изданіе 3-е", 5) „Помогай-бросайся. Изданіе 3-е", 6) „Крестьянъ — воинъ", 7) „Макаръ Вереженный" . —

О книгѣ *П. Цветкова*: „Новый систематическій задачникъ самостоятельныхъ письменныхъ работъ по русскому первоначальному правописанію. Изданіе 2-е". 35

О книгѣ: „Объяснительный словарь малопонятныхъ церковно-славянскихъ словъ. Составилъ *А. Н. Соловьевъ*" . —

О книгѣ: „Учебный словарь къ Часослову и Псалтири церковно-славянскаго языка. Составилъ *К. Грузинцевъ*". —

О книгѣ: „Рукодѣліе, какъ предметъ обученія въ народной школѣ. *Екатерины Якжулъ*" . —

О книгѣ: „Задачи для практическихъ занятій по ариѳметикѣ. *Е. Куруханова*" . 36

Офиціальныя извѣщенія 11 и 36

Библиотека "Руниверс"

стран.

Открытіе училищъ . 11 и 86

Объ устройствѣ среднихъ и низшихъ химико-техническихъ училищъ и объ организаціи въ нихъ учебнаго дѣла . 1 и 1

ОТДѢЛЪ НАУКЪ.

Л. П. Размусенъ. О глагольныхъ временахъ и объ отношеніи ихъ къ видамъ въ русскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ (*окончаніе*) . . . 1

А. Д. Карнѣевъ. Вѣроятный источникъ „Слова о средѣ и пятницѣ". 160

Ѳ. И. Успенскій. Богословское и философское движеніе въ Византіи XI и XII вѣковъ . . . 102 и 283

П. Н. Ждановъ. Повѣсти о Вавилонѣ и „Сказаніе о князѣхъ Владимірскихъ (*окончаніе*) . 40 и 325

А. П. Маркевичъ. Избраніе на царство Михаила Ѳеодоровича Романова . . 176 и 369

П. Н. Милюковъ. Государственное хозяйство Россіи въ связи съ реформой Петра Великаго (*продолженіе*) . . 408

М. Н. Бережковъ. Планъ завоеванія Крыма, составленный Юріемъ Крижаничемъ 483

Критика и библіографія.

В. Ѳ. Миллеръ. Сборникъ матеріаловъ для описанія мѣстностей и племенъ Кавказа. Вып. XII. Тифлисъ. 1891. . . 204

В. К — ва. Труды четвертаго археологическаго съѣзда въ Россіи. Томъ II. Казань. 1891 216

К. Г. Залеманъ и С. Ѳ. Ольденбургъ. *Томсонъ, А.* Историческая грамматика современнаго армянскаго языка города Тифлиса. С.-Пб. 1890, и *то-же* Отвѣтъ на рецензію г. Марра. С.-Пб. 1891 . 242

С. П. Соболевскій. Греческо-русскій словарь, изданный Кіевскимъ отдѣленіемъ Общества классической филологіи и педагогіи *А. О. Поспѣловымъ*. Кіевъ. 1890 270

М. А. Дьяконовъ. *Georg Staehr.* Ueber Ursprung, Geschichte, Wesen und Bedeutung des russischen Artels. Dorpat. 1891 . 518

Г. С. Дестуниссъ. Βυζαντινα. Очерки, матеріалы и замѣтки по византійскимъ древностямъ. *Д. Ѳ. Бѣляева*. С.-Пб. 1891 . 532

П. А. Сырку. Житіе Св. Савы Освященнаго, составленное Св. Кирилломъ Скифопольскимъ. Изданъ *И. В. Помяловскій*. С.-Пб. 1890 547

А. Н. Веселовскій. Король-книгочій . . 551

А. О. Иркутскъ. Его мѣсто и значеніе въ исторіи и культурномъ развитіи Восточной Сибири. *В. П. Сукачева*. Москва. 1891 . . 568

А. О. *Харузинъ, А.* Киргизы Букеевской орды. Москва. 1891 . 572

Книжныя новости 278 и 574

Библиотека "Руниверс"

ОТДѢЛЪ ПЕДАГОГІИ.

	стран.
Наша учебная литература (разборъ 17 книгъ)	1 и 17

СОВРЕМЕННАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Наши учебныя заведенія: Императорскій С.-Петербургскій Историко-филологическій институтъ въ 1890—1891 году .	1
Романо-германское отдѣленіе филологическаго общества при Императорскомъ С.-Петербургскомъ университетѣ	13
Некрологъ: I. Михаилъ Осиповичъ Коловичъ .	33
II. Сергѣй Егоровичъ Рождественскій	39

ОТДѢЛЪ КЛАССИЧЕСКОЙ ФИЛОЛОГІИ.

М. Мандесъ. Къ Гомеровскому гимну на Аполлона	86
К. С—скій. Изъ Тибулла .	91
В. Л. Изъ стихотвореній Моска Сиракузскаго	95
О. А. Шеборъ. Критическія замѣтки	77 и 1
В. Е. Къ Аристофану	10
Н. Н. Ланге. „Первая аналитика“ Аристотеля	57 и 11

Библиотека "Руниверс"

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНІЯ.

1-го ОКТЯБРЯ вышла и разослана подписчикамъ I-я книга исторического журнала:

„РУССКАЯ СТАРИНА“

Содержаніе: I. **Жизнь Ефима Петровича Чемесова**, 1735—1801 гг. Записка его для памяти. Сообщ. С. А. Панчулидзевъ.—II. **Первый японецъ въ Россіи, 1701—1705 гг.** Сообщ. Н. Н. Оглоблинъ. — III. **Бой со шведами у мѣстечка Клѣцка.** Журналъ С. П. Пеплюева, 19-го апрѣля 1706 г. Сообщ. Н. Н. Оглоблинъ. — IV. **Смерть короля шведскаго Карла XII**, 1718 г. Изъ бумагъ семейнаго архива барона П. Каульбарса. — V. **Записки де-ла Флиза, доктора франц. имп. гвардіи, о походѣ въ Россію въ 1812 г.** Переводъ съ франц. рукописи автора.— VI. **Дневникъ Вильгельма Карловича Кюхельбекера, 1837—1845 гг.** Часть вторая, гл. I—VII.—VII. **Записки ректора и профессора Императорской академіи художествъ Ѳедора Ивановича Іордана**, 1800—1883 гг. Главы XLI—XLIV. — VIII. **Дневникъ графа Петра Александровича Валуева**, 1859 г.—IX. **Дневникъ академика и профессора Александра Васильевича Никитенко**, 1867 годъ.—X. **Александръ Евстафіевичъ Мартыновъ**, артистъ императорскихъ театровъ, род. 1816 г., † 1860 г. Сообщ. И. Ѳ. Горбуновъ. — XI. **Матеріалы и замѣтки:** Петръ великій въ костюмѣ голландскаго рабочаго въ 1697 году. Сообщ. В. В. Стасовъ. — **Разжалованный** капитанъ, 1717 г. — Распоряженія по военному вѣдомству въ 1730 году.— Генералъ де-Генинъ 1736 года.—Придворные маскарады 1751 г.—Переписка на берзовой корѣ, 1767—1768 гг.—Графъ А. А. Аракчеевъ, 1803 г.—Проектъ о сожженіи флотовъ непріятельскихъ, 1804 г.—И. И. Лажечниковъ, 1823 г.— Сибирскій старецъ Ѳедоръ Кузмичъ, 1837—1864 гг. — Н. П. Огаревъ. — Жемчужниковъ. — Н. М. Смирновъ и П. Н. Клушинъ. — В. И. Красовъ. — XII. **Библіографическій листокъ.** (На оберткѣ).

Приложеніе: Портретъ **Петра Великаго** въ матросскомъ платьѣ, въ Саардамѣ, въ 1697 году. Гравировалъ съ фотографической копіи художникъ В. В. Матэ.

Продолжается подписка на «РУССКУЮ СТАРИНУ» изд. 1891 г. и открыта подписка на 1892 годъ.

Двадцать второй и третій годы изданія. Цѣна по 9 р. за годъ

Подписка принимается въ магазинѣ **А. Ѳ. ЦИНЗЕРЛИНГА**, на Невскомъ, у Полицейскаго моста, (магазинъ бывшій Мелье), д. № 20. **Иногородные** обращаются въ книжный магазинъ «РУССКОЙ СТАРИНЫ» (Мих. Ив. Семевскаго), въ С.-Петербургъ, Большая Подъяческая, д. № 7, кв. 2.

☞ **Можно получить Альбомы гравюръ портреты русскихъ дѣятелей.** Цѣна каждаго выпуска (III-го, IV-го и V-го) для подписчиковъ «Русской Старины» на 1891 г. по **ОДНОМУ** руб. и за пересылку каждой книги по три почтовыя марки (21 коп.).

☞ **Книжный магазинъ М. И. Семевскаго** (Спб., Больш. Подъяческая, № 7) высылаетъ по требованіямъ, и *съ наложеннымъ платежомъ*, всѣ книги, о продажѣ которыхъ гдѣ-либо было публиковано.

Изд.-ред. Мих. Ив. Семевскій.

Библиотека "Руниверс"

Изданія А. А. РАДОНЕЖСКАГО:

„РОДИНА".

СБОРНИКЪ ДЛЯ КЛАССНАГО ЧТЕНІЯ.

въ трехъ частяхъ.

съ рисунками.

Изданіе тринадцатое, 1890 г., дополненное новыми статьями и рисунками. Съ соизволенія Его Императорскаго Величества Государя Императора, книга посвящена Его Императорскому Высочеству Наслѣднику Цесаревичу Великому Князю Николаю Александровичу.

Цѣна 75 коп.

Одобрена Ученымъ Комитетомъ Мин. Нар. Пр. для класснаго чтенія въ низшихъ классахъ гимназій и прогимназій, въ городскихъ и народныхъ училищахъ; Учебнымъ Комитетомъ при Святѣйшемъ Сунодѣ—для мужскихъ духовныхъ училищъ и для низшихъ классовъ епархіальныхъ женскихъ училищъ, въ качествѣ хорошаго учебнаго пособія, при преподаваніи русскаго языка; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ качествѣ руководства для церковно-приходскихъ школъ; Учебнымъ Комитетомъ, состоящимъ при IV Отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, рекомендуется, какъ полезное пособіе для трехъ низшихъ классовъ институтовъ и женскихъ прогимназій.

„УРОКИ ТЕОРІИ СЛОВЕСНОСТИ".

Цѣна 75 коп.

ИЗДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ качествѣ руководства для гимназій и реальныхъ училищъ; Учебнымъ Комитетомъ при Св. Сунодѣ въ качествѣ учебнаго руководства для духовныхъ семинарій.

„КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ ВЪ ОДНОКЛАССНЫХЪ УЧИЛИЩАХЪ".

Съ вопросами для пересказа, задачами для письменныхъ работъ, рисунками и нотами для пѣнія двухъ голосовъ слѣд. пьесъ: 1) «Коль славенъ»; 2) «Слава на небѣ»; 3) «Славься, славься»; 4) «Боже, Царя храни». 1890 г.

Цѣна 40 коп.

Одобрена Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ къ употребленію въ церковно-приходскихъ школахъ въ качествѣ книги для класснаго и внѣкласснаго чтенія.

„СОЛНЫШКО".

Книга для чтенія въ народныхъ училищахъ съ рисунками. Изданіе четвертое, дополненное, 1891 г. Во второмъ изданіи одобрена Ученымъ Комитетомъ М. Н. Просвѣщенія для класснаго и внѣкласснаго чтенія; Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Сунодѣ рекомендуется въ руководство для церковно-приходскихъ школъ. Посвящено Священной памяти въ Бозѣ почившаго Императора Александра Николаевича.

Цѣна 50 коп.

«ЦЕРКОВНО-СЛАВЯНСКАЯ АЗБУКА И ПЕРВАЯ КНИГА ДЛЯ ЧТЕНІЯ на Церковно-Славянскомъ и Русскомъ языкѣ».

Съ рисунками. 2-е изданіе.

Цѣна 25 коп.

Библиотека "Руниверс"

Вышла сентябрьская книжка общепедагогическаго журнала для школы и семьи

„РУССКАЯ ШКОЛА".

1. Правительств. распоряженія. 2. Начальное образованіе и народныя училища въ Западной Европѣ и въ Россіи. (Продолженіе). Н. Х. Весселя. 3. Воспоминанія объ А. Я. Гердѣ, какъ экспертѣ С.-Петербургскихъ городскихъ начальныхъ училищъ. Е. Р. 4. О мѣрахъ къ ограниченію распространенія заразныхъ болѣзней въ школахъ (Продолженіе). Проф. Н. И. Быстрова. 5. Душа ребенка въ первые годы жизни. Н. Н. Ланге. 6. Къ вопроссу о реформѣ среднеучебныхъ заведеній въ Германіи. А. А. Нейфельда. 7. Источники сельскохозяйственнаго знанія. (Продолженіе). М. В. Неручева. 8. Цѣль и средства преподаванія низшей математики. (Продолженіе). С. И. Шохоръ-Троцкаго. 9. Московскія и петербургскія городскія начальныя училища въ 1889—1890 учебномъ году. В. А. Воскресенскаго. 10. Городскія и сельскія библіотеки и читальни для народа по свѣдѣніямъ „Петербургскаго комитета грамотности". (Продолженіе). В. В. Деведя. 11. Критика и библіографія: 1) Передѣлки для дѣтей. (По поводу книги Л. Шостиковой: „Галлерея дѣтскихъ портретовъ. Сборникъ типовъ". М. 1890 г.). А. С—ва. 2) Наша сельская школа. Сборникъ статей С. А. Рачинскаго. Съ предисловіемъ Н. Горбова. М. 1891 г. 3) Новое справочное изданіе. Новые учебные планы и примѣрныя программы (утвержденныя 20-го іюня 1890 г.) мужскихъ гимназій и прогимназій и пр. Составилъ Горбуновъ. М. 1891 г. С. Ш. 4) Элементарная русская грамматика. Часть I. Этимологія. Составила Е. Северухина. Казань. 1890 г. Часть II. Синтаксисъ. А. П. Калимова 12. Обозрѣніе иностранныхъ педагогическихъ журналовъ. Die Volksschule. Eine pädagogische Monatsschrift. Redigirt von I. Ch. Laistner, 1890. I—XII Heft. К. Н. Модзалевскаго. 13. Педагогическая хроника: a) Изъ хроники школьной жизни въ Германіи. (Реформа гимназій въ Вюртембергѣ и Баваріи); b) Результаты десятилѣтней дѣятельности общества покровительства несчастнымъ дѣтямъ. Е. М. Гаршина. c) Хроника народнаго образованія. Я. В. Абрамова; d) Временные курсы военной гимнастики въ Петербургѣ. Н. Аф. 14. Библіографическій указатель педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и книгъ для дѣтскаго народнаго чтенія, вышедшихъ съ 1-го апрѣля по 1-е іюня 1891 года. 15. Листокъ объявленій.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА НА 1891 ГОДЪ.

Въ текущемъ 1891 году журналъ „Русская Школа" издается по той-же программѣ и при томъ же составѣ сотрудниковъ, что и въ истекшемъ 1890 г., при чемъ, вмѣсто десяти разъ въ годъ, журналъ выходитъ ЕЖЕМѢСЯЧНО книжками не менѣе восьми печатныхъ листовъ каждая, но безъ приложенія. Подписная цѣна остается та-же, а именно въ Петербургѣ безъ доставки ШЕСТЬ рублей въ годъ; съ доставкою ШЕСТЬ рублей пятьдесятъ коп.; для иногородныхъ съ пересылкою СЕМЬ рублей.

Подписка принимается въ главной конторѣ редакціи (уголъ Лиговки и Бассейной, гимназія Гуревича) и въ главныхъ отдѣленіяхъ конторы: въ книжныхъ магазинахъ Карбасникова, „Новаго Времени" и въ книжномъ складѣ А. М. Калмыковой.

Подписка на 1890 г., за израсходованіемъ всѣхъ экземпляровъ, прекращена.

Редакторъ-издатель Я. Г. Гуревичъ.

Библиотека "Руниверс"

Библиотека "Руниверс"